И 14/40
г. 13

ВОЕННЫЙ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ

ЛЕКСИКОНЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ОБЩЕСТВОМЪ ВОЕННЫХЪ И ЛИТЕРАТОРОВЪ.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

ТОМЪ XIII.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1857.

ВОЕННЫЙ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ ЛЕКСИКОНЪ.

ВОЕННЫЙ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ

ЛЕКСИКОНЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ОБЩЕСТВОМЪ ВОЕННЫХЪ И ЛИТЕРАТОРОВЪ

И ПОСВЯЩЕННЫЙ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ

АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

ТОМЪ XIII.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ГЛАВНАГО ШТАБА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ПО ВОЕННО-УЧЕБНЫМЪ ЗАВЕДЕНІЯМЪ.

1857.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, 20 октября 1857 года.

Ценсоръ *В. Бекетовъ.*

Т.

ТРУДЪ, французскій контръ-адміралъ, родился въ 1762 году; съ 14 лѣтняго возраста посвятилъ себя морю и сдѣлалъ нѣсколько кампаній на купеческихъ судахъ, а при возгорѣвшейся войнѣ за независимость Сѣверо-Американскихъ штатовъ перешелъ въ военную службу и участвовалъ въ четырехъ сраженіяхъ въ Вестъ-Индіи, подъ начальствомъ адмираловъ де Гиша и графа де Грасса, и при взятіи острововъ Св. Люціи и Табаго.

Въ началѣ 1793 года Трудъ отправился на кораблѣ Ахиллъ, въ эскадрѣ адмирала Морарь де Калля. Во время зимняго крейсерства этотъ корабль потерялъ фокъ и бизань-мачту, которыя, при бывшемъ волненіи, ударялись объ корабль и готовы были проломить: Трудъ бросился въ море, не смотря на крѣпкій вѣтеръ и холодное время, обрубилъ снасти, державшія мачты, и за этотъ подвигъ получилъ чинъ корабельнаго лейтенанта. Въ 1794—1796 годахъ онъ участвовалъ во многихъ сраженіяхъ съ англійскимъ флотомъ и, получивъ чинъ капитана фрегата, совершилъ кампаніи въ Каэнну, Бразилію, Гваделупу и въ Египетъ. Въ 1801 году Трудъ съ отличіемъ участвовалъ въ морскомъ сраженіи при *Алжезирасѣ* (см. слово). Сильно поврежденный его корабль Формидабль отсталъ отъ французской эскадры, отправившейся послѣ битвы въ Кадисъ. Три англійскіе корабля и одинъ фрегатъ догнали его и открыли по немъ огонь; но Трудъ такъ искусно защищался, что успѣлъ у одного непріятельскаго корабля сбить гротъ-мачту и посадить его на мель; другіе корабли его оставили, и Формидабль въ 2 часа по полудни пришелъ въ Кадисъ съ изорванными парусами и перебитымъ такелажемъ. За эти подвиги Трудъ былъ произведенъ въ корабельные капитаны. Въ 1803 году онъ былъ отправленъ въ С. Доминго, а по возвращеніи получилъ начальство надъ кор. Сюфреномъ, съ которымъ, въ эскадрѣ контръ-адмирала Мисіесси, въ 1805 г., принималъ дѣятельное участіе въ возвращеніи французскихъ Антильскихъ острововъ. Въ 1806 году онъ начальствовалъ легкою эскадрою у мыса Доброй-Надежды и остр. Мартиники, гдѣ избѣгъ встрѣчи съ сильнѣйшимъ непріятелемъ, блокировавшимъ французскіе порты.

Въ 1811 году Трудъ произведенъ въ контръ-адміралы, а при вступленіи на престолъ короля Людовика XVIII получилъ орденъ Св. Людовика; въ 1816 году онъ вышелъ въ отставку и черезъ 8 лѣтъ скончался въ Брестѣ. *А. Н. З.*

ТРЮГЕ (Truguet), Лоранъ, Жанъ, Франсоа, французскій адмиралъ, сынъ морскаго офицера, род. 1752 г. рано вступилъ мичманомъ въ морскую службу своего отечества и обратилъ на себя вниманіе начальства какъ математическими своими познаніями, такъ и стараніемъ усовершенствовать себя въ практикѣ и теоріи своего искусства. Онъ участвовалъ во всѣхъ дѣлахъ возникшей въ 1778 году войны съ Англіею, спасъ въ неудачномъ штурмѣ г. Сарамы жизнь своего адмирала д' Эстена (d'Estaing) и въ 1780 получилъ за это орденъ Св. Людовика. По заключеніи мира, Трюге, въ чинѣ лейтенанта, командовалъ корветомъ, откомандированнымъ въ Константинополь, въ распоряженіе французскаго посланника Шоазель Гуфье и съ порученіемъ обучать турецкихъ морскихъ офицеровъ и солдатъ. Онъ остался $4\frac{1}{2}$ года въ Турціи, путешествовалъ по ней и по Египту и собралъ любопытныя свѣдѣнія о сей послѣдней странѣ. Возвратившись во Францію, по изслѣдованіи на мѣстѣ морскихъ учрежденій въ Англіи и Голландіи, Трюге былъ въ 1792 году произведенъ въ контръ-адмиралы и назначенъ командиромъ эскадры въ Средиземномъ морѣ, съ которою занялъ Ниццу и Виллафранку. Городъ Онелья, жители коего умертвили французскаго парламантера, былъ имъ взятъ приступомъ и частію сожженъ. Повелѣнія — овладѣть городомъ Кальяри въ Сардиніи, онъ не могъ исполнить по малодушію десантныхъ войскъ, которыя неоднократно бунтовались противъ Трюге, но всегда были усмиряемы твердостью и безстрашіемъ адмирала. Потомъ флотъ его возвратился въ Тулонъ, а Трюге уѣхалъ въ Парижъ, гдѣ былъ посаженъ въ тюрьму террористами. Паденіе Робеспьера спасло ему жизнь и доставило мѣсто морскаго министра. Онъ старался изгладить потери, понесенныя французскимъ флотомъ въ слѣдствіе взятія Тулона Англичанами, и успѣлъ возстановить въ немъ устройство. Но экспедиція, предпринятая въ Ирландію, не удалась, и новый переворотъ въ правленіи лишилъ его мѣста. Его хотѣли даже сослать въ Гвіану, но потомъ отправили посланникомъ въ Мадридъ. Тамъ онъ оставался не долго: участіе, оказанное имъ эмигрантамъ, возбудило опасеніе директоріи, и онъ былъ отозванъ и удаленъ въ Голландію. По возвращеніи Бонапарте изъ Египта, пожаловали Трюге членомъ Государственнаго совѣта и главнокомандующимъ большаго флота, собраннаго въ Кадисѣ; но Аміенскій миръ (1802) прекратилъ военную его дѣятельность. Въ 1804 году Трюге управлялъ вооруженіемъ Брестскаго флота, но навлекъ на себя гнѣвъ Наполеона, протестовавъ противъ провозглашенія его императоромъ: онъ былъ лишенъ всѣхъ своихъ достоинствъ и только послѣ 4 лѣтъ снова принятъ въ службу, съ назначеніемъ управляющимъ морскою частію въ Голландію. Тамъ онъ пріобрѣлъ любовь своихъ подчиненныхъ, что помогло ему, въ концѣ 1813 года, сохранить во флотѣ, собранномъ въ Текселѣ, вѣрность къ Наполеону, когда вся Голландія уже отъ него отпала. На возвратномъ пути во Францію, онъ былъ взятъ въ плѣнъ казаками и привезенъ въ Гаагу, гдѣ пользовался покровительствомъ принца Оранскаго. Въ 1814 году Трюге прибылъ въ Парижъ и получилъ отъ Людовика XVIII старшинство въ чинѣ вице-адмирала, а послѣ втораго возвращенія Бурбоновъ — главное начальство въ Брестѣ. Усердная его служба доставила ему постепенно ордена Св. Людовика и Почетнаго Легіона первой степени, графское достоинство и званіе пера, въ которомъ онъ остался и послѣ революціи 1830 года, ревностно стараясь о процвѣтаніи французскаго флота; въ 1831 г. произведенъ въ адмиралы. Умеръ въ 1839 году. *Б. Л. И. Э.*

ТРЮМСЕЛИ. На нѣкоторыхъ судахъ съ прямымъ вооруженіемъ (т. е. съ реями) бываютъ иногда паруса выше бомъ-брамселей; они называются *трюм-*

сели и подымаются по трюмъ-стеньгамъ; ихъ дѣлаютъ трехъ или четырехугольными; въ послѣднемъ случаѣ бываютъ и трюмъ-реи. Но все это прихоть, щегольство въ вооруженіи судовъ, а отнюдь не польза или необходимость. Трюмсели употребляются въ лучшее для плаванія время года. *С. П. К.*

ТРЮМЪ есть самая нижняя часть внутренности корабля. На купеческихъ судахъ наибольшую по возможности часть трюма оставляютъ для укладки товаровъ и вообще подъ грузъ; на военныхъ же—трюмъ разгораживается на разныя отдѣленія, удобныя къ помѣщенію и сохраненію провизіи, снарядовъ и прочаго, какъ описано было въ статьѣ *Корабль*. На пароходахъ значительную часть середины трюма занимаютъ паровыя машины и котлы.

На всѣхъ вообще судахъ, особенно же на военныхъ, стараются по возможности содержать трюмъ въ сухости и чистотѣ, перемѣняя и освѣжая въ немъ воздухъ вентиляторами и виндзеилями; средства эти необходимы для воспрепятствованія распространенію спертаго воздуха, весьма вреднаго для здоровья экипажа. *С. П.К.*

ТУАРЪ (Thouars), небольшой городъ, на высотахъ праваго берега рѣки Туе (Thouet), въ бывшей провинціи Пуатье, въ нынѣшнемъ департаментѣ Обоихъ-Севръ (Deux-Sèvres).

Сраженіе 5 *мая* 1793 *года*.

Армія роялистовъ, начавшая 2 мая наступательныя дѣйствія изъ Шоле (Chollet), имѣла 20,000 человѣкъ войска, въ томъ числѣ слишкомъ 6000 вооруженныхъ ружьями и 13 орудій. Она покорила Аржентонъ и Ле-Шато и прибыла 3 мая въ Бресюръ (Bressuire), принудивъ своимъ появленіемъ республиканскаго генерала Кетино съ 2000 человѣкъ поспѣшно оставить городъ и занять позицію при Туарѣ. Для усиленія ея, Кетино прикрылъ укрѣпленіями какъ оба моста черезъ р. Туе въ самомъ городѣ, такъ и броды, лежащіе немного ниже у деревни Бринь и мельницы О-Ришь (Aux riches).

Утромъ 5 мая, на первые два моста двинулись роялистскіе генералы Кателино, Эльбе, Стофле и Мариньи, между тѣмъ какъ Ла-Рошъ-Жакеленъ и Лескюръ занимали непріятеля при Бринѣ, а Боншанъ при бродѣ. Сначала несогласіе начальниковъ на счетъ главнаго пункта атаки замедлило нападеніе; но потомъ Лескюръ вмѣстѣ съ Ла-Рошъ-Жакеленемъ, наскучивши безполезною 6-ти часовою перестрѣлкой, смѣло бросились съ своими поселянами на мостъ и баррикады при Бринѣ и принудили непріятеля отступить.

Въ это самое время Боншанъ отбросилъ національную гвардію, защищавшую бродъ у О-Ришъ, къ Брину. Тамъ она была окружена роялистами, и отвергнувъ предложеніе положить оружіе— послѣ геройскаго сопротивленія— изрублена до послѣдняго человѣка.

Кетино все еще упорно защищалъ мосты при Туарѣ противъ праваго фланга Вандейцевъ; но наконецъ и онъ былъ вынужденъ отступить въ городъ, когда противники стали угрожать его лѣвому флангу и отбросили отрядъ войскъ, высланный имъ на встрѣчу. Республиканцы скоро увидѣли себя окруженными въ городѣ превосходными силами, и Ла-Рошъ-Жакеленъ взошелъ уже на полуразвалившуюся стѣну, какъ явился парламентёръ къ Эльбе съ условіями сдать городъ на капитуляцію; условія эти сейчасъ же были приняты. Весь корпусъ съ 12 орудіями и 20 повозокъ съ военными снарядами достались Вандейцамъ; плѣнные частію перешли въ ихъ ряды, частію были отпущены по домамъ съ условіемъ не служить противъ роялистовъ. (См. ст. *Вандейскія войны*). *А. К. Ш.*

ТУДЕЛА, городъ съ 8000 жител. въ королевствѣ Наварскомъ въ Испаніи, на правомъ берегу рѣки Эбро, черезъ которую построенъ здѣсь каменный мостъ.

Дѣло 9 *іюня* 1808 *года*.

Слѣдствіями событій въ Мадридѣ, въ

началѣ мая 1808 года, было возстаніе Наварры и Арагоніи (см. статью *Испанскія войны*). Палафоксъ, для защиты переправы чрезъ Эбро въ Туделѣ, послалъ изъ Сарагосы нѣсколько ротъ регулярныхъ войскъ; къ нимъ присоединилось множество инсургентовъ, и составившееся такимъ образомъ значительное войско заняло позицію передъ мостомъ, на лѣвомъ берегу Эбро. Противъ этого отряда высланы были 7 іюня маршаломъ Бесьеромъ изъ Пампелуны пѣхотный полкъ Вислянскаго легіона, польская гвардейская легкая конница и нѣсколько орудій, подъ начальствомъ генерала Лефевръ-Денуэта. 9-го онъ атаковалъ съ своею кавалеріею Испанцевъ, разсѣялъ ихъ, захватилъ нѣсколько сотъ чел. въ плѣнъ и отнялъ 6 орудій. Испанцы въ величайшемъ безпорядкѣ отступили въ Сарагосу, пытаясь разрушить мостъ чрезъ Эбро, который однакожъ въ тотъ же день былъ исправленъ по приказанію Лефевра. Французы перешли черезъ него на правый берегъ Эбро и двинулись къ Сарагосѣ, куда и прибыли, послѣ незначительныхъ сраженій при Миленѣ, Алагонѣ и другихъ, 15 іюня. (см. *Сарагоса*).

Сраженіе 23 *ноября.*

Іосифъ Банапарте, вступившій на престолъ противъ желанія Испанцевъ, долженъ былъ въ слѣдствіе плѣненія Дюпона при *Байленѣ* (см. это слово) и движенія нѣсколькихъ испанскихъ корпусовъ къ Мадриду, оставить свою столицу 1 августа. Онъ отправился въ Витторію и соединился тамъ съ генераломъ Вердье, въ то самое время, когда этотъ генералъ принужденъ былъ снять осаду Сарагосы. 14 августа Французы, въ числѣ 47,600 чел. нѣсколько разстроенныхъ войскъ, перешли на лѣвый берегъ Верхняго Эбро и стали дѣйствовать, оборонительно, въ ожиданіи обѣщаннаго подкрѣпленія. Испанскія войска большимъ полукружіемъ обхватили французскую позицію: 3 корпуса были въ 1 линіи: 1-й на правомъ флангѣ, подъ командою Палафокса, въ числѣ 17,500 пѣхоты и 500 кавалеріи съ 24 орудіями, находился между Сарагосою и Сангусою, посылая партіи почти до Пиренеевъ; средній корпусъ, подъ командою Кастаньоса, изъ 26,000 пѣхоты, 1300 кавалеріи и 36 орудій, занималъ позицію на правомъ берегу Эбро за Туделой; на лѣвомъ флангѣ 3-й корпусъ, въ 30,000 пѣхоты, подъ командою Блека, стоялъ по ту сторону Бургоса, не имѣя сообщенія съ среднимъ корпусомъ. Во 2-й линіи, но въ дальнемъ разстояніи, были разставлены толпы народнаго ополченія, вовсе неустроеннаго и необученнаго. Впрочемъ, и войска 1-й линіи немного лучше были сихъ послѣднихъ; особенно если присоединить къ этому несогласіе ихъ начальниковъ, которые дѣйствовали, каждый по своему разумѣнію, и, гордясь недавними случайными успѣхами, мечтали о совершенномъ уничтоженіи Французовъ: они хотѣли соединить въ тылу непріятеля у Витторіи оба свои фланга, и окруживъ такимъ образомъ французскую армію, находившуюся въ Наваррѣ, захватить ее въ плѣнъ. Для исполненія этого плана уже начались движенія на лѣвомъ флангѣ въ то самое время, когда Наполеонъ съ 200 т. войска намѣренъ былъ вступить въ Испанію. Испанскіе генералы узнали о приближеніи императора изъ бумагъ пойманныхъ курьеровъ, но и тогда, съ непонятнымъ ослѣпленіемъ, настаивали на своемъ предположеніи, и были порознь разбиты. Блекъ первый подвергся цѣлому ряду пораженій, которыя совершенно разстроили его корпусъ. Противъ Палафокса и Кастаньоса послалъ Наполеонъ изъ Лодозы 3-й корпусъ подъ командою маршала Монсея, а маршалу Нею приказано было—съ большею частію 6-го корпуса, который находился почти въ тылу непріятеля, при Арандѣ на Дуэро, двинуться къ Соріи и отрѣзать отступленіе Испанцевъ къ Мадриду или Валенсіи. Маршалъ Ланнъ, назначенный главнокомандующимъ 3-го

и 6-го корпусовъ, оставилъ 19 ноября главную квартиру Наполеона въ Бургосѣ и отправился въ Лодозу, гдѣ уже былъ Монсей съ 3-мъ корпусомъ и дивизіею Матьё 6-го корпуса, всего 30 т. пѣхоты и до 5000 кавалеріи. Эти войска 21 ноября перешли черезъ Эбро при Лодозѣ и, двигаясь впередъ по правому его берегу, преслѣдовали авангардъ Кастаньоса чрезъ Логрону и Калагору къ Туделѣ. Несогласные въ мнѣніяхъ Палафоксъ и Кастаньосъ не знали что предпринять; первый упорствовалъ въ своемъ мнѣніи—оставаться до послѣдней минуты на лѣвомъ берегу рѣки для прикрытія Сарагосы, и только тогда рѣшился присоединить свой корпусъ къ Кастаньосу при Туделѣ, когда уже не оставалось никакого сомнѣнія о приближеніи непріятеля по противоположному берегу. Испанцы не успѣли еще перейти мостъ, какъ непріятель, въ 8-мъ часу утра, 23 ноября, явился изъ Алфара предъ испанской позиціей, расположенной на длинномъ ряду холмовъ, не представлявшихъ никакихъ естественныхъ прикрытій. Правымъ крыломъ, примыкавшимъ къ Туделѣ, командовалъ Палафоксъ; лѣвымъ, стоявшимъ у Таранцоллы, Кастаньосъ. Оба крыла были почти совершенно разобщены, ибо въ центрѣ, у мѣстечка Касканте, находилась одна только дивизія Ла-Пенà, имѣвшая на обоихъ флангахъ большіе промежутки. Кастаньосъ принялъ главное начальство надъ своею арміею, сила коей простиралась до 45,000 чел. съ распредѣленными по всему фронту отъ 40 до 50 орудій.

Ланнъ понялъ невыгоды непріятельской позиціи и немедленно ими воспользовался. Давъ войскамъ девятичасовый отдыхъ, онъ открылъ по Испанцамъ огонь изъ 60 орудій; дивизія Мерло, послѣ сильнаго сопротивленія, завладѣла высотами при Туделѣ и принудила Испанцевъ отступить; дивизія Матьё, за которой слѣдовала кавалерія Лефевръ-Денуэта, безъ труда прорвала центръ, а кавалерія, повернувъ влѣво, ударила во флангъ Палафоксу; Испанцы смѣшались, потеряли свои орудія и множество плѣнныхъ, и бѣжали по обоимъ берегамъ Эбро къ Сарагосѣ, преслѣдуемые французскою кавалеріею до Малена. Дивизія Лагранжа овладѣла мѣстечкомъ Касканте; Ла-Пенà отступилъ къ лѣвому крылу Испанцевъ, который еще совсѣмъ не былъ въ дѣлѣ, и сначала въ порядкѣ двинулся съ нимъ къ Борго; но при появленіи въ тылу части французской конницы, Испанцы пришли въ разстройство; 3000 человѣкъ были взяты въ плѣнъ; остальные направились къ Валенсіи. Кастаньосъ, собравъ въ Калатаюдѣ до 10,000 чел., ушелъ черезъ Сигуенсу въ Мадридъ. 15,000 человѣкъ праваго фланга спаслись въ Сарагосу. Наполеонъ былъ недоволенъ неудовлетворительными успѣхами своихъ полководцевъ, въ особенности Неемъ, который остановился у Соріи 23 и 24 и отрядилъ только небольшую часть кавалеріи для преслѣдованія Кастаньоса; полагали даже, что Ней изъ зависти къ Ланну поступилъ такимъ образомъ, однако подозрѣніе это оказалось неосновательнымъ. Результаты побѣды при Туделѣ, вѣроятно, были бы несравненно важнѣе, если бы Французы немедленно атаковали Сарагосу, въ которой господствовали паническій страхъ и величайшее смятеніе.

Послѣ сраженія при Туделѣ, Арагонія, Каталонія и Новая Кастилія покорились французскому оружію и Наполеонъ открылъ себѣ путь въ Мадридъ. Потеря Испанцевъ простиралась до 9000 человѣкъ, большею частію захваченныхъ въ плѣнъ; 7 знаменъ, 30 орудій и весь обозъ достались побѣдителямъ, которые потерпѣли самую незначительную убыль. (Milit. Convers. Lex.) *А. К. Ш.*

ТУЛА. Въ несчастное царствованіе Василія Іоанновича Шуйскаго, 1607 г. Тула была занята к. Андреемъ Телятевскимъ, предводителемъ скопища на-

мѣнниковъ; къ нему присоединились самозванецъ лже-Петръ, князь Шаховской, Болотниковъ и другіе виновники общихъ бѣдствій. Огорченный царь сдѣлалъ воззваніе къ вѣрнымъ Россіянамъ, чтобы они спѣшили къ нему съ оружіемъ на ратный подвигъ за вѣру. 21 мая Василій, окруженный боярами, окольничими и дворянами, выступилъ изъ Москвы къ Тулѣ; царское знамя развѣвалось въ рядахъ стотысячной дружины. Шуйскій торжественно поклялся, цѣлуя крестъ, возвратиться въ Москву побѣдителемъ или умереть; одушевленные примѣромъ своего царя, усердные воины принесли клятву быть вѣрными престолу.

Въ іюнѣ обложили городъ, въ которомъ находилось до 20 т. измѣнниковъ. К. Голицынъ расположился на Каширской дорогѣ, князья Скопинъ-Шуйскій и Мстиславскій стали на Крапивенской, огнестрѣльный снарядъ за р. Упой; царскіе шатры были разбиты въ 3 верстахъ отъ города. На р. Тулкѣ находился к. Урусовъ съ Татарами.

Съ 30 іюня началась осада, но дѣйствіе стѣнобитныхъ орудій было неудачно, по отдаленности. Между тѣмъ смѣлый Болотниковъ неутомимо дѣлалъ вылазки по нѣсколько разъ въ день, презирая всѣ опасности и многочисленность осаждавшихъ. Царь лишилъ Тулу всѣхъ сообщеній, въ надеждѣ голодомъ заставить осажденныхъ сдаться; но мятежники упорно защищались, хотя и терпѣли во всемъ недостатокъ. Въ это время Суминъ Кровковъ, боярскій сынъ, муромскій уроженецъ, предложилъ царю затопить Тулу, ручаясь за успѣхъ своею жизнью. Тотчасъ для работы назначили часть войска и на р. Упѣ ниже города устроили плотину, отъ чего поднявшаяся вода разлилась по городу: мятежники въ ужасѣ увидѣли свою смерть и отъ наводненія, и отъ голода; они цѣлыми толпами приходили въ станъ царскій испрашивать себѣ прощенія. Скоро явились и главные злодѣи, Телятевскій, Болотниковъ и Шаховской, прося забвенія прошедшаго и соглашаясь сдать Тулу и выдать самозванца Петра; въ противномъ случаѣ, они рѣшались умереть съ оружіемъ въ рукахъ и скорѣе *съѣсть другъ друга*, но не сдаваться. Царь далъ слово о помилованіи. Бояринъ Колычевъ (10 октября) вступилъ въ Тулу съ московскою дружиною и захватилъ Илейку, мнимаго сына царя Θеодора.

Шуйскій возвратился въ Москву побѣдителемъ; три дня совершалось моленіе въ храмахъ Божіихъ за истребленіе скопища злодѣевъ. Самозванецъ былъ повѣшенъ, — Болотниковъ, атаманъ Нагиба и другіе главные мятежники—были утоплены; к. Шаховской сосланъ въ Каменную пустыню Кубенскаго озера; Телятевскій оставленъ безъ наказанія. Нѣмцы, захваченные въ войскахъ мятежниковъ, отправлены въ Сибирь. *М. Ф. Б.*

ТУЛЬСКАЯ ГУБЕРНІЯ. Первоначальные обитатели этой части Россіи были чудскія племена, смѣшавшіяся впослѣдствіи съ славянами. Часть земель, занимаемыхъ нынѣ губерніею, принадлежала въ древности Бѣлоруссіи; другая, именно: Тула, Алексинъ и Кашира къ великому княжеству московскому; Одоевъ былъ причисленъ къ черниговскому княжеству, а города Бѣлевъ и Новосиль имѣли своихъ князей. Извѣстно, что вся страна около р. Соловы называлась Соловскимъ уѣздомъ, а жители ея Соловлянами. Множество дорогъ, пролегающихъ по губерніи съ юга и запада, издревле сдѣлали земли ея театромъ войнъ съ Татарами, поляками, и Литовцами. До открытія губерніи, часть ея составляла провинцію московской губерніи, а другая часть была причислена къ Бѣлогородской. Въ 1777 г. образовалось Тульское намѣстничество, а въ 1796 г. оно переименовано въ губернію. (см. *Россія*).

ТУЛЬСКІЙ КАДЕТСКІЙ КОРПУСЪ (см. *Военно-учебныя заведенія*).

ТУЛОНЪ, приморскій городъ Франціи,

на Средиземномъ морѣ, въ Варскомъ департаментѣ, съ 40,000 жителей и военной гаванью, которая считается одною изъ лучшихъ въ цѣломъ свѣтѣ и служитъ помѣщеніемъ флоту. Она состоитъ изъ двухъ частей, соединенныхъ каналомъ, и превосходно защищена многими фортами и другими укрѣпленіями. Здѣсь находится школа морскихъ кадетъ, литейный заводъ, многія корабельныя верфи и большіе магазины съ запасами корабельныхъ матеріаловъ.

Осада 1707 года.

На седьмомъ году войны за наслѣдство испанскаго престола, соединенными державами противъ Франціи было опредѣлено, чтобы принцъ *Евгеній Савойскій* (см. это имя) съ союзною итальянскою арміею вторгся въ Провансъ, для осады съ моря и съ суши Тулона, укрѣпленія котораго были въ то время въ плохомъ состояніи. Союзники надѣялись взятіемъ Тулона захватить огромные военные запасы, и тѣмъ ослабить могущество Франціи на Средиземномъ морѣ. Начальнику англійскаго флота, адмиралу Клаудесбей-Шевелю, приказано было съ 48-ю военными кораблями и 60 транспортами поддерживать дѣйствіе сухопутныхъ войскъ, которыя, — состоя изъ 13-ти австрійскихъ, 2-хъ саксенъ-готскихъ и 2-хъ курпфальцскихъ пѣхотныхъ и такого же числа кавалерійскихъ полковъ, съ присоединеніемъ къ нимъ еще піемонтскихъ войскъ, — считались около 30,000 чел.; принцу Евгенію поручено было общее управленіе ими, тогда какъ герцогъ Викторъ Амедей Савойской носилъ имя главнаго начальника. Людовикъ XIV съ своей стороны поручилъ охраненіе южныхъ границъ маршалу Тессе. Не зная, съ которой стороны послѣдуетъ вторженіе союзниковъ, онъ долженъ былъ растянуть свои войска (78 баталіоновъ и 38 эскадроновъ) вдоль всей границы Савоіи, Дофинэ и Прованса, и защищать всѣ проходы чрезъ Альпы изъ Италіи. 3 іюля, союзники выступили изъ Борго и Лимоне, прошли горы частію черезъ проходъ Коль-ди-Тенде и р. Варъ, частію черезъ Каннъ и Ле-Люкъ и 26 іюля прибыли къ Тулону.

Тулонъ лежитъ полукружіемъ въ концѣ бухты Средиземнаго моря, и большею частію окруженъ цѣпью горъ, идущихъ дугою отъ востока къ западу и примыкающихъ своими оконечностями къ морю. Скаты горъ покрыты виноградникомъ, оливковыми и фиговыми деревьями. Изъ Тулона ведутъ двое воротъ: съ восточной стороны Св. Лазаря, а съ западной Новыя или Марсельскія. Городъ въ то время обнесенъ былъ 8-и-бастіонною оградою и нѣсколькими наружными укрѣпленіями въ видѣ полумѣсяцевъ; верки эти были въ дурномъ состояніи; но самая мѣстность представляла большія выгоды для защиты и допускала только съ восточной стороны возможность къ нападенію. Фронтъ этой стороны, включавшій въ себѣ бастіоны Ла-Паншеринадъ, Ле-Минимъ и Св. Бернгарда, съ лежащимъ впереди редутомъ, примыкалъ справа къ морю, а слѣва, или съ сѣвера, къ высокимъ и крутымъ уступамъ Фаронскаго хребта, — горамъ Св. Екатерины и Св. Анны. Рейды оборонялись прочными отдѣльными укрѣпленіями, которыми нужно было завладѣть, чтобы подвинуть флотъ къ городу и удачно обстрѣливать его. Большой рейдъ окружался съ сѣвера материкомъ, а съ юга мысомъ Сепе и защищался 9-ю береговыми батареями, фортами Св. Людовика и замкомъ Св. Маргариты. Въѣздъ въ малый рейдъ, называемый Passage de Goulet, замыкали большая башня и форты Св. Георгія, Эгилеты и Балагье. Изъ этого малаго рейда корабли въѣзжаютъ въ старую и новую гавани, которыя занимаютъ всю южную часть города и примыкаютъ къ полукружію его укрѣпленій. Обѣ гавани ограждались плотинами съ узкими проходами для судовъ.

Маршалъ Тессе, узнавъ съ достовѣрностью о намѣреніи союзниковъ—втор-

гнуться въ Провансъ, собралъ войска свои, бывшія на границѣ Савоіи и Дофинэ, у Тулона, велѣлъ установить высоты, окружающія его, орудіями и провести линію ретраншаментовъ отъ города до горы Св. Анны. 24 іюля, по назначенію Тессе́, генералъ Сенъ-Патеръ (St. Pater) былъ сдѣланъ комендантомъ города; генералъ Гебріанъ занялъ съ 26 баталіонами лагерь на сѣверной сторонѣ Тулона; генералъ Лапьеронъ командовалъ всѣми морскими войсками, инженеры Рике и Шемонъ управляли оборонительными работами. Воинскихъ снарядовъ и жизненныхъ припасовъ имѣлось въ изобиліи; для исправленія укрѣпленій со стороны материка были приняты самыя дѣятельныя мѣры; еще до прибытія союзниковъ устроили прикрытый путь съ плацдармами; 6,000 рабочихъ трудились надъ укрѣпленіемъ лагеря, который правымъ флангомъ примыкалъ къ гласису, а лѣвымъ къ высотамъ Св. Анны и былъ прикрытъ съ этой стороны редутомъ на горѣ Св. Екатерины. Второй укрѣпленный лагерь, на 8 баталіоновъ, былъ заложенъ тыломъ къ городу, противъ лощины Св. Антонія, для прикрытія Фавіерской долины; третій, на 18 батал., находился къ западу отъ Тулона, близъ моря, имѣя лѣвый флангъ у замка Миссиси. Три углубленныя дороги, ведущія между горою Св. Катерины и лощиною Св. Антонія, черезъ Фаронскій хребетъ, были заняты 7 баталіонами. Всѣ эти посты имѣли хорошее сообщеніе какъ между собою, такъ и съ городомъ; крѣпостныя укрѣпленія, укрѣпленные лагери и отдѣльные верки были достаточно снабжены орудіями. Нѣсколько правѣе старой гавани, стояли на якорѣ два линейныхъ корабля: Тоннанъ о 70 и Св. Филиппъ о 50 пушекъ. Мостовая въ городѣ была снята, крыши покрыты навозомъ и чаны съ водою поставлены передъ домами. Галеры, вдоль берега стоявшія, введены въ гавань, а ненужныя для войны суда погружены въ воду, чтобы скрыть ихъ отъ бомбъ. Послѣ всѣхъ этихъ распоряженій, маршалъ Тессе отправился въ Э (Aix) и собралъ тамъ небольшой отрядъ, чтобы безпокоить тылъ союзниковъ.

Лагерь сихъ послѣднихъ растянутъ былъ двумя линіями по обѣимъ сторонамъ рѣчки Эгутіеры къ сѣверовосточной сторонѣ Тулона; въ первой линіи стояла пѣхота, во второй кавалерія; главная квартира находилась въ сел. Ла-Валеттѣ. 27 іюля принцъ Евгеній съ герцогомъ Савоійскимъ предприняли рекогносцировку крѣпости и собрали потомъ военный совѣтъ, пригласивъ на него и адмирала Шовеля. Рѣшено было начать военныя дѣйствія атакою возвышеній на правомъ флангѣ союзныхъ войскъ. Первое нападеніе послѣдовало 29 іюля; 3,000 человѣкъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Ребиндера, овладѣли укрѣпленною высотою, лежавшею впереди форта Св. Екатерины, откуда французскій гарнизонъ, подъ начальствомъ бригадира Тессе́, отступилъ въ самый фортъ. На завоеванной высотѣ союзники поставили 5 небольшихъ пушекъ и 2 мортиры и тотчасъ приступили къ проложенію дороги по недоступнымъ до того времени для артиллеріи скаламъ. 30 іюля, въ полночь, генералъ Ребиндеръ двинулся къ форту Св. Екатерины; за нимъ слѣдовало подкрѣпленіе въ 3,500 человѣкъ, подъ начальствомъ принца Саксенъ-Готскаго; нападеніе началось до разсвѣта. Бригада Гершо, защищавшая это укрѣпленіе, была отброшена и, по взорваніи форта на воздухъ, отступила въ лагерь Св. Анны, откуда открыли по союзникамъ огонь болѣе чѣмъ изъ 100 орудій, не причинивъ, впрочемъ, важнаго вреда. Принцъ Евгеній приказалъ укрѣпить этотъ постъ, не смотря на всѣ трудности, представляемыя мѣстностью и голыми скалами, и ввести сюда 20 тяжелыхъ корабельныхъ орудій, огнемъ которыхъ хотѣлъ принудить Французовъ оставить лагерь Св. Анны. Для построенія батарей должно было

носить землю на рукахъ. Передъ лѣвымъ флангомъ союзныхъ войскъ были поставлены двѣ батареи, для обстрѣливанія города и французскихъ кораблей, причинявшихъ сильный вредъ союзникамъ, которыхъ тревожили также слухи, что французскія войска изъ Савойи, Фландріи и Каталоніи выступили къ Тулону. Устроеніе батарей на высотѣ Св. Екатерины производилось очень медленно; за то на лѣвомъ флангѣ къ 3 августа окончены были одна батарея о 16 орудіяхъ, а другая для 4-хъ мортиръ, и начата третья для 6-ти орудій, хотя и тутъ перевозка орудій и осадныхъ матеріяловъ съ Гіерскихъ островъ, гдѣ было мѣсто выгрузки съ флота, была сопряжена съ большими затрудненіями. 4 августа въ ночь Французы сдѣлали изъ лагеря Св. Анны вылазку въ 2,000 человѣкъ, которая, впрочемъ, безъ труда была отбита. Для лучшаго прикрытія своего лагеря, союзники провели укрѣпленную линію отъ моря до ручья Эгутьеръ, которая была окончена къ 7 августа; въ то же время были готовы двѣ батареи на высотахъ Св. Екатерины.

7 августа, съ батарей лѣваго фланга открыли огонь по двумъ фланговымъ французскимъ кораблямъ и шанцу Морильонъ; для овладѣнія фортами Св. Маргариты и Св. Людовика, препятствовавшими вступленію флота на большой рейдъ, послано было 300 человѣкъ. 12 августа высаженные на берегъ, Англичане и Голландцы заняли нѣкоторыя батареи на лѣвомъ флангѣ союзниковъ, и открывъ пальбу по городу, ревностно приступили къ постройкѣ апрошей противъ вышеозначенныхъ двухъ фортовъ; съ одинаковою же дѣятельностью работали въ центрѣ надъ двумя мортирными батареями, для бомбардировки Тулона. Между тѣмъ маршалъ Тессе съ собранными при Э войсками приблизился къ осажденному городу и остановился лагеремъ при Миссиси, а генералъ-лейтенантъ Медави съ кавалерійскимъ корпусомъ занялъ позицію между селеніями Брингаль и Туроне. Генералъ-лейтенантъ Шамарантъ изъ Дофине шелъ на соединеніе съ маршаломъ. Съ каждымъ днемъ, увеличивавшееся число непріятелей и общее вооруженіе жителей крайне затрудняли фуражировку и принудили принца Евгенія увеличить бдительность. На правомъ флангѣ, онъ поставилъ резервъ изъ 4-хъ, а на лѣвомъ изъ 3-хъ бат., которые были во всегдашней готовности прибыть къ угрожаемымъ пунктамъ.

14 августа маршалъ Тессе вступилъ въ лагерь Св. Анны и вознамѣрился прогнать непріятеля съ высоты форта Св. Екатерины: для этого назначены были 3 колонны, подъ командою генераловъ Диллона, Гебріана и Мансоро. Утромъ 15-го, по данному сигналу, онѣ съ большимъ ожесточеніемъ бросились на правый флангъ союзниковъ, оттѣснили ихъ передовые посты и ворвались въ самое укрѣпленіе съ фронта, съ фланга и съ тыла: гарнизонъ, приведенный въ безпорядокъ смертью храбраго своего начальника принца Саксенъ-Готскаго, бѣжалъ; баталіонъ, присланный принцемъ Евгеніемъ на подкрѣпленіе, пришелъ слишкомъ поздно, и Французамъ удалось укрѣпиться на занятой высотѣ; за то нападеніе ихъ на лѣвый флангъ союзниковъ было отбито Пруссаками, которые почти до лагеря преслѣдовали непріятеля. Отрядъ союзныхъ войскъ, расположенный въ Фавіерской долинѣ и въ половину отрѣзанный завладѣніемъ форта Св. Екатерины, спасся съ большимъ трудомъ горами въ Ла-Валетту. Между тѣмъ вся союзная армія стала подъ ружье; но маршалъ Тессе, вовсе ненамѣренный удерживать за собою высоту Св. Екатерины, отступилъ, предавъ огню батареи, устроенныя изъ фашинъ и дерева, загвоздивъ орудія и испортивъ дороги, съ такими усиліями устроенныя союзниками.

Потеря сихъ послѣднихъ въ этотъ несчастный день простиралась до 900 человѣкъ; Французы, приблизительно счи-

тая, лишились столько же. По окончаніи сраженія, Евгеній послалъ два полка кавалеріи въ Солье, чтобы сохранить сообщеніе съ генераломъ Фельсомъ, отряженнымъ, для охраненія дорогъ, ведущихъ въ Тулонъ чрезъ Сюэръ: 16 августа, гарнизонъ форта Св. Маргариты, состоявшій изъ 9 офицеровъ и 100 солдатъ при 14 орудіяхъ, сдался на капитуляцію; фортъ Св. Людовика былъ близокъ къ паденію. Въ ночь на 19 августа, генералъ Ребиндеръ пошелъ на него приступомъ, но гарнизонъ не выждалъ нападенія и убѣжалъ на лодкахъ въ гавань; 23 осадныхъ орудія и многіе запасы снарядовъ достались въ руки союзниковъ; но приближенію ихъ флота все еще препятствовали батареи у большой башни, безпрерывно усиливаемыя Французами.

Разореніе съ большими трудами построенныхъ батарей на высотахъ Св. Екатерины, усиливаніе непріятельскихъ войскъ, недостатокъ съѣстныхъ припасовъ и фуража, наконецъ значительныя потери въ войскахъ, частію въ сраженіяхъ и частію чрезъ болѣзнь, заставили союзныхъ генераловъ собрать военный совѣтъ, въ которомъ рѣшено было снять осаду Тулона. 19 августа и въ слѣдующіе два дня, часть орудій и военныхъ запасовъ, больные и раненые были посажены на корабли; но, чтобы скрыть начатое отступленіе, продолжалось обстрѣливаніе города, и мелкія суда, подходя къ рейду и гавани, стали бросать туда бомбы, отчего 100 домовъ были повреждены, а 24 дома и 2 судна сгорѣли. 22-го около полуночи, вся союзная армія отретировалась 5-тью колоннами, взорвавъ фортъ Св. Маргариты; генералъ Фельсъ, ставъ между Куэромъ и Ле-Люкъ, удерживалъ генерала Медави отъ преслѣдованія. Движеніе союзниковъ было исполнено въ такомъ порядкѣ, что французскіе форпосты только на разсвѣтѣ замѣтили его. 16 сентября армія достигла лагеря при Скаленгѣ на рѣкѣ Лемніи. Въ линіяхъ противъ Тулона оставлены были, по мнѣнію уже мѣста на корабляхъ, только 12 орудій и нѣсколько снарядовъ.

Морское сраженіе 22 февраля 1744 г.

Въ началѣ 1744 г. союзный французско-испанскій флотъ былъ запертъ Англичанами въ Тулонской гавани. Въ февралѣ онъ получилъ приказаніе выступить для поддержанія союзной арміи, собранной на р. Варѣ, противъ войскъ короля Сардинскаго. Въ слѣдствіе сего дошло, 22 февраля, у мыса Сича до морскаго сраженія съ Англичанами. Обѣ стороны приписывали себѣ побѣду, но ни одинъ изъ флотовъ не могъ остаться въ морѣ. Англичане удалились въ Портъ-Магонъ для исправленія судовъ, Испанцы поплыли въ Карѳагенъ, Французы въ Аликанте.

Осада Тулона въ 1793 году.

Въ маѣ 1793 года жители городовъ Ліона, Марсели и Тулона возстали противъ господства Якобинцевъ. Конвентъ рѣшилъ силою покорить непослушные города. Начали съ Марсели и Ліона. Тѣ изъ жителей ихъ, которые успѣли спастись отъ бывшей тамъ рѣзни, и тѣ, которые не надѣялись на прощеніе, бѣжали въ Тулонъ. Начальство сего города, предвидя, что партія роялистовъ не въ состояніи будетъ долго сопротивляться республиканской арміи, приближавшейся подъ командою генерала Карто, по совѣту капитана корабля Имбера, положило сдать крѣпость, гавань и флотъ крейсеровавшему вблизи англійскому адмиралу Гуду (Hood), который 28 августа занялъ Тулонъ именемъ Людовика XVII. Постепенно собралось въ городѣ до 6,000 чел. англійскихъ войскъ, до 4,000 чел., испанскихъ 2,000 Сардинцевъ и 4,000 Неаполитанцевъ, которые вмѣстѣ съ французскими роялистами составили 18,000 войска, подъ главнымъ начальствомъ испанскаго адмирала Граціана. Лордъ Мульгревъ былъ губернаторомъ, но потомъ замѣненъ генераломъ О'Гарою, который съ нѣсколькими баталіонами прибылъ сюда въ октябрѣ изъ Гибралтара.

Этого числа войскъ едва достаточно было къ оборонѣ огромнаго числа укрѣпленій, сильнѣйшую часть коихъ составляли отдѣльные внѣшніе верки. Съ востока Тулонъ прикрытъ былъ фортомъ Ла-Мальгъ, лежащимъ у берега моря, редутомъ Св. Екатерины и фортомъ Антигуа, посредствомъ коихъ сохранялось также сообщеніе съ фортомъ и редутомъ, построенными на скалистыхъ вершинахъ Фаронскаго хребта: съ этой же цѣлью на крѣпости заложены были фортъ Де-Поме, редутъ Св. Андрея и фортъ и редутъ Св. Антонія; батарея Миссиси и фортъ Мальбоске защищали западную сторону. Всѣ прочія укрѣпленія, именно: батарея на мысѣ и у большой башни и лежащіе противъ нихъ форты Эгильетъ и Балаге, были ничто иное, какъ береговыя батареи, назначенныя для обстрѣливанія рейда, но неспособныя для выдержанія нападенія съ сухаго пути.

Сначала республиканцамъ нельзя было заняться настоящею осадою крѣпости: хотя они и могли притянуть къ себѣ, по взятіи Марселя, корпусъ генерала Карто, но въ немъ считалось не болѣе 12,000 человѣкъ, изъ которыхъ 4,000 должно было оставить въ Марсели. И такъ республиканцы сперва ограничились наблюденіемъ за Тулономъ, которое на западной сторонѣ было поручено генералу Карто, а на восточной генералу Лапоппу, пришедшему съ 6,000 чел. Итальянской арміи и избравшему сел. Солье своею главною квартирою; но, по возстановленіи спокойствія въ Ліонѣ, двинулись къ Тулону еще 25,000 чел. и такимъ образомъ собралось тамъ до 40,000 войска. 30 августа, авангардъ Карто явился у с. Оліула, но былъ отброшенъ съ потерею трехъ орудій и 600 чел. убитыхъ и раненыхъ; такъ какъ при этой деревнѣ, по дорогѣ въ Марсель, находилась удобная для обороны дефилея, то союзники заняли ее частью войскъ, которыя однакожъ, по приближеніи всего корпуса Карто, 8 сентября, принуждены были отступить въ городъ. Въ этомъ дѣлѣ раненъ начальникъ артиллеріи осаднаго корпуса Дамартенъ и на мѣсто его, съ чиномъ баталіоннаго командира, поступилъ капитанъ Наполеонъ Бонапарте. Онъ имѣлъ тогда въ своемъ распоряженіи только восемь 24 фунтовыхъ орудій, изъ которыхъ Бонапарте разставилъ пять при Ла-Бреги, на западномъ берегу малаго рейда, чтобы обезпокоивать англійскій флотъ. 18 сентября началась съ этого мѣста сильная стрѣльба, причинившая значительный вредъ союзникамъ. Это убѣдило ихъ въ необходимости упрочить за собою какой-либо пунктъ на помянутомъ берегу. 21 сентября они высадили у форта Эгильета 600 чел., которые заняли позицію на высотахъ Ла-Грассы и начали строить тамъ фортъ Мульгрева, назначенный для 800 чел. гарнизона съ нѣсколькими тяжелыми корабельными орудіями. Съ восточной стороны крѣпости генералъ Лапоппъ пытался взятіемъ Фаронскаго хребта открыть кратчайшее сообщеніе съ корпусомъ Карто. Первый приступъ, предпринятый на этотъ конецъ 20 сентября, не удался; но въ ночь на 1 октября неожиданнымъ нападеніемъ Французы успѣли овладѣть Фаронскимъ редутомъ и занять 2,000 чел. плато, господствовавшее надъ фортомъ того же имени. Союзники, узнавъ это, рано утромъ выслали 1,500 чел. въ двухъ колоннахъ для возвращенія себѣ этого важнаго пункта. Колонны взошли на плато съ восточно-южной стороны, обошли флангъ непріятеля и, усиленныя гарнизономъ Фаронскаго форта, послѣ жаркой схватки, вытѣснили изъ редута республиканцевъ, которые почти всѣ были перебиты или сброшены съ высоты въ пропасти. Между тѣмъ огонь изъ французской батареи при лагерѣ до того безпокоилъ союзный флотъ, что рѣшено было сдѣлать противъ нея высадку. Въ ночь на 9 октября, 600 чел. изъ форта Мульгрева напали на батарею и истребили всѣ ея снаряды и 7 орудій. 13 октября

прибыли во французскій лагерь войска, бывшія въ Ліонѣ; 14 октября вторая высадка на возобновленныя батареи при Ла-Брегѣ была отбита дѣятельностью и присутствіемъ духа Бонапарте, пріобрѣвшаго уже въ войскѣ большое довѣріе. Въ тотъ же день союзники начали строить на возвышенностяхъ мыса Бруна укрѣпленіе для 200 чел., но утромъ 15-го они были прогнаны отрядомъ войскъ Лапоипа, не смотря на помощь, полученную отъ коменданта Ла-Мальгскаго форта. Такъ какъ Лапоипъ поддерживалъ эту атаку большею частью своихъ силъ, то лордъ Мульгревъ вывелъ изъ крѣпости 3,000 чел. гарнизона. Французы заняли столь выгодную позицію, что нападеніе на фронтъ ея казалось союзникамъ сомнительнымъ; они двинулись къ высотамъ между Ла-Валеттой и Ла-Гардомъ; угрожая оттуда отрѣзать противникамъ отступленіе и тѣмъ принудили Лапоипа удалиться. Въ продолженіе сихъ частныхъ дѣлъ артиллерія осаднаго корпуса была умножена до 100 орудій, и тогда не было уже препятствій къ начатію правильной осады. По полученному изъ Парижа плану, должно было взять сначала Фаронскій хребетъ со всѣми его укрѣпленіями и открыть траншеи противъ сѣвернаго фронта крѣпости. Съ своей стороны Бонапарте предложилъ укрѣпить главные пункты берега сильными батареями и принудить дѣйствіемъ ихъ непріятельскій флотъ удалиться; гарнизонъ, лишенный его помощи, вѣроятно, принужденъ будетъ рано или поздно сдаться, оставивъ въ цѣлости всѣ укрѣпленія, морскія заведенія и запасы. Всѣ согласились съ этимъ мнѣніемъ и положили построить сперва нѣсколько батарей противъ форта Мульгрева, считая необходимостью овладѣть этимъ пунктомъ. 15 ноября республиканцы пытались штурмовать фортъ, сдѣлавъ въ то же время ложныя атаки на форты Мальбоске и Св. Антонія, но были отбиты. 28 числа Французы поставили на высотахъ противъ форта Мальбоске батарею изъ восьми 24 фунт. орудій и 4 мортиръ, огонь которой былъ такъ невыносимъ для осажденныхъ, что они рѣшились разрушить эту батарею посредствомъ вылазки. Ночью 30 числа генералъ О'Гара выступилъ съ 2,300 чел. и такъ неожиданно напалъ на республиканцевъ, что тѣ въ безпорядкѣ отступили къ Омюлю, оставивъ батарею и всѣ орудія въ рукахъ союзниковъ; но сіи послѣдніе, вмѣсто того, чтобы, согласно съ диспозиціею, остановиться на Аренскихъ высотахъ, разсыпались для преслѣдованія бѣгущихъ и грабежа оставленнаго ими лагеря. Генералъ Дюгомье, принявшій за нѣсколько дней предъ симъ командованіе осадными войсками, привелъ тотчасъ же сюда свои резервы и безъ особенныхъ усилій прогналъ разсѣянныхъ противниковъ. Напрасно старался О'Гара возстановить порядокъ: будучи раненъ въ суматохѣ, онъ попался въ плѣнъ республиканцамъ, которые быстро преслѣдовали союзниковъ, но напрасно покушались нечаяннымъ нападеніемъ овладѣть фортомъ Мальбоске. При этой несчастной для союзниковъ вылазкѣ они потеряли 28 офицеровъ и 430 нижнихъ чиновъ. На мѣсто О'Гары былъ назначенъ губернаторомъ Тулона генералъ Дундасъ. Осаждавшіе теперь съ гораздо большею дѣятельностью начали строить батареи, и уже къ 14 декабря противъ одного форта Мульгрева поставили 30 тяжелыхъ орудій и 15 мортиръ. Эти батареи утромъ 15-го открыли жесточайшій огонь, безпрерывно продолжавшійся двое сутокъ, и причинили значительный вредъ гарнизону и укрѣпленіямъ форта; въ бурную и дождливую ночь на 17-е, 8,000 ч. республиканскаго отборнаго войска двинулись на штурмъ, но только въ 5 часовъ утра, послѣ упорнаго сраженія, они могли занять фортъ; гарнизонъ отступилъ къ Балагерскимъ высотамъ и сѣлъ на подоспѣвшія изъ города лодки. Въ это самое время, генералъ Лапоипъ

предпринялъ атаку Фаронскихъ горъ двумя колоннами: одна изъ нихъ была опрокинута, за то другая почти безъ сопротивленія заняла возвышенную плоскость и съ большимъ трудомъ встащила туда 4 небольшихъ орудія, огнемъ которыхъ прогнанъ былъ гарнизонъ редута Фаронъ. 17 числа утромъ генералъ Дундасъ собралъ военный совѣтъ для опредѣленія мѣръ дальнѣйшей обороны Тулона. Генералы союзниковъ единогласно сознались въ невозможности держаться долѣе съ гарнизономъ, утомленнымъ трудами и состоящимъ только изъ 12,000 чел.; положено было вывести изъ города все, что только можно будетъ нагрузить на найденныя въ немъ французскія суда, остальное же, равно и морскія заведенія, разрушить и тогда оставить Тулонъ. Рѣшеніе это утверждено 18-го вечеромъ и разосланы приказы начать постепенно отступленіе съ отдѣльныхъ укрѣпленій. Такимъ образомъ въ продолженіе дня очищены фортъ Де-Помé, редутъ Св. Андрея, фортъ и редутъ Св. Антонія и фортъ Баронъ. Неаполитанцы, безъ приказанія бросивъ занимаемый ими замокъ Миссиси, принудили тѣмъ гарнизонъ форта Мальбоске также отступить. Французы заняли эти мѣста и открыли изъ нихъ огонь по самому городу. Утромъ 18-го, раненые, больные и тяжести, а въ полдень и Неаполитанцы посажены на корабли; потомъ снятъ гарнизонъ съ постовъ на мысѣ Бренъ и оставлены фортъ Артигасъ и редутъ Св. Екатерины; одинъ только фортъ Ла-Мальгъ остался занятымъ, для амбаркаціи гарнизона, которая послѣдовала въ тотъ же вечеръ въ должномъ порядкѣ. Боясь жестокости республиканцевъ, тысячи жителей бѣжали также на союзный флотъ, который бросилъ якорь у Гіерскихъ островов. За неимѣніемъ времени нельзя было совершенно разрушить морскіе арсеналы. 19-го утромъ вошли республиканцы въ городъ, оставленный половиною жителей. Дюгомье тѣмъ только остановилъ грабежъ, что объявилъ все имущество, найденное въ Тулонѣ, принадлежностью арміи; впослѣдствіи оно было выкуплено за два милліона франковъ.

Конвентъ опредѣлилъ декретомъ уничтожить въ Тулонѣ всѣ частныя строенія, оставивъ только нужныя для военной и морской службы, а городу называться съ этого времени Port de la Montagne. (Milit. Conv. Lex.). *Шт.*

ТУЛУЗА (Toulouse), главный городъ Гаронскаго департамента во Франціи съ 78,000 жителей, на правомъ берегу Гаронны, которая становится тутъ судоходною. На лѣвомъ берегу, куда ведетъ каменный мостъ, лежитъ предмѣстье Св. Кипріана (St. Cyprien).

Сраженіе 10 апрѣля 1814 года.

Послѣ проиграннаго сраженія при *Ортесѣ* (см. это), Сультъ оставилъ дорогу въ Бордо и отступилъ къ верхнему Адуру, а оттуда въ Тулузу, куда прибылъ 24 марта съ 35,000 войска. Тутъ армія его, послѣ большихъ лишеній и трудовъ, наконецъ нашла отдыхъ, продовольствіе и одежду и была подкрѣплена резервною дивизіею генерала Трево, составленною изъ едва обученныхъ рекрутовъ; сила арміи возрасла до 40,000 чел. Сультъ раздѣлилъ войска слѣдующимъ образомъ: правое крыло генерала Релья—дивизіи Топена и Марансена, центръ генерала Друэ—дивизіи Даррико и Дарманьяка, лѣвое крыло генерала Клозеля — дивизіи Гарисна и Виллата; въ каждомъ изъ сихъ корпусовъ считалось до 9,000 чел. Генералъ Сультъ, братъ маршала, командовалъ 3,000 чел. конницы; въ резервѣ находилась дивизія Трево, артиллерія и другія войска.

Соображаясь съ важностью Тулузы, въ политическомъ и военномъ отношеніи, и съ удобствомъ защиты сего города, Сультъ рѣшился остановиться тутъ и, если можно, ожидать присоединенія къ нему корпуса маршала Сюше, слѣдовавшаго изъ Каталоніи. Тулуза построена въ прекрасной, плодо-

родной равнинѣ, при началѣ знаменитаго Лангедокскаго канала (см. *Франція*—географія), который обходитъ полукружіемъ сѣверное и западное предмѣстья города: Арнуль, Бердеръ и ст. Этьэнъ. На каналѣ находятся 6 мостовъ: Жумоскій, близъ Гаронны у начала канала, Минимскій или Арноль-Бернарскій на дорогѣ черезъ Монтабанъ въ Парижъ; Матабоскій на дорогѣ въ Альби, Де-демоазельскій на дорогѣ въ Карамонъ и два другіе на дорогахъ въ Монтадранъ. Какъ каналъ, такъ и старинныя, но крѣпкія городскія стѣны съ башнями, окружающія Тулузу, весьма способны къ оборонѣ. Въ четверти миля разстоянія, къ восточной сторонѣ протекаетъ параллельно съ Гаронною рѣчка Эрсъ; между нею и Лангедокскимъ каналомъ тянется отъ дороги въ Альби къ дорогѣ въ Монтодранъ, Кальвинскій хребетъ, возвышенная, плоская вершина котораго имѣетъ около 400 шаговъ въ ширину. Лѣвая его часть называется Ла-Пюядъ, средина Кальвинетъ, а правая Монтодранъ. Подошва этихъ высотъ къ сторонѣ р. Эрсы прорѣзана множествомъ каналовъ и поэтому неудобопроходима даже для пѣхоты; на вершинѣ устроено было нѣсколько шанцевъ, хотя не совсѣмъ еще оконченныхъ, но достаточно вооруженныхъ тяжелыми орудіями, взятыми изъ Тулузскаго арсенала; на крайнемъ правомъ флангѣ, у дороги въ Монтодранъ, сдѣлано искусственное наводненіе. Подъ мосты на Эрсѣ подведены мины, а мосты на каналѣ прикрыты верками прочнаго профиля. Предмѣстіе Св. Купріана, служившее вмѣсто мостоваго укрѣпленія, было обезпечено полукружіемъ полевыхъ укрѣпленій; но взятіе его не могло представить никакихъ выгодъ союзнымъ англо-испанскимъ войскамъ и потому главнокомандовавшій ими лордъ Веллингтонъ рѣшился перевести армію на правый берегъ Гаронны. Медленность сего движенія дала Сульту необходимое время укрѣпиться въ занятой вокругъ Тулузы и на Кальвинетскихъ высотахъ позиціи.

27 марта союзники показались противъ предмѣстья Св. Купріана; 31-го устроивъ мостъ ниже города, у сел. Рока, они переправили черезъ Гаронну генерала Гилля съ тремя дивизіями. Но такъ какъ дороги, ведущія отъ Рока къ французской позиціи, были испорчены въ слѣдствіе продолжительныхъ ливней, то Гилль возвратился на лѣвый берегъ рѣки и избралъ точкою перехода сел. Гренадъ на устьѣ р. Эрсъ въ Гаронну. 4 апрѣля мостъ былъ оконченъ и маршалъ Бересфордъ перешелъ рѣку съ тремя англійскими дивизіями и частью конницы, всего около 15,000 чел. Вдругъ неожиданное приращеніе воды въ Гароннѣ принудило вторично снять мостъ. Положеніе Бересфорда, отрѣзаннаго такимъ образомъ отъ главныхъ союзныхъ силъ, было довольно опасно; но Сультъ, желая сразиться не иначе какъ въ занимаемой имъ крѣпкой позиціи, не воспользовался симъ выгоднымъ для него обстоятельствомъ. 8 числа вода стала убывать, мостъ былъ возстановленъ и Бересфордъ подкрѣпленъ двумя испанскими дивизіями, подъ начальствомъ генерала Фрейра, и одною легкою.

9 апрѣля Бересфордъ оттѣснилъ французскую конницу до позиціи и овладѣлъ мостомъ черезъ Эрсъ у Кроа д'Орада, на дорогѣ въ Альби; между тѣмъ Веллингтонъ велѣлъ дивизіямъ Стеварта, Гемильтона и Мурильо и бригадѣ легкой конницы предпринять ложныя атаки противъ предмѣстья Св. Кипріана, а дивизіямъ Пиктона и Альтена съ конницею дѣлать демонстраціи отъ начала канала до Матабоскаго моста, препятствуя также непріятелю выступить въ правый флангъ союзниковъ. Бересфордъ, съ испанскимъ корпусомъ Фрейра, дивизіями Коля и Клинтона и тремя кавалерійскими дивизіями, подвинулся къ главной французской позиціи. Испанцы стали противъ центра на Кальвинетскихъ высотахъ; кавале-

рія прикрывала это движеніе и артиллерію. Сила союзной арміи простиралась до 60,000 человѣкъ.

Со стороны Французовъ, дивизія Маранзена занимала внѣшніе верки Св. Кипріанскаго предмѣстья; дивизія Даррико защищала переходъ черезъ каналъ съ сѣверной стороны, имѣя одинъ полкъ въ Минимскомъ монастырѣ, у моста того же имени; дивизія Виллатта, за которой стояла въ резервѣ одна бригада дивизіи Дарманьяка, обороняла высоты Ла-Пюяда, вторая бригада Дарманьяка была расположена на правомъ флангѣ въ укрѣпленіяхъ Монтодранскаго моста, выславъ впередъ по Карамманской дорогѣ бригаду конницы; третья бригада находилась на возвышенной плоскости между дивизіями Виллата и Гариспа, помѣщенныхъ на высотахъ Кальвинетскихъ; дивизія Топена составляла резервъ позади праваго фланга, а дивизія Трево у моста Дедемоазельскаго.

10 числа, въ 6 часовъ утра, Гилль атаковалъ внѣшнія укрѣпленія Св. Кипріяна и принудилъ Французовъ отступить въ самое предмѣстье, послѣ чего продолжался на этой сторонѣ рѣки маловажный бой. Въ 7 часовъ дивизіи Пиктона и Альтена, опрокинувъ передовыя французскія войска, приблизились къ каналу; первая изъ нихъ тщетно атаковала шанцы у Жюмосскаго моста; такую же неудачу имѣлъ Альтенъ при нападеніи на Минимскій мостъ и обѣ дивизіи, потерявъ множество людей, отказались отъ дальнѣйшихъ предпріятій. Между тѣмъ маршалъ Бересфордъ, перейдя Эрсъ по мосту у Кроа д'Орадъ, съ двумя англійскими пѣхотными дивизіями и конницею, двинулся вверхъ по лѣвому берегу рѣчки. Генералъ Фрейръ атаковалъ по дорогѣ въ Альби Ла-Пюядскія укрѣпленія; одна бригада дивизіи Виллата, двинувшаяся впередъ до подошвы высотъ, должна была отступить, но огонь французскихъ батарей причинилъ Испанцамъ столь сильный вредъ, что Фрейръ велѣлъ наступать бѣглымъ шагомъ; первая его линія, разстроившись отъ этого движенія и далеко опередивъ вторую, наткнулась не доходя 100 шаговъ до шанцевъ на горный оврагъ; французскіе генералы превосходно воспользовались этимъ обстоятельствомъ: обошли резервами оба фланга Испанцевъ и въ то же время ударили на ихъ фронтъ; Испанцы отступили въ безпорядкѣ, потомъ снова устроились и двинулись впередъ. По не смотря на ихъ мужество, Французы вѣроятно овладѣли бы мостомъ у Кроа-д'Орадъ въ тылу Бересфорда, еслибъ генералъ Альтенъ не подоспѣлъ туда съ резервною своею бригадою и конницею и не остановилъ бы натиска непріятеля. Битва превратилась потомъ въ канонаду. Эти происшествія и крайне пересѣченная мѣстность, препятствовавшая движенію артиллеріи, замедлили атаку Бересфорда до полудня, но тогда, отмѣнивъ данную диспозицію и продолжая слѣдовать вверхъ по р. Эрсѣ, онъ рѣшился обойти правый флангъ Французовъ. Встрѣтивъ наводненіе, дивизіи Клинтона и Коля, выстроились у подошвы Монтодранскихъ высотъ, между тѣмъ какъ артиллерія, прикрытая конницею, стала обстрѣливать Кальвинетскія укрѣпленія.

Маршалъ Сультъ, находившійся на этомъ пунктѣ, по неизвѣстнымъ причинамъ не мѣшалъ Англичанамъ довершить свое опасное фланговое движеніе; потомъ убѣдившись въ намѣреніи противниковъ—обойти его справа, онъ призвалъ къ Монтодрану одну бригаду дивизіи Марансена, защищавшую предмѣстье Св. Кипріана; но она не могла прибыть во время къ назначенному пункту. Когда Англичане уже выстроились къ бою, Сультъ велѣлъ приступить къ общей атакѣ. Дивизія Топена и одна бригада дивизіи Дарманьяка, занимавшія Монтодранскія укрѣпленія, должны были напасть на Бересфорда съ фронта; два полка стоявшей на Карамманской дорогѣ конницы—ударить ему во флангъ,

а третій полкъ—угрожать тылу. Англичане начали между тѣмъ наступленіе; генералъ Коль, развернувъ первую линію своей дивизіи и построивъ вторую въ колонны, приблизился къ непріятельскимъ веркамъ. Французы устремились къ нему на встрѣчу по Карамапской дорогѣ и подошли уже на разстояніе 100 шаговъ, когда прискакалъ адъютантъ маршала Сульта съ приказаніемъ принять влѣво и очистить мѣсто для нападенія конницы. Отъ исполненія сего приказанія произошелъ безпорядокъ, которымъ Коль воспользовался для немедленной атаки. Головной французскій полкъ былъ опрокинутъ и привелъ въ замѣшательство слѣдовавшія за нимъ войска. Генералъ Топенъ, тщетно старавшійся остановить бѣгство, былъ смертельно раненъ. Пиктонъ пошелъ на приступъ Монтодранскихъ высотъ, которыя были оставлены Французами безъ сопротивленія. Сультъ собралъ разбитое крыло подъ прикрытіемъ подоспѣвшей наконецъ изъ Св. Кипріяна бригады Роге и расположилъ его уступомъ, примкнувъ правый флангъ къ Де-демуазельскому мосту, а лѣвый къ Кальвинетскимъ укрѣпленіямъ. Бересфордъ, съ своей стороны, выстроивъ двѣ дивизіи на занятыхъ высотахъ, сталъ дѣйствовать артиллеріею во флангъ помянутыхъ верковъ и потомъ овладѣлъ ими, не смотря на храбрую защиту Французовъ. Генералы Гарисъ и Баро получили тутъ смертельныя раны. Въ 7 часовъ вечера союзники завладѣли также шанцами на Ла-Пюядскихъ высотахъ, гдѣ палъ генералъ Ламокандіеръ; но, утомленные боемъ, они тутъ остановились и не преслѣдовали противниковъ, занявшихъ позицію на равнинѣ между высотами и каналомъ. Ночью Сультъ отступилъ въ предмѣстья.

Потеря атаковавшихъ союзниковъ въ этотъ кровавый день превосходила потерю защищавшихся Французовъ. Достовѣрныхъ свѣдѣній о числѣ убитыхъ и раненыхъ не имѣется; но полагаютъ, что Англичане и Португальцы лишились 4,500, а Испанцы 2,500 челов. Въ числѣ раненыхъ были генералы Брисбенъ, Мендизабалъ и Эспелета. Французы потеряли 5 генераловъ и 3,230 человѣкъ убитыхъ и раненыхъ, и 540 плѣнныхъ. На слѣдующій день Веллинтонъ намѣренъ былъ атаковать Тулузу, но Сультъ ночью съ 11 на 12 апрѣля очистилъ городъ, оставивъ въ немъ своихъ раненыхъ, часть артиллеріи и множество запасовъ и отступилъ къ Каркасону. (См. *Французская война* 1814 *года*). (Milit. Conv. Lex).

Б. Л. П. З.

ТУЛЧА, или правильнѣе, *Тулчи*, городъ при началѣ Сулинскаго гирла р. Дуная на правомъ его берегу; она вмѣстѣ съ Киліею, Исакчею и другими, защищала низовье Дуная и усиливала кр. Измаилъ. Замокъ города Тулчи, построенный на возвышенной косѣ, состоялъ изъ четыреугольной ограды, у которой куртины, длиною въ 8 саженъ, оборонялись съ угловъ башнями. Онъ служилъ опорнымъ пунктомъ разнымъ полевымъ укрѣпленіямъ, построеннымъ Турками въ окрестностяхъ города, на выгодныхъ возвышеніяхъ, между дорогами идущими въ Бабадагъ и Исакчю.

Во время войнъ Россіи съ Турціею, Тулча не разъ покорялась храбрости Русскихъ.

Въ 1771 году фельдмаршалъ графъ Румянцевъ, очищая отъ непріятеля лѣвый берегъ Дуная, послалъ отважнаго генерала Вейсмана, который тревожа непріятеля и производя небольшіе поиски на правомъ берегу, трижды взялъ Тулчу и взорвалъ наконецъ замокъ (см. *Вейсманъ*); по заключеніи мира, Турки возстановили его вновь.

Въ 1790 году, фельдмаршалъ князь Потемкинъ, рѣшившись овладѣть Измаиломъ, для очищенія пути къ сей важной крѣпости, велѣлъ генералъ-маіору Рибасу, съ подчиненною ему флотиліею, 17 ноября, подняться по Дунаю; авангардъ ея велъ капитанъ Ахматовъ. Тамъ, гдѣ Георгіевское гирло отдѣляется отъ Сулинскаго, около мили ниже

Тулчи, 19 непріятельскихъ судовъ ожидали русскую флотилію и открыли жестокій огонь по отряду капитана Ахматова; но орудія сего послѣдняго дѣйствовали такъ мѣтко, что два турецкихъ судна были взорваны на воздухъ, а другія воротились назадъ. Турки тянули ихъ вдоль берега бичевою, между тѣмъ какъ русскія суда преслѣдовали ихъ. Двѣ шлюпки и двѣ канонерскія лодки поплыли впередъ, а 50 русскихъ гренадеровъ высажены были на берегъ, для причиненія Туркамъ возможнаго вреда. Не смотря на храброе сопротивленіе, непріятель потерялъ одну канонерскую и три другія лодки. Турки, опасаясь вторичной атаки, зажгли ночью всѣ остальныя свои суда, и нѣкоторые домы въ Тулчѣ и скрылись въ окрестностяхъ вмѣстѣ съ Татарами, стоявшими въ садахъ. По утру 18 ноября Русскіе заняли безъ сопротивленія отрядомъ гренадеровъ, подъ командою подполковника Рибаса, замокъ Тулчійскій, въ которомъ найдено 11 пушекъ, 240 бочекъ пороху, 2,000 ядеръ и другихъ снарядовъ; сверхъ того, получено въ добычу 38 транспортныхъ судовъ и одно военное. Проходъ черезъ Сулійскій рукавъ уже былъ совершенно свободенъ и изъ него удобно можно было войти въ Килійскій.

А. П. К.

ТУНГУСЫ (см. *Сибирь*).

ТУНИСЪ, главный городъ Варварійскаго регенства того же имени, у сѣверныхъ береговъ Африки, съ 150,000 жителей; крѣпостью и хорошимъ портомъ. У древнихъ онъ назывался *Тунесъ* или *Тунета*, и находился въ 15 римскихъ миляхъ отъ Кароагена.

Сраженіе въ 259 году до Р. Х.

Во время 1-й Пунической войны (см. *Пуническія войны*) Кароагеняне, подъ предводительствомъ Аздрубала и Бостарія, были совершенно разбиты, недалеко отъ своей столицы, консуломъ Аттиліемъ Регуломъ. Въ слѣдствіе этого пораженія до 240 городовъ кароагенскихъ покорились Римлянамъ. Ослабленные этими неудачами, Кароагеняне упали духомъ, въ особенности, когда узнали о появленіи римскихъ войскъ у стѣнъ Туниса и о взятіи его послѣ упорной обороны. Къ увеличенію несчастій, Нумидійцы вторглись въ кароагенскія владѣнія, ужасно опустошили ихъ и произвели тѣмъ въ городѣ голодъ. Регулъ, подступившій тогда къ Кароагену, вѣроятно, легко бы могъ овладѣть имъ, но, желая, изъ славолюбія, окончить еще до истеченія срока его консульства счастливо веденную войну славнымъ миромъ, онъ самъ предложилъ Кароагенянамъ условія къ прекращенію военныхъ дѣйствій. Условія эти однако были такъ тяжки, что Кароагеняне, предпочитая гибель постыдному подданству, съ негодованіемъ ихъ отринули. Въ продолженіе переговоровъ, они старались набрать въ Греціи наемныя войска, которыя прибыли во время самаго возобновленія военныхъ дѣйствій. Въ числѣ начальниковъ этихъ дружинъ былъ Лакедемонянинъ Ксантиппъ, воспитанный въ спартанской военной школѣ; онъ скоро убѣдился, что главная причина потерь Кароагенянъ состояла въ ошибкахъ ихъ вождей и недостаткахъ устройства и образа сражаться войскъ. Избранный главнымъ полководцемъ, онъ сперва занялся обученіемъ арміи лакедемонскому порядку и, по возстановленіи духа и мужества солдатъ, выступилъ изъ города съ 10,000 пѣхоты, 4,000 конницы и 100 слоновъ, въ намѣреніи немедленно начать военныя дѣйствія. Римляне расположены были на равнинѣ близъ Туниса, за небольшой рѣчкой. Регулъ, увѣренный въ превосходствѣ своихъ войскъ, перешелъ рѣчку, что потомъ не мало затруднило ему отступить за нее обратно; Ксантиппъ, съ своей стороны, съ большою осторожностью развернулъ войска въ боевой порядокъ. Впереди онъ поставилъ легкую пѣхоту, съ приказаніемъ открыть дѣло, но потомъ отступить чрезъ интервалы за главную боевую линію; въ нѣкоторомъ разстояніи за легкою пѣхотою поставлены бы-

ли слоны, вооруженные деревянными башнями со стрѣлками; за ними, для предупрежденія безпорядка, могшаго послѣдовать въ случаѣ пораженія слоновъ, оставлено было достаточное пространство до настоящаго строя или фаланги; правое крыло коей составляла тяжело вооруженная пѣхота наемниковъ; фланги были прикрыты нѣсколько впередъ выдвинутою африканскою конницею, въ подкрѣпленіе которой назначалась легкая пѣхота.

При видѣ сего устроенія консулъ Регулъ уклонился отъ обыкновеннаго боеваго порядка Римлянъ и поставилъ свои манипулы, одну за другою, въ нѣсколько линій, расширивъ такимъ образомъ интервалы для свободнаго пропуска слоновъ; но черезъ это уменьшено было протяженіе фронта и Римляне подверглись опасности быть окруженными непріятелемъ. Конница Регула, которая была слабѣе карѳагенской, стала на флангахъ; легкая пѣхота была выдвинута впередъ для прикрытія строя и приведенія въ безпорядокъ слоновъ. Въ этомъ расположеніи обѣ арміи простояли нѣкоторое время, пока Ксантиппъ не пустилъ слоновъ на легкую пѣхоту Римлянъ и въ то же время приказалъ конницѣ съ обоихъ фланговъ обскакать и врубиться въ ряды непріятелей. Линія римскихъ велитовъ, стараясь уклониться отъ слоновъ, этимъ самымъ была раздроблена на кучки, приведена въ безпорядокъ и большею частію затоптана, между тѣмъ какъ Ксантиппова конница сильнымъ нападеніемъ обратила римскую въ бѣгство. Но пѣхота легіоновъ съ твердостью и мужествомъ сохраняла свой порядокъ, а лѣвое крыло, подъ начальствомъ самаго консула, ударивъ на стоявшихъ противъ него карѳагенскихъ наемщиковъ, опрокинуло ихъ и гнало до самаго лагеря. Въ это самое время карѳагенская конница, прогнавъ римскую съ поля сраженія, врѣзалась въ пѣхоту съ фланговъ и тыла, а слоны прорвали ея фронтъ. У Римлянъ произошелъ ужасный безпорядокъ: линіи перемѣшались и вступили въ неправильный рукопашный бой; тѣ изъ Римлянъ, которые проложили себѣ дорогу сквозь линію слоновъ, были уничтожены карѳагенскою фалангою, еще неучаствовавшею въ битвѣ; остальная легіонная пѣхота, окруженная со всѣхъ сторонъ, должна была уступить повсемѣстному нападенію. Спасенія не было; бѣжавшихъ преслѣдовала и поражала непріятельская конница. Регулъ и 500 Римлянъ были взяты въ плѣнъ, и только консулъ Маркъ, съ 2,000 человѣкъ преслѣдовавшій карѳагенскихъ наемщиковъ, успѣлъ скрыться въ Клупею. 30,000 Римлянъ остались на полѣ сраженія, тогда какъ Карѳагеняне потеряли только 800 чел. большею частію изъ наемщиковъ. Карѳагенское войско съ побѣдою и торжествомъ возвратилось въ городъ. Народъ, видя въ Ксантиппѣ спасителя и освободителя своего, осыпалъ его величайшими почестями; но умный Лакедемонянинъ зналъ, что счастіе его легко произведетъ завистниковъ въ непостоянномъ народѣ, и потому, довольствуясь славою победителя Римлянъ, спѣшилъ возвратиться въ свое отечество.

Экспедиція Карла V въ 1535 году.

Въ началѣ XVI столѣтія, прибрежныя страны сѣверной Африки пріобрѣли учрежденіемъ на нихъ морскихъ разбойническихъ правленій гнусную извѣстность. Два брата, уроженцы острова Лесбоса, Горукъ и Хайраддинъ, были основателями сихъ государствъ. По смерти старшаго изъ нихъ, Горука, завоевавшаго королевство Алжирское, наслѣдовалъ ему младшій братъ, прозванный *Барбароссою* (см. это слово). Чтобы упрочить за собою новое владѣніе, онъ подчинилъ его турецкому султану и былъ за то пожалованъ капуданъ пашею. Скоро потомъ онъ отнялъ у Мулея-Гассана Тунисъ и избралъ лежащій на самой оконечности тамошней бухты замокъ Гулетту главнымъ мѣстопребываніемъ разбойничьяго своего флота.

Грабительства Барбароссы, жалобы и просьбы подданныхъ императора *Кар-*

ла V (см. это имя), и рыцарскій духъ сего государя наконецъ побудили его вооружиться на хищниковъ; Мулей-Гасанъ также прислалъ посольство, съ униженіемъ умоляя о помощи противъ похитителя престола. Императоръ предложилъ Португаліи, папѣ, ордену Родосскихъ (Мальтійскихъ) рыцарей и французскому королю Франциску I принять участіе въ походѣ. Первые согласились; но Францискъ, подъ ничтожнымъ предлогомъ, уклонился, не желая способствовать къ увеличенію славы своего противника.

11 мая 1535 года Карлъ V выѣхалъ изъ Мадрида въ Барселону. Тамъ нашелъ онъ португальскую флотилію, подъ начальствомъ зятя своего, инфанта Лудвига; а въ Малагѣ—испанскій флотъ съ частію пѣхоты, провіантомъ и другими потребностями. Андрей *Доріа* (см. это имя) прибылъ сюда изъ Генуи съ превосходно-снаряженными 22 галерами, въ числѣ которыхъ одна была назначена для самаго императора. 30 мая все было готово и государь, въ сопровожденіи высшаго испанскаго дворянства, отправился въ Кальяри, гдѣ ожидали его папскія и родосскія галеры и нѣмецкія, испанскія и италіянскія дружины, прибывшія изъ Фландріи подъ начальствомъ маркиза дель-Гуасто. Андрей Доріа былъ назначенъ адмираломъ всего флота, слишкомъ въ 400 судовъ, а маркизъ дель-Гуасто — предводителемъ сухопутныхъ войскъ, въ 30 т. человѣкъ.

14 іюня, около 9 часовъ утра, флотъ оставилъ Кальярскій рейдъ и, при попутномъ вѣтрѣ, уже на слѣдующій день прибылъ къ Гулетскому заливу, 16-го, войска высажены на берегъ и безъ всякаго препятствія раскинули станъ на развалинахъ древняго Карѳагена.

Барбаросса, узнавъ о приготовленіяхъ Карла V, соединилъ всѣ свои галеры въ Гулетской гавани и собралъ сколько могъ войска, вызвавъ сосѣднихъ арабскихъ и мавританскихъ владѣльцевъ присоединиться къ нему противъ общаго врага. Но, не смотря на многочисленность этихъ полчищъ, онъ не надѣялся устоять въ открытомъ полѣ противъ превосходной тяжелой кавалеріи и опытной, испытанной побѣдами пѣхоты императора, и потому всю свою надежду возлагалъ на твердость Туниса и Гулетты. Въ послѣдней крѣпости находилось 6,000 чел. отборнаго войска подъ начальствомъ Еврея Синама. Въ собранномъ у императора военномъ совѣтѣ было рѣшено завладѣть сначала крѣпостью Гулеттою, а потомъ уже итти на Тунисъ. Съ этой цѣлью перевели лагерь ближе къ Гулеттѣ и начали осадныя работы, продолжавшіяся довольно успѣшно. 23-го Турки сдѣлали вылазку, противъ редута, занятаго итальянскими войсками; имъ удалось подняться на валъ и обратить защитниковъ въ бѣгство, но подошедшее подкрѣпленіе испанскихъ войскъ принудило Турокъ къ быстрому отступленію. Болѣе чѣмъ эти вылазки, христіанское войско безпокоила батарея, устроенная непріятелемъ между Тунисомъ и Гулеттою, и наѣздничество мавританской конницы, расположенной за батареею, въ оливковой рощѣ. Чтобы выгнать Турокъ изъ этого пункта, Карлъ V лично повелъ туда сильный отрядъ кавалеріи, за которымъ слѣдовали двѣ колонны пѣхоты: Турки, почти не сопротивляясь, оставили орудія и бѣжали, преслѣдуемые конницею до Туниса.

30 іюня прибылъ въ лагерь императора Мулей-Гассанъ, въ сопровожденіи 200 Мавровъ и былъ принятъ съ почестями, хотя и оказалось вскорѣ, что всѣ его обѣщанія о содѣйствіи горныхъ Мавровъ и жителей Туниса христіанской арміи были ложны. Съ первыхъ чиселъ іюля императорскія войска съ большою дѣятельностью подвинули осадныя работы и прикрыли фланги лагеря шанцами, изготовленными изъ бочекъ, наполненныхъ землею, причемъ однакоже много страдали отъ трудности работъ и недостатка въ прѣсной водѣ. 4 іюля, когда значительная часть войска высту-

пила изъ лагеря на фуражировку, Турки, благопріятствуемые вихремъ, который несъ съ собою пыль и песокъ, опять предприняли вылазку и встревожили христіанскій лагерь, но снова должны были отступить. Не смотря на эти неудачи, крѣпость Гулетта держалась упорно и гарнизонъ въ изобиліи получалъ продовольствіе и военные запасы водою по каналу, который соединяетъ море съ Тунисскимъ озеромъ. Карлъ V рѣшился перетащить сухимъ путемъ до 50 барокъ въ озеро, но, послѣ неимовѣрныхъ усилій, оказалось, что оно не имѣло нужной глубины для вооруженныхъ судовъ. 12 іюля лагерь подвинутъ былъ еще ближе къ Гулеттѣ, съ тѣмъ, чтобы по окончаніи траншей и вооруженіи батарей орудіями, пробить брешь и предпринять штурмъ. 14 числа, галеры и гальоты, назначенные для обстрѣливанія порта, снявъ, для большей предосторожности, мачты, а съ другой стороны сухопутное войско стали въ боевой порядокъ предъ Гулеттою; черезъ нѣсколько часовъ крѣпостныя орудія принуждены были замолкнуть; въ 2 часа по полудни христіанское войско, съ нетерпѣніемъ ожидавшее приказанія къ штурму, устремилось къ стѣнамъ крѣпости. Широкая брешь оказалась узкою для храбрыхъ, желавшихъ быть первыми на валу. Синамъ, пользуясь бродомъ въ бухтѣ, спасся въ Тунисъ; только небольшая часть гарнизона была захвачена въ плѣнъ. Скоро потомъ императоръ чрезъ брешь торжественно вступилъ въ крѣпость, для защиты которой оставилъ 600 человѣкъ пѣхоты. Галеры и другія суда, находившіяся въ каналѣ, числомъ около 150, 300 желѣзныхъ пушекъ и большіе запасы всякаго рода достались побѣдителямъ.

Въ военномъ совѣтѣ, собранномъ 15 іюля, назначено было 17-го числа выступить въ Тунису; но посланный впередъ авангардъ, встрѣтивъ непреодолимыя мѣстныя препятствія, въ особенности при провозѣ артиллеріи, долженъ былъ возвратиться. Карлъ V избралъ другую, удобнѣйшую дорогу — по ту сторону Гулетты. Андрей Дорія остался въ гавани завоеваннаго замка, чтобы озаботиться доставленіемъ войску съѣстныхъ припасовъ и воды по каналу и нагрузить на суда, взятыя у непріятеля запасы и орудія. 20 іюля войско, снабженное на 5 дней продовольствіемъ, выступило къ Тунису и, послѣ 8-ми часоваго затруднительнаго марша, встрѣтило турецкую армію.

Приведенный въ ярость взятіемъ Гулетты, Барбаросса хотѣлъ сперва казнить всѣхъ христіанскихъ плѣнныхъ и выдержать осаду въ Тунисѣ; но слабость стѣнъ, на большомъ пространствѣ растянутыхъ, и недовѣріе къ жителямъ принудили его съ войскомъ въ 50,000 чел. (въ томъ числѣ 20,000 чел. конницы) выступить изъ города на встрѣчу императору. Христіанскія войска съ большимъ трудомъ могли выставить свои орудія и едва успѣли сдѣлать изъ нихъ нѣсколько выстрѣловъ, какъ обѣ арміи бросились другъ на друга. Не смотря на личную храбрость Барбароссы, полчища его были разбиты и обращены въ бѣгство; большая часть артиллеріи и весь лагерь сдѣлались добычею Христіянъ, которые были однако слишкомъ утомлены походомъ и битвою, чтобы преслѣдовать непріятеля. Барбаросса съ большею частію своихъ войскъ счастливо добрался до Туниса, но нашелъ тамъ все въ ужасномъ замѣшательствѣ: христіанскіе невольники, вырвавшись на свободу, силою захватили цитадель, да и самые жители оказали столько ненависти къ Хайраддину, что онъ отказался отъ дальнѣйшей защиты города и съ остатками своей арміи бѣжалъ въ Бону. Получивъ о томъ извѣстіе, Карлъ V поспѣшилъ впередъ съ своею свитой и былъ встрѣченъ въ Тунисѣ съ восторгомъ. 20,000 христіанскихъ невольниковъ получили свободу. Вскорѣ за государемъ вступили въ городъ испанскія и прочія войска. Начался общій грабежъ, въ которомъ, какъ говорятъ, погибло 30,000 Мавровъ; 10,000

чел., большею частію женщины и дѣти, были захвачены въ плѣнъ. Мулей-Гассанъ, въ тотъ же день въѣхавшій въ городъ, съ злобною радостью глядѣлъ на разореніе своей невѣрной столицы. На слѣдующій день, Карлъ V строгими мѣрами остановилъ грабежъ. Добыча, доставшаяся войску, была чрезвычайна. Пробывъ нѣсколько дней въ Тунисѣ, императоръ выступилъ изъ него 27-го, и былъ уже 1 августа въ старомъ лагерѣ при Гулеттѣ. Тунисъ возвращенъ былъ Мулей-Гассану, который призналъ себя вассаломъ Испаніи, далъ свободу всѣмъ христіанскимъ невольникамъ и обѣщалъ не впускать въ свои гавани Варварійскихъ корсаровъ. Карлъ V желалъ въ тотъ же годъ завоевать и Алжиръ, но настававшее осеннее время тому препятствовало, да и самое войско чрезвычайно ослабло отъ распространившихся болѣзней. При такихъ обстоятельствахъ императоръ рѣшился окончить свои военныя дѣйствія взятіемъ Боны, откуда Барбаросса, услышавъ о приближеніи христіанскихъ войскъ, убѣжалъ въ Алжиръ. Бона была занята испанскимъ гарнизономъ, равно какъ и Гулетта. 15-ти испанскимъ галерамъ поручено охраненіе береговъ Варваріи; остальныя суда и армія возвратились въ Европу. (Milit. Convers. Lex.). *Шт.*

ТУРБАТЪ, (сел. въ 5 верст. отъ Журжи). Въ мартѣ 1807 года, главнокомандовавшій нашею Молдавскою арміею генералъ отъ кавалеріи Михельсонъ, желая отвлечь Турокъ отъ Измаила, предпринялъ поиски къ Браилову и Журжѣ. Къ первому изъ сихъ городовъ онъ послалъ генералъ-лейтенанта Каменскаго I, ко второму двинулся, 3 (15) марта, самъ съ корпусомъ Милорадовича (15 батал., 7 эскадр., 2 полка казаковъ, отрядъ Сербовъ и Арнаутовъ, 28 орудій; всего около 9,500 чел.).

Въ Рущукѣ и Журжѣ сераскиръ Мустафа Байрактаръ командовалъ турецкимъ корпусомъ въ 28,000 чел. Сильные передовые отряды его занимали селенія Турбатъ и Чатырджоглу, лежащія въ 5 и 8 верстахъ отъ Журжи по обѣимъ сторонамъ дороги въ Бухарестъ. Оба селенія были ограждены окопами и защищаемы озерами и болотами; въ Турбатѣ находился укрѣпленный замокъ Байрактара.

4 (16) марта по утру, Михельсонъ, раздѣливъ корпусъ на четыре колонны, выступилъ изъ с. Дай. Первыя двѣ колонны, подъ начальствомъ генераловъ Уланіуса и Исаева, обратились влѣво на Чатырджоглу; Милорадовичъ велъ третью колонну, назначенную атаковать Турбатъ: четвертая колонна, Бахметева, составляла резервъ и слѣдовала большою дорогою. Подходя ближе къ Туркамъ, войска перестроились въ карен. Исаевъ и Уланіусъ были встрѣчены густою толпой непріятелей, отбросили ее къ окопамъ и, подаваясь вправо, отрѣзали отъ Журжи, послѣ чего съ обѣихъ сторонъ открылась канонада. Непріятель отвергъ вызовы на сдачу, упорно держась въ укрѣпленіяхъ. Михельсонъ, подкрѣпивъ нападавшихъ, баталіономъ Сибирскихъ гренадеровъ, велѣлъ идти на приступъ, но потомъ, при приближеніи ночи, отложилъ его до разсвѣта. Ночью Турки покушались пробиться въ Журжу, что и удалось только ихъ конницѣ; пѣшіе же большею частію были переколоты.

Милорадовичъ встрѣтилъ еще болѣе сопротивленія: непріятель выступилъ впередъ изъ Турбата, куда поспѣшно шло подкрѣпленіе изъ Журжи; громимые нашею артиллеріею, Турки держались упорно, но наконецъ отступили въ селеніе, заняли всѣ дома стрѣлками и послали конницу въ обходъ нашихъ фланговъ. Бѣлорусскіе гусары опрокинули ее, гнали далеко и отняли знамена. Тогда и непріятельская пѣхота отступила изъ Турбата; только 200 отважныхъ Турокъ заперлись въ замкѣ. Милорадовичъ три раза предлагалъ имъ сдаться, но они не согласились. Подвезли орудія, разбили ворота и послали на приступъ охотниковъ, которые вломи-

лись въ замокъ и перекололи храбрецовъ.

По окончаніи дѣла, Михельсонъ расположился при Турбатѣ и занялъ постами дороги въ Журжу. На другой день, 6 марта, до 18,000 Турокъ вышли изъ Журжи и потѣснили передовую цѣпь нашу. Михельсонъ пошелъ съ корпусомъ впередъ. Милорадовичъ велъ правое крыло; центромъ командовалъ Бахметевъ, лѣвымъ крыломъ Исаевъ. Полковникъ Палицынъ съ двумя баталіонами составлялъ резервъ. Казалось, непріятель имѣлъ намѣреніе вступить въ дѣло; наѣздники его гарцовали. Желая предупредить противниковъ, Михельсонъ приказалъ Исаеву атаковать со всѣми казаками и Арнаутами правое крыло ихъ, а Бѣлорусскимъ гусарамъ лѣвое. Завидя это движеніе, Турки отступили къ окопамъ крѣпости. Съ обѣихъ сторонъ открылась канонада. Въ продолженіе ея Турки два раза разсыпались противъ праваго фланга Милорадовича, но были отражены; наконецъ непріятель заперся въ крѣпость, предавъ огню предмѣстья.

Въ дѣлѣ 5 и 6 марта у насъ убито и ранено 200 чел. Турки, которые сражались отчаянно, не сдаваясь въ плѣнъ, потеряли несравненно болѣе. (Описаніе Турецкой войны въ 1806—1812 годахъ, генерала Михайловскаго-Данилевскаго).

Б. А. И. З.

ТУРВИЛЬ (Tourville), Аннъ, Гиларіонъ де Котантенъ, графъ, французскій маршалъ и вице-адмиралъ, родился въ 1642 году, въ замкѣ Турвиль, въ Нормандіи; и, какъ младшій сынъ древней дворянской фамиліи, былъ назначенъ въ Мальтійскій орденъ. По молодости, его освободили отъ обыкновенныхъ обѣтовъ при вступленіи въ это сословіе, которыхъ онъ и впослѣдствіи не исполнилъ, хотя и сдѣлалъ положенное число походовъ противъ невѣрныхъ. Настоящую службу Турвиль началъ въ 1660 году на фрегатѣ кавалера д'Окенкура, который, при самомъ выходѣ изъ Марсельской гавани, овладѣлъ двумя алжирскими фрегатами, а потомъ, въ продолженіе 6 лѣтъ, преслѣдовалъ и истреблялъ корсаровъ на моряхъ Средиземномъ, Адріатическомъ и Эгейскомъ. Подвиги Турвиля въ этомъ походѣ были награждены похвальною грамматою и золотою медалью отъ Венеціянскаго дожа, а отъ Людовика XIV производствомъ прямо въ капитаны корабля по возвращеніи въ 1667 г. во Францію. Въ то время французскій флотъ началъ достигать высшей степени славы, къ чему въ особенности содѣйствовалъ Турвиль своими познаніями и мужествомъ. Въ 1669 онъ командовалъ кораблемъ въ экспедиціи, посланной подъ начальствомъ герцога Иоалья, для освобожденія острова Кандіи, угрожаемаго Турками; 1671 — 1673 сражался во флотѣ адмирала д'Этре (D'Estrées) на Средиземномъ морѣ, отличился въ битвѣ у Сультскаго залива (Soulh-Bay); въ 1674 находился при экспедиціи, отправленной для подкрѣпленія гор. Мессины, возставшаго противъ Испаніи; бомбардировалъ гор. Барлетту и Реджіо и захватилъ 18 непріятельскихъ кораблей. Въ слѣдующемъ году Турвиль участвовалъ во взятіи Аостскаго порта; въ 1676 году, въ морскомъ сраженіи при Катанеѣ, подъ начальствомъ Дюкена; и при Палермо, подъ начальствомъ адмирала Вивона. За оказанное въ этихъ битвахъ отличіе онъ былъ пожалованъ начальникомъ эскадры во флотѣ Дюкена, котораго онъ избралъ образцомъ своихъ дѣйствій и который въ 1681 г. назначилъ Турвиля, произведеннаго между тѣмъ въ генералъ-лейтенанты, своимъ товарищемъ при нападеніи на Триполь и *Алжиръ* (см. слово). Послѣ жестокаго наказанія перваго изъ сихъ городовъ и истребленія въ гавани острова Хіоса Варварійскихъ корсаровъ, французскій флотъ атаковалъ Алжиръ. Турвиль, командовавшій авангардомъ, среди дня ввелъ въ гавань и разставилъ по мѣстамъ бомбардныя суда, чрезъ что сдѣлался главнымъ виновникомъ блестящаго успѣха, пріобрѣтеннаго Дюкеномъ. Въ 1684 году этотъ адмиралъ,

по приказанію Людовика XIV, долженъ былъ бомбардировать Генуу, въ наказаніе за мнимое оскорбленіе Франціи; по сожженіи предмѣстья Санъ-Піетро д'Арена, Турвиль первый высадился на берегъ. Въ 1688 году, когда маршалъ д'Этре снова готовился напасть на Алжиръ, онъ крейсероваль съ эскадрою по Средиземному морю, разсѣялъ у Сеуты варварійскій флотъ, захватилъ на водахъ Сардиніи множество непріятельскихъ кораблей и освободилъ находившихся на нихъ христіанскихъ плѣнниковъ.

Въ этомъ же году Франція объявила войну Испаніи, Голландіи и скоро потомъ половинѣ Европы. Турвиль, которому приказано было соединиться съ 5 кораблями съ маршаломъ д'Этре подъ Алжиромъ, на пути туда взялъ нѣсколько богатыхъ испанскихъ и голландскихъ судовъ и помогъ потомъ почти совершенно истребить бомбардировкою хищническое гнѣздо. Въ 1689, переименованный въ вице-адмиралы, съ назначеніемъ въ Брестскій флотъ графа Шато-Реньо, онъ съ 20 кораблями Тулонской эскадры счастливо пробился черезъ Гибралтарскій проливъ и, не смотря на близость непріятеля, достигъ Бреста. Оба адмирала высадили войска въ Ирландію. 10 іюля 1690 г. Турвиль, назначенный главнымъ начальникомъ флота въ Британскомъ каналѣ, разбилъ наголову между Дьеппомъ и островомъ Уейгомъ превосходный силою англо-голландскій флотъ, подъ командою адмираловъ Торингтона и Эверцена и этимъ пріобрѣлъ на нѣкоторое время для Франціи рѣшительное первенство на морѣ. Но въ 1692 году Англичане отмстили за понесенное пораженіе. Турвиль оставилъ Брестъ съ 16 кораблями и войскомъ, чтобы учинить дессантъ въ Англіи въ пользу Іакова II Стюарта; 19 мая онъ встрѣтилъ у *Ла-Гога* (см. это слово) англо-голландскій флотъ въ 29 кораблей подъ начальствомъ адмирала Русселя. Такого превосходства силъ не могъ одолѣть и мужественный Турвиль: флотъ его былъ разсѣянъ и онъ съ малымъ лишь числомъ кораблей спасся въ Отиньи. Эта неудача не повредила однако же Турвилю въ глазахъ Людовика XIV: онъ пожаловалъ его въ 1693 маршаломъ Франціи и предводителемъ новаго флота въ 71 корабль. Съ нимъ онъ напалъ у мыса Св. Викентія, близъ Лагоса, на англо-голландскій купеческій флотъ, эскортируемый адмираломъ Рукомъ, захватилъ 27 судовъ и сжегъ 43, а близъ Малаги еще 5 другихъ. Этимъ подвигомъ кончилось военное поприще Турвиля, хотя онъ и начальствовалъ еще въ разныхъ небольшихъ экспедиціяхъ для прикрытія торговли на Средиземномъ морѣ. Онъ поселился въ Парижѣ, для поправленія своего здоровья, разстроеннаго трудами и битвами, и умеръ тамъ въ 1701 году. (Milit. Convers. Lex).

Б. Л. И. Э.

ТУРЕЦКАЯ ИМПЕРІЯ. (*Исторія*).

А. Исторія первоначальная. Турки, по своему происхожденію, принадлежатъ къ древнѣйшимъ извѣстнымъ намъ народамъ. Уже Плиній и Помпоній Мела упоминаютъ о нихъ, полагая ихъ родоначальникомъ Тюрка, сына Яфетова. Нынѣшніе Турки не признаютъ первоначальнаго названія Турокъ, придавая его только нѣкоторымъ скитавшимся ордамъ, а себя называютъ Османами. Первоначальное мѣстопребываніе Турокъ было въ Алтайскихъ горахъ; оттуда переселились они въ плодоносную страну между Тибетомъ, Сибирью и Аральскимъ озеромъ, которую назвали Туркестаномъ, а Персіяне Тураномъ. Тутъ они раздѣлились на два поколѣнія: Цигуры, или восточные, и Огузы, или западные, отъ которыхъ произошли нынѣшніе Османы. Исторія первыхъ описана въ статьѣ *Туркменцы.* Родоначальникомъ Огузовъ былъ Огузъ-ханъ, сынъ Кара-хана, по миѳу, современникъ Аврааму. Доставивъ своему народу просвѣщеніе и могущество и обративъ его отъ идолопоклонства къ вѣрѣ въ единаго Бога, онъ покорилъ весь

Туркестанъ и основалъ въ Яссѣ центръ своего государства. Огузъ оставилъ 6 сыновей; трое изъ нихъ раздѣлили между собою восточную и трое западную часть государства; отъ послѣднихъ произошли Огузы, Сельджуки и Османы. Сельджуки скоро пріобрѣли господство надъ прочими племенами и основали 5 владѣній, которыя, отъ безпрестанныхъ раздѣловъ и внутреннихъ войнъ, мало по малу ослабѣли и наконецъ подпали подъ ярмо Монголовъ; но могущество ихъ, въ теченіе 3-хъ столѣтій, также было разрушено и на развалинахъ его возникло Османское государство.

Б. Достовѣрная исторія. I. *Отъ основанія государства въ 1217 году до завоеванія Константинополя 1453 года.* Въ царствованіе славнаго султана Сельджуковъ, Челледдина Ховаресмскаго, современника и противника Чингисъ-хана, жилъ эмиръ Сулейманъ-шахъ, который, по покореніи его отечества Монголами, переселился со всѣмъ своимъ поколѣніемъ (50,000 душъ) въ Арменію. По смерти Чингисъ-хана, онъ, на возвратномъ пути въ отечество, утонулъ въ Евфратѣ, 1231 г., и поколѣніе разсѣялось. Изъ сыновей его двое возвратились въ Хоразанъ; остальные двое, Дундаръ и Эртогрулъ, съ 400 семействами, искали убѣжища во владѣніяхъ султана Сельджуковъ Аладдина, который имъ опредѣлилъ жилища на границѣ Ангоры, за успѣшное ихъ содѣйствіе въ войнѣ противъ Монгольскихъ Татаръ. Эртогрулъ завоевалъ занятый Греками замокъ Карагиссаръ, и за побѣду противъ соединенныхъ Грековъ и Татаръ получилъ отъ султана въ наслѣдственный ленъ пограничное владѣніе близъ древняго Дорилейона, которое онъ назвалъ Султане-ени. Это было колыбелью турецкой имперіи. Старшій сынъ Эртогрула, Османъ, родившійся 1258 г., пріобрѣлъ славу своею воинственностью и одержалъ при Лемносѣ, 1288 г., важную побѣду надъ Греками. По смерти Эртогрула, султанъ возвелъ Османа въ 1289 г., какъ бека Караджагиссарскаго, въ княжеское достоинство и увеличилъ его владѣніе. Въ 1299 г. онъ хитростью взялъ укрѣпленный замокъ Белокому и еще три другія крѣпостцы, такъ что онъ, по смерти Алаеддина II и по паденіи царства Сельджуковъ, былъ независимымъ владѣтелемъ всей страны около Олимпа; сверхъ того пріобрѣли независимость еще 9 другихъ турецкихъ ленныхъ князей. Устроивъ законодательство, учредивъ начальниковъ въ замкахъ и щедро украсивъ богослужебныя зданія въ новомъ своемъ государствѣ, Османъ выбралъ для своего мѣстопребыванія г. Іеничеры. Тогда же онъ умертвилъ своего дядю Дундара, отсовѣтовавшаго ему походъ противъ сосѣдняго князя, и этимъ открылъ ужасный рядъ убійствъ родныхъ, осквернившій царствованіе почти всѣхъ султановъ. Потомъ Османъ завоевалъ замокъ Кеприи-Гиссаръ съ смежными греческими землями, разбилъ Грековъ при Каюнъ-Гиссарѣ и проникъ до стѣнъ Никеи. Оттуда онъ опустошалъ нѣсколько лѣтъ сряду и почти безъ сопротивленія Византійскія владѣнія, завоевалъ островъ Хіосъ, гдѣ умертвилъ всѣхъ жителей, между тѣмъ какъ турецкіе корсары разоряли острова Средиземнаго моря отъ устья Геллеспонта до Гибралтара. Эти и успѣшныя предпріятія другихъ турецкихъ князей побудили императора Андроника заключить союзъ съ монгольскимъ ханомъ Гехазаномъ, который выступилъ противъ Турокъ съ огромнымъ войскомъ; но оно не помѣшало имъ завоевать Сардесъ, Эфесъ, Тиръ и всѣ византійскіе замки до Чернаго моря (1308 г.). Между тѣмъ сынъ Османа, Орханъ, или Урханъ, побѣдилъ вторгнувшихся въ южныя границы Татаръ, занялъ всю страну между Сонгарисомъ и моремъ, и наконецъ въ 1326 г. овладѣлъ важнымъ городомъ Бруссою, куда и перенесъ, по смерти отца, скоро потомъ воспослѣдовавшей, свое мѣстопребываніе. Орханъ, (до 1360 года), усовершенствовалъ составъ имперіи и

назначилъ верховнымъ визиремъ брата своего Аллахъ-Эддина, который мудрымъ управленіемъ столько же утвердилъ государство внутри, сколько Орханъ распространилъ оное завоеваніями. Послѣ покоренія Семендріи, Айдоса и Никомедіи, султанъ и визирь приступили, въ 1328 г., къ правильному внутреннему устройству государства, которое сохранилось до нынѣшнихъ временъ. Въ то же время было учреждено войско янычаровъ и спаговъ. Потомъ Турки продолжали свои набѣги до азіятскихъ береговъ Босфора и овладѣли, послѣ разбитія императора Андроника младшаго при Филокренѣ, Никеею, самою твердою опорою греческой имперіи въ Азіи. Орханъ, щедро наградивъ своихъ сподвижниковъ отнятыми у Грековъ помѣстьями, назначилъ намѣстникомъ въ Никею старшаго своего сына Солимана, который въ 1333 г. покорилъ сѣверный берегъ Натоліи съ главнымъ портомъ Джемлокомъ (древнимъ Кіосомъ). До сихъ поръ Орханъ жилъ въ мирѣ съ прочими 9 турецкими князьями Малой Азіи; но пріобрѣвъ побѣдами надъ Греками страсть къ завоеваніямъ и воинскую славу, онъ не пощадилъ и своихъ единоплеменниковъ. Могущественнѣйшій изъ нихъ былъ владѣтель Каразіи (древней Мизіи); онъ оставилъ двухъ сыновей, которые спорили о престолѣ. Младшій, покровительствуемый Османами, искупилъ ихъ помощь уступкою нѣсколькихъ городовъ. Старшій братъ велѣлъ его убить, и тогда Орханъ, въ 1335 г. завоевавъ городъ Пергамъ, принудилъ братоубійцу бѣжать и подчинилъ себѣ его княжество. Съ этихъ поръ завоеванія Турокъ остановились на 20 лѣтъ; Орханъ употребилъ это время на утвержденіе гражданскаго и военнаго состава своего государства, между тѣмъ какъ турецкія шайки нападали на византійскія владѣнія и приставали къ европейскимъ берегамъ для собиранія добычи. Въ 1333 г. Орханъ заключилъ съ Греками, первый мирный договоръ, который въ 1341 году былъ возобновленъ. При достиженіи Іоанномъ Кантакузеномъ въ 1342 г. соправительства въ имперіи, Турки заключили съ нимъ союзъ противъ Сербовъ, Булгаровъ и собственныхъ своихъ единоплеменниковъ. Въ 1346 г. Орханъ женился на дочери Кантакузена и оказывалъ своему тестю существенную помощь противъ его враговъ. По случаю ссоры Іоанна Кантакузена съ другимъ императоромъ, Іоанномъ, о единодержавіи, сынъ Орхана, Солиманъ отправился 1356 г. къ Ѳракійскимъ берегамъ, взялъ 1357 г. укрѣпленный торговый городъ Галлиполисъ и тотчасъ перевелъ туда свою столицу. На другой годъ умеръ Солиманъ, почитаемый Турками какъ герой и святой, и первый изъ Османскихъ князей былъ погребенъ въ европейской землѣ. Два года спустя, умеръ и Орханъ на 75 году своей жизни, прославившись рѣдкими подвигами на поприщахъ полководца и законодателя. Мурадъ I, Гехази, второй сынъ Орхана, началъ осуществлять планы завоеваній своихъ предковъ въ Европѣ, но когда онъ, вскорѣ по восшествіи на престолъ, хотѣлъ открыть походъ, ему сталъ угрожать съ востока князь Караманскій, возмутившій противъ Османовъ главнѣйшихъ владѣльцевъ Галаціи. Мурадъ преодолѣлъ ихъ и принудилъ сдать ему Анкиру. Упрочивъ такимъ образомъ спокойствіе на востокѣ, онъ открылъ рядъ завоеваній своихъ въ Европѣ взятіемъ замка Небетоса и городовъ Демотики и Адріанополя, который онъ, въ 1365 году, назначилъ своею столицею. Въ 1362 его владѣнія простирались уже до подошвы Гемуса; но по взятіи Филиппополя, Мурадъ заключилъ съ греческимъ императоромъ миръ и возвратился въ Бруссу. Едва онъ прибылъ туда, какъ узналъ, что короли венгерскій, сербскій, боснійскій и князь валахскій выступили вмѣстѣ въ походъ противъ Турокъ. Блистательную побѣду, одержанную надъ ними при Марицѣ, 1363 г.,

визиремъ Хаджи Элъ Бекомъ, Мурадъ увѣковѣчилъ великолѣпными зданіями. Потомъ полководцы его продолжали завоеванія во Ѳракіи, покорили также Мизію и часть Булгаріи. Самъ Мурадъ завоевалъ 1372 г. Аполлонію, Ниссу и множество ѳессалійскихъ прибрежныхъ городовъ и послѣ двухъ успѣшныхъ походовъ противъ сербскаго деспота Лазаря, заключилъ миръ съ Сербіею и Булгаріею 1375 г.; князья ихъ сдѣлались его вассалами. Тутъ Мурадъ остановилъ дѣйствіе оружія на 6 лѣтъ, занявшись исключительно усовершенствованіемъ войска, учрежденіемъ военныхъ леновъ (тимаровъ) и другими постановленіями. Бракосочетаніе сына его Баязета съ принцессою Карамanскою увеличило государство большею частью этого княжества. Потомъ начались снова войны въ Европѣ. Славный визирь Тимурташъ покорилъ всю Македонію до границы Албаніи; другой полководецъ завоевалъ, въ 1382 г. важный городъ Софію. Между тѣмъ сыновья императора Іоанна и Мурада, Андроникъ и Заудши, учинили заговоръ противъ своихъ отцовъ. Мурадъ захвативъ послѣ упорнѣйшей защиты въ Демотикѣ непокорнаго сына, велѣлъ ему выколоть глаза и казнить смертью, требуя, чтобы отцы другихъ заговорщиковъ умертвили своихъ сыновей собственноручно. Необдуманное нападеніе греческаго принца Мануила побудило визиря Гайреддина занять 1386 г. Салоники. Тотчасъ послѣ того султанъ Карамanскій, Алахъ-Эддинъ, зять Мурада, выступилъ противъ него въ походъ въ союзѣ со многими туркоманскими и татарскими племенами. Мурадъ одержалъ надъ ними побѣду и сдѣлалъ Алахъ-Эддина своимъ данникомъ. Едва эта борьба кончилась, какъ, въ 1387 г. Сербы и Булгары снова подняли оружіе противъ турецкаго намѣстника въ Босніи и нанесли ему такой ударъ, что изъ 20,000 чел. его войска осталось едва 5000. Мурадъ, занятый семейными дѣлами и устройствомъ азіятскихъ провинцій, отправилъ въ Европу своего верховнаго визиря Али-пашу, который, послѣ многихъ усилій и взятіи въ Никополѣ булгарскаго короля со всѣмъ его семействомъ, присоединилъ Булгарію къ Турціи. Въ 1389 году самъ Мурадъ выступилъ противъ сербскаго короля Лазаря, который получилъ значительное подкрѣпленіе отъ Польши, Венгріи, Валахіи, Албаніи и Босніи. Воспослѣдовала упорнѣйшая битва при Коссовѣ, выигранная въ слѣдствіе необыкновенной храбрости Мурадова сына, Баязета. Въ продолженіе боя пробрался къ султану одинъ знатный Сербъ, Милошъ Кобиловичъ, подъ предлогомъ открыть ему великую тайну, и нанесъ ему смертельную рану. Тотчасъ послѣ того король Лазарь былъ взятъ въ плѣнъ и умиравшій султанъ велѣлъ его казнить. Мурадъ, одинъ изъ главныхъ основателей могущества Османовъ, показалъ военными своими учрежденіями направленіе и сущность турецкой политики, и пока султаны оставались вѣрными его правиламъ, имперія постоянно возрастала. Баязетъ I Ильдиримъ (т. е. блескъ молніи) покорилъ Филадельфію, послѣдній городъ, принадлежавшій Грекамъ въ Азіи, и остальную часть Карамaніи, и возвратившись въ Европу, опустошилъ Хіосъ, Эвбею и часть Аттики. Въ 1391 году Баязетъ обложилъ Константинополь и держалъ его 7 лѣтъ въ осадѣ; другое турецкое войско побѣдоносно дѣйствовало на границахъ Валахіи, въ Венгріи и Босніи и сдѣлало Валахію турецкимъ леномъ. Упоенный этими успѣхами, Баязетъ сталъ предаваться гнусному распутству и нетрезвости; примѣру его послѣдовали сановники и народъ, и съ того времени начался распространятся между Турками развратъ, который мало по малу ослабилъ ихъ могущество. Между тѣмъ Сигизмундъ, король венгерскій, опасаясь грознаго сосѣдства Турокъ, набралъ сильную армію, но послѣ краткихъ успѣховъ и взаимныхъ, отвратитель-

ныхъ жестокостей, армія Сигизмунда претерпѣла, 28 сентября 1396 г. совершенное пораженіе при Никополѣ. Скоро послѣ этой битвы, Баязетъ проникъ съ своимъ войскомъ въ Штирію, опустошилъ всю страну между Савою, Дравою и Дунаемъ, большую часть Босніи, Венгріи и Валахіи, и по окончаніи похода снова обложилъ Константинополь. Другія турецкія полчища вторглись въ Ѳессалію, заняли Дориду, Локриду, Фокиду и населили опустошенный Пелопоннезъ туркменскими и булгарскими поселенцами. Аѳины, составлявшія тогда особое герцогство, также пали, въ 1397 г. въ руки Турокъ. Въ самое это время грозный Тамерланъ, разрушивъ могущественнѣйшие престолы Азіи, подвинулъ войска свои къ Евфрату. Баязетъ долженъ былъ снять осаду Константинополя и выступить противъ страшнаго непріятеля. Бой запылалъ 20 іюля 1402 г. при Ангорѣ (Анкирѣ) и Баязетъ претерпѣлъ совершенное пораженіе; онъ самъ былъ взятъ въ плѣнъ, и умеръ въ немъ, въ слѣдующемъ году. Послѣ удаленія Тамерлана, сыновья Баязета спорили о престолѣ и каждый изъ нихъ овладѣлъ одною частью государства: старшій, Солиманъ, взялъ европейскія земли съ мѣстопребываніемъ въ Адріанополѣ, Иза присвоилъ себѣ Брусу, а Мухаммедъ Амазію. Скоро началась между двумя послѣдними война за азіятскія провинціи и Иза, послѣ троекратнаго пораженія, пропалъ безъ вѣсти во время бѣгства въ Караманію. Между тѣмъ Солиманъ, предаваясь въ Европѣ распутной жизни, возвратилъ своему союзнику, византійскому императору Мануилу, Ѳессалонику, всѣ города до Стримона и Понта и всѣ приморскіе города отъ Паниса до Варны. Побѣды Мухаммеда въ Азіи и увѣщанія верховнаго визиря Али-паши наконецъ пробудили Солимана; онъ отправился съ войскомъ въ Азію, гдѣ храбрый Али-паша покорялъ между тѣмъ Брусу и Анкиру. Мухаммедъ упорно защищался и поддерживалъ младшаго своего брата Музу, который старался въ Европѣ исторгнуть владычество изъ рукъ Солимана. Муза дѣйствительно успѣлъ завладѣть Адріанополемъ, но въ 1406 году былъ разбитъ, и Солиманъ снова утвердился на престолѣ. Страсть къ вину и женскому полу погубили его: всѣ вельможи отступились отъ недостойнаго султана: вторичное внезапное нападеніе Музы принудило его къ бѣгству въ Константинополь, гдѣ онъ 1410 года былъ умерщвленъ. Муза сдѣлался властелиномъ всего Османскаго царства въ Европѣ. Онъ былъ остроумный и осторожный, но жестокій государь. Сербовъ онъ наказалъ страшнымъ опустошеніемъ ихъ страны за приверженность къ Солиману; потомъ завоевалъ Ѳессалонику, овладѣлъ всѣми городами на Стримонѣ и требовалъ покорности отъ греческаго императора. Получивъ отказъ, Муза, въ 1410 г. осадилъ Константинополь и разбилъ брата своего Мухаммеда, прибывшаго на помощь Грекамъ. Въ слѣдующемъ году Мухаммедъ снова явился съ сильнымъ войскомъ и въ союзѣ съ Сербами одержалъ рѣшительную побѣду на равнинѣ Чамурти. Муза, оставленный своими приверженцами, лишился жизни, а Мухаммедъ I провозглашенъ былъ повелителемъ всей Османской имперіи. Онъ былъ достойнѣйшій изъ сыновей Баязета и справедливо именуется *побѣдителемъ и возстановителемъ государства*. Своему союзнику, греческому императору, онъ возвратилъ крѣпости въ Ѳессаліи и Пропонтидѣ, заключилъ съ Венеціянами договоръ, обезпечивавшій ихъ торговлю и колоніи и возобновилъ мирные договоры съ вассалами и союзниками. Потомъ онъ перешелъ въ Азію, уничтожилъ опасный мятежъ Джуненда и другія возмущенія, и возвратившись въ 1415 г. въ Европу, (гдѣ между тѣмъ флотъ его, предпринявшій завоеваніе Наксоса, былъ истребленъ Венеціянами при Галлиполя), обратилъ свое оружіе противъ Штиріи и

Босніи. Но въ 1419 г. его войско претерпѣло пораженія при Радкерсбургѣ и отъ короля Сигизмунда между Нисcою и Никополемъ, между тѣмъ какъ Мухаммедъ самъ боролся въ Азіи съ самозванцемъ, выдававшимъ себя за Баязетова сына Мустафу и распространившемъ новое религіозное ученіе. Не безъ труда одолѣвъ его, Мухаммедъ старался установить порядокъ въ престолонаслѣдіи, но не достигнувъ цѣли, умеръ 1421 г. Министры утаили его смерть въ продолженіе 40 дней и этимъ дали средство сыну его, 18 лѣтнему Мураду II, утвердиться на престолѣ. Мурадъ II также долженъ былъ бороться съ Лже-мустафами (числомъ до 30), и истребивъ послѣдняго, покровительствуемаго византійскимъ императоромъ Мануиломъ, наказалъ Грековъ осадою Константинополя (1422 г.). 24 августа воспослѣдовалъ общій приступъ, но онъ былъ мужественно отбитъ Греками и Мурадъ снялъ осаду города. Въ 1423 г. онъ покорилъ Пелопоннезъ и Албанію, а въ 1424 г. заключилъ миръ съ Византіею и двухлѣтнее перемиріе съ Сигизмундомъ. Въ 1425 г. Мурадъ усмирилъ мятежника Джунейда, въ продолженіе 20 лѣтъ безпокоившаго турецкія владѣнія въ Малой Азіи, и предалъ его смерти со всѣмъ семействомъ; въ 1428 г. исторгнулъ изъ рукъ Венеціянцевъ городъ Салоники. Между тѣмъ Караманцы, подстрекаемые Венграми и Сербами, снова начали войну, по счастливомъ окончаніи которой, Мурадъ положилъ отмстить королю Венгріи и Сербамъ. Послѣдніе откупились подарками; но въ Венгріи Турки опустошили большую часть Трансильваніи, взяли, послѣ продолжительной осады, Семендрію, и двукратно разбивъ непріятеля, увели съ собою болѣе 100,000 плѣнныхъ. Наконецъ, счастіе, благопріятствовавшее до того времени Османамъ, обратилось къ ихъ противникамъ. Вождемъ Венгровъ явился, въ 1440 г. доблестный Іоаннъ Гуніадъ, имя котораго вскорѣ сдѣлалось страшилищемъ для Турокъ. Въ 1442 г. Гуніадъ одержалъ надъ ними блистательныя побѣды при Германштадтѣ и Вашагѣ; въ 1443 г. въ продолженіе такъ называемаго длиннаго похода, разбилъ ихъ при Яловацѣ и еще въ пяти сраженіяхъ, завоевалъ всю страну до Гемуса и часть Булгаріи, и принудилъ Мурада, ослабленнаго также новою войною въ Караманіи и борьбою въ Эпирѣ съ знаменитымъ Скандербекомъ (Кастріотомъ), заключить въ 1444 г. весьма невыгодный для Турціи миръ. Въ 1445 г. Мурадъ добровольно сложилъ съ себя правленіе въ пользу несовершеннолѣтняго сына своего Мухаммеда II, который управлялъ государствомъ подъ руководствомъ визирей. Король венгерскій и польскій, Владиславъ храбрый, желая воспользоваться этимъ обстоятельствомъ, по домогательству папы, клятвопреступно и противно совѣту Гуніада, нарушилъ миръ и вторгся въ Булгарію. Мурадъ, оставивъ свое уединеніе въ Магнезіи, выступилъ противъ него съ многочисленнымъ войскомъ и одержалъ, 10 ноября 1444 года, при Варнѣ, рѣшительную побѣду, въ которой палъ самъ Владиславъ. Въ 1445 г. опасное возстаніе янычаровъ принудило Мурада снова взять бразды правленія. Онъ усмирилъ мятежъ, потомъ выступилъ противъ Грековъ и завоевалъ, въ 1446 г. Коринѳъ, Патрасъ и другіе города, но возобновившаяся война съ Венгріею воспрепятствовала ему въ совершенномъ покореніи Греціи. Венгры и ихъ союзники выставили 24,000 армію, подъ предводительствомъ Гуніада. Мурадъ противопоставилъ ему 150,000 чел. и 17 октября 1448 совершенно побѣдилъ его при Коссовѣ. Послѣдствія сего побоища могли бы быть гибельны для Венгріи, но грозившая ей опасность была отклонена подвигами Скандербека, который съ геройскимъ мужествомъ защищался въ Эпирѣ и Албаніи противъ лучшихъ турецкихъ полководцевъ и самого Мурада. Угнетенный сими неудача-

ми, султанъ возвратился въ Адріанополь и умеръ тамъ 2 февраля 1451 года. Мухаммедъ II, занявъ отцовскій престолъ, подтвердилъ миръ со всѣми европейскими державами, чтобы имѣть возможность усмирить новое возмущеніе въ Караманіи. По возвращеніи въ Европу, онъ сталъ готовиться къ покоренію Константинополя, которое и удалось ему, по малодушію и несогласію европейскихъ державъ. Только папа и Венеція послали въ помощь Византіи малочисленный флотъ. Императоръ Константинъ III защищался съ геройскимъ мужествомъ, но не могъ устоять противъ чрезмѣрнаго превосходства непріятельскихъ силъ и средствъ и погибъ съ большею частію воиновъ и жителей въ общемъ приступѣ, предпринятомъ 29 мая 1453 г. Турками. Константинополь былъ взятъ и разграбленъ; съ нимъ вмѣстѣ пала и Восточная Римская имперія, на развалинахъ которой отнынѣ возвысилось царство Османовъ.

II. *Отъ завоеванія Константинополя до мира въ Карловицѣ, 1453—1699 г.*

Тотчасъ послѣ взятія Константинополя Мухаммедъ, распустивъ войска и флотъ, занялся устроеніемъ и новымъ населеніемъ города. Хотя Мухаммедъ былъ жестокъ и врагъ Христіанской вѣры, но съ Греками поступилъ кротко, позволилъ имъ свободное отправленіе богослуженія, утвердилъ патріарха и обезпечилъ права обывателей. Устроивъ такимъ образомъ порядокъ въ новой своей столицѣ, Мухаммедъ, который за завоеваніе Константинополя получилъ прозваніе *побѣдоноснаго*, готовился къ покоренію всей Европы. Сперва онъ пошелъ на Сербію, завоевалъ Островицъ, но не могъ взять Семендрію, и послѣ ужаснаго разрушенія страны, воротился назадъ. Въ 1455 г. онъ открылъ второй походъ противъ Сербовъ, взялъ Новаброду и пріобрѣлъ огромную добычу. Въ то же время онъ велъ морскую войну съ рыцарями Св. Іоанна Іерусалимскаго, на островѣ Родосѣ, и противъ другихъ острововъ Архипелага, которые частію были покорены. По окончаніи этого похода, собрано было многочисленное войско для завоеванія Бѣлграда, отъ взятія котораго зависѣла судьба Венгріи. Въ іюнѣ 1456 г. Мухаммедъ обложилъ городъ съ 150,000 чел. и 200 галеръ, но въ Бѣлградѣ начальствовалъ герой Гуніадъ, и гарнизонъ, воспламеняемый его примѣромъ и проповѣдями благочестиваго Іоанна Капистранскаго, оказалъ чудеса храбрости, отбилъ всѣ приступы и принудилъ султана, съ потерею всего осаднаго матеріала и до 50,000 войска, отступить до Софіи. Мухаммедъ скрылъ позоръ пораженія блестящими празднествами и новыми походами. Въ 1458 г. верховный визирь его подчинилъ Сербію: самъ Мухаммедъ выступилъ противъ Греціи и въ двухъ походахъ завоевалъ Аѳины и большую часть страны. Менѣе удачны были его дѣйствія въ Эпирѣ противъ славнаго Скандербека, который разбилъ всѣ высланныя противъ него турецкія арміи и заставилъ султана заключить выгодный для Эпира миръ. За то Мухаммедъ довершилъ покореніе Малой Азіи разрушеніемъ Синопскаго и другихъ мелкихъ тамошнихъ владѣній и взятіемъ Трапезонта, которымъ положенъ былъ конецъ и этому послѣднему греческому государству. Царь его, устрашенный могуществомъ и угрозами Мухаммеда, сдался добровольно, но былъ измѣннически умерщвленъ со всѣмъ своимъ семействомъ. Мухаммедъ принялъ тогда названіе *властелина двухъ частей свѣта*. Въ 1463 г. онъ овладѣлъ Валахіею и велѣлъ умертвить князя ея, жестокаго Дракула. Послѣ этого воспослѣдовало покореніе Лесбоса и начались новыя войны съ Босніею и Венеціею, въ которыхъ Турки сначала взяли Коринѳъ и Аргосъ; но когда славный Скандербекъ вооружился въ пользу Венеціянъ, тогда счастіе оставило Османовъ: они нѣсколько разъ были отбиты отъ Крои, главнаго города Эпи-

ра; и только смерть Скандербека, въ 1467 году произвела кратковременную остановку въ военныхъ дѣйствіяхъ. Въ 1475 г. Мухаммедъ опять подчинилъ себѣ безпокойную Караманію и назначилъ намѣстникомъ ея младшаго сына своего Джема, обыкновенно называемаго Зизимомъ. Во время этихъ побѣдъ въ Азіи, султанъ, необузданно предаваясь чувственнымъ наслажденіямъ, не смотря на то, занимался усовершенствованіемъ управленія имперіею, издалъ превосходные законы, покровительствовалъ наукамъ и художествамъ и украсилъ Царьградъ и другіе города имперіи многими великолѣпными строеніями; въ числѣ ихъ славятся въ столицѣ сераль и замокъ Семи-Башенъ; но война, какъ и прежде, оставалась любимымъ его занятіемъ. Турецкіе отряды распространяли ежегодно опустошеніе и ужасъ въ смежныхъ европейскихъ странахъ. Съ 1470 по 1480 годъ они неоднократно вторгались въ Кроацію, Карніолію, Каринтію и Штирію, безъ всякихъ препятствій со стороны вялаго императора Фридриха III. Мухаммедъ самъ, желая отмстить Венеціянцамъ за обратное взятіе Лесбоса и другихъ острововъ Архипелага, высадился въ Негропонтѣ и взялъ этотъ островъ и городъ послѣ отчаянной обороны коменданта ихъ, Эрица. Въ 1474 году Турки осадили Скутари, но не могли овладѣть имъ и флотъ ихъ былъ разбитъ Венеціянцами; въ 1475 г. былъ открытъ походъ противъ Молдавіи, гдѣ 15 января 100,000 Турокъ были совершенно истреблены княземъ Стефаномъ въ сраженіи у Раковицкаго озера. Мухаммедъ вознаградилъ эту потерю завоеваніемъ подвластныхъ Генуѣ городовъ въ Крыму: Каффы, Судака, Азова и другихъ, чѣмъ уничтожена была торговля Генуэзцевъ на востокѣ. Ханъ крымскій сдѣлался вассаломъ Порты и Мухаммедъ опять обратился противъ Молдавіи. 26 іюля 1476 г. онъ одержалъ блистательную побѣду надъ Стефаномъ въ Бѣлой-Долинѣ, и совершенно поработилъ его княжество. Потомъ снова начались непріязненности съ Венеціею; взяты были Лепантъ, Кроя и Скутари; наконецъ заключенъ миръ, 26 января 1479 года. За симъ послѣдовало нашествіе на Семиградское княжество, гдѣ однако Турки, 13 октября 1479 г., претерпѣли страшное пораженіе при Кенгермезе отъ воеводы Стефана Баторія. Въ 1480 г. Мухаммедъ предпринялъ второй походъ противъ Родосскихъ рыцарей; но лишившись въ 3-хъ мѣсячной осадѣ Родоса 24,000 чел., удалился и сталъ помышлять о другихъ завоеваніяхъ въ Азіи, когда смерть постигла его, 5 мая 1481 г. Сынъ и преемникъ Мухаммеда, Баязетъ II (до 1512 года), предпочиталъ мирныя занятія войнѣ, которую велъ только по необходимости. Сперва онъ принужденъ былъ усмирить брата своего Джема, поднявшаго противъ него оружіе въ Малой Азіи. Дважды разбитый, Джемъ бѣжалъ къ Родосскимъ рыцарямъ, а потомъ въ Европу, гдѣ, послѣ разныхъ приключеній, умеръ въ Римѣ отъ яда. Между тѣмъ продолжались войны, начатыя отцемъ Баязета II въ Италіи и Венгріи. Онѣ не имѣли важныхъ результатовъ. Въ 1485 г. запылала несчастная для Турокъ война противъ Египетскихъ Мамелюковъ, кончившаяся миромъ, по которому уступлены Египтянамъ разныя замки въ Сиріи. Баязетъ 1492 г. хотѣлъ завладѣть Бѣлградомъ посредствомъ внезапнаго нападенія, но войско его было отражено съ значительною потерею. За тѣмъ обратился онъ противъ Албаніи и Австріи; съ неслыханною жестокостью турецкіе отряды опустошали Эпиръ, Штирію, Каринтію, Семиградскую область и Кроацію, но при Виллахѣ они были разбиты на-голову, наскоро собравшимся христіанскимъ ополченіемъ. 1493 г. Турки, одержавъ побѣду въ Венгріи, претерпѣли большой вредъ отъ летучихъ венгерскихъ отрядовъ, вторгнувшихся въ предѣлы Турціи, и наконецъ заключили, 1495 г., на

3 года перемиріе. Въ слѣдующихъ двухъ годахъ они завоевали многіе замки въ Босніи и наводнили Далмацію, что подало поводъ къ войнѣ съ Венеціею. Въ то же время началась брань съ Польшею, за нарушеніе мира королемъ Іоанномъ Альбрехтомъ. Въ 1498 г. сильная турецкая армія два раза вступала въ южныя польскія области, разорила ихъ совершенно и увела съ собою болѣе 100,000 плѣнныхъ. Въ слѣдующемъ году турецкій флотъ разбилъ венеціянскій при Сапіенцѣ, а сухопутныя войска завоевали Лепанто, Модонъ, Наваринъ и Коронъ. Миръ, заключенный въ 1502 году, прекратилъ военныя дѣйствія. Послѣдніе годы правленія Баязета были тревожимы возмущеніями и междоусобными войнами семи сыновей его. Въ 1512 году Баязетъ, въ слѣдствіе возмущенія янычаръ, сложилъ съ себя правленіе въ пользу третьяго сына своего Селима I (*строгаго*) и умеръ на дорогѣ въ Демотику, куда хотѣлъ удалиться. Селимъ умертвилъ, по примѣру предшественниковъ, всѣхъ своихъ родныхъ мужескаго пола и безчеловѣчно истребилъ болѣе 40,000 Шіитовъ (магометанской религіозной секты, противной Суннитамъ, къ которымъ принадлежатъ Турки) и этимъ былъ вовлеченъ въ войну съ персидскимъ шахомъ Измаиломъ; послѣ разбитія сего послѣдняго у Джалдарана (1514), большая часть Персіи была завоевана Турками. Подобную же участь имѣли союзники Измаила, Египетскіе Мамелюки. Селимъ разбилъ ихъ султановъ Камсу-Гурія и Туманбека при Алеппо и Риданіи, и подчинилъ себѣ всю Сирію и Египетъ. По возвращеніи въ Константинополь и обузданіи буйныхъ янычаровъ, Селимъ усмирилъ, въ 1518 г. опасный мятежъ, возбужденный какимъ-то мечтателемъ Джелали въ Азіи; потомъ занялся устройствомъ флота, для отправленія на островъ Родосъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ вооружилъ войско для вторичной войны съ Персіею; но не достигнувъ цѣли, умеръ 15 сентября 1520 года. Солиманъ II (*великій, великолѣпный*, до 1566 года) своими дарованіями и мудростью возвелъ государство на высшую степень славы и могущества. Въ 1521 г. онъ усмирилъ бунтъ въ Египтѣ, потомъ вооружился на Венгрію и взялъ, 29 августа 1521 г. сильнѣйшую оборонительную твердыню ея—Бѣлградъ. Владычество же свое на морѣ онъ утвердилъ взятіемъ острова Родоса и удаленіемъ изъ него рыцарей ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго (1522 г.). Обезпечивъ такимъ образомъ предѣлы государства на сѣверѣ и западѣ, Солиманъ вознамѣрился распространить ихъ на востокѣ; но сперва долженъ былъ усмирить возстаніе Ахмеда, паши египетскаго, и опасный бунтъ янычаровъ, что стоило много крови. Верховный визирь Ибрагимъ, любимецъ и зять султана, утвердилъ между тѣмъ спокойствіе внутри имперіи устройствомъ управленія и судной части. Для удовлетворенія воинскаго духа и жажды добычъ своихъ войскъ и по другимъ политическимъ причинамъ, Султанъ открылъ вторичный походъ противъ Венгріи. 27 іюля 1526 г. Турки взяли Петервардейнъ и 28 августа одержали рѣшительную побѣду при Могачѣ, гдѣ палъ юный король Людовикъ съ большею частію своей арміи. Въ слѣдствіе этой побѣды, Офенъ, главный городъ Венгріи, и вся страна по Дунаю до Платенскаго озера съ несмѣтною добычею достались Туркамъ; возстанія въ Киликіи, Караманіи и въ другихъ мѣстахъ Малой Азіи были утушены Ибрагимомъ; Яича и Банья, главныя крѣпости Босніи, многіе славянскіе, кроатскіе и далматскіе замки взяты другими пашами. Ссоры за корону Венгріи между королемъ Фердинандомъ Австрійскимъ и Семиградскимъ княземъ Іоанномъ Запольемъ дали султану благовидный поводъ къ новому нападенію на Венгрію; онъ обѣщалъ Заполью помощь съ условіемъ, чтобы Венгрія сдѣлалась леномъ Порты. Мирныя предложенія Фердинанда были от-

вергнуты. 3 сентября Солиманъ вторично покорилъ Офенъ и утвердилъ Заполью королемъ Венгріи. Изъ Офена Турки выступили къ Вѣнѣ и 27 сентября начали ея осаду; но, не смотря на всѣ усилія, должны были снять ее съ большою потерею. Солиманъ отомстилъ за эту неудачу жестокимъ разореніемъ Штиріи. Въ 1532 году онъ выступилъ въ пятый разъ противъ Фердинанда и его брата Карла V, въ союзѣ съ Франціею, но и тутъ счастіе ему неблагопріятствовало. Имперскій адмиралъ, знаменитый Андрей Дорія, завоевалъ важный портъ и крѣпость Коронъ въ Греціи и опустошилъ ея берега. Тогда султанъ, намѣреваясь обратить всю силу свою противъ Персіи, заключилъ, въ 1533 г. миръ съ Фердинандомъ, оставивъ ему незавоеванную часть Венгріи. Главнымъ поводомъ къ войнѣ съ Персіею была взаимная религіозная ненависть и возраставшее могущество династіи Софи. Верховный визирь выступилъ противъ Персіи, управляемой тогда извѣстныхъ Тамаспъ Кули-ханомъ, и въ 1534 г. завоевалъ Таврисъ и многія укрѣпленныя мѣста. Самъ Солиманъ взялъ Багдадъ, устроилъ правленіе въ покоренныхъ провинціяхъ, и предоставивъ продолженіе войны своимъ полководцамъ, возвратился, въ началѣ 1536 года, съ торжествомъ въ Константинополь. Тамъ онъ подтвердилъ дружескій союзъ съ Франціею. Въ продолженіе персидскаго похода Гайреддинъ (знаменитый Барбаросса), въ званіи капитанъ-паши, возвратилъ, послѣ упорной осады, Коронъ, опустошилъ италійскіе берега и завоевалъ въ 1534 г. Тунисъ. Владѣтель сего города Мулей-Гассанъ призвалъ на помощь императора Карла V; Тунисъ былъ отнятъ у Барбароссы, который за то утвердился въ Алжирѣ и произвелъ опустошительныя высадки въ Испаніи и Италіи. Дружескія отношенія съ Венеціею, продолжавшіяся 35 лѣтъ, были тогда же нарушены Барбароссою. Въ 1537 году началась война. Нападеніе Турокъ на островъ Корфу было отбито; но въ Далмаціи они сдѣлали значительныя завоеванія, и въ то же время, вопреки миру съ Фердинандомъ, вторгнулись въ Венгрію, гдѣ 1 ноября 1537 г. одержали побѣду надъ австрійскимъ полководцемъ Каціaнеромъ; потомъ были завоеваны венеціянскіе острова на Архипелагѣ. Осада Наполи-ди-Романья не удалась, но за то совершенъ выгодный походъ въ Молдавію и Гейреддинъ выигралъ морскую битву надъ соединеннымъ испанскимъ, папскимъ и венеціянскимъ флотомъ при Превезѣ, 28 сентября 1538 года. Значительнѣе были экспедиціи намѣстника египетскаго на Черномъ и Индійскомъ моряхъ: онъ завоевалъ большую часть Аравіи и осаждалъ Діу, главную португальскую крѣпость въ Индіи, но не могъ взять ее. Война съ Венеціею, продолжавшаяся 3 года съ перемѣннымъ счастіемъ, кончилась миромъ въ іюлѣ 1539 г. Венеція уступила части Мореи, Далматскихъ береговъ и острововъ Архипелага. Смерть Заполья произвела новую войну съ Австріею за обладаніе Нижнею Венгріею. Счастіе снова благопріятствовало Туркамъ; войска ихъ побѣдоносно дѣйствовали въ Венгріи, а флоты и корсары по берегамъ Средиземнаго моря; экспедиція Карла V противъ Алжира не удалась; наконецъ борьба кончилась въ 1547 г. перемиріемъ на 5 лѣтъ, по которому султанъ удержалъ за собою всѣ завоеванія въ Венгріи. Едва умолкъ громъ орудій въ Европѣ, какъ Солиманъ открылъ новый походъ въ Персію, побуждаемый властолюбіемъ Елькасъ-Мирзы, брата Тамаспа. Въ походѣ этомъ, какъ и въ первомъ, столица и западная часть Персіи были завоеваны султаномъ; потомъ онъ возвратился въ Европу и полководцы его довершили покореніе Грузіи и восточной Арменіи, которыя, при заключеніи мира въ Амазіи (1555 г.) остались за Турціею. Миръ съ Венгріею былъ часто нарушаемъ набѣгами партій обѣихъ

сторонъ, покушеніями султана и Фердинанда распространить свои владѣнія и происками правителя Семиградской области, епископа Мартинуцци, который держалъ сторону то Турціи, то Австріи, чтобы утвердиться въ занимаемомъ имъ мѣстѣ. Узнавъ объ убіеніи Мартинуцци, по приказанію Фердинанда, Солиманъ вторгнулся въ 1551 году въ южную Венгрію, обложилъ и взялъ Темешваръ, который сдался только послѣ кровавой битвы. Крѣпость Эрлау храбро устояла противъ его оружія. При всей самостоятельности своего характера, Солиманъ подлежалъ вліянію коварной и властолюбивой своей супруги Роксоланы, которая побудила его ко многимъ несправедливымъ и жестокимъ поступкамъ; между прочимъ, онъ казнилъ наслѣдника престола, добродѣтельнаго Мустафу, чтобы доставить государство сыну Роксоланы, Селиму. Слѣдствіемъ сего были появленіе лже-Мустафы, не безъ труда усмиренное, и война между сыновьями султана, Селимомъ и Баязетомъ, запылавшая въ 1559 году. Баязетъ былъ разбитъ при Коніи и долженъ былъ искать спасенія у персидскаго шаха; но, по требованію султана, былъ выданъ и умерщвленъ съ 4 своими сыновьями. Между тѣмъ турецкіе и австрійскіе намѣстники продолжали частныя непріятельскія дѣйствія, въ которыхъ въ особенности отличались паша Альпъ-Арсланъ и венгерскій вождь графъ Зрини; турецкіе же адмиралы наводили ужасъ на Средиземномъ, Черномъ и Индійскомъ моряхъ. Драгутъ завоевалъ Триполисъ, опустошилъ испанскіе, сицилійскіе и неаполитанскіе берега и многократно разбилъ христіанскіе флоты; Пири-Рейсъ и Сиди - Али совершали завоеванія въ Аравіи, Персіи и Индіи, взяли Маскатъ, побѣдили португальскіе флоты и собрали богатую добычу. Намѣреніе Султана — изгнать изъ Средиземнаго моря опасныхъ для Турціи рыцарей Св. Іоанна Іерусалимскаго — имѣло послѣдствіемъ знаменитую экспедицію въ Мальту, въ 1565 году, стоившую жизни славному Драгуту и 20,000 Турокъ и окончившуюся возвращеніемъ разбитаго флота. Въ слѣдующемъ походѣ, 1566 года, противъ Венгріи, Солиманъ скончался 6 сентября въ продолженіе осады Сигета, съ безпримѣрнымъ мужествомъ обороняемаго графомъ Зрини. Сорокапятилѣтнее правленіе Солимана есть одинъ изъ блистательнѣйшихъ періодовъ турецкой исторіи, и этотъ государь справедливо почитается величайшимъ правителемъ Османовъ. Селимъ II, лишенный всѣхъ добродѣтелей отца, предавался чувственнымъ удовольствіямъ, особенно чрезмѣрному употребленію вина, и потому любилъ миръ и нѣгу; но не смотря на неспособность султана, имперія не упадала, ибо славный верховный визирь его, Соколли, умѣлъ поддержать прежнее ея величіе. Онъ заключилъ 17 февраля 1567 года миръ съ Австріею съ значительнымъ распространеніемъ турецкихъ границъ; усмирилъ возмущенія въ Бассорѣ и Іеменѣ, и открылъ въ 1569 году походъ противъ Россіи, начавшійся осадою Астрахани; Русскіе отбили ее, истребили татарское 30,000 ополченіе въ степяхъ; а возмущеніе янычаровъ принудило къ отступленію всю армію, большая часть коей погибла въ жестокой бурѣ на Черномъ морѣ. Селимъ соорудилъ флотъ съ 50,000 чел. войска для завоеванія у Венеціянъ острова Кипра, который, по взятіи Никозіи и Фамагусты, былъ порабощенъ въ 1571 году. Кандія и Іоническіе острова также претерпѣли жестокое опустошеніе; наконецъ турецкій флотъ былъ разбитъ и почти совершенно уничтоженъ въ знаменитомъ сраженіи при Лепанто соединенными морскими силами Венеціи, Испаніи, папы, Савоіи и Мальтійскихъ рыцарей, подъ начальствомъ дона Жуана. Впрочемъ, эта блистательная побѣда, распространившая всеобщую радость по христіанскому міру, не имѣла важныхъ послѣдствій, ибо

несогласіе между союзниками дало Туркамъ время возстановить флотъ. Венеція, недостаточно поддерживаемая Испаніею, заключила въ 1573 году миръ съ Портою, заплатила значительную сумму и получила обратно всѣ турецкія завоеванія въ Далмаціи. Въ 1574 году Турки взяли обратно покоренный дономъ Жуаномъ Тунисъ. Въ то же время былъ совершенъ походъ въ Молдавію противъ возмутившагося воеводы Ивана, который, послѣ трехдневной битвы, былъ взятъ въ плѣнъ и преданъ смерти. Возобновивъ миръ съ Австріею, Селимъ умеръ 12 декабря 1574 года въ слѣдствіе нетрезвости. Мурадъ III, сынъ предъидущаго, слабый, ограниченный государь, подверженный вліянію своихъ женъ и придворныхъ, положилъ начало къ упадку османскаго могущества. Соколли, лишенный своего вліянія, умеръ въ 1579 году; съ его смертью увеличились безпорядки. Съ Австріею происходили посреди мира безпрестанныя частныя стычки; война съ Персіею въ 1578 году доставила мало существенныхъ выгодъ и стоила множества денегъ и людей. Наконецъ въ 1590 году новый персидскій шахъ, Аббасъ В., желая отдѣлаться отъ одного противника, чтобы удобнѣе одолѣть остальныхъ, заключилъ миръ, по которому Турція пріобрѣла часть Адербаеджана, Карабахъ, Ширванъ, Грузію и другія области. Въ 1593 г. султанъ объявилъ войну Австріи. Турецкое войско претерпѣло пораженіе при Сиссекѣ и Штульвейсенбургѣ; Трансильванія, Молдавія и Валахія возстали и заключили союзъ съ Австріею; Мурадъ III самъ хотѣлъ выступить въ поле, но заболѣлъ и умеръ 16 января 1595 г. Сынъ его, Мухаммедъ III, еще менѣе отца достойный престола, ознаменовалъ начало царствованія своего убіеніемъ 19 братьевъ. За симъ воспослѣдовалъ бунтъ янычаровъ, стоившій несмѣтной суммы денегъ, новая война съ Австріею и Валахіею, въ которой Турки претерпѣли неоднократныя пораженія и, вѣроятно, лишились бы Венгріи, если бы эрцгерцогъ Матіасъ, главный вождь Имперцевъ, тщетно осаждавшій Офенъ, могъ противопоставить непріятелю соотвѣтственную силу, но Турки послѣ побѣдъ, одержанныхъ у Каниша и Штульвейсенбурга, успѣли возстановить внѣшнія свои дѣла въ Европѣ. За то господствовали величайшія злоупотребленія во внутреннемъ правленіи государства, повсемѣстныя возстанія въ провинціяхъ и въ войскѣ. Султанъ долженъ былъ казнить безчисленное множество вcase визирей и намѣстниковъ, въ томъ числѣ и сына своего Мустафу. Персидскій шахъ Аббасъ покорилъ въ 1603 г. Таврисъ и разорилъ пограничныя турецкія области. Мухаммедъ хотѣлъ на него вооружиться, но умеръ 22 декабря 1603 года. Сынъ его Ахмедъ I вступилъ на престолъ 14-ти лѣтнимъ юношею. При немъ персидская война была ведена весьма несчастливо для Турціи. Шахъ Аббасъ взялъ Эривань и Карсъ; грузинскіе князья перешли къ нему; въ 1605 г. произошли смуты въ Малой Азіи и въ турецкомъ войскѣ, которыя султанъ, не смотря на свою юность, укротилъ съ необыкновенною твердостью. Война съ Венгріею была немного успѣшнѣе персидской: Гранъ, Веспримъ и другія крѣпости были взяты, Валахія снова покорена, союзникъ Турціи, семиградскій князь Бочкай, провозглашенъ королемъ Венгріи. Но дѣла въ Азіи принудили Ахмеда заключить въ 1606 г. миръ съ Австріею, особенно примѣчательный тѣмъ, что Порта въ первый разъ вступила съ европейскою державою въ договоры какъ съ равною себѣ; между тѣмъ какъ прежде гордо предписывала условія. Между тѣмъ продолжалась неудачная война съ Персіею. Турки въ каждомъ походѣ лишались по нѣсколько армій; наконецъ, въ 1612 г., султанъ примирился съ Аббасомъ В., уступивъ ему всѣ прежнія завоеванія Мурада и Мухаммеда III. Морскія войны съ нѣкоторыми христіанскими державами: Мальтій-

скими рыцарями, Тосканою, Испаніею и папою, были ведены съ перемѣннымъ счастіемъ и взаимнымъ разореніемъ береговъ Средиземнаго моря. Не менѣе дѣятельная война кипѣла на Черномъ морѣ, гдѣ Запорожскіе и Донскіе казаки предпринимали самые смѣлые набѣги и высадки въ турецкія области и, между прочимъ, въ ноябрѣ 1614 г., приставъ къ Синопу, разграбили этотъ богатый городъ и унесли несмѣтную добычу. Въ 1616 г. шахъ Аббасъ нарушилъ миръ съ Турціею опустошеніемъ Карса и занятіемъ Грузіи. Турки тщетно осадили Эривань, и войско ихъ, ослабленное холодомъ и голодомъ, должно было бѣжать. Успѣшнѣе былъ походъ въ Молдавію и противъ казаковъ, союзниковъ ея, которые были разбиты. Отъ этого произошли неприязненности съ Польшею, жаловавшеюся на нашествія Татаръ, состоявшихъ подъ турецкимъ владычествомъ. Уже турецкая и польская арміи готовы были вступить въ сраженіе на берегу Днѣстра, когда, въ 1617 г., воспослѣдовалъ мирный договоръ. Казакамъ запрещено было переступать Днѣпръ, а Полякамъ вмѣшиваться въ дѣла Молдавіи, Валахіи и Семиградской области. Ахмедъ умеръ 22 ноября 1617 года. Имѣя 7 несовершеннолѣтнихъ сыновей, онъ оставилъ державу брату своему Мустафѣ I, который, по тупоумію, уже послѣ 3-хъ мѣсячнаго правленія былъ низведенъ съ престола и старшій сынъ Ахмеда, Османъ II, любимый войскомъ и народомъ за свою воинственность и рѣшительность, провозглашенъ падишахомъ. Въ 1618 г. возгорѣлась новая война съ Польшею за Молдавію. Верховный визирь два раза разбилъ Поляковъ и Молдаванъ; но приступы самого султана къ укрѣпленному лагерю Поляковъ на Днѣстрѣ стоили Туркамъ болѣе 80,000 чел. и принудили Османа подписать въ 1621 году маловыгодный миръ. Досадуя на эту неудачу, Османъ предался жестокостямъ и распутству. Янычары и спаги возмутились, свергнули его съ престола въ маѣ 1622 г. и опять возвели на оный тупоумнаго Мустафу. Османъ по повелѣнію верховнаго визиря былъ преданъ мучительной смерти. Тогда безпорядки возрасли до высшей степени. Янычары и спаги раскаявались въ смерти султана; многіе вельможи были казнены, другіе изгнаны и наконецъ въ августѣ 1623 г., Мустафа замѣненъ 12-ти лѣтнимъ братомъ Османа, Мурадомъ IV (*Гази*). По юности, онъ долженъ былъ предоставить правленіе матери своей султаншѣ Валиде и верховнымъ визирямъ; но достигнувъ совершеннолѣтія, сильною рукою схватилъ бразды правленія, устранилъ вліяніе женщинъ, любимцевъ и вельможъ, уничтожалъ злоупотребленія, строго наказывалъ несправедливость и нерадѣніе и опредѣлилъ кровавую месть мятежникамъ; близкое къ паденію, Османское государство ожило новою жизнью. Къ сожалѣнію, строгость Мурада со временемъ превратилась въ жестокость, а когда онъ сталъ предаваться вину—въ безчеловѣчіе. Говорятъ, что во время его царствованія число казненныхъ имъ подданныхъ простиралось до 100,000 чел. Усмиривъ бунты янычаровъ и спаговъ за неполученіе обыкновенныхъ подарковъ при вступленіи на престолъ новаго падишаха, Мурадъ IV обратился къ Малой Азіи, гдѣ мятежный Багдадскій паша, разбитый Турками, отдалъ себя и городъ во власть Аббаса В. Тщетно Турки пытались возвратить эту важную потерю: прибытіе свѣжихъ персидскихъ силъ и непокорность войска принудили верховнаго визиря, Гафиса-пашу, снять осаду Багдада; равно неудачны были походы противъ возмутившагося крымскаго хана Мухаммеда и противъ Эрзерумскаго паши Аббаса; тотъ и другой были утверждены въ похищенной власти. Происки семиградскаго князя Бетлема Габора вовлекли Мурада въ кровавыя распри съ Австріею, но онѣ были прекращены мирнымъ договоромъ въ Сенахъ (1627). Въ 1629 г. Турки снова и опять тщетно осадили Багдадъ;

султанъ самъ принялъ предводительство надъ войскомъ, но и онъ не могъ усвоить себѣ побѣду; въ то же время полководцы его, посланные въ Польшу и разбитые при Каменцѣ-Подольскомъ, утратили прежнія завоеванія. Вмѣшательство Порты въ соперничество Бетлема и Ракоцци въ Венгріи также не удалось; наконецъ султанъ, въ третьемъ походѣ противъ Персіи, оскверненномъ какъ и прежніе, ужаснымъ безчеловѣчіемъ, овладѣлъ Багдадомъ и вторично присоединилъ его и всю Месопотамію къ своимъ владѣніямъ. Капитанъ паша побѣдилъ на Черномъ морѣ флотъ казацкихъ смѣльчаковъ. Въ 1640 г. страсть къ вину повергла Мурада въ могилу. Братъ и преемникъ его Ибрагимъ былъ изнѣженный, расточительный и жестокій государь, но управлялъ государствомъ довольно хорошо посредствомъ опытныхъ верховныхъ визирей. Они успѣли прекратить договорами распри съ Польшею и Россіею за безпрерывные набѣги Запорожцевъ и Донцевъ на турецкія земли, а Татаръ на русскія и польскія. Тогда же Азовъ, захваченный въ 1637 г. казаками, былъ возвращенъ Портѣ. Несогласія съ Австріею, происшедшія отъ честолюбивыхъ видовъ семиградскаго князя Ракоцци на верхнюю Венгрію, были устранены подтвержденіемъ мира, заключеннаго въ Сенахъ. Въ 1645 г. Ибрагимъ, поощряемый капитаномъ пашею Юсуфомъ, бѣглымъ Венеціянцемъ, открылъ походъ противъ Венеціи для завоеванія Кандіи; ходъ этой войны, продолжавшейся 27 лѣтъ съ различнымъ счастіемъ, былъ часто прерываемъ возмущеніями въ Кипрѣ, Малой Азіи, Багдадѣ и Сивасѣ; осада Кандіи была снята. Въ 1648 г. возмутившіеся янычары умертвили Ибрагима. Мухаммедъ IV, сынъ предъидущаго, 7-ми лѣтній юноша, вступилъ на престолъ подъ опекою своей бабушки и матери, которыя частными своими спорами потрясали всю имперію, волнуемую кромѣ того противными другъ къ другу религіозными сектами правовѣрныхъ и мистиковъ. Въ 1651 г. турецкій флотъ былъ разбитъ Венеціянцами и только въ 1654 г. Туркамъ удалось возстановить свою потерю побѣдою надъ венеціянскимъ флотомъ въ Дарданеллахъ. Еще до этой битвы начались новыя ссоры съ Польшею за отставшаго отъ нея Малороссійскаго гетмана Хмѣльницкаго. Турки и Татары ворвались въ южныя польскія области и жестоко разорили ихъ, но разбитые при Зинковцахъ, заключили въ 1653 г. миръ въ Каменцѣ-Подольскомъ. Въ 1655 году ужасное возмущеніе въ Константинополѣ ослабило силы государства и подало новую надежду мятежникамъ въ Малой Азіи. Едва султанъ и славный его верховный визирь Кьюприли, успѣли усмирить ихъ и возстановить порядокъ во внутреннемъ правленіи государствомъ, какъ въ 1656 г. турецкій флотъ претерпѣлъ пораженіе отъ Венеціянъ, которые взяли Тенедосъ, Самоѳракію и Лемносъ. Въ 1657 г. соединенные флоты Турковъ и Варварійцевъ опять были разбиты Венеціянами, но отмстили имъ въ Кандіи и снова покорили нѣкоторые Архипелажскіе острова. Скоро потомъ Кьюприли, въ наказаніе отложенія Ракоцци и союзниковъ его, господарей Молдавіи и Валахіи, разорилъ эти области и часть Трансильваніи, совершенному покоренію коей помѣшало страшное возмущеніе Абаза Гассана въ Малой Азіи. По возстановленіи тамъ спокойствія, произошло нашествіе Татаръ и Турковъ на южную Россію и разбитіе Русскихъ на берегу Нижней Волги. Въ продолженіе мира Кьюприли прикрылъ Дарданельскій проливъ и устья Дона и Днѣпра укрѣпленіями и сдѣлалъ многія другія полезныя учрежденія, но умеръ въ 1661 г. Власть его перешла къ его сыну, знаменитому Ахмеду Кьюприли. Онъ ревностно продолжалъ войну въ Венгріи; разбилъ Австрійцевъ при Гранѣ; завоевалъ неприступный Нейгейзель и другія крѣпости и сдѣлался столь страшнымъ для христіанскаго міра, что всѣ германскіе

князья и даже Франція поспѣшили на помощь Австріи. Счастіе перемѣнилось, славный Монтекукули разбилъ Турокъ при Ловенцѣ и Сенъ-Готгардѣ (1664 г.). Верховный визирь отступилъ въ Вашваръ, гдѣ имперскіе министры, къ немалому негодованію союзниковъ, заключили миръ, выгодный болѣе для Турціи, нежели для Австріи: Нейгейзель, Серинваръ и Гросвардейнъ остались въ рукахъ Османовъ. Въ 1667 г. Кьюприли повелъ армію въ Кандію для окончанія продолжительной тамошней войны; но главный городъ Кандія еще два года геройски защищался, и только 6 сентября 1669 года покорился со всѣмъ островомъ. Этотъ успѣхъ побудилъ начать войну съ Польшею для защиты отдѣлившихся отъ нея Малороссійскихъ казаковъ. 1672 г. султанъ самъ выступилъ въ походъ; славный польскій полководецъ Янъ Собіескій былъ слишкомъ слабъ, чтобы остановить его; Турки овладѣли Каменцемъ-Подольскимъ и принудили короля Михаила Вишневецкаго къ заключенію (въ 1672 г.) постыднаго для него мира въ Бухачѣ. Польскій сеймъ не согласился на этотъ миръ; верховный визирь Кьюприли въ слѣдующемъ году вторично ворвался въ Подолію, но 11 сентября претерпѣлъ отъ Собіескаго при Хотинѣ совершенное пораженіе. Молдавія была разорена Поляками, но смерть Вишневецкаго и споры за выборъ новаго короля остановили дальнѣйшіе ихъ успѣхи. Въ 1674 г. Турки опять вооружились и покорили всю страну отъ Днѣстра до Днѣпра, опустошили Волынь и проникли до Лемберга, гдѣ однако же были побиты наголову королемъ Яномъ Собіескимъ. Не смотря на то, король, мало поддержанный государственными чинами и окруженный превосходными силами Турокъ въ укрѣпленномъ лагерѣ при Журавнѣ, долженъ былъ заключить, 27 октября, мирный договоръ, по которому Турція пріобрѣла Каменецъ-Подольскъ, всю Подолію и часть Украйны. Три дня послѣ сего умеръ Кьюприли. Переходъ Малороссійскаго гетмана Дорошенки подъ власть Россіи побудилъ Турцію объявить этой державѣ въ 1667 г. войну; противники съ перемѣнчивымъ успѣхомъ сражались у Хотина; потомъ новый верховный визирь Кара Мустафа, опасаясь соединенной военной силы Русскихъ и казаковъ, и желая обратить свое оружіе противъ Австріи, подписалъ миръ (11 февр. 1681 г.) въ Радзинѣ и уступилъ Россіи Азовъ. Въ 1683 году запылала, для поддержанія венгерскихъ инсургентовъ и главы ихъ, графа Текелли, противъ Австріи и ея союзниковъ, Польши, Россіи и Венеціи, жестокая война, которая сдѣлалась, послѣ непродолжительныхъ успѣховъ, весьма гибельною для Турціи. Верховный визирь Кара Мустафа съ безчисленными турецкими и венгерскими полчищами, безчеловѣчно разоривъ страну, устремился къ Вѣнѣ и 14 іюля началъ осаду сего города. Геройская оборона жителей и побѣда, одержанная, 10 сентября, соединившимися для спасенія Вѣны польскими и германскими войсками, подъ начальствомъ Собіескаго, устранили опасность, грозившую просвѣщенной Европѣ. Варвары, потерявъ до половины своей арміи и несмѣтныя сокровища, бѣжали къ Офену. За тѣмъ воспослѣдовалъ рядъ побѣдъ христіанскаго оружія надъ Османами и сильнѣйшее потрясеніе ихъ могущества: герцогъ Лотарингскій разбилъ Турокъ при Барканѣ, Вышеградѣ, Вайценѣ и Гамзабекѣ, взялъ Гранъ, Вайценъ и другія крѣпости, но не могъ покорить Офенъ, главную твердыню Османовъ въ Венгріи. Поляки тщетно аттаковали Каменецъ-Подольскъ; казаки опустошили Бессарабію; Венеціяне съ различнымъ успѣхомъ дѣйствовали въ Архипелагѣ, Греціи и Далмаціи. Эти неудачи стоили головы верховному визирю Кара Мустафѣ. Преемники его, Ибрагимъ и Солиманъ сдѣлали величайшія усилія къ набору новыхъ армій, имѣли нѣсколько частныхъ успѣховъ, но не могли возвратить Туркамъ счастія, и война, къ явной пользѣ

союзниковъ усилилась во всѣхъ пограничныхъ областяхъ Порты; только Янъ Собіескій и соединившіеся съ нимъ казаки претерпѣли пораженіе въ Молдавіи, близъ Бална. Въ 1686 г. пала, послѣ упорнѣйшей обороны, важнѣйшая для Турокъ крѣпость Офенъ, а въ слѣдъ за нею и многіе другіе города. Венеціяне, распростравяя свои завоеванія въ Далмаціи и Греціи, взяли постепенно всѣ крѣпости въ Мореѣ и Аѳины; Поляки безнаказанно разоряли Молдавію. Столь же несчастенъ для Османовъ былъ походъ 1687 года, въ которомъ воспослѣдовало гибельнѣйшее для нихъ сраженіе при Могачѣ и потеря всей южной Венгріи, Славоніи и Трансильваніи. Ожесточенные сими безпрерывными пораженіями и налогами, турецкое войско и Царьградская чернь взбунтовались, свергли, съ престола султана и провозгласили на мѣсто его Солимана III, брата предъидущаго, который до того времени занимался только богослужебными упражненіями. Посреди этихъ смутъ внѣшнія дѣла Порты не могли поправиться. Имперцы довершили завоеваніе нижней Венгріи и проникли въ Боснію и Сербію; Венеціяне имѣли подобные же успѣхи въ западныхъ приморскихъ областяхъ Турціи; въ 1688 г. палъ Бѣлградъ предъ оружіемъ принца Лотарингскаго; только противъ Поляковъ и Русскихъ крымскій ханъ сражался счастливѣе: освободилъ осажденный Поляками г. Каменецъ-Подольскъ и принудилъ князя Голицына, подступившаго къ Перекопу съ многочисленною арміею, возвратиться со стыдомъ и потерею. Наконецъ новый верховный визирь Мустафа Кьюприли успѣлъ возстановить спокойствіе, порядокъ внутри государства и славу турецкаго оружія. Въ 1690 г. онъ очистилъ отъ Имперцевъ Сербію и Семиградскую область, отнялъ у нихъ Бѣлградъ и готовился вступить въ 1691 году въ Венгрію, когда умеръ султанъ Солиманъ и братъ его, Ахмедъ II наслѣдовалъ престолъ (23 іюня 1691 г.). Вмѣсто сего добраго, но слабоумнаго государя правилъ Кьюприли; но уже 19 августа онъ былъ убитъ въ проигранномъ Турками сраженіи при Саланкеменѣ. При его преемникахъ военныя дѣйствія въ Венгріи не представляли уже важныхъ результатовъ; за то Поляки разбили въ 1694 г. турецкое войско на Днѣстрѣ, а Венеціяне болѣе и болѣе распространились въ Мореѣ. По кончинѣ въ 1694 году Ахмеда II, возсѣлъ на престолъ его братъ, Мустафа II, благоразумный и твердый правитель, который, съ помощью своего визиря Эльмаса и капитана паши Мецоморто, остановилъ быстрое паденіе Порты. Онъ самъ, утвердивъ порядокъ въ войскѣ, вступилъ въ Венгрію, пріобрѣлъ въ продолженіе 1695 и 1696 г. довольно значительные успѣхи, но въ 1697 былъ побѣжденъ принцемъ Евгеніемъ Савойскимъ при Зентѣ, и, истощивъ уже послѣднія средства и силы своей державы, предложилъ миръ, тѣмъ охотнѣе, что и важная крѣпость Азовъ, послѣ первой неудачной осады, была тогда же взята Петромъ Вел. 28 января 1699 года былъ подписанъ въ Карловицѣ трактатъ, по которому все нынѣшнее королевство Венгріи, за исключеніемъ Темешварскаго Баната, осталось за Австріею, Азовъ за Россіею, вся Подолія и Украйна за Польшею, а южная Далмація и часть Архипелажскихъ островововъ за Венеціею. Дань, платимая до того времени Портѣ христіанскими державами, была отмѣнена.

III. *Отъ мира въ Карловицѣ до настоящаго времени.* (1699—1857 г.)

Невыгодный для Порты Карловицкій миръ возбудилъ во всѣхъ Османахъ негодованіе и правленіе султана Мустафы сдѣлалось ненавистнымъ; произошли неукротимыя возмущенія; бунтовщики осадили султана въ Адріанополѣ и принудили его, 24 апрѣля 1702 года, сложить правленіе въ пользу брата своего Ахмеда III. Новый падишахъ сначала показалъ себя кроткимъ, разсудительнымъ и миролюбивымъ правителемъ, но мало по малу онъ под-

палъ вліянію султанши Валиде и одной изъ женъ своихъ, предался нетрезвости и распутствамъ и уступилъ бразды правленія верховному визирю Али-пашѣ, врагу всякихъ военныхъ предпріятій. Въ 1711 Ахмедъ, по побужденію Карла XII, бѣжавшаго послѣ Полтавскаго пораженія въ Турцію и гостепріимно тамъ принятаго, равно какъ по внушеніямъ Франціи, замѣнилъ Али-пашу воинственнымъ Балтаджи-Мегемедомъ и сталъ готовиться къ войнѣ съ Россіею. Послѣ неудачнаго похода Петра Великаго къ Пруту и продолжительныхъ переговоровъ, война эта была окончена миромъ, заключеннымъ 27 іюня 1713 г. на 25 лѣтъ. Въ то же время запылало опасное возмущеніе въ Каирѣ, гдѣ спокойствіе было возстановлено только послѣ трехлѣтняго кровопролитія. Жертвы, которыми былъ искупленъ миръ 1699 г. и желаніе воинственныхъ янычаровъ вознаградить потери въ Венгріи завоеваніями въ другихъ странахъ, побудили Турцію начать непріязненности съ Венеціею. Обстоятельства, казалось, благопріятствовали этому предпріятію: устарѣвшая Венеція очевидно изнемогла; императоръ Карлъ VI, въ званіи наблюдателя за исполненіемъ условій Карловицкаго мира, хотя и былъ обязанъ защитить Венецію, но только что окончившаяся война за Испанское престолонаслѣдіе до крайности ослабила Австрію. Юный верховный визирь Камурджи-Али сталъ собирать сильный флотъ и войско для покоренія Мореи, не смотря на протестацію императора. Другія арміи расположились на границахъ Венгріи и Польши, занятой тогда войною со Швеціею. Въ 1715 г. Капитанъ паша Діанунъ Кодьясъ высадился въ Чериго, а верховный визирь вторгся въ Морею черезъ Коринѳскій перешеекъ. Въ концѣ года уже весь полуостровъ былъ завоеванъ. Въ слѣдующемъ году Австрія вступила также на поприще войны. Славный имперскій полководецъ, принцъ Евгеній Савойскій, на-голову разбилъ Турокъ въ сраженіи при Петервардейнѣ, гдѣ палъ самъ Комурджи-Али и большая часть его пашей; весь Темешварскій Банатъ былъ завоеванъ Австрійцами, а высадка, предпринятая капитаномъ пашею на островъ Корфу, была отбита. Въ походѣ 1717 г. принцъ Евгеній осадилъ Бѣлградъ и одержавъ блистательнѣйшую побѣду надъ турецкою арміею, осадившею его самаго въ его лагерѣ, покорилъ 18 августа эту грозную твердыню, а за нею часть Сербіи и Босніи. Венеціяне также одержали верхъ надъ своими противниками на морѣ, въ Далмаціи и Албаніи. Въ слѣдствіе сихъ несчастій, Порта, послѣ долгаго колебанія, согласилась просить мира, который и былъ заключенъ 21 іюня 1718 года въ Пассаровицѣ. Темешварскій Банатъ, Бѣлградъ и часть Сербіи, Босніи и Валахіи достались Австріи. За то Порта получила нѣкоторыя мѣста въ Албаніи и Далмаціи и всю Морею. Ракоцци и другіе мятежные венгерскіе вельможи, бѣжавшіе въ Турцію, остались подъ ея покровительствомъ. Внутренніе безпорядки въ Персіи и завоеванія въ ней Петра Великаго, покорившаго себѣ въ 1722 г. провинціи Дагестанъ и Ширванъ, дали поводъ къ войнѣ на востокѣ. Народъ и янычары требовали разрыва съ Россіею; паша Діарбекирскій овладѣлъ персидскими областями Эриванью и Нахичеваномъ; но при посредничествѣ Франціи состоялся договоръ между Россіею и Портою, по которому обѣ державы сохранили завоеванныя въ Персіи провинціи. Между тѣмъ явился въ Персіи похититель престола Ашрафъ; Турки выступили противъ него въ 1725 г. и завоевали часть Адербаеджана. Въ 1726 г. они открыли новый походъ, который сначала былъ довольно успѣшенъ: они неоднократно разбили подвластныхъ Персіи Афгановъ и Курдовъ и приступомъ овладѣли столицею Арменіи; но 20 ноября Ашрафъ нанесъ Туркамъ при Анджединѣ жестокое пораженіе и разсѣялъ все войско ихъ.

Порта примирилась съ нимъ въ 1727 г., признала его шахомъ персидскимъ и за то удержала за собою завоеванія. Главною причиною поспѣшнаго заключенія сего мира были новыя возмущенія въ Каирѣ и Смирнѣ, бунты въ войскѣ и между вновь подчиненными Портою татарскими и персидскими племенами. Къ нимъ присоединились хищныя дружины Левендіевъ и Сегбановъ въ Малой Азіи, которыя съ трудомъ были усмирены въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ. Посреди этихъ безпорядковъ верховный визирь Ибрагимъ дѣятельно занимался улучшеніемъ внутренняго состоянія государства и введеніемъ общеполезныхъ учрежденій. Онъ улучшилъ монету; ввелъ въ столицѣ строгую полицію и превосходный пожарный уставъ; уничтожилъ лихоимство, умножилъ число учебныхъ заведеній и собралъ библіотеку. Въ 1729 г. учреждена была въ Константинополѣ первая типографія. Въ это же время опредѣлился въ службу падишаха извѣстный французскій искатель приключеній маркизъ Бонневаль, который во многомъ улучшилъ турецкое войско, особенно артиллерію, и совѣтами своими уравновѣсилъ политику Порты съ европейскими державами. Между тѣмъ какъ Ибрагимъ неусыпно трудился для блага отечества, султанъ Ахмедъ занимался лишь скопленіемъ сокровищъ и садоводствомъ. Въ 1729 г. произошли несогласія съ Россіею за опредѣленіе границъ и взятіе подъ ея покровительство разныхъ татарскихъ племенъ; но разрывъ былъ устраненъ дипломатическимъ путемъ. Гораздо важнѣе были ссоры съ Персіею, которыя превратились скоро въ явную войну. Сынъ прежняго шаха Гуссейна, Тамасъ, при помощи своего полководца Тамаса-Кули-хана, свергнувъ съ престола похитителя Ашрафа, потребовалъ отъ Порты возвращенія завоеванныхъ ею областей Персіи. Султанъ, по скупости своей, а не хотѣлъ выдать необходимыхъ суммъ на военныя издержки: это принудило верховнаго визиря прибѣгнуть къ отяготительнымъ налогамъ. Недовольный народъ и вѣчномятежные янычары взбунтовались, лишили Ахмеда престола, казнили Ибрагима (1730 г.) и провозгласили падишахомъ Ахмедова племянника Махмуда I. Сначала этотъ султанъ былъ совершенно въ рукахъ начальниковъ бунта; но когда неистовства ихъ дошли до высшей степени, народъ самъ возсталъ на нихъ и подвергъ ихъ заслуженной казни; между тѣмъ турецкій полководецъ Рустанъ завоевалъ области Керманджу и Хамаданъ и одержалъ надъ Персами въ 1731 г. побѣду при Кордшанѣ. 25 февраля 1732 г. былъ подписанъ миръ, по которому Турки пріобрѣли всю Грузію, а Персамъ была возвращена страна по ту сторону Аракса. Скоро потомъ Надиръ-шахъ свергнулъ съ престола Тамаса, занялъ его мѣсто и возобновилъ военныя дѣйствія (1733 — 1735). Сперва онъ обложилъ Багдадъ. Турецкій полководецъ Тополъ-Османъ освободилъ городъ побѣдами при Дульжейкѣ и Керкитѣ, но потомъ самъ былъ разбитъ и умеръ. Въ 1733 г. заключено было перемиріе; спустя же два года, война опять загорѣлась. Надиръ шахъ истребилъ турецкую армію на Арпачаѣ; вся Грузія, Эривань и часть Арменіи покорились ему, и Порта, начавшая тогда же борьбу съ Россіею, заключила съ Персіею миръ, въ которомъ она уступила всѣ завоеванія со временъ Мухаммеда IV и признала Надиръ-шаха законнымъ государемъ Персіи. Между тѣмъ вмѣшательство Махмуда I въ дѣла Польши, при выборѣ въ короли ея Августа III и Станислава Лещинскаго, вооружило противъ Турціи Австрію и Россію. Въ 1736 русская армія, подъ начальствомъ фельдмаршала Миниха, вступила въ крымско-турецкія владѣнія, а другая армія, предводимая фельдмаршаломъ Ласси, овладѣла Азовомъ; Австрійцы, послѣ неудачныхъ переговоровъ въ Немировѣ, заняли часть Валахіи и покорили Ниссу. Но въ

слѣдующемъ году счастіе измѣнило Австрійцамъ: они лишились всѣхъ своихъ завоеваній по ту сторону Дуная и Савы и были неоднократно разбиты Турками; подобныя же неудачи претерпѣли они въ 1737 и 1738 годахъ, а въ 1739 г., разбитые при Гроцкѣ и отброшенные за Дунай, должны были, при посредничествѣ Франціи, подписать въ Бѣлградѣ (6 сентября) крайне невыгодный миръ, по которому возвратили Портѣ, Бѣлградъ и всѣ пріобрѣтенія Карловицкаго мира. Счастливѣе дѣйствовали на Днѣстрѣ и въ Крыму (см. *Турецкая война въ царствованіе Анны Іоанновны*): Минихъ, разбивъ Турокъ при Ставучанахъ, занялъ Яссы и часть Молдавіи: Ласси опустошилъ Крымъ; осада Азова Турками была отбита. Потомъ и Россія приступила, но безъ потерь, къ Бѣлградскому миру. Въ 1742 Надиръ-шахъ снова потребовалъ отъ Порты уступки нѣкоторыхъ владѣній и вознагражденія издержекъ послѣдней войны. Турки воспротивились и война, продолжавшаяся съ перемѣнчивымъ успѣхомъ, но съ большимъ кровопролитіемъ въ сраженіяхъ при Сеннѣ, Карсѣ и Эриванѣ и осадахъ Мосуля и Карса, кончилась въ 1749 г. миромъ въ Тегеранѣ, по которому Турція ничего не лишилась. Съ 1748—1751 г. произошли многія опасныя возмущенія янычаровъ; въ Египтѣ взбунтовались Мамелюки; въ Аравіи возникла опасная секта Абдаллы Вехабо; въ Сербіи, Бессарабіи, Натоліи и въ другихъ областяхъ намѣстники притѣсняли народъ, ссорились и дрались между собою на счетъ правъ своихъ. Кроткій и миролюбивый султанъ съ трудомъ могъ прекратить всѣ эти безпорядки. Еще большимъ доказательствомъ его миролюбія служило то, что онъ, по смерти Надиръ-шаха 1747 г., когда семь принцевъ дрались за наслѣдство его престола, не воспользовался случаемъ захватить уступленныя Персіи провинціи. Султанъ Махмудъ I умеръ 12 декабря 1754 года, послѣ 24-хъ лѣтняго счастливаго правленія, въ продолженіе котораго Порта болѣе и болѣе стала подражать политикѣ прочихъ европейскихъ державъ и старалась дипломатическими переговорами и увертками достигать того, чего уже не могла достигнуть оружіемъ. Братъ Махмуда, Османъ III, ограниченный, жестокій правитель, царствовалъ только до 1757 г. За нимъ слѣдовалъ сынъ его Мустафа III, государь кроткій и человѣколюбивый. Онъ ревностно занимался внутреннимъ управленіемъ и украшеніемъ Цареграда и другихъ городовъ великолѣпными зданіями, а иностранныя дѣла предоставилъ умному визирю Рагибу, который придерживался мирной системы и всѣми силами противился побужденію Англіи вступить въ войну съ Австріею. Однако, чтобы удовлетворить народу, требовавшему непремѣнно войны, онъ поставилъ 1761 г. наблюдательное войско на границахъ Венгріи и, не смотря на противодѣйствіе Франціи и Россіи, заключилъ 12 декабря дружественный союзъ съ Фридрихомъ Вел. Смерть Рагиба 1763 г. была невозвратимою потерею для Турціи: смуты возникли въ Грузіи, тайно поддерживаемыя Россіею, въ Кипрѣ, Египтѣ и Аравіи; внѣшнія отношенія также запутались: мѣры, принятыя императрицею Екатериною II противъ Польши, безпокоили султана. Уступая внушеніямъ Франціи, онъ сталъ собирать войска и 30 октября 1769 г. объявилъ Россіи войну. Она была крайне неудачна для Порты (см. *Турецко-Россійскія войны*). Князь Голицынъ два раза разбилъ Турокъ при Хотинѣ и овладѣлъ этимъ городомъ; Русскіе заняли всю Молдавію и Валахію; Румянцевъ, переправившись черезъ Прутъ, побѣдилъ крымскаго хана на берегу Ларги, а верховнаго визиря у Кагула, послѣ чего пали Измаилъ, Аккерманъ, Браиловъ и Килія; Панинъ овладѣлъ Бендерами; Прозоровскій тѣснилъ Очаковъ. Въ то же время императрица отправила сильный флотъ, подъ начальствомъ графа Орлова, въ

Архипелагъ, чтобы помочь возставшимъ противъ оттоманскаго владычества Грекамъ. Русскія эскадры одержали блистательныя побѣды у острова Сціо и Чесмы, гдѣ истребленъ былъ весь турецкій флотъ. Обрадованная сими успѣхами, Екатерина II не приняла посредничества Пруссіи и Австріи для заключенія мира; въ третьей кампаніи 1771 г. князь Долгорукій и Прозоровскій, побѣдивъ Татаръ у Перекопа и на берегу Сиваша, взяли Перекопъ, Кафу, Керчь и Еникале и завоевали весь полуостровъ. Въ 1772 году производились въ Фокшанахъ мирные переговоры, но они не имѣли успѣха. Въ 1773 г. положено было перенести войну за Дунай: Суворовъ захватилъ Туртукай; другіе русскіе отряды далеко проникли въ Булгарію; Румянцевъ перешелъ Дунай и осадилъ Силистрію. Предпріятіе это не удалось: Русскіе возвратились въ Валахію, но разбили преслѣдовавшихъ ихъ Турокъ у Кайнарджи, гдѣ палъ храбрый генералъ Вейсманъ, и при Карасу. Послѣ тщетныхъ попытокъ отдѣльныхъ русскихъ корпусовъ взять Шумлу и Варну, обѣ стороны заняли зимнія квартиры. 27 декабря 1773 г. скончался Мустафа III и Абдулъ Гамидъ изъ темницы былъ возведенъ на престолъ. Сей государь, по своей слабости и тупоумію, вовсе не былъ способенъ къ поправленію жалкаго состоянія Порты. Хотя и удалось его намѣстникамъ въ Египтѣ и Сиріи утушить возникшія тамъ возстанія, однако Суворовъ и Каменскій разбили Турокъ при Козлуджи, проникли до Камчика и обложили Шумлу: устрашенный диванъ прислалъ немедленно уполномоченныхъ для переговоровъ; 21 іюля 1774 г. Румянцевъ подписалъ миръ въ Кучукъ-Кайнарджи, которымъ объявлена была независимость Крымскихъ Татаръ; Керчь, Еникале, Азовъ и Кинбурнъ были уступлены Россіи. Чувствуя свою слабость, диванъ старался впредь избѣгать всякаго повода къ разрыву съ обоими императорскими дворами, даже тогда, когда Екатерина II, манифестомъ 3 апрѣля 1783 года, объявила Крымъ и Кубань русскими провинціями. Въ 1784 г. Буковина уступлена была Австріи, а Грузинскій князь Праклій добровольно подчинился Россіи. Но вслѣдъ за тѣмъ Порта, подстрекаемая Англіею, Пруссіею и Голландіею, 24 августа 1787 года объявила войну Россіи (см. *Турецко-Россійскія войны*). Турки вознамѣрились овладѣть Кинбурномъ, но были на-голову разбиты Суворовымъ. Въ слѣдующемъ году Румянцевъ съ главною арміею явился на Днѣстрѣ, Рѣпнинъ съ отдѣльнымъ корпусомъ между этою рѣкою и Днѣпромъ, Потемкинъ со второю арміею предъ Очаковымъ; принцъ Нассаускій командовалъ флотомъ на Черномъ морѣ. Императоръ Іосифъ явился съ 200,000 войскъ на границахъ Турціи. Лѣвое его крыло, подъ начальствомъ принца Кобургскаго, вступило въ Валахію и вмѣстѣ съ русскимъ отрядомъ графа Салтыкова овладѣло Хотиномъ; но главныя австрійскія силы, готовившіяся подъ начальствомъ Лисси осадить Бѣлградъ, претерпѣли много неудачъ: верховный визирь Юссуфъ вторгнулся въ Банатъ, разбилъ противниковъ въ разныхъ дѣлахъ и обратилъ ихъ въ бѣгство. Императоръ, заключивъ перемиріе на три мѣсяца, больной возвратился въ Вѣну. Счастливѣе дѣйствовалъ генералъ Лаудонъ въ Кроаціи и Босніи, гдѣ Дубица и Нови должны были сдаться Австрійцамъ. На морѣ принцъ Нассаускій и адмиралъ Джонсъ нанесли близъ Кинбурна жестокій ударъ турецкому флоту, а 17-го декабря Очаковская твердыня пала предъ оружіемъ Потемкина-Таврическаго. Въ началѣ похода 1789 (7 апрѣля) скончался султанъ Абдулъ Гамидъ; преемникомъ его былъ Селимъ III, сынъ Мустафы III. Храбрый визирь Юссуфъ былъ смѣненъ, и тогда Австрійцы также стали дѣйствовать успѣшно: главная ихъ армія, подъ начальствомъ Лаудона, взяла Бѣлградъ послѣ упорной осады; принцъ Кобургъ

и Суворовъ разбили непріятелей при Фокшанахъ и на Римникѣ; Потемкинъ, заступившій мѣсто Румянцева, покорилъ Галацъ, Аккерманъ и Бендеры. Въ 1790 году смерть Іосифа II измѣнила положеніе дѣлъ. Преемникъ его, Леопольдъ II, въ слѣдствіе переговоровъ съ Пруссіею въ Рейхенбахѣ, заключилъ съ Турками перемиріе, а потомъ (4 авг. 1790 г.) миръ въ Систовѣ, безъ измѣненія обоюдныхъ границъ; то же самое предложеніе было сдѣлано Екатеринѣ II, но отвергнуто ею. Война съ Россіею продолжалась и была ознаменована въ 1790 году взятіемъ Тульчи и Исакчи адмираломъ Рибасомъ и покореніемъ Измаила Суворовымъ, а въ 1791 г. побѣдою Рѣпнина надъ верховнымъ визиремъ при Мачинѣ; въ то же время Гудовичъ овладѣлъ Анапою, а адмиралъ Ушаковъ побѣдилъ турецкій флотъ въ Керченскомъ проливѣ и близъ Варны. Въ августѣ начались мирные переговоры въ Галацѣ, продолженные нѣсколько позже въ Яссахъ; наконецъ въ концѣ 1791 года, состоялся миръ между Россіею и Портою. Порта уступила Россіи Очаковъ и страну на лѣвомъ берегу Днѣстра. Миръ былъ необходимъ для Турціи; ибо внутреннее ея разстройство въ продолженіе внѣшней войны, угрожало ей совершеннымъ разрушеніемъ. Въ Египтѣ снова возмутились беи Мамелюковъ; въ Алеппѣ взбунтовались янычары; намѣстникъ Багдадскій хотѣлъ силою пріобрѣсть наслѣдственное владѣніе провинцій; паши въ Малой Азіи своевольствовали и противились доставленію войска; шайки разбойниковъ опустошали страну. Для возстановленія порядка Селимъ III учредилъ сенатъ изъ 12 членовъ и ревностно сталъ заниматься усовершенствованіемъ флота, артиллеріи и войска, въ которое ввелъ европейскую дисциплину и вооруженіе. Но когда янычары воспротивились этой перемѣнѣ, тогда государственный совѣтъ положилъ мало по малу уничтожить этотъ опасный корпусъ. Происшедшія отъ того во многихъ мѣстахъ возмущенія были укрощены; но Виддинскій паша, извѣстный Пасванъ-Оглу, предводительствовавшій янычарами, принудилъ правительство, послѣ тщетныхъ усилій покорить его оружіемъ, заключить 28 окт. 1798 г. договоръ и оставить ему намѣстничество въ Виддинѣ. Въ самое это время Порта неожиданно была запутана въ войну съ Франціею. Наполеонъ Бонапарте высадился въ Египетъ, побѣдилъ Мамелюковъ, занялъ всю страну и предпринялъ нашествіе на Сирію (см. *Египетская экспедиція* 1798—1799 *года*). Турція заключила въ 1799 г. союзъ съ Россіею и Англіею; союзные флоты и десантныя войска завоевали Іоническіе острова и дѣйствовали подъ Анконою и въ Неаполѣ. Наконецъ, 25 іюля 1802 г. возобновленъ былъ миръ съ Франціею. Едва эта война кончилась, какъ возстаніе Сербовъ, подъ начальствомъ Георгія Чернаго, причинило турецкому правительству новыя заботы и обратилось въ гибельную кровопролитную войну. (см. *Сербія. Исторія*). Во время войны между Франціею и Россіею въ 1806 и 1807 годахъ, обѣ державы старались склонить Порту на свою сторону; французская политика одержала верхъ; Турція воспретила русскимъ кораблямъ проходъ чрезъ Босфоръ и Дарданеллы. Тогда запылала война, продолжавшаяся семь лѣтъ. (См. *Турецко-Россійскія войны*). Русскіе полководцы вели ее съ перемѣннымъ успѣхомъ, нанесли противникамъ много сильнѣйшихъ ударовъ въ полѣ и взяли многія крѣпости, но терпѣли также неудачи. Подобную же участь имѣлъ англійскій адмиралъ Дуквортъ, силою прорвавшійся чрезъ Дарданельскій проливъ, но не успѣвшій принудить султана къ миру (см. *Дарданеллы*). Въ Сербіи, гдѣ отдѣльный русскій корпусъ помогалъ Георгію Черному, побѣда клонилась то на одну сторону, то на другую, и только въ Азіи и на морѣ, гдѣ адмиралъ Синявинъ побѣдоносно сражался на водахъ Архипелага, Русскіе имѣли рѣши-

тельный перевѣсъ. Въ 1811 году главное начальство нашей Молдавской арміи перешло въ руки опытнаго Кутузова. Онъ успѣлъ окружить турецкую армію, переправившуюся чрезъ Дунай у Слободзеи, близъ Рущука, и такимъ образомъ принудить Порту къ миру, въ то самое время, когда нашествіе Наполеона грозило Россіи величайшею опасностью. 28 мая 1812 года былъ подписанъ мирный договоръ въ Бухарестѣ, и рѣки Прутъ и Нижній Дунай назначены границею между обоими государствами. Въ продолженіе этой войны, Селимъ III, навлекшій на себя ненависть улемовъ, народа и янычаръ, своими нововведеніями и учрежденіемъ регулярныхъ войскъ, былъ, въ 1807 году, сверженъ съ престола и замѣненъ Мустафою IV, сыномъ Абдулъ-Гамеда. Но уже въ слѣдующемъ году паша Рущукскій, знаменитый Байрактаръ, предпринялъ противную революцію и по низведеніи Мустафы провозгласилъ падишахомъ 22 лѣтняго его брата Махмуда II. Новый государь, пылкій, и склонный къ жестокости, но предпріимчивый и твердый, рѣшился послѣдовать примѣру Селима III и вовсе преобразовать Турецкое государство. Но первая къ тому попытка, сдѣланная при содѣйствіи Байрактара, не удалась. Янычары взбунтовались; Байрактаръ погибъ и султанъ принужденъ былъ уступить волѣ мятежниковъ и прекратить всѣ нововведенія. Между тѣмъ брань кипѣла на восточныхъ европейскихъ и азіятскихъ предѣлахъ Турціи, кровь лилась внутри ея. Турецкіе намѣстники вели отчаянную войну съ Вегаббитами въ Аравіи, которые наконецъ были побѣждены въ 1811 году пашею египетскимъ Мегемедомъ Али. Онъ же истребилъ Мамелюковъ въ Египтѣ и положилъ этими успѣхами основаніе своей независимости. Послѣ заключенія мира съ Россіею, любимецъ султана, Галебъ - Эффенди управлялъ государственными дѣлами, мало по малу приготовляя мѣры для уничтоженія янычаровъ и упроченія внутренняго порядка. Буйные паши были ослаблены частыми перемѣщеніями; возставшіе Сербы усмирены въ 1816 году; Вегаббиты снова покорены въ 1818 году Ибрагимомъ, сыномъ Мегемеда - Али Египетскаго. Такимъ образомъ, за исключеніемъ неоднократныхъ возстаній Али паши Янинскаго, царствовало во всѣхъ провинціяхъ спокойствіе, какъ вдругъ, въ 1821 году, возстаніе Грековъ причинило Портѣ новое смущеніе (см. *Греція, новѣйшая ея исторія*). Оно началось въ Валахіи подъ руководствомъ князя Ипсиланти и быстро разлилось по Мореѣ, Архипелажскимъ островамъ и другимъ мѣстамъ Греціи, гдѣ Турки всюду были изгнаны и частію умерщвлены. Главнымъ дѣятелемъ при этомъ возмущеніи было общество, образовавшееся 1814 года подъ именемъ Гетеріи. Оно надѣялось на помощь Россіи и Австріи; но обѣ державы объявили себя на конгрессѣ въ Лайбахѣ противниками этой инсурекціи. Молдавія и Валахія скоро были покорены Турками; но въ Греціи война продолжалась съ перемѣннымъ счастіемъ и ужасными съ обѣихъ сторонъ жестокостями. Порта не могла поступить противъ инсургентовъ со всею энергіею по причинѣ частыхъ возмущеній турецкихъ пашей и неожиданной войны съ Персіею, но когда Куршидъ-паша въ 1822 году хитростью побѣдилъ Али-пашу Янинскаго и велѣлъ его умертвить, онъ обратилъ всѣ свои силы противъ Грековъ; и погибель ихъ казалась неизбѣжною, не смотря на помощь, получаемую отъ европейскихъ Филэллиновъ. Посредничество Россіи въ пользу Грековъ произвело недоразумѣнія между Россійскимъ дворомъ и Портою, которыя Великобританія и Австрія старались загладить. Въ 1823 году успѣхи инсуррекціи потрясли Турцію въ самомъ основаніи, и султанъ, вмѣсто того, чтобы уничтожить янычаровъ, долженъ былъ представителей ихъ принять въ диванъ, гдѣ они возстановили

прежнія насильства и безпорядки въ правленіи. Строгія мѣры, принятыя ими въ Молдавіи и Валахіи, снова вооружили Россію противъ Турціи. Война съ Персіею, неознаменованная важными происшествіями, кончилась 23 іюля 1823 года миромъ въ Эрзерумѣ. Тогда султанъ намѣревался дѣйствовать противъ Грековъ со всею настойчивостью; однако средства государства не равнялись съ его волею. Хотя, по его вызову, египетская армія, подъ начальствомъ Ибрагима паши, высадилась въ Мореѣ и завоевала съ большимъ кровопролитіемъ часть этой области, однако при восшествіи на престолъ Россіи императора Николая I дѣла Греціи опять стали поправляться. Россія и Англія предложили свое посредничество, а первая потребовала также возстановленія прежняго образа правленія въ княжествахъ, что и было исполнено Аккерманскимъ договоромъ. Въ этомъ же году Махмудъ II наконецъ успѣлъ уничтожить не безъ труда и съ ужаснымъ кровопролитіемъ мятежное войско *янычаръ* (см. это слово). Приверженцы ихъ въ провинціяхъ скоро были усмирены, и султанъ безпрепятственно могъ приступить къ преобразованіямъ; но онъ сдѣлался предметомъ тайной ненависти всѣхъ Османовъ древняго образа мыслей. Такъ какъ опустошительная война въ Греціи все еще продолжалась, то Россія, Франція и Англія согласились на конференціи въ Лондонѣ (1827 года) всѣми возможными средствами возстановить миръ между Турціею и Греціею. Султанъ отвергнулъ мирныя предложенія союзныхъ державъ, но жестоко расплатился за это уничтоженіемъ турецко-египетскаго флота въ сраженіи при Наваринѣ и изгнаніемъ Ибрагима паши изъ Греціи. Ожесточенный падишахъ вызвалъ къ войнѣ всѣхъ своихъ подданныхъ, истощилъ всѣ средства къ ихъ вооруженію и первые удары положилъ обратить на Россію. Загорѣлась война 1828 и 1829 годовъ (см. *Турецко-Россійскія войны*). Русская главная армія подъ начальствомъ фельдмаршала графа Витгенштейна, при которой находился и самъ государь императоръ, по занятіи княжествъ, переправилась у Сатунова черезъ Дунай. Мало по малу пали всѣ крѣпости на этой рѣкѣ, за исключеніемъ Силистріи, Рущука и Виддина. Графъ Витгенштейнъ сталъ подъ Шумлою, но не могъ одолѣть эту твердыню и первый походъ представилъ въ Европейской Турціи только одинъ важный результатъ— взятіе Варны. Счастливѣе дѣйствовалъ графъ Паскевичъ-Эриванскій въ Азіатской Турціи, гдѣ Карсъ, Поти, Ахалкалахъ и Ахалцыхъ пали предъ русскимъ оружіемъ. Во второмъ походѣ, 1829 года, главное начальство надъ Дунайскою арміею принялъ графъ Дибичъ. Турки, разбитые при Кулевчахъ, бѣжали въ Шумлу; скоро потомъ взяты были Силистрія и многія крѣпости на берегахъ Чернаго и Эгейскаго морей, покоренныя нашими флотами. Русскіе орлы перелетѣли Балканъ и были водружены на стѣнахъ Адріанополя. Въ Азіи герой Эриванскій, побѣдивъ непріятелей при Каинлы и Миллидузе, овладѣлъ Эрзерумомъ. Эти несчастія, совершенное истощеніе Турціи и отвращеніе народа къ продолженію войны, наконецъ склонили султана къ уступчивости. Въ сентябрѣ 1829 года, подписанъ былъ въ Адріанополѣ миръ. Россія получила часть Арменіи, большую сумму денегъ за военныя издержки и разныя торговыя преимущества; Молдавія, Валахія и Сербія были объявлены самостоятельными ленными княжествами Порты, но подъ покровительствомъ Россіи; свобода Греціи была признана. Хотя Махмудъ II еще оставался повелителемъ 23 милліоновъ подданныхъ, однако видно было, что Турція быстрыми шагами приближалась къ своему разрушенію. Миръ господствовалъ извнѣ, но внутри государства пылало пламя возмущеній; въ Босніи, Албаніи и Македоніи все было въ волненіи; въ

Малой Азіи произошли смуты за непомѣрныя подати; въ Алеппѣ остатки янычаръ произвели опасное возстаніе, и даже въ самомъ Константинополѣ были открыты тайныя общества, цѣлью которыхъ было ниспроверженіе султана. Опаснѣе всего были непріязненности Турціи съ могущественнымъ и честолюбивымъ египетскимъ намѣстникомъ, Мегемедомъ-Али, стремившимся къ пріобрѣтенію независимости. Ко всему этому присоединилась еще ненависть народа противъ Махмуда II за введеніе новыхъ учрежденій и европейскихъ обычаевъ. Вельможи и духовенство чинили противъ него тайныя козни; чернь мстила ему зажигательствами и безпорядками всякаго рода. Великому визирю Решидъ-пашѣ удалось успокоить Булгарію и Румилію и разбить мятежныхъ Сейбековъ въ Малой Азіи; но въ то же время Мустафа паша Скутарискій произвелъ въ Албаніи опасное возмущеніе, которое простиралось и на Боснію. По завоеваніи Парги и Превезы, Решидъ возстановилъ опять спокойствіе страны, которое, впрочемъ, по отбытіи его съ войскомъ, тотчасъ же опять было нарушено: Албанцы и Боснійцы снова взялись за оружіе. Решидъ-паша возвратился, два раза разбилъ бунтовщиковъ и, осадивъ Скутари, принудилъ Мустафу, 10 ноября 1831 года, сдаться на капитуляцію. Въ 1832 году, Боснія также была подчинена Портѣ, и скоро потомъ утушены возстанія, предпринятыя въ Малой Азіи пашами Багдадскимъ, Ванскимъ и Дамасскимъ. Но въ самое это время запылала война между Египтомъ и Портою вторженіемъ Ибрагима паши въ Сирію, и осадою Акры (см. статью *Египетско-Турецкія войны*). Несчастный ходъ этой войны, разбитіе Турокъ при Гомсѣ и Беланѣ и завоеваніе всей Сиріи Египтянами побудили султана войти въ переговоры съ Мегемедомъ-Али; когда же сей послѣдній потребовалъ уступки Египта, Сиріи и Кандіи съ самодержавною властью, тогда бой возобновился еще съ большею силою. Ибрагимъ, перейдя Таврскія тѣснины, явился подъ Коніею, побѣдилъ тамъ верховнаго визиря Решида-паши и сталъ угрожать самому Константинополю. Махмудъ II просилъ посредничества Англіи, но получивъ отказъ, обратился къ императору Николаю I, который тотчасъ прислалъ 25,000 вспомогательнаго войска и флотъ, между тѣмъ какъ русскій уполномоченный въ Александріи склонилъ вице-короля къ миру. Онъ былъ заключенъ 4 мая 1833 года. Мегемедъ-Али остался вассаломъ Порты, но былъ утвержденъ въ намѣстничествѣ Египта, Сиріи, Абиссиніи и Кандіи. Въ маѣ 1834 года Ибрагимъ началъ отступать отъ Коніи и 10 іюля россійское войско оставило Босфоръ, по заключеніи съ Портою наступательнаго и оборонительнаго союза на 10 лѣтъ, въ силу котораго Султанъ, не смотря на противорѣчія Англіи и Франціи, обѣщалъ, по требованію Россіи, закрыть Дарданеллы и не заключать союза ни съ какою другою державою. Посреди сихъ войнъ и дипломатическихъ дѣйствій, внутри Турціи продолжались безпорядки и крамолы. Албанія, Боснія и Малая Азія безпрерывно возмущались; въ Константинополѣ слѣдовали пожары за пожарами. Это не помѣшало однако же Махмуду II ревностно заниматься устройствомъ государства и войскъ, которыя совершенно преобразованы были на европейскій ладъ. Въ 1834 году, по назначеніи новыхъ господарей Валахіи и Молдавіи, кончилось временное россійское управленіе въ сихъ княжествахъ. Потомъ Султанъ учредилъ народную милицію во всей Турціи, велѣлъ провести новыя дороги и установить правильный ходъ почты. Дарданеллы снова были укрѣплены при содѣйствіи русскихъ инженеровъ и на военныхъ верфяхъ господствовала большая дѣятельность. Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1834 года внѣшнія отношенія Порты опять начали разстраиваться. Меге-

медъ-Али постоянно противился взносу возложенной на него дани и продолжалъ дѣйствовать самовластно. Вспыхнувшее противъ него возмущеніе въ Сиріи, дало султану надежду отнять эту провинцію у Египтянъ. Онъ велѣлъ снарядить флотъ и собрать армію близъ Коніи. Но представленія Англіи, Россіи и Франціи побудили его отложить военныя дѣйствія, а посредничество Англіи устранило временно несогласія съ вице-королемъ. Между тѣмъ внутреннія смуты продолжались какъ и прежде. Въ концѣ 1834 года возмутившіеся Албанцы отложились отъ Порты и признали надъ собою власть Мегемеда-Али; въ 1835 году въ Константинополѣ былъ открытъ опасный заговоръ на жизнь падишаха; новыя зажигательства превратили въ пепелъ большую часть Адріанополя и другихъ городовъ; Триполискій дей, по занятіи Алжира Французами, пытался сдѣлаться независимымъ, и Султанъ принужденъ былъ послать туда эскадру. Такія же безпокойства оказались въ Самосѣ, Курдистанѣ и на другихъ пунктахъ. Сдѣланныя Портою уступки Мегемеду-Али были слишкомъ значительны, чтобы миръ, заключенный въ Кутаіѣ, могъ долго продолжаться. Обѣ стороны, не смотря на притворное между собою согласіе, готовились къ новымъ походамъ для возвращенія и удержанія Сиріи. Въ 1839 году война дѣйствительно загорѣлась (см. статью *Египетско-Турецкія войны*). Ибрагимъ-паша опять разбилъ Турокъ при Низибѣ и намѣренъ былъ нанести Портѣ, уже потрясенной въ самомъ своемъ основаніи, рѣшительный ударъ, но до этого не допустили его Англія и Австрія: флоты и десантныя войска ихъ явились на берегу Сиріи, завоевали Сидонъ, Акру, Бейрутъ, побѣдили египетскіе корпуса во многихъ дѣлахъ, принудили Ибрагима очистить эту страну и склонили потомъ Порту и Египетъ къ подписанію новаго трактата въ 1841 году, которымъ всѣ отнятыя Ибрагимомъ у Турокъ земли были возвращены султану, а Мегемедъ - Али признанъ только наслѣдственнымъ владѣльцемъ Египта и Абиссиніи, но подъ леннымъ господствомъ Порты. Въ самомъ началѣ Низибскаго похода, 1 іюля 1839 года, умеръ султанъ Махмудъ II, достопримѣчательный преобразователь Турецкой имперіи; онъ имѣлъ наслѣдникомъ старшаго сына своего, Абдулъ-Меджида. Хотя онъ продолжалъ преобразованія своего отца, однако же эти реформы, несогласныя съ духомъ исламизма, нисколько не улучшили положенія Турціи; а послѣдняя война (1853—1856 г.) съ Россіею (см. *Турецкія войны; Силистрія* въ приб. къ XII тому, *Карсъ* въ приб. къ XIII тому, и проч.) совершенно разстроила и ослабила Турцію. *Б. Л. П. Э.* и *Г. П. К.*

ТУРЕЦКАЯ ИМПЕРІЯ, или *Оттоманская имперія* (по тур. Исламъ, нѣмец. Türkei, фр. Turquie.)

Географія и *статистика.*

Турецкая имперія состоитъ изъ владѣній вассальныхъ, какъ то: Дунайскія княжества, Сербія, Египетъ, Триполи и Тунисъ; и, владѣній, состоящихъ подъ непосредственнымъ владычествомъ турецкаго правительства, какъ то: Европейской и Азіятской Турціи и Аравіи; въ послѣднюю назначается отъ Турціи шерифъ.

Границы Турціи съ Россіею въ Азіи пролегаютъ отъ форта св. Николая по хребту Армянскихъ горъ—сперва на востокъ, а потомъ на юговостокъ до горы Арарата; съ Персіею, граничная черта проходитъ по хребту Загросъ на югъ, потомъ по р. Тигру, до соединенія его съ Ефратомъ, и далѣе до впаденія этихъ рѣкъ въ Персидскій заливъ. Принимая въ общую территорію Турецкой имперіи Дунайскія княжества и Сербію—европейскія владѣнія Турціи ограничены къ сѣверу, во первыхъ Россіею: отъ Чернаго моря чрезъ оз. Бурнасъ, по Троянову валу до верхней части оз. Ялпуха; оттуда вверхъ по р. Ялпуху до м. Сарацика, что на Прутѣ,

и наконецъ теченіемъ вверхъ сего послѣдняго. Отъ Австріи отдѣляются турецкія владѣнія Трансильванскими горами до г. Орсовы, а оттуда теченіемъ р. Дуная вверхъ до Бѣлграда, при которомъ Дунай принимаетъ въ себя р. Саву, отдѣляющую отъ Австріи часть Сербіи и Босніи. Граница по Савѣ идетъ до впаденія въ нее р. Уны, потомъ этою рѣкою, а далѣе сухопутно, гдѣ раздѣляется Кроація на Австрійскую и Турецкую. Сухопутная Кроатская граница круто поворачиваетъ къ юговостоку, отдѣляя гребнемъ Динарскихъ Альповъ, Австрійскую Далмацію отъ Герцеговины; далѣе турецкія владѣнія окружаютъ съ трехъ сторонъ Черногорію и граница упирается въ Адріатическое море, которое, вмѣстѣ съ Іоническимъ, омываетъ западные берега Албаніи до Артскаго залива. На югѣ Турція ограничена Греческимъ королевствомъ и Эгейскимъ моремъ, которое соединяется съ Чернымъ, посредствомъ Дарданельскаго и Константинопольскаго проливовъ. Черное море омываетъ восточные берега Европейской Турціи.

Пространство Европейской Турціи, вмѣстѣ съ вассальными княжествами взятое, заключаетъ 9335 квад. миль; въ Азіи Турція владѣетъ Анатоліею, или Малою Азіею, Армянскою областію, Турецкимъ Курдистаномъ, Месопотаміею, Иракъ-Араби, Сиріею съ Палестиною и частію Аравіи, которыя вмѣстѣ простираются на 25,000 квадр. миль.

Для внутренняго управленія, владѣнія, подъ непосредственнымъ владычествомъ Оттоманской имперіи состоящія, раздѣляются на эялеты (губерніи), а сіи послѣдніе подраздѣляются на ливы (уѣзды), а ливы на казы (станы). Эялеты суть слѣдующія:

А. *Европейская Турція.*

1. Эдрине (Адріанополь).
2. Сильсипре (Силистрія).
3. Видинъ.
4. Нишъ (Нисса).
5. Ускубъ.
6. Босна.
7. Румилія (собственно).
8. Янія (Яхтна).
9. Селяникъ (Салоники).
10. Джезасугъ—и бахръ—и сефидъ (острова).
11. Кобрисъ (Кипръ).
12. Бѣлградъ.
13. Киридъ (Критъ).

Б. *Азіятская Турція.*

14. Кастемуни (Никомедія).
15. Худавангяръ (Брусскій).
16. Айдинъ.
17. Караманія.
18. Адана.
19. Бузукъ.
20. Сивасъ.
21. Тарабезунъ (Требизонтъ).
22. Эрзерумъ.
23. Кюрдистанъ.
24. Хакксуги.
25. Харбрутъ или Харпутъ.
26. Халебъ (Алепъ).
27. Сайде (Сидонъ).
28. Шамъ (Дамаскъ).
29. Мосуль.
30. Багдадъ.

Подъ особымъ управленіемъ состоящіе въ Европѣ.

31. Богданъ (Молдавія).
32. Эфлакъ (Валахія).
33. Сирбъ (Сербія).

Въ Аравіи.

34. Шехрзуръ.
35. Хабетъ и Джидда (Мекка).
36. Харемп Небеви.
37. Еменъ (Мокка).

Въ Африкѣ.

38. Мисръ (Египетъ).
39. Тараблисъ-гарбъ (Триполь).
40. Тунисъ.

Мѣстность Турецкая имперія раздѣлена морями и проливами, соединяющими Черное море съ Средиземнымъ, на двѣ части: на Европейскую и Азіятскую; первая, по главному хребту своему, называется также Балканскимъ полуостровомъ. Въ Европейской Турціи возвышеннѣйшая часть лежитъ въ горахъ *Чаръ-Дагъ* и *Эгри-су-Дагъ*, по на-

правленію отъ запада на востокъ (гора Кобелица 7380 и г. Спашъ 6000 фут.) между городами Призрендъ и Дубницею. Отъ этихъ горъ на востокъ направляются собственно *Балканскія* горы, (древн. Гемусъ, тур. Эмине-Дагъ) и доходятъ вплоть до Чернаго моря при мысѣ Эмине-бурунъ. Подъ 43 гр. восточной долготы Балканы дѣлятся на нѣсколько вѣтвей, изъ которыхъ главнѣйшія: *Малыя Балканы* отдѣляются отъ главнаго хребта близъ города Селимно и идутъ на кр. Варну, чрезъ Праводы, постепенно понижаясь. Невысокій, но длинный *Чатальскій хребетъ* также отдѣляется близъ Сливно и тянется, по юговосточному направленію, до Константинопольскаго и Дарданельскаго проливовъ. На сѣверо-западъ отъ Чаръ-Дага идутъ горы, подъ различными наименованіями, по Турецкой Герцеговинѣ, на соединеніе съ Динарскими Альпами, главный гребень коихъ лежитъ въ Австрійской Герцеговинѣ. Вся Боснія наполнена небольшими горами, которыя, большею частію, имѣютъ направленіе параллельное Динарскимъ Альпамъ. *Сербскія горы* находятся въ связи, частію съ Эгризу, частію съ Чаръ-Дагомъ. Изъ проходящихъ по Сербіи болѣе примѣчательны: *Вратаница*, *Столови* и *Мучаръ*. Отъ хребта Эгризу-Дагъ, близъ Дубницы, отдѣляется на югъ широкій хребетъ *Деспото-Дагъ*, древн. Родопъ, западная вѣтвь коего *Рило* достигаетъ высоты 8000 фут., а восточная *Перинъ-Дагъ* 7000 фут. Деспото-Дагъ находится въ связи съ горами, наполняющими Албанію, Янину и Ѳессалію, которыя, въ свою очередь соединяются съ *Пиндскими* и *Аграфскими*, входящими въ Грецію. Въ Придунайскихъ княжествахъ гористая мѣстность, находящаяся только на сѣверѣ Валахіи и на западѣ Молдавіи, происходитъ отъ отроговъ Трансильванскихъ горъ.

Воды. Всѣ моря, окружающія Турцію, принадлежатъ къ бассейну Средиземнаго моря. *Адріатическое* и *Іоническое* омываютъ западные берега Албаніи. Въ первомъ, по значительно вдающемуся положенію, примѣчателенъ заливъ *Авлонскій*; а во второмъ, заливъ *Артскій*, лежащій на границѣ Греческаго королевства и проливъ, отдѣляющій островъ Корфу отъ Янины. *Эгейское* море (Ак-Денисъ), омывающее западные берега Ѳессаліи, южные Македоніи и Ѳракіи, и западные Анатоліи. Въ немъ заливы: *Воло*, соединяющійся съ *Цетуньскимъ*; *Салоникскій*, *Кассандра*, *Гагіонъ-Оросъ*, *Орфанскій* въ Европѣ; *Едремидъ*, *Чандарлыкъ* и *Смирнскій* въ Азіи. Эгейское море соединяется съ Чернымъ посредствомъ пролива *Дарданельскаго*, (древн. Геллеспонтъ), *Марморнаго* моря и *Константинопольскаго* пролива. *Черное море*, (по тур. Кара-Денисъ) имѣетъ на европейскомъ берегу только одинъ примѣчательный заливъ, *Бургасскій*.

Мысы Чернаго моря суть: *Челигра*, *Эмине*, *Сизопольскій* и *Румели*; послѣдній при входѣ въ Константинопольскій проливъ. Въ Эгейскомъ: *Эллисъ*, при входѣ въ Дарданельскій проливъ; *Айнеросъ* или Святая гора, при Аѳонской горѣ; *Паліури* на полуостровѣ Кассандрѣ; и *Димитри*, противъ острова Скіато. Въ Адріатическомъ: *Глосса* и *Пали*. На азіятскомъ берегу Эгейскаго моря м. *Баба-Калесси*. Изъ множества *острововъ*, лежащихъ на Средиземномъ, Эгейскомъ и Марморномъ моряхъ, мы укажемъ только—на Марморномъ: *Мармара* и *Капу-Дагъ*. На Эгейскомъ: *Имверосъ*, *Самотраки*, *Тасо*, *Лимно* (Лемносъ), *Митилене* (Лесбосъ). На Средиземномъ: *Хіосъ*, *Самосъ*, *Икарія*, *Аморгосъ*, *Астрополея*, *Косъ* и большой островъ *Кандія*, составляющій съ малыми окружающими его островами особенный пашалыкъ, раздѣленный на три санджака.

Озера. За исключеніемъ, происшедшихъ отъ прежняго соединенія ихъ съ моремъ, или отъ разливовъ, озеръ, наиболѣе находится въ полосѣ, начинающейся отъ Черногоріи и распространяющейся по Албаніи, Янинѣ, Ѳесса-

ліи и Македоніи до Эгейскаго моря. Изъ происшедшихъ отъ разливовъ примѣчательны: *Кагулъ*, *Катлабугъ*, *Ялпухъ* въ Бессарабіи; *Братычъ* въ Молдавіи; *Балта* въ Валахіи: всѣ лежатъ близъ р. Дуная, по сѣверную его сторону. Большое озеро *Разминъ* (Разельмъ), или заливъ Чернаго моря, лежитъ на Бабадагскомъ полуостровѣ, принимаетъ въ себя воды Георгіевскаго гирла и сообщается съ моремъ, посредствомъ нѣсколькихъ рукавовъ, а потому и считается принадлежащимъ къ устью Дуная. Длина озера неменѣе 100 верстъ. Изъ множества озеръ югозападной Турціи мы укажемъ: *Скутари* длиною въ 30, шириною въ 11 верстъ, на границѣ Черногоріи. Озера *Охрида* и *Касторія* лежатъ въ кратеро-образныхъ ложахъ на высотѣ отъ поверхности моря: первое 2,015, второе 1,923 фута. *Охрида*, длиною около 35 верстъ и шириною болѣе 7 верстъ. Въ Салоникскомъ санджакѣ находятся два большія озера: *Василіосъ* и *Бечикъ*, связанныя между собою рѣкою, которая впадаетъ въ заливъ Орфано. Въ Ѳессаліи примѣчательно по величинѣ оз. *Карла*, а по значительности возвышенія надъ моремъ *Низеро*.

Болота обширныя въ Европейской Турціи находятся преимущественно по берегамъ Дуная и при впаденіи въ него нѣкоторыхъ рѣкъ, какъ, напримѣръ, *Ширмское*, лѣсами покрытое болото на нижней Савѣ, и болота, камышемъ поросшія, при оз. Разминъ. Большихъ *равнинъ* въ Европейской Турціи весьма мало; къ нимъ можно причислить только сѣверовосточную часть Булгаріи и большую часть пространства, занимаемаго Валахіею и Молдавіею; отроги Трансильванскихъ горъ, входящіе въ Дунайскія княжества, покрыты лѣсами. Бабадагская область, или страна, заключающаяся между нижнимъ Дунаемъ, Чернымъ моремъ и Траяновымъ валомъ, составляетъ по срединѣ равнину возвышенную, а по берегамъ—низменную. Южнѣе, почти до подошвы Малыхъ Балкановъ и на западъ до дороги, ведущей изъ Силистріи въ Праводы, простирается безводная *Добруджская* степь. Имѣются еще небольшія ровныя мѣста между горами, но они не заслуживаютъ вниманія.

Рѣки Европейской Турціи принадлежатъ къ бассейнамъ: Чернаго, Эгейскаго и Адріатическаго морей. Главнѣйшая рѣка Европейской Турціи *Дунай* входитъ въ турецкія владѣнія при кр. Бѣлградѣ, разграничиваетъ Сербію отъ Баната, прорывается чрезъ такъ называемыя Желѣзныя ворота при Орсовѣ и отдѣляетъ Булгарію отъ Дунайскихъ княжествъ до впаденія въ Черное море семью рукавами (гирлами). Эти рукава носятъ отъ сѣвера къ югу слѣдующія наименованія: *Килія, Сулина, Георгіевскій* или *Кедриль. Сальвоа, Кучукъ* и *Портеци* (близко лежащіе одинъ отъ другого) и *Курдъ*. Переправы на судахъ чрезъ Дунай находятся при Кладовѣ, Виддинѣ, Расовѣ, Никополѣ, Систовѣ, Рущукѣ, Силистріи, Гирсовѣ, Галацѣ и Измаилѣ. Съ лѣвой стороны Дунай принимаетъ въ себя: *Шиль*, *Алуту*, *Аржисъ*, *Яломицу*, *Калмазуй*, *Серетъ* съ притоками: *Рымникъ*, *Бузео* и *Бырлатъ*, и *Прутъ*. Съ правой стороны въ Дунай текутъ: *Сава* входитъ изъ Австріи при м. Ясеновицѣ и впадаетъ при Бѣлградѣ. Изъ притоковъ Савы болѣе другихъ примѣчательны: *Унна*, или Унната, имѣетъ источники въ Герцеговинѣ, въ горахъ Виспорго и сливается съ Савою противъ Ясеновица. *Дубица*, образуется изъ нѣсколькихъ рѣкъ, изъ которыхъ примѣчательны: *Босна* и *Кривая*. *Дрина* (сѣверная) имѣетъ источники въ главномъ хребтѣ юговосточной части Герцеговины, орошаетъ часть Босніи и потомъ составляетъ границу между этою областію и Сербіею. *Морава* имѣетъ начало на югѣ Сербіи, и впадаетъ въ Дунай двумя рукавами, изъ коихъ восточный сохраняетъ названіе Моравы, а западный называется *Ессава*. *Морава* (Булгарская) имѣетъ источники въ отрасляхъ Кара-Дага и принимаетъ въ себя *Влас-*

сину, *Пишаву* и *Топлицу*. Далѣе въ Дунай текутъ: *Црна*, составляющая часть границы Сербіи и Булгаріи: *Искеръ*, *Видъ*, *Осма*, *Янтра*, *Ломъ*, *Сара* и *Табаръ*. Дунай, протекающій отъ Орсовы до моря на протяженіи 917 верстъ, вездѣ судоходенъ; только въ гирлахъ, по причинѣ наноса песку и илу, судоходство затруднительно. Въ Адріатическое море текутъ: въ Герцеговинѣ; *Нарента*, имѣющая устье въ Далмаціи. *Черная Дрина* (южная) вытекаетъ изъ озера Охриды и впадаетъ въ море ниже Алессіо. Она принимаетъ въ себя *Бѣлую Дрину*, источники коей находятся въ горѣ Стретта; въ теченіи своемъ Бѣлая Дрина прорываетъ хребетъ Чаръ - Дагъ и сливается съ Черною на высотѣ 720 футовъ. *Морача* протекаетъ чрезъ всю Черногорію, впадаетъ въ Скутарійское озеро и вытекаетъ изъ онаго подъ именемъ *Бояны*, впадающей въ Адріатическое море. *Эргентъ* (Бератино и Креваста тожъ) съ притокомъ *Деволь*, проходящимъ чрезъ озеро Маликъ. *Воюца* имѣетъ источники въ Пиндскихъ горахъ. *Калама* впадаетъ въ проливъ Корфу; рѣки *Арта* и *Лура* въ Артскій заливъ. Въ Эгейское море впадаютъ: *Селембрія* вытекаетъ изъ Пиндскихъ горъ, орошаетъ Темпейскую долину и прорывъ себѣ путь между горъ Осса и Олимпъ, впадаетъ въ море. *Вардаръ* (древн. Аксіосъ) имѣетъ начало на высотѣ 1,460 футъ при южной подошвѣ Чаръ - Дага, протекаетъ чрезъ г. Ускубъ и впадаетъ въ Салоникскій заливъ, недалеко отъ города того же названія. Наибольшій притокъ его рѣка *Крива* (тур. Эгри-су) стекаетъ съ западной части Балканъ на высотѣ 2,400 футовъ у подошвы горы Эгризу. Нѣсколько западнѣе Вардара въ Салоникскій заливъ впадаетъ *Вистрица* (Карасу), принимающая въ себя воды изъ оз. Касторія. *Марица* (тур. Меридче, др. Гебрусъ) самая значительная рѣка по южную сторону Балканъ. Она имѣетъ источники въ горѣ Дамгугъ-Капу, течетъ къ в.-ю.-востоку чрезъ Филиппополь до Адріанополя, откуда круто поворачиваетъ на югъ и впадаетъ въ Эгейское море при г. Эносѣ. Большихъ притоковъ съ правой стороны Марица не имѣетъ, съ лѣвой же принимаетъ *Тунджу*, источники которой находятся въ Большихъ Балканахъ, а устье въ Адріанополѣ, и *Эркене*, или Джезръ-Эркене, которая мало изслѣдована, въ особенности при впаденіи въ Марицу.

Азіятская Турція, за исключеніемъ Аравіи, прилежитъ къ морямъ Черному, Эгейскому и Средиземному и соприкасается Черному морю и Персидскому заливу. Черное море омывая сѣверныя берега Малой Азіи и Арменіи не имѣетъ большихъ углубленій; можно только указать на *заливы Синопскій*, *Самсунскій* и *Босъ-тепе* въ окрестностяхъ Синопа. Большихъ острововъ на Черномъ морѣ не имѣется. Средиземное море имѣетъ значительные заливы, начиная отъ *Смирнскаго*, какъ то: *Эфесскій*; *Косское море*; *Дорическое море*, зал. *Макри*; *Адалійскій*, весьма большой и заливъ *Искендерунъ*, или Иссійское море. Эти заливы принадлежатъ южному Анатолійскому берегу. Въ Сиріи *Джуни*, *Байрутскій*. Кромѣ множества мысовъ на островахъ, на твердой землѣ примѣчательны слѣдующіе въ Анатоліи: *Санта-Марія*; *Каво-Кріосъ*; *Алепо-Каво*; *Сувело-Бурунъ*; *Хелидонія*; *Лиссанъ*; *Караташъ* и *Расъ-эль-Ханзиръ*. Въ Сиріи: *Латакія*; *Расъ-эль-Шака*; *Суръ или Тирусъ*; *Кармель* и *Яффскій*; послѣдній въ Палестинѣ. Къ Азіятской Турціи принадлежатъ два большихъ острова: *Родосъ* и *Кипръ*; послѣдній составляетъ отдѣльный пашалыкъ. Мѣстность Азіятской Турціи, большею частію, гористая, перерѣзанная прекрасными долинами и небольшими равнинами; составляютъ исключенія: южная часть страны на востокъ отъ Ливана и Іордана; пространство отъ соединенія Тигра съ Ефратомъ до Персидскаго залива и земли, прилегающія къ Аравіи и Суэцскому перешейку,— которыя образуютъ равнины и степи.

Главный узелъ всѣхъ горъ, покрывающихъ Азіятскую Турцію, находится въ сѣверовосточной ея части, именно: *Армянскія горы.* Онѣ пускаютъ отъ себя къ юго-западу три главныя вѣтви: восточная сохраняетъ названіе *Армянскихъ*; средняя называется *Анти-Тавромъ* и западная *Тавромъ.* Многія вершины Армянскихъ горъ и Анти-Тавра покрыты вѣчными снѣгами; снѣжная линія подъ этою широтою находится въ 13,930 футахъ отъ поверхности океана. Восточная вѣтвь посредствомъ *Синджарскихъ* горъ соединяется съ *Курдскими* горами, лежащими на границѣ Персіи. Средняя высота всего этого хребта равняется 10,000, а нѣкоторыя вершины достигаютъ 13,000 футовъ. Таврскія горы, обойдя верховья рѣки Ефрата, тянутся на западъ до Константинопольскаго пролива, на противномъ берегу коего слѣдуетъ, какъ бы продолженіе его, одна изъ отраслей Деспото-Дага, именно: *Странджа,* или Истранджскія горы. Хребетъ Таврскій наполняетъ собою всю Анатолію и отраслями своими, во многихъ мѣстахъ, упирается въ Средиземное, Эгейское и Черное море; такъ напр. отрасль *Аманская* (въ сѣверо-западной части Сиріи) оканчивается мысомъ Расъ-эль-Ханзиръ, который въ нѣсколькихъ верстахъ отъ берега имѣетъ высоты 3,400 футовъ. Наибольшей высоты Таврскій хребетъ достигаетъ ближе къ юго-восточной части Анатоліи, именно въ Кападокіи (Эрдчичь-Дагъ, др. Арнусъ, 13,000 футовъ). Сирія имѣетъ мѣстность гористую по близости Средиземнаго моря; два большіе хребта тянутся параллельно берегу послѣдняго. Ближайшій къ морю называется *Ливанскимъ* (Liban), имѣетъ средней высоты около 9,000 фут., гора же *Джебель-Макмель* болѣе 12,000 фут. надъ поверхностію океана. *Анти-Ливанскія горы* (Anti-Liban) не достигаютъ и 5,000 фут. Гора Эль-Шаркъ, лежащая на пути изъ Байрута въ Дамаскъ—возвышается на 4,500 фут.; а долина *Беллдъ-Баальбекъ,* заключающаяся между двумя хребтами и извѣстная въ древности подъ именемъ Coele-Syria, лежитъ на высотѣ 2,000 фут. Галилейское и Мертвое моря и соединяющая ихъ рѣка Іорданъ раздѣляютъ двѣ цѣпи горъ, идущія къ югу отъ Ливанскихъ и Антиливанскихъ. Эти горы, то возвышаясь, то понижаясь, достигаютъ до залива Акаба на Чермномъ морѣ, образуютъ низменность, или пустынную долину, *Вади-ель-Гхаръ.* Къ сѣверу отъ Ливанскихъ тянутся *Поссаирскія* горы, также параллельно берегу Средиземнаго моря и соединяются съ юговосточными отраслями Тавра. Восточная часть Сиріи и Мессопотамія (Аль-Джезира) покрыты небольшими горами и заключаютъ много пустынныхъ и безводныхъ мѣстъ; при соединеніи же рѣкъ Эфрата и Тигра, образуется огромная равнина. Наконецъ, югозападная часть Палестины, прилежащая къ Суэцкому перешейку, состоитъ изъ песчаныхъ, пустынныхъ холмовъ, безъ всякой растительности.

Озера въ Малой Азіи: *Исникъ*, соединяется съ Марморнымъ моремъ небольшимъ протокомъ; озеро *Татта* или Тусъ-Чёлли лежитъ на высотѣ 2,500 футовъ надъ поверхностію Океана; вода его соленая; озеро *Ванъ* лежитъ въ Арменіи близъ границъ Персіи, простирается на 100 кв. геогр. миль, окружено со всѣхъ сторонъ горами, изъ коихъ на сѣверѣ гора Сипа-Дагъ возвышается на 10,000 футовъ; вода въ озерѣ горько-соленая; *Генизаретское* озеро, или Галилейское море (Табарье), длиною въ 20, шириною 8 верстъ; *Мертвое море,* или Асфальтово озеро, имѣетъ въ длину 60, а въ ширину отъ 8 до 14 верстъ. Озеро это лежитъ ниже поверхности Средиземнаго моря на 1319 футовъ; равно часть долины рѣки Іордана и долина, идущая на югъ по направленію къ заливу Акаба, находятся ниже поверхности моря. Мертвое море (араб. Баръ-эль-Лютъ, Лотово озеро) окружено высокими горами, въ особенности съ востока, не имѣетъ въ

окрестностяхъ ни малѣйшей растительности. Вода его, хотя на видъ довольно чиста; однако негодна ни къ какому употребленію, по чрезвычайно горько-соленому вкусу. *Рѣки* въ Азіятской Турціи, почти всѣ, носятъ нѣсколько названій, т. е. древнія греческія и новыя турецкія, арабскія, или другія мѣстныя названія. Въ Черное море текутъ: *Акампасъ* (тур. Чорохъ, др. Ликусъ). *Ешиль-Ирмакъ*. *Кизиль-Ирмакъ*, (Галисъ) беретъ начало близъ г. Никополиса, течетъ весьма извилисто—сперва на юго-западъ, потомъ на западъ, на сѣверо-западъ, потомъ на сѣверо-востокъ и впадаетъ въ Черное море по направленію на сѣверъ. Кизиль-Ирмакъ орошаетъ земли весьма мало населенныя и вообще мало изслѣдованъ; полагаютъ что все теченіе его простирается на 900 верстъ. Къ Малой Азіи принадлежитъ впадающая въ Каспійское море рѣка *Араксъ*, которая верхнимъ теченіемъ своимъ орошаетъ часть Эрзерумскаго и Карскаго пашалыковъ. Рѣка эта, въ верховьѣ своимъ, носитъ тур. названіе *Бинголё-су*, протекаетъ у подошвы Арарата, (въ высшей точки Армянскихъ горъ), гдѣ и входитъ въ русскія владѣнія. По Сиріи и Палестинѣ протекаютъ слѣдующія рѣки: *Паръ-эль-Аси*, др. Оронтъ, вытекаетъ изъ Баальбекской долины, проходитъ чрезъ озеро *Кадесъ* на сѣверъ, близь Антакіи круто поворачиваетъ на западъ и не далеко отъ Антіохіи (Сирійской) впадаетъ въ Средиземное море. Въ Мертвое море течетъ священная для христіанъ рѣка *Іорданъ*, (Эрденъ. Шерьятъ—эль-Кебиръ), которой источники находятся на горѣ Джебель-эль-Шеихъ (одна изъ вершинъ Анти-Ливана). Іорданъ проходитъ чрезъ Генизаретское озеро и до впаденія своего въ Мертвое море течетъ 435 верстъ. На этомъ пространствѣ онъ принимаетъ въ себя съ правой стороны: *Ермукъ* и *Церку*. Наконецъ, самая большая рѣка Азіятской Турціи есть *Ефратъ*, которая впадаетъ въ Персидскій заливъ по сліяніи своемъ съ рѣкою Тигромъ, подъ названіемъ *Шатъ-эль-Арабъ*. Ефратъ образуется изъ двухъ рѣкъ *Фратъ* и *Мурадъ*; источники первой недалеко отъ Эрзерума (33 версты), а второй въ 65 верстахъ отъ озера Ванъ. Ефратъ прорываетъ хребетъ Тавръ, протекаетъ потомъ по Мессопотаміи и имѣетъ всего теченія 2060 верстъ. Важнѣйшіе его притоки съ лѣвой стороны: *Кабуръ*, *Тигръ* и *Керахъ*, и съ правой *Кара-су*. Нижняя часть Ефрата во время полноводія разливается на значительное пространство, которое отчасти удобряется иломъ, приносимымъ водою. Судоходство по Ефрату возможно, но по малонаселенности не существуетъ.

Пути сообщенія, какъ сухопутные, такъ и водяные, находятся въ самомъ жалкомъ положеніи. До сихъ поръ правительство не заботится вовсе объ нихъ, даже слѣды прежнихъ дорогъ и мостовъ мало по малу изчезаютъ. Еще при началѣ своего водворенія Турки строили по дорогамъ караванъ-сераи и фонтаны, но и тѣ, въ настоящее время, безъ поддержки приходятъ въ разрушеніе. Всѣ сообщенія производятся, большею частію, верхомъ, а тяжести возятся на вьюкахъ, за исключеніемъ окрестностей Константинополя, Булгаріи и нѣкоторыхъ другихъ мѣстъ, гдѣ употребляются двуколесныя неуклюжія арбы. Быть-можетъ нынѣ, когда допущены во внутренность имперіи Европейцы, будутъ проложены нѣкоторые пути, какъ напримѣръ, предполагается провести желѣзную дорогу изъ Константинополя въ Вѣну, чрезъ Сербію. На водяное сообщеніе также не обращается вниманіе, хотя нѣкоторыя рѣки довольно способны къ судоходству и помощію искусства могли бы быть судоходными рѣками, какъ напримѣръ: Марица, Сава и Дунай въ Европѣ, и Кизиль-Ирмакъ и Ефратъ въ Азіи. Чрезъ главный хребетъ Балкановъ, которые впрочемъ никогда не составляли препятствія для вторженія армій, пролегаютъ двѣ колесныя дороги: 1-я ведущая

изъ Бѣлграда на Софію, чрезъ перевалъ Капу-Дербентъ, въ долину Марицы и чрезъ города Филиполь и Адріанополь въ столицу Турціи. 2-я изъ Травника, что въ Босніи, чрезъ Сераево, Новый Базаръ, перевалъ чрезъ Кара-Дагъ при Ускубѣ и оттуда на югъ до Албаніи. Въ Азіятской Турціи сухопутныя сообщенія еще хуже, даже самая караванная дорога изъ Константинополя въ Мекку, чрезъ Конію, Аданію, Алеппо, Дамаскъ и Моджебъ, по которой ходятъ ежегодно толпы правовѣрныхъ на поклоненіе, не поддерживается правительствомъ; а караванъ-сераи выстроены богомольцами.

Примѣчательнѣйшіе *города.* Въ Европейской Турціи *Константинополь*, (слав. *Царь-градъ*, турецк. *Истамбулъ*) главн. гор. имперіи, резиденція султана и средоточіе всѣхъ управленій. Народонаселеніе этого города въ достовѣрности неизвѣстно; но полагаютъ въ немъ отъ 600 до 800 тысячь жителей обоего пола. Константинополь лежитъ на европейскомъ берегу пролива того же имени, при соединеніи пролива съ Марморнымъ моремъ. Онъ отдѣляется отъ предмѣстья Перы заливомъ, называемымъ Золотый Рогъ, а отъ предмѣстья Скутари, Константинопольскимъ проливомъ. Съ сухопутной стороны Константинополь окруженъ тройнымъ рядомъ стѣнъ съ башнями, бойницами, широкимъ рвомъ и нѣкоторыми внѣшними постройками, въ видѣ оборонительныхъ казармъ и блокгаузовъ. Цитаделью же можетъ служить ему сераль, (дворецъ султана) укрѣпленный пунктъ, находящійся въ углу Золотаго Рога, пролива и моря. Городской, онъ же и военный, портъ, глубокъ и покоенъ и можетъ помѣстить въ себѣ до 1000 судовъ. Въ Константинополѣ, кромѣ казармъ и госпиталей, находятся: арсеналъ, литейная, складъ всякаго оружія и морскихъ принадлежностей, монетный дворъ, единственный во всей имперіи, математическая и навигаціонная школы. — На южномъ концѣ европейскаго берега Марморнаго моря, при входѣ въ Дарданельскій проливъ, расположенъ г. *Галлиполи* имѣющій хорошую гавань и 17,000 жителей. Между Галлиполи и столицею лежитъ г. *Родосто*, въ которомъ до 40,000 жителей. *Адріанополь* въ Румеліи, во 158 верстахъ отъ Константинополя, имѣетъ около 90,000 жителей, на половину Турокъ. Въ немъ находятся арсеналъ и литейный заводъ. Изъ фабрикъ примѣчательны: сафьянныя и красильныя, послѣднія въ особенности отличаются выдѣлкою красной краски, извѣстной въ торговлѣ подъ именемъ Адріанопольской. Городъ производитъ торговлю, спуская товары, во время полноводья по р. Марицѣ до Эносскаго порта, который впрочемъ мѣлководенъ. Адріанополь былъ занятъ въ 1829 году Русскими, слѣдствіемъ чего было заключеніе мира, извѣстнаго подъ именемъ Адріанопольскаго. *Варна* (въ Булгаріи) сильная крѣпость при впаденіи р. Праводы въ Черное море; жителей въ немъ около 20,000. *Шумла*, на сѣверномъ склонѣ Балкановъ, въ 70 верстахъ отъ Варны, на дорогѣ изъ Силистріи въ Константинополь, важный стратегическій пунктъ и значительная крѣпость, съ большими внѣшними укрѣпленіями, которыя составляютъ какъ бы укрѣпленный лагерь вокругъ крѣпости. *Баба-дагъ*, гл. г. области того же имени, лежитъ на пути отъ Нижняго Дуная къ Малымъ Балканамъ. *Силистрія*, крѣпость на пр. берегу Дуная; въ последнее время усилена внѣшними укрѣпленіями. Въ городѣ считается 20,000 жителей. Кромѣ Силистріи, на Дунаѣ лежатъ, въ послѣднюю войну усиленныя крѣпости: *Никополь*, *Рущукъ* и *Виддинъ*; послѣдній имѣетъ сильное укрѣпленіе на противолежащемъ берегу, въ Калафатѣ. *Софія* имѣетъ 40,000 жителей и фабрики шерстяныхъ, шелковыхъ и кожевенныхъ издѣлій — лежитъ на прямомъ пути изъ Бѣлграда въ столицу имперіи. Въ Босніи примѣчательны города: *Сераево* (Босна-Серай) гл. гор. провинціи, имѣетъ до 60,000 жителей,

изъ коихъ 40 тысячъ Турокъ. Въ окрестностяхъ разработываются желѣзные рудники. Главная резиденція начальника эялета находится впрочемъ не въ Сераево, а въ Травникѣ, городѣ лежащемъ отъ Сераево въ 60 верстахъ и имѣющемъ 10,000 жителей. *Травникъ* славится выдѣлкою сабель. *Скутари* (Скодра) гл. г. Албаніи, на озерѣ того же имени, укрѣпленный городъ съ 20,000 жит. *Монастырь* (Битолія) въ Албаніи. *Янина* на озерѣ того же имени; мѣстопребываніе паши, свыше 10,000 жит. *Салоники* (греч. Ѳессалоники) при Салоникскомъ заливѣ; народонаселенія полагается въ немъ 50,000, изъ коихъ половина Евреевъ и до 15,000 Турокъ. Резиденція греческаго митрополита. Городъ этотъ весьма важенъ по своей торговлѣ; въ портъ его приходитъ около 350 кораблей и торговый оборотъ считается въ два милліона руб. сер. Городъ окруженъ стѣною и имѣетъ цитадель. Въ 1856 году онъ сильно потерпѣлъ отъ пожара. *Лариса* (тур. Еничеръ) въ Ливадіи, укрѣпленный городъ съ 20,000 жит.

Города въ Азіи: *Скутари*, на Мраморномъ морѣ, противъ Константинополя. Въ немъ находится дворецъ султана съ садами и казарма. *Исмидъ*, при зал. того же имени, въ древности знаменитый городъ Никомедія. *Исникъ*, др. Никея, на Исникскомъ оз. извѣстенъ по церковнымъ соборамъ 325 и 787 годовъ. *Смирна* при заливѣ того же имени; жителей въ немъ считается болѣе 100,000, изъ коихъ 58,000 Турокъ, 48,000 Грековъ, $8^1/_2$ т. Жидовъ и 10,000 Армянъ. Смирна есть важнѣйшій городъ Левантской торговли, которая производится, по одному ввозу на сумму $3^1/_2$ мил. руб. сер. Изъ Россіи здѣсь получается товаровъ болѣе чѣмъ на милліонъ. Смирнскій портъ считается однимъ изъ лучшихъ на Средиземномъ морѣ. Въ 60 верстахъ отъ Смирны лежитъ *Ефесъ* при Скалановскомъ заливѣ; въ немъ имѣетъ присутствіе одинъ изъ греческихъ митрополитовъ. *Кутая*, съ 55,000 жителей, гл. г. эялета. *Конія*, др. Иконіумъ, гл. г. эялета, имѣетъ 30,000 жит. и хорошія фабрики ковровъ и сафьяна. *Синопъ* лежитъ на полуостровѣ при заливѣ Чернаго моря; военный портъ, морской арсеналъ и верфь. При Синопѣ въ 1853 году былъ уничтоженъ турецкій флотъ русскими морскими силами подъ начальствомъ адмирала Нахимова. *Трапезундъ*, весьма важный городъ на Черномъ морѣ, по торговлѣ Европейцевъ съ Персіею. Ежегодный привозъ сюда товаровъ превышаетъ сумму 10 мил., а вывозъ въ четверо меньшій. Городъ укрѣпленъ и имѣетъ народонаселенія не менѣе 40,000. *Амазія* на р. Ирисъ, или Экиль-Ирмакѣ — имѣетъ до 30,000 жителей, между коими много Грековъ. Здѣсь живетъ греческій митрополитъ, зависящій отъ патріарха Константинопольскаго. *Кайзаре* на р. Карасу, притокѣ Кизиль-Ермака, прежде имѣлъ до $^1/_2$ милліона, нынѣ 25,000 жителей. Въ окрестностяхъ много воздѣлывается хлопчатой бумаги. *Токатъ* съ мѣдноплавильными заводами; жителей до 40,000. *Сивасъ* или *Румъ*, укрѣпленный и гл. гор. эялета. Жители занимаются выдѣлкою оружія. *Адана* на р. Сейхунъ, гл. гор. эялета. Окрестности его весьма плодородны. *Карсъ*, сильная крѣпость въ сѣверо-восточной части Арменіи на р. Арпачай. *Эрзерумъ* гл. г. Арменіи и эялета; жителей около 20,000. Городъ укрѣпленъ. Жители занимаются выдѣлкою посуды, изъ мѣди, добываемой, равно какъ и свинецъ, изъ окрестныхъ горъ. *Діарбекиръ* (Кара-Амидъ) крѣпость съ населеніемъ въ 40 тысячъ. До открытія пути изъ Трапезунда въ Персію — караваны ходили чрезъ Діарбекиръ. Нынѣ въ окрестностяхъ находятся желѣзные и мѣдные заводы. По мѣстному положенію своему, прикрытому почти со всѣхъ сторонъ р. Тигромъ, крѣпость эта, въ искусныхъ рукахъ, могла бы быть весьма сильною. *Алепъ* (араб. Галебъ) важный торговый и многолюдный (65,000) городъ, лежитъ въ Сиріи на караванномъ пути въ Мек-

ку и на торговомъ въ Персію. *Антакіе* (Антіохія) на р. Оронтѣ. Обширныя развалины его показываютъ, что это былъ большой городъ; нынѣ въ немъ не болѣе 7000 жителей, занимающихся шелковыми и бумажными издѣліями. Въ Антакіе проживаютъ три патріарха: католическій, маронитскій и мельхитскій. *Гама* съ 44,000 жителей на р. Оронтѣ; жители его занимаются торговлею европейскими товарами, какъ въ Сиріи, такъ и Эль-Джезирасѣ; городъ укрѣпленъ. *Латакіе*, др. *Лаодицеа*, на Средиземномъ морѣ, незначительный портъ съ 7,000 жителей. *Баальбекъ*, др. Геліополисъ, лежитъ въ долинѣ между горами Ливанскими и Анти-Ливанскими, нынѣ ничтожный; въ древности былъ великолѣпный городъ, что показываютъ его развалины. Тамерланъ окончательно разрушилъ его въ 1401 году. *Бейрутъ*, имѣетъ 15,000 жителей: Маронитовъ, Друзовъ, Грековъ, Турокъ и Арабовъ, лежитъ на заливѣ Средиземнаго моря. Окрестности его весьма плодородны. *Дамаскъ* обнесенъ каменною стѣною, мѣстопребываніе паши; народонаселеніе его простирается до 200 т. изъ коихъ десятая часть Христіанъ. Фабрики сѣдельныя и холоднаго оружія, прежде славившіяся по всему свѣту. *Акра* (St. Jean d'Acre) сильная крѣпость, знаменитая неудачною осадою 1799 года Французами. Жителей въ ней около 12,000. *Іерусалимъ* (араб. Элькодсъ) мѣстопребываніе греческаго патріарха; городъ считается святымъ, не только у Христіанъ, но и у Жидовъ и Магометанъ. Народонаселеніе его не превышаетъ 15,000 и состоитъ изъ разныхъ племенъ и народовъ, кромѣ приходящихъ на поклоненіе гробу Господню. *Газа*, укрѣпленный городъ и портъ Средиземнаго моря, съ 5,000 жителей. *Багдадъ*, гл. г. пашалыка и Эль-Джезираса, на р. Тигрѣ; народонаселеніе его состоитъ изъ 45 тыс. Арабовъ, 20 тыс. Турокъ и 5,000 Христіанъ, Жидовъ и Курдовъ. Городъ окруженъ каменною стѣною и защищаемъ цитаделью. Въ Багдадѣ выливаются артиллерійскія орудія и выдѣлываются хорошіе ножи и сафьяны. По положенію своему онъ есть центръ торговли между Турціею, Персіею, Индіею, Туркестаномъ, Аравіею и Египтомъ. На р. Тигрѣ находится мостъ на судахъ. *Бассора*, гл. г. эялета, на Шатъ-Эль-Арабѣ, во 100 верстахъ отъ устья, ниже сліянія Тигра съ Ефратомъ. Увеличенію народонаселенія въ Бассорѣ препятствуетъ чрезвычайно вредный для здоровья климатъ; несмотря на то, въ немъ полагаютъ до 60,000 жителей (на половину Арабовъ). Торговля его производится преимущественно съ восточною Азіею. *Моссуль*, на р. Тигрѣ, торговый городъ съ 35,000 жителей, изъ коихъ до 9,000 Христіанъ.

Климатъ. По географическому положенію своему, между 30 и 45 гр. 50 мин. сѣверной широты, земли Турецкой имперіи принадлежатъ къ теплымъ и жаркимъ странамъ. Мѣстное положеніе производитъ въ климатѣ ихъ значительное разнообразіе. Булгарія, будучи подвержена холоднымъ сѣверовосточнымъ вѣтрамъ и закрыта отъ южныхъ вѣтровъ Балканами, сравнительно со странами, подъ одною широтою съ нею лежащими, имѣетъ климатъ довольно суровый. Дунай замерзаетъ почти каждую зиму и на Добруджскихъ степяхъ зима продолжается болѣе мѣсяца; лѣто же бываетъ обыкновенно весьма жаркое и теплые лѣтніе дни смѣняются холодными ночами. Сербія, Боснія и Кроація, имѣютъ какъ зиму, такъ и лѣто, гораздо умѣреннѣе. Страна, лежащая по южную сторону Балканъ, отличается прекраснымъ климатомъ, въ особенности берега Марморнаго моря и Архипелага, гдѣ зима почти не замѣтна и термометръ рѣдко падаетъ ниже нуля. Хотя лѣто въ этой полосѣ бываетъ жаркое, но умѣряется морскими вѣтрами съ юга и сѣверными, дующими съ Балканскихъ горъ; дожди здѣсь падаютъ съ конца марта по май. На южныхъ берегахъ и островахъ бываютъ довольно часто землетрясенія,

хотя нигдѣ не видно дѣйствующихъ волкановъ. За исключеніемъ Сиріи и Арменіи, Азіятскую Турцію можно причислить къ теплымъ странамъ; первую же, въ особенности въ ея южныхъ частяхъ, можно назвать жаркою страною; а Арменія, по возвышенному положенію своему, имѣетъ климатъ болѣе холодный; нѣкоторыя Армѣнскія горы покрыты вѣчными снѣгами, другія сохраняютъ снѣга до мая мѣсяца. Южная часть Эль-Джезираса, въ особенности долина Шатъ-эль-Араба, отличаются чрезвычайно нездоровымъ климатомъ. Что касается до Аравіи, то она считается одною изъ самыхъ сухихъ странъ въ свѣтѣ.

Произведенія Турецкой имперіи весьма разнообразны. Сѣверная полоса, т. е. пространство, заключающее въ себѣ Сербію, Боснію и Булгарію — производитъ то же, что и Германія, т. е. рожь, пшеницу, ячмень, кукурузу, виноградъ, разныя стручкообразныя растенія и всѣ плоды умѣреннаго климата. Южная полоса, какъ Европейской Турціи, такъ и Анатоліи, гораздо богаче произведеніями сѣверной. Кромѣ выше сказанныхъ, тамъ произрастаютъ ароматическія и дающія смолу растенія. Въ южныхъ частяхъ Азіятской Турціи произрастаютъ пальмы нѣсколькихъ родовъ; шафранъ, жасминъ и розовыя кусты покрываютъ поля въ дикомъ состояніи; воздѣлывается сахарный тростникъ; Аравія есть отечество кофейнаго дерева; рисъ сѣется въ Румиліи и Македоніи и по всѣмъ низкимъ мѣстамъ Азіятской Турціи. Виноградныя лозы растутъ повсемѣстно, а оливковыя деревья въ теплыхъ странахъ; плоды послѣднихъ доставляютъ важный предметъ торговли, впрочемъ вино и оливковое масло, по нерачительности выдѣлки, весьма плохи. Ленъ и конопля растутъ въ сѣверной, а хлопчатая бумага въ южной полосѣ Турціи. Табакъ засѣвается повсемѣстно и нѣкоторыя мѣста даютъ это растеніе превосходнаго качества. Изъ царства животныхъ примѣчательны: лошади, ослы, мулы и верблюды; турецкія лошади въ особенности способны для верховой ѣзды; въ Сиріи и Мессопотаміи существуютъ отличныя породы арабскихъ лошадей. Рогатый скотъ и овцы разведены, въ значительномъ количествѣ, въ странахъ, прилежащихъ къ Дунаю, въ Балканахъ и Македоніи. Козы въ Турціи суть весьма обыкновенное домашнее животное; въ Азіятской Турціи, кромѣ здѣсь изчисленныхъ, жители содержатъ буйволовъ и толсто-хвостыхъ овецъ; окрестности города Ангоръ извѣстны мягкошерстными животными; тамошнія козы даютъ весьма нѣжный пухъ. Минеральное царство хотя весьма богато въ Турціи, однако горная промышленность стоитъ на низкой степени; такъ въ Европейской Турціи только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сѣверной горной покатости находятся заводы и многіе богатые рудники остаются невоздѣланными. Извѣстно, что въ горахъ находится желѣзо, мѣдь, свинецъ, серебро, золото и сѣра; на островахъ Архипелага прекрасный мраморъ, а въ Азіятской Турціи, кромѣ изчисленныхъ минераловъ, еще добываются: горный ленъ, селитра, квасцы, каменная соль, морская пѣнка и нефть. Надобно замѣтить, что богатство естественныхъ произведеній Турціи такъ велико, что оно было бы достаточно для четвернаго народонаселенія; но невѣжество и лѣность жителей и деспотизмъ пашей суть причины, останавливающія всякаго рода промышленность; даже земледѣліе находится здѣсь въ пренебреженіи и, безъ сомнѣнія, плодородная земля этого края могла бы давать въ десятеро болѣе, при рачительномъ ея воздѣлываніи. То же самое можно сказать и о фабричной промышленности. Нѣсколько фабрикъ шелковыхъ издѣлій, сафьянныя и холоднаго оружія — только могутъ обратить на себя вниманіе; но и тѣ примѣтно упадаютъ, по той причинѣ, что не въ состояніи бороться съ издѣліями Англичанъ, ни по добротѣ,

ни по дешевизнѣ. Торговля внутренняя ежегодно упадаетъ, потому что караваны, отправляемые во внутреннія земли не безопасны отъ нападенія разбойниковъ, къ которымъ принадлежатъ въ Азіятской Турціи цѣлые народы, какъ то: Курды и Бедуины; по Европейской же Турціи и вообще въ осѣдломъ народонаселеніи, турецкіе чиновники наносятъ болѣе вреда всякому роду промышленности, своею алчностію и притѣсненіями, чѣмъ хищные народы.

Народонаселеніе. Ни одно изъ значительныхъ государствъ не населено столь разноплеменными народами, какъ Турецкая имперія: Османы, Арабы, Курды, Греки, разныя Славянскія племена, Армяне, Евреи, Румыны, Марониты, Друзы и другія — разсѣяны по всему пространству владѣній. Числительность можетъ быть опредѣлена только приблизительно, потому что общей переписи Турція никогда не была подвергаема и нѣкоторую вѣроятность о числѣ жителей можно только извлечь изъ подушныхъ списковъ, для собиранія податей. Статистики, писавшіе о народонаселеніи Турціи, не только разнятся въ показаніяхъ другъ отъ друга, но даже иногда противорѣчатъ сами себѣ. Приблизительно народонаселеніе Турціи полагаютъ въ 32 милліона душъ; изъ нихъ Христіанъ болѣе половины, именно около $16^1/_2$ милліоновъ, какъ то: Славянъ—восемь, Румынъ—четыре, Армянъ почти два съ половиною, и Грековъ — два милліона. Господствующее племя (Османы завоеватели страны, живущіе, почти безъ исключенія, по городамъ и крѣпостямъ) не превышаетъ двухъ милліоновъ; Арабовъ и Азіятцевъ приблизительно 900 тысячъ; Курдовъ около $1^1/_2$ милліона, Ансаріевъ 200 и Маронитовъ 150 тысячъ. Кромѣ чистыхъ Османовъ, Турецкаго племени въ Малой Азіи полагаютъ болѣе 10 мил. человѣкъ. По вѣроисповѣданіямъ, народонаселеніе Турціи, по показанію новѣйшаго путешественника Михельсена, раздѣляется:

	Въ Европѣ.	Въ Азіи.
Мусульманъ	3.800,000 —	12.950,000
Грековъ и Армянъ	11.370,000 —	2.360,000
Католиковъ	260,000 —	640,000
Евреевъ	70,000 —	100,000

Изъ главныхъ, по числительности, племенъ, Османы отличаются воинственностію и честностію, но съ трудомъ подчиняются дисциплинѣ, склонны къ грабежамъ и насилію и весьма мало дѣятельны. Славяне трудолюбивы, хорошіе земледѣльцы, привязаны къ своей вѣрѣ и чрезвычайно кротки. Греки храбры, что показали въ войнѣ за независимость; чрезвычайно дѣятельны и смышлены, особенно въ торговыхъ дѣлахъ; но хитры и недоброжелательны; эта послѣдняя черта характера преимущественно относится до греческихъ подданныхъ Турціи. Армяне также весьма способны къ торговлѣ и банкирскимъ дѣламъ, и по причинѣ получаемыхъ ими выгодъ, привязаны къ турецкому правительству. Арабы и Курды, занимающіеся преимущественно скотоводствомъ, не упускаютъ случая наживаться грабежемъ на большихъ дорогахъ. Относительное народонаселеніе въ Турціи къ пространству земли опредѣлить невозможно. Изъ показаній путешественниковъ только видно, что, за исключеніемъ окрестностей столицы, наиболѣе населенная область имперіи есть Румилія, за тѣмъ южныя и западныя части Анатоліи и Ѳессаліи. Восточная же и южная части Азіятской Турціи, заключая въ себѣ огромныя степи и песчаныя пустыни, весьма мало населены. Мы уже говорили, что промышленность всякаго рода угнетена въ Турціи непомѣрными взятками пашей и другихъ чиновниковъ; не смотря на то, почва въ этой странѣ столь богата, что производитъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ излишекъ отъ продовольствія народонаселенія, который и вывозится за границу; скотоводство хотя обширно въ Азіятской Турціи, однако приноситъ жителямъ весьма мало выгодъ. Фабричныхъ издѣлій въ

Турціи выдѣлывается недостаточно для потребленія жителей; болѣе другихъ примѣчательны: парчи; шелковыя, прочныя матеріи; сафьяны и издѣлія холоднаго оружія. Машины еще нигдѣ не введены въ употребленіе, задѣльная плата работниковъ ничтожна и большихъ капиталовъ не имѣется. Къ этимъ причинамъ присоединивъ лихоимство чиновниковъ, дѣлается понятно, почему фабричная промышленность стоитъ здѣсь на весьма низкой степени.

Географическое приморское положеніе Турціи весьма способствуетъ внѣшней торговлѣ, а потому, сравнительно съ другими родами промышленности, можно сказать, что торговля здѣсь процвѣтаетъ. Но, безъ сомнѣнія, въ рукахъ другаго народа, или другаго правительства, одинъ Босфоръ доставилъ бы больше выгодъ, нежели, въ настоящее время, приноситъ вся заграничная торговля. Въ 1852 г. она простиралась на 54.800,000 руб. сер. (въ эту сумму входитъ и торговля Сербіи, Дунайскихъ княжествъ и Египта). Главные предметы вывоза суть: сушеные фрукты (100 тыс. центнеровъ), оливковое масло, гумми, чернильные орѣшки, хлопчатая бумага, табакъ, шерсть и шелкъ сырецъ. Привозные товары доставляются въ Турцію изъ Европы и состоятъ преимущественно изъ фабричныхъ произведеній, между коими преобладаютъ хлопчато-бумажныя. Несмотря на высокія пошлины, съ вывозимыхъ товаровъ, кои болѣе (12 на 100) нежели съ привозимыхъ (5 на 100), въ таможняхъ столько злоупотребленій, что правительство не получаетъ отъ нихъ и половины доходовъ. Воспитаніе и общественная нравственность находятся въ рукахъ мусульманскаго духовенства, владѣющаго богатыми имуществами, приписанными къ мечетямъ и при томъ многочисленнаго; имѣнія духовенства составляютъ двѣ трети всего имущества Турціи. Образованіе юношества весьма отстало отъ другихъ народовъ, и даже многіе восточные народы просвѣщеннѣе Турокъ. При воспитаніи преимущественно обращено вниманіе на знаніе богословія и правъ. Первоначальныя школы находятся почти во всѣхъ городахъ имперіи; высшія же учебныя заведенія находятся только въ большихъ городахъ; въ этихъ послѣднихъ, кромѣ турецкаго, обучаютъ персидскому и арабскому языкамъ, правамъ по корану, богословіи, отчасти исторіи и географіи. Изъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній можно указать только на три: медицинскую и хирургическую школу, военную школу и школу мореплаванія въ Константинополѣ.

Правленіе въ Турецкой имперіи монархическое деспотическое, подобное всѣмъ азіятскимъ правленіямъ, наслѣдственное въ мужескомъ колѣнѣ. Монархъ (султанъ) имѣетъ титулъ падишаха и соединяетъ въ своей особѣ власть свѣтскую и духовную. Власть султана ограничена единственно духовными законами, или кораномъ. Хотя съ 1839 года существуетъ положеніе, по коему признаны права всѣхъ подданныхъ равными, хотя въ слѣдствіе Парижскаго мира 1856 г. Порта обязалась уравнять права Христіанъ (Райевъ) съ Мусульманами; однако, на дѣлѣ, по сіе время этого равенства еще не видно. Завоеватели не хотятъ считать себя равными покореннымъ ими народамъ, не смотря на покровительство послѣднимъ со стороны первоклассныхъ европейскихъ державъ. Султанъ объявляетъ свою волю въ имперіи посредствомъ хатти-шерифовъ. Главнѣйшіе чины турецкаго управленія суть: муфти (шеикъ-уль-исламъ), соединяющій должности верховнаго судьи, начальника духовенства и предсѣдателя совѣта улемовъ. Великій визирь, въ прежнее время замѣнявшій султана, для предводительствованія арміею; нынѣ эта должность равняется должности перваго министра. Великій визирь есть предсѣдатель государственнаго или верховнаго императорскаго совѣта (дивана), въ которомъ кромѣ того засѣдаютъ:

капитанъ-паша, завѣдывающій морскими силами; Каймаканъ, или помощникъ великаго визиря и муфти. Изъ прочихъ министровъ въ совѣтѣ бываютъ: министръ иностранныхъ дѣлъ (рейсъ-эфенди); внутреннихъ дѣлъ (кіайя-бегъ), министръ двора (чаудъ-паша); министръ финансовъ (дефтердаръ) и приглашаются нѣкоторые изъ важнѣйшихъ улемовъ. Всѣ эти чины назначаются султаномъ изъ всѣхъ сословій, только муфти избирается изъ улемовъ. Турки, какъ и всѣ азіятскіе народы, покоряя цѣлыя государства, занимали преимущественно города и укрѣпленныя мѣста, вовсе не помышляя объ устроеніи завоеваннаго ими государства, оставались въ нихъ, какъ бы на военномъ положеніи, и держали покоренные ими народы въ повиновеніи единственно силою оружія. Такимъ образомъ, по настоящее время, сохранились двѣ различныя касты: завоевателей и покоренныхъ, или Райевъ. Вся земля осталась принадлежащею Туркамъ и ихъ владыкѣ, слѣдственно Райи не имѣли ни собственности, ни права наслѣдства, самое право жизни Райи выкупали податью называемою *хараджъ*, которая нынѣ отмѣнена, однакожъ Христіане по прежнему обременены налогами. Провинціи, или эялеты управляются трехъ-бунчужными пашами, а санджаки мирмиранами, или двухъ-бунчужными пашами. Нѣкоторые изъ пашей, возставая противъ султана, образовали подъ своею властію почти самостоятельныя владѣнія; такъ Египетъ находится нынѣ подъ властію потомковъ Мегемедъ-Али и составляетъ какъ бы отдѣльное государство, связанное съ Турціею особеннымъ ручательствомъ европейскихъ державъ; Аравія состоитъ номинально подъ властію султана, куда государь имѣетъ право только назначать шерифа, и въ управленіе края вовсе не мѣшается; Тунисъ находится въ такомъ же положеніи, какъ и Египетъ. Въ Сербіи только одинъ Бѣлградъ находится подъ властію султана, а подданство Дунайскихъ княжествъ состоитъ въ небольшой, платимой ими султану, подати. Надобно прибавить, что всѣ кочевые народы, хотя признаютъ султана своимъ повелителемъ, но никогда не повинуются его пашамъ и часто противятся ихъ приказаніямъ вооруженною силою. Мы видѣли изъ разсмотрѣнія состава народонаселенія разнообразіе племенъ, находящихся въ Турціи, и потому можемъ судить, что общихъ законовъ для управленія всею страною не можетъ и существовать. Многіе народы управляются обычаями, а не законами, и какъ обычаи весьма разнообразны, то и въ управленіи государствомъ не можетъ быть никакого единства. Время покажетъ, въ состояніи ли исполнить Порта обязательства, принятыя ею по Парижскому миру, въ отношеніи своихъ подданныхъ, въ особенности Христіанъ; покрайней мѣрѣ до сихъ поръ Мусульмане сопротивляются нововведеніямъ. Самый составъ дивана раздѣленъ на двѣ партіи: на приверженцевъ старыхъ магометанскихъ идей и на приверженцевъ преобразованія, по образцу европейскому.

Финансы, при такомъ управленіи государства, безъ сомнѣнія не могутъ быть въ хорошемъ состояніи и дѣйствительно уже правительство принуждено прибѣгать нынѣ къ займамъ; съ 1839 къ внутреннимъ, выпускомъ ассигнацій, и съ 1852 года къ внѣшнему займу, не смотря на то, что это противорѣчитъ одному изъ законовъ корана. Опредѣлить въ точности доходы Турецкой имперіи не возможно, по тому, что они измѣняются ежегодно; приблизительно же ихъ полагаютъ отъ 650 до 700 милліоновъ піастровъ (около 40 мил. руб. сер.). Доходы имперіи состоятъ изъ двухъ частей: 1-е, *мири*, или государственная казна и 2-е, *казне*, или собственно казна султана. Въ первую поступаютъ: поголовныя подати, налоги на доходы съ земли, подати на разнаго рода скотъ, таможенные иденные до-

ходы, налоги на порохъ, соль, вино, табакъ и проч. Въ мири поступаетъ примѣрно до 19 милліоновъ рублей. Доходы, поступающіе въ собственную казну султана, состоятъ изъ доходовъ съ государевыхъ земель, изъ подарковъ, подносимыхъ пашами, при вступленіи въ должность и въ разныхъ другихъ случаяхъ, изъ конфискацій, штрафовъ и даней вассальныхъ владѣній; послѣднія не превышаютъ 35 милліоновъ піастровъ. Прежде для собиранія податей и сборовъ, провинціи отдавались на откупъ и потому жители зависѣли отъ откупщиковъ и пашей, которые по алчности разоряли народъ. Нынѣ стараются финансовое управленіе привести въ болѣе правильное устройство и система откуповъ уничтожена въ большей части областей. Изъ доходовъ, собираемыхъ со всего государства, около половины идетъ на содержаніе арміи и флота, именно около 370 милліоновъ піастровъ; не смотря на то, государственная казна не въ состояніи содержать въ довольствѣ армію и иногда войска остаются безъ жалованья болѣе полугода. Турецкое правительство почти не имѣетъ кредита, ни внутри, ни внѣ государства: звонкая монета, дурнаго достоинства, и ассигнаціи имѣютъ курсъ насильственный; внѣшніе же долги должно обезпечивать только вѣрнѣйшими доходами; какъ напр., послѣдній заемъ былъ обезпеченъ доходомъ съ таможень и египетскою данью (30 милліоновъ піастровъ). Средства Турціи такъ истощены, что на потребности послѣдней войны, подушный окладъ собранъ за нѣсколько лѣтъ впередъ, причемъ, разумѣется, значительная часть сбора пошла въ пользу пашей.

Вооруженныя силы. Въ прежнія времена, подъ знамена турецкихъ султановъ стекались огромныя полчища; такъ Сулейманъ вторгся въ Венгрію съ арміею въ 300,000 человѣкъ; при Мурадѣ III, армія состояла изъ 145,000, а флотъ изъ 300 судовъ; при Мурадѣ IV армія имѣла 200,000 человѣкъ. Главную силу составляло тогда особенное военное сословіе, называемое янычарами; учрежденное въ IV столѣтіи, сословіе это въ послѣдствіи возрасло до 600,000 человѣкъ, но на службу являлось менѣе десятой части и притомъ въ концѣ прошлаго столѣтія оно сдѣлалось опаснымъ для самихъ султановъ. Преимущество европейскихъ войскъ и частое неповиновеніе янычаръ побудили наконецъ султановъ къ изыскиванію средствъ замѣнить это войско регулярнымъ, но этого нельзя было достигнуть, пока янычары существовали; а потому Махмудъ II уничтожилъ это сословіе насильственнымъ образомъ и началъ устроивать регулярныя войска. Правильная же военная система введена только при нынѣшнемъ султанѣ Абдулъ-Меджидѣ, однако и въ настоящее время еще много недостаетъ въ турецкихъ войскахъ, чтобы можно было ихъ назвать хорошими регулярными войсками.

Турецкая армія комплектуется посредствомъ рекрутскаго набора изъ всего осѣдлаго народонаселенія, достигшаго 20-ти лѣтняго возраста. Исключеній весьма много, какъ напр. Христіане платятъ рекрутскую повинность и набирается изъ нихъ только часть для флота; освобождены отъ рекрутства всѣ дѣти чиновниковъ и богатыхъ людей, и т. п. Для набора имперія раздѣлена на 6 корпусныхъ округовъ, такъ что каждый корпусъ комплектуется людьми своего округа. Болѣе другихъ областей набирается рекрутъ въ Румиліи, Анатоліи и части Албаніи. Дѣйствительная служба солдата продолжается 6 лѣтъ; за тѣмъ онъ перечисляется въ резервъ (редифъ) и тамъ считается еще 7 лѣтъ, во время которыхъ находится на родинѣ и обязанъ являться ежегодно на нѣсколько дней въ сборные пункты. Кромѣ дѣйствующихъ войскъ и редифа, Турція усиливаетъ свою армію иррегулярными войсками (баши-бузуками), набираемыми въ каждой области и между неосѣдлыми народами. Въ послѣднюю

войну баши-бузуки не принесли Портѣ никакой пользы; они грабили и производили разныя безчинства въ собственной странѣ и не смотря на старанія Англичанъ не могли быть употреблены въ дѣло. Впрочемъ, надобно признать, что въ грабежахъ баши-бузуковъ виновато было само правительство, не отпуская имъ не только жалованья, но даже и средствъ для существованія; такъ одно время отпускаемо было только по фунту ячменю на кавалериста и его лошадь.

Всѣ вассальныя владѣнія обязаны выставлять вспомогательныя войска, но они исполняютъ это, смотря по политическимъ обстоятельствамъ. Въ послѣднюю войну Сербія не выставила ни одного солдата, а изъ Дунайскихъ княжествъ охотники поступали и въ турецкую, и въ русскую арміи; Египетъ принялъ дѣятельное участіе, пославъ на помощь султану, какъ сухопутную армію, такъ и флотъ; Тунисъ выставилъ незначительный отрядъ.

Дѣйствующая армія состоитъ изъ 6-ти корпусовъ (ордъ), которые имѣютъ постоянныя штабъ-квартиры и опредѣленные округи расположенія, какъ значится въ слѣдующей таблицѣ:

№	Названіе корпуса.	Штабъ-квартиры.	Округъ расположенія и набора.
I.	Гвардейскій.	Скутари.	Прибрежная часть Малой Азіи.
II.	Константино-польскій.	Константинополь	По южную сторону Балкановъ.
III.	Румилійскій.	Монастырь.	Албанія и Булгарія.
IV.	Анатолійскій.	Харберутъ.	Сѣверная часть Азіятской Турціи
V.	Аравійскій или Сирійскій.	Дамаскъ.	Юго-западная часть Азіятской Турціи и Сирія.
VI.	Иракскій.	Багдадъ.	Юго-восточная часть Азі тской Турціи.

Составъ каждаго корпуса слѣдующій: 3 бригады пѣхотныя, 2 кавалерійскія и полкъ артиллерійскій. Бригада (лива) состоитъ изъ двухъ полковъ: пѣхотный полкъ (алой) изъ 4-хъ баталіоновъ, кавалерійскій изъ 6-ти эскадроновъ. Баталіонъ (табуръ) состоитъ изъ 4 ротъ, рота изъ 2-хъ взводовъ. Артиллерійскій полкъ состоитъ изъ 8-ми пѣшихъ, 3-хъ конныхъ и 1-й горной батареи. Полкъ подраздѣляется на 4 баталіона пѣшихъ; въ батареѣ 6 орудій.

Во всѣхъ 6-ти корпусахъ:
Пѣхоты 36 пол. 144 батал. 117,360 ч.
Кавалер. 24 — 144 эскад. 22,416 —
Артилл. 5 — 60 бат. 6,500 —
Саперъ. 2 полка . . . . 1,600 ч.
Резервной и гарнизонной артиллеріи . . . . 6,500 —
154,376.

Въ резервномъ артиллерійскомъ полку 72 орудія.

Редифъ, или резервныя войска, имѣютъ такую же организацію, какъ и дѣйствующія, но корпуса не имѣютъ еще полнаго состава. Редифъ состоитъ на лицо только въ первыхъ четырехъ корпусахъ: всего же въ немъ пѣхоты 24 полка, примѣрно—86,616 человѣкъ при 144 орудіяхъ. Слѣдовательно всего войска въ Турціи должно бы находиться около 240 тысячъ человѣкъ съ 576 ору-

діями. Но дѣйствительная сила всѣхъ частей войскъ въ мирное время далеко не достигаетъ этой цифры. Въ военное же время, по причинѣ обширности земель, разнородности и взаимной враждебности народонаселенія—Турція должна оставлять повсюду гарнизоны, какъ напримѣръ: въ Стамбулѣ, въ Сиріи, въ Месопотаміи, въ Аравіи, Босніи и пр.: слѣдовательно наибольшее число, которое можетъ выставить Турція въ поле, составитъ около 140 тысячъ, не считая иррегулярныхъ войскъ, и контингентовъ вассальныхъ владѣній. Эти послѣднія, вмѣстѣ взятыя, не дадутъ болѣе 60 тысячъ.

Военные чины получаютъ, или лучше сказать, должны получать слѣдующее содержаніе.

	Піастр.		Раціон.
Нижніе чины:			
Солдатъ въ мѣсяцъ жалованья	20	—	1
Десятникъ	30	—	1
Квартирмейстеръ	35	—	1
Чаушъ (сержантъ)	40	—	1
Башъ-чаушъ (старшій)	50	—	1
Офицеры:			
Мюлязимъ (поручикъ)	180	—	1
Юс-баши (капитанъ)	270	—	2
Алай-эмини (маіоръ)	900	—	8
Бим-баши (батал. ком.)	1025	—	10
Каймаканъ (подполк.)	1,350	—	12
Мир-алай (полковн.)	1,800	—	16
Лива (бриг. ген.)	7,500	—	32
Ферикъ (начал. дивизіи)	15,000	—	64
Муширъ (фельдмарш.)	70,000	—	128.

Содержаніе это достаточно, а для высшихъ чиновъ изобильно; но, если принять въ соображеніе, что оно не всегда доходитъ, въ особенности для нижнихъ чиновъ, и что жалованье получается ими иногда по прошествіи 7—8 мѣсяцевъ, что солдаты должны истрачиваться на платье, обувь и пищу, которыя до нихъ не доходятъ своевременно, то содержаніе это окажется весьма бѣднымъ.

О настоящемъ положеніи морскихъ силъ Турціи мало извѣстно: въ 1850 году считалось тамъ 18 парусныхъ судовъ и 12 пароходовъ съ 1300 орудій; изъ нихъ было 7 линейныхъ кораблей. Египетскій флотъ, состоявшій изъ 16 кораблей, фрегатовъ, корветовъ, бриговъ и 14 военныхъ пароходовъ, кромѣ мелкихъ судовъ, въ послѣднюю войну усердно содѣйствовалъ турецкому флоту; но вмѣстѣ съ тѣмъ и сильно пострадалъ при пораженіи его въ Синопской гавани. См. *Синопъ*.

Матросы набираются изъ Грековъ; всѣ же офицерскія мѣста заняты Турками, которые весьма плохіе мореплаватели. Морскія техническія учрежденія находятся еще на низкой степени, и мало замѣтно усовершенствованій.

Въ отношеніи строевомъ, турецкая армія постепенно улучшается: пѣхота устроена большею частію французскими офицерами и потому въ ней введенъ воинскій уставъ, весьма близкій къ французскому. Въ каждомъ баталіонѣ 150 чел., обученныхъ цѣльной стрѣльбѣ и разсыпному строю—вооружены штуцерами. Въ строевомъ образованіи турецкіе солдаты еще неловки; въ особенности же ихъ упрекаютъ въ небрежномъ отправленіи гарнизонной и форпостной

службы. Кавалерія, обученная также по образцу французскому, уступаетъ въ строевомъ отношеніи даже турецкой пѣхотѣ, а съ прежнею турецкою конницею не можетъ идти въ сравненіе. Артиллерія, устроенная по образцу прусской, сдѣлала успѣхи болѣе другихъ родовъ войскъ: она стрѣляетъ хорошо и двигается довольно быстро, но не обучена совокупному дѣйствію съ другими родами оружія. Вообще по наружности турецкая армія похожа на регулярную но въ ней существуютъ важные недостатки въ дисциплинѣ и повиновеніи и недостатокъ хорошихъ образованныхъ офицеровъ, хотя и учреждены военныя школы въ обширныхъ размѣрахъ, какъ то: кадетскій корпусъ на 300 учениковъ и военная академія изъ которой выпускаются въ полки поручиками и капитанами. Кромѣ нѣкорыхъ европейскихъ ренегатовъ, турецкіе генералы еще менѣе имѣютъ военнаго образованія, чѣмъ офицеры. Высшее управленіе военною частію сосредоточивается въ лицѣ сераскира (военнаго министра), предсѣдательствующаго въ военномъ совѣтѣ (изъ 15-ти членовъ), который завѣдываетъ инспекторскою и хозяйственною частію арміи. Непосредственно сераскиру подчинены командующіе корпусами генералы. Артиллерія, инженерная часть, крѣпости и всѣ техническія учрежденія состоятъ въ вѣдѣніи особаго начальства. О денежномъ содержаніи войскъ мы уже говорили; что же касается до пищи солдата, то онъ получаетъ въ день $1^1/_4$ ф. хлѣба, слишкомъ $^1/_2$ ф. мяса и овощи рисъ, соль и масло. Въ мирное время, на постоянныхъ квартирахъ эта пища доходитъ до солдата; но въ военное, по причинѣ дурной администраціи, турецкіе солдаты весьма часто терпятъ нужду. Средствъ къ перевозкѣ тяжестей при войскахъ не имѣется, а при передвиженіи обыкновенно нанимаютъ вьючныхъ лошадей. Вооруженіе войскъ вообще исправно; ружья съ кремнями почти выходятъ изъ употребленія, а въ послѣднюю войну нѣкоторыя части были вооружены французскими и англійскими штуцерами. Для снабженія войскъ оружіемъ учреждены въ Константинополѣ заводы: литейный, оружейный и пороховой. Сукно для войскъ выдѣлывается: въ Селимно, Салоникахъ и пр. частію же получается изъ за границы.

Склады оружія находятся въ Константинополѣ, Шумлѣ, Силистріи, Рущукѣ и Монастырѣ. За исключеніемъ крѣпостей, лежащихъ между Балканами и Дунаемъ, и укрѣпленій Дарданеллъ и Босфора, всѣ прочія запущены и не имѣютъ полнаго вооруженія.

Военный обзоръ. Владѣнія Турецкой имперіи раздѣлены Константинопольскимъ проливомъ и Дарданеллами на двѣ обширныя страны, изъ которыхъ каждая могла бы составить довольно сильное государство. Часть, лежащая въ Европѣ на Балканскомъ полуостровѣ, соприкасается двумъ первокласнымъ державамъ. Вышепомянутые проливы позволяютъ турецкому флоту безпрепятственно дѣйствовать какъ въ Средиземномъ, такъ и въ Черномъ морѣ, и чрезъ то содѣйствовать сухопутной ея арміи въ случаѣ военныхъ дѣйствій близь береговъ морей: такое географическое положеніе весьма выгодно было бы для могущественной державы, въ особенности для дѣйствій наступательныхъ. Но, при настоящемъ положеніи Турціи, т. е. при ничтожности ея флота, при бѣдности ея финансовъ, при разнородности состава народонаселенія и немногочисленности ея арміи, она должна заботиться единственно о защитѣ своихъ владѣній, а для обороны страны огромность протяженія границъ составляетъ важную невыгоду. Сухопутная граница Турціи, по ея значительному протяженію, не менѣе затруднительна для обороны. Со стороны Австріи и Россіи турецкія владѣнія находятъ защиту не въ географическомъ положеніи, не въ средствахъ оборонительныхъ, а единственно въ политикѣ западныхъ державъ, и въ случаѣ перемѣны политическихъ от-

ношеній въ Европѣ, Турки могутъ быть изгнаны изъ этой части свѣта въ непродолжительное время, тѣмъ болѣе, что на Балканскомъ полуостровѣ большая часть подданныхъ Турціи находятся въ враждебномъ отношеніи къ своему правительству. На азіятской границѣ съ Россіею обитаютъ два племени Армянъ и Лазовъ. Первое всегда показывало болѣе приверженности къ Россіи, нежели къ Турціи; второе по воинственному духу своему никогда не было покорно турецкимъ пашамъ. Курды, живущіе на границѣ Персіи, въ военное время берутъ сторону то Турціи, то Персіи, смотря потому отъ какой изъ сторонъ они ожидаютъ получить больше выгодъ. Пашалыкъ Багдадскій подверженъ безпрестанно набѣгамъ съ востока отъ Курдовъ и съ юга отъ Бедуиновъ; Палестина и Сирія также подвержены набѣгамъ Бедуиновъ. Въ Сиріи только непримиримая вражда Друзовъ, Маронитовъ и Арабовъ, поддерживаетъ владычество Турокъ; притомъ легкое вторженіе и побѣды Ибрагима паши показываютъ, какъ мало способна эта страна къ сопротивленію. Болѣе прочихъ странъ турецкое правительство можетъ найти сочувствіе въ Анатоліи, населенной преимущественно Мусульманами, но и тутъ на южныхъ берегахъ преобладаетъ угнетенное народонаселеніе, состоящее изъ Христіанъ. Со стороны Греціи въ турецкихъ областяхъ населеніе также состоитъ изъ Грековъ, враждебный духъ которыхъ выразился въ 1853—1854 годахъ, мятежами и неповиновеніемъ турецкимъ властямъ. Такимъ образомъ, ни съ одной стороны Турція не можетъ ожидать содѣйствія пограничныхъ народовъ, а потому и не можетъ оказать сильнаго сопротивленія, вторгающемуся въ предѣлы непріятелю. Эта же разнородность племенъ, населяющихъ Турцію, и враждебный духъ большей части изъ нихъ заставляютъ Турокъ содержать почти во всѣхъ областяхъ имперіи гарнизоны и чрезъ то препятствуютъ выставить въ поле большое число войскъ.

Главныя средства обороны Европейской Турціи заключаются въ ея мѣстности, которая большею частію гориста, за исключеніемъ сѣверо-восточной части; притомъ, какъ мы сказали уже выше, въ Турціи не существуетъ удобныхъ путей сообщенія; войска не могутъ располагаться по квартирамъ, по причинѣ рѣдкости селеній, а по вредности климата (по сѣверную сторону Балканъ) и неимѣнію матеріаловъ для постройки шалашей, необходимо должны возить съ собою палатки; мѣстныя средства края вездѣ недостаточны, а потому продовольствіе должно равномѣрно возить съ собою, что увеличиваетъ обозъ наступающей арміи и чрезъ то дѣлаетъ ее малоподвижною. Кромѣ этого, во многихъ частяхъ сѣверной части Турціи, въ лѣтнее время, травы выгараютъ, а потому нельзя расчитывать на подножный кормъ, недостатокъ котораго, равно какъ и недостатокъ воды, составляютъ существенныя невыгоды для наступающаго. Въ послѣднюю войну одно изъ важныхъ средствъ обороны составляли крѣпости на правомъ берегу Дуная лежащія, приведенныя въ хорошее оборонительное состояніе и усиленныя внѣшними укрѣпленіями. Это средство еще болѣе увеличится нынѣ посредствомъ укрѣпленій, предполагаемыхъ къ постройкѣ и на лѣвомъ берегу рѣки.

Со стороны Россіи первое препятствіе для вступленія русскихъ войскъ въ Турцію составляетъ Дунай, переправы чрезъ который затруднительны, не только по ширинѣ рѣки, но и по болотистому свойству лѣваго берега, такъ что для достиженія рѣки необходимо строить плотины на разстояніи нѣсколькихъ верстъ. Затруднительность наступленія со стороны Нижняго Дуная, можетъ еще болѣе увеличиться, если турецкое правительство сдѣлаетъ изъ Измаила сильную крѣпость. Впрочемъ, до пріобрѣтенія Бессарабіи, Русскіе дѣйствовали наступательно со стороны восточной Валахіи.

При наступленіи въ предѣлы Европейской Турціи, принимая за основаніе Дунай, русская армія можетъ избрать три пути дѣйствій: 1) Чрезъ Бабадагскую область и Добруджскую степь; мѣстность на этомъ пространствѣ большею частію открыта, что выгодно въ тактическомъ отношеніи, потому что Русскіе въ полѣ всегда имѣютъ перевѣсъ надъ Турками; не выгодно же то, что на этомъ пространствѣ весьма мало воды: рѣчная и озерная почти вездѣ негодна къ употребленію, а въ колодцахъ и фонтанахъ, въ самомъ маломъ количествѣ, что можетъ быть достаточно только для незначительныхъ отрядовъ. Въ этой степной мѣстности дѣйствующая армія встрѣтитъ также недостатокъ топлива, для приготовленія пищи: камышъ и лѣсъ находятся только въ сѣверной части Бабадагской области, а Добруджская степь ихъ вовсе лишена. Этотъ путь дѣйствій чрезъ восточную Булгарію, въ особенности выгоденъ будетъ тогда, когда русскій флотъ будетъ господствовать въ Черномъ морѣ и въ такомъ случаѣ наступающая наша армія можетъ получать продовольствіе съ моря.

2) Чрезъ Дели-Орманскій лѣсъ движеніе войскъ затруднительно, по причинѣ дурнаго свойства дорогъ: онѣ составляютъ узкіе дефиле, среди густаго лѣса, и пересѣкаются часто глубокими оврагами. Но путь этотъ есть кратчайшій отъ Дуная къ Балканамъ и имѣетъ достаточно воды.

3) Чрезъ западную Булгарію, гдѣ мѣстность большею частію гориста, дороги находятся въ дурномъ состояніи и на всякомъ шагу потребуютъ исправленія для прохода войскъ съ артиллеріею и обозами. Главная дорога этого пути проходитъ отъ Габрова на Казанлыкъ; параллельныя ей дороги почти невозможны для слѣдованія войскъ, а поперечныхъ вовсе неимѣется. По отдаленію этого пути дѣйствій отъ предѣловъ Россіи, онъ можетъ быть употребленъ только какъ вспомогательный, для угроженія лѣвому флангу турецкой арміи, или для другихъ второстепенныхъ дѣйствій.

Вторую и весьма важную оборонительную линію, со стороны Россіи и Австріи, составляетъ хребетъ Балканскій, съ выдающимися къ сѣверу Малыми Балканами. Эта линія усилена двумя важными крѣпостями Варною и Шумлою. Крѣпости эти замыкаютъ верховье и устье долины р. Праводы, или р. Буланыкъ, которая также можетъ служить оборонительною линіею. Атака на эти крѣпости всегда будетъ стоить большихъ жертвъ и обложеніе Шумлы почти невозможно по обширности ея внѣшнихъ укрѣпленій. Балканская оборонительная линія въ особенности важна потому, что наступающая армія подходя къ ней, будетъ значительно ослаблена: форсированною переправою чрезъ Дунай; взятіемъ одной изъ крѣпостей на Дунаѣ, для учрежденія основанія дѣйствій; потерею людей при движеніи отъ Дуная къ Балканамъ; и наконецъ, отдѣленіемъ двухъ корпусовъ для наблюденія за гарнизонами, остающимися въ Шумлѣ и Варнѣ, или осадою этихъ крѣпостей, для безопасности дальнѣйшаго движенія за Балканы.

Ослабленная такимъ образомъ армія наступающаго можетъ встрѣтить сосредоточенную турецкую армію въ горахъ, которыя хотя и проходимы, но имѣютъ однако же въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дефиле. Со стороны западной Булгаріи, горы весьма высоки; со стороны же восточной, хотя возвышеніе ихъ надъ поверхностію моря не такъ значительно, однако—за то—движеніе по нимъ надобно совершить въ 8 или 10 переходовъ и переправиться чрезъ р. Камчикъ. Перейдя чрезъ Балканы, наступающій не встрѣтитъ нигдѣ мѣстнаго препятствія — оборонительныхъ линій и пунктовъ до самаго Константинополя. За-Балканскій край населеннѣе, обработаннѣе и плодороднѣе; климатъ тамъ здоровѣе и вода находится вездѣ въ изобиліи. Оба пути изъ Булгаріи, какъ прибрежный, такъ и ведущій чрезъ сред-

пню Булгарію, сходятся въ долинѣ р. Марицы, на дорогѣ изъ Адріанополя въ столицу Турецкой имперіи.

Что касается до Константинополя, то доступнѣйшая часть его съ сухаго пути, примыкающая къ Семибашенному замку и къ старинному дворцу султана, ограждена древними стѣнами въ три ряда, съ башнями, бойницами и рвомъ; но впереди этихъ стѣнъ есть въ близкомъ разстояніи командующія высоты, на которыхъ возведены отдѣльныя укрѣпленія, въ видѣ оборонительныхъ казармъ и блокгаузовъ. Судя по такому устройству, городъ можетъ держаться противу однихъ сухопутныхъ силъ значительное время; но, при содѣйствіи флота, жителямъ города легко отрѣзать продовольствіе, которое доставляется большею частію съ азіятскаго берега.

Значительную часть важности Турецкой имперіи придаетъ ей обладаніе проливами, соединяющими Черное съ Средиземнымъ моремъ. Эти проливы: Константинопольскій, или Босфоръ, и Дарданельскій, имѣютъ на берегахъ своихъ укрѣпленія и батареи, которыя обстрѣливаютъ фарватеръ и могутъ препятствовать входу въ проливы непріятельскому флоту. Самое узкое мѣсто въ Босфорѣ не превышаетъ 350 саженъ; на Босфорѣ возведено 7 батарей и 4 большихъ замка, которые вооружены 700 орудій. На берегахъ Дарданеллъ устроено до 11-ти укрѣпленій разнаго рода, вооруженныхъ 800 орудій. Главный недостатокъ всѣхъ укрѣпленій, устроенныхъ на обоихъ проливахъ, тотъ, что они поставлены на мѣстахъ, съ которыхъ нельзя дѣйствовать по проливамъ продольными выстрѣлами, и что они не могутъ выдержать атаки съ сухаго пути.

Въ случаѣ наступательныхъ дѣйствій Австріи, весьма будетъ ей важно привлечь на свою сторону Сербію, занявъ которую, Австрія отрѣзала бы Боснію и Герцеговину и открыла бы себѣ прямой и удобнѣйшій путь къ Константинополю чрезъ Софію, пересѣкающій Балканы въ самомъ доступномъ проходѣ, въ такъ называемыхъ Траяновыхъ воротахъ. Австрія можетъ также дѣйствовать изъ Далмаціи, чрезъ что войска турецкія, оставшіяся въ Босніи, были бы охвачены съ двухъ сторонъ. Самый же невыгодный путь дѣйствій для Австріи, безъ сомнѣнія, изъ Трансильваніи, т. е. черезъ Валахію и Булгарію. Кромѣ перехода черезъ Дунай въ виду непріятельскихъ войскъ и крѣпостей, пути изъ Булгаріи черезъ Балканы затруднительнѣе, по мѣстности, чѣмъ чрезъ Сербію.

Со стороны Азіятской Турціи, наступательныя дѣйствія Россіи могутъ быть только второстепенной важности, по причинѣ отдаленности театра дѣйствій отъ столицы Турціи, Константинополя, взятіе котораго, по всей вѣроятности, имѣло бы непосредственнымъ результатомъ—паденіе самого владычества Турокъ, если бы нападеніе на столицу произведено было со стороны Балканскаго полуострова.

Въ заключеніе, считаемъ необходимымъ присовокупить, что содержаніе войскъ должно составить первую заботу полководца, дѣйствующаго въ Турціи: вредное вліяніе климата, недостатокъ воды, невозможность получить отъ страны продовольствіе, утомительныя движенія, какъ въ степяхъ, такъ и въ горахъ. Все это вмѣстѣ взятое производитъ въ войскахъ болѣзни и значительную смертность, и потому въ этой странѣ чисто-военныя соображенія должны уступить мѣсто распоряженіямъ административнымъ, которыя, съ своей стороны, весьма часто связываютъ дѣйствія полководца и требуютъ со стороны правительства гораздо большихъ пожертвованій, нежели для веденія войны въ другихъ европейскихъ государствахъ. *И. В. М.*

ТУРЕЦКО - РОССІЙСКІЯ ВОЙНЫ СО ВРЕМЕНЪ ПЕТРА В. *Война съ Турціею* 1687 и 1688 *годовъ*, (экспедиціи въ Крымъ подъ начальствомъ князя Василія Васильевича Голицына).

Правительница Россіи, великая княжна

Софія Алексѣевна, надѣясь побѣдами заслужить довѣріе народа къ своимъ талантамъ и продлить этимъ свое господство, нарушила Бахчисарайскій миръ (3 янв. 1681 г.) съ Турками и, заключивъ союзъ съ Польшею, Австріею и Венеціею, вооружила 200,000 войскъ, раздѣленныхъ на 7 корпусовъ, (тогда разрядовъ) подъ начальствомъ бояръ: князя Щербатова, Зміева, генерала Шепелева и думнаго дьяка Украинцева; Новгородскими полками предводительствовали А. С. Шеинъ и Барятинскій, Рязанскими кн. В. Д. Долгорукій и Скуратовъ; Сѣвскими Неплюевъ; полками Низовыхъ городовъ Леонтьевъ и Дмитріевъ-Мамоновъ; Бѣлгородскими Б. П. Шереметевъ; казацкимъ и Малороссійскимъ войскомъ гетманъ Самуйловичъ. По желанію царевны, главнымъ вождемъ войскъ объявленъ любимецъ Софіи, князь В. В. *Голицынъ* (см. это имя). Въ совѣтѣ, въ присутствіи обоихъ юныхъ государей, братьевъ правительницы, опредѣлено, что когда Венеціяне нападутъ на Морею, Поляки вступятъ въ Подолію и Молдавію, а Австрійцы возобновятъ военныя дѣйствія въ Венгріи и Трансильваніи, тогда войскамъ россійскимъ вторгнуться въ Крымъ.

Походъ 1687 г. былъ для Австрійцевъ и Венеціянцевъ однимъ изъ блистательнѣйшихъ въ сей продолжительной войнѣ. Турки претерпѣли при Могачѣ отъ Имперцевъ, подъ начальствомъ герцога Лотарингскаго, жестокое пораженіе: они лишились всѣхъ крѣпостей въ Славоніи и Семиградской области, а Венеціяне овладѣли Ѳивами въ Греціи и Книномъ въ Далмаціи; въ Кандіи, Алеппо и другихъ мѣстахъ вспыхнули опасныя возмущенія. Но сколько выгоденъ былъ этотъ походъ для союзниковъ Россіи, столько безполезнымъ и даже вреднымъ онъ оказался для этой державы. Въ сентябрѣ 1687 г. войска ея вступили въ Крымъ, но принуждены были ни съ чѣмъ и въ большомъ разстройствѣ возвратиться въ свои границы: на 200 верстъ Татары выжгли степи свои и, лишивъ такимъ образомъ Россіянъ продовольствія и подножнаго корма, отняли у нихъ возможность продолжать дѣйствія. Этотъ худой успѣхъ могъ повредить Голицыну при дворѣ со стороны противной партіи; для сего онъ, въ посланномъ отъ р. Самары донесеніи своемъ, возложилъ всю вину неудачи на гетмана Самуйловича, якобы не тушившаго пожаровъ, а распространявшаго ихъ за-одно съ Татарами. Невинный гетманъ былъ отрѣшенъ отъ должности и сосланъ въ Сибирь, гдѣ и скончался. Только казаки одержали нѣкоторыя малозначительныя побѣды: Донской атаманъ Фролъ Миняевъ побилъ 500 Татаръ у Овечьихъ Водъ; а кошевой Запорожскій Лихопой взялъ у Кизыкерменя два турецкія судна.

Не смотря на эти неудачи, царевна съ братьями, въ присланной къ князю Голицыну граммате, благодарили его и войско *за добрую, радѣтельную и вѣрную ихъ службу*; чинамъ и войску пожалованы были золотыя, позолоченныя и серебряныя медали и другіе подарки. Голицынъ, кромѣ осыпанной алмазами медали въ 300 червонцевъ, получилъ 1000 дворовъ и золотую братину. Но царевичъ Петръ, недовольный походомъ, выговаривалъ главному вождю, что онъ, раздраживъ непріятеля, распустилъ войско и открылъ границы.

Второй походъ, 1688 года. Между тѣмъ успѣхи оружія цесарскаго и венеціянскаго возбудили въ Константинополѣ общее негодованіе. Янычары, подстрекаемые улемами, взбунтовались, свергли султана и возвели на престолъ брата его Солимана II. Эти внутреннія смуты долго препятствовали новому падишаху рѣшительно дѣйствовать противъ побѣдоносныхъ Имперцевъ въ Венгріи. Они постепенно завоевали Мункачь, Петервардейнъ, Титель, Вейссенбургъ; 6 сентября 1688 была взята приступомъ важнѣйшая для Турокъ крѣпость Бѣлградъ; въ Славоніи они лишились Караншебеса; маркграфъ Баденскій, на-голову разбивъ при Баньялу-

кахъ Боснійскаго пашу, захватилъ этотъ городъ и Цворникъ. Венеціане и вооруженные ими противъ Порты Черногорцы и Албанцы тревожили Герцеговину и Скутари и продолжали вытѣснять Турокъ изъ Греціи. Только Крымскому хану удалось освободить осажденный Поляками Каменецъ-Подольскій и опустошить Приднѣпровскія земли.

Въ началѣ января получено было извѣстіе, что Крымцы приближаются къ русскимъ границамъ. Тогда на военномъ совѣтѣ, въ Москвѣ, въ присутствіи царя Петра, опредѣлено отправить въ Крымъ то же число войска, подъ предводительствомъ Голицына же, и построить новую крѣпость при впаденіи въ Днѣпръ Самары, которая и названа Богородицкою (нынѣ Новомосковскъ). Голицынъ желалъ загладить первую неудачу и поношеніе отъ враговъ своихъ, не предвидя, что успѣхъ будетъ еще худшій. Въ началѣ мая онъ соединился съ Малороссійскимъ гетманомъ Мазепою у Самары и оба направились къ Перекопу, чтобы нечаянно овладѣть этимъ ключемъ Крымскаго полуострова. По причинѣ тяжелаго обоза и артиллеріи, состоявшей, какъ увѣряютъ, изъ 700 орудій, не считая мортиръ и полковыхъ пушекъ, маршъ былъ медлителенъ. Разъѣзды наши свѣдали, что ханъ стоитъ лагеремъ въ Буджакѣ, для удобства посылаемой помощи Туркамъ въ Венгрію, и не знаетъ о движеніи Русскихъ. Войско пошло скорѣе; Голицынъ раздѣлилъ его на 6 колоннъ; обозъ шелъ впереди пѣхоты, а артиллерія передъ конницею. Вдругъ толпы Татаръ вывели князя изъ заблужденія: ханъ оставилъ въ Крыму сына своего, султана Нуреддина-Калгу съ довольно сильнымъ войскомъ для защиты Перекопа. Татары бросились на передовой отрядъ Шеина и совершенно бы уничтожили его, если бы не прельстились обозомъ и тѣмъ не дали бы времени Голицыну прислать помощь. Прогнавъ непріятеля, армія достигла Черной долины, близъ Перекопа. Между тѣмъ ханъ, съ 50,000 Татаръ, оставивъ Буджакъ, сталъ впереди Перекопа. Русскіе отдыхали отъ трудовъ похода. Тогда-то, соединясь вмѣстѣ, оба татарскіе отряда окружили Голицына; онъ сталъ укрѣпляться рогатками и повозками и терялъ время на отраженіе. Хотя артиллерія приводила непріятеля въ замѣшательство, однако за то конница татарская подавляла нашу. Съ другой стороны Калга, разстроивъ казаковъ, приперъ ихъ къ обозу, разграбилъ его и овладѣлъ 20-ю пушками. Въ то же время атакованъ былъ и окольничій Неплюевъ, но онъ принялъ непріятеля лучше и Татары скрылись.

Главнокомандующій, обезпокоиваемый со всѣхъ сторонъ, наконецъ приблизился къ Перекопу на пушечный выстрѣлъ и сталъ на равнинѣ, имѣя справа Черное море, слѣва степь, а въ тылу высохшую рѣчку. Ночью предположено было атаковать Перекопъ; но вдругъ ханъ пожелалъ мира: онъ долженъ былъ спѣшить въ Венгрію. Голицынъ, считавшій Перекопъ въ своихъ уже рукахъ, потребовалъ, чтобы Татары обязались прекратить набѣги на русскія области, отказались отъ получаемой отъ Россіи дани, не безпокоили Поляковъ и не помогали Туркамъ въ настоящей войнѣ. Ханъ продлилъ время переговорами, зная, что Русскіе не могутъ долго простоять въ своемъ расположеніи, по причинѣ недостатка въ водѣ и фуражѣ. Голицынъ вдался въ обманъ. Наконецъ ханъ объявилъ, что не иначе согласенъ на миръ, какъ только на основаніи прежнихъ договоровъ, почитая въ недоимкѣ за Россіею старинной подати до 200,000 рублей.

Огорчаясь такимъ отвѣтомъ и упустивъ случай предписать условія, какія онъ хотѣлъ, Голицынъ не могъ держать армію въ сухой и безплодной землѣ, гдѣ жаръ солнца, недостатокъ въ водѣ и фуражѣ увеличивались и мучили людей. Онъ отступилъ и въ исходѣ іюня достигъ Самары, обезпокоиваемый на пути Крымцами.

Еще изъ-подъ Перекопа онъ отправилъ въ Москву и къ королю польскому курьеровъ съ извѣстіемъ о начальныхъ своихъ побѣдахъ надъ Татарами, о предпринятой осадѣ Перекопа и неминуемомъ взятіи сей крѣпости. Софія приказала торжествовать публично и пѣть молебны за мнимые успѣхи Русскихъ. Но все это не могло обмануть юнаго Петра, который послалъ Лефорта къ Голицыну вмѣсто своего ока. Узнавши при дворѣ о выступленіи арміи изъ Крыма, прислано было къ князю повелѣніе распустить войско, а оставить только въ новопостроенной Богородицкой крѣпости и по границѣ до 6000 чел. Такъ кончился вторичный походъ въ Крымъ, сдѣлавшійся одною изъ главныхъ причинъ паденія знаменитаго любимца Софіи.

Дѣянія Петра Великаго, Голикова т. I.

А. П. К.

II. **ПОХОДЫ ПЕТРА ВЕЛ. КЪ АЗОВУ** (см. *Азовъ*).

III. **ВОЙНА 1711 ГОДА** (см. *Прутскій походъ*).

IV. **ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ АННЫ ІОАННОВНЫ.** Вмѣшательство Оттоманской Порты въ дѣла Польши, при выборѣ новаго короля по смерти Августа II, и безпрерывные хищные набѣги Крымскихъ Татаръ на южныя области Россіи, въ прекращеніи коихъ было отказано султаномъ, побудили императрицу Анну Іоанновну приняться за оружіе. Сперва положено было наказать хищниковъ разореніемъ ихъ земли. Въ 1735 году собрано въ Малороссіи 20,000 чел. войска, надъ которымъ, послѣ разныхъ перемѣнъ, принялъ начальство генералъ-поручикъ *Леонтьевъ* (см. это имя).

Походъ 1735 года.

Леонтьеву поручено было опустошить Крымъ и Ногайскія кочевья, пользуясь отсутствіемъ хана Крымскаго въ Дагестанѣ, гдѣ Турки воевали тогда съ Персами. Выступивъ въ концѣ лѣта въ земли Черноморскія, Леонтьевъ дѣйствовалъ удачно, жегъ и грабилъ Ногайцевъ; но окончаніе похода было бѣдственно. Огромный обозъ, недостатокъ корма лошадямъ, болѣзни въ безводной степи и наступленіе ранней осени губили войско. У Каменнаго Затона (см. *Затонъ*) ранній снѣгъ покрылъ поля и Леонтьевъ рѣшился возвратиться въ Украйну. Неудача Леонтьева заставила императрицу назначить главнокомандующимъ войсками въ Малороссіи знаменитаго фельдмаршала *Миниха* (см. это имя), не смотря на вражду съ нимъ всемогущаго тогда Бирона и министра Остермана. Надѣялись, что Ласси, находившійся съ корпусомъ Русскихъ войскъ въ Германіи, (см. *Ласси*) успѣетъ возвратиться къ открытію новаго похода въ Крымъ и хотѣли ему передать все, что приготовитъ соперникъ его. Минихъ понялъ хитрость и рѣшился перехитрить Остермана и его друзей. Онъ смиренно благодарилъ императрицу и поспѣшилъ изъ Варшавы въ Малороссію.

Походъ 1736 года.

Все закипѣло дѣятельностью и ожило надеждами по прибытіи Миниха на мѣсто. Готовя войско и запасы, онъ собралъ двѣ арміи: 1-ю расположилъ на Днѣпрѣ, близъ Царицынки; 2-ю на Донцѣ, близъ Изюма; оградивъ ими Малороссію отъ Татаръ, онъ велѣлъ въ Воронежѣ и Брянскѣ строить суда и сплавлять ихъ по Дону и Днѣпру, приготовить множество подвижныхъ рогатокъ и длинныхъ копій для удобнѣйшей защиты войскъ отъ бѣшеныхъ атакъ турецкой конницы, и опредѣлилъ планъ дѣйствія. Одна армія отъ Изюма должна была итти къ Азову, осадить и взять этотъ городъ; другая армія спуститься по Днѣпру и занять Крымъ. Планъ былъ одобренъ императрицею, и не дожидаясь ни окончательнаго приказа, ни прибытія Ласси, Минихъ раннею весною спѣшилъ исполнить его.

Онъ явился въ войскѣ, собранномъ въ началѣ марта близъ Изюма, и поспѣшно повелъ оттуда 6 полковъ драгунскихъ къ Азову. У крѣпости Св.

Анны (нынѣ Св. Димитрія Ростовскаго) присоединилось къ нему 3000 Донскихъ казаковъ. Азовскій паша прислалъ спросить Миниха о причинѣ сбора русскихъ войскъ, какъ-будто не зная о войнѣ съ Турціею. Минихъ не отвѣчалъ и такъ внезапно явился передъ Азовомъ, что 600 пѣхотинцевъ захватили двѣ каланчи на Дону (прежде бывшія крѣпости Сергіевскую и Пиконовскую), почти безъ выстрѣла. 3 апрѣля также нечаянно взяли крѣпостцу Лютикъ, съ потерею только 4 убитыхъ и 12 раненыхъ, и обложили Азовъ. По прибытіи ген. Левашева съ драгунскимъ и 3 пѣхотными полками, Минихъ сдалъ ему начальство, и 6 апрѣля отправился къ главной Днѣпровской арміи; 18 числа онъ прибылъ въ Царицынку. Полки безъ него сбирались медленно, и еще медленнѣе приходили обозы. Изъявивъ жестокій гнѣвъ свой генералъ-фельдцейгмейстеру принцу Гессенъ-Гомбургскому и ген. кригсъ-коммисару князю Трубецкому, Минихъ выступилъ въ походъ съ тѣмъ войскомъ, какое успѣло собраться и съ небольшимъ обозомъ; остальной части велѣно итти сзади отдѣльно.

Войско состояло изъ 15 пѣх. полковъ (по 1575 чел.), 12 драгунскихъ (по 1231), 10 ландмилиціонныхъ, 10 эскадроновъ гусаръ, 5000 Донскихъ казаковъ, 4000 Украинскихъ, 3000 Запорожскихъ,— такъ что число войска простиралось до 50,000 чел. Шли 5 колоннами, которыми предводили генералы Шпигель, принцъ Гессенъ-Гомбургскій, Измайловъ, Леонтьевъ и Таракановъ. Минихъ находился при первой колоннѣ. Кромѣ упомянутыхъ, находились при войскѣ генералъ-маіоры Рѣпнинъ, Магнусъ Биронъ, Штоффельнъ, Гейне, Лесли и Аракчеевъ. Войско везло съ собою запасы на 2 мѣсяца. Рогатки раздѣлены были по полкамъ. Казаки ѣхали впереди, открывая непріятеля. На каждыхъ 10 верстахъ Минихъ устраивалъ земляные окопы и въ трехъ мѣстахъ учредилъ крѣпостцы (на Самарѣ, въ Бѣлозерскѣ и въ Кизи-Керменѣ). Оставляемые въ нихъ драгуны и казаки должны были поддерживать сообщенія съ Россіею, препровождать обозы и курьеровъ и запасать сѣно. Мая 17 показался непріятель и 19 числа 20,000 Татаръ окружили передовой отрядъ Шпигеля. Минихъ самъ кинулся въ атаку съ гусарами. Татары бѣжали. Мая 21 достигли Черной долины (мѣста, памятнаго Русскимъ въ походѣ 1688 года), гдѣ все войско составило огромное каре, имѣя внутри его обозы; 26 мая 10,000 Татаръ опять окружили каре, но бѣжали отъ картечи и 28 числа Русскіе стали у Перекопа. 1 іюля эта важная крѣпость была взята приступомъ (см. *Перекопъ*), а на другой день сдалась Оръ-Капи, крѣпостца, находившаяся за Перекопскимъ валомъ.

На военномъ совѣтѣ многіе генералы предлагали остаться въ Перекопѣ, посылая для разоренія Крыма легкіе отряды. Минихъ не согласился. Леонтьевъ былъ посланъ съ 10,000 чел. къ Кинбурну. Остальное войско русское вступило въ Крымъ, со временъ Іоанна Грознаго не слыхавшій звуковъ русскаго оружія.

Походъ Миниха по полуострову продолжался 6 недѣль и повсюду былъ означенъ огнемъ и мечемъ. Сначала Татары покушались нападать на русскія каре, но устройство ихъ показало имъ неуспѣхъ нападеній. Генералъ-маіоръ Гейне, по оплошности допустившій Татаръ и погубившій отрядъ свой, былъ судимъ и разжалованъ въ солдаты. Іюня 15 Русскіе заняли и разграбили Козловъ, откуда жители спаслись въ Бахчисарай, столицу ханскую; въ слѣдъ за ними явились Русскіе, столь неожиданно, что сильное войско татарское, защищавшее Бахчисарай, бѣжало почти безъ битвы. Великолѣпные дворцы ханскіе, мечети, сады—все погибло въ пламени. Татары сами сожгли Ахмечеть и начали опустошать все на пути непріятелей, ничего не щадившихъ. Минихъ хотѣлъ итти къ Кафѣ, но принуж-

денъ былъ воротиться отъ изнеможенія войскъ, гибнувшихъ не отъ битвъ, но отъ климата, недостатка припасовъ и болѣзней. Потеря въ людяхъ была непомѣрна. Треть остававшихся въ живыхъ составляли больные, а остальные едва могли двигаться отъ слабости. Іюля 17 Минихъ возвратился въ Перекопъ, гдѣ получено было извѣстіе, что Леонтьевъ занялъ *Кинбурнъ* (см. это) безъ боя. Давъ арміи необходимый отдыхъ, фельдмаршалъ, августа 28, началъ обратный походъ въ Россію. Шпигель оставался у Перекопа, охраняя отступленіе. Въ 3 дня разрушили Перекопскій валъ, подорвали башни, сожгли Оръ-Капи, и 27 сентября благополучно достигли Самары, гдѣ соединился съ Минихомъ Леонтьевъ, оставя гарнизонъ въ Кинбурнѣ. Шпигель прошелъ отъ Перекопа степями прямо на Бахмутъ.

Такъ кончился Крымскій походъ 1736 года. Громкая молва объ немъ разнеслась по Европѣ и заставила удивляться смѣлости и искусству Миниха. Солдаты называли его *соколомъ*; генералы и офицеры величали *героемъ*.

Но успѣхи Русскихъ не ограничивались Крымомъ. Ласси дѣйствовалъ также удачно. Награжденный за походъ къ Рейну чиномъ фельдмаршала, онъ спѣшилъ къ войску, но Минихъ уже велъ тогда армію въ Крымъ черезъ степи. По прибытіи къ мѣсту собранія войскъ на Днѣпрѣ, Ласси нашелъ *приказъ* Миниха, по которому долженъ былъ принять на себя осаду Азова. Строгій наблюдатель дисциплины воинской, онъ отправился по назначенію, едва не былъ захваченъ близъ Изюма Татарами и прибылъ 15 мая къ Азову. До него Левашёвъ только отбивалъ вылазки осажденныхъ. Ласси началъ упорную осаду *Азова* (см. слово) и покорилъ его. Оставя тамъ Левашева съ 4,000 чел. и исправя укрѣпленія, Ласси повелъ остальныхъ 7,000 къ Перекопу берегомъ Азовскаго моря и, встрѣтясь съ отрядомъ Шпигеля, узналъ объ выступленіи Миниха изъ Крыма.

Оба фельдмаршала отправились въ Петербургъ съ жалобами одинъ на другаго. Побѣды Миниха дорого стоили Россіи: 30,000 чел. погибло въ походѣ, не говоря о лошадяхъ и огромныхъ расходахъ на продовольствіе, а потому Миниха ждали непріятности. Главнымъ обвинителемъ его былъ принцъ Гессенъ-Гомбургскій, незабывшій полученнаго въ 1736 году выговора. Минихъ самъ потребовалъ суда — и онъ учрежденъ подъ предсѣдательствомъ Ласси. Благородный соперникъ совершенно оправдалъ фельдмаршала, котораго императрица наградила помѣстьями въ Украйнѣ, снова ввѣривъ ему начальство надъ арміею и приказавъ взять Очаковъ и Яссы. Ласси назначено отдѣльно дѣйствовать въ Крыму.

Зимою Крымцы мстили сильнымъ набѣгомъ на Изюмъ, разоряли Украйну и увели-было въ плѣнъ до 30,000 чел., но Донской походный атаманъ Краснощоковъ отбилъ у хищниковъ добычу и разогналъ толпы ихъ.

Походъ 1737 года.

Чтобы отвлечь вниманіе непріятеля, велѣно было весною 1737 года итти съ Волги на Кубань хану *Дондуку-Омбо* (см. это имя) съ его Калмыками. Соединясь съ Донцами подъ начальствомъ извѣстныхъ атамановъ Краснощокова и Ефремова и имѣя до 20,000 Калмыковъ, Дондукъ произвелъ опустошительный набѣгъ на Ногайскія кочевья; сжегъ Копылъ, погубилъ болѣе 20,000 чел. плѣнилъ 10,000 женъ и дѣтей и забралъ множество скота. Многіе Ногайцы спаслись заплатою окупа и обѣщаніемъ подданства императрицѣ.

Между тѣмъ походъ Миниха въ Крымъ произвелъ сильное негодованіе въ Царьградѣ. Народъ кричалъ: «Нечистые вороны налетѣли на цвѣтущій эдемъ правовѣрія!» и требовалъ войны съ Россіею, которая и возвѣщена 20 мая выставкою подлѣ сераля бунчуковъ и чтеніемъ фетфы. Но, утѣшая тѣмъ народное волненіе, султанъ думалъ о мирѣ. Русскій посланникъ имѣлъ полную сво-

боду и всюду принимаемъ былъ съ почестью. Порта, стѣсняемая тогда шахомъ Надиромъ, допустившая императора Карла VI кончить войну съ Франціею, а Россію управиться съ Польшею, въ одно время услышала о новомъ походѣ Русскихъ на Крымъ и о рѣшеніи Карла VI соединиться съ Россіею по силѣ договоровъ. Угрожаемые Австрійцами, Турки бездѣйствовали въ 1736 г.; только усилили гарнизоны въ Очаковѣ и др. крѣпостяхъ и заняли Молдавію, предлагая начать переговоры, которые и были открыты въ польскомъ мѣстечкѣ Немировѣ, но не довели ни до какого результата; конгресъ разошелся.

Въ это время Минихъ пополнилъ свою армію 40,000 солдатъ, снабдилъ ее артиллеріею и запасами. Наученный опытомъ прошлаго года, онъ велъ за собою безконечный обозъ съ припасами, водою, даже дровами; до 8,000 маркитантовъ ѣхали за арміею. Весь обозъ состоялъ изъ 90,000 подводъ и 2,000 верблюдовъ, кромѣ того, что везли на судахъ. Въ исходѣ апрѣля Русскіе перешли Днѣпръ тремя отдѣленіями: у Кременчуга, Орлика и Переволочны. Никогда русская армія не являлась еще столь блистательною и многочисленною. Принцъ Антонъ Ульрихъ и много знатной молодежи, даже изъ иностранцевъ, служили въ ней волонтерами. Число войска простиралось до 70,000 (60 бат. пѣхоты, 29 полковъ драгуновъ, 2 эскадрона конной гвардіи, полкъ кирасировъ, 1,500 гусаровъ, 13,000 казаковъ, 3,000 артиллеристовъ и инженеровъ). Артиллерію составляли 62 осадныя орудія, 11 мортиръ, 16 гаубицъ, 165 полевыхъ орудій и 392 гранатныхъ мортирокъ. При главнокомандующемъ находились генералъ-фельдцейгмейстеръ принцъ Гессенъ-Гомбургскій, генералъ-аншефъ А. И. Румянцевъ, генералъ-поручики Леонтьевъ, Кейтъ, К. Биронъ, отличный артиллеристъ Левендаль, князь Репнинъ (сынъ фельдмаршала), Штоффельнъ и др. Первою цѣлію похода былъ Очаковъ, который, послѣ упорной защиты и былъ взятъ приступомъ (см. *Очаковъ*). Минихъ велѣлъ возобновить укрѣпленія крѣпости и снабдилъ ее сильнымъ гарнизономъ, подъ начальствомъ храбраго Штоффельна. Онъ предполагалъ тогда взять Бендеры, но ходъ дѣйствій въ другихъ мѣстахъ остановилъ его.

Ласси выступилъ съ Дона, съ 40,000 войска: 20 пѣхотныхъ, 13 драгунскихъ полковъ и 16,000 казаковъ и Калмыковъ. Съ нимъ были генералы: Левашевъ, Дугласъ, Шпигель и др. Назначено было взять Кафу и утвердиться на Крымскомъ полуостровѣ. Послѣ потери Азова и похода Миниха въ 1737 году султанъ смѣнилъ Капланъ-Гирея и капуданъ-пашу, старика Джанумъ-Хаджи. Мѣсто перваго отдано Фетъ-Гирею, славному походомъ въ Дагестанъ, а другаго—храброму Али-пашѣ. Имъ велѣно защищать Крымъ упорно. Ханъ стоялъ за Перекопскимъ валомъ, а капуданъ-паша ждалъ на Азовскомъ морѣ флотилію русскую, находившуюся въ Азовѣ. Ласси, испытавшій въ прошломъ году удобство прямаго пути на Калміусъ и Берду, прошелъ здѣсь, неожиданно явился на восточномъ берегу Крыма и повелъ войско по Арабатской косѣ, раздѣляющей Азовское море отъ залива его, Сиваша или Гнилаго моря. Ханъ спѣшилъ перерѣзать путь Русскимъ у Арабата, но Ласси, устроивъ мостъ черезъ Сивашъ противъ устья р. Салгира, вторгнулся въ Крымъ (см. *Арабатская коса*).

Не менѣе отважно поступалъ вице-адмиралъ Бредаль, начальствовавшій Азовскою флотиліею. На 500 мелкихъ судахъ онъ приплылъ къ Арабатской косѣ, съ запасами и продовольствіемъ, послѣ чего отправилъ обратно въ Азовъ капитана Дефремери съ 10 лодками и шлюпками. Вскорѣ явился капуданъ-паша съ турецкимъ флотомъ, и какъ, по мелководію, корабли его не могли приблизиться къ берегу, то открылъ пальбу съ моря. Ему отвѣчали съ прибрежныхъ батарей; Турки приведены

были въ замѣшательство и принуждены удалиться (см. *Арабатская коса*). Капуданъ-паша отправился къ Кафѣ и послалъ догонять Дефремери, который умеръ смертью героя (см. *Дефремери*).

Отправя за Татарами, бѣжавшими изъ Арабата въ горы, Калмыковъ и казаковъ, Ласси напалъ, іюля 25, на Карасубазаръ, выбилъ засѣвшихъ въ укрѣпленномъ лагерѣ 15,000 враговъ, взялъ городъ и предалъ его грабежу и огню. Тѣмъ кончился походъ. Недостатокъ продовольствія, болѣзни, невозможность переправы черезъ горы и осады Кафы, при слабости солдатъ, заставили Ласси возвратиться; но на пути онъ еще разъ разорилъ Перекопъ. Ханъ съ 40,000 Татаръ не смѣлъ препятствовать отступленію Русскихъ. Въ началѣ октября Ласси былъ уже въ Украйнѣ. Бредаль, на обратномъ пути въ Азовъ, вытерпѣлъ у Виссаріановой косы сильное нападеніе отъ Турокъ, которые отступили послѣ двухчасовой пальбы, не дерзнувъ итти на абордажъ. Они помнили Дефремери.

Намѣреніе Миниха—овладѣть Бендерами—было остановлено нападеніемъ Турокъ на Очаковъ, который устоялъ въ геройской защитѣ (см. *Очаковъ*). Минихъ, успокоенный на счетъ этой важной твердыни, возвратился въ Россію. На пути преслѣдовали его за Бугъ Турки и Татары. За то Запорожцы, ища тогда подданства Россіи, мстили непріятелю разореніемъ приморскихъ его селеній, куда спускались по Днѣпру въ чайкахъ.

Не смотря на взятыя предосторожности, этотъ походъ Миниха стоилъ намъ 11,000 строеваго войска, 5,000 казаковъ и 10,000 конвойныхъ Малороссіянъ. Климатъ, недостатокъ врачей и врачебныхъ пособій погубили, навѣрное, треть изъ заболѣвшихъ; засуха и недостатокъ воды истребляли скотъ и лошадей. Только безпечность непріятеля дала возможность спасти артиллерію, часть которой должно было оставить въ Очаковѣ, а другую въ Андреевскомъ укрѣпленіи, заложенномъ на Бугѣ.

Минихъ снова подвергся большимъ непріятностямъ въ Петербургѣ. Врагъ его, принцъ Гессенъ-Гомбургскій, сказавшійся больнымъ при началѣ Очаковскаго приступа и выздоровѣвшій при окончаніи его, снова осуждалъ всѣ распоряженія фельдмаршала; но благосклонность императрицы, ласковость Бирона и согласіе ихъ продолжать войну, вознаградили Миниха. На этотъ разъ принцъ Гомбургскій былъ уже оставленъ въ Петербургѣ. Ласси снова назначенъ въ Крымъ. Минихъ предположилъ новый планъ войны, надѣясь имѣть болѣе свободы и не сомнѣваясь въ успѣхѣ. Въ февралѣ 1738 года счастливо предупредилъ онъ набѣгъ Крымцевъ на Изюмъ.

Между тѣмъ, не говоря Миниху и даже Остерману, императрица и Биронъ думали не о войнѣ, но о мирѣ. Огорчась неудачами, претерпѣнными Австрійцами въ концѣ 1737 г., императоръ Карлъ VI соглашался на предложенное посредничество французскаго посла въ Царьградѣ, маркиза Вилльнева, и далъ ему полномочіе вести тайные переговоры, о которыхъ увѣдомилъ также императрицу. Избѣгая заключенія отдѣльнаго мира съ Турціею, императрица также поспѣшила уполномочить Вилльнева; оставивъ всѣ прежнія требованія, она требовала одно—Азова. Турки могли понять, что отношенія къ нимъ Россіи и Австріи совершенно измѣнились и не только не хотѣли слышать о мирѣ, но даже предлагали оскорбительныя условія. Время тянулось. Открылся походъ 1738 г. Турки приготовились къ войнѣ упорной. Фетъ-Гирей былъ низверженъ за потерю Очакова; мѣсто его занялъ возвращенный изъ ссылки старикъ Менгли-Гирей. Планъ принятъ былъ прежній—не допуская Русскихъ вторгнуться въ предѣлы Турціи, усильно сразиться съ Австрійцами.

Походъ 1738 года.

Минихъ предложилъ идти въ Молдавію, ужаснуть враговъ быстротою дви-

женій и захватить Бендеры и крѣпости на Дунаѣ. Вдругъ онъ былъ огорченъ отказомъ императрицы усилить русское войско. Не смотря на то, онъ съ 50,000 чел., при недостаткѣ припасовъ, уже въ началѣ мая перешелъ за Днѣпръ при Переволочнѣ. Кейтъ, раненый при Очаковѣ, остался съ резервами въ Украйнѣ.

Армія пройдя черезъ польскія земли, достигла Буга 30 іюня, по теченію Синюхи и Кодимы. Здѣсь узнали, что за послѣднею рѣкою стоитъ сильный турецкій корпусъ. Съ 11 іюля начались непріятельскіе наѣзды; сражаясь безпрерывно, русскія войска, утомленныя походами, достигли Днѣстра въ началѣ августа. Толпы Татаръ окружили ихъ. На другомъ берегу находился Вели-паша съ 60,000 войска, 60 орудіями и 15 мортирами. Другой непріятель за Днѣстромъ—чума, опустошала Бессарабію. Услыша о неудачахъ Ласси въ Крыму и Австрійцевъ на Дунаѣ, Минихъ совершилъ отличное отступленіе обратнымъ путемъ; непріятель не смѣлъ напасть на него открыто; но трудности похода превосходили вѣроятіе. Чтобы добыть воды, отряжали иногда по 10,000 чел.; войска постоянно шли кареемъ, огражденнымъ рогатками. Подойдя къ Бугу, ослабили предосторожности и за то лишились 600 чел. изъ отряда, посланнаго за припасами. Минихъ самъ безпрерывно находился съ тѣхъ поръ въ арріергардѣ. Въ концѣ сентября войска русскія стали на зимнія квартиры въ Украйнѣ.

Съ своей стороны Ласси, въ іюлѣ мѣсяцѣ, вторично пошелъ къ Перекопу, снова укрѣпленному и защищаемому Менгли - Гиреемъ, съ 40,000 Турокъ и Татаръ. Ласси обошелъ ихъ черезъ обмелѣвшій Сивашъ и овладѣлъ крѣпостью Чиваскула. Съ ужасомъ увидѣвъ себя угрожаемыми съ тылу, Татары бросили Перекопъ и разсѣялись. 2,000 янычаръ съ пашею заперлись-было въ Оръ-Капи, но должны были сдаться. Болѣе 100 орудій взято Русскими. Ласси двинулся къ Кафѣ, но опустошенныя въ прошломъ году мѣста представляли голыя степи. Татары скрылись въ горы, откуда нападали на отряды генерала Шпигеля. Послѣ сильной схватки штыки нашей пѣхоты обратили Татаръ въ бѣгство. Къ довершенію затрудненій Ласси, вице-адмиралъ Бредаль не могъ ему доставить во-время припасовъ. Онъ выслалъ весною 300 лодокъ, подъ начальствомъ Донскаго атамана Петрова, изъ Азова; самъ же присоединился къ арміи, близъ Бердянской косы, 20 мая, и, слѣдуя около берега, былъ у Геничи, когда Ласси перешелъ за Перекопъ. Тутъ наша флотилія была атакована турецкимъ флотомъ. Подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ Бредаль свезъ пушки съ лодокъ на берегъ, и видя, что Турки готовятся напасть на него, перетащилъ свои лодки въ лиманъ за косу. Турки не отступали. Находясь въ невозможности идти далѣе, Бредаль воротился къ Геничѣ, куда пришли къ нему на помощь 3,000 Калмыковъ и Донцовъ. Подъ прикрытіемъ ихъ, безпрестанно отстрѣливаясь, русская флотилія достигла обратно Азова. Турецкій флотъ обратился къ защитѣ Кафы. Ласси, еще разъ разрушивъ укрѣпленія Перекопа, въ концѣ августа достигъ Украйны, не тревожимый непріятелемъ.

Австрійцы претерпѣвали въ этомъ походѣ безпрерывныя пораженія. Турки взяли у нихъ Мегадію и обратились къ Оршовѣ. Тогда только двинулись главныя силы Австрійцевъ; но послѣ жестокой битвы отступили къ Бѣлграду. Крѣпости ихъ сдавались одна за другою.

Минихъ также отступалъ неудачно. По причинѣ множества погибшихъ лошадей и воловъ, онъ принужденъ былъ сжечь часть обоза и зарывать въ степяхъ пушки, ядра и бомбы. Чума занесена была войскомъ въ Польшу и Украйну. Едва она укротилась, Татары вторглись въ Украйну и успѣли причинить большія разоренія. Плѣнныхъ отбили у нихъ на обратномъ походѣ Донскіе казаки.

Пора была русскому вождю вознаградить всѣ эти неудачи, и онъ славно расплатился за нихъ въ 1739 г., показавши дарованія превосходнаго полководца, умъ политика и опытность въ дѣлѣ съ непріятелемъ.

Всего труднѣе было Миниху оправдаться при дворѣ и испросить наконецъ позволеніе дѣйствовать, по своему усмотрѣнію, усиленными средствами.

Положено Ласси охранять Украйну, выведя войско изъ Кинбурна и Очакова—могилы Русскихъ, гдѣ, со времени обладанія ими, погибло 20,000 отъ болѣзней и трудовъ. Минихъ самъ намѣренъ былъ вступить черезъ Польшу въ Молдавію, путемъ, по которому шелъ въ 1711 году Петръ Великій, и идти на Дунай, гдѣ должны были соединиться съ нимъ Австрійцы.

Походъ 1739 года.

Въ концѣ марта Минихъ пріѣхалъ въ Кіевъ. Приказавъ всѣмъ войскамъ подняться съ квартиръ въ 24 часа, онъ назначилъ сборъ къ 26 апрѣля; но по случаю испорченныхъ раннею весною дорогъ, едва 7 іюня армія перешла Днѣпръ. Вторженіе русскихъ войскъ взволновало Поляковъ: въ Варшавѣ вопіяли о своеволіи Русскихъ; боялись, что Минихъ вовлечетъ Польшу въ войну съ Турціею; хотѣли даже силою остановить походъ.... Минихъ шелъ не останавливаясь, переправился черезъ Бугъ и 27 іюля сталъ на Сбручѣ, рѣкѣ, впадающей въ Днѣстръ выше Хотина. Войско его состояло изъ 65,000 чел. (3 батал. гвардіи, 46 бат. пѣхоты, 3 эск. конной гвардіи, 100 эск. драгунъ, 6 эск. гусаръ, полкъ Волошскій, 3,000 артиллеристовъ и 13,000 казаковъ), съ 62 осадными пушками, 170 полевыми, 11 мортирами и 16 гаубицами.

Отрядивъ внизъ по Днѣстру казаковъ, Минихъ спуталъ непріятеля своими движеніями. Часть Турокъ подошла къ Сбручу, другая, узнавъ, что казаки разграбили Сороки и Могилевъ, поспѣшила на охраненіе Бендеръ. Іюля 28, оставивъ на Сбручѣ Румянцева съ тяжелою артиллеріею и обозомъ и взявъ съ собою 20,000 войска и на недѣлю припасовъ, Минихъ въ два дня перешелъ къ Санновицамъ на Днѣстрѣ и спѣшилъ пройти за-Днѣстровскія дефилеи. Къ досадѣ его, проливные дожди снесли мосты. Румянцевъ не могъ придти къ Санновицамъ ранѣе 7 августа. Только 15 перешла за Днѣстръ вся русская армія, а 16 расположилась между Прутомъ и Валеякою. Минихъ удивился, услышавши, что дефилеи не заняты Турками. Онъ разослалъ повсюду отряды казаковъ и Волоховъ, распространившихъ такой страхъ, что изъ Яссъ пріѣзжали къ Миниху съ изъявленіемъ покорности. 18 и 19 августа Русскіе прошли дефилеи и расположились на долинѣ между Прутомъ и Гуссою. Сюда начали отвсюду сдвигаться турецкія и татарскія войска и окружать нашихъ. Оставя позади обозы и тяжелую артиллерію, Минихъ тихо подвигался впередъ тремя карелми. 27 августа онъ былъ со всѣхъ сторонъ запертъ 90,000 непріятелей при сел. Ставучанахъ. Уже Турки заранѣе торжествовали побѣду, говоря, что такъ нѣкогда *Дели-Петро* былъ окруженъ на берегу Прута; но они обманулись въ своихъ ожиданіяхъ—и поля Ставучанскія сдѣлались поприщемъ совершеннаго ихъ пораженія (см. *Ставучаны*).

Никогда не слыхивали о подобной побѣдѣ, совершившейся черезъ 28 лѣтъ послѣ пораженія Петра Великаго. Минихъ умѣлъ вполнѣ воспользоваться ужасомъ, нанесеннымъ ею Туркамъ и бодростью нашихъ войскъ; на другой день онъ повелъ ихъ къ Хотину. Едва подошли Русскіе, Хотинъ, считавшійся ключемъ Молдавіи, охраняемый высокими каменными стѣнами и 200 орудій, сдался безъ выстрѣла. Калчакъ-паша и ага янычарскій униженно вынесли ключи изъ города и сдались военноплѣнными съ 700 чел. — остаткомъ гарнизона.

Русскій вождь не медлилъ въ Хотинѣ: 4 сентября онъ выступилъ, 8 пе-

решелъ Прутъ и 11 былъ у Яссъ, откуда бѣжалъ турецкій комендантъ съ 8,000 войска, и господарь Гика, столь поспѣшно, что даже оставили бунчуки и бросили знамена и пушки. Торжественно встрѣтили побѣдителей бояре молдавскіе. Минихъ потребовалъ сбора припасовъ, составленія охраннаго войска изъ Молдаванъ и платежа 20,000 червонцевъ на военныя издержки. Узнавъ, что Вели-паша едва не сдѣлался жертвою ярости янычаровъ, что Турки укрываются только въ Бендерахъ, Измаилѣ, Килiи и Браиловѣ, а остальные ушли за Дунай, Минихъ готовился идти на Бендеры, когда, среди торжествъ побѣды, сентября 24, поразило его извѣстіе о мирѣ съ Турціею и приказаніе остановить военныя дѣйствія.

Болѣзнь императрицы доводила ее до гроба; неудачи Австрійцевъ, лишившихся тогда Бѣлграда и всей Сербіи, заставляли опасаться, что императоръ заключитъ отдѣлный миръ—и вся сила Турокъ обратится тогда на Россію. Польша и Пруссія изъявляли негодованіе: одна страдая отъ безполезной для нея войны Русскихъ; другая, вступаясь за нарушенный нейтралитетъ Польши. Еще непріязненнѣе были отношенія Швеціи, уже готовившейся къ войнѣ. Новыя опасенія внушалъ шахъ Надиръ, предлагавшій Россіи посредничество на миръ съ Турціею, или войну въ случаѣ отказа; онъ былъ тогда на верху славы и счастія (см. *Надиръ-шахъ*). 1 сентября императоръ Карлъ VI дѣйствительно подписалъ весьма невыгодный для Австріи миръ, заключенный при посредничествѣ Франціи въ Бѣлградѣ. 3 октября Россія приступила къ этому миру; она ничего не отдала и ничего не выиграла. Положено было только уничтожить Азовъ и не строить на мѣстѣ его крѣпости, прекратить разбои Крымцевъ, возвратить плѣнныхъ, дозволить свободу торговли. О границахъ не было ни одного слова.

Матеріялами сей статьи служили: 1) Жизнь фельдмаршала графа Миниха, соч. Галемы. 2) Mémoires historiques, politiques et militaires sur la Russie, par Manstein. 3) Histoire de la guerre des Russes et des Impériaux contre les Turcs en 1736—39, par Kéralio. 4) Историческіе труды Н. Полеваго и др. *А. П. К.*

VI. ТУРЕЦКІЯ ВОЙНЫ ВЪ ЦАРСТВОВАНІИ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ.

А) *Первая война 1769—1774 года.*

Введеніе. Причины войны, возгорѣвшейся въ 1769 г. между Россіею и Оттоманскою Портою, намъ извѣстны изъ статьи *Турецкая имперія—исторія ея.* Султанъ Мустафа III, подстрекаемый Франціею, ополчился противъ императрицы Екатерины II, чтобы ослабить ея вліяніе на дѣла Польши. Благовиднымъ предлогомъ къ начатію военныхъ дѣйствій служило слѣдующее происшествіе. Въ концѣ 1768 года одинъ русскій отрядъ, преслѣдуя Польскихъ конфедератовъ (см. *конфедераціи*), перешелъ черезъ турецкую границу, загналъ мятежниковъ въ татарское мѣстечко Балту и сжегъ его. Едва получено было извѣстіе объ этомъ въ Константинополѣ, какъ султанъ велѣлъ заключить посла нашего, Обрескова, въ Семибашенный замокъ и объявилъ Россіи войну, соглашаясь, впрочемъ, окончить дѣло миролюбиво, если Россія выведетъ свои войска изъ Польши. Не находя Турцію въ правѣ дѣлать подобныя требованія, императрица приняла вызовъ. Границы Россіи съ Турціею примыкали тогда съ правой стороны къ Днѣпру и прикрывались въ этомъ мѣстѣ Кіевомъ; съ лѣвой стороны они упирались въ крѣпость Св. Димитрія на Дону. Для обезпеченія отъ набѣговъ Крымцевъ, устроена была на этомъ пространствѣ отъ Донца до Днѣпра Украинская линія съ нѣсколькими укрѣпленными городами; противъ польскихъ предѣловъ была крѣпость Елисаветградъ, а впереди Кіева лежала по Днѣпру сѣчь Запорожскихъ казаковъ, подвластныхъ Россіи; отъ ней до Азов-

скаго и Чернаго морей тянулись обширныя, необитаемыя степи. Турецкая граница была прикрыта по Днѣстру и Дунаю двумя рядами крѣпостей; Очаковъ и укрѣпленіе Кинбурна при устьѣ Днѣпра доставляли Турціи обладаніе Днѣпровскимъ лиманомъ и поддерживали связь между Днѣстромъ и Крымомъ. Входъ въ этотъ полуостровъ былъ защищенъ крѣпостью Перекопомъ и линіями, шедшими оттуда до Сиваша. На самомъ полуостровѣ стояли турецкіе гарнизоны въ Еникале и Кафѣ.

Изъ этого краткаго обзора видно, что лучшая операціонная линія для русской арміи была плодоносная Подолія, польская область, распространявшаяся до самаго Днѣстра; но непріязненные конфедераты могли препятствовать мѣрамъ, принимаемымъ Россіею для основанія своихъ дѣйствій въ Подоліи.

Кампанія 1769 года.

Турція открыла войну въ февралѣ мѣсяцѣ вторженіемъ Крымскаго хана въ Новороссійскій край. За тѣмъ Турки хотѣли, усиливъ армію верховнаго визиря до 300,000 человѣкъ, двинуться къ Днѣстру, овладѣть Каменцемъ-Подольскимъ и вступить въ Польшу, чтобы вытѣснить оттуда русскія войска.

Со стороны Россіи были выставлены двѣ арміи: первая, подъ начальствомъ генерала князя Александра Мих. Голицына, силою до 65,000, въ томъ числѣ 9,000 казаковъ, должна была не допустить Турокъ утвердиться по сю сторону Днѣпра и разбивать отдѣльные непріятельскіе отряды; вторая, подъ начальствомъ генерала графа Румянцева, состояла изъ 60,000 чел., въ томъ числѣ 30,000 иррегулярныхъ войскъ. Она назначалась для прикрытія границы между Днѣпромъ и Азовскимъ моремъ. Кромѣ того, генералъ Веймарнъ съ 10 или 11,000 чел. былъ оставленъ въ Польшѣ для дѣйствій противъ конфедератовъ; генералъ-маіоръ Медемъ, съ отрядомъ изъ регулярныхъ войскъ, казаковъ и Калмыковъ, долженъ былъ двинуться отъ Царицына къ Кабардѣ и Кубани; генералъ Тотлебенъ, съ незначительною частью регулярныхъ войскъ, былъ отправленъ въ Тифлисъ, для поддержанія возставшихъ противъ Порты владѣтелей Закавказскихъ; наконецъ посланы были деньги, артиллерія, снаряды и нѣсколько офицеровъ къ возбужденнымъ противъ Турціи Черногорцамъ.

Въ апрѣлѣ первая армія сосредоточилась въ Подоліи. Узнавъ, что Турки, кромѣ гарнизоновъ въ Бендерахъ и Хотинѣ, имѣли на Днѣстрѣ только корпусъ въ 20,000 человѣкъ, князь Голицынъ рѣшился завладѣть сею послѣднею крѣпостью. 11 апрѣля онъ сосредоточилъ свою армію въ Антоновкѣ, близъ Минковцевъ; 14-го переправился у Калюса черезъ Днѣстръ и 18-го въ вечеру расположился лагеремъ въ пяти верстахъ отъ Хотина на Ясской дорогѣ; но неудачная попытка — внезапно овладѣть *Хотиномъ* (см. это слово), невозможность приступить къ правильной осадѣ его, по неимѣнію осадной артиллеріи, наконецъ, необезпеченность продовольствія,—побудили князя Голицына къ отступленію въ Подолію, гдѣ онъ и расположилъ армію по деревнямъ до половины мая.

Между тѣмъ собралась турецкая армія верховнаго визиря. 3 мая она сосредоточилась у Исакчи, 22-го переправилась чрезъ Дунай и двинулась вверхъ по Пруту до Рябой Могилы, въ 60 верстахъ отъ Яссъ и во 100 отъ Бендеръ. Силы ея, значительно уменьшившіяся отъ ежедневныхъ побѣговъ, простирались до 100,000 человѣкъ. Для воспрепятствованія ея переправѣ черезъ Днѣстръ, первая наша армія должна была перейти вновь на правый берегъ сей рѣки; вторая армія, переправясь черезъ Днѣпръ у Переволочны и Кременчуга, расположилась у Елисаветграда, откуда могла прикрывать берега Днѣпра и наблюдать за Турками со стороны Бендеръ и Очакова. Генералъ

Бергъ, отдѣленный отъ второй арміи къ Бахмуту съ отрядомъ въ 22,000 человѣкъ, (въ томъ числѣ до 17,000 иррегулярныхъ войскъ) получилъ приказаніе двинуться къ Сивашскому заливу, чтобы прикрыть отъ татарскихъ набѣговъ Таганрогъ и Азовъ.

Князь Голицынъ, по близости верховнаго визиря, не рѣшаясь переправиться черезъ Днѣстръ, ниже Хотина, обманулъ Турокъ ложнымъ движеніемъ туда и ночью съ 24 на 25 іюня перешелъ рѣку у Замошина. Обойдя Буковинскій лѣсъ, простирающійся отъ Днѣстра до Прута, и двигаясь медленно, наши войска не ранѣе 1 іюля пришли къ Хотину, гдѣ Турки между тѣмъ усилились тысячъ до семидесяти. 2 іюля князь Голицынъ предпринялъ нападеніе, Турки предупредили его, напавъ на авангардъ, но были разбиты и прогнаны въ крѣпость. Не имѣя осадной артиллеріи, князь Голицынъ не могъ вести правильную осаду и потому положилъ блокировать Хотинъ и голодомъ принудить его къ сдачѣ. Блокада эта, распоряженная самымъ страннымъ образомъ (см. *Хотинъ*), не могла окончиться скоро. Между тѣмъ верховный визирь двинулся отъ Рябой Могилы къ Бендерамъ, вѣроятно, для того, чтобы соединиться тамъ съ ханомъ Крымскимъ и перейти черезъ Днѣстръ; но узнавъ о предпріятіи Русскихъ противъ Хотина, онъ предписалъ хану итти на помощь осажденнымъ, а самъ отвелъ армію свою обратно къ Рябой-Могилѣ. 22 іюля ханъ съ 25,000 чел. явился подъ Хотиномъ и, послѣ неоднократныхъ безуспѣшныхъ нападеній на русскія войска, отступилъ на Липчаны, гдѣ примкнулъ къ нему отрядъ сераскира Молдаванчи-паши, посланный для его подкрѣпленія. Это заставило князя Голицына стянуть всѣ свои отряды и чрезъ то открыть свободное сообщеніе непріятелю съ крѣпостью. Черезъ нѣсколько дней, терпя недостатокъ въ фуражѣ, наша армія перешла обратно черезъ Днѣстръ. Султанъ, недовольный медленными дѣйствіями верховнаго визиря, смѣнилъ его и велѣлъ его преемнику, Молдаванчи-пашѣ, непремѣнно переправиться черезъ Днѣстръ и проникнуть въ Подолію. Новый визирь, послѣ неудачныхъ попытокъ произвести переправу, поражаемый русскою артиллеріею и лишившись цѣлаго корпуса, отрѣзаннаго отъ арміи внезапнымъ разлитіемъ рѣки, былъ также вынужденъ отступить къ Рябой-Могилѣ; Хотинскій гарнизонъ, устрашенный этимъ событіемъ, разбѣжался; визирь поспѣшилъ назадъ въ Молдавію, а Русскіе заняли Хотинъ 9 сентября. Тогда, полагая кампанію оконченною, князь Голицынъ отправилъ генерала Эльмпта съ 10-ти тысячнымъ отрядомъ для занятія Яссъ, а самъ съ главными силами возвратился въ Подолію, гдѣ располагалъ занять зимнія квартиры. Въ это время онъ былъ отозванъ отъ начальства надъ первою арміею; мѣсто его занялъ генералъ графъ Румянцевъ, а командованіе второю арміею было ввѣрено графу Панину.

Генералъ Эльмптъ занялъ 26 сентября Яссы; турецкая армія отступила обратно за Дунай и составлявшія ее войска разошлись по домамъ. Тогда и графъ Румянцевъ расположилъ свою армію на кантониръ-квартирахъ между Сбручемъ и Бугомъ; главная квартира была въ Тынномъ, а потомъ въ Летичевѣ. Но, намѣреваясь утвердиться прочнѣе въ Молдавіи, Румянцевъ усилилъ находившіяся тамъ войска и поручилъ командиру этого отряда, генералу Штофельну, наблюдать за Бендерами, простирая свои дѣйствія по Валахіи до Дуная.

Во время этихъ дѣйствій первой арміи, вторая придвинулась къ Бугу, откуда графъ Панинъ отрядилъ генераловъ Зорича и графа Витгенштейна съ летучими отрядами къ Бендерамъ. Встревоживъ непріятеля, оба генерала возвратились къ арміи, которая черезъ нѣсколько дней также расположилась

на зимнихъ квартирахъ отъ Умани до Изюма и Полтавы, имѣя главную квартиру въ Харьковѣ.

Генералъ Бергъ во все продолженіе этой кампаніи наблюдалъ издали Крымскій полуостровъ. Онъ двинулся было къ Сивашу, но найдя что трава въ степи выгорѣла, отступилъ до Конскихъ-Водъ, а оттуда пошелъ на зимнія квартиры между Изюмомъ и Бахмутомъ.

Дѣйствія генерала Медема между Азовскимъ и Каспійскимъ морями были успѣшнѣе; онъ разбилъ Кубанскихъ Татаръ и принудилъ обитателей Кабарды и Малой Абхазіи отдаться подъ покровительство Россіи.

Генералъ Штофельнъ занималъ Бухарестъ во все продолженіе зимы съ 1769 на 1770 годъ. Въ февралѣ Турки пытались вытѣснить его оттуда и для того сосредоточили въ Журжѣ довольно значительныя силы. Генералъ Штофельнъ предупредилъ нападеніе, взялъ Журжу, разорилъ ее и возвратился въ Бухарестъ. Покушеніе его овладѣть Браиловымъ не имѣло успѣха.

Кампанія 1770 года.

Въ этомъ году положено было довершить покореніе страны по лѣвому берегу Дуная. Для достиженія этой цѣли, второй арміи была поручена осада Бендеръ. Для прикрытія осады со стороны Дуная, назначена была первая армія, долженствовавшая занять Молдавію; противъ Татаръ Крымскихъ и Кубанскихъ были, по прежнему, назначены генералы Бергъ и Медемъ. Въ то же время императрица опредѣлила сдѣлать противъ Турціи сильную диверсію на морѣ: двѣ эскадры должны были отправиться изъ Кронштадта и Ревеля въ Архипелагъ и произвести, при помощи возставшихъ противъ Порты Грековъ, нападеніе на Турцію съ тыла въ Архипелагѣ и Эгейскомъ морѣ. Въ продолженіе зимы устроены были магазины и обезпечено доставленіе войскамъ продовольствія.

Приписывая неудачи предшествовавшей кампаніи дурнымъ распоряженіямъ верховнаго визиря и Крымскаго хана, султанъ отрѣшилъ и того и другаго. Мѣсто верховнаго визиря занялъ Халилъ-паша, мѣсто Девлетъ-Гирея — Капланъ-Гирей; но послѣдній выборъ былъ неудаченъ: Татары не любили новаго хана и не совсѣмъ ему повиновались.

Дѣйствія открылись въ маѣ. 12 числа первая армія сосредоточилась у Хотина и переправилась черезъ Днѣстръ; у переправы остался отрядъ подъ начальствомъ генерала Эссена (4 конные и 2 пѣхотные полка), а въ Хотинѣ Глѣбовъ съ 4 полками пѣхоты. Генералъ Штофельнъ стянулъ къ себѣ войска, занимавшія Бухарестъ и Фокшаны, и расположился съ 8 пѣхотными, 5 гусарскими полками, 4 гренад. и 1 егерскимъ баталіонами и значительнымъ числомъ иррегулярной конницы между Берладомъ и Васлуемъ. Во всей первой арміи, за исключеніемъ Штофельна, было 10 конныхъ, 17 пѣхотныхъ полковъ, 7 баталіоновъ гренадерскихъ и одинъ егерскій.

У Хотина графъ Румянцевъ долженъ былъ простоять десять дней, по причинѣ безпрерывныхъ дождей, испортившихъ дороги. Наконецъ, 25 мая, онъ двинулся на Липчаны, а оттуда внизъ по лѣвому берегу Буга.

Вторая армія (14 пѣхотн. 4 гусар. полковъ, 12,000 казаковъ и 5,000 Калмыковъ) сосредоточилась 12 мая у Елисаветграда, отдѣлила отрядъ подъ командою князя Прозоровскаго для наблюденія Очакова и, обезпечивъ такимъ образомъ сообщенія съ своимъ основаніемъ дѣйствій, двинулась 30 мая къ Бугу; 11 іюня она переправилась черезъ сію рѣку и продолжала движеніе къ Ягорлыку, гдѣ графъ Панинъ предполагалъ перейти черезъ Днѣстръ.

Между тѣмъ верховный визирь прибылъ въ Исакчу и употреблялъ всѣ усилія для устроенія моста, но разлитіе Дуная принудило его отложить это намѣреніе. Тогда онъ отправилъ 10-ти тысячный отрядъ для подкрѣпленія

Крымскихъ Татаръ, стоявшихъ въ Кишеневѣ, близъ Бендеръ. По соединеніи съ этимъ подкрѣпленіемъ Татары пытались переправиться черезъ Прутъ, но были удержаны ниже Фалчи болотами, лежащими по берегамъ рѣки; поднявшись выше сего города, они встрѣтили отрядъ генерала Штофельна, расположенный при впаденіи Жижи въ рѣку Прутъ. Тутъ этотъ генералъ умеръ отъ моровой язвы и мѣсто его занялъ генералъ-поручикъ князь Репнинъ. Главная армія, продолжая свое движеніе, прибыла 2 іюня къ Пруту, гдѣ соединилась съ отрядомъ князя Репнина. Непріятель, собравшись на берегу сей рѣки, выслалъ впередъ легкія войска, которыя были опрокинуты у Лапушны русскимъ авангардомъ подъ начальствомъ Баура; ханъ отошелъ за ручей Калмасу напротивъ Рябой-Могилы. Графъ Румянцевъ рѣшился атаковать его; авангардъ Баура и корпусъ князя Репнина направлены были противъ праваго крыла Турокъ; главная армія долженствовала занимать ихъ съ фронта; генералу Потемкину поручено перейти Прутъ и ударить на нихъ съ тыла. Войска двинулись ночью на 17 іюня; но непріятель не дождался атаки и, бросивъ свой лагерь, бѣжалъ съ поспѣшностью. Армія продолжала движеніе внизъ по Пруту и прибыла въ Злодѣевку, 30 іюня, гдѣ узнала, что Крымскій ханъ, усиленный отрядомъ Абды-паши до 80,000 войскъ, расположился въ укрѣпленномъ лагерѣ за р. Ларгою. Присоединивъ къ себѣ генерала Потемкина, дѣйствовавшаго на правомъ берегу Прута, и оставивъ небольшой отрядъ въ Фальчѣ, для прикрытія находившихся тамъ мостовъ, графъ Румянцевъ устремился на хана, и совершенно разбилъ его, съ потерею 30 орудій и 1,000 чел. (см. *Ларга*). Татары и Турки бѣжали за Ялпухъ, а графъ Румянцевъ двинулся къ устью р. Салчи, гдѣ и занялъ позицію.

Вторая армія, перейдя Днѣстръ 30 іюня, направилась къ Бендерамъ и 15 іюля обложила эту крѣпость. Въ ночь съ 19 на 20 іюля были открыты траншеи. Верховный визирь, рѣшившись сдѣлать сильную попытку для освобожденія Бендеръ, переправился черезъ Дунай и расположился у озера Кагула. Графъ Румянцевъ двинулся туда же; 21 іюля 17,000 Русскихъ разбили на-голову 150-тысячную турецкую армію (см. *Кагулъ*). Къ сожалѣнію, обстоятельства не позволили довершить пораженіе непріятеля. Войска были такъ утомлены, что невозможно было преслѣдовать Турокъ, которые въ безпорядкѣ бѣжали за Дунай. 26 іюля князь Репнинъ занялъ безъ сопротивленія Измаилъ, а 21 августа Килію. Буджацкіе Татары, оставленные на произволъ судьбы, заключили съ графомъ Панинымъ условіе, по коему объявили себя независимыми отъ Порты и получили дозволеніе перейти на лѣвый берегъ Днѣстра.

Бессарабія была покорена; оставались только двѣ крѣпости, незанятыя Русскими: Бендеры и Аккерманъ; но и тѣ вскорѣ пали; 16 сентября были взяты *Бендеры*, а 25 *Аккерманъ* (см. эти слова).

Графъ Румянцевъ, получившій за Кагульскую побѣду достоинство фельдмаршала, вознамѣрился окончить эту кампанію покореніемъ турецкихъ областей, лежащихъ на лѣвомъ берегу Дуная и для того обратился въ Валахію. Въ Фокшанахъ онъ отдѣлилъ отрядъ подъ командою Глѣбова (8 пѣхотн. полковъ, 3 гусарск. и 1 карабин.) для овладѣнія Браиловымъ. Неудача предпринятаго 21 октября приступа (см. *Браиловъ*) и приближеніе турецкихъ войскъ принудили Глѣбова отступить. Фельдмаршалъ подкрѣпилъ его и подтвердилъ приказаніе взять Браиловъ, что и было совершено безъ сопротивленія со стороны непріятеля, 10 ноября. Другой отрядъ, полковника Коковинскаго, послѣ неудачнаго поиска на Бухарестъ, усиленный и ввѣренный генералу Гудовичу, занялъ 14 ноября этотъ городъ, разбивъ прикрывавшихъ его 5,000 Турокъ.

Во время сихъ дѣйствій, фельдмар-

шалъ двинулся изъ лагеря при Ялпухѣ 13 октября, переправился 18-го при Фалчѣ черезъ Прутъ, простоялъ тамъ до 10 ноября, а 18-го прибылъ въ Яссы. Между озерами Кагуломъ и Ялпухомъ былъ оставленъ генералъ Вейсманъ съ небольшимъ отрядомъ, для наблюденія за верховнымъ визиремъ, стоявшимъ еще въ Исакчѣ. Желая принудить его къ отступленію, генералъ Вейсманъ послалъ 350 егерей, которые внезапнымъ нападеніемъ захватили 14 ноября Исакчу и увезли стоявшія тамъ пушки. Верховный визирь, устрашенный этимъ происшествіемъ, удалился въ Бабадагъ.

Вскорѣ потомъ армія заняла зимнія квартиры. Фельдмаршалъ съ одною частью расположился въ Молдавіи; генералъ Олицъ въ Валахіи; генералъ Вейсманъ въ Бессарабіи, а генералъ Эссенъ въ Польшѣ. Вторая армія размѣстилась въ Новороссійскомъ краѣ и Украйнѣ, имѣя главную квартиру въ Полтавѣ.

Генералъ Бергъ въ продолженіе кампаніи удерживалъ Крымцевъ и прикрывалъ построеніе новой линіи, сооруженной отъ Днѣпра вдоль Конскихъ-Водъ и Берды къ Азовскому морю.

Генералъ Медемъ усмирялъ Чеченцевъ, возставшихъ противъ Россіи, доходилъ до Кубани и воротился на зиму въ Моздокъ.

О побѣдоносныхъ дѣйствіяхъ русскаго флота въ Архипелагѣ и Греціи (см. статью: *Архипелажская экспедиція 1768 — 1774 года*).

Кампанія 1771 года.

Въ продолженіе зимы русскіе корпуса, расположенные по Дунаю, не оставались безъ дѣйствія. Генералъ Олицъ, по приказанію фельдмаршала, отрядилъ генерала Кречетникова, съ 8 батал., 2 эскадр. и полкомъ казаковъ, въ Малую Валахію, гдѣ Турки, разбитые при Краіовѣ, принуждены были удалиться въ Виддинъ. Самъ Олицъ, 18 февраля, явился передъ Журжею, занялъ 23-го эту крѣпость и, оставивъ въ ней гарнизонъ, возвратился въ Бухарестъ. На лѣвомъ флангѣ генералъ Вейсманъ тревожилъ непріятеля небольшими поисками, взялъ города Тулчу и Исакчу, истребилъ нѣсколько магазиновъ и при сближеніи непріятеля уходилъ за Дунай. При наступленіи весны должны были открыться военныя дѣйствія, цѣлью которыхъ, по Высочайшему повелѣнію, было завоеваніе Крыма, возложенное на 2-ю армію, поступившую подъ команду генерала князя Долгорукаго. Первая армія должна была прикрывать его, способствовать ему оборонительными дѣйствіями на Дунаѣ и, удерживая сдѣланныя тамъ завоеванія, препятствовать Туркамъ подавать помощь Крыму. Такъ-какъ для достиженія сей цѣли первая армія должна была растянуться на значительное пространство, то усилили ее частью второй арміи.

Фельдмаршалъ, для вѣрнѣйшаго успѣха своихъ дѣйствій, раздѣлилъ войска на четыре, почти равныя, части. Въ Малой Валахіи, на краю праваго фланга, стоялъ генералъ Потемкинъ; въ центрѣ, впереди Бухареста генералъ Олицъ, а подлѣ него самъ фельдмаршалъ; наконецъ на лѣвомъ флангѣ, въ Измаилѣ, генералъ Вейсманъ. Кромѣ того, былъ оставленъ въ Польшѣ генералъ Кречетниковъ и крѣпости Хотинъ, Бендеры, Аккерманъ, Килія и Браиловъ заняты гарнизонами.

Турки, устрашенные неудачами предшествовавшихъ кампаній, намѣревались ограничиться дѣйствіями оборонительными. Порта опять смѣнила верховнаго визиря; преемникъ его, Силигдаръ Мухаммедъ паша, прибывъ въ Бабадагъ, расположилъ войска отъ Виддина до Тулчи.

Между тѣмъ умеръ генералъ Олицъ; корпусъ его перешелъ подъ начальствомъ князя Репнина. Ему было предписано занять Турну. Репнинъ пошелъ туда одновременно съ отрядомъ генерала Потемкина. Движеніемъ этимъ, было открыто пространство между Ольтою и Дымбовицею. Турки не замедлили воспользоваться этимъ обстоятель-

ствомъ; они послали 12-ти тысячный отрядъ черезъ Дунай и осадили Журжу. Князь Репнинъ бросился на помощь этой крѣпости, но опоздалъ нѣсколькими часами и долженъ былъ, по капитуляціи гарнизона, отступить къ Бухаресту, притянувъ къ себѣ и генерала Потемкина. Турки преслѣдовали его, атаковали близъ Бухареста, у монастыря Букарешти, но были разбиты и отброшены до Журжи. Одна нерѣшительность воспрепятствовала князю Репнину взять обратно Журжу. Вскорѣ потомъ, по причинѣ болѣзни, онъ сдалъ команду генералу Эссену.

Между тѣмъ фельдмаршалъ оставилъ 19 мая Яссы, двинулся на Фалчу и черезъ Фалдешти, 24 іюня, прибылъ въ Дульчешты, гдѣ расположился лагеремъ. Авангардъ его, подъ командою генерала Баура, ходилъ до Яломицы. Генеларъ Милорадовичъ сталъ близъ Браилова.

Верховный визирь оставался въ Бабадагѣ. Отряды его, расположенные въ Тулчѣ, Исакчѣ, Мачинѣ, Гирсовѣ и Журжѣ, производили малую войну. Непріятель усиливался, какъ казалось, на лѣвомъ своемъ крылѣ и потому фельдмаршалъ предписалъ генералу Вейсману произвести новый поискъ на правомъ берегу Дуная. Вейсманъ переправился черезъ Дунай, атаковалъ 19 іюня городъ Тулчу, взялъ его, заклепалъ орудія, тамъ находившіяся, и воротился въ Измаилъ. Пользуясь этою диверсіею, генералъ Эссенъ атаковалъ Журжу въ ночь съ 6 на 7 августа, но безуспѣшно, и отступилъ къ Груѣ, за р. Арджисомъ, гдѣ стоялъ генералъ Гудовичъ.

Непріятель началъ дѣлать приготовленія для нападенія на Бухарестъ. Для воспрепятствованія ему въ томъ, фельдмаршалъ подалъ видъ, что самъ намѣренъ устроить переправу черезъ Дунай у Браилова и распространилъ слухъ, что готовится съ главною частію арміи произвести вторженіе въ Булгарію. Чтобы еще болѣе убѣдить въ этомъ Турокъ, онъ произвелъ нѣкоторыя незначительныя передвиженія войскъ и тѣмъ удержалъ непріятеля до окончанія лѣта. Наконецъ верховный визирь, видя приближеніе времени, въ которое турецкія войска обыкновенно расходятся по домамъ, рѣшился произвести предположенное нападеніе на Бухарестъ. Для этого собранъ былъ у Журжи отрядъ подъ начальствомъ сераскира Мусуна-Оглы. Тогда фельдмаршалъ приказалъ генералу Текелли, замѣнившему генерала Баура въ командованіи авангардомъ, двинуться на помощь генералу Эссену, оставивъ у рѣки Яломицы отрядъ, подъ начальствомъ полковника Дунашева. Въ то же время предписано было генераламъ Вейсману и Милорадовичу и полковнику Дунашеву напасть 20 октября на стоявшіе противъ нихъ непріятельскіе посты.

Въ самомъ дѣлѣ сераскиръ двинулся впередъ и 19 октября переправился черезъ Сальчу. Генералъ Эссенъ соединилъ свой отрядъ у Бухареста и самъ вознамѣрился атаковать непріятеля съ фронта, поручивъ генералу Текелли, шедшему по Обилештской дорогѣ, произвести атаку съ тыла. Но сераскиръ остановился при Понештахъ, въ шести верстахъ отъ нашей позиціи, и началъ укрѣплять лагерь. Тогда генералъ Эссенъ, опасаясь отрѣзанія отряда генерала Текелли, уже переправившагося черезъ Дымбовицу, рѣшительно атаковалъ Турокъ, разбилъ ихъ и погналъ къ Журжѣ (см. *Бухарестъ*.) Во время этого отступленія Турки встрѣтились съ отрядомъ Текелли, которымъ довершено было пораженіе сераскира. Въ эти два дня непріятель потерялъ 14 орудій и до 2000 человѣкъ. Непосредственнымъ слѣдствіемъ боя при Понешти было обратное занятіе Журжи авангардомъ генерала Эссена, 24 октября.

Диверсіи генерала Милорадовича и полковника Дунашева были также весьма успѣшны: первый разбилъ 7000-ный отрядъ Турокъ, расположившійся лагеремъ при Мачинѣ; второй взялъ и разо-

рилъ городъ Гирсову. Поискъ генерала Вейсмана былъ еще значительнѣе: онъ переправился черезъ Дунай близъ Тулчи 20 октября, взялъ и подорвалъ укрѣпленія сего города и двинулся къ Бабадагу, гдѣ находился верховный визирь, имѣвшій при себѣ не болѣе 2000 человѣкъ. Съ этимъ слабымъ отрядомъ онъ не рѣшился противостать Русскимъ и отступилъ къ Шумлѣ, оставивъ свой лагерь, 48 пушекъ и 13 мортиръ, которыя и отправлены въ Измаилъ; самъ же генералъ Вейсманъ началъ отступленіе 23-го, но пошелъ не на Тулчу, а на Исакчу, оставленную Турками. Подорвавъ укрѣпленія Исакчи, онъ 2 ноября возвратился въ Измаилъ, куда уже были привезены 170 орудій, взятыя имъ въ Тулчѣ, Бабадагѣ и Исакчѣ.

Всѣ эти успѣхи позволили первой арміи спокойно расположиться на зимнихъ квартирахъ. Главная квартира заняла по прежнему Яссы; армія квартировала въ Молдавіи, Валахіи и Польшѣ.—Обратимся къ дѣйствіямъ второй арміи.

Въ первыхъ числахъ апрѣля князь Долгорукій сосредоточилъ свои войска при Цариценкѣ и Бахмутѣ. Одинъ небольшой отрядъ былъ оставленъ между Днѣстромъ и Днѣпромъ для наблюденія за Очаковымъ и сохраненія сообщеній съ первою арміею. 5 мая князь Долгорукій двинулся внизъ по лѣвому берегу Днѣпра, присоединилъ къ себѣ на походѣ отрядъ генерала Берха, пришедшій изъ Бахмута, и продолжалъ маршъ до 5 іюня. Генералъ Берхъ отдѣлилъ отъ себя отрядъ, подъ командою генерала князя Щербатова, который долженъ былъ проникнуть въ Крымъ по Геничейскому проливу и Арабатской косѣ. Князь Долгорукій находился въ 70 верстахъ отъ Перекопа и долженъ былъ отойти отъ береговъ Днѣпра и углубиться въ степи; поэтому на берегу сей рѣки былъ выстроенъ ретраншаментъ и въ немъ оставленъ подвижной магазинъ арміи. Это обстоятельство задержало князя Долгорукаго до 9 іюля. Наконецъ 12-го числа Русскіе дошли до Перекопа, въ ночи съ 13 на 14 форсировали переходъ черезъ тамошнія линіи и 25 іюня взяли городъ *Перекопъ* (см. это слово).

17 іюля армія продолжала свое движеніе во внутренность полуострова, направляясь къ Кафѣ. Отрядъ, подъ командою генерала Брауна, пошелъ на Козловъ. 28 числа армія достигла Кафы (Ѳеодосіи). Послѣ довольно жаркаго боя городъ былъ взятъ; генералъ Браунъ, не найдя въ Козловѣ непріятеля, занялъ этотъ городъ 21 іюня и потомъ присоединился къ арміи въ Кафѣ.

Князь Щербатовъ столь же успѣшно выполнилъ возложенное на него порученіе. 14 іюня онъ перешелъ черезъ проливъ Геничи, 17 прибылъ къ Арабату, взялъ тамошнія укрѣпленія приступомъ и, открывъ этимъ безпрепятственный входъ въ полуостровъ, двинулся къ Керчи. 2 іюля была взята Керчь, а 3-го Еникале. Русская флотилія, вскорѣ послѣ того прибывшая въ Керчь, дала князю Щербатову возможность переправиться на островъ Тамань и взять городъ того же имени, но вскорѣ открылись тамъ болѣзни, побудившія Русскихъ къ отступленію.

Успѣхи русскаго оружія на полуостровѣ Крымскомъ могли убѣдить Татаръ въ слабости и ненадежности защиты отъ Турокъ. Въ слѣдствіе того они заключили съ княземъ Долгорукимъ договоръ, по которому Крымъ былъ объявленъ независимымъ, подъ покровительствомъ Россіи. Тогда вторая армія, обезпечивъ спокойствіе полуострова оставленіемъ въ немъ своихъ гарнизоновъ, возвратилась въ Украйну, гдѣ и заняла зимнія квартиры.

Генералъ Медемъ, въ продолженіе этой кампаніи, ограничивался прикрытіемъ нашихъ границъ.

Западная Европа съ безпокойствомъ слѣдила за ходомъ войны; постоянные успѣхи Россіи возбуждали опасеніе относительно сохраненія политическаго равновѣсія; австрійскій министръ графъ

Кауницъ предложилъ императрицѣ посредничество Австріи къ заключенію мира съ Турціею. Это предложеніе было передано императрицѣ королемъ прусскимъ Фридрихомъ II, опасавшимся также усиленія Россіи. Императрица объявила, что вовсе не желаетъ продолжать войны, начатой султаномъ, просила, впрочемъ, Фридриха не вмѣшиваться въ ея дѣла и посовѣтовать то же Вѣнскому кабинету; наконецъ сообщила, что уже приказала открыть переговоры къ заключенію мира, основаніемъ котораго будетъ: независимость Крыма, свободное плаваніе русскихъ кораблей по Черному и Эгейскому морямъ и присоединеніе къ Россіи Молдавіи и Валахіи въ вознагражденіе за военныя издержки. Графъ Кауницъ, наиболѣе опасавшійся исполненія послѣдняго условія, собралъ армію въ Венгріи и пригласилъ Фридриха II къ союзу; но король прусскій, считавшій союзъ съ Россіею выгоднѣйшимъ, отвѣчалъ, что, на основаніи договора, онъ долженъ будетъ, въ случаѣ войны Россіи съ Австріею, поддерживать первую. Готовилась война европейская; но Фридрихъ Великій утушилъ ее, предложивъ раздѣлъ Польши. Россія отказалась отъ Молдавіи и Валахіи, и Австрія успокоилась.

Тѣмъ не менѣе Россія желала мира. Опасность, грозившая со стороны Швеціи, озабочивала императрицу. Открыты были переговоры въ Фокшанахъ и Бухарестѣ. Турція соглашалась на всѣ условія, но, побуждаемая Франціею, не хотѣла согласиться на одно: освобожденіе Татаръ. Турецкій уполномоченный представлялъ, что такое отдѣленіе послужитъ основаніемъ къ образованію двухъ Магометанскихъ державъ и что поэтому султанъ не можетъ на него согласиться. Такъ прошелъ 1772-й годъ. Видя неуступчивость Турціи, императрица вновь взялась за оружіе. 21 марта 1773 года перемиріе было прекращено.

Кампанія 1773 *года.*

Планъ дѣйствія русскихъ арміи въ этомъ году былъ слѣдующій: въ то время, какъ князь Долгорукій съ второю арміею будетъ наблюдать Очаковъ и оберегать Крымъ, фельдмаршалъ Румянцевъ долженъ перенести войну за Дунай и, устрашивъ тѣмъ Турокъ, ускорить миръ. Выполненіе этого плана было чрезвычайно трудно. Армія графа Румянцева, состоявшая не болѣе какъ изъ 34,000 ч. регулярнаго войска, не только не могла быть усилена въ слѣдствіе политическаго переворота въ Швеціи, но еще должна была ослабиться отдѣленіемъ войскъ для защиты крѣпостей и для удержанія Польши. Графъ Румянцевъ, не смотря на всѣ затрудненія, рѣшился однако достичь предположенной цѣли. Армія его была расположена слѣдующимъ образомъ: въ Валахіи генералъ графъ Салтыковъ съ 10 полками пѣхоты, 2 баталіонами егерей, 7 полками регулярной кавалеріи и 7 казачьихъ; между Яломицею и Серетомъ генералъ Потемкинъ съ 4 полками пѣхоты, $4^1/_2$ кавалеріи, 500 егерей и 2000 казаковъ; въ Молдавіи самъ фельдмаршалъ, и при немъ 10 полковъ пѣхоты, 6 кавалеріи и 2000 казаковъ; въ Бессарабіи, генералъ Вейсманъ, съ отрядомъ одинаковой силы съ Потемкинскимъ; наконецъ въ Польшѣ генералъ Ширковъ съ 20 ротами пѣхоты, 1 полкомъ кавалеріи и 1500 казаковъ. Яссы, Хотинъ, Бендеры, Аккерманъ, Килія и Браиловъ были заняты русскими гарнизонами.

Дѣйствія начались малою войною. Отрядъ, посланный генераломъ Вейсманомъ для осмотра праваго берега Дуная, подъ командою полковника Клички, перешелъ Дунай въ Тулчѣ, въ ночи съ 15 на 16 апрѣля, прошелъ черезъ Бабадагъ, доходилъ до Карасу, разбилъ двухтысячный турецкій отрядъ и подорвавъ замокъ Карасуманъ, возвратился 29 апрѣля въ Измаилъ. Генералъ Потемкинъ занялъ и укрѣпилъ Гирсово, что доставило Русскимъ опорный пунктъ на правомъ берегу Дуная. Отряженный графомъ Салтыковымъ,

генералъ Суворовъ переправился въ ночи съ 9 на 10 мая черезъ Дунай, напалъ на 4000-ный отрядъ Турокъ, стоявшій лагеремъ подъ *Туртукаемъ* (см. это слово), разбилъ его, овладѣлъ лагеремъ и возвратился за Дунай.

Всѣ эти успѣхи сильно встревожили Турцію. Рѣшено было защищать сколь можно упорнѣе Силистрію и Рущукъ, куда и были отправлены многочисленныя подкрѣпленія. Верховный визирь съ главными силами расположился въ Шумлѣ, откуда могъ удобно подкрѣплять обѣ крѣпости и корпусъ стоявшій въ Карасу.

Наконецъ окончены были графомъ Румянцевымъ всѣ распоряженія для успѣшнѣйшей переправы русской арміи черезъ Дунай.

Генералъ Вейсманъ, перейдя черезъ эту рѣку въ Измаилѣ, двинулся 22 мая на Карасу, 27 разбилъ стоявшій тутъ 8-тысячный турецкій корпусъ и этими успѣхами облегчилъ дѣйствія фельдмаршала. Пунктомъ переправы главной арміи было избрано мѣстечко Гуробала, въ 30 верстахъ ниже Силистріи, занятое тогда Турками, для разбитія коихъ назначены генералы Вейсманъ и Потемкинъ. 7 іюня Вейсманъ пришелъ изъ Карасу, прогналъ непріятеля въ Силистрію, а 11 іюня оба отряда соединились съ арміею на правомъ берегу. Здѣсь фельдмаршалъ опять раздѣлилъ армію на три части: центръ остался подъ непосредственнымъ его начальствомъ, правое крыло ввѣрено было генералу Ступишину, а лѣвое генералу Потемкину. Послѣ довольно жаркаго дѣла подъ самыми стѣнами Силистріи, Турки были вогнаны въ эту крѣпость. 15 іюня началось обложеніе, но 18-го фельдмаршалъ снялъ осаду и расположился въ 10 верстахъ отъ Силистріи, съ тѣмъ, чтобы переправиться обратно на лѣвый берегъ Дуная (см. *Силистрія*).

Между тѣмъ сильный турецкій корпусъ, подъ предводительствомъ Пуманъ-паши, подвинулся къ Кучукъ-Кайнарджи, откуда могъ атаковать Русскихъ во время обратной ихъ переправы. Графъ Румянцевъ поручилъ генералу Вейсману отразить его. 22 іюня генералъ Вейсманъ атаковалъ непріятеля въ весьма выгодной позиціи и одержалъ полную побѣду: весь лагерь и 25 орудій достались побѣдителямъ, но побѣда стоила дорого: Вейсманъ былъ убитъ; мѣсто его занялъ генералъ Райзеръ. 27 іюня армія возвратилась на лѣвый берегъ Дуная. Потемкинъ расположился на Борчи, фельдмаршалъ на Яломицѣ; Райзеръ потянулся правымъ берегомъ въ Измаилъ.

Во время сихъ движеній фельдмаршала, Суворовъ, по приказанію графа Салтыкова, произвелъ новый поискъ на Туртукай; разбилъ турецкій отрядъ, расположившійся лагеремъ подъ этимъ городомъ, отнялъ 14 орудій и возвратился на лѣвый берегъ.

Въ продолженіе іюля, августа и сентября мѣсяцевъ, не происходило ничего важнаго, кромѣ неудачныхъ предпріятій Турокъ противъ Гирсова, защищаемаго Суворовымъ.

Приближеніе зимы заставило фельдмаршала возобновить военныя дѣйствія, чтобы нанесть Туркамъ рѣшительный ударъ до вступленія арміи на зимнія квартиры. Генералъ князь Долгорукій получилъ приказаніе идти съ отрядомъ изъ 5000 человѣкъ къ Карасу и атаковать непріятельскій корпусъ, тамъ расположенный, вмѣстѣ съ генераломъ Унгерномъ, которому предписано было двинуться въ то же время на Карасу изъ Бабадага. По соединеніи своемъ, оба отряда должны были распространить свои дѣйствія сколь возможно далѣе по правому берегу Дуная. Генералу Потемкину дано порученіе утвердиться на островѣ противъ Силистріи и, устроивъ тамъ батареи, дѣйствовать по этой крѣпости, а графъ Салтыковъ, съ своей стороны, долженъ былъ угрожать Рущуку.

Генералъ Унтернъ и князь Долгорукій заняли Базарджикъ и, потерявъ въ бездѣйствіи пять дней, раздѣлились:

первый изъ нихъ двинулся на Варну, второй на Шумлу. Послѣ неудачной попытки генерала Унгерна овладѣть Варною приступомъ (см. *Варна*), оба отряда должны были отступить: Унгернъ на Измаилъ, а князь Долгорукій на Гирсово.

Дѣйствія прочихъ корпусовъ не представляютъ ничего замѣчательнаго. Они продолжались до 24 ноября, когда армія была уже переведена на лѣвый берегъ Дуная и расположилась на зимнихъ квартирахъ въ тѣхъ же мѣстахъ, которыя занимала и въ прошломъ году.

Вторая армія въ продолженіе всего похода была расположена на Днѣпрѣ, откуда могла наблюдать Очаковъ и подкрѣплять отрядъ нашъ въ Крыму; при наступленіи зимы и она разошлась по зимнимъ квартирамъ.

Походъ 1774 года.

Наступилъ пятый годъ войны. Россія, обезпокоенная бунтомъ Пугачева, нетерпѣливо ожидала мира; но какъ для достиженія его нужно было снова устрашить Турокъ, то и были приняты всѣ мѣры къ усиленію арміи графа Румянцева. Между тѣмъ въ Турціи произошла перемѣна. Тамъ, послѣ смерти султана Мустафы III, на престолъ вступилъ братъ его, Абдулъ-Гамидъ, который хотѣлъ ознаменовать начало своего царствованія блистательными побѣдами. Верховный визирь, стоявшій у Шумлы, долженъ былъ отнять у Русскихъ Гирсово и, перейдя черезъ Дунай, перенести войну въ Валахію. Планъ дѣйствій фельдмаршала графа Румянцева оставался прежній. Графъ Салтыковъ на правомъ флангѣ долженъ былъ атаковать Рущукъ; фельдмаршалъ съ главными силами хотѣлъ осадить Силистрію, а лѣвому флангу назначено было двинуться къ Шумлѣ, чтобы удержать верховнаго визиря. Силы русской арміи простирались не свыше 46 тысячъ, распредѣленныхъ слѣдующимъ образомъ: графъ Салтыковъ (за исключеніемъ отряда генерала Энгельгардта, расположеннаго въ Малой Валахіи), стоялъ на Аржисѣ, впереди Бухареста; генералъ Ллойдъ въ Слободзеѣ; генералъ Суворовъ при устьѣ Яломицы; генералъ Глѣбовъ въ Браиловѣ; наконецъ генералъ Каменскій въ Измаилѣ, откуда въ началѣ апрѣля двинулся онъ на Бабадагъ. Генералъ Ширковъ былъ оставленъ въ Польшѣ, да въ городахъ Бухарестѣ и Яссахъ и въ крѣпостяхъ находились болѣе или менѣе значительные гарнизоны.

Каменскій двинулся первый: 1 іюня отрядъ его былъ въ Мусабеѣ, но не могъ еще соединиться съ Суворовымъ, который, выступивъ изъ Гирсова 16 мая, двинулся на Кайнарджи, куда прибылъ 2 іюня. Генералъ Каменскій, пославъ Суворову предписаніе, идти къ нему на соединеніе, двинулся на Базарджикъ, разбилъ 5,000-ный авангардъ турецкаго отряда, посланнаго верховнымъ визиремъ изъ Шумлы въ Гирсово, и расположился въ Базарджикѣ, въ ожиданіи прибытія Суворова. Наконецъ 8 іюня въ Ушенли оба русскіе отряда соединились и двинулись на Козлуджи. 25-тысячный корпусъ Турокъ, расположенный въ этомъ мѣстѣ, былъ, послѣ незначительнаго сопротивленія, обращенъ въ бѣгство, при чемъ Русскіе получили въ добычу лагерь непріятельскій и 29 орудій.

Графъ Салтыковъ, оставивъ отрядъ генерала Энгельгардта для наблюденія за Турною, перешелъ черезъ Дунай 6 іюня противъ Туртукая и принудилъ всѣ турецкіе отряды, находившіеся внѣ Рущука, запереться въ сей крѣпости. 16 іюня произведено было обложеніе *Рущука* (см. это слово).

По утвержденіи праваго и лѣваго фланговъ нашей арміи на правомъ берегу Дуная, фельдмаршалъ также началъ движеніе съ центромъ, двумя колоннами: первая изъ окрестностей Браилова направилась къ озеру Галацкому, куда прибыла 20 іюня. Вторая колонна изъ Слободзеи 31 мая двинулась въ Ликорешти, перешла черезъ Борчь и 22 іюня расположилась на острову противъ Силистріи.

Между тѣмъ генералъ Каменскій, 13

іюня пошелъ на Енибазаръ. Верховный визирь принялъ всѣ мѣры къ защитѣ Шумлы. Армія его, хотя и значительно ослабленная безпрерывными побѣгами, была все еще столь многочисленна, что Каменскій не могъ ожидать успѣха въ атакѣ укрѣпленій Шумлы, служившихъ ей оградою, а потому генералъ нашъ рѣшился маневрами отрѣзать Турокъ отъ Константинополя. Отрядъ его потянулся лѣвымъ флангомъ вдоль по возвышеніямъ, командующимъ Шумлою со стороны Енибазара, и 29 числа занялъ сильную позицію между деревнями Кулевчею и Юскарки-Кичикомъ. Отрядъ генерала Заборовскаго дошелъ до Константинопольской дороги и разбилъ Турокъ, сохранявшихъ сообщеніе оттоманской арміи съ столицею. 3 іюня Каменскій продолжалъ фланговое движеніе и занялъ пространство между Буланлыкомъ на дорогѣ изъ Енибазара въ Шумлу и Касапларомъ, что на дорогѣ изъ Шумлы въ Праводы.

Стѣсненная такимъ образомъ, турецкая армія была приведена въ отчаянное положеніе: безпрерывные побѣги, недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, болѣе и болѣе ослабляли ее и заставили Порту быть уступчивѣе. Тщетно предлагала она перемиріе: графъ Румянцевъ отказалъ въ принятіи его и съ твердостью требовалъ непосредственнаго мира. Верховный визирь принужденъ былъ согласиться и выслать уполномоченныхъ; но Румянцевъ, не желая принимать ихъ въ лагерѣ подъ Силистріею, расположился съ двумя пѣхотными и однимъ коннымъ полками въ Кучукъ-Кайнарджи, куда 5 іюля прибыли и турецкіе полномочные. Переговоры продолжались не долго и 10 іюля былъ заключенъ миръ.

Главныя силы второй арміи простояли всю кампанію на берегу Днѣпра и не были встревожены никакимъ со стороны Турокъ покушеніемъ; только высадка, предпринятая сими послѣдними въ Крыму, заставила отправить туда незначительный отрядъ, который легко возстановилъ спокойствіе.

Условія мира, заключеннаго въ Кучукъ-Кайнарджи, были: независимость Крыма; уступка намъ крѣпостей Кинбурна, Керчи, Еникале и Азова; возвращеніе Бессарабіи, Молдавіи и Валахіи Портѣ; уплата нашему двору 4.500,000 руб. за военныя издержки, и др. *К. А. Л.*

Б) *Вторая война, 1787—1791 года.*

Условія Кучукъ-Кайнарджискаго мира заключали въ себѣ поводъ къ новой войнѣ. Дѣйствительно, нельзя было не предвидѣть, что независимость Крыма есть первый шагъ къ присоединенію его къ Россіи. Въ 1783 году воспослѣдовало это событіе. Порта сильно встревожилась; но видя, что борьба ей будетъ не по силамъ, потому что Россія въ это время была въ тѣсномъ союзѣ съ Австріею, согласилась 28 декабря того же года на это приращеніе силъ Россіи. Не столь уступчивы были дворы западной Европы; особенно взволновались Пруссія и Англія. Опасаясь нарушенія Россіею политическаго равновѣсія, онѣ всѣми мѣрами старались побудить султана къ войнѣ; происки ихъ наконецъ подѣйствовали и въ 1787 году, въ то время, когда Австрія была озабочена возстаніемъ Бельгіи, война была объявлена заключеніемъ посла нашего, Булгакова, въ Семибашенный замокъ.

Хотя Россія и имѣла достаточное число войскъ въ Украйнѣ, но, не бывъ готова къ наступленію, она должна была, по необходимости, ограничиться оборонительными дѣйствіями, цѣлью коихъ было прикрытіе границъ отъ вторженія непріятельскаго. Фельдмаршалъ графъ Румянцевъ съ Украинскою арміею, силою до 32,000 челов., получилъ повелѣніе занять Подолію и тѣмъ прикрыть Польшу; фельдмаршалъ же князь Потемкинъ принялъ на себя оборону границъ русскихъ. Для сего назначена была другая армія, силою до 78,000, названная Екатеринославскою. Австрія

начала собирать войска въ южной Венгріи.

Разсматривая относительное положеніе обѣихъ сторонъ, нельзя не замѣтить, что обладаніе Крымомъ и Кинбурномъ весьма облегчало оборонительныя дѣйствія русской арміи, но въ наступательномъ отношеніи положеніе русской границы представляло большія неудобства. Операціонная линія пролегала отъ Ольвіополя на Бугѣ, до Днѣстра, по открытой степи, и имѣла на флангѣ Очаковъ, тогда весьма важную крѣпость. Можно было бы, подобно какъ въ предшествовавшей войнѣ, устроить базисъ въ Подоліи и оттуда открыть наступательныя дѣйствія въ Молдавію, но непріязненное расположеніе Поляковъ, превратившееся вскорѣ въ кровавую развязку, уже выказывалось и препятствовало этому намѣренію. И такъ нужно было овладѣть Очаковымъ; но позднее время года и не совершенно оконченный сборъ войскъ нашихъ принудили отложить это до кампаніи слѣдующаго года.

Турція, объявившая войну, не имѣла арміи: она только усилила гарнизонъ Очакова и поддержала флотомъ эту важную для нея крѣпость.

Походъ 1787 года.

Непріязненныя дѣйствія начались 21 августа. Турецкіе корабли напали на два русскія судна, стоявшія близъ Кинбурна, и принудили ихъ удалиться въ лиманъ.

Въ слѣдующемъ мѣсяцѣ часть Очаковскаго гарнизона произвела нападеніе на Кинбурнъ, обороняемый Суворовымъ, но была отбита. Эта неудача не привела въ уныніе Турокъ: 1 октября они произвели вторично нападеніе съ болѣе значительными силами, и были опять разбиты на-голову Суворовымъ (см. статью *Кинбурнъ*).

Окончаніе этого года ознаменовалось удачнымъ набѣгомъ генерала Текели за Кубань, покорившимъ Россіи всю страну отъ истока этой рѣки до р. Лабы.

Съ наступленіемъ зимы русскія арміи расположились на зимнихъ квартирахъ: Украинская въ Подоліи, а Екатеринославская въ Ново-Россійской области, на лѣвомъ берегу Днѣпра.

Походъ 1788 года.

Въ продолженіе зимы Россія успѣла приготовиться къ наступательнымъ дѣйствіямъ и скрѣпила союзъ съ Австріею. Императоръ Іосифъ II объявилъ, что, по существующимъ договорамъ, онъ обязанъ поддерживать Россію и потому долженъ объявить Портѣ войну.

Желая обезпечить и утвердить за собою обладаніе Крымомъ, императрица повелѣла завладѣть въ этомъ году Очаковымъ, обладаніе которымъ доставляло Портѣ возможность постоянно вмѣшиваться въ дѣла этого полуострова, разсѣвать между тамошними Татарами духъ возмущенія и поддерживать партію, желавшую обратнаго соединенія съ Турціею. Армія князя Потемкина, усиленная, за исключеніемъ казаковъ и Кубанскаго отряда, до 80,000, была назначена — частью для осады Очакова, частью для охраненія Крыма и границъ Новой-Россіи. Графъ Румянцевъ, съ другою, 37-ми тысячною арміею, долженъ былъ держаться между Днѣстромъ и Бугомъ, угрожая Бендерамъ и имѣя возможность воспрепятствовать непріятельскимъ корпусамъ, назначеннымъ для подкрѣпленія Очакова, переправиться черезъ Днѣстръ. Кромѣ этихъ силъ, генералъ Текели съ 18,000 стоялъ на Кубани, для защиты русскихъ предѣловъ съ восточной стороны Чернаго моря.

Австрія выставила, съ своей стороны, 100-тысячную армію, подъ начальствомъ фельдмаршала Ласси. Къ сожалѣнію, этотъ полководецъ, увлекаясь идеями придуманной имъ *кордонной системы* (см. это слово), растянулъ свои силы по всей длинѣ границъ австрійскихъ. Самъ онъ съ главною арміею расположился въ Землинѣ противъ Бѣлграда; часть своихъ войскъ имѣлъ въ Кроаціи; другіе корпуса, болѣе или ме-

нѣе значительные, стояли въ Баннатѣ и Трансильваніи. Принцъ Кобургскій, расположившійся въ Галиціи, поддерживалъ связь съ арміею графа Румянцева. Всѣ эти войска, разбросанныя на значительномъ пространствѣ, имѣли цѣлью дѣйствовать наступательно; но ясно, что при такомъ раздробленіи каждая часть была слишкомъ слаба для рѣшительныхъ дѣйствій.

Турція, стѣсненная столь сильными непріятелями, рѣшилась обратить сперва всѣ усилія свои на того изъ нихъ, съ кѣмъ надѣялась скорѣе окончить дѣло. Верховный визирь Юссуфъ пошелъ противъ Австрійцевъ и явился въ Ниссѣ. Со стороны же Россіи, онъ удовольствовался усиленіемъ гарнизоновъ Дунайскихъ крѣпостей и предписаніемъ капитану-пашѣ выступить съ флотомъ въ Черное море для поддержанія Очакова.

Въ половинѣ мая Украинская армія графа Румянцева сосредоточилась въ четырехъ отдѣльныхъ лагеряхъ, расположенныхъ слѣдующимъ образомъ: генералъ Каменскій въ Ободовкѣ, генералъ Эльмптъ въ Тулчинѣ, самъ фельдмаршалъ въ Печорахъ, а генералъ Салтыковъ, отдѣленный вправо для вспомоществованія принцу Кобургскому, въ Ново-Константиновѣ. Въ то же время армія, назначенная для осады Очакова, силою болѣе 40,000 регулярныхъ войскъ и около 6,000 казаковъ, собралась въ Ольвіополѣ.

Принцъ Кобургскій, соединивъ свой 15 тысячный отрядъ въ Черновицѣ, что въ Буковинѣ, получилъ приказаніе открыть военныя дѣйствія взятіемъ Хотина. Не подходя еще къ этой крѣпости и считая необходимымъ удалить незначительный турецкій отрядъ, стоявшій на дорогѣ отъ Яссъ къ Хотину, принцъ Кобургскій послалъ полковника Фабри съ 5,000 человѣкъ, который разбилъ Турокъ при рѣчкѣ Ларгѣ и вступилъ въ Яссы. Тогда принцъ Кобургскій, считая себя совершенно прикрытымъ со стороны Молдавіи, выступилъ къ Хотину, которымъ надѣялся овладѣть безъ сопротивленія; но, противъ всякаго ожиданія, гарнизонъ упорствовалъ въ намѣреніи защищаться. Тогда принцъ Кобургскій, считая свой отрядъ слишкомъ слабымъ для правильной осады, отступилъ въ лагерь при Рукшинѣ, въ 8-ми верстахъ отъ Хотина, въ ожиданіи подкрѣпленій, которыхъ онъ неотступно просилъ у графа Румянцева: фельдмаршалъ приказалъ генералу Салтыкову присоединиться къ принцу Кобургскому и, вмѣстѣ съ тѣмъ, рѣшился съ главными силами своей арміи переправиться черезъ Днѣстръ и расположиться между этою рѣкою и Прутомъ, для удобнѣйшаго наблюденія за Хотинымъ и за Очаковымъ. 1 іюня фельдмаршалъ выступилъ изъ Печоръ, прошелъ на Рожны, Лозофу и Коневу, и 20 числа переправился черезъ Днѣстръ въ Могилевѣ. Продолжая свое движеніе, онъ прибылъ 1 іюня въ Плони, гдѣ и остановился. Генералы Эльмптъ и Каменскій перешли черезъ Днѣстръ у Косницы ниже Сороки и остановились на ручьѣ Отта - Алба, почти въ равномъ разстояніи отъ Днѣстра и Прута. Графъ Салтыковъ, перейдя Днѣстръ 15 іюня въ Маленцахъ, 2 іюля обложилъ Хотинъ вмѣстѣ съ австрійскими войсками. Въ тотъ же день онъ открылъ осадныя работы.

Между тѣмъ Екатеринославская армія выступила изъ Ольвіополя еще 24 мая и пошла къ Очакову по Бугу и по правому берегу лимана. Русская флотилія, построенная на новой Херсонской верфи, уже находилась въ лиманѣ. 7 іюня, 60 турецкихъ судовъ, отдѣленныхъ отъ флота капитанъ-паши, произвели на нашу эскадру нападеніе, но были отражены съ потерею трехъ судовъ, взорванныхъ на воздухъ. Тогда капитанъ-паша вошелъ съ флотомъ въ лиманъ и напалъ 17 іюня на принца Нассау-Зигена, командовавшаго нашимъ Черноморскимъ флотомъ. Пораженіе Турокъ было совершенное: два линейные корабля, 6 фрегатовъ и 5 другихъ судовъ соста-

вляли потерю непріятеля; тридцать поврежденныхъ судовъ укрылись подъ стѣнами крѣпости; остальныя поспѣшили удалиться въ Варну. Но такъ какъ оставшіяся въ Очаковѣ суда могли вредить намъ во время осады, то принцъ Нассау-Зигенъ напалъ на нихъ 1 іюля и сжегъ всѣ, за исключеніемъ одной взятой галеры.

Наконецъ 20 іюля князь Потемкинъ обложилъ Очаковъ, а 15 августа начались осадныя работы (см. *Очаковъ*).

Турки собрали отрядъ у Рябой Могилы, показывая намѣреніе произвести нападеніе на фельдмаршала Ласси. Въ слѣдствіе того полковникъ Фабри вышелъ 20 іюня изъ Яссъ и отступилъ къ Ботушанамъ. Для его подкрѣпленія генералъ Эльмптъ подошелъ къ Пруту и 22 іюля прибылъ на берега Гладена. Въ то же время генералъ Сплени, заступившій мѣсто полковника Фабри, придвинулся изъ Ботушанъ къ Сторешти. Для большей связи, устроенъ былъ мостъ на Прутѣ у Табора.

Вскорѣ послѣ того татарскій ханъ, начальствовавшій турецкимъ отрядомъ въ Яссахъ, сдѣлалъ попытку поддержать Хотинъ. Подходя къ Табору, онъ наткнулся на аванпосты Эльмпта, но не осмѣлился вступить съ ними въ бой и поспѣшно отступилъ. Это служило лучшимъ доказательствомъ его слабости и нерѣшимости, а потому фельдмаршалъ положилъ выгнать непріятеля изъ Яссъ. 17 августа генералъ Эльмптъ перешелъ на правый берегъ Прута и вмѣстѣ съ генераломъ Сплени двинулся къ Яссамъ. По приближеніи союзниковъ, Турки оставили городъ и отступили къ Рябой Могилѣ. 23 Австрійцы заняли Яссы; русскій отрядъ расположился близъ этого города.

Усиленіе непріятеля при Рябой Могилѣ принудило графа Румянцева подкрѣпить генерала Эльмпта цѣлою арміею. 31 августа онъ оставилъ свой лагерь и черезъ Чучули, Германъ и Загарапчу прибылъ 17 сентября въ Цецору, гдѣ въ тотъ же день соединился съ генераломъ Каменскимъ, шедшимъ черезъ Бѣльцы, Могуру и Редингу. Движеніе фельдмаршала къ Пруту было тѣмъ необходимѣе, что находившійся въ Яссахъ отрядъ австрійскихъ войскъ получилъ повелѣніе итти въ Трансильванію, въ которую Турки произвели въ то время вторженіе.

Послѣ сдачи Хотина, генералу Салтыкову предписано было прикрыть лѣвый флангъ арміи между Прутомъ и Днѣстромъ, со стороны Бендеръ. Графъ Салтыковъ двинулся 4 сентября изъ Хотина на Новосельцы и Бѣльцы и въ концѣ этого мѣсяца прибылъ къ Оргѣю. Принцъ Кобургскій, оставивъ въ Хотинѣ австрійскій гарнизонъ, пошелъ на Ботушаны, Гирлавъ и Тыргу-Формозъ, въ Романъ, для удобнѣйшаго сообщенія съ Трансильваніею.

Лагерь при Рябой Могилѣ, гдѣ непріятель усилился до 60,000 человѣкъ, былъ снятъ при наступленіи осени. Войска непріятельскія, его занимавшія, по ихъ обыкновенію, разошлись по домамъ.

Дѣйствія австрійской арміи не соотвѣтствовали вовсе ожиданіямъ Вѣнскаго кабинета. Отрядъ, расположенный въ Кроаціи, подъ начальствомъ князя Лихтенштейна, предпринималъ неоднократно, но всегда безуспѣшно, нападенія на крѣпости Дубицу и Бербиръ, и всѣ подвиги Австрійцевъ ограничились взятіемъ главною ихъ арміею крѣпости Шабача на Савѣ. Верховный визирь, перейдя у Кладова черезъ Дунай, вступилъ въ Баннатъ; другая турецкая армія, подъ предводительствомъ Виддинскаго сераскира, прорвалась въ Трансильванію. Графъ Вертенслебенъ, начальствовавшій въ Баннатѣ, былъ разбитъ при *Мегадіи* (см. это слово) и въ разстройствѣ отступилъ къ Каранщебешу. Тогда императоръ Іосифъ II, оставивъ у Землина 30,000 человѣкъ, рѣшился итти на встрѣчу верховному визирю и дать сраженіе. Онъ соединился съ Вартенслебеномъ, но 3 сентября былъ атакованъ Юссуфомъ при Слати-

нѣ. Австрійцы, занимавшіе укрѣпленный лагерь, держались въ немъ до 7 числа, но, упавши духомъ отъ безпрерывныхъ и яростныхъ нападеній непріятеля, отъ недостатка продовольствія и распространившихся въ арміи болѣзней, принуждены были отступить къ Темешвару; у Лугоша это отступленіе обратилось въ бѣгство. Императоръ самъ едва не попался въ плѣнъ. Множество орудій и обозовъ были захвачены Турками; Семиградская область находилась въ величайшей опасности. Къ счастію Австріи, ненастная погода, дурныя дороги и вѣсть о паденіи Хотина остановили визиря и потомъ принудили его переправиться обратно за Дунай. Императоръ Іосифъ снова двинулся къ Землину и въ ноябрѣ заключилъ съ Турками перемиріе на три мѣсяца; 19-го декабря, опасно заболѣвъ, онъ отправился въ Вѣну. Въ Кроаціи, гдѣ генералъ Лаудонъ замѣнилъ князя Лихтенштейна, дѣла приняли лучшій оборотъ: Австрійцы завоевали 16 сентября Дубицу, а въ концѣ сентября Нови.

Между тѣмъ фельдмаршалъ графъ Румянцевъ, тщетно ожидавшій покоренія Очакова, занялъ зимнія квартиры: часть его арміи расположилась между Яссами, Тыргу-Формозомъ и Ботушанами, другая часть между Васлуемъ и Гуглемъ, третья между Гушемъ и Кишиневомъ, наконецъ, четвертая въ окрестностяхъ Оргѣя. Главная квартира заняла Яссы. Часть турецкихъ войскъ стояла еще въ укрѣпленномъ станѣ при Гангурѣ на Ботнѣ. Графъ Румянцевъ предписалъ генералу Каменскому вытѣснить непріятеля изъ столь близкаго сосѣдства. Предписаніе было немедленно исполнено: 19 декабря Каменскій выгналъ Турокъ изъ Гангуры, 20 изъ Салкуцы и потомъ занялъ также зимнія квартиры.

6-го декабря наконецъ палъ *Очаковъ* (см. это слово). Армія князя Потемкина расположилась на зимовье между Бугомъ и Днѣпромъ и по лѣвому берегу этой послѣдней рѣки. На крайнемъ лѣвомъ флангѣ генералъ Текели неоднократно разгонялъ скопища Татаръ и горцевъ и содержалъ въ страхѣ гарнизоны Анапы и Суджукъ-Кале.

Походъ 1789 года.

Успокоенная успѣшными дѣйствіями своими противъ Австріи въ предшествовавшую кампанію, Порта вознамѣрилась обратить теперь главныя силы противъ Россіи. Съ самаго начала весны верховный визирь прибылъ въ Мачинъ и въ концѣ марта отправилъ за Дунай 8,000-й отрядъ, показывавшій намѣреніе прорваться въ Молдавію. Генералъ Дерфельденъ, командовавшій временно частью Украинской арміи, отрядилъ противъ непріятеля полковника Корсакова, который, встрѣтивъ Турокъ у Берлада, разбилъ ихъ два раза и выгналъ изъ этого города. Скоро потомъ прибылъ Дерфельденъ со всѣми войсками своими и рѣшился отбросить непріятеля за Серетъ и Дунай. 16-го апрѣля, въ Максименахъ, разбилъ онъ непріятельскій отрядъ, который и принужденъ былъ съ значительнымъ урономъ удалиться за Серетъ. Оставивъ въ Максименахъ полковника графа Апраксина, для наблюденія за непріятелемъ со стороны Браилова, генералъ Дерфельденъ двинулся на Галацъ и 20 апрѣля принудилъ часть находившагося тамъ непріятельскаго отряда, числомъ до 1,500 человѣкъ, положить оружіе. Другая часть думала укрыться въ Браиловѣ, но наткнулась на графа Апраксина и была почти вся истреблена. Совершивъ этотъ подвигъ, генералъ Дерфельденъ 27 апрѣля возвратился въ Берладъ.

Когда непріятельскія дѣйствія начались снова, Украинская армія сосредоточилась въ трехъ лагеряхъ: въ Козмешти на Прутѣ; при впаденіи Парновы въ Калмацуй и въ Гинзешти на Кундукѣ. Австрійскій отрядъ принца Кобургскаго находился въ Романѣ и Бакеу.

Между тѣмъ императрица, недовольная медленностью дѣйствій ея войскъ,

соединила обѣ арміи подъ командою князя Потемкина; эта соединенная армія получила названіе Южной. Корпусъ, расположенный на Кубани, составилъ особую армію, въ 30,000 человѣкъ регулярныхъ войскъ, порученную графу Салтыкову.

Князь Потемкинъ намѣренъ былъ, отнявъ у Турокъ Днѣпровскую линію покореніемъ крѣпостей на этой рѣкѣ, принудить непріятеля удалиться за Дунай. Въ слѣдствіе сего онъ предписалъ князю Рѣпнину, командовавшему послѣ графа Румянцева войсками на правомъ берегу Днѣстра, прикрывать по прежнему страну на всемъ занимаемомъ имъ пространствѣ, не допуская Турокъ утвердиться въ сосѣдствѣ его расположенія. Князь Рѣпнинъ раздѣлилъ войска на три части: самъ съ главными силами сталъ противъ Козмешти на лѣвомъ берегу Прута; генералу Кречетникову поручилъ изъ Гинзешти наблюдать Бендеры, а генералу Суворову, расположенному въ Берладѣ, содержать связь съ австрійскимъ корпусомъ принца Кобургскаго и прикрывать пространство между Прутомъ и Серетомъ.

Въ это время умеръ султанъ Абдулъ-Гамидъ и Селимъ III вступилъ на престолъ. Онъ смѣнилъ и сослалъ въ ссылку даровитаго Юссуфа, готовившагося вступить съ 90,000 чел. въ Трансильванію, и возвелъ въ санъ верховнаго визиря Виддинскаго сераскира, Кучукъ-Гассана. Май и іюнь мѣсяцы прошли въ бездѣйствіи, въ продолженіе коего Турки составили слѣдующій планъ войны: они намѣрены были двинуться въ промежутокъ между русской и австрійской арміями, разорвать ихъ и принудить къ отступленію ту и другую. Планъ былъ превосходный, но тактическое исполненіе его было самое неудачное. Сперва выступилъ Браиловскій паша; собравъ до 25,000 чел. онъ перешелъ черезъ Дунай и двинулся къ Фокшанамъ; но тамъ онъ встрѣтилъ соединенныя силы принца Кобургскаго и Суворова. Въ происшедшемъ 19 іюля сраженіи (см. слово *Фокшаны*) Турки были разбиты на голову и бѣжали обратно въ Бухарестъ и Браиловъ. Принцъ Кобургскій возвратился въ Аджутъ, а Суворовъ въ Берладъ.

Князь Потемкинъ не спѣшилъ начатіемъ военныхъ дѣйствій. Всѣ силы свои онъ раздѣлилъ на четыре корпуса: одинъ, подъ личнымъ его начальствомъ, предназначилъ для дѣйствій по Днѣстру; другой, подъ начальствомъ генерала Гудовича, былъ расположенъ въ Очаковѣ; генералъ Ферзенъ оставленъ въ Кинбурнѣ, а генералъ Каховскій въ Крыму. Пробывъ нѣсколько дней въ Ольвіополѣ, фельдмаршалъ только 28-го іюля двинулся вверхъ по Кодымѣ до Балты, дошелъ до устья Ягорлыка въ Днѣстръ, и 10 августа расположился въ Дубоссарахъ.

Между тѣмъ верховный визирь, понявъ свою ошибку, рѣшился болѣе сосредоточенными силами выполнить прежній планъ дѣйствія. Чтобы развлечь князя Рѣпнина, онъ приказалъ Гассанъ-пашѣ и татарскому хану двинуться изъ Измаила съ 30,000 чел. къ Ялпуху; самъ же верховный визирь съ 90,000 предпринялъ наступательное движеніе противъ принца Кобургскаго черезъ Браиловъ.

Князь Потемкинъ, узнавъ о движеніи Гассанъ-паши, приказалъ князю Рѣпнину, присоединивъ къ себѣ генерала Кречетникова, двинуться противъ непріятеля. Наши генералы соединились 30-го августа на Калмацуѣ и пошли къ Ларгѣ; 7-го числа произошло сраженіе при *Салчѣ* (см. это слово), въ которомъ Турки были совершенно разбиты. Чтобы воспользоваться этою побѣдою, князь Рѣпнинъ хотѣлъ произвести нападеніе на Измаилъ, но эта крѣпость была въ столь хорошемъ состояніи и князь Рѣпнинъ имѣлъ такъ мало средствъ къ правильной ея осадѣ, что главнокомандующій князь Потемкинъ велѣлъ ему отступить къ Салчѣ, куда Рѣпнинъ и прибылъ 20 сентября.

Верховный визирь между тѣмъ пере-

правился черезъ Дунай и двинулся къ Фокшанамъ. Принцъ Кобургскій, узнавъ о его приближеніи, послалъ къ Суворову приглашеніе соединиться съ нимъ. Не смотря на многія затрудненія, встрѣченныя на пути, нашъ герой въ двое сутокъ перейдя 70 верстъ, переправился черезъ Серетъ близъ Пикорешти и 10 сентября соединился съ принцемъ Кобургскимъ. Силы обоихъ корпусовъ простирались до 24,000 чел. 10 сентября они атаковали визиря и одержали блестящую побѣду на берегахъ *Римника* (см. это слово), стоившую Туркамъ до 20,000 человѣкъ, всей артиллеріи и всѣхъ обозовъ.

Совершивъ этотъ подвигъ, принцъ Кобургскій расположился въ Фокшанахъ, а Суворовъ въ Текучѣ.

Въ самое это время фельдмаршалъ князь Потемкинъ переправился черезъ Днѣстръ и, двинувшись къ Кишеневу, утвердилъ связь съ корпусомъ Рѣпнина. Отсюда онъ намѣренъ былъ отрѣзать Бендеры. Армія по обѣимъ сторонамъ рѣки Ботны направилась къ Каушанамъ, опрокинула непріятельскій отрядъ, тутъ расположенный, и сосредоточилась 13-го сентября у этого мѣстечка. Генералу Гудовичу, стоявшему у Очакова, послано было предписаніе употребить часть своего корпуса для овладѣнія укрѣпленнымъ замкомъ Хаджи-Бей, между Очаковымъ и Аккерманомъ. Гудовичъ подошелъ къ нему 13-го сентября, а на слѣдующій день генералъ Рибасъ, командовавшій авангардомъ Гудовича, взялъ замокъ штурмомъ.

17-го сентября фельдмаршалъ произвелъ рекогносцировку Бендеръ и нашелъ крѣпость въ столь хорошемъ состояніи, что, не почитая себя достаточно сильнымъ для производства правильной ея осады, рѣшился присоединить къ себѣ часть корпуса князя Рѣпнина. Корпусъ этотъ раздѣлился на три части: одна поступила на усиленіе Суворова, другая, подъ командою генерала Михельсона, составила обсерваціонный корпусъ, который расположился въ Фалчѣ для обезпеченія сообщеній съ Суворовымъ; третья часть, подъ командою генерала Кречетникова, пошла къ Бендерамъ. Въ ожиданіи ея, фельдмаршалъ двинулся къ Аккерману и Паланкѣ, укрѣпленію, лежавшему между Бендерами и Аккерманомъ. Для наблюденія за Бендерами были оставлены: генералъ Гейкингъ въ Галіешти и генералъ графъ де Бальменъ въ Каушанахъ. 29-го сентября Паланка, оставленная непріятелемъ, занята безъ выстрѣла. 30 сдался Аккерманъ, послѣ непродолжительнаго обложенія. Скорость этой сдачи показала упадокъ духа въ Туркахъ и служила хорошимъ предвѣстіемъ осады Бендеръ.

Между тѣмъ наступила глубокая осень. Казалось, медлить было нечего, но фельдмаршалъ выступилъ изъ Аккермана не ранѣе 8 октября, 14-го прибылъ въ Каушаны и 18 соединился съ отрядомъ Кречетникова. Тутъ простоялъ онъ еще нѣсколько дней и только 30-го октября обложилъ Бендеры съ праваго берега Днѣстра; съ лѣваго берега крѣпость была блокирована отрядомъ Гудовича. Столь поздно начатая осада могла имѣть самыя невыгодныя послѣдствія, если бы гарнизонъ вздумалъ обороняться; но ужасъ Турокъ былъ такъ великъ и такъ свѣжо было воспоминаніе о кровопролитномъ приступѣ 1770 года, что гарнизонъ сдался 3 ноября и былъ отправленъ за Дунай.

Походъ былъ конченъ и армія вступила на зимнія квартиры. Главныя силы расположились по обѣимъ сторонамъ Прута, между Серетомъ и Днѣстромъ, отъ Герцы и Романа до Сороки и Кишинева. Суворовъ занялъ квартиры въ окрестностяхъ Берлада, Михельсонъ между Берладомъ и Фалчею, генералъ Кречетниковъ въ Бендерахъ, а генералъ Рибасъ въ Аккерманѣ. Отрядъ генерала Гудовича занялъ квартиры въ Екатеринославской губерніи. Главная квартира фельдмаршала была въ Яссахъ.

Принцъ Кобургскій, дошедшій въ концѣ октября до Бухареста, зимовалъ въ Валахіи.

Дѣйствія на Кубани, въ продолженіе этого похода, ограничились занятіемъ полуострова Тамана 6-ти тысячнымъ отрядомъ генерала Розена. Этимъ былъ приведенъ въ бездѣйствіе непріятельскій отрядъ, собранный при Анапѣ.

Дѣйствія Австрійцевъ въ этомъ походѣ были удачнѣе, нежели въ прошедшемъ. Сперва мѣсто главнокомандующаго занялъ престарѣлый фельдмаршалъ Гадикъ, но онъ скоро заболѣлъ, и тогда должность эта перешла въ руки знаменитаго Лаудона, завоевавшаго между тѣмъ 9 іюля Бербиръ или Новую Градишку. Онъ оставилъ генерала Клерфэ у Землина и, переправившись черезъ Дунай, обложилъ *Бѣлградъ* (см. это слово.) 6 сентября началось обстрѣливаніе этой крѣпости, 18 предмѣстія ея были взяты приступомъ; скоро потомъ покорился городъ. Семендрія послѣдовала его примѣру и походъ кончился взятіемъ Кладова.

Походъ 1790 года.

Успѣхи союзниковъ въ предшествовавшей кампаніи снова возбудили опасенія въ другихъ европейскихъ державахъ, завистливыми очами смотрѣвшихъ на усиленіе Россіи и Австріи. Пруссія заключила съ Турціею договоръ, по которому обязывалась принудить Россію и Австрію возвратить всѣ сдѣланныя ими пріобрѣтенія. Къ этому договору приступили Англія, Голландія и Польша. Англія возбудила противъ Россіи Швецію. Австрія была волнуема возстаніями въ Нидерландахъ и Венгріи. Императоръ Іосифъ умеръ, а наслѣдникъ его вовсе не намѣренъ былъ слѣдовать политикѣ своего предшественника. Наконецъ знаменитый конгрессъ Рейхенбахскій принудилъ императора Леопольда заключить съ Турціею миръ и предложилъ для той же цѣли свое посредничество императрицѣ. Екатерина II отвѣчала, что, не взирая на ея благодарность конгрессу, она постарается окончить эту войну сама. Искренно не желая нарушать мира—ни съ Пруссіею, ни съ Польшею и вмѣстѣ съ тѣмъ обезпокоиваемая военными приготовленіями сихъ державъ, Екатерина приняла всѣ мѣры къ обезпеченію себя на случай войны. На Двинѣ былъ сосредоточенъ корпусъ, изъ 18 баталіоновъ пѣхоты и 52 эскадроновъ кавалеріи, угрожавшій Литвѣ. Съ другой стороны, князь Потемкинъ держалъ два корпуса въ готовности для вторженія въ Подолію и на Волынь; одинъ изъ сихъ корпусовъ, изъ 26 баталіоновъ пѣхоты и 66 эскадроновъ кавалеріи, стоялъ въ Бендерахъ, куда вскорѣ ожидали прибытія и фельдмаршала. Другой, подъ командою генерала графа Гудовича, изъ 26 баталіоновъ и 6 эскадроновъ, собрался на Бугѣ въ окрестностяхъ Соколъ. Это раздробленіе силъ побудило императрицу принять противъ Турціи оборонительное, но тѣмъ не менѣе грозное положеніе. Войска наши на Дунаѣ были раздѣлены на двѣ части: корпусъ праваго берега Буга, генерала Суворова, состоялъ изъ 9 баталіоновъ и 20 эскадроновъ и былъ расположенъ, по прежнему, въ Берладѣ; корпусъ лѣваго берега, генерала Меллера-Закомельскаго, изъ 11 баталіоновъ и 24 эскадроновъ, долженъ былъ держаться на Нижнемъ Дунаѣ и прикрывать Килію и Измаилъ. Для обезпеченія сообщеній между этими корпусами былъ оставленъ на Прутѣ небольшой отрядъ изъ 2 баталіоновъ и 10 эскадроновъ; кромѣ того, часть пѣхоты была посажена на суда легкой флотиліи генерала Рибаса. Въ Очаковѣ былъ оставленъ генералъ Кастро де Лацерда, въ Крыму генералъ Каховскій, а начальство надъ корпусами Кубанскимъ и Кавказскимъ получилъ генералъ Бибиковъ.

Турки, потерпѣвшіе въ предъидущую кампанію столько неудачъ, вѣроятно, заключили бы миръ, если бы не были поддерживаемы Пруссіею. Они рѣшились теперь ожидать диверсіи со стороны этой державы, ограничиваясь на Дунаѣ лишь наблюдательными дѣйствіями.

И такъ—ни та, ни другая сторона не

намѣревались вести войну съ какою-либо рѣшительною цѣлью. Большая часть лѣтняго времени прошла въ совершенномъ бездѣйствіи. Князь Потемкинъ разрушалъ укрѣпленія Бендеръ. Австрійцы, до приступленія къ Рейхенбахскому конгрессу, обложили и взяли Оршову, потомъ осадили Журжу, но, потерявъ, въ слѣдствіе удачной вылазки, свою осадную артиллерію, принуждены были отступить. Ободренные этимъ успѣхомъ, Турки, въ числѣ 20,000 чел. изъ Виддина перешли Дунай и укрѣпились въ Калафатѣ, но были принуждены отступить генераломъ Клерфе.

Въ то время верховный визирь, находившійся въ Шумлѣ, видя оборотъ, который принимали дѣла въ Валахіи, рѣшился итти къ Рущуку и переправиться въ этомъ мѣстѣ черезъ Дунай съ большею частью своихъ силъ. Принцъ Кобургскій просилъ помощи у князя Потемкина. Суворову велѣно соединиться съ принцемъ. Онъ выступилъ изъ Берлада и былъ въ 11 верстахъ отъ Бухареста, когда верховный визирь съ 70,000 находился въ Журжѣ. Можно было ожидать дѣйствій рѣшительныхъ, какъ вдругъ получено было извѣстіе о заключеніи перемирія между Австріею и Турціею при посредничествѣ Пруссіи. Непосредственнымъ слѣдствіемъ этого извѣстія было отступленіе Суворова къ Серету, противъ устья Бузео.

Верховный визирь, желавшій заключенія мира съ Россіею, предписалъ войскамъ своимъ, расположеннымъ на Нижнемъ Дунаѣ, удерживаться отъ непріятельскихъ дѣйствій; но турецкій флотъ, угрожавшій крымскимъ берегамъ, имѣлъ нѣсколько незначительныхъ и нерѣшительныхъ стычекъ съ Севастопольскимъ флотомъ контръ-адмирала Ушакова.

Между тѣмъ Верельскій миръ, 3 авг., окончилъ войну Россіи съ Швеціею и далъ императрицѣ средства дѣйствовать сильнѣе противъ Пруссіи и Польши. Государыня рѣшилась воспользоваться также этимъ обстоятельствомъ, чтобы усилить дѣйствующія на Дунаѣ войска и принудить Турцію къ заключенію мира на тѣхъ условіяхъ, которыя уже были предложены султану. Получивъ такія повелѣнія, князь Потемкинъ вознамѣрился овладѣть крѣпостями Измаиломъ и Киліею, чтобы прочнѣе утвердиться въ Бессарабіи, и, такъ какъ послѣдняя изъ сихъ крѣпостей была слабѣе, то и положено начать дѣйствіями противъ нея. Назначенный для осады отрядъ, изъ 16-ти баталіоновъ и 42 эскадроновъ, съ паркомъ осадной артиллеріи, поступилъ подъ начальство генерала Меллера-Закомельскаго и собрался 18 сентября въ Татаръ-Бунарѣ. Для пресѣченія сообщеній Киліи съ Измаиломъ былъ отряженъ генералъ Кутузовъ, который прибылъ 27 сентября къ Ташлыку и занялъ тутъ позицію. 3 октября генералъ Меллеръ-Закомельскій началъ осаду (см. *Килія*); по смерти же его принялъ начальство графъ Гудовичъ, которому крѣпость сдалась 18 октября. Гарнизонъ ея былъ отправленъ за Дунай.

Взятіе Измаила, важное для насъ во всѣхъ отношеніяхъ, представляло несравненно большія затрудненія. Порта, еще со времени послѣдней нашей войны, старалась укрѣпить Измаилъ, чтобы сдѣлать его сильнѣйшею опорою на Нижнемъ Дунаѣ; гарнизонъ его состоялъ не менѣе какъ изъ 42,000 человѣкъ. Позднее время года не позволяло и думать о правильной осадѣ, а потому князь Потемкинъ рѣшился взять Измаилъ приступомъ. Но, чтобы съ успѣхомъ выполнить такое предпріятіе, нуженъ былъ генералъ, который могъ бы въ высшей степени возбудить рвеніе солдатъ, и фельдмаршалъ не обманулся, избравъ для этого Суворова.

2 декабря Суворовъ прибылъ къ Измаилу, а 11-го Измаилъ палъ (см. *Измаилъ*). Около 33,000 Турокъ погибло, болѣе 9,000 достались въ плѣнъ. Уронъ побѣдителей состоялъ изъ 2,000 убитыхъ и 3,000 раненыхъ.

Этотъ славный подвигъ, равныхъ которому немного въ военной исторіи,

былъ послѣдній въ этой кампаніи. Армія расположилась на зимнихъ квартирахъ въ тѣхъ же мѣстахъ, которыя занимала и въ прошедшемъ году. Главная квартира была, по прежнему, въ Яссахъ; главныя силы стали между Серетомъ и Днѣстромъ; Суворовъ въ Берладѣ; генералъ князь Голицынъ между Берладомъ и Фалчею; князь Долгорукій въ Галацѣ и въ окрестностяхъ, для наблюденія за Браиловымъ; въ Измаилѣ, Киліи и Аккерманѣ были оставлены русскіе гарнизоны.

На Кубани начало этой кампаніи было ознаменовано неудачнымъ предпріятіемъ противъ *Анапы* (см. это слово). Лѣто прошло спокойно, но въ сентябрѣ мѣсяцѣ Баталь-паша, собравъ до 30,000 человѣкъ, вознамѣрился прорвать Кавказскую линію. Генералъ графъ де Бальменъ, командовавшій Кавказскимъ корпусомъ, отрядилъ на встрѣчу непріятелю генераловъ Германа и Булгакова и бригадира Мацена. 30 сентября соединенныя силы Германа и Мацена атаковали Баталь-пашу, перешедшаго Кубань у истоковъ сей рѣки. Непріятель былъ разбитъ и прогнанъ на ту сторону Кубани.

Для облегченія дѣйствій кавказскаго корпуса, генералъ Розенъ съ Кубанскимъ отрядомъ перешелъ Кубань близъ устья Лабы и привелъ въ повиновеніе многія племена окрестныхъ горцевъ.

Походъ 1791 года.

Не смотря на уныніе, произведенное въ Константинополѣ паденіемъ Измаила, Порта надѣялась, что, избавясь отъ Австрійцевъ, ей будетъ легче дѣйствовать противъ Россіи, и потому дѣятельно готовилась къ продолженію борьбы. Хотя миръ между Австріею и Турціею и не былъ еще заключенъ, но по ходу переговоровъ въ Систовѣ, можно было ожидать скораго окончанія этого дѣла.

Россія имѣла значительныя силы, но не могла употребить ихъ какъ бы желала, потому что грозныя приготовленія Пруссіи требовали мѣръ предосторожности. Дѣйствительно, прусская 80 тысячная армія собралась въ Старой Пруссіи и готовилась вступить въ Курляндію; но критическій моментъ для Россіи миновалъ: миръ съ Швеціею позволилъ усилить Двинскую армію графа Салтыкова; у Кіева стоялъ генералъ Кречетниковъ съ 10 баталіонами и 72 эскадронами. Молдавская армія князя Потемкина состояла изъ 76 батальоновъ и 134 эскадроновъ. Въ Кубанскомъ и Кавказскомъ корпусахъ генерала графа Гудовича считалось 24 баталіона и 50 эскадроновъ, а для защиты Крыма и устій Днѣпра былъ оставленъ генералъ Каховскій съ 24 баталіонами и 20 эскадрономи.

Повидимому, Молдавская армія была довольно сильна для наступательныхъ дѣйствій на правомъ берегу Дуная, но такъ какъ часть ея предназначалась для вторженія въ Польшу, въ случаѣ разрыва съ этою республикою, то и было предписано фельдмаршалу не переходить со всею арміею за Дунай, но ограничиваться оборонительными дѣйствіями, производя наступленіе лишь отдѣльными частями.

Князь Потемкинъ, уѣзжая на зиму въ Петербургъ, поручилъ командованіе арміею князю Репнину. До возвращенія его въ Яссы начались военныя дѣйствія. Въ концѣ марта князь Рѣпнинъ узнавъ, что непріятель устроиваетъ укрѣпленія противъ Браилова и у Мачина, поручилъ генералу князю Голицыну разрушить эти работы. Князь Голицынъ 24 марта отправился изъ Галаца на лодкахъ въ Исакчи, соединился тутъ съ генераломъ Кутузовымъ и двинулся на Мачинъ. 28 числа, этотъ городъ былъ занятъ русскими войсками, которыя разрушили устроенныя тамъ укрѣпленія. На другой день полковникъ Рибасъ овладѣлъ укрѣпленіемъ, устроеннымъ непріятелемъ противъ Браилова, на островѣ Кунцефанѣ; тогда же былъ взятъ другой укрѣпленный островъ, и князь Голицынъ, разоривъ всѣ занятыя укрѣпленія, возвратился обратно за Дунай.

На Кубани графъ Гудовичъ въ началѣ іюня обложилъ Анапу, а 22-го произвелъ приступъ. Городъ былъ взятъ. Изъ гарнизона спаслось не болѣе 150 человѣкъ, 6,000 взято въ плѣнъ, до 9,000 погибло. Потеря побѣдителей простиралась до 1,500 убитыми и до 2,500 ранеными. Вслѣдъ за тѣмъ русскій отрядъ занялъ Суджукъ-Кале.

Въ концѣ мая Русскіе узнали, что 15 тысячный турецкій корпусъ находится въ Бабадагѣ. Генералу Кутузову было предписано двинуться противъ него изъ Измаила: онъ перешелъ черезъ Дунай 3 іюня и на другой же день атаковалъ непріятеля, который, не выдержавъ натиска, побѣжалъ къ Базарджику, оставя 8 орудій и множество запасовъ, а генералъ Кутузовъ возвратился въ Измаилъ. Скоро потомъ верховный визирь прибылъ въ Гирсовъ со всѣми силами и отрядилъ къ Мачину корпусъ подъ предводительствомъ сераскира Румелійскаго. Рѣшившись воспользоваться этимъ разъединеніемъ, князь Рѣпнинъ сосредоточилъ армію у Галаца, приказалъ навести на Дунаѣ мостъ и, перейдя черезъ рѣку, 28 іюня атаковалъ сераскира у *Мачина* (см. это слово). Сраженіе кончилось совершеннымъ пораженіемъ Турокъ, которые спаслись бѣгствомъ къ Гирсову, потерявъ 35 орудій и до 4,000 убитыми, тогда какъ потеря Русскихъ не состояла даже изъ 600 человѣкъ.

Эти безпрерывныя пораженія устрашили Диванъ. Онъ приказалъ верховному визирю заключить миръ. Полномочные турецкіе явились къ князю Рѣпнину въ Галацѣ и 31 іюля подписали предварительныя условія мира.

Въ самый день ихъ подписанія Черноморскій флотъ контръ-адмирала Ушакова совершенно разбилъ турецкій флотъ при Калакріи.

Окончательный мирный договоръ былъ подписанъ въ Яссахъ 29 декабря 1791 года; Турція обязалась въ точности исполнять всѣ условія Кайнарджійскаго договора, признать господство Россіи надъ Крымомъ и уступить ей Очаковъ и пространство между Бугомъ и Днѣстромъ, который сталъ границею обѣихъ имперій. Картина войнъ Россіи съ Турціею. — Походы Румянцева, Потемкина и Суворова въ Турціи, сочин. М. И. Богдановича.

К. А. Л-ъ.

VI. **ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА СЪ 1806 ДО 1812 ГОДА ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.** Со времени Ясскаго мира никакія внушенія враждебныхъ намъ державъ не могли поколебать турецкій диванъ въ принятомъ имъ условіи: пребывать съ Россіею въ самой тѣсной дружбѣ. 23 декабря 1798 года (стараго стиля) султанъ заключилъ даже съ императоромъ Павломъ союзный оборонительный договоръ на 8 лѣтъ, во исполненіе котораго нашъ Черноморскій флотъ ходилъ въ 1799 году съ десантнымъ войскомъ на помощь Турціи, и, чему дотолѣ не было примѣровъ, Турки сражались вмѣстѣ съ Русскими противъ Французовъ на сухомъ пути и на морѣ. Такое положеніе дѣлъ продолжалось и въ первые годы царствованія императора Александра; но послѣ блистательнаго похода Французовъ въ 1805 г. и сраженія подъ Аустерлицомъ, султанъ Селимъ III перемѣнилъ свою политику и сталъ опять сближаться съ Франціею, вѣковымъ другомъ Порты. Руководимый французскимъ посломъ, генераломъ Себастіани, онъ запретилъ русскимъ военнымъ кораблямъ ходить черезъ Дарданеллы, смѣнилъ преданныхъ намъ господарей Молдавскаго и Валахскаго, князей Ипсиланти и Мурузи, не снесясь предварительно съ Россіею, и, преклонясь грозной волѣ Наполеона, приказалъ войскамъ своимъ вступить въ княжества. Такимъ образомъ, безъ всякой со стороны Россіи причины, Порта нарушила святость договоровъ своихъ съ нами и принудила императора Александра взяться за оружіе.

Въ началѣ 1806 года, когда русскія войска возвратились изъ Австріи,

соединены были въ южныхъ губерніяхъ пять дивизій и составили армію, названную Днѣстровскою. Начальство надъ нею поручено было генералу отъ кавалеріи Михельсону, 67 лѣтнему, но бодрому старцу, явившемуся образцомъ блистательной храбрости во всѣхъ войнахъ своего времени и пріобрѣвшему особую славу при усмиреніи Пугачевскаго бунта. Составъ Днѣстровской арміи былъ слѣдующій: 1-й корпусъ, генералъ-лейтенанта Эссена 1-го (9-я дивизія, князя Волконскаго и 10-я Миллера - Закомельскаго), 2-й корпусъ, генерала Мейендорфа (11-я дивизія Милорадовича и 12-я князя Голицына, потомъ Каменскаго 1-го) и отдѣльная 13-я, дюка де Ришельё. Во всѣхъ этихъ дивизіяхъ считалось 90 баталіоновъ и 100 эскадроновъ, 8 полковъ казачьихъ и 286 орудій, а всего съ нестроевыми 60,000 человѣкъ. Но уже въ октябрѣ того же года, при начатіи войны Наполеона съ Пруссіею и разгромѣ прусской арміи подъ Іеною, корпусъ Эссена получилъ приказаніе слѣдовать къ Бресту, куда и отправилась немедленно 10-я дивизія; самъ Эссенъ съ 9-ю дивизіею на нѣкоторое время остался у Каменца-Подольскаго, для покоренія Хотина. Михельсонъ сблизилъ остававшіяся у него войска къ Днѣстру и составилъ изъ нихъ два корпуса: первый, или главный, подъ личнымъ начальствомъ главнокомандующаго, раздѣленный на два отдѣленія (Милорадовича и Каменскаго 1), собрался у Могилева; второй, Мейендорфа, былъ у Дубоссаръ; 13 дивизія дюка де Ришельё стала у Ольвіополя. Распредѣленіе войскъ было слѣдующее:

Авангардъ главнаго корпуса, подъ начальствомъ князя Долгорукова, 5 батал. пѣхоты, 1 казачій полкъ; отдѣленіе Милорадовича 14 эскадр., 10 батал., 1 полкъ казаковъ,; отдѣленіе графа Каменскаго, 4 эскадр., 12 батал., 1 полкъ казаковъ; корпусъ Мейендорфа 15 батал., 8 эскадр., 2 полка казаковъ; въ 13 дивизіи 11 батал., 12 эскадр. Подъ ружьемъ состояло во всей арміи, названной тогда Молдавскою, 30,000 чел.

Въ то же время Высочайше повелѣно было, въ случаѣ открытія войны: 1) главнокомандующему въ Грузіи, графу Гудовичу, дѣйствовать наступательно на турецкіе пашалыки въ Азіи; 2) Черноморскому флоту быть готовымъ къ военнымъ дѣйствіямъ; 3) вице-адмиралу Сенявину, находившемуся съ флотомъ у береговъ Іонической республики, наносить Туркамъ возможный вредъ со стороны Средиземнаго моря. Такимъ образомъ, при разрывѣ съ Портою, положено дѣйствовать противъ нея съ четырехъ сторонъ: на Дунаѣ, Азіятской границѣ, на Черномъ и Средиземномъ моряхъ. Не велико было число русскихъ войскъ, назначенныхъ итти за Днѣстръ, но на первый случай полагали 30,000 чел. достаточными занять княжества, не надѣясь найти тамъ сильнаго сопротивленія. Порта готовилась къ войнѣ, но, раздираемая непокорностью и буйствомъ пашей и негодованіемъ янычаръ за учрежденіе Селимомъ регулярныхъ войскъ, не могла скоро выставить многочисленной арміи.

По полученіи изъ Константинополя отказа въ справедливыхъ требованіяхъ Россіи, Михельсону приказано вступить въ княжества. 11 ноября 1806 г. авангардъ князя Долгорукаго перешелъ по понтонному мосту Днѣстръ у Могилева, 14-го Прутъ у Скулянъ, а 16-го занялъ Яссы безъ сопротивленія. За нимъ слѣдовалъ Михельсонъ съ главнымъ корпусомъ и, прибывъ въ Яссы, остался тамъ съ отдѣленіемъ графа Каменскаго 1, въ ожиданіи извѣстій о дѣйствіяхъ Эссена у Хотина и Мейендорфа, назначеннаго овладѣть Бендерами. Милорадовичу велѣно съ другимъ отдѣленіемъ спѣшить въ Бухарестъ, занять этотъ городъ и наблюдать разъѣздами окрестности, обращая особенное вниманіе на движеніе Турокъ изъ Дунайскихъ крѣпостей. Князь Долгорукій, съ отрядомъ изъ 1 бата-

ліона, 7 эскадроновъ и сотни казаковъ, пошелъ въ слѣдъ за Милорадовичемъ до Бырлада, откуда долженъ былъ обратиться въ Галацъ и наблюдать Браиловъ.

12 ноября Эссенъ пришелъ съ 9 дивизіею къ Жванецу и ночью построилъ двѣ батареи противъ Хотина; 13-го авангардъ его, подъ начальствомъ генералъ-маіора графа Витгенштейна, былъ переправленъ черезъ Днѣстръ; за нимъ прошла дивизія и обложила крѣпость; 14-го Хотинъ сдался на капитуляцію. Турецкому гарнизону дозволено было съ частнымъ своимъ имуществомъ выступить въ Галацъ. Въ крѣпости найдено 162 орудія и множество снарядовъ. По занятіи Хотина, Эссенъ продолжалъ свое слѣдованіе въ Брестъ. Въ то самое время Мейендорфъ успѣлъ посредствомъ военной хитрости овладѣть Бендерами. Выдавъ свой отрядъ за сильную армію и обманувъ высланныхъ къ нему изъ крѣпости коммисаровъ посредствомъ прохода мимо ихъ квартиры однихъ и тѣхъ же войскъ, но въ разныхъ видахъ и одеждѣ, онъ до того устрашилъ неопытныхъ Мусульманъ, что они склонили престарѣлаго пашу, командовавшаго въ крѣпости, отворить намъ ворота ея (24 ноября) и отправиться съ гарнизономъ въ Измаилъ. Мейендорфъ вступилъ въ Бендеры, но, оставаясь въ нихъ 13 дней, въ ожиданіи подвоза продовольствія, онъ замедлилъ общій ходъ военныхъ дѣйствій и далъ Туркамъ возможность собрать свои силы.

Во время покоренія Хотина и Бендеръ, Милорадовичъ продолжалъ свой маршъ къ Бухаресту. 7 и 8 декабря онъ далъ войскамъ отдыхъ въ Бузео. Авангардъ его, подъ начальствомъ генералъ-маіора Уланіуса, шелъ далѣе и встрѣтилъ у сел. Глодени 6,000 отрядъ Турокъ, составлявшій авангардъ Рущукскаго сераскира Мустафы Байрактара, расположеннаго близъ сел. Уржичени на р. Яломицѣ. Уланіусъ атаковалъ его и отбросилъ на корпусъ Байрактара, который не отважился держаться противъ Русскихъ въ полѣ и отступилъ въ Бухарестъ. Уланіусъ двинулся за нимъ и черезъ два дня былъ въ виду столицы Валахіи, явившей позорище неистовствъ. Турки въ ней грабили и убивали Христіанъ, которые, вмѣстѣ съ Арнаутами господаря, заперлись въ близлежащіе монастыри и храбро защищали ихъ противъ варваровъ. На слѣдующій день Милорадовичъ соединился съ Уланіусомъ; Турки заперлись въ Бухарестѣ, но послѣ непродолжительнаго боя на улицахъ, укрылись въ Журжѣ. Милорадовичъ расположился въ Бухарестѣ, куда скоро потомъ прибылъ Михельсонъ съ главною квартирою. Князь Долгорукій занялъ Галацъ; Каменскій со вторымъ отдѣленіемъ, перейдя въ Слободзею, наблюдалъ Браиловъ и пространство по Дунаю до Силистріи; Мейендорфъ, выступившій наконецъ изъ Бендеръ, обратился къ Измаилу, гдѣ командовалъ Пегливанъ, отважный и предпріимчивый воинъ. Онъ воспользовался медленностью движенія Мейендорфа, денно и нощно укрѣплялъ Измаилъ, усиливалъ гарнизонъ и старался также, но тщетно, поднять на насъ Буджакскихъ Татаръ. 16 ноября Мейендорфъ подошелъ къ Измаилу. Покушеніе его овладѣть городомъ хитростью не удалось; гарнизонъ сдѣлалъ вылазку, но былъ отбитъ; послѣ чего нашъ корпусъ, получивъ отъ Пегливана отказъ въ сдачѣ крѣпости, расположился близъ Рени. Дюкъ де Ришельё съ 13 дивизіею перешелъ черезъ Днѣстръ у маяковъ и безъ сопротивленія занялъ Паланку, Аккерманъ и Килію.

Позднее время года, распутица и дожди не дозволяли продолжать дѣйствій. Армія расположилась на зимованье: корпусъ Милорадовича у Бухареста, имѣя авангардъ на дорогѣ къ Журжѣ; корпусъ графа Каменскаго у Слободзеи, наблюдая Браиловъ; корпусъ Мейендорфа у Фалчи. 13 дивизія въ Аккерманѣ, Бендерахъ и Киліи; главная квар-

тира была въ Бухарестѣ. Передовые отряды охраняли безопасность войскъ и сообщеніе между корпусами. Тѣмъ кончился походъ 1806 года. Бессарабія, Молдавія и Валахія были заняты Русскими; во власти Турокъ остались на лѣвомъ берегу Дуная только крѣпости Измаилъ, Браиловъ и Журжа. Во время зимовки главнокомандующій занимался устройствомъ хозяйственныхъ частей армейскаго управленія: учрежденіемъ магазиновъ и госпиталей для весьма значительнаго числа больныхъ, и усиливаніемъ арміи рекрутами, вербовкою волонтерныхъ и Арнаутскихъ отрядовъ и приглашеніемъ въ нашу службу Запорожскихъ казаковъ и Некрасовцевъ. Въ то же время Михельсонъ вошелъ въ связи съ Сербами, уже два года находившимся въ возстаніи противъ Порты, подъ начальствомъ Георгія Петровича, прозваннаго Чернымъ, снабжая ихъ деньгами и обѣщая скорую помощь войсками.

Походъ 1807 года.

Вступленіе нашихъ войскъ въ княжества, казалось, склонило султана и диванъ къ миру; но домогательства и обѣщанія французскаго посла снова возъимѣли верхъ, и 18 декабря 1806 султанъ торжественно объявилъ войну Россіи. Во всѣ концы Оттоманской имперіи разослали фирманы, призывая Турокъ на брань; всенародно выставили знамя Мухамеда; верховный визирь собиралъ войско въ Адріанополѣ и Шумлѣ; Боснійскій паша выступилъ съ 20,000 чел. къ Виддину; снаряжали флотъ; начали исправлять Дунайскія крѣпости. Тщетны были всѣ старанія пословъ: нашего, графа Италинскаго и англійскаго, лорда Арбутнота, отклонить Порту отъ войны и вліянія на нее Франціи. Графъ Италинскій выѣхалъ изъ Царьграда; Арбутнотъ отправился на эскадру адмирала Дукворта, находившуюся тогда въ Архипелагѣ. Желая силою принудить Порту къ уступчивости, эта эскадра, 9 февраля 1807, прошла на всѣхъ парусахъ Дарданеллы, бросила якорь въ Мраморномъ морѣ и стала угрожать Царьграду бомбардированіемъ (см. *Дарданеллы*). Но совѣты и дѣятельность Себастіани спасли столицу и государство. Турки, руководимые находившимися при посольствѣ французскими офицерами, невѣроятно скоро приготовились къ оборонѣ, и Дуквортъ, опасаясь за свободу своего отступленія, пошелъ обратно въ Архипелагъ, подъ выстрѣлами Дарданельскихъ батарей, которыя нанесли ему большой вредъ. Благодарный султанъ заключилъ тѣсный союзъ съ Наполеономъ и объявилъ Англичанамъ войну.

Въ то самое время, когда Дуквортъ стоялъ у Царь-града, открылись военныя дѣйствія въ княжествахъ. Императоръ Александръ, не имѣя способовъ, по причинѣ войны съ Наполеономъ въ Пруссіи, усилить Молдавскую армію, велѣлъ Михельсону дѣйствовать оборонительно, удерживая за собою лѣвый берегъ Дуная. Рѣшительные удары положено было нанести Портѣ съ моря эскадрами Черноморскою и адмирала Сенявина, а графу Гудовичу вступить въ турецкія владѣнія въ Азіи. Михельсонъ поставилъ себѣ первою цѣлью взять Измаилъ, почитая покореніе его необходимымъ для прочнаго обладанія княжествами. Онъ приказалъ Мейендорфу итти къ Измаилу; графу Каменскому отбивать покушенія Турокъ изъ Браилова и Силистріи, Милорадовичу оборонять Бухарестъ отъ нападеній Мустафы Байрактара, дюку де Ришельё охранять Днѣстровскія крѣпости и, въ ожиданіи изъ русскихъ гаваней флотиліи, вооружить 17 судовъ, взятыхъ у Турокъ въ Галацѣ.

Пока Мейендорфъ собиралъ корпусъ, Измаильскій паша Пегливанъ двинулся изъ крѣпости съ 10,000 чел. къ с. Кубію, намѣреваясь взбунтовать Буджакскихъ Татаръ и запастись продовольствіемъ. Стоявшій въ Табакѣ генералъ-маіоръ Воиновъ, желая отрѣзать непріятелей отъ Измаила, пошелъ по-

чью на 13 февраля имъ въ тылъ, съ 6 баталіонами пѣхоты, пославъ впередъ полковника Януса съ однимъ драгунскимъ и тремя казачьими полками. Но пѣхота сбилась съ дороги, а Янусъ, напавъ одинъ на Пегливана, былъ опрокинутъ съ потерею двухъ орудій. Воиновъ, подоспѣвшій на помощь, возстановилъ дѣло, но не могъ вытѣснить Турокъ изъ выгодной позиціи при Кубіи и возвратился въ Табакъ. Пегливанъ, снабдивъ себя продовольствіемъ изъ татарскихъ селеній, отступилъ къ Измаилу, предъ которымъ Мейендорфъ явился только 4 марта. Онъ окружилъ крѣпость легкими войсками, началъ закладывать батареи и готовиться къ осадѣ, не смотря на то, что Измаилъ защищался 15,000 гарнизономъ.

Претерпѣнное Воиновымъ пораженіе огорчило Михельсона. Онъ зналъ сколь вредно давать Туркамъ въ началѣ похода хотя малѣйшую надъ собою поверхность, и вознамѣрился отмстить непріятелю, напавъ на турецкій 8,000 корпусъ, стоявшій въ 8 верстахъ впереди Журжи, у селеній Чатырджоглу и Турбата. Съ сею цѣлью Михельсонъ выступилъ 4 марта изъ Бухареста съ корпусомъ Милорадовича и на слѣдующій день, выгнавъ Турокъ изъ занимаемой ими укрѣпленной позиціи, преслѣдовалъ ихъ до Журжи, гдѣ 6 числа отбилъ отчаянную вылазку Мустафы Байрактара (см. слово *Турбатъ*). Нашъ корпусъ простоялъ у Журжи три недѣли, не давая Байрактару подкрѣпить гарнизонъ Измаила, который Мейендорфъ тщетно старался принудить къ сдачѣ блокадою и бомбардированіемъ. Корпусъ его, раздѣленный на три отряда, облегалъ крѣпость съ сухого пути; четвертый отрядъ (графа Ланжерона) стоялъ на островѣ Четалѣ; но эти войска и прибывшая изъ Одессы флотилія были слишкомъ слабы, чтобы предпринять атаку крѣпости, или пресѣчь сообщеніе гарнизона съ Тульчею и правымъ берегомъ Дуная. Пегливанъ дѣлалъ частыя, иногда удачныя вылазки; покушенія Русскихъ вытѣснить непріятеля изъ укрѣпленій на Четалѣ и захватить посредствомъ внезапнаго десанта Тульчу не имѣли успѣха. Въ началѣ мая Михельсонъ самъ отправился къ Измаилу, чтобы лично управлять тамошними дѣйствіями. Отъѣзжая изъ Бухареста, онъ оставилъ Милорадовичу 10 батал. и 17 эскадр. для обороны этого города противъ Байрактара и велѣлъ графу Каменскому, сохраняя свою позицію у Слободзеи, въ случаѣ наступленія Турокъ изъ Журжи, дѣйствовать соединенно съ Милорадовичемъ; генералъ-маіоръ Исаевъ, по усильнымъ просьбамъ Чернаго Георгія, былъ посланъ въ Малую Валахію и Сербію съ 1,500 чел. войска.

Со стороны Турокъ главная армія, подъ начальствомъ верховнаго визиря, сосредоточилась въ апрѣлѣ 1807 въ Шумлѣ. По составленному въ Царьградѣ французскими офицерами плану, утвержденному Диваномъ, положено было дѣйствовать двумя путями: главнымъ силамъ итти изъ Шумлы къ Силистріи, переправиться здѣсь черезъ Дунай и обратиться на Бухарестъ, отрѣзывая Милорадовича отъ войскъ, находящихся подъ Измаиломъ; другая, слабѣйшая часть должна была перейти черезъ Дунай у Журжи и атаковать Милорадовича съ фронта. По разбитіи его и взятіи Бухареста, вся турецкая армія должна была двинуться противъ Каменскаго и Мейендорфа. Въ началѣ мая верховный визирь выступилъ съ 25,000 пѣхоты, 15,000 конницы и 50 орудіями къ Силистріи; остальная часть войскъ обратилась къ Рущуку, противъ Сербовъ и на усиленіе Измаильскаго гарнизона. Во время сихъ движеній вспыхнулъ бунтъ въ Константинополѣ. Янычары, ненавидѣвшіе султана за нововведенія, вооружились, убили министровъ, принудили Селима III отрѣчься отъ правленія, и возвели на престолъ двоюроднаго его брата, Мустафу. Этотъ переворотъ остановилъ дѣйствія на Дунаѣ. Визирь и паши его, недоумѣвая

о будущей своей участи при новомъ падишахѣ, остановили войска у Силистріи и только въ концѣ мая, получивъ отъ Мустафы приказаніе продолжать начатое, переправились на лѣвый берегъ Дуная. Али-паша, съ 16,000 авангардомъ двинулся изъ Силистріи черезъ Обилешти къ Бухаресту, куда велѣно также итти изъ Журжи Мустафѣ Байрактару. Верховный визирь хотѣлъ слѣдовать за авангардомъ. Приближеніе Турокъ распространило ужасъ въ Бухарестѣ, откуда жители, не надѣясь на малое число войскъ Милорадовича, бѣжали тысячами; но Милорадовичъ не терялъ присутствія духа. Находясь въ средоточіи между арміею верховнаго визиря и войсками Байрактара, онъ рѣшился итти къ Обилешти на встрѣчу сильнѣйшаго непріятеля и, поразивъ его, ударить на Рущукскаго сераскира. Этотъ смѣлый планъ дѣйствія былъ увѣнчанъ полнымъ успѣхомъ (см. *Бухарестъ*). Али-паша, на-голову разбитый 2 іюня у Обилешти, отступилъ поспѣшно къ арміи верховнаго визиря, который перешелъ обратно черезъ Дунай. Тогда Милорадовичъ, принятый въ Бухарестѣ съ неизъяснимымъ восторгомъ, хотѣлъ устремиться на Байрактара, подошедшаго между тѣмъ къ Синтешти, но сераскиръ не вдавался въ бой, а возвратился въ Журжу.

Михельсонъ все еще былъ подъ Измаиломъ, убѣждаясь болѣе и болѣе въ невозможности, при слабости своихъ войскъ, овладѣть этою крѣпостью силою. Обстрѣливаніе ея, а также и вылазки Турокъ не вели ни къ какому результату и стоили только потери времени и людей. На крайнемъ нашемъ правомъ крылѣ генералъ-маіоръ Исаевъ, соображаясь съ дѣйствіями главныхъ силъ, то подвигался изъ Краіова къ Дунаю, то отступалъ, наблюдая партіями Виддинъ и Кладову. 18 мая, въ слѣдствіе повторенныхъ просьбъ Георгія Чернаго, онъ перешелъ Дунай у острова Ольмара и, соединившись съ Сербами, разбилъ на слѣдующій день стоявшій у Маланицы на рѣкѣ Штубикѣ турецкій отрядъ Муллы-паши, который съ остатками своихъ войскъ бѣжалъ въ Виддинъ.

Между тѣмъ сраженіе подъ Фридландомъ и Тильзитскій миръ окончили войну въ восточной Пруссіи. Наполеонъ принялъ на себя посредничество въ примиреніи Россіи съ Портою; въ Константинополь, къ верховному визирю, и въ Бухарестъ были посланы предварительныя условія договора, а генералу Михельсону предписано, въ случаѣ принятія ихъ Турками, очистить княжества и стать на лѣвомъ берегу Днѣстра. Скоро потомъ съѣхались въ Слободзеѣ уполномоченные: нашъ тайный совѣтникъ Лашкаревъ, французскій полковникъ Гильемино и турецкій чиновникъ. 12 августа они заключили перемиріе, въ слѣдствіе котораго военныя дѣйствія должны были прекратиться на сухомъ пути и на морѣ, и немедленно начаты переговоры объ окончательномъ мирѣ. Если онъ не состоится, то согласились не начинать войны прежде 3 апрѣля 1808 года; между тѣмъ русскія войска должны были выступить изъ княжествъ въ теченіе 35 дней; Турки занимать въ нихъ только Измаилъ, Браиловъ и Журжу; Сенявинъ возвратить Туркамъ островъ Тенедосъ и пр. Пока договаривались о перемиріи, скончался 5 августа Михельсонъ. Старшій по немъ генералъ, баронъ Мейендорфъ, вступилъ временно въ начальство арміею, своевластно ратификовалъ подписанныя Лашкаревымъ условія перемирія и приступилъ къ ихъ исполненію. Армія предприняла обратный путь за Днѣстръ. Едва началось это движеніе, какъ шайки буйныхъ Турокъ, переправясь на лѣвый берегъ Дуная, заняли Галацъ и стали неистовствовать въ валахскихъ селеніяхъ. Императоръ Александръ, недовольный дѣйствіями Мейендорфа, отставилъ его отъ службы и назначилъ главнокомандующимъ Молдавскою арміею фельдмаршала князя Прозоровскаго, велѣвъ ему остановить отступленіе на-

шихъ войскъ и дать знать Туркамъ, что Россія согласится на перемиріе только тогда, когда отмѣнены будутъ статьи о возвращеніи взятыхъ въ Галацѣ кораблей и о невозобновленіи военныхъ дѣйствій до апрѣля мѣсяца. Притомъ Его Величество потребовалъ, чтобы Сербы были включены въ перемиріе.

Походъ графа Гудовича на азіятской границѣ, въ 1807 году.

Главнокомандующій въ Грузіи и на Кавказѣ, генералъ отъ инфантеріи графъ Гудовичъ, имѣлъ подъ своимъ начальствомъ двѣ пѣхотныя дивизіи, два полка кавалеріи и нѣсколько казачьихъ, всего около 25,000 чел. Изъ нихъ 19-я дивизія была на Кавказской линіи, оберегая наши границы и укрощая горцевъ, 20-я дѣйствовала противъ Персіи, находившейся въ разрывѣ съ Россіею. Когда Порта объявила намъ войну, императоръ Александръ велѣлъ графу Гудовичу обратиться на азіятскія владѣнія Турціи и удерживать тамъ Анатолійскія войска, назначенныя къ отправленію на Дунай. Подвигъ предстоялъ трудный: съ 13,000 чел. охранять Грузію и воевать съ Персіею и Турціею; подкрѣпленія же, по причинѣ войны съ Наполеономъ, нельзя было ожидать. Къ счастію, за нѣсколько дней до разрыва съ Портою, графъ Гудовичъ заключилъ съ шахомъ перемиріе и открылъ въ Тегеранѣ переговоры о мирѣ. Тогда Гудовичъ размѣстилъ по рѣкѣ Тертерѣ, въ Шушѣ, Елисаветполѣ, Нухѣ и др. мѣстахъ, наблюдательный отрядъ подъ начальствомъ генералъ-маіора Небольсина, приказалъ ему, въ случаѣ возобновленія военныхъ дѣйствій, не допускать Персіянъ переправиться черезъ Араксъ, а самъ положилъ дѣйствовать противъ Турокъ тремя путями: 1) въ центрѣ главный корпусъ (9 батал., 3 эскадр. и 3 полка казаковъ), подъ личнымъ начальствомъ графа, долженъ былъ итти изъ Цалки на Ахалкалакъ и Ахалцыхъ; 2) на правомъ крылѣ, бывшій въ Имеретіи и Мингреліи отрядъ генералъ-маіора Рыкгофа (4 батал.), оставя гарнизонъ въ Редутъ-Кале, атаковать Поти; 3) на лѣвомъ крылѣ, отрядъ генералъ-маіора Песвѣтаева (5 батал., нѣсколько кавалеріи и два казачьи полка), собравшись у Гумровъ на Арпачаѣ, устремиться на Карсъ. Овладѣніе симъ городомъ полагали почти вѣрнымъ, потому что паша Карскій за нѣсколько времени передъ тѣмъ тайно просилъ у насъ помощи противъ Эрзерумскаго сераскира, которая и была ему обѣщана.

16 марта Несвѣтаевъ, перейдя границу у Гумровъ, двинулся на Карсъ, выгналъ брата паши изъ занимаемой у селенія Башурагеля позиціи и, подступивъ къ крѣпости, узналъ о лицемѣрствѣ паши. Несвѣтаевъ овладѣлъ приступомъ лежащею впереди Карса укрѣпленною горою; но получивъ отъ графа Гудовича приказъ не штурмовать городъ, для избѣжанія неминуемой потери людей, ограничился занятіемъ пашалыка и сборомъ въ немъ продовольствія. Въ центрѣ нашемъ графъ Гудовичъ, выступилъ изъ Цалки и разогнавъ Лазовъ и Лезгинъ, засѣвшихъ въ горныхъ ущельяхъ, безпрепятственно пришелъ къ Ахалкалаку. Однакожъ приступъ, предпринятый имъ ночью съ 8 на 9 число мая, былъ отбитъ гарнизономъ и корпусъ нашъ возвратился въ Грузію. Столько же неудаченъ былъ штурмъ Рыкгофа на Поти, остановленный глубиною крѣпостнаго рва. Рыкгофъ обложилъ городъ и также удалился отъ него, узнавъ объ отступленіи Гудовича. Такъ несчастливо начался походъ въ Грузіи; но претерпѣнныя неудачи вскорѣ были заглажены славно. Возгордясь неожиданнымъ счастіемъ, Эрзерумскій сераскиръ, Юссуфъ паша, выступилъ съ 20,000 войскъ къ Арпачаю, торжественно провозглашая о немедленномъ покореніи Грузіи. Генералъ Несвѣтаевъ остановилъ его стремленіе мужественною защитою крѣпостцы Гумры. Скоро потомъ явился Гудовичъ. Турки стояли въ укрѣпленныхъ

лагеряхъ по обѣимъ сторонамъ Арпачая, у селенія Дигни-Тамасъ; они были 18 іюня атакованы и на-голову разбиты графомъ Гудовичемъ (см. слово *Арпачай*). Юссуфъ паша заперся въ Карсѣ и долженъ былъ отказаться на время отъ наступательныхъ дѣйствій, потерявъ большую часть своей артиллеріи. Нашъ главнокомандующій его преслѣдовалъ, не опасаясь Персіянъ, армія коихъ стояла вблизи у Эривани, готовая ударить на насъ, если успѣхъ склонится на сторону Турокъ. Увидя ихъ пораженіе, шахъ усилилъ изъявленіе готовности договариваться съ Россіею о мирѣ и отодвинулъ свои войска, оставя подъ Эриванью только 5,000 чел. Въ іюлѣ мѣсяцѣ, въ слѣдствіе Тильзитскаго договора, заключено было и въ Грузіи перемиріе, и графъ Гудовичъ, пожалованный за побѣду на Арпачаѣ генералъ-фельдмаршаломъ, возвратился осенью въ Тифлисъ.

Дѣйствія Черноморскаго флота.

Въ январѣ 1807 г. состояніе Черноморскаго флота, годнаго къ военнымъ дѣйствіямъ и находившагося подъ начальствомъ контръ-адмирала Пустошкина, было: 6 линѣйныхъ кораблей, 6 фрегатовъ, 82 канонерныхъ лодокъ и 28 мелкихъ судовъ, съ 7,000 чел. десантнаго войска, составленнаго большею частію изъ гарнизонныхъ баталіоновъ. Пустошкину велѣно было выступить изъ Севастополя въ началѣ апрѣля, силою ворваться въ Босфорскій проливъ, бомбардировать Царьградъ и въ то же время атаковать его сухимъ путемъ; при невозможности же выполнить это, пробиться сквозь Дарданеллы въ Архипелагъ и соединиться съ Сенявинымъ. Ближайшія распоряженія для похода были возложены: по морской части на командира всего Черноморскаго флота, маркиза де-Траверсе, а по сухопутной на Новороссійскаго военнаго губернатора, дюка де-Ришельё. При первомъ совѣщаніи, они убѣдились въ невозможности высадки столь слабаго и малоспособнаго къ воинскимъ предпріятіямъ отряда въ Босфоръ. Пока донесеніе о томъ шло въ Петербургъ, маркизъ де-Траверсе, узнавъ, что въ Синопѣ, на Анатольскомъ берегу, стоялъ вновь построенный 80-ти пушечный турецкій корабль, приказалъ капитанъ-командору Перскому отправиться туда съ 1 кораблемъ, 2 фрегатами и брандеромъ и овладѣть непріятельскимъ судномъ. 4 марта Перскій пришелъ на Синопскій рейдъ, но увидѣвъ, что корабль находится подъ защитою самой крѣпости, не отважился атаковать его и возвратился въ Севастополь. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ Пустошкинъ со всѣмъ флотомъ и десантомъ предпринялъ экспедицію противъ *Анапы* (см. это слово), прогналъ защищавшихъ эту крѣпость Черкесовъ и, приступомъ овладѣвъ ею, взорвалъ верки и лучшія строенія. 18 мая онъ прибылъ обратно въ Крымъ. Другая экспедиція, отправленная въ Требизонтъ, подъ начальствомъ Пустошкина же и по наставленіямъ бѣжавшаго оттуда нашего консула, вовсе не имѣла успѣха, чѣмъ и кончились дѣйствія на Черномъ морѣ въ 1807 году.

Походъ Сенявина въ Архипелагъ.

Онъ описанъ нами въ статьяхъ *Архипелажская экспедиція 1807 года.* Сраженія при Дарданеллахъ и Аѳонскою горою покрыли славою нашъ флотъ и знаменитаго его предводителя. Тильзитскій миръ прекратилъ и тамъ кровопролитіе, и Сенявинъ получилъ приказаніе возвратиться въ Россію.

Происшествія въ 1808 году.

Новый главнокомандующій въ Молдавіи, генералъ-фельдмаршалъ князь Прозоровскій, ознаменовавшій поприще свое блестящими подвигами въ войнахъ Семилѣтней и Польской, при покореніи Крыма и въ походахъ Румянцева-Задунайскаго, былъ, въ 1807 году, 75-ти лѣтній старецъ, часто изнемогавшій подъ бременемъ недуговъ. Онъ имѣлъ умъ недовѣрчивый, но былъ начальникъ заботливый, содержалъ армію въ обиліи и подчиненности. По слабости здоровья, онъ выпросилъ себѣ въ помощ-

ники Кутузова, находившагося со времени Аустерлицкаго сраженія военнымъ губернаторомъ въ Кіевѣ. Прибывъ въ Бухарестъ, князь Прозоровскій далъ знать верховному визирю о рѣшеніи императора Александра на счетъ Слободзейскаго перемирія. Визирь упорствовалъ въ требованіи исполненія всѣхъ его условій. Переговоры длились послѣдніе мѣсяцы 1807 года. Русскіе и Турки, отдѣленные Дунаемъ, стояли спокойно на зимнихъ квартирахъ, ожидая результатовъ, веденныхъ въ Парижѣ, при посредничествѣ Наполеона, совѣщаній. Россія требовала тогда, чтобы теченіе Дуная было границею между ею и Оттоманскою Портою. Въ концѣ года пришли на усиленіе Молдавской арміи донскіе полки и четыре пѣхотныя дивизіи: 15-я Маркова изъ Корфу, 16-я Ртищева, 8-я Эссена 3-го, и 22-я Олсуфьева. Съ прибытіемъ сихъ войскъ, въ арміи состояло: 125 баталіоновъ, 90 эскадроновъ и 27 казачьихъ полковъ, всего болѣе 80,000 человѣкъ. Такія значительныя силы князь Прозоровскій полагалъ однако же достаточными только для войны оборонительной, требовалъ для наступленія еще 70,000 человѣкъ и хотѣлъ начать походъ въ слѣдующемъ году овладѣніемъ Измаила и Браилова, а потомъ уже съ величайшею предосторожностью перенести театръ войны на правый берегъ Дуная. До Высочайшаго утвержденія сего плана дѣйствій, главнокомандующій усердно занимался хозяйственнымъ управленіемъ, обезпечиваніемъ продовольствованія, умноженіемъ госпиталей, составленіемъ резервовъ изъ вторыхъ баталіоновъ, полковъ, и пр.

Между тѣмъ наступилъ 1808 годъ и приближался срокъ окончанію Слободзейскаго перемирія. Государь, озабоченный тогда политическими мечтами Наполеона о совершенномъ изгнаніи Турокъ изъ Европы, запретилъ Прозоровскому предпринимать военныя дѣйствія, если они не будутъ начаты непріятелемъ, а между тѣмъ собрать армію и быть готовымъ къ предполагаемымъ рѣшительнымъ ударамъ. И со стороны Порты не являлось желаніе возобновить войну. Видя тѣсный союзъ, возникшій между императоромъ Александромъ и Наполеономъ, Порта опасалась подвергнуть себя въ одно время войнѣ съ Россіею и Франціею, а между тѣмъ правленіе Мустафы колебалось: паши снова стали своевольствовать, янычары предаваться буйству. При такихъ обстоятельствахъ государь, видя озабоченіе Наполеона испанскими дѣлами и почти совершенное забвеніе турецкихъ, пожелалъ начать прямыя сношенія съ Портою безъ посредничества Франціи. По повелѣнію Его Величества, фельдмаршалъ вступилъ въ мирныя сношенія съ Мустафою Байрактаромъ, сераскиромъ Рущукскимъ, котораго вражда къ Наполеону, привязанность къ Англіи и преданность къ свергнутому съ престола Селиму III, были намъ извѣстны. Байрактаръ радостно принялъ изъявленные ему миролюбивые виды Россіи, и, желая воспользоваться ими и временнымъ прекращеніемъ войны для приведенія въ дѣйствіе сокровенныхъ замысловъ своихъ, двинулся съ преданнымъ ему 15,000 войскомъ въ Константинополь. Тамъ онъ свергъ съ престола Мустафу, и такъ какъ Селимъ, при началѣ смутъ, былъ лишенъ жизни, то провозгласилъ, въ іюнѣ 1808 года, падишахомъ юнаго брата Мустафы Махмута II; самъ же Байрактаръ захватилъ мѣсто верховнаго визиря.

Россія, стѣсненная принятымъ ею посредничествомъ Наполеона, не могла употребить въ свою пользу этихъ переворотовъ внутри Турціи и двинуть армію за Дунай; но, чтобы быть въ готовности къ этому движенію, войска получили повелѣніе выступить изъ кантониръ-квартиръ, занимаемыхъ ими въ теченіе восьми мѣсяцевъ и стать лагеремъ у сел. Кальены, на р. Серетѣ, между Браиловымъ и Рымникомъ. Вторые баталіоны пѣхотныхъ полковъ и другіе отряды сосредоточились у Бырлада, въ

видѣ резервнаго корпуса, подъ начальствомъ Эссена 1-го; Милорадовичъ оставался по прежнему въ Бухарестѣ. Фельдмаршалъ нетерпѣливо ожидалъ, не подадутъ ли Турки повода къ начатію военныхъ дѣйствій, но Турки оставались совершенно спокойными, болѣе насъ желая мира. Тогда князь Прозоровскій, соскучившись бездѣйствіемъ въ Кальенскомъ лагерѣ, гдѣ гибло множество людей отъ болѣзней, просилъ у государя разрѣшенія воспользоваться краткимъ остаткомъ осени для отнятія у противниковъ крѣпостей, занимаемыхъ ими на лѣвомъ берегу Дуная, начиная съ Браилова.

Императоръ Александръ получилъ донесеніе Прозоровскаго во время пребыванія своего въ Эрфуртѣ, гдѣ былъ заключенъ договоръ, скрѣплявшій союзъ Россіи съ Франціею. Въ числѣ условій его находилось взаимное согласіе государей, чтобы Наполеонъ управился по своему произволу на Пиренейскомъ полуостровѣ, а Россія со Шведами и Турками. Этимъ опредѣленіемъ наконецъ отстранено было вмѣшательство Наполеона въ наши дѣла съ Турціею и князь Прозоровскій получилъ полную власть договариваться съ Портою о мирѣ безъ всякаго соучастія третьей державы. Главными условіями примиренія положены были: 1) уступленіе намъ Бессарабіи, Молдавіи и Валахіи; 2) признаніе независимости Сербіи подъ покровительствомъ Россіи и Порты и 3) утвержденіе за Россіею Грузіи, Имеретіи и Мингреліи. Въ случаѣ несогласія на то Дивана, фельдмаршалъ былъ уполномоченъ тотчасъ же начать военныя дѣйствія. Прозоровскій отправилъ въ Царьградъ адъютанта своего, Краснокутскаго; но едва сей послѣдній успѣлъ пріѣхать въ столицу, какъ янычары снова взбунтовались, зажгли часть Константинополя и начали рѣзаться съ регулярными войсками, возстановленными Байрактаромъ. Среди пламени и драки погибъ Байрактаръ и прежній султанъ Мустафа; когда же утихъ мятежъ, тогда новый верховный визирь Юссуфъ поспѣшилъ увѣдомить фельдмаршала о готовности Порты заключить миръ и о скоромъ отъѣздѣ турецкихъ полномочныхъ въ Яссы. Но дальность и дурное состояніе дорогъ, которыя эти чиновники избрали для избѣжанія разбойническихъ шаекъ, безпокоившихъ окрестности Адріанополя и Шумлы, и глубокіе снѣга въ Балканахъ замедлили ихъ путешествіе болѣе двухъ мѣсяцевъ, къ немалой досадѣ императора, принужденнаго тогда вести трудную войну въ Финляндіи и въ слѣдствіе Эрфуртскаго договора готовиться принять участіе въ возгорѣвшейся борьбѣ Наполеона съ Австріею. Такимъ образомъ кончился 1808 годъ, проведенный въ переговорахъ. Въ продолженіе ихъ не сдѣлано ни одного выстрѣла ни на сушѣ, ни на моряхъ театра войны. Войска возвратились на зимнія квартиры.

Походъ 1809 года.

Январь 1809 г. прошелъ въ ожиданіи пріѣзда турецкихъ полномочныхъ въ Яссы. Въ февралѣ, наканунѣ ихъ прибытія, князь Прозоровскій получилъ Высочайшее повелѣніе, совершенно измѣнившее ходъ дѣлъ. Узнавъ о прибытіи въ Константинополь для мирныхъ переговоровъ посла изъ Англіи, тогда непріязненной Россіи, государь велѣлъ фельдмаршалу послать въ Царьградъ офицера съ требованіемъ немедленной высылки посла. Это порученіе возложено было на тогдашняго флигель-адъютанта Паскевича (въ послѣдствіи генералъ-фельдмаршалъ князь Варшавскій). 8 марта онъ вручилъ каймакану письмо фельдмаршала въ полномъ засѣданіи дивана и, вмѣстѣ съ французскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ, требовалъ удовлетворенія волѣ императора; но Порта, опасаясь близости флота лорда Коллингвуда, грозившаго вторично прорваться черезъ Дарданеллы и истребить Константинополь, отказала выслать посла, и Паскевичъ отправился въ обратный путь. 22 марта князь Прозоровскій извѣстилъ войска о прекращеніи переми-

рія. Такъ началась опять война и длилась уже безъ промежутковъ три года.

Русская армія, стоявшая болѣе года на одномъ мѣстѣ, была приведена въ наилучшее устройство и превышала числомъ 80,000 чел. Армія турецкая раздѣлялась на двѣ части: дѣйствующую и содержащую гарнизоны въ крѣпостяхъ. Дѣйствующая, 40,000 чел., была расположена отъ Адріанополя до Дуная; въ Дунайскихъ крѣпостяхъ было также до 40,000, хотя навѣрное нельзя опредѣлить число ихъ, потому что въ Турціи жители часто сражаются за-одно съ гарнизономъ. У насъ полагали, что было въ Браиловѣ 12,000, въ Измаилѣ 10,000, въ Журжѣ и Рущукѣ 10,000 и столько же въ Туртукаѣ, Турнѣ, Никополѣ, Ломъ-Паланкѣ, Зимницѣ и Виддинѣ. Верховный визирь Юсуфъ, извѣстный своими неудачами въ Египтѣ противъ Французовъ, предписалъ Дунайскимъ гарнизонамъ держаться до послѣдней крайности, а пашамъ Боснійскому и Нисскому привесть Сербію въ повиновеніе Портѣ и озабочивать правое крыло Русскихъ.

Въ одно время съ возобновленіемъ непріятельскихъ дѣйствій на Дунаѣ, возгорѣлась война между Франціею и Австріею. Обязанный Эрфуртскимъ договоромъ помогать Франціи, императоръ Александръ отправилъ въ Галицію, подъ начальствомъ князя Голицына, корпусъ, состоявшій изъ четырехъ дивизій; но получивъ въ то же время свободное поле дѣйствій въ княжествахъ, поставилъ князю Прозоровскому въ обязанность быстро перейти за Дунай и рѣшительными предпріятіями принудить султана къ миру. Фельдмаршалъ приказалъ главному корпусу, подъ начальствомъ Кутузова, собраться у Фокшанъ; на правомъ крылѣ, у Бухареста, былъ корпусъ Милорадовича; на лѣвомъ, противъ Измаила, корпусъ графа Ланжерона; въ Галацѣ отрядъ Засса; въ резервѣ, у Яссъ, корпусъ Эссена 1-го; въ Краіовѣ, въ Малой Валахіи, Исаевъ; для наблюденія за австрійскою границею у Хотина, стоялъ отрядъ Ребиндера. Флотилія расположилась въ Сулинскомъ гирлѣ и у Галаца. Князь Прозоровскій хотѣлъ взять сперва главными своими силами Браиловъ, потомъ Тулчу, и, стѣснивъ Измаилъ съ обоихъ береговъ Дуная, принудить его къ сдачѣ. Милорадовичу поручилъ онъ взять приступомъ Журжу. Успѣхъ сего послѣдняго предпріятія казался несомнѣннымъ, судя по слабости укрѣпленій Журжи и обѣщаніямъ паши Рущукскаго Ахмета Эфенди, — навлекшаго на себя гнѣвъ Порты и искавшаго убѣжище въ Россіи, — не подкрѣплять крѣпость своими войсками. Но сношенія паши съ нами были открыты; Ахметъ Эфенди бѣжалъ, а его преемникъ, узнавъ наше намѣреніе, принялъ столь благоразумныя мѣры, что произведенный Милорадовичемъ, 24 марта, штурмъ былъ отбитъ съ значительною для насъ потерею (см. *Журжа*). На другой день Милорадовичъ возвратился въ Бухарестъ.

Между тѣмъ главный корпусъ, пострадавшій много на дорогѣ отъ зноя и бурь, прибылъ 8 апрѣля изъ Фокшанъ къ *Браилову* (см. это слово) и обложилъ его съ лѣвой стороны Дуная; особый отрядъ и часть флотиліи, подъ начальствомъ генерала Засса, были отправлены на правый берегъ для овладѣнія Мачинымъ. Но экспедиція Засса не удалась, и сообщеніе Браилова съ правымъ берегомъ осталось свободнымъ. Тогда фельдмаршалъ приступилъ къ правильной осадѣ города, поручивъ ее генералу Гартингу. Въ продолженіе 10 дней рыли апроши, строили батареи и осыпали Браиловъ бомбами и ядрами; потомъ, ночью на 20 апрѣля, пошли на штурмъ, который въ ужасномъ осьмичасовомъ бою стоилъ намъ до 5,000 убитыхъ и раненыхъ и былъ отраженъ Турками.

Послѣ претерпѣнныхъ неудачъ подъ Журжею и Браиловымъ, князь Прозоровскій, согласно съ волею императора, настоятельно требовавшаго переправу арміи за Дунай, составилъ новый планъ

дѣйствій. Онъ хотѣлъ съ главными силами посредствомъ вторичной осады принудить Браиловъ къ сдачѣ и, перейдя близъ него рѣку, взять Мачинъ и Силистрію. Милорадовичъ долженъ былъ переправиться у Туртукая и обратиться къ Рущуку; корпусъ Маркова, выступя изъ Галаца, овладѣть Исакчею, Тулчею, и укрѣпленнымъ островомъ Четаломъ, чѣмъ, вѣроятно, облегчилась бы сдача Измаила. По взятіи всѣхъ этихъ крѣпостей, фельдмаршалъ намѣренъ былъ итти къ Балканамъ, поднять Болгаръ, разбить Турокъ и слѣдовать къ Адріанополю. Это предположеніе не было одобрено государемъ. Его Величество, соображаясь съ тогдашнимъ положеніемъ политическихъ дѣлъ въ Европѣ и ходомъ войны Наполеона съ Австріею, требовалъ скорѣйшаго окончанія дѣлъ съ Турціею, чтобы можно было потомъ располагать Молдавскою арміею по обстоятельствамъ. Для исполненія государевой воли необходимо было перейти тотчасъ же Дунай. Оставя особые отряды для маскированія крѣпостей, фельдмаршалъ снялъ осаду Браилова и послалъ офицеровъ отъискать удобное мѣсто для переправы, самъ же расположился съ арміею въ Сербешти, за р. Серетомъ; преслѣдовавшій его съ конницею, Браиловскій паша потерпѣлъ значительный уронъ отъ казаковъ Платова. У Сербешти наши войска стояли спокойно два мѣсяца, изготовляя матеріялы для постройки моста и ожидая сбыта воды въ Дунаѣ. Вдругъ стали распространяться слухи, что Англичане, вмѣстѣ съ Турками намѣрены напасть на наши Черноморскіе берега. Это сильно встревожило престарѣлаго князя Прозоровскаго, который, расчитывая случайности войны, сталъ также опасаться, чтобы Австрійцы, разбивъ Наполеона, не явились въ Молдавіи и, взбунтовавъ наши польскія губерніи, не отрѣзали фельдмаршалу отступленіе. Въ слѣдствіе сего переходъ черезъ Дунай былъ опять отложенъ, пока не прибыло изъ С.-Петербурга, при опроверженіи всѣхъ опасеній князя, новое, рѣшительное повелѣніе императора итти за Дунай. Но рѣка эта не прежде исхода іюля начала вступать въ берега; тогда принялись за построеніе моста у Галаца и кончили его 14 іюля.

Въ продолженіе этого бездѣйствія съ нашей стороны, соперникъ фельдмаршала, верховный визирь, 80-ти лѣтній Юсуфъ также не двигался изъ Шумлы; онъ медленно собиралъ войска и намѣревался дѣйствовать противъ Сербовъ, куда предварительно послалъ пашей Салоникскаго и Серезскаго. Многочисленность ихъ войскъ дала перевѣсъ Туркамъ. Они принудили Чернаго Георгія снять осаду Ниссы, взяли Делиградъ и двинулись къ Бѣлграду. Сербы убѣдительно просили фельдмаршала подкрѣпить ихъ стоящимъ въ Малой Валахіи отрядомъ генерала Исаева; но Прозоровскій, опасаясь тогда еще намѣреній Вѣнскаго двора, не соглашался, и этимъ повергъ Сербовъ въ самое бѣдственное положеніе. Только невѣжество пашей въ военномъ дѣлѣ и искусныя партизанскія дѣйствія Чернаго Георгія и другихъ сербскихъ вождей остановили совершенное покореніе сей страны ея врагами. Наконецъ, въ исходѣ іюня, фельдмаршалъ, видя колебавшуюся къ намъ довѣренность Сербовъ, велѣлъ Исаеву перейти черезъ Дунай и овладѣть лежащею выше Виддина крѣпостью Кладово, гдѣ положено было учредить мѣсто постоянныхъ нашихъ сношеній съ Сербіею.

2 іюля Исаевъ выступилъ изъ Краіова съ 6-ю баталіонами, двумя полками казаковъ и 500 пандуровъ, переправился черезъ Дунай и подъ стѣнами Кладова соединился съ сербскимъ отрядомъ изъ 1,000 чел., стоявшимъ на горѣ въ укрѣпленіи. Получивъ отъ турецкаго коменданта отказъ въ требованіи на сдачу крѣпости, Исаевъ рѣшился взять ее приступомъ. Онъ былъ предпринятъ 9 числа 5-ю колоннами съ сухаго пути, 6-ую посадили на лодки. Сербы несли лѣстницы и фашины. Но изъ всѣхъ

этихъ колоннъ одни только Малороссійскіе гренадеры успѣли взойти на валъ и держаться тамъ съ четверть часа; остальныя войска были отбиты гарнизономъ. Пандуры и Сербы разбѣжались и Исаевъ, лишившись до 1,000 чел., на другой день перешелъ обратно на лѣвый берегъ Дуная.

Новая эта неудача еще болѣе разстроила слабое здоровье князя Прозоровскаго; онъ сталъ видимо угасать. Къ огорченіямъ о безуспѣшности предпріятій, присоединилось неудовольствіе на Кутузова, на котораго онъ жаловался государю, утверждая, что Кутузовъ возбуждаетъ недовѣріе къ нему, порочитъ его дѣйствія и служитъ ему помѣхою. Государь опредѣлилъ Кутузова на мѣсто Корсакова, просившаго увольненія отъ должности Литовскаго военнаго губернатора, и послалъ въ Валахію князя Багратіона, съ тѣмъ, чтобы, не лишая Прозоровскаго званія главнокомандующаго, поручено было Багратіону начальство войскъ, назначаемыхъ для перехода черезъ Дунай и дѣйствія въ Булгаріи.

Іюля 23 князь Багратіонъ явился въ главную квартиру арміи, въ Галацѣ. Фельдмаршалъ сперва поручилъ ему, состоявшій подъ начальствомъ Кутузова, главный корпусъ, но черезъ нѣсколько дней, опасаясь, чтобы Багратіонъ, подобно Кутузову, не возъимѣлъ какого-либо сторонняго вліянія на дѣла, отправилъ его въ Бузео, командовать частію резервовъ. Всѣ эти происшествія случились во время нахожденія арміи въ лагерѣ у Сербешти. Когда мостъ на Дунаѣ былъ готовъ и прикрытъ батареями, брандвахтами и бонами, князь Прозоровскій составилъ новое росписаніе арміи, раздѣливъ ее на двѣ главныя части: резервный корпусъ и дѣйствующую армію. Начальникомъ резерва, на мѣсто Эссена, отозваннаго въ Россію, онъ назначилъ графа Ланжерона. Подъ командою его состояли 63 батал. 37 эскадроновъ, 13 казачьихъ полковъ и 4 полка пандуровъ, съ 42 орудіями. Войска эти были раздѣлены на 4 отряда; 1) Воинова у Измаила, 2) князя Вяземскаго, противъ Браилова, 3) Исаева въ Малой Валахіи, 4) графа Ланжерона въ Бухарестѣ. Дѣйствующая армія раздѣлялась на двѣ части: одна должна была перейти за Дунай, другая—оставаться въ Валахіи. Въ первой состояли,

	Батал.	Эскадр.	Казач. пол.	Оруд.
1. Отрядъ Гартинга	3	—	$^1/_2$	4
2. Корпусъ Засса	12	15	1	22
3. » Платова	6	15	9	12
4. » Маркова	8	5	—	4
5. » Милорадовича	12	15	—	16
	41	50	$10^1/_2$	58
Войска, оставляемыя въ Валахіи, были:				
1. Корпусъ Эссена 3-го	12	10		16
2. Отрядъ Колюбякина	9	5	2	25

Эссену было приказано расположиться у Бузео и, въ случаѣ нужды, подкрѣплять князя Вяземскаго противъ Браилова и Ланжерона въ Бухарестѣ, а также разбить Турокъ, когда они переправятся въ Силистріи. Отрядъ Колюбякина, находясь въ Галацѣ, прикрывалъ мосты. Когда дороги на пра-

вомъ берегу Дуная просохли, фельдмаршалъ отправилъ туда Засса, Гартинга и Платова. Первые двое назначались овладѣть Исакчею, Тулчею и островомъ Четаломъ; Платовъ долженъ былъ открывать пространство къ Мачину, Бабадагу и Черному морю. Но и они тронулись только 27 іюля и шли впередъ весьма медленно. Турки, свѣдавъ о ихъ приближеніи, оставили Исакчу, Тулчу и Четалъ безъ сопротивленія. Тогда Воиновъ подступилъ ближе къ Измаилу, а фельдмаршалъ, переправившись через Дунай 6 августа, расположился противъ устья Мачинскаго гирла. Далѣе онъ ѣхать не могъ; на третьи сутки его постигла смерть.

Узнавъ о кончинѣ фельдмаршала, князь Багратіонъ, какъ старшій генералъ въ арміи, поспѣшилъ изъ Бузео въ главную квартиру, гдѣ, въ числѣ нераспечатанныхъ бумагъ, нашелъ свое назначеніе главнокомандующимъ Молдавскою арміею съ Высочайшимъ повелѣніемъ поспѣшить наступательными дѣйствіями въ Болгаріи.

Новый любимый вождь, принятый войсками съ неизъяснимою радостью, ни мало не медлилъ исполненіемъ монаршей воли и положилъ, для обезпеченія своего тыла, взять сперва Мачинъ и Гирсово. Къ первому онъ двинулъ корпусъ Маркова; къ второму приказалъ слѣдовать Платову. Августа 14 Марковъ обложилъ *Мачинъ* (см. слово); наши батареи разрушили одинъ бастіонъ и подняли на воздухъ пороховой погребъ. 17 числа устрашенный гарнизонъ сдался на произволъ Русскихъ, которые нашли въ Мачинѣ 13 орудій. Платовъ взялъ Гирсовъ съ 1000 чел. гарнизона и 30 орудій послѣ двухдневнаго бомбардированія, а казаки его ходили до Чернаго моря, не встрѣтивъ Турокъ. Гирсовъ былъ для насъ весьма важенъ для учрежденія прочнаго и близкаго сношенія съ войсками, занимающими княжества. Тотчасъ начали строить тамъ мостъ, и князь Багратіонъ велѣлъ корпусамъ Маркова, Платова и Милорадовича сосредоточиться при этомъ городѣ, куда поплыла также наша флотилія. Графу Каменскому приказано имѣть въ своемъ вѣдѣніи Тулчу, Исакчу, Бабадагъ и островъ Четалъ; генер. Зассу заняться, вмѣсто Воинова, блокадою Измаила. Гарнизонъ въ Мачинѣ изъ 3-хъ баталіоновъ, 2-хъ эскадроновъ и 700 казаковъ, наблюдалъ Браиловъ.

26-го августа Багратіонъ, приведши въ порядокъ внутреннее управленіе дѣйствующей арміи, выступилъ изъ Гирсова къ Траянову валу, чтобы не позволить Туркамъ за нимъ утвердиться. Войска его, не превышавшія 25,000 человѣкъ, раздѣлены были на три корпуса.

	Батал.	Эскадр.	Орудія.	казач. полк.
1-й, праваго фланга, Милорадовича.	10	15	21	3
2-й, авангардный, Платова	13	20	24	8
3-й, лѣваго фланга, Маркова	8	10	14	1
Итого	31	45	59	12

Узнавъ о переходѣ Русскихъ черезъ Дунай, верховный визирь выслалъ къ Траянову валу 18,000 чел., подъ начальствомъ Хозрева-Мегемеда паши, а самъ пошелъ къ Рущуку, въ намѣреніи ударить на Бухарестъ, и этимъ остановить наступательное наше движеніе; но князь Багратіонъ не остановился, а повторилъ только графу Ланжерову о принятіи мѣръ осторож-

ности. На второмъ переходѣ Багратіонъ раздѣлилъ армію на три колонны: Милорадовичъ пошелъ на Черноводы, Платовъ на Карасу, Марковъ на Кистенджи. Отъ генерала Денисова 6-го, командовавшаго авангардомъ, узнали, что Хозревъ Мегемедъ, отправивъ отрядъ къ Кистенджи, стоитъ у Рассевата. Милорадовичу велѣно было за нимъ наблюдать, а Багратіонъ съ корпусами Маркова и Платова обратился къ Кистенджи, небольшому городу, лежащему на мысѣ Чернаго моря; онъ былъ укрѣпленъ палисадами и рвомъ и защищался 2,000 Кирджалей, по ремеслу разбойниковъ. Сперва они хотѣли упорно защищаться, но, при видѣ нашихъ батарей, согласились сдать городъ за свободное отступленіе въ Варну. 4 августа наши войска заняли Кистенджи, оставили въ немъ генералъ-маіора Галицына, съ 1 полкомъ пѣхоты, 2 эскадронами и 200 казаками, и выступили: князь Багратіонъ съ корпусомъ Платова къ Черноводамъ, а Марковъ къ Карасу, съ приказаніемъ оберегать Трояновъ валъ и сообщеніе съ арміею и графомъ Каменскимъ, посылая также партіи къ Мангаліи и Базарджику. 2 сентября князь Багратіонъ соединился съ Милорадовичемъ въ Черноводахъ. Плѣнные показали, что Хозревъ Мегемедъ стоитъ при Рассеватѣ въ укрѣпленномъ лагерѣ. Князь Багратіонъ рѣшился атаковать его и 4 сентября исполнилъ это намѣреніе съ блестящимъ успѣхомъ (см. *Рассеватъ*).

Давъ войскамъ три дня отдыха и запасшись продовольствіемъ, князь двинулся къ Силистріи и 12 числа обложилъ эту крѣпость. Описаніе неудачной ея осады, продолжавшейся до 15 октября, находится въ 12 томѣ нашего лексикона. Между тѣмъ Марковъ отрядами своими очистилъ отъ непріятеля все пространство до первыхъ уступовъ Балкана; занялъ Мангалію и Каварну и воззваніями пригласилъ Булгаръ присоединиться къ нашимъ войскамъ. Въ одно время съ донесеніями о сихъ успѣхахъ князь Багратіонъ получилъ извѣстіе о покореніи 12 сентября Измаила. Генералъ Зассъ, послѣ открытія траншей, сильно бомбардировалъ крѣпость съ острова Четала, съ флотиліи и редутовъ, которыми окружилъ Измаилъ съ сухаго пути; гарнизонъ, въ числѣ 4,500 чел., не состоявшій уже подъ начальствомъ храбраго Пегливана, сдался и былъ отпущенъ въ Турцію, оставивъ въ рукахъ нашихъ 21 знамя, 220 орудій, 9 вооруженныхъ судовъ и большіе запасы снарядовъ и продовольствія. Багратіонъ велѣлъ Зассу, занявъ Измаилъ достаточнымъ гарнизономъ, взорвать укрѣпленія Исакчи и Тулчи и смѣнить Маркова на Трояновомъ валѣ, а Маркову примкнуть къ арміи подъ Силистріею.

Не столь удачны, какъ на Нижнемъ Дунаѣ, шли дѣла въ Сербіи и Малой Валахіи. Первая, за исключеніемъ Бѣлграда и нѣсколько укрѣпленныхъ замковъ, почти вся была завоевана Турками; въ Малой Валахіи отряды ихъ на разныхъ мѣстахъ переходили на лѣвый берегъ Дуная и овладѣли Черноцами и островомъ Ольмаромъ. Въ то же время верховный визирь переправлялся въ Журжѣ, а Пегливанъ готовился вторгнуться въ Валахію изъ Туртукая. Съ своей стороны, Багратіонъ велѣлъ генералу Эссену 3-му, наблюдавшему Браиловъ, сдать начальство Олсуфьеву, а самому съ остальными войсками, усиленными частію резервовъ, спѣшить на соединеніе съ Ланжерономъ. Исаевъ получилъ въ подкрѣпленіе два полка.

Графъ Ланжеронъ находился въ столь же опасномъ положеніи, какъ Милорадовичъ въ 1807 году. У него и Эссена 3-го, было подъ ружьемъ не болѣе 6,500 чел. и почти такое же число больныхъ въ лазаретахъ; резервные парки и магазины также находились въ Бухарестѣ; вчетверо сильнѣйшіе Турки угрожали нашему фронту и лѣвому флангу; преданная Портѣ часть валахскихъ бояръ строила тайныя противъ России

козни. Но графъ Ланжеронъ, подобно Милорадовичу, умѣлъ разсѣять грозу. Сосредоточивъ свой слабый отрядъ у Фалаштока, онъ 29 августа атаковалъ и разбилъ непріятельскій авангардъ у *Фрасина* (см. это слово) и отбросилъ его къ Журжѣ, послѣ чего верховный визирь возвратился въ Рущукъ, а Ланжеронъ сталъ впереди Синтешти.

Во время сихъ происшествій, главныя силы дѣйствующей нашей арміи осаждали Силистрію, упорно защищаемую храбрымъ Илакомъ-Оглу. Верховный визирь, желая спасти эту крѣпость, притянулъ къ себѣ подкрѣпленія изъ Сербіи и Виддина и велѣлъ Пегливану съ половиною арміи выступить изъ Туртукая къ Силистріи. Князь Багратіонъ съ частію осадныхъ войскъ двинулся на встрѣчу непріятелю и напалъ на него, 10 октября, при *Татарицѣ* (см. это слово); но послѣ отважныхъ усилій, принужденъ былъ отступить. Эта неудача, прибытіе, 15 октября, въ Татарицу самого верховнаго визиря съ свѣжими многочисленными полчищами, а болѣе всего наступленіе ранней, бурной и холодной осени, до крайности затруднявшей подвозъ матеріяловъ и продовольствія къ войскамъ, стоявшимъ подъ Силистріею, побудили князя Багратіона снять осаду. Онъ хотѣлъ отступить къ Гирсову, держаться у Траянова вала доколѣ можно, а потомъ возвратиться на лѣвый берегъ Дуная и заняться покореніемъ Браилова и Журжи. Войска тронулись 15 октября, остановились на четверо сутокъ въ Сатуновѣ и Рассеватѣ и прибыли 20 числа въ Черноводы. Турки наблюдали ихъ издали конными разъѣздами. У Траянова вала князь Багратіонъ простоялъ три недѣли, занимая своими корпусами Черноводы, Карасу и Кистенджи, и стараясь, но тщетно, легкими войсками Платова заманить непріятеля къ сраженію. Верховный визирь, слѣдуя совѣтамъ Наполеона, не вступалъ въ рѣшительный бой, а старался продлить войну и истощить Русскихъ защитою крѣпостей и частными дѣйствіями. Изъ Гирсова было послано повелѣніе генералу Эссену 3-му, начать осаду Браилова. Ноября 2-го Эссенъ, у котораго было 7,500 человѣкъ, часть флотиліи и осадная артиллерія, привезенная изъ-подъ Силистріи, стѣснилъ блокаду Браилова; къ 12 числу окончена была постройка двухъ штерншанцовъ и нѣсколькихъ батарей, а 21 Турки сдали крѣпость съ огромными запасами, 205 орудій и 87 знаменъ; гарнизонъ въ числѣ 5,000 чел. получилъ позволеніе возвратиться въ свое отечество.

Императоръ Александръ не одобрилъ намѣренія князя Багратіона отступить за Дунай, справедливо опасаясь, чтобы это движеніе не было сочтено слѣдствіемъ неудачнаго дѣла при Татарицѣ и снятія осады Силистріи и не повредило бы славѣ русскаго оружія въ глазахъ Европы, въ то самое время, когда графъ Каменскій 2-й громилъ Шведовъ на крайнемъ сѣверѣ и Наполеонъ диктовалъ Австріи миръ въ Шенбрунѣ. Государь повелѣлъ Багратіону перезимовать въ Булгаріи. Войска, частію уже перешедшія за Дунай, немедленно были остановлены и собраны въ Гирсовѣ. Но вмѣстѣ съ симъ князь Багратіонъ представилъ императору затрудненія провести зиму въ палаткахъ, въ странѣ, совершенно опустошенной, при огромномъ, безпрерывно увеличивающемся числѣ больныхъ, общемъ недостаткѣ продовольствія и фуража и отдаленности запасныхъ магазиновъ, которыхъ, по непроходимости дорогъ и рѣкъ, нельзя было перевести изъ Валахіи за Дунай. Уважая эти причины, государь позволилъ переходъ арміи на лѣвый берегъ рѣки. Армія тотчасъ двинулась въ обратный походъ, который былъ оконченъ 3 января 1810 года. На правомъ берегу оставлены были, подъ начальствомъ графа Каменскаго 1-го, 15 баталіоновъ и 5 казачьихъ полковъ: всѣ прочія войска расположились на зимованье слѣдующимъ образомъ: корпусъ графа Ланжерона въ Яссахъ, Эс-

сена въ Бырладѣ, Платова въ Рымникѣ, Засса въ Бухарестѣ. Вмѣстѣ съ симъ князь Багратіонъ просилъ увольненія отъ званія главнокомандующаго Молдавскою арміею, по разстроенному здоровью и сильнымъ недоразумѣніямъ съ государственнымъ канцлеромъ графомъ Румянцевымъ, который почиталъ возвращеніе арміи за Дунай чрезвычайно невыгоднымъ для политическихъ дѣлъ Россіи. Императоръ соизволилъ на просьбу князя Багратіона и назначилъ, въ февралѣ 1810 года, преемникомъ его героя Финляндіи, графа Каменскаго.

Дѣйствія Тормасова въ Грузіи въ 1809 году. Въ февралѣ 1809 г. генералъ-фельдмаршалъ графъ Гудовичъ, по болѣзни, былъ уволенъ отъ званія главнокомандующаго въ Грузіи. Мѣсто его занялъ генералъ отъ кавалеріи Тормасовъ. Войска его, непревышавшія числомъ 42,000 человѣкъ, находились:

На Кавказской линіи	2,130 чел.	регулярной и	9,630	иррегулярной конницы.
	9,990 —	линѣйной и	1,770	легкой пѣхоты.
Въ Грузіи	1,460 —	регулярной и	3,670	иррегулярной конницы.
	9,862 —	линѣйной и	3,520	легкой пѣхоты.

Тормасовъ засталъ дѣла въ слѣдующемъ положеніи: съ Персіею шли переговоры о мирѣ, но шахъ все-таки набиралъ армію, вѣроятно, чтобы, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, вторгнуться въ наши предѣлы. Въ сопредѣльныхъ съ Россіею турецкихъ пашалыкахъ происходили вражды и междоусобныя войны ихъ намѣстниковъ и свирѣпствовала чума. Въ Грузіи бродило сильное волненіе въ умахъ, поддерживаемое Персіянами. Абхазія бунтовала. Имеретинскій царь Соломонъ отложился отъ Россіи; въ Дагестанѣ готовились послѣдовать его примѣру. Тормасовъ хотѣлъ, впредь до Высочайшаго повелѣнія, оставаться въ наблюдательномъ положеніи. Онъ поставилъ сильный отрядъ на рѣкѣ Тертерѣ, для прикрытія ханствъ Карабахскаго, Шекинскаго и Ширванскаго, и дѣйствія, въ случаѣ нужды, къ Араксу. Главный корпусъ расположился впереди Тифлиса, у Думаниса, откуда могъ подкрѣпить отрядъ на Тертерѣ, итти къ Эривани или обратиться противъ турецкой границы. Переговоры съ Персіею не довели до желаемаго конца, по проискамъ англійскаго посла въ Тегеранѣ, щедро расточавшаго деньги, чтобы возбудить войну съ Россіею. Склоняясь на настоянія его, Персіяне во время перемирія ворвались, 21 іюля, въ Грузію большими толпами конницы, но, отраженные на всѣхъ пунктахъ, возвратились въ свои границы и болѣе насъ не тревожили въ 1809 году. Карскій и Ахалцыхскій паши, занятые междоусобными распрями, вопреки султанскимъ повелѣніямъ, также не предпринимали противъ насъ враждебныхъ мѣръ; только Требизонтскій сераскиръ вступилъ въ наши предѣлы, въ намѣреніи освободить Поти. Тормасовъ желалъ овладѣть этою крѣпостью, чтобы оградить Мингрелію и Имеретію, прервать сношенія Турокъ съ горскими народами и продажу плѣнныхъ Христіанъ. Онъ приказалъ генералъ-маіору князю Орбеліани, находившемуся съ отрядомъ изъ 3 нашихъ баталіоновъ, ополченія Мингрельскаго и Гуріельскаго и 5-ю пушками въ Мингреліи, двинуться къ Поти. Въ половинѣ августа Орбеліани обложилъ эту крѣпость, въ которой было 400 Турокъ и 34 орудія. Блокада и бомбардированіе не склонили на сдачу коменданта. 30 октября пришелъ Требизонтскій сераскиръ съ 9,000 человѣкъ и сталъ въ 20 верстахъ отъ Поти, на берегу Чернаго моря. 2 ноября Орбеліани атаковалъ его съ частію своего отряда, между тѣмъ какъ Гуріельцы напали на него съ тыла. Турецкій лагерь былъ взятъ приступомъ, сераскиръ отступилъ, а войска его раз-

бѣжались. 14 ноября комендантъ Поти сдался на капитуляцію. Посланный на подкрѣпленіе князя Орбеліани съ двумя баталіонами полковникъ Симоничъ, видя дѣло уже конченнымъ, обратился въ Имеретію, разбилъ царя Соломона и принудилъ его покориться Россіи, въ подданство коей вступила вся Имеретія. Тѣмъ кончились военныя дѣйствія въ Грузіи. Тормасовъ вознамѣрился-было взять Ахалцыхъ, главное гнѣздо Лезгинскихъ и другихъ хищниковъ, но снѣгъ, покрывавшій горы, воспрепятствовалъ этому.

Дѣла на Черномъ морѣ, въ 1809 году.

Въ мартѣ мѣсяцѣ, послѣ прекращенія перемирія съ Портою, Черноморскій флотъ вышелъ на Севастопольскій рейдъ, подъ начальствомъ контръ-адмирала Трескина. Нѣсколько фрегатовъ и легкихъ судовъ отправились крейсеровать у Варны и азіятскихъ береговъ. Турецкій флотъ простоялъ все лѣто у Константинополя. За то, по убѣжденіямъ Порты, горцы стали производить опустошительные набѣги по Кубани. Маркизъ де Траверсе, назначенный главнымъ начальникомъ морскихъ и сухопутныхъ силъ на Черномъ морѣ, въ Крыму, на Таманѣ и Кубани, послалъ, подъ командою капитанъ - лейтенанта Стулли, отрядъ военныхъ судовъ къ Анапѣ и Суджукъ - Кале, чтобы отвлечь туда Черкесовъ для защиты собственной земли. По донесенію Стулли, что въ Анапѣ укрѣпленій и артиллеріи не замѣчено, маркизъ де Траверсе рѣшился предпринять экспедицію къ сему городу. Пославъ для ложной атаки два судна къ Суджукъ-Кале, онъ велѣлъ капитану Перхурову, съ эскадрою изъ 1 корабля, 2 фрегатовъ и нѣсколькихъ мелкихъ судовъ, на которыхъ находились два баталіона пѣхоты, плыть къ Анапѣ, куда двинулся также съ сухаго пути отрядъ генералъ-маіора Панчулидзева изъ 5 баталіоновъ, 1 эскадрона, 400 казаковъ и 4 орудій. Атаманы Черноморскій и Сыскной и начальникъ Кавказской линіи должны были дѣлать демонстраціи за Кубань и по берегамъ Казильташскаго залива.

15 іюня эскадра Перхурова прибыла къ Анапѣ, открыла огонь и высадила отрядъ, подъ начальствомъ инженеръ-полковника Ферстера. Черкесы побѣжали изъ города, который безъ сопротивленія былъ занятъ нашими, а Черкесы наказаны разореніемъ нѣсколькихъ ихъ ауловъ. Потомъ наши укрѣпили Анапу и оставили тамъ гарнизонъ изъ 3 баталіоновъ, равно какъ и отрядъ Панчулидзева для продолженій дѣйствій противъ горцевъ. Кромѣ этой экспедиціи ничего не происходило замѣчательнаго на Черномъ морѣ и берегахъ его, для охраненія коихъ, изъ опасенія Англичанъ, употребили, почти напрасно, 30 баталіоновъ, 10 эскадроновъ и нѣсколько казачьихъ полковъ.

Походъ въ 1810 году.

При отъѣздѣ графа Каменскаго изъ Петербурга въ Молдавскую армію, сообщены ему были предначертанія императора Александра о дѣйствіяхъ противъ Турокъ. Главнѣйшія изъ нихъ были: 1) имѣть единственною цѣлью одержать рѣшительную побѣду и заключить потомъ миръ съ уступкою намъ всего лѣваго берега Дуная. 2) Такъ какъ армія усилена была до 85,000 чел., то съ 40,000 начать наступательныя дѣйствія за Дунаемъ, перейдя рѣку до весенняго разлитія; 25,000 назначить въ гарнизоны крѣпостей и для сохраненія спокойствія въ княжествахъ, а изъ остальныхъ 20,000 составить резервъ въ Бухарестѣ и прикрыть правое крыло арміи, когда она пойдетъ за Дунай и осадить Журжу. 3) Воспламенять Сербовъ къ сильнымъ дѣйствіямъ, помогая имъ отрядомъ войскъ. 4) Перейдя черезъ Дунай, отрядить одинъ корпусъ для наблюденія Силистріи, другой къ Черному морю, а съ остальными силами поспѣшно занять Балканы и послать легкія войска къ Адріанополю. 5) Черноморскому флоту бомбардировать Варну.

Марта 18-го 1810 г., графъ Каменскій пріѣхалъ въ Яссы. Числительную силу его арміи составляли: конницы регулярной и иррегулярной около 21,500, пѣхоты 55,000, артиллеріи и инженерныхъ войскъ 6,200, на флотиліи 2,000, всего до 84,700 человѣкъ; сверхъ того, ожидали 10-го дивизію, Левиза. Графъ Каменскій раздѣлилъ эти войска на восемь корпусовъ и три отряда, а именно:

Корпуса и Отряды,	Батал.	Эскадр.	Казачьи полки.	Артил. роты.
Главная армія:				
Авангардъ генералъ-маіора Кульнева	4	10	3	$1^1/_2$
Корпусъ ген. отъ инф. графа Ланжерона	18	20	2	7
— ген. лейт. Раевскаго	8		3	1
— — Эссена	10	30	1	1
— — Левиза	8	25		2
— — Маркова	8	10	3	2
Отдѣльные корпуса:				
Корпусъ ген. лейт. графа Каменскаго 1	24	40	1	$1^1/_2$
— — Засса	19	25	2	$2^1/_2$
Резервный — Олсуфьева	15	$6^1/_2$	3	
Отряды:				
Генералъ-маіора Ермолова	7		3	$^1/_4$
— Назимова	3	10		1
— Исаева	11		3	$^1/_2$
На флотиліи	8			
Итого	143	$176^1/_2$	24	$20^1/_4$

Планъ дѣйствій заключался въ слѣдующемъ: 1) главной арміи перейти черезъ Дунай въ Гирсовѣ, поворотить оттуда вправо и, осадивъ частью войска Силистрію, дѣйствовать на Шумлу; 2) графу Каменскому 1 обезпечивать лѣвый флангъ арміи, направляясь къ берегамъ Чернаго моря и къ Базарджику; 3) Зассу переправиться у Туртукая и обложить Рущукъ; 4) на лѣвомъ берегу Дуная имѣть три отряда, подъ начальствомъ графа Цукато: одинъ у Журжи, Ермолова, другой у Турны, Назимова, а третій въ Малой Валахіи, Исаева. Главная армія собиралась въ Обилештахъ и Слободзеѣ, корпусъ Засса въ Бухарестѣ. Графу Каменскому 1 приказано, впредь до движенія главной арміи оставаться по прежнему въ Гирсовѣ, посылая въ разныя стороны разъѣзды. Исаевъ, который, исполняя волю князя Багратіона, уже переправился черезъ Дунай и 12 марта разбилъ непріятельскій отрядъ въ 1,000 человѣкъ у Дуду, получилъ приказаніе возвратиться въ Малую Валахію. Для успокоенія Сербовъ отправленъ былъ къ нимъ графъ Цукато съ подарками и повтореніемъ обѣщанія въ близкой помощи.

Скорому открытію похода препятствовали: разобщенное положеніе войскъ отъ Яссъ до Гирсова, неблагопріятная погода и недостатокъ снарядовъ и подножнаго корма. Волы въ подвижныхъ магазинахъ почти всѣ погибли во время зимы; надобно было запастись новыми и вообще устроить внутреннее и полицейское управленіе въ арміи. Когда все было готово, корпуса, около

25 апрѣля, тронулись къ сборнымъ мѣстамъ. 5 мая авангардъ перешелъ за Дунай и сталъ на дорогѣ въ Черноводы; черезъ четыре дня соединились у Гирсова корпуса графа Ланжерона, Эссена, Маркова, Раевскаго и Левиза, имѣя съ собою провіанта на 40 дней. На лѣвомъ берегу оставили отрядъ изъ 4 баталіоновъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Штетера, для содѣйствія при осадѣ Силистріи и прикрытія шедшей туда осадной артиллеріи. Графъ Каменскій 1 пошелъ къ Карасу и послалъ впередъ три партіи: одну въ Бехтеръ-Кіой, другую черезъ Кистенджи въ Мангалію, третью съ 36 военныхъ судовъ къ Черноводамъ. Мая 14 вся армія сосредоточилась въ Карасу. По показанію захваченныхъ въ плѣнъ Турокъ, сераскиръ Пегливанъ находился тогда въ Базарджикѣ, укрѣплялъ этотъ городъ и ожидалъ скораго прибытія свѣжихъ войскъ. Не желая дать ему возможности утвердиться на нашемъ лѣвомъ крылѣ, графъ Каменскій велѣлъ брату своему овладѣть Базарджикомъ съ корпусами его и Маркова. 18 мая выступили они въ походъ, а остальные корпуса обратились черезъ Кузгунъ на Силистрію. О верховномъ визирѣ получены были извѣстія, что онъ не трогался изъ Шумлы. 21 мая нашъ авангардъ прибылъ подъ Силистрію, а 23 началось обложеніе крѣпости, которая, послѣ семидневной открытой траншеи, сдалась на капитуляцію (см. *Силистрія*). Гарнизонъ былъ отпущенъ въ Шумлу. Побѣдители нашли въ крѣпости 180 орудій, 40 знаменъ и множество пороху и снарядовъ.

Въ продолженіе осады происходили также удачныя дѣйствія на обоихъ нашихъ флангахъ. Генералъ Зассъ, узнавъ о слѣдованіи турецкихъ войскъ изъ Шумлы черезъ Туртукай въ Силистрію, и желая преградить имъ путь, ускорилъ переправою близъ устья Арджиса, силою овладѣлъ *Туртукаемъ* (см. это слово) и двинулся къ наблюденію Рущука, отправя влѣво къ Разграду генералъ-маіора Сандерса съ отрядомъ изъ 2,500 человѣкъ. Туда же прибылъ изъ-подъ Силистріи другой отрядъ, въ 3,000 человѣкъ, подъ командою Сабанеева, который, какъ старшій, принялъ главное начальство. Онъ потребовалъ немедленной сдачи города, грозя при отказѣ штурмомъ. Турки сдались безъ выстрѣла. На нашемъ лѣвомъ крылѣ Базарджикъ былъ взятъ 22 мая посредствомъ внезапнаго приступа, Пегливанъ съ 2,000 человѣкъ гарнизона захваченъ въ плѣнъ (см. *Базарджикъ*). Покоривъ крѣпость, графъ Каменскій 1 составилъ два отряда: одинъ поручилъ Воинову, съ приказаніемъ итти къ Козлуджи, другой Цызыреву, отправивъ его наблюдать Варну.

Быстрые успѣхи Русскихъ сильно озаботили верховнаго визиря. Онъ прислалъ къ графу Каменскому нарочнаго съ предложеніемъ заключить перемиріе. Ему отвѣчали, что переговоры не иначе могутъ начаться, какъ послѣ предварительнаго согласія Порты на давно предложенную ей уступку княжествъ и заплату издержекъ за войну. Порта желая мира, но, почитая эти условія слишкомъ для нея тягостными, старалась выиграть время. Она надѣялась, что тогдашнее тревожное положеніе Европы, вовлекая Россію въ какую-либо другую войну и, по всей вѣроятности, съ Франціею, сдѣлаетъ ее уступчивѣе. Единственнымъ средствомъ низпровергнуть такіе расчеты Дивана была побѣда. Графъ Каменскій рѣшился итти къ Шумлѣ. Въ самый день покоренія Силистріи, 30 мая, выступилъ туда авангардъ подъ начальствомъ Уварова; за нимъ послѣдовали корпуса Раевскаго, Левиза и Эссена; одновременно съ ними двинулся къ Шумлѣ графъ Каменскій 1 и Марковъ изъ Базарджика и Праводъ, а Сабанеевъ изъ Разграда. Въ тылу арміи на правомъ берегу Дуная оставлены были: корпусъ графа Ланжерона въ Силистріи, до выпровожденія оттуда турецкаго гарнизона, отрядъ Цызырева у Варны

и Засса у Рущука. Зассъ имѣлъ повелѣніе начать осаду сей крѣпости, для чего отправлены были къ нему изъ Силистріи осадная артиллерія и часть корпуса Ланжерона. Іюня 7 всѣ шедтія къ Шумлѣ войска остановились верстахъ въ 30 отъ нея, и главнокомандующій сталъ готовиться къ нападенію. Оно воспослѣдовало 11 и 12 іюня, но не имѣло успѣха (см. *Шумла*); графъ Каменскій, убѣдившись въ невозможности силою выгнать Турокъ изъ неприступной ихъ позиціи, положилъ блокировать Шумлу и выморить ее голодомъ. Корпусъ Левиза сталъ на дорогѣ въ Тырново, близъ Джумая; Сабанеевъ на дорогѣ въ Разградъ; корпуса Уварова и Эссена расположились въ 3 верстахъ отъ турецкихъ укрѣпленій поперегъ дороги въ Янибазаръ; графъ Каменскій 1 и Марковъ на лѣвомъ крылѣ, а особый отрядъ Кульнева впереди праваго крыла; Воиновъ сталъ у Мароша, на дорогѣ въ Константинополь, посылая разъѣзды по Камчику до Эски-Стамбула. Впереди лагеря построили нѣсколько редутовъ. Зассу велѣно прислать изъ-подъ Рущука 10 осадныхъ орудій для бомбардированія Шумлы. Когда же прибылъ Ланжеронъ, тогда ему приказано было занять Джумай, а Левизу принять вправо къ Эски-Стамбулу.

Въ этомъ расположеніи наши войска оставались 16 дней, растянутыя на 80 верстъ, страдая отъ зноя, болѣзней и безпрерывныхъ частныхъ нападеній вооружившихся на нихъ жителей и турецкихъ наѣздниковъ, которые нерѣдко истребляли подвозы, отдѣльныя партіи и захватывали курьеровъ. Верховный визирь началъ нуждаться въ продовольствіи, но бодрствовалъ, ожидая скорой помощи изъ Константинополя, гдѣ, между тѣмъ, какъ и во всемъ государствѣ, воспламенительными мѣрами правительства; народъ закипѣлъ фанатизмомъ и величайшею къ намъ ненавистью. Въ Шумлѣ Турки стояли спокойно; только два раза они предпринимали вылазки, но были отбиты съ урономъ и снова стали стараться выиграть время переговорами. Когда же удалось большому транспорту на верблюдахъ, нагруженному съѣстными запасами, ночью на 28 іюня, пробраться въ городъ и обезпечить продовольствіемъ турецкія войска на 40 дней, визирь объявилъ графу Каменскому, что Порта никогда не согласится на предложенныя нами ей условія.

Тогда совершился переломъ похода и счастія. Положеніе нашей арміи становилось съ каждымъ днемъ неблагопріятнѣе; дѣла въ тылу ея у Варны, Рущука и въ Малой Валахіи приняли дурной для насъ оборотъ. Генералъ Цызыревъ, обложивъ Варну съ сѣверной стороны 6 баталіонами и пославъ на южную сторону два баталіона, подъ начальствомъ флигель-адъютанта Паскевича, сталъ бомбардировать городъ и отрѣзывать подземные источники, наполняющіе фонтаны горною водою; но гарнизонъ не сдавался, получая моремъ подкрѣпленія и продовольствіе. Въ избѣжаніе напраснаго кровопролитія, графъ Каменскій велѣлъ Цызыреву отступить отъ Варны и издали наблюдать ее и морской берегъ. Вскорѣ потомъ 13 турецкихъ линейныхъ кораблей съ десантнымъ войскомъ подошли къ Варнѣ. Ихъ появленіе крайне озаботило графа Каменскаго на счетъ его тыла, тѣмъ болѣе, что Черноморскій нашъ флотъ, обманутый ложными извѣстіями, вмѣсто того, чтобы находиться подъ Варною, поплылъ отыскивать турецкій флотъ у Требизонта. Дѣла подъ Рущукомъ также не обѣщали успѣха. Комендантъ сей крѣпости, мужественный Бошнякъ-ага, имѣвшій до 20,000 гарнизона и поддерживаемый извнѣ нападеніями турецкихъ отрядовъ и жителей на тылъ блокаднаго корпуса, день и ночь тревожилъ Засса (см. *Рущукъ*). По извѣстіямъ изъ Малой Валахіи, значительныя непріятельскія силы готовились напасть на слабый отрядъ Исаева. Этотъ по-

всемѣстный неуспѣхъ побудилъ графа Каменскаго измѣнить предположенія, дотолѣ служившія основаніемъ его дѣйствій. Онъ рѣшился, оставивъ большую часть войскъ у Шумлы и значительный отрядъ у Козлуджи, на дорогѣ въ Варну, итти лично къ Рущуку, чтобы скорѣе взять эту крѣпость, послѣ чего хотѣлъ, черезъ Тырново отправиться къ Балканамъ. Согласно сему предположенію, графъ Каменскій приказалъ: 1) брату своему, съ 18,000 чел. наблюдать верховнаго визиря, ставъ въ 8-ми верстахъ отъ Шумлы на Силистрійской дорогѣ; 2) Воинову, съ 7,000 чел. занять Козлуджи, для наблюденія за Варною; 3) графу Ланжерону съ 6,000 расположиться въ Разградѣ; съ остальными за тѣмъ 10,000 чел. главнокомандующій двинулся, 6 іюля, къ Рущуку. Армія, собравъ всѣ отряды изъ Джумая, Эски – Стамбула и пр., и срывъ укрѣпленія впереди Шумлинскаго лагеря, отступила въ новыя позиціи.

Между тѣмъ Зассъ претерпѣлъ двѣ сильныя неудачи: наша флотилія, проходя между Рущукомъ и Журжею, чтобы отрѣзать сообщеніе съ Никополемъ, лишилась пяти барказовъ, захваченныхъ Турками; штурмъ, предпринятый 6 іюля на Рущукъ, былъ отбитъ (см. *Рущукъ*). 9 числа прибылъ графъ Каменскій. Сперва онъ приказалъ только усилить осаду крѣпости; но потомъ, надѣясь на свое счастіе и полагая, что бомбардированіе наносило уже городу довольно значительный вредъ, рѣшился покорить его посредствомъ приступа. Несчастный этотъ штурмъ воспослѣдовалъ 18 іюля (см. *Рущукъ*). Русскіе, не смотря на величайшія усилія, были отражены и, потерявъ до 8,500 чел. выбывшихъ изъ строя, снова ограничились осадою.

На другой день послѣ выступленія графа Каменскаго къ Рущуку, верховный визирь велѣлъ бывшему Браиловскому пашѣ, Ахмету-бею, напасть съ 12,000 ч. на правое крыло остававшихся близъ Шумлы войскъ, которое, подъ начальствомъ графа Ланжерона, находилось у Дерекіой; за Ахметомъ вышелъ самъ Юсуфъ, съ большимъ числомъ конницы, но не удалялся отъ своихъ укрѣпленій. У графа Ланжерона было 3 слабые полка пѣхотныхъ, 2 драгунскихъ и 2 казачьихъ; но, не смотря на превосходство непріятельскихъ силъ, онъ опрокинулъ ихъ 8 іюля (см. *Шумла*). Тогда визирь высылалъ изъ Шумлы партіи, которыя, соединенно съ Булгарами, пересѣкая сообщенія съ Силистріею, Разградомъ и Базарджикомъ, крайне затрудняли подвозъ нашего продовольствія и много вредили фуражирамъ; самъ же Юсуфъ, получивъ усиленіе людьми и запасы, замышлялъ произвести общее нападеніе. Графъ Каменскій, узнавъ это намѣреніе, приказалъ Воинову итти съ частью своего корпуса изъ Козлуджи къ Шумлѣ, оставя отрядъ Цызырева въ Козлуджи и Базарджикѣ для наблюденія Варны. Воиновъ 23 іюля приближался къ Шумлѣ, когда стоявшій въ авангардѣ графа Каменскаго 1-го, отрядъ генерала Сабанеева былъ атакованъ 30,000 Турокъ, предводимыхъ Мегерамомъ-агою и поддержанныхъ верховнымъ визиремъ. Графъ Каменскій подкрѣпилъ Сабанѣева корпусомъ Маркова и велѣлъ отрядамъ князя Долгорукаго и Воинова ударить въ оба фланга Турокъ, чѣмъ принудилъ ихъ возвратиться въ Шумлу съ потерею 40 знаменъ и множества плѣнныхъ.

Послѣ Рущукскаго приступа графъ Каменскій, имѣя въ своемъ непосредственномъ распоряженіи только 10,000 чел. разстроеннаго въ составѣ своемъ войска, не могъ уже ни предпринять вторичнаго покушенія на эту крѣпость, ни обратиться, какъ прежде хотѣлъ, черезъ Тырново къ Балканамъ. Онъ составилъ новый планъ дѣйствія: 1) резервнымъ баталіонамъ изъ Молдавіи и Валахіи, а равно и графу Ланжерону изъ Разграда велѣно спѣшить къ Рущуку; 2) графу Каменскому 1-му отступить отъ Шумлы къ Силистріи и стать

впереди ея у Афлотара, а Воинову и Цызыреву изъ Козлуджи итти къ Кузгуну, прикрывая Карасу и Трояновъ валъ; 3) срыть укрѣпленія Разграда и Базарджика; 4) перевести мостъ изъ Туртукая къ Маратину; 5) въ этомъ сосредоточенномъ расположеніи продолжать блокаду Рущука и ожидать дальнѣйшихъ дѣйствій непріятеля. Верховный визирь не послѣдовалъ за графомъ Каменскимъ 1-мъ, но приказалъ Никопольскому пашѣ, Куманецу-агѣ, собрать войско на Янтрѣ и устремиться къ Рущуку, куда изъ Шумлы графъ Каменскій, узнавъ о скопленіи Турокъ близъ Янтры, послалъ Кульнева съ 2000 чел. разогнать ихъ, Кульневъ опрокинулъ непріятельскій авангардъ, но увидѣвъ съ высоты значительныя массы Турокъ, расположенныхъ въ укрѣпленномъ лагерѣ близъ селенія Батина, отступилъ на 8 верстъ. Предпринятая имъ вторично форсированная рекогносцировка подтвердила результатъ перваго обозрѣнія и Кульневъ сталъ въ 15 верстахъ отъ Янтры. Между тѣмъ подходили къ Рущуку резервные баталіоны изъ Валахіи. Главнокомандующій, замѣнивъ ими полки, наиболѣе пострадавшіе на приступѣ, раздѣлилъ собранныя подъ Рущукомъ войска на три корпуса: 1-й, графа Ланжерона, блокировалъ Рущукъ; 2-й, Засса, облегалъ Журжу; 3-й, Уварова, наблюдалъ дороги въ Систовъ и Тырново. Корпусамъ графа Каменскаго и Воинова также приказано было слѣдовать къ Рущуку, оставивъ Маркова подъ Силистріею, чтобы наблюдать дороги въ Шумлу, Разградъ и Туртукай. Пока наши войска сосредоточивались у Рущука, Бошнякъ-ага началъ дѣлать частыя вылазки, а Куманецъ-паша, усилясь до 30,000 чел., перешелъ на правый берегъ Янтры. Графъ Каменскій велѣлъ брату своему усилить обсерваціонный корпусъ Уварова и атаковать непріятеля. 16 числа произведена новая рекогносцировка и дѣло близъ Батына, во время котораго высмотрѣны были расположеніе и силы непріятеля, слишкомъ превосходныя, чтобы вступить съ ними въ сраженіе. Наши отступили. Тогда главнокомандующій рѣшился самъ ударить на Куманецъ-пашу и 26-го августа одержалъ надъ нимъ блистательную побѣду (см. *Батынъ*). Трофеями ея были лагери непріятельскіе, вся турецкая артиллерія, 78 знаменъ и 4600 плѣнныхъ. Турки разбѣжались въ разныя стороны. Графъ Каменскій послалъ за ними два отряда: одинъ, графа Сенъ При, для овладѣнія Систовомъ; другой, Сабанеева, на дорогу въ Тырново, разорить находившееся тамъ укрѣпленіе Бѣла; самъ же главнокомандующій возвратился къ Рущуку, который, равно какъ и Журжа, сдался 15 сентября (см. *Рущукъ*). Остатокъ осени графъ Каменскій, усиленный 9-ою дивизіею князя Суворова и видя, что верховный визирь не трогается изъ Шумлы, употребилъ на овладѣніе Никополемъ и Турною. Сильное ненастье остановили на нѣсколько дней выступленіе колоннъ, назначенныхъ въ эти экспедиціи; когда погода и дороги нѣсколько поправились, графъ Каменскій послалъ Засса въ Малую Валахію, поручивъ ему, по случаю смерти графа Цукато и Исаева, тамошній отрядъ, а къ Турнѣ отправилъ генералъ-маіора князя Вяземскаго. Октября 2 сдалась эта крѣпостца, послѣдняя, которую Турки имѣли на лѣвомъ берегу Дуная; взятыя въ ней 39 орудій были обращены противъ Никополя. Между тѣмъ главнокомандующій, борясь съ разлитіемъ рѣкъ и непроходимостью дорогъ, слѣдовалъ къ Никополю съ корпусами брата своего и графа Ланжерона; Эссенъ остался въ Рущукѣ и Журжѣ; Марковъ пошелъ къ Разграду, для озабоченія верховнаго визиря; Сабанеевъ подвигался къ Тырнову; графъ Воронцовъ, съ 3000 пѣхоты и 1000 чел. конницы, былъ посланъ къ Плевнѣ, Ловчѣ и далѣе, чтобы истребить сборище Турокъ или принудить ихъ удалиться за Балканы и распространить въ томъ краю страхъ приближеніемъ Русскихъ.

Октября 14 наша армія подошла къ Никополю. Паша немедленно открылъ переговоры, и получивъ позволеніе свободно выступить съ гарнизономъ, передалъ намъ крѣпость, и въ ней 99 орудій, 28 знаменъ и большіе запасы. Столько же удачны были поиски графа Воронцова къ Плевнѣ, Ловчѣ и Сельвамъ, а Сабанеѣвъ въ Тырновѣ: города эти были заняты почти безъ боя, укрѣпленія ихъ и запасы истреблены и взято множество орудій и знаменъ. Наведенный на Турокъ пораженіемъ подъ Батыномъ ужасъ былъ такъ великъ, что они всюду бѣжали, а наши разъѣзды настигали только усталыхъ и больныхъ.

Этими дѣлами кончился походъ 1810 года. Соображаясь съ величайшими затрудненіями зимовки въ разоренной Булгаріи и съ бѣдственнымъ примѣромъ прошлаго года, графъ Каменскій оставилъ на правомъ берегу Дуная только три дивизіи: 10-ю, Инзова, въ Силистріи, 8-ю, Эссена, въ Рущукѣ, и 22-ю, князя Вяземскаго, въ Никополѣ, имѣя авангардъ въ Плевнѣ; остальныя войска возвратились въ княжества и расположились: 18-я дивизія, князя Щербатова, въ Хотинѣ, 12-я Воинова, въ Яссахъ, 11-я, Раевскаго, въ Фокшанахъ, 15-я, Маркова, въ Измаилѣ, 16-я, Засса, въ Краіовѣ, и 9-я, князя Суворова, въ Бухарестѣ. Флотилія пошла зимовать въ Килію и Измаилъ. 11 ноября главная квартира графа Каменскаго вступила въ Бухарестъ. Кампанія 1810 года стоила намъ болѣе 36,000 чел. убитыхъ, раненыхъ и умершихъ въ госпиталяхъ. За то мы покорили въ продолженіе ея Силистрію, Рущукъ, Журжу, Никополь и Турну, и отняли у непріятеля 750 орудій, 450 знаменъ, жезловъ и булавъ, 55 военныхъ судовъ и пр.; но все это не соотвѣтствовало ожиданіямъ, возлагаемымъ въ началѣ похода на графа Каменскаго и многочисленное предводимое имъ войско, ибо не произвело рѣшительнаго вліянія на Диванъ и не побудило его къ согласію на предложенныя Россіею мирныя статьи. Должно было готовиться къ новымъ усиліямъ и новому кровопролитію.

Сербскія дѣла въ 1810 году.

При началѣ похода расположенъ былъ въ Малой Валахіи отрядъ Исаева, подъ главнымъ начальствомъ графа Цукато, въ составѣ 4-хъ полковъ и 5-ти резервныхъ баталіоновъ пѣхоты, 4-хъ казачьихъ полковъ и 1900 чел. пандуровъ и хорватовъ, всего до 7500 чел. Изъ нихъ 3800 чел., подъ начальствомъ Исаева, охраняли край; остальные были назначены къ походу въ Сербію. Послѣ взятія Силистріи, графъ Цукато получилъ приказаніе переправиться черезъ Дунай. Онъ исполнилъ это ночью на 5 іюня у острова Ольмара и соединился съ ожидавшимъ его тамъ отрядомъ Сербовъ. Главныя Сербскія силы, подъ начальствомъ Георгія Чернаго, стояли частію у Делиграда близъ Ниссы, частію на границахъ Босніи и Албаніи; Турки занимали по Дунаю Виддинъ и крѣпостцы Брегово, Неготинъ, Праова, Дуду, Бырзу-Паланку и Кладово, производя набѣги и опустошенія въ окрестностяхъ. Графъ Цукато началъ свои дѣйствія обложеніемъ Дуду, которая, равно какъ Бырза-Паланка, послѣ разбитія выступившаго изъ Виддина для ихъ освобожденія отряда, отперли Русскимъ ворота. Сербы блокировали Кладово и ходили вмѣстѣ съ нашими партіями для открытія сообщенія съ Делиградомъ. Самъ Цукато сталъ подъ Праово, сильно занятымъ Турками. Такъ прошли іюнь и іюль. Послѣ отбитія Рущукскаго приступа, ободренный верховный визирь приказалъ пашамъ начать наступленіе на Сербію. Паши двинулись съ двухъ сторонъ отъ Ниссы и Албанской границы. Весь край пришелъ въ уныніе, снова началъ роптать на Русскихъ и требовалъ скорѣйшей помощи, которую графъ Цукато не могъ ему дать, по слабости его отряда и по обязанности прикрывать Малую Валахію. Соображая крайне стѣсненное положеніе Сербовъ, отчаявшихся въ своей защитѣ, графъ

Каменскій отрядилъ къ нимъ изъ-подъ Рущука полковника графа Орурка съ 1 полкомъ пѣхоты, 4 эскадр. уланъ, казачьимъ полкомъ, 500 арнаутовъ и 10 орудіями. 11 августа этотъ отрядъ соединился съ графомъ Цукато и, по его приказанію, предпринялъ сильное обозрѣніе къ Праово и Неготину. Праовскій паша сдѣлалъ вылазку, опрокинулъ шедшихъ впереди арнаутовъ и казаковъ, но, наткнувшись на нашу пѣхоту и артиллерію, со страху убѣжалъ въ свою крѣпостцу. Графъ Орурвъ перешелъ р. Тимокъ и готовился обозрѣть Виддинъ, когда получилъ отъ Георгія Чернаго самую убѣдительную просьбу спѣшить къ Делиграду, безъ чего пропадутъ навѣрное Сербская страна и ея войско. Орурвъ немедленно повернулъ вправо и дремучими лѣсами и ущельями пошелъ вверхъ по Тимоку. На пути его лежала крѣпостца Баня. Орурвъ могъ бы обойти ее, но, желая побѣдною вѣстью предупредить соединеніе свое съ Сербами, рѣшился взять Баню приступомъ. Наши уланы прогнали вышедшую противъ нихъ турецкую конницу. Ладожскій пѣхотный полкъ, взобравшись на господствующую надъ крѣпостцою гору, въ полчаса захватилъ передовое укрѣпленіе. Паша сдался съ правомъ удалиться безпрепятственно. 23-го графъ Орурвъ прибылъ въ Делиградъ, къ необъяснимому восторгу Сербовъ, которые встрѣтили его крестнымъ ходомъ и радостными привѣтствіями. На другой день Орурвъ и Георгій Черный выступили къ Ясикѣ на Сербской Моравѣ, гдѣ стоялъ и свирѣпствовалъ визирь Ахметъ-Решидъ съ 15,000 чел. 26-го онъ былъ на-голову разбитъ союзными нашими и сербскими войсками (см. *Ясика*). Вся Сербія заликовала; никогда еще она не одерживала подобнаго торжества надъ своими злыми врагами. Георгъ Черный подчинилъ графу Орурку все свое войско въ полное, неограниченное распоряженіе, и самъ отправился въ Бѣлградъ для приведенія въ устройство гражданскихъ дѣлъ и набора войскъ.

Черезъ нѣсколько дней узнали, что Ахметъ-Решидъ изъ своего укрѣпленнаго лагеря потянулся къ Варварину. Графъ Орурвъ послѣдовалъ за нимъ, сталъ противъ турецкаго лагеря, укрѣпилъ свою позицію большимъ редутомъ и засѣками и въ то же время обучалъ Сербовъ правильнымъ дѣйствіямъ. Ахметъ два раза атаковалъ его, но былъ отбитъ съ значительнымъ урономъ; потомъ, простоявъ еще двѣ недѣли у Варварина, очистилъ всю Сербію и удалился къ Албанскимъ границамъ. Графъ Орурвъ возвратился въ Делиградъ для соединенія съ Георгіемъ Чернымъ.

Въ продолженіе сихъ дѣйствій умерли графъ Цукато и Исаевъ. Преемникомъ ихъ назначенъ былъ генералъ Зассъ; а какъ въ то время сдались Рущукъ и Журжа, то графъ Каменскій отрядилъ съ ними 6 баталіоновъ, 5 эскадроновъ и полкъ казаковъ. Въ исходѣ сентября Зассъ переправился черезъ Дунай у Дуду. Виддинскій паша Мулла вывелъ гарнизоны изъ Неготина и Праово и отступилъ за р. Тимокъ къ Брегову. Крѣпость Кладово, обложенная Сербами и Русскими, сдалась съ 21 орудіемъ. Такимъ образомъ весь правый берегъ Дуная до Тимока перешелъ въ наши руки. Въ половинѣ октября, когда войска Виддинскаго паши начали расходиться по домамъ, графъ Каменскій приказалъ Зассу и графу Орурку возвратиться на зимовку въ Малую Валахію, но на пути туда взять крѣпостцу Гургусовцы, чтобы обезпечить Сербію отъ нападенія со стороны Булгаріи. 4 ноября графъ Орурвъ и флигель-адъютантъ Зассъ съ 3-мя баталіонами и казачьимъ полкомъ пришли подъ Гургусовцы и открыли по крѣпостцѣ огонь изъ 18-ти орудій. Башни и часть стѣнъ обрушились; наши изготовились къ приступу, но устрашенный комендантъ положилъ оружіе. Въ половинѣ ноября Зассъ и Орурвъ, сдавъ крѣпостцу Сербамъ, возвратились въ Малую Валахію.

Происшествія въ Грузіи.

Въ первые три мѣсяца 1810 года Тор-

масовъ, продолжая съ Персіею переговоры о мирѣ и поддерживая въ тайнѣ ссоры и междоусобія турецкихъ пашей въ Азіи, могъ оставаться въ покоѣ. Войска подъ начальствомъ его было, по прежнему, только 42,000 человѣкъ (23,000 на Кавказской линіи и около 19,000 въ Грузіи). Въ началѣ мая переговоры были прекращены по домогательству англійскаго и турецкаго пословъ въ Тегеранѣ. Аббасъ-Мирза двинулся къ Мигрѣ на Араксѣ и былъ дважды разбитъ Котляревскимъ. Шахъ сталъ безпокоиться за Таврисъ и отправилъ нарочныхъ къ Эрзерумскому сераскиру съ требованіемъ, въ силу союза Порты съ Персіею, поспѣшить вторженіемъ въ Грузію. Тормасовъ, усиливъ Котляревскаго на Араксѣ, стоялъ у Тифлиса въ наблюдательномъ положеніи. Въ августѣ Персіяне отправили 10,000 человѣкъ, подъ начальствомъ Эриванскаго сераскира, скрытно обходомъ черезъ Карсъ къ Ахалцыху, гдѣ онѣ соединились съ турецкимъ отрядомъ и вмѣстѣ выступили къ Ахалкалаки, намѣреваясь проникнуть до Тифлиса. Тормасовъ рѣшился предупредить ихъ. Съ главными силами онъ отправился въ Цалку, а полковника Лисаневича съ двумя егерскими полками, 350 казаковъ и Татаръ и 4 орудіями, послалъ изъ Квеглаха снѣговыми горами и тропинками въ обходъ непріятелю. Послѣ трехдневнаго труднаго марша, Лисаневичъ приблизился, въ полночь съ 4 на 5 сентября и въ самую ненастную погоду къ Ахалкалакскому лагерю и внезапно ворвался въ него съ двухъ противоположныхъ концевъ. Турки и Персіяне частію были переколоты, частію бѣжали въ величайшемъ смятеніи. Весь богатѣйшій станъ, обозъ и сардарское знамя достались побѣдителямъ. Послѣ сего пораженія Персіяне отдѣлились отъ Турокъ и въ самомъ нищенскомъ состояніи пошли обратно въ Эривань. Взаимно обвиняя другъ друга въ претерпѣнной неудачѣ, они и Турки перессорились и изъ союзниковъ сдѣлались ожесточенными врагами. Тормасовъ всячески увеличивалъ этотъ раздоръ и началъ самъ готовиться къ походу въ Ахалцыхъ. Нѣсколько времени задержали его медленный подвозъ продовольствія и вспыхнувшій бунтъ въ Имеретіи и Дагестанѣ. Для усмиренія его были отправлены Симоничъ и Лисаневичъ. Сей послѣдній въ продолженіе шести недѣль прошелъ весь Дагестанъ; ежедневно сражаясь съ мятежниками, онъ гналъ ихъ по лѣсамъ, ущельямъ и горамъ, принудилъ главнаго начальника Кубинцевъ, Шаха-Али, бѣжать къ Табасаранскимъ народамъ; преслѣдовалъ его туда, и привелъ жителей Табасарани къ присягѣ на вѣрность Россіи. Съ своей стороны Симоничъ водворилъ тишину въ Имеретіи. Возстановивъ такимъ образомъ порядокъ въ Закавказскихъ нашихъ владѣніяхъ, Тормасовъ обратился къ Ахалцыху, подступя къ нему съ трехъ сторонъ. Симоничу велѣлъ онъ итти изъ Имеретіи на крѣпостцу Темрукъ-Багази, мѣсто убѣжища спасшагося изъ плѣну царя Соломона, который, при приближеніи Русскихъ, удалился въ Эрзерумъ. Генералъ-маіоръ Портнягинъ долженъ былъ слѣдовать изъ Бомбака черезъ Цалку, а главный отрядъ черезъ Борджомское ущелье. 15-го ноября всѣ три колонны соединились подъ Ахалцыхомъ, преодолѣвъ величайшія трудности на дорогѣ и разогнавъ засѣвшихъ въ ущельяхъ Лезгиновъ. На слѣдующій день началась осада крѣпости; но она не имѣла успѣха (см. *Ахалцыхъ*); въ войскахъ явилась чума, и Тормасовъ разоривъ почти весь Ахалцыхскій пашалыкъ, возвратился въ Грузію.

Дѣла на Черномъ морѣ.

Военныя дѣйствія на Черномъ морѣ въ кампанію 1810 года мало заслуживаютъ вниманія. По недостатку матеріяловъ, флотъ нашъ, исправленный поздно и непрочно, оставилъ Севастопольскую гавань только въ концѣ іюня, подъ начальствомъ контръ-адмирала Сарычева. Сперва онъ ограничилъ свою

дѣятельность отправленіемъ крейсеровъ къ устьямъ Дуная, къ Анапѣ и Сухумъ-Кале; потомъ главный командиръ Черноморскаго флота Языковъ, обманутый ложными слухами о взятіи нами Варны, послалъ Сарычева къ Анатольскимъ берегамъ, между тѣмъ какъ турецкій флотъ высадилъ войска въ Варнѣ и явился даже, но не надолго, предъ Севастополемъ. Сарычевъ, послѣ тщетныхъ поисковъ у Синопа и въ Самсунскомъ заливѣ, возвратился въ Севастополь 26 іюля; 9 августа снова оставилъ его, съ намѣреніемъ сразиться съ Турками подъ Варною, но они ушли въ Босфоръ. Наши корабли опять отплыли въ Севастополь, а 6 октября предприняли экспедицію къ Трапезунту; 10 числа Сарычевъ сдѣлалъ высадку. Она не удалась и 30 октября флотъ въ третій разъ прибылъ въ Севастополь. Только капитанъ Додтъ, посланный съ эскадрою къ Сухумъ-Кале, успѣлъ 11 іюля овладѣть посредствомъ бомбардировки и высадки этою крѣпостью, въ которой найдено 64 орудія, 8 знаменъ и болѣе 1000 пудъ пороху. Додтъ возстановилъ разрушенные во время атаки верки, оставилъ въ Сухумъ-Кале гарнизонъ и поплылъ обратно въ Крымъ. Суджукъ-Кале также былъ занятъ и укрѣпленъ экспедиціею, посланною туда изъ Анапы.

Походъ 1811 года.

Въ январѣ 1811 года пришли въ Молдавскую армію 26,000 рекрутовъ, замѣняя понесенную нами въ прошедшемъ году убыль людей. Графъ Каменскій сталъ заниматься составленіемъ операціоннаго плана. Онъ хотѣлъ рано весною переправиться съ главными силами (около 37,000 чел.) черезъ Дунай въ Рущукѣ и Никополѣ, итти на Тырновъ и Габрову краемъ, неразореннымъ еще войною, овладѣть проходами черезъ Балканы и, оставивъ для наблюденія Шумлы 16,000 чел., движеніемъ за горы выманить туда верховнаго визиря для предложенія ему битвы. Отдѣльный корпусъ въ 7000 чел. долженъ былъ обложить Виддинъ и наблюдать Оршову; другой, въ 10,000 чел. дѣйствовать вмѣстѣ съ Сербами на Ниссѣ, а третій, такой же силы, переправившись въ Силистріи, итти къ Варнѣ. Если бы визирь упорствовалъ въ прежнемъ бездѣйствіи, то графъ Каменскій предполагалъ возвратиться изъ-за Балкановъ и снова атаковать Шумлу. Нашъ главнокомандующій самъ былъ убѣжденъ въ неудобствахъ столь разобщеннаго и неопредѣлительнаго образа дѣйствій, но не предвидѣлъ другихъ средствъ принудить Порту къ миру, и потому убѣдительно просилъ государя смягчить предлагаемыя ей мирныя условія.

Желая безъ потери времени положить начало новому походу очищеніемъ дороги въ Тырнову, графъ Каменскій велѣлъ, въ половинѣ января, графу Сенъ-При занять Ловчу, снова укрѣпленную Турками послѣ поиска графа Воронцова, а арміи собираться къ 17 февраля къ Рущуку и Никополю. Вдругъ предположенія графа были остановлены обстоятельствами чрезвычайной важности. Несогласія, давно уже начавшіяся съ Франціею, дошли съ наступленіемъ 1811 года до явнаго почти разрыва. Приготовленія Наполеона къ войнѣ были кончены. Императоръ Александръ, видя необходимость собрать многочисленную армію на нашихъ западныхъ границахъ, рѣшился вести противъ Порты войну оборонительную и уменьшить Молдавскую армію въ половину: изъ 9-ти, составлявшихъ ее дивизій, 5 должны были тайно и подъ предлогомъ удобнѣйшаго продовольствія приблизиться къ Днѣстру, а 4 остаться на Дунаѣ, защищая княжества и дѣлая наступательныя демонстраціи къ Балканамъ. Турки черезъ французскихъ лазутчиковъ узнали настоящую цѣль движенія нашихъ войскъ къ Днѣстру и переговоры съ визиремъ явились еще безполезнѣе. Графъ Каменскій, чтобы разувѣрить противника своего, велѣлъ ускорить сборъ остававшихся у него силъ и движеніе графа Сенъ-При къ Ловчѣ, которая и была покорена 31 января приступомъ. (см. *Ловча*).

По полученіи извѣстія о занятіи сего города и Сельвы, графъ Каменскій хотѣлъ итти къ Тырнову и за Балканы, но сильная болѣзнь остановила его и наступательныя наши дѣйствія. Онъ запретилъ графу Сенъ-При итти далѣе и расположилъ четыре дивизіи арміи такъ: 8-ю, Эссена, въ Рущукѣ и Журжѣ, 10-ю, Инзова, въ Силистріи и Каларашѣ; 16-ю, Засса, въ Малой Валахіи; 22-ю, графа Сенъ-При, въ Никополѣ, Плевно и Ловчѣ. Отдѣльный отрядъ Тучкова занималъ крѣпости въ низовьяхъ Дуная. Въ ожиданіи скораго выздоровленія, графъ занимался распоряженіями для оборонительной войны и мѣрами хозяйственными. Государь, высоко цѣня дарованія Каменскаго, намѣренъ былъ открыть ему обширнѣйшій кругъ дѣйствій. Онъ поручилъ ему одну изъ армій, назначенныхъ противъ Наполеона, а главнокомандующимъ въ Молдавіи опредѣлилъ Литовскаго военнаго губернатора, Кутузова. Данный по сему случаю графу Каменскому лестный рескриптъ былъ послѣднимъ его утѣшеніемъ. Онъ получилъ его почти на смертномъ одрѣ. По приговору врачей, повезли графа въ Одессу, но онъ скончался на дорогѣ туда, на 34-мъ году отъ роду.

Во время болѣзни графа Каменскаго старшій послѣ него генералъ, графъ Ланжеронъ принялъ временное начальство надъ арміею. Онъ хотѣлъ привести въ дѣйствіе намѣреніе своего предшественника и изъ Плевно сдѣлать сильный поискъ къ Балканамъ, но метели, распутица и необыкновенно раннія движенія Турокъ остановили его. Султанъ положилъ вести въ 1811 году войну рѣшительную. Со всѣхъ концовъ Турціи спѣшили войска къ Шумлѣ; отряды турецкой конницы, занявъ Ловчу и Тырново, появилися предъ русскими аванпостами на правомъ берегу Дуная; Бошнякъ-ага подвинулся къ р. Искеру, противъ нашего праваго фланга; въ то же время Турки стали укрѣплять всѣ проходы черезъ горы и города между ними и Дунаемъ. Сообразивъ такое положеніе дѣлъ, графъ Ланжеронъ не пошелъ за Дунай и рѣшился ничего не предпринимать до пріѣзда новаго главнокомандующаго.

Уже пять лѣтъ длилась война Россіи съ Портою, но не было одержано надъ Турками знаменитыхъ, громкихъ успѣховъ. Слѣдствіемъ напряженій Михельсона, князя Прозоровскаго, князя Багратіона и графа Каменскаго были только утвержденіе Русскихъ въ княжествахъ и покореніе крѣпостей на берегахъ Дуная, отъ устьевъ его до Никополя; взята была важная оборонительная черта Турецкой имперіи; но во власти султана оставалась другая — Балканы и лежащія у подошвы сихъ горъ крѣпости. Также пребыла неприкосновенною опора турецкихъ силъ, армія верховнаго визиря, и доколѣ она не претерпѣла пораженія, до тѣхъ поръ Порта не лишалась надежды на благопріятный для нихъ оборотъ дѣлъ.

Новый русскій главнокомандующій, генералъ отъ инфантеріи Голеницевъ-Кутузовъ соединялъ въ себѣ всѣ ручательства къ выгодному для насъ окончанію продолжительной борьбы. Въ побѣдномъ вѣкѣ Екатерины онъ отличался многими подвигами на этомъ же военномъ поприщѣ; Царьградъ помнилъ въ немъ посла великолѣпнаго, политика глубокаго; онъ лучше всѣхъ русскихъ генераловъ описываемой здѣсь эпохи зналъ Турцію, образъ войны съ нею и нравственныя свойства Османовъ, равно и утонченную хитрость Фанарскихъ Грековъ и Перотовъ, руководителей Дивана. Вся Россія и армія праздновали выборъ его въ предводители войскъ на Дуная. Апрѣля 7 Кутузовъ пріѣхалъ въ Бухарестъ. Ввѣренная ему армія состояла изъ 42,000 чел. (23,300 пѣхоты, 7600 конницы, 6500 казаковъ и пр.) съ 180 орудіями. Кутузовъ велѣлъ немедленно уничтожить укрѣпленія Силистріи и Никополя и возвратиться всѣмъ войскамъ съ праваго берега Дуная на лѣвый, кромѣ находившихся въ Рущукѣ. Центръ арміи (корпуса графа Лан-

жерона и Эссена) стали у Бухареста, Журжи и Рущука; лѣвое крыло, Воинова, у Слободзеи; правое, Засса, въ Краіовѣ. На оконечностяхъ фланговъ были два отряда: Тучкова на нижнемъ Дунаѣ и графа Орурка въ Сербіи; флотилія находилась частью у Рущука частью въ устьяхъ Дуная; для обезпеченія же праваго крыла противъ Виддина, гдѣ Турки имѣли болѣе 400 судовъ, Зассъ получилъ разрѣшеніе вступить въ тайныя сношенія съ сераскиромъ Муллою-пашею, человѣкомъ корыстолюбивымъ и разсорившимся съ турецкимъ правительствомъ. Зассъ склонилъ его продать намъ находившіяся въ Виддинѣ суда за 25,000 червонцевъ.

Расположивъ такимъ образомъ войска для оборонительной войны, Кутузовъ составилъ также планъ для наступательной. Онъ надѣялся *скромнымъ своимъ поведеніемъ* ободрить визиря выйти изъ Шумлы; или по крайней мѣрѣ выслать значительное число войскъ къ Рущуку. На нихъ-то онъ хотѣлъ напасть съ корпусами Ланжерона и Эссена, разбить ихъ и преслѣдовать до Разграда. Въ то самое время Зассъ долженъ былъ перейти за Дунай по тайно-приготовленной уже переправѣ и слѣдовать къ Врацѣ. Почти всѣ эти предположенія сбылись.

Узнавъ объ уменьшеніи нашей Молдавской арміи и довѣряя внушеніямъ французскаго посольства о скоромъ движеніи Наполеона противъ Россіи, султанъ рѣшился перенести театръ войны на лѣвый берегъ Дуная. Онъ назначилъ верховнымъ визиремъ, на мѣсто дряхлаго, 80 лѣтняго Юссуфа, бывшаго Браиловскаго пашу, Ахмета-бея, далъ ему въ помощники Бошняка-агу и велѣлъ войскамъ собраться въ Шумлѣ и Софіѣ; число ихъ простиралось до 75,000. Новый верховный визирь намѣренъ былъ дѣйствовать слѣдующимъ образомъ: 1) Виддинскому гарнизону приказано окопаться у Калафата, облегчить переправу главныхъ силъ и потомъ, совокупно съ ними, вторгнуться въ Малую Валахію; 2) Ахметъ-Бей самъ хотѣлъ сдѣлать ложное движеніе къ Рущуку и, притянувъ туда Русскихъ, перейти Дунай у Никополя. Планъ этотъ онъ сообщилъ Муллѣ-пашѣ, который поспѣшилъ препроводить его къ Кутузову. Главнокомандующій положилъ соединиться съ Зассомъ на р. Ольтѣ и встрѣтить непріятеля. Между тѣмъ шли переговоры о мирѣ, и турецкій военный министръ, Гамидъ-эфенди прибылъ для сего въ Бухарестъ. Хитрый Кутузовъ, зная корыстолюбіе и сладострастіе Турокъ и желая выиграть время, ничего не щадилъ при угощеніи посла, угадывалъ и предупреждалъ всякія его желанія и такъ очаровалъ его, что Гамидъ самъ сталъ стараться о продленіи переговоровъ, которые, впрочемъ, не имѣли успѣха.

Въ началѣ іюня Турки кончили свои военныя приготовленія и двинулись впередъ. Серезскій паша Измаилъ-бей пошелъ къ Виддину съ 25,000 чел. Верховный визирь, выступивъ изъ Шумлы, съ 50,000 чел. сталъ лагеремъ близъ Разграда и прикрылъ этотъ городъ и ближнія дефилеи укрѣпленіями. Турецкія партіи явились на правомъ берегу Дуная, собирая суда для переправы. Кутузовъ сосредоточилъ въ Рущукѣ и Журжѣ корпуса Эссена и графа Ланжерона, усиливъ ихъ отрядами изъ Турно и Слободзеи. Авангардъ, расположенный впереди Рущука, ввѣренъ былъ храброму Воинову. 18 іюня Турки перенесли свой лагерь въ Кадикіой; русская армія заняла въ 4-хъ верстахъ отъ Рущука позицію, гдѣ Кутузовъ намѣревался принять сраженіе. 22-го онъ былъ атакованъ верховнымъ визиремъ, но, не смотря на великое превосходство непріятельскихъ силъ и искусное дѣйствіе Бошняка-аги, съ обоихъ фланговъ обошедшаго нашу позицію, разбилъ Турокъ на голову и принудилъ отступить къ Кадикіой (см. *Рущукское сраженіе*). Кутузовъ, вѣрный своему первоначальному глубокомысленному плану дѣйствія—заманить Ахмета-бея

въ какія-либо неосторожныя предпріятія — не преслѣдовалъ Турокъ, а вечеромъ возвратился къ Рущуку. Простоявъ впереди его три дня, онъ перешелъ обратно черезъ Дунай, оставивъ въ Рущукѣ корпусъ Эссена. Охраненіе этой обширной крѣпости, требующей весьма значительнаго гарнизона, тяготило и связывало нашего главнокомандующаго, тѣмъ болѣе, что Турки, пользуясь числительною своею силою, легко могли переправиться на любомъ другомъ пунктѣ, оставивъ подъ Рущукомъ только наблюдательный корпусъ. Кромѣ того, съ малочисленною нашею арміею не предвидѣлось возможности разгромить верховнаго визиря на правомъ берегу Дуная. Соображеніе сихъ обстоятельствъ уже давно занимало Кутузова, но онъ полагалъ несовмѣстнымъ со славою русскаго оружія покинуть Рущукъ и правый берегъ, не удаливъ всякое подозрѣніе о принужденномъ отступленіи. Побѣда 22 іюня дозволила ему привесть въ исполненіе давно задуманное предпріятіе и онъ приказалъ Эссену перейти на лѣвую сторону Дуная съ гарнизономъ и жителями Рущука, зажечь городъ и взорвать на воздухъ укрѣпленія. Къ 30 числу все было кончено: Рущукъ лежалъ въ развалинахъ; мостъ на Дунаѣ былъ разведенъ; войска частію расположились у Журжи, частію пошли съ Эссеномъ въ Обилешти, съ повелѣніемъ наблюдать Туртукай и Силистрію.

Безмолвный свидѣтель движеній Кутузова и не постигая причинъ его отступленія, верховный визирь занялъ Рущукъ, расположилъ лагерь по обѣимъ сторонамъ города и началъ строить и собирать перевозныя суда. Отступленіе наше за Дунай и занятіе Турками Рущука праздновали въ Царьградѣ какъ побѣды. Султанъ Махмутъ, а вмѣстѣ съ нимъ и Наполеонъ, уже положившій въ умѣ своемъ, скоро громить Россію, ликовали; но веселіе ихъ было непродолжительно.

Черезъ двѣ недѣли, въ половинѣ іюля, визирь, оставаясь съ главными силами, умножившимися до 70,000 чел. въ Рущукѣ, послалъ часть войскъ въ верхъ и въ низъ по Дунаю, къ Никополю и Силистріи, приказавъ возобновить ихъ укрѣпленія и сдѣлать поиски по лѣвому берегу. Кутузовъ не трогался изъ Журжи, но послалъ подкрѣпленія Эссену, Турчанинову въ Турнѣ и Зассу, который доносилъ, что противъ него ежедневно прибавляется число турецкихъ войскъ въ Виддинѣ. Часть флотиліи нашей пошла къ Турнѣ; другая часть и одинъ полкъ пѣхоты, подъ начальствомъ графа Воронцова, двинулись къ устью р. Жіо, противъ Рахова. Отъ такихъ различныхъ и необходимыхъ отрядовъ слабѣлъ нашъ главный корпусъ въ Журжѣ, между тѣмъ какъ сила Турокъ безпрерывно возрастала и они явно начали угрожать намъ переправою съ фронта и ударомъ на правый флангъ. Кутузовъ рѣшился на мѣру чрезвычайную. Расчитывая, что, вѣроятно, въ 1811 году еще не послѣдуетъ война съ Наполеономъ, онъ своевластно велѣлъ двумъ изъ стоявшихъ на Днѣстрѣ дивизіямъ (9-й и 15-й) и 5 Донскимъ полкамъ возвратиться въ Валахію и стать въ Бухарестѣ и въ Бырладѣ. Императоръ одобрилъ поступокъ главнокомандующаго. Верховный же визирь, встревоженный извѣстіями объ обратномъ маршѣ русскихъ войскъ отъ Днѣстра, отложилъ на время свои побѣдные замыслы, предписавъ однако же Измаилу-бею начать наступательныя дѣйствія со стороны Виддина. Дѣйствія эти описаны въ статьѣ *Калафатъ* (см. слово). Неоднократныя покушенія Измаила-бея выступить изъ болотъ, тянущихся по лѣвому берегу Дуная, отъ Калафата до острова противъ Ломъ-Паланки, были всегда отражаемы Зассомъ, усиленнымъ отрядами Воронцова отъ устья Жіо и Орурка, прибывшаго форсированными маршами изъ Сербіи. Островъ, занятый Турками ниже Виддина, былъ у нихъ отнятъ приступомъ, укрѣпленъ батареею и служилъ пунктомъ

опоры для нашей флотиліи, которая такимъ образомъ пресѣкла турецкимъ судамъ путь въ Рущукъ. Къ концу августа Измаилъ-бей отказался отъ дальнѣйшихъ покушеній пробиться въ Малую Валахію и расположилъ войска свои въ укрѣпленныхъ лагеряхъ на самомъ берегу Дуная и на островахъ.

Узнавъ о неудачахъ Виддинскаго корпуса, верховный визирь рѣшился самъ перейти черезъ Дунай выше Рущука, противъ селенія Слободзеи, и смѣло и искусно исполнилъ это предпріятіе ночью съ 27 на 28 августа. Бѣдственная участь, постигшая турецкую армію послѣ переправы, изложена въ статьѣ *Слободзея* (см. слово). Окруженная нашими войсками посреди болотъ и камышей, безъ всякой возможности двинуться впередъ, изнуренная голодомъ и болѣзнями, а потомъ морозомъ, лишенная сообщенія съ правымъ берегомъ въ слѣдствіе переправы туда Маркова, и взятія Силистріи и Туртукая отрядомъ генерала Гампера, она принуждена была, послѣ трехъ-мѣсячныхъ страданій, сдаться 25-го ноября подъ охраненіе Кутузову, впредь до замиренія. На другой день 12,000 безоружныхъ Турокъ, жалкіе остатки 36,000 визиревой арміи, выступили изъ Слободзейскаго лагеря и были расположены по селеніямъ, въ 50 верстахъ за нашею линіею. Принявъ эти войска, Кутузовъ приказалъ находившемуся на правомъ берегу Дуная корпусу Маркова возвратиться на лѣвый берегъ и поставилъ армію на зимнія квартиры въ окрестностяхъ Журжи и Бухареста. 9 и 15 дивизіи пошли обратно къ Днѣстру. Главная квартира была въ Бухарестѣ, куда также переѣхали турецкіе уполномоченные, присланные къ намъ для переговоровъ о мирѣ.

Во время сихъ происшествій на главномъ театрѣ войны, Измаилъ-бей получилъ отъ султана и визиря вторичное, строгое предписаніе итти на помощь запертой при Слободзеѣ главной арміи и дѣйствовать въ правый флангъ Кутузова. Безполезность усилій сбить генерала Засса съ занимаемой имъ позиціи побудила Измаила перемѣнить мѣсто нападенія. Онъ потянулся къ Калафату, занялъ лѣвѣе сего города укрѣпленный лагерь и 7 сентября ударилъ на правое крыло Засса, который уже былъ увѣдомленъ Муллою-пашею о предстоявшемъ нападеніи. Зассъ принялъ вправо къ Калафату, поручилъ правое крыло графу Воронцову, а лѣвое Рѣпнинскому, и отбилъ яростныя атаки Турокъ; потомъ онъ расположилъ войска въ трехъ отдѣльныхъ станахъ (Орурка, Воронцова и Рѣпнинскаго), упирая правый флангъ въ Дунай, а лѣвый въ болота ниже Калафата, и сильно укрѣпивъ эту позицію, опять пресѣкъ противникамъ пути въ Валахію. Измаилъ-бей два раза (17 и 30 сентября) пытался проложить себѣ дорогу силою, но оба раза былъ отбитъ съ урономъ. Въ началѣ окт. главнокомандующій, подкрѣпивъ Засса 6 батал. и 5 эскадр., велѣлъ ему, по примѣру движенія Маркова у Слободзеи, отправить отрядъ на правый берегъ Дуная въ тылъ Измаилу-бею. Зассъ возложилъ это порученіе на графа Воронцова, назначивъ ему 6 батал., 17 эскадроновъ и 9 орудій. 7 октября Воронцовъ перешелъ черезъ Дунай у Груи, соединился съ однимъ сербскимъ отрядомъ въ 1,500 чел. и двинулся къ Виддину. Турки выслали противъ него 5,000 чел. конницы, но они два раза были опрокинуты и прогнаны у селеній Капитаницы и Кирембека, послѣ чего Воронцовъ сталъ лѣвымъ крыломъ противъ лагеря Засса и учредилъ съ нимъ сообщеніе посредствомъ лежащаго на Дунаѣ острова.

Между тѣмъ распространились въ Виддинѣ грозные слухи объ окруженіи арміи верховнаго визиря. Измаилъ-бей вступилъ въ переговоры и при посредничествѣ Муллы-паши, предложилъ очистить правый берегъ. Предложеніе было принято и исполнено 15 октября. Графъ Воронцовъ, оставивъ на правомъ берегу отрядъ графа Орурка, возвратился къ Зассу. Дѣйствія эти не удовлетвори-

ли Кутузова. Желая совершенно удалить Измаила-бея, онъ предписалъ Зассу послать новый, сильный отрядъ въ Ломъ-Паланку, перейти тамъ Дунай и слѣдовать къ Виддину. Зассъ назначилъ въ эту экспедицію Рѣпнинскаго съ 6 батал., 2 эскадр. и 300 казаковъ, и въ то же время усилилъ отрядъ графа Орурка. Устрашенный Измаилъ-бей распустилъ войска по домамъ, а самъ отправился въ свой пашалыкъ; Мулла-паша возобновилъ дружескія свои сношенія съ Русскими, прося не мѣшать его торговлѣ. Послѣ сего корпусъ Засса занялъ прежнія зимнія квартиры въ Малой Валахіи.

Въ Сербіи не происходило ничего примѣчательнаго. Намѣреваясь дѣйствовать наступательно главными силами у Рущука, верховный визирь оставилъ мало войскъ на границахъ Сербіи. Съ нашей стороны помогали Сербамъ два отряда: одинъ, генералъ-маіора Баллы (2 батал., и 2 сотни казаковъ) занималъ однимъ баталіономъ Бѣлградъ, а другимъ крѣпостцы Баню и Гургусовцы, отбивая частныя на нихъ нападенія непріятеля; другой отрядъ, графа Орурка, стоялъ въ Неготинѣ и потомъ, какъ мы видѣли, помогалъ Зассу.

Дѣйствія въ предѣлахъ Азіи и на Черномъ морѣ.

Султанъ и наслѣдникъ персидскаго престола, Аббасъ Мирза, положивъ дѣйствовать въ 1811 году наступательно, послалъ возмутительные фирманы къ народамъ ханствъ, подвластныхъ Россіи. Чиновникъ, развозившій фирманы, попался въ руки Тормасова и ханства остались спокойными. Зимою Персіяне занявъ Муганскую степь, начали дѣлать набѣги въ Карабахъ. Дѣятельныя приготовленія къ походу производились въ Эрзерумѣ, Карсѣ, Ахалцыхѣ и Трапезунтѣ. Главныя силы должны были собраться на Арпачаѣ. Въ іюнѣ Эрзерумскій сераскиръ, пришелъ въ Карсъ съ 24,000 чел. Сардаръ Эриванскій, желая условиться съ нимъ о предстоящемъ походѣ, предложилъ свиданіе въ крѣпости Мазарбертѣ. Въ минуту съѣзда сераскиръ былъ смертельно раненъ однимъ Курдомъ. Его отвезли назадъ въ Карсъ; войско послѣдовало за своимъ предводителемъ и скоро потомъ разошлось. Сардарь также возвратился въ Эривань. Тормасовъ былъ тогда на маршѣ къ Карсу. Получивъ извѣстіе о приключеніи съ сераскиромъ, онъ остановился при Цопи, откуда подкрѣпилъ отрядъ, дѣйствовавшій на Араксѣ противъ Аббаса Мирзы, истощавшагося въ безполезныхъ покушеніяхъ на крѣпость Мигру; другой отрядъ былъ посланъ въ Имеретію противъ Трапезунтскаго сераскира, изъ Батума шедшаго къ Поти; но увѣдомленный объ участи эрзерумскаго товарища, сераскиръ возвратился восвояси. Среди сихъ распоряженій, Тормасовъ былъ назначенъ главнокомандующимъ образовавшейся на Волыни обсерваціонной арміи и отправился въ Житоміръ. Государь раздѣлилъ дѣйствовавшія на Кавказѣ войска на двѣ части, одна отъ другой независимыя: генералъ-лейтенантъ маркизъ Паулуччи былъ назначенъ начальникомъ войскъ въ Грузіи, а генералъ-лейтенанту Ртищеву подчинены войска по сю сторону Кавказа.

Маркизъ Паулуччи, желая положить конецъ разбоямъ Турокъ въ Борчалинской дистанціи и убѣдившись въ разбродѣ войскъ сераскировъ Эрзерумскаго и Трапезунтскаго, возложилъ на полковника Котляревскаго покореніе Ахалкалаки. Оно было исполнено съ рѣдкою отважностью ночью на 8-е декабря (см. *Ахалкалаки*), и доставило Русскимъ 16 орудій и богатую добычу. Тѣмъ кончился походъ.

Дѣйствія на Черномъ морѣ, гдѣ вице-адмиралъ Галкъ командовалъ флотомъ изъ 14 судовъ, ограничились крейсированіемъ между Варною и Константинопольскимъ проливомъ и взятіемъ отряженнымъ къ Пендаракліи, капитаномъ 1-го ранга Быченскимъ двухъ непріятельскихъ фрегатовъ.

Окончаніе Турецкой войны, въ 1812 г

На мирномъ конгрессѣ въ Бухарестѣ турецкіе уполномоченные предложили уступить Россіи часть Молдавіи и Бессарабіи по Пруту и Дунаю до устья сего послѣдняго въ море, но съ оставленіемъ за Турціей крѣпостей Измаила и Киліи. Императоръ Александръ не согласился на эти условія и требовалъ, чтобы граница была поставлена по р. Серету и распространена въ Азіи. Диванъ отказалъ и государь велѣлъ возобновить военныя дѣйствія. Кутузовъ составилъ четыре отряда, каждый въ четыре баталіона съ легкими орудіями и казаками, и приказалъ имъ, когда на Дунаѣ станетъ ледъ, перейти рѣку: Булатову у Систово, Гартингу противъ Силистріи, графу Ливену у Галаца, Тучкову у Измаила. Черезъ нѣсколько дней Дунай замерзъ и наши отряды предприняли поиски въ Булгарію, простирая ихъ до Никополя и укрѣпленія Гулянца, до Силистріи, Бабадага и Мангаліи. Они не встрѣтили сопротивленія, захватили нѣсколько сотъ плѣнныхъ, истребили множество запасовъ и опять возвратились за Дунай. Порта встревожилась, но, подстрекаемая послами Франціи и всѣхъ союзныхъ съ Наполеономъ державъ, упорствовала въ своихъ требованіяхъ. Одна только Швеція держала сторону Россіи, совѣтуя султану мириться и служа для насъ посредницею. Государь, желая рѣшительно кончить войну посредствомъ сильнаго удара подъ стѣнами Константинополя, велѣлъ тремъ пѣхотнымъ дивизіямъ (9-й, 12-й и 15-й) собраться въ Севастополѣ и Одессѣ, сѣсть тамъ на суда и, подъ начальствомъ дюка де Ришелье, плыть въ Босфоръ. Войска двинулись къ сборнымъ мѣстамъ. Въ Севастополѣ дѣятельно снаряжали эскадру и добывали транспортныя суда, какъ вспыхнувшая въ Константинополѣ жестокая чума остановила экспедицію. Между тѣмъ наступилъ мартъ. Наполеонова армія двинулась къ Вислѣ; необходимо было скорѣе рѣшить дѣла съ Турціею. Кутузовъ, получивъ отъ государя разрѣшеніе къ уступчивости, лично взялся за переговоры съ турецкими министрами и успѣлъ склонить ихъ и верховнаго визиря на свою сторону, отказываясь отъ распространенія нашихъ границъ въ Азіи, а въ Европѣ до Серета, отъ заплаты намъ военныхъ издержекъ и отъ предлагаемаго Портѣ союза противъ Наполеона. Наконецъ, послѣ семимѣсячныхъ переговоровъ, подписаны были, 6 мая 1812 года, предварительныя статьи перемирія и полномочные обѣихъ сторонъ приступили къ начертанію мирнаго договора. Въ тотъ же день пріѣхалъ въ Бухарестъ опредѣленный вмѣсто Кутузова главнокомандующимъ Молдавскою арміею адмиралъ Чичаговъ, отъ котораго государь, недовольный медленнымъ ходомъ Бухарестскаго конгресса, ожидалъ скорѣйшаго рѣшенія дѣлъ. Сдавая своему преемнику армію, Кутузовъ продолжалъ составленіе мирнаго договора и заключилъ его черезъ 10 дней потомъ, 16 мая. Условія Бухарестскаго мира, подписаннаго въ самую опасную для Россіи минуту, когда громады Наполеоновыхъ войскъ стояли уже на Нѣманѣ, были тѣ самыя, которыя предлагала Турція, за исключеніемъ возврата ей крѣпостей Измаила и Киліи. Предѣлы наши въ Европѣ подвинуты къ Пруту и Дунаю; въ Азіи они возстановлены въ такомъ видѣ, какъ находились до войны. Сербамъ обѣщано было всепрощеніе и нѣкоторыя права, а привилегіи Молдавіи и Валахіи подтверждены.

На Черномъ морѣ происходили въ 1812 году только одни, довольно удачныя для насъ, крейсерства у Варны, Босфорскаго залива и у береговъ Анатоліи и Кавказа. Въ Грузіи, гдѣ послѣ вытребованія маркиза Паулуччи въ Петербургъ, принялъ начальство надъ всѣми войсками генералъ-лейтенантъ Ртищевъ, мы боролись съ чумою, голодомъ и бунтами, но удачно вели переговоры съ Персіянами, которые, видя себя лишенными содѣйствія своихъ союзниковъ Турокъ, также заключили миръ.

Примиреніе съ Портою, кромѣ другихъ важныхъ выгодъ, доставило императору Александру средство обратить противъ опаснѣйшаго своего врага, Наполеона, стремившагося тогда къ Двинѣ и Днѣпру, войско, закаленное въ битвахъ, шесть лѣтъ почти не разряжавшее ружей и появленіемъ своимъ въ тылу непріятелей имѣвшее великое вліяніе на блестящій успѣхъ *Отечественной войны* (см. эту статью).

Матеріялы: сочиненія генералъ-лейтенанта Михайловскаго - Данилевскаго, Бутурлина и др. *Б. Л. И. Э.*

VIII. ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1828 И 1829 ГОДОВЪ. *Введеніе.* Аккерманскій и Лондонскій договоры и истребленіе турецкаго флота при Наваринѣ (см. статью *Турецкая имперія — исторія ея*) не могли склонить Порту къ сохраненію мира съ Россіею. Она отказалась признать независимость Греціи, стала мѣшать нашей торговлѣ на Черномъ морѣ; оскорблять русскій флотъ и возбуждать Персію къ продолженію съ нами войны. Должно было и съ нашей стороны противопоставить силу силѣ. 14 (26) апрѣля 1828 года императоръ Николай Павловичъ возвѣстилъ своимъ народамъ о разрывѣ союза съ Оттоманскою Портою.

Рѣшась воевать съ Россіею, султанъ заблаговременно готовилъ къ тому средства. Опираясь на многочисленныя крѣпости, по двумъ главнымъ оборонительнымъ линіямъ Европейской Турціи, Дунаю и Балканамъ, онъ велѣлъ усилить укрѣпленія и занять гарнизонами: на Нижнемъ Дунаѣ Тульчу, Исакчу, Мачинъ, Гирсовъ и Кистенджи, стараясь также поднять на насъ живущихъ въ этой странѣ непріязненныхъ намъ племенъ — Запорожцевъ, Некрасовцевъ и Добруджскихъ Татаръ; въ центрѣ линіи, на Среднемъ Дунаѣ, вооружены были Силистрія, Журжа, Рущукъ и Туртукай; на лѣвомъ флангѣ изготовлены къ защитѣ Никополь, Виддинъ и замки, лежащіе по Дунаю до Кладова и Новой Оршовы. Но, исключая Браилова, Силистріи, Рущука и Виддина, всѣ эти крѣпости находились въ жалкомъ состояніи, будучи защищены только высокимъ валомъ и рвомъ, безъ внѣшнихъ укрѣпленій. Артиллеріи, запасовъ и гарнизона въ нихъ было достаточно; но гарнизоны большею частію состояли изъ ополчившихся жителей, подъ начальствомъ неопытныхъ пашей. За этою линіею должны были собираться войска, назначенныя къ дѣйствіямъ въ полѣ, и раздѣленныя слѣдующимъ образомъ: правый флангъ, подъ начальствомъ Ибрагима паши, изъ 6,000 регулярныхъ войскъ, къ которымъ причислялись еще около 50,000 человѣкъ народнаго ополченія и гарнизоновъ, находился въ окрестностяхъ Бабадага. Назначеніе Ибрагима состояло въ оспориваніи Русскимъ переправы черезъ Нижній Дунай; но позиція его легко могла быть отрѣзана посредствомъ перехода нашихъ войскъ близъ Черноводъ и движенія ихъ къ Кистенджи. Центръ, лично предводимый турецкимъ главнокомандующимъ по сю сторону Балканъ, сераскиромъ Гуссейномъ Ага-пашею, принимавшимъ важное участіе въ истребленіи янычаръ, собирался въ Шумлѣ. Силу его полагали въ 40,000 регулярныхъ войскъ и до 80,000 ополченія (Неферамъ, Аскеровъ, Деліевъ, Баши-Бузуковъ, Тимаріотовъ и др. Турокъ, живущихъ въ Булгаріи, Македоніи и Румиліи). Впрочемъ, это предположеніе превышало двумя третями то число войскъ, которое было дѣйствительно собрано. Санджаки и Аяны не имѣли никакой возможности выставить опредѣленные фирманомъ и фетфою контингенты; ополченіе собиралось медленно и, по старому обычаю Турокъ, служило только съ апрѣля до октября. Лѣвое крыло, подъ начальствомъ Виддинскаго сераскира, Мегмета-паши, должно было собраться въ Виддинѣ и состоять изъ 60,000 чел. какъ регулярныхъ войскъ, такъ и милиціи нагорной Булгаріи, Босніи и Албаніи. Султанъ намѣренъ былъ устремить эти силы на наше правое

крыло и на основаніе нашихъ дѣйствій; но Албанцы и Босняки, занятые внутренними раздорами и опасавшіеся возстанія Сербовъ, не слушали повелѣнія падишаха и не пришли къ Виддину, гдѣ Ибрагимъ-паша, смѣнивъ Мегмета, съ трудомъ могъ собрать 30,000 чел. Турецкій авангардъ, изъ 12,000 отборныхъ всадниковъ, подъ начальствомъ Кучукъ-Ахмеда-паши, долженъ былъ расположиться въ окрестностяхъ Журжи, и при первомъ извѣстіи о переходѣ Русскихъ черезъ границы занять Бухарестъ. Быстрое наступленіе нашихъ войскъ спасло однако же столицу Валахіи. Дунайская турецкая флотилія, въ 109 судовъ, командуемая Албанцемъ, меримирономъ (двухбунчужнымъ пашею) Ибрагимомъ, раздѣлялась на четыре отдѣленія: въ Браиловѣ, Силистріи, Рущукѣ и Виддинѣ. Резервная армія начала собираться въ Адріанополѣ. Султанъ самъ хотѣлъ предводительствовать ею, вызвавъ всѣхъ Мусульманъ подъ санджакъ-шерифъ на брань народную и религіозную, долженствующую продолжаться до Страшнаго суда. Въ Адріанополь должны были явиться остальная часть регулярныхъ войскъ и народы Азіи и Африки. Но внутреннія смятенія Оттоманскаго государства и движеніе нашихъ войскъ изъ Грузіи остановили приходъ этихъ полчищъ, безъ того мало полезныхъ въ европейской войнѣ. Верховный визирь не выступилъ въ поле, потому что султанъ не желалъ подвергать своего намѣстника неудачѣ при открытіи войны и въ томъ уваженіи, что Порта, по древнимъ постановленіямъ, не можетъ заключить миръ, пока армія верховнаго визиря не сражалась еще съ непріятелемъ. Изъ всѣхъ этихъ турецкихъ силъ въ началѣ апрѣля было на сѣверной сторонѣ Балкановъ только двадцать три, ослабленные бѣгствомъ и дурно устроенные, регулярные полки, состоявшіе большею частію изъ молодыхъ рекрутъ. Нѣсколько лучше была милиція, привыкшая къ войнѣ въ междоусобныхъ дракахъ и одушевленная фанатизмомъ и ненавистью къ Русскимъ.

Вторая оборонительная линія Турокъ простиралась по Балканамъ, упирая правый флангъ въ море у Варны и Миземвріи, лѣвый въ Софію, и прикрываясь неприступными горами, Шумлою и множествомъ укрѣпленныхъ городовъ и замковъ, лежащихъ между Балканами и Дунаемъ.

Русское правительство, безпрерывно наблюдая за военными приготовленіями Порты, также готовило свою 2-ю армію, расположенную по юго-западнымъ границамъ имперіи, приводило въ надлежащій порядокъ внутреннее ея управленіе, учреждало складочныя мѣста для провіанта, амуниціи и снарядовъ, постоянные и подвижные госпитали, парки, этапы и пр. Для усиленія же 2-й арміи предназначено отдѣлить нѣкоторую часть 1-й, а именно: 3-й пѣхотный корпусъ, расположенный тогда въ Кіевѣ, 4-й резервный кавалерійскій изъ Курска; Бугскую уланскую и 10-ю пѣхотную дивизіи; въ послѣдствіи присоединились еще къ дѣйствующей арміи 2-й пѣхотный и гвардейскій корпуса.

При открытіи военныхъ дѣйствій въ апрѣлѣ 1828 г. 2-я армія состояла изъ слѣдующихъ войскъ:

Корпуса.	Дивизіи.	Батал.	Эскадр.	Орудія.	Полки казачьи.	Число людей.
6-й пѣхотный ген.-лейтен. Рота.	16-я пѣхот. дивизія, ген.-лейт. Сулимы. 17-я — ген.-лейтен. Корнилова. 4-я уланская, ген.-лейт. бар. Крейца.	24	41	90	4	26,500
7-й пѣхотный корп. ген. отъ кавалер. Войнова.	18- пѣхотная дивизія, генер.-маіора барона Людингсгаузена Вольфа. 19-я — генер.-маіора Иванова. Бугская уланская, ген.-маіора Рейтерна.	26	36	102	3	28,700
3-й пѣхотный корп. ген. отъ инфант. Рудзевича.	7-я пѣхот. дивизія, генер.-лейт. Ушакова. 8-я пѣхот. дивизія, ген.-лейт. Засса. 9-я пѣх. див. ген.-лейт. Бартоломея. 3-я гусарская, ген.-лейт. Ридигера. Причислена къ нему 10-я пѣх. див. ген.-лейт. Свѣчина.	44	16	156	4	45,600
4-й резервн. кав. корпусъ генер. адъют. Бороздина.	1-я драгунская дивизія, генер.-лейт. Квитницкаго. 1-я конно-егерская ген.-лейт. Загряжскаго.	2	32	48	—	7,800
Да еще въ осадныхъ, резервныхъ, батарейныхъ и горныхъ артиллерійскихъ ротахъ, инженерныхъ паркахъ, другихъ командахъ		—	1	24	—	2,000
и на флотиліи.		—	—	—	—	2,000
	Итого	96	126	420	11	112,600

Главнокомандующимъ арміею въ Европейской Турціи назначенъ былъ генералъ-фельдмаршалъ графъ Витгенштейнъ; начальникомъ штаба его былъ генералъ-адъютантъ Киселевъ; генералъ-квартирмейстеромъ генералъ-маіоръ князь Горчаковъ; начальникомъ артиллеріи генералъ-лейтенантъ баронъ Левенштернъ; начальникомъ инженеровъ генералъ-лейтенантъ Трузсонъ 2-й, а до прибытія его, генералъ-маіоръ Денъ. Резервами, (3-е баталіоны и 3-е дивизіоны полковъ, 3-й резервный кавалерійскій корпусъ, 13 артиллерійскихъ ротъ и 5 казачьихъ полковъ, всего, безъ казаковъ, 60 батал., 120

эскадр. и 156 орудій), расположенныхъ въ ближайшихъ къ театру войны губерніяхъ и крѣпостяхъ Хотинѣ и Измаилѣ, командовалъ генералъ - лейтенантъ графъ Виттъ.

Первоначальный планъ военныхъ дѣйствій, утвержденный государемъ императоромъ, состоялъ въ слѣдующемъ. Войскамъ 6-го и 7-го корпусовъ, перейдя Прутъ во второй половинѣ апрѣля, двинуться: 6-му корпусу въ Бухарестъ, чтобы быстрымъ занятіемъ княжествъ предупредить вторженіе въ нихъ Турокъ; 7-му корпусу обложить Браиловъ; 3-му, слѣдовавшему изъ Кіева, спѣшить къ Нижнему Дунаю и перейдя его, направить дѣйствія противъ крѣпостей праваго берега и Бабадага; 4-му резервному кавалерійскому корпусу итти за 3-мъ пѣхотнымъ; отдѣльному гвардейскому корпусу, выступившему 1 апрѣля изъ С. Петербурга, направиться къ Тульчину. Для обезпеченія военныхъ дѣйствій со стороны Азіятской Турціи, Кавказскій корпусъ, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта графа Паскевича-Эриванскаго, получилъ приказаніе вступить въ Натолію; къ Анапѣ была послана изъ Севастополя, на эскадрѣ вице-адмирала Грейга, особая экспедиція, подъ командою контръ-адмирала князя Меншикова.

Походъ 1828 г. въ Европейской Турціи. Согласно операціонному плану, 6-й и 7-й пѣхотные корпуса выступили въ первыхъ числахъ апрѣля изъ Балты и Кишинева и сосредоточились у г. Рени, гдѣ велѣно было переправиться черезъ Прутъ; но необыкновенное разлитіе рѣки остановило ихъ до исхода мѣсяца; 25 апрѣля оба корпуса перешли Прутъ тремя колоннами: у Скулянъ, Фальчи и Вадули-Исаки. Правая колонна, подъ начальствомъ барона Крейца, заняла въ тотъ же день Яссы; средняя колонна, имѣя въ авангардѣ генерала барона Гейсмара, съ 4 казачьими и 2 уланскими полками, пройдя въ 5 дней 228 верстъ, 30 апрѣля вступила въ Бухарестъ, гдѣ была принята жителями съ восторгомъ; лѣвая колонна (7 корпусъ), при которой находился фельдмаршалъ и начальникъ главнаго штаба Его Величества, генералъ - адъютантъ баронъ Дибичъ, обложила 29-го Браиловъ. Въ пять дней по переходѣ русскихъ войскъ черезъ Прутъ, княжества Молдавія и Валахія были въ нашей власти, обезпеченныя отъ Турокъ, и базисъ дальнѣйшихъ нашихъ операцій поставленъ на Дунаѣ между его устьевъ и Бухарестомъ.

Переходъ нашъ за Дунай, опредѣленный близъ Исакчи, въ особенности затруднялся обладаніемъ Турками крѣпостей Браилова и Мачина, которыя препятствовали также свободному плаванію нашей флотиліи по рѣкѣ. Должно было начать дѣйствія покореніемъ этихъ крѣпостей, и сперва завоевать Браиловъ, послѣ чего можно было ожидать и скораго паденія лежащаго насупротивъ Мачина. Осада Браилова была возложена на прибывшаго тогда въ армію генералъ-фельдцейгмейстера и генералъ - инспектора по инженерной части, великаго князя Михаила Павловича. Осадныя работы начались ночью съ 14 на 15 мая (см. статью *Браиловъ*) и дѣятельно продолжались въ присутствіи Государя Императора, переѣхавшаго границу 7 мая въ Вадули-Исаки; 29-го наша флотилія истребила непріятельскую въ Мачинскомъ гирлѣ и этимъ пресѣкла сообщеніе между обѣими крѣпостями; къ началу іюня подступы доведены были до контръ-эскарпа Браилова; и такъ какъ комендантъ, Сулейманъ-паша, мужественно защищаясь, отвергъ предложеніе къ сдачѣ, то 3-го іюня предпринятъ общій приступъ. Онъ былъ отбитъ Турками съ значительнымъ для насъ урономъ, но Сулейманъ-паша, опасаясь вторичнаго, болѣе рѣшительнаго штурма, и не имѣя въ виду никакой помощи, 7-го числа сдалъ крѣпость на капитуляцію. Русскіе нашли въ ней 218 орудій и огромные военные запасы.

Пока продолжалась осада Браилова, 3-й корпусъ, Рудзевича, готовилъ переправу черезъ Дунай; казачій отрядъ подполковника Золотарева 4-го занялъ 9 мая Краево, столицу Малой Валахіи, а генералъ Гейсмаръ, мая 21-го, разбилъ у Слободзеи, близъ Журжи, турецкую партію въ 600 человѣкъ, переправившуюся на лодкахъ изъ Рущука. Тогда же добровольно покорилась часть Запорожской сѣчи, обитавшей на правомъ берегу устьевъ Дуная. Кошевой ея атаманъ, Гладкій, духовенство, чиновники и 1,000 казаковъ съ ихъ семействами перешли на нашу границу и усердно стали содѣйствовать намъ въ переправѣ черезъ рѣку. Она воспослѣдовала 27-го мая при селеніи *Сатуновѣ* (см. это слово). Войска 3-го корпуса и флотиліи, не смотря на мѣстныя препятствія и силу занимаемой Турками на противномъ берегу укрѣпленной позиціи, воспламененныя присутствіемъ императора, превозмогли всѣ затрудненія, выбили непріятеля изъ окоповъ и лагерей, взяли 20 орудій и обложили Исакчу. Государь переправился въ лодкѣ, гребцами коей были недавно подчинившіеся Запорожцы, а рулемъ управлялъ атаманъ Гладкій, пожалованный полковникомъ русской службы. Мая 30-го мостъ и плотины, ведшія къ нему черезъ болота и камышъ, были готовы; остальныя войска наши перешли Дунай; при ихъ видѣ гарнизонъ Исакчи сдался, выдавъ побѣдителямъ 18 знаменъ, 75 орудій и большіе запасы всякаго рода. Туркамъ позволено было возвратиться домой.

Послѣ благополучной переправы на правый берегъ Дуная, арміи надлежало вступить въ пустынныя страны Булгаріи, гдѣ войска должны были везти за собою все нужное для ихъ существованія, начиная съ ежедневнаго продовольствія до угля, на подковку лошадей. Такое обстоятельство дѣлало необходимымъ пріобрѣтеніе Черноморскихъ гаваней, открывавшихъ свободное сообщеніе съ нашими южными портами. Потому, для направленія дѣйствій къ Балканамъ, избранъ былъ путь, вблизи моря лежащій, а на немъ прежде всего положено занять Кистенджи. 31 мая авангардъ главной арміи, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Ридигера (3-я бригада 10-й пѣхотн. див. 3-я гусарская и 400 казаковъ), двинулся къ Бабадагу и Карасу. Для обезпеченія тыла отправлены были къ лежащимъ на правомъ берегу крѣпостямъ особые отряды: полковника Роговскаго (бат. пѣхоты, 6 эскадроновъ и 100 казаковъ) къ Мачину, генералъ-лейтенанта Ушакова (4 бат. 7-й пѣхот. див., 2 эскадр. и 100 казаковъ) къ Тульчѣ и генералъ-лейтенанта князя Мадатова (4 бат. и 300 казаковъ) къ Гирсову. Остальныя войска 3-го корпуса, при коихъ находился Государь Императоръ и была главная квартира, пошли вслѣдъ за генераломъ Ридигеромъ въ Бабадагъ. Ридигеръ, занявъ этотъ городъ 1 іюня безъ сопротивленія, обратился къ крѣпости Кистенджи, которая была обложена 4 числа; 3-й корпусъ продолжалъ маршъ къ Траянову валу, гдѣ расположился лагеремъ при озерахъ Карасу, въ ожиданіи сдачи крѣпостей и далеко отставшихъ подвозовъ съ съѣстными припасами. 6 іюня покорился Мачинъ, 11-го, послѣ шестидневной осады, сдался Гирсовъ, а 12 го Кистенджи, гдѣ гарнизонъ, составленный большею частію изъ прежнихъ янычаровъ, взбунтовался и принудилъ коменданта отворить намъ ворота. Трофеи, найденные въ этихъ трехъ крѣпостяхъ, состояли въ 247 орудіяхъ, 24 знаменахъ, 4 канонерскихъ лодкахъ и огромныхъ жизненныхъ и военныхъ запасахъ. 18 іюня Тулча послѣдовала примѣру Кистенджи, а племя Некрасовцевъ (русскихъ выходцевъ, прежде столь враждебныхъ къ намъ) послѣдовало примѣру Запорожцевъ. Въ Тульчѣ достались намъ 84 орудія.

Видя тылъ свой обезпеченнымъ покореніемъ вышеозначенныхъ твердынь, а подвозъ продовольствія моремъ—заня-

тіемъ Кистенджи, фельдмаршалъ положилъ продолжать съ главными своими силами наступательное движеніе по направленію къ Базарджику. Между тѣмъ, всегдашнія бѣдственныя спутницы походовъ въ Турцію—повальныя и изнурительныя болѣзни и необходимость оставить гарнизоны въ занятыхъ крѣпостяхъ, ослабили дѣйствующую армію до того, что подъ личнымъ начальствомъ графа Витгенштейна находилось только четыре неполныя дивизіи (8-я, 9-я и 10-я пѣхотныя и 3-я гусарская), всего около 12,000 человѣкъ Государь велѣлъ двинуться изъ расположенія въ Кіевской губерніи и присоединиться къ арміи 2-му пѣхотному корпусу, генералъ-адъютанта князя Щербатова, состоявшему изъ 4-й, 5-й и 6-й пѣхотныхъ и 2-й гусарской дивизій (36 батал., 24 эскадр., 88 орудій — 40,000 человѣкъ). Корпусъ сей предназначался для занятія Молдавіи, Валахіи и мѣстъ, лежащихъ по теченію Дуная выше Силистріи. Часть резервныхъ войскъ 2-й арміи должна была прикрывать Дунай ниже Силистріи и занять пространства до Балкановъ, по мѣрѣ движенія впередъ главной арміи. Одна дивизія 4-го резервнаго кавалерійскаго корпуса (1-я конно-егерская) перешла Дунай и поступила въ составъ арміи; туда же долженъ былъ слѣдовать 7-й пѣхотный корпусъ по окончаніи осады Браилова. Генералъ отъ инфантеріи Ротъ, съ двумя бригадами 16-й пѣхотной и одной 4-й уланской дивизій, получилъ назначеніе обложить Силистрію; генералъ Бороздинъ, съ 17-ю пѣхотною дивизіею, одною бригадою 16-й и 4-мя полками кавалеріи, охранялъ Валахію, имѣя особые отряды генераловъ князя Горчакова, барона Гейсмара, Рейтерна и полковника Кауфмана противъ Журжи, Виддина, Турны и Кале.

Скоро были получены достовѣрныя извѣстія, что непріятель собираетъ значительныя силы въ Базарджикѣ. Подкрѣпленія и транспорты, назначенные въ нашу армію, начали подходить; 24 іюня фельдмаршалъ, имѣя впереди авангардъ Ридигера, выступилъ изъ Карасу къ Базарджику. Отрядъ князя Мадатова, держась съ нимъ на одной высотѣ на дорогѣ въ Кайнарджи, охранялъ сообщеніе съ генераломъ Ротомъ, который, перейдя рѣку у Фунданъ, слѣдовалъ къ Силистріи. На слѣдующій день передовыя войска генерала Ридигера, подъ начальствомъ генералъ-маіоровъ Кирсанова и Аникіева, безъ боя заняли Базарджикъ, оставленный жителями, и расположились впереди его. Тутъ они внезапно были атакованы многочисленными толпами турецкой конницы, выскочившими изъ лѣсовъ по Шумленской дорогѣ. Наши опрокинули ихъ послѣ упорной схватки. Турки, отступая къ Козлуджи, нанесли довольно сильный вредъ слишкомъ горячо преслѣдовавшимъ ихъ гусарамъ и ушли къ Шумлѣ и Праводамъ. 28-го іюня прибыла въ Базарджикъ армія, претерпѣвъ большія затрудненія во время марша отъ зноя и жажды посреди безводныхъ, брошенныхъ жителями степей. Скоро потомъ присоединился къ ней 7-й пѣхотный корпусъ и получено было радостное извѣстіе о взятіи, 12-го іюня, Анапы экспедиціею князя Меншикова, и о разбитіи ею во многихъ жаркихъ бояхъ, прибывшихъ на помощь города горцевъ (см., *Анапа*). 3 іюля эскадра адмирала Грейга взяла снова на корабли десантныя войска и 8-го числа высадила ихъ на берегъ въ Мангаліи, откуда отправились они сухимъ путемъ къ Варнѣ. Эскадра поплыла туда же.

Варна и Шумла составляютъ, какъ мы уже замѣтили, двѣ главнѣйшія точки оборонительной линіи Турокъ на Балканахъ. Не овладѣвъ одною изъ нихъ, нельзя отважиться перешагнуть этотъ хребетъ. Варна, служившая опорою правому флангу Турокъ, сильно укрѣпленная природою и искусствомъ, была тогда обороняема многочисленнымъ гарнизономъ, подъ начальствомъ опытныхъ и твердыхъ Капудана-паши и Юссуфа Серескаго. Еще неприступнѣе была *Шумла*

(см. это слово), гдѣ находился сераскиръ Гуссейнъ-Ага паша съ главными турецкими силами. Предстоялъ вопросъ: на который изъ сихъ пунктовъ должно было намъ обратить первые удары? Выгода взятія Варны и обезпеченія тѣмъ нашего операціоннаго пути на берегу Чернаго моря, были очевидны; но трудно было осаждать Варну, имѣя у себя во флангѣ и въ тылу непріятельскую армію; съ другой стороны, разбитіе этой арміи и покореніе Шумлы представляли намъ величайшіе стратегическіе результаты и обезпечивали наше зимнее расположеніе въ Булгаріи. Одновременное же нападеніе на Варну и Шумлу было невозможно, по недостатку на то нашихъ силъ и по неприбытію еще флота и осадной артиллеріи. Послѣ многихъ разсужденій, положили въ нашей главной квартирѣ начать наступленіемъ на Шумлу, чтобы разбить или держать въ бездѣйствіи сераскира, а между тѣмъ обложить Варну отдѣльнымъ отрядомъ. Въ слѣдствіе сего принятъ былъ слѣдующій планъ военныхъ дѣйствій. Главная наша армія, состоявшая въ то время изъ 3-го и 7-го корпусовъ, 1-й конноегерской дивизіи и 108 орудій резервной артиллеріи, должна была слѣдовать черезъ Козлуджи и Енибазаръ къ Шумлѣ. Для прикрытія сего движенія со стороны Варны, посланъ отрядъ подъ начальствомъ генералъ-адъютанта графа Сухтелена; генералъ-лейтенантъ Ушаковъ съ Тульчинскимъ небольшимъ отрядомъ шелъ въ резервѣ. 4 іюня генералъ Ридигеръ занявъ Козлуджи, съ трудомъ вытѣснилъ Турокъ, засѣвшихъ, подъ начальствомъ Али-Шаха-паши, въ лѣсахъ и ущельяхъ, простирающихся къ Енибазару. Армія въ тотъ же день выступила изъ Базарджика, 5-го прибыла въ Козлуджи и остановилась въ нѣсколькихъ верстахъ впереди сего города. Али-Шахъ-паша съ своими войсками, простиравшимися до 8,000 чел. съ 5-ю орудіями, отступилъ къ Енибазару, имѣлъ тамъ жаркое дѣло съ казаками походнаго атамана Сысоева, и по прибытіи къ нимъ въ подкрѣпленіе одной егерской бригады 3-го корпуса, удалился къ Шумлѣ. 6 іюля Енибазаръ былъ занятъ Русскими. Генералъ-адъютантъ Бенкендорфъ 2-й, отправленный съ 4-мя батал., 1 эскадр. и частію казаковъ влѣво для прикрытія слѣдованія арміи со стороны Балкановъ, вступилъ въ Праводы, на срединѣ дороги изъ Шумлы въ Варну, и истребилъ посланною къ Айдосу партіею, обозъ, тянувшійся къ Шумлѣ. 8 числа началось общее движеніе къ этой крѣпости, подъ личнымъ предводительствомъ Государя Императора. Въ 12 верстахъ отъ города, за тинистымъ ручьемъ Буланлыкомъ, стояли въ правильномъ боевомъ порядкѣ 30,000 Турокъ подъ начальствомъ Гуссейна Али-паши. Наша армія развернулась къ битвѣ, перешла на разныхъ пунктахъ ручей и, не смотря на усилія сераскира и на храбрость турецкой конницы, обратила враговъ въ бѣгство до самой крѣпости; послѣ чего заняла позицію вокругъ ея, простирая лѣвый флангъ до дороги, ведущей изъ Шумлы въ Царьградъ черезъ Чали-Кавакъ, а правый упирая въ горы у м. Стражы.

Съ начала обложенія Шумлы силы турецкія были равны нашимъ: онѣ простирались до 50,000 человѣкъ, но непріятель имѣлъ на своей сторонѣ всѣ выгоды мѣстоположенія и пользуясь задолго предъ симъ заготовленными, искусно расположенными укрѣпленіями, могъ противопоставить намъ на каждомъ шагу упорное сопротивленіе. Не смотря на эти выгоды, армія наша скоро стала твердою ногою съ сѣверной и восточной сторонъ Шумлы, имѣя фронтъ прикрытый множествомъ редутовъ, которые препятствовали непріятелю проникнуть до нашей линіи и заставили его думать, что фельдмаршалъ дѣйствительно готовится къ правильной атакѣ крѣпости. Генералъ Ридигеръ былъ посланъ къ Чифлику и къ Эски-Стамбулу съ одною бригадою пѣхоты, 3-ю гусарскою дивизіею и однимъ

казачьимъ полкомъ, чтобы не допускать къ Шумлѣ непріятельскія подкрѣпленія. Вправо къ Джумаю и Османъ-Базару ходили сильныя партіи. Важная позиція у Праводъ, занятая отрядомъ генерала Бенкендорфа 2-го, также была прикрыта редутами, и разъѣзды наши ходили оттуда до дерев. Кюпри-Кіой на Камчикѣ, гдѣ открыли непріятельскій лагерь въ 5,000 чел. Скоро потомъ (6 августа) Бенкендорфъ умеръ, а начальство надъ его отрядомъ принялъ князь Мадатовъ.

За Варною наблюдалъ сперва отрядъ графа Сухтелена, изъ 4 баталіоновъ, 12 эскадроновъ и сотни казаковъ — всего 4,500 чел. съ 12 орудіями. Не смотря на эту незначительность силъ, графъ Сухтеленъ, подвигаясь по лѣвому берегу лимана Девно, оттѣснилъ Турокъ до гласиса крѣпости, прикрылъ свою линію окопами и, отбивая яростныя вылазки многочисленнаго гарнизона, держался до прибытія (6 іюля) отряда Ушакова, (4 батал. 2 эскадр., 16 орудій). Сухтеленъ сдалъ ему блокаду и пошелъ въ Праводы на соединеніе съ генераломъ Бенкендорфомъ. Ушаковъ, будучи слабѣе своего предшественника, съ трудомъ, но храбро, держался нѣсколько дней въ виду крѣпости, потомъ отступилъ къ дер. Дервентъ-Кіой, прикрывая дороги въ Шумлу и Базарджикъ. Тутъ, получая въ разныя времена небольшія подкрѣпленія, онъ остался до второй половины іюля. 19 числа присоединился къ нему Анапскій отрядъ и обложеніе Варны было поручено вице-адмиралу, князю Меншикову. 23-го прибылъ Государь Императоръ; все закипѣло новымъ мужествомъ и дѣятельностью.

По отъѣздѣ Его Величества изъ-подъ Шумлы, скоро увидѣли, что строгая блокада этой крѣпости, по слабости нашихъ войскъ, невозможна, а тѣмъ менѣе взятіе ея открытою силою. Главнокомандующій предложилъ отправить къ Шумлѣ гвардейскій корпусъ, приближавшійся тогда къ Дунаю и, усиливъ имъ 3 и 7 корпуса, приступить къ правильной осадѣ; но государь, соображаясь съ важнѣйшими еще выгодами — покоренія Варны, не принялъ предположеніе, а направилъ гвардію къ Варнѣ и велѣлъ графу Витгенштейну продолжать наблюденіе Шумлы съ имѣвшимися у него средствами. Фельдмаршалъ умножилъ число редутовъ вокругъ крѣпости, занялъ ихъ по мѣрѣ возможности войсками и рѣшился послать сильныя партіи къ Камчику и Балканамъ, чтобы перерѣзать дорогу въ Царьградъ, захватить шедшіе оттуда транспорты и, подавая видъ, будто бы мы намѣрены обложить со всѣхъ сторонъ Шумлу, воспрепятствовать Туркамъ посылать помощь къ Варнѣ и Силистріи. Іюля 25 и 26 генералъ Ридигеръ, съ двумя пѣхотными и двумя гусарскими полками при 24 орудіяхъ, оставивъ генерала Иванова въ позиціи у Чифлика, предпринялъ поискъ къ сел. Котешу и Труссамъ; онъ разсѣялъ со стороны Эски-Стамбула найденные на Камчикѣ и въ ущельяхъ Балкана турецкіе отряды, осмотрѣлъ дороги, ведущія изъ горъ къ Шумлѣ, и благополучно возвратился въ лагерь. Генералъ Воиновъ, принявъ начальство надъ всею кавалеріею дѣйствующей арміи, рекогносцировалъ Джумай и пути въ верхнюю Булгарію. 31 числа Ридигеръ опять предпринялъ наступательное движеніе къ Эски-Стамбулу и расположился тамъ въ крѣпкой позиціи, чтобы угрожать Шумлѣ съ тыла и прикрыть редутами главнѣйшіе пути къ Карнабату, Казани и Джумаю. Отсюда Ридигеръ и Ивановъ пошли къ Котешу и къ рѣчкамъ Урано и Буюкъ-Камчикъ, прогнали, съ потерею двухъ орудій и нѣсколькихъ сотъ плѣнныхъ, утвердившіеся въ ближайшихъ ущельяхъ непріятельскіе отряды и зажгли Котешъ и Эски-Стамбулъ; когда же Турки, получивъ изъ Шумлы значительныя подкрѣпленія, стали тѣснить и преслѣдовать нашихъ, тогда Ридигеръ отбилъ ихъ съ потерею до 2,000 чел.; но

и мы лишились генерала Иванова, до 350 чел. и одного орудія. Между тѣмъ положеніе нашихъ войскъ подъ Шумлою становилось крайне затруднительно. Ни въ одномъ мѣстѣ не имѣли мы достаточныхъ силъ и не могли дѣйствовать съ полною увѣренностью на успѣхъ; экспедиціи, несоразмѣрныя съ числомъ войскъ, истощали ихъ; потери въ битвахъ и отъ болѣзней становились болѣе и болѣе чувствительными; добытіе продовольствія и фуража болѣе и болѣе труднымъ. Напротивъ того, непріятель получалъ почти ежедневно свѣжія войска и подвозы запасовъ, которые на верблюдахъ пробирались горами въ Шумлу. Албанецъ Омеръ-Вріоне съ 2,000 всадниковъ расположился противъ Ридигера у Эски-Стамбула и одновременно съ Галиль-пашею, начальникомъ регулярныхъ турецкихъ войскъ, предпринявъ два отважныя ночныя нападенія на нашъ лагерь, захватилъ въ одномъ редутѣ 6 орудій и перерѣзалъ гарнизонъ его и командовавшаго имъ генерала Вреде; другія внезапныя вылазки были направлены къ Марашу, гдѣ стоялъ принцъ Евгеній Виртембергскій, назначенный начальникомъ 7 корпуса. Генералъ Ридигеръ, принужденный оставить Эски-Стамбулъ, приблизился къ лѣвому флангу принца и этимъ открылъ Омеръ-Вріоне свободный путь въ Шумлу. Съ каждымъ днемъ Турки становились отважнѣе. Они посылали партіи къ дорогамъ въ Праводы и Силистрію, захватывали наши подвозы и отдѣльныя команды и истребляли фуражировъ. Конница наша, изнуривъ совершенно лошадей отъ безпрерывной службы и отъ скуднаго корма, не могла тому воспрепятствовать, пѣхота, занимавшая мѣсто на аванпостахъ, гибла отъ усталости.

Въ продолженіе сихъ происшествій подъ Шумлою, началась осада Варны. Князь Меншиковъ, имѣя подъ своимъ начальствомъ 13 батал., 12 эскадр. и 47 орудій, всего около 10,000 чел., перешелъ 22 іюля изъ Дервентъ-Кіоя къ деревнѣ Франки, лежащей къ сѣверу отъ Варны, занялъ тамъ новую позицію, укрѣпилъ ее и вошелъ въ сношеніе съ флотомъ адмирала Грейга, прибывшимъ на Варнскій рейдъ, въ числѣ 8 кораблей, 5 фрегатовъ и 13 мелкихъ судовъ. Но флотъ этотъ не могъ близко подходить къ крѣпости и потому князь Меншиковъ долженъ былъ основать успѣхъ почти на однихъ собственныхъ средствахъ. Іюля 24 приступили къ осаднымъ работамъ заложеніемъ 1-й параллели; 26-го капитанъ Мелиховъ овладѣлъ съ отрядомъ нашихъ гребныхъ судовъ непріятельскою флотиліею, стоявшею подъ крѣпостными выстрѣлами, и прибуксировалъ ее къ флоту, послѣ чего началось также бомбардированіе города. Турки дѣлали сильныя, но безуспѣшныя вылазки; въ одной изъ нихъ, 9 августа, князь Меншиковъ былъ тяжело раненъ. Мѣсто его заступилъ Новороссійскій и Бессарабскій генералъ-губернаторъ, графъ Воронцовъ. Осада подвигалась дѣятельно. Не смотря на храброе сопротивленіе Турокъ, заложена была вторая параллель и подступы доведены до гласиса; но слабость нашихъ осадныхъ войскъ не допускала къ пріобрѣтенію рѣшительныхъ успѣховъ, а тѣмъ менѣе тѣсное обложеніе Варны съ западной и южной сторонъ, гдѣ дѣйствовали только летучіе отряды. Гарнизонъ, получая ежедневно подкрѣпленія и подвозы продовольствія, бодрствовалъ и отказалъ намъ въ сдачѣ. Въ концѣ августа прибылъ подъ Варну гвардейскій корпусъ. Въ то время государь возвратился изъ Одессы къ флоту и тогда осада приняла новый, дѣятельнѣйшій видъ.

Чтобы избѣгнуть лишнихъ повтореній, мы отсылаемъ читателей нашихъ къ статьѣ *Варна*. Крѣпость, атакованная съ рѣшимостью и искусствомъ, съ сухаго пути и съ моря, держалась упорно два мѣсяца, но видя неудачу Омера-Вріоне, посланнаго изъ Шумлы

освободить Варну, и близкое взятіе ея приступомъ, сдалась 28 сентября. Въ ней было 178 орудій, много пороху и снарядовъ, но продовольственныхъ припасовъ, кромѣ истолченнаго гнилаго проса, вовсе не оказалось. Остававшіеся еще 6,000 чел. гарнизона объявлены военноплѣнными. Узнавъ о паденіи Варны, Омеръ-Вріоне отступилъ за Камчикъ, преслѣдуемый до Петрикіой войсками принца Евгенія Виртембергскаго (прибывшаго во время осады изъ-подъ Шумлы съ частію 7 корпуса) и отрядами генерала Полешко и барона Деллингсгаузена, взятыхъ изъ корпуса генерала Бистрома, который блокировалъ Варну съ южной стороны и въ то же время удерживалъ Омеръ – Вріоне въ лагерѣ его у Куртепэ.

2 октября государь, пересѣвъ на линѣйный корабль императрица Марія, изволилъ отправиться въ обратный путь въ Одессу, куда и прибылъ 8 числа, выдержавъ на дорогѣ сильнѣйшій штормъ. 14 октября Его Величество уже былъ въ С. Петербургѣ.

Подъ Шумлою дѣйствія продолжались по прежнему, безъ важныхъ съ обѣихъ сторонъ результатовъ. При безпрерывномъ уменьшеніи силъ своихъ въ бояхъ и отъ отправленія подкрѣпленій къ Варнѣ, графъ Витгенштейнъ не могъ продолжать строгое блокированіе крѣпости, и въ началѣ сентября принужденъ былъ оставить нѣсколько редутовъ на лѣвомъ крылѣ 7 корпуса. Турки, послѣ сильной, съ трудомъ отбитой вылазки 28 августа, долго не выходили изъ укрѣпленій, ограничиваясь пальбою изъ мортиръ и пушекъ и вылазкою конныхъ партій противъ нашихъ обозовъ и фуражировъ. Одна изъ нихъ проникла до Енибазара и Праводъ, гдѣ однако была отражена княземъ Мадатовымъ. Счастливѣе для непріятеля кончилась отважная экспедиція Караджимена Ибрагима-паши, который съ 6,000 чел. былъ посланъ къ Силистріи для доставленія гарнизону пороха, и исполнивъ порученіе, благополучно возвратился въ Шумлу. Другая партія, въ 4,000 чел., пробралась лѣсами до Базарджика и едва не захватила этотъ городъ и хранившіеся въ немъ запасы; но наконецъ была прогнана комендантомъ Базарджика, генералъ-маіоромъ Курисомъ, усилившимъ малочисленный гарнизонъ вооружившимися больными и легкоранеными. 16 сентября Гуссейнъ Али-паша съ большими толпами конницы вышелъ изъ Шумлы, и оттѣснивъ казаковъ Сысоева, бросился на наши редуты, но остановленный удачнымъ дѣйствіемъ ихъ артиллеріи, пошелъ обратно въ крѣпость. Тогда началъ прибывать къ Шумлѣ 6 корпусъ, генерала Рота, смѣненный подъ Силистріею корпусомъ князя Щербатова. Шедшій въ авангардѣ генералъ-маіоръ Набель съ бригадою 3-й уланской дивизіи, 28 сентября, не доходя двухъ верстъ до нашей позиціи, былъ атакованъ 8,000 Турокъ, подъ предводительствомъ сераскира и пашей Ицета и Галиля. Прибытіе изъ нашего лагеря графа Орлова съ 1 конно-егерскою дивизіею и 4 баталіонами пѣхоты спасло его; непріятель, потерявъ въ жаркомъ бою болѣе 800 чел., возвратился въ Шумлу. Между тѣмъ въ крѣпости взлетѣлъ на воздухъ пороховой магазинъ; это обстоятельство, какъ равно и отправленіе на выручку Варны войскъ Омера – Вріоне, Али-Шаха паши и Ибрагима-аги, остановили на время дальнѣйшія предпріятія сераскира. Прибытіе корпуса генерала Рота могло дать новый оборотъ дѣламъ подъ Шумлою, уже три мѣсяца продолжавшимся нерѣшительно. Но прежде описанія ихъ, должно изложить дѣйствія, происходившія въ тылу нашей арміи на Дунаѣ.

Обложеніе и осада Силистріи отрядомъ генерала Рота описаны въ XII томѣ нашего лексикона. Гарнизонъ превосходилъ осаждавшихъ силою и получалъ въ разное время подкрѣпленія изъ Шумлы и Рущука. Генералъ Ротъ, съ величайшими лишь напряженіями

недостаточныхъ его средствъ могъ продолжать осаду и держаться на занимаемой позиціи до смѣны его 2 пѣхотнымъ корпусомъ. Но и сей послѣдній не имѣлъ успѣха и, какъ мы увидимъ въ послѣдствіи, долженъ былъ въ срединѣ октября отступить на лѣвый берегъ Дуная.

Журжу наблюдалъ отрядъ генералъ-лейтенанта Корнилова, изъ 7 батал. пѣхоты, 1 полка кавалеріи и 2 казачьихъ, съ 28 орудіями. Ночью на 11 іюня Корниловъ двинулся къ Фунденамъ, а на другой день занялъ позицію передъ Журжею, близъ Слободзеи. Гарнизонъ, усиленный войскомъ изъ Рущука, производилъ частыя, болѣе или менѣе значительныя вылазки, но никогда не могъ сбить насъ изъ выгоднаго расположенія за Слободзеею и всегда принужденъ былъ отступить въ крѣпость. Между тѣмъ генералъ Корниловъ заболѣлъ и умеръ, а на мѣсто его поступилъ генералъ-адъютантъ Потемкинъ.

Въ Малой Валахіи происходили дѣла болѣе значительныя. Іюня 20 посланный туда отрядъ генералъ-маіора барона Гейсмара (1 батал. пѣхоты, одинъ уланскій и одинъ казачій полки съ 12 орудіями, всего до 5,500 чел.) выступилъ изъ Краіова къ Радованамъ; авангардъ его, предводимый полковникомъ Граббе, стоялъ въ Чарне. Турки, въ числѣ 10,000 чел. Виддинскаго гарнизона занимали укрѣпленный городъ Калафатъ, производя грабительства по лѣвому берегу Дуная; другой ихъ отрядъ 3,000 чел. собирался у Кладова. 26 іюня баронъ Гейсмаръ предпринялъ съ 2 баталіонами, 3 эскадронами и 6 орудіями рекогносцировку непріятельской позиціи. Турки вышли ему на встрѣчу и съ яростью бросились на оба русскіе фланга, но удачнымъ дѣйствіемъ артиллеріи и ударомъ въ штыки двухъ ротъ гренадеровъ, были обращены въ бѣгство. Они скрылись въ свои окопы и съ того времени перестали выходить изъ нихъ. Въ половинѣ іюля Гейсмаръ изъ своей позиціи при Маглавитѣ перешелъ въ Поярѣ, гдѣ могъ удобнѣе наблюдать непріятеля и прикрывать Краіово. Замѣтивъ это движеніе, 12 іюля утромъ, вся турецкая конница высыпала изъ Калафата. Произошла жаркая битва, но побѣда осталась на нашей сторонѣ. Недостатокъ въ водѣ принудилъ отрядъ барона Гейсмара снова приблизиться къ Калафату и стать за сел. Голенцы. Небольшой отрядъ изъ 2 ротъ, 1 эскадр. и 60 казаковъ былъ посланъ къ р. Жіо для наблюденія Рахова; партіи у Чернеца и Садова ходили вверхъ и внизъ по Дунаю, тревожа непріятеля мнимыми приготовленіями къ переправѣ. Ночью 6 августа получено было достовѣрное извѣстіе о переходѣ въ Калафатъ Мехмеда-паши съ 12,000 Албанцевъ, отъ чего собранный тамъ турецкій корпусъ увеличился до 26,000 чел. Этимъ силамъ Гейсмаръ могъ противопоставить только 3,000. Ему не оставалось ничего, кромѣ немедленнаго отступленія къ Краіову, на что онъ и рѣшился. Въ Чароѣ онъ простоялъ одинъ день для уничтоженія магазина, и уже готовился отступить далѣе, когда, къ счастію, Турки, обманутые ложнымъ извѣстіемъ о прибытіи въ Краіово свѣжихъ русскихъ войскъ, стали уходить на всѣхъ пунктахъ и возвратились въ Калафатъ, преслѣдуемые авангардомъ полковника Граббе. Такъ прошли три недѣли. 12 сентября новый сераскиръ Виддинскій, Ибрагимъ-паша, наконецъ получившій подкрѣпленія изъ Босніи и Албаніи, опять двинулся впередъ съ 26,000 войскъ и 30 пушками, чтобы овладѣть Краіовымъ. Дойдя до Боелешти, Турки начали дѣлать окопы. Генералъ Гейсмаръ, намѣреваясь предупредить ихъ быстрымъ и неожиданнымъ ударомъ, напалъ 14 сентября на сераскира, не смотря на величайшее превосходство его силъ, разбилъ его совершенно, приступомъ овладѣлъ его лагеремъ и прогналъ остатки непріятельскаго корпу-

са до Калафата (см. *Боелешти*). Блестящая эта побѣда, обезпечивъ Малую Валахію и избавивъ ее отъ неизбѣжнаго опустошенія, уничтожила также опасный замыселъ сераскира — истребить слабый отрядъ Гейсмара и дѣйствовать потомъ въ тылъ нашей арміи. Пользуясь страхомъ, нанесеннымъ Туркамъ, Гейсмаръ рѣшился идти на Калафатъ. Перейдя въ одну ночь 50 верстъ, внезапно явился онъ, 12 октября, передъ этимъ городомъ, наскоро укрѣпленнымъ Турками. Устрашенный гарнизонъ бѣжалъ въ Виддинъ. Гейсмаръ приступилъ къ устроенію дополнительныхъ верковъ къ турецкой сторонѣ, поставилъ въ нихъ гарнизонъ и прикрылъ постами наиболѣе важные пункты по лѣвому берегу Дуная. Въ такомъ положеніи оставались дѣла въ Малой Валахіи до конца кампаніи 1828 года.

Со взятіемъ Варны цѣль наблюденія Шумлы была достигнута. Наступившее зимнее время не позволяло думать о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ; войскамъ велѣно отступить: 6 и 7 корпусамъ къ Варнѣ, 3 къ Силистріи и прикрывать ея осаду, ввѣренную тогда графу Ланжерону. Гвардейскій корпусъ готовился къ обратному походу въ Россію. Наканунѣ дня, назначеннаго къ выступленію отъ Шумлы, 2 октября, Турки сдѣлали сильную вылазку, оттѣснили казаковъ и, въ свою очередь, были отброшены ими въ крѣпость, гдѣ остались спокойными, между тѣмъ какъ наша армія, въ величайшей тишинѣ снявшись по частямъ съ позиціи и выведши артиллерію изъ редутовъ, отошла за р. Буланлыкъ. Тутъ она раздѣлилась: главная квартира и корпуса Рота и принца Евгенія Виртембергскаго направились черезъ Енибазаръ въ Козлуджи; Рудзевичь потянулся по дорогѣ въ Силистрію. На другой день Турки, не довѣряя видимому, робко приблизились къ редутамъ, но, убѣдившись, что они оставлены нами, быстро понеслись впередъ. Впрочемъ, дѣло ограничилось перестрѣлкою съ казаками у переправы черезъ Буланлыкъ. Между тѣмъ ненастная погода и наступившая послѣ того довольно сильная стужа совершенно испортили дороги и затруднили отступленіе войскъ. 6 и 7 корпуса безпрепятственно достигли Варны; но 3 много потерпѣлъ на походѣ, въ особенности въ Айдоодской лощинѣ, изъ которой должно было подниматься на крутизны, простирающіяся на двѣ версты. Изнуренныя лошади и истощенные въ силахъ люди боролись двои сутокъ съ этими препятствіями, увеличенными проливнымъ дождемъ. 7 октября Рудзевичь былъ атакованъ 8,000 непріятельской конницы и пѣхоты, отбилъ натискъ ихъ, но принужденъ былъ бросить и истребить большую часть своихъ обозовъ, и только съ величайшею трудностью и значительною потерею въ людяхъ могъ выбраться изъ лощины; оттуда отступленіе совершилось уже безъ всякаго препятствія со стороны непріятеля, и 3 корпусъ, приблизясь къ Силистріи, сталъ содѣйствовать князю Щербатову въ осадѣ.

Другіе корпуса фельдмаршалъ, не опасаясь зимней кампаніи, по непроходимости дорогъ и всегдашнему обыкновенію Турокъ прекращать военныя дѣйствія въ позднее время года, поставилъ на зимнія квартиры. По важности Праводъ, какъ самаго дальняго пункта, нами занятаго, городъ этотъ былъ наскоро укрѣпленъ и порученъ защитѣ генерала Купріянова съ прежнимъ отрядомъ князя Мадатова; 6 пѣхотный корпусъ, генерала Рота, имѣя корпусную квартиру въ Варнѣ, а передовые посты на Камчикѣ, занялъ Каварну, Бальчикъ, Мангалію; генералъ-адъютантъ Головинъ назначенъ военнымъ начальникомъ въ Варнѣ; 7 пѣхотный корпусъ, перешедшій подъ начальство генерала Ридегера, квартировалъ въ Базарджикской области, Девнѣ и Гибеджи; сводный пѣхотный корпусъ, генералъ-лейтенанта Красовскаго, соста-

вленный изъ 6 и 7 дивизій и 3 казачьихъ полковъ, имѣя корпусную квартиру въ Гирсовѣ, занялъ Исакчи, Кистенджи, Бабадагъ, Тульчу, Карасу и Черноводы. Начальство надъ всѣми тремя корпусами, стоявшими на правомъ берегу Дуная, принялъ генералъ Ротъ. На лѣвой сторонѣ рѣки, войска, порученныя начальству графа Ланжерона, имѣли слѣдующее расположеніе: въ Малой Валахіи отрядъ барона Гейсмара въ Краіовѣ, наблюдая по теченію Дуная отъ Оршовы до Журжи; 3 пѣхотный и 4 резервный кавалерійскій корпуса въ Большой Валахіи. Главная квартира была перенесена въ Яссы. Гвардейскій корпусъ 7 октября выступилъ въ Подольскую губернію, куда, послѣ величайшихъ затрудненій во время слѣдованія, прибылъ въ концѣ ноября.

Не смотря на усиленіе нашихъ войскъ подъ Силистріею, крѣпость эта продолжала упорно защищаться (см. *Силистрія*), а между тѣмъ погода сдѣлалась ненастною, дороги испортились, подвозы снарядовъ, продовольствія и фуража остановились; приближеніе зимы угрожало прервать сообщеніе съ лѣвымъ берегомъ Дуная. Соображаясь съ сими обстоятельствами, фельдмаршалъ велѣлъ генералу отъ инфантеріи Довре, замѣнившему графа Ланжерона въ командованіи осадою, снять ее 27 сентября и отступить за Дунай. Войска двинулись двумя колоннами: первая переправилась въ Калarашѣ на судахъ Дунайской флотиліи, другая въ Гирсовѣ; 6 пѣхотная дивизія, конница и казаки прикрывали движеніе. Для наблюденія Силистрійскаго гарнизона оставлено отдѣленіе флотиліи, а на лѣвомъ берегу Дуная укрѣплено мѣстечко Калarашъ и устроены редуты въ разныхъ мѣстахъ. Остальная часть флотиліи отплыла въ Измаилъ.

Въ началѣ ноября всѣ корпуса дѣйствующей арміи стояли уже на кантониръ-квартирахъ. Крѣпость занятыхъ нами мѣстъ и сила гарнизоновъ ихъ не позволяли Туркамъ безпокоить насъ нападеніями; только отдаленный Праводскій отрядъ былъ ими неоднократно тревожимъ, въ надеждѣ возвратить этотъ важный пунктъ. Толпы регулярныхъ турецкихъ войскъ и Албанцевъ, остававшихся при бунчукахъ своихъ пашей, скитаясь въ ущельяхъ горъ, приближались иногда къ Праводамъ; за Камчикомъ стоялъ въ готовности значительный непріятельскій отрядъ. Съ своей стороны генералъ Купріяновъ съ достохвальною дѣятельностью занимался укрѣпленіемъ города, перестройкою уцѣлѣвшихъ строеній подъ госпитали и магазины, снабженіемъ войскъ продовольствіемъ и изготовленіемъ ихъ къ упорной оборонѣ. Въ исходѣ октября отрядъ Купріянова былъ усиленъ 3 бригадою 10 пѣхотной дивизіи и сотнею казаковъ; а для сообщенія его съ Варною, позиція при Девно занята 3 бригадою 19 дивизіи и прикрыта укрѣпленіями. Такъ прошли ноябрь и декабрь. Турки часто приближались къ Праводамъ, но не дерзали атаковать Купріянова, не смотря на то, что у него было только 3,000 чел. Наши партіи и разъѣзды ходили до Камчика и имѣли иногда незначительныя стычки съ непріятельскими шайками. Кампанія 1828 года заключилась въ Европѣ взятіемъ, 2 декабря, контръ-адмираломъ Кумани, крейсеровавшимъ у западнаго непріятельскаго берега, укрѣпленнаго острова Св. Анастасія, лежащаго въ Бургасскомъ заливѣ. Въ Средиземномъ морѣ главнокомандующій русскимъ флотомъ вице-адмиралъ графъ Гейденъ, получивъ Высочайшее повелѣніе блокировать Дарданеллы и Константинополь, отрядилъ изъ Мальты въ Архипелагъ контръ-адмирала Рикорда съ двумя кораблями и двумя фрегатами. Отличное исполненіе сего важнаго порученія, крайне затруднившаго доставленіе въ столицу продовольствія и другихъ запасовъ, описано въ статьѣ *Дарданеллы*.

Дѣйствія въ Азіятской Турціи.

Сильныя мѣры приняты были Отто-

манскою Портою къ защитѣ ея азіятскихъ владѣній со стороны Грузіи. Она сосредоточила въ восточныхъ областяхъ Натоліи до 60,000 войскъ, подняла на насъ полудикихъ Курдовъ и Лазовъ и вооружила пограничныя крѣпости; дороги и ущелья заняты были сильными отрядами; народонаселеніе удалено на 100 верстъ; подвластныя намъ магометанскія племена подвигнуты къ возстанію; Эрзерумскому сераскиру, Галибъ-пашѣ дана полная власть усилить эти оборонительныя средства созваніемъ поголовнаго ополченія. Главнокомандующимъ всѣхъ войскъ назначенъ храбрый и опытный трехбунчужный Кіосъ Мухаммедъ-паша. Графъ Паскевичъ Эриванскій только-что кончилъ тогда двухлѣтнюю Персидскую войну, стоившую намъ неимовѣрныхъ усилій и значительной убыли въ людяхъ и лошадяхъ. Передъ открытіемъ войны съ Турціею, въ войскахъ Закавказскаго корпуса состояло только 45 некомплектныхъ баталіоновъ, 11 эскадроновъ, 15 казачьихъ полковъ и $11\frac{1}{2}$ батарей. Изъ нихъ главнокомандующій долженъ былъ оставить около 17,000 чел. для защиты обширныхъ границъ и почти столько же для охраненія внутренняго спокойствія и безопасности Закавказскихъ областей. Затѣмъ осталось въ дѣйствующей арміи немного болѣе 12,000 чел. (8,560 пѣхоты и 3,440 кавалеріи, съ 70 орудіями). Не смотря на этотъ недостатокъ силъ, графъ Паскевичъ рѣшился дѣйствовать наступательно въ странѣ, дотолѣ мало извѣстной, гдѣ почти вовсе нельзя было надѣяться на мѣстные способы и средства относительно продовольствія и другихъ потребностей, гдѣ сообщенія чрезвычайно затруднительны и препятствія съ каждымъ шагомъ увеличиваются. Только быстротою дѣйствій и безпрерывными успѣхами можно было надѣяться на счастливую развязку дѣла.

Базисомъ своихъ операцій главнокомандующій избралъ Гумры близъ р. Арпачая, откуда онъ хотѣлъ двинуться на Карсъ и, взятіемъ его обезпечивъ нашу границу, устремиться на Ахалцыхъ, чтобы открыть себѣ путь въ Эрзерумъ — сердце Азіятской Турціи.

Не смотря на дѣятельность графа Паскевича, нельзя было начать походъ ранѣе половины іюня. 14 числа войско, собранное въ Гумрахъ, отпѣвъ молебенъ, перешло границу. При немъ было на 40 дней провіанта и 20,000 артиллерійскихъ выстрѣловъ. За корпусомъ слѣдовали 4,000 подводъ и вьюковъ съ запасами всякаго рода, 2,000 штукъ рогатаго скота и 3,000 барановъ. Іюня 17, при дер. Мешко, въ 29 верстахъ отъ Карса, произошла первая сшибка: Турки были опрокинуты. 19-го графъ Паскевичъ обозрѣлъ крѣпость и, обойдя ее съ сѣвера, сталъ лагеремъ при Кичикъ-Эвѣ, отнявъ тѣмъ у гарнизона надежду на помощь сераскира, приблизившагося отъ Эрзерума. Осада и взятіе Карса приступомъ 23 іюня, почти въ виду арміи Кіосъ-Мухаммеда, описаны въ особой статьѣ (см. *Карсъ*). Сераскиръ поспѣшно отступилъ къ Ардагану. Къ сожалѣнію, торжество побѣдителей омрачилось появленіемъ въ рядахъ ихъ чумы, занесенной изъ Эрзерума. Послѣдствія могли быть гибельны, но быстрыя и рѣшительныя мѣры главнокомандующаго остановили зло въ самомъ началѣ. Жертвами заразы сдѣлались только 260 чел., а прекращеніе военныхъ дѣйствій продолжалось не болѣе 20 дней.

Едва миновала опасность, графъ Паскевичъ устремился къ Ахалцыху. Ближайшій путь туда велъ черезъ Ардаганъ. Главнокомандующій пошелъ на Ахалкалаки, прикрываясь слѣва Чильдырскимъ озеромъ. Быстро пробрался онъ черезъ высокій Чильдырскій хребетъ, преодолѣвая величайшія трудности, и 23 іюля подступилъ къ Ахалкалакамъ. Послѣ сильной бомбардировки, крѣпость была взята штурмомъ (см. *Ахалкалаки*). Покореніе ея обезпечило сообщеніе съ Грузіею, успокоило пограничную часть Сомхетіи и упрочило

дальнѣйшія предпріятія. Накануне получено извѣстіе о взятіи крѣпости Поти, сдавшейся 15 іюля послѣ семидневной осады, отряду генералъ-маіора Гессе Черезъ два дня отрядъ генералъ маіора барона Остенъ - Сакена овладѣлъ безъ сопротивленія крѣпостью Хертвисъ на дорогѣ къ Ахалцыху, куда графъ Паскевичъ двинулся 1 августа. Желая снова предупредить помощь Кіосъ Мухаммеда-паши, наши пошли кратчайшимъ, хотя почти непроходимымъ, путемъ черезъ хребетъ Цихеджаре и горы Цхенисъ-Цхале; 4 августа они были въ виду Ахалцыха. Читатели найдутъ подробное описаніе осады сей крѣпости, разбитія, 9 числа, Кіоса Мухаммеда-паши и штурма, повергшаго 15 августа къ стопамъ графа Паскевича неприступную дотолѣ твердыню въ I томѣ нашего лексикона (см. *Ахалцыхъ*).

Остальныя событія Закавказской кампаніи 1828 года представляютъ мало примѣчательнаго. Близость зимы и потеря людей въ нашемъ корпусѣ не позволяли думать о дальнѣйшихъ завоеваніяхъ. Надобно было дать отдыхъ войску, укомплектовать убыль, упрочить за собою пріобрѣтенія. Главнокомандующій занялся дѣлами внутренняго порядка въ корпусѣ и покоренныхъ областяхъ, возстановленіемъ укрѣпленій Ахалцыха и исправленіемъ дорогъ. Крѣпость Ацхуръ, лежащая на сообщеніи съ Карталиніею, и Ардаганъ сдались добровольно; генералъ-маіоръ князь Чавчевадзе завоевалъ, съ 25 августа по 9 сентября, весь Баязетскій пашалыкъ и овладѣлъ Баязетомъ, Топракъ-Кале и Діадиною (см. *Баязетъ*). Въ началѣ октября настала зима. Графъ Паскевичъ, распорядившись занятіемъ гарнизонами взятыхъ крѣпостей, съ остальными войсками возвратился въ Грузію. Менѣе нежели въ пять мѣсяцевъ, съ 12,000 корпусомъ и 6,000 чел. въ отдѣльныхъ отрядахъ, онъ покорилъ три пашалыка, взялъ шесть крѣпостей и три замка, 313 пушекъ, 195 знаменъ, 11 бунчуковъ и до 8,000 плѣнныхъ.

Походъ 1829 года.

Въ теченіе зимы наша армія была укомплектована людьми и лошадьми; оружіе и другія принадлежности были исправлены и пополнены; части строевая, медицинская, полицейская и хозяйственная улучшены и приведены въ возможный порядокъ. Съ своей стороны Турки, весьма ослабленные возвращеніемъ большей части милиціи домой, занимали только крѣпости малозначительными гарнизонами; резервныя войска ихъ находились въ Шумлѣ и за Балканами, въ Адріанополѣ,Ниссѣ, Софіи, Рафи-Чифликѣ, Галлиполи и на др. пунктахъ, Свѣжіе полки формировались въ Константинополѣ; народное ополченіе собиралось какъ въ Булгаріи, для усиленія гарнизоновъ крѣпостей, такъ и во всѣхъ странахъ имперіи. Султанъ самъ, не внимая никакимъ убѣжденіямъ, съ изумительною дѣятельностью занимался изысканіемъ и приготовленіемъ средствъ къ продолженію упорной борьбы. Недовольный въ прошедшемъ году дѣйствіями своихъ главнокомандующихъ въ Европейской и Азіятской Турціи, онъ смѣнилъ ихъ. Въ званіе верховнаго визиря возведенъ былъ Решидъ паша, защитникъ Шумлы; Гуссейнъ Ага-паша былъ удаленъ въ Рущукъ. Сераскиръ ЭрзерумскійГ алибъ и Кіосъ-Мухаммедъ паша замѣнены Гаджи-Салехомъ и Гагки, пашами Майданскимъ и Сивасскимъ. Главный планъ султана для похода 1829 года въ Европейской Турціи состоялъ въ томъ, чтобы, съ наступленіемъ весны, частію своей арміи, подъ личнымъ предводительствомъ верховнаго визиря, напасть на Праводы и Варну, а съ другою частію вторгнуться въ Малую Валахію. Для сего, къ концу зимы, велѣно было собрать до 60,000 чел. между Бургасомъ и Константинополемъ и такое же число въ Виддинѣ. Центръ, по прежнему, долженъ былъ оставаться въ Шумлѣ. Въ Азіи непреложною волею султана было возвратить отъ Русскихъ всѣ области, утраченныя Портою въ прошедшемъ году.

На театрѣ войны произошли во время зимы взаимные поиски и частныя экспедиціи, преимущественно со стороны Праводъ. Графъ Ланжеронъ, для обезпеченія Валахіи, находя необходимымъ овладѣть крѣпостцами Турною и Кале, поручилъ исполненіе сего предпріятія генералъ-маіору Малиновскому съ 7-ю бат., 4-мя эскадр., 100 казаками и 20-ю орудіями. 13 января Малиновскій незамѣтно подступилъ къ Кале, въ то же время атакуя близлежащія укрѣпленныя предмѣстья. Кале въ нѣсколько часовъ былъ взятъ приступомъ. Турно сдался безъ кровопролитія отряду барона Гейсмара. Скоро потомъ охотникамъ генерала Малиновскаго удалось сжечь всю непріятельскую флотилію, зимовавшую при Никополѣ, въ устьѣ р. Осмы.

Преклонныя лѣта и слабое здоровье графа Витгенштейна, разстроенное минувшимъ походомъ, заставили его просить объ увольненіи отъ званія главнокомандующаго арміею, дѣйствовавшею въ Европейской Турціи. Государь Императоръ, снисходя на прошеніе доблестнаго и маститаго старца, назначилъ, преемникомъ его, начальника своего главнаго штаба, генерала отъ инфантеріи, генералъ-адъютанта графа Дибича, который, прибывъ 16 февраля въ Яссы, избралъ начальникомъ штаба арміи многолѣтнаго товарища своего въ трудахъ и славѣ, генералъ-адъютанта барона Толя, а генералъ-квартирмейстеромъ генералъ-маіора Бутурлина.

Новый главнокомандующій немедленно занялся приготовленіемъ всѣхъ способовъ къ начатію предстоявшаго похода. Онъ велѣлъ пополнить запасные магазины подвозами на сухомъ пути и моремъ; продолжать построеніе постояннаго моста въ Гирсовѣ; содержать въ исправности переправу у Сатунова, а мостъ, устроенный въ минувшемъ году у Фунденъ, изготовить къ перенесенію, при начатіи военныхъ дѣйствій, къ Калarашу, для способствованія предполагаемой осадѣ Силистріи; но суровая и продолжительная зима была причиною поздняго появленія подножнаго корма, безъ котораго нѣтъ возможности вести войну въ Турціи, и графъ Дибичъ, не смотря на свойственную ему пылкость нрава и желаніе ускорить открытіе дѣйствій, принужденъ былъ отложить его къ тому времени, когда артиллерійскія и кавалерійскія лошади могли бы, хотя съ нуждою, питаться свѣжею травою. Между тѣмъ покоренъ былъ съ 14 на 15 февраля, приморскій городъ *Сизеболь* (см. это слово) эскадрою и десантнымъ войскомъ контръ-адмирала Кумани; которыя, спустя полтора мѣсяца, отстояли Сизеболь противъ нападенія начальника турецкихъ силъ въ Румиліи, Гуссейна-паши.

Кромѣ этого славнаго дѣла, удачнаго поиска нашихъ мелкихъ судовъ въ Бургасскій заливъ (гдѣ взяты и истреблены были непріятельскій паромъ и 9 транспортовъ) и нѣсколькихъ безуспѣшныхъ вылазокъ гарнизона Журжи, по всему протяженію линіи, занятой нами въ Булгаріи и по Дунаю, до апрѣля мѣсяца господствовало спокойствіе. Въ сел. Фунденяхъ, на р. Аржисѣ, строили плашкоуты для Каларашскаго моста. Подъ управленіемъ инженеръ-генералъ-маіора Шильдера они были, 27 марта, спущены на воду, 30 числа вышли въ Дунай и въ тотъ же день привезены въ безопасное мѣсто.

Въ половинѣ марта, въ главной квартирѣ получены были достовѣрныя извѣстія, что непріятель, отъ недостатка продовольствія въ разоренной Нижней Булгаріи, слабо занимаетъ Балканскія дефилеи, Шумлу и Силистрію, и что главныя его силы расположены между Рущукомъ, Тырново, Софіею, Виддиномъ и Никополемъ. Соображаясь съ этими свѣдѣніями, графъ Дибичъ рѣшился, въ первыхъ числахъ апрѣля, подступить къ Силистріи съ частію своей арміи, и пресѣкая всякое съ нею сношеніе непріятеля, ускорить покореніе этой важной для насъ крѣпости. Къ

исполненію сего предпріятія назначенъ былъ сводный корпусъ генерала Красовскаго (6-я пѣхот. див., 1-я бригада, 7-й и 3-я 11-ой дивизіи, 6 казачьихъ полковъ) и вся Дунайская флотилія, подъ начальствомъ контръ-адмирала Патаніоти. 8-я пѣхотная дивизія составляла резервъ въ Черноводахъ, Гирсовѣ и Гречахъ; 2-я бригада 11-й дивизіи заняла гарнизонами Мачинъ, Гирсово, Бабадагъ, Тулчу, Исакчу, Кистенджи, Мангалію и Каварну. 4-я пѣхотная дивизія и 2-я бригада 7-й конноегерской обложили Журжу; 5-я дивизія собралась въ Каларашѣ, противъ Силистріи. 9-я пѣхот. дивизія и 3 гусарская, три полка Бугской уланской и Атаманскій казачій двинулись къ Сатунову; 2-я гусарская, 4-я уланская дивизіи и одинъ полкъ Бугской къ Піопетри; 2-я бригада 1-й конноегерской дивизіи была въ Бухарестѣ. Главная квартира 2 апрѣля выступила изъ Яссъ и 6 прибыла въ Галацъ. Открывшаяся въ Мачинѣ, Гирсовѣ и другихъ мѣстахъ зараза, которую сперва приняли за чуму, остановила на нѣкоторое время движеніе войскъ. Наконецъ, 1 мая, всѣ войска, собранныя въ окрестностяхъ Черноводъ, и флотилія Патаніоти двинулись, подъ личнымъ предводительствомъ главнокомандующаго, къ Силистріи, между тѣмъ какъ графъ Паленъ съ 11-мъ пѣхот. корпусомъ приступилъ къ наведенію моста у Калараша и занялъ твердою ногою острова, лежащіе выше Силистріи.

5 мая началось обложеніе сей крѣпости (см. *Силистрія*), и дѣятельно продолжалось до 23 числа.

Между тѣмъ верховный визирь выступилъ изъ Шумлы съ весьма значительными силами, укрѣпился въ лагерѣ при Туркъ-Арнаутъ-Ларѣ, противъ позиціи, занимаемой корпусомъ генерала Рота, и отдѣлилъ нѣкоторую часть войскъ своихъ для осады Праводъ. Положеніе Рота на правомъ берегу Дуная становилось со дня на день затруднительнѣе: въ полкахъ было почти на половину больныхъ, продолжавшая свирѣпствовать моровая язва безпрерывно уменьшала число людей; подъ ружьемъ находилось не болѣе 15,000 чел. Съ этими незначительными силами генералъ Ротъ долженъ былъ занимать Базарджикъ, Варну и Праводы, имѣть отряды въ Сизеболѣ, Девно и Эски-Арнаутъ-Ларѣ и передовую казачью цѣпь, растянутую до Камчика. Расчитывая на такое невыгодное положеніе Рота, верховный визирь вознамѣрился исполнить повелѣніе султана о возвращеніи Праводъ и Варны, и сначала устремился съ 25,000 чел. на Эски-Арнаутъ-Ларъ, гдѣ стоялъ въ наскоро укрѣпленной позиціи генералъ-маіоръ Шицъ съ одною пѣхотною бригадою, 12 орудіями и сотнею казаковъ. 5 мая, предъ разсвѣтомъ, Турки напали на него, но были отбиты и пошли къ Праводамъ. Генералъ Ротъ, подоспѣвшій къ Эски-Арнаутъ Лару съ бригадою генерала Рындина, послалъ часть своихъ войскъ преслѣдовать непріятеля, который, обратившись на нихъ, нанесъ имъ сильный ударъ и взялъ 4 орудія (см. *Эски-Арнаутъ-Ларъ*); но вмѣсто того, чтобы воспользоваться мгновеннымъ счастіемъ и устремиться на Праводы, Турки, послѣ торжества побѣды, возвратились обратно въ Шумлѣ; туда же пошелъ отрядъ въ 2,000 чел. конницы, пододвинутый Решидомъ-пашею къ Праводамъ, но разогнанный генераломъ Купріяновымъ. Графъ Дибичъ усилилъ Рота нѣсколькими полками пѣхоты и Бугскою уланскою дивизіею до 19,000 чел. и приказалъ ему продолжать наблюденіе за верховнымъ визиремъ.

Во время этихъ происшествій на нашемъ лѣвомъ флангѣ, отрядъ генерала Гейсмара на правомъ крылѣ стоялъ спокойно въ Малой Валахіи, ибо Турки не отваживались тамъ ни на какія рѣшительныя предпріятія. Въ Виддинѣ они занимались только покупкою хлѣба, который потомъ намѣрены были сплавить въ Рущукъ. Графъ Дибичъ, желая тому воспрепятствовать, велѣлъ барону Гейсмару овладѣть Раховымъ,

какъ промежуточнымъ пунктомъ между Виддиномъ и Никополемъ. Гейсмаръ присоединилъ къ баталіону, стоявшему близъ устья р. Жіо, четыре другіе баталіона, полкъ драгунъ и 20 орудій, спустилъ изъ Краіова нужныя къ переправѣ суда и, поручивъ этотъ отрядъ полковнику Граббе, послѣдовалъ за нимъ съ остальными войсками, 28 мая все было готово. Батарея наша, поставленная на берегу Дуная, открыла огонь. Граббе и флигель-адъютантъ графъ Толстой съ охотниками первые переправились въ Раховъ, и, не смотря на отчаянную оборону Турокъ, захватили часть сего города. Когда подоспѣли резервы съ полковниками Гавриленковымъ и Леманомъ, тогда раскинутыя по горамъ укрѣпленія также были взяты приступомъ. Устрашенный паша съ остаткомъ гарнизона сдался военноплѣннымъ. 5 орудій, 6 знаменъ и большіе запасы достались побѣдителямъ Не менѣе счастливо кончился поискъ, предпринятый въ то же время генераломъ барономъ Крейцомъ къ Разграду; гдѣ непріятель занимался устройствомъ народнаго ополченія, подъ прикрытіемъ сильнаго отряда регулярныхъ войскъ. Баронъ Крейцъ, посланный туда съ 4 уланскою дивизіею и съ двумя бригадами пѣхоты, разогналъ эти скопища, отнялъ у нихъ обозъ съ провіантомъ, занялъ безъ боя Разградъ и захватилъ посланнаго въ Рущукъ курьера, изъ бумагъ котораго узнали, что визирь вновь готовится выступить противъ генерала Рота. Передовые его конные отряды дѣйствительно показались 17 числа предъ нашею Эски-Арнаутъ-Ларскою позиціею, но были прогнаны Бугскою уланскою дивизіею, а появленіе барона Крейца въ Разградѣ остановило Решидъ-пашу. 18 мая баронъ Крейцъ, узнавъ, что непріятель намѣренъ напасть на него одновременно изъ Шумлы и Рущука, повернулъ въ Туртукай. Не доходя сего мѣста, авангардъ его, подъ начальствомъ генералъ-маіора Шереметева, напалъ врасплохъ у сел. Эскимиля на 2,000 конный и пѣшій отрядъ Гассана-паши и разсѣялъ его совершенно, послѣ чего колонна барона Крейца благополучно присоединилась къ нашей арміи, облегавшей Силистрію. Въ самое это время получено было донесеніе генерала Рота, что верховный визирь опять идетъ на него съ главными своими силами, въ намѣреніи атаковать Праводы; графъ Дибичъ немедленно рѣшился поспѣшить къ нему на помощь. Онъ предоставилъ генералу Красовскому часть арміи (25 батал. и нѣсколько кавалеріи и казаковъ—всего до 12,000 ч.), а самъ съ корпусомъ графа Палена и другими отрядами (26 батал. 26 эскадр. и 2 полками казаковъ) выступилъ по направленію къ Праводамъ. Генералъ Ротъ, послѣ личнаго съ нимъ свиданія, стянулъ 6 и 7 корпуса у Козлуджи и Эски-Арнаутъ-Лара. Защита Праводъ по прежнему поручена была генералу Купріянову.

17 мая, до 40,000 Турокъ, подъ предводительствомъ визиря, обложили этотъ городъ, обращенный, по начертанію инженеръ-капитана Бюрно, въ довольно сильную крѣпость, и ставъ лагеремъ у деревни Кривно, начали строить батареи для обстрѣливанія передовыхъ ея укрѣпленій: кронверка, блокгауза, Айдосскаго фронта и Дездыркіойскаго редута; многочисленные стрѣлки, засѣвъ въ ущельяхъ, висящихъ надъ Праводами скалъ, безпокоили день и ночь гарнизонъ на улицахъ и въ домахъ. На приступъ Турки, не смотря на чрезмѣрное превосходство силъ, не отваживались; равно не умѣли они отрѣзать храброму отряду Купріянова сообщеніе съ Эски-Арнаутъ-Ларомъ и главною арміею, откуда почти безпрепятственно прибывали въ Праводы подкрѣпленія, подвозы и курьеры. Наши молодцы, въ продолженіе 10 дней, мужественно выдерживали осаду и неумолкаемую пальбу враговъ, укрывались, когда большая часть строеній была разрушена и кронверкъ и блокгаузъ въ рѣшето пробиты ядрами, у подножія высокихъ валовъ,

отвѣчали непріятельскимъ батареямъ убійственнымъ огнемъ, брали нѣкоторыя изъ нихъ въ смѣлыхъ вылазкахъ и, ободряемые примѣромъ генерала Купріянова и похвалами генерала Рота, лично посѣтившаго городъ, уничтожали всѣ усилія визиря. Наконецъ, 29-го мая пробилъ часъ освобожденія. Верховный визирь, узнавъ о приближеніи графа Дибича, поспѣшно снялъ осаду и бросился къ Шумлѣ, преслѣдуемый генераломъ Купріяновымъ, съ 4 полками пѣхоты и всей кавалеріи его отряда, до Марковчинскихъ высотъ. Тамъ Турки вдругъ остановились, напали изъ засады на нашу конницу, слишкомъ смѣло напиравшую на нихъ подъ начальствомъ генерала Левченко и, опрокинувъ ее, гнали въ безпорядкѣ до пѣхоты, огонь и твердость коей остановили ярость непріятеля. Въ этой несчастной для насъ стычкѣ мы лишились 4 орудій и до 180 офицеровъ и солдатъ. Купріяновъ возвратился кратчайшимъ путемъ въ Праводы.

Между тѣмъ графъ Дибичъ, какъ намъ извѣстно уже, слѣдовалъ изъ-подъ Силистріи для соединенія съ генераломъ Ротомъ, намѣреваясь напасть съ тыла на непріятеля. Чрезвычайно затруднительно было 4-хъ-дневное скрытное движеніе войскъ нашихъ до окрестностей Эски-Арнаутъ-Лара. 28 они прибыли на позицію при деревнѣ Таушанъ-Козлуджасъ; 29 двинулись черезъ Енибазаръ по направленію къ сел. Мадардѣ на р. Буланлыкѣ. На противолежащихъ крутыхъ высотахъ за дер. Кулевчею стояла армія визиря. 30 мая графъ Дибичъ, соединившійся съ отрядомъ генерала Рота, напалъ на непріятеля. Закипѣлъ бой при *Кулевчѣ* (см. это слово) и кончился совершеннымъ разбитіемъ Турокъ, которые, потерявъ до 5,000 убитыхъ, столько же раненыхъ и плѣнныхъ, всѣ обозы (въ томъ числѣ экипажи самого Решида-паши), 6 знаменъ и 43 орудія, лѣсами и окольными дорогами, побѣжали къ Камчику, перешли его въ бродъ и черезъ Эски-Стамбулъ пробрались въ Шумлу. Гарнизонъ этой крѣпости, покусившійся подать помощь визирю и для сего двинувшійся противъ нашего праваго фланга и тыла, былъ остановленъ и прогнанъ резервнымъ отрядомъ барона Крейца. Отправленный въ слѣдъ за визиремъ корпусъ графа Палена, а потомъ отрядъ генерала Купріянова, останавливаемые на каждомъ шагу непроходимостью дорогъ, заваленныхъ брошенными непріятелемъ, патронными и зарядными ящиками, повозками и разнаго рода оружіемъ, дошли только до Марковчинскихъ высотъ и дер. Янкова и возвратились потомъ къ арміи и въ Праводы.

На другой день послѣ одержанія побѣды, главнокомандующій двинулъ къ Шумлѣ черезъ Касаплы генерала Рота съ 6 и 7 корпусами. Встрѣтивъ близъ одного изъ нашихъ прежнихъ редутовъ непріятельскій конный отрядъ, Ротъ приказалъ князю Мадатову атаковать его, съ Ахтырскимъ и Александрійскимъ гусарскими и однимъ уланскимъ полками. Князь Мадатовъ блистательно исполнилъ приказаніе: опрокинулъ турецкую конницу, внезапно ворвался въ близлежавшій лагерь пѣхоты, разсѣялъ ее, вскочилъ въ редутъ, захватилъ два орудія и, съ помощію подоспѣвшей пѣхоты, овладѣвъ другимъ редутомъ съ 4 орудіями, продолжалъ тѣснить Турокъ до ихъ ретраншамента. 2 іюня Ротъ занялъ Марашъ и началъ наблюденіе Шумлы.

Между тѣмъ осада Силистріи, порученная генералу Красовскому, подвигалась быстро и рѣшительно. Не смотря на отчаянную оборону гарнизона и частыя его вылазки, работы осаждавшихъ, подъ руководствомъ инженеръ-генералъ-маіора Шильдера, были доведены до контръ-эскарпа; 8 іюня взрывомъ минъ онъ былъ обрушенъ въ ровъ. Спустя нѣсколько дней, все было готово къ приступу; но гарнизонъ, устрашенный извѣстіемъ о пораженіи визиря при Кулевчѣ, 18 іюня сдался военноплѣннымъ (см. *Силистрія*), отдавъ намъ 253 ору-

дія, флотилію изъ 76 судовъ и большіе запасы всякаго рода.

Получивъ извѣстіе о покореніи сей важной крѣпости, графъ Дибичъ послалъ Красовскому повелѣніе немедленно выступить къ Шумлѣ, оставя въ Силистріи 8 баталіоновъ и 3 казачьихъ полка. Красовскій двинулся 25 іюня; одновременно съ нимъ были отправлены два отряда для преслѣдованія и истребленія партизанскихъ и разбойническихъ шаекъ, скитавшихся между Шумлою и Силистріею. Одинъ отрядъ, порученный генералу князю Мадатову, пошелъ вправо отъ большой Шумлинской дороги; другой, генералъ-маіора Фролова, влѣво на Каургу и Козлуджи.

По прибытіи Красовскаго, графъ Дибичъ приступилъ къ распоряженіямъ для перехода черезъ Балканы. Для исполненія его назначены были корпуса графа Палена, Рота и Ридигера; корпусъ Красовскаго опредѣлено оставить подъ Шумлою, съ наименованіемъ *наблюдательнаго.* Сверхъ того, Красовскому подчинены были отряды: Купріянова въ Праводахъ; въ Девнѣ (6 ротъ пѣх. и 100 казаковъ) и Гебеджи (100 казаковъ).

Переходъ русской арміи черезъ древній Гемусъ, доставившій графу Дибичу имя *Забалканскаго,* описанъ во II томѣ лексикона (см. ст. *Балканы*). Обманувъ верховнаго визиря демонстраціями къ осадѣ Шумлы, нашъ главнокомандующій отправилъ скрытно вышеозначенные корпуса къ Камчику. Тамъ они раздѣлились на двѣ колонны. Правая, генерала Ридигера (7 корпусъ, 12,000 ч.), двинулась на Кьюприкіой; лѣвая, генерала Рота (6 корпусъ, 13,500 чел.), къ дорогѣ, ведущей изъ Варны въ Бургасъ; за нею слѣдовалъ резервъ (2 корпусъ графа Палена, резервная артиллерія и пр., около 16,500 чел.; а при немъ и главная квартира. На правомъ берегу Камчика были устроены Турками полевыя укрѣпленія, занятыя небольшими отрядами. Одинъ изъ нихъ въ 3000 чел., подъ начальствомъ Юсуфа-паши стоялъ у Кьюприкіой. Ридигеръ обошелъ его, переправясь черезъ рѣку у дер. Чала-Малы, выгналъ 6 іюля непріятеля изъ его ретраншаментовъ съ потерею 4 орудій и поворотилъ внизъ по правому берегу къ устью Камчика, чтобы содѣйствовать переправѣ генерала Рота; но она уже была исполнена 7 числа посредствомъ обхода, защищавшаго ее съ 5,000 чел. Ибрагимаги и взятія приступомъ его укрѣпленнаго лагеря у Дервишъ Джевана. Турки побѣжали, оставивъ 6 орудій и 200 плѣнныхъ. 8 іюля правая наша колонна дошла до Арнаутляра, а лѣвая до Аспро; резервъ остановился въ Дервишъ-Джеванѣ. Въ то же время вице-адмиралъ Грейгъ съ эскадрою и транспортами, нагруженными военными припасами и продовольствіемъ, приблизился къ Миземвріи и сталъ бомбардировать этотъ городъ. 9 числа наша правая колонна была на вершинѣ Балкана, въ Эркечи, а лѣвая у Эрекліи. Отсюда Ридигеръ, опрокинувъ выставленные противъ него непріятельскіе отряды, спустился по южной покатости горъ къ Алакріи; генералъ Ротъ разбилъ 10 числа 7,000 Турокъ, которые занимали, подъ начальствомъ сераскира Абдуль-Рахмана, укрѣпленную позицію у Киллерера, за рѣчкою Ингикіой-дере, и отнявъ у нихъ 8 орудій и 400 плѣнныхъ, отправился къ Миземвріи. 11 іюля комендантъ сей крѣпости, Османъ-паша, въ одно время атакованный съ сухаго пути и моря, сдался на капитуляцію съ 2,000 чел. и 15 орудіями. Городъ Ахіоло послѣдовалъ въ тотъ же день примѣру Миземвріи. 12 числа авангардъ 6 корпуса, предводимый генераломъ Набелемъ, былъ направленъ къ Бургасу, между тѣмъ какъ главныя силы Рота двинулись къ Айдосу. Гарнизонъ Бургаса шелъ на встрѣчу Набелю, но былъ опрокинутъ и городъ занятъ авангардомъ, который нашелъ тамъ 12 орудій и огромное количество запасовъ. Остальныя войска генерала Рота и часть 2 корпуса сосредоточились въ Алакріи.

7 корпусъ былъ въ Эскибахѣ. 13 іюля, переходъ черезъ Балканы былъ оконченъ и славно увѣнчанъ взятіемъ Айдоса генераломъ Ридигеромъ и пораженіемъ трехбунчужнаго паши Ибрагима, пришедшаго туда изъ Шумлы (см. *Айдосъ*). Турки, потерявъ до 1,000 убитыми и ранеными, 3 орудія и 4 знамени, въ безпорядкѣ ушли обратно въ Шумлу. На другой день казаки безъ боя вступили въ Карнабадъ. Жители Румиліи, до крайности измученные своевольствомъ и хищничествомъ единоземныхъ своихъ войскъ, вездѣ принимали нашихъ какъ избавителей и не думали о поднятіи на насъ оружія.

Послѣ занятія Карнабада, 2-й корпусъ, графа Палена, пошелъ къ Карабунару; авангардъ его сталъ въ Факахъ; разъѣзды ходили по дорогамъ къ Тырнову, Кирклиссѣ и Адріанополю. Генералъ-маіоръ Шереметевъ, со 2-ю бригадою 4-й уланской дивизіи и 100 казаками, и посланъ былъ вправо къ Ямболи, гдѣ, 19 числа, встрѣтилъ 15,000 Турокъ, подъ начальствомъ Галиль-паши, и послѣ жаркаго съ нимъ дѣла, возвратился въ Карнабадъ. Ночью Турки очистили Ямболи и потянулись частію къ Адріанополю, частію къ Селимно. 21-го Шереметевъ вступилъ въ Ямболи. Въ тылу арміи, генералъ Набель, съ отрядами Роговскаго и Завадскаго, овладѣлъ неприступными горными тѣснинами у Чаликавака и Ченга, разрушилъ тамошнія укрѣпленія и открылъ такимъ образомъ ближайшее сообщеніе съ Красовскимъ, который въ то время приблизился къ Шумлѣ со стороны Мараша.

Изъ поисковъ, предпринятыхъ изъ Ямболи и Карнабада къ Селимно, открылось что этотъ городъ занятъ сильнымъ непріятельскимъ корпусомъ, который строилъ тамъ укрѣпленія и ожидалъ прибытія верховнаго визиря. Графъ Дибичъ, получивъ тогда моремъ изъ Севастополя значительное подкрѣпленіе, двинулъ къ Селимно 6-й и 7-й корпуса, 5-ю дивизію 2-го и отрядъ Шереметева; 31-го Селимно былъ взятъ приступомъ и непріятели принуждены въ безпорядкѣ бѣжать къ Казанлыку и Старорѣцки (см. *Селимно*). Не менѣе блистательны были успѣхи, пріобрѣтенные флотомъ адмирала Грейга. Крейсеры его захватили нѣсколько судовъ у самаго устья Константинопольскаго пролива; капитанъ 1-го ранга Скаловскій сжегъ и разгромилъ ядрами у Пендеракліи и Шили на азіятскомъ берегу одинъ линейный корабль, готовый къ спуску, нѣсколько транспортовъ и другихъ судовъ. Страхъ заставилъ Турокъ опомниться; главный флотъ ихъ оставилъ Босфоръ и поплылъ къ Пендераклін, чтобы отмстить Скаловскому. Вице-адмиралъ Грейгъ, узнавъ о томъ въ Сизебольскомъ рейдѣ, немедленно снялся съ якоря и хотѣлъ отрѣзать непріятеля, но Турки уже возвратились въ Босфоръ, не успѣвъ даже захватить бригъ Меркурій, подъ командою капитанъ-лейтенанта Казарскаго, геройскій бой котораго противъ двухъ турецкихъ кораблей описанъ въ особой статьѣ (см. *Казарскій*). Скоро потомъ инженеръ-полковникъ Бюрно, посланный на пароходѣ для обозрѣнія устья Босфора и встрѣтившій на обратномъ пути фрегатъ Поспѣшный съ небольшимъ десантомъ, завладѣлъ внезапною высадкою городомъ Василико; 24 іюля, онъ покорилъ укрѣпленный городъ Агатополъ, гдѣ было 1,200 чел. гарнизона и 5 орудій. Оба города тотчасъ же были прикрыты новыми верками.

О дѣйствіяхъ контръ-адмирала Рикорда при блокадѣ Дарданельскаго пролива; см. слово *Дарданеллы*, въ IV-мъ томѣ лексикона.

По взятіи Селимно, главнокомандующій ускорилъ движеніе арміи къ Адріанополю. 4 августа 7-й корпусъ усиленными маршами достигъ Гассанъ-Бей на Тунджѣ. Главная квартира съ 6-мъ и 2-мъ корпусами дошла до сел. Папаскіой. На слѣдующій день она уже была въ Буюкъ-Дербентѣ, оставивъ за собою 7-й корпусъ въ Кучукъ-Дербентѣ. Несмотря на жары необыкновенно знои-

наго лѣта, на каменистую почву земли и на пути, болѣе трудные нежели въ самыхъ Балканахъ, храбрые наши воины быстро совершали дальнѣйшіе переходы. Передовой отрядъ генерала Жирова 6 августа явился уже въ 4-хъ верстахъ отъ Адріанополя; 7 августа подошла къ городу вся армія и развернулась къ бою невдалекѣ отъ Эски-Сарая, окруживъ Адріанополь казачьими постами. Графъ Дибичъ предпринялъ обозрѣніе его, и видя намѣреніе Турокъ защищаться, велѣлъ изготовиться къ нападенію на слѣдующее утро; но паши, устрашенные быстротою нашихъ дѣйствій, разсудили иначе. Едва графъ Дибичъ успѣлъ возвратиться съ обозрѣнія въ лагерь, явились посланные отъ сераскировъ Ибрагима и Галиля съ предложеніемъ капитуляціи. Нашъ главнокомандующій потребовалъ: сдачи оружія, пушекъ, знаменъ, военныхъ и провіантскихъ запасовъ и всего казеннаго имущества; за это онъ позволялъ турецкимъ войскамъ свободно удалиться по направленію къ Филиппополю и Демотикѣ; милиція и жители, положивъ оружіе, могли оставаться въ городѣ. 14 часовъ опредѣлено было сроку для принятія условій. Не получивъ до истеченія его отвѣта, Русскіе, 8 августа, рано поутру, выступили къ Адріанополю; графъ Толь съ 6-ю полками конницы былъ посланъ влѣво для пресѣченія Цареградской дороги. Когда колонны наши приблизились къ городскимъ стѣнамъ, жители, не ожидая рѣшенія переговоровъ, вышли къ намъ на встрѣчу; гарнизонъ, въ числѣ 15,000 человѣкъ, бросивъ оружіе, батареи и лагерь, удалился нестройными толпами. Наши войска безъ боя заняли вторую столицу Турецкой имперіи; главная квартира расположилась во дворцѣ падишаха; вокругъ его стояли корпуса, имѣя передовые отряды на дорогахъ въ Филиппополь, Демотику и Кирклиссу; особый отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта барона Будберга, овладѣвъ 8-го числа Кирклиссою, занялъ на слѣдующій день Люли-Бургасъ. Въ Адріанополѣ найдено, кромѣ 56 пушекъ, 25 знаменъ, 5 бунчуковъ, нѣсколько тысячъ ружей, сабель и пр. и чрезвычайно большое количество военныхъ снарядовъ и запасовъ продовольствія.

Изъ Адріанополя графъ Дибичъ, желая открыть сообщеніе съ русскимъ флотомъ въ Архипелагѣ и у Дарданельскаго пролива, послалъ къ Эносу генералъ-маіора Сиверса, съ полкомъ Бугскихъ улановъ, 25 казаковъ и 4 конными орудіями; другіе два уланскіе полка заняли для поддержки его Демотику. Турецкій отрядъ, вознамѣрившійся подкрѣпить Эносскій гарнизонъ, былъ разсѣянъ; Аянъ, командовавшій въ цитадели, сперва хотѣлъ защищаться, но видя, что Русскіе заняли господствующую надъ крѣпостцою гору и поставивъ тамъ батарею, готовились къ приступу, сдался съ 500 чел., 25 оруд. и множествомъ снарядовъ. Сиверсъ, по занятіи города, немедленно отправилъ на прибывшемъ туда бригѣ адъютанта съ депешами къ графу Гейдену. Такимъ образомъ почти вся Румилія открылась Русскимъ, и главная наша армія, упираясь слѣва на флотъ адмирала Грейга на Черномъ морѣ, а справа на флотъ графа Гейдена въ Архипелагѣ, могла предпринять рѣшительное движеніе къ Царьграду. Главнокомандующій расположилъ часть войскъ 2-го и 6-го корпусовъ слѣдующимъ образомъ: въ м. Каристранѣ, съ разъѣздами до Родосто, отрядъ генералъ-маіора князя Любомирскаго (6-я пѣхотн. дивизія, 1 полкъ гусаровъ); въ городѣ Сараѣ, 2-я бригада 2-й гусарской дивизіи подъ начальствомъ генералъ-маіора Петрищева, имѣя передовой постъ на дорогѣ въ Константинополь и 1 полкъ казаковъ въ г. Чорлу на берегу Мраморнаго моря. Отрядъ генерала Будберга въ Люле-Бургасѣ. Главныя наши силы остались въ Адріанополѣ, занимая постами Кирклиссу, Мидію и др. мѣста.

Генералъ Красовскій, получивъ 14-го

іюля извѣстіе о переходѣ войскъ нашихъ за Балканы, выступилъ изъ Енибазара къ Шумлѣ, развернулъ свои войска за р. Странджею и предпринялъ обозрѣніе крѣпости. Турки выступили противъ него съ 10 до 12 т., за которыми стояли столько же въ резервѣ; но они не предпринимали атаки, и по всему было видно, что визирь еще ничего не зналъ о движеніи нашей арміи. Вечеромъ Красовскій возвратился въ Енибазаръ и сталъ укрѣплять это мѣсто, для помѣщенія въ немъ депо и вагенбурга. Для прекращенія разбоевъ и налетовъ турецкихъ шаекъ и вооружившихся жителей въ тылу наблюдательнаго корпуса, въ особенности въ пространномъ Дели-Орманскомъ лѣсу, сформированъ былъ, подъ начальствомъ полковника Липранди, партизанскій корпусъ изъ 600 охотниковъ, Русскихъ и туземцевъ; смѣлыми и искусными дѣйствіями его и благоразумною строгостью Липранди вскорѣ удалось искоренить зло. 23 іюля Красовскій, окончивъ укрѣпленіе Енибазара и оставивъ тамъ обозы и прикрытіе, двинулся опять къ Шумлѣ по направленію Мараша и Эски-Стамбула; авангардъ, подъ начальствомъ начальника штаба князя Горчакова, потянулся къ Джумаю. Въ самое это время верховный визирь выступилъ изъ Шумлы съ значительнымъ числомъ конницы къ Марашу и Касаплы, въ намѣреніи пробраться черезъ Эски-Стамбулъ и Османъ-Базаръ къ Адріанополю. Появленіе авангарда князя Горчакова и отважное нападеніе генерала Красовскаго съ однимъ егерскимъ и однимъ уланскимъ полками остановили визиря и скоро обратили толпы его въ безпорядочное бѣгство. Самъ Решидъ, потерявъ до 500 чел., съ трудомъ возвратился въ Шумлу. Слѣдующіе за тѣмъ дни прошли съ нашей стороны въ обозрѣніяхъ ближайшихъ окрестностей крѣпости, исполненныхъ Красовскимъ съ обычною смѣлостью, и въ частныхъ сшибкахъ съ непріятелемъ. Корпусъ сталъ лагеремъ у Мараша, авангардъ у Эски-Стамбула, откуда князь Горчаковъ 27 іюля сдѣлалъ нападеніе на турецкій отрядъ, расположенный въ укрѣпленномъ ущельѣ на Камчикѣ, близъ дер. Темиркіой, которымъ прикрывалась дорога въ Османъ-Базаръ, но, по неприступности этой позиціи, атака была отбита.

Между тѣмъ, по повелѣнію султана, прибылъ изъ Рущука въ Шумлу, въ помощь визирю, сераскиръ Гуссейнъ-паша, воинъ хитрый и опытный; онъ предложилъ визирю воспользоваться тогдашнимъ разъединеніемъ русскихъ войскъ—въ Енибазарѣ, Марашѣ и Эски-Стамбулѣ и ударить всѣми силами на Марашъ, гдѣ стоялъ самъ Красовскій съ двумя бригадами конницы, 14 баталіонами и однимъ казачьимъ полкомъ. 28-го, рано по утру, большія массы непріятельской пѣхоты и конницы, выйдя изъ Мачинскаго укрѣпленія, устремились къ Марашу. Красовскій, расположенный скрытно за высотами, допустилъ ихъ на самое близкое разстояніе, потомъ вдругъ выскочилъ имъ во флангъ, со всею кавалеріею, конною артиллеріею и егерями, и послѣ краткаго боя, стоившаго Туркамъ болѣе 1,000 чел., разбилъ и прогналъ ихъ до самой крѣпости. 29 іюля Красовскій возвратился въ свой лагерь при Енибазарѣ, откуда продолжалъ потомъ тревожить и тѣснить Турокъ неожиданными и быстрыми экспедиціями, съ одной стороны къ Кадикіой и Мадардѣ, съ другой къ Силистрійской и Разградской дорогамъ; въ то же время предприняты были рекогносцировки до подошвы турецкихъ укрѣпленій, истребляя непріятельскихъ фуражировъ и захватывая подвозы. Турки уже не показывались изъ-за оградъ крѣпости, и узнавъ о взятіи Айдоса и Селимно, совершенно упали духомъ.

14 августа получено было изъ главной квартиры извѣстіе о занятіи нами Адріанополя. Генералъ Красовскій немедленно увѣдомилъ о томъ верховнаго визиря и предложилъ ему свиданіе

для переговоровъ и заключенія перемирія. Визирь согласился. 16 числа вожди съѣхались на аванпостахъ; но совѣщанія ихъ не имѣли результата. Решидъ и помощникъ его, Гуссейнъ, рѣшительно отказали въ требованіи Красовскаго — сдать намъ Шумлу, объявя желаніе и надежду близкаго мира. Генералъ Красовскій двинулъ къ крѣпости весь свой корпусъ, и расположивъ его между рѣчками Странджею и Боклуджею, сталъ готовиться къ начатію осады заложеніемъ въ ночь на 19 августа редута и ложементовъ противъ передовыхъ турецкихъ укрѣпленій. Въ слѣдующія ночи, не смотря на безпрерывный сильный огонь осажденныхъ, приступили къ заложенію подступовъ и батарей, которыя открыли удачное дѣйствіе по непріятельскимъ веркамъ и городу. 25 ночью и 26 въ полдень, Турки сдѣлали сильную вылазку, но она была отбита мужествомъ нашихъ войскъ; между тѣмъ генералъ-князь Мадатовъ былъ посланъ съ тремя полками кавалеріи и 6-ю орудіями для поиска къ Тырнову и Джумаю. Онъ захватилъ и истребилъ нѣсколько обозовъ, шедшихъ въ Шумлу, успокоилъ жителей и былъ принятъ съ довѣренностью и дружбою. Отъ нихъ мы узнали: что силы визиря простирались до 35,000, но ежедневно уменьшались въ слѣдствіе заразъ и побѣговъ; что въ крѣпости ничего не знаютъ о новѣйшихъ дѣйствіяхъ въ Румиліи и всѣ съ нетерпѣніемъ ожидаютъ мира, что и подтвердилось во вторичномъ свиданіи Красовскаго съ Гуссейномъ, 4-го сентября. На возвратномъ пути къ корпусу скончался храбрый Мадатовъ и былъ, съ согласія визиря, похороненъ въ Шумлѣ (см. *Мадатовъ*).

Не смотря на благопріятныя извѣстія изъ Адріанополя, Красовскій продолжалъ принимать всѣ мѣры предосторожности и осмотрительности: новые летучіе отряды были посланы къ дорогамъ въ Рущукъ и Тырново, осмотрѣно мѣсто для атаки Шумлы со стороны горъ и составленъ планъ къ производству ея тотчасъ послѣ прибытія подкрѣпленій, ожидаемыхъ изъ Силистріи, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Киселева; но дальнѣйшія дѣйствія подъ Шумлою прекратились 5 сентября прибытіемъ курьера изъ главной квартиры съ радостнымъ извѣстіемъ о заключеніи мира.

Дѣйствія въ Азіятской Турціи.

Успѣхи оружія нашего въ Азіи были не менѣе блистательны. Какъ ни сильно, казалось, потрясено было тамъ могущество Порты кампаніею 1828 года, но она нашла способы собрать новыя силы, которыя вдесятеро превосходили числомъ войска графа Паскевича-Эриванскаго, ослабленныя тремя побѣдоносными, но сопряженными съ большими потерями, кампаніями въ Персію и Натолію. Подкрѣпленій изъ Россіи наши Закавказскія войска не получали уже въ продолженіе двухъ лѣтъ; назначенныхъ же въ ноябрѣ 1828 г. на укомплектованіе 20,000 рекрутъ ожидали въ Тифлисъ только въ іюнѣ мѣсяцѣ. Въ слѣдствіе сего графъ Паскевичъ, за оставленіемъ въ Грузіи и на Кавказской линіи необходимаго числа людей, при всѣхъ усиліяхъ, не могъ отдѣлить въ составъ дѣйствующаго корпуса болѣе 19 баталіоновъ пѣхоты (до 13,000 чел.) и 3,500 кавалеріи съ 68-ю орудіями. Очевидно, что съ этою горстью воиновъ не только не представлялось возможности продолжать завоеванія, но и держаться въ оборонительномъ положеніи. Затрудненія для нашего вождя еще увеличились неожиданною гибелью нашего посольства въ Тегеранѣ, которая, по видимому, требовала разрыва съ этою державою, и отважнымъ, прежде неслыханнымъ предпріятіемъ Турокъ — зимнимъ походомъ.

Въ началѣ февраля многочисленныя толпы Лазовъ, Аджаровъ и другихъ горныхъ народовъ, подъ предводительствомъ Ахмета-Бека, устремились на *Ахалцыхъ* (см. это слово), заняли 20-го числа его предмѣстья и пошли на приступъ крѣпости, защищаемой княземъ

Бебутовымъ съ слабымъ гарнизономъ. Штурмъ былъ отбитъ; Турки ограничились тѣснѣйшимъ обложеніемъ и обстрѣливаніемъ Ахалцыха и довели защитниковъ его до крайности, когда они были спасены неожиданнымъ появленіемъ отряда полковника Бурцова, посланнаго графомъ Паскевичемъ на выручку Ахалцыха; другой отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Гессе, былъ посланъ для разоренія собственныхъ владѣній Ахмета-Бека. Бурцовъ прошелъ въ 12 дней 200 верстъ по глубокимъ снѣгамъ, по горамъ и утесамъ, не находя переправъ на Курѣ и сражаясь ежедневно съ многочисленнымъ непріятелемъ; на разсвѣтѣ 4 марта онъ показался у Ахалцыха; смятенный непріятель обратился въ бѣгство; смѣлая вылазка русскаго гарнизона довершила разстройство его. Четыре орудія и два знамя были трофеями побѣдителей. Въ то же время генералъ Гессе, съ 2,500 чел. и 6-ю орудіями, двинулся къ Аджару, но, остановленный глубокими снѣгами, поворотилъ къ Николаевской крѣпости. Не доходя ея, онъ встрѣтилъ 8,000 корпусъ Трапезунтскаго паши, Кея-Оглы, стоявшій въ укрѣпленномъ лагерѣ у лимана. Гессе атаковалъ его 5 марта, скрытно переправившись черезъ р. Натанебу, приступомъ взялъ лагерь и принудилъ пашу искать спасенія въ бѣгствѣ, бросая имущество и оружіе.

Освободившись такимъ образомъ отъ первыхъ руководителей непріятеля, графъ Паскевичъ, въ ожиданіи прибытія рекрутъ, составилъ слѣдующій планъ дѣйствія: онъ хотѣлъ итти двумя колоннами къ Гассанъ-Кале, черезъ Дели-Бабу и Саганлукъ, а оттуда, въ общей массѣ, къ Эрзеруму. Для отвлеченія части непріятельскихъ силъ, начаты были переговоры съ Курдами, чтобы склонить ихъ къ возстанію и нападенію на Діарбекиръ. Послѣ взятія Эрзерума, главнокомандующій намѣревался овладѣть Сивасомъ и Токатомъ, разсѣчь этимъ движеніемъ надвое Азіятскую Турцію и открыть сообщеніе съ Черноморскимъ флотомъ взятіемъ Самсунскаго порта. Въ случаѣ несогласія Курдовъ, графъ Паскевичъ положилъ достигнуть содѣйствія Черноморскаго флота овладѣніемъ Трапезунта. Тогда же онъ старался усилить свои войска посредствомъ туземнаго народнаго ополченія, изъ котораго составлены были два полка Сарбазовъ, и конница Кенгерлы и Мусульманъ изъ армянскихъ и курдскихъ охотниковъ.

Отстранивъ дѣйствіемъ дипломатики грозящій разрывъ съ Персіею и получивъ ожидаемыя подкрѣпленія, графъ Паскевичъ приступилъ къ наступленію. Главныя его силы, подъ начальствомъ генералъ-маіора Панкратьева, начали сосредоточиваться между Карсомъ и Ахалцыхомъ на р. Арпачаѣ. Занятіе сей позиціи прикрывало границу нашу со стороны Гумровъ и въ то же время защищало Армянскую область въ случаѣ нападенія Персіянъ. Генералъ-маіоръ Гессе стоялъ на границѣ Гуріи; Бурцовъ съ отрядомъ въ 1,500 чел. у Ацхура, прикрывая окончательную разработку дороги по Борджомскому ущелью. Карсъ и Ахалцыхъ были заняты достаточными гарнизонами; но въ сей послѣдней крѣпости свирѣпствовала чума, которая, впрочемъ, не препятствовала князю Бебутову и Бурцову отбить въ концѣ апрѣля новое нападеніе на Ахалцыхъ Ахмета Бека съ 5,000 Турокъ. Между тѣмъ сераскиръ Салехъ паша успѣлъ соединить у Эрзерума 60,000 пѣхоты и конницы. Изъ нихъ 10,000, подъ предводительствомъ Гагки паши, подкрѣпили отрядъ Кучукъ-паши, назначенный дѣйствовать противъ Ахалцыха; движеніемъ главныхъ турецкихъ силъ должно было обратиться на Карсъ черезъ Гумры.

17 мая главная наша квартира выступила въ походъ; 19-го была у Ахалкалаки, 24-го у Ардагана, а іюня 10 при Котанлы, въ 30-ти верстахъ отъ Саганлугскаго хребта. Тутъ графъ Эриванскій сдѣлалъ смотръ арміи. Подъ

ружьемъ оказалось 12,300 пѣхоты и 5,500 конницы, съ 70 орудіями; противъ нихъ стоялъ на одной изъ дорогъ, ведущихъ въ Эрзерумъ, близъ урочища Милле-Дюзе, Гагки-паша съ 20,000 войскъ и 17 орудіями, по другой, черезъ Каинлы, приближался сераскиръ. Нашъ главнокомандующій обошелъ ближайшаго своего противника справа, отрѣзалъ его отъ товарища, потомъ бросился на сераскира, разбилъ его 19 іюня на-голову у Каинлы, обратился тотчасъ на Гагки-пашу у Милледюзе и 20 числа одержалъ также надъ нимъ полную, рѣшительную побѣду (см. *Каинлы* и *Милле-дюзе*). Гагки и два второстепенные паши съ 2,000 чел. были взяты въ плѣнъ, до 3,000 легло на мѣстѣ; 28 пушекъ, 19 знаменъ, два лагеря и всѣ запасы продовольствія и военные достались Русскимъ. Азіятско-турецкая армія была уничтожена; жалкіе ея остатки разбѣжались, или скрылись въ Эрзерумъ. Городъ этотъ, столица и ключъ Арменіи и, можно сказать, всей Азіятской Турціи, былъ занятъ 27 іюня безъ боя (см. *Арзрумъ*). Сераскиръ, его паши и чиновники, до 10,000 войскъ, со всею артиллеріею, положили оружіе. Знамя русское, поднятое на Эрзерумской цитадели, возвѣщало торжество креста надъ полумѣсяцемъ.

Въ то самое время, когда главныя силы эриванскаго героя пожинали лавры побѣдъ на снѣжныхъ вершинахъ Саганлуга, нашъ отрядъ въ Баязетѣ выдержалъ сильный двухдневный приступъ многочисленныхъ полчищъ Ванскаго паши. Благоразумныя распоряженія генераловъ Потапова и Панютина и непоколебимое мужество гарнизона и тутъ восторжествовали надъ превосходствомъ силъ. Цѣль похода была достигнута. Покореніе Трапезунта представилось рѣшительно невозможнымъ по непроходимости ведущихъ туда горныхъ путей и при отчаянной защитѣ Лазовъ. Оставалось удержать за собою обширныя завоеванія, что было труднѣе самыхъ побѣдъ. 4 іюля покорилась Русскимъ крѣпость Хнисъ; отрядъ Бурцова занялъ Байбуртъ, на Трапезунтской дорогѣ, но храбрый и даровитый Бурцовъ нашелъ свою смерть въ экспедиціи на Хартъ. Графъ Эриванскій отмстилъ за него истребленіемъ 12,000 непріятельскаго корпуса въ *Байбуртѣ* (см. слово). Между тѣмъ Русскіе сражались съ Курдами близъ Хниса и Баязета, бились съ Аджарами близъ Карса и Ардагана, заняли Мушъ, укрощали мятежную Гурію. Оставленный ими Байбуртъ былъ снова занятъ по разбитіи Лазовъ и новаго сераскира Османа-Хазындара Оглу, паши Трапезунтскаго. Графъ Паскевичъ овладѣлъ важнымъ мѣстомъ Гюмишъ-Хане къ юго-западу отъ Трапезунта и потомъ сталъ лагеремъ у сел. Урушлы. Сюда прибылъ вѣстникъ заключеннаго въ Адріанополѣ мира. Сто одвимъ выстрѣломъ возвѣщено было это радостное извѣстіе войску. 4 октября графъ Паскевичъ возвратился въ Эрзерумъ, откуда дѣйствовавшая армія и побѣдоносный вождь ея, возведенный въ санъ генералъ-фельдмаршала, предпринялъ обратный путь въ Грузію. Въ продолженіе 4-хъ мѣсяцевъ онъ уничтожилъ многочисленную непріятельскую армію, взялъ четыре крѣпости и резиденцію сераскира. Русскимъ достались 262 пушки, 65 знаменъ, 10 бунчуковъ и жезлъ сераскирскій. Плѣнныхъ не считали. Вся наша потеря не превышала 3,900 чел., въ томъ числѣ до 1,000 умершихъ отъ чумы.

Адріанопольскій миръ.

Паденіе Адріанополя и Эрзерума произвело въ жителяхъ Константинополя сильное волненіе, которое еще было увеличено тѣсною блокадою Босфора и Дарданеллъ нашими флотами, угрожавшею столицѣ голодомъ. Султанъ и министры его убѣдились въ необходимости скорѣйшаго заключенія мира. Они обратились къ прибывшему тогда въ Царьградъ чрезвычайному прусскому послу, генералу Мюфлингу, и при его посредничествѣ отправили въ Адріанополь сановниковъ, уполномоченныхъ

для вступленія въ переговоры, которые открыты были 18 августа съ нашей стороны генералъ - адъютантомъ графомъ Орловымъ и тайнымъ совѣтникомъ графомъ Паленомъ, съ турецкой стороны Тефтердаромъ, Мехмедъ-Садикъ-Ефендіемъ и Кади-Аскеромъ Анатоліи, Абдулъ-Беемъ. При ревностномъ желаніи Порты положить конецъ столь гибельной для нея брани и при великодушіи Государя Императора, подчинявшаго чувствованіемъ человѣколюбія всѣ другія уваженія, переговоры эти продолжались не долго. 2 (14) сентября заключенъ былъ славный миръ, почти въ виду Константинополя. Султанъ сталъ медлить ратификаціею его, но угрозы нашего главнокомандующаго — идти въ Царьградъ и движеніе нашего авангарда впередъ устрашило его. По желанію Махмута, прусскій посланникъ Ройеръ отправился въ нашу главную квартиру съ объявленіемъ согласія Порты на всѣ предложенныя ей условія.

Между тѣмъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Турціи спокойствіе еще не совершенно было возстановлено: нужно было силою усмирить возмутившихся жителей Демотики; паша Скодрійскій Мустафа, стоявшій съ нѣсколькими тысячами Албанцевъ въ Софіи, вдругъ въ половинѣ сентября вздумалъ, подъ предлогомъ удобнѣйшаго продовольствованія его войскъ, подвинуться къ Филиппополю и послать авангарды къ мѣстамъ, нами занимаемымъ. Графъ Дибичъ давно уже подозрѣвалъ пашу Скодрійскаго въ непріязненномъ къ намъ расположеніи, а потому велѣлъ командующему въ княжествахъ генералъ-адъютанту Киселеву двинуть для наблюденія за нимъ отрядъ барона Гейсмара (4 батал. 8 эскадр. 30 орудій, 500 казаковъ) къ Врацѣ, самому же слѣдовать туда съ резервомъ. 26 сентября баронъ Гейсмаръ вступилъ въ Врацу, и узнавъ о движеніи Мустафы къ Филиппополю, занялъ ущелія въ Балканахъ при дер. Новоселъ. Генералъ Киселевъ расположился въ Врацѣ. Тутъ настигло ихъ извѣстіе о заключеніи мира. Но Мустафа, назначенный сераскиромъ Адріанопольскимъ, и тогда не остановилъ наступленія, не смотря на неоднократное требованіе и угрозы главнокомандующаго, и сталъ уже подходить къ Адріанополю. Графъ Дибичъ приказалъ Гейсмару остановить непокорнаго пашу нападеніемъ на его авангардъ, а генералу Киселеву, съ 6 бат., 8 эскадр. и казачьимъ полкомъ, движеніемъ на Габрову и Казанлыкъ, угрожать его флангу. На пути въ Софію баронъ Гейсмаръ нашелъ укрѣпленіе Арнаутъ-Калеси занятымъ Албанцами, которые открыли пальбу по нашимъ войскамъ. Укрѣпленіе немедленно было взято приступомъ, а скоро потомъ занятъ и г. Софія. Тогда Мустафа смирился и распустилъ свои войска. Баронъ Гейсмаръ возвратился въ Врацу; Киселевъ остановился въ Габровѣ. Покушеніе турецкаго отряда, переправившагося въ началѣ августа изъ Никополя на лѣвый берегъ Дуная, съ намѣреніемъ овладѣть кр. Турно, кончилось пораженіемъ его генераломъ Штегеманомъ и возвращеніемъ за Дунай.

17 октября, во дворцѣ Эски-Сарайскомъ, гдѣ имѣлъ пребываніе графъ Дибичъ, совершенъ былъ торжественный размѣнъ ратификацій мирнаго трактата. Онъ упрочилъ за Россіею крѣпости, Анапу, Поти, Ахалцыхъ, Ацхуръ и Ахалкалаки; Дарданеллы и Босфоръ были открыты для торговли всѣхъ народовъ; права и преимущества Молдавіи, Валахіи и Сербіи утверждены; Россія получила требуемое вознагражденіе убытковъ и издержекъ, отъ войны понесенныхъ. Порта признала независимость Греціи.

Заслуги графа Дибича получили достойныя награды пожалованіемъ ордена Св. Георгія 1-й степени и возведеніемъ въ санъ генералъ-фельдмаршала съ титуломъ Забалканскаго.

Матеріялы: Описаніе Турецкой войны 1828 и 1829 годовъ, Н. Лукьяновича. — Исторія военныхъ дѣйствій въ Азіятской Турціи. Н. Ушакова. — Der tür-

kische Feldzug in der Europäischen Türkey 1828 und 1829, von Moltke.

Б. Л. И. З.

ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1853 — 1856 **ГОДОВЪ**. (См. прибавл. къ XIII тому).

ТУРИНЪ, главный городъ Піемонта и столица королевства Сардиніи, при впаденіи р. Доры-Рипаріи въ По, съ 125,000 жителей.

Отдѣльный миръ между Франціею и Савоіею, 29 августа 1696 года.

Перемѣнное счастіе войны Людовика XIV, начатой въ 1688 г. противъ соединенныхъ силъ Германіи, Голландіи, Великобританіи, Испаніи, Савоіи и т. д., побудило короля французскаго разъединить силы союзниковъ заключеніемъ отдѣльнаго мирнаго договора съ Савоіею.

Потеря завоеваннаго принцемъ Евгеніемъ 9 іюля 1695 года укрѣпленнаго города Казале и трудность доставленія военныхъ потребностей дѣйствовавшему въ Піемонтѣ французскому войску, склонили Людовика XIV принять сдѣланное Піемонтцами предложеніе о заключеніи перемирія. Переговоры ведены были въ Туринѣ и стараніемъ маршала Катина увѣнчаны 29 августа 1696 г. миромъ, весьма выгоднымъ для обѣихъ державъ. Герцогу Савойскому были предоставлены королевскія права и возвращены всѣ завоеванныя Французами его владѣнія, равно и Пиньероль, съ условіемъ, чтобы савойскія войска соединились съ французскими противъ союзниковъ. За симъ послѣдовалъ 7 октября договоръ въ Виджевано, по которому Французы должны были оставить Италію и признать ее нейтральною. Этотъ нейтралитетъ продолжался до Рисвикскаго мира.

Осада Турина съ 2 іюня до 7 сентября 1706 г.

Въ 1706 году, (см. *Испанскія войны*), Людовикъ XIV положилъ на всѣхъ театрахъ войны, во Фландріи, на Рейнѣ и въ Италіи, дѣйствовать наступательно. Въ Италіи онъ раздѣлилъ главное начальство надъ французскими войсками между герцогомъ Вандомскимъ и Лафельядомъ (см. *Фельядъ*, Louis). Первый имѣлъ порученіе вытѣснить Имперцевъ изъ Италіи въ Тирольскія ущелья; другому поручено было взятіе Турина, чтобы этимъ разъединить союзъ герцога Савойскаго съ императоромъ Леопольдомъ I. Лафельядъ, человѣкъ надутый, безъ всякихъ военныхъ способностей, обязанный своимъ званіемъ лишь родству съ сильнымъ въ то время военнымъ министромъ Шамильяромъ, пренебрегъ мудрыми совѣтами Вобана и, въ гордой самоувѣренности, ручался своею головою за взятіе Турина.

Къ осадѣ Турина, назначены были 40,000 чел. Инженерныя работы производились подъ руководствомъ полковника Тардифа; артиллеріею командовалъ бригадиръ Горевиль; а минерами славный Вальеръ. Съ своей стороны герцогъ Савойскій собралъ въ Туринѣ около 15 тыс. чел. имперскихъ и піемонтскихъ войскъ, подъ начальствомъ графа Тауна, и поручилъ оборонительныя работы знаменитому инженеру Бертолю.

Туринъ лежитъ на лѣвомъ берегу р. По, немного выше устья Доры. По этой сторонѣ По простирается обширная равнина; а на правомъ берегу непосредственно у берега идетъ рядъ холмовъ, составляющихъ продолженіе высотъ, тянущихся отъ Монкаліери до Казале. Во время осады Туринъ защищался оградою изъ 19 бастіоновъ, съ равелинами и прикрытымъ путемъ. Продолговатое, перпендикулярное къ р. По расположеніе города благопріятствовало его оборонѣ, по трудности атаковать оба длинные фронта, изъ коихъ одинъ прикрывался р. Дорою. Менѣе пространный западный фронтъ былъ обороняемъ двойнымъ валомъ и хорошею цитаделью, а восточный фронтъ, орошаемый рѣкою По, тремя фортами, устроенными на Капуцинской горѣ и двухъ смежныхъ возвышенностяхъ. Эти форты и соединяющія ихъ линіи образовали огромный укрѣпленный лагерь, примыкавшій съ обѣихъ сторонъ къ По. Земляной ре-

траншаментъ изъ двухъ бастіонныхъ фронтовъ прикрывалъ предмѣстье р. По и позади лежащій мостъ. Цитадель, почитаемая въ то время одною изъ сильнѣйшихъ въ Европѣ, имѣла видъ довольно правильнаго пятиугольника въ 17.. тоазовъ въ окружности; каждый фронтъ былъ снабженъ равелиномъ съ редюитомъ и прикрытымъ путемъ. При наступленіи опасности, герцогъ Савойскій велѣлъ значительно усилить верки: съ правой стороны цитадели былъ устроенъ горнверкъ для обезпеченія сего фланга и обстрѣливанія долины Доры. Отъ этого пункта простиралась, примыкая справа къ рѣкѣ, фланкированная редутами линія, прикрывавшая предмѣстье; два тетъ-де-пона на лѣвомъ берегу Доры обезпечивали переходъ гарнизона черезъ рѣку. Съ помощію англійскихъ и голландскихъ субсидій, герцогъ въ изобиліи снабдилъ крѣпость всѣми запасами нужными для выдержанія продолжительной осады.

Въ срединѣ мая французское войско расположилось лагеремъ между Дорою, Стурою и По, прислонясь правымъ крыломъ къ Лученгѣ, а лѣвымъ къ старому парку. Эта позиція доставляла герцогу Савойскому свободное сообщеніе прочихъ сторонъ города съ окрестностью. Лафельядъ, вопреки совѣтамъ Вобана и другихъ опытныхъ инженеровъ, положилъ атаковать крѣпость со стороны цитадели. Время отъ 14 по 30 мая онъ употребилъ на устроеніе циркумвалаціонныхъ и контрвалаціонныхъ линій. Ночью съ 2 на 3 іюня Французы открыли траншеи, подъ сильнымъ прикрытіемъ пѣхоты и кавалеріи. Первая параллель, въ разстояніи 250 тоазовъ отъ прикрытаго пути, прислонялась правымъ крыломъ къ укрѣпленному казино, лѣвымъ къ долинѣ Валь д'Ока. 6 іюня Французы приступили къ сооруженію батарей и вечеромъ 7 іюня бросили первыя бомбы изъ десяти мортиръ въ цитадель. Непосредственно послѣ первой стрѣльбы Лафельядъ велѣлъ парламентеру предложить герцогу Савойскому свободный выѣздъ съ своимъ дворомъ.

Съ 7 до 14 іюня подъ обоюдною пальбою были продолжены траншеи къ цитадели. 16 герцогъ Савойскій, передавъ главное начальство въ Туринѣ имперскому фельдцейгмейстеру графу Тауну, отправился въ Карманьолу къ стоявшей тамъ конницѣ; дворъ удалился въ Савону. 19 іюня Французы заняли Валентино и Монкаліери, и такимъ образомъ обложили Туринъ съ двухъ сторонъ. Въ слѣдующіе дни они медленно придвинулись къ бастіону Амадей, контрэскарпу цитадели и горнверка; 24 ч. открыли изъ 60 орудій пальбу на оба контргарда и бастіоны Амадей и Моричіо, между тѣмъ какъ 40—50 мортиръ безпрерывно метали бомбы и каменья, а 6 пушекъ стрѣляли калеными ядрами. Но вредъ, причиненный этимъ огнемъ, былъ незначительный; гарнизонъ дѣйствіемъ крѣпостныхъ батарей подбилъ нѣсколько орудій осаждавшихъ, а вылазками разрушилъ часть ихъ работъ. Хотя Французы и израсходовали въ 24 часа до 6,800 ядеръ и 1,500 бомбъ, но дѣятельности Тауна и его инженеровъ всегда удавалось скоро исправить поврежденія и даже возъимѣть перевѣсъ надъ непріятельскимъ огнемъ. Незначительные успѣхи осаждавшихъ произошли отъ несогласія ихъ начальниковъ; такъ напримѣръ: генералъ-лейтенантъ Шамарандъ хотѣлъ покорить Туринъ посредствомъ сапъ и подкоповъ, между тѣмъ какъ командовавшій артиллеріею поставлялъ всю свою надежду на дѣйствіе орудій. Самъ же Лафельядъ, вмѣсто того, чтобы сосредоточить все свое вниманіе на осаду, употребилъ часть войскъ на преслѣдованіе герцога Савойскаго, который увлекъ ее за собою чрезъ весь Піемонтъ и отклонилъ совершенно отъ главной цѣли дѣйствій. Такимъ образомъ осада Турина продолжалась весьма медленно и рѣшительный ударъ произошелъ на другомъ пунктѣ театра войны.

Въ началѣ этого похода принцъ Ев-

геній Савойскій получилъ трудное порученіе, съ 30,000 чел. спасти столицу Піемонта. Превосходное исполненіе сего порученія изложено въ статьѣ: *Война за испанское престолонаслѣдіе* (см. *Испанскія войны*). Въ то же самое время герцогъ Вандомскій былъ вызванъ изъ Италіи, чтобы замѣнить въ Нидерландахъ неспособнаго Виллероа, разбитаго при *Рамильи* (см. это слово). Мѣсто Вандома въ Италіи занялъ герцогъ Орлеанскій, съ именнымъ повелѣніемъ Людовика XIV, ничего не предпринимать безъ согласія приданнаго ему маршала Марсена. Всѣ старанія герцога Орлеанскаго удержать принца Евгенія въ знаменитомъ его походѣ къ Турину остались тщетны. 31 августа Евгеній прибылъ въ Вилла-Стеллонъ, гдѣ соединился съ 12,000 корпусомъ герцога Савойскаго и увѣдомилъ о своемъ прибытіи фельдцейгмейстера Тауна. Тогда герцогъ Орлеанскій поспѣшилъ съ большею частью своей арміи въ лагерь предъ Туриномъ и соединился 29 августа съ Лафельядомъ; силы французскаго войска возвысились до 90 бат. и 138 эскадр. Въ продолженіе этихъ движеній ходъ осады былъ слѣдующій. 26 августа Французы приблизились минною галлереею къ подошвѣ контргардовъ бастіоновъ С-тъ Амадея и С-тъ Мориса и большею частію разрушили ихъ; брешь въ равелинѣ была такъ широка, что можно было ежеминутно ожидать приступа. 27 августа осаждавшіе двумя минами проложили себѣ путь къ бреши и въ 8 часовъ вечера предприняли штурмъ на контргарды и равелинъ съ такою яростью, что два раза прогнали защитниковъ въ абшниты; но оба раза гарнизонъ опять отнялъ эти верки у непріятеля. Вдругъ запасъ пороха воспламенился и перебилъ множество солдатъ. Французы воспользовались этимъ случаемъ, штурмовали въ третій разъ, и хотя опять были выбиты изъ равелина, однако успѣли утвердиться на выдававшихся углахъ контргардовъ. Графъ Таунъ велѣлъ по ночамъ поддерживать огни изъ смоляныхъ фашинъ, чтобы предупреждать ночные штурмы. 29 августа усмотрѣли изъ крѣпости приближавшуюся черезъ Хивасо армію герцога Орлеанскаго и скоро, по удвоенной дѣятельности въ подступахъ, убѣдились въ ея прибытіи. Нарочный, которому удалось пробраться чрезъ непріятельскій лагерь, принесъ письмо принца Евгенія съ извѣстіемъ о скоромъ его появленіи. 30 августа Французы снова штурмовали равелинъ и контргарды. Уже помянутые верки и почти всѣ абшниты были взяты, когда генералъ Таунъ въ головѣ резервовъ опрокинулъ непріятеля и гналъ его съ большимъ урономъ до прежнихъ его ложементовъ за городскимъ рвомъ. Тотчасъ послѣ отраженія приступа была взорвана мина подъ одною изъ непріятельскихъ батарей, влѣво отъ равелина. Дѣйствіе этой мины было ужасно: вся батарея была совершенно разрушена; въ развалинахъ ея погибли три гренадерскія роты. 2-го сентября французскія батареи снова открыли огонь, противъ бреши равелина и бастіона Мориса. Ночью 4 сентября осаждавшіе штурмовали атакованные верки, но принуждены были воротиться; 5 сентября продолжали канонаду, а 6-го устраивали новыя брешь-батареи. Вдругъ во французскомъ лагерѣ распространилось извѣстіе о переправѣ соединенной имперско-савойской арміи чрезъ р. Дору и о приближеніи ея въ помощь городу.

Принцъ Евгеній, снабдивъ въ Вилла-Стеллонѣ войска съѣстными припасами, 4 сентября повелъ ихъ нѣсколькими колоннами черезъ По и Сангону въ новый лагерь при Беймаско. Въ этотъ же день герцогъ Савойскій отправилъ генерала Сантену изъ Карманьольскаго стана въ Гіерскія горы, съ порученіемъ соединиться тамъ съ нѣсколькими тысячами милиціи и, учинивъ нападеніе на непріятельскія линіи, занятыя французскимъ генераломъ Альберготти съ 35 бат., провести значительный транспортъ въ Туринъ. 6 сентября союзная армія

переправилась через Дору и расположилась лагерем при Ла-Венери. При рекогносцировкѣ, предпринятой принцем Евгеніем, оказалось, что непріятельскія линіи между Дорою и Стурою были слабѣе прочих и не совершенно еще окончены. На этом обстоятельствѣ принц Евгеній основал свой превосходный план нападенія. Силы его состояли из 43 рот гренадеров, 54 баталіонов линейной пѣхоты и 100 эскадронов. Граф Таун, увѣдомленный о предстоящем нападеніи, имѣл в готовности для вылазки 12 батал., 400 гренадеров и 500 всадников. Во французской главной квартирѣ господствовало большое несогласіе. Маршал Марсен хотѣл продолжать осаду и ожидать союзников позади линій; герцог Орлеанскій предлагал итти на встрѣчу непріятелю. Но Марсен, снабженный секретным полномочіем короля, настоял на своем. Получив извѣстіе о переправѣ союзных войск через Дору, Французы начали, 6 сентября, строить усиленную редантами линію в двѣ версты между Дорою и Стурою. По нерадѣнію офицеров и солдат и по общему мнѣнію, что с этой стороны не будет нападенія, работы подвигались медленно; притом забыли придвинуть сюда пѣхоту, ограничиваясь расположеніем конницы между помянутыми рѣками. Имперцы, при начатіи 7 октября нападенія, нашли шанцы неоконченными и занятыми только 17 баталіонами (8,600 чел.), которые были растянуты на пространствѣ от Стуры до укрѣпленнаго замка Лученго, гдѣ находился 1 бат.; 39 орудій разбросаны были по всей линіи; за ними стояли 42 эскадр. (4,200 чел.); для наблюденія же Туринскаго гарнизона поставлены были недалеко от парка 12 эскадр. а от 4 до 5 бат. в нѣкоторых касино на Нижней-Дорѣ; всего между этой рѣкою и Стурою находилось 22 батал. и 55 эскадронов. Пространство между Дорою и Верхним По было занято 40 батал. Лафельяда, прикрывавшими траншеи. Позади их стоял резерв из 30 эскадронов драгун. 12 эскадр. занимали циркумвалацію между Дорою и Верхним По. Генерал-лейтенант Альберготти с 35 бат. находился на правом берегу По, чтобы препятствовать генералу Сентену провести транспорты в Турин. Французскія войска перед Турином состояли из 97 баталіонов и 96 эскадр., в числѣ около 45,000 человѣк.

7 сентября, с разсвѣтом, союзная армія (около 24,000 пѣхоты и 6,000 кавалеріи) выступила из своего лагеря. В 9 часов, подойдя на разстояніе пушечнаго выстрѣла к французским линіям, она остановилась и развернула пѣхоту двумя линіями, лѣвое крыло коих примыкало к Стурѣ. Гренадеры, под командою полковника Салмута, выстроились перед лѣвым крылом, против праваго фланга непріятельских укрѣпленій, на который назначено было направить главный удар. Конница построилась за пѣхотою также в двѣ линіи. На это построеніе союзники употребили два часа и между тѣм много пострадали от французских орудій. 15 союзных орудій, поставленныя на возвышенности дороги из Ла-Валенціи, старались отвѣчать этой пальбѣ; но их дѣйствіе было маловажно, потому что Французы были прикрыты валом. В 11 часов союзныя войска приступили к общему нападенію. Первая линія должна была остановиться на половинѣ пушечнаго выстрѣла и ожидать приказаній; но войска двинулись далѣе. Гренадеры и прусскія бригады Стикена и Гагена, под командою принца Леопольда Ангальт-Десоауского, держа ружья под курок, первыя подошли на 10 шагов к шанцам; здѣсь они были встрѣчены сильною пальбою и должны были с потерею отступить назад. Принц Дессаускій возстановил порядок и, соединив эти бригады с бригадами центра и праваго фланга, возобновил атаку. Три раза она была отбита Французами

ми; въ четвертый разъ гренадеры, прусскія бригады и 5 имперскихъ полковъ, подъ командою принца Виртембергскаго, наконецъ проникли со стороны Стуры въ линіи и оттѣснили упорно защищавшихся непріятелей. Немедленно устроены были въ линіяхъ пространныя отверзтія, чрезъ которыя прошла конница. Но вмѣсто того, чтобы, согласно съ данною диспозиціею, остановиться и снова устроиться, полки союзниковъ въ пылу боя начали преслѣдовать Французовъ. Принцъ Евгеній, замѣтивъ эту ошибку, привелъ изъ второй линіи пѣхотный полкъ Штаремберга и, поставивъ его въ резервѣ на брустверѣ, приказалъ съ тремя отнятыми у Французовъ орудіями удерживаться до крайности. Въ самое это время восемь французскихъ эскадроновъ атаковали союзную конницу и опрокинувъ ее, бросились на Пруссаковъ, которые подались назадъ. Стойкость Штарембергскаго полка поправила дѣло: опрокинутая союзная конница и прусскія бригады успѣли снова собраться; имперская кавалерія лѣваго крыла присоединилась къ нимъ и Французы отступили. Тогда и центръ союзниковъ, подъ начальствомъ герцога Савойскаго, ворвался въ линіи и, въ соединеніи съ лѣвымъ крыломъ, оттѣснилъ центръ и правое крыло Французовъ къ Нижнему По.

Принцъ Саксенъ Готскій, командовавшій правымъ крыломъ союзниковъ, послѣ продолжительной канонады, около половины втораго часа взялъ одинъ касино вблизи Лученго, гдѣ непріятель имѣлъ тетъ-де-понъ черезъ Дору. Для избѣжанія напрасной потери людей, Евгеній велѣлъ прекратить атаку на Лученго и разставить войска въ позиціи между взятыми шанцами и касино, чѣмъ препятствовалъ непріятелю ударить въ правый флангъ или въ тылъ союзниковъ; но Французы скоро сами оставили Лученго и, отступивъ за р. Дору, сломали за собою мостъ. При этомъ случаѣ 30 спѣшившихся драгунскихъ эскадроновъ были отрѣзаны отъ своихъ лошадей, которыя всѣ были захвачены союзниками.

Въ продолженіе этихъ происшествій маршалъ Марсенъ, находившійся позади центра шанцевъ, былъ смертельно раненъ, а герцогъ Орлеанскій, получивъ тяжелую рану въ руку, долженъ былъ, для перевязки, удалиться на правый берегъ По. До своего отъѣзда онъ устроилъ общее отступленіе. Лѣвое крыло союзниковъ встрѣтило новое сопротивленіе; пѣхота ихъ не поспѣла за кавалеріею, преслѣдовавшею непріятеля къ р. Стурѣ. Французская пѣхота воспользовалась этимъ обстоятельствомъ и остановилась между Стурою и циркумвалаціонною линіею. Тамъ сраженіе загорѣлось съ новою силою, но скоро Французы опять были выгнаны изъ всѣхъ укрѣпленныхъ пунктовъ и оттѣснены къ мосту на р. По у стараго парка, причемъ лишились множества плѣнныхъ. Отсюда пѣхота ихъ направилась частью къ мосту на Нижней Дорѣ, частью къ обоимъ мостамъ на р. По; кавалерія переправилась въ бродъ. Въ это мгновеніе графъ Таунъ предпринялъ вылазку съ своею конницею и не мало содѣйствовалъ къ довершенію побѣды. Союзное войско къ вечеру овладѣло всѣмъ непріятельскимъ лагеремъ между Дорою, Стурою и По. Французскіе отряды, занимавшіе циркумвалаціонную линію и различные укрѣпленные касины, были захвачены въ плѣнъ.

Во все продолженіе сраженія Французы, осаждавшіе Туринъ, упорствовали пробить бреши въ цитадели и только въ послѣднюю минуту пораженія оставили свои батареи, бросивъ въ нихъ орудія и взорвавъ на воздухъ припасы. Бой кончился лишь съ наступленіемъ ночи. Принцъ Евгеній и герцогъ Савойскій торжественно въѣхали въ Туринъ. Союзныя войска расположились лагеремъ на полѣ битвы. Они слишкомъ были измучены, чтобы заняться преслѣдованіемъ непріятеля, за которымъ пошли только наблюдательные отряды кавалеріи.

Французы потеряли въ этотъ день 2,000 убитыхъ и 1,200 раненыхъ, не считая утонувшихъ въ рѣкахъ. Число плѣнныхъ захваченныхъ союзниками простиралось до 5.265 чел., между ними 3 генерала, 2 бригадира и 210 офицеровъ. Весь обозъ, 40 полевыхъ пушекъ, 110 осадныхъ; 55 мортиръ и множество штандартовъ и знаменъ пали въ руки союзниковъ, которые сами лишились 994 убитыми и 2,302 ранеными.

Герцогъ Орлеанскій хотѣлъ отступить къ Алессандріи, но нерѣшительность его генераловъ принудила его обратиться къ Пиньеролю. Главнѣйшимъ послѣдствіемъ побѣды при Туринѣ было заключеніе въ томъ же году договора, по которому Французы принуждены были оставить всю Италію. (Milit. Conv. Lex.). *Г. И. К.*

ТУРКМЕНЦЫ (Turkomanen), собственно Узы, названы Аравитянами, Газами, орды Татарскаго племени, одного происхожденія съ Турками (см. *Турецкая имперія. Исторія*). Первоначально жили они въ странахъ къ сѣверу отъ Каспійскаго моря, откуда переселились въ Мазандеранъ, а оттуда проникли въ Арменію, Персію и Сирію. Тамъ они въ XI столѣтіи вытѣснили Сельджукскихъ султановъ и заняли даже Іерусалимъ. Крестоносцы отняли у нихъ этотъ городъ, но они еще долго держались въ Сиріи и потомъ слились съ другими туземными племенами. Туркменцы, оставшіеся въ Верхней Арменіи, по изображенію на ихъ знаменахъ, называемые ордою Чернаго Барана (Черноклобуками), сначала были малозначительны и служили въ тамошнихъ войнахъ наемнымъ войскомъ. Въ XIV столѣтіи, во время нашествія Тамерлана, они лишились всѣхъ своихъ владѣній и удержались только въ горахъ, а по смерти Тамерлана усилились, овладѣли Месопотаміею, частью Аравіи и Грузіи и начали угрожать Сиріи и Малой Азіи; но по кончинѣ славнаго предводителя ихъ, Кара-Юссуфа, въ 1426 году раздѣлились на разныя эмирства, истреблявшія другъ друга въ междоусобіяхъ и въ борьбѣ съ другимъ племенемъ Туркменцевъ Бѣлаго Барана (Бѣлоклобуковъ). Эти послѣдніе обитали въ Нижней Арменіи и части Месопотаміи, подаренныхъ имъ Тамерланомъ. Въ 1468 году они, подъ предводительствомъ эмира Узумъ Гассана, покорили владѣнія Туркменцевъ Чернаго Барана и распространили свое владычество въ 1471 году на Хорасанъ и всю Персію. Тебрисъ былъ ихъ столицею. По смерти Узумъ-Гассана, сыновья его вели междоусобныя войны и были покорены Персіянами, данниками коихъ считаются и по нынѣ. Орды Туркменцевъ, обитавшія по ту сторону Каспійскаго моря, во владѣніяхъ Узбекскихъ хановъ Хивы, Бухары и Фергана, сохранили нѣкоторую независимость; другіе, болѣе къ востоку, подчинены частью Китайской имперіи, частью ведутъ свободную, кочующую жизнь въ Хорасанѣ и въ другихъ провинціяхъ восточной Персіи. Въ *Джагатаѣ* (см. это слово), гдѣ ихъ полагается до 200,000 семействъ, они живутъ въ кибиткахъ (войлочныхъ юртахъ), занимаясь скотоводствомъ, нерѣдко и разбоемъ. Въ новѣйшее время нѣкоторыя племена начали также заниматься земледѣліемъ. Языкъ у нихъ Турецкій. Общее число Туркменскихъ племенъ въ Турецкой Азіи, Персіи, Джагатаѣ, Афганистанѣ и пр. простирается до 120 и болѣе. Подъ русскимъ правленіемъ, на западной сторонѣ Каспійскаго моря, обитаютъ въ Дагестанѣ 4,000 семействъ; они богаче тѣхъ, которые живутъ въ Джагатаѣ; въ другихъ частяхъ Кавказа, при Терекѣ и Кумѣ считается 1,000 семействъ. Въ царствованіе турецкаго султана Мурада IV поселилось довольно значительное число Туркменцевъ въ Европѣ на южной подошвѣ Балкановъ. О религіи Туркменцы мало заботятся, однако признаютъ Исламизмъ; въ Астрабадѣ они придерживаются секты Шіитовъ

а въ Хорасанѣ Суннитовъ. (Pierers. Encycl. Wörterb.). *Г. И. К.*

ТУРМА, первый самостоятельный отрядъ римской конницы. Онъ состоялъ изъ 1-го старшаго декуріона, 3-хъ младшихъ и 30 всадниковъ, раздѣленныхъ на три декуріи (см. *Легіонъ*).

ТУРНГУТЪ (Turnhout), бельгійскій городъ съ 11 тысячами жителей.

Дѣло 22 января 1597 года.

Въ войну за освобожденіе Нидерландовъ, принцъ Морицъ Оранскій, штатгальтеръ Голландіи, принявъ главное начальство надъ сухопутными и морскими нидерландскими силами, своею дѣятельностью, мужествомъ и дарованіями далъ рѣшительный оборотъ ходу военныхъ дѣйствій. Со стороны Испанцевъ, послѣ смерти герцога Пармскаго, никто не оказался достойнымъ противостать Морицу, а менѣе всѣхъ тогдашній испанскій намѣстникъ эрцгерцогъ Альбрехтъ, человѣкъ невоинственный и нерѣшительный.

Въ 1597 году эрцгерцогъ, желая остановить набѣги Голландцевъ на Брабантъ, послалъ графа Вараха, съ 4,000 чел. пѣхоты и 300 конницы, въ Турнгутъ. Принцъ Морицъ рѣшился выгнать оттуда Испанцевъ. Онъ собралъ въ Дортрехтѣ и Гертруйденбургѣ 6,000 чел. пѣхоты и 800 конницы съ 4 орудіями и 21 января двинулся съ ними къ Турнгуту. При его приближеніи, Варахъ поспѣшно оставилъ этотъ городъ и отступилъ къ Геррenталю. Морицъ немедленно пустился его преслѣдовать и скоро догналъ Испанцевъ, которые тянулись тремя колоннами по равнинѣ, имѣя справа отрядъ конницы для прикрытія фланга, а впереди обозъ. Принцъ Морицъ отправилъ 200 мушкетеровъ своей гвардіи и нѣсколько всадниковъ съ приказаніемъ замедлить слѣдованіе непріятельскаго арріергарда, а самъ съ кавалеріею, обскакавъ по боковымъ дорогамъ колонны, напалъ на нихъ съ обоихъ фланговъ. Испанская конница, не дождавшись атаки, убѣжала; Нѣмецкій пѣхотный полкъ, а за нимъ и Итальянскій, были разстроены и частію изрублены, частію захвачены въ плѣнъ; за тѣмъ побѣдоносная нидерландская кавалерія бросилась на старые испанскіе полки, которые шли въ срединѣ. Началась упорная сѣча; графъ Варахъ былъ убитъ при самомъ началѣ ея; войска его защищались мужественно, но наконецъ были разстроены и большею частью взяты въ плѣнъ. Побѣда казалась довершенною, когда испанская конница, подъ начальствомъ Итальянца Басты, тщетно пытавшаяся пробраться черезъ тѣснины и обозы, поворотила назадъ и ударила на нидерландскую кавалерію. Ужасъ овладѣлъ этою послѣднею. Часть ея спаслась къ пѣхотѣ; но принцъ Морицъ не потерялъ присутствія духа; онъ поспѣшно собралъ нѣсколько эскадроновъ, устремился съ ними на Басту и рѣшилъ дѣло. 38 значковъ, 1 штандартъ и весь обозъ Испанцевъ достались въ руки побѣдителей; 2,000 убитыхъ Испанцевъ покрывали поле сраженія, 400 были взяты въ плѣнъ. (Milit. Conv. Lex.).

Б. Л. П. Э.

ТУРНЕ (Доорникъ), (Tournay), укрѣпленный городъ въ Геннегау, по обоимъ берегамъ рѣки Шельды.

Сраженіе 22 мая 1794 года.

Послѣ несчастнаго сраженія при *Тюркоенѣ* (см. это), герцогъ Кобургскій съ большею частію своихъ войскъ (около 45,000 чел.) отступилъ къ Турне и занялъ весьма пространную позицію: правый флангъ ея примыкалъ къ деревнѣ Варкоенъ, на Шельдѣ, лѣвый къ деревнѣ Безьё (Baisieu); фронтъ, на протяженіи 14 верстъ, заключалъ въ себѣ множество деревень, наскоро приготовленныхъ къ оборонѣ. Французскій главнокомандующій Сѣверною арміею, генералъ Пишегрю, рѣшился перейти Шельду при Эньерѣ (Espierres) и наступать къ Брюсселю, чтобъ тѣмъ облегчить безуспѣшное до того времени дѣйствіе войскъ на берегахъ Самбры. Онъ приказалъ дивизіи генерала

Бонѣ тревожить лѣвый флангъ союзниковъ, а главнымъ силамъ, подъ начальствомъ генерала Сугама, взявъ деревни С-тъ Лежеръ и Варкоенъ, отбросить непріятеля къ Турне. Всеобщее нападеніе послѣдовало 22 мая, въ полдень. Помянутыя деревни скоро были взяты Французами и Гановерцы отступили до Каменьи (Camegnies). Но по мѣрѣ сосредоточенія силъ союзниковъ, оборона ихъ сдѣлалась упорнѣе: деревни Каменьи и Тамплевъ держались до вечера и нѣсколько разъ переходили изъ рукъ въ руки. Между тѣмъ Французы разсыпались по деревнямъ для грабежа и отысканія пищи. Союзники воспользовались этимъ; сдѣлали поздно вечеромъ новое нападеніе, завладѣли обратно потерянными селеніями и прогнали Французовъ съ потерею 7 орудій и до 7,000 убитыхъ и раненыхъ. Какъ только отступленіе Французовъ стало извѣстнымъ, то генералъ графъ Вальмоденъ, съ 2 баталіонами и 12 эскадронами, посланъ былъ герцогомъ Кобургскимъ на правый берегъ Шельды въ Уденардъ, и тогда переходъ Французовъ черезъ эту рѣку сдѣлался еще затруднительнѣе. Генералъ Пишегрю ограничился осадою *Иперна* (см. слово). (Milit. Convers. Lex.). *А. Шт.*

ТУРНИРЫ (Tournois), воинскія игры *рыцарей* (см. это слово).

ТУРНО И КАЛЕ. Мѣстечко Турно лежитъ противъ Никополя, на лѣвомъ берегу Дуная, при самомъ впаденіи въ него р. Ольты. Оно довольно сильно укрѣплено, по образцу всѣхъ турецкихъ крѣпостей, длинными куртинами, которыя фланкированы узкими бастіонами, высокимъ валомъ и сухимъ, но глубокимъ рвомъ. Нѣсколько ниже, по Дунаю же, лежитъ крѣпостца Кале, которую можно считать предмѣстьемъ Турно.

Взятіе Русскими въ 1829 году.

Въ январѣ 1829 года, начальствовавшій нашими войсками въ Валахіи генералъ графъ Ланжеронъ, желая обезпечить эту область отъ вторженія Турокъ изъ Никополя, рѣшился овладѣть крѣпостями Турно и Кале. Исполненіе этого предпріятія онъ возложилъ на генералъ-маіора Малиновскаго, съ 7-ю баталіонами, 4-мя эскадронами, 100 казаками и 20-ю орудіями. 13 января, до разсвѣта, Малиновскій подступилъ къ стѣнамъ Кале, не бывъ открытъ непріятелемъ спустился въ ровъ и приказалъ въ то же время подполковнику Вышковскому съ 9 егерскимъ полкомъ атаковать укрѣпленное предмѣстье Турно. Войска наши, съ помощію лѣстницъ и ружей, воткнутыхъ въ валъ штыками, мгновенно вторглись въ крѣпость Кале, не смотря на отчаянное сопротивленіе гарнизона, который продолжалъ защищаться въ домахъ. Болѣе 300 человѣкъ погибло отъ штыковъ нашихъ; двухбунчужный паша Ибрагимъ, Топчи-паша и 360 офицеровъ и солдатъ сдались плѣнными; 6 знаменъ, 34 орудія и множество снарядовъ достались побѣдителямъ. Комендантъ Никополя, Чапанъ-Оглу послалъ на помощь Кале нѣсколько судовъ, но они были отбиты. Подполковникъ Вышковскій силою овладѣлъ предмѣстьями Турно и предалъ ихъ пламени. Скоро потомъ прибылъ изъ Краіова генералъ-адъютантъ баронъ Гейсмаръ съ частью своего отряда и, ставъ подъ Турно, окружилъ эту крѣпость редутами.

26 января пріѣхалъ графъ Ланжеронъ. Весь отрядъ Гейсмара единогласно испрашивалъ позволенія итти на приступъ; но начальствовавшій въ Турно Ахмедъ-ага, не дожидавши его, сдалъ крѣпость на капитуляцію съ 4-мя знаменами, и 45-ю орудіями.

Вскорѣ послѣ покоренія Турно, 120 охотниковъ 9-го егерскаго и Шлиссельбургскаго полковъ, переправясь ночью по льду черезъ Дунай, напали въ расплохъ на непріятельскую флотилію, зимовавшую у Никополя въ устьѣ рѣки Осмы. Изъ 30 судовъ 29 были сожжены съ такелажемъ и запасомъ сухарей: взятое же на батареѣ орудіе, брошено въ Дунай.

Въ концѣ кампаніи того же года, Никопольскій турецкій гарнизонъ, усиленный войсками изъ Систова и ближайшихъ городовъ, ночью съ 1 на 2 августа, переправился на лѣвый берегъ Дуная въ значительномъ числѣ пѣхоты и конницы, разорилъ селенія около Турно и обложилъ крѣпость. Командовавшій въ этой странѣ генералъ-маіоръ Штегеманъ немедленно выступилъ съ отрядомъ изъ с. Мозуры; конницею его предводительствовалъ генералъ-маіоръ баронъ Левенштернъ. Сдѣлавъ усиленный переходъ, они неожиданно ударили на непріятеля: Турки были разбиты; пѣхота ихъ поспѣшно отступила къ своимъ судамъ и въ ночь на 4-е число переправилась обратно въ Никополь; конница послѣдовала за нею вплавь. (Описаніе Турецкой войны 1828 и 1829 годовъ Лукьяновича). *Б. Л. И. З.*

ТУРНЪ, Генрихъ, Матіасъ, гр. (Thurn), одинъ изъ главнѣйшихъ двигателей Богемскаго возмущенія при Фердинандѣ II; родился въ 1580 г. отъ протестантской отрасли дома Турнъ и Валсассина. Съ ранней молодости предался онъ военной службѣ, и за оказанное отличіе противъ Турокъ получилъ въ награду отъ императора Матіаса значительное мѣсто бургграфа Карлштейнскаго, причемъ имѣлъ на сбереженіи государственныя драгоцѣнности и разныя льготныя грамматы Богеміи. Турнъ, ревностью къ Протестантской вѣрѣ и снисходительнымъ обхожденіемъ, умѣлъ снискать довѣріе и любовь народа, который ввѣрилъ ему защиту своихъ правъ и свободы религіи, притѣсняемой католиками. Это обратило на Турна ненависть Іезуитовъ и управляемаго ими императора Матіаса. Онъ былъ лишенъ мѣста бургграфа и, до крайности обиженный, думалъ только о мщеніи и удовлетвореніи своего честолюбія. По наущенію Турна, Богемцы возмутились, выбросили въ Прагѣ изъ окна королевскаго замка (23 мая 1618 г.) императорскихъ намѣстниковъ Мартиница и Славату и начали явное возстаніе. Іезуиты были изгнаны изъ Богеміи, которая совершенно отдѣлилась отъ Австріи, кромѣ католическихъ городовъ Будвейса, Круммау и Пильзена, оставшихся вѣрными своему долгу. Круммау былъ скоро взятъ Турномъ, а при Будвейсѣ нападенія его были отбиты. Съ обѣихъ сторонъ начались военныя приготовленія, служившія началомъ гибельной *Тридцатилѣтней войны* (см. это). Турнъ, провозглашенный главнокомандующимъ богемскими войсками, отвергнувъ всѣ старанія императора окончить споръ миролюбиво, съ силою и предусмотрительностью управлялъ всеобщимъ ополченіемъ.

По смерти Матіаса, послѣдовавшей 10 марта 1619 года, вступилъ на престолъ Фердинандъ II, при весьма неблагопріятныхъ обстоятельствахъ: не только въ Венгріи, но и въ наслѣдственныхъ австрійскихъ владѣніяхъ кипѣлъ духъ возмущенія; Турція угрожала войною; Семиградскій князь Бетленъ Габоръ (см. *Бетленъ*) вступилъ въ союзъ съ богемскими и моравскими инсургентами.

Турнъ въ главѣ многочисленнаго войска сталъ передъ Вѣною. Твердость Фердинанда и побѣда, одержанная императорскимъ полководцемъ Букуа надъ графомъ Мансфельдомъ при Будвейсѣ, 8 іюня, заставили Турна снять обложеніе Вѣны и отступить для спасенія Праги. Тамъ Фердинандъ, въ собраніи протестантскихъ государственныхъ чиновъ, 17 августа 1619 года, по настоянію Турна, былъ лишенъ богемскаго престола и вмѣсто его провозглашенъ королемъ Богеміи Пфальцскій курфирстъ Фридрихъ V.

Турнъ, еще разъ въ этомъ году, съ богемскими и трансильванскими войсками подступилъ къ Вѣнѣ; но городъ вторично избѣгъ угрожавшей ему опасности. Извѣстіе о пораженіи Георга Ракоцци принудило Бетлена Габора снять осаду.

Въ 1620 году обстоятельства въ Богеміи совершенно измѣнились. Послѣ сраженія при *Бѣлой горѣ* (см. это) 8

ноября, Турнъ и Фридрихъ должны были бѣжать въ Бреславль. Оттуда Турнъ обратился въ Трансильванію; но въ 1622 году Бетлемъ Габоръ заключилъ миръ съ Фердинандомъ и принудилъ тѣмъ Турна отдаться подъ покровительство шведскаго короля Густава-Адольфа, въ войскахъ котораго онъ съ отличіемъ сражался въ Польшѣ, Курляндіи, Лифляндіи и, позже, въ Германіи. По смерти Густава, Оксенштирнъ передалъ Турну командованіе шведскими войсками, дѣйствовавшими въ Силезіи. Несогласіе его съ другими генерами не допустило его одержать важные успѣхи. Валленштейнъ, съ многочисленною арміею, вступилъ въ Силезію; послѣ тщетныхъ переговоровъ, разбилъ Турна при Штейнау, 18 октября 1633 г., и принудилъ его съ 6,000 человѣкъ положить оружіе. Въ Вѣнѣ всѣ ожидали казни главнаго защитника войны, какъ вдругъ узнали, что графъ Турнъ выпущенъ изъ плѣна. Валленштейнъ старался оправдаться тѣмъ, что худой генералъ и предводитель партіи полезнѣе на свободѣ чѣмъ въ плѣну; но, вѣроятно, настоящая причина къ этому поступку была та, что Турнъ, сообщникъ тайнъ Валленштейна, служилъ ему для сношенія съ Оксенштирномъ.

По смерти Валленштейна, Турнъ, удрученный годами и неудачами, удалился въ уединеніе частной жизни и скоро потомъ умеръ. (Milit. Conv. Lex.).

А. Шт.

ТУРТУКАЙ, небольшой укрѣпленный городъ въ Булгаріи (Силистрійскомъ эялетѣ) и Никопольскомъ санджаквтѣ. Онъ лежитъ на правомъ берегу Дуная, противъ устья р. Аржиса, между Силистріею и Рущукомъ. Туртукай прославленъ въ особенности набѣгами Суворова въ 1773 году.

По прекращеніи перемирія съ Турками (см. *Турецкія войны въ царствованіе Екатерины II*), генералъ Суворовъ стоялъ на берегу Дуная въ монастырѣ Нигоэшти противъ Туртукая, съ отрядомъ изъ 1 карабинернаго и 1 пѣхотнаго полковъ, 4 орудій и 100 Донцовъ. Получивъ отъ корпуснаго своего начальника, графа И. П. Салтыкова разрѣшеніе атаковать этотъ городъ, Суворовъ немедленно и скрытно изготовился къ переправѣ въ 7 верстахъ ниже Туртукая; Турки замѣтили эти приготовленія и приготовились къ отпору. Приведя войско къ мѣсту переправы, Суворовъ велѣлъ солдатамъ отдыхать и самъ спокойно легъ на землю, завернувшись въ плащъ. Онъ заснулъ такъ крѣпко, что только ужасный крикъ «Аллахъ!» разбудилъ его. 400 турецкихъ всадниковъ, незамѣтно переправившіеся черезъ Дунай, неслись прямо на генерала. Едва успѣлъ Суворовъ броситься на лошадь и ускакать къ карабинерамъ, которые, поспѣшно построившись въ боевой порядокъ, смяли толпу непріятелей и гнали до лодокъ. Турки поспѣшно переправились обратно. 80 человѣкъ убитыхъ и нѣсколько плѣнныхъ были платою Турокъ за *первую встрѣчу* съ Суворовымъ.

Видя, что намѣреніе его открыто непріятелемъ, Суворовъ возвратился въ Нигоэшти и рѣшился напасть прямо изъ устья р. Аржиса, увѣренный, что Турки не ожидаютъ здѣсь переправы.

Ночью на 10 мая пѣхота поплыла черезъ Дунай въ лодкахъ, а конница пустилась вплавь; ея было тогда 700 человѣкъ. Непріятель открылъ пальбу съ прибрежной батареи, но войска успѣли пристать къ берегу благополучно. Часть ихъ бросилась на турецкія лодки; другая напала на городъ. Суворовъ самъ повелъ третій отрядъ на крѣпостные ретраншаменты. На дорогѣ нашли заряженную непріятельскую пушку и выстрѣлъ изъ нея едва не погубилъ Суворова, ибо пушку разорвало; онъ упалъ, жестоко оконтуженный, но тотчасъ поднялся, схватилъ ружье и первый вскочилъ въ турецкій редутъ; Турки бѣжали почти безъ боя. Городъ и флотилія достались въ руки Русскихъ послѣ слабаго сопротивленія. Суворовъ отдалъ опустѣлый Туртукай на гра-

бежъ. 6 легкихъ орудій увезено было на лодкахъ, 8 тяжелыхъ брошено въ Дунай; 10 знаменъ, 50 лодокъ, и другихъ судовъ были трофеями *первой* побѣды Суворова надъ Турками, которые лишились тутъ 600 чел. убитыми и столько же ранеными. Русскіе потеряли 60 чел. убитыми, 150 было ранено.

Больной лихорадкою, страдая отъ полученной при Туртукаѣ контузіи, Суворовъ жилъ въ Бухарестѣ, когда ему велѣно было опять явиться къ Салтыкову, получившему приказаніе отвлекать непріятеля отъ Силистріи. Салтыковъ, отправивъ Суворова на прежнее мѣсто его, въ Нигоэшти, приказалъ ему, *если найдетъ возможность,* снова выбить Турокъ изъ Туртукая. У Суворова не было невозможнаго. Къ прежнимъ отрядамъ придали ему 200 пѣхотинцевъ, казачій полкъ, 300 рекрутовъ и 200 арнаутовъ. На другой день по прибытіи; онъ приготовился къ экспедиціи.

Турки снова укрѣплялись въ разоренномъ Туртукаѣ, спѣша поправить прежніе и соорудить нѣсколько новыхъ шанцовъ. Число ихъ простиралось уже до 8,000. У Суворова было не болѣе 1,800 чел. Суворовъ выбралъ бурную ночь на 17 іюня. Шестипушечная батарея защищала переправу Русскихъ. Прикрываемый ея выстрѣлами, первый отрядъ, подъ начальствомъ полковника Батурина, состоявшій изъ 500 чел., достигъ праваго берега, легко овладѣлъ однимъ шанцомъ, но остановился тамъ вопреки повелѣнію Суворова немедленно занять оба шанца. Суворова отъ слабости водили подъ руки два человѣка и адъютантъ передавалъ его приказанія. Онъ хотѣлъ отправиться при третьемъ отрядѣ, но замѣтя остановку Батурина и опасаясь, что непріятель ободрится, забывъ болѣзнь, бросился въ лодку и самъ вывелъ второй отрядъ на берегъ, поспѣшая занять второй шанецъ. Турки стояли отдѣльнымъ лагеремъ въ лощинѣ за Туртукаемъ. Туда бѣжали непріятели. Начинало свѣтать. Толпы всадниковъ турецкихъ бросились на утраченные шанцы. Пока подоспѣли карабинеры третьяго отряда съ пушкою, бывшею при нихъ, Суворовъ отбивалъ непріятеля ружейною пальбою. Карабинеры пошли въ атаку. Турками начальствовалъ паша Сари-Махметъ, славный красотою и удальствомъ. Видя упорство Русскихъ, онъ сдвинулъ толпу отборныхъ всадниковъ и самъ помчался впереди ихъ, на борзомъ конѣ, въ богатой одеждѣ. Пуля поразила его, когда онъ подскакалъ къ укрѣпленію. Казаки ударили на Турокъ и пронзили Сари-Махмета пиками. Суворовъ выступилъ изъ шанцевъ съ пѣхотою и поле мгновенно покрылось бѣгущими Турками. Русскіе ворвались въ турецкій лагерь, захватили всѣ 18 орудій, забрали на Дунаѣ лодки и суда и далеко преслѣдовали бѣглецовъ. Турокъ убито до 2,000.

Въ 1810 году, главнокомандующій Молдавскою арміею, генералъ отъ инфантеріи графъ Каменскій 2-й, переправился черезъ Дунай у Силистріи; генералъ-лейтенанту Зассу предписано было переправиться у Туртукая. Лишь только началась осада Силистріи, генералъ Зассъ, узнавъ о слѣдованіи въ Туртукай подкрѣпленія изъ Шумлы, рѣшился предупредить его.

Генералъ-маіору князю Вяземскому поручилъ онъ авангардъ, изъ 3-хъ полковъ пѣхоты, 270 охотниковъ, 3-хъ эскадроновъ и около 80 казаковъ и арнаутовъ. Генералъ-маіору графу Сиверсу приказано поставить батарею изъ 6 орудій, противъ самаго Туртукая, и изъ 8 орудій на устьѣ р. Аржиса. 19 мая, по полуночи, охотники, подъ начальствомъ маіора Мишо, отвалили отъ берега; за ними слѣдовало первое отдѣленіе отряда, а прочіе два — черезъ ¼ часа каждое. Мишо, достигнувъ непріятельскаго берега, былъ встрѣченъ ружейнымъ огнемъ; но вскорѣ прогналъ скрывавшихся тамъ стрѣлковъ и старался занять высоты, чтобы не допустить изъ Туртукая подкрѣпленія бѣгущимъ.

Между тѣмъ съ поспѣшностью вышелъ на берегъ 13-й егерскій полкъ. Генералъ-маіоръ князь Вяземскій послалъ баталіонъ его вправо, въ обходъ высоты, и этимъ принудилъ непріятеля оставить свою позицію. Вслѣдъ за тѣмъ второе и третье отдѣленіе съ 8 орудіями пристали къ берегу, а батареи наши заставили молчать непріятельскія. Вяземскій, узнавъ, что 6-ть верстъ за нимъ находились двѣ непріятельскія батареи при сел. Кусуй, немедленно отрядилъ туда 180 чел. драгунъ и уланъ, а для подкрѣпленія ихъ—двѣ роты пѣхоты. Эта команда встрѣтила 300 чел. турецкой конницы, на которую тотчасъ и напала: непріятель принужденъ былъ оставить батареи и искать спасенія въ бѣгствѣ по Разградской дорогѣ. Тогда Зассъ, переправивъ часть остальныхъ войскъ ввѣреннаго ему корпуса, велѣлъ князю Вяземскому подступить ближе къ Туртукаю, а графу Сиверсу съ 5-ю баталіонами ворваться въ Туртукай по дорогѣ изъ Шумлы. Въ 3 часа по полудни Вяземскій подступилъ къ городу на ружейный выстрѣлъ. Охотники, высланные по нижней береговой дорогѣ, подъ прикрытіемъ батарей лѣваго берега, бросились на непріятеля, засѣвшаго въ редутѣ, впереди предмѣстія, и прогнали его. Графъ Сиверсъ, приближаясь къ Туртукаю, былъ встрѣченъ непріятельскою конницею, но опрокинулъ ее до самаго ретраншамента и открылъ изъ 10 орудій по городу сильный огонь.

Въ полночь на 20 число Турки оставили Туртукай; часть пѣхоты сѣла на лодки, а конница прямо обратилась по дорогѣ къ Рущуку, взявъ собою полевую 14 фунтовую пушку. Полковникъ Грековъ бросился преслѣдовать непріятеля, захватилъ пушку и гналъ Турокъ болѣе 15-ти верстъ. Князь Вяземскій и графъ Сиверсъ заняли Туртукай, гдѣ найдено 10 пушекъ, довольное число снарядовъ и 100 четвертей сухарей. По увѣренію оставшихся жителей, въ Туртукаѣ было конницы и пѣхоты до 2,000 чел. Въ продолженіе всего дѣла убито у непріятеля 300 и взято въ плѣнъ 11 чел.; съ нашей стороны уронъ былъ маловаженъ. Удачная переправа корпуса генерала Засса совершенно обезпечила правое крыло главной арміи. *А. П. К.*

ТУРЪ, круглая бездонная корзина, сплетенная около кольевъ изъ хвороста. Туры, большею частію, употребляютъ при производствѣ осадныхъ работъ и рѣдко при полевыхъ укрѣпленіяхъ. Они бываютъ: *сапные*, $2^1/_2$ ф. высоты и 2 ф. въ діаметрѣ, и *батарейные*, въ 4 ф. высоты и 3 ф. въ діаметрѣ.

Для плетенія тура, выбравъ ровное мѣсто, описываютъ на землѣ кругъ, радіусомъ тура; по окружности круга вколачиваютъ отвѣсно туровые колья (длиною 1 футомъ болѣе высоты тура), въ 8-ми или 9-ти дюймахъ одинъ отъ другаго. Выровнявъ вершины кольевъ, плетутъ туръ снизу и обыкновенно по два вѣнца вдругъ, чтобъ вѣтви, переплетаясь между собою, огибались около кольевъ. По мѣрѣ плетенія, осаживаютъ переплетъ колотушкою, для плотнаго соединенія вѣнцовъ, и наблюдаютъ, чтобы туровые колья сохранили данное имъ отвѣсное положеніе. Не дойдя на дюймъ до головокъ кольевъ, оканчиваютъ переплетъ и закрѣпляютъ его четырьмя перевязками; каждая изъ нихъ охватываетъ колъ и пять или шесть переплетенныхъ вѣнцевъ. По отнятіи тура съ мѣста, нижніе его вѣнцы закрѣпляются также перевязками, а концы кольевъ, если притупились, заостряются.

Одежда турами. Туры, для одѣванія внутреннихъ крутостей, смотря по своей высотѣ и возвышенію бруствера, ставятся въ одинъ или два ряда. Нижній рядъ туровъ устанавливается нѣсколько наклонно къ сторонѣ насыпи. По наполненіи туровъ землею, на заостренные концы кольевъ, для общей связи, насаживаются фашины, и потомъ, если нужно, на фашины ставятъ другой рядъ туровъ уже отвѣсно и такъ же вѣнчается однимъ или двумя рядами фашинъ.

При одѣваніи щекъ амбразуръ и грудной высоты надъ банкетомъ, туры, по малому возвышенію насыпи, можно ставить отвѣсно. *А.*

ТУРЪ (Thur), рѣка въ Швейцаріи, вытекающая изъ Бальфризерской горы въ кантонѣ Ст. Галлена, течетъ по узкой горной долинѣ мимо Пфина и Андельфингена, гдѣ находятся мосты, и впадаетъ ниже Эглизау въ Рейнъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ находятся броды.

Авангардное дѣло 25 и 27 мая 1799 г. Послѣ потери Луціенштейгскаго прохода (см. *Луціенштейгъ*), Массена, принужденный оставить долину передняго Рейна, занялъ позицію при Цюрихѣ. Форпосты его стояли на берегу Тура. Со стороны Австрійцевъ, эрцгерцогъ Карлъ съ главною арміею и корпусъ генерала Готце дѣйствовали по обѣимъ сторонамъ Боденскаго озера. 22-го мая Готце перешелъ Рейнъ при Бальцерсѣ и Мейнингенѣ съ 22 баталіонами и 13 эскадронами, и достигнувъ на слѣдующій день Ст. Галлена, выслалъ генерала Петраша съ 6 баталіонами и 6 эскадронами въ Виль. Въ арміи эрцгерцога фельдмаршалъ-лейтенантъ Пауендорфъ съ 21 бат. и 30 эскадр. переправился черезъ Рейнъ при Штейнѣ, въ слѣдующій день дошелъ до Эрлингена и Марталена и принудилъ передовыми своими войсками Французовъ отступить изъ Гетлингена. Эрцгерцогъ, перейдя рѣку, 23 числа, при монастырѣ Парадисъ, остался тамъ, чтобы выждать успѣхъ своего авангарда и корпуса Готца. Пауендорфъ, слѣдуя приказанію не увлекаться въ значительное сраженіе, простоялъ до 24 числа, при р. Турѣ спокойно. Массена хотѣлъ было напасть отдѣльно на него или на Готца, но войска его были слишкомъ раздроблены на разныхъ пунктахъ; онъ отступилъ до Винтертура, гдѣ собралъ около 30,000 человѣкъ. Силы австрійскихъ корпусовъ не превышали 25,000 человѣкъ, но они казались гораздо многочисленнѣе, потому что занимали позицію на протяженіи 8 миль и никто не сомнѣвался въ прибытіи Готце въ Ст. Галленъ. Массена отказался отъ своего намѣренія напасть на Австрійцевъ и ограничился атакою ихъ авангардовъ. 25 мая генералъ Пальяръ двинулся съ одною бригадою въ Рорбасъ на р. Тезе и оттуда къ Андельфингену; Таро съ другою бригадою остался при Баденѣ, чтобы сохранить сообщеніе съ дивизіею Сугама, стоявшею при Базелѣ; Пей, съ дивизіею Вандама, пошелъ къ Алтикану; Удино къ Фрауенфельду; Сультъ долженъ былъ находиться въ резервѣ и подкрѣплять эти три колонны, хотя каждая изъ нихъ была удалена отъ ближайшей на разстояніи одной мили. Пальяръ и Пей отбросили передовые посты Пауендорфа, завладѣли мостами при Андельфингенѣ и Пфинѣ и симъ послѣднимъ селеніемъ, но не могли слѣдовать далѣе. Послѣ продолжительной перестрѣлки, они къ вечеру принуждены были очистить Пфинъ, потому что къ Пауендорфу подошли на подкрѣпленіе 9 бат. и 6 эскадр. Между тѣмъ дивизія Удино приблизилась къ Фрауенфельду въ то самое время, когда Петрашъ пришелъ туда изъ Виля. Фрауенфельдъ хотя и былъ взятъ Французами штурмомъ, но всѣ дальнѣйшія нападенія на занятую Петрашемъ близъ сего мѣста позицію не удались; наконецъ подошелъ Сультъ и прорвалъ средину Австрійцевъ. Петрашъ отступилъ въ Мацингель. Австрійцы потеряли въ сраженіи при Турѣ, кромѣ множества убитыхъ и раненыхъ, 2 пушки и 2,000 чел. плѣнныхъ; потеря Французовъ не извѣстна. Если бы Готце въ этотъ день съ остальными войсками (около 12,000) пришелъ въ Фрауенфельдъ, а эрцгерцогъ съ 18,000 въ Андельфингенъ, то Массена едва миновалъ бы пораженія, но Готце только къ вечеру явился въ Шварценбахѣ, а эрцгерцогъ не трогался съ мѣста. 26-го французскія колонны отступили на прежнюю позицію при р. Тезе. Эрцгерцогъ соединился съ Пауендорфомъ у Андельфингена, гдѣ возстановили мостъ, сожженный во время

сраженія: 27-го Австрійцы переправились черезъ р. Туръ и пошли: Готце въ Винтертуру, эрцгерцогъ къ Нефтенбаху на р. Тезе, Гетце, достигнувъ первый рѣку Тезе, прогналъ французскіе форпосты при Винтертурѣ съ потерею 4-хъ орудій и перешелъ рѣку. Эрцгерцогъ былъ задержанъ постройкою моста, но также заставилъ Французовъ отступить за Тезе и овладѣлъ на лѣвомъ берегу деревнею Фунгенъ, гдѣ Австрійцы заняли позицію. Пока Массена, 28 числа, распоряжался общимъ отступленіемъ къ Цюриху, Таро двинулся въ Рорбасъ, овладѣлъ этою деревней и, перейдя р. Тезе, сталъ угрожать сообщенію эрцгерцога съ рейнскимъ мостомъ, но вскорѣ принужденъ былъ отступить. 4 іюня произошло общее сраженіе при *Цюрихѣ* (см. это). (Milit. Convers. Lex.). *Шт.*

ТУССЕНЪ-ЛУВЕРТЮРЪ, главный вождь Негровъ на островѣ *Санъ Доминго* (см. слово), родился въ 1745 году, на плантаціи близъ мыса Франсуа. Пользуясь расположеніемъ своего господина Bojou de Libertas, который видѣлъ въ немъ особенныя дарованія, онъ пріобрѣлъ довольно обширныя познанія въ наукахъ, доставившія ему удивленіе его товарищей-невольниковъ. Декретъ Французскаго народнаго собранія и происки революціонеровъ возбудили въ 1791 году, возмущеніе Негровъ во французской части С. Доминго, и Туссенъ избранъ былъ предводителемъ части инсургентовъ. Онъ принялъ эту должность, но постоянно избѣгалъ свирѣпости противъ колонистовъ, которою ознаменовывались другіе начальники Негровъ, и обратилъ на себя общее вниманіе умомъ и умѣренностію. Важныя услуги, оказанныя имъ въ 1796 году посланному въ С. Доминго французскому генералу Лаво, доставили Туссену полную его довѣренность; французское правительство пожаловало Туссену чинъ дивизіоннаго генерала, а въ послѣдствіи, когда онъ отличился противъ высадившихся на островъ Англичанъ, въ 1797 году, вручило ему командованіе всѣми войсками въ С. Доминго. Туссенъ, все еще сохраняя видъ преданности къ Франціи, очень хорошо умѣлъ пользоваться общимъ уваженіемъ для исполненія своихъ плановъ; онъ возстановилъ на островѣ порядокъ и спокойствіе и мало по малу сдѣлался настоящимъ повелителемъ французской части С. Доминго, продолжая наружно признавать власть присутствующихъ тамъ французскихъ комиссаровъ.

Только на югѣ колоніи, генералъ Муллатовъ Риго противился еще его приказаніямъ: Туссенъ двинулся на него съ войсками и послѣ кровопролитной, но непродолжительной войны, овладѣлъ и этою частью колоніи въ 1799 году. Правленіе Туссена было сильно, строго, но правосудно. Жестокости, въ которыхъ упрекаютъ его, были большею частію клеветы французскихъ писателей, которые большею частію принадлежали къ изгнаннымъ колонистамъ. Должно также принять въ соображеніе, что онъ не могъ кроткими мѣрами управлять народомъ, состоящимъ изъ грубыхъ, освободившихся силою невольниковъ.

Въ 1800 году Туссенъ овладѣлъ также испанскою частію С. Доминго, присоединенною по Базельскому миру къ Франціи, но которая, въ слѣдствіе особенныхъ договоровъ, не была еще ей передана.

Французское правительство давно уже слѣдило за поступками Туссена, но занятое войною съ Англіею, не могло предпринять ничего рѣшительнаго, и потому старалось оставаться съ нимъ въ согласіи. Туссенъ, съ своей стороны, послалъ для воспитанія во Францію двухъ своихъ сыновей, какъ заложниковъ.

Послѣ Амiенскаго мира, Первый консулъ Бонапарте вознамѣрился возстановить господство Франціи въ колоніяхъ, и потому послалъ флотъ и десантное войско, подъ начальствомъ адмирала Виларе-де-Жоіеза и генерала Леклерка, для

завладѣнія С. Доминго. Леклеркъ, по прибытіи своемъ, старался избѣгнуть кровопролитія и вступилъ въ переговоры, но они были отвергнуты Туссеномъ, который пытался оказать сопротивленіе, при высадкѣ Французовъ. Разбитый, онъ бѣжалъ, вмѣстѣ съ другими двумя генералами Негровъ, Христофомъ и Дессалиномъ, въ неприступныя горы; но и здѣсь не считая себя въ совершенной безопасности, рѣшился покориться. Леклеркъ довольствовался ссыланіемъ Туссена въ его имѣніе.

Французы покорили весь островъ, но непривычные къ климату лишились чрезвычайно много людей отъ болѣзней; въ это время, открылись новые заговоры и возмущенія между Неграми, виновниками коихъ были Христофъ и Дессалинъ. Они такъ искусно вели свои дѣла, что все подозрѣніе пало на Туссена. Леклеркъ вынужденъ былъ арестовать его, въ іюлѣ 1802 года, и отправить во Францію. Здѣсь Туссенъ, заключенный въ Безанскомъ замкѣ, на слѣдующій годъ отравился ядомъ. (Mil. Conv. Lex.). *Шт.*

ТУТЛИНГЕНЪ или **ДЕТЛИНГЕНЪ**, городъ Виртембергскаго королевства, на правомъ берегу Дуная.

Внезапное нападеніе 24-го ноября 1643 года.

Въ октябрѣ 1643 года, въ продолженіе *Тридцатилѣтней войны* (см. это), Баварское лигистское войско переправилось обратно на правый берегъ Рейна и расположилось въ окрестностяхъ Дурлаха. Французско-веймарскія войска, подъ начальствомъ Гебріана, усиленныя отрядомъ графа Ранцау до 18,000 чел., двинулись къ Шварцвальду, 17-го ноября они взяли штурмомъ городъ Ротвейль, причемъ предводитель ихъ Гебріанъ, былъ смертельно раненъ и Ранцау съ барономъ Роза раздѣлили между собою начальство. Для лучшаго продовольствованія войска, они рѣшились расположиться на кантониръ-квартиры у Тутлингена, гдѣ стали главная квартира, два полка пѣхоты и вся артиллерія; въ Мерингенѣ и его окрестностяхъ, на лѣвомъ берегу Дуная, находилась французская кавалерія и пѣхота; на лѣвомъ же берегу Дуная, въ городѣ Мюленѣ, были веймарнскія войска, въ авангардѣ своего корпуса.

Лигисты тотчасъ положили напасть на непріятеля врасплохъ. Начальникомъ Лигистовъ былъ герцогъ Карлъ Лотарингскій; Имперцы состояли подъ командою графа Гацфельдта, Баварцы подъ начальствомъ фельдмаршала Мерси, а лотарингскія войска подъ начальствомъ самаго герцога. Армія двинулась къ Зигмарингену, 23-го перешла тамъ на правый берегъ Дуная и въ тотъ же день достигла Мезкирха; обозъ оставленъ былъ въ Ридлингенѣ. Отъ Мезкирха войска, со всею возможною тишиною, 24-го ноября, прошли лѣсъ, находящійся между Мезкирхомъ и Тутлингеномъ; Французо-Веймарцы вовсе не подозрѣвали столь близкаго сосѣдства непріятелей, полагая, что они находятся еще на лѣвомъ берегу Дуная.

Авангардомъ имперскихъ войскъ, состоявшимъ изъ 1000 человѣкъ кавалеріи, полка драгуновъ и 600 мушкетеровъ, командовалъ знаменитый Іоганнъ фонъ *Вертъ* (см. это имя). Дурныя лѣсныя дороги много замедляли его движеніе; только къ 3-мъ часамъ онъ достигъ Нейгаузена, въ ½ мили отъ Мюлена, и остановился здѣсь, чтобы выждать остальныя колонны.

Когда они стали приближаться, Вертъ двинулся впередъ, подъ прикрытіемъ сильной снѣжной метели. 30 Кроатовъ были въ головѣ авангарда; за ними слѣдовали полковники Эппъ и Вольфъ съ драгунами и частью прочей кавалеріи.

Французская и Веймарнская артиллерія безъ всякаго прикрытія стояла возлѣ часовни, между Тутлингеномъ и укрѣпленнымъ замкомъ Горнбергъ, лежащимъ южнѣе города. Полковники Эппъ и Вольфъ немедленно бросились на нее, перебили небольшой караулъ и взятыя орудія тотчасъ обратили на

Тутлингенъ. Въ это время весь авангардъ вышелъ изъ лѣса и развернулся по обѣимъ сторонамъ кладбища. Въ Тутлингенѣ ударили тревогу, но было уже поздно: главныя силы Лигистовъ также начали подступать и справа и слѣва переходить Дунай. Такимъ образомъ, въ самое короткое время, Тутлингенъ былъ обложенъ со всѣхъ сторонъ, и всякое сообщеніе съ войсками, внѣ города находившимися, было прервано.

Фельдмаршалъ Мерси приказалъ баварскому генералъ-квартирмейстеру Гольцу занять укрѣпленный замокъ Горнбергъ, но и тотъ уже былъ во власти пѣхоты авангарда. Генералъ Роза, наскоро собравшій свой отрядъ и выступившій изъ Мюлена на выручку запертыхъ въ Тутлингенѣ войскъ, былъ атакованъ Гацфельдтомъ и до того разстроенъ, что оставилъ на мѣстѣ весь свой обозъ.

Противъ находящихся въ Мерингенѣ и его окрестностяхъ французскихъ войскъ посланъ былъ Вертъ съ 2000 кавалеріи. Французская конница, не оказавъ ему ни малѣйшаго сопротивленія, обратилась въ бѣгство; пѣхотный полкъ Мазарини, состоявшій изъ 500 человѣкъ Итальянцевъ, желая прикрыть отступленіе кавалеріи, былъ почти весь изрубленъ; только въ самомъ Мерингенѣ семь французскихъ полковъ оказали мужественное сопротивленіе, хотя графъ Гацфельдъ и привелъ свои войска на подкрѣпленіе Верта. При наступленіи ночи, Лигисты окружили городъ по распоряженію баварскаго генералъ-квартирмейстера Каспара фонъ Мерси; между тѣмъ какъ полковникъ Споркъ, съ 1000 ч. кавалеріи преслѣдовалъ бѣжавшую французскую конницу. Окончивъ эти распоряженія, генералы Гацфельдъ и Вертъ возвратились къ главной арміи передъ Тутлингеномъ. На слѣдующее утро, 25-го ноября, городъ сей сдался безусловно, а вслѣдъ за нимъ и запертыя въ Мерингенѣ войска. Отъ полковника Спорка доставлены были, при множествѣ плѣнныхъ, 8 штандартовъ и литавръ. Ночью часть конницы убѣжала въ Швейцарію, другая по дорогѣ въ Блумбергъ, а генералъ Роаа съ остатками своихъ войскъ въ Ротвейль; здѣсь оставилъ онъ гарнизонъ изъ 6 полковъ, а съ остальными пошелъ чрезъ Шварцвальдъ, Кинцигскую долину и Фрейбургъ къ Нейбургу, гдѣ переправился обратно черезъ Рейнъ.

Лигисты выступили изъ Тутлингена 26-го числа въ Ротвейль, который сдался на слѣдующій день. Этимъ удачнымъ и внезапнымъ нападеніемъ 30 французскихъ и веймарнскихъ полковъ были уничтожены; 7000 человѣкъ попались въ плѣнъ; между ними находились генералъ-лейтенантъ графъ Ранцау, 5 генераловъ, 12 штабъ и 168 оберъ-офицеровъ; 50 отбитыхъ знаменъ и вся артиллерія были трофеями этого дня. (Milit. Conv. Lex.). *Шт.*

ТУЧКОВЫ. Въ продолженіе Отечественной войны 1812 года, три брата Тучковы выбыли изъ рядовъ русскихъ войскъ въ чинѣ генеральскомъ; одинъ въ славной Бородинской битвѣ получилъ смертельную рану, низведшую его въ гробъ; другой, въ цвѣтѣ лѣтъ, въ этой же битвѣ палъ завидною смертью героя; третій въ Лубинскомъ (Валутино-Горскомъ) бою былъ раненъ и взятъ въ плѣнъ. Вотъ краткія біографіи знаменитыхъ этихъ мужей.

1) *Николай Алексѣевичъ Тучковъ*, генералъ-лейтенантъ, кавалеръ орденовъ Св. Александра Невскаго, Св. Владиміра 2-й степени, Св. Георгія 3-го класса и Прусскаго Краснаго Орла 1-й степени, сынъ инженеръ генералъ-поручика, а потомъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и сенатора, родился въ 1761 году. По существовавшему тогда обыкновенію, Николай Алексѣевичъ малолѣтнымъ, въ 1775 году, былъ записанъ въ службу кондукторомъ въ Инженерный корпусъ и черезъ пять лѣтъ перечисленъ сержантомъ въ артиллерію. Въ ней онъ служилъ до капитанскаго чина и участвовалъ въ разныхъ дѣлахъ противъ Шведовъ въ 1788, 89 и 90 годахъ.

Переведенный маіоромъ въ Муромскій пѣхотный полкъ, онъ находился въ войнѣ 1792—1794 года противъ польскихъ конфедератовъ, сражался подъ Несвижемъ, Зельвою, Брестомъ-Литовскимъ и Варшавою и, отличившись въ особенности подъ Мацѣовицами, былъ посланъ генераломъ Ферзеномъ въ Петербургъ, съ донесеніемъ о разбитіи и плѣненіи Костюшки. Императрица Екатерина II своеручно украсила вѣстника побѣды Георгіевскимъ крестомъ 4-го класса и поздравила его съ чиномъ полковника.

Чрезъ три года потомъ, въ 1797 году, Тучковъ получилъ чинъ генералъ-маіора и былъ назначенъ шефомъ Сѣвскаго мушкетерскаго полка, именовавшагося потомъ его именемъ. Въ 1799 году полкъ этотъ поступилъ въ корпусъ генералъ-лейтенанта Римскаго-Корсакова, отправленный въ Швейцарію. Тамъ Тучковъ участвовалъ въ несчастной битвѣ подъ Цюрихомъ и, начальствуя передовымъ отрядомъ дивизіи князя Горчакова, штыками проложилъ себѣ путь въ Шафгаузенъ. По соединеніи съ Суворовымъ въ Линдау, и полученіи чина генералъ-лейтенанта, онъ возвратился съ арміею въ Россію, гдѣ былъ назначенъ инспекторомъ Лифляндской инспекціи по инфантеріи. Командовавъ ею пять лѣтъ, Тучковъ поступилъ, въ 1805 году, въ корпусъ генерала Беннигсена и дошелъ съ нимъ до Силезіи, откуда, въ слѣдствіе потери Аустерлицкаго сраженія, предпринялъ обратный походъ въ отечество. Лѣтомъ 1806 года ввѣрили Тучкову 5-ю дивизію, составленную изъ 4-хъ кавалерійскихъ, 6-ти пѣхотныхъ и 1 казачьяго полковъ при 48 орудіяхъ. Въ ноябрѣ того же года онъ двинулся съ этими войсками въ Пруссію и поступилъ въ корпусъ графа Буксгевдена, а потомъ самъ командовалъ однимъ изъ корпусовъ Беннигсеновой арміи, который въ страшной Эйлауской битвѣ находился на правомъ крылѣ нашей позиціи. Благоразумныя распоряженія Тучкова въ этомъ сраженіи (см. *Прейсишъ-Эйлау*) были награждены орденами Св. Владиміра 2-й степени, Св. Георгія 3-го класса и лентою Краснаго Орла. Весною 1807 года Николай Алексѣевичъ былъ назначенъ, вмѣсто уволеннаго за болѣзнью генерала Эссена, командиромъ отдѣльнаго корпуса, дѣйствовавшаго на пространствѣ между Бугомъ и Наревомъ; но Фридландское сраженіе и Тильзитскій миръ скоро потомъ прекратили его дѣятельность на этомъ военномъ поприщѣ.

Въ декабрѣ того же года Тучковъ, снова командуя 5 дивизіею, получилъ повелѣніе итти въ Финляндію, гдѣ, расположившись между Вильманстрандомъ и Нейшлотомъ, онъ составилъ правое крыло арміи графа Буксгевдена. Ему назначено было препятствовать шведскимъ войскамъ, стоявшимъ отъ Христины до Куопіо и въ Саволакской области, соединиться съ войсками, расположенными при Тавастгусѣ. Въ февралѣ 1808 русская армія вступила въ Шведскую Финляндію. Дѣйствія Тучкова въ этомъ походѣ описаны въ статьѣ *Шведская война 1808 и 1809 годовъ*. Послѣ занятія Варкауза и авангарднаго дѣла при Куопіо, Тучковъ получилъ приказаніе итти съ 5 дивизіею поперегъ всей Финляндіи къ Вазѣ и перехватить путь отступленія шведскому главнокомандующему графу Клингспору, тѣснимому съ фронта княземъ Багратіономъ. Оставивъ въ Куопіо Булатова съ тремя баталіонами и 1 эскадрономъ, для обезпеченія своихъ сообщеній, Тучковъ выступилъ къ Вазѣ съ 3 полками пѣхоты и 200 казаковъ, но не могъ поспѣть прежде Клингспора. Тогда онъ присоединилъ къ себѣ бывшіе по близости отряды Раевскаго и Кульнева и пошелъ вслѣдъ за непріятелемъ къ Улеоборгу береговою дорогою; остальные русскіе корпуса находились въ южной Финляндіи; между ними и Тучковымъ было болѣе 600 верстъ разстоянія; силы его отряда не превышали 4,500 чел.; правѣе шелъ изъ Куопіо Булатовъ съ

1,500 чел. Въ этомъ крайне опасномъ для Тучкова положеніи графъ Клингспоръ предпринялъ наступленіе съ 13,000 корпусомъ; разбилъ 5 апрѣля авангардъ Кульнева у Сикаіоки, 15 числа Булатова при Револаксѣ и, взволновавъ Саволакскую область и жителей Куопіо, Варкауза и Санъ-Михеля, двинулся въ тылъ Тучкову, который отступилъ до Гамле-Карлеби. Тамъ онъ долженъ былъ сдать начальство Раевскому и, для оправданія себя въ своихъ дѣйствіяхъ, явиться въ главную квартиру, въ Або. Доказавъ несправедливость обвиненій, онъ былъ посланъ смѣнить генерала Барклая-де-Толли въ командованіи 5,000 отрядомъ, дѣйствовавшимъ у Куопіо. Противъ него стоялъ въ позиціи у Тайволы искусный шведскій генералъ Сандельсъ съ 4,000 регулярныхъ войскъ и нѣсколько тысячъ вооруженныхъ крестьянъ. Лѣто прошло въ бездѣйствіи и партизанскихъ сшибкахъ. Въ октябрѣ, Тучковъ, усиленный отрядомъ князя Долгорукова, дѣйствовавшаго изъ Кареліи въ тылъ Сандельса, принудилъ его отступить къ Иденсальми. 15 числа онъ атаковалъ Шведовъ въ этой позиціи, но былъ отбитъ. Между тѣмъ Русскіе имѣли рѣшительный успѣхъ на прибрежіи Ботническаго залива. 7 ноября было заключено со Шведами новое перемиріе, коимъ они обязались очистить всю Финляндію. Тучковъ опять двинулся къ Улеоборгу, но заболѣлъ тамъ и просилъ объ увольненіи въ отпускъ. Соизволяя на его просьбу, императоръ Александръ наградилъ его орденомъ св. Александра Невскаго.

Тучковъ отправился въ Москву. Тамъ, узнавъ о производствѣ въ полные генералы многихъ изъ своихъ товарищей моложе его чиномъ, онъ рѣшился подать въ отставку. Государь вызвалъ его въ Петербургъ, склонилъ остаться на службѣ и въ 1811 году опредѣлилъ Каменецъ-Подольскимъ военнымъ губернаторомъ. Спустя годъ, когда собирались войска для отраженія Наполеонова нашествія на Россію, Николай Алексѣевичъ былъ назначенъ въ 1 Западную армію командиромъ 3 пѣхотнаго корпуса, состоявшаго изъ 1 гренадерской дивизіи — графа Строганова, 3 пѣхотной Коновницына и 2-хъ кавалерійскихъ полковъ. Участіе, принятое Тучковымъ въ событіяхъ *Отечественной войны*, изложено въ ея описаніи. Онъ сражался со славою при Островнѣ, Смоленскѣ, Лубинѣ, (Валутиной горѣ) и Бородинѣ, гдѣ корпусъ его, прикрывая на лѣвомъ флангѣ у дер. Утицы, старую Смоленскую дорогу, храбро отражалъ нападенія Понятовскаго (см. *Бородино*). Тамъ непріятельская пуля пробила ему грудь; за-мертво отнесли его съ поля сраженія и, послѣ перевязки раны, понесли на плащѣ въ Можайскъ. Оттуда переѣхалъ онъ въ Ярославль, гдѣ, послѣ трехнедѣльнаго страданія, уснулъ сномъ вѣчнымъ. Прахъ его покоится въ Толгскомъ монастырѣ, въ 7 верстахъ отъ Ярославля. Николай Алексѣевичъ, за свое мужество, доброту сердца и образованіе, за строгое безкорыстіе и непоколебимое прямодушіе, пользовался уваженіемъ всей арміи.

2) *Павелъ Алексѣевичъ Тучковъ*, братъ предъидущаго, родился въ 1776 году, записанъ былъ въ 1785 сержантомъ въ Бомбардирскій полкъ и продолжалъ служить по артиллеріи до 1803 года, когда, произведенный, уже на 27 году отъ рожденія въ генералъ-маіоры, обстоятельствами, не отъ него зависѣвшими, принужденъ былъ подать въ отставку. Въ 1806 году онъ снова поступилъ на службу и былъ опредѣленъ шефомъ Вильманстрандскаго пѣхотнаго полка и командиромъ 1 бригады 17 дивизіи, князя Лобанова-Ростовскаго, съ которою прибылъ къ границѣ Пруссіи за нѣсколько дней до открытія переговоровъ въ Тильзитѣ. По заключеніи мира, онъ стоялъ у Витебска и въ декабрѣ 1807 года двинулся къ предѣламъ Финляндіи. Дивизіею командовалъ тогда князь Горчаковъ. Она должна была, при открытіи войны со Шведами, составить лѣвую колонну арміи графа Буксгевде-

на и итти изъ Фридрихсгама на Ловизу и Гельсингфорсъ. 9 февраля 1808 года начались военныя дѣйствія. Тучковъ, съ особымъ отрядомъ изъ 4 полковъ пѣхоты и 2 эскадроновъ кавалеріи, составляя правое крыло лѣвой колонны, выбилъ 12 числа у дер. Кускоски, шведскій отрядъ полковника Шернваля, который былъ взятъ въ плѣнъ, занялъ потомъ Тавастгусъ и Гангудъ, а остальное время зимы и весною прикрывалъ берега Финскаго залива отъ Гельсингфорса до Або. Въ началѣ іюня, когда наша флотилія, подъ начальствомъ капитана 1 ранга графа Гейдена, пробивалась къ Або, онъ содѣйствовалъ ей занятіемъ острововъ Сандо, Кимито и другихъ, и обстрѣливаніемъ шведскихъ судовъ, заграждавшихъ путь графу Гейдену, причемъ удалось ему спасти главнокомандующаго графа Буксгевдена, едва не захваченнаго въ плѣнъ неожиданною высадкою Шведовъ на островъ *Кимито* (см. это слово и *Або*). Въ октябрѣ Тучковъ былъ посланъ съ своею бригадою на усиленіе графа Каменскаго и, соединясь съ нимъ въ Якобштадтѣ, преслѣдовалъ Шведовъ до Улеоборга, въ самое суровое время года по тундрамъ и мѣстамъ едва проходимымъ. Въ половинѣ февраля 1809 года Павелъ Алексѣевичъ, состоя со своею бригадою въ корпусѣ князя Багратіона, принялъ живѣйшее участіе въ *Аландской экспедиціи* (см. эти слова), командуя 10-ю или правою колонною; а по заключеніи Фридрихсгамскаго мира расположился въ Борго и Ловизѣ.

Въ началѣ 1810 года 17 пѣхотная дивизія, командуемая Олсуфьевымъ, поступила въ составъ 1 Западной арміи и до конца 1811 года находилась при строеніи Динабургской крѣпости; потомъ она присоединилась къ своему корпусу (2 пѣхотному генерала Багговута) расположенному между рр. Свентою и Виліею. При вторженіи Наполеона въ предѣлы Россіи, Тучкову велѣно было сжечь пловучій мостъ, устроенный у м. Оржишки, и магазины въ Колтынянахъ, а оттуда послѣдовать за арміею въ лагерь подъ Дриссою и въ Витебскъ. Въ продолженіе Смоленской битвы Тучковъ стоялъ на правомъ берегу Днѣпра, въ двухъ верстахъ правѣе Петербургскаго предмѣстья; 6 августа, при движеніи арміи Барклая-де-Толли къ Московской дорогѣ, онъ двинулся въ головѣ правой колонны брата его, Николая Алексѣевича, проселочными, дурными дорогами черезъ Лубино къ Бредихину. Послѣ двѣнадцатичасоваго труднаго марша, 7 числа въ 8 часовъ утра, Тучковъ вышелъ у Лубина на Московскій трактъ. Соображаясь съ важностью этого пункта, занятіемъ котораго непріятель могъ бы отрѣзать 1 армію отъ 2-й уже слѣдовавшей къ переправѣ на Днѣпрѣ, онъ рѣшился отмѣнить полученную диспозицію, не итти въ Бредихино, а напротивъ, занять позицію двѣ версты впереди къ сторонѣ Смоленска и прикрывать такимъ образомъ дебушированіе Барклая-де-Толли. Этимъ счастливымъ соображеніемъ спасена была армія. Едва Тучковъ успѣлъ стать за р. Страганью, какъ онъ былъ атакованъ корпусомъ маршала Нея, между тѣмъ какъ корпусъ Жюно, устроивъ переправу у Прудищева, угрожалъ ему обходомъ слѣва. Начался достославный для Русскихъ, а въ особенности для Тучкова бой при *Валутиной горѣ* (см. это); въ самомъ разгарѣ его, Павелъ Алексѣевичъ, ведя впередъ на штыки Екатеринославскій гренадерскій полкъ, палъ тяжело раненый и былъ взятъ въ плѣнъ Французами. Наполеонъ ласково принялъ его и велѣлъ отправить во Францію, гдѣ Тучковъ оставался до взятія нами Парижа. По возвращеніи въ отечество, въ 1815 году, онъ былъ назначенъ начальникомъ 8 пѣхотной дивизіи, но уже въ 1818 году, по разстроенному здоровью, вышелъ въ отставку и жилъ въ подмосковной своей деревнѣ.

Въ 1826 году императоръ Николай Павловичъ, при совершеніи священнаго обряда коронованія, вызвалъ Павла Алек-

сѣевича опять на службу по гражданской части, въ которой онъ достигъ званія дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, члена Государственнаго совѣта, предсѣдателя коммиссіи прошеній и кавалера орденовъ: св. Андрея Первозваннаго, Александра Невскаго съ алмазами, Владиміра 1 степени, Бѣлаго Орла и др.

3) *Александръ Алексѣевичъ Тучковъ*, младшій братъ предъидущихъ, родился въ 1777 году въ Кіевѣ, и также началъ службу свою въ артиллеріи, въ которой въ 1799, 22 лѣтъ отъ рода, былъ уже полковникомъ. Желая усовершенствовать познанія свои, онъ въ 1802 году оставилъ на время службу и отправился за границу, но черезъ два года опять сталъ въ ряды русскаго войска полковникомъ же въ Муромскомъ пѣхотномъ полку, состоявшемъ въ корпусѣ Беннигсена. Потеря Аустерлицкаго сраженія воспрепятствовала ему участвовать въ кампаніи 1805 года; но при началѣ второй войны императора Александра съ Наполеономъ, Александръ Алексѣевичъ, переведенный въ Таврическій гренадерскій и потомъ въ Ревельскій мушкетерскій полки, въ корпусѣ генерала Сакена, нашелъ случай отличиться мужествомъ и распорядительностью подъ Голыминомъ, Гейльсбергомъ и Фридландомъ и заслужить крестъ св. Георгія 4-й степени. Послѣ Тильзитскаго мира Тучковъ поступилъ съ Ревельскимъ полкомъ, шефомъ котораго онъ былъ назначенъ въ Прусской кампаніи, въ корпусъ генерала Барклая-де-Толли, назначенный вступить въ Финляндію. Тамъ онъ сражался при отбитіи Шведовъ отъ Куопіо, въ кровопролитномъ бою при Иденсальми, въ дѣлахъ при Торнео и Шелефте, и получилъ за то чинъ генералъ-маіора и орденъ св. Анны 2 степени, украшенный алмазами. Когда главнокомандующимъ арміею въ Финляндіи былъ назначенъ Барклай-де-Толли, Тучковъ занялъ при немъ должность дежурнаго генерала и исправлялъ ее до марта 1810 года, потомъ былъ назначенъ командиромъ бригады въ 3-й пѣхотной дивизіи Коновницына, состоявшей изъ Муромскаго и Ревельскаго полковъ. Въ Отечественной войнѣ 1812 года 3 дивизія находилась въ корпусѣ Николая Алексѣевича Тучкова. Бригада Александра Алексѣевича съ примѣрнымъ отличіемъ дѣйствовала подъ Витебскомъ, въ защитѣ Смоленска, въ дѣлѣ подъ Лубинымъ и въ Бородинскомъ побоищѣ. Тутъ 3 дивизія находившаяся сперва на старой Смоленской дорогѣ, получила приказаніе подкрѣпить князя Багратіона у Семеновскаго. Она пришла къ нему во время самаго ужаснаго боя, когда войска обѣихъ сторонъ сражались съ яростью безпримѣрною и Французы уже овладѣли нашими укрѣпленіями. Полки 3 дивизіи съ крикомъ: ура! бросились на батареи и опрокинули непріятеля. Тучковъ дѣйствовалъ въ центрѣ. Увидя, что Ревельскій полкъ его, осыпанный градомъ картечь и ядеръ, дрогнулъ, онъ схватилъ знамя и кинулся впередъ: картечь поразила его въ грудь смертельною раною. Въ ту минуту множество ядеръ и гранатъ обрушились на то мѣсто, гдѣ палъ Тучковъ, взрыли, взбуровали землю и взброшенныя ея глыбы погребли тѣло его, которое спустя только нѣсколько дней уже могла отыскать неутѣшная супруга. (Императоръ Александръ и Его сподвижники). *Б. Л. П. З.*

ТУШИНО, селеніе подъ Москвою, извѣстное пребываніемъ въ немъ втораго самозванца или Тушинскаго вора. (См. *Самозванцы въ Россіи*).

ТѢЛОХРАНИТЕЛИ, то же самое, что *гвардія* (см. это слово).

ТЫКОЧИНЪ, городъ Августовской губерніи Царства Польскаго, съ 7,000 жителей на лѣвомъ берегу р. Нарева, составляющей тутъ границу между Польшею и Россіею, и на соединеніи дорогъ изъ Ломзы, Замброва и Высокаго-Мазовѣцка въ Бѣлостокъ. Изъ Тыкочина эта дорога пролегаетъ вверхъ по лѣвому берегу рѣки, черезъ Сюкерки и Злотарію, въ Жолтки, не доходя котораго

переходитъ Наревъ. Другая проселочная дорога ведетъ изъ самаго Тыкочина по греблямъ и четыремъ мостамъ черезъ широкую, крайне болотистую долину Нарева и раздѣляется потомъ на три вѣтви: одна направляется по правому берегу черезъ Загоржалки въ Бялостокъ, другая черезъ Крипно въ Княжинъ, третья черезъ Тржіару въ Гоніондзъ.

Въ войнѣ противъ польскихъ мятежниковъ 1831 года (см. статью *Польскія войны*), когда гвардейскій нашъ корпусъ отступалъ предъ арміею Скржинецкаго за р. Наревъ, направляясь на Жолтки, генералъ Бистромъ съ арріергардомъ былъ посланъ къ Тыкочину, чтобы защищать тамошнюю переправу. Онъ оставилъ одинъ баталіонъ л. г. Финляндскаго полка въ самомъ городѣ, а другой съ саперами и двумя орудіями за рѣкою и проходящими по долинѣ ея тѣснинами. Съ версту далѣе стоялъ графъ Постицъ съ бригадою легкой гвардейской кавалерійской дивизіи. Бистромъ съ главными силами арріергарда поворотилъ въ Крипно.

Генералъ-маіоры Шильдеръ и Гербель 2-й, командовавшіе войсками у Тыкочина, рѣшились защищать переправы. 9 (21) мая, въ 4 часа, Прондзинскій, преслѣдовавшій Бистрома, между тѣмъ какъ Скаржинскій и Гѣлгутъ были направлены къ Жолткамъ, вытѣснилъ изъ Тыкочина л. г. Финляндскій баталіонъ, который, при поспѣшномъ отступленіи, едва успѣлъ сбросить доски съ первыхъ двухъ мостовъ. Полковникъ Лангерманъ, недавно перешедшій изъ французской службы въ польскую и назначенный командиромъ 1 легкаго пѣхотнаго полка, вызвался овладѣть мостами. Съ барабаннымъ боемъ, при громкихъ восклицаніяхъ солдатъ и колокольномъ звонѣ въ городѣ, полкъ по брусьямъ перебѣжалъ первые два моста, но у третьяго былъ принятъ столь жестокимъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ, что въ разстройствѣ попятился назадъ; одинъ Лангерманъ съ обнаженною саблею продолжалъ итти впередъ. Въэту самую минуту прискакалъ Прондзинскій. Онъ ободрилъ войско и снова повелъ 1-й полкъ на приступъ; за нимъ шла вся дивизія Рыбинскаго. Убійственный огонь Финляндцевъ, подкрѣпленныхъ однимъ баталіономъ гвардейскихъ егерей и 4 орудіями, опять остановилъ Поляковъ. 2-й линейный ихъ полкъ примкнулъ къ 1 легкому, но также не имѣлъ успѣха: подвезенныя орудія были сбиты мѣткими выстрѣлами нашей артиллеріи, прежде нежели могли сняться съ передковъ; непріятельскіе стрѣлки, занявшіе близлежащій болотистый островъ, тщетно усиливались прогнать нашихъ саперовъ, которыми наконецъ были истреблены, какъ третій, такъ и четвертый мосты. Тѣмъ и кончилось дѣло. Поляки, потерявъ 9 офицеровъ и до 200 нижнихъ чиновъ, нашли тутъ предѣлъ своему наступательному дѣйствію.

Столь же неудачно было одновременное покушеніе Скаржинскаго пробиться черезъ Наревъ у Жолтекъ, гдѣ великій князь Михаилъ Павловичъ занималъ за длинною греблею почти неприступную позицію. Въ 4 часа по полудни лейбъ-кирасирскій Ея Величества полкъ, посланный на рекогносцировку, прискакалъ назадъ съ извѣстіемъ о приближеніи значительныхъ массъ непріятельской кавалеріи и артиллеріи. Это была дивизія Скаржинскаго, за которою слѣдовалъ Гѣлгудъ съ пѣхотою. Великій князь тотчасъ сдѣлалъ распоряженія къ оборонѣ. 24 батарейныхъ орудія были поставлены у самой переправы; л.-г. Семеновскій полкъ развернутъ по сторонамъ ихъ; мостъ разобранъ и доски сожжены. Скаржинскій вывелъ впередъ свою конную артиллерію и открылъ канонаду, которая продолжалась до вечера, но безъ малѣйшаго успѣха.

На другой день, посреди торжества Поляками мнимыхъ побѣдъ и освобожденія отечества, получено было въ Тыкочинѣ извѣстіе, что фельдмаршалъ графъ Дибичъ перешелъ Бугъ, разбилъ

Дубенскаго у Нура и идетъ въ тылъ Скржинецкому. Ликованье и колокольный звонъ умолкли; Поляки поспѣшно оставили Тыкочинъ и устремились назадъ къ Остроленкѣ, гдѣ ожидало ихъ совершенное пораженіе. (Изъ записокъ генерала барона Зеддельера).

Б. Л. И. З.

ТЮРЕНЬ, (Генрихъ де ла Туръ д'Овернь, виконтъ), (Turenne), знаменитый французскій полководецъ, родился въ 1611 году въ Седанѣ, отъ Генриха де ла Туръ д'Овернь, герцога Бульонскаго, и Елисаветы Нассауской, дочери Вильгельма I, принца Оранскаго. Чтеніе о подвигахъ великихъ людей и полководцевъ, особенно сочиненія Квинта Курція, поселили въ молодомъ Тюренѣ, склонность къ военной службѣ, а воспитаніе, полученное подъ надзоромъ Морица Нассаускаго, довершило развитіе его способностей и приготовило будущую славу Тюреня. Въ 1634 году онъ получилъ въ командованіе одинъ изъ французскихъ полковъ, участвовалъ съ нимъ при осадѣ Ла Мотта (въ Лотарингіи) и за взятіе приступомъ бастіона крѣпости, произведенъ въ генералъ-маіоры. Въ 1637 году Тюрень овладѣлъ Соаромъ, а въ слѣдующемъ году — Бризахомъ. Подвиги молодаго генерала обратили на него вниманіе кардинала де Ришельё, который желалъ соединить его бракомъ съ своею племянницею, но Тюрень, какъ ревностный реформатъ, отказался отъ сего союза.

Въ Итальянскую кампанію 1639 г. онъ освободилъ Казале, разбилъ непріятеля у Монкальери и былъ раненъ при осадѣ Турина. Взятіе Руссильона (1642) и подвиги въ Италіи доставили ему, на 32 году отъ роду, маршальскій жезлъ и главное начальство надъ арміею, дѣйствовавшею въ Германіи. Переправясь черезъ Рейнъ съ 7-ми тысячнымъ отрядомъ, Тюрень разбилъ Баварцевъ и соединился съ герцогомъ Ангіенскимъ (въ послѣдствіи знаменитымъ Конде). Претерпѣвъ неудачу при Мергентгеймѣ (1645), онъ загладилъ это пораженіе Нёрдлингенскою побѣдою, возстановилъ Трирскаго курфирста, соединился въ 1646 г. съ шведскою арміею (генерала Врангеля) разбилъ Баварцевъ при Цусмаргаузенѣ и изгналъ герцога Баварскаго (1648), нарушившаго миръ, изъ его владѣній.

Во время Фронды, Тюрень, принявъ сторону герцога Бульонскаго, сдѣлался противникомъ королевской партіи, участвовалъ въ кровавыхъ междоусобіяхъ Франціи, и по неосмотрительности своей, былъ разбитъ у Ретеля (1650) маршаломъ дю Плесси-Праленомъ. Испанскій кабинетъ предложилъ ему 100,000 ефимковъ для продолженія военныхъ дѣйствій, но благородный Тюрень отвергъ это вспомоществованіе. Въ 1651 году онъ примирился съ королемъ, принялъ начальство надъ его войсками, отбилъ герцога Ангіенскаго съ Испанцами отъ Жеронскаго моста на Лоарѣ и преслѣдовалъ его до Парижа (Сентъ-Антуанскаго предмѣстья). Герцогъ Ангіенскій заперся въ Парижѣ и предполагалъ стѣснить Тюреня между рѣками Сеною и Марною, но маршалъ угадалъ планы своего противника и удалился.

Въ 1657 году Тюрень освободилъ Артъ, взялъ въ Нидерландахъ Конде, Сенъ-Галленъ, Капель, Сенъ-Венанъ и Мардикъ; въ слѣдующемъ году, командуя соединенною англо-французскою арміею, одержалъ полную побѣду при Дюнахъ, овладѣлъ Дюнкирхеномъ, занялъ большую часть Фландріи и способствовалъ тѣмъ кардиналу Мазарини заключить съ Испаніею (1659) Пиренейскій миръ. При свиданіи монарховъ на такъ называемомъ Фазанскомъ островѣ, Филиппъ, увидя Тюреня и указывая на него своей сестрѣ Аннѣ Австрійской, сказалъ: «Вотъ человѣкъ, который заставилъ меня провести много безпокойныхъ ночей!»

При возобновленіи Испанской войны (1667), Тюрень, сдѣланный вторымъ предводителемъ всѣхъ армій, состоявшихъ подъ личнымъ начальствомъ Лю-

довика XIV, долженъ былъ стяжать лавры для своего монарха. Фландрія и Франшъ-Конте вскорѣ были заняты французскими войсками; Голландія лишилась (1672) почти всѣхъ своихъ крѣпостей, а союзникъ ея, Фридрихъ курфирстъ Бранденбургскій, принужденъ былъ просить мира (1673). Завоеванія и побѣды Людовика XIV встревожили Европу; противъ Франціи составился сильный союзъ. Тюрень быстро переправился въ Эльзасѣ чрезъ Рейнъ съ 10 т. отрядомъ, овладѣлъ Зинцгеймомъ, опустошилъ Пфальцъ, отбросилъ герцога Лотарингскаго и Капрару за Майнъ, разбилъ имперскаго фельдмаршала Бурнонвиля и тѣмъ воспрепятствовалъ соединенію двухъ сильныхъ союзныхъ армій,

Въ концѣ 1674 года до 70 т. Имперцевъ ринулись въ Эльзасъ. Тюрень, имѣвшій у себя не болѣе 20 т. войска, отступилъ въ Лотарингію, соединился съ Конде и рѣшился начать наступательныя дѣйствія, вопреки приказаній завистливаго Лувуа. Тюрень перебрался въ декабрѣ чрезъ снѣжныя вершины Вогезскихъ горъ въ Верхній Эльзасъ, разбилъ изумленнаго непріятеля при Мильгаузенѣ и Тюркгеймѣ и вторично прогналъ его за Рейнъ.

Франція торжествовала; Европа изумлялась не столько славѣ Тюреня, сколько тому, что его блестящіе подвиги были слѣдствіемъ неисполненія министерскихъ приказаній. Встревоженный Вѣнскій придворный совѣтъ избралъ главнокомандующимъ надъ имперскими войсками лучшаго своего генерала, достойнаго соперника Тюреню — Монтекукули. Маневры и движенія обоихъ вождей достойны были изученія. Тюрень быстротою и смѣлостью разрушалъ превосходные планы хитраго и осторожнаго своего противника, заставилъ его отступить отъ Страсбурга за горы Шварцвальдскія и наконецъ рѣшился съ нимъ сразится при Засбахѣ (между Баденомъ и Оффенбургомъ).

Готовясь къ бою (27 іюля 1675 года) Тюрень выѣхалъ на рекогносцировку. Когда онъ указывалъ мѣсто для расположенія батареи, пущенное имперцами ядро раздробило близстоявшее вѣковое дерево и отшибленный сукъ убилъ маршала, а съ нимъ гордость и надежду Франціи. Прахъ его покоится въ Сенъ-Дени, рядомъ съ Дюгескленемъ, а на мѣстѣ, гдѣ палъ Тюрень, въ 1829 году воздвигнутъ гранитный обелискъ распоряженіемъ французскаго правительства. Тюрень былъ средняго роста, имѣлъ широкія плечи, густыя, продолговатыя брови, придававшія ему грубый видъ, но подъ этою простою оболочкою тѣла, скрывалось въ немъ благородное, доброе сердце, чуждое корыстолюбія, одушевленное рыцарскою честью. Тюрень отличался скромностью въ жизни и въ одеждѣ, хладнокровіемъ, великодушіемъ и вѣрнымъ исполненіемъ даннаго слова; говорилъ мало; былъ бѣденъ, но любилъ помогать нуждамъ своего войска, относя все къ щедрости короля.

Солдаты питали къ нему безпредѣльную довѣренность и любовь, называли его своимъ отцемъ, никогда не роптали на трудности походовъ, будучи убѣждены вполнѣ, что того требовали обстоятельства. Вотъ почему Тюрень могъ совершать подвиги невозможные для другихъ войскъ. Его упрекали въ перемѣнѣ религіи изъ видовъ честолюбія, и въ жестокостяхъ, оказанныхъ въ Пфальцѣ; но первое онъ сдѣлалъ по убѣжденію, а второе, по настояніямъ министерства. Ramsay. Vie de Turenne.— Napoléon. Mémoires. *М. Ф. Б.*

ТЮРКГЕЙМЪ, городъ на р. Фехтѣ, въ Верхне - Рейнскомъ департаментѣ, во Франціи.

Дѣло 5 января 1675 года.

Въ концѣ 1674 года германскія войска расположились на зимнихъ квартирахъ въ Верхнемъ Эльзасѣ. Маршалъ *Тюрень* (см. это имя) рѣшился выгнать непріятеля. Сосредоточивъ у Бельфорта до 30,000 чел. войскъ, онъ въ первыхъ числахъ января 1675 года дви-

нулся по долинѣ р. Илля къ Кальмару. Союзниками, числомъ до 40,000 человѣкъ, командовалъ фельдмаршалъ Бурнонвиль; подъ начальствомъ его служили генералы Капрара, Дюневальдъ, принцъ Баденскій, герцогъ Лотарингскій и курфирстъ Бранденбургскій. Прибывъ къ Рюффаху, Тюренъ узналъ, что противники его собрались между Кальмаромъ и Тюркгеймомъ. Фронтъ ихъ позиціи былъ прикрытъ каналомъ, соединяющимъ рѣчки Фехтъ и Лаухъ и рядомъ укрѣпленій; лѣвое крыло простиралось къ Кальмару, правое до р. Фехты близъ Тюркгейма. За укрѣпленіями союзники расположены были въ двѣ линіи съ резервомъ. Тюренъ, замѣтивъ, что правое непріятельское крыло не имѣло достаточнаго прикрытія, и что между его оконечностью и горами оставалось мѣсто, гдѣ онъ могъ развернуть французскія войска, положилъ обойти это крыло. Въ Пфафенгеймѣ онъ раздѣлилъ армію на три колонны и, выступивъ лѣвымъ флангомъ, направился къ Энзисгейму, гдѣ оставлены были 8 эскадроновъ; остальныя силы поворотили влѣво и продолжали слѣдованіе свое мимо фронта непріятельской позиціи, внѣ выстрѣловъ ея. 1 и 2 колонны (8 баталіоновъ и вся конница праваго крыла) развернулись противъ позиціи союзниковъ, примыкая правый флангъ къ церкви, а лѣвый къ виноградньмъ садамъ у Винценгейма. Третья колонна (конница лѣваго крыла и остальная пѣхота) направилась отъ этого селенія вправо черезъ Гогенладсбергскія горы, прошла у Циммербаха р. Фехтъ въ бродъ и выстроилась у Тюркгейма противъ праваго непріятельскаго фланга. При видѣ Французовъ, два баталіона имперскихъ войскъ, занимавшіе Тюркгеймъ, оставили этотъ городъ. Герцогъ Лотарингскій, замѣтивъ эту ошибку, направилъ туда 12 баталіоновъ, 30 эскадроновъ и 6 орудій, изъ второй линіи и резерва, которые стали выстраиваться къ бою въ то самое время, когда Тюренъ овладѣлъ Тюркгеймомъ, лежащимъ на берегу рѣки кладбищемъ и мостомъ у мельницы. Обѣ стороны вступили въ упорный бой, но Французы, не смотря на то, что они лишились тутъ двухъ генераловъ и у самого Тюреня убита была лошадь, удержались въ своей позиціи и, продолжая подаваться впередъ, наконецъ совершенно обошли правый флангъ союзниковъ. Вечерняя темнота прекратила битву. Ночью союзники снялись съ позиціи и отступили къ Шлетштату.

Потеря Французовъ не превышала 200 человѣкъ, а союзниковъ—400 убитыхъ и раненыхъ и 200 плѣнныхъ. На слѣдующій день Тюренъ овладѣлъ Кальмаромъ съ находившимися тамъ госпиталями и магазинами союзниковъ, которые поспѣшили очистить Эльзасъ и, перейти обратно за Рейнъ. (Milit. Conv. Lex.).

ТЮРКОЕНЪ (Turcoing), городъ во Франціи, въ Сѣверномъ департаментѣ (du Nord) между Лиллемъ и Куртре.

Сраженіе 17 и 18 мая 1794 года.

Невыгодный для союзниковъ ходъ войны, въ концѣ 1793 года, на Среднемъ Рейнѣ, побудилъ ихъ дѣйствовать тамъ оборонительно; наступательно же дѣйствовать, они предполагали со стороны Нидерландовъ, черезъ Камбре, къ Парижу. Нерѣшительность главнокомандующаго ихъ герцога Кобургскаго и смѣлое вторженіе французскаго генерала Пишегрю во Фландрію разрушили это намѣреніе. Пишегрю расположился съ 70,000 войскъ между Куртре, Мененомъ и Лиллемъ и отрѣзалъ занятые еще союзниками въ западной Фландріи города. Въ началѣ мая герцогъ Кобургскій, желая спасти ихъ, сталъ собирать свои войска у Турне, куда прибылъ также императоръ Францъ. По полученнымъ отъ лазутчиковъ свѣдѣніямъ, французская армія занимала слѣдующія позиціи: 33,000 стояли между Куртре и Мененомъ, 5,000 у Мукрона, 5,000 у Тюркоена, 7,000 у Понтъ-а-Маркъ и 20,000 у Сенгена (Sainghin) на

Маркѣ. Пунктами опоры служили три крѣпости. Герцогъ Кобургскій положилъ атаковать непріятеля въ этомъ расположеніи, 18 мая, съ 73,000 чел. австрійскихъ, ганноверскихъ и другихъ войскъ и, отрѣзавъ у Сенгена и Понтъ-а-Марка дивизіи Остена и Боно (20,000 чел.) отъ Лилля, истребить армію Пишегрю. По составленной для сего генералъ-квартирмейстеромъ Макомъ диспозиціи, фельдцейгмейстеръ Клерфэ, съ 20,000 чел. долженъ былъ двинуться изъ Руслера къ Менену, наблюдать эту крѣпость и потомъ, перейдя р. Лисъ близъ Вервика, угрожать Французамъ съ тыла; остальные 53,000 чел., раздѣленныя на 5 отдѣльныхъ колоннъ, двинулись изъ-подъ Турне къ слѣдующимъ пунктамъ: 1-я колонна, генерала Буша (4,000 чел.), къ Мукрону; 2-я, фельдмаршалъ-лейтенанта Отта (10,000 чел.), къ Тюркоену; 3-я, герцога Іоркскаго (10,000), черезъ Рубе до шоссе изъ Лилля въ Тюркоенъ; 4-я колонна, фельдцейгмейстера Кински (11,000 чел.), имѣла приказаніе овладѣть переправами черезъ Марку у Бувина и Тресена и вмѣстѣ съ 5 колонною, эрцгерцога Карла (18,000), слѣдовавшею изъ Сентъ-Амана на Понтъ-а-Маркъ, ударить на непріятеля. Потомъ обѣ эти колонны должны были продолжать наступленіе по лѣвому берегу Марки, еще разъ перейти эту рѣчку и совокупно съ 2 и 3 колоннами приступить, 18-го числа, къ общему нападенію. Эти сложныя движенія затруднялись еще волнообразною мѣстностью, покрытою множествомъ рощей, небольшихъ деревень и одиночныхъ строеній, пересѣченною глубокими дорогами, аллеями и канавами, и потому мало способною для дѣйствія войскъ, привыкшихъ сражаться сомкнутымъ строемъ и отличавшихся преимущественно превосходствомъ своей конницы и артиллеріи. Безпорядокъ оказался уже 17 числа при самомъ началѣ дѣйствій. Клерфэ, не получивъ вовремя понтоновъ, могъ переправиться черезъ Лисъ только 18 мая; генералъ Бушъ, встрѣтивъ у Мукрона превосходныя непріятельскія силы, былъ ими оттѣсненъ до Дотиньи; Оттъ и герцогъ Іоркскій, хотя и достигли назначенныхъ въ диспозиціи пунктовъ, (Тюркоенъ и Мово), но правое крыло перваго было обнаружено отступленіемъ Буша, а другой, послѣ необходимаго прикрытія своего лѣваго фланга сильными отрядами, пришелъ въ Мово только съ 6-ю баталіонами. Кинскій и эрцгерцогъ Карлъ, остановленные дурными дорогами, соединились на Маркѣ не прежде вечера, принудили непріятеля отступить къ Лиллю, но не могли двинуться въ тотъ же день къ Рубе.

Отъ всѣхъ этихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ положеніе союзниковъ сдѣлалось весьма опаснымъ: Французы легко могли соединить 43,000 чел. у Тюркоена и 27,000 между Лиллемъ и р. Маркъ, между тѣмъ какъ противники ихъ имѣли 20,000 на лѣвомъ берегу Лиса, 30,000 на лѣвомъ берегу Марка и только 23,000, частію уже разбитыхъ, частію разобщенныхъ на отряды войскъ, противъ главныхъ непріятельскихъ силъ. Не смотря на это, герцогъ Кобургскій приказалъ 1, 2 и 3 колоннамъ двинуться въ полдень 18 мая къ Мукрону, открывъ посредствомъ отряда сообщеніе съ генераломъ Клерфэ. Эрцгерцогу Карлу велѣно было оставить 10 баталіоновъ и 20 эскадроновъ на лѣвомъ берегу Марки, а съ остальными войсками 4 колонны подвинуться черезъ Ланноа.

Пишегрю находился тогда на р. Самбрѣ, при другой изъ подчиненныхъ ему армій, которая дѣлала тщетныя усилія перейти эту рѣку (см. *Самбра*). Подъ Тюркоеномъ командовалъ генералъ Сугамъ. Во весь день 17 мая онъ ограничился наблюденіемъ дѣйствій союзниковъ и сосредоточиваніемъ своихъ отрядовъ; вечеромъ же онъ и приглашенные на совѣщаніе генералы Моро, Макдональдъ и Ренье согласились атаковать на слѣдующее утро превосходными силами выдвинувшіяся

до Тюркоена и Мово непріятельскія колонны. Для сего ночью предписано было генералу Бово направиться съ 20,000 чел. къ Лануа и Рубѐ, оставивъ у Лилля генерала Остѐна съ 7,000 чел.; генералу Моро приказано удерживать съ 8,000 чел. генерала Клерфэ на переправѣ черезъ Лисъ. Съ разсвѣта 18 мая Французы начали на всѣхъ пунктахъ рѣшительное наступленіе. Къ усугубленію неудачъ союзниковъ, въ самое это время заболѣлъ эрцгерцогъ Карлъ, и войска его остались неподвижными на сборныхъ мѣстахъ. Отъ этого колонны Отта и герцога Іоркскаго однѣ должны были выдержать натискъ Французовъ. Клерфэ успѣлъ переправиться у Вервика и подвинуться къ Ленселю и Бусбеку, но когда Моро получилъ подкрѣпленіе, то Австрійцы должны были возвратиться за Лисъ. Войска Отта и герцога Іоркскаго защищались мужественно, но, тѣснимыя со всѣхъ сторонъ несравненно превосходными французскими силами, начали отступать и обратившись въ бѣгство, лишились 60 орудій, 100 офицеровъ и 4,000 чел. убитыхъ, раненыхъ и плѣнныхъ.

Слѣдствія сраженія при Тюркоенѣ оказались гибельными для союзниковъ. Довѣренность войскъ къ своимъ вождямъ поколебалась; генералы стали упрекать другъ друга въ неудачѣ; шаткія узы союза болѣе и болѣе слабѣли. Герцогъ Кобургскій отказался отъ наступательныхъ дѣйствій и сражался только для обезпеченія своего отступленія изъ Нидерландовъ за Рейнъ. (См. статьи: *Революціонныя войны* и *Турне*). (Milit. Convers. Lex.). *Б. Л. Н. З.*

У.

УГЕДЕЙ, УГАДАЙ или ОКТАЙ, ханъ Ордынскій (см. статью *Дай-Юань*).

УГОЛЪ ВОЗВЫШЕНІЯ (l'angle de tir ou d'élévation). Такъ называется уголъ, составляемый осью орудія съ горизонтальною линіею, при положеніи казенной части орудія ниже дульной. Чѣмъ этотъ уголъ больше, до нѣкотораго предѣла, тѣмъ, при одинаковомъ зарядѣ, больше дальность выстрѣла, потому что снарядъ представляетъ большее сопротивленіе и дѣйствіе заряда полнѣе развивается. Уголъ возвышенія, при которомъ, по теоріи, отъ извѣстнаго заряда происходитъ наибольшая дальность, есть въ 45°, но на дѣлѣ, отъ сопротивленія воздуха, величина этого угла менѣе, и тѣмъ менѣе, чѣмъ сопротивленіе воздуха, встрѣчаемое снарядомъ, больше, слѣдовательно чѣмъ большимъ зарядомъ онъ брошенъ. Такъ, по опытамъ при стрѣльбѣ изъ мортиръ, дальнѣйшій выстрѣлъ происходитъ при углахъ возвышенія отъ 42° до 43°, а при стрѣльбѣ изъ пушекъ, зарядомъ въ $1/3$ вѣса ядра, при углахъ отъ 32 до 35 градусовъ. По параболической теоріи, разсматривающей полетъ снаряда, не принимая въ соображеніе сопротивленіе воздуха, дальности выстрѣловъ, при одинаковыхъ зарядахъ, но подъ разными углами возвышенія, пропорціональны синусамъ удвоенныхъ угловъ возвышенія; но на дѣлѣ этимъ отношеніемъ можно пользоваться только при стрѣльбѣ небольшими зарядами изъ мортиръ, да и то, когда разность угловъ возвышенія не болѣе 15°.

Кромѣ дальности, отъ величины угла возвышенія зависитъ высота полета снаряда, а слѣдовательно и пространство, на которомъ снарядъ во время полета находится надъ землею не выше обыкновенной высоты предметовъ цѣли (пѣхоты, принимаемой высотою въ 7 футовъ, и кавалеріи въ 9 футовъ), или такъ называемая *поражаемость* выстрѣла. Но какъ при большей поражаемости можно ожидать и большаго успѣха отъ выстрѣла, то орудія, назначенныя для стрѣльбы противъ предметовъ открытыхъ отлогими выстрѣлами, (см. *Выстрѣлъ*) устроиваются такъ, чтобы необходимыя дальности сообщались при возможно меньшихъ углахъ возвышенія. Это тѣмъ болѣе необходимо, что чѣмъ меньше уголъ возвышенія, тѣмъ меньше какъ разнообразіе дальностей выстрѣловъ, такъ и отклоненіе снарядовъ въ стороны и, слѣдовательно, тѣмъ болѣе вѣрность выстрѣловъ.

Поражать предметы закрытые можно, или *рикошетными*, или *навѣсными* вы-

стрѣлами (см. *Выстрѣлъ*). Въ первомъ случаѣ также даютъ возможно меньшіе углы возвышенія, какіе только высота закрытія, разстояніе и другія обстоятельства дозволяютъ; во второмъ же случаѣ стрѣляютъ подъ углами возвышенія большими; и хотя навѣсный выстрѣлъ начинается съ угла возвышенія въ 16°, при которомъ снарядъ, упавши на мѣсто твердое и ровное, обыкновенно не дѣлаетъ рикошета, а остается на мѣстѣ паденія, но какъ сообщенная скорость движенія у снаряда, брошеннаго навѣсно, теряется вся при подъемѣ его въ верхъ и сила удара зависитъ отъ количества движенія, пріобрѣтаемаго при паденіи, а слѣдовательно отъ высоты, съ которой онъ падаетъ, то при стрѣльбѣ навѣсной изъ мортиръ даютъ имъ уголъ возвышенія: въ 60°, когда стрѣляютъ бомбами съ цѣлью разрушить своды или блиндажи, или картечью на небольшое разстояніе; 45°, когда производится навѣсная стрѣльба съ большихъ разстояній противъ предметовъ, представляющихъ меньшую степень сопротивленія, чѣмъ своды и блиндажи, и въ 30°, когда разрывные снаряды бросаютъ съ цѣлью поражать войска, чтобы эти снаряды углублялись менѣе въ землю.

Чѣмъ больше уголъ возвышенія орудія, тѣмъ менѣе откатъ и тѣмъ сильнѣе передается дѣйствіе выстрѣла лафету; это есть главнѣйшая причина какъ тому, что при устройствѣ мортирныхъ станковъ обращаютъ наибольшое вниманіе на ихъ прочность и устроиваютъ ихъ безъ колесъ, такъ и тому, что при навѣсной стрѣльбѣ изъ единороговъ (полевыхъ и горнаго) за наибольшій уголъ возвышенія принимаютъ около 20°.

Въ заключеніе мы должны замѣтить, что величина угла возвышенія орудія, при производствѣ отлогихъ выстрѣловъ, измѣняется съ измѣненіемъ разстоянія до предмета цѣли, ибо зарядъ при этихъ выстрѣлахъ употребляется всегда полный; при рикошетныхъ выстрѣлахъ уголъ возвышенія и зарядъ измѣняются съ измѣненіемъ: разстоянія до бруствера, высоты его, разстоянія перваго паденія снаряда отъ внутренней крутости бруствера и другихъ обстоятельствъ; при навѣсной стрѣльбѣ изъ единороговъ съ измѣненіемъ разстоянія измѣняются какъ углы возвышенія, такъ и заряды между извѣстными предѣлами; при навѣсной же стрѣльбѣ изъ мортиръ, уголъ возвышенія придается, какъ мы видѣли, сообразно съ употребляемымъ снарядомъ и съ родомъ и положеніемъ предмета цѣли; съ измѣненіемъ же разстояній, при извѣстномъ углѣ возвышенія, измѣняется величина заряда. Что же касается до способовъ, служащихъ для измѣренія величинъ угловъ возвышенія орудій, они изложены въ статьяхъ *Квадрантъ* и *Выстрѣлъ*.

УГОЛЪ ВЫЛЕТА (angle de projection ou de départ), называется тотъ уголъ, который составляетъ съ горизонтальною линіею касательная къ кривой полета у самаго дула. Этотъ уголъ нужно отличать отъ угла возвышенія, потому что въ слѣдствіе толчковъ снарядъ можетъ уклониться отъ оси орудія.

УГОЛЪ *исходящій* и *входящій* (Фортиф.). Фасы укрѣпленія составляя уголъ, выдающійся въ поле, образуютъ *уголъ исходящій*.

По перпендикулярности выстрѣловъ ко внутреннему гребню (см. бруствeръ), передъ вершиной угла *остается часть мѣстности, въ видѣ сектора вовсе безъ обороны*, по которому непріятель можетъ безъ урона подойти къ контрэскарпу, спуститься въ необороненный ровъ и легко овладѣть укрѣпленіемъ. (См. *Капиталь*).

Чѣмъ исходящій уголъ отверстѣе тѣмъ лучше. Съ уменьшеніемъ раствоpенія угла, *необороненный секторъ* увеличивается, фасы угла болѣе подвергаются анфилированію и внутреннее пространство укрѣпленія стѣсняется.

Поэтому принято правиломъ: *исхо*

дящіе углы укрѣпленій дѣлать не менѣе 60 градусовъ.

Фасы укрѣпленія, образуя уголъ, вдающійся внутрь обороняемаго мѣста, составляютъ *уголъ входящій.*

Непріятель, идущій на одну изъ сторонъ входящаго угла, подвергается не только фронтальному ея дѣйствію, но и боковому съ другой стороны его.

Выстрѣлы, производимые съ фасовъ, защищаютъ мѣстность *перекрестнымъ огнемъ.* Перекрестная оборона мѣстности дѣлается тѣмъ сильнѣе, чѣмъ уголъ получаетъ меньшее раствореніе.

По перпендикулярности выстрѣловъ предѣлъ наименьшаго растворенія входящаго угла — 90 градусовъ. (См. *Теналь* и *Фланкъ*). *А.*

УГОЛЪ ОТРАЖЕНІЯ (angle de bond de projectile) составляется между горизонтомъ и касательною къ началу кривой полета послѣ рикошета. Если бы упругость снаряда и земли были совершенны, то уголъ отраженія былъ бы равенъ углу паденія; но какъ на дѣлѣ снарядъ при паденіи всегда болѣе или менѣе углубляется въ землю, то при рикошетѣ, чтобы выйти изъ этого углубленія, онъ долженъ подняться по наклонной плоскости земли, впереди его образовавшейся, и отъ того уголъ отраженія болѣе угла паденія. Это особенно относится до угла отраженія послѣ перваго рикошета; при дальнѣйшихъ же рикошетахъ, сообщенная снаряду сила утрачивается какъ отъ сопротивленія воздуха, такъ и отъ рикошетовъ; онъ углубляется въ землю менѣе, а отъ того и углы отраженія уменьшаются. Отъ величины угла отраженія зависятъ высота и длина прыжковъ снаряда, слѣдовательно и поражаемость рикошетныхъ выстрѣловъ; а какъ уголъ отраженія зависитъ отъ угла паденія, то самый отлогій рикошетный выстрѣлъ происходитъ при положеніи оси орудія горизонтальномъ.

УГОЛЪ ПАДЕНІЯ (angle de chûte) есть уголъ, составляемый касательною линіею къ кривой полета въ точкѣ паденія снаряда съ горизонтомъ мѣстности. Величина угла паденія зависитъ отъ величины угла возвышенія. По параболической теоріи, уголъ паденія равенъ углу возвышенія, если орудіе и мѣсто паденія находятся на одномъ горизонтѣ; но на дѣлѣ уголъ паденія всегда больше угла возвышенія и при стрѣльбѣ подъ малыми углами возвышенія, какіе употребляются напр. для пушекъ, отношеніе ихъ приблизительно какъ 2 : 1. Величина угла паденія имѣетъ вліяніе на силу удара снаряда и на способность его отражаться или дѣлать рикошетъ; съ увеличеніемъ угла паденія увеличивается и сила удара снаряда. При углѣ возвышенія орудія въ 16°, уголъ паденія и сила удара уже такъ велики, что снарядъ даже на твердомъ и ровномъ мѣстѣ обыкновенно не рикошетируетъ, а углубляется; при условіяхъ относительно мѣста паденія снаряда менѣе выгодныхъ, снаряды перестаютъ рикошетировать еще при меньшихъ углахъ возвышенія. Такъ при анфилированіи крѣпостныхъ линій принимаютъ обыкновенно, что снаряды углубляются при углѣ возвышенія въ 12°. Уголъ паденія имѣетъ наименьшую величину при положеніи оси орудія горизонтальномъ.

УГОЛЪ СКЛОНЕНІЯ орудія (angle d'inclination ou de plongement) есть уголъ, составляемый продолженіемъ оси орудія съ горизонтомъ, при положеніи казенной части орудія выше дульной. Такой уголъ придается при стрѣльбѣ на небольшія разстоянія по предметамъ, расположеннымъ ниже положенія орудія, напр. въ приморскихъ укрѣпленіяхъ или въ нагорныхъ крѣпостяхъ. Для послѣднихъ даже устроенъ особый лафетъ. Какъ при углахъ склоненія углы паденія снаряда бываютъ больше, чѣмъ при горизонтальномъ положеніи оси орудія, то, стрѣляя изъ крѣпостныхъ орудій, даже при довольно высокомъ расположеніи ихъ, относительно предмета цѣли, лучше да-

вать орудіямъ горизонтальное положеніе и уменьшать зарядъ.

УГОЛЪ ПРИЦѢЛИВАНІЯ (angle de mire) (см. статьи: *Выстрѣлъ* и *Стрѣльба:* а) прицѣливаніе орудій). *К. А. Л.*

УГОЛЬ (Арт.) есть вещество чернаго цвѣта, ноздреватое, легкое, безъ вкуса и запаха, не растворяющееся въ водѣ и добываемое чрезъ сожженіе растеній.

Для приготовленія угля въ составъ пороха, выбираются молодыя, очищенныя отъ коры деревья, преимущественно ольховыя, чтобы уголь былъ легокъ, не смолистъ, удобосгараемъ и безъ земляныхъ частицъ, препятствующихъ горѣнію. За недостаткомъ ольхи, можно употреблять крушину, иву, тополь и липу.

Уголь выжигается въ такъ называемыхъ угольныхъ ямахъ, гдѣ дрова складываются въ кучу и покрываются дерномъ, пока не перегорятъ; но въ заводахъ уголь приготовляется въ особоустроенныхъ сводчатыхъ печахъ.

Уголь хорошаго качества сухъ, черенъ въ изломѣ, легко загарается, горитъ тихо, безъ дыму и пламени; на поверхности видны слои дерева, — а въ порошкѣ отнюдь чтобы не было неперегорѣвшихъ частей и блестящихъ частицъ.

Уголь способствуетъ разложенію селитры, въ составѣ пороха находящейся, и также образуетъ при своемъ сожженіи часть гасовъ, увеличивающихъ силу пороха. Удѣльный вѣсъ ольховаго молотаго угля равняется 0.2453, а вѣсъ въ кубическомъ футѣ — 17 фунтовъ.

Уголь употребляется еще въ составъ сигнальныхъ ракетъ, для обмазыванія нѣкоторыхъ поверхностей формъ при литьѣ орудій, и для выдѣлки различныхъ издѣлій. *М. Ф. Б.*

УГРЫ. Этимъ именемъ наши лѣтописцы называютъ Мадьяровъ или Венгровъ. (См. *Венгрія*). *И. И. Б.*

УДАРНОЕ РУЖЬЕ, (см. *Ружье,* въ прибавл. къ XIII тому).

УДАРНЫЙ КОЛПАЧЕКЪ (amorce fulminante, capsule d'amorce ou capsule fulminante), (см. *Капсюль* въ приб. къ VIII тому).

УДАРНЫЙ ПОРОХЪ (poudre fulminante) **УДАРНЫЕ СОСТАВЫ.** Въ настоящее время, когда почти вездѣ введенъ для военнаго оружія ударный способъ сообщенія огня, (см. *Капсюль* и *Ударная скорострѣльная трубка*) ударный порохъ получилъ обширное употребленіе. Составъ ударнаго пороха бываетъ весьма различенъ; напр. саксонскій ударный порохъ состоитъ изъ 4-хъ частей хлорновато-кислаго кали (*Бертолетовой соли*), одной части сѣры и одной угля; французскій изъ гремучекислой окиси, ртути (*Говардовой ртути*) и селитры, взятыхъ поровну. Вообще же различные ударные составы подходятъ подъ одинъ изъ двухъ разрядовъ: въ составъ ихъ входитъ—или Бертолетова соль, или Говардова ртуть. Ударный порохъ съ Говардовою ртутью обходится дороже, представляетъ болѣе затрудненій при приготовленіи, по чрезвычайной воспламеняемости Говардовой ртути, особливо когда она не смѣшана съ селитрою, требуетъ большихъ предосторожностей, пары ртути вредно дѣйствуютъ на здоровье людей; но, за то, менѣе подверженъ сырости, менѣе портитъ пистоны, если только въ него входитъ и селитра. Ударный порохъ съ Бертолетовою солью не имѣетъ нѣкоторыхъ исчисленныхъ выше недостатковъ, но окисляетъ скоро пистоны и скорѣе сырѣетъ. Во многихъ государствахъ, напр. въ Англіи, во Франціи, въ Бельгіи, принята Говардова ртуть; въ другихъ же, какъ напр. въ большей части Германскихъ государствъ, Бертолетова соль. Нашъ ударный порохъ для капсюлей состоитъ изъ Говардовой ртути и селитры въ пропорціи почти какъ 3: 1 (на 3 ф. 41 золотн. Говардовой ртути 1 ф. 21 золотн. селитры).

Говардова ртуть и ударный порохъ въ капсюльномъ заведеніи при Охтенскомъ пороховомъ заводѣ приготовляются слѣдующимъ образомъ: вливаютъ въ

стеклянныя колбы по $86^1/_4$ золотн. чистой ртути и 10 фунт. азотной кислоты, устанавливаютъ колбы въ песчаныя бани и подвергаютъ нагрѣванію, пока растворъ получитъ желтый цвѣтъ и бурые пары перестанутъ отдѣляться, послѣ чего простужаютъ растворъ до 60° по Реом.; между тѣмъ въ особыя реторты, снабженныя гасоотводными трубками и охладниками, (Вольфовъ аппаратъ) вливаютъ по 3,46 штофа алкоголя, а потомъ въ каждую же реторту заключающійся въ колбѣ растворъ; всѣ соединенія и отверстія аппарата должны быть хорошо покрыты особою замазкою: по прошествіи отъ 10 до 15 минутъ, въ ретортахъ начинаютъ отдѣляться пары и гасы, которые большею частью скопляются въ жидкомъ видѣ въ охладникахъ. Прекращеніе отдѣленія паровъ означаетъ окончаніе химическаго процесса; тогда на днѣ ретортъ осаждается сѣроватый порошокъ гремучей ртути; послѣ освобожденія ретортъ отъ гасовъ, осторожно сливаютъ маточный щелокъ и полученный въ ретортахъ порошокъ промываютъ нѣсколько разъ чистою водою, мѣшая роговыми ложками, пока промывочная вода не будетъ имѣть кислаго вкуса; полученная чистая гремучая ртуть собирается роговою ложкою въ стеклянныя банки, въ которыхъ хранится подъ водою; банки закрываются свинцовыми крышками.

Маточный щелокъ и жидкость, скопившуюся въ охладникахъ, разлагаютъ особыми производствами для полученія изъ первой ртути, а изъ второй алкоголя.

Смѣшеніе Говардовой ртути съ чистою, просѣянною селитрою производится, въ показанномъ выше количествѣ, предварительно роговыми вилками въ фаянсовой чашкѣ, смачивая составъ водою, и потомъ посредствомъ особенныхъ мельницъ, у которыхъ лежень мраморный, а бѣгуны деревянные. Эта послѣдняя работа продолжается 3 часа, причемъ, если нужно, смачиваютъ составъ водою. Когда составъ подъ бѣгунами получитъ однообразный бѣловатый цвѣтъ, то его снимаютъ роговыми, смоченными водою, ножами въ фаянсовую чашу и относятъ въ *сушильню*, гдѣ на столѣ, обтянутомъ клеенкою, раскладываютъ составъ тонкимъ слоемъ, раздѣляютъ его роговымъ ножемъ продольными и поперечными разрѣзами на мелкія части и оставляютъ въ сушильнѣ около двухъ сутокъ. Просушенный составъ *зернится* въ *грохотахъ*, которые состоятъ изъ покрышки, собственно грохота съ пергаментнымъ дномъ, имѣющимъ отверстія величиной въ зерно винтовочнаго пороха, изъ сита съ гасовымъ дномъ и коробки, гдѣ собирается мякоть или пыль. Въ грохотъ кладется $^1/_4$ просушенныхъ частицъ лепешки, полученной изъ одной закладки, и деревянный кругъ, обтянутый кожею, вѣсомъ въ 1 ф. 60 золотн.; собираются части грохота и онъ подвѣшивается подъ особый кругъ, который механизмомъ приводится въ вращательное движеніе; рабочіе на это время изъ мастерской выходятъ. По прошествіи 20 или 30 минутъ механизмъ останавливаютъ, разбираютъ съ величайшею осторожностью грохоты, вынимаютъ порохъ роговою ложкою и всыпаютъ въ стеклянныя банки, черезъ кожаныя воронки. Такъ же осторожно высыпаютъ оставшуюся мякоть, которая идетъ потомъ въ примѣсь къ ударному составу.

Послѣ того порохъ *просушиваютъ*, раскладывая его на листы бумаги, которые кладутся на оловянные сосуды съ двумя днами, между которыми налита горячая вода; порохъ покрывается листомъ бумаги или клеенкою; по прошествіи 2 или 3 часовъ порохъ ссыпаютъ въ банки, переносятъ въ *зерильню*, гдѣ, какъ прежде, помѣщаютъ въ грохоты и приводятъ ихъ въ движеніе 15 минутъ; послѣ того въ банкахъ окончательно порохъ сушатъ на упомянутыхъ выше оловянныхъ сосудахъ; наконецъ порохъ ссыпаютъ чрезъ кожаныя воронки въ банки, опле-

тенныя тростникомъ, съ свинцовыми крышками, взвѣшиваютъ, надписываютъ на банкахъ вѣсъ пороха и хранятъ на полкахъ шкапа въ сушильнѣ, пока не понадобится для снаряженія капсюлей (см. *Капсюль* въ приб. къ VIII тому).

Приготовленіе ударнаго пороха производится съ величайшими предосторожностями: строенія, въ которыхъ производятся работы, дѣлаются небольшія, легкія и отдѣленныя земляными насыпями; полы строеній выкладываются свинцовыми листами; разомъ не отдѣлываютъ значительнаго количества состава; при отработкѣ избѣгаютъ сильнаго тренія, давленія или удара; ежедневно по окончаніи работъ полы, стѣны и потолки мастерскихъ обтираютъ мокрою шваброю; ни кто не входитъ иначе въ мастерскія, какъ надѣвъ на ноги валенки; въ мастерскихъ имѣются губки и вода для сниманія состава; машины хорошо смазываются и наблюдается, чтобы онѣ не нагрѣвались и т. д.

Сверхъ этихъ предосторожностей отъ воспламененія, наблюдаются предосторожности для сохраненія здоровья рабочихъ; такъ: при зерненіи и просѣваніи пороха рабочіе надѣваютъ маски; наблюдаютъ, чтобы рабочіе не прикасались къ тѣлу руками, замаранными ртутнымъ составомъ, и чтобы они чаще мыли руки, особенно передъ тѣмъ, какъ примутся за пищу; для этого во всѣхъ мастерскихъ помѣщаютъ умывальники съ полотенцами и мыломъ; въ мастерскихъ, а особенно въ той, гдѣ стоятъ реторты, освѣжаютъ воздухъ, лѣтомъ открывая окна, а зимою дѣйствуя вентиляторами; воду отъ промывки продуктовъ гремучей ртути и полосканія колбъ, ретортъ и проч. выливаютъ въ особые рвы, вырытые какъ можно далѣе отъ мастерскихъ и т. д. *К. А. Л.*

УДАРНЫЙ МОЛОТОКЪ. Для тѣхъ артиллерійскихъ орудій, къ которымъ, для воспламененія зарядовъ, примѣнены ударные составы, необходимъ какой-нибудь ударный механизмъ. Самый простой изъ нихъ есть молотокъ, отдѣльный отъ орудія, которымъ одинъ изъ №№ прислуги производитъ ударъ по капсюлю, или ударной скорострѣльной трубкѣ, какъ это дѣлается въ веймарской артиллеріи; но ударъ такимъ молоткомъ можетъ быть произведенъ невѣрно, отъ чего могутъ происходить частыя осѣчки и поврежденія; сверхъ того №, производящій ударъ, подвергается опасности при откатѣ; это заставило въ шведской артиллеріи, гдѣ такой способъ прежде былъ принятъ, устроить лафетъ такъ, чтобы во время отката могъ становиться на него № съ молоткомъ. Имѣя въ виду эти неудобства, въ нѣкоторыхъ артиллеріяхъ устроили особые механизмы, напр. въ гановерской придѣлали къ орудію ударный замокъ; въ другихъ стали употреблять трубки, воспламеняющіяся не отъ удара, а отъ тренія, какъ въ гессенъ-дармштадтской, или отъ другихъ причинъ, какъ въ шведской артиллеріи, отъ дѣйствія сѣрной кислоты на хлорновато-кислое кали; но въ большей части изъ европейскихъ артиллерій, напр. въ саксонской, бельгійской, голландской, а у орудій приморскихъ и во флотѣ, англійской, французской и у насъ, имѣя въ виду съ одной стороны непрочность замковъ, а съ другой стороны дороговизну и затрудненія при перевозкѣ трубокъ, подобныхъ шведскимъ, стали придѣлывать ударные молотки къ самымъ орудіямъ. Эти молотки въ различныхъ артиллеріяхъ разнаго устройства, болѣе или менѣе сложнаго и подверженнаго порчѣ отъ различныхъ причинъ, такъ что въ нѣкоторыхъ артиллеріяхъ, принявшихъ ударный способъ сообщенія огня въ общее употребленіе, напр. въ саксонской, для безостановочности стрѣльбы, въ случаѣ порчи ударнаго механизма, которая весьма часто можетъ происходить, у полевыхъ орудій положено имѣть при орудіяхъ нѣкоторый запасъ обыковенныхъ скорострѣльныхъ трубокъ и палительныхъ свѣчей, а такимъ образомъ введеніе

ударныхъ скорострѣльныхъ трубокъ, вмѣсто упрощенія, привело къ большей сложности.

Ударный молотокъ, введенный въ 1845 году въ нашей артиллеріи, для пушекъ на приморскихъ крѣпостяхъ и батареяхъ, сдѣланъ изъ желѣза и обращается на желѣзномъ валикѣ, который утвержденъ въ мѣдной коробкѣ, привинченной къ орудію. Коробка эта состоитъ изъ двухъ мѣдныхъ планокъ и мѣднаго основанія, округленнаго снизу, соотвѣтственно округленію конца казенной части, а у орудій прежней конструкціи, соотвѣтственно округленію торельнаго пояса. Сзади валика, къ ушку молотка, привязанъ ремень, который пропущенъ въ отверстіе, сдѣланное въ задней планкѣ коробки, такъ что свободный конецъ ремня виситъ сзади орудія; такимъ образомъ нумеръ прислуги, дергающій за веревку, привязанную къ ремню, находится позади орудія и можетъ, слѣдя за кораблемъ, произвести выстрѣлъ въ то мгновеніе когда корабль, а иногда даже наивыгоднѣйшая точка пораженія (напр. при кренѣ судна подводная часть его) подойдетъ подъ направленіе выстрѣла, (въ чемъ и состоитъ существенная выгода ударнаго способа сообщенія огня для морскихъ орудій). Передъ производствомъ выстрѣла молотокъ откидывается назадъ и ложится широкимъ основаніемъ на желѣзную наковаленку, утвержденную сзади коробки; когда дернутъ за веревку, то молотокъ своимъ носкомъ ударяетъ съ достаточною силой по скорострѣльной трубкѣ, вставленной въ запалъ. Коробка и молотокъ пригоняются такъ, чтобъ ударъ происходилъ по вертикальной линіи, проходящей черезъ ось запала. Для сбереженія ударнаго механизма отъ дѣйствія гасовъ, прорывающихся черезъ запалъ, къ коробкѣ, со стороны, обращенной къ запалу, придѣланъ щитокъ изъ листоваго желѣза. *К. А. Л.*

УДАРНАЯ СКОРОСТРѢЛЬНАЯ ТРУБКА (étoupille fulminante). Важныя выгоды, которыхъ достигли примѣненіемъ ударныхъ составовъ къ воспламененію зарядовъ въ ручномъ огнестрѣльномъ оружіи, заставили пріискивать средства и для артиллерійскихъ орудій замѣнить ими фитиль, палительныя свѣчи и обыкновенныя скорострѣльныя трубки. Дѣйствительно обыкновенный способъ сообщенія огня и въ этомъ случаѣ представляетъ много неудобствъ въ сравненіи съ ударнымъ: 1) онъ сложнѣе, потому что требуетъ хорошихъ качествъ трехъ вещей; 2) сообщеніе огня менѣе вѣрно, что можетъ производить важныя остановки въ стрѣльбѣ; 3) дождь и снѣгъ, хотя не прекращаютъ огня, какъ въ пѣхотѣ, но часто замедляютъ его; 4) стрѣльба медленнѣе: по опытамъ, произведеннымъ въ Саксоніи, быстрота стрѣльбы при ударномъ способѣ сообщенія огня, сравнительно съ быстротою при обыкновенномъ способѣ, относится какъ 3 къ 2; 5) обыкновенный способъ, требуя чтобы на батареѣ былъ постоянно огонь, болѣе опасенъ; 6) запасы обыкновенныхъ скорострѣльныхъ трубокъ, палительныхъ свѣчей и фитиля занимаютъ болѣе мѣста; 7) ударный способъ болѣе способствуетъ производству залповъ и пораженію подвижныхъ предметовъ; 8) при ударномъ способѣ тотъ N, который наводитъ орудіе, можетъ сообщать и огонь, что можетъ способствовать вѣрности выстрѣловъ и даетъ возможность уменьшить число прислуги. Съ другой стороны, примѣненіе ударныхъ составовъ къ воспламененію зарядовъ въ артиллерійскихъ орудіяхъ, по крайней мѣрѣ судя по предложеніямъ, до сихъ поръ сдѣланнымъ, влечетъ или сложное устройство скорострѣльныхъ трубокъ, приготовленіе которыхъ требуетъ много искусства, а перевозка и храненіе большихъ предосторожностей, или устройство особеннаго ударнаго механизма, болѣе или менѣе сложнаго у орудій, который исправить или замѣнить, въ случаѣ порчи, вообще затруднительно, во время

же действія невозможно, между тѣмъ какъ этотъ механизмъ подверженъ дѣйствію непріятельскихъ снарядовъ, дѣйствію пороховыхъ гасовъ, прорывающихся сквозь запалъ, и всѣмъ случайностямъ какъ при перевозкѣ орудія, такъ и при вспомогательныхъ съ нимъ дѣйствіяхъ. Вотъ главнѣйшая причина почему, послѣ многихъ опытовъ въ различныхъ государствахъ, только Бельгія, Голландія, Швеція, Саксонія и нѣкоторыя государства Германіи ввели въ свои артиллеріи въ общее употребленіе ударный способъ сообщенія огня; для орудій же на приморскихъ батареяхъ и во флотѣ, гдѣ своевременное производство выстрѣла, по подвижности цѣли, представляемой кораблемъ, совершенно необходимо и гдѣ употребленіе фитиля представляетъ болѣе опасности, примѣненіе ударнаго пороха къ сообщенію огня болѣе распространено, такъ что этотъ способъ принятъ въ Англіи, во Франціи и у насъ. Въ нѣкоторыхъ артиллеріяхъ, напр. въ англійской, до введенія ударныхъ составовъ, былъ примѣненъ къ орудіямъ для этихъ случаевъ кремневый замокъ, который, по свойственнымъ ему недостаткамъ, нынѣ совершенно оставленъ.

Въ различныхъ государствахъ ударный порохъ примѣненъ къ сообщенію огня въ артиллерійскихъ орудіяхъ различнымъ образомъ. Цѣль нашего изданія не позволяетъ намъ входить въ подробности устройства и описывать выгоды и недостатки каждаго изъ нихъ; желающимъ ближе познакомиться съ этимъ предметомъ, предлагаемъ обратиться къ № III нашего артиллерійскаго журнала за 1841 годъ, или къ превосходному сочиненію «Essai d'un traité d'artillerie: Principes de construction des bouches à feu, par C. Timmerhans. Liège. 1841», стр. 345—404.

Наши ударныя скорострѣльныя трубки состоятъ изъ пера, наполненнаго винтовочнымъ порохомъ; къ верхнему концу пера придѣлана лепешечка изъ ударнаго состава, состоящаго изъ 2 частей (вѣсомъ) Бертолетовой соли, одной части антимоніи и $^1/_9$ части антрацита (буроватаго каменнаго угля); лепешечка эта помѣщена между двумя бумажными кружками, изъ которыхъ края верхняго приклеены къ нижнему; вся трубка, для предохраненія отъ сырости, покрыта смѣсью изъ 2 частей (вѣсомъ) бѣлаго бумажнаго лака и 1 части киновари. Перовая трубка можетъ быть набита, вмѣсто винтовочнаго пороха, мякотью, разведенною на винѣ, какъ тростника обыкновенныхъ скорострѣльныхъ трубокъ; тогда для удобнаго приготовленія, тонкій конецъ пера нѣсколько обрѣзывается, и потомъ, по совершенной высушкѣ состава, этотъ конецъ залѣпливается воскомъ.

При приготовленіи ударныхъ скорострѣльныхъ трубокъ, прежде всего калибруютъ гусиныя перья посредствомъ металлической дощечки съ двумя дирочками, одною діаметромъ въ 2 линіи и другою въ $1^1/_2$ линіи; выбравъ тѣ перья, которыя проходятъ сквозь первую и не проходятъ сквозь вторую дирочку, отрѣзываютъ стебель пера длиною отъ 2,1 до 2,6 дюймовъ, и оставивъ тонкій конецъ цѣльнымъ (если трубку хотятъ наполнить винтовочнымъ порохомъ), въ толстомъ концѣ пера дѣлаютъ ножницами отъ 10 до 20 нарѣзовъ длиною въ одну линію; разрѣзанныя части загибаютъ наружу, и чтобы онѣ не отгибались, образовавшеюся звѣздочкою прикладываютъ перо къ нагрѣтой желѣзной плиткѣ; перовую трубку эту наполняютъ винтовочнымъ порохомъ и отверстіе надъ порохомъ затираютъ мякотью. Между тѣмъ на свинцовой плиткѣ выбиваютъ, особою высѣчкою, кружки: одни изъ писчей бумаги съ звѣздообразною просѣчкою по серединѣ, а другіе изъ почтовой бумаги. Кружокъ почтовой бумаги, слегка смоченный съ одной стороны, вкладываютъ въ особую форму, установленную въ гнѣздѣ особаго стола, сухою стороною къ верху, и образовавъ посредствомъ деревяннаго набойника въ

серединѣ его цилиндрическое углубленіе, вкладываютъ въ форму мѣдную воронку и мѣдною лопаточкою насыпаютъ сквозь воронку, въ образованное въ бумажномъ кружкѣ углубленіе, около 8-ми долей золотника ударнаго состава, смоченнаго виннымъ спиртомъ и предварительно перетертаго, чтобы вся масса его была сыровата, потомъ деревяннымъ набойникомъ уравниваютъ составъ, производятъ по наружному концу его отъ 6 до 9 ударовъ деревяннымъ молоткомъ, а когда составъ плотно осѣлъ, вынимаютъ воронку, смотрятъ не слишкомъ ли много положено ударнаго состава; тогда вынувъ форму изъ гнѣзда, соскребаютъ мѣдною лопаточкою надъ блюдечкомъ лишній составъ и ставятъ форму опять въ гнѣздо. Для прикрѣпленія лепешечки къ перовой трубкѣ, кружокъ писчей бумаги, съ просѣчкою на серединѣ, покрываютъ съ одной стороны вареным крахмаломъ, сквозь просѣчку пропускаютъ трубку, такъ, чтобы разогнутые концы пера прикасались къ самому кружку, оборачиваютъ трубку тонкимъ концемъ къ верху, вставляютъ въ форму на лепешку ударнаго состава, и посредствомъ прибойника, имѣющаго пустоту для помѣщенія стебля пера, нажимаютъ сначала рукою, а потомъ ударами деревяннаго молотка, причемъ колечко почтовой бумаги, вокругъ ударной лепешки, приклеивается въ формѣ къ кружку писчей бумаги, придѣланному къ верхнему концу стебля. Наконецъ, высушивъ трубку, обрубаютъ на свинцовой плитѣ, особою высѣчкою, кружокъ съ лепешкою, чтобы привести ее въ правильный и однообразный видъ, а потомъ покрываютъ лакомъ.

При приготовленіи ударнаго состава, Бертолетову соль растираютъ въ фарфоровой чашкѣ фарфоровымъ пестикомъ, а антимонію и антрацитъ, каждое особенно, въ чугунной ступкѣ чугуннымъ пестикомъ; потомъ эти вещества просѣиваютъ сквозь мелкое сито или мѣшечекъ изъ частой кисеи, навѣшиваютъ около 3 золотниковъ въ надлежащей пропорціи, всыпаютъ въ фарфоровую чашку и опушкою пера мѣшаютъ, пока составъ получитъ во всей массѣ одинаковый цвѣтъ; наконецъ составъ просѣиваютъ, завертываютъ въ бумажку и хранятъ до употребленія.

Приготовленіе ударнаго состава, формовка лепешки, прикрѣпленіе ея къ перу и обрубка дѣлаются съ соблюденіемъ большихъ предосторожностей, потому что этотъ составъ весьма легко воспламеняется отъ удара и тренія; и потому смѣшеніе состава не должно производить въ металлическомъ сосудѣ, металлическимъ и вообще твердымъ и тяжелымъ пестикомъ; ударный составъ должно приготовлять небольшими количествами; должно наблюдать, чтобы въ составъ не попало какое-нибудь постороннее твердое тѣло. Работы съ ударнымъ составомъ должны быть производимы надъ кожанымъ брезентомъ; полъ и брезентъ мыть какъ можно чаще. Ударный составъ употреблять всегда сырой, смоченный виннымъ спиртомъ; работы съ ударнымъ порохомъ производить въ отдѣльномъ покоѣ; по близости работъ не держать готовыхъ трубокъ ударнаго пороха и вообще горючихъ веществъ. Рабочіе должны быть или безъ обуви, или въ войлочныхъ кеньгахъ; въ покой, гдѣ производится работа съ ударнымъ порохомъ, не впускать постороннихъ и самимъ рабочимъ не дозволять ходить безъ нужды по этому покою.

Для храненія, ударныя скорострѣльныя трубки укладываются рядами въ войлочныхъ мѣшкахъ, изъ которыхъ каждый вкладывается въ деревянный ящикъ и покрывается сверху войлокомъ и крышею такъ, чтобы трубки были слегка прижаты. *К. А. Л.*

УДЕНАРДЪ, городъ съ 6,000 жителей, въ области Восточной Фландріи, Бельгійскаго королевства, въ плодоносной долинѣ Шельды. Время основанія этого города неизвѣстно. Въ XIV столѣтіи онъ былъ укрѣпленъ Фландрскими гра-

фами; въ 1667 году завоеванъ Людовикомъ XIV и укрѣпленія усовершенствованы Вобаномъ; въ 1678 году, по Нимвегенскому договору, Французы возвратили городъ Испанцамъ; потомъ онъ еще два раза (въ 1684 и 1745 г.) былъ осажденъ и покоренъ Французами.

Сраженіе 11 іюля 1708 года.

Въ войну за наслѣдство испанскаго престола (см. статью *Испанскія войны*). Французы, подъ начальствомъ герцога Бургундскаго и маршала Вандома, и союзники (Англичане, Голландцы, Датчане и друг.), подъ начальствомъ герцога Марльборо (Marlborough), стояли, съ начала іюля, другъ противъ друга, въ окрестностяхъ Уденарда. Армія первыхъ состояла въ числѣ около 80,000 чел., армія союзниковъ около 68,000 чел. Принцъ Евгеній Савойскій, съ авангардомъ Рейнской имперской арміи, около 18,000 чел. находился въ Мастрихтѣ. 7 іюля, при совѣщаніи принца Евгенія съ Марльборо, положено было немедленно напасть на непріятелей, перейдя р. Дендеръ у Лессина, или Ата, и запереть ихъ въ странѣ между этой рѣкою и Шельдою. Въ случаѣ отступленія Французовъ, вожди союзниковъ согласились быстро ихъ преслѣдовать, переправясь черезъ Шельду въ Уденардѣ, уже предварительно занятомъ отрядомъ Голландцевъ, подъ начальствомъ генерала Шанглоса. 9 іюля Французы обложили Уденардъ и, приступивъ съ частію своихъ силъ къ осадѣ сей крѣпости, заняли съ остальными позицію у Лессина, на Дендерѣ. Въ самый этотъ день Марльборо усиленнымъ маршемъ прибылъ изъ Ата по древней Римской дорогѣ къ сел. Герселингену, впереди коего сталъ лагеремъ, имѣя фронтъ прикрытый Дендеромъ. Генералъ-квартирмейстеръ Кадоганъ былъ посланъ съ отрядомъ къ Лессину для постройки мостовъ, что и было имъ исполнено, не смотря на близость Французовъ. 10-го по утру союзная армія перешла Дендеръ и расположилась позади Асеренскаго ручья; примыкая правый флангъ къ Лессину. Нѣсколько французскихъ колоннъ, приблизившихся изъ Аллоста для оспориванія переправы, опоздали и отступили черезъ Гавръ за Шельду.

Ночью съ 10 на 11 іюля, союзники начали готовиться къ бою, хотя они и находились еще въ разстояніи трехъ миль отъ непріятелей, раздѣлясь отъ нихъ Шельдою. Во французской главной квартирѣ господствовало недоумѣніе и несогласіе между герцогомъ Бургундскимъ и Вандомомъ. Многіе генералы не хотѣли даже вѣрить, чтобы Марльборо могъ оставить окрестности Брюсселя и пожертвовать этимъ городомъ; когда же убѣдились въ смѣломъ походѣ его къ Лессину и расположеніи между французской арміею и границею Франціи, тогда поспѣшно отозвали войска, облегавшія Уденардъ, и стали собирать всю армію у Гавра, гдѣ были устроены мосты на Шельдѣ. Такимъ образомъ одна часть французскихъ войскъ занята была отступленіемъ, другая готовилась къ переправѣ. Вожди союзниковъ рѣшились воспользоваться этимъ невыгоднымъ положеніемъ своихъ противниковъ и атаковать ихъ во время перехода черезъ Шельду. 11 іюля рано поутру генералы Кадоганъ и Ранцау, съ сильнымъ отрядомъ пѣхоты и конницы и 32 орудіями, были посланы впередъ къ Уденарду, чтобы занять и исправить тамошніе мосты и дороги; за ними двинулась армія въ четырехъ колоннахъ. Въ 10½ часовъ Кадоганъ достигъ праваго берега Шельды нѣсколько ниже крѣпости и навелъ мосты у Эйнемскаго аббатства, въ то самое время, когда Французы перешли рѣку у Гавра. Они такъ мало знали о близости союзниковъ, что французскій авангардъ, подъ начальствомъ маркиза Пирова, разослалъ фуражировъ. Въ полдень Кадоганъ окончилъ постройку мостовъ и отрядъ его занялъ высоты между Эйнемскимъ ручьемъ и селеніемъ Реверъ. Конница его напала въ расплохъ на непріятель-

скія партіи, гнала ихъ до Спргейма и захватила нѣсколько плѣнныхъ. Пиронъ, съ 12-ю эскадронами, въ свою очередь, опрокинулъ смѣлыхъ союзныхъ всадниковъ и преслѣдовалъ ихъ до высотъ Эйнемской вѣтряной мельницы, откуда, увидѣвъ приближавшуюся непріятельскую армію, воротился назадъ. Между тѣмъ Марльборо и принцъ Евгеній, ускоривъ движеніе своихъ колоннъ и оставивъ для прикрытія ихъ часть конницы на правомъ берегу, со всею остальною кавалеріею прибыли къ мостамъ въ минуту появленія Пирона у Эйнема. Донесенія сего генерала привели въ тревогу Французскихъ генераловъ и войско; только Вандомъ сохранилъ присутствіе духа. Справедливо расчитывая, что союзники не прежде какъ черезъ два часа могутъ окончить свою переправу и выстроиться къ бою, онъ велѣлъ войскамъ развернуться въ боевой порядокъ на равнинѣ позади деревни Гёрна, которую немедленно занялъ 7-ю швейцарскими баталіонами, подъ начальствомъ генерала Пфифера, поддерживая ихъ конницею королевскаго дома; за ними стала строиться армія, имѣя лѣвое крыло на высотѣ Гёрна, правое на Розеръ-Кутерской равнинѣ у Моргема и обхватывая такимъ образомъ союзниковъ, переходящихъ Шельду у Эйнема и Уденарда. Но эти превосходныя распоряженія были вдругъ отмѣнены, по приказанію герцога Бургундскаго, и войска, въ самое время марша, получили другое направленіе; одинъ Пфиферъ продолжалъ наступать и двинулся изъ Гёрна до Эйнема. Отъ этого оказался большой промежутокъ между имъ и арміею, которая также приведена была въ замѣшательство въ слѣдствіе противорѣчащихъ приказаній вождей. Марльборо и принцъ Евгеній не замедлили воспользоваться этими ошибками, и, лично управляя переходомъ войскъ черезъ Шельду у Эйнема, довершили его какъ на этомъ пунктѣ, такъ и въ Уденардскомъ горнверкѣ къ 3-мъ часамъ по полудни. Тогда генералы Кадоганъ и Ранцау двинулись противъ Пфифера. Пѣхота ихъ ворвалась въ деревню Эйнемъ; конница, обскакавъ ее и опрокинувъ небольшой отрядъ кавалеріи королевскаго дома, отрѣзала сообщеніе Французскаго авангарда съ главными силами. Пфиферъ принужденъ былъ положить оружіе съ тремя баталіонами; остальные въ безпорядкѣ отступили на высоту вѣтряной мельницы.

Въ главной квартирѣ Французовъ наконецъ убѣдились въ неизбѣжности общаго сраженія и въ ошибкахъ, сдѣланныхъ герцогомъ Бургундскимъ. Даже ревностнѣйшіе его поклонники стали просить Вандома вывесть армію изъ опаснаго положенія. Вандомъ поспѣшно выстроилъ войска въ двѣ линіи съ резервомъ, на выгодной позиціи позади рѣчки Норкенъ. Правое крыло, составленное изъ большей части конницы, находилось на высотѣ Леде между Гуйссе и Баннегемомъ; центръ (пѣхота) сталъ противъ Мюлема, между Гуйссе и дорогою изъ Уденарда въ Гентъ; лѣвое крыло (остальная кавалерія) находилось по ту сторону дороги; болотистая рѣчка Норкенъ прикрывала фронтъ. По всей вѣроятности, Марльборо не смѣлъ бы атаковать въ тотъ же день эту позицію съ войсками, утомленными походомъ, еслибъ герцогъ Бургундскій, не слушая совѣтовъ Вандома, не приказалъ стоявшей на лѣвомъ Французскомъ крылѣ конницѣ, генерала Гримальди, перейти р. Норкенъ и занять высоты у Эйнема и Гёрне. Гримальди, дойдя до Эйнемскаго ручья, нашелъ высоты уже занятыми союзниками и отступилъ къ Ройскему. Посланная Вандомомъ въ подкрѣпленіе его пѣхота была остановлена герцогомъ Бургундскимъ, прогнѣвавшимся за то, что это движеніе было предпринято безъ его вѣдома. Такимъ образомъ все лѣвое крыло Французовъ, теряя драгоцѣнное время въ пустыхъ передвиженіяхъ, вовсе не могло принять уча-

стія въ настоящемъ сраженіи. Марльборо, замѣтя наступленіе Гримальди, усилилъ дѣйствовавшихъ на оконечности праваго крыла союзниковъ, генераловъ Кадогана и Ранцау, конницею 2-й колонны, которая развернулась на высотѣ сел. Гёрне; въ то же время стали подходить къ Греневальду съ одной стороны 1-я колонна союзниковъ, съ другой выдвинутая въ помощь Гримальди французская пѣхота. Кадоганъ остановилъ ее мужественною обороною Греневальда, и получивъ подкрѣпленіе, самъ перешелъ къ наступательному дѣйствію. За нимъ слѣдовалъ герцогъ Арджиль съ пѣхотою 1-й колонны, принимая мало по малу влѣво къ Шеркену, противъ центра французской линіи. Тамъ закипѣла упорнѣйшая битва. Союзныя войска принуждены были пробиваться силою черезъ кусты, аллеи и частоколы, тянущіяся по р. Норкену и храбро оспориваемыя Французами; сіи послѣдніе перешли даже рѣчку и напавъ на лѣвый флангъ герцога Арджиля, вытѣснили его и графа Лотума, подоспѣвшаго съ головными отрядами пѣхоты 2-й колонны, изъ дер. Рорверъ и хутора Ролане. Но скоро прибыли главныя силы Лотума и пѣхота 3-й колонны. Французы были опрокинуты и бой распространился по всей линіи. Принцъ Евгеній принялъ командованіе праваго крыла, составленнаго преимущественно изъ конницы, но усиленнаго 20 баталіонами графа Лотума, которые для сего перешли къ Руйбреку; Марльборо управлялъ центромъ и лѣвымъ крыломъ. Пространство между Шеркеномъ и Рорверскимъ замкомъ, оставленное Лотумомъ, было немедленно занято 18 баталіонами Голландцевъ и Гановерцевъ 3-й колонны, которые протянули свой фронтъ по Розеръ-Кутерскому полю до Моргема. Принцъ Евгеній, прибывъ на правое крыло, нашелъ генерала Кадогана почти окруженнымъ, вытѣсненнымъ изъ кустовъ и частоколовъ Гергема и принужденнымъ отступить по открытой равнинѣ. Евгеній тотчасъ ударилъ на первую французскую линію, слишкомъ горячо преслѣдовавшую Кадогана. Генералъ Нацмеръ съ прусскими кирасирами и жандармами бросился на непріятеля, врубился въ его линіи, но впалъ въ ту же ошибку, какъ Французы. Слишкомъ опрометчиво подаваясь впередъ; онъ наткнулся на резервы, лишился половины своихъ людей и самъ, тяжело раненый, едва избѣжалъ плѣна.

Между тѣмъ Марльборо, одолѣвая упорнѣйшую защиту Французовъ, съ пѣхотою 3-й колонны взялъ хутора Рулане и Рорверъ, перешелъ рѣчку и подвинулся къ хутору Диненбекъ; далѣе же проникнуть не могъ, ибо непріятели, стѣснившись въ густую массу, сражались отчаянно. Марльборо, давъ уставшимъ своимъ войскамъ нѣсколько отдохнуть, отправился на рекогносцировку мѣстности. Опытный глазъ его скоро замѣтилъ, что правое французское крыло, упиравшееся въ крутой оврагъ Ойке у Маколема, не было достаточно прикрыто и командовалось съ фланга противолежащими высотами Ретельгекской рощи. Англійскій вождь тотчасъ рѣшился обойти это крыло и отрѣзать его отъ арміи. Исполненіе сего искуснаго маневра онъ возложилъ на 4-ю резервную колонну, голландскаго фельдмаршала Оверкерка. Бодрый этотъ старецъ тотчасъ приказалъ генералу Веку съ передовыми бригадами, пробравшись по крутизнамъ и оврагамъ, занять Рорверскій замокъ и двинуться далѣе влѣво, что и было приведено въ дѣйствіе, не смотря на храбрый отпоръ Французовъ. Съ остальными войсками 4-й колонны принцъ Нассау-Дицкій и генералъ Оксенштирна, также поворотили влѣво, направляясь черезъ Розеръ-Кутерское поле къ высотѣ Ойкенской вѣтряной мельницы; за ними шелъ Оверкеркъ съ конницею генерала Тилли. У внѣшняго угла Ретельгекской рощи, принцъ Нассаускій быстрою деплоядою

вправо занялъ господствующія надъ правымъ непріятельскимъ флангомъ высоты и, вмѣстѣ со слѣдовавшими за нимъ войсками Тилли, отрѣзалъ всѣ сообщенія Французовъ, за исключеніемъ трудныхъ тѣснинъ и моста у Мюлема. Отсюда Оверкеркъ съ пѣхотою принца Нассаускаго продолжая движеніе влѣво, достигъ Маролема и Ройгема и выстроился двумя линіями въ тылу непріятельскаго праваго крыла; въ резервѣ стала конница Тилли. На этомъ пространствѣ находился еще отрядъ французскихъ гренадеровъ, поддержанный конницею королевскаго дома. Эти отборныя войска долго отбивались отъ многократныхъ яростныхъ атакъ союзниковъ, но наконецъ были разстроены, равно какъ и баталіоны, защищавшіе берегъ р. Норкенъ и испуганные усиливавшимся огнемъ въ тылу своемъ. По мѣрѣ упадка въ нихъ духа, воспламенялся духъ союзниковъ. Они еще разъ дружно ударили на противниковъ и мгновенно рѣшили бой у Ройгема. Французы смѣшались; конница ихъ, спасаясь бѣгствомъ, затоптала пѣхоту; семь драгунскихъ полковъ, геройски пожертвовавшихъ собою для прикрытія отступленія, были частію изрублены, частію захвачены въ плѣнъ. Ту же самую участь имѣли французскіе жандармы отъ датской кавалеріи. Марльборо подвинулся къ Шобану и Диппенбеку.

Не смотря на отчаянное положеніе Французовъ, Вандомъ рѣшился испытать еще разъ счастіе и возстановить бой отважнымъ покушеніемъ. Онъ сошелъ съ лошади и намѣренъ былъ вести впередъ черезъ Мюлемъ пѣхоту, оставшуюся по ту сторону р. Норкенъ; въ то же время конница лѣваго французскаго крыла, еще вовсе не принимавшая участія въ бою, должна была наступать по Гентскому тракту къ Доденъ-Манну; но уже было поздно для исполненія сего маневра. Принцъ Евгеній занималъ съ превосходными силами Мюлемъ; оробѣвшіе французскіе баталіоны не рѣшились атаковать его. Англійская конница, развернутая у Гёрне, по обѣимъ сторонамъ Гентскаго тракта, остановила движеніе непріятельской къ Доденъ-Манну. Наступила ночь. Линіи союзниковъ болѣе и болѣе свертывались въ кругъ постояннымъ захожденіемъ войскъ принцевъ Нассаускаго и Савойскаго; въ потьмахъ они приняли другъ друга за Французовъ и открыли огонь въ самомъ близкомъ разстояніи. Послѣ тщетныхъ усилій остановить эту гибельную пальбу, союзные генералы, въ 9 часовъ вечера, приказали всѣмъ колоннамъ остаться на занимаемомъ мѣстѣ. Тогда удалось большей части Французовъ, бѣжавшихъ въ величайшемъ разстройствѣ, выбраться изъ окружавшей ихъ со всѣхъ сторонъ опасности и уйти по разнымъ направленіямъ.

Вандомъ, видя неизбѣжную гибель своего праваго крыла, началъ отступленіе съ пѣхотою центра, еще сражавшеюся на берегу Норкена; онъ приказалъ примкнуть къ ней лѣвому крылу, собравшемуся въ безпорядочныхъ толпахъ между Сенъ-Денастомъ и Гуйсемъ. Но находившіеся на этомъ пунктѣ герцогъ Бургундскій и штабъ его, считая все потеряннымъ, ускакали въ Гентъ; за ними побѣжало войско. Только нѣсколько баталіоновъ и 25 эскадроновъ остались при Вандомѣ и обезпечили отступленіе французской арміи за каналъ, проведенный изъ Гента въ Брюгге, гдѣ они укрѣпились. Союзники начали преслѣдовать ихъ не ранѣе слѣдующаго утра, 40 эскадронами и небольшимъ отрядомъ пѣхоты, подъ начальствомъ генераловъ Бюлова и Ломлея.

Потеря Французовъ въ Уденардскомъ сраженіи простиралась до 4,000 убитыхъ, 6,000 раненыхъ, 8 генераловъ, болѣе 500 офицеровъ и 7,000 нижнихъ чиновъ плѣнныхъ, не считая 3,000 дезертировъ. Союзники лишились 3,500 убитыхъ и раненыхъ. Трофеями ихъ были нѣсколько орудій, 34 штандарта,

25 знаменъ и 7 паръ литавръ. (Milit. Convers. Lex.). *Б. Л. П. З.*

УДИНО (Oudinot), Карлъ, Николай, герцогъ Реджіо, маршалъ и перъ Франціи, кавалеръ Почетнаго Легіона большаго креста и мн. др.; родился 2 апрѣля 1767 года въ Баръ-сюръ-Орненъ. 16-ти лѣтъ отъ роду онъ вступилъ въ Медокскій полкъ, но, по неотступной просьбѣ отца, въ 1787 г. опять покинулъ военное поприще. Будучи приверженцемъ революціонныхъ правилъ, онъ въ 1791 году былъ избранъ командиромъ 3-го баталіона волонтеровъ Маасскаго департамента и успѣлъ остановить возмущеніе въ Орненѣ. Первое доблестное дѣло его было защищеніе горной крѣпости Бичъ противъ Пруссаковъ. Вскорѣ послѣ того онъ сдѣланъ командиромъ Пикардійскаго полка, въ которомъ умѣлъ отклонить офицеровъ отъ намѣренія удалиться изъ Франціи. 7 августа 1794 г., произведенный въ бригадные генералы, онъ взялъ городъ Триръ, послѣ чего переведенъ былъ въ Рейнскую армію и съ нею находился въ походахъ 1795 и 1796 годовъ. Въ 1799 году произведенъ въ дивизіонные генералы и много содѣйствовалъ побѣдѣ при Цюрихѣ, гдѣ былъ раненъ пулею въ грудь. По выздоровленіи Удино, Массена избралъ его начальникомъ своего штаба, которымъ онъ остался и во время знаменитой осады *Генуи* (см. это). Удино пытался два раза пробраться на маленькой лодкѣ сквозь блокадную англійскую эскадру къ генералу Сюше, стоявшему на р. Варъ; наконецъ это удалось ему. Въ 1800 году Удино былъ начальникомъ штаба Италъянской арміи, за отсутствіемъ Перваго консула состоявшей подъ начальствомъ генерала Брюнна; онъ отличился въ сраженіи при Поццоло и при переходѣ чрезъ Минчіо, за что Первый консулъ наградилъ его почетною саблею и однимъ орудіемъ, взятымъ въ этомъ дѣлѣ у Австрійцевъ. Въ 1805 г. въ войнѣ противъ Австріи и Россіи, Наполеонъ ввѣрилъ ему командованіе сводньмъ гренадерскимъ корпусомъ, и наградилъ его большою лентою Почетнаго Легіона. Удино сражался при Вертингенѣ и Юнерсдорфѣ, гдѣ былъ раненъ, но, не выждавъ извлеченія, поспѣшилъ къ арміи и участвовалъ въ битвѣ при Аустерлицѣ.

Въ началѣ 1806 года Удино получилъ приказаніе занять уступленное Пруссіею княжество Нефшатель. Здѣсь поступилъ онъ съ жителями такъ кротко и безкорыстно, что они, при отъѣздѣ его, даровали ему права Нефшательскаго гражданства и драгоцѣнную шпагу съ надписью: «городъ Нефшатель генералу Удино, 1806 г.» а 6 февраля 1807 года онъ участвовалъ въ сраженіи при Остроленкѣ. Наполеонъ возвелъ его въ графское достоинство, подарилъ ему милліонъ франковъ и послалъ съ многочисленною дивизіею для подкрѣпленія маршала Лефевра, осаждавшаго Данцигъ. 14 іюня 1807 года Удино особенно отличился въ сраженіи при Фридландѣ. Въ 1808 году, во время Эрфуртскаго конгресса, онъ былъ губернаторомъ въ Эрфуртѣ; въ 1809 г. опять дѣйствовалъ противъ Австрійцевъ, образуя съ гренадерами своими передовое войско, и отличился при Эберсбергѣ и Эсслингѣ. Ваграмское сраженіе доставило ему маршальскій жезлъ и титулъ герцога Реджіо. Въ 1810 году, когда воспослѣдовало соединеніе Голландіи съ Франціею, Удино занялъ первую страну, пробылъ въ ней два года, и снискалъ себѣ общее уваженіе. Въ войнѣ съ Россіею 1812 г. онъ командовалъ 2-мъ армейскимъ корпусомъ и дѣйствовалъ противъ графа Витгенштейна. Въ сраженіи при Полоцкѣ 4 (16) августа, Удино былъ тяжело оконтуженъ ядромъ въ плечо, и сдалъ начальство Губіону Сенъ-Сиру. Въ Вильнѣ онъ узналъ о несчастіяхъ, постигшихъ Большую французскую армію, объ отступленіи ея изъ Москвы и о томъ, что замѣнившій его генералъ Сенъ-Сиръ также опасно раненъ.

Не смотря на разстроенное свое здоровье, Удино снова отправился въ прежній свой корпусъ, состоявшій тогда не болѣе какъ изъ 5000 чел., и поспѣшилъ съ нимъ въ Борисовъ для прикрытія перехода Французовъ черезъ Березину. Тамъ онъ сражался съ авангардомъ арміи Чичагова и при Студянкѣ, 16 (28) ноября былъ опять раненъ и отвезенъ въ деревню Плещеницу, разстояніемъ въ 14 верстахъ отъ мѣста переправы. Едва только рана его была перевязана, какъ отрядъ казаковъ ворвался въ эту деревню. Адъютанты Удино, нѣсколько раненыхъ офицеровъ и солдатъ (всего около 100 чел.) заперлись въ домѣ, занимаемомъ маршаломъ, и защищались до полученія подкрѣпленія; Удино едва доѣхалъ до Франціи и долго не могъ поправиться.

12 апрѣля 1813 г. онъ принялъ начальство надъ 12-мъ армейскимъ корпусомъ, съ которымъ послѣ Люценскаго сраженія, 11 мая, у Дрездена, переправился чрезъ Эльбу и въ сраженіи при Бауценѣ дѣйствовалъ на правомъ крылѣ французской арміи. Послѣ сраженія остался онъ 4 дня въ окрестностяхъ Бауцена, а потомъ двинулся противъ генерала Бюлова, съ которымъ имѣлъ неудачныя для Французовъ дѣла при Лукау. Заключеніе Пойшвицкаго перемирія прекратило военныя дѣйствія и маршалъ занялъ кантониръ-квартиры при Виттенбергѣ. Когда дѣйствія возобновились, Удино былъ назначенъ главнокомандующимъ арміею, составленною изъ 4-го, 7-го и 12-го пѣхотныхъ корпусовъ и кавалеріи герцога Падуанскаго, всего около 75,000 чел. Съ ними онъ выступилъ противъ союзной Сѣверной арміи, подъ начальствомъ наслѣднаго принца Шведскаго. Наступательное движеніе его къ Берлину не посчастливилось; онъ проигралъ сраженіе при *Гросъ-Беереню* (см. это), и долженъ былъ сдать команду маршалу Нею; но и сей послѣдній былъ разбитъ при Денневицѣ и отступилъ къ Торгау (см. *Денневицъ*); тогда Удино получилъ команду въ молодой гвардіи, съ которою сражался храбро, но также неудачно, при Лейпцигѣ. Послѣ отступленія Французовъ за Рейнъ, маршалъ едва оправившійся отъ тяжкой болѣзни, командуя 7-мъ корпусомъ, имѣлъ 13 февр. 1814 г. жаркое дѣло съ генераломъ Вреде при Куртевиллѣ, а 26-го и 27-го февр. при Баръ-сюръ-Объ. Когда Наполеонъ обратился на Силезскую армію, маршалу Удино было дано трудное порученіе защищать дорогу въ Парижъ. Послѣ сраженія при *Арсисъ сюръ Объ* (см. это слово) онъ въ соединеніи съ кавалеріею графа Себастіани храбро прикрывалъ отступленіе арміи. Это было послѣднее военное дѣйствіе его подъ знаменами Наполеона.

Маршалъ Удино, ласково принятый Людовикомъ XVIII, остался вѣрнымъ королю своему, когда Наполеонъ, не надолго, (въ 1815 г.) снова вступилъ на императорскій престолъ. Послѣ вторичнаго возвращенія Бурбоновъ, онъ получилъ главную команду надъ парижскою національною гвардіею и былъ постепенно назначенъ губернаторомъ 3-й военной дивизіи, членомъ королевскаго тайнаго совѣта, перомъ Франціи и пр. Въ 1823 г. открылась война противъ Испаніи. Удино получилъ предводительство надъ однимъ изъ корпусовъ, который въ іюлѣ стоялъ въ Мадридѣ. Маршалъ былъ губернаторомъ сего города и начальникомъ смежныхъ провинцій. Въ 1839 г. былъ назначенъ великимъ канцлеромъ Поч. Легіона, а въ 1842 г. губернаторомъ инвалиднаго дома. Умеръ въ 1847 году. Въ Баръ-сюръ-Орненъ ему воздвигнутъ памятникъ; одна изъ парижскихъ улицъ названа его именемъ. Старшій изъ его сыновей Викторъ, дивизіонный генералъ, былъ начальникомъ войскъ въ Римскую экспедицію 1849 года. *Ф. Ф. Б.*

УДЛИНЕННЫЙ ЗАРЯДЪ. Такъ называется зарядъ въ картузѣ, отличающійся отъ обыкновеннаго *заряда* артиллерійскаго орудія (см. *Зарядъ*) тѣмъ, что діаметръ его нѣсколько менѣе, такъ что въ ка-

налѣ орудія между зарядомъ и верхнею стѣною канала остается около $^1/_2$ дюйма незанятаго пространства, а соотвѣтственно уменьшенію діаметра увеличена длина заряда. Удлиненные заряды предложены французскими артиллеристами Піоберомъ и Моренемъ, которые, усмотрѣвъ изъ бумагъ архива французской артиллеріи, что мѣдныя орудія временъ Людовика XIV выдерживали несравненно болѣе выстрѣловъ, чѣмъ нынѣшнія, не могли приписать это различіе въ прочности ни чему другому, какъ способу заряжанія. Дѣйствительно, тогда зарядные мѣшки или картузы еще не употреблялись, а зарядъ вкладывали въ каналъ посредствомъ *шуфлы*, причемъ сверху заряда всегда оставалось свободное пространство, зарядъ занималъ въ каналѣ болѣе мѣста, чѣмъ когда бы тотъ же зарядъ наполнялъ совершенно занимаемую имъ часть канала или каморы, отъ чего пороховые гасы, въ первое мгновеніе своего образованія (пока ядро не тронулось еще съ мѣста), имѣютъ болѣе свободы расширяться, бываютъ менѣе плотны и дѣйствуютъ слабѣе на стѣны канала. Опыты, произведенные сначала во Франціи, а потомъ у насъ, въ продолженіе 1840 и 1841 годовъ, надъ двумя осадными 24-мя фунтовыми пушками, одною новою и другою съ образовавшимся уже отъ дѣйствія обыкновенныхъ зарядовъ небольшимъ логовищемъ, (углубленіемъ на нижней стѣнѣ канала, въ томъ мѣстѣ, гдѣ при выстрѣлѣ лежитъ снарядъ), а въ 1844 году надъ длиннымъ пудовымъ единорогомъ, вполнѣ подтвердили пользу удлиненныхъ зарядовъ. Изъ испытанныхъ у насъ орудій, новая 24-хъ фунтовая осадная пушка выдержала 3,000 боевыхъ выстрѣловъ полнымъ зарадомъ, въ 8 фунтовъ пороху, при различной скорости; 24 ф. пушка съ образовавшимся уже небольшимъ логовищемъ и 1 пуд. единорогъ выдержали по 1,000 выстрѣловъ зарядами въ 8 же фунт., первая ядрами, а вторая бомбами, приведенными досыпкою пескомъ въ надлежащій вѣсъ, и по окончательномъ осмотрѣ каналовъ этихъ орудій, вмѣсто *логовища*, которое у мѣдныхъ осадныхъ орудій обыкновенно образуется послѣ несравненно меньшаго числа выстрѣловъ, найдено въ томъ мѣстѣ, гдѣ лежитъ снарядъ по небольшому кольцеобразному расширенію, соединявшемуся съ остальною частью канала почти незамѣтнымъ образомъ. Дальность выстрѣловъ при опытахъ оказалась вообще та же, какъ при обыкновенныхъ зарядахъ, и орудія послѣ опытовъ признаны совершенно годными къ дальнѣйшему употребленію, потому что въ каналахъ, кромѣ расширенія, не найдено ни какихъ поврежденій и орудія нисколько не потеряли правильности относительно направленія выстрѣловъ. Въ слѣдствіе этихъ опытовъ, полагая, что и въ чугунныхъ орудіяхъ удлиненные заряды могутъ содѣйствовать нѣкоторымъ образомъ къ предохраненію ихъ отъ разрыва, признали у насъ весьма выгоднымъ принять удлиненные заряды, не измѣняя, впрочемъ, количества пороху, полагаемаго въ полные заряды для пушекъ и единороговъ осадной и крѣпостной артиллеріи, тѣмъ болѣе, что и изготовленіе удлиненныхъ зарядовъ не представляетъ никакихъ затрудненій. Что же касается до орудій полевой артиллеріи, то для нихъ удлиненные заряды не приняты, какъ потому, что они и безъ того имѣютъ прочность, достаточную во всѣхъ отношеніяхъ, такъ и потому, что у этихъ зарядовъ связь между зарядомъ и снарядомъ не прочна, попричинѣ разности ихъ діаметровъ, и неудобно сберегать эти заряды подъ жестяными футлярами (см. *Шуба*).

Болѣе подробныя свѣдѣнія объ удлиненныхъ зарядахъ можно найти въ нашемъ Артиллерійскомъ журналѣ за 1842 годъ въ № 5-мъ и за 1845 годъ въ № 4 и въ артиллерійскихъ запискахъ, составленныхъ полковникомъ Рѣзвымъ, часть 2-я, стран. 49—52.—Въ таблицѣ

LVIII при этихъ запискахъ помѣщены размѣры зарядовъ для нашихъ орудій.

К. А. Л.

УДѢЛЬНАЯ СИСТЕМА ВЪ РОССІИ (см. *Россія—исторія ея*).

УЗБЕКЪ или **ОЗБЯКЪ**, ханъ Ордынскій. Онъ былъ сынъ хана Тахты, и по смерти отца въ 1312 году вступилъ на престолъ. При Узбекѣ Татарами разорена Тверь. Онъ умеръ въ 1341 г. *И. П. Б.*

УЗДА (см. *Зануздываніе*).

УЗПОЛЬ, селеніе между Динабургомъ и Вилькомиромъ. Въ 1233 г. здѣсь происходила кровавая битва между Литовцами, предводимыми Семигальскимъ княземъ Вестгардомъ, и рыцарями подъ начальствомъ магистра Фольквина. Литовцы потеряли убитыми болѣе двухъ тысячъ; рыцари понесли еще большую потерю и спаслись бѣгствомъ.

И. П. Б.

УЙСКАЯ ЛИНІЯ (см. статью *Пограничныя линіи въ Россіи*).

УКЛЕСЪ, городокъ въ Испаніи, въ Ново-Кастильскомъ королевствѣ.

Дѣло 13 января 1809 года.

Наполеонъ 7 января отправился изъ Вальядолида во Францію, куда звали его вооруженія противъ Австріи. Сульту предоставлено было преслѣдованіе Англичанъ (см. *Корунья*). Викторъ, прикрывая Мадридъ, стоялъ у Толедо съ первымъ корпусомъ, состоявшимъ изъ пѣхотныхъ дивизій Виллата и Руффена и кавалерійской дивизіи Латуръ-Мобура. Со стороны Испанцевъ герцогъ Инфантадо, замѣнивъ генерала Ла-Пена, командовалъ въ провинціи Куэнсѣ 20,000 чел. пѣхоты и 2,000 кавалеріи съ 40 орудіями. Получивъ отъ Севильской юнты приказаніе двинуться впередъ, онъ рѣшился итти на Толедо, чтобы завладѣть этимъ городомъ и Аранхуэцомъ, снять мосты съ рѣки Таго и занять позицію на лѣвомъ ея берегу. Движеніе это началось 10 числа: Инфантадо съ половиною арміи 12 генваря достигъ Горкаяда, а генералъ Венегасъ съ другою чрезъ Тарансонъ пошелъ къ Уклесу. Викторъ, не имѣя свѣдѣній о непріятелѣ, перешелъ между тѣмъ изъ Толедо въ Окану. Во время движенія сего, 13 числа утромъ, 1-й корпусъ, слѣдуя двумя колоннами, внезапно наткнулся на позицію Венегаса, при Уклесѣ, находившуюся на крутыхъ скалахъ. Дивизія Виллата тотчасъ пошла въ атаку, взяла возвышенія и обратила непріятеля въ бѣгство къ Альказару. Дивизія Руффена съ бригадою кавалеріи, не зная дороги, прошла мимо Уклеса въ Альказаръ, гдѣ встрѣтила бѣглецовъ Венегаса. Нѣсколько тысячъ Испанцевъ положили оружіе, остальные разсыпались по разнымъ направленіямъ; только малая часть въ порядкѣ двинулась на Окану, но была разсѣяна нѣсколькими картечными выстрѣлами. Инфантадо слѣдовалъ тогда къ Караскозѣ; узнавъ отъ бѣглецовъ уничтоженіе корпуса Венегаса и близость Виктора, онъ тотчасъ отступилъ къ Куэнсѣ безъ потери, потому что уставшая французская кавалерія не могла преслѣдовать его.

Французы въ донесеніяхъ своихъ сами сознаются, что одинъ случай былъ главною причиною побѣды ихъ при Уклесѣ. Они взяли въ этотъ день до 10,000 плѣнныхъ и захватили скоро потомъ всю артиллерію Инфантадо, посланную изъ Куэнсы чрезъ Тортону въ Валенсію. Съ пѣхотою и кавалеріею Инфантадо направился разными дорогами чрезъ проходы Сіерры Морены къ Санта-Крузъ де Мудела, куда онъ прибылъ въ началѣ февраля, сдѣлавъ весьма трудный переходъ въ 350 верстъ.

Генералъ Палазіосъ съ 5000—6000 чел. посланный въ Вильгарту (въ области Ла-Манчѣ), удачно избавился отъ преслѣдованія Виктора и примкнулъ къ своему корпусу. Викторъ повелъ войско свое на прежнія кантониръ-квартиры. (Milit. Conv. Lex.) *Ф. Ф. Б.*

УКРАЙНА значитъ земля, находящаяся *у края* какого нибудь государства, т. е. область пограничная. Это названіе древнѣйшее: по смерти Святослава (1187 г.), который велъ безпрестанныя войны съ

сосѣдями — Половцами, Черными Клобуками и пр., въ лѣтописи сказано, что объ немъ *«украйна* много постона». Далѣе, подъ 1426 г. говорится, что Татары захватили въ плѣнъ нѣсколько человѣкъ въ *украйнѣ Рязанской.* Изъ подобныхъ мѣстъ лѣтописей видно, что украйны были: Кіевская, Московская, Рязанская, Галицкая, Польская, Псковская. Въ послѣдствіи съ соединеніемъ разныхъ отдѣльныхъ княжествъ въ государство Московское, большая часть названія украйнъ стала не нужною; потомъ, когда поселенія сдѣланы по Сѣверному Донцу и въ окрестностяхъ, для защиты отъ набѣговъ Татаръ, эта страна исключительно усвоила себѣ названіе *Украйны*, и какъ тамъ селили казаковъ и Сербовъ *слободами*, то и губернія названа *Слободско-Украинскою.* Въ наше время, эта *Украйна*, будучи въ серединѣ государства, потеряла свое значеніе, и потому губернія переименована *Харьковскою.*

И. П. Б.

УКРАИНСКАЯ ЛИНІЯ (см. статью *Пограничныя линіи въ Россіи*).

УКРАИНСКІЕ КАЗАКИ (см. статьи: *Казаки*, *Малороссія* и *Запорожье*).

УКРѢПЛЕНІЕ (фортиф.). Такъ называются искусственныя защиты, которыя строятся для усиленія войскъ, съ тѣмъ, чтобъ, по возможности, возстановить равновѣсіе между противными силами.

Расположеніе укрѣпленій зависитъ: 1) отъ мѣстности, потому что они собственно должны усовершать ея видъ въ военномъ отношеніи; 2) разсматривая укрѣпленія, какъ пособія оборонѣ и какъ препятствія нападенію, должно согласовать ихъ расположеніе съ тѣми способами атаки и обороны, какіе нынѣ употребляются.

По существенному различію стратегическихъ и тактическихъ соображеній, которыми опредѣляется выборъ позицій, и укрѣпленія могутъ быть различны.

По стратегическимъ соображеніямъ опредѣляются въ государствѣ мѣста, которыя могутъ имѣть вліяніе на успѣхъ войны вообще, будетъ ли она оборонительная или наступательная. Съ этою цѣлью сооружаются на нихъ заблаговременно прочныя и сильныя укрѣпленія, чтобъ войска могли защищаться въ нихъ продолжительно, противъ превосходнаго числа непріятеля. Такого рода укрѣпленія называются *долговременными*, а пункты, ими занимаемые — *крѣпостями.*

Тактическія соображенія относятся къ дѣйствіямъ на самомъ полѣ сраженія, которыя безпрерывно измѣняются и которыхъ нельзя предвидѣть заранѣе; по этому и укрѣпленія, помогающія ихъ успѣху, строятся въ минуту необходимости, поспѣшно и только на короткое время. Эти укрѣпленія называются *полевыми.*

Иногда такого же рода укрѣпленія строятся и по видамъ стратегіи, на мѣстахъ, которыя, получивъ случайную важность уже во время войны, могутъ имѣть вліяніе на дальнѣйшій ея ходъ. Такія укрѣпленія, занимая, какъ бы середину между укрѣпленіями полевыми и долговременными, могутъ быть названы *временными.*

Всякое укрѣпленіе, и полевое и долговременное, чтобъ соотвѣтствовать своей цѣли, необходимо должно:

1) Прикрывать обороняющагося отъ огнестрѣльнаго непріятельскаго дѣйствія, и притомъ доставлять ему возможность выгодно употреблять свое оружіе противъ нападающаго.

2) Удерживать противника столько времени, чтобъ обороняющійся, дѣйствіемъ своего огня, могъ принудить его къ отступленію, или, по крайней мѣрѣ, значительно ослабить прежде вступленія въ рукопашный бой.

Первое условіе требуетъ искусственной защиты такого устройства, чтобъ непріятельскіе снаряды не могли ее пробивать, и которая была бы приспособлена къ дѣйствію обороняющагося ружейнымъ или артиллерійскимъ огнемъ. Эта защита или прикрытіе называется *брустверомъ.* (См. это слово).

Для исполненія втораго условія, необходимо впереди бруствера имѣть еще препятствія для удержанія нападающаго подъ огнемъ обороняющагося. Здѣсь всего лучше *ровъ* (см. это слово), доставляющій вмѣстѣ съ тѣмъ и землю для составленія земляного бруствера.

Слѣдовательно *ровъ* и *бруствeръ*—двѣ главныя составныя части укрѣпленій. Сопротивленіе, которое противопоставляютъ эти части атакующему, опредѣляютъ силу укрѣпленія. Она зависитъ: а) отъ высоты и толстоты бруствера, ширины и глубины рва; в) отъ направленія, какое обороняющійся можетъ дать своимъ выстрѣламъ для пораженія непріятеля не только во фронтъ, но и съ разныхъ сторонъ, а это, въ свою очередь, зависитъ отъ фигуры укрѣпленія.

На силу укрѣпленія имѣетъ также вліяніе и мѣстность, на которой оно располагается. Части укрѣпленія, примыкающія къ мѣстамъ, затрудняющимъ дѣйствія непріятеля, напримѣръ: къ рѣкѣ, болоту, рытвинѣ и проч., можно устроивать слабѣе, нежели тѣ части, передъ которыми мѣстоположеніе совершенно ровное, удобное для движенія атакующихъ войскъ.

Полевыя укрѣпленія, какъ относящіяся къ дѣйствіямъ на самомъ полѣ сраженія, не могутъ быть сложны въ своемъ построеніи. Брустверъ со рвомъ, обнимающій обороняемое мѣсто съ одной или съ нѣсколькихъ сторонъ, представляетъ всю совокупность полевыхъ укрѣпленій, *открытыхъ*, *сомкнутыхъ* и *цѣпныхъ* (см. эти слова). Къ нимъ присоединяются, въ видѣ усиленій, вспомогательныя укрѣпленія—*редюиты* (см. это слово) или искусственныя *препятствія* (см. это слово).

Долговременныя же укрѣпленія ни по размѣрамъ, ни по составу, нельзя дѣлать одинаковыми съ полевыми ретраншаментами. При ихъ сооруженіи, земляная насыпь съ брустверомъ (валъ) и ровъ не только получаютъ большій размѣръ, но и поддерживаются каменными стѣнами или *одеждами*, въ замѣнъ земляныхъ отлогостей, чтобъ обезпечить ихъ отъ открытаго нападенія.

Но чтобъ непріятель не могъ издали разрушать каменныя стѣны и казематированныя зданія, онѣ прикрываются со стороны поля насыпями, расположенными въ двѣ или нѣсколько линій, для взаимной и постепенной обороны. Такъ образовались: *главный валъ*, *гласисъ съ прикрытымъ путемъ*, *наружныя и передовыя укрѣпленія* (см. эти слова).

Во всѣхъ этихъ укрѣпленіяхъ, составляющихъ крѣпость, располагаются еще другія, *внутреннія укрѣпленія*: *редюиты*, *ретраншаменты и цитадели*, послѣдняя опора обороны. *А.*

УЛАНЫ (слово татарскаго происхожденія) суть легкая, прежде иррегулярная, а нынѣ регулярная кавалерія, вооруженная пиками съ флюгерами. Это войско явилось первоначально въ Азіи, вѣроятно, у Татаръ и Монголовъ. Такъ напримѣръ въ арміи Тамерлана было нѣсколько полковъ конницы, однообразно одѣтой и вооруженной, какъ выше сказано. Отъ Татаръ, поселившихся въ Литвѣ и Польшѣ, переняли уланъ Поляки, а отъ нихъ и другіе народы. У насъ, въ Россіи, первая попытка къ тому была сдѣлана въ царствованіе Екатерины Великой. 1764 года марта 22, при проэктѣ образованія Новороссійской губерніи, представлено было на Высочайшее благоусмотрѣніе сформировать поселенный кавалерійскій полкъ, вооруженный пиками, и назвать его, по примѣру другихъ европейскихъ державъ, *уланами*. На образованіе этого рода кавалеріи воспослѣдовало Высочайшее разрѣшеніе, но полкъ получилъ названіе Елисаветградскаго пикинернаго, и былъ по преимуществу формированъ изъ казаковъ. Въ этомъ же году прибавлены еще три пикинерные полка: Луганскій, Донецкій и Днѣпровскій. Со временемъ число ихъ все возрастало.

Первый же полкъ, сформированный подъ именемъ уланскаго, находимъ при

императорѣ Александрѣ I. 11 сентября 1803 года Одесскій гусарскій полкъ переименованъ въ уланскій Его Императорскаго Высочества великаго князя цесаревича Константина Павловича, а въ 1809 году включенъ въ составъ гвардіи, подъ именемъ л. гв. уланскаго. Число уланскихъ полковъ послѣ этого времени измѣнялось. Нынѣ ихъ 16; два изъ нихъ гвардейскіе; 14 армейскихъ полковъ составляютъ вторыя бригады 7 легкихъ кавалерійскихъ дивизій, при гренадерскомъ и шести армейскихъ корпусахъ.

Вооруженіе уланъ составляютъ: пика съ флюгеромъ, сабля и карабинъ. Одежда и головной уборъ у нихъ на манеръ польскій. Полки различаются между бою мастью коней, цвѣтомъ шапокъ, воротниковъ, отворотовъ и флюгеровъ на пикахъ. Всѣ они имѣютъ металлическій приборъ бѣлый, исключая л. гв. уланскаго полка, который имѣетъ его изъ мѣди.

Въ Австріи имѣются 4 уланскіе полка, во Франціи 6 (Lanciers), въ Пруссіи 8, не считая ландверную конницу.

А. И. К.

УЛИССЪ (Одиссей), царь острова Итаки, лежащаго въ Эгейскомъ морѣ близъ Акарнаніи, сынъ Лаэрта и Антиклеи, извѣстный своимъ умомъ, хитростью и краснорѣчіемъ. Во время приготовленія Грековъ къ *Троянской войнѣ* (см. это), огорчаясь разлукою съ любимою супругою, Пенелопою, дочерью Икара, Улиссъ притворился слабоумнымъ, но Паламедъ открылъ притворство и заставилъ его принять участіе въ походѣ.

Улиссъ находился въ посольствѣ къ Пріаму о возвращеніи Елены, уговорилъ Ахиллеса быть участникомъ брани, принесъ въ греческій станъ Геркулесовы стрѣлы, хранившіяся у Филоктета, похитилъ вмѣстѣ съ Діомедомъ Троянскій Палладіумъ, убилъ Реза, царя Ѳракіи, имѣлъ вѣсъ въ совѣтахъ князей и доставилъ Грекамъ возможность, послѣ 10-лѣтней осады, овладѣть *Троею* (см. это). Воинскіе доспѣхи Ахиллеса были наградою Улиссу, отъ лица всѣхъ греческихъ военачальниковъ.

При возвращеніи въ свое отечество, Улиссъ подвергался многимъ опасностямъ и кораблекрушеніямъ. Морскія бури занесли его въ отдаленныя страны и онъ достигъ Итаки только послѣ двадцати-лѣтняго отсутствія.

Честолюбивые искатели руки Пенелопы захватили между тѣмъ власть правленія; Улиссъ истребилъ ихъ и возстановилъ порядокъ въ своемъ царствѣ. Полагаютъ, что онъ погибъ, по предсказанію оракула, отъ руки своего сына. Телегона, прижитаго съ Цирцеею. Древніе Греки включили его въ число полубоговъ, а безсмертный Гомеръ воспѣлъ его подвиги и несчастія въ прекрасной своей поэмѣ: «Одиссея.» *М. Ѳ. Б.*

УЛЬМЪ, главный городъ Дунайскаго округа, Виртембергскаго королевства, съ 20,000 жит. при сліяніи рѣки Иллера и ручья Блау съ Дунаемъ, который становится тутъ судоходнымъ. Городъ, былъ прежде сильно укрѣпленъ; потомъ верки были запущены, но въ новѣйшее время, по объявленіи Ульма крѣпостью Германскаго союза, его опять укрѣпили по новѣйшей системѣ. Часть Ульма, или Новый-городъ, принадлежитъ Баваріи.

Ульмская капитуляція въ 1805 году.

Превосходныя стратегическія соображенія, которыми удалось Наполеону, въ началѣ кампаніи 1805 года, окружить въ Ульмѣ австрійскую армію эрцгерцога Фердинанда и генерала Макка, описаны въ статьѣ *Австрійско-Французская война 1805 года*. Тамъ же упомянуто, что, послѣ бурнаго засѣданія военнаго совѣта, 12 октября, австрійскія войска раздѣлились: Маккъ съ главною частью пѣхоты остался въ Ульмѣ, какъ онъ говорилъ, въ ожиданіи скораго прибытія русской арміи генерала Кутузова; эрцгерцогъ Фердинандъ съ конницею рѣшился проложить себѣ путь въ Богемію, направляясь на Нердлингенъ, гдѣ находился отрядъ генерала Верneка.

Австрійская армія, очистивъ 10 октября правый берегъ Дуная, стояла тогда на лѣвомъ, впереди Ульма и позади рѣчки Блау. На правомъ берегу остался только отрядъ генерала Іелашича. Между тѣмъ Французы приближались къ Ульму. Съ южной стороны Мюратъ съ резервною кавалеріею расположился 13 числа между Вейссенгорномъ и Ульмомъ; корпуса Мармона и Ланна заняли позицію у Вейссенгорна; Ней стоялъ близъ Эльхингена, на обоихъ берегахъ рѣки; 14 октября, послѣ продолжительнаго и жаркаго боя, онъ занялъ *Эльхингенъ* (см. это слово), чѣмъ отрѣзано было сообщеніе Макка съ Вернекомъ. Въ слѣдующую ночь эрцгерцогъ Фердинандъ выступилъ изъ Ульма и направился къ Гейзенгейму для соединенія съ Вернекомъ.

15 числа, рано поутру, Наполеонъ, выстроивъ къ бою корпуса маршаловъ Нея и Ланна и конницу Мюрата, приблизился къ Ульму въ намѣреніи овладѣть приступомъ австрійскими укрѣпленіями. Мармонъ обложилъ городъ съ южной стороны. Въ полдень всѣ шанцы на Михельсбергской высотѣ были уже въ рукахъ Французовъ; Австрійцы отступили въ Ульмъ, который немедленно былъ обложенъ. Французскій полковникъ Ведель, преслѣдуя опрометчиво съ 17-мъ легкимъ пѣхотнымъ полкомъ отступавшаго непріятеля, проникъ до Фрауэнскихъ воротъ, но, не поддержанный другими войсками, долженъ былъ сдаться превосходнымъ силамъ Австрійцевъ. Вечеромъ Наполеонъ потребовалъ сдачи города, но получилъ отказъ и на слѣдующее утро Маккъ прокламаціею объявилъ своимъ войскамъ, что онъ намѣренъ защищаться до послѣдней крайности; что черезъ нѣсколько дней явятся Русскіе (которые однако же въ то время только-что приближались къ Инну), что непріятели, въ слѣдствіе непогоды и недостатка продовольствія, находятся въ самомъ бѣдственномъ положеніи и т. п.

Въ тотъ же самый день (16 октября) Французы начали обстрѣливать Ульмъ, съ Михельской и Гейсбергской горъ, повредили нѣсколько домовъ и убили и ранили до 100 солдатъ и жителей. Это устрашило Макка: вечеромъ онъ прислалъ парламентера и вступилъ въ переговоры, которые, 17 числа, довели до слѣдующей капитуляціи, заключенной между генераломъ Маккомъ и маршаломъ Бертье: «Ульмъ сдается со всѣми находящимися въ немъ магазинами и артиллеріею; гарнизонъ, выступивъ изъ города, кладетъ оружіе; генералы и офицеры отпускаются въ Австрію, давъ честное слово не служить въ продолженіе всей войны; нижніе же чины отправляются военно-плѣнными во Францію; если до 25 октября прибудутъ къ Ульму союзныя войска, достаточно сильныя для освобожденія запертыхъ въ немъ Австрійцевъ, то капитуляцію считать недѣйствительною.» Но и этого было недостаточно для униженія Австрійцевъ. Наполеонъ, не желая оставить въ бездѣйствіи до 25 октября большую часть своей арміи, велѣлъ предложить Макку условія о скорѣйшей сдачѣ. Бертье далъ австрійскому полководцу честное слово: что союзныя войска, подъ начальствомъ Кутузова, находятся еще за Инномъ и наблюдаются маршаломъ Бернадоттомъ, расположеннымъ между этою рѣкою и Мюнхеномъ; что Мюратъ и Ланнъ, преслѣдуя эрцгерцога Фердинанда, захватили въ плѣнъ у Трохтельфингена весь корпусъ генерала Вернека; что Сультъ, находясь между Ульмомъ и Брегенцомъ, прикрываетъ дороги въ Тироль, препятствуя тамошнимъ австрійскимъ войскамъ спѣшить на выручку Ульма. Тогда Маккъ согласился сдать Французамъ Ульмъ 20 октября, съ тѣмъ, чтобы корпусъ Нея оставался близъ него до истеченія перваго назначеннаго срока капитуляціи, то есть до 25 октября. И такъ, 20 числа, въ 4 часа пополудни, вся запертая въ Ульмѣ австрійская армія, числомъ 25,000 чел., выступила черезъ Фрауэнскія ворота

и положила предъ Французами оружіе, сдавъ знамена и строевыхъ лошадей. (Milit. Conv. Lex.). *Б. А. И. З.*

УМАНЬСКАЯ РѢЗНЯ. *Умань* — уѣздный городъ Кіевской губерніи, принадлежавшій прежде графамъ Потоцкимъ, а нынѣ причисленъ къ военному поселенію. Въ 1768 г. Уманьскій полкъ состоялъ изъ 2600 казаковъ. Они любили Потоцкаго, но не любили Уманьскаго коммисара Младановича. Полковникомъ былъ Полякъ Обухъ, но онъ ничего въ полку не значилъ, а всѣмъ распоряжалъ сотникъ Гонта. Когда въ Украйнѣ явился казакъ Желѣзнякъ, вѣшавшій Жидовъ и Поляковъ, Уманьскій полкъ выступилъ противъ него съ твердою рѣшимостью защитить владѣнія Потоцкаго: но Младановичь обидѣлъ Гонту и хотѣлъ его повѣсить, по подозрѣнію въ измѣнѣ, — и все закипѣло местью; Обуху дали средства бѣжать, а Гонта, соединившись съ Желѣзнякомъ, приступилъ къ Умани. Землемѣръ Шафрановскій, служившій подъ знаменами Фридриха Великаго, укрѣпилъ городъ; всѣхъ жителей и даже Жидовъ поголовно вывели на защиту стѣнъ; но казаки взяли городъ и истребили до 18 тыс. Поляковъ и Жидовъ. Это событіе въ Малороссійской исторіи называется *Уманьская рѣзня.* *И. П. Б.*

УМЕО (см. *Кваркенъ*).

УНТЕРЪ-ОФИЦЕРЫ, составляя высшее достоинство нижнихъ чиновъ, суть ближайшіе помощники офицеровъ. Чинъ этотъ существуетъ во всѣхъ европейскихъ арміяхъ и почти во всѣхъ однозначущъ: sous - officier у Французовъ, noncommissioned-officier у Англичанъ, Unter-Offizier въ германскихъ войскахъ.).

Въ Россіи подъ общимъ наименованіемъ унтеръ-офицеровъ разумѣются многія степени этого достоинства; а именно: фельдфебеля, старшіе и младшіе вахмистры, вагенмейстеры, портупей и фаненъ-юнкера, портупей-прапорщики, юнкера, подпрапорщики, старшіе и младшіе унтеръ-офицеры, фейерверкеры 1-го, 2-го, 3-го и 4-го классовъ; по иррегулярнымъ войскамъ урядники.

Должность унтеръ-офицерская состоитъ въ томъ, чтобы каждый изъ нихъ зналъ все предписанное въ строевомъ уставѣ, чтобы не только умѣлъ исполнять самъ все, относящееся къ пріемамъ, пальбѣ, маршировкѣ и верховой ѣздѣ, съ точностью и ловкостью, но и могъ бы все это ясно толковать солдатамъ.

По внутреннему устройству и управленію, унтеръ-офицеры имѣютъ неослабный надзоръ за нижними чинами, во всякое время безъ исключенія, какъ на мѣстѣ, такъ и на походѣ, и во время военныхъ дѣйствій, и симъ предупреждаютъ всякіе безпорядки. Они обязаны подавать собою примѣръ дѣятельности, усердія и охоты къ службѣ, трезвости, опрятности, храбрости, добродушія, терпѣнія, вниманія къ старшимъ и точнаго исполненія всего, что служба требуетъ.

Въ строю унтеръ-офицеры имѣютъ каждый особое назначеніе и постоянное опредѣленное мѣсто, показанныя въ уставѣ.

За недостаткомъ оберъ-офицеровъ, унтеръ-офицеровъ ставятъ во взводы для командованія. При недостаткѣ же унтеръ-офицеровъ, мѣста ихъ занимаютъ ефрейторы и расторопнѣйшіе рядовые, которые въ такомъ случаѣ принимаютъ названіе вице-унтеръ-офицеровъ. *А. П. К.*

УПРАВЛЕНІЕ или АДМИНИСТРАЦІЯ ВОЙСКАМИ.

А. УПРАВЛЕНІЕ СУХОПУТНЫМИ ВОЙСКАМИ (см. статью *Военное министерство*).

Б. УПРАВЛЕНІЕ МОРСКОЕ или АДМИНИСТРАЦІЯ МОРСКАЯ. Первое присутственное мѣсто, завѣдывавшее у насъ морскими дѣлами, учреждено въ 1700 году, подъ названіемъ *Адмиралтейскаго приказа.* Оно черезъ семь лѣтъ переименовано въ *канцелярію военнаго морскаго флота,* изъ которой въ 1718 году образована *Адмиралтействъ-коллегія.* Это важное государственное учрежденіе, сосредоточивая въ себѣ полное управленіе

морскою частью въ Россіи, существовало почти 110 лѣтъ. Присутствіе Адмиралтействъ-коллегіи составляли: президентъ (генералъ-адмиралъ или старшій по немъ адмиралъ); вице-президентъ; пять, шесть или семь совѣтниковъ изъ флагмановъ и прокуроръ. Коллегія руководствовалась регламентомъ объ управленіи адмиралтейства и верфи, изданнымъ въ 1722 году. (Уставъ морской данъ былъ въ 1720 г.). Для исполненія всѣхъ распоряженій Адмиралтействъ-коллегіи учреждены были при ней 11 *конторъ*: генералъ-кригсъ-коммисарская, казначейская, цалмейстерская (для выдачи жалованья), провіантская, подрядная, контролерская, адмиралтейская (т. е. портовая), оберъ-сарваерская (по кораблестроенію), артиллерійская, вальдмейстерская (лѣсная) и мундирная. Начальники сихъ конторъ не присутствовали въ коллегіи, ибо Петръ I положилъ: «чтобы тѣмъ, у кого что на рукахъ, въ совѣтѣ не быть.» Кромѣ этихъ конторъ, въ вѣдѣніи коллегіи была *партикулярная верфь* (см. *Невскій флотъ*). Такимъ образомъ Адмиралтействъ-коллегія существовала 45 лѣтъ безъ измѣненій, но въ 1763 г. вмѣсто одиннадцати конторъ, сдѣлано пять экспедицій: коммисарская, интендантская, артиллерійская, казначейская и счетная. Начальники ихъ сами составляли присутствіе коллегіи, въ которой по прежнему оставались только президентъ и вице-президентъ; чрезъ это экспедиторы сдѣлались судьями своихъ же дѣлъ, что неизбѣжно повело къ безпорядкамъ. Но въ 1802 году, при образованіи министерствъ, назначенъ и министръ морскихъ силъ, которому повелѣно было управлять и Адмиралтействъ-коллегіею. Въ 1805 году высшее морское управленіе, сосредоточиваясь въ особѣ морскаго министра, составлено подъ его предсѣдательствомъ изъ двухъ совѣщательныхъ собраній: государственной *Адмиралтействъ-коллегіи* и государственнаго *адмиралтейскаго департамента*. Первая завѣдывала содержаніемъ флота вообще и всею военно-морскою частію въ Россіи, а вторая ученою и художественною частями морскаго вѣдомства. При этомъ въ Адмиралтействъ-коллегіи назначено пять экспедицій, подъ начальствомъ управляющихъ: *хозяйственная*—генералъ-кригсъ-коммисара, *исполнительная*—генералъ-интенданта, *артиллерійская*—генералъ-цейгмейстера, *казначейская*—генералъ-казначея и *счетная*—генералъ-контролера. Членами коллегіи были флагмана не менѣе четырехъ и до шести человѣкъ, а въ Адмиралтейскомъ департаментѣ положено было засѣдать четыремъ непремѣннымъ и нѣсколькимъ почетнымъ членамъ; въ числѣ первыхъ одинъ былъ директоромъ гидравлическихъ работъ, а вообще къ вѣдѣнію сего департамента относились: морскія училища, строительныя экспедиціи въ портахъ, маяки и вся гидрографическая часть, адмиралтейскіе заводы и т. п. Кромѣ того Адмиралтейскій департаментъ разсматривалъ всѣ проекты по морской части и давалъ морскимъ офицерамъ инструкціи при отправленіи ихъ въ путешествія. Плоды трудовъ этого ученаго собранія изданы въ 13-ти томахъ, подъ заглавіемъ: *записки государственнаго Адмиралтейскаго департамента*.

Въ 1827 году, по предварительному образованію Морскаго министерства, учреждены въ немъ разные другіе департаменты, а присутствіе Адмиралтействъ-коллегіи 31 декабря того года закрыто. (см. *Морское министерство*).

С. П. К.

УПСАЛЬСКОЕ СРАЖЕНІЕ, въ 984 году, по Р. Х. на Фирсивальской долинѣ, близъ гор. Упсалы, въ Швеціи.

Въ царствованіе шведскаго короля Эрика Сегерселя въ Упсалѣ, племянникъ его Стиръ-Біэрнъ, мучимый честолюбіемъ, требовалъ у дяди участія въ правленіи. Изгнанный изъ государства за свои возмутительныя дѣйствія, онъ рѣшился отмстить нанесенную ему обиду и явился со флотомъ своимъ и

датскаго короля (изъ 1,200 судовъ) у береговъ Швеціи.

Вступя въ Упландію, Стиръ-Біэрнъ приказалъ сжечь всѣ свои суда (кромѣ датскихъ), дабы войско видѣло, что имъ предстояло побѣдить или умереть; потомъ, пройдя Черный лѣсъ, достигъ Упсалы и расположилъ на Фирсивальской долинѣ многочисленное свое войско, состоявшее изъ Датчанъ, Славянъ, Эстляндцевъ, Вендовъ и Іомскихъ викинговъ. Храбрый и опытный Эрикъ имѣлъ у себя менѣе войскъ, но за то лучшихъ и обученныхъ. Военныя машины (изобрѣтенныя Упландцемъ Торгни), на подобіе колесницъ съ косами у Персовъ и древнихъ Грековъ, нанесли значительный уронъ непріятелю въ первый день битвы. На другой день бой возобновленъ съ новою жестокостью, но ни одна сторона не имѣла перевѣсу и темнота почи прекратила сраженіе. Короли принесли жертвы своимъ богамъ: Стеръ-Біэрнъ—Тору, а Эрикъ—Одену, которому за побѣду жертвовалъ своею жизнью. На третій день битвы войско Стиръ-Біэрна, напуганное предвѣщаніями жрецовъ, пришло въ робость и въ ужасѣ обратилось въ бѣгство. Напрасно Стиръ-Біэрнъ, воткнувъ свое знамя въ землю, уговаривалъ воиновъ лучше умереть съ честію нежели искать спасенія въ постыдномъ бѣгствѣ; его не слушали. Его тесть, король датскій, Гаральдъ Блотандъ первый бѣжалъ съ поля битвы, и Стиръ-Біэрнъ палъ съ лучшими своими ратниками подъ мечами Шведовъ.

Эрикъ на мѣстѣ сраженія приказалъ Скальдамъ воспѣть побѣду и славу своего оружія. (Торфей Тормадъ, Odda, I. Wilde, Cara—Knytlins). *М. Θ. Б.*

УРА! воинскій крикъ русскихъ солдатъ, имъ однимъ только свойственный, радостный при встрѣчѣ царя и начальниковъ, послѣ побѣды и въ празднествахъ; грозный въ бою, когда Русскій идетъ разить враговъ штыкомъ или водружать знамена на его окопахъ; съ крикомъ ура! онъ поступаетъ въ службу; съ нимъ умираетъ на полѣ сраженія. *Б. Л. И. З.*

УРАЛЪ, УРАЛЬСКІЯ ГОРЫ. Это общее названіе дають горному хребту, раздѣляющему съ 69 до 51° с. ш. Европу отъ Азіи и простирающемуся оттуда до 47° въ Киргизскія степи, слѣдовательно протянутаго на 22 градуса отъ сѣвера къ югу. По этому направленію нѣтъ хребта длиннѣе Урала въ старомъ свѣтѣ, и Гумбольдтъ полагаетъ, что отъ этого его протяженія и, сравнительно, малой ширины его, произошло и названіе, означающее на Туркменскомъ языкѣ *поясъ*. Русскіе, живущіе въ сѣверномъ Уралѣ, называютъ его *Поясовымъ камнемъ* и просто *камнемъ*; Остяки и Самоѣды *Кёу* и *Пай*, что также означаетъ камень или скалу. Какъ бы то ни было, названіе *Уралъ* начинается только къ югу отъ Екатеринбурга, гдѣ обитаютъ народы Турко-Киргизскаго племени, Башкиры и Тептери, и даже тамъ даютъ это имя только одной изъ многихъ параллельныхъ вѣтвей, на которыя хребетъ раздѣляется; а такъ какъ эта вѣтвь ранѣе другихъ сдѣлалась извѣстною, то названіе ея перешло и на цѣлую горную систему, и нынѣ обнимаетъ всѣ параллельно пролегающіе, но раздѣленные (въ особенности въ южной части) пространными долинами кряжи, которые мѣстами снова соединяются въ одну общую массу.

Еще не опредѣлено въ точности, гдѣ начинается Уралъ на югѣ. Обыкновенно считаютъ южною его оконечностью плоскую возвышенность (плато) Устъ-Уртъ, поднимающуюся на Истмѣ, между Аральскимъ и Каспійскимъ морями, до высоты 600 футовъ, хотя составъ и видъ ея весьма различны съ Уральскими горами. Говорятъ, что отъ этого плато отходитъ къ NNO хребетъ возвышенностей, именуемый Тжинъ; потомъ, подъ названіемъ Яманъ-Тагъ, онъ поворачиваетъ къ сѣверу до горы *Айрукъ-Тагъ* ($48^1/_2$° с. ш.), которая, превышая хребетъ, состоитъ уже изъ діорита, рода скалъ, свойственныхъ Уралу.

Отъ этого обстоятельства нѣкоторые географы принимаютъ Айрукъ-Тагъ южнымъ началомъ Урала. Отсюда идутъ двѣ вѣтви къ сѣверу: восточная (*Мугадьярскія горы*) направляется сначала на СВ., но далѣе снова обращается прямо къ сѣверу, проходитъ съ восточной стороны, въ разстояніи 10 миль, мимо Орской крѣпости и слѣдуетъ между рѣкъ Тобола и Уйя, къ главному узлу южныхъ Уральскихъ горъ, находящемуся въ окрестностяхъ Златоуста, между началами рѣкъ Урала, Уйя, Міяса, Айя и Бѣлой, стремящихся къ югу, востоку и сѣверу. Западная вѣтвь Айрукъ-Тага пролегаетъ, подъ названіемъ *Уркача* и *Катень-Эдюра,* между верховьями Ора и Плека, и оканчивается возвышенною плоскостью на р. Уралѣ, при поворотѣ ея съ юга на западъ, у Орской и Губерлинской крѣпостей.

Отъ главнаго южнаго узла Уральскихъ горъ (г. Гофманъ называетъ ихъ *Иремельскимъ хребтомъ*) направляются къ югу, юго-западу и западу разныя отрасли, которыя, нося различныя имена, раздѣляютъ воды Урала, Сакмары, Ика, Салмыша и Бѣлой. Главная отрасль, именуемая между верховьями Урала и Бѣлой *Кара-Эдюръ-Тай,* а въ высотѣ кр. Магнитной *Кюртю* и *Джамбу-Караганъ,* составляетъ, вмѣстѣ съ *Иремелемъ* и *Яманъ Тайемъ* самую суровую часть всего Урала, отъ которой отходятъ къ юговостоку короткіе кряжи, между рѣчками Кизиль, до широкой долины р. Урала, оканчиваясь у Верхне-Уральска, Магнитной и Кизильской крѣпостей. Далѣе къ югу *Джамбу-Караганъ* раздѣляется на двѣ цѣпи: а) прямо къ югу, между верховьями рѣкъ Сакмары и Таналыка, идутъ горы *Ирендикъ,* отсылая отроги свои къ р. Уралу до Урдазимской и Орловской крѣп. и постепенно понижаются до Орска, гдѣ онѣ вдругъ и вмѣстѣ съ рѣками Ураломъ и Сакмарою поворачиваютъ на западъ; отъ Орска до Оренбурга тянется между этими рѣками только узкій, невысокій и близъ устья Сакмары исчезающій хребетъ горъ *Губерлинскихъ.* б) Къ югозападу направляется собственно такъ называемый *Уралъ* (по другимъ *Общій Сыртъ*), составляющій у поворота р. Бѣлой съ югозападнаго направленія на сѣверъ, между ключами Ика и Тогусъ-Темира, новый горный узелъ, отъ котораго отходятъ: 1) къ югу двѣ отрасли, наполняющія пространство между Верхнею Сакмарою и Икомъ и оканчивающіяся возвышенною Сакмарскою плоскостью по правому берегу сей рѣки; 2) къ югозападу горы, раздѣляющія долины Ика и Тогусъ-Темира и мало по малу превращающіяся въ равнину у Сакмары; 3) хребетъ, который идетъ къ западу между ключами притоковъ р. Бѣлой: Уршакомъ и Діомою, и ключами притока Сакмары, р. Салмышемъ. Близъ ст. Мустафина, на дорогѣ въ Бугульму, онъ раздѣляется на двѣ длинныя, голыя вѣтви: лѣвая круто поворачиваетъ по правому берегу Салмыша, къ Оренбургу, отдѣляя малозначительныя отрасли къ западу, между рѣками Токъ и Верхній Урень; потомъ, противъ Оренбурга, принимаетъ западное направленіе, слѣдуетъ по правому берегу Урала до ключей Самары, и снова раздѣлившись на три хребта возвышенностей, частію продолжаетъ сопровождать р. Уралъ до ея устья, частію, продолжая называться *Общимъ Сыртомъ*, извивается между источниками рѣкъ Иргизкъ и Камельскъ съ правой и Большаго и Малаго Узеней съ лѣвой стороны, гдѣ исчезаетъ въ Саратовскихъ степяхъ; частію, наконецъ, слѣдуетъ по лѣвому берегу Самары до Волги. Правая вѣтвь отъ Мустафина пролегаетъ на сѣверо-западъ, пробираясь между источниками Діомы и Кипели, и разъединяется потомъ на разныя малозамѣтныя цѣпи высотъ, идущія къ Уфѣ, Бугульмѣ и Бугуруслану.

Главный узелъ южнаго Урала, отъ Верхне-Уральска до Златоуста и ключей рѣкъ Уфы и Міаса, представляется въ видѣ высокихъ, дикихъ, то отдѣльныхъ, то снова соединяющихся

группъ, подъ названіемъ *Имерсака, Ямань-Тая* (у Терлянска), *Премеля, Юрокъ-Тая, Уренга* и *Таганая* (у Златоуста) *Юрмы* и *Ильменьскихъ горъ* (отъ Міасскаго пріиска до Соймоновска). Направленіе главнаго хребта тутъ, какъ и прежде, сѣверное, сжатое началами притоковъ Уфы, Юрэеня и Айя на Европейской и Уйя, Міаса и Тѣча на азіятской сторонѣ, между которыми спускаются, быстро понижаясь, отрасли, ограничивающія бассейны вышеозначенныхъ рѣкъ и простирающіяся влѣво до Бугульчанъ и Стерлитамака на р. Бѣлой, до Уфы, Елдіацкой сл. Метель и Красноуфимска на Уфѣ; а справа, но чуть замѣтно, до устья притоковъ Тобола.

Между ключами Уфы и Чусовой начинается сѣверная часть Урала; горы, стѣсняясь въ одну массу, съ нѣсколькими посреди ея котловинами, становатся ниже и, раздѣлившись на одинъ главный и два боковые хребта, пропускаютъ большуюСибирскую почтовую дорогу, которая проходитъ черезъ нихъ безъ важныхъ затрудненій. Главный (средній и менѣе высокій хребетъ, *Поясовый Камень*) продолжаетъ направляться къ сѣверу то одною, то двумя цѣпями, которыя раздѣлены длинными долинами, слѣдуя между верховьями Чусовой и озерами, служащими началомъ рѣкъ Течи, Синапы, Нэета и Пышмы, раздѣляетъ воды, впадающія въ Каму, отъ притоковъ Тобола. Западный хребетъ, несравненно высшій средняго, съ конусообразною горою *Кообъ*, сопровождаетъ лѣвый берегъ Чусовой, отдѣляя его отъ ключей притоковъ Верхней Уфы и отсылая боковые небольшіе, но высокіе кряжи между ними и одинъ длиннѣйшій между водоемами Уфы и Чусовой. Восточный боковой хребетъ отдѣляется отъ средняго между источниками Тагиля и Нивы, идетъ, параллельно съ главнымъ хребтомъ, по правому берегу Тагиля, и пропустивъ его у Тагильскаго завода, тянется по лѣвому берегу Баранчи до вторичнаго соединенія со среднимъ хребтомъ близъ ключей Тура. Отъ него отходятъ длинныя отлогія вѣтви до устьевъ Нивы и Тагиля въ Туру. Далѣе къ сѣверу, главный Уральскій хребетъ, или Каменный Поясъ, пролегаетъ уже одною, снова возвышающеюся массою, съ промежуточными долинами и ущельями, до сѣвернаго своего узла, близъ ключей Печоры, храня въ себѣ съ лѣвой стороны источники рѣкъ: Ксовы, Явы, Язвы, Вышеры, Березовки и Колвы, изливающихся въ Каму, справа ключи рѣкъ: Лялы, Лабвы, Каквы и Сосвы, впадающихъ въ Товду, и раздѣляя ихъ промежуточными цѣпями высотъ. Сѣверный узелъ Урала составляется изъ соединенія Каменнаго Пояса съ главнымъ средоточнымъ европейскимъ хребтомъ (см. статью *Европа*), который примыкаетъ къ Уралу, между источниками Колвы и Печоры и съ горами, проходящими по сѣверозападной части Тобольской губерніи, между рѣками: Товдою, Кондою, Сосвою и Обью. Какъ эти горы, такъ равно и весь Уралъ по ту сторону сѣвернаго его узла по сіе время были мало извѣстны, и только нынѣ мы начинаемъ знакомиться съ ними, въ слѣдствіе экспедицій, предпринятыхъ туда иждивеніемъ Императорскаго Географическаго общества, полковникомъ горныхъ инженеровъ Гофманомъ. Придерживаясь его показаній, мы упомянемъ вкратцѣ: а) что главный хребетъ, сдѣлавъ между 65 и 66° с. ш. крутой изгибъ къ сѣв. вост. и имѣя высшія свои точки въ *Тель Поссъ* (Зырянъ) Сырянъ или *Неиу-Бю* Остяковъ, идетъ по сѣверному же направленію, между верховьями рѣкъ, текущихъ слѣва въ Печору: Илыша, Ляги, Подчерья, Чугора, Лемвы и Усы, справа притоковъ Сосвы, Вогулки, Синей и Соба; б) что русскихъ названій Уралъ на этомъ пространствѣ не имѣетъ, а Сыряне именуютъ его по рѣкамъ, изъ него вытекающимъ наприм. *Войвиль-Иссъ, Патакъ-Иссъ* и т. д. наконецъ, в) что этотъ хребетъ, являясь въ видѣ двухъ парал-

дельныхъ голыхъ и скалистыхъ цѣпей, на 68° с. ш. принимаетъ названіе *Константиновскаго Камня* и подъ нимъ достигаетъ Ледовитаго моря.

Хребетъ, тянущійся подъ прямымъ угломъ отъ ключей Усы и Силоры къ Вайгачскому проливу, не принадлежитъ къ Уралу, а начинается въ 45 верстахъ къ западу отъ него и именуется у туземцевъ Пай-Хой.

Ширина Уральскаго хребта вовсе не соотвѣтствуетъ его длинѣ. Она только между 54 и 55°, у южнаго своего узла, имѣетъ 100 верстъ; въ другихъ же мѣстахъ рѣдко превышаетъ 50 и даже 25 верстъ, какъ наприм. близъ ключей Печоры и на многихъ пунктахъ выше 66° с. ш. Подобно ширинѣ своей, Уралъ мало отличается и *высотою*. Въ доказательство мы приведемъ тутъ высоту нѣкоторыхъ горъ надъ уровнемъ моря, круглымъ счетомъ англійскими футами: въ Мугодьарскихъ и Кара-Эдюръ-Тайскихъ горахъ высшія точки не превосходятъ 1000, а въ Сакмарскихъ (Общемъ Сыртѣ) 1300 футовъ; паралельные хребты Уралъ и Ирендукъ-Кюртю, у Магнитной крѣп. подвимаются на 2700 и 3300 фут.; гора Таганай на 3350, а Иремель на 5000. По соединеніи различныхъ хребтовъ, горы отъ Соймоновска до Богословска становятся ниже и только знаменитая магнитная гора *Кушканоръ* имѣетъ 2900 ф. высоты; но далѣе къ сѣверу хребетъ снова и быстро возвышается и является въ Кандьяковскомъ Камнѣ въ высотѣ 5300 ф., сохраняя 4000 ф. до Камня Константиновскаго. Вѣчныхъ снѣговъ и глетчеровъ въ Уралѣ вовсе не имѣется, хотя снѣгъ во многихъ долинахъ и ущельяхъ сѣверной его части и лѣтомъ не растаиваетъ. Поэтому Уралъ ни гдѣ не производитъ на путешественника того впечатлѣнія, которое невольно увлекаетъ душу на другихъ высокихъ горныхъ хребтахъ. Ѣдущіе по большой Сибирской дорогѣ, находя на пространствѣ между Кушевскимъ желѣзнымъ заводомъ и Екатеринбургомъ только отлогія длинныя высоты, обросшія лѣсомъ, съ немногими и небольшими вершинами, нерѣдко съ нетерпѣніемъ ожидаютъ явленія знаменитаго хребта, когда давно уже перебрались за оный. Видъ Альповъ Уралъ принимаетъ только въ Иремельской и Ямантайской группахъ и на сѣверѣ отъ Богуслава до Константиновскаго Камня, но и тамъ болѣе крутостью скалистыхъ и голыхъ своихъ массъ, чѣмъ величіемъ и красотою. Живописностью своею славятся долины Гедима, изливающагося въ р. Бѣлую, и верховья Чусовой и Чугора; но и имъ недостаетъ главныхъ прелестей долинъ Альпійскихъ, прозрачныхъ, очаровательныхъ озеръ и красивыхъ богатыхъ селеній и хуторовъ.

Дороги. По малозначительной высотѣ и ширинѣ Урала есть много дорогъ, ведущихъ черезъ него изъ Европы въ Азію. Въ населенной части хребта, отъ Орска до Богословска, кромѣ многочисленныхъ проселочныхъ путей, находятся и нѣсколько большихъ. Далѣе къ сѣверу, гдѣ сношенія между обитателями западныхъ и восточныхъ склоновъ Урала менѣе часты, есть и менѣе сообщеній. Важнѣйшія дороги въ южной половинѣ Урала суть а) почтовыя: 1) большая Оренбургская или южный Сибирскій трактъ отъ Самары на Волгѣ, черезъ Бузулукъ въ Новосергіевскъ, оттуда черезъ южную отрасль Общаго Сырта въ долину Урала и по ней черезъ Оренбургъ и Губерлинскъ въ Орскъ. Отсюда пролегаютъ разные пути во вновь пріобрѣтенныя нами Киргизскія земли, Хиву и Бухарію; почтовая же дорога продолжаетъ итти вверхъ по правому берегу Урала, черезъ Кизильскъ и Магнитную въ Верхне-Уральскъ, Троицкъ, Звѣриноголовскъ и Омскъ; 2) малая почтовая дорога изъ Бугульмы, черезъ Паурузову, Общій Сыртъ, Мустафину и Сакмарскій городокъ, въ Оренбургъ; 3) туда же изъ Уфы, черезъ Стерлитамакъ, по долинѣ р. Бѣлой и черезъ Общій Сыртъ къ дорогѣ 2, на которую

выходитъ у Сакмарскаго городка; 4) средняя почтовая изъ Уфы черезъ рѣки Уфу и Ай, въ Златоустъ и черезъ главный хребетъ Урала въ Міасскій заводъ. Тутъ она раздѣляется на три вѣтви, ведущія въ Верхне-Уральскъ, Троицкъ и Челябинскъ; 5) главная Сибирская почтовая дорога изъ Перми черезъ пониженіе главнаго хребта, не доѣзжая Екатеринбурга, а оттуда въ Омскъ или Тобольскъ. 6) Большихъ и малыхъ частныхъ дорогъ, пролегающихъ между городами и заводами по сю сторону Урала къ восточнымъ, слишкомъ много для ихъ исчисленія. Главнѣйшіе проходы въ сѣверной половинѣ, слѣдующіе: 1) отъ ключей Печоры въ долину р. Лосвы и по ней въ Тобольскъ; 2) отъ Печоры же къ верховьямъ Сосвы въ 64° посредствомъ долинъ Чугора и Саквы или Синей, или, съ полградуса выше, черезъ горы Саблійскія и Квозмъ-Поярскія къ долинѣ Сукерьи, впадающей въ Сакву. Обѣ дороги ведутъ въ Березовъ. Между 66 и 68° с. ш. существуютъ довольно удобные проходы для прогона сѣверныхъ оленей и мѣны товаровъ: Калвала, Хойлу, Лорто, Паръ-эръ, Усса и Кара.

Климатъ въ Уралѣ, по причинѣ великаго его меридіональнаго протяженія, весьма различенъ; вообще же можно назвать его *эксцессивнымъ*, весьма жаркимъ лѣтомъ и до крайности суровымъ зимою. За неимѣніемъ еще по сему предмету подробныхъ наблюденій, мы ограничимся показаніемъ П. А. Чихачева, что въ 1839 г. жары въ Киргизскихъ степяхъ у подошвы Урала простирались до 37, а морозы на Усть-Уртской плоской возвышенности до 35° Реомюра. Средняя температура бываетъ:

	Лѣтомъ.	Зимою.
Въ Оренбургѣ.	15,2½°	12,8°
« Златоустѣ. . . .	13,6	14,3
« Нижнемъ Тагильскѣ	14,0	14,3
« Богословскѣ. . .	13,0	15,0

Въ Березовѣ лѣтвіе жары поднимаются иногда до 24°2, а морозы до 40°. Согласно съ температурою измѣняется и *вегетація*. Ирендюкскій хребетъ и весь южный Уралъ красуются пространными лиственными лѣсами и жирными лугами, служащими лѣтомъ пастбищами для туземныхъ кочевыхъ народовъ. Въ Иремельской цѣпи главныя вершины уже выходятъ изъ области лѣсовъ, но скаты горъ изобилуютъ ими и пастбищами. Къ сѣверу отъ Златоуста хребетъ становится дикимъ, долины болотистыми, лѣса хвойными, производя въ особенности прекрасныя лиственницы и кедры; мѣстами встрѣчаются также береза, ольха, ива и пр. Выше 60° только нижніе скаты горъ покрыты лѣсомъ, а ключи рѣкъ кустами; выше 66° исчезаютъ и они, и горы, подобно огромнымъ голымъ стѣнамъ, уныло глядятъ на неизмѣримыя тундры; только въ долинахъ, защищенныхъ отъ сѣверовост. вѣтровъ, показываются еще рощи, постепенно уменьшающихся, изувѣченныхъ лиственницъ и березъ; послѣднія видны на истокѣ р. Кары, въ 67¾ град. с. ш. между тѣмъ какъ на Енисеѣ они достигаютъ 72°. Тундры производятъ только низенькія березки и ивы, а на болѣе сухихъ пространствахъ цѣлые ковры сѣверныхъ цвѣтовъ, которые украшаютъ даже мертвые берега Карскаго моря. Самый хребетъ является въ видѣ грудъ развалившихся утесовъ, безъ малѣйшей растительности.

Воды. Влажность воздуха въ высотахъ Урала питаетъ истоки множества ручей, которые, соединясь въ бушующіе горные потоки, стремятся къ главнымъ водоемамъ, ведущимъ воды сѣверовосточной Европы и сѣверозападной Азіи съ одной стороны къ Ледовитому, съ другой къ Каспійскому морямъ. Водоемы эти суть: на сѣверѣ Европы Печора и Кара, въ Азіи Обь; на югѣ Волга, Уралъ и Эмба. Въ Аральское море Уралъ не посылаетъ ни капли воды. Эмба раждается отъ истоковъ въ Урташскихъ и южныхъ Мугодьярскихъ горъ; Кара-Эдюрь, Тай

и Джамбу-Караганъ посылаютъ воды своихъ восточныхъ склоновъ въ Тоболъ, между тѣмъ какъ Оръ и другіе небольшіе протоки западныхъ склоновъ изливаются въ лѣвый берегъ Урала. Эта послѣдняя рѣка (см. ниже *Уралъ р.*) принимаетъ также непосредственно, или черезъ главнѣйшаго своего притока Сакмару, всѣ восточныя и южныя воды кряжей Кюрктю, Ирендюка, настоящаго Урала и Общаго Сырта. Къ сѣверу отъ ключей р. Урала до высоты Верхотурья изъ восточнаго ската выходятъ рѣки Уй, Исетъ съ южнымъ своимъ притокомъ, Міасомъ, и Турою съ Пышмою, а изъ ската западнаго, Бѣлая съ главнѣйшимъ своимъ притокомъ Ужою, Чусовая и Косва, впадающія въ Каму. Отъ Верхотурья до ключей Печоры начинаются въ Поясовомъ Камнѣ съ восточной стороны Лосва, южная Іосва и Пелымъ, изливающіяся въ Тавду, притокъ Тобола, съ западной стороны Колва и Вишера, притоки Камы; между $61^1/_2$ и $67^1/_2$ гр. стремятся къ Оби: судоходныя Сѣверная или Большая Сосва и Савка или Синья, быстрый, каменистый Вайкаръ, Сабъ и Суча, между тѣмъ какъ Унья-Гучь, Почеремъ, Чугуръ и Усса достигаютъ Печоры. Далѣе $67^1/_2{}^0$ замѣчательна одна только Кара, судоходная до Константиновскаго Камня. Всѣ прочія воды суть только малозначительныя тундровыя рѣки, легко проходимыя въ бродъ и впадающія широкими лиманами въ Карское море, наприм. Подарата, Ой, Оссовей и пр. Всѣ упомянутыя нами рѣки изобилуютъ рыбою, и это обстоятельство привлекаетъ русскихъ промышленниковъ селиться даже на унылыхъ снѣговыхъ устьяхъ Печоры и Оби. Лучшія породы рыбъ въ рѣкахъ, изливающихся въ Каспійское море, суть осетрина, а въ рѣкахъ, изливающихся въ Ледовитый океанъ, лосось. Только въ Оби имѣются та и другая породы. Далѣе другихъ поднимается горная сенга, которую ловятъ также въ тундровыхъ озерахъ.

Царство животныхъ. Путешественники показываютъ, что въ горахъ, къ югу отъ Орска лежащихъ, скитаются огромныя стада сайгачскихъ антилопъ и дикихъ лошадей, служащихъ пищею Бенгальскимъ тиграмъ, которые обитаютъ въ береговыхъ камышахъ тамошнихъ озеръ. Ирендикъ и Уралъ изрыты норами сурковъ и полевыхъ мышей; онѣ служатъ жилищемъ зайцамъ, лисицамъ, медвѣдямъ и волкамъ, и въ особенности изобилуютъ разными породами птицъ. Отъ Кушвы до Березова являются уже многочисленные охотники для ловли мѣховыхъ животныхъ: медвѣдей лисицъ, куницъ превосходной доброты, бобровъ, нынѣ значительно уменьшающихся, соболей меньшей цѣнности, горностаевъ и бѣлокъ. Весьма драгоцѣнны для туземцевъ также, по своему мясу и шкурѣ, сѣверные олени. Западнями ловятъ и разсылаютъ замерзшими большое количество тетеревей, рябчиковъ, куропатокъ и др. дичи. Въ самыхъ сѣверныхъ горахъ и тундрахъ главную охоту Самоѣдовъ составляютъ: песцы и лисицы различнаго цвѣта, отъ чернаго до свѣтлорыжаго. Зимою заходятъ сюда также бѣлые и простые медвѣди, а лѣтомъ налетаютъ стада хищныхъ птицъ, питающихся безчисленнымъ множествомъ тундровыхъ крысъ (лемминговъ).

Геогностическое свойство Урала отличается удивительнымъ однообразіемъ главной своей природы, при величайшемъ различіи частностей. Отъ Орска до Константиновскаго Камня горы состоятъ изъ слоевъ метаморфическаго известковаго и хлористоваго сланца, поддержанныхъ и прорѣзанныхъ гранитными, сіэнитными, серпентинными, діорфитовыми и порфировыми скалами; первые два вулканическіе рода въ являются преимущественно на западныхъ, два послѣдніе на восточныхъ, а серпентинъ на обоихъ скатахъ горъ.

Примѣчательнѣйшая по *царству ископаемому* часть Урала заключается между параллелями Верхне-Уральска и

Богословска, какъ по множеству находимыхъ въ скалахъ рѣдкихъ и драгоцѣнныхъ камней, такъ и по богатству въ металлахъ, въ слѣдствіе чего эта часть и получила названіе *металлороднаго* (рудокопнаго) Урала. Нѣкоторые минералы свойственны исключительно только этой части горъ; многіе другіе отличаются величиною и красотою своей кристаллизаціи. На гранильнѣ въ Екатеринбургѣ шлифуются: сапфиры, смарагды, аквамарины, топазы, аметисты, хрустали, карніолы, ониксы и многіе другіе роды агата, малахиты, авентурины, родониты, прекрасные ясписы, порфиры, мраморы и пр. Найдены были также алмазы, но въ маломъ числѣ и размѣрѣ. Изъ числа металловъ раждаются тутъ: золото, платина, мѣдь и желѣзо въ самомъ изобильномъ количествѣ во всей Россіи. Сокровища эти были для нея открыты только въ царствованіе Петра Великаго, хотя уже древніе народы имѣли о нихъ свѣдѣнія и помѣщали въ Уралѣ жилище золотохранящихъ грифовъ. Проницательный умъ безсмертнаго преобразователя Россіи нашелъ и тутъ достойныхъ исполнителей своихъ начертаній. Это были Голландецъ де Геннингъ и тульскій кузнецъ Демидовъ, настоящіе основатели цвѣтущаго рудокопства въ Уралѣ.

Копи принадлежатъ частью казнѣ, частью частнымъ владѣльцамъ, и состоятъ подъ управленіемъ главнаго горнаго начальства въ Екатеринбургѣ. Казенныя копи раздѣлены на горныя начальства, они суть въ самомъ Уралѣ, слѣдуя съ юга къ сѣверу: Златоустъ, Екатеринбургъ, Кушва или гора Благодать и Богословскъ; сверхъ сего причислены къ нимъ начальства въ Перми и Воткинскѣ. Богатѣйшія и любопытнѣйшія частныя копи и понынѣ принадлежатъ потомкамъ перваго Демидова— это знаменитые *Нижне-Тагильскіе* заводы, простирающіеся, въ окружности на нѣсколько квадратныхъ миль, съ самыми неисчерпаемыми желѣзными и мѣдными рудами въ Россіи и богатѣйшими платинными мойнями всего Свѣта; тамъ же находятся золотоносные пески и единственная серебряная руда въ Уралѣ, еще необработанная. Огромныя, великолѣпныя Тагильскія заведенія, въ новѣйшее время значительно распространенныя, ежегодно могутъ доставлять до 950,000 пудъ желѣза и до 210,000 пудъ мѣди. Вообще добывается въ Уралѣ, на казенныхъ и частныхъ заводахъ, круглымъ счетомъ: 320 пудъ, такъ называемаго, лигатурнаго золота, 115 пуд. платины (вымываніе коей нынѣ весьма уменьшилось), 220,000 пуд. мѣди, 10 мил. пудъ желѣза. Добыча чистаго золота на Березовской копи, со времени ея начатія, въ 1745 году, по 1848 г. составляла 616 п. $11\frac{1}{2}$ фунтовъ, а на Уральскихъ золотомыльныхъ пріискахъ, съ 1816 по 1848 годъ, 6850 пудъ $34\frac{1}{2}$ фунта, слѣдовательно общею суммою — 7464 пуда 6 фунтовъ, или, считая фунтъ золота въ 340 рублей 80 копѣекъ = 101,792,188 рублей серебромъ. Платины до конца 1848 года вымыто 2039 пудъ 29 фунт.

Жители. Въ южныхъ и восточныхъ хребтахъ по ту сторону Орска, которые можно бы назвать *Киргизскимъ* Ураломъ, кочуютъ Трухменскія и Киргизскія орды съ стадами верблюдовъ, лошадей и скота; въ долинахъ и у подошвы горъ, отъ Орска до Екатеринбурга, или въ *Башкирскомъ* хребтѣ, обитаютъ Башкирцы, Татары и Тептери; первые оставляютъ иногда лѣтомъ свои селенія, чтобы кочевать въ горахъ со стадами. Скотоводство и пчеловодство, съ незначительнымъ хлѣбопашествомъ, составляютъ главное занятіе этихъ племенъ. Въ рудокопной или *русской* части Урала, отъ Екатеринбурга до Богословска, живутъ Русскіе, переселенные сюда для обработки минъ. Сверхъ этого главнаго назначенія, они занимаются земледѣліемъ, скотоводствомъ и охотою. Отъ 59° до 65° с. ш. простирается *Вогульскій* Уралъ, такъ названный отъ малочисленнаго и бѣд-

чаго охотничьяго племени Вогуличей, обитающихъ въ жалкихъ хижинахъ у подошвы горъ. Отъ истоковъ Чугора до ключей Уссы и Кары, или въ *Остякскомъ* Уралѣ, раскинуты зимою по берегамъ рѣкъ юрты Остяковъ, которыя они оставляютъ лѣтомъ, чтобы частію заниматься рыболовствомъ на Оби и до моря, частію отгоняютъ свои стада оленей въ горы, чтобы спасти ихъ отъ главныхъ враговъ этихъ животныхъ— комаровъ и зноя. Отъ ключей Кары до моря лежитъ *Уралъ Самоѣдскій*, у подножія коего этотъ кочующій народъ пасетъ лѣтомъ оленей, а зимою скрываетъ свои конусообразные шатры изъ оленьихъ кожъ или бересты подъ низкими елями, обращенныхъ къ югу долинъ.

Заключая наше описаніе Урала, мы не можемъ не упомянуть еще объ одномъ примѣчательномъ обстоятельствѣ — сходствѣ южной и сѣверной оконечностей сего хребта, не смотря на крайнее различіе ихъ климата. Горы, богатыя пастбищами, но безлѣсныя, поднимаются изъ степей средней Азіи, подъ безпрестанно яснымъ, палящимъ небомъ; безъ травы и лѣсовъ исчезаютъ онѣ въ сѣверныхъ тундрахъ, вѣчно покрытыхъ туманомъ и облаками. Тамъ и здѣсь скитаются по нимъ, находясь на низшей степени образованности, бѣдные, грязные номады, существо коихъ зависитъ отъ холи животныхъ— лошади и оленя, но которые предпочитаютъ это жалкое существованіе другимъ, по беззаботности и независимости своей жизни. (Изъ рукописи полковника горныхъ инженеровъ, Гофмана).

Б. А. И. З.

УРАЛЪ (рѣка), прежде Яикъ. Ключи р. Урала, отдѣляющаго — отъ Верхне-Уральска до своего устья въ Каспійское море, на протяженіи болѣе 2100 верстъ— Европу отъ Азіи, находятся на 55° с. ш. и въ высотѣ 2100 футовъ надъ уровнемъ моря, въ срединѣ южнаго узла Уральскихъ горъ у подошвы скалы *Уй-Таша*, отсылающей также къ востоку р. Уй, а къ сѣверу Міасъ и Айю. Выйдя у Верхне-Уральска изъ горъ, Уралъ течетъ извилисто по южному направленію, посреди широкой, открытой долины до Орска. Справа сопровождаютъ его въ разстояніи 6—12 верстъ южныя отрасли Уральскаго хребта, а слѣва, но въ отдаленности 30 и 50 верстъ, главный Азіятскій хребетъ или продолженіе Мугодьярскихъ горъ; изъ перваго впадаютъ въ Уралъ малозначительныя рѣки—Верхній и Нижній Кизиль и Таналыкъ; изъ Мугодьярскаго кряжа: Гумбай, Зинлейка, Сундукъ, Куманъ и Оръ, который, вытекая изъ Уркачскаго хребта, близъ истоковъ Эмбы и Улу-Иргица, стремящихся къ юго-западу и юго-востоку въ Аральское море и Аксакальнійскія озера, обращается къ сѣверу и, припавъ съ права р. Кумисаклу, слѣва Минлявой, соединяется съ Ураломъ у Орской крѣпости. Между нею и Губерлинской кр. Уралъ, стѣсненный справа Губерлинскими горами, слѣва отрогами Катень-Эдюра, поворачиваетъ полукружіемъ къ западу до Оренбурга и къ юго-западу до Уральска. На первомъ пространствѣ течетъ параллельно съ нимъ, не далѣе 5 и 10 верстъ съ правой стороны р. Сакмара, которая, начинаясь въ сѣверной части Общаго Сырта, огибаетъ его съ юга и впадаетъ у Оренбурга въ Уралъ. Притоки ея съ правой стороны суть Икъ и Салмышъ, усиленный Яшатыркою. Въ лѣвый берегъ Урала изливаются, кромѣ другихъ, менѣе значительныхъ рѣкъ: Илекъ съ Большою и Малою Хобдою и Ульва. Ниже Уральска Уралъ опять принимаетъ направленіе южное, но также довольно извилистое и, оставивъ послѣднія отрасли Общаго Сырта, широкимъ и глубокимъ теченіемъ, посреди необозримыхъ песчаныхъ степей, продолжается до Каспійскаго моря, въ которое впадаетъ главнымъ русломъ у Гурьева и боковыми (Мокрымъ Баксаемъ, Наринъ Хорою и др.) близъ Ле-

бедевыхъ Ватачъ и Коппнскаго аула. Примѣчательныхъ притоковъ на этомъ пространствѣ не имѣется, ибо рѣки, направляющіяся къ Уралу, какъ съ правой стороны: (Большой и Малой Узень), такъ и съ лѣвой (Чапгарлай, Улентай, Буллурта, Калдагайта и Куилъ), не доходя Урала 100, 50 и 20 верстъ, теряются въ пескахъ и солончакахъ. Отъ самаго своего источника до крѣпости *Разсыпной* Уралъ принадлежитъ къ Оренбургской губерніи, а отъ Разсыпной до устья, къ землѣ Уральскихъ казаковъ. Мы отсылаемъ къ статьямъ *Оренбургскій край* и *Казаки*, желающихъ подробнѣе познакомиться съ Ураломъ, съ странами, имъ орошаемыми, и племенами, населяющими его берега. Уралъ до кр. Орска, по мелкости своей, не судоходенъ, а далѣе могутъ ходить по немъ весною и при полноводіи лодки и небольшія барки, но настоящаго судоходства нѣтъ, какъ по политическому положенію прибрежныхъ странъ, такъ и по рыбной ловлѣ, составляющей главный промыслъ обитателей его низовья, въ особенности же Уральскихъ казаковъ, которые для сего преградили рѣку во многихъ мѣстахъ. Прежде пролегала по правому берегу Урала наша пограничная линія, обращенная противъ Киргизцевъ (см. *Пограничныя линіи въ Россіи*). Въ новѣйшее время она далеко подвинута впередъ до крѣпостей Ново-Орской и Ново-Оренбургской и до береговъ Эмбы. Бывшія по Уралу крѣпостцы обезоружены и запущены, а кордоны большею частію сняты.

Б. Л. И. З.

УРАЛЬСКОЕ ВОЕННОЕ УЧИЛИЩЕ основано казаками въ г. Уральскѣ и сперва состояло подъ управленіемъ мѣстнаго начальства, а въ 1836 году поступило въ вѣдѣніе главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній. см. *Военно-учебныя Заведенія.* *А. П. К.*

УРАЛЬСКІЕ КАЗАКИ (см. *Казаки*).

УРАЛЬСКАЯ ЛИНІЯ (см. *Пограничныя линіи въ Россіи*).

УРАЛЬСКЪ, прежній Яицкій городокъ, нынѣ главный городъ земли Уральскаго казачьяго войска, въ Оренбургской губерніи, на правомъ берегу р. Урала, при устьѣ Чагана, мѣстопребываніе наказнаго атамана и центръ управленія всего войска. Жителей имѣетъ около 10,800 обоего пола, 8 церквей и 2 мечети. Доходы отъ торговли рыбою простираются до 30,000 рублей сер. Отъ С. Петербурга въ 2228 верстахъ. О началѣ Уральска вотъ какъ говорятъ лѣтописи: «Около 1584 года до семи сотъ Волжскихъ казаковъ избрали себѣ жилище на берегахъ Яика, то есть р. Урала, въ мѣстахъ привольныхъ для рыбной ловли, окружили его земляными укрѣпленіями и сдѣлались ужасомъ Ногаевъ. Одинъ изъ князей ихъ, Урусъ, безпрестанно жаловался царю на ихъ разбои; но царь Ѳеодоръ Іоанновичъ всегда отвѣчалъ, что это бѣглецы бродяги и живутъ тамъ самовольно (ист. гос. Росс. X, 71, пр. 138). Въ 1744 году Уральскъ обнесенъ былъ двойнымъ плетнемъ, между которымъ настлана земля и укрѣплена столбами, а снаружи весь плетень обмазанъ глиною и проведенъ ровъ; съ прочихъ сторонъ его закрываетъ рѣка. Въ началѣ бунта своего, Пугачевъ имѣлъ намѣреніе взять Уральскъ, но онъ былъ спасенъ отрядомъ подполковника Симонова. Переименованъ изъ Яицка въ Уральскъ повелѣніемъ императрицы Екатерины II послѣ Пугачевскаго бунта. *А. П. К.*

УРЗЕЕРЪ-ЛОХЪ (см. *Готаръ* и *Чертовъ мостъ*).

УРТА (Ourthe), рѣка въ Арденнахъ, имѣющая источникъ свой у С. Губерта, и впадающая въ Маасъ. Теченіе ея быстро и рѣка не судоходна.

Дѣло 18 сентября 1794 года.

По взятіи Люттиха, Журданъ остановился съ главными своими силами между этимъ городомъ и Тонгерномъ; имѣя дивизію Гатри на Уртѣ. Онъ ожидалъ подкрѣпленія, чтобы принудить къ отступленію герцога Кобургскаго, стоявшаго насупротивъ его съ 86,000 чел. Какъ превосходство силъ, такъ и обла-

данiе Мастрихтомъ и всѣми близлежащими мѣстами давало средство Австрiйцамъ дѣйствовать наступательно, и они, вѣроятно, принудили бы тогда отступить не только Журдана, но и Пишегрю. Но боязнь и нерѣшимость замѣнили въ австрiйской армiи прежнюю самоувѣренность, которая помогла имъ, три мѣсяца тому назадъ, разбить Французовъ на Самбрѣ и у Флерюса. Австрiйцы, поступивъ тогда подъ начальство Клерфе, занимали на Уртѣ и Маасѣ слѣдующiе пункты: у Пёрмунда, на оконечности праваго крыла, стояло 3600 человѣкъ; при Ситтардѣ—8200; передъ Мастрихтомъ 16,000; у Визе 3900; въ укрѣпленной позицiи за Люттихомъ около 10,000; между Энё (Esneux) и Спримономъ на Уртѣ 12,000, а при Ставелотѣ и Мальмеди 5800 чел., для прикрытiя лѣваго крыла и соединенiя съ генераломъ Науендорфомъ, который съ 8000 чел. изъ Монжоа наблюдалъ верховье р. Эйваль. Ф. ц. м. Клерфэ, съ резервнымъ корпусомъ въ 21,000 чел. находился между Мастрихтомъ и Эйпеномъ. Эта позицiя хотя и была растянута, но Австрiйцы легко могли сосредоточиться у Ахена и дать Журдану сраженiе, обѣщавшее имъ побѣду. Прибытiе Шерера и нѣсколькихъ другихъ подкрѣпленiй усилило французскую армiю до 90,000 чел. Журданъ положилъ съ одною частiю ихъ занять Австрiйцевъ у рѣки Мааса, а съ другою, сильнѣйшею, атаковать лѣвое крыло ихъ, стоявшее за Уртою. Генералъ Клеберъ 17 сентября долженъ былъ двинуться къ Мастрихту, между тѣмъ какъ Шереръ съ дивизiями Марсо, Гакéна, Майера и съ бригадою Бонне, всего 34,000 чел., направился къ Уртѣ; на прочихъ пунктахъ продолжались небольшiя стычки. 18 сентября утромъ войска Шерера, въ 4-хъ колоннахъ приблизились къ рѣкѣ; первая колонна (Бонне) переправилась чрезъ Урту у Энё, угрожая сообщенiю австрiйскаго генерала Ризе, находившагося здѣсь съ 5 бат., съ генераломъ Отто, стоявшимъ у Фретюра съ 4 бат. и 2 эскадронами. На сего послѣдняго двинулась 2-я колонна Марсо чрезъ Галенъ; 3-я колонна Майера пошла на Эйваль, а 4-я Гакена на Суньезъ. Австрiйцы защищали храбро переходъ черезъ рѣчку Эйваль, но вездѣ должны были отступить, потому что лѣсистое и гористое мѣстоположенiе скрывало отъ нихъ приближенiе французскихъ колоннъ, предшествуемыхъ густою цѣпью застрѣльщиковъ, которые обходили фланги австрiйскихъ отрядовъ, и при этомъ случаѣ отняли у нихъ 14 орудiй. Отрядъ, стоявшiй у Спримона, оборонялся слабо, что принудило генераловъ Ризе и Отто отступить къ Бофею; тамъ они отбили нападенiе на нихъ первыхъ двухъ французскихъ колоннъ и потомъ заняли позицiю за рѣкою Ведеръ. Тогда австрiйскiй генералъ Латуръ, стоявшiй у Спримона, также вынужденъ былъ отступить и потерялъ въ глубокомъ оврагѣ 12 орудiй. Отрядъ, расположенный у Ставелота и Мальмеди, безвредно прибылъ въ Лимбургъ. Французы слѣдили за нимъ только до рѣки Ведеръ. Генералъ Квоздановичъ стоялъ еще за Люттихомъ. Дѣла на Уртѣ убѣдили Австрiйцевъ, что рѣчки, подобныя Ведеру, не могутъ удержать Французовъ, и потому Клерфэ, 23 сентября, отвелъ всю свою армiю за рѣку Реръ. Потеря съ каждой стороны простиралась до 2000 чел. (Milit. Conv. Lex.).

Ф. Ф. Б.

УСКОКИ (Uskoken, Uszkochen, Paedancier), Славянское— (Албанское или другое) племя, а можетъ быть и союзъ воинскихъ бродягъ (ускоковъ, бѣглецовъ), которые въ началѣ XV столѣтiя вышли изъ турецкихъ владѣнiй и поселились въ приморскихъ горныхъ областяхъ Карнiолiи (Украйны), Иллирiи и Венгрiи, въ особенности въ окрестностяхъ Гиссона и Ценга. Отсюда Ускоки тревожили Турцiю частыми набѣгами на сушѣ и на морѣ, но нападали также на Венецiянъ, которые, считая ихъ разбойниками, истребляли Ускоковъ гдѣ могли. Римскiе императоры Рудольфъ II

и Матіасъ вступились за Ускоковъ и въ 1616 году, дѣло дошло до войны. По окончаніи ея, часть сего племени была переселена въ Кроацію, въ окрестности Карльштадта, гдѣ потомки ихъ живутъ и понынѣ; другая часть осталась въ Илиріи и занимаетъ такъ называемыя *Ускокскія горы*. (Pierers Univ. Encycl.). *Б. Л. И. Э.*

УСТУПНЫЕ ФЛАНКИ. Въ италіянской *системѣ укрѣпленій*, инженеры, чтобы обнаруживать атакующаго, укрывающагося въ траншеяхъ, строили внутри бастіоновъ *кавальеры* (см. слово), которыхъ фланки, доставлявшіе, вмѣстѣ съ двойными бастіонными фланками, трехъярусную оборону, названы *уступными*.

УСТУПЫ (см. *Эшелоны*).

УТИКА, въ древности городъ въ сѣверной Африкѣ, на Карѳагенскомъ заливѣ. Полагаютъ, что Утика была основана около 1150 до Р. Х. Тирянами. Сперва городъ былъ независимъ, но потомъ подчинился могуществу одноплеменнаго Карѳагена, противъ котораго однако же неоднократно возставалъ. Во второй Пунической войнѣ (см. *Пуническія войны*), Сципіонъ тщетно осаждалъ Утику, но въ третьей войнѣ она добровольно сдалась Римлянамъ и за то получила большую часть карѳагенскихъ земель. Тогда городъ быстро сталъ процвѣтать, сдѣлался столицею римскихъ владѣній въ Африкѣ и мѣстопребываніемъ проконсула. Во время междоусобныхъ войнъ Утика приняла сторону Цесаря и за это жестоко пострадала отъ партіи Помпея. Въ Утикѣ лишилъ себя жизни знаменитый Катонъ.

Сраженіе при Утикѣ, 49 л. до Р. Х. Цесаревъ легатъ Л. Куріонъ, дѣйствовавшій въ Африкѣ противъ Помпеева полководца Вара; узнавъ, что Нумидійскій царь Юба послалъ въ помощь Вару войска, подъ начальствомъ Сабуры, рѣшился напасть на нихъ до соединенія съ Варомъ. Выйдя скрытно изъ Утики, онъ отправилъ впередъ свою конницу, которая, напавъ ночью въ расплохъ на нумидійскій отрядъ, расположенный на р. Баградѣ, нанесла ему сильное пораженіе. Отъ плѣнныхъ Куріонъ освѣдомился, что Сабура находится вблизи. Легатъ пустился немедленно нагнать его съ римскою пѣхотою, давъ сильно уставшей конницѣ приказаніе слѣдовать сзади, по мѣрѣ возможности. Между тѣмъ Сабура получилъ въ подкрѣпленіе отъ Юбы отрядъ отборной пѣхоты, 2,000 чел. наемной испанской и галльской кавалеріи и 60 слоновъ. Съ ними онъ встрѣтилъ Римлянъ, велѣвъ своимъ войскамъ притворно отступать и дождаться сигнала къ общему нападенію. Пылкій Куріонъ вдался въ обманъ, горячо преслѣдовалъ Нумидійцевъ и остановился только послѣ совершеннаго истощенія силъ своихъ когортъ. Тогда Сабура, подавъ знакъ къ атакѣ, устремился на него со всѣхъ сторонъ. Римляне, не смотря на свою усталость, защищались мужественно, неоднократно опрокидывали противниковъ, но наконецъ, окруженные и неотвязно тѣснимые многочисленными полчищами и тучами наѣздниковъ-Нумидійцевъ, пришли въ разстройство и начали отступать къ близлежащимъ высотамъ. Они нашли ихъ уже занятыми непріятелемъ и почти всѣ погибли. Куріонъ, отвергнувъ предложенія начальника конницы Дамиція, спастись бѣгствомъ, палъ съ оружіемъ въ рукахъ. Только немногимъ всадникамъ удалось достигнуть Утики. (Kausslers Wörterb. der Schlachten). *Б. Л. И. Э.*

УТЛЕГАРЬ есть одно изъ деревъ корабельнаго рангоута; онъ служитъ продолженіемъ бушприхта, какъ стеньги для мачтъ. Внутренній конецъ утлегаря лежитъ на бушприхтѣ, къ которому онъ, пройдя черезъ эзельгофтъ, прикрѣпляется, а внѣшній конецъ утлегаря, что за эзельгофтомъ, составляетъ $^2/_3$ длины всего утлегаря и укрѣпляется особыми снастями, называемыми: *утлегарь-бакштаги* и *мартинъ-штагъ*. Утлегарь означенъ на 1-мъ чертежѣ корабля, приложенномъ къ VII тому В. Э. Л. подъ буквою Е. *Бомъ-утлегарь*,

служащій продолженіемъ утлегаря подъ буквою К. Утлегарь и бомъ-утлегарь бакштаги на томъ же чертежѣ находятся подъ № 30 и 31; мартинъ-штагъ подъ буквою à и наконецъ бомъ-утлегарь-штагъ подъ № 32. На утлегарѣ и бомъ-утлегарѣ подымаются треугольные паруса, *кливеръ* и *бомъ-кливеръ*, означенные на 2-мъ чертежѣ корабля буквами Н и Q. (См. *Рангоутъ* и *Стаксели*). С. П. К.

УТРЕХТЪ, главный городъ области того же имени въ королевствѣ Нидерландскомъ, съ 40,000 жителей, на Старомъ Рейнѣ. Онъ укрѣпленъ, валомъ, рвомъ и стѣною, и въ 1831 объявленъ вольнымъ портомъ.

23 января 1579 года заключенъ былъ въ Утрехтѣ союзъ между протестантскими областями: Голландіею, Зееландіею, Зютфеномъ, Утрехтомъ и Фризскими Омеландами, противъ католическихъ областей, для защиты свободы вѣроисповѣданія и политической независимости. Въ слѣдствіе этого союза, къ которому скоро потомъ приступили и другія провинціи, уничтоженъ былъ мирный договоръ, заключенный въ 1576 году въ Гентѣ; Нидерланды торжественно объявили себя самостоятельнымъ государствомъ и война съ Испаніею снова загорѣлась (см. *Нидерланды — исторія*).

11 апрѣля 1713 года послѣдовало въ Утрехтѣ заключеніе частнаго мирнаго договора между Франціею и ея противниками: Англіею, Нидерландами, Савоіей, Португаліею и Пруссіею, которымъ расторгнутъ былъ прежній общій союзъ западныхъ европейскихъ державъ противъ Людовика XIV, и война за наслѣдство испанскаго престола приняла новый оборотъ. (См. статью *Испанскія войны*). Б. Л. Н. З.

УЧЕБНЫЯ ВОЙСКА учреждены для снабженія арміи исправными и знающими свое дѣло фейерверкерами, унтеръ-офицерами, трубачами, барабанщиками, горнистами, флейщиками и музыкантами. Въ Россіи учебныя войска составляютъ: учебные стрѣлковые полки, учебная артиллерійская бригада, учебный саперный баталіонъ, учебная гальваническая рота и учебныя бригады, баталіоны, эскадроны и батареи военныхъ кантонистовъ (см. слово *Кантонисты*).

Люди, образованные въ сихъ войскахъ и выпускаемые на общемъ положеніи въ армію, должны быть отличнаго поведенія, хорошо и твердо знать свое дѣло и имѣть отъ роду не менѣе 22 лѣтъ. Въ замѣнъ же убылыхъ они комплектуются или собственнымъ составомъ, или кантонистами, какъ изъ баталіоновъ, такъ изъ поступающихъ прямо отъ родителей, или наконецъ вольноопредѣляющимися недорослями.

Войска эти употребляются частію для карауловъ съ прочими войсками, дабы пріучить къ познаніямъ гарнизонной службы людей, приготовляемыхъ въ армію.

1) *Учебныхъ стрѣлковыхъ полковъ* 4, которые, именуясь нумерами по числу ихъ, составляютъ вмѣстѣ одну инспекцію, раздѣленную на двѣ бригады. Всею инспекціею командуетъ инспекторъ учебныхъ стрѣлковыхъ полковъ съ правами дивизіоннаго командира, подъ властью военнаго министра, относясь чрезъ департаментъ военныхъ поселеній. Инспектору подчинены бригадные и полковые командиры, съ властью симъ должностямъ присвоенною.

Полки состоятъ изъ 2-хъ строевыхъ баталіоновъ и одного неранжированнаго при 1 и 2-мъ полкахъ, сверхъ того имѣется по одной музыкантской ротѣ. Полки сіи назначены для приготовленія въ стрѣлковые роты и баталіоны хорошихъ учителей для стрѣльбы (отъ 600 до 800 чел. въ годъ) и для снабженія войскъ музыкантами, барабанщиками (по 112 ч. въ годъ) и горнистами (по 112 ч. въ годъ).

Первые два баталіона учебныхъ стрѣлковыхъ полковъ занимаются собственно стрѣльбою и строевою службою и должны знать ее во всѣхъ отношеніяхъ. Неранжированные баталіоны, приготовля-

ясь къ пополненію первыхъ, обучаются въ классахъ и мастерскихъ тѣмъ наукамъ и ремесламъ, кои постановлены по правиламъ для баталіоновъ военныхъ кантонистовъ.

2) *Учебная артиллерійская бригада* состоитъ изъ четырехъ батарейныхъ батарей (№ 1, 2, 3 и 4-го); изъ нихъ батарейная № 1-го батарея имѣетъ 8 легкихъ запряженныхъ орудій съ 4-мя зарядными ящиками; бат-ная № 2 батарея 4 легк. орудія безъ упряжки и ящиковъ, прочія же двѣ батареи вовсе не имѣютъ орудій.

4) *Учебный саперный баталіонъ* и *учебная гальваническая рота* имѣютъ назначеніе приготовлять свѣдущихъ у-овъ и гальванистовъ для саперныхъ баталіоновъ. Учебный саперный бат. причисленъ къ гвардейскому корпусу и входитъ въ составъ сводной саперной бригады.

УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ (см. *Военно-Учебныя Заведенія*).

УЧЕБНЫЕ МОРСКІЕ ЭКИПАЖИ. Для снабженія флота исправными унтеръ-офицерами существуютъ у насъ два учебные морскіе экипажа: *первый* въ Кронштадтѣ, для Балтійскаго флота, и *второй* въ Николаевѣ, для Черноморскаго флота. 1-й учебный морской экипажъ составленъ въ 1827 году изъ кантонистовъ Кронштадтскаго военно-сиротскаго отдѣленія и изъ бывшаго училища юнговъ. Онъ состоитъ нынѣ изъ четырехъ ранжированныхъ ротъ по сту кантонистовъ въ каждой, одной музыкантской и одной неранжированной роты; послѣдняя комплекта не имѣетъ. Артиллерійская полурота, бывшая при этомъ экипажѣ нынѣ уничтожена. 2-й учебный морской экипажъ сформированъ въ 1837 году, изъ бывшихъ въ Николаевѣ двухъ флотскихъ училищъ: Николаевскаго и Артиллерійскаго. Онъ состоитъ изъ четырехъ флотскихъ ротъ, въ каждой сто учениковъ. Артиллерійская рота, бывшая въ этомъ экипажѣ, нынѣ также уничтожена.

Въ экипажахъ этихъ обучаютъ закону Божію, чтенію и письму, ариѳметикѣ, включая тройное правило, и способнѣйшихъ (особенно изъ назначаемыхъ въ морскую артиллерію) учатъ началамъ геометріи. Кромѣ классного ученія, у нихъ бываетъ ученье практическое: лазить на реи, отдавать и крѣпить паруса, и вообще знать вооруженіе и разоруженіе военныхъ судовъ, также дѣйствовать морскими орудіями; сверхъ того, учатъ ихъ такелажной работѣ и другимъ мастерствамъ, и наконецъ вполнѣ преподается имъ ученье фронтовое, заключающееся въ точномъ знаніи рекрутской школы, ротнаго и баталіоннаго ученій, правилъ гарнизонной службы и судовыхъ карауловъ; также стрѣлковое ученье. Всему этому обучаютъ ихъ зимою; въ лѣтнее же время старшіе ученики ходятъ на флотѣ, а младшіе на особомъ практическомъ суднѣ, гдѣ окончательно знакомятся съ требованіями морской службы и съ предстоящими имъ обязанностями. Достойные изъ учащихся, по наукамъ и поведенію и достигшіе 20-ти лѣтняго возраста, выпускаются, по мѣрѣ потребности, на флотъ унтеръ-офицерами.

Офицеры учебныхъ морскихъ экипажей состоятъ въ общемъ морскомъ спискѣ, имѣютъ ту же форму, какъ и флотскіе офицеры, только на эполетахъ, вмѣсто суконной, имѣютъ золотую рогожку съ серебрянымъ нумеромъ экипажа. Каждымъ учебнымъ экипажемъ командуетъ капитанъ 1-го или 2-го ранга.

Кромѣ сихъ двухъ экипажей, при С. Петербургскомъ адмиралтействѣ существуетъ *учебный морской рабочій экипажъ*, учрежденный въ 1827 году, для приготовленія офицеровъ и кондукторовъ въ *корабельные инженеры* (см. это слово) и унтеръ-офицеровъ въ рабочіе экипажи. Но первоначальная цѣль сего заведенія въ послѣдствіи измѣнилась другими требованіями службъ, и нынѣ выпускаютъ изъ него офицеровъ, кромѣ корпуса корабельныхъ инженеровъ, въ инженеръ-механики для пароходовъ, въ инженеры морской строительной части, въ инженеры военныхъ поселеній, ино-

гда въ инженеры путей сообщенія; и наконецъ въ морскую артиллерію. Учебный морской рабочій экипажъ состоитъ нынѣ изъ двухъ кондукторскихъ ротъ: инженерной и артиллерійской, въ обѣихъ 224 воспитанника казенныхъ и 40 пансіонеровъ. Кромѣ закона Божія, наукъ словесныхъ и естественныхъ, имъ проходятъ полный курсъ математики и потомъ спеціальныя науки по родамъ избираемой службы, какъ то: архитектуры корабельную, гражданскую и портовыхъ сооруженій, также артиллерію и фортификацію. Кромѣ двухъ кондукторскихъ ротъ, въ экипажѣ этомъ есть 4 роты мастерскія, по 112 человѣкъ въ каждой изъ кантонистовъ: ихъ выпускаютъ по экзамену унтеръ-офицерами въ рабочіе экипажи; и такъ кораблестроительная часть снабжается искусными мастеровыми по всѣмъ адмиралтейскимъ и портовымъ мастерствамъ, какъ-то: блоковому, мачтовому, конопатному, такелажному, парусному и другимъ, всего до 20 ти мастерствъ. Кантонистовъ этихъ учатъ понедѣльно въ классахъ теоріи и мастерскихъ практикѣ своего дѣла. Выпуски бываютъ черезъ два года.

Всѣ морскіе учебные экипажи состояли сначала въ управленіи главнаго штаба Е. И. В., но Высочайшимъ приказомъ 14 августа 1842 г. подчинены въ непосредственное вѣдѣніе начальника главнаго морскаго штаба, и съ 1848 г. получили особаго инспектора изъ генераловъ морскаго вѣдомства. *С. П. К.*

УЧЕБНЫЙ ШАГЪ (см. *Шагъ*).

УЧЕНІЕ. Такъ называются всѣ строевыя упражненія, которыми достигается тактическое образованіе войскъ.

УШАКОВЪ, Ѳедоръ Ѳедоровичъ, славный адмиралъ русскаго флота. Родился въ 1743 или 1745 году. Учился въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ и выпущенъ изъ него мичманомъ въ 1766 г. Послѣ кампаніи 1768 года командированъ былъ въ Донскую экспедицію, которой при послѣдовавшемъ тогда разрывѣ съ Турціею, слѣдовало открыть Таганрогскій портъ и учредить флотилію на Дону (см. *Азовскій флотъ*). Въ 1769 году Ушаковъ произведенъ былъ въ лейтенанты и плавалъ уже по Дону, на прамахъ, до Таганрога. Послѣ того, до заключенія Кучукъ-Кайнарджискаго мира, командуя разными военными судами на Азовскомъ морѣ, участвовалъ въ защитѣ береговъ Крыма (особенно въ 1773 г. около Балаклавы), отъ высадокъ Турокъ и отъ возмущенія Татаръ. Въ 1776 г. Ушаковъ, въ чинѣ капитанъ-лейтенанта, былъ въ походѣ до Ливорно, гдѣ получилъ въ команду фрегатъ Павелъ и на немъ до 1779 г. продолжалъ кампаніи въ Адріатическомъ морѣ и Архипелагѣ. Въ 1780 году онъ командовалъ императорскою яхтою. Въ слѣдующемъ году вторично отправился въ Средиземное море, въ эскадрѣ контръ-адмирала Сухотина, командиромъ корабля Викторъ. Послѣ этой кампаніи, Ушаковъ назначенъ былъ, въ 1783 году, въ Херсонъ, гдѣ находился при постройкѣ кораблей и успѣлъ прекратить завезенную туда изъ Константинополя на купеческихъ судахъ заразу, за что въ 1785 г., будучи уже капитаномъ 1-го ранга, награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4-го класса и получилъ отъ Адмиралтействъ-коллегіи благодарность.

При началѣ войны съ Турками въ 1787 году, Ушаковъ былъ капитаномъ бригадирскаго ранга; командуя кораблемъ Павелъ, онъ находился въ первыхъ походахъ Черноморскаго флота, подъ начальствомъ контръ-адмирала *Войновича* (см. это имя) и участвовалъ въ счастливомъ сраженіи 8 іюля 1788 г. при островѣ Фидониси. Въ 1790 году князь Потемкинъ ввѣрилъ контръ-адмиралу Ушакову начальство надъ Черноморскимъ флотомъ и отселѣ начинается военная слава этого адмирала. Въ началѣ кампаніи того года, онъ обошелъ восточный берегъ Чернаго моря отъ Синопа до Анапы и истребилъ болѣе 26-ти непріятельскихъ судовъ. Іюля 8, имѣя 10 кораблей, 6 фрегатовъ, 2

брандера и нѣсколько мелкихъ судовъ, отразилъ отъ Еникольскаго пролива турецкій флотъ, а августа 28 и 29 разбилъ его близъ Хаджи-бея (см. статьи *Керченскій проливъ* и *Одесса*). Эти побѣды доставили Ушакову ордена Св. Владиміра 1-го и Св. Георгія 2-го класса. Въ 1791 году онъ разбилъ турецкій флотъ при *Калакріи* (см. это слово), а по заключеніи мира въ Яссахъ, 29 декабря, украшенъ былъ орденомъ Св. Александра Невскаго. Въ 1793 г. Ушаковъ произведенъ въ вице-адмиралы и въ мирное время начальствовалъ практическими эскадрами на Черномъ морѣ. Въ августѣ мѣсяцѣ 1798 года онъ получилъ Высочайшее повелѣніе итти въ Константинополь и по соединеніи съ турецкою эскадрою отправиться въ Архипелагъ и Средиземное море. Въ статьѣ *Россійско-Турецкая экспедиція въ Средиземномъ морѣ*, показаны всѣ дѣйствія адмирала нашего, командовавшаго и турецкимъ флотомъ до взятія *Корфу* (см. это) 26 февраля 1799 года. Наградами его подвиговъ были: чинъ адмирала, алмазные знаки ордена Св. Александра Невскаго и командорственный крестъ Св. Іоанна Іерусалимскаго. Султанъ Селимъ III прислалъ ему два алмазныя пера, двѣ брилліантовыя табакерки и богатую соболью шубу. По взятіи Корфу, адмиралъ Ушаковъ отрядилъ двѣ эскадры къ Анконѣ и къ берегамъ Неаполитанскаго королевства, успѣшныя дѣйствія коихъ можно видѣть въ статьяхъ военнаго энциклопедическаго лексикона: *Анконская экспедиція 1799 г.* и *Белли*. Августа 21 Ушаковъ прибылъ въ Палермо; тутъ присоединилась къ нему пришедшая изъ Балтійскаго моря эскадра, подъ начальствомъ контръ-адмирала Карцова, изъ трехъ кораблей и одного фрегата. Отпустивъ оттуда восвояси буйныхъ своихъ сподвижниковъ, Турокъ, онъ отплылъ въ Неаполь и обратно въ Корфу, между тѣмъ какъ вице-адмиралы *П. В. Пустошкинъ* и *П. К. Карцовъ* (см. эти имена) крейсеровали у береговъ Сициліи.

Въ іюлѣ 1800 года дурное состояніе кораблей его флота, недостатокъ продовольствія и разныя политическія причины заставили Ушакова, съ согласія на то собраннаго имъ военнаго совѣта, возвратиться въ Россію. Іюля 6 оставилъ онъ Корфу, причемъ правительство новой республики Семи Соединенныхъ Острововъ, за освобожденіе ихъ отъ непріятеля и возстановленіе порядка, поднесло Ѳедору Ѳедоровичу отъ острова Корфу золотую шпагу съ алмазами и съ надписью: *Корфу, избавителю Ушакову*, благодарственные адресы и другіе подарки. По прибытіи съ эскадрою въ Константинополь, Ѳ. Ѳ. Ушаковъ удостоился еще различныхъ почестей: султанъ пожаловалъ ему дорогой алмазный челенгъ и пять мѣдныхъ десантныхъ пушекъ. Октября 26 Ушаковъ прибылъ въ Севастополь и кончилъ слишкомъ двухлѣтнюю кампанію свою въ Средиземномъ морѣ. Слѣдствіемъ ея было освобожденіе отъ непріятеля Іоническихъ острововъ, Неаполитанскаго королевства и владѣній папы. Король Обѣихъ Сицилій пожаловалъ Ушакову старшій своего королевства орденъ Св. Іанyарія, который, при ношеніи, велѣно считать выше ордена Св. Александра Невскаго.

Послѣ такой дѣятельной службы и стольких почестей, настало для адмирала Ушакова время отдохновенія. Съ 1801 года онъ былъ какъ бы на покоѣ, начальствуя Балтійскимъ гребнымъ флотомъ и всѣми морскими командами въ С. Петербургѣ. Января 21-го 1807 г. онъ уволенъ былъ, по прошенію, отъ службы, за болѣзнію, съ мундиромъ и пенсіономъ половиннаго жалованья; онъ поселился въ Темниковскомъ уѣздѣ Тамбовской губерніи, гдѣ и скончался въ октябрѣ 1817 г.; похороненъ тамъ же въ Санаксарской обители, основанной его дѣдомъ. Ѳ. Ѳ. Ушаковъ былъ весьма набоженъ, очень добръ, но вспыльчивъ, настойчивъ и справедливъ; особенно любимъ былъ матросами, но съ

офицерами былъ очень строгъ. Турки уважали и боялись его; они называли его *паша Ушакъ*. Знаменитые современники его, герои суши и водъ, Суворовъ и Нельсонъ — отзывались объ немъ очень оригинально, выставляя его храбрость и самостоятельность въ дѣйствіяхъ. *С. П. К.*

УШАКОВЪ, Александръ, флота капитанъ 2-го ранга, умеръ въ 1787 году. Слѣдующій подвигъ заставляетъ сохранить имя этого храбраго офицера нашего флота. Въ 1771 г. будучи мичманомъ, служилъ онъ въ Архипелагѣ и тогда поручено ему было въ команду нанятое у Грековъ транспортное судно, трекадера или трекатра, названное Св. Михаилъ. Въ августѣ того года Ушаковъ посланъ былъ изъ порта Ауза (на ос. Паросѣ, главное тогда мѣстопребываніе русскаго флота въ Архипелагѣ) съ десантомъ, къ эскадрѣ главнокомандующаго гр. Орлова, вышедшаго для разоренія нѣкоторыхъ острововъ Архипелага, принадлежавшихъ Туркамъ. Экипажъ трекатры Св. Михаилъ состоялъ изъ 31 матроса; а десанту было 4 офицера и 202 рядовыхъ Шлиссельбургскаго мушкетерскаго полка и 21 Албанецъ, всего 258 человѣкъ. Сначала шелъ онъ вмѣстѣ съ прочими транспортами, перевозившими десантъ подъ конвоемъ фрегата, но въ ночь на 8 сентября, разлучился съ отрядомъ и заштилѣлъ между остр. Лемносомъ и Аѳонскою горою. Турки предъ полднемъ 12 сентября пустились къ нему на пяти галерахъ; тогда Ушаковъ, по совѣту съ начальникомъ десанта капитаномъ Костинымъ, рѣшился не сдаваться и приготовился къ оборонѣ: поставилъ вокругъ борта пустыя водяныя бочки вмѣсто туровъ, укрѣпилъ ихъ и еще обвѣсилъ постелями и платьями; устроивъ такимъ образомъ кругомъ судна какъ-бы брустверъ, прорубилъ онъ въ кормѣ одинъ портъ для маленькой пушки и послалъ двѣ шлюпки съ буксиромъ, чтобы удобнѣе поворачивать трекадеру при оборонѣ. Двѣ турецкія галеры атаковали его съ кормы и три съ праваго борта, но, встрѣченныя сильнымъ картечнымъ огнемъ, они остановились; однако вскорѣ оправясь, Турки съ гикомъ и дружно устремились на трекадеру, вѣроятно, съ намѣреніемъ абордировать ее. Тогда Ушаковъ, подпустивъ ихъ на пистолетный выстрѣлъ, вдругъ повернулъ къ нимъ трекадеру бортомъ, открылъ непрерывный бѣглый огонь и принудилъ непріятеля отступить въ большомъ разстройствѣ; одна изъ галеръ потеряла мачту. Въ дѣлѣ этомъ убитъ у насъ одинъ мушкетеръ и семь человѣкъ ранено; паруса и такелажъ трекатры много обиты, въ правомъ бортѣ ея оказалось пять пробоинъ. Исправивъ поврежденія трекатры Св. Михаилъ, онъ благополучно соединился съ флотомъ 16 сентября у острова Тассо. За этотъ подвигъ мичманъ Ушаковъ и капитанъ Костинъ получили ордена Св. Георгія 4-го класса. (Изъ подлиннаго рапорта Ушакова). *С. П. К.*

УЩЕЛІЕ есть узкое пространство между крутыми скалами, отличающееся отъ тѣснины, или дефилеи, болѣе значительнымъ протяженіемъ въ длину. Нѣкоторыя изъ ущелій получили историческую извѣстность, какъ напр. *Кавдинскія ущелія*, гдѣ римскій консулъ Постумій Альбъ, окруженный Самнитянами, принужденъ былъ принять самыя постыдныя условія; ущеліе *Бибанъ*, или *Желѣзныя врата*, находящееся на пути изъ Алжира въ Константину, ознаменовалось, въ 1839 г., движеніемъ чрезъ него французскихъ войскъ подъ начальствомъ герцога Орлеанскаго (старшаго сына короля Людовика Филиппа). (Объ оборонѣ и атакѣ ущелія см. статью *Дефиле*). *М. И. Б.*

УЭССАНЪ (Ouessant), небольшой островъ близъ западной оконечности Франціи, принадлежащій къ департаменту Финистеръ.

Морское сраженіе, 1-го іюня 1794 года, именуемое Французами сраженіемъ при мысѣ Финистерскомъ. Французскій флотъ, въ началѣ 1794 года, послѣ то-

го какъ лучшіе и старшіе морскіе офицеры эмигрировали, находился въ довольно плохомъ состояніи. Взятымъ съ торговыхъ кораблей офицерамъ и тѣмъ немногимъ молодымъ, которые остались вѣрными республикѣ, должно было ввѣрять начальства, къ которымъ они вовсе небыли способны. Между матросами, неимѣвшими никакого довѣрія къ своимъ командирамъ, господствовало безначаліе прибытіе представителей народа еще болѣе способствовало къ ослабленію дисциплины. Въ Брестѣ былъ снаряженъ флотъ, состоявшій изъ 26 линейныхъ кораблей, который, подъ начальствомъ, адмирала Сентъ-Андре, долженъ былъ провести плывшую изъ Америки богатую торговую экспедицію, сопровождаемую адмираломъ Ніэлли съ 2-мя линейными кораблями. Флотъ оставилъ Брестскую гавань, не принявъ никакихъ мѣръ предосторожности и безъ нужныхъ на случай сраженія инструкцій для кораблей. Едва только онъ находился внѣ Брестскаго залива, какъ показался англійскій флотъ, состоявшій также изъ 26-ти линейныхъ кораблей, подъ начальствомъ, адмирала графа Гоу (Howe). 27 мая французскій арріергардъ былъ атакованъ, легкою эскадрою Англичанъ. Сентъ-Андре, вмѣсто того, чтобы отрѣзать ее отъ оставшагося еще далеко позади флота, поднялъ всѣ паруса и удалился, способствуемый наступившею темнотою; но принадлежавшій къ арріергарду корабль «le révolutionnaire» такъ пострадалъ отъ огня Англичанъ, что не могъ слѣдовать за флотомъ, былъ отъ него отрѣзанъ, и взятъ Англичанами.

30-го мая англійскій флотъ находился подъ вѣтромъ, что заставило французскаго адмирала готовиться къ сраженію. Но вмѣсто того, чтобы воспользоваться этою выгодою и выстроивъ флотъ въ боевой порядокъ, помѣшать непріятелю выиграть вѣтеръ, онъ только далъ сигналъ авангарду сильно обстрѣливать Англичанъ. Когда авангардъ принужденъ былъ отступить, Сентъ-Андре велѣлъ поворотить корабли противъ вѣтра. Англичане, однакожъ, предупредили его и выигравъ вѣтеръ, сдѣлали атаку на французскій арріергардъ. Адмиралъ Гоу, далъ авангарду своему сигналъ разсѣять французскій флотъ, но авангардъ это не исполнилъ, и тогда самъ Гоу, съ адмиральскимъ кораблемъ Королева Шарлотта, ворвался во французскій строй и отрѣзалъ отъ арріергарда 5 или 6 кораблей. Онъ долгое время оставался въ жестокомъ огнѣ среди французской линіи, но замѣтивъ, что одинъ изъ трехпалубныхъ непріятельскихъ кораблей, сильно пострадавшій въ снастяхъ, сталъ укрываться отъ боя, онъ преслѣдовалъ его и вышелъ такимъ образомъ изъ опаснаго своего положенія. Скоро потомъ поднявшійся сильный туманъ помѣшалъ Англичанамъ продолжать сраженіе.

31-го мая оба флота простояли другъ противъ друга въ разстояніи около 7 морскихъ миль, въ бездѣйствіи, ибо Французы не осмѣливались атаковать, боясь уступить Англичанамъ выгодный вѣтеръ. Наконецъ англійскій флотъ, 1-го іюня рано утромъ, приблизился на 3 морскія мили; въ 9 часовъ адмиралъ Гоу далъ сигналъ подступа къ непріятельской линіи и приказалъ своимъ кораблямъ сражаться бортъ къ борту. Замѣтивъ около французскаго адмиральскаго корабля Montagne незанятое мѣсто, онъ велѣлъ поднять всѣ паруса, прорвалъ французскую линію и далъ сигналъ остальнымъ кораблямъ также напасть на нее. Движеніе это поставило Montagne въ весьма затруднительное положеніе; окруженный 5-ю англійскими кораблями, онъ однакоже защищался въ продолженіи двухъ часовъ. Между тѣмъ большая часть флота республики, потерявъ мачты, была уже неспособна къ бою; корабль Vengeur пошелъ ко дну; только 6 кораблей остались въ хорошемъ состояніи. По и остатокъ отступилъ на Бертомскую рейду, гдѣ представители народа, объявили, что не-

достающіе корабли оставлены для преслѣдованія англійскаго флота. Французы въ этотъ день, кромѣ 7 линейныхъ кораблей, потеряли еще 5000 человѣкъ плѣнными и 2000 убитыми и ранеными. Но самымъ вреднымъ послѣдствіемъ потеряннаго сраженія было всеобщее уныніе французскаго флота и распространившееся по всей Франціи убѣжденіе въ неспособности ея морскихъ офицеровъ. Адмиралъ Гоу за побѣду при Уессанѣ получилъ благодарственный адресъ отъ парламента, а отъ англійскаго короля шпагу и золотую цѣпь. (Milit. Conv. Lexicon).

Ф.

ФАБЕРЪ (Fabert) Авраамъ, французскій маршалъ, родился въ Мецѣ 1599 г. Предназначенный въ духовное званіе, но рожденный для войны, молодой Фаберъ рѣшился слѣдовать своей наклонности. Онъ служилъ при герцогѣ Эпернонѣ и отличился во многихъ важныхъ случаяхъ, особенно въ 1629 году при взятіи Сузы. Раненый въ 1640 году въ бедро при осадѣ Турина, Фаберъ не допустилъ операціи, говоря, что если смерть будетъ имѣть въ немъ надобность, то постигнетъ его неминуемо. Въ 1654 году онъ взялъ Стенэ. Въ 1658 году услуги его вознаграждены были губернаторствомъ Седана и жезломъ французскаго маршала.

Фаберъ умеръ въ 1662 году. Онъ былъ безкорыстенъ и великодушенъ, даже съ врагами личными, но имѣлъ слабость вѣрить гадательной астрологіи. *А. И. К.*

ФАБІЙ МАКСИМЪ, Квинтъ, произошелъ изъ прославившагося воинскими доблестями римскаго семейства. Онъ былъ однимъ изъ лучшихъ полководцевъ Рима во второй *Пунической войнѣ* (см. это), отличался благородствомъ души и кротостью, а какъ полководецъ, опытностью, осторожностью и твердостью характера, которую не могли поколебать ни превратности судьбы, ни зависть его товарищей и сограждан. Безъ сомнѣнія, Фабій вѣрнѣе всѣхъ другихъ римскихъ вождей постигалъ образъ дѣйствія Аннибала и не обманывался хитрою его тактикою. Къ сожалѣнію, Римляне приняли глубоко обдуманную систему его за нерѣшительность, называя его *медлителемъ*. Фабій былъ 5 разъ консуломъ и 2 раза диктаторомъ. Въ первомъ году своего консульства онъ восторжествовалъ надъ Лигурійцами; это распространило его воинскую славу, и послѣ пораженій Римлянъ при рѣкѣ Требіи и озерѣ Тразименѣ, его избрали въ диктаторы. Видя неудачу всѣхъ открытыхъ битвъ съ Аннибаломъ, Фабій сталъ дѣйствовать оборонительно: постоянно слѣдовалъ за Аннибаломъ издалека, внимательно наблюдая за каждымъ его движеніемъ, всегда располагалъ лагерь свой въ мѣстахъ, недоступныхъ непріятельской конницѣ, и такимъ образомъ сдѣлался опаснымъ противникомъ Карѳагенца. Аннибалъ старался возбудить подозрѣніе противъ диктатора въ собственномъ его войскѣ и въ Римѣ, опустошая окрестности и нарочно щадя имѣніе Фабія. Хитрость удалась; въ Римѣ начали толковать объ измѣнѣ отечеству и неудовольствіе возрасло еще болѣе, когда Фабій потерялъ сра-

женіе при Казилинумѣ. Сенатъ пригласилъ его къ торжественному жертвоприношенію въ Римъ; во время отсутствія Фабія, начальникъ его конницы, Л. Минуцій, вопреки повелѣнію диктатора, рѣшился вступить въ сраженіе, но претерпѣлъ пораженіе. Вмѣсто заслуженнаго наказанія, трибунъ Метиссій исходатайствовалъ ему главное начальство надъ войскомъ наравнѣ съ диктаторомъ. Фабій смиренно перенесъ нанесенную ему обиду. Возвращаясь въ лагерь, онъ передалъ сопернику своему половину войска и скоро потомъ, въ сраженіи при Геруніумѣ, спасъ его отъ неминуемой гибели. Преемниками его были консулы Сервилій и Атилій, а за ними Павелъ Эмилій и Теренцій Варронъ. Ужасное пораженіе Римлянъ при Каннахъ доказало справедливость системы Фабія не вдаваться въ рѣшительный бой съ противникомъ, каковъ былъ Аннибалъ. При всеобщемъ ужасѣ въ Римѣ Фабій не упалъ духомъ; какъ первосвященникъ и дуумвиръ, онъ поддержалъ порядокъ въ городѣ, побудилъ своихъ соотечественниковъ собрать снова войско и самъ, вторично избранный диктаторомъ, а потомъ консуломъ, одержалъ кровавую побѣду при Канузіумѣ и завоевалъ Тарентъ. По окончаніи своего консульства, Фабій служилъ подъ начальствомъ своего сына, жертвуя послѣдними силами отечеству и принося ему величайшую пользу мудрыми совѣтами. Послѣднимъ, хотя неумѣстнымъ доказательствомъ осторожности Фабія было то, что онъ всѣми средствами сопротивлялся экспедиціи Сципіона въ Африку, окончанія которой онъ не дожилъ. Онъ умеръ въ 205 г. до Р. Х. (Milit. Conv. Lex.). *Г. И. К.*

ФАВЬЕ (Fabvier), Карлъ Николай, родился въ Понтъ-а-Муссонѣ 13 декабря 1783 года, въ 1804 вышелъ изъ политехнической школы въ 1 артиллерійскій полкъ, участвовалъ въ походѣ 1805 г. въ Германію, въ сраженіи при Кремсѣ былъ раненъ и получилъ крестъ Почетнаго Легіона. Въ 1807 году Фавье былъ посланъ къ султану Селиму, чтобы служить при защитѣ Константинополя противъ Англичанъ, а потомъ отправился, подъ начальствомъ генерала Гарданна, въ Персію, для организаціи тамошняго войска. По возвращеніи въ Европу, онъ въ концѣ 1809 года вступилъ волонтеромъ въ корпусъ Понятовскаго; потомъ служилъ адъютантомъ при маршалѣ Мармонѣ въ Испаніи, откуда, въ 1812 году, послѣ сраженія при Саламанкѣ, былъ посланъ въ Россію къ Наполеону, чтобы просить подкрѣпленія. Фавье прибылъ въ то время, когда происходила Бородинская битва, участвовалъ въ ней, а потомъ въ разныхъ сраженіяхъ 1813 и 1814 годовъ, и за оказанную храбрость получилъ командорскій крестъ Почетнаго Легіона, чинъ полковника Генеральнаго штаба и достоинство барона имперіи. При возвращеніи Наполеона съ острова Эльбы, онъ дѣйствовалъ волонтеромъ на границѣ Лотарингіи, въ 1817 году состоялъ начальникомъ штаба при Мармонѣ во время укрощенія Ліонскихъ смутъ, но за обиду тамошнихъ присутственныхъ мѣстъ былъ лишенъ своего мѣста. Съ этого времени Фавье занимался торговыми оборотами, былъ два раза преданъ слѣдствіямъ за политическіе заговоры, путешествовалъ по Англіи, Португаліи и Испаніи, а въ 1823 году рѣшился служить Грекамъ, возставшимъ противъ Турокъ. Онъ склонилъ множество офицеровъ послѣдовать своему примѣру, и по прибытіи въ Грецію былъ назначенъ начальникомъ регулярныхъ эллинскихъ войскъ. Дѣйствія его въ Греціи большею частію описаны въ статьѣ *Греція*: высадка на островъ Негропонтъ, неудачное покушеніе освободить Аѳинскій Акрополисъ, осажденный Решидомъ пашею, оборона этой же крѣпостцы до сдачи ея на капитуляцію, экспедиція на островъ Сціо, также отбитая Турками и др. Наскучивши этими неудачами и безпрерывными кознями противъ него

другихъ греческихъ вождей, Фавье, въ 1828 году, взялъ отставку и отправился въ Парижъ; но въ ноябрѣ 1828 г. опять участвовалъ во французской экспедиціи маршала Мезона въ Грецію и принялъ на себя организацію тамошней милиціи. Въ революціи 1830 года Фавье принималъ дѣятельное участіе, былъ начальникомъ штаба корпуса Жерара, но черезъ нѣсколько мѣсяцевъ совершенно оставилъ публичное поприще. (Milit. Convers. Lex.). *Г. П. К.*

ФАІЕТЪ или ЛАФАЙЕТЪ, (Gilbert Motier, Marquis de La Fayette) родился въ Шаваньакѣ, въ Верхне-Лоарскомъ департаментѣ, 1757 г. отъ древней и богатой дворянской фамиліи. Въ 1777 году отправился, на снаряженномъ имъ фрегатѣ, охотникомъ въ Сѣверную Америку, возставшую тогда противъ Англіи; его приняли въ войско съ чиномъ генералъ-маіора. Лафайетъ отличился мужествомъ и распорядительностью, получилъ главное начальство надъ войсками, дѣйствовавшими въ сѣверныхъ областяхъ; покрылъ себя славою въ сраженіи при Монмоутѣ (1778) и прикрывалъ потомъ отступленіе генерала Суливана изъ Родъ-Эйленда. Въ 1779 году Лафайетъ ѣздилъ во Францію, признавшую независимость Сѣверо-Американскихъ штатовъ, получилъ отъ ихъ конгресса золотую шпагу и, по возвращеніи въ 1780 году въ Америку, предводительствовалъ авангардомъ Вашингтона. Въ слѣдующемъ году онъ, съ 6,000 чел. защищалъ Виргинію, блокировалъ, не смотря на малочисленность своихъ силъ, генерала Корнуэльса и принудилъ его заключить Іорктоунскую капитуляцію. Второй разъ Лафайетъ былъ во Франціи для испрошенія новой помощи, но заключеніе мира прекратило его дѣятельность. Благодарные Американцы дали ему почетное гражданство и право засѣдать въ собраніяхъ конгресса. Прибывъ обратно въ Европу въ 1787 г. Лафайетъ былъ въ слѣдующіе годы избранъ членомъ нотаблей, предсѣдателемъ Генеральныхъ штатовъ и комендантомъ Парижской національной гвардіи. Съ нею онъ спасъ въ Версалѣ Людовика XVI изъ рукъ взбунтовавшейся черни и принялъ важное участіе во всѣхъ политическихъ переворотахъ того времени. Бѣгство короля въ Вареннъ подвергло Лафайета, давшаго народу слово, что Людовикъ не оставитъ столицу, большой опасности; но онъ оправдался и скоро потомъ былъ назначенъ начальникомъ Арденской арміи. Обвиненный народнымъ представителемъ Колло д'Эрбоа и генераломъ Дюмурье въ измѣнѣ, онъ прибылъ въ Парижъ, чтобы защититься и, при помощи преданныхъ ему войскъ, увезти короля въ Компьеннъ, но Людовикъ XVI не согласился. Лафайета обвинили вторично; онъ захватилъ въ Сезанѣ посланныхъ арестовать его коммиссаровъ конвента, но потомъ самъ принужденъ былъ бѣжать (1792). Лафайетъ хотѣлъ пробраться черезъ австрійскіе передовые посты, чтобы поселиться въ какомъ-либо нейтральномъ владѣніи, но его узнали и отвезли плѣнникомъ въ Везель, потомъ въ Магдебургъ и наконецъ въ Ольмюцъ. Тамъ, послѣ неудачнаго покушенія двухъ Американцевъ освободить его, Лафайетъ просидѣлъ 5 лѣтъ, до мира въ Кампо-Форміо, который возвратилъ ему свободу. Онъ поѣхалъ въ Гамбургъ, а оттуда, послѣ 18-го брюмера (избранія Бонапарте Первымъ Консуломъ) во Францію, гдѣ нашелъ почти все свое имѣніе конфискованнымъ. Лафайетъ поселился въ своемъ замкѣ Лагранжъ, въ Оверни, и жилъ тамъ уединенно до 1815 года, когда былъ избранъ въ палату народныхъ представителей и сдѣлался ея вице-президентомъ. Послѣ Ватерлооскаго сраженія онъ противился назначенію Наполеона диктаторомъ, былъ членомъ депутаціи, отправленной къ Веллингтону и Блюхеру, для заключенія капитуляціи, и потомъ поѣхалъ обратно въ Лагранжъ. По приглашенію конгресса, ѣздилъ онъ въ Сѣвер-

ную Америку и былъ тамъ осыпанъ почестями. Революція 1830 года опять вывела Лафайета на политическое поприще. Онъ былъ однимъ изъ главныхъ двигателей народа, при низведеніи съ престола старшей Бурбонской линіи и выборѣ правителемъ короля Людовика-Филиппа. Вліяніе его однакожъ скоро кончилось: удаленный постепенно хитрою политикою короля отъ дѣлъ государственныхъ, Лафайетъ снова отправился въ свой замокъ и скончался тамъ 1834 года. Лафайетъ оставилъ *записки*, вышедшія въ свѣтъ, въ 1837 — 1840 г. (Univers. Lexic.). *Б. Л. И. Э.*

ФАЛАРИКИ (Falaricae, Malleoli), зажигательныя стрѣлы у Римлянъ, бросаемыя изъ катапультовъ и скорпіоновъ; на остроконечіи ихъ прикрѣплялась, посредствомъ желѣзныхъ колецъ, пакля, напитая сѣрою, смолою и такимъ составомъ, который, по свидѣтельству Энея и другихъ военныхъ писателей, горѣлъ неугасаемымъ огнемъ даже въ водѣ. *Б. Л. И. Э.*

ФАЛАНГА (Phalange, Phalanx). Въ статьѣ *Греческое военное искусство*, мы изложили все, что относится къ причинамъ, побудившимъ древнихъ Грековъ строить свою пѣхоту въ глубокихъ, тѣсно соединенныхъ массахъ, или такъ называемыхъ *фалангахъ*, упоминали о силѣ и составѣ ихъ и вообще греческихъ армій въ самое цвѣтущее время греческаго военнаго искусства, то есть въ царствованія Филиппа и Александра Македонскихъ, и описали различные роды греческихъ войскъ, ихъ вооруженіе и строй, наконецъ выгоды и неудобства устроенія въ видѣ фалангъ. Остается только сказать о раздѣленіи фаланги на части или отряды, называвшіеся:

У оплитовъ:		У пелтастовъ:		У конницы:	
Синтагма или Ксенагія	256 чел.	сотня Гекатонтархія или	128 чел.	Илосъ	64
Пентакосіархія	512 —	Псилагія	256 —	Эпплархія	128
Хиліархія	1,024 —	Ксенагія	512 —	Тарентиніархія	256
Мерархія или Телархія	2,048 —	Систрема	1,024 —	Иппархія	512
Обыкновенная фаланга	4,096 —	Эпиксенагія	2,048 —	Эфиппархія	1,024
Дифалангархія или крыло	8,192 —	Стипосъ или крыло	4,096 —	Телосъ (крыло)	2,048
Тетрафалангархія или большая фаланга	16,384 —	Эпитагма	8,192 —	Эпитагма	4,096

Подробнѣйшія свѣдѣнія объ этомъ предметѣ можно найти въ сочиненіи: Bibliothèque militaire, par Liskenne et Sauvan. *Б. Л. И. Э.*

ФАЛГРЕБА, ФАЛГРЕБНЫЕ (см. *Фалрепа*).

ФАЛИНЬ — веревка, привязываемая на носу каждаго гребнаго судна, или шлюпки, и служащая для прикрѣпленія этого судна гдѣ нужно. На гребныхъ судахъ нашего флота дѣлаютъ фалини длиною отъ 6-ти до 8-ми саженъ и толщиною отъ $2\frac{1}{2}$ до 4-хъ дюймовъ. *С. И. К.*

ФАЛКОНЕТЪ (см. *Артиллерійскія орудія*).

ФАЛРЕПА — веревки по обѣ стороны трапа, или лѣстницы корабельной, укрѣпленныя, за которыя держатся всходящіе по трапу или спускающіеся съ него. Для удобства, веревки эти обыкновенно обшиваютъ сукномъ или парусиной. Фалрепа иначе называютъ, хотя и неправильно, *фалгребами*, почему и люди, которые подаютъ фалрепа входящему на корабль лицу, называются *фалгребными*. На военныхъ судахъ,

стоящихъ на якорѣ, фалгребные составляютъ особую почесть и ставятся по чинамъ или званіямъ пріѣзжающихъ особъ. При прибытіи на корабль, или фрегатъ, Ихъ Императорскихъ Величествъ, положено ставить къ фалрепамъ шесть оберъ-офицеровъ, а при недостаткѣ ихъ столько же унтеръ-офицеровъ. Всѣмъ прочимъ особамъ, имѣющимъ право приставать на правую сторону корабля, ставятъ шесть, а на лѣвую двухъ фалгребныхъ изъ матросовъ. На корветахъ и бригахъ ставятъ на правую сторону четырехъ фалгребныхъ, на прочихъ же мелкихъ судахъ только двухъ. Фалгребные наряжаются вмѣстѣ съ судовымъ карауломъ на сутки; они бываютъ въ мундирахъ и киверахъ, но безъ ружей и сумъ, чтобы удобно могли сбѣгать по трапу внизъ для поданія фалреповъ, и потомъ, когда особы взойдутъ на корабль, то и фалгребные легко бы взбѣгали на верхъ. Ночью фалгребные выбѣгаютъ съ фонарями и освѣщаютъ прибывшему лицу всходъ на корабль, или отъѣзжающему — спускъ съ корабля.

С. П. К.

ФАЛЬКЕПИНГЪ, городъ въ Швеціи. *Сраженіе 21 сентября 1388 года* между войсками короля Альбрехта шведскаго и королевы Маргариты датской.

Король датскій Вольдемаръ III, при смерти своей, 1375 г., завѣщалъ государство и притязанія свои на Швецію своему внуку Олафу IV, сыну норвежскаго короля Гакона VIII. Во время несовершеннолѣтія Олафа управляла Маргарита, дочь Вольдемара III, а по смерти своего сына Олафа, 1388 года, была признана законною королевою Даніи и Норвегіи (см. *Данія — исторія*). Она продолжала защищать притязанія свои на Швецію. Приверженцы ея въ этомъ королевствѣ собрались въ Нордголландѣ подъ предводительствомъ маршала Эрика Кеттельсона Вазы; къ нимъ присоединились Датчане подъ начальствомъ Ивара Лике, владѣтеля Экгольмскаго, и мужественныхъ и опытныхъ рыцарей Генриха Паровіуса, Вилькена Норби и Лотаря Кальбота. Герцогъ Альбрехтъ Мекленбургскій, избранный въ 1363 году партіею, противною Кальмарскому союзу, на шведскій престолъ, противопоставилъ датскому войску значительную силу; его поддерживали графы Руппинскій и Гольштинскій, князья Богиславъ Штаргардскій и Штеттинскій и множество нѣмецкихъ и шведскихъ графовъ, бароновъ и рыцарей. Оба войска встрѣтились въ мѣстечкѣ Гикеланга въ Вестготландіи, по близости Фалькепинга 21 сентября 1388 года. Альбрехтъ, едва усмотрѣвъ непріятеля, устремился на него съ своею конницею, окруженный знатнѣйшими офицерами своей арміи, но въ пылкости своей не замѣтилъ, что его отдѣляло отъ Датчанъ глубокое, для конницы непроходимое болото. Король, сынъ его Эрикъ и вся свита увязли въ болотѣ и пали въ руки Датчанъ. Шведы истощили всѣ средства мужества и отваги, чтобы искупить свободу Альбрехта, но, послѣ продолжительнаго боя, должны были отступить съ значительною потерею. Графы Руппинскій и Гольштинскій также взяты были въ плѣнъ; въ числѣ убитыхъ находилось 19 бароновъ. На сторонѣ королевы пало 8, между ними и Паровіусъ. Плѣнный король вмѣстѣ съ сыномъ былъ отвезенъ въ Багусъ, оттуда въ Линдгольмъ и получилъ свободу лишь по заключеніи Алегольмскаго мира 1395 года (Milit. Conv. Lex.).

Г. И. К.

ФАЛЬКИРКЪ, городокъ въ Стирлингскомъ графствѣ, въ Шотландіи.

Битва 22 іюля 1298 года.

Послѣ битвы при *Дунбарѣ* (см. это слово) англійскій король Эдуардъ I завоевалъ Шотландію. Жители ея собрали новыя силы подъ начальствомъ Вильгельма Валласа, прогнали Англичанъ, разбили ихъ армію въ сраженіи при Стирлингѣ и оставили имъ одинъ только городъ Бервикъ. Эдуардъ находился тогда во Фландріи; узнавъ о происше-

ствія въ Шотландіи, онъ поспѣшно возвратился въ Англію, собралъ войска и двинулся къ Фалькирку, гдѣ встрѣтилъ своихъ противниковъ. Обѣ арміи стояли такъ близко одна отъ другой, что Англичане могли слышать шумъ въ шотландскомъ лагерѣ, и принявъ это за приготовленіе къ нападенію, схватили оружіе. Главная сила Шотландцевъ состояла въ пѣхотѣ; конницы они имѣли очень мало, потому что многіе вельможи и дворяне, изъ зависти къ Валласу, не явились въ его войско. Напротивъ того, Англичане имѣли многочисленную и превосходную конницу и отличныхъ стрѣлковъ. При началѣ сраженія Эдуардъ велѣлъ своей кавалеріи опрокинуть густую, сомкнутую массу шотландской пѣхоты; всадники быстро устремились впередъ, но не могли проникнуть въ лѣсъ шотландскихъ копій и, сброшенные съ лошадей, по причинѣ тяжелыхъ латъ, уже не были въ состояніи встать съ земли. Шотландская конница могла бы теперь дѣйствовать успѣшно, но по злоумышленности ли, или въ слѣдствіе своей слабости и дурнаго состоянія, она не только не поддержала пѣхоту, но даже оставила поле сраженія. Эдуардъ велѣлъ наступать своимъ стрѣлкамъ; шотландскіе не могли долго выдержать ихъ убійственнаго дѣйствія; они отступили съ большимъ урономъ, а предводитель ихъ, сиръ — Джонъ Стевартъ, упалъ съ лошади и убился. Тогда шотландскіе копьеносцы, претерпѣвъ большую потерю, пошатнулись, и англійская конница обрушилась на нихъ съ успѣхомъ. Другъ и спутникъ Валласа, сиръ-Джонъ Грегемъ палъ со многими другими вельможами; войско принуждено было оставить поле битвы. Сраженіе было самое кровавое; побѣжденные лишились до 12,000 (по другимъ 60,000) убитыхъ; Эдуардъ завоевалъ Шотландію столь же быстро, какъ онъ прежде лишился ее. (Milit. Conv. Lex). *Г. Н. К.*

ФАЛЬШБОРТЫ — досчатыя надѣлки или накладки на бортахъ гребныхъ судовъ для возвышенія ихъ надъ водою, чтобы волненіемъ не поддавало въ шлюпку. Фальшборты составляются по длинѣ гребнаго судна, изъ нѣсколькихъ штукъ, и ставятся, по надобности, или съ носу судна, или съ кормы его, или съ одного борта, или, наконецъ, кругомъ шлюпки, смотря потому, какъ идетъ большое волненіе, чтобы защититься отъ поддаваній его. Фальшборты ставятся также, когда судно загружено. По минованіи надобности въ фальшбортахъ, ихъ снимаютъ и кладутъ подъ банки, стараясь не согнуть металлическихъ штыровъ, которыми втыкаются они въ борта. Вышина фальшбортовъ бываетъ отъ 4-хъ до 9-ти и даже до 12-ти дюймовъ. *С. Н. К.*

ФАЛЬШКИЛЬ — брусъ, прикрѣпленный подъ настоящимъ килемъ судна (см. *Киль*). *С. Н. К.*

ФАЛЬШФЕЙЕРЪ — опредѣленной длины бумажная трубка, въ одинъ дюймъ въ діаметрѣ, набитая горючимъ составомъ, который заключаетъ въ себѣ 8 частей селитры, 2 части сѣры и 2²/₃ части угля по вѣсу. Онъ горитъ яркимъ, бѣловатымъ огнемъ и употребляется на военныхъ судахъ при производствѣ ночныхъ сигналовъ и для показанія своего мѣста въ эскадрѣ.

Длина фальшфейеровъ опредѣляется по времени, въ которое онъ можетъ сгорѣть, и потому фальшфейеры бываютъ двухминутные, минутные и полуминутные; кромѣ того, бываютъ длинные фальшфейеры, называемые футовыми. *А. Н. Э.*

ФАЛЪ — общее названіе веревки, посредствомъ которой поднимаютъ къ своему мѣсту рей или парусъ; такъ напримѣръ: гротъ-марса-фалъ, кливеръ-фалъ и проч. (см. томъ VII. *В. Э. Л.* чертежъ II и описаніе его). *А. Н. Э.*

ФАМАГУСТА, укрѣпленный городъ съ гаванью, на островѣ Кипрѣ.

Осада и завоеваніе Турками въ 1570 и 1571 годахъ.

По завоеваніи Турками, 9 сентября

1570, Никозіи, главнаго города на островѣ *Кипрѣ* (см. это слово), побѣдоносное войско Селима открыло въ октябрѣ того же года траншеи предъ Фамагустою. Твердая каменистая почва затрудняла осадныя работы до такой степени, что надобно было устроить искусственные подступы изъ привознаго песку и вмѣсто параллелей, прикрываться отдѣльными редутами. Венеціянскій гарнизонъ неоднократно разрушалъ эти работы вылазками и безпрерывною пальбою, такъ что Турки, не имѣя при наступленіи зимы никакого успѣха, обратили осаду въ обложеніе и, расположивъ лагерь въ смежныхъ садахъ, рѣшились обождать слѣдующей весны. Между тѣмъ удалось Венеціянцу Кирики разсѣять непріятельскіе корабли, блокировавшіе гавань, и высадить въ городъ подкрѣпленіе въ 2,400 чел. Тогда же удалены были моремъ всѣ жители, неспособные носить оружіе; въ крѣпости остались только 7,000 воиновъ, готовыхъ защищаться до послѣдней крайности, подъ начальствомъ Астора Бальона, Лудовика Мартиненго, начальника артиллеріи, и молодаго патриція Антоніо Кирики. Но душою всего былъ комендантъ крѣпости, славный Марко Антоніо Брагадино, человѣкъ, занимавшій почетное мѣсто въ числѣ венеціянскихъ героевъ. Впрочемъ, и осаждавшіе нашли средство усилиться до 50,000 чел., и надменно утверждали: что для заваленія крѣпостнаго рва достаточно будетъ, если каждый изъ солдатъ сниметъ одну изъ своихъ туфель. Въ апрѣлѣ 1571 года Турки снова начали осадныя работы; они вырыли ровъ на 3 мили въ окружности и столь глубокій, что въ немъ могли скрываться даже всадники; передъ нимъ возвышался брустверъ, для стрѣлковъ; 10 шанцевъ, устроенные позади траншей изъ песку, фашинъ и свай, доставляли работникамъ безопасное убѣжище при вылазкахъ гарнизона и прикрывали паркъ. Окончивъ эти постройки, Турки открыли огонь, отъ котораго плохія укрѣпленія Фамагусты много пострадали. Въ маѣ осаждавшіе дѣлали приступы, но были отбиты; за то они утвердились въ крѣпостномъ рвѣ, изъ котораго Венеціянцы ихъ никакъ не могли выгнать. Здѣсь они подвели подкопы къ стѣнамъ и разрушили большую часть ихъ. Тогда Турки предприняли новый приступъ на брешь; но и онъ былъ отраженъ послѣ 5 часоваго упорнаго боя. Командовавшій Турками Мустафа паша велѣлъ нѣсколько дней сряду стрѣлять изъ всѣхъ орудій по городу, метать бомбы и каменья и сдѣлалъ третій приступъ, подъ личнымъ своимъ предводительствомъ. Мусульмане совершили блистательнѣйшіе подвиги мужества; нѣсколько разъ бреши были взяты и опять потеряны; но и на этотъ разъ осажденные удержались на стѣнахъ. Тщетно паша предлагалъ храброму Брагадино весьма выгодныя условія сдачи: герой съ твердостью отвергнулъ ихъ. Осаждавшіе рѣшились на новый приступъ къ однимъ изъ воротъ, коихъ прикрытіе было взорвано на воздухъ. Бальонъ и Мартиненго, съ малою дружиною храбрыхъ, отразили Турокъ, и въ рукопашномъ бою вырвали изъ рукъ непріятелей венеціянское знамя, захваченное въ Никозіи. Тогда Турки развели большой огонь между взорваннымъ укрѣпленіемъ и воротами, чтобы дымомъ и жаромъ принудить противниковъ удалиться со стѣнъ. Но и это не удалось и Венеціяне съ непоколебимою твердостью держались въ городѣ до августа 1571 года. Тогда представилось имъ другое, непреодолимое препятствіе: съѣстные и военные припасы истощились; гарнизонъ нѣсколько недѣль питался лошадинымъ, ослинымъ и собачьимъ мясомъ; даже не доставало уксусу, чтобы сдѣлать испорченную воду годною къ питью. Болѣзни истощили послѣднія силы горсти оставшихся въ живыхъ защитниковъ города; надежда на освобожденіе исчезла, ибо турецкій флотъ строго

блокировалъ гавань, а у гарнизона не было ни одного корабля. При такихъ обстоятельствахъ 1 августа на развалинахъ стѣнъ было водружено бѣлое знамя. Турки предоставили Венеціянцамъ выгодную капитуляцію и обѣщали гарнизону свободное отступленіе. Но едва онъ выступилъ изъ города, какъ Турки измѣнили данному слову и умертвили множество Венеціянъ самымъ безчеловѣчнымъ образомъ. Храбраго Брагадино отвели въ кандалахъ въ городъ, привязали къ позорному столбу и, содравъ съ живаго кожу, повѣсили тѣло на мачтѣ корабля; потомъ — набивъ изъ кожи куклу въ одеждѣ Брагадино, посадили ее подъ балдахиномъ на осла и водили по всѣмъ улицамъ города. Гарнизонъ былъ прикованъ къ скамьямъ галеръ. 24 сентября Мустафа торжественно возвратился въ Константинополь. (Milit. Convers. Lex.).

Г. П. К.

ФАРВАТЕРЪ — водяной путь или дорога для плаванія судовъ. Въ открытомъ морѣ фарватеръ, конечно, не означается ничѣмъ и мѣста плавающихъ судовъ опредѣляются тамъ астрономическими и другими средствами кораблевожденія. Въ узкихъ же мѣстахъ водъ и вообще близъ береговъ, особенно при входахъ на рейды и въ рѣкахъ, фарватеры ограждаются маяками, башнями, вѣхами, бакенами и другими предостерегательными знаками.

По положенію и свойству береговъ или острововъ, между которыми проходитъ фарватеръ, онъ можетъ быть широкой или узкій, прямой или извилистый, чистый или наполненный мелями, также глубокій или мелкій, и т. п. Описаніе фарватеровъ составляетъ предметъ *лоціи* (см. это).

Шхерный фарватеръ есть путь для судовъ между многими островами, рифами, мелями и каменьями, составляющими шхеры; такъ напримѣръ вдоль береговъ Финляндіи и Швеціи. Шхерные фарватеры раздѣляются на участки, или станціи, по которымъ суда провожаются лоцманами отъ одной станціи до другой. (См. *Лоцманъ*).

С. П. К.

ФАРИЛЬ (О') Донъ Гонзало, происшелъ отъ ирландской фамиліи, поселившейся въ Гаваннѣ, родился 1753 года, получилъ воспитаніе въ Соррезской школѣ и вступилъ въ ранней молодости въ испанскую военную службу. Многократныя войны, въ которыя была запутана Испанія, представили ему много случаевъ отличиться. Онъ находился при экспедиціи въ Оранъ, сражался при Магонѣ и предъ Гибралтаромъ; въ 1780 году посланъ былъ правительствомъ осматривать военно-учебныя заведенія Франціи и изучить въ Пруссіи военное искусство, основанное Фридрихомъ II. По возвращеніи въ Испанію онъ былъ назначенъ директоромъ военной школы въ Портъ-Сентъ-Маріи; въ началѣ войны съ Франціею 1793 г. О'Фариль вступилъ въ армію подъ начальствомъ Колонды, участвовалъ въ сраженіяхъ при Лекумберри, Толозѣ и Гипускоѣ и въ 1795 году былъ опредѣленъ генералъ-квартирмейстеромъ Каталонской арміи. Отличившись при Панадосѣ и Коль д'Оріолѣ, онъ съ одною дивизіею проникнулъ до Перпиньана. Послѣ Базельскаго мира, О'Фарилю было поручено размежеваніе новыхъ границъ государства. 1798 года онъ, въ качествѣ инспектора инфантеріи, отправился съ дивизіею въ Рошфоръ; потомъ исполнилъ разныя дипломатическія порученія. По отрѣшеніи Карла IV (1808), король Фердинандъ VII пожаловалъ О'Фариля директоромъ артиллеріи и военнымъ министромъ и употребилъ его преимущественно для переговоровъ съ французскимъ правительствомъ. По отбытіи Фердинанда въ Баіонну, О'Фариль былъ членомъ юнты, и тщетно противившись насильственнымъ мѣрамъ французскаго правительства, сложилъ съ себя это званіе. При восшествіи на престолъ Іосифа, онъ вступилъ въ его службу и, въ полномъ убѣжденіи, что важныя преобразова-

нія могутъ быть благодѣтельны для Испаніи, постоянно дѣйствовалъ въ этомъ духѣ. Когда Фердинандъ вторично вступилъ на престолъ, О' Фариль написалъ къ нему письмо, въ которомъ оправдывалъ свои поступки и предложилъ ему свои услуги. Не смотря на то, онъ лишился мѣста, всѣхъ титуловъ и помѣстій и былъ принужденъ бѣжать во Францію, гдѣ жилъ уединенно и скончался въ неизвѣстности. Безспорно О' Фариль принадлежалъ къ ученѣйшимъ генераламъ Испаніи и отличнымъ офицерамъ генеральнаго штаба. Въ соединеніи съ герцогомъ Санта-фе онъ написалъ сочиненіе, вышедшее въ свѣтъ во французскомъ переводѣ, подъ заглавіемъ: «Mémoire de Don Miguel Agânza et de Don Gonzala O'Farill, et exposé des faits qui justifient leur conduite politique depuis mars 1808 jusqu'en avril 1814. (Milit. Convers. Lex.). *Г. И. К.*

ФАРНЕЗЕ, Александръ, герцогъ Пармскій, сынъ Оттавіо герцога Пармскаго и Маргариты Австрійской, побочной дочери Карла V, родился въ Римѣ 1544 года. Воспитаніе получилъ онъ при испанскомъ дворѣ и уже мальчикомъ отличался такимъ пылкимъ умомъ и страстною охотою къ рыцарскимъ упражненіямъ, что плакалъ, когда ему, по его юности, не дозволяли участвовать въ битвѣ при Сенъ-Кантенѣ. Первый случай отличиться представился Александру Фарнезе въ 1571 году, когда дядя его, Донъ-Жуанъ Австрійскій, истребилъ турецкій флотъ при Лепанто; здѣсь 17-ти лѣтній юноша взялъ турецкое судно и положилъ основаніе будущей своей славѣ. Донъ-Жуанъ взялъ его съ собою въ Нидерланды, гдѣ герцогъ Альба своею непоколебимою строгостью раздувалъ искры неудовольствія въ яркое пламя возмущенія. Принцъ Пармскій воспользовался случаемъ пріобрѣсти опытность въ военномъ дѣлѣ, и по смерти Донъ-Жуана, Филиппъ II поручилъ ему, въ 1578 г., намѣстничество надъ почти-потерянными нидерландскими провинціями. Онъ оправдалъ довѣріе монарха: въ короткое время силою оружія и мирными переговорами подчинилъ южныя католическія области, или нынѣшнюю Бельгію, испанскому скипетру и, поступая съ ними кротко, успѣлъ завладѣть всѣми сердцами. Съ храбрымъ, но безпокойнымъ и хищнымъ войскомъ взялъ онъ Мастрихтъ и Бреду, прогналъ герцога Алансонскаго, прибывшаго съ 25,000 чел. на помощь Нидерландцамъ (1583 г.) и рѣшился атаковать Антверпенъ, главное мѣсто Утрехтской уніи. Опытные военные люди не совѣтовали ему этого отважнаго предпріятія, ибо Фарнезе имѣлъ въ своемъ распоряженіи только 12,000 чел., между тѣмъ какъ городъ съ 85,000 жителей былъ почти недоступенъ. (См. *Антверпенъ*). Однако Фарнезе не страшился никакихъ препятствій и трудность предпріятія еще болѣе подстрекала дѣятельность геройскаго его духа. Съ неимовѣрною быстротою завладѣлъ онъ городами Дендермонде и Гентомъ, Брюсселемъ и Мехельномъ, отрѣзалъ Антверпену всякое подкрѣпленіе на сушѣ и совершилъ исполинскій проектъ—заградить ходъ въ Шельду мостомъ. Ни быстрота рѣки, стремившейся сбросить съ себя иго, ни изобрѣтательность инженера Джіанибелли, въ Антверпенѣ, разрушившаго это чудо строительнаго искусства брандерами, ни храбрость Нидерландцевъ, не могли спасти осажденныхъ: воинская изобрѣтательность и непоколебимое мужество Фарнезе уничтожили всѣ средства противниковъ, и послѣ 13 мѣсячнаго обложенія Антверпенъ палъ 17 августа 1585 года. Этимъ важнымъ завоеваніемъ было обезпечено завладѣніе южными провинціями. Филиппъ II могъ надѣяться и на завоеваніе сѣверныхъ, но онъ самъ преградилъ путь побѣдамъ Фарнезе, отославъ его 1590 г. во Францію, чтобы помочь лигѣ противъ Генриха IV, котораго Александръ Фарнезе принудилъ снять осаду Парижа и пріобрѣлъ надъ нимъ многія выгоды; но зависть и недовѣрчивость главы лиги, герцога

Маіеннскаго, и успѣхи принца Морица Нассаускаго въ Нидерландахъ принудили его отступить. Генрихъ IV преслѣдовалъ Испанцевъ съ превосходными силами, но они были спасены искусствомъ своего полководца. Едва Фарнезе занялся возстановленіемъ потрясенной власти Филиппа въ Нидерландахъ, какъ его вторично отправили въ 1591 во Францію въ помощь Руану. Онъ исполнилъ и это порученіе, и будучи раненъ при Кодебекѣ, отступилъ предъ многочисленнымъ войскомъ Генриха въ Аррасъ. Здѣсь онъ пополнилъ свою армію и начерталъ планъ къ новому походу, но 11 декабря 1592 г. умеръ отъ раны. Александръ Фарнезе былъ одинъ изъ величайшихъ полководцевъ своего вѣка, умѣвшій съ ничтожными средствами совершать отважнѣйшія предпріятія и сохранять завоеванія умѣренностью и великодушіемъ. (Milit. Conv. Lex.). *Г. Н. К.*

ФАРСАЛЪ, нынѣ **САЛТАДЖЕ**, городъ въ Өессаліи.

Сраженіе въ 49 г. до Рожд. Христ.

Послѣ битвы подъ *Дирахіумомъ* (см. это слово) Помпей отступилъ въ Өессалію, гдѣ приверженцы его собрали между тѣмъ значительную армію. Цесарь двинулся за нимъ и оба полководца-соперники расположились другъ противъ друга на Фарсальской равнинѣ. Въ арміи Помпея было 110 когортъ (около 47,000 чел.); у Цесаря только 80 (22,000 чел.). Это превосходство силъ, большее число сенаторовъ и другихъ знатныхъ Римлянъ, послѣдовавшихъ за Помпеемъ и многочисленная конница, составленная по большей части изъ римскихъ кавалеровъ, исполнили его войско гордою самонадѣянностью. Офицеры и ратники, осуждая своего полководца за медленность и лишнюю осторожность дѣйствій, требовали боя, думали только о близкомъ торжествѣ, о наградахъ и почестяхъ въ Римѣ и занимались болѣе толками о несомнѣнной въ глазахъ ихъ побѣдѣ, чѣмъ средствами пріобрѣсть ее. Цесарь также желалъ скораго рѣшенія войны; не смотря на слабость своихъ силъ, онъ ежедневно выводилъ армію изъ лагеря и выстраивалъ ее къ бою; наконецъ выступилъ и Помпей, и, спустившись съ высотъ, развернулъ войска въ боевой порядокъ: на лѣвомъ крылѣ стояли, подъ начальствомъ самого Помпея, 1-й и 3-й легіоны, переданные ему за годъ тому назадъ Цесаремъ по приказанію сената; въ центрѣ сирійскіе легіоны Марка Сципіона; на правомъ крылѣ легіоны киликійскіе и надежныя испанскія когорты, предводимыя Афраніемъ; 2000 ветерановъ были размѣщены по всей линіи; семь когортъ охраняли лагерь. Правый флангъ упирался въ крутые берега болотистаго ручья; вся конница была рамѣщена на лѣвомъ флангѣ.

Цесарь, по обозрѣніи непріятельской позиціи, расположилъ армію свою слѣдующимъ образомъ: храбрые, но сильно пострадавшіе подъ Диррахіумомъ 9-й и 10-й легіоны были на оконечностяхъ лѣваго и праваго фланговъ; 8-й легіонъ и остальныя войска въ срединѣ; двѣ когорты остались гарнизономъ въ станѣ; 6 отборныхъ когортъ, взятыя изъ третей линіи, составляли особый резервъ, поставленный позади конницы, за правымъ крыломъ, чтобы прикрыть его и неожиданно встрѣтить Помпееву конницу. Малочисленная кавалерія Цесаря перемѣшана была съ легкою пѣхотою. До начатія битвы Цесарь объѣхалъ войска, ободряя ихъ краткою рѣчью; замѣтилъ резерву праваго крыла, что отъ него будетъ зависѣть судьба сраженія и совѣтовалъ воинамъ, при схваткѣ съ изнѣженными римскими кавалерами, наносить имъ удары въ лицо, чтобы скорѣе обратить ихъ въ бѣгство. Потомъ, ставъ на правомъ крылѣ, далъ знакъ къ нападенію.

Помпей приказалъ войскамъ своимъ ожидать противниковъ стоя на мѣстѣ, и тогда только ударить на нихъ, когда они, разстроенные наступленіемъ, подойдутъ къ самому фронту; но старыя,

опытныя дружины Цесаря, замѣтивъ неподвижность Помпеевыхъ войскъ, сами остановились на нѣсколько десятковъ шаговъ разстоянія, снова устроили свои ряды и, бросивъ на непріятелей копья, устремились на нихъ съ мечами. Въ самое это время, конница Помпея, имѣя за собою стрѣлковъ изъ луковъ и пращниковъ, понеслась впередъ на правое крыло Цесаря, оттѣснила стоявшую тамъ конницу и заѣздомъ направо хотѣла ударить во флангъ пѣхоты, когда шесть резервныхъ когортъ напали на нее такъ неожиданно и съ такою силою, что испуганные всадники тотчасъ пришли въ безпорядокъ и ускакали съ мѣста сраженія къ лежащимъ позади лагеря высотамъ. Стрѣлки и пращники, оставшіеся безъ прикрытія, были истреблены и тогда побѣдоносныя когорты, зайдя въ лѣвый флангъ и тылъ непріятеля, атаковали 1-й и 3-й легіоны; остальная часть 3-й линіи Цесаря, не принявшая еще участія въ бою, подкрѣпила атаку съ фронта. Войска Помпея, не будучи въ силѣ выдержать натиска этихъ свѣжихъ войскъ, дрогнули и скоро вся ихъ армія обратилась въ бѣгство. Самъ Помпей оставилъ поле сраженія и возвратился въ лагерь, гдѣ приказалъ назначеннымъ для его защиты 7 когортамъ мужественно обороняться; но Цесарь, живо преслѣдовавшій противника, немедленно подступилъ къ его стану и, не смотря на зной и на усталость своихъ воиновъ, побудилъ ихъ тотчасъ же идти на приступъ. Легіоны съ радостными восклицаніями кинулись въ ровъ, взлѣзли на валъ, разбили упорно сражавшійся гарнизонъ и Ѳракійскія вспомогательныя войска и овладѣли лагеремъ. Помпей, сбросивъ съ себя всѣ знаки своего достоинства, ускакалъ въ Лариссу. Остатки Помпеевой арміи, спасшіеся въ горы, были въ ту же ночь окружены и на слѣдующее утро почти всѣ сдались военноплѣнными.

Достопамятная эта побѣда стоила Цесарю только 30 центуріоновъ и 200 рядовыхъ убитыми. Войска Помпея потеряли болѣе 15,000 убитыхъ и раненыхъ и 24,000 плѣнныхъ, 180 знаменъ и значковъ и 9 легіонныхъ орловъ. Цесарь сдѣлался повелителемъ Римской республики. (Milit. Convers. Lex.).

Б. Л. П. З.

ФАСЪ (фортиф.), часть укрѣпленія, доставляющая оборону впереди лежащей мѣстности на всю дальность пушечнаго или ружейнаго выстрѣла. Фасы могутъ образовать или углы исходящіе (бастіонъ, равелинъ, контръ-гардъ, редантъ и проч.), или уголъ входящій (тенаь). Длина фасовъ укрѣпленій зависитъ отъ мѣстности и отъ числительности обороняющихся, и она заключается въ слѣдующихъ предѣлахъ: фасы полевыхъ укрѣпленій дѣлаютъ длиною отъ 10 до 35 саж., а укрѣпленій долговременныхъ отъ 50 до 90 саж. и болѣе, смотря по начертанію главной крѣпостной ограды (фронты укрѣпленій); длина же фасовъ наружныхъ построекъ рѣдко бываетъ болѣе 60 саженъ. *Л.*

ФАШИНА (фортиф.), такъ называется связка тонкихъ и гибкихъ вѣтвей. Фашины, по различному своему употребленію, бываютъ: *батарейныя* или *соссисоны* (длин. отъ 18 до 21 ф. и въ окружн. до 3 футовъ), служащія для одѣванія крутостей брустверовъ и щекъ амбразуръ. *Сапныя* (длин. 3 ф. и въ окружн. 2 фута) приставляются къ смычкамъ туровъ (см. *Сапа*), чтобъ ружейныя пули не пробивали этихъ слабыхъ мѣстъ; въ каждую фашину ввязывается заостренный колъ, для втыканія ея въ землю. *Временно вѣнчательныя фашинки* (длин. и въ окружн. 2 ф.) насаживаются на туры для ихъ скрѣпленія и для закрытія рабочихъ на первое время (см. *Сапа*). *Обыкновенныя трассировочныя фашины* (длиною 6 ф. и въ окружн. 2 ф.) для разбивки укрѣпленій (см. *Осада*, 1-я параллель). *Водяныя фашины*, внутрь которыхъ ввязываются камни, чтобъ фашины, при погруженіи въ воду, опускались на дно. *Потолочныя фашины*, въ средину которыхъ ввязывается тол-

стая жердь, чтобъ онѣ, не сгибаясь, могли выдерживать давленіе груза. *Фашины* неправильныя, скородѣльныя, для забрасыванія рвовъ укрѣпленій, волчьихъ ямъ и т. п.

Всѣ вообще фашины вяжутся на *фашинныхъ станкахъ*, которые составляются изъ козловъ, соединенныхъ жердью, *правиломъ*. Колья, вбитые въ землю и связанные накрестъ, составляютъ козлы. Число ихъ въ каждомъ станкѣ зависитъ отъ длины фашины; разстояніе между козлами обыкновенно не превосходитъ 3 ф. Приготовленный хворостъ накладывается въ достаточномъ количествѣ на станокъ и стягивается въ нѣсколькихъ мѣстахъ, сначала посредствомъ рычаговъ съ веревкою (стяжка), а потомъ охватывается *перевязками* или *скрѣпами*, сдѣланными изъ тонкаго хвороста, который сперва измочаливается крученіемъ прутьевъ.

При вязкѣ фашинъ надобно наблюдать: 1) чтобъ фашины были круглы, 2) чтобъ тонкіе концы вѣтвей были перемѣшаны съ толстыми и 3) чтобъ узлы перевязокъ были на одной сторонѣ.

Фашинная одежда производится горизонтальными рядами. Первый рядъ фашинъ кладется въ небольшой (въ половину толстоты фашины) ровикъ, при подошвѣ отлогости, и прикрѣпляется кольями ($2^1/_2$ ф. длины и 2 д. толщ.) которые вбиваются въ середину фашинъ. Второй рядъ накладывается на первый по направленію крутости, и приколачивается также кольями, которые не должны задѣвать нижнихъ фашинъ. Третій и прочіе ряды удерживаются на *зацѣпахъ* или *анкерахъ*. Анкеръ есть кольцо изъ крученой вѣтви, которое, охвативъ фашину, надѣвается на колъ, вбитый въ насыпь.

При одеждѣ фашинами, должно: 1) фашины класть узлами перевязокъ въ насыпь; 2) фашины одного и того же ряда сколько возможно лучше *сращивать*, чтобъ концы однѣхъ фашинъ глубже входили въ концы другихъ; 3) смычку одного ряда съ смычками смежныхъ рядовъ, располагать въ переплетъ; 4) при выдѣлкѣ угловъ, ряды фашинъ одной стороны угла должны попеременно то примыкать, то накрывать концы рядовъ другой стороны угла. Подробности о вязкѣ фашинъ и о фашинной одеждѣ, см. *Наставленіе для обученія саперныхъ баталіоновъ, по искусственной части.* А.

ФЕКЬЕРЪ, маркизъ Антонъ (Antoine de Pas, Marquis de Feuquière) происходилъ изъ знаменитой древней фамиліи области Артуа. Старшій сынъ генералъ-лейтенанта Исаака Фекьера, онъ родился въ Парижѣ 1648 года и на 18-мъ году своей жизни посвятилъ себя военному званію, вступивъ въ королевскій полкъ прапорщикомъ. Фекьеръ участвовалъ въ кампаніи 1667 г., и отличившись при осадѣ Лилля, произведенъ былъ въ капитаны. Въ кампаніи 1672 и 1673 годовъ сопровождалъ онъ, въ званіи адъютанта, родственника своего, герцога Люксамбура, и отличился при завоеваніи Франшъ-Конте, въ сраженіи при Сенефѣ и освобожденіи Уденарда. Въ награду за эти заслуги король пожаловалъ его шефомъ морскаго полка, съ коимъ въ слѣдующемъ году онъ мужественно сражался при взятіи Бушена и получилъ за то ежегодную пенсію въ 3,000 ливровъ. Сдѣлавшись командиромъ полка Пети-Вьё (Petit Vieux), Фекьеръ въ 1676 и въ слѣдующихъ годахъ нѣсколько разъ былъ раненъ и обратилъ на себя общее вниманіе искуснымъ отступленіемъ къ Сенъ-Дени; за это онъ сдѣланъ былъ бригадиромъ. Въ 1688 году онъ находился при осадѣ Филиппсбурга и предпринялъ потомъ удачный набѣгъ на Франконію, въ которомъ обогатилъ королевскую казну 3 или 4 милліонами, а себя 100,000 франковъ контрибуціи. Людовикъ XIV произвелъ его въ генералъ-маіоры (Maréchal de Camp) и подарилъ ему 12,000 ливровъ. Въ 1689 году Фекьеръ былъ въ Бордо, гдѣ ожидали высадку Англичанъ, а оттуда отправился въ Піемонтъ, и дѣйствовалъ подъ начальствомъ Ка-

тина при Стаффардѣ противъ герцога Савойскаго, а при Пиньеролѣ противъ Вальденцевъ. При Савильяно онъ взялъ въ плѣнъ 4 роты савойскихъ жандармовъ и овладѣлъ въ 1691 году Вельаномъ и Карманьолою. Не такъ счастливъ былъ онъ при крѣпости Кони, ибо принцъ Евгеній Савойскій успѣлъ подкрѣпить гарнизонъ, разбить генерала Булонда, присланнаго отъ Катина на помощь къ Фекьеру и заставить сего послѣдняго снять осаду. Въ 1692 году Фекьеръ сопровождалъ маршала Лоржа въ походѣ въ Германію, и за доблестную защиту города Шпейера, гдѣ онъ съ 3,000 человѣкъ восемь часовъ сряду держался противъ всѣхъ силъ принца Баденскаго и тѣмъ самымъ далъ французской арміи время исполнить выгодное движеніе, былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Въ этомъ чинѣ участвовалъ онъ въ сраженіи при Неервинденѣ и содѣйствовалъ въ другихъ подвигахъ герцога Люксамбура. Въ 1679 году Фекьеръ служилъ во Фландріи подъ начальствомъ Виллеруа, но имѣя прямой характеръ и высказывая откровенно свои мнѣнія, нажилъ себѣ много враговъ и былъ удаленъ отъ войска. Онъ умеръ въ Парижѣ 27 января 1711 года, оставивъ записки на счетъ походовъ, въ которыхъ онъ участвовалъ.

Дѣдъ его Манассъ Фекьеръ (Manasses de Pas, Marquis de Feuquière) былъ также славный полководецъ, который уже въ 13-ти лѣтнемъ возрастѣ вступилъ въ армію, вскорѣ сдѣлался капитаномъ, потомъ адъютантомъ; въ чинѣ генералъ-маіора (Maréchal de camp) участвовалъ въ 8 походахъ, и будучи уже генералъ-лейтенантомъ, значительно содѣйствовалъ къ взятію Ла-Рошеля. Назначенный посланникомъ въ Германію, онъ, послѣ смерти Густава Адольфа подъ Люценомъ, вступилъ въ переговоры съ Валленштейномъ. Въ 1631 году Фекьеръ былъ назначенъ губернаторомъ городовъ Меца и Туля, а въ 1636 Вердюна. Во время кампаніи 1637 года, онъ командовалъ вмѣстѣ съ герцогомъ Бернгардомъ Веймарскимъ корпусомъ германскихъ войскъ. Осаждая Тіонвилль онъ былъ атакованъ (7 іюля 1639) 14,000 чел. имперскаго войска, подъ начальствомъ генерала Пикколомини; Фекьеръ опрокинулъ нѣсколько разъ непріятеля, но долженъ былъ уступить его многочисленности, и будучи тяжело раненъ, попалъ въ плѣнъ, въ которомъ и умеръ 14 марта 1640 года. (Milit. Convers. Lex.).

Ф. Ф. Б.

ФЕЛЬДЪЕГЕРЬ, отъ нѣмецкаго Feldjäger— (полевой егерь или стрѣлокъ). Такъ называются у насъ и въ Пруссіи военные курьеры. Въ 1742 году учрежденъ былъ Фридрихомъ Вел. конный корпусъ изъ 60—потомъ изъ 172—юныхъ людей лѣснаго вѣдомства, подъ названіемъ *фельдъегерскаго*. Король употреблялъ ихъ для посылокъ, курьерскихъ скачекъ и разноса приказаній въ военное время, къ чему они болѣе другихъ были способны по своей образованности, знанію мѣстности и умѣнью на ней оріентироваться.

Въ Россіи фельдъегерскій корпусъ подчиненъ дежурному генералу главнаго штаба Его Императорскаго Величества. По его распоряженію, фельдъегеря употребляются въ столицѣ, внутри имперіи и за границею, для доставленія важнѣйшихъ бумагъ и депешей; они также препровождаютъ членовъ Императорской фамиліи, во время вояжей, и иностранныхъ принцевъ, посѣщающихъ Россію, и наряжаются на дежурство при лицахъ высшаго званія и въ нѣкоторыя мѣста государственнаго и военнаго управленій. Фельдъегерскій корпусъ управляется особымъ командиромъ изъ штабъ-офицеровъ, и раздѣляется на 3 роты; въ каждой изъ нихъ полагается ротный командиръ,— капитанъ, 6 субалтернъ-офицеровъ и 30 фельдъегерей, неимѣющихъ чина и поступающихъ на службу изъ лицъ свободнаго состоянія, отставныхъ унтеръ-офицеровъ, придворныхъ и разночинцевъ, а изъ иностранцевъ—только тѣхъ, которые присягнули на подданство Россіи. Каждый фельдъегерь обязанъ грамма-

тически знать русскій языкъ и говорить на одномъ какомъ-нибудь иностранномъ языкѣ. Срокъ его службы продолжается не менѣе 6 лѣтъ; по прошествіи сего срока и увольненіи изъ корпуса, по прошенію, фельдъегерь получаетъ чинъ 14 класса и опредѣляется къ должности, если пожелаетъ, по почтовому вѣдомству; прослужившіе 9 лѣтъ награждаются чиномъ губернскаго секретаря. За особенное отличіе и если есть офицерскія вакансіи, фельдъегеря производятся въ прапорщики и тогда пользуются правами армейскихъ офицеровъ. Русскіе фельдъегеря отличаются весьма скорою ѣздою; обыкновенно дѣлаютъ по шоссе и хорошимъ дорогамъ отъ 350 до 400 и даже болѣе верстъ въ сутки, такъ что даже вошло въ пословицу: *скакать по-фельдъегерски*, то есть очень быстро ѣхать. *А. Н. Ш.*

ФЕЛЬДВЕБЕЛЬ, (отъ нѣмецкаго Feldwebel или Feldwaibel) такъ называется въ пѣхотныхъ ротахъ старшій изъ унтеръ-офицеровъ, соотвѣтствующій чиномъ и должностью вахмистру въ кавалеріи (см. *Вахмистръ*). Впервые эта должность встрѣчается въ полкахъ нѣмецкихъ ландскнехтовъ, хотя по сущности она, вѣроятно, существовала уже въ самой древности въ синтагмахъ Грековъ, манипулахъ Римлянъ и вообще во всѣхъ благоустроенныхъ арміяхъ. По воинскому уставу Георга *фонъ-Фрунсберга* (см. это имя), фельдвебель долженъ былъ отвѣчать за тактическое устройство и техническое обученіе роты (Fähnchen), умѣть расположить ее въ боевой порядокъ, поставляя храбрѣйшихъ и лучше вооруженныхъ ратниковъ въ первую и заднюю шеренги, отдѣлять копьеносцевъ отъ людей, вооруженныхъ мечами, и стрѣлковъ, или смѣшивать ихъ для взаимной защиты и проч. Въ фельдвебели обыкновенно выбирали воиновъ зрѣлыхъ лѣтъ, опытныхъ и благоразумныхъ, которые поведеніемъ, умомъ и даромъ слова умѣли пріобрѣсть довѣріе солдатъ; имъ позволялось защищать предъ начальникомъ обвиненныхъ ратниковъ, потушать мирнымъ судомъ распри сихъ послѣднихъ и пещись объ ихъ нуждахъ. Въ нерѣдкихъ случаяхъ возмущенія и буйства ландскнехтовъ, фельдвебель, какъ избранный изъ среды ихъ, успѣвалъ скорѣе чѣмъ офицеры возстановлять порядокъ. Онъ засѣдалъ въ военныхъ судахъ и слѣдствіяхъ, собиралъ голоса на солдатскихъ сходбищахъ, принималъ отъ полковника пароль и лозунгъ, разставлялъ въ лагеряхъ караулы и передовые посты и т. д. За эти важныя обязанности онъ получалъ четверное противъ другихъ ландскнехтовъ жалованье и мальчика для услуженія.

Возвысившіяся въ новѣйшія времена образованіе, дѣятельность и вліяніе капитановъ и субалтернъ-офицеровъ на солдатъ уменьшили кругъ дѣйствія фельдвебелей; но и понынѣ они имѣютъ большой вѣсъ во внутреннемъ управленіи ротою.

У насъ, въ Россіи, фельдвебель составляетъ важную должность, занимаемую *унтеръ-офицерами* (см. это), по военному управленію въ пѣхотѣ и артиллеріи. Въ каждой ротѣ пѣхоты и батареѣ артиллеріи полагается по одному фельдвебелю. Въ званіе это избираются самые отличные изъ среды унтеръ-офицеровъ; ибо фельдвебель долженъ быть ближайшимъ помощникомъ ротнаго командира по всѣмъ хозяйственнымъ распоряженіямъ и долженъ смотрѣть не только за порядкомъ всѣхъ чиновъ въ ротѣ, но и за всей наличностью, ротѣ принадлежащею; долженъ вести наряды и отвѣтствовать за исправность денежной части. *А. И. К.*

ФЕЛЬДМАРШАЛЪ (см. *Генералъ-Фельдмаршалъ*).

ФЕЛЬДЦЕЙГМЕЙСТЕРЪ (см. *Генералъ-Фельдцейгмейстеръ*).

ФЕЛЬДШЕРА принадлежатъ къ числу нижнихъ воинскихъ медицинскихъ чиновъ; они считаются на ряду съ унтеръ-офицерами и пользуются выгодами и преимуществами, этому званію присвоенными, но получаютъ другое содержаніе. Избираются фельдшера

изъ военныхъ кантонистовъ и образуются для сего званія въ фельдшерскихъ школахъ, устроенныхъ, съ сею цѣлію, при нѣкоторыхъ госпиталяхъ. На службѣ раздѣляются они на два класса, *старшихъ* и *младшихъ*, получая различный окладъ жалованья. Дѣйствительная служба имъ считается съ 20-ти лѣтняго возраста; по прослуженіи 12-ти лѣтъ получаютъ двойное жалованье, а черезъ 20 лѣтъ, если пожелаютъ, производятся въ 14 классъ, съ выключеніемъ изъ военно-медицинскаго вѣдомства для опредѣленія къ другимъ должностямъ. Ежели пожелаютъ продолжать службу въ фельдшерскомъ званіи, то пользуются выгодами унтеръ-офицеровъ, отказавшихся отъ производства въ офицеры. *А. П. К.*

ФЕЛЛИНЪ, заштатный городъ, въ Перновскомъ уѣздѣ, Лифляндской губерніи, у сѣвернаго берега Феллинскаго озера, съ развалинами достопримѣчательнаго древняго замка.

Возлѣ сего города, который въ древнія времена окруженъ былъ каменною стѣною и глубокимъ рвомъ, лежитъ разоренный замокъ, отдѣлявшійся отъ города съ нагорной стороны, къ западу тройнымъ глубокимъ рвомъ и валомъ, а съ другой стороны, на полдень, прикрытый продолговатымъ Феллинскимъ озеромъ.

Во время введенія тамъ христіанства рижскіе Нѣмцы съ помощію Латышей хотѣли осаждать замокъ Феллинъ еще въ 1209 году, а въ 1210 овладѣли имъ. Черезъ 12 лѣтъ граждане Феллина и другихъ городовъ взбунтовались противъ насильнаго введенія новой религіи и умертвили многихъ рыцарей, священниковъ и купцовъ (см. *Ливонскія войны*). Въ 1223 г. городъ былъ укрѣпляемъ, а въ 1224 приведенъ въ совершенное оборонительное состояніе, заселился Нѣмцами и сдѣлался навсегда пребываніемъ комтуровъ. Конрадъ фонъ Фитингофъ, Вильгельмъ фонъ Фирстенбергъ и Готгардъ Кетлеръ избраны тамъ магистрами ордена.

Замокъ Феллинъ, въ 1482 году 1 марта, взятъ былъ войсками великаго князя Іоанна Васильевича въ первый разъ, а въ 1500 года 22 іюля царемъ Іоанномъ Васильевичемъ во второй разъ, причемъ сдѣлался въ городѣ столь сильный пожаръ, что осталось только 5 домовъ. Замокъ же, въ которомъ находился гермейстеръ Вильгельмъ Фирстенбергъ, сдался уже четырьмя недѣлями позже. Фирстенбергъ отвезенъ въ Москву. Такимъ образомъ Феллинъ 22 года принадлежалъ Россіи, но потомъ Поляки и Шведы овладѣвали имъ. Въ 1602 году, во время осады Поляками, замокъ взорвало отъ загорѣвшаго пороха и остались однѣ развалины, видимыя и нынѣ. *А. П. К.*

ФЕЛЬЯДЪ (*François d'Aubusson Duc de la Feuillade*), перъ и маршалъ Франціи, уже въ ранней молодости обнаружилъ мужество и былъ раненъ въ 1651 году при Ретелѣ; въ 1653 году онъ находился при осадахъ Тузона, Валансьена и Ландреси, гдѣ попалъ въ плѣнъ. При Арассѣ онъ снова отличился неустрашимостью, и въ 1664 году сопровождалъ французскій корпусъ, который, подъ начальствомъ Колиньи, двинулся въ Венгрію на помощь императору. Здѣсь Фельядъ сражался при С. Готгардѣ подъ начальствомъ Монтекуколи, и за отсутствіемъ Колиньи командовалъ Французами; за это произведенъ въ генералъ-лейтенанты, а король возвелъ владѣніе его Роаннезъ въ герцогство. Въ 1667 году Фельядъ находился въ сраженіяхъ при Бергѣ (Bergues), Фюрнѣ и Куртрэ, а въ 1668 получилъ дозволеніе отправиться въ Кандію, на помощь Венеціянамъ, противъ верховнаго визиря Ахмета Кьюприли; но храбрость французскихъ рыцарей немного помогла осажденному городу, потому что они искали только отличія и славы и вовсе не повиновались мудрымъ распоряженіямъ Морозини, губернатора крѣпости. Въ 1672 году Людовикъ XIV поручилъ Фельяду полкъ французской гвардіи. Потомъ отличился онъ въ кампаніяхъ противъ Голландіи и Испаніи

и оказалъ важныя услуги при занятіи Франшъ-Конте въ 1674, взявъ штурмомъ Безансонскую цитадель, а Салинъ и Доль на капитуляцію. За такія дѣла былъ онъ (30 іюля 1675 года) произведенъ маршаломъ Франціи и въ 1676, за отсутствіемъ герцога Орлеанскаго, командовалъ арміею во Фландріи. Въ 1678 г. Фельядъ былъ посланъ въ Сицилію и сдѣланъ вице-королемъ сего острова и начальникомъ тамошней морской силы. По смерти герцога Ледигьера, король (въ 1681 году) даровалъ ему губернію Дофине, а въ 1688 году орденъ Св. Духа. Парижъ обязанъ ему построеніемъ площади Place des victoires. Купивъ Сеннетерскій дворецъ и сосѣдніе дома, онъ приказалъ сломать ихъ и построилъ правильную площадь, въ срединѣ коей поставилъ статую Людовика XIV. Фельядъ оставался любимцемъ короля до смерти своей, воспослѣдовавшей 18 сентября 1691 года. (Milit. Convers. Lex.). *Ф. Ф. Б.*

ФЕЛЬЯДЪ, (Louis de la), сынъ предъидущаго, былъ тоже маршаломъ Франціи (произв. въ 1724 г.). Этотъ весьма посредственный военачальникъ былъ разбитъ принцемъ Евгеніемъ Савойскимъ, подъ Туриномъ, въ 1706 году.

ФЕРАРИСЪ (графъ Іосифъ), австрійскій фельдмаршалъ, вице-президентъ придворнаго военнаго совѣта, родился въ Люневилѣ 20 апрѣля 1726 года; пажемъ опредѣленъ былъ ко двору вдовы императора Іосифа I, и при открытіи кампаніи за наслѣдіе австрійскаго престола вступилъ въ военную службу. Къ Ахенскому миру произведенъ былъ онъ въ капитаны, въ Семилѣтней войнѣ отличился въ сраженіи при Гохкирхенѣ, въ 1761 г. произведенъ генералъ-маіоромъ, въ 1763—генералъ-лейтенантомъ и въ 1777 г. начальникомъ артиллеріи въ Нидерландахъ, гдѣ онъ занимался картою Бельгіи. Она была продолженіемъ Кассиніевской карты, изданной въ 25 листахъ и оконченной въ 1777 году. Семидесятилѣтнимъ старцемъ сражался Фераррисъ во Французской революціонной войнѣ при Фамарѣ и Валансьеннѣ, но въ октябрѣ 1793 года оставилъ армію. Въ 1798 г. сдѣланъ онъ вице-президентомъ, а въ 1801 г. тайнымъ совѣтникомъ и фельдмаршаломъ. Онъ умеръ въ Вѣнѣ 1 апрѣля 1814 года. (Milit. Conv. Lex.). *Ф. Ф. Б.*

ФЕРБЕЛЛИНЪ, открытый городъ на рѣчкѣ Ринъ, въ болотистой равнинѣ Бранденбургской области.

Сраженіе 18 іюня 1675 года.

Французы, вторженіемъ своимъ въ Рейнскій Пфальцъ, возобновили (въ 1674 году) только что оконченную войну съ Германіею и принудили курфирста Фридриха Вильгельма Бранденбургскаго соединить на Рейнѣ свои войска (20,000 чел.) съ войсками императора, Испаніи и Голландіи. Людовикъ XIV, пользуясь тѣмъ, склонилъ союзниковъ своихъ, Шведовъ, вторгнуться въ Бранденбургію. Въ ноябрѣ шведскія войска, подъ начальствомъ фельдмаршала Врангеля, двинулись изъ Помераніи и Мекленбурга въ Укермаркъ, разогнали милицію, опустошили страну и расположились въ Бранденбургѣ. Фридрихъ Вильгельмъ, узнавъ о нарушеніи мира Шведами, не дожидая помощи своихъ союзниковъ, поспѣшилъ съ благоустроеннымъ своимъ войскомъ на помощь угнетеннымъ подданнымъ. 11 іюня 1675 г. онъ прибылъ въ Магдебургъ. 12 числа, при наступленіи ночи, курфирстъ съ отрядомъ изъ 5,600 всадниковъ, 1,000 человѣкъ отборной пѣхоты, 13 орудій и 146 повозокъ, нагруженныхъ лодками, переправился черезъ Эльбу и проселочными дорогами, не смотря на крайне дождливую погоду, достигъ, 14 іюня, мѣстечка Ратенова, занятаго полкомъ шведскихъ драгунъ, овладѣлъ имъ, а равно предмѣстьями г. Бранденбурга и множествомъ артиллерійскихъ лошадей. Успѣхъ этотъ устрашилъ начальника шведскаго отряда, расположеннаго въ лагерѣ при Бранденбургѣ; онъ тотчасъ покинулъ эту позицію и отступилъ въ Барневицъ, чтобы возстановить сообщеніе съ Врангелемъ въ Гавельбергѣ,

отрѣзанное взятіемъ Ратенова. Курфирстъ имѣлъ намѣреніе дождаться въ тѣснинѣ предъ Гавельбергомъ идущаго къ нему изъ Магдебурга пѣшаго войска, но узнавъ объ отступленіи Шведовъ, оставилъ въ Ратеновѣ 500 чел. пѣхоты и отправился въ слѣдъ за непріятелями по дорогѣ къ Фербеллину; небольшой отрядъ двинулся изъ Бранденбурга на Гавельбергъ для наблюденія за шведскою главною квартирою. 17 числа Бранденбургцы настигли шведскій арріергардъ, состоявшій изъ 1,000 чел. всадниковъ, по сю сторону плотины передъ Науеномъ, напали на него и причинили ему большую потерю. По ту сторону плотины Шведы занимали такую хорошую позицію, что безъ пѣхоты нельзя было овладѣть ею.

Шведы не дождались прибытія пѣшаго бранденбургскаго войска и въ ночи съ 17 на 18, оставивъ выгодную позицію свою, направились по дорогѣ къ Фербеллину. Принцъ Гессенъ-Гомбургскій получилъ отъ курфирста приказаніе: съ 1,600 всадниками слѣдовать за Шведами, стараясь задержать ихъ частными нападеніями и демонстраціями къ переходу черезъ Ринъ, но не вступать въ сраженіе. Пылкій ландграфъ настигнулъ непріятелей на слѣдующее утро, когда они успѣли уже выбраться на Фербеллинскую равнину. Тутъ Шведы, неотвязно тѣснимые ландграфомъ и увѣдомленные объ истребленіи переправъ бранденбургскими войсками въ тылу ихъ, рѣшились дать сраженіе; они заняли позицію между деревнями Гакельбергъ и Торновъ, уперевъ лѣвое крыло, расположенное на отлогихъ высотахъ, въ первую деревню и болото Рина, и имѣя позади другое болото, а впереди открытое поле; правое крыло, состоявшее изъ пѣхоты съ артиллеріею, простиралось къ деревнѣ Дехтовъ и къ тамошней дубовой рощѣ, занимая высоты, господствующія надъ всѣмъ пространствомъ. Курфирстъ, узнавъ о намѣреніи Шведовъ защищаться, собралъ военный совѣтъ, чтобы рѣшить, можно ли атаковать непріятеля. У Шведовъ было 7,000 чел. пѣхоты, 800 чел. драгунъ и 10 орудій, между тѣмъ какъ сила Бранденбургцевъ состояла только изъ 5,600 всадниковъ. Большинство голосовъ было противно нападенію; но великій курфирстъ, опечаленный разореніемъ своихъ владѣній и зная, что Шведы, упавшіе духомъ, не имѣли главнаго вождя, приказалъ напасть немедленно, въ чемъ поддерживалъ его храбрый генералъ *Дерфлингеръ* (см. это имя). Первую атаку положено было направить на правое крыло непріятеля, гдѣ ландграфъ Гессенскій, увлеченный воинственнымъ жаромъ, слишкомъ рано вступилъ въ дѣло и былъ бы подавленъ многочисленностью Шведовъ, еслибъ Фридрихъ Вильгельмъ не подоспѣлъ къ нему на помощь. Непріятель обстрѣливалъ съ высотъ у Дехтова развертывавшуюся бранденбургскую конницу, но курфирстъ, замѣтивъ песчаный холмъ, незанятый Шведами, тотчасъ поставилъ на немъ одинъ драгунскій полкъ и батарею, которая съ успѣхомъ стала дѣйствовать во флангъ непріятельской пѣхотѣ. На правомъ крылѣ бой продолжался съ тѣмъ же жаромъ; Фридрихъ поспѣшилъ туда съ 4-мя кавалерійскими полками, опрокинулъ шведскую конницу на пѣхоту, и принудилъ непріятеля отступить къ Фербеллину. Движеніе это произведено было Шведами въ совершенномъ порядкѣ, при чемъ лѣвое ихъ крыло прикрывалось болотами, а правое храбро отражало безпрерывные натиски Бранденбургцевъ. Недостатокъ пѣхоты у Фридриха Вильгельма воспрепятствовалъ ему овладѣть Фербеллиномъ до прибытія туда Шведовъ, которые такимъ образомъ спаслись отъ совершеннаго истребленія. Они наскоро устроили въ близлежащей деревнѣ Фельдбергъ полевое укрѣпленіе и, удерживаясь въ немъ, въ теченіе ночи поправили истребленный Ринскій мостъ. На слѣдующее утро генералъ Дерфлингеръ съ 400 всадниками явился предъ этимъ мостомъ; стоявшіе

тамъ въ арріергардѣ два шведскіе баталіона переправились на другую сторону рѣки и сожгли мостъ. Большое число плѣнныхъ, 8 орудій, много багажу, 200 повозокъ и около 1,000 головъ скота сдѣлались добычею Бранденбургцевъ; трофеи ихъ состояли въ 8 знаменахъ, 2 штандартахъ и 4 орудіяхъ. Шведы потеряли около 3,000 чел., въ числѣ коихъ 1,500 чел. убитыхъ. Бранденбургцы имѣли только 200 чел. убитыми и ранеными. 19 числа Фридрихъ Вильгельмъ, велѣлъ исправить мостъ, поспѣшилъ за непріятелями, вытѣснилъ ихъ въ Мекленбургъ и въ скоромъ времени очистилъ отъ нихъ весь Бранденбургъ.

Кавалерійское сраженіе при Фербеллинѣ имѣло важныя политическія послѣдствія. Слава курфирста и мужество войска его распространились по всей Европѣ. Императоръ и союзники его перестали страшиться Шведовъ (Milit. Convers. Lex.). *Ф. Ф. Б.*

ФЕРДИНАНДЪ I ВЕЛИКІЙ, король Кастильскій, родился въ 1000 году, былъ сынъ Санчо, короля Наваррскаго, который еще при жизни своей раздѣлилъ владѣнія между своими сыновьями. Старшій, *Гарсія* получилъ Наварру, второй, *Фердинандъ*, Кастилію, младшій, *Гонзалесъ*, Собрару и Рибагорсу. *Рамиро*, незаконнорожденный сынъ Санчо, Аррагонію. Всѣ четверо имѣли королевскій титулъ. Провинція Леонъ состояла подъ господствомъ Бермуда III, коего сестра была замужемъ за Фердинандомъ. Въ такомъ положеніи находилась тогдашняя христіанская Испанія. Мавританскихъ владѣній было столько, сколько и главныхъ городовъ въ областяхъ, завоеванныхъ Аравитянами. Кордова, хотя разстроенная внутренними раздорами, считалась значительнѣйшимъ; въ Севильѣ, Толедѣ и Сарагоссѣ царствовали мелкіе мавританскіе князья, которые легко могли быть подавлены могучими христіанскими государствами, но раздоры Христіанъ тому препятствовали. Гарсія, въ слѣдствіе сдѣланнаго обѣта, отправился передъ смертію отца (1035) въ Римъ. Рамиро, желая увеличить владѣнія свои, соединился съ нѣсколькими маврскими князьями и атаковалъ Тафалію въ Наваррѣ. Гарсія возвратился, заставилъ брата снять осаду, и завоевавъ всю Аррагонію, принудилъ Рамиро къ бѣгству въ Собрару. Нѣкоторые знатные Леонцы побудили Бермуда вооружиться па Фердинанда, чтобы распространить предѣлы Леона; Фердинандъ призвалъ на помощь могущественнаго брата своего Гарсію; войска встрѣтились въ долинѣ Тамара при городѣ Ландатѣ. Бой съ обѣихъ сторонъ былъ жаркій. Бермудо, увлеченный личнымъ мужествомъ, бросился въ средину непріятелей, но былъ убитъ. Побѣдитель пошелъ на Леонъ, который, отворивъ ему ворота, присягнулъ на вѣрноподданство. Въ 1038 г. Фердинандъ торжественно короновался королемъ Кастиліи и Леона. Соединеніе этихъ двухъ владѣній сдѣлало его могущественнѣйшимъ королемъ въ Испаніи. Устроивъ внутреннія дѣла монархіи своей, онъ предпринялъ священную войну на Мавровъ, пошелъ съ сильнымъ войскомъ въ Лузитанію (Португалію) и въ два похода (1044—1048) завоевалъ Визеу и Ламего, а послѣ семимѣсячной осады, Коимбру. Между тѣмъ Мавры вторгнулись въ Старую-Кастилію. Фердинандъ поспѣшилъ туда, вытѣснилъ ихъ изъ своихъ границъ и наложилъ дань на владѣльцевъ Толедо, Сарагоссы и Севильи. Послѣ двухлѣтняго отдыха Фердинандъ долженъ былъ снова (1053) вооружиться на своего брата Гарсію; сраженіе произошло при Бургосѣ. Гарсія палъ, убитый двумя своими солдатами—и побѣда рѣшилась въ пользу Кастильцевъ. Фердинандъ даровалъ Наварцамъ свободный отступъ, а племяннику своему Санчо возвратилъ отцовскія владѣнія. Мавры хотѣли воспользоваться этими распрями, чтобъ освободиться отъ наложеннаго на нихъ ига; престарѣлый Фердинандъ, наскучивши войною и не имѣя денегъ, же-

лалъ мира; но супруга его Санча, женщина мужественнаго характера, пополнила казну собственными сокровищами и побудила короля къ походу.

Фердинандъ выступилъ къ Эбро, побѣдоносно прошелъ по Валенсіи и Каталоніи, пріобрѣлъ много добычи и принудилъ Мавровъ къ платежу прежней дани. Близъ Валенсіи онъ почувствовалъ приближеніе смерти, велѣлъ снести себя въ Леонъ и умеръ тамъ 27 декабря 1065 года.

ФЕРДИНАНДЪ III, по прозванію Святой, съ 1217 года король Кастильскій, а съ 1230 года, послѣ смерти отца своего, Альфонса II, король Леонскій, соединилъ на всегда оба эти владѣнія, утвердивъ нераздѣльность ихъ и право первородства въ наслѣдіи. Кастилія и усиливавшаяся Аррагонія были два главныя государства христіанской Испаніи; Наварра, по смерти Санчо VII, въ 1234 г., доставшаяся графу Теобальду Шампанскому, мало имѣла значенія. Фердинандъ Святой атаковалъ сильную Кордову, столицу мавританскаго могущества; городъ защищался храбро, но въ 1236 г. долженъ былъ сдаться Христіанамъ, бывъ въ продолженіе 522-хъ лѣтъ въ рукахъ Мусульманъ; около этого же времени Гренадскіе Мавры, потерявъ славнаго своего князя Абенъ-Гуда, павшаго отъ рукъ предателя, подчинились также владычеству Фердинанда и сдали ему городъ Яэнъ. (1245 г.). Побѣдоносный Фердинандъ III обратилъ теперь оружіе свое на Севилью. Армія его осадила городъ, флотъ занялъ устье Гвадалкивира. Севилья, послѣ 16-ти мѣсячной обороны, истощивъ всѣ припасы, сдалась (1248). Жители ея (до 300,000 чел.), по тогдашнему обыкновенію, получили дозволеніе переселиться съ движимымъ имуществомъ въ другія мавританскія владѣнія Испаніи и въ Африку. Чрезъ два года послѣ сего Фердинанду подчинились также Хересъ-де-ла Фронтера, Медина-Сидонія, Кадисъ и многіе другіе города. Онъ хотѣлъ даже въ Африкѣ истребить источникъ силы непріятельской и приказалъ въ Бискаіѣ строить значительный флотъ, но умеръ въ 1252 году въ Севильѣ.

ФЕРДИНАНДЪ V, король Аррагоніи, прозванный *Католикомъ*, былъ сынъ Іоанна II Аррагонскаго, родился въ 1453 году. Мужественно сразившись съ Каталонцами, онъ, на 16-мъ году отъ роду, сочетался бракомъ съ прекрасною, мудрою и богатою Изабеллою, дочерью Іоанна II короля Кастильскаго. Союзъ этотъ положилъ основаніе соединенію всѣхъ отдѣльныхъ королевствъ въ Испаніи. Въ 1474 г. Изабелла, послѣ смерти брата своего Генриха IV, по выбору большей части государственныхъ чиновъ, вступила на кастильскій престолъ, съ выключеніемъ старшей ея сестры, Іоанны. Противную партію принудило къ согласію побѣдоносное оружіе Фердинанда въ сраженіи при Торо (1476). Въ Аррагоніи и покоренной ею Каталоніи, по смерти Іоанна, наслѣдовалъ 1479) Фердинандъ, и съ тѣхъ поръ онъ и Изабелла царствовали вмѣстѣ, хотя владѣнія ихъ сохраняли прежнее отдѣльное правленіе. Мудро пользуясь обстоятельствами и совѣтами знаменитаго своего министра, кардинала Хименеса, Фердинандъ и Изабелла успѣли возвысить королевское достоинство, присвоили себѣ право назначать епископовъ, отняли у дворянства судебную власть, вручивъ ее особымъ трибуналамъ правовѣдцевъ, и учредили городскія милиціи (La santa hermandad) для охраненія внутренняго порядка и безопасности. Значительная часть народонаселенія Испаніи состояла изъ Мавровъ и Евреевъ. Фердинандъ, полагая, что политическое единство безъ единства въ вѣроисповѣданіи существовать не можетъ, увлекаясь также религіознымъ фанатизмомъ и желаніемъ присвоивать себѣ сокровища Евреевъ, учредилъ извѣстное судилище инквизиціи, коего первый предсѣдатель былъ кровожадный доминиканецъ и духовникъ королевы, Ѳома Торквемада. Сначала это страшное судилище имѣло болѣе

свойство политическое, ибо король назначалъ и смѣнялъ членовъ его и употреблялъ инквизицію чтобы избавиться, подъ предлогомъ уничтоженія эрезіи, отъ всѣхъ опасныхъ для него лицъ и захватить въ казну ихъ имѣнія; но мало по малу инквизиторы распространили свою власть, заставили трепетать самихъ королей и были причиною совершеннаго измѣненія, столь достославнаго до того времени, народнаго нрава Испанцевъ. Другое средство подчинить себѣ гордое и могущественное дворянство состояло въ томъ, что Фердинандъ назначилъ себя гросмейстеромъ трехъ первостепенныхъ рыцарскихъ орденовъ Испаніи. Союзная система Фердинанда и Изабеллы завоеваніемъ Гренады (1492 года) положила конецъ существованію Мавровъ въ Испаніи, продолжавшемуся 779 лѣтъ. Фердинандъ присоединилъ завоеванную страну къ Кастиліи. Сначала дозволено было Маврамъ сохранить прежнее вѣроисповѣданіе, но чрезъ 7 лѣтъ потребовали отъ нихъ принятія Христіанской вѣры, или удаленія изъ отечества. Многіе переселились въ Африку, другіе притворно приняли Христіанскую религію и сдѣлались потомъ жертвами инквизиціи. Въ слѣдъ за симъ воспослѣдовало такоеже повелѣніе на счетъ Евреевъ. Эти жестокія и несправедливыя мѣры лишили Испанію нѣсколькихъ сотъ тысячъ трудолюбивыхъ и богатыхъ подданныхъ. Раны, нанесенныя такимъ образомъ государству, казалось должны были исцѣлиться воспослѣдовавшимъ тогда же открытіемъ Америки Христофоромъ *Колумбомъ* (см. это имя), для котораго Изабелла снарядила три небольшіе корабля. Фердинандъ, неусыпно стараясь распространить свое могущество внѣ границъ Испаніи, послалъ главнаго своего полководца *Гонзальво-де-Кордова* (см. это имя) въ Италію, гдѣ хитрое пріобрѣтеніе Неаполя (1503 г.) обманомъ не только короля Фридриха Неаполитанскаго, но и союзника Фердинанда, короля Французскаго Людовика XII, дало Испаніи новое владѣніе. Въ ноябрѣ 1501 года скончалась Изабелла. Кастилія досталась не Фердинанду, но дочери его и Изабеллы *Іоаннѣ*, сочетавшейся бракомъ съ эрцгерцогомъ Филиппомъ Австрійскимъ. Фердинандъ, составл поддѣльное духовное завѣщаніе, хотѣлъ присвоить себѣ регентство надъ Кастиліею до совершеннолѣтія старшаго внука своего Карла, но кастильскіе государственные чины единогласно объявили себя на сторонѣ Филиппа и Іоанны. Тогда, Фердинандъ присоединился къ Франціи, примирился съ Людовикомъ и женился на 18-ти лѣтней его племянницѣ Жерменѣ де Фуа, надѣясь, не смотря на свои 53 года отъ рожденія, имѣть прямого наслѣдника; но внезапныя обстоятельства все измѣнили. 28-ми лѣтній Филиппъ скончался 25 сентября 1506 года; а ума-лишеніе Іоанны, продолжавшееся до ея смерти, при младенчествѣ Карла, необходимо требовало регентства, которое желалъ пріобрѣсть не только Фердинандъ, но также и отецъ Іоанны (дѣдъ Карла) императоръ Максимиліанъ. Могущественный министръ кастильскій Хименесъ умѣлъ доставить бразды правленія Фердинанду. Желая округлить Испанію, Фердинандъ присоединился къ св. лигѣ и обратилъ оружіе свое на врага папы, короля Наваррскаго. Онъ завоевалъ у него испанскую часть Наварры и распространилъ свои владѣнія до Пиренеевъ. Въ 1509 г. онъ покорилъ Оранъ и наложилъ дань на Алжиръ и Тунисъ. Фердинандъ умеръ 23 января 1516 года отъ водяной болѣзни. Онъ былъ рѣшителенъ, твердъ и предусмотрителенъ; но лицемѣренъ и коваренъ. *Ф. Ф. Б.*

ФЕРДИНАНДЪ Карлъ Іосифъ, эрцгерцогъ, изъ дома Эсте, 2-й сынъ Фердинанда, эрцгерцога Австрійскаго и принца Моденскаго; родился 25 апрѣля 1781 года, и уже въ 1805 г., имѣя только 23 года отъ роду, получилъ главное начальство надъ австрійскими войсками, которыя, не дождавшись вспомогательной русской арміи Кутузова, заняли

Баварію и расположились подъ Ульмомъ. Начальникомъ штаба его былъ извѣстный генералъ-фельдцейгмейстеръ *Макъ* (см. это имя). Въ слѣдствіе превосходныхъ стратегическихъ движеній Наполеона, Австрійцы были окружены и сообщенія ихъ съ Кутузовымъ и Австріею прерваны (см. *Ульмъ*). Тогда эрцгерцогъ Фердинандъ, предвидя участь арміи, рѣшился пробиться съ 12-ю эскадронами кавалеріи чрезъ непріятеля и отступилъ въ Богемію. 14 октября онъ прибылъ въ Эттингенъ, присоединилъ къ себѣ остатки корпуса принца Гогенцоллернскаго но былъ настигнутъ Мюратомъ при Гунценгаузенѣ на рѣкѣ Альтмюлѣ. У Фердинанда было только 3,000 чел., въ томъ числѣ 1,800 всадниковъ; онъ долженъ былъ бросить артиллерію и пѣхоту свою и продолжать отступленіе съ одною конницею. При Эшенау Французы опять догнали его и здѣсь спасла его только мужественная оборона арріергарда, подъ начальствомъ генерала Мещери, который былъ смертельно раненъ и попалъ въ плѣнъ. Фердинандъ спасся съ 1,500 всадниками, сдѣлавъ въ 8 дней почти 350 верстъ, прибылъ 22 октября въ Эгеръ, и получивъ главное начальство надъ австрійскими войсками въ Богеміи, сформировалъ народное ополченіе и имѣлъ нѣсколько удачныхъ дѣлъ противъ Баварцевъ.

Въ 1809 году эрцгерцогъ получилъ главную команду надъ австрійскимъ корпусомъ изъ 36,000 чел., назначеннымъ дѣйствовать въ Варшавскомъ герцогствѣ; онъ перешелъ черезъ границу за рѣку Пилицу, опрокинулъ 19 апрѣля князя Понятовскаго при Рачинѣ и 22-го занялъ Варшаву. Поляки отступили въ Прагу и держались на правомъ берегу Вислы. Скоро потомъ Домбровскій переходомъ чрезъ Бзуру 2 іюня принудилъ Австрійцевъ очистить столицу, между тѣмъ какъ другія польскія войска заняли часть Галиціи; эрцгерцогъ выгналъ ихъ оттуда, но долженъ былъ уступить Понятовскому, усиленному русскимъ корпусомъ князя Голицына; Поляки взяли Лембергъ, Сендомиръ, а 15 іюня и Краковъ. Перемиріе, заключенное въ Цнаймѣ 12 іюля между Наполеономъ и Австрійцами, окончило войну. Въ походѣ 1815 г. эрцгерцогу поручено было начальство надъ 44,000 австрійскимъ резервомъ. По заключеніи втораго Парижскаго мира эрцгерцогъ Фердинандъ получилъ постепенно военное главное начальство въ Моравіи и Галиціи, а потомъ вовсе удалился съ ратнаго и политическаго поприща (Milit. Convers. Lex.). *Ф. Ф. Б.*

ФЕРЗЕНЪ, баронъ, потомъ графъ, Иванъ Евстафьевичъ, изъ лифляндскихъ дворянъ. Въ молодыхъ лѣтахъ, бывши подполковникомъ, отличался онъ въ Румянцовскую войну съ Турками (1769—1774 годахъ) и получилъ Георгія 3-го класса. Въ чинѣ генералъ-маіора находился въ Финляндіи, въ 1790 году, и когда король шведскій запертъ былъ флотомъ въ Березовыхъ островахъ, дѣйствіями съ сухаго пути содѣйствовалъ побѣдѣ Чичагова, и награжденъ былъ чиномъ генералъ-поручика. Мужество и распорядительность его въ Польшѣ при началѣ войны въ 1792 г., доставили ему графское достоинство. По важнѣйшій подвигъ его была битва при *Мацѣовицахъ* (см. это) въ 1794 г., гдѣ разбитъ и взятъ въ плѣнъ Косцюшко. Ферзенъ участвовалъ послѣ сего при взятіи Праги Суворовымъ и въ уничтоженіи польскихъ войскъ по сдачѣ Варшавы. Съ 24 декабря 1797 по 14 января 1798 года, онъ былъ директоромъ нынѣшняго 1-го кадетскаго корпуса. Въ 1798 же году получилъ чинъ генерала отъ инфантеріи, но вскорѣ былъ отставленъ, и скончался въ лифляндскомъ своемъ помѣстьѣ. *А. П. К.*

ФЕРМОРЪ, графъ Виллимъ Виллимовичъ, началъ свое военное образованіе подъ знаменами фельдмаршала Миниха и былъ его адъютантомъ; за храбрость, оказанную въ Крымскомъ походѣ (1736), произведенъ въ полковники; участвовалъ при взятіи Очакова, — исправляя въ арміи должность генералъ-квартри-

мейстера. Въ 1738 г., съ 350 человѣкъ, Ферморъ былъ окруженъ многочисленнымъ непріятелемъ, но мужественно отразилъ его нападенія, за что получилъ чинъ генералъ-маіора. Въ 1738 г. командовалъ авангардомъ въ арміи графа Миниха, отличился при Ставучанахъ, участвовалъ въ шведской кампаніи 1741 г., и за взятіе Вильманстранда награжденъ орденомъ Св. Александра Невскаго.

Въ Семилѣтнюю войну, въ чинѣ генералъ-аншефа, находясь (1757 г.) подъ начальствомъ Апраксина, онъ взялъ Мемель и содѣйствовалъ пораженію Пруссаковъ при Гроссъ-Егерндорфѣ. Въ 1758 году, принявши главное начальство надъ арміею и пользуясь дѣйствіемъ Пруссаковъ противъ Шведовъ, Ферморъ занялъ Кенигсбергъ и всю восточную Пруссію, но безъ успѣха осаждалъ Данцигъ. Императрица Елисавета назначила его генералъ – губернаторомъ покоренныхъ областей; Марія-Терезія возвела его въ графское Римской имперіи достоинство. Сообразуясь съ планомъ Вѣнскаго кабинета, Ферморъ рѣшился овладѣть берегами Варты, чтобы перенести военныя дѣйствія въ Силезію. Кюстринъ представлялъ ему удобный пунктъ для учрежденія магазиновъ; но комендантъ, полковникъ Шакъ-Вутеновъ, не смотря на сильное бомбардированіе и пожары, не сдалъ крѣпости. Между тѣмъ Фридрихъ спѣшилъ на защиту своего государства. Ферморъ снялъ осаду Кюстрина и расположился при урочищѣ Фирстенфельдѣ, около Цорндорфа. (См. *Цорндорфъ*). Произошла упорная битва въ которой обѣ стороны приписывали себѣ побѣду; Ферморъ удержалъ за собою мѣсто сраженія, но потомъ отступилъ за Вислу на зимнія квартиры. Императрица Елисавета Петровна прислала ему орденъ Св. Апостола Андрея.

Въ кампанію 1759 г. Ферморъ, уволенный по собственной просьбѣ отъ главнаго начальства, остался однако же въ арміи, желая быть полезнымъ отечеству, и заслужилъ одобреніе фельдмаршала Салтыкова за ревность и мужество въ сраженіи при Кунерсдорфѣ, гдѣ командовалъ онъ правымъ крыломъ. За тѣмъ, по болѣзни главнокомандующаго, графъ Ферморъ снова принялъ начальство надъ арміею и продолжалъ дѣйствовать изъ Франкфурта по берегу рѣки Одера.

Въ 1760 г. Даунъ находившійся въ затруднительномъ положеніи, по неимѣнію запасовъ, склонилъ Петербургскій дворъ, для отвлеченія Фридриха отъ австрійской арміи, приказать Фермору начать наступательныя дѣйствія. Русскія войска выступили изъ Каролата, отрядъ Тотлебена занялъ Берлинъ (9 октября), Померанія и Новая Мархія преданы опустошенію. Но Ферморъ, получа извѣстіе о сраженіи при Торгау, отступилъ въ Польшу.

Въ 1763 г. онъ былъ назначенъ Смоленскимъ генералъ-губернаторомъ, а въ 1770 году вышелъ въ отставку и скончался 1771 г. 8 февраля. Минихъ отзывался объ немъ, какъ объ отличномъ артиллеристѣ и инженерѣ, трудолюбивомъ, опытномъ, безкорыстномъ и состарѣвшемся на службѣ генералѣ. «Дай Богъ — писалъ онъ къ Екатеринѣ II — чтобы моя божественная императрица всегда была окружена столь усердными особами». (Словарь знамен. людей Г. Бантышъ-Каменскаго.—Исторія импеpатр. Елисаветы — Ведемейера). *М. Ф. Б.*

ФЕРРАРА (см. *Франкалино*).

ФЕТТОИНГЪ или **ФЕРТОЕНЪ** есть положеніе корабля, когда онъ стоитъ на двухъ якоряхъ, положенныхъ на извѣстные румбы съ уравненными канатами. Фертоингъ становится на тѣсныхъ рейдахъ, гдѣ корабль при перемѣнныхъ вѣтрахъ не можетъ описывать большаго круга, не мѣшая другимъ судамъ, или гдѣ есть приливы и отливы. Якоря располагаютъ такъ, чтобы, при сильно дующихъ вѣтрахъ, корабль стоялъ на обоихъ якоряхъ и обыкновенно въ разстояніи одинъ отъ другаго около 100 саженъ, выпуская по три четверти каждаго каната. *А. И. З.*

ФЕРФЕКСЪ, Ѳома, лордъ (графъ Оксфордскій) (Lord Thomas Fairfax), былъ старшій сынъ Фердинанда Ферфекса и дочери Эдмунда Сеффильда, графа Мульгревскаго, — родился въ январѣ 1611 года въ Дентонѣ, въ Іоркшейрѣ; вступилъ въ англійское войско, стоявшее въ Голландіи подъ начальствомъ лорда Вера. Возвратившись въ Англію, онъ обвѣнчался бракомъ съ дочерью сего генерала и жилъ въ родительскомъ домѣ не въ службѣ. Когда вспыхнула междоусобная война, оба Ферфекса приняли сторону парламента: отецъ его сдѣлался главнокомандующимъ надъ Сѣверною арміею, а сынъ генераломъ его кавалеріи, въ каковомъ званіи оба они отличились въ особенности въ сраженіи при Марстонмурѣ и при взятіи Іорка. Ѳома Ферфексъ два раза былъ тяжело раненъ. Въ награду за его заслуги парламентъ поручилъ ему главную команду надъ арміею (1645 года), позволилъ ему избрать офицеровъ своихъ по желанію, но далъ ему въ помощь знаменитаго *Кромвеля* (см. это). Въ апрѣлѣ 1645 г. Ферфексъ отправился въ Виндзоръ для сформированія арміи. Будучи освобожденъ отъ должности Гулльскаго губернатора, онъ получилъ приказаніе вмѣстѣ съ Кромвелемъ наблюдать за королемъ. Послѣ нѣсколькихъ удачныхъ дѣлъ, Ферфексъ одержалъ славную побѣду надъ Карломъ I при Пазеби 14 іюня, 18 числа покорилъ Лейчестеръ, разбилъ 10 іюля лорда Горинга, взялъ 22 числа Бриджуетръ посредствомъ эскалады, а 10 сентября принудилъ къ сдачѣ Бристоль. 1646 года обратился онъ отъ запада Англіи на югъ, блокировалъ 13 апрѣля Эксетръ и въ сентябрѣ взялъ на капитуляцію Оксфордъ, защищаемый сильнымъ гарнизономъ. Злополучный Карлъ I, потерявъ послѣдній твердый пунктъ въ королевствѣ, былъ принужденъ искать помощи у Шотландцевъ, которые предательски продали его парламенту за 200,000 фунтовъ стер. Ферфексъ повезъ сумму эту въ Шотландію и принялъ плѣннаго короля, съ которымъ обращался со всевозможнымъ уваженіемъ. Между тѣмъ парламентъ рѣшилъ распустить часть арміи, а другую послать въ Ирландію. Войска, обиженныя этимъ, послѣдовали наущеніямъ Кромвеля и зятя его Эйретона (Jreton) и возстали противъ парламента. Ферфексъ хотѣлъ сложить съ себя главное начальство, но потомъ передумалъ и повелъ войско въ Лондонъ, гдѣ былъ назначенъ губернаторомъ Тоуера. При всей храбрости и счастіи, Ферфексъ не имѣлъ довольно ума и твердости характера, чтобы умѣть воспользоваться положеніемъ дѣлъ и кончить начатое предпріятіе. Не согласуясь съ мнѣніями и намѣреніями Кромвеля, онъ не смѣлъ явно ему противоборствовать и даже поддерживалъ армію, въ январѣ 1648 года, когда она снова подчинила себя распоряженіямъ парламента. Взятіемъ Кольчестера Ферфексъ разрушилъ послѣднія надежды королевской партіи и по волѣ Кромвеля отправился въ Лондонъ, чтобы наблюдать за послушаніемъ города и парламента. Хотя Ферфексъ и находился въ числѣ судей несчастнаго Карла I, но не участвовалъ въ опредѣленіи смертнаго приговора и всѣми силами, но тщетно, стараясь воспрепятствовать ему. Карлъ былъ казненъ 30 января 1649 года. Нѣсколько дней спустя, лорда Ферфекса наименовали членомъ Государственнаго совѣта. Въ званіи начальника надъ всѣми войсками въ Англіи и Ирландіи, разбилъ онъ партію Левеллеровъ въ Бурфордѣ (въ Оксфордшейрѣ) и потушилъ вспыхнувшіе мятежи въ Гемпшейрѣ. Оксфордскій университетъ послалъ ему дипломъ *доктора правъ*, а Кембриджскій *доктора философіи*; Лондонскій магистратъ подарилъ ему чашу и кружку изъ золота. Въ іюнѣ 1650 года Ферфексъ сложилъ съ себя главное начальство надъ войскомъ, не желая, противъ убѣжденія своего, вести экспедицію въ Шотландію, объявившую себя за Карла II.

Его мѣсто занялъ Кромвель, весьма довольный, что избавился отъ тягостнаго для него соперника. Ферфексъ, хотя безъ должности, помышлялъ о возстановленіи королевскаго престола, живя въ своемъ помѣстьѣ Ньюнеплетонѣ, въ Іоркшейрѣ, съ ежегоднымъ содержаніемъ 5,000 фунтовъ стер. назначенныхъ ему правительствомъ за оказанныя отечеству услуги. 3 декабря 1659 года, по вызову *Монка*, (см. это имя), онъ снова взялся за оружіе, провозгласилъ Карла II, разбилъ съ дружиною ополчившихся поселянъ генерала Ламберта, отъ котораго перешла къ нему бригада изъ 1,200 чел. Ирландцевъ, и взялъ Іоркъ. Остатокъ парламента произвелъ его государственнымъ совѣтникомъ, въ какомъ званіи онъ сопутствовалъ депутаціи въ Гагу, чтобы просить Карла II о вступленіи въ правленіе; когда же и этотъ парламентъ разстроился, Ферфексъ вышелъ въ отставку и окончилъ дни свои въ уединеніи, въ своемъ помѣстьѣ. Онъ умеръ 12 февраля 1671 года, оставивъ одну дочь, которая вступила въ бракъ съ герцогомъ Букингемомъ. Ферфексъ былъ лучшій генералъ парламента, но плохой дипломатъ. (Milit. Conv. Lex.).

Ф. Ф. Б.

ФЕРЪ-ШАМПЕНОАЗЪ—небольшой городъ во Франціи, посреди пространныхъ равнинъ Шампани, на большой дорогѣ изъ Витри черезъ Сезанъ въ Парижъ, съ которою соединяется тутъ малая почтовая изъ Арсиса на Обѣ, черезъ Вертю въ Эперне; въ 10 верстахъ не доходя Ферѣ-Шампеноаза пролегаетъ черезъ селеніе Сомсу большая дорога изъ Арсиса въ Шалонъ.

Дѣло (13 (25) марта 1814 года.

Послѣ сраженія при *Арсисѣ-сюръ-Объ* (см. это и статью *Французская война 1814 года*), Наполеонъ поворотилъ съ главною своею арміею черезъ Сенъ-Дизье въ Жуанвиль. За нимъ посланъ былъ генералъ Винцингероде съ многочисленною конницею, между тѣмъ какъ Главная и Силезская арміи обратились къ Парижу. 12 (24) марта они расположены были слѣдующимъ образомъ: главная квартира императора Александра, короля прусскаго и князя Шварценберга и большая часть главной арміи были въ Витри и вокругъ сего города, имѣя корпусъ графа Гьюлая въ Арсисѣ; корпуса Силезской арміи находились: графа Ланжерона и Сакена у Шалона, Іорка и Клейста у Шато-Тьери. Шедшіе къ Наполеону на соединеніе отъ р. Эны корпуса маршаловъ Мортье и Мармона, (22 т. чел.) вовсе не подозрѣвая близости отъ нихъ союзниковъ, ночевали близъ Витри, у Судсенкруа и Ватри, а слѣдовавшія изъ Парижа дивизіи генераловъ Пакто и Аме (6 т. челов.) въ Этожѣ.

Марта 13 обѣ союзныя арміи двинулись впередъ. Силезская шла двумя колоннами къ Вертю и Монмиралю. Главная армія выступила въ 4 часа по утру изъ Витри въ слѣдующемъ порядкѣ: Раевскій и наслѣдный принцъ Виртембергскій шли впереди; за ними слѣдовали графъ Вреде и резервы графа Барклая-де-Толли; всѣмъ этимъ войскамъ назначено было дойти до Ферѣ-Шампеноаза и расположиться тамъ ночлегомъ. Авангардъ, подъ главнымъ начальствомъ принца Виртембергскаго, состоялъ изъ виртембергской конницы и русской графа Палена.

По прибытіи въ Коль, графъ Паленъ узналъ, что значительныя силы непріятеля стоятъ въ Судсенкруа. Вскорѣ открыты передовыя войска ихъ. При появленіи нашего авангарда, они начали отступать къ позиціи, занимаемой Мармономъ за рѣчкою Судъ, гдѣ французская пѣхота стояла въ двухъ линіяхъ; впереди находилась артиллерія. Не имѣя пѣхоты, нашъ авангардъ не могъ атаковать позицію съ фронта, почему графъ Паленъ пошелъ въ обходъ лѣваго, а принцъ Виртембергскій праваго крыла Французовъ; въ резервѣ слѣдовала наша вторая кирасирская дивизія и нѣсколько полковъ тяжелой австрійской кавалеріи. Непріятель, пре-

слѣдуемый огнемъ нашей конной артиллеріи, отступилъ къ Сомсу, гдѣ Мармонъ остановился, чтобы выждать Мортье. Повторенныя атаки нашего авангарда принудили его однако же удалиться къ Ленару, причемъ онъ лишился четырехъ орудій. Получивъ донесеніе наслѣднаго принца Виртембергскаго, князь Шварценбергъ послалъ приказаніе пѣхотнымъ корпусамъ, далеко отставшимъ отъ авангарда, ускорить шагъ, а конницѣ графа Гьюлая, слѣдовавшей къ Феръ-Шампеноазу изъ Арсиса, поспѣшнѣе подаваться впередъ, стараясь зайти въ правое крыло Французовъ. Барклай-де-Толли, по просьбѣ генерала Депрерадовича, позволилъ идти въ дѣло первой кирасирской дивизіи. Отборные латники, имѣя впереди Кавалергардовъ, понеслись на рысяхъ.

Между тѣмъ Мармонъ и Мортье, убѣдясь, что имѣютъ дѣло съ главными силами союзниковъ, рѣшились отступать по большой Парижской дорогѣ, чтобы прикрыть столицу. Немедленно приказали они войскамъ сняться съ позиціи, пустили пѣхоту впередъ и оставили конницу въ арріергардѣ. Графъ Паленъ сбилъ и прогналъ ее за пѣхоту, которая кареями быстро продолжала слѣдовать на Конантре; но прежде нежели достигла этого селенія, была встрѣчена гвардейскими уланскимъ и драгунскимъ полками, приведенными графомъ Ожаровскимъ на оконечность праго ея крыла; вслѣдъ за тѣмъ пришла 1-я кирасирская дивизія. Всѣ эти полки, подкрѣпленные ротою гвардейской конной артиллеріи, кинулись въ атаку и изрубили нѣсколько французскихъ кареевъ. Прибывшая изъ Испаніи конница спѣшила подкрѣпить пѣхоту, но была опрокинута Кавалергардскимъ полкомъ. Графъ Паленъ не переставалъ наступать съ фронта; явившійся съ отрядомъ Сеславинъ устремился на лѣвый флангъ. Непріятель въ безпорядкѣ обратился въ бѣгство черезъ Конантре къ Феръ-Шампеноазу, бросивъ орудія, зарядные ящики, обозы. Изъ Феръ-Шампеноаза онъ обратился къ Сезану и шелъ баталіонными колоннами, имѣя въ промежуткахъ остатки разбитой своей конницы: наслѣдный принцъ Виртембергскій и графъ Паленъ продолжали слѣдовать за нимъ, какъ вдругъ позади ихъ загремѣла пушечная пальба, изумившая и нашъ авангардъ, и непріятеля. Принявъ ее знакомъ появленія Наполеона въ тылу нашемъ, Французы огласили воздухъ восклицаніями, «да здравствуетъ императоръ!» пѣхота ихъ остановилась, а кавалерія пошла въ атаку, но была опрокинута Сеславинымъ. При наступленіи вечерней темноты прекратилось дальнѣйшее преслѣдованіе маршаловъ; они остановились на нѣсколько часовъ близъ Сезана.

Императоръ Александръ, король Прусскій и князь Шварценбергъ, выѣхавъ изъ Витри поутру въ 9 часовъ, прибыли до захожденія солнца въ Феръ-Шампеноазъ, гдѣ назначено было ночевать. Не сходя съ лошади, государь предложилъ князю Шварценбергу ѣхать въ авангардъ. Въ эту минуту получено было извѣстіе, которому сперва никто не хотѣлъ вѣрить, что непріятельскія войска идутъ въ тылъ нашъ на Феръ-Шампеноазъ; скоро убѣдились въ справедливости сего донесенія. Рано поутру, когда въ авангардѣ главной арміи началось кавалерійское дѣло, конница Силезской арміи атаковала впереди Этожа двѣ французскія пѣхотныя дивизіи генераловъ Пакто и Аме, шедшія, какъ сказано выше, изъ Парижа къ Наполеону и имѣвшія при себѣ 16 орудій, нѣсколько эскадроновъ конницы и множество подводъ, нагруженныхъ запасами, мундирными вещами и снарядами. По той же дорогѣ, но съ противоположной стороны отъ Шалона къ Вертю, шли корпуса графа Ланжерона, Сакена и графа Воронцова. Неожиданно столкнувшись съ Французами, наши стали изготовляться къ бою; Пакто и Аме также по-

строились въ боевой порядокъ; обозы ихъ стали за пѣхотою и на правомъ крылѣ, а артиллерія открыла огонь. Въ авангардѣ Блюхера находился генералъ Корфъ съ 14-ю эскадронами и 4-мя орудіями. Въ ожиданіи прибытія другихъ войскъ, онъ занялъ непріятеля съ фронта и угрожалъ его флангамъ; при первой атакѣ французская кавалерія была опрокинута, разсѣялась и почти вся полонена преслѣдовавшими ея казаками. Генералы Пакто и Аме́ вскорѣ убѣдились въ невозможности пройти къ Шалону, либо къ Витри; они обратились къ Феръ-Шампеноазу и, отступая, нѣсколько разъ останавливались, желая дать время отойти въ порядкѣ огромному своему вагенбургу, въ коемъ начало оказываться замѣшательство. Значительное число повозокъ уже было нами отбито. Корфъ и подоспѣвшій къ нему съ конницею Сакена, Васильчиковъ, неотвязно ходили въ атаку, мужественно встрѣчаемые непріятелемъ. Отстрѣливаясь, Французы продолжали движеніе къ Феръ-Шампеноазу. На встрѣчу имъ выѣхалъ императоръ Александръ съ одною конною батареею, конвоемъ и свитою, разославъ во всѣ стороны генераловъ и адъютантовъ вести къ мѣсту сраженія всѣ войска, какія они встрѣтятъ. Сначала какъ Французы, такъ и Корфъ, приняли государя за французскаго маршала, прибывшаго выручить тѣснимыя дивизіи, и встрѣтили съ одной стороны криками Vive l'Empereur! съ другой пущенными по батареѣ и свитѣ ядрами. Но увидѣвъ казаковъ, Корфъ и Васильчиковъ послали къ Его Величеству донести объ истинномъ положеніи дѣлъ. Государь велѣлъ имъ не слишкомъ тѣснить Французовъ, но дать время бывшей при немъ конной ротѣ дѣйствовать въ тылъ ихъ, а спѣшившимъ со всѣхъ сторонъ войскамъ прибыть къ Феръ-Шампеноазу. Когда открытъ былъ огонь нашей батареи, оказалось колебаніе во французской колоннѣ. Государь далъ повелѣніе атаковать. Кавалерія понеслась впередъ: одно непріятельское каре положило оружіе. Генералъ-лейтенантъ Бороздинъ повелъ атаку на другое и отбилъ 7 орудій. Французы устроились вновь и, храбро защищаясь, продолжали отступленіе. Число нашихъ безпрерывно умножалось. Войска, находившіяся позади и въ авангардѣ, услышавъ, что государь въ опасности, отвсюду подоспѣвали. Густыя тучи пыли взвились до облаковъ; гусары, уланы, драгуны, кирасиры, русскіе и союзники, всѣ спѣшили на рысяхъ; пѣхота Раевскаго шла бѣглымъ шагомъ. Между тѣмъ Французы пробирались къ Сенъ-Гондскому болоту, но Депрерадовичъ, прибывшій съ Кавалергардскимъ полкомъ и 4 орудіями, отрѣзалъ имъ отступленіе. Послали требовать сдачи: государь флигель-адъютанта Рапателя и капитана Дурново, король Прусскій — флигель-адъютанта Тиле; Французы встрѣтили ихъ выстрѣлами и убили Рапателя. Тогда вся наша конница врѣзалась въ каре и смяла его. Государь въѣхалъ въ него вмѣстѣ съ атаковавшею конницею. Французы бросали ружья и снимали съ себя тесаки, сумы и ранцы. Плѣнныхъ генераловъ представили императору. Онъ хвалилъ оказанное ими мужество, приказалъ возвратить имъ экипажи и щадить плѣнныхъ, простиравшихся на этомъ одномъ мѣстѣ до 4,000 чел. Всего было взято подъ Феръ-Шампеноазомъ 10,000 плѣнныхъ, въ томъ числѣ 9 генераловъ, 80 орудій, 200 зарядныхъ ящиковъ, весь обозъ и парки; потеря союзниковъ простиралась до 2,000 человѣкъ.

Феръ-Шампеноазское сраженіе достопримѣчательно тѣмъ, что было ведено нами на маршѣ, безъ всякаго предварительнаго распоряженія, одною конницею, числомъ до 15,000 чел., большею частію русскихъ, противъ 22 тысячъ и въ послѣдствіи еще 6 тысячъ чел. пѣхоты и кавалеріи. Пріобрѣтенная нами побѣда особенно была важна

тѣмъ, что способствовала скорѣйшему овладѣнію Парижемъ. Если бы Мармонъ и Мортье не лишились въ этой битвѣ половины войскъ и 80 орудій, то передъ столицею могли бы держаться долѣе и можетъ быть дали бы Наполеону время къ нимъ присоединиться. (Описаніе похода во Францію 1814 года, Михайловскаго - Данилевскаго.—Koch. Mémoires pour servir à l'Histoire de France en 1814. — Sporschill. Die grosse Chronik). *Б. Л. П. З.*

ФЕХТОВАНЬЕ. *Фехтовать* значить сражаться холоднымъ ручнымъ оружіемъ: на шпагахъ, сабляхъ, палашахъ и штыкахъ. Если одинъ только человѣкъ сражается съ другимъ, то это называется *поединкомъ.*

Фехтовальная стойка (позиція), или расположеніе тѣла и оружія при фехтованіи, должна быть такова, чтобы сражающійся сколько можно менѣе открывался ударамъ противника, но сохранялъ притомъ полную свободу дѣйствовать своимъ оружіемъ, какъ для обороны, такъ и для нападенія. Стойка бываетъ двоякая: при рубкѣ обыкновенно ставятъ правую ногу или въ сторону или нѣсколько впередъ, но не перпендикулярно къ лѣвой, чтобы не терять нужной твердости; при боѣ на шпагахъ, или рапирахъ, правая нога становится на полъаршина впередъ, отвѣсно къ лѣвой, дабы по возможности закрыть себя и усилить при выпаденіи ударъ; дѣйствуя штыкомъ, надобно поставить впередъ лѣвую ногу.

Подъ словомъ *фехтовальное искусство* понимаютъ умѣнье ловко и искусно дѣйствовать ручнымъ холоднымъ оружіемъ для обороны и нападенія.

ФЕХТМЕЙСТЕРЪ—учитель фехтованія. *Б. Л. П. З.*

ФЕЙЕРВЕРКЕРЪ (см. статьи: *Артиллеристы и унтеръ-офицеры*).

ФЕЦІАЛЫ. Военные жрецы у Римлянъ. (См. *Римское военное искусство*).

ФИГНЕРЪ, Александръ Самойловичъ—нашъ партизанъ, прославившійся въ войны Отечественную и 1813 года. Онъ происходилъ изъ древней нѣмецкой фамиліи, при Петрѣ Великомъ переселившейся въ Лифляндію. Отецъ его былъ Статскій Совѣтникъ. Александръ Самойловичъ родился въ 1787 г., воспитывался въ артиллерійскомъ корпусѣ и, по производствѣ въ офицеры, отправленъ въ Корфу. Оттуда ѣздилъ въ Италію, и выучился италіянскому языку въ совершенствѣ. Во время турецкой войны въ 1810 г. Фигнеръ поступилъ въ Молдавскую армію, отличился мужествомъ, и въ іюлѣ былъ уже артиллерійскимъ поручикомъ. Когда главнокомандующій графъ Каменскій сосредоточивалъ войска для штурма *Рущука* (см. это слово), Фигнеръ вызвался вымѣрять крѣпостный ровъ, сдѣлалъ это со смѣлостью, изумившею Турокъ, былъ въ самомъ пылу несчастной битвы 22 іюля и получилъ орденъ Св. Георгія, снятый съ начальника артиллеріи, генерала графа Сиверса, павшаго на гласисѣ крѣпости. Въ началѣ Отечественной войны, Фигнеръ былъ штабсъ-капитаномъ 3-й легкой роты 11-й артиллерійской бригады. Ненавидя отъ всей души Наполеона, онъ готовился на смерть; каждый день ходилъ по церквамъ, молился и плакалъ. 7 августа въ дѣлѣ при р. Страгани, онъ своими орудіями удержалъ натискъ Французовъ на наше лѣвое крыло и мужественно отбилъ тучу стрѣлковъ, кинувшихся на его батарею. По вступленіи Наполеона въ Москву, Фигнеръ, съ разрѣшенія главнокомандующаго, отправился туда же; вооруживъ нѣсколько жителей, онъ дѣлалъ засады въ улицахъ, истреблялъ ночью Французовъ, а днемъ, переодѣтый то во фракъ, то купцомъ, спокойно ходилъ по Москвѣ, вмѣшивался въ толпы Французовъ и вывѣдывалъ, что было нужно. По порученію Кутузова, онъ перемѣнилъ мѣсто своихъ дѣйствій и отправился въ тылъ французской арміи: изъ охотниковъ и отсталыхъ солдатъ онъ составилъ партизанскій отрядъ, посадилъ ихъ на крестьянскихъ лошадей, на день

прятал въ лѣсу, а самъ, переодѣтый польскимъ или итальянскимъ офицеромъ, разъѣзжалъ съ трубачемъ по линіи непріятельскихъ форпостовъ; высмотрѣвши такимъ образомъ расположеніе непріятеля, ночью налеталъ на него съ своими партизанами; и каждый день отправлялъ въ главную квартиру плѣнныхъ. Когда же крестьяне близъ Москвы вооружились, Фигнеръ войдя съ ними въ сношеніе и управляя ими, наводилъ ужасъ на Французовъ. На Можайской дорогѣ близъ Москвы Фигнеръ однажды отбилъ 6 орудій съ прислугою и обозъ. Наполеонъ оцѣнилъ его голову, но Фигнеръ, увеличивъ и устроивъ свой отрядъ одиночными кавалеристами и казаками, продолжалъ разносить смерть и плѣнъ Французамъ, перехватывалъ курьеровъ, сожигалъ обозы, день и ночь производилъ тревогу тамъ, гдѣ его не чаяли. Нѣсколько разъ Французы окружали отрядъ Фигнера; казалось, уйти не было никакой возможности; но ночью онъ исчезалъ непонятнымъ образомъ, и когда думали, что онъ не отысканъ между трупами или умираетъ гдѣ нибудь отъ ранъ,— являлся снова на другихъ пунктахъ. Когда началось отступленіе Французовъ изъ Москвы, Фигнеръ вмѣстѣ съ *Сеславинымъ* (см. это слово) отбилъ цѣлый транспортъ съ драгоцѣнностями, награбленными въ Москвѣ. Императоръ Александръ, восхищаясь подвигами Фигнера, потребовалъ его къ себѣ и произвелъ въ подполковники съ переводомъ въ гвардейскую артиллерію. Въ 1813 году, когда союзныя войска осадили Данцигъ, гдѣ засѣлъ безстрашный *Раппъ* (см. это слово), Фигнеръ явился тамъ подъ именемъ Итальянца. Цѣль его была—возмутить жителей противъ Французовъ; на него пало подозрѣніе, и онъ былъ взятъ въ тюрьму. Раппъ самъ допрашивалъ Фигнера, но не могъ уличить его, и выпустилъ на свободу. Фигнеръ умѣлъ даже заслужить такое довѣріе Раппа, что послѣдній отправилъ его съ важными депешами къ Наполеону. Нашъ партизанъ привезъ ихъ въ русскую главную квартиру. Императоръ снова потребовалъ его къ себѣ, пожаловалъ полковникомъ, и перевелъ въ свою свиту. Тогда Фигнеръ предложилъ набрать изъ бѣглыхъ Французовъ, Итальянцевъ, Испанцевъ и др. волонтерный корпусъ подъ названіемъ *легіона мести*. Проектъ былъ принятъ, и Фигнеръ съ этою маловадежною толпою началъ дѣйствовать въ Саксоніи. Вдругъ молва о немъ замолкла; наши ждали, что онъ гдѣ нибудь зашелъ далеко въ тылъ Французамъ, или задумалъ какую-нибудь выходку, но онъ не являлся, и долго не знали, что съ нимъ сдѣлалось. Наконецъ объяснилось, что близъ Дессау, будучи окруженъ польскою кавалеріею, онъ бросился съ своимъ отрядомъ въ Эльбу и прострѣленный пулею, утонулъ; отрядъ его былъ истребленъ; уцѣлѣвшіе, всѣ израненые, взяты были въ плѣнъ, и потому долго не могли ни кого извѣстить. Этотъ печальный конецъ доблестнаго партизана послѣ разсказалъ бывшій при немъ шуринъ его—Бибиковъ. *И. П. Б.*

ФИГУЕРАСЪ, городъ съ 6000 жителей, въ Каталоніи въ такъ называемой Vegeria de Gerona; близъ него на горѣ, сильная крѣпость Кастельо де-Санъ-Фернандо, построенная въ прошломъ столѣтіи королемъ Фердинандомъ VI изъ дикаго камня съ казематированными верками и полною минною системою. Въ 1794 году Французы взяли ее послѣ сраженія у Черной горы, а въ 1808 году она была имъ передана, по приказанію Мадридскаго двора, и въ 1813 ими взорвана на воздухъ.

Сраженіе при Фигуерасѣ, названное также *сраженіе при р. Мугѣ* и *при Черной горѣ* (Monte negro) 17 и 20 ноября 1794 года. Во второй кампаніи войны Французской республики съ Испаніею (см. статью *Испанскія войны*) испанскій главнокомандующій сѣверною армію, маркизъ де-ла-Уніонъ, послѣ потери Бельгарда, отступилъ въ укрѣпленный станъ при Фигуерасѣ и

открылъ мирные переговоры съ Французскимъ главнокомандующимъ Дюгомье, которые однако же не имѣли результата.

Въ срединѣ ноября Дюгомье снова началъ наступательныя дѣйствія. Армія его была многочисленнѣе испанской, но эта послѣдняя занимала сильно укрѣпленную, хотя слишкомъ растянутую позицію; правое ея крыло, подъ начальствомъ генерала Вивеса, простиралось черезъ Вильарсколи и Эспалу до горы Колъ-де-Баньолъ и до моря; центръ, предводимый генераломъ Ласъ-Амарильасомъ, стоялъ по обѣимъ сторонамъ дороги въ Перпиньянъ и рѣки Ллобрегатъ, у Кампмани и Канадале; лѣвое крыло, генерала Куртена, тянулось по горамъ и скаламъ, облегающимъ верховье рѣки Муги, до Сенъ-Лорана и главнаго хребта восточныхъ Пиренеевъ. Семьдесятъ семь редутовъ и батарей, съ 250 орудіями, прикрывали эту пространную позицію, защищаемую 30,000 чел. войска; де-ла-Уніонъ съ резервами, около 13,000 чел. находился въ Фигуерасскомъ лагерѣ, занимая мосты на Мугѣ и Ллобрегатѣ. Трудно было атаковать эту позицію съ фронта; еще труднѣе съ праваго крыла, не подвергаясь опасности быть притѣсненнымъ къ морю; болѣе вѣроятности къ успѣху представляло нападеніе на лѣвое, длинное и крайне раздробленное крыло, куда Дюгомье и рѣшился направить главный ударъ.

Онъ раздѣлилъ правое свое крыло, дивизію Ожеро, на три колонны. Первая, генерала Давена, выступя изъ Кутонжа, должна была перейти крутыя горы у Санъ-Себастіана де-ла-Муга, оттѣснить непріятельскіе посты на оконечности лѣваго фланга и потомъ, соединившись со второю колонною, генерала Ожеро, атаковать укрѣпленія у Террадоса и ла-Маделена, которыя считались ключемъ испанской позиціи. Третьей колоннѣ, бригадѣ Гюё (Gueux), велѣно было, дождавшись у Дарнюи успѣха первыхъ двухъ колоннъ, броситься на Мугоскій чугунный заводъ. Лѣвое крыло, подъ начальствомъ генерала Соре (Sauret), было назначено отвлекать вниманіе Испанцевъ нападеніемъ на посты ихъ у Вильарсколи и Санъ-Клементе, и вмѣстѣ съ частью центра овладѣть верками у Кампмани. Бригада Виктора, на крайнемъ лѣвомъ флангѣ направлена была изъ Колліура къ Коль-де-Баньолу. Въ центрѣ дивизія Периньона, конница генерала Дюга и 16 легкихъ орудій генерала Гильома, составляли резервъ, долженствовавшій поддерживать атаку Кампманскихъ укрѣпленій и устремиться, въ случаѣ успѣха, на редуты, прикрывавшіе Перпиньянскую дорогу и мосты на Ллобрегатѣ и Мугѣ.

Ночью съ 16 на 17 ноября Давенъ выступилъ изъ Кюстонжа, овладѣлъ постепенно постами у Notre Dame de Fau, Карбуильи, Сенъ-Жоржъ и, послѣ 18 часовъ похода и битвъ въ ущеліяхъ и скалахъ, успѣлъ, у часовнѣ ла-Маделенъ, соединиться съ Ожеро, который, при помощи ночной темноты, обошелъ непріятеля, пробравшись между чугуннымъ заводомъ и Массанетомъ. Тогда оба генерала, захвативъ, послѣ упорнаго сопротивленія, гору и фортъ у Сенъ-Маделена, направились къ горѣ Рокъ-Бланъ, чтобы поддержать колонну Гюё, которая изъ Дарнюи шла прямо на заводъ. Генералъ Куртенъ, обойденный слѣва, отступилъ къ Эскаласу, гдѣ сосредоточилъ свои войска, но не рѣшился атаковать съ своей стороны Ожеро, до полученія подкрѣпленій изъ Фигуераса.

На лѣвомъ крылѣ Французовъ, генералъ Соре не имѣлъ успѣха. Мѣстныя затрудненія заставили и его раздѣлить свою дивизію на три колонны. Одна изъ нихъ, бригада Гильо, сбилась съ дороги, остальныя двѣ, напавъ на непріятельскіе редуты у Вильарсколи и Кампмани, были отбиты. Ту же участь имѣлъ Викторъ при атакѣ Эспола. Командовавшій на этомъ пунктѣ, испанскій генералъ маркизъ де-Ганъ восполь-

зовался этимъ обстоятельствомъ, обошелъ Французовъ слѣва и едва не захватилъ ихъ лагерь у Канталупа, который однако былъ спасенъ подоспѣвшими туда резервами. Въ центрѣ дѣла шли еще хуже. Ласъ-Амарильясъ и начальникъ штаба арміи Морла остановили наступавшія французскія колонны между Кампмани и Ллобрегатомъ; генералъ Дюгомье, наблюдавшій за движеніями Испанцевъ съ батареи Черной горы (Monte negro), былъ убитъ осколкомъ гранаты; войска поколебались. Находившіеся при арміи уполномоченные конвента назначили главнокомандующимъ генерала Периньона; онъ предпринялъ вторичное нападеніе, но также былъ принужденъ ретироваться, а между тѣмъ онъ успѣлъ выручить лѣвое французское крыло 6-ю баталіонами, посланными во флангъ маркизу де-Ганъ и прикрыть другою бригадою отступленіе Виктора.

На правомъ крылѣ, Ожеро продолжалъ наступать. Большая испанская батарея у чугуннаго завода, защищенная 1,200 чел. и долго сопротивлявшаяся бригадѣ Гюѐ, наконецъ была взята генераломъ Бофоромъ, устремившимся на нее съ фронта и фланговъ. Куртенъ, бросивъ остальные 5-ть редутовъ, артиллерію, лагерь и 1,300 плѣнныхъ, въ безпорядкѣ отошелъ за Эскаласъ, гдѣ занялъ новую позицію между этимъ селеніемъ и крѣпостью Фигуерасъ. Такъ кончился первый день битвы.

18 и 19 числа прошли въ бездѣйствіи. Периньонъ, справедливо расчитывая, что Дюгомье ошибся, ведя фронтальную атаку, и что ему слѣдовало усилить правое крыло Ожеро, назначилъ туда, 19 числа, бригады Гильо и Шабера, взятыя изъ центра и лѣваго крыла. На лѣвомъ флангѣ, къ сторонѣ Эсполы, положено было дѣлать только сильныя демонстраціи. Со стороны Испанцевъ, ла-Уніонъ, успокоенный смертью страшнаго для него Дюгомье, остался безпечно въ Фигуерасѣ, имѣя свои войска раздробленныя на множество различныхъ постовъ. Искусный его начальникъ штаба Морла предложилъ: покинувъ часть ихъ, сосредоточить 19 ноября 20,000 чел., ударить на французскій центръ и, опрокинувъ его по Перпиньянской дорогѣ, броситься на Ожеро, который тогда навѣрное былъ бы истребленъ посреди неприступныхъ горъ и утесовъ. Испанскій главнокомандующій не принялъ этого превосходнаго плана, ограничиваясь мелочными усиливаніями своихъ укрѣпленій.

20 числа, рано по утру, Ожеро двинулся впередъ. Авангардъ его имѣлъ въ головѣ баталіонъ гренадеровъ и стрѣлковъ Бона, а за нимъ бригаду Гильо; онъ пробрался по тропинкамъ и бродамъ на р. Мугѣ и послѣ продолжительнаго боя, вытѣснилъ Испанцевъ, занимавшихъ, подъ начальствомъ Кагигаля и Годоя, главный центральный редутъ противъ Эскаласа; другой баталіонъ, предводимый генеральнымъ адъютантомъ Вердье и поддержанный бригадою Шабера, двинулся черезъ Лавалъ на непріятельскій станъ у Ллерса; бригада Гюё подкрѣпляла эти атаки; бригада Давена занимала чугунный заводъ и посты у ла-Маделены и Бѣлой Скалы. Въ центрѣ генералъ Бофоръ съ бригадою Баннеля долженъ былъ атаковать редуты у Пасмильяна и Фипана съ фронта, между тѣмъ какъ начальникъ бригады Роіе, обходя съ егерями Черную гору, угрожалъ имъ съ тыла; бригада Мартена дѣлала ложныя атаки противъ Канадаля. На лѣвомъ крылѣ, Соре выступилъ съ двумя бригадами и 300 всадниковъ къ Санъ-Клементе и Вильярсколи.

Графъ ла-Уніонъ, прискакавшій изъ Фигуераса къ редуту у дель-Рура, былъ убитъ, пораженный пулею въ ту минуту, когда повелъ въ штыки испанскую колонну; войска его упали духомъ и въ разстройствѣ побѣжали къ Фигуерасу. Французы преслѣдовали ихъ и захватили мостъ на Мугѣ. Въ то же время колонна Вердье и Шабера на штыкахъ ворвалась въ Ллерскій лагерь,

выгнала изъ него бригады Перласка и Пуэрто, которыя едва успѣли заклепать пушки, и опрокинула также подкрѣпленіе, подоспѣвшее изъ Фигуераса.

Въ продолженіе сихъ происшествій на правомъ французскомъ крылѣ, колонны Бофора и Роіе, не смотря на храбрую защиту Испанцевъ, взяли укрѣпленія у Пасимиліана и Роше. Ласъ—Амарильясъ, отступая, велѣлъ поднять ихъ на воздухъ заблаговременно приготовленными минами, и видя мостъ на Мугѣ уже занятымъ Французами, обошелъ его, направляясь на Перладу, послѣ чего расположился на высотахъ Вильабертрана. Разстройство Испанцевъ, лишившихся главнаго начальника, увеличилось еще болѣе. Принцъ Монфорте, оставшійся старшимъ послѣ ла-Уніона, отказался отъ командованія; то же самое сдѣлалъ сперва Ласъ-Амарильясъ, но уступивъ наконецъ необходимости вывести армію изъ опаснаго ея положенія, онъ устроилъ общее отступленіе къ Фигуерасу. Уже французская конница и легкая артиллерія дебушировали по мосту на Мугѣ въ Фигуерасскую долину, между тѣмъ какъ стрѣлки Бона и бригады Гюё и Гильо выстраивались противъ Куртена и, прогнавъ испанскую кавалерію генерала Мендинеты, овладѣли двумя редутами, командовавшими Перпиньянскою дорогою. Куртенъ, видя разстройство и уныніе своихъ войскъ, оставилъ высоты у Авиньонета. Въ то же время Французы захватили редуты у ла-Педрера. Тогда Ласъ—Амарильясъ рѣшился отступить къ Геронѣ; Куртенъ долженъ былъ составлять арріергардъ, а генералъ Изкіердо съ 4000 чел. пѣхоты и 3000 кавалеріи—поспѣшить къ Оріолу, чтобы прикрыть переправу черезъ р. Флувію у Баскары.

Труднѣе всего было оттянуть назадъ правое крыло генерала Вивеса, которое все еще держалось въ прежней своей позиціи противъ Баньола. Видя притворную робость атакъ лѣваго французскаго крыла на Вильарсколи и Рабосъ, Вивесъ, а вмѣстѣ съ нимъ и колонны графа Сентъ-Ильера, Таранко и Гана, готовились даже ударить прямо на непріятеля; хотя бригада Виктора, перешедъ въ Баньодъ, угрожала правому ихъ флангу. Но въ самое это время Вивесъ получилъ извѣстіе о потерѣ сраженія и предписаніе отступить на Массорашь. Едва только Испанцы тронулись, какъ Соре сталъ живо тѣснить ихъ: бригада Мико потѣснила колонну Сентъ-Ильера и легіонъ эмигрантовъ королевы до Санъ-Клементе; бригада Пелетье гнала колонну Таранко до Массораша и, соединившись съ Викторомъ, принудила противниковъ бѣжать съ потерею нѣсколькихъ орудій. Вивесъ соединилъ между тѣмъ до 9,000 чел. съ 32-мя пушками въ превосходной позиціи у Мальвисаны, откуда хотѣлъ двинуться къ Фигуерасу, но, по вторичному предписанію Ласъ-Амарильяса, долженъ былъ продолжать отступленіе къ Гирону, отправивъ артиллерію въ Розасъ. Этимъ только онъ успѣлъ спастись отъ Ожеро, уже спѣшившаго отрѣзать ему путь.

Такъ кончилось сраженіе на Мугѣ, или при Черной горѣ, стоившее жизни обоимъ главнокомандующимъ. Первымъ плодомъ побѣды Французовъ была сдача Фигуераса. (Исторія войнъ Французской революціи, генерала Жомини).

Б. Л. П. З.

ФИДОНИСИ или ФЕОДОНИСІЯ, съ греческаго, *Змѣиный островъ*, есть островокъ съ маякомъ, лежащій на Черномъ морѣ въ 43 верстахъ къ востоку отъ Сулинскаго устья рѣки Дуная. Близъ этого острова, въ 1788 году, произошло дѣло русской эскадры съ турецкимъ флотомъ.

Эскадра наша, вышедшая изъ Севастополя, состояла изъ двухъ 66-ти пушечныхъ кораблей, двухъ 50, восьми 40 пушечныхъ фрегатовъ и 24 мелкихъ судовъ, подъ командою контръ-адмирала графа Войновича. 3 іюля турецкій флотъ атаковалъ Войновича, но былъ отраженъ и принужденъ къ отступле-

нію, не взирая на превосходство силъ своихъ, кои составляли 15 линейныхъ кораблей, изъ нихъ 5 о 80-ти пушкахъ, 8 фрегатовъ, 3 бомбардирскіе корабля и 21 шебеки, кирлангичей и полакръ, подъ предводительствомъ капитана-паши. Хотя Турки были на вѣтрѣ, но огонь съ нашего флота удержалъ ихъ. Корабль капитана-паши, послѣ пальбы, продолжавшейся не болѣе 40 минутъ, принужденъ былъ выйти изъ линіи. Намѣреніе его — отрѣзать два передовые фрегата наши *Бериславъ* и *Стрѣлу* — также не удалось, ибо корабль *Павелъ*, бывшій въ авангардѣ, замѣтя это, прибавилъ парусовъ и сдѣлалъ сильный вредъ капитану-пашѣ, заставивъ его поворотить; тогда *Бериславъ* и *Стрѣла* сдѣлали по упомянутому непріятельскому кораблю весьма удачные залпы. Такимъ образомъ сраженіе продолжалось почти пять часовъ. Непріятель безпрестанно бросалъ бомбы изъ бомбардирскихъ лодокъ; но, не смотря на превосходныя свои силы, по претерпѣніи немалаго вреда, долженъ былъ оставить мѣсто битвы, потерявъ притомъ потопленную противъ корабля *Павла* одну шебеку.

Уронъ нашъ показанъ въ донесеніи Войновича изъ 5 убитыхъ и 2 раненыхъ нижнихъ чиновъ. Въ числѣ отличившихся капитановъ кораблей, находились Ушаковъ, Баскаковъ, Кумани, Сенявинъ и др. Послѣ этого сраженія флотъ турецкій ушелъ къ Румелійскимъ берегамъ. *А. П. К.*

Въ 1854 году, у острова Фидониси, собранъ былъ союзный англо-французско-турецкій флотъ, назначенный для Крымской экспедиціи. (См. ст. *Турецкія войны*). *М. И. Б.*

ФИЛИППЪ I МАКЕДОНСКІЙ. Имя Филипповъ въ исторіи македонской обозначаетъ собою начало и конецъ славы и могущества Македоніи. Когда, по смерти Аминта II (царя Македонскаго, царствовавшаго съ 400 по 369 г. до Р. Х.) сыновья его Александръ и Пердикка призвали въ посредники въ своихъ раздорахъ ѳиванскаго полководца Пелопида, современника и друга великаго Эпаминонда, Пелопидъ утвердилъ старшаго изъ нихъ (Александра) на престолѣ, возстановилъ въ Македоніи спокойствіе и взялъ въ аманаты третьяго брата, четырнадцати-лѣтняго *Филиппа*. Юноша сей, воспитываясь въ Ѳивахъ въ домѣ Эпаминонда, получилъ отличное образованіе и познакомился здѣсь съ военнымъ искусствомъ великаго наставника своего, коего другомъ сдѣлался онъ въ послѣдствіи.

Въ 364 году, когда умеръ Александръ II, а средній братъ, Пердикка III, былъ убитъ 360 г. въ войнѣ съ Иллиріянами, на престолъ македонскій, по праву наслѣдства, вступилъ Аминта III, малолѣтный сынъ Пердикка III. Двадцати трехъ-лѣтній Филиппъ, видя отечество въ опасности и чувствуя въ себѣ силу спасти его, бѣжалъ изъ Ѳивъ и именемъ племянника своего принялъ бразды правленія.

При вступленіи на престолъ Филиппа, 360 г. положеніе Македоніи было безнадежно. Сверхъ внѣшнихъ враговъ, которые угрожали ей совершеннымъ покореніемъ, два соискателя престола, *Аргей*, вспомоществуемый Аѳинянами, и *Павзаній*, поддерживаемый Ѳракіянами, терзали ее своими междоусобіями. Побѣдивъ Аргея и взявъ городъ Метону, Филиппъ склонилъ Аѳинянъ къ миру объявленіемъ Амфиполиса независимымъ городомъ и отпущеніемъ въ отечество плѣнныхъ Аѳинянъ безъ выкупа; Ѳракіяне, также имъ задобренные, выдали ему Павзанія. Такимъ образомъ водворивъ спокойствіе въ отечествѣ своемъ, онъ тотчасъ занялся устройствомъ и обученіемъ войска изъ полудикихъ, но мужественныхъ и послушныхъ своихъ подданныхъ, улучшилъ его строй, вооруженіе, далъ ему опытныхъ вождей и, что всего важнѣе, ввелъ порядокъ и дисциплину. Собравъ 10,000 чел. пѣхоты и 600 конницы и привязавъ ихъ къ себѣ ласковымъ обращеніемъ, Филиппъ вторгнулся въ Пео-

нію, и дѣйствуя въ битвахъ усовершенствованнымъ имъ построеніемъ *фаланги* (см. это слово), онъ пріобрѣлъ такой успѣхъ, что границы Македоніи распространены были съ одной стороны до Ѳракіи, съ другой до Иллиріи. Теперь Филиппъ приступилъ къ достиженію тайной цѣли своей — покоренія Греціи, и при семъ случаѣ, пользуясь обстоятельствами и духомъ времени, съ удивительнымъ искусствомъ умѣлъ дѣйствовать мечемъ и политикою. Между тѣмъ какъ Аѳиняне боролись съ соперниками своими, онъ взялъ, въ 358 году до Рожд. Христ., важный городъ Амфиполисъ и золотые рудники между Стримономъ и Нестомъ въ горѣ Пангеѣ, доставлявшіе до 1,000 талантовъ золота ежегодно. Эти сокровища дали ему средства къ содержанію войска, къ постепенному построенію флота, необходимаго для защищенія вновь завоеванныхъ гаваней, и къ покрытію расходовъ войны. По взятіи Пангеи онъ пошелъ на аѳинскую колонію Потидею, завоевалъ ее и, покоривъ также Крениду, назвалъ ее по перестройкѣ, въ честь своего имени, *Филиппи*.

Не задолго предъ симъ Филиппъ сочетался бракомъ съ дочерью Неоптолема, младшаго сына Алета, царя Эпирскаго; и здѣсь руководствовала имъ благоразумная политика, ибо вскорѣ послѣ того, когда умеръ Алетъ, Филиппъ уговорилъ Неоптолема потребовать отъ старшаго брата Аріенбаса (наслѣдовавшаго престоломъ), раздѣла царства. Этотъ отказался, и тогда Филиппъ, какъ родственникъ, вступился за Неоптолема и силою оружія принудилъ Аріенбаса уступить младшему брату часть царства, которое, будучи раздѣлено, не было уже опаснымъ для Македоніи.

Тогда только плодоносная Ѳессалія отдѣляла Филиппа отъ собственной Греціи, куда устремлены были всѣ его желанія и помыслы. Ѳивяне и Аѳиняне также старались добыть Ѳессалію и безпрестанно тревожили границы ея. Призванный на помощь ѳессалійскими аристократами, Филиппъ явился сперва защитникомъ ихъ, но кончилъ тѣмъ, что обратилъ всю Ѳессалію въ македонскую провинцію (352 г.). Вслѣдъ за симъ окончена была война Ѳессалійцевъ съ Фокейцами. Вождь сихъ послѣднихъ, Ономархъ, защищался храбро, но, подавленный превосходствомъ силъ противниковъ, былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ. Филиппъ обратилъ теперь вниманіе свое на берега Ѳракіи, гдѣ находилось много приморскихъ греческихъ колоній. Онѣ необходимы были ему для образованія морской силы, но ихъ нельзя было добыть безъ явнаго разрыва съ Аѳинянами. Поэтому Филиппъ рѣшился сперва взять полуостровъ Хальцидею, по мѣстности своей весьма выгодный для обороны и господствованія надъ морями Эгейскимъ и Мраморнымъ, а потомъ уже завладѣлъ сосѣдними городами; Мециперна и Торона были взяты измѣною, но важный гор. *Олинѳъ* противопоставилъ сильныя препятствія. Дальновидный Демосѳенъ, давно уже слѣдившій за хитрыми планами Филиппа, первый предпринялъ открыть глаза Аѳинянамъ, усыпленнымъ притворными ласками Македонца; но пламенное краснорѣчіе великаго оратора долго оставалось безсильнымъ у народа, утопавшаго въ нѣгѣ и чувственныхъ наслажденіяхъ. Нѣкоторые подкупленные риторы, Филократъ, Демадъ и другіе, старались даже убѣдить Аѳинянъ въ благонамѣренности Филиппа, представляя его какъ человѣка, назначеннаго судьбою соединить враждебные греческіе народы въ одно цѣлое. Старанія ихъ возъимѣли верхъ, и начальство надъ войскомъ, посланнымъ въ помощь Олинѳу, было ввѣрено неспособнымъ полководцамъ; армія эта была разбита, Олинѳъ взятъ и верки его были срыты (348 г. до Р. Х.). Въ слѣдующемъ году загорѣлась въ Греціи такъ называемая Священная война (см. *Греція—ая исторія*). Ѳиванцы, тѣснимые Фокидцами, призвали Филиппа на помощь; Аѳиняне опять ошиблись и

не только не заняли Өермопилы, но даже не допустили къ тому Спартанцевъ; между тѣмъ Филиппъ, соединившись съ значительнымъ өессалійскимъ вспомогательнымъ войскомъ, прибылъ въ Локриду; Фалекъ, полководецъ фокидскій, не дерзая сразиться, вступилъ съ нимъ въ переговоры и выхлопоталъ войску своему свободное отступленіе въ Пелопоннезъ; Филиппъ наконецъ сталъ твердою ногою въ Греціи. Теперь и самъ Демосөенъ совѣтовалъ своимъ согражданамъ не нарушать мира съ Македоніей, и беззащитная Фокида испытала горькую участь: города ея были разрушены и многіе жители проданы въ рабство. Въ награду за благополучное окончаніе Священной войны, Филиппъ былъ признанъ членомъ судилища Амфиктіоновъ и получилъ предсѣдательство на Пиөійскихъ играхъ. Восторжествовавъ такимъ образомъ надъ Греціею, Филиппъ пошелъ во Өракію, (343 г.) и заключивъ выгодные союзы съ сосѣдними народами, принялъ видъ будто бы намѣренъ вооружиться на Персію, а между тѣмъ неутомимо старался подчинить себѣ послѣдніе греческіе приморскіе города во Өракіи и Иллиріи. Когда онъ съ 30,000 войскомъ осаждалъ Перинөъ и Византію, Демосөену наконецъ удалось уговорить Аөинянъ послать помощь своимъ колоніямъ подъ предводительствомъ Фокіона, который дѣйствительно принудилъ Филиппа снять осаду (340). Онъ обратился на Аөеаса царя Скиөскаго и разбилъ его на-голову. Въ самое это время незначительное происшествіе дало Филиппу новый поводъ явиться съ войскомъ въ Греціи. Жители локрійскаго города Амфисса съ нѣкоторыхъ поръ пахали поля города Кирры (у Коринөскаго залива), которыя нѣкогда посвящены были Аполлону; они также привели въ неправное состояніе гавань, засыпанную когда-то Амфиктіонами, и взимали съ нея пошлину. Когда Локры отказались заплатить наложенную на нихъ за это денежную пеню, вся Греція, исключая Аөинъ, рѣшила наказать ихъ оружіемъ, и подкупленный ораторъ Эсхинъ уговорилъ Грековъ избрать Филиппа главнокомандующимъ въ сей новой Священной войнѣ (339 г.). Филиппъ только и ждалъ случая усмирить Аөины и намѣревался напасть на нихъ съ опаснѣйшей стороны—сухимъ путемъ. Онъ немедленно во второй разъ вступилъ чрезъ Өермопилы въ Өокиду; Локрійцы вскорѣ были побѣждены, но царь съ войскомъ своимъ остался въ Греціи, явно показывая тѣмъ, что онъ мало заботился объ Амфиктіоновой войнѣ и имѣлъ цѣль болѣе важную. Войска его заняли крѣпость Элатею, откуда могли угрожать вмѣстѣ и Өиванцамъ, и Аөинянамъ. Греки увидѣли свою оплошность и ужасъ овладѣлъ ими. Они обнародовали общее воззваніе противъ Филиппа; Аөины, Өивы, Эвбея, Мегара, Левкадія, Ахая, Коринөъ и Корцира заключили союзъ и выставили 45,000 чел. сухопутнаго войска и 200 галеръ, но ими начальствовали ничтожный Харесъ и Лизиклъ изъ Аөинянъ, и продажный Өеогенъ изъ Өивъ. Филиппъ имѣлъ войска только 28,000 чел. пѣхоты и 2,000 чел. конницы, но закаленнаго въ битвахъ, превосходно устроеннаго и имъ самимъ предводимаго. Судьба войны не могла долго оставаться сомнительною. Греки на-голову были разбиты при Херонеѣ (въ Віотіи) (338 г. 2 августа), и въ этотъ роковой день Греція навсегда лишилась своей свободы. Взявъ Өивы, Филиппъ приблизился къ Аөинамъ, коихъ жители приняли энергическія мѣры къ защитѣ своего города. Филиппъ, видя, что ему трудно будетъ взять Аөины, предложилъ миръ, ограничивъ его на собственно аөинское владѣніе и удержавъ за собою Өракійскій Херсонезъ и большую часть Архипелагскихъ острововъ, на что Аөиняне и согласились. Водворивъ этимъ спокойствіе, Филиппъ созвалъ въ Коринөѣ депутатовъ изъ всѣхъ частей Греціи, дабы установить мѣры правительственныя и предложить общую войну противъ Персіи. Филиппъ

самъ назначенъ былъ главнымъ полководцемъ (архистратигомъ) съ неограниченною властью. Казалось, что Греція дѣйствительно соединилась въ одно цѣлое. Филиппъ, собирая въ Θессаліи и Θракіи многочисленную армію, послалъ впередъ въ Малую Азію легкіе отряды, подъ начальствомъ Парменіона, Аминта и Аттала; самъ онъ остался отпраздновать свадьбу дочери своей Клеопатры съ Эпирскимъ царемъ Александромъ, но былъ умерщвленъ во время пиршества молодымъ Македоняниномъ Павзаніемъ за частную обиду (336 л. до Р. Х.). Такъ скончался великій этотъ царь на 47-мъ году своей жизни и на 24-мъ царствованія. Ему наслѣдовалъ его сынъ Александръ Македонскій, который исполнилъ намѣренія отца на Персію. (L. Teathe. Weltgeschichte, Yustin's Geschichte von Macedonien B. d. 9. — Смарагдовъ, древн. исторія.—Лоренца, древн. исторія. — Beckers, allgemeine Weltgeschichte). *Ф. Ф. Б.*

ФИЛИППЪ II (по другимъ IV) **МАКЕДОНСКІЙ** (съ 221 по 179 годъ до Р. Х.) снова возвысилъ могущество Македоніи послѣ ряда малоспособныхъ или несчастныхъ царей ея. Отважный и предпріимчивый, какъ нѣкогда предокъ его, и ободренный блестящими побѣдами Аннибала, онъ заключилъ съ нимъ союзъ противъ Рима. Но Римляне вооружили на него Этолянъ, Спартанцевъ, Элидянъ и царя Пергамскаго Аттала; занятый войною съ ними, онъ не могъ подкрѣпить Аннибала и наконецъ долженъ былъ заключить миръ. Между тѣмъ Римъ побѣдилъ Карθагенъ и распространилъ свое вліяніе на Грецію. Это побудило Филиппа вступить въ тѣсную связь съ Ахейцами и другими Греками, чтобы защитить свободу Греціи. Римляне, которые злобствовали на него, какъ за это, такъ и за помощь, оказанную имъ Карθагену, объявили ему войну. Консулъ Сульпицій Гальба осенью 200 года до Р. Х. переправился съ войскомъ въ Грецію, гдѣ между тѣмъ Филиппъ тщетно старался вооружить малодушныхъ Грековъ противъ Рима: Этоляне и Аθиняне заключили даже союзъ съ Римлянами. Однако сначала обѣ партіи воевали съ перемѣннымъ счастіемъ, но въ 198 году предводитель Римлянъ, Кв. Фламиній, склонивъ на свою сторону Ахейцевъ и Θивянцевъ, перенесъ войну въ Θессалію и въ 197 г., разбилъ Филиппа наголову при *Кинокефалахъ* (см. это слово). Филиппъ принужденъ былъ заключить миръ на условіяхъ, сокрушившихъ могущество Македоніи. Огорченный неудачами и семейными несчастіями, Филиппъ умеръ въ 179 году, во время новыхъ приготовленій къ войнѣ съ Римлянами. Чрезъ нѣсколько лѣтъ Павелъ Эмилій и Цецилій Метеллъ превратили Македонію въ римскую провинцію. (Источники тѣ же). *Ф. Ф. Б.*

ФИЛИППЪ II КОРОЛЬ ФРАНЦУЗСКІЙ, прозванный *Августомъ*, родился 22 августа 1165 г., вступилъ на престолъ въ 1179 году на 14 году отъ рода. Съ самыхъ юныхъ лѣтъ онъ обнаружилъ религіозную нетерпимость, изгналъ изъ Франціи Евреевъ, присвоивъ себѣ ихъ имѣнія, и безпощадно преслѣдовалъ всякое отступленіе отъ догматовъ Католической вѣры. Другая черта его характера была гордость, введшая его въ безпрерывныя ссоры съ своими баронами и даже ближайшими родственниками, которые прибѣгли къ посредничеству англійскаго короля Генриха II. За симъ послѣдовала война съ графомъ Фландрскимъ, въ которой Филиппъ пріобрѣлъ Аміенъ и часть области Вермандуа. Разрывъ съ Англіею, въ 1186 году, за приданое Маргариты французской и наслѣдство герцога Бретаньскаго, кончился тѣмъ, что Филиппъ и Генрихъ II приняли крестъ и сдѣлали обѣтъ о походѣ въ Палестину. Козни и явное возстаніе наслѣднаго англійскаго принца Ричарда Львинаго-Сердца противъ Генриха, отсрочили это предпріятіе. Ричардъ, съ помощію Филиппа, отнялъ у своего отца Манъ и

Туренъ; когда же Генрихъ умеръ, тогда война готова была вспыхнуть между Франціею и Англіею; но Ричардъ купилъ миръ золотомъ и склонилъ соперника къ начатію крестоваго похода. Филиппъ учредилъ во Франціи регентство, поручивъ оное своей матери Аделѣ и брату, архіепископу Реймскому. 2 іюля 1190 года, оба короля съ войсками своими соединились въ Веземскомъ аббатствѣ, близъ Оксера, и потомъ сѣли на корабли, Филиппъ въ Генуѣ, а Ричардъ въ Марсели. Въ Мессинѣ они снова встрѣтились и, проведя тамъ зиму, отправились на слѣдующій годъ къ Акрѣ. Но Филиппъ, уступая своему союзнику въ наружныхъ качествахъ и въ блестящей храбрости, гнушался второстепенной роли, и въ 1192 году, подъ предлогомъ болѣзни, возвратился во Францію. Тамъ онъ хотѣлъ отнять владѣнія Ричарда въ Аквитаніи, и для сего поддерживалъ его брата Іоанна Безземельнаго въ соискательствѣ на англійскій престолъ, возмущая также бароновъ, подвластныхъ Ричарду, въ чемъ помогло ему отсутствіе сего послѣдняго въ Палестинѣ и потомъ плѣненіе въ Австріи (см. *Ричардъ*). Послѣ освобожденія Ричарда, Іоаннъ смирился и война открылась между Филиппомъ и Ричардомъ, которая однако же, не смотря на воинскій духъ этихъ королей, состояла только изъ малозначительныхъ набѣговъ и стычекъ въ Нормандіи и скоро кончилась перемиріемъ. Тогда Филиппъ занялся украшеніемъ Парижа и женился на Норвежской принцессѣ Ингебургѣ, но въ самый день свадьбы получилъ такое къ ней отвращеніе, что немедленно развелся съ нею и вступилъ въ бракъ съ Маріею Меранскою. Въ 1196 году война опять возгорѣлась между Франціею и Англіею. Въ то время два германскіе владѣльцы спорили за императорскую корону: Филиппъ Швабскій и Отто Брауншвейгскій. Франція объявила себя въ пользу перваго, Ричардъ въ пользу послѣдняго. Англія, при богатствѣ средствъ, возъимѣла верхъ надъ своею противницею. Филиппъ, нуждаясь въ деньгахъ, разрѣшилъ Евреевъ за значительныя суммы возвратиться во Францію и этимъ удалилъ отъ себя духовенство. Военныя дѣйствія въ 1198 году были неудачны. Въ дѣлѣ при Жизорѣ сломался мостъ подъ тяжестью Французскихъ войскъ; Филиппъ упалъ въ воду и едва успѣлъ спастись отъ плѣна, въ который попалась большая часть его рыцарей. Война ожесточалась болѣе и болѣе, наконецъ, посредничествомъ папы Иннокентія III, заключено было перемиріе на 5 лѣтъ. Скоро потомъ смерть Ричарда освободила Филиппа отъ опаснѣйшаго для него непріятеля. Іоаннъ Безземельный захватилъ престолъ Англіи и Аквитаніи, не смотря на ближайшее къ тому право его племянника Артура, сына старшаго брата; Филиппъ объявилъ условія, заключенныя съ Ричардомъ, недѣйствительными и, начавъ войну, овладѣлъ Эвре и другими укрѣпленными мѣстами въ областяхъ Анжу, Менъ и Туренъ. Но недостатокъ въ деньгахъ принудилъ его прекратить военныя дѣйствія. Съѣздъ Филиппа и Іоанна на границѣ ихъ государствъ между Галліономъ и Бутаваномъ, послужилъ только къ увеличенію взаимной ихъ ненависти. Филиппъ вступилъ въ Бретань, область Артура, и занялъ нѣсколько городовъ, предавшихся Іоанну. Однако же въ 1200 году оба короля примирились, къ немалому удовольствію Филиппа, который находился тогда въ ссорѣ съ папою, защищавшимъ права Ингебурги, и наложившимъ интердиктъ на Францію. Филиппъ примирилъ первосвященника обѣщаніемъ предать это дѣло рѣшенію духовнаго судилища, а въ 1201 смерть Маріи Меранской прекратила дальнѣйшія несогласія. Въ слѣдующемъ году Филиппъ, во уваженіе жалобъ аквитанскихъ и пуатьескихъ вельможъ противъ Іоанна Безземельнаго, потребовалъ его, какъ вассала Франціи, въ верхов-

ное свое судилище. Это повело къ новой войнѣ, въ которой Филиппъ, въ союзѣ съ Артуромъ Бретаньскимъ, сдѣлалъ значительныя завоеванія въ Нормандіи и, между прочимъ, покорилъ Андели и Руанъ; въ 1206 году Іоаннъ долженъ былъ подписать весьма невыгодный для него миръ. Въ 1213 Французы готовились къ десанту въ Англію; но папа принялъ ее подъ свое покровительство и Филиппъ обратилъ тогда свое оружіе противъ графа Фландрскаго, отказавшагося содѣйствовать высадкѣ. Сперва онъ одерживалъ разные успѣхи, омрачая ихъ жестокостью съ побѣжденными; но потомъ принужденъ былъ сжечь свой флотъ, запертый Англичанами въ Дамѣ. Іоаннъ высадился въ Ла-Рошелѣ, но сынъ Филиппа, Людовикъ, заставилъ его безъ боя возвратиться въ Англію. Въ 1214 году императоръ Оттонъ IV, прибывшій на помощь Фландрцамъ, вторгнулся съ многочисленною арміею во Францію, но былъ разбитъ въ кровопролитномъ сраженіи при *Бувинѣ* (см. это слово). Послѣ многихъ другихъ походовъ противъ Альбигенцевъ и Англичанъ, Филиппъ скончался въ Мантѣ, 14 іюля 1223 года.

ФИЛИППЪ VI, (родился въ 1293 году), первый король Французскій изъ дома Валоа. Въ 1328 году прекратилась смертію Карла IV старшая линія Капетинскаго дома на французскомъ престолѣ. Филиппъ, какъ ближайшій его родственникъ, былъ избранъ правителемъ королевства; а когда вдова Карла IV, оставшаяся беременною, родила дочь, то его провозгласили королемъ. Одному изъ искателей престола, Филиппу д'Эврё, онъ уступилъ Наварру; другой, Эдуардъ III, король англійскій, сынъ Изабеллы, сестры Карла IV, былъ слишкомъ занятъ смутами въ собственныхъ владѣніяхъ, чтобы мѣшать Филиппу; но Изабелла протестовала противъ его выбора. Филиппъ, служившій уже прежде въ званіи принца Валуаскаго, въ Италіи, теперь предпринялъ первый походъ во Фландрію, владѣтель коей просилъ у него помощи противъ возмутившихся своихъ подданныхъ. Филиппъ разбилъ мятежниковъ при *Касселѣ* (см. это слово), покорилъ всю область и, вмѣстѣ съ графомъ ея, жестоко наказалъ виновниковъ бунта. Слѣдующіе за тѣмъ годы протекли въ мирѣ. Филиппъ оказалъ мало способностей правителя, но привлекъ къ себѣ дворянство своею пышностью. Между тѣмъ начались несогласія съ Англіею. Филиппъ, желая присвоить себѣ Аквитанію, вмѣшивался въ распри Эдуарда III съ Шотландцами, подъ предлогомъ крестоваго похода, сталъ набирать войско и нанялъ генуэзскіе корабли. Эдуардъ также изготовился къ войнѣ. Не желая самъ начать ее, Филиппъ уговорилъ своего союзника и вассала графа Фландрскаго, захватить въ неволю всѣхъ Англичанъ, находившихся во Фландріи для торговли. Противъ этой несправедливой и тягостной для самой Фландріи мѣры протестовали богатѣйшіе ея города и Эдуардъ; папа явился посредникомъ, и миръ былъ близокъ, когда Филиппъ, желая помочь Шотландцамъ, прекратилъ переговоры. Тогда Эдуардъ, заключивъ союзъ съ фламандскими недовольными и нѣкоторыми германскими владѣльцами, въ августѣ 1337 года, торжественно объявилъ войну Филиппу и, принявъ титулъ короля Французскаго, положилъ начало борьбы, продолжавшейся болѣе ста лѣтъ, и ненависти между Французами и Англичанами. Сперва военныя дѣйствія, за исключеніемъ взятія Англичанами Капсанда во Фландріи, шли довольно вяло. Союзники Эдуарда, высадившагося въ Антверпенѣ, оказывали мало готовности помогать ему, и дѣла въ Германіи слишкомъ занимали его, чтобы подумать о Франціи, такъ что Филиппъ могъ даже распустить собранную уже въ Аміенѣ армію. Но въ 1339 война загорѣлась сильнѣе. Французскій флотъ разорилъ берега Соутгемтона; англійское войско дѣ-

лало то же самое въ графствѣ Камбрези и проникло въ Пикардіи до рѣки Оазы. Въ октябрѣ оба короля съ своими арміями, стояли другъ противъ друга у Бюйрона; но Эдуардъ отступилъ безъ боя. Въ 1340 Французы опустошили Нидерланды; на нихъ вооружился графъ Геннегаускій, а противъ него герцогъ Іоаннъ Нормандскій. Сей послѣдній осадилъ городъ Ле-Кеноа, но былъ отбитъ, при содѣйствіи поставленныхъ на стѣнахъ бомбардъ и пушекъ, которыя, если вѣрить Фроассару, тутъ впервые употреблены на войнѣ. Эдуардъ прибылъ съ флотомъ изъ Англіи, истребилъ близъ *Слуйса* (см. это слово) французскій флотъ и началъ осаду Турнэ, которая длилась нѣсколько мѣсяцевъ и была прекращена перемиріемъ. Въ 1341 году смерть герцога Іоанна III Бретаньскаго послужила поводомъ къ новымъ распрямъ. Французы, защищая права племянницы покойнаго, тщетно осадили Генебонъ; графъ д'Артоа, братъ Іоанна III, при содѣйствіи Англичанъ, овладѣлъ Ванномъ, но долженъ былъ уступить этотъ городъ храброму Клиссону. Въ октябрѣ 1342 г. Эдуардъ обложилъ въ Бретаньи Ваннъ, Реннъ и Нантъ. Филиппъ прибылъ имъ въ помощь, но недостатокъ въ средствахъ къ продолженію войны заставилъ обоихъ государей возобновить перемиріе. Эдуардъ прекратилъ его въ апрѣлѣ 1343 года, а въ слѣдующемъ году проникнулъ до окрестностей Парижа, но принужденъ былъ отступить. 25 августа Филиппъ проигралъ знаменитое сраженіе при *Кресси* (см. это), а въ 1347, набравъ съ трудомъ свѣжую армію, покусился, но тщетно, освободить Кале, осажденный съ 1346 года Эдуардомъ. Истощеніе обѣихъ сторонъ привело къ новому перемирію на 10 мѣсяцевъ, въ продолженіе которыхъ, Французы пытались, посредствомъ подкупа и внезапнаго нападенія, возвратить Кале, но также не имѣли успѣха. За то Филиппъ обрадованъ былъ пріобрѣтеніемъ для своего внука области Дофинё, послѣдній владѣтель коей уступилъ ее добровольно и удалился въ монастырь. Въ январѣ 1350 года Филиппъ женился во второй разъ на Бланкѣ Наваррской, но въ августѣ того же года скончался на 59 году своей жизни. (Milit. Conv. Lex.).

Б. Л. И. З.

ФИЛИППЪ СМѢЛЫЙ, герцогъ Бургундскій, родился 1342 года, былъ 4-й сынъ Французскаго короля Іоанна II, и уже 14 лѣтнимъ юношею въ сраженіи при Мопертюи (Поатье) отличился до того, что получилъ названіе *Смѣлаго*. Въ то время онъ попался въ плѣнъ вмѣстѣ съ отцемъ своимъ и былъ отвезенъ въ Лондонъ, гдѣ Іоаннъ такъ полюбилъ сына, что послѣ избавленія (въ 1360 году) подарилъ ему въ удѣлъ графство Туренское, а спустя три года, герцогство Бургундское. Филиппъ, прибывъ въ Бургундію, разбилъ Англичанъ и принудилъ ихъ къ очищенію еще занятыхъ ими городовъ: Въ 1364 году, по смерти Іоанна II, Филиппъ долженъ былъ отдать графство Туренское наслѣднику Іоаннову, Карлу V; но потеря эта вдесятеро вознаградилась ему въ 1368 году бракосочетаніемъ съ Маргаритою, единственною наслѣдницею послѣдняго графа Фландріи. Филиппъ сдѣлался однимъ изъ могущественныхъ принцевъ Европы. По смерти Карла V, взялъ онъ бразды правленія за Карла VI, но въ 1392 году, когда король лишился ума, поссорился изъ-за регентства съ герцогами Беррійскимъ и Орлеанскимъ, изъ чего возникла въ послѣдствіи столь несчастная для Франціи вражда династій Бургундской и Орлеанской. Филиппъ умеръ 27 апрѣля 1404 г., пославъ не задолго предъ симъ, сына своего съ отборнѣйшимъ дворянствомъ бургундскимъ и фландрскимъ въ помощь королю Сигизмунду Венгерскому противъ Турокъ, и получивъ вѣсть, что другое войско его, подъ начальствомъ графа Сенъ-Поля, атаковало и разбило Англичанъ. (Milit. Conv. Lex.).

Ф. Ф. Б.

ФИЛИППЕВИЛЬ, городъ и крѣпость, прежде въ Арденскомъ департаментѣ Франціи, а съ 2-го Парижскаго мира принадлежащая къ провинціи Намюръ, королевства Нидерландскаго и потомъ Бельгійскаго. Была осаждена въ 1815 году, прусскими войсками, съ 22 іюля, и 10 августа сдалась на капитуляцію.

Ф. Ф. Б.

ФИЛИППИ (прежде Кредонисія), городъ въ древней Македоніи.

Сраженіе въ междоусобной войнѣ Римлянъ, (42 года до Р. Х.).

По убіеніи *Цесаря* (см. это имя и статью *Римъ — исторія*) смуты, междоусобія и проскрипціи долго колебали и окровавляли огромное Римское государство. Наконецъ составились двѣ главныя партіи: республиканская, главами коей были *Брутъ* и *Кассій*, и приверженцевъ Цесаря, управляемая *Октавіемъ* и *Антоніемъ* (см. всѣ эти имена). Первые, набравъ въ Греціи и Азіи многочисленную армію, сосредоточили ее на устьѣ р. Меласа. Антоній и Октавіанъ также переплыли изъ Италіи въ Грецію и двинулись въ Македонію, пославъ впередъ 8 легіоновъ, подъ начальствомъ Норбана и Децидія, для занятія Корпитскихъ и Сапейскихъ тѣснинъ. Тогда республиканцы направились по берегу моря черезъ Эносъ и другіе приморскіе города къ мысу Серріумъ (нынѣ Капо-Макри) противъ острова Самоѳракіи, и оттуда поворотили внутрь страны. Туллій Цимберъ, съ флотомъ и однимъ легіономъ десантныхъ войскъ, продолжалъ плыть близъ берега, дѣлая демонстраціи противъ праваго фланга и тыла стоявшаго тутъ Норбана, которыя заставили его призвать на помощь Децидія. Этимъ обстоятельствомъ воспользовались республиканцы и пробрались черезъ Корпитскіе проходы. Сапейскія тѣснины они обошли, направляясь по малоизвѣстной и затруднительной горной дорогѣ къ Филиппи, гдѣ очутились въ тылу противниковъ.

Городъ Филиппи, сильно укрѣпленный царемъ Филиппомъ Македонскимъ, чтобы имѣть тутъ ограду противъ Ѳракійцевъ, лежалъ на хребтѣ кругообразной высоты. Къ сѣверу отъ него простирались горы и лѣса, черезъ которые прошли республиканцы; къ югу были болота, доходящія до моря, къ востоку Сапейскія и Корпитскія дефилеи, а къ западу плодоносныя открытыя поля, спускающіяся до р. Стримона; они представляли столько же выгодъ для арміи, дѣйствующей со стороны Филиппи къ рѣкѣ, сколько были невыгодны для войскъ, наступающихъ съ противной стороны отъ Амфиполиса. Близъ Филиппи лежала другая круглая высота, а 3 версты далѣе, два холма, въ разстояніи другъ отъ друга $1^1/_2$ версты. На этихъ-то холмахъ Брутъ и Кассій раскинули свои, укрѣпленные станы, первый на южномъ холмѣ, послѣдній на сѣверномъ; пространство между ними было прикрыто валомъ, имѣвшимъ въ срединѣ ворота; другой небольшой валъ былъ устроенъ между лагеремъ Кассія и болотами, которыя, вмѣстѣ съ рѣчкою Гагнитъ, простираясь до Стримона, обезпечивали одинъ изъ фланговъ, а непроходимые лѣса и ущелья другой флангъ республиканцевъ; въ тылу было море и пристани, съ которыхъ войско снабжалось съѣстными и военными припасами, собранными на островѣ Ѳазѣ. Флотъ стоялъ на якорѣ у Неаполиса. Армія республиканцевъ заключала въ себѣ 19 слабыхъ легіоновъ (8 у Брута, 9 у Кассія и 2 въ резервѣ), всего 80,000 линѣйной пѣхоты. Конницы Брутъ имѣлъ 4000 Кельтовъ и Лузитанцевъ, 2000 Ѳракійцевъ, Иллирійцевъ и Ѳессалійцевъ; Кассій 2000 Иберійцевъ и 4000 конныхъ стрѣльцовъ изъ Аравіи, Мидіи и Пареіи, Сверхъ сего, состояли при арміи войска союзныхъ Галатійскихъ тетрарховъ (около 25,000 пѣхоты и 5000 кавалеріи). Антоній приближался усиленными маршами. Въ Амфиполисѣ онъ оставилъ свои тяжести и 1 легіонъ; остальные 9 легіоновъ расположились лагеремъ, въ разстояніи 3-хъ верстъ отъ непріятеля, и

окружили себя валомъ, рвомъ и палисадами. Наконецъ прибылъ Октавіанъ, долго задержанный болѣзнью и до того ею ослабленный, что долженъ былъ осматривать войска на носилкахъ; съ нимъ было 9 легіоновъ въ полномъ комплектѣ, какъ и у Антонія, лѣвѣе коего онъ занялъ укрѣпленный же станъ. Сила арміи тріумвировъ простиралась до 90,000 пѣхоты и 13,000 всадниковъ.

Нѣсколько дней обѣ стороны провели въ бездѣйствіи: республиканцы не оставляли высотъ, надѣясь одолѣть противниковъ голодомъ, въ слѣдствіе трудности подвозовъ изъ Амфиполиса, а Антоній, въ намѣреніи отрѣзать непріятеля отъ моря и Ѳазоса. Для сего, выводя ежедневно часть своей арміи, какъ будто бы для предложенія битвы непріятелю, онъ велѣлъ другой части день и ночь работать насыпную дорогу, которую, скрытно за высокимъ камышемъ, проводилъ черезъ болото, снабжая, гдѣ нужно, мостами и палисадами. Послѣ десятидневныхъ неусыпныхъ трудовъ, дорога была готова и нѣсколько когортъ, пройдя по ней черезъ болота, укрѣпились на противолежащемъ берегу. Едва только Кассій замѣтилъ намѣреніе своего противника, какъ и онъ протянулъ валъ отъ своего лагеря черезъ все болото до моря и такимъ образомъ отрѣзалъ помянутыя когорты отъ главныхъ ихъ силъ. Антоній немедленно развернулъ къ бою всю свою армію и двинулся противъ вала между лагеремъ Кассія и болотами, съ намѣреніемъ взять его приступомъ; тогда легіоны Брута, не дождавшись повелѣнія своего вождя, выступили изъ стана и частію ударили во флангъ Антонія, частію устремились на войска Октавіана, опрокинули ихъ и овладѣли ихъ лагеремъ. Антоній, довольный тѣмъ, что заставилъ непріятелей сразиться, продолжалъ наступать, прогналъ передовые отряды Кассія, приступилъ къ валу, и овладѣлъ имъ, а потомъ кинулся на станъ Кассія, взялъ его штурмомъ и, разсѣявъ Кассіевы легіоны, довершилъ ихъ пораженіе.

Такъ кончился первый день сраженія. Обѣ арміи имѣли въ немъ одинаковую участь. Брутъ побѣдилъ лѣвое крыло тріумвировъ и завоевалъ станъ Октавіана; то же самое Антоній сдѣлалъ на лѣвомъ крылѣ республиканцевъ. Кровопролитіе было ужасное. Брутъ и Кассій лишились до 8000, тріумвиры до 16,000 убитыхъ. Ночью Кассій, отчаяваясь въ побѣдѣ, велѣлъ своему вольноотпущеннику оруженосцу Пиндару умертвить себя. Брутъ, тронутый до глубины сердца этимъ происшествіемъ, не менѣе того занялся возстановленіемъ устройства въ войскахъ своего товарища.

На другой день Антоній снова выстроилъ войска въ боевой порядокъ. Брутъ, не желая сразиться, удержалъ свои войска въ станѣ и послалъ только часть ихъ для прикрытія дорогъ, по которымъ подвозили къ нему припасы, но пропустилъ охранить высоту впереди Филиппи, которую Октавіанъ еще до разсвѣта занялъ 4-мя легіонами. Остальную часть своей арміи тріумвиры расположили въ лагеряхъ ближе къ морю и на самомъ берегу его, чтобы отрѣзать Брута отъ пристаней и острова Ѳаза. Крайній недостатокъ въ продовольствіи заставлялъ Антонія и Октавіана желать скорѣйшаго рѣшенія войны. Подвозы изъ Ѳессаліи прекращались; на морѣ господствовалъ непріятель и въ самый день первой битвы при Филиппи истребилъ большой флотъ съ запасами и свѣжими войсками, которыхъ Домицій Кальвинъ подвозилъ Октавіану. Брутъ зналъ опасное положеніе противниковъ и потому всячески уклонялся отъ сраженія; но нетерпѣливость его воиновъ взяла верхъ надъ благоразумными расчетами полководца. Онъ также вывелъ армію изъ лагеря и сталъ готовиться къ бою, который долженъ былъ рѣшить судьбу Римской имперіи.

Такъ прошло утро дня, назначеннаго

для вторичнаго сраженія. Прежде нежели начать его, войска замѣтили двухъ орловъ, дерущихся въ облакахъ посреди арміи: въ рядахъ водворилась тишина; всѣ глядѣли на предвѣщаніе. Наконецъ орелъ, прилетѣвшій со стороны Брута, обратился въ бѣгство. Въ то же время загремѣли трубы, полетѣли копья, стрѣлы и камни, заблистали мечи. Послѣ страшнаго кровопролитія, удалось войскамъ Октавіана оттѣснить республиканцевъ; сперва они отступили въ порядкѣ, потомъ разсѣялись и побѣжали. Тріумвиры условились въ дальнѣйшемъ дѣйствіи. Октавіанъ обложилъ лагерь, чтобы отражать вылазки; Антоній преслѣдовалъ бѣгущихъ, обращая особенное вниманіе на вождей, за которыми пустилъ лучшую часть своей конницы, приказавъ ей ловить ихъ и всячески препятствовать возстановленію порядка. Брутъ съ 4-мя легіонами отступилъ въ горы, откуда намѣренъ былъ возвратиться въ станъ, или пробраться къ морю; но видя себя со всѣхъ сторонъ окруженнымъ войсками Антонія, остался ночевать въ горахъ; то же самое сдѣлалъ Антоній на равнинѣ. Октавіанъ, снова заболѣвшій, передалъ наблюденіе за лагеремъ Норбану. На другое утро, убѣдившись въ гибели своей арміи, Брутъ послѣдовалъ примѣру Кассія и палъ отъ рукъ своего друга, Стратона Эпирскаго. Находившіеся при немъ легіоны, въ числѣ 14,000 чел. положили оружіе, были прощены Октавіаномъ и Антоніемъ и приняты въ ихъ службу. На этихъ же условіяхъ сдались защитники лагеря и гарнизоны крѣпостей. Филиппискою битвою уничтожена была республиканская партія и положено начало единодержавію Октавіана. (Milit. Conv. Lex).

Б. Л. И. З.

ФИЛИППСБУРГЪ, городъ въ гросгерцогствѣ Баденскомъ, при впаденіи Зальцбаха въ Рейнъ; онъ уже въ 14-мъ столѣтіи былъ укрѣпленъ стѣнами и валомъ. Въ продолженіе Тридцатилѣтней войны Филиппсбургъ былъ взятъ Шведами, уступленъ ими Франціи, завоеванъ Имперцами и отнятъ у нихъ герцогомъ Энгіенскимъ. По заключеніи Оснабрюкскаго мира, Французы, занявъ Филиппсбургъ гарнизономъ, укрѣпили его 7-ью бастіонами и горнверкомъ. Въ 1676 г. городъ перешелъ опять къ Германіи, и хотя въ 1688 году былъ взятъ дофиномъ, но въ 1697 снова уступленъ имперіи. Французы, въ 1734 году, еще разъ осадили и заняли Филиппсбургъ; причемъ лишились знаменитаго маршала *Бервика* (см. это имя), а въ 1772 году вторично отдали его Имперцамъ, которые, спустя 10 лѣтъ, покинули полуразвалившіяся его укрѣпленія. Во время войнъ Французской революціи эти верки были наскоро возстановлены и въ кампанію 1799 года, пять разъ выдержали блокаду и бомбардированіе Французами, но всякій разъ были освобождены превосходными дѣйствіями эрцгерцога Карла (см. въ статьѣ *Революціонныя войны, кампанія 1799 года*). Въ 1802 году Филиппсбургъ достался Бадену.

Взятіе Филиппсбурга Имперцами 24 января 1635 года.

Блестящая побѣда Имперцевъ при *Нердлингенѣ* (см. это) до того ослабила протестантскую партію въ Германіи, что Шведы, послѣ заключенія Гейльбронскаго союза, стали просить помощи у Франціи. Кардиналъ Ришельё, правившій тогда дѣлами этого королевства, обѣщалъ прислать войско, но требовалъ за то уступки крѣпостей Филиппсбурга, Брейзаха и всего Эльзаса. Въ особенности важенъ былъ для него Филиппсбургъ, который долженъ былъ служить точкою опоры для дальнѣйшихъ наступательныхъ дѣйствій Французовъ въ Германіи, почему онъ и велѣлъ свозить туда значительные военные запасы; но Французы владѣли городомъ не долго. Имперскій фельдмаршалъ графъ Галласъ тотчасъ послѣ Нердлингенской побѣды двинулся съ арміею къ Среднему Рейну.

Въ началѣ января, извѣстный, своею

предпріимчивостью, генералъ *Вертъ* (см. это имя) съ 5000 чел. войска перешелъ замерзшій Рейнъ и движеніемъ на Шпейеръ отвлекъ вниманіе французскаго полководца отъ Филиппсбурга, противъ котораго полковникъ Бамбергеръ, бывшій прежде комендантомъ сей крѣпости, втайнѣ приготовилъ средства къ внезапному нападенію. 23 января нѣсколько сотъ солдатъ, переодѣтые обывателями и вооруженные топорами, малыми отрядами вошли въ Филиппсбургъ, подъ видомъ продажи съѣстныхъ припасовъ, и выхлопотали себѣ позволеніе переночевать въ городѣ. Въ ту же ночь подошло назначенное къ нападенію войско. По условленному знаку, находившіеся въ готовности переодѣтые солдаты перерѣзали караульныхъ, отворили ворота и въ 2 часа утра впустили товарищей. Страхъ и смятеніе Французовъ были ужасны; успѣвшіе спастись отъ меча, бѣжали въ цитадель, но сдались на слѣдующее утро. Имперцы нашли въ крѣпости 128 орудій, 4000 бочекъ пороху, огромные запасы продовольствія и $5^1/_2$ милліоновъ талеровъ.

Ф. Ф. Б.

ФИЛОПЕМЕНЪ, ахайскій полководецъ, родился въ аркадійскомъ городѣ Мегалополѣ (253 до Р. Х.) отъ благородной фамиліи, и получилъ воспитаніе подъ надзоромъ Кассандра Мантинейскаго и Антигона. Философы Экдемъ и Гемофонъ были его наставниками въ политикѣ. Онъ участвовалъ въ походѣ въ Лаконію, въ сраженіи Селазійскомъ (223) и въ защитѣ своей родины при нападеніи Клеомена, царя Спартанскаго, а въ 208 г. одержалъ побѣду при Мессинѣ надъ Этолійцами союзниками Рима.

Благороднымъ характеромъ, безкорыстіемъ и преданностью отечеству, Филопеменъ пріобрѣлъ уваженіе согражданъ и любовь главы союза Арата, по смерти котораго, избранъ былъ ахайскимъ военачальникомъ. Какъ пламенный патріотъ, Филопеменъ съ прискорбіемъ взиралъ на уничиженное положеніе своихъ соотчичей подъ вліяніемъ иноземцевъ, — на нравы, развращенные роскошью и бездѣйствіемъ, и рѣшился, пробудивъ въ Грекахъ прежній духъ мужества, возстановить клонившійся къ упадку союзъ Ахайскій. Онъ ввелъ въ войскахъ строгую дисциплину, пріучилъ воиновъ безъ ропота переносить труды и опасности, — своею жизнью служилъ образцемъ для согражданъ.

Филопеменъ 40 лѣтъ былъ блительнымъ отражемъ своего отечества противъ замысловъ Филиппа Македонскаго и ожесточенныхъ Этолійцевъ; побѣдилъ Маханида и Набиса, тирановъ Спарты, покорилъ сей городъ (188), разрушилъ стѣны, уничтожилъ законы Ликурга, и привелъ Лакедемонцевъ въ зависимость отъ Ахаіи. Онъ одинъ только удерживалъ стремленіе Римлянъ къ порабощенію Греціи.

Въ 184 г. покоренные Мессинцы, возмущенные Римлянами, возстали подъ начальствомъ Динократа и отложились отъ Ахайскаго союза. Семидесятилѣтній ахайскій вождь выступилъ на усмиреніе мятежниковъ но, взятый въ плѣнъ въ одномъ изъ сраженій, былъ заключенъ въ темницу и приговоренъ къ смерти. Съ спокойствіемъ и твердостью философа Филопеменъ принялъ ядъ, въ 183 году. Онъ, подобно Эпаминонду, любилъ славу своего отечества, былъ дѣятеленъ, безкорыстенъ, и справедливо названъ послѣднимъ изъ великихъ мужей Греціи.

М. Ф. Б.

ФИНИКІЯ и ФИНИКІЯНЕ. Древняя Финикія, часть Сиріи, простиралась, слѣдуя нѣкоторымъ географамъ, по берегу Средиземнаго моря, отъ р. Элевѳера до Леонта, по другимъ до р. Хорсея, включая также нѣсколько приморскихъ городовъ Палестины. Къ востоку она ограничивалась хребтами Ливанона и Антиливанона, между которыми лежала небольшая область Келесирія. Почва земли была песчаная и малоудобная къ хлѣбопашеству, но берегъ со многими превосходными пристанями и близость лѣсистаго Ливанона способствовали рыболовству, строенію кораблей и торго-

влѣ. Полагають, что первые обитатели Финикіи кочевали сперва по берегамъ Персидскаго залива, переселились потомъ къ Аравійскому и оттуда проникли къ подножію Ливанона. Рыбная ловля довела ихъ къ строенію судовъ, а это къ мореходству, которымъ они занимались частію для торговли, частію для грабительства. Разбогатѣвъ, они основали многіе города, изъ которыхъ въ особенности славились древностью, богатствомъ и просвѣщеніемъ: Сидонъ, Тиръ, Арадъ, Триполи, Библосъ, Беритъ, и другіе. Города эти составляли небольшія, самостоятельныя государства, соединенныя федеративнымъ союзомъ, въ которомъ первенствовали сперва Сидонъ, а потомъ Тиръ. Въ 12-мъ столѣтіи до Р. Х. Финикіяне, побужденные успѣхами торговли и умноженіемъ народонаселенія, начали высылать колоніи въ Африку, гдѣ, между прочимъ, основали Утику. Морская ихъ торговля уже во время Соломона и Гомера простиралась до Испаніи (Тарэисъ), Британскихъ (Касситерійскихъ) острововъ и береговъ сѣверной Германіи, откуда они привозили янтарь и другіе товары.

Первобытная исторія Финикіи покрыта миѳами. Мы знаемъ только нѣкоторые имена ея царей, по связямъ ихъ съ Евреями и Египтянами и по учрежденію колоній; такъ наприм. Сидонскій царь Гирамъ былъ союзникомъ Соломона и помогалъ ему въ построеніи Іерусалимскаго храма, а Дидона, дочь Метина и сестра Пигмалеона, спасаясь отъ его корыстолюбія въ Африку, построила *Карѳагенъ* (см. это слово). Въ 8-мъ столѣтіи начались междоусобныя смуты и возстаніе нѣкоторыхъ городовъ противъ преобладанія Тира. Недовольные призвали на помощь Ассирійскаго царя Салманассара, который осаждалъ Тиръ въ продолженіе 5 лѣтъ, но принужденъ былъ отступить. Спустя 100 лѣтъ, Сидонъ и Тиръ, въ союзѣ съ Іудейскимъ царемъ Іезекіилемъ, объявили войну Навуходоносору. Царь сей вступилъ въ Финикію, разрушилъ Сидонъ и овладѣлъ Тиромъ послѣ 13-ти лѣтней осады. Жители спаслись на близлежащій островъ и основали тамъ новый городъ, который вскорѣ сдѣлался главнымъ мѣстомъ тогдашней всемірной торговли. Послѣ краткаго существованія его въ видѣ республики, опять явились въ немъ цари, которые однако же признавали верховную власть Ассиріянъ до временъ Кира (555 г.), покорившаго себѣ всю западную Азію. Финикіяне, кротко управляемые персидскими царями, были имъ очень преданы, сражались подъ знаменами ихъ противъ Грековъ при Артемизіумѣ и Саламинѣ, и составляли лучшую часть персидскаго флота. Между тѣмъ Сидонъ возвысился надъ всѣми другими финикійскими городами и считался главою ихъ союза. Но когда Финикіяне, въ царствованія Артаксеркса-Мнемона и Артаксеркса-Оха, приняли сторону возмутившихся, подъ предводительствомъ Нектанеба, Египтянъ и при помощи Грековъ разбили персидскую армію, то Охъ самъ вступилъ въ Финикію съ многочисленнымъ войскомъ и овладѣлъ, измѣною греческаго полководца Ментора, Сидономъ. Жители, истребивъ предъ симъ свои корабли, чтобы не допустить къ бѣгству, въ отчаяніи сами зажгли городъ и превратили себя и сокровища свои въ пепелъ. Бывшіе тогда въ отсутствіи, Сидоняне возстановили древнюю столицу Финикіи, которая однако же уступила гегемонію Тиру, сдавшемуся добровольно Персамъ. Скоро потомъ произошло въ Сидонѣ возстаніе невольниковъ; царь Мапенъ и богатѣйшіе жители избрали правителемъ изъ среды себя какого-то Стратона. Когда Александръ Македонскій, послѣ сраженія при Иссѣ (333 г.), вступилъ въ Финикію, Сидоняне покорились ему и получили новаго царя Абдолонида, происходившаго отъ царскаго поколѣнія, но, по бѣдности, занимавшагося садоводствомъ. Тиряне также привѣтствовали Александра посольствомъ и подарками, но отказали ему въ требованіи

его—приносить въ городѣ жертву Геркулесу. Грозный македонскій завоеватель двинулся къ Тиру, овладѣлъ имъ послѣ 7-ми мѣсячной осады (см. *Тиръ*), сжегъ большую часть города, а жителей частію казнилъ, частію продалъ въ неволю. Такъ пала царица торговли и просвѣтительница половины древняго міра. Александръ хотя и построилъ на мѣстѣ ея новый городъ, однако же онъ никогда не достигалъ прежней важности и всемірная торговля переселилась въ Александрію. Въ 313 г. до Р. Х. Антигонъ осаждалъ Тиръ въ продолженіе 15-ти мѣсяцевъ; у него онъ былъ отнятъ Птоломеемъ Сотеромъ и потомъ принадлежалъ то сирійскимъ, то египетскимъ царямъ, до Антіоха Великаго (218 л. до Р. Х.), который подчинилъ себѣ всю Финикію. Она оставалась подвластна Селевкидамъ до превращенія ея Помпеемъ въ римскую область и раздѣляла въ послѣдствіи общую участь Сиріи.

Несравненно занимательнѣе исторіи Финикіи, морскія путешествія Финикіянъ, колоніи ихъ и мирное распространеніе просвѣщенія и образованности. Побужденные природною предпріимчивостью, свойствомъ обитаемаго края и пріобрѣтаемыми выгодами, они все далѣе и далѣе простирали морскія свои грабительства, а потомъ торговлю; дома же предавались промышленности и искусствамъ. Они изобрѣли выдѣлываніе бумажныхъ матерій, пурпуровой краски, стекла и многихъ других искусствъ; имъ также приписываютъ строеніе кораблей, изобрѣтеніе ариѳметики, чеканеніе денегъ и замѣненіе іероглифовъ буквами, мудрымъ Финикіяниномъ Ѳаутомъ, который сдѣлался такимъ образомъ отцемъ и основателемъ просвѣщенія. Первымъ поприщемъ дѣятельности и торговли Финикіянъ было, разумѣется, Средиземное море и близлежащій островъ Кипръ, на которомъ явились ихъ колоніи еще до историческихъ временъ. Оттуда они плыли къ берегамъ Малой Азіи и Греціи, населяли часть острововъ Архипелага; а когда принуждены были уступить возраставшему могуществу и торговлѣ Грековъ, тогда обратились на западъ. Египтяне, отчужденные своими жрецами отъ мореплаванія и сношенія съ иностранцами, не допускали кораблей Финикіянъ въ устье Нила, но вели съ ними дѣятельную караванную торговлю. Часть Мемфиса была обитаема Финикіянами и даже стовратныя Ѳивы, какъ полагаютъ, были основаны финикійскимъ Геркулесомъ. Болѣе успѣха имѣли морская торговля и колоніи Финикіянъ на сѣверномъ берегу Африки, на островахъ Средиземнаго моря и южныхъ берегахъ Европы. Первоначальныя ихъ факторіи, производя торговлю внутрь страны, возвысили свою значительность, сдѣлались городами и наконецъ самостоятельными владѣніями, частію соединенными узами одноплеменности съ метрополіею, частію превосходящими ее могуществомъ и богатствомъ. Въ Африкѣ произошли такимъ образомъ: Утика, Ауза, Карѳагенъ, Адруметъ, оба Лептиса и Тангеръ; въ Испаніи, главномъ поприщѣ торговли Финикіянъ, изъ которой вывозили они золото, серебро, желѣзо и другіе металлы, построены были ими Гадиръ (Гадесъ, Кадисъ), Калпе (Гибралтаръ), Новый Карѳагенъ и многіе другіе города на восточномъ берегу и у подошвы Пиренеевъ, равно какъ и на Балеарскихъ островахъ, въ Сардиніи, Корсикѣ и западной Сициліи. Изъ Гибралтарскаго пролива (Геркулесовскихъ Столповъ) они пускались къ сѣверу за оловомъ и янтаремъ къ Британскимъ островамъ, въ Сѣверное и Балтійское моря, даже къ баснословному Туле (Исландіи); къ югу, слѣдуя западнымъ берегамъ Африки, достигали Канарскихъ острововъ, Золотаго берега и, по мнѣнію новѣйшихъ географовъ, даже Америки. Менѣе важна была торговля ихъ по Аравійскому и Персидскому заливамъ до Индіи. Повѣствованіе же, что Финикіяне, состоявшіе на

службѣ египетскаго фараона Пехао, объѣхали всю Африку, нѣсколько сомнительно. Всѣ эти путешествія и открытія Финикіяне изъ корыстолюбія старались сохранять въ возможной тайнѣ, распуская о нихъ самые сбивчивые и ложные слухи, которые вошли даже въ пословицу (финикійская ложь) и нерѣдко добровольно потопляли свои корабли, чтобы не открывать чужимъ путь къ источникамъ своихъ сокровищъ. Караванная торговля доставляла имъ изъ внутренности Африки и Азіи: ладанъ, золото, слоновую кость и пр., изъ Эѳіопіи и Индіи драгоцѣнныя ткани, шерсть и пряныя коренья; изъ странъ Кавказскихъ: лошадей, невольниковъ, мѣдь и т. д. Финикія была также родиною большей части греческихъ боговъ и миѳологіи. Науками, какъ купцы, Финикіяне, кажется, мало занимались, хотя и явился между ними одинъ изъ самыхъ древнѣйшихъ историковъ, полубаснословный Санхоніатонъ. (Pierers. Univers. Lex.). *Б. Л. И. З.*

ФИНИСТЕРРЕ (Finis-terre) сѣверо-западный мысъ въ испанской провинціи Галиціи.

Морское сраженіе между Англичанами и Французами 3 мая 1748 года.

Французскій король Людовикъ XV, нисколько не отчаяваясь послѣ неудачи экспедиціи къ Капъ-Бретону, собиралъ всѣ свои силы противъ англійскихъ колоній, въ Сѣверной Америкѣ и въ Остъ-Индіи, и вооружалъ въ Брестѣ двѣ эскадры, изъ коихъ одна, подъ командою командора де-ла-Жонкьера (de-la-Jonquière), назначена была въ Америку, а другая, подъ начальствомъ Сенъ-Жоржа, въ Индію. Высланные изъ Плимута съ значительнымъ флотомъ англійскіе вице-адмиралъ Ансонъ и контръ-адмиралъ Варренъ (Warren) имѣли приказаніе истребить обѣ эскадры. 3 мая они сошлись съ французскимъ флотомъ, который состоялъ изъ 6-ти военныхъ кораблей, нѣсколькихъ фрегатовъ и 4-хъ вооруженныхъ Остъ-Индскою компаніею судовъ, долженствовавшихъ служить конвоемъ 40-ка купеческимъ кораблямъ. Одна часть французской эскадры тотчасъ расположилась въ линію, чтобы принять сраженіе, между тѣмъ какъ 6 фрегатовъ съ купеческими судами подъ всѣми парусами старались уйти отъ непріятеля. Ансонъ сперва также намѣренъ былъ вступить въ бой на слѣдующій день, но Варренъ обратилъ его вниманіе на то, что въ ночи купеческія суда найдутъ средство спастись. Поэтому англійскіе адмиралы начали атаку немедленно, въ 4 часа по полудни. Французы защищались долго и храбро, но наконецъ должны были уступить многочисленности непріятеля и частію сдались, частію бѣжали обратно въ Брестъ. Три англійскіе фрегата, посланные въ погоню за купеческими судами, привели обратно 9 изъ нихъ, прочіе ушли въ темнотѣ. Потеря Французовъ простиралась до 700 чел. убитыми, Англичанъ до 500 чел. Побѣдители взяли въ добычу большое количество товаровъ, много денегъ и драгоцѣнностей. Король англійскій, въ награду, возвелъ адмирала Ансона въ достоинство маркиза и наградилъ контръ-адмирала Варрена, особенно содѣйствовавшаго побѣдѣ своею дѣятельностью и мужествомъ, орденомъ Бани. (Milit. Convers. Lex.). *Ф. Ф. Б.*

ФИНЛЯНДІЯ и ФИННЫ. (*Исторія*). Нынѣшняя Финляндія въ отдаленной древности была населена народомъ, который занимался звѣроловствомъ. Норвежцы и Шведы звали его *Фенны* и *Финны*. Часть его подчинена была Норвегіи, а другая платила дань Новгороду. Когда власть русскихъ князей перенесена была изъ Новгорода въ Кіевъ, вліяніе ихъ на Финновъ отдалилось и ослабѣло; между тѣмъ Финновъ начали тѣснить народы Чудскаго племени: Карелы, Емь, Сумь и Квены; наконецъ вытѣснили ихъ на сѣверъ, гдѣ Финны дали бытіе нынѣшнимъ Лопарямъ; но когда именно случилось это — ни кѣмъ не опредѣлено. Изъ сказаній лѣтописцевъ мож-

но только заключить, что борьба Финновъ съ пришлецами совершилась между IX и XI вѣками. Какъ ни одинъ народъ не оставляетъ охотно родной страны и, тѣснимые непріятелемъ, народы обыкновенно подвигаются далѣе отъ него постепенно, то мы полагаемъ, что переселеніе Финновъ въ Лапландію произошло не вдругъ, а постепенно, съ IX по XI вѣкъ. Затѣмъ Финляндія заселена слѣдующимъ образомъ: Карелы заняли нынѣшнюю Карелію; Емь — Ниландъ, Тавастландъ и Саволаксъ; Сумь—собственную Финляндію и Сатакундъ; Квены—Остроботнію и Каяну. Уже во времена, извѣстныя исторіи, Новгороду принадлежали: 1) Малый Саволаксъ, гдѣ главнымъ мѣстомъ былъ замокъ Олофсбургъ — нынѣшній Нейшлотъ, и 2) Карелія, или Каряла и Киріяляндія, заключавшая въ себѣ всю Выборгскую губернію, часть Куопіоской, часть С. Петербургской — до р. Невы, и часть Олонецкой — между Бѣлымъ моремъ, Онежскимъ озеромъ и р. Свирью. Въ послѣдствіи, когда Шведы успѣли утвердиться въ Кареліи, она стала дѣлиться на Шведскую и Русскую: въ первой находился городъ Выборгъ, въ послѣдней Кексгольмъ и Олонецъ. Смежность владѣній была причиною почти безпрестанныхъ войнъ въ Финляндіи между Шведами и Русскими. Первый походъ русскаго князя, замѣченный лѣтописцами, былъ въ 1042 году; новгородскій князь Владиміръ Ярославичъ ходилъ на Емь и одержалъ побѣду; но въ дикой, каменистой странѣ пали всѣ кони его дружины. Въ 1070 г. Глѣбъ Святославичъ ходилъ на Емь, но самъ положилъ тамъ голову. Въ 1124 г. новгородскій князь Всеволодъ Мстиславичъ разбилъ Емь при р. Свири, но много потерялъ войска отъ недостатка продовольствія. Освоившись съ русскимъ оружіемъ, Емь сама стала дѣлать нападенія на владѣнія новгородскія, какъ то: въ 1142 и 1149 г., но оба раза потерпѣла пораженіе.

Какъ Сумь, занимавшая западную часть Финляндіи, часто производила морскіе разбои по берегамъ Швеціи то король шведскій въ 1130 г. завладѣлъ Аландскими островами—главнымъ убѣжищемъ разбойниковъ. Въ 1157 г. король Эрихъ IX, прозванный Святымъ, разбилъ Сумь, построилъ замокъ Або, ввелъ между жителями Христіанскую вѣру и покорилъ своей власти собственную Финляндію, Сатакундъ и Ниландъ. Въ это время Новгородцы были заняты домашними смутами и стали оспаривать власть шведскую уже тогда, когда весь западный и южный берегъ Финляндіи былъ въ рукахъ непріятеля. Въ 1164 г. Шведы на 55 шнекахъ прибыли къ Ладогѣ, были отбиты посадникомъ Нѣжатою, а между рѣками Сясью и Пашею, въ битвѣ съ новгородскимъ княземъ Святославомъ Ростиславичемъ, едва успѣли убѣжать, потерявъ 43 шнеки. Въ 1188 г. русскій флотъ прошелъ незамѣченный до озера Мелара, и совершенно разорилъ многолюдный городъ Сигтуну, откуда и увезены знаменитыя древностью *Корсунскія врата*, находящіяся нынѣ въ новгородскомъ Софійскомъ соборѣ. Съ 1188 г. по 1201 годъ Новгородцы принимали дѣятельныя мѣры къ изгнанію Шведовъ изъ Финляндіи, прерывали съ ними торговыя сношенія, опустошали Емьскую землю, но окончательно выжить Шведовъ не могли.

Въ 1227 г. Карелы и Емь возмутились противъ власти новгородскаго князя Ярослава Всеволодовича. Онъ, усмиривъ возстаніе, крестилъ жителей Кареліи въ Православную вѣру. Въ 1228 году Емь, въ числѣ 2,000 чел. опустошила устье Волхова и окрестности Олонца, но на возвратномъ пути вся истреблена. Шведы, пользуясь несчастіемъ Россіи во время Татарскаго владычества, въ 1240 г. отправились для покоренія не только Ладоги, но и всей новгородской области; *Александръ Невскій* (см. это слово) разбилъ ихъ при впаденіи Ижоры въ Неву. Съ 1241 г. Емь стала дѣлать набѣги на берега Швеціи; пра-

витель Швеціи Биргеръ-Ярлъ съ 1248 по 1250 г. занялъ всю Финляндію отъ Ботническаго залива до озера Пейене, вытѣснилъ оттуда Русскихъ, ввелъ Римско-Католическую вѣру, и построилъ Тавастборгъ и Корсгольмъ, а на главномъ изъ Аландскихъ острововъ основалъ замокъ Кастельгольмъ. Нѣкоторыя финскія племена, будучи недовольны Шведами, въ сообществѣ въ Новгородцами нападали на шведскія и норвежскія земли. За это Шведы, владѣя Емьскою землею, возмущали противъ Новгорода сосѣднихъ Кареловъ, такъ что въ 1277 г. нужно было усмирять ихъ силою оружія. Въ 1279 году шведскій король Магнусъ заложилъ крѣпостцу Кексгольмъ въ Кареліи и Петеборгъ, но Новгородцы разорили ихъ. Съ 1284 по 1292 г. между Русскими и Шведами происходили взаимныя незначительныя нападенія. Въ 1293 г. правитель Швеціи Торкель - Кнутсонъ заложилъ крѣпость Выборгъ; въ 1294 году завладѣлъ Саволаксомъ и частью Кареліи, возобновилъ Кексгольмъ и Петеборгъ при впаденіи Охты въ Неву, названный послѣ Ландскроною, который нѣсколько разъ былъ разоряемъ Новгородцами и возобновляемъ Шведами. Въ 1310 г. Новгородцы проходили внутрь шведскихъ владѣній, равно какъ и въ 1318 г. но походы эти не имѣли значительныхъ послѣдствій. По Орѣховскому договору 1323 г. Шведы оффиціально получили большую часть нашихъ владѣній въ Финляндіи, именно: Саволаксъ и округи, составляющіе нынѣшнюю Выборгскую губернію. Съ 1348 года опять загорѣлась война, но кончилась тѣмъ, что король Магнусъ Эриксонъ по Дерптскому миру возвратилъ земли, доставшіяся Швеціи по миру Орѣховскому. Съ 1495 г. по условію Іоанна Грознаго съ королемъ датскимъ о внесеніи войны въ Швецію, Русскіе вступили въ Финляндію съ огнемъ и мечемъ, но не могли взять Выборга, гдѣ защищался храбрый Кнутъ Поссе; въ 1496 г. разбили 7,000 Шведовъ, потомъ князья Ушатые разорили всю землю отъ Кареліи до Лапландіи, и наконецъ король датскій вступилъ на шведскій престолъ, а Россія взяла себѣ не малую часть Финляндіи. 1555 года эта страна вновь сдѣлалась театромъ войны между Россіею и Швеціею, но миромъ 1557 г. оба государства введены въ прежнія границы. Войны возобновлялись въ 1575, 1582, 1590 и 1592 г., безъ значительнаго перевѣса на которую либо сторону. Въ 1617 г. по *Столбовскому миру* (см. это слово) Шведамъ уступлены Кексгольмъ, Карелія и Ингерманландія. Въ 1640 г. въ Або основанъ университетъ. При Петрѣ Великомъ, во время войны Карла XII, Русскіе въ 1706 г. осаждали Выборгъ, но не могли взять его; въ 1710 году овладѣли Выборгомъ, Або и Аландскими островами; въ 1721 г. доходили до р. Торнео и Кеми, взяли крѣпость Каянеборгъ (см. *Петръ I* и *Апраксинъ*), а по *Ништадтскому миру* (см. это слово) Россія получила Ингерманландію, часть Кареліи и Выборгскій округъ. Въ царствованіе императрицы Елисаветы, въ 1741 г. фельдмаршалъ *Ласси* (см. это слово) одержалъ блистательныя побѣды надъ Шведами въ Финляндіи, и по *Абоскому миру* (см. это слово) Россія получила въ этой землѣ 223 кв. мили съ 70 т. жителей. При Екатеринѣ Великой Финляндская война происходила большею частію на водахъ. При императорѣ Александрѣ шведская война въ Финляндіи начата въ 1808 году, и по *Фридрихсгамскому миру* (см. это слово) Россія получила въ вѣчное владѣніе всю Финляндію, Аландскіе и Кваркенскіе острова (см. *Александръ, Свеаборгъ, Буксгевденъ, Барклай де Толли, Раевскій, Багратіонъ*). *И. П. Б.*

ФИНЛЯНДІЯ. (*Географія*). Эта страна прилежитъ къ сѣверу къ Норвегіи, отъ которой отдѣляется озеромъ Едеке, рѣками Энарейоки и Тенойоки; на западѣ, отдѣляется отъ Швеціи озеромъ Кольтаяуромъ, многими другими озерами и рѣчками, потомъ р. Муоніо, Тор-

нео и Ботническимъ заливомъ, южную границу ее составляетъ Финскій заливъ, а восточную: Архангельская и Олонецкая губерніи, — Ладожское озеро и С. Петербургская губернія. Отъ Архангельской губерніи она отдѣляется цѣпью горъ Мансельке, а отъ С. Петербургской р. Сестрою и другими незначительными рѣчками. (См. *Россія*).

Къ Финляндіи принадлежатъ: группа Аландскихъ острововъ, числомъ до 200, изъ которыхъ обитаемы только 60 (см. *Аландъ*) и острова *Кваркенскіе*, (см. это) гдѣ Русскіе въ 1809 году перешли по льду въ Швецію. *А. Н. Ш.*

ФИНЛЯНДСКІЙ КАДЕТСКІЙ КОРПУСЪ. (См. *Военно-учебныя заведенія.*)

ФІОРАВЕНТИ, Alberti Aristotele, или Ridolfe Fioraventi, какъ извѣстенъ онъ въ Италіи, славный зодчій и механикъ, родился въ Болоніи. Говорятъ, что онъ въ отечествѣ своемъ сдѣлался извѣстенъ тѣмъ, что, посредствомъ особеннаго механическаго способа, передвинулъ колокольню св. Маріи, del Tempis, съ мѣста на мѣсто, и выправилъ колокольню св. Власія въ Чинто, не вынувъ изъ нея ни одного кирпича. Пребываніе его въ Венгріи, въ которой онъ будто бы построилъ удивительный мостъ, былъ за то пожалованъ кавалеромъ и имѣлъ дозволеніе бить монету, выставляя на ней свое имя; — событіе относящееся къ Россіи, а не къ Венгріи.

По приглашенію русскаго посла въ Венецію, Семена Толбухина, Аристотель прибылъ въ Москву въ 1473 году, когда Россія нуждалась въ искусныхъ художникахъ. Магометъ II звалъ его тогда въ Царьградъ для построенія султанскихъ палатъ, но онъ захотѣлъ лучше ѣхать въ Россію, чтобы только ему давали ежемѣсячно по 10 рубл. жалованья т. е. около двухъ фунтовъ серебра. Правительство съ трудомъ отпустило его, въ угожденіе государю Московскому. Прибывъ въ столицу нашу, онъ осмотрѣлъ развалины новой Кремлевской церкви, хвалилъ гладкость работы, но замѣтилъ непрочность матеріяловъ. Онъ ѣздилъ во Владиміръ и дивился древней соборной церкви. Машиною, неизвѣстною тогдашнимъ Москвитянамъ и названною *бараномъ*, разрушилъ до основанія стѣны Кремлевской церкви и заложилъ великолѣпный храмъ *Успенія*, до нынѣ стоящій передъ нами, знаменитый памятникъ итальянской архитектуры XV вѣка.

Кромѣ того, Аристотель трудился у насъ и по части военнаго искусства. Чеканя монету, онъ лилъ колокола и *пушки*. Монета его, дошедшая до насъ, имѣетъ на одной сторонѣ всадника, подъ ногами котораго выбитъ цвѣтокъ, а на другой имя Аристотеля. Слава же его въ огнестрѣльномъ дѣлѣ возрасла до того, что онъ нѣсколько разъ управлялъ въ сраженіяхъ дѣйствіями нашихъ пушекъ. Онъ же былъ виною учрежденія пушечнаго литейнаго двора (что нынѣ артиллерійское депо), гдѣ и начато литье пушекъ, а съ этимъ вошло и употребленіе *зелья* (пороха). По ничего не дошло до насъ отъ литейнаго искусства Аристотеля. Продолжительныя и частыя войны, веденныя Россіею, истребили первые любопытные памятники русскаго пушечнаго дѣла. При осадѣ Новгорода 1477 г. в. к. Іоаннъ Васильевичъ приказалъ Аристотелю строить мостъ черезъ Волховъ: твердостью и красою своею онъ заслужилъ похвалу Іоаннову. При завоеваніи Твери, Аристотель также начальствовалъ огнестрѣльнымъ снарядомъ. Послѣ казни въ 1485 году медика Антона Эренштейна, Аристотель хотѣлъ немедленно уѣхать изъ Россіи: Іоаннъ разгнѣвался и велѣлъ заключить его въ домѣ, но вскорѣ простилъ. *А. П. К.*

ФИРСТЕНБЕРГЪ, Вильгельмъ, предпослѣдній магистръ Ливонскаго ордена. Въ 1556 г. онъ избранъ былъ коадъюторомъ магистра Генриха Галена, а въ 1557 г. занялъ его мѣсто, будучи уже въ преклонныхъ лѣтахъ. Это было тяжкое время для рыцарей: роскошь и пороки уничтожили силу ордена, а окру-

жали его враждующіе сосѣду — Россія и Польша. На московскомъ престолѣ сидѣлъ Іоаннъ IV Васильевичъ, еще не омраченный убійствами, любимый народомъ, окруженный доблестными воеводами. Съ 1558 г. началась 25-ти лѣтняя Ливонская война; разбитый у Валка и Вендена, Фирстенбергъ въ 1559 г. сложилъ званіе магистра, которое досталось Кетлеру, но продолжалъ биться съ Русскими. Будучи разбитъ Курбскимъ близъ Вейсенштейна, онъ заключился въ Феллинѣ; когда же этотъ городъ, въ августѣ 1560 года, былъ взятъ, то и Фирстенбергъ отвезенъ плѣнникомъ въ Москву. Іоаннъ принялъ его милостиво и далъ ему костромское мѣстечко Любимъ, гдѣ онъ мирно дожилъ свой вѣкъ. Когда именно скончался — неизвѣстно; знаемъ только, что былъ живъ еще въ 1565 г., когда Таубе и Крузе внушили Іоанну мысль образовать изъ орденскихъ земель особое королевство. Царь предлагалъ Фирстенбергу быть Ливонскимъ королемъ подъ верховною властью Россіи, но старецъ отвѣчалъ, что для него лучше умереть въ неволѣ, нежели измѣнить принятымъ обѣтамъ рыцарства (см. *Іоаннъ IV*, *Ливонскія войны*, *Ливонскій орденъ*, *Венденъ*, *Феллинъ*, *Мстиславскій*, *Курбскій*, *Кетлеръ*). *П. П. Б.*

ФИТИЛЬ (Mèche à canon). Такъ называется льняная веревка, слабо свитая, около $^{1}/_{2}$ дюйма въ діаметрѣ, вываренная или вымоченная въ крѣпкомъ щелоку изъ древесной золы и извести. Главное свойство фитиля (если онъ хорошъ) состоитъ въ томъ, что, будучи зажженъ, онъ горитъ безъ пламени, т. е. тлѣетъ, ровно и медленно, не болѣе 6 дюймовъ въ часъ, оставляя притомъ острый и крѣпкій уголь, мгновенно прожигающій натянутый листъ бумаги. Главнѣйшее употребленіе фитиля есть сообщеніе огня, при производствѣ выстрѣла, *скорострѣльной трубкѣ*, вставленной въ запалъ, кромѣ дождливаго времени, когда огонь сообщается *палительными свѣчами* (см. это); сверхъ того, фитиль употребляется въ *ночникѣ* (см. *Принадлежность*).

Наружные признаки хорошаго фитиля: одинаковый цвѣтъ внутри, отсутствіе гнили, плѣсени и кострики (древесныхъ частицъ); притомъ, онъ долженъ быть достаточно твердъ и не слишкомъ перекрученъ.

Для храненія, фитиль связывается въ пучки, содержащіе извѣстное число аршинъ, и укладывается или въ ящики, или на особыхъ полкахъ магазина, и покрывается цыновками; по временамъ его провѣтриваютъ, сушатъ на солнцѣ и вытряхиваютъ отъ пыли. *К. А. Л.*

ФИТИЛЬНЫЙ ПАЛЬНИКЪ, (см. *Принадлежность*).

ФИЦЪ-ДЖЕМСЪ, герцогъ (см. *Бервикъ*).

ФЛАГЪ. Четыреугольникъ или треугольникъ, сшитый изъ шелковой или шерстяной матеріи различныхъ цвѣтовъ, поднимаемый на судахъ или зданіяхъ, для различныхъ значеній, называютъ флагомъ. Флаги бываютъ: національные, присвоенные званіямъ, мѣстамъ и лицамъ, и сигнальные. Каждое государство, имѣющее мореходныя суда, имѣетъ и свой флагъ, который поднимаютъ на кормѣ всякаго судна, военнаго и купеческаго. Въ нѣкоторыхъ государствахъ военный флагъ отличается отъ купеческаго, какъ напримѣръ, у насъ; въ другихъ же, напротивъ, онъ бываетъ одинъ и тотъ же, и тогда военныя суда отличаются по вымпелу, котораго не могутъ поднимать купеческія суда. На военныхъ судахъ, во время стоянія на якорѣ, на носу поднимаютъ другой флагъ, называемый *гюйсъ*. Флагъ на военномъ суднѣ содержится и охраняется совершенно подобно тому, какъ знамя въ полку, и отдается та же почесть. Во время сраженія спускъ флага означаетъ то же, что положить оружіе въ сухопутномъ войскѣ. Флаги, присвоенные мѣстамъ, поднимаются на зданіяхъ и крѣпостяхъ, какъ напримѣръ, адмиралтейскій, таможенный и проч. Флаги, принадлежащіе лицамъ, бываютъ шлюпочные, и поднимаются на

брамъ-стенгахъ. Флагъ какого либо лица, поднятый на гротъ-брамъ-стенги корабля, значитъ присутствіе на кораблѣ этого лица. Кормовый флагъ, поднятый на гротъ-брамъ-стенгѣ, означаетъ присутствіе адмирала, на форъ брамъ-стеньгѣ— вице-адмирала, а на крюйсъ-брамъ-стеньгѣ — контръ-адмирала. Всякій корабль подъ адмиральскимъ флагомъ называютъ флагманскимъ, адмирала — флагманомъ. Сигнальные флаги бываютъ съ различнымъ расположеніемъ цвѣтовъ, и употребляются для *сигналовъ*, (см. это) т. е. для передачи приказаній или извѣстій съ одного корабля на другой. Офицера, завѣдывающаго сигналами на флагманскомъ кораблѣ, называютъ флагъ-офицеромъ. *А. И. З.*

ФЛАГМАНЪ (см. *Флагъ*).

ФЛАГЪ-ОФИЦЕРЪ (см. *Флагъ*).

ФЛАНГЪ, ФЛАНГОВОЕ ДВИЖЕНІЕ, ФЛАНГОВАЯ АТАКА, и проч.

Въ тактикѣ *флангами* называютъ оконечности боевой позиціи и всякаго расположенія войскъ; правая оконечность позиціи называется *правымъ флангомъ*, а лѣвая *лѣвымъ флангомъ*. Какъ фланги составляютъ самую слабую часть всякой боевой позиціи, то, при расположеніи войскъ для боя, стараются примкнуть фланги къ такой мѣстности, которую бы непріятель не могъ обойти. Если флангъ не прикрытъ мѣстностью, то усиливаютъ его войсками, и на оконечности располагаютъ части кавалеріи. Во время марша, обѣ стороны двигающейся колонны называются также флангами; если они не обезпечены отъ нечаяннаго нападенія непроходимою мѣстностью, то ихъ прикрываютъ особыми частями войскъ, которыя называются *фланговыми отрядами*. Въ стратегическомъ смыслѣ, флангами именуются оконечности арміи, дѣйствующей на какомъ-либо театрѣ войны, какъ оборонительно, такъ и наступательно, и слѣдовательно тѣ части войскъ, которыя составляютъ правую оконечность арміи, называются правымъ ея флангомъ, а лѣвую—лѣвымъ флангомъ.

Фланговыми маршами (движеніями) называются движенія производимыя параллельно фронту непріятельской позиціи. Вблизи отъ непріятеля можно предпринимать только такія фланговыя движенія, которыя позволяютъ, въ случаѣ надобности, самое скорое построеніе фронта. Въ войнахъ прошедшаго столѣтія весьма часто употребляли фланговые марши цѣлыми корпусами и даже арміями; они тѣмъ легче исполнялись, что, по правиламъ военнаго искусства того времени, противникъ, занявъ сильную оборонительную позицію, съ трудомъ рѣшался ее покинуть и такимъ образомъ рѣдко препятствовалъ подобнымъ предпріятіямъ. Фридрихъ Великій въ особенности весьма искусно исполнялъ фланговыя движенія. Въ новѣйшія времена этого рода дѣйствія всегда опасны, потому что позиціонная система вывелась совершенно изъ употребленія, и войска, производящія фланговыя движенія, по большой части подвергаютъ нападенію одинъ изъ своихъ фланговъ.

Иногда бываютъ случаи, гдѣ, не смотря на всѣ затрудненія, необходимость заставляетъ произвести фланговое движеніе вблизи непріятеля, что значительно облегчается, когда между нами и непріятелемъ, на протяженіи всего марша, мѣстность представляетъ такія естественныя преграды, которыя противникъ можетъ преодолѣть только съ трудомъ или большею потерею времени. Если же мѣстность не можетъ достаточно прикрыть и обезпечить фланговое движеніе, то необходимо отдѣлить къ сторонѣ непріятеля особый боковой отрядъ, имѣющій назначеніе наблюдать за дѣйствіями противника, и, въ случаѣ надобности, задержать его, пока совершится фланговое движеніе.

Фланговая атака, или атака во флангъ непріятеля, въ какомъ бы онъ положеніи ни былъ, на мѣстѣ, или на маршѣ, имѣетъ то преимущество предъ фронтальною атакою, что, дѣйствуя на слабѣйшую сторону противника, обѣщаетъ

наибольшіе результаты при успѣхѣ. Фланговая атака рѣдко удается, когда она не сопровождается одновременною атакою съ фронта, или когда мѣстность и другія обстоятельства не позволяютъ скрытно приблизиться къ непріятелю для нечаяннаго на него нападенія.

Фланговое прикрытіе. Во всѣхъ войнахъ прошедшаго столѣтія, всякое расположеніе войска для принятія боя укрѣплялось со всевозможною тщательностью, и слѣдовательно на фланги, какъ слабѣйшія точки позиціи, обращалось наибольшее вниманіе. Часто, при недостаткѣ времени и мѣстныхъ оборонительныхъ выгодъ, усиливали фланги войсками, которыя ставили перпендикулярно или подъ угломъ къ общей боевой линіи (en potence); такія части войскъ назывались *фланговыми прикрытіями.* Нынѣ фланги всякой позиціи прикрываются или мѣстностью, или войсками, нарочно для этой цѣли назначенными, преимущественно кавалеріею, которая располагается у оконечности фланга, на одной высотѣ съ 2-ю линіею или съ резервомъ. При движеніи войскъ вблизи непріятеля и на закрытой и пересѣченной мѣстности, независимо отъ авангарда и боковыхъ его партій, иногда встрѣчается надобность для обезпеченія фланга высылать въ ту сторону, гдѣ можетъ угрожать опасность, *фланговое прикрытіе,* которое, смотря по мѣстности, должно состоять изъ пѣхоты или кавалеріи и имѣетъ непремѣнною обязанностью вывѣдывать тщательно не скрывается ли гдѣ непріятель и даже стараться задержать его, въ случаѣ нечаяннаго нападенія; это прикрытіе соображаетъ свое движеніе съ движеніемъ и направленіемъ колонны. Фланговыми прикрытіями, или фланговыми отрядами, называютъ войска, которыя прикрываютъ со стороны непріятеля всякое фланговое движеніе нашихъ войскъ.

Фланговый выстрѣлъ, фланговый огонь. Въ Тактикѣ фланговыми или продольными артиллерійскими выстрѣлами называются тѣ, которые направлены во флангъ непріятеля, или вдоль линіи его батарей. Фланговые выстрѣлы гораздо дѣйствительнѣе нежели фронтальные, по моральному ихъ вліянію на непріятеля; въ особенности выгодно, если фланговый огонь дѣйствуетъ одновременно съ фронтальнымъ. *А. П. Ш.*

ФЛАНДРІЯ, область Бельгійскаго королевства (см. *Бельгія*), раздѣленная на восточную и западную Фландрію. Въ средніе вѣки она составляла особое, самостоятельное владѣніе, подъ леннымъ владычествомъ то Германіи, то Франціи, и графы ея играли немаловажную роль во внѣшнихъ и внутреннихъ войнахъ сего послѣдняго государства. Потомъ Фландрія была соединена съ Бургундіею и вмѣстѣ съ нею перешла къ Австріи и Испаніи. При Людовикѣ XIV часть Фландріи была завоевана, въ 1667 году, Франціею, раздѣлена рѣкою Лисъ на Морскую (Flandre Maritime) и Валонскую. По договорамъ въ Кампо-Форміо и Люневилѣ (1797 и 1802), бывшая Австрійская Фландрія также уступлена Франціи. Въ 1814 году, при заключеніи Парижскаго мира, вся Фландрія, за исключеніемъ пріобрѣтенной въ 1667 г., перешла къ Нидерландскому королевству, отъ котораго отторглась въ 1830 году и нынѣ принадлежитъ Бельгіи.

Б. Л. И. З.

ФЛАНКЪ (Фортиф.), часть бруствера укрѣпленія, доставляющая другой части бруствера и его рву впереди, продольную или *фланковую оборону.*

Какъ положеніемъ бруствера опредѣляется положеніе внутренняго гребня бруствера, то *фланкъ укрѣпленія долженъ составлять съ обороняемою имъ линіею уголъ отъ 90 до 100 и даже до 120 градусовъ.*

Длина фланка опредѣляется тѣмъ, чтобъ онъ могъ обстрѣливать обороняемый имъ ровъ во всю его ширину и еще нѣкоторое пространство передъ контръ-эскарпомъ; разстояніе же фланка до конца обороняемой имъ линіи

опредѣляется родомъ оружія, помѣщаемаго на фланкѣ; (см. *оборонительная линія*).

Важность фланковой обороны состоитъ не только въ усиленномъ пораженіи непріятеля, но и въ нравственномъ вліяніи на духъ нападающихъ. Поэтому, для усиленія фланковой обороны иногда располагаютъ: въ укрѣпленіяхъ полевыхъ — эскарповыя галереи, а въ укрѣпленіяхъ долговременныхъ — уступные или ярусные фланки, — казематы подъ насыпью фланковъ, или отдѣльно, при подошвѣ земляной эскарпной отлогости. *А.*

ФЛАНКИРОВАНІЕ. (Фортиф.). Подъ этимъ словомъ разумѣютъ: доставленіе обороны укрѣпленіямъ изъ другихъ укрѣпленій, позади ихъ расположенныхъ. Фасы позади лежащихъ укрѣпленій или верковъ должны своимъ положеніемъ защищать фасы и рвы передовыхъ укрѣпленій продольными выстрѣлами, а капитали ихъ — выстрѣлами перекрестными.

Промежуточныя цѣпныя линіи и наружныя постройки при крѣпостяхъ представляютъ примѣры подобнаго расположенія укрѣпленій. *А.*

ФЛАНКЕРЫ и **ФЛАНКИРОВАНІЕ.** Такъ называются люди, употребляемые въ кавалеріи для дѣйствія въ разсыпномъ строю, а самое дѣйствіе ихъ называется фланкированіемъ. Боевой порядокъ фланкеровъ есть цѣпь съ находящимися позади ея резервами. Цѣпью называется линія, составленная изъ фланкеровъ, построенныхъ въ 2 шеренги; она имѣетъ назначеніе наблюдать за дѣйствіями непріятеля, ослаблять и утомлять его цѣльнымъ огнемъ, и приготовлять успѣхъ атаки для сомкнутыхъ войскъ, или же прикрывать какое нибудь движеніе сихъ послѣднихъ. Резервъ есть часть людей, назначенная также для дѣйствія въ разсыпномъ строю, но сомкнутая; онъ служитъ для усиленія цѣпи и сборнымъ ея пунктомъ. Въ нёмъ находятся въ сомкнутомъ строю. Движеніе и дѣйствія фланкеровъ изложены въ уставѣ о строевой кавалерійской службы. *А. Н. Ш.*

ФЛЕММИНГЪ, графъ Яковъ Генрихъ, сынъ бранденбургскаго тайнаго совѣтника, родился 3 марта 1667 г. Окончивъ академическій курсъ наукъ и путешествовавъ 1688 г. въ Англію, онъ послѣдовалъ своему влеченію къ военному званію. Въ 1689 и 1690 годахъ онъ находился при осадѣ Кейзерсверта и Бонна, въ 1661 г. въ сраженіяхъ при Флерюсѣ и Лёзѣ, въ 1693 г. въ дѣлѣ при Гейльброннѣ, а въ слѣдующемъ году, подъ начальствомъ маршала Шомберга, въ сраженіи при Марселіи и въ Піемонтѣ. Тутъ таланты Флемминга обратили на него вниманіе Саксонскаго курфирста Іоанна Георга IV, который пожаловалъ его своимъ генералъ-адъютантомъ и полковникомъ. Эту должность Флеммингъ сохранилъ и при курфирстѣ Фридрихѣ Августѣ и оказалъ ему важныя услуги какъ въ исполненіи нѣкоторыхъ порученій въ Венгріи и Вѣнѣ, такъ и на польскомъ сеймѣ 1697 года, на которомъ Августъ былъ избранъ королемъ Польши. Въ знакъ признательности, Августъ пожаловалъ Флемминга генералъ-маіоромъ, тайнымъ военнымъ совѣтникомъ, генералъ-почтмейстеромъ Саксоніи, и обершталмейстеромъ литовскимъ, а за храбрость, оказанную въ 1702 г. при Маріенбургѣ и Дюнабургѣ, и въ 1705 при Клиссовѣ, въ генералы отъ кавалеріи. Въ 1707 году Флеммингъ былъ назначенъ губернаторомъ Дрездена, Кенигштейна и Зонненштейна, главнымъ командиромъ королевской гвардіи, 1710 года генералъ-фельдцейгмейстеромъ Польши, президентомъ тайнаго и военнаго совѣта, и въ 1712 г. генералъ-фельдмаршаломъ и правительствующимъ кабинетнымъ министромъ. Грудь королевскаго любимца была украшена датскимъ орденомъ Слона, русскимъ Св. Андрея, Мальтійскимъ крестомъ и орденомъ Бѣлаго Орла. Фельдмаршалъ продолжалъ пожинать новые лавры на полѣ чести: въ 1712 г. онъ командо-

валъ при Гадебушѣ, присутствовалъ при взятіи крѣпости Теннингена, потомъ въ слѣдствіе вспыхнувшей въ Польшѣ конфедераціи, завоевалъ Замостье и разбилъ мятежныя войска при Сендомирѣ. По прекращеніи договоровъ въ Равѣ между царемъ Россійскимъ и Августомъ, при которыхъ Флеммингъ присутствовалъ, онъ съ большою опасностью пробрался въ Варшаву къ своему государю (1716 г.) и находился при свиданіи короля съ Петромъ I. въ Данцигѣ, равно и на конгрессахъ въ Люблинѣ и Варшавѣ. Въ награду за его ревность, Августъ препоручилъ ему главное губернаторство всѣхъ польскихъ областей и пожаловалъ его шефомъ коронной гвардіи и драгунскаго полка.

Въ слѣдующихъ годахъ Флеммингъ имѣлъ случай показать себя отличнымъ дипломатомъ, устроивъ въ Вѣнѣ бракосочетаніе курпринца Фридриха Августа съ эрцгерцогинею Маріею Жозефиною и участвуя въ союзномъ договорѣ между своимъ государемъ, императоромъ Карломъ VI и королемъ англійскимъ Георгомъ. Флеммингъ умеръ на пути въ Вѣну 30 апрѣля 1728 года. (Milit. Conv. Lex.). *Г. Н. К.*

ФЛЕРЮСЪ, городъ при р. Самбрѣ, въ бельгійской провинціи Геннегау.

Дѣло 29 августа 1622 года.

По изгнаніи курфирста Пфальцкаго, Фридриха V, изъ его владѣній, послѣдніе защитники его, герцогъ Христіанъ *Брауншвейгскій* и графъ Эрнстъ *Мансфельдъ* (см. эти имена) удалились въ Лотарингію и ожидали тамъ новаго случая предложить кому-либо свои услуги. Голландцы, притѣсняемые испанскимъ генераломъ Спинолою, просили ихъ помощи. Они двинулись къ новому мѣсту назначенія, но Испанцы, подъ начальствомъ дона Кордовы, заградили имъ дорогу при Флерюсѣ. Оба полководца рѣшились на другой день атаковать противника. 29 августа, въ 3 часа утра, Мансфельдъ съ 1000 человѣкъ сдѣлалъ первое нападеніе, которое однако, какъ и два послѣдующія, были отбиты испанскою артиллеріею. Наконецъ прибылъ герцогъ Христіанъ Брауншвейгскій съ своею конницею и сильнымъ напоромъ обратилъ мало по малу испанскіе полки въ бѣгство. Только нѣмецкіе полки Эмденъ и Изенбургъ сохранили порядокъ, но и они были разбиты и почти всѣ изрублены. Испанцы потеряли свои орудія, весь багажъ, 5 повозокъ съ деньгами и всю добычу, захваченную въ Нижнемъ Пфальцѣ. Ихъ потеря была бы гораздо значительнѣе, еслибы Мансфельдская конница, 1500 всадниковъ, не осталась въ бездѣйствіи, подъ предлогомъ, что не получала жалованье. Дѣло продолжалось отъ 3 часовъ утра до 2 по полудни. Войска Мансфельда лишились до 2000 чел., между ними герцога Фридриха Веймарскаго, графа Генриха Ортембургскаго и проч. На сторонѣ Испанцевъ было 4,000 убитыхъ, не считая множества геннегаускихъ крестьянъ. Герцогъ Христіанъ, раненый пулею, лишился лѣвой руки. Послѣ битвы онъ и Мансфельдъ прошли чрезъ Испанскіе Нидерланды къ Бредѣ, куда прибыли съ 7,000 конницы и 5,000 пѣхоты.

Сраженіе 1 іюля 1690 года.

Въ 1688 году началась третья Французско-Нидерландская война (см. слово *Нидерланды*); командующій въ Нидерландахъ союзными войсками князь Вальдекъ не рѣшался атаковать противника своего, французскаго маршала герцога Люксамбура, ожидая въ подкрѣпленіе Бранденбургцевъ; но скоро узналъ о приближеніи Люксамбура. Вальдекъ полагалъ французскую армію гораздо слабѣе собственной, и не вѣрилъ, чтобы французскій корпусъ, стоявшій на р. Маасѣ подъ командою Буфлера, успѣлъ присоединиться къ Люксамбуру до прибытія Бранденбургцевъ, а потому считалъ себя внѣ всякой опасности. Между тѣмъ герцогъ Люксамбуръ рѣшился захватить своего противника въ расплохъ. Для этого онъ отправилъ въ разныя стороны нѣсколько легкихъ от-

рядовъ, а самъ двинулся въ Жюмонъ; въ то же время прибылъ корпусъ Буфлёра, состоявшій временно подъ начальствомъ генерала Рюбантеля, и увеличилъ силы маршала до 50,000 чел. 29 іюня часть французскихъ войскъ перешла по двумъ мостамъ близъ замка Фроадемона черезъ Самбру; 1 іюля вся армія двинулась 5-ю колоннами къ Флерюсу, гдѣ встрѣтилась съ союзниками. Князь Вальдекъ устроилъ свои войска въ слѣдующемъ порядкѣ: въ первой линіи (21 баталіонъ и 17 эскадроновъ), прислонившейся правымъ крыломъ въ деревнѣ Геппиньи и простиравшей лѣвое крыло по равнинѣ, фронтъ былъ прикрытъ деревнею и замкомъ С-тъ Аманъ и двумя ручьями; во второй линіи стояли 27 эск. и 17 баталіоновъ; всего было 27,000 чел. пѣхоты, 9,200 ч. кавалеріи и 1,700 драгуновъ. Князь Нассау - Саарбрюкскій, пфальц-графъ Биркенфельдскій и испанскій генералъ Губюи командовали правымъ крыломъ; князь Нассаускій, намѣстникъ Фрисландскій и генералъ-лейтенантъ Вебенумъ предводительствовали центромъ и лѣвымъ крыломъ. Вторая линія состояла подъ командою генералъ-лейтенанта Дальвига. Князь Вальдекъ и графъ Флодорфъ, не имѣли опредѣленнаго мѣста. Во французской арміи командовали, подъ начальствомъ герцога Люксамбура, генералъ-лейтенанты графъ Молевріе, графъ Кальво, герцогъ Шоазель, маркизъ Жанлисъ, маркизъ Гурне и шевалье Тилладъ. Лѣвое крыло прислонялось къ Флерюсу; правое двинулось къ Марбо, чтобы обойти правое крыло союзниковъ, состоявшее изъ Голландцевъ. Въ часъ по полудни артиллерія князя Вальдека открыла сраженіе сильною пальбою, причинившею французской конницѣ значительный вредъ. Герцогъ Люксамбуръ велѣлъ отвѣчать на непріятельскій огонь и сообщилъ между тѣмъ генераламъ свои распоряженія къ дѣйствію. Маркизъ Гурне, стоявшій на лѣвомъ крылѣ, первый выдвинулся противъ праваго крыла союзниковъ и перешелъ черезъ ручей Геппиньи по мосту, сдѣланному наскоро изъ копьевъ; самъ маршалъ выступилъ противъ лѣваго крыла непріятеля и перейдя чрезъ ручей, текущій передъ фронтомъ, также обратился къ Марбо; канонада усилилась; наконецъ генералъ Гурне принудилъ правое крыло князя Вальдека отступить въ безпорядкѣ. Разбитыя войска, съ помощію резерва, скоро опять устроились въ двѣ линіи; но Французы, получивъ подкрѣпленіе отъ генерала Рюбантеля, опять ихъ оттѣснили, причемъ лишились однакоже храбраго Морина Гурне, а генералы Виванп и Хименесъ были ранены. Съ своей стороны герцогъ Люксамбуръ принудилъ кавалерію союзниковъ отступить за пѣхоту. Князь Вальдекъ, собравъ разсѣянныхъ всадниковъ, поставилъ армію свою въ новой позиціи и опять въ двѣ линіи; маршалъ сдѣлалъ то же самое и отразилъ сильное нападеніе противниковъ. Испанскій генералъ Губюи атаковалъ Французовъ во флангъ, взялъ нѣсколько орудій, но долженъ былъ уступить превосходству силъ. Въ 7 часовъ вечера союзники оставили поле битвы. Князь Вальдекъ направился съ 9 полками въ Нивель, гдѣ присоединились къ нему нѣсколько позже 4 полка, пробившіеся чрезъ лѣвое французское крыло; оба князья Нассаускіе отступили сперва въ Шарлероа, а оттуда также въ Нивель. Французы остались всю ночь и слѣдующій день на мѣстѣ сраженія. На сторонѣ побѣдителей были убиты, кромѣ Гурне, генералъ-лейтенанты Мецъ и де Кюръ, и 109 офицеровъ, ранены 395 генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, и вообще выбыло до 8,000 нижнихъ чиновъ; они лишились 32 штандартовъ и 3000 чел. плѣнныхъ. Потеря союзныхъ войскъ состояла изъ 184 убитыхъ офицеровъ, 159 плѣнныхъ и 44 чел. пропавшихъ безъ вѣсти; рядовыхъ было убито и ранено до 6000 чел. Они также потеряли 40 штандартовъ и 58 пушекъ, но нѣсколько позже гарнизонъ крѣпости Шарлероа увезъ 25 орудій

съ поля битвы, когда Французы его оставили.

Сраженіе 16 іюня 1794 года.

Послѣ неудачныхъ для Французовъ битвъ на берегу *Самбры*, (см. это слово) генералъ Журданъ, принявъ главное начальство надъ обѣими арміями, дѣйствовавшими противъ герцога Кобургскаго и наслѣднаго принца Оренскаго, употребилъ 8 дней на устроеніе своихъ войскъ (105,000 чел.) и потомъ, 18 іюня, снова перешелъ черезъ Самбру. Генералъ Шереръ остался съ 15,000 чел. между Мобежемъ и Туэномъ на правомъ берегу рѣки; одна дивизія снова обложила Шарлероа, а Журданъ съ остальными войсками занялъ слѣдующую позицію: правое крыло, подъ командою генерала Марсо (16,000 чел.) стояло на дорогѣ въ Флерюсъ, впереди лѣса при Санъ-Камминерѣ, упираясь при Терньё въ Самбру; въ центрѣ, дивизіи Марло, Шампіонне, Лефевра и кавалерійскій резервъ (30,000 чел.) развернулись впереди Госсели, при Гепиньи, и позади Флерюса, у Рансара; лѣвое крыло, подъ начальствомъ генерала Клебера (27,000 чел.), находилось между Кортье и Курселлемъ. Всѣ лежащія въ этомъ полукругѣ деревни и рощи были сильно заняты. Со стороны союзниковъ, наслѣдный принцъ Оранскій удалился еще 4 іюня въ укрѣпленный лагерь при Рувроа и оставилъ только генерала Квасдановича съ 13 бат. и 13 эскадр. на высотахъ С. Жюме; но при первомъ движеніи Журдана, онъ отступилъ въ Франъ, усиливъ 1000 чел. Шарлероаскій гарнизонъ. Опасное положеніе этой крѣпости побудило наслѣднаго принца выступить 13 числа; но вмѣсто того, чтобы съ находившимися у него 41,000 чел. войска прорвать растянутую французскую позицію, или по крайней мѣрѣ ударить на лѣвое ея крыло, отдѣленное отъ центра тинистымъ ручьемъ, онъ впалъ въ ошибку методическаго раздробленія силъ.

Прикрываясь отрядомъ, стоявшимъ при Гердемонѣ, наслѣдный принцъ совершилъ безпрепятственно фланговый маршъ отъ Рувроа черезъ Фромъ въ Марьбе; въ то же время генералъ Болье получилъ приказъ двинуться изъ Намюра въ Сомбрефъ. Не прежде какъ 16 числа союзники выступили въ 4-хъ колоннахъ противъ Французовъ. Первая колонна (Болье съ 14 батал. и 22 эскадр.) двинулась къ Флерюсу, но должна была отправить сильный отрядъ къ Ламбюсару и къ мосту при Тарнье, чтобы отрѣзать непріятелю отступленіе; вторая колонна (Латуръ съ 9 бат. 16 эскадр.), была назначена къ нападенію на Ванье, Геппиньи и Госсели; третья колонна (Квасдановичъ съ 7 батал., 12 эскадр.) должна была сдѣлать ложныя атаки на Ламбюсарскій лѣсъ и потомъ соединиться со второю колонною для нападенія на Госсели; четвертая колонна (Вартенслебенъ съ 9 батал. 12 эскадр.) имѣла опасное порученіе вытѣснить втрое сильнѣйшаго Клебера изъ его позиціи.

Густой туманъ замедлилъ маршъ Болье. Около 8 часовъ первая и вторая колонны овладѣли Флерюсомъ и деревнями Геппиньи и Ванье; третья колонна еще была въ походѣ; четвертая находилася уже въ дѣлѣ при Фразежинѣ. Вдругъ Журданъ внезапно перешелъ къ наступательному дѣйствію. Дивизія Морло двумя колоннами атаковала Квасдановича, оттѣснила его къ Понъ-а-Маньелу и овладѣла Моллетомъ и даже Франомъ; дивизія Шампіоне встрѣтила колонну Латура; дивизія Лефевра въ 3-хъ колоннахъ проникла между дорогою въ Флерюсъ и Ламбюсарскимъ лѣсомъ, оттѣснила лѣвое крыло Болье и захватила даже передніе дома Флерюса. Нѣсколько австрійскихъ баталіоновъ и батарей возстановили сраженіе. Болье и Латуръ, вопреки диспозиціи, соединивъ свои колонны, выдвинули всю артиллерію и принудили Французовъ къ отступленію. Французская резервная кавалерія не могла противостоять напору австрійской. Когда туманъ разсѣялся, все правое крыло

Французовъ уже отступало и генералъ Вернекъ былъ отправленъ съ отрядомъ въ Рансаръ. Отъ этого облегчилось положеніе Квасдановича; Журданъ велѣлъ центру двинуться назадъ. При Жюме онъ еще разъ остановился, но вторичное нападеніе союзниковъ привело его въ безпорядокъ: Французы побѣжали черезъ Самбру, и большая часть ихъ остановилась только въ 2 миляхъ за Шарлероа.

Успѣхъ четвертой австрійской колонны былъ не такъ значителенъ. Клеберъ встрѣтилъ ее на половинѣ дороги и оттѣснилъ, послѣ жаркаго боя, до Рѣля (болѣе 2-хъ миль); но невыгодный оборотъ, который приняло сраженіе въ центрѣ Французовъ, побудило его удалиться въ Фонтенъ-л'Евекъ. Здѣсь Клеберъ прикрылъ разбитый центръ, который собирался позади Маршіенна. Потеря обѣихъ сторонъ была одинакова; Французы лишились 16 орудій, Австрійцы только немногихъ.

Шарлероа во второй разъ былъ освобожденъ; но не на долго.

Сраженіе 26 іюня.

18 іюня Французы въ пятый разъ перешли черезъ Самбру и снова стали блокировать Шарлероа, предъ которымъ осадныя работы еще не были разрушены. Наслѣдный принцъ Оранскій возвратился въ тотъ же день въ позицію при Рувроа; Болье двинулся со всѣми войсками въ Жемблу, ибо занимаемая имъ фланговая позиція была опаснѣе для него самого нежели для Французовъ. Между тѣмъ положеніе союзниковъ въ Нидерландахъ становилось съ каждымъ днемъ сомнительнѣе. Иперпъ былъ взятъ Французами; Клерфэ отступалъ въ Гентъ; западная Фландрія была почти потеряна, и Пишегрю съ Сѣверною арміею приближался къ Уденарду, куда авангардъ его прибылъ 24 іюня. Если бы Журданъ не утратилъ драгоцѣннаго времени на осаду Шарлероа, а соединился бы кратчайшимъ путемъ съ Пишегрю въ Брюсселѣ, то союзная армія едва ли бы устояла; но революціоннымъ правительствомъ въ Парижѣ опредѣлено было, чтобы Пишегрю воротился для осады крѣпостей Фландріи, а Журданъ продолжалъ прежнее свое дѣйствіе.

Въ слѣдствіе сихъ обстоятельствъ, герцогъ Кобургскій привелъ всѣ излишнія войска къ наслѣдному принцу и принялъ главное начальство надъ армію, соединившеюся 25 числа при Цивелѣ и Герлемонѣ; въ ней было 45,775 чел., въ томъ числѣ 14,000 конницы.

Журданъ, для прикрытія осады Шарлероа, принялъ 19 числа слѣдующую позицію: дивизіи Дорье и Монтэгю (14,258 ч.) заняли линію отъ Веспе, черезъ Фонтенъ-л'Евекъ, Формье и Фразеньи до ручья Пьетонъ, образуя лѣвое крыло; въ центрѣ стояли: дивизіи Морло (8,578 ч.) при Тюмеонѣ, дивизія Шампіоне (9,088 ч.) позади Геппиньи и Ванье, дивизія Лефебра (8,815 ч.) была назади, имѣя фронтъ обращенный къ Флерюсу; дивизіи Майера и Марсо (16,478 ч.) составляли правое крыло, которое простиралось чрезъ Ламбюсаръ по Копіоскому лѣсу до Самбры; дивизія Клебера (10,000) стояла въ резервѣ позади Госсели, а кавалерія (2,713 ч.) вправо отъ Рансара. Всѣ деревни въ этомъ полукружіи, на пространствѣ около 30 верстъ, на-скоро были приведены въ оборонительное положеніе, а опушки рощъ завалены засѣками. Шереръ съ 15,000 ч. былъ между Мобежемъ и Тюйномъ. Всѣ силы Французовъ на р. Самбрѣ простирались до 96,000 ч., не считая гарнизона въ Мобежѣ.

Не смотря на превосходство силъ Французовъ и искусство ихъ сражаться въ селеніяхъ и лѣсахъ, союзники опять предприняли нѣсколькими колоннами нападеніе на укрѣпленныя деревни и рощи и опредѣлили многочисленной своей кавалеріи только второстепенное дѣйствіе. Шарлероа вечеромъ 25 числа уже сдался на капитуляцію; но герцогъ Кобургскій, не зная этого, велѣлъ 26 числа начать атаку въ слѣ-

дующемъ порядкѣ: наслѣдный принцъ Оранскій, выступивъ съ первою колонною (23 бат., 32 эскадр.) изъ Шапель Герлемона, долженъ былъ атаковать, утромъ въ 2 часа, деревни Форисье и Курсель и лежащій между ними лѣсъ; генералъ Квасдановичъ, выйдя со второю колонною (7 бат., 17 эскадр.) изъ Франа и держась на одной высотѣ съ третьей, наступать чрезъ Понтъ-а-Мниьсլу противъ Голенье; третья колонна (генералъ - фельдцейгмейстера Кауница, 8 бат., 18 эскадр.) выжидать взятія Флерюса четвертою колонною и потомъ устремиться на Геппиньи и Ванье; эрцгерцогу Карлу съ четвертою колонною (8 бат., 16 эск.) атаковать, утромъ въ 2 часа, Флерюсъ и потомъ позицію при Сенъ-Кампперѣ. Въ то же время Болье долженъ былъ выступить съ пятою колонною (13 бат., 24 эскадр.) чрезъ Боле противъ Ламбюсара и по взятіи этого мѣста и Сенъ-Кемпинера, отправить отряды къ Самбрѣ, чтобы затруднить отступленіе Французовъ.

Рекогносцировокъ Австрійцы вовсе не дѣлали и потому не могли опредѣлить степени ожидавшаго ихъ сопротивленія. Напротивъ того Французы, въ первый разъ предприняли рекогносцировку посредствомъ воздушнаго шара и узнали, что они имѣютъ дѣло только со слабыми колоннами. Въ назначенное время принцъ Фридрихъ Оранскій (братъ наслѣднаго принца), выступивъ отъ 1-й колонны, съ 7 бат., 12 эскадр. къ Форисье, оттѣснилъ слабую дивизію Дорье до Веспе; но здѣсь послѣдняя получила подкрѣпленіе и опять утвердилась въ Форисье. Принцъ Вальдекъ съ другою частью 1-й колонны (14 бат., 8 эскадр.), сталъ предъ Фразенье, взялъ штурмомъ ея замокъ и садъ, завоевалъ Форисье и около 9 часовъ прогналъ дивизію Монтэгю до Марміенна; однако по полудни онъ долженъ былъ возвратиться въ Форисье, потому что двѣ бригады Клебера ударили въ его лѣвый флангъ. Болье и эрцгерцогъ открыли сраженіе въ 3 часа. Нападеніе на Флерюсъ сначала было отбито, но нѣсколько позже Болье проникъ въ лѣсъ при Копіо; Французское правое крыло обратилось въ бѣгство и обѣ соединенныя колонны, взявъ Флерюсъ, захватили также Ламбюсаръ. Лефебръ и часть дивизіи Гатри заградили имъ дальнѣйшій путь. Кауницъ, сообразно диспозиціи, начавъ атаку только въ 6 часовъ, оттѣснилъ Французскіе форпосты до Геппиньи, выждалъ тутъ взятія Флерюса и потомъ прогналъ Шампіоннета, который, получивъ въ подкрѣпленіе одну бригаду Клебера и часть резервной кавалеріи, подъ начальствомъ самого Журдана, снова остановился и воспрепятствовалъ австрійской кавалеріи ударить во флангъ Французской пѣхоты. Квасдановичъ, не смотря на упорное сопротивленіе Французовъ, наступалъ черезъ Франъ по дорогѣ въ Шарлероа, и послѣ жаркаго боя взялъ Госсели. Во 2 часу по полудни союзники овладѣли Фонтенъ-л'Евекомъ и Госсели, и такимъ образомъ остались побѣдителями почти на всѣхъ точкахъ; правое французское крыло обратилось въ бѣгство. Нѣсколько успѣшныхъ атакъ австрійской кавалеріи могли бы довершить разстройство непріятеля, но въ самое это время герцогъ Кобургскій, получивъ извѣстіе о сдачѣ Шарлероа, велѣлъ прекратить битву. Потери обѣихъ сторонъ были незначительны. (Milit. Conv. Lex.). *Г. Н. К.*

ФЛЕШЪ, (Форт.) укрѣпленіе изъ двухъ фасовъ (длиною отъ 10 до 12 саж.), образующихъ уголъ, обращенный вершиною къ сторонѣ непріятеля.

Въ долговр. фортиф. флеши располагаютъ у подошвы гласиса, преимущественно предъ входящими плацдармами, для подкрѣпленія и фланкированія передоваго рва и передоваго прикрытаго пути (см. *внѣшнія пристройки*). При такомъ положеніи флеши получаютъ сильную защиту съ главныхъ верковъ; собственная же ихъ оборона незначительна.

Флеши устроиваютъ также во время приведенія крѣпости въ оборонительное положеніе.

Въ полевой фортификаціи флеши съ выгодою можно употреблять для защиты выходовъ или воротъ, изъ укрѣпленій или изъ каменныхъ оградъ и зданій, приводимыхъ въ оборонительное положеніе; они могутъ также служить редюитами въ мостовыхъ укрѣпленіяхъ, для прикрытія отступленія. *А.*

ФЛИБУСТІЕРЫ были искатели приключеній, поселившіеся въ XVII столѣтіи на Вестъ-Индскихъ островахъ. Они состояли изъ Англичанъ и Французовъ, изгнанныхъ, или добровольно бѣжавшихъ изъ Европы и принявшихъ названія то *флибустіеровъ*, отъ англійскаго слова Free Booter (Фри-бутеръ, морской разбойникъ), то *буканіеровъ*, ибо занимались также охотою на буйволовъ на островѣ С-тъ Доминго, то, наконецъ, *береговыхъ братьевъ* (Frères de la côte). Это странное вольное общество, коего исторія съ одной стороны возбуждаетъ удивленіе, съ другой ужасъ и отвращеніе, возникло въ то время, когда въ европейскихъ государствахъ господствовали гражданскія и религіозныя смуты, и европейское иго, въ особенности испанское, тяготѣло надъ Вестъ-Индіею, но, по отдаленности отъ Европы, не могло надлежащимъ образомъ утвердиться. Ближайшимъ же поводомъ къ учрежденію общества была корысть, возбуждаемая добычею, которую обѣщали плаваніе Испанцевъ въ Перу и Мехику, и богатства сихъ странъ. Завидуя сокровищамъ, пріобрѣтенныхъ Испаніею въ Африкѣ, Французы и Англичане способствовали то скрытно, то явно, всѣмъ предпріятіямъ морскихъ разбойниковъ, чтобы ослабить Испанцевъ и обогатить собственныя свои колоніи. Къ зависти присоединилась еще ненависть къ Испанцамъ, за ихъ жестокости съ невинными жителями этой части свѣта, ихъ непомѣрную гордость и насилія, совершенныя въ Нидерландахъ подъ личиною религіи. Въ числѣ враговъ Испаніи находился молодой дворянинъ изъ Лангедока, именемъ Монбаръ, въ которомъ уже съ дѣтства, при чтеніи неистовствъ учиненныхъ Испанцами въ Америкѣ, родилась мысль сдѣлаться мстителемъ милліоновъ умерщвленныхъ Индійцевъ. Достигнувъ совершеннолѣтія, онъ употребилъ все свое имущество на сооруженіе корабля, чтобы пристать къ флибустьерамъ, и сдѣлался однимъ изъ отважнѣйшихъ и искуснѣйшихъ ихъ предводителей. Беззащитныхъ онъ щадилъ, но не оставлялъ въ живыхъ ни одного вооруженнаго Испанца, почему его и называли истребителемъ сего народа. Подобныя правила были свойственны многимъ флибустьерамъ; они также не хотѣли признаться, что главною причиною ихъ постоянной вражды съ Испанцами было хищничество, но основывали право войны на алчности сего народа, который имъ даже не позволялъ заниматься охотою и рыбною ловлею на берегахъ и островахъ Америки. Впервые — буканьеры (большею частію Французы изъ Нормандіи) явились морскими разбойниками на островѣ Испаньолѣ (С-тъ Доминго). Сначала они занимались тамъ исключительно охотою дикихъ буйволовъ, проводя для сего цѣлые мѣсяцы въ лѣсахъ; добычу раздѣляли между собою, продавали на сосѣднемъ острову Тортугѣ мясо и шкуры животныхъ колонистамъ или мѣняли ихъ на порохъ и охотничьи приборы, остальное проматывали. Не имѣя ни женъ, ни дѣтей, они жили обыкновенно по два вмѣстѣ въ совершенной общности имѣнія. Утверждая, что они проходомъ чрезъ экваторъ совершенно освободились отъ всякихъ гражданскихъ и религіозныхъ обязанностей Европы, флибустьеры презирали ея законы и перемѣняли прежнія свои названія на военныя имена. Одежда этихъ добровольныхъ дикарей состояла изъ рубахи, обрызганной кровью убитыхъ звѣрей, грязнаго

исподняго платья, изъ ремня, на которомъ висѣли короткая сабля и нѣсколько ножей, изъ шляпы съ опущенными полями, и изъ башмаковъ безъ чулковъ. Огнестрѣльнымъ оружіемъ служилъ мушкетъ; каждый флибустьеръ имѣлъ по одному или нѣсколькихъ невольниковъ и свору 20—30 охотничьихъ сабакъ. Вдругъ Испанцы вздумали прогнать ихъ съ острова С-тъ-Доминго, или, лучше сказать, совершенно ихъ истребить. Неожиданнымъ нападеніемъ убито было множество одиночныхъ разсѣянныхъ буканьеровъ; но оставшіеся въ живыхъ соединились для ужасной мести, получили помощь изъ Тортуги (la Tortue) и другихъ острововъ—и кровь потекла рѣками во всѣхъ частяхъ Сенъ-Доминго (1660—1665).

Испанцы, лишившись надежды одолѣть столь жестокихъ и упорныхъ враговъ, вздумали истребить всѣхъ буйволовъ на островѣ. Это средство дѣйствительно имѣло послѣдствіемъ удаленіе нѣкоторыхъ буканьеровъ; другіе сдѣлались колонистами, но большая часть ихъ соединилась съ флибустьерами на островѣ Тортугѣ. Эти послѣдніе первоначально обитали на французско-вестъ-индскомъ островѣ С-тъ-Христофорѣ, гдѣ они, подъ покровительствомъ тамошняго губернатора, производили на небольшихъ судахъ незначительные морскіе разбои. Скоро послѣ того они обратили вниманіе на Тортугу и завоевали этотъ выгодный для нихъ промысла островъ отъ Испанцевъ въ 1632 году. Тутъ флибустьеры положили основаніе своей важности и послѣдующимъ своимъ подвигамъ. Сначала, не имѣя ни кораблей, ни денегъ, ни амуниціи, и не зная искусства мореплаванія, они собирались по 20 или 25 чел., добывали кое-гдѣ лодки и выѣзжали на добычу береговыхъ рыболовныхъ и другихъ судовъ. Успѣхъ возвысилъ ихъ смѣлость, и они стали забирать корабли купеческіе и даже военные. Покровительствуемые французскимъ губернаторомъ острова С-тъ-Христофора и подкрѣпляемые буканьерами, они устояли противъ многократныхъ нападеній Испанцевъ и продолжали свои систематическіе разбои то подъ французскимъ, то подъ англійскимъ флагами. Самый примѣчательный періодъ ихъ дѣйствія начался со времени Пиренейскаго мира 1659 года. Они безпрестанно крейсеровали около близлежащаго острова С-тъ-Доминго, откуда уже не могло выѣзжать ни одно судно: оно тотчасъ было перехватываемо и отвозимо на островъ Тортугу, который мало по малу получилъ видъ колоніи. Сюда прибыли многія семейства изъ Бретани и Анжу, даже цѣлые грузы искавшихъ замужства дѣвъ. Число флибустьеровъ безпрерывно увеличивалось, такъ что въ 1665 году, на берегахъ С-тъ-Доминго и Тортуги, считалось ихъ уже до 3,000. Прибыльное ихъ ремесло привлекало множество бѣглыхъ матросовъ съ военныхъ и купеческихъ кораблей, бѣдныхъ колонистовъ и другую отважную сволочь всѣхъ націй, исключая Испанцевъ. Одинъ французъ изъ Діеппа, Петръ Легранъ, блистательнымъ подвигомъ первый подалъ примѣръ къ морскому разбою въ большомъ размѣрѣ. На корсарномъ суднѣ съ 28 ч. экипажа, онъ настигнулъ большой испанскій корабль съ пушками, принадлежавшій купеческому флоту. Разбойники, поклявшись взять корабль или погибнуть, направились прямо на него, пристали ночью и, потопивъ въ минуту абордажа собственное свое судно, изрубили все, что имъ сопротивлялось. Остолбенѣвшіе отъ ужаса Испанцы, числомъ болѣе 200, не видя никакого другаго судна, смотрѣли на флибустьеровъ какъ на дьяволовъ, съ воздуха свалившихся, не думали о сопротивленіи и сдались. Легранъ нашелъ богатую добычу, съ которою отправился во Францію, не возвращаясь уже въ Вестъ-Индію. Но подвигъ его произвелъ тамъ большое соревнованіе: почти всѣ испанскіе корабли, большіе и малые, вооруженные и невооружен-

ные, отдѣльные и въ совокупности, были взяты на абордажъ, въ которомъ флибустьеры дошли до большаго искусства. Они обыкновенно внезапно и быстро влѣзали со всѣхъ сторонъ на корабль, вовсе не приготовившійся къ отпору, ибо приближающіяся открытыя лодки флибустьеровъ не могли внушать никакого опасенія экипажу. Коль скоро они успѣли утвердиться на палубѣ, то корабль былъ въ ихъ рукахъ. Чтобы избѣгнуть пушечныхъ выстрѣловъ, флибустьеры умѣли проворно поворачивать лодки, никогда не выставляли кораблямъ бока ихъ, устремлялись на нихъ носомъ, и между тѣмъ стоявшіе въ лодкѣ искусные застрѣльщики убивали канонеровъ и начальниковъ. Мысль имѣть дѣло съ непреодолимыми флибустьерами отнимала охоту защищаться. Испанцы большею частію искали спасенія въ немедленной сдачѣ, полагая такимъ образомъ возбудить милосердіе непріятелей, которые сопротивляющихся безъ пощады бросали въ море. Испанское правительство, видя, что вся его торговля и пространное мореплаваніе въ Вестъ-Индіи и Америкѣ было столь сильно угрожаемо флибустьерами, снарядило противъ нихъ два большіе военныхъ корабля. Но эта мѣра послужила лишь къ тому чтобы еще болѣе возбудить дѣятельность пиратовъ и увеличить ихъ шайки. Тогда и островъ Ямайка сдѣлался убѣжищемъ этихъ морскихъ разбойниковъ, особенно англійскихъ. Мы разскажемъ только одинъ примѣръ отваги флибустьеровъ. Одинъ изъ атамановъ ихъ, Лоравъ, былъ настигнутъ двумя испанскими кораблями, каждый о 60 пушекъ и 1,500 ч. экипажа. Послѣ краткой, пламенной рѣчи къ товарищамъ, Лоранъ ставитъ неустрашимѣйшаго изъ флибустьеровъ къ крюткамерѣ, приказывая ему, по первому отъ него знаку, зажечь порохъ; потомъ разстанавливаетъ экипажъ по обоимъ бортамъ судна и велитъ плыть посреди непріятельскихъ кораблей; стрѣляя вправо и влѣво. Этотъ маневръ, произведенный съ чрезвычайною быстротою и рѣшительностью, удался совершенно; хотя испанскіе гальюны и не были взяты, но они понесли такую убыль въ людяхъ, что не рѣшались продолжать сраженіе противъ горсти неустрашимыхъ противниковъ. Флибустьеры удалились съ честью побѣды, а испанскій военачальникъ долженъ былъ заплатить головою за позоръ, нанесенный имъ всей націи. Подобную отвагу флибустьеры оказывали во всѣхъ сраженіяхъ. Испанцы были принуждены на время прекратить мореплаваніе свое въ Вестъ-Индскихъ моряхъ, думая тѣмъ отнять средство пропитанія морскимъ разбойникамъ; однако это малодушіе еще болѣе увеличило смѣлость флибустьеровъ: видя уменьшеніе призовъ въ морѣ, они обратились къ твердой землѣ. Изобильнѣйшія и населеннѣйшія страны материка Америки были ими опустошены и разграблены. Левисъ Скотъ, Англичанинъ, первый учинилъ подобную высадку. Онъ неожиданно проникъ въ городъ С-тъ-Франциско-де-Кампешъ, разграбилъ его, наложилъ большую контрибуцію и потомъ опять сѣлъ на корабль. Самые любопытнѣйшіе примѣры разбоя флибустьеровъ на водѣ и на сушѣ описаны Райналемъ въ 10 томѣ его философической и политической исторіи обѣихъ Индій и Архенгольцомъ во 2-мъ томѣ его историческихъ сочиненій. Хотя вся жизнь флибустьеровъ была ничто иное, какъ безпрерывная цѣпь преступленій, однако они, подобно итальянскимъ бандитамъ, строго соблюдали наружные обряды религіи. Передъ сраженіемъ, они обыкновенно обнимали другъ друга въ знакъ братскаго примиренія; они никогда не садились за столъ, не совершивъ молитву. Имъ была свойственна рѣдкая взаимная вѣрность. Кто ограбилъ своего товарища, тотъ лишался имени флибустьера; ему отрѣзывали носъ и уши и бросали нагаго безъ съѣстныхъ припасовъ на пустой островъ. Терпѣнье ихъ было

неимовѣрно; равнодушіе при величайшихъ бѣдствіяхъ достойно удивленія, а всѣ ихъ предпріятія быстры и исполняемы безпрекословно. Основнымъ правиломъ устава, на которое долженъ былъ присягнуть всякій, вступавшій въ братство, было—равенство; каждый флибустьеръ имѣлъ голосъ на сходбищахъ и одинаковое право на добычу. Предводителю, который обыкновенно завѣдывалъ деньгами, нужными на вооруженіе, какъ и всѣмъ прочимъ корабельнымъ чинамъ, было выдаваемо опредѣленное жалованье; изувѣченные; кромѣ своей части добычи, получали награду, сообразную съ степенью изувѣченія; отличные подвиги также были награждаемы особенно. Всѣ флибустьеры должны были клятвенно обязаться не скрывать ни малѣйшей добычи. На морѣ флибустьеры были умѣренны, но возвратившись на берегъ, предавались распутству и расточительности, которыя продолжались до тѣхъ поръ, пока доставало добычи. Промотавъ все, они снова являлись на морѣ и, увѣнчанные новымъ успѣхомъ, тотчасъ опять все проматывали, наслаждаясь жизнью, искупленною безконечными опасностями. Къ числу знаменитѣйшихъ атамановъ ихъ принадлежатъ, кромѣ выше упомянутыхъ, еще слѣдующіе: Александръ Желѣзная-рука, Л'Олоноа, Ванъ-Горнъ, Гранмонъ, Морганъ, Гаррисъ, Севкинсъ, Дюкасъ, Монтобанъ. Между ними только Л'Олоноа и Морганъ были настоящими чудовищами по жестокости. Мѣры, предпринятыя французскимъ дворомъ для ограниченія разбоевъ флибустьеровъ, послужили поводомъ къ знаменитому ихъ морскому походу въ Южный океанъ въ 1684 г., и возвращенію къ Вестъ-Индскимъ островамъ въ 1688 году. Это возвращеніе было послѣднимъ подвигомъ флибустьеровъ. Послѣ него они стали мало по малу исчезать, и по заключеніи Утрехтскаго мира, 1713 года, ихъ республика совершенно угасла. Ей недоставало только смѣлаго, геніальнаго начальника, чтобы подчинить себѣ всю Америку съ одного полюса до другаго, и придать этой части свѣта совершенно другой политическій видъ. (Milit. Conv. Lex).

Г. И. К.

ФЛИГЕЛЬ-АДЪЮТАНТЪ, (см. *Адъютантъ*).

ФЛИГЕЛЬМАНЪ, первый человѣкъ на правомъ флангѣ роты, эскадрона, баталіона и пр.; и обыкновенно первый по росту, ловкости и красотѣ наружныхъ формъ, что въ особенности строго наблюдалось въ прежнее время. Тогда онъ, при ружейныхъ пріемахъ, выбѣгалъ нѣсколько шаговъ впередъ и разными поворотами ружья давалъ знаки всему отряду. [illegible]

ФЛИССИНГЕНЪ (Vliessingen), укрѣпленный городъ на островѣ Вальхернѣ, въ Зееландской области Нидерландскаго королевства, на устьѣ Шельды, съ 10,000 жителей и хорошею гаванью для военныхъ и купеческихъ кораблей.

Завоеваніе его Англичанами въ 1809 г.

При экспедиціи Англичанъ на островъ *Вальхернъ* (см. это слово), они должны были сперва овладѣть Флиссингеномъ, который, вмѣстѣ съ лежащими насупротивъ батареями Кадзандъ и Бресkенсъ, прикрываетъ входъ въ Шельду. Генералъ Монне (Monnet) командовалъ въ городѣ 5,000 чел. гарнизона, но укрѣпленія его, были запущены и не имѣли казематированныхъ построекъ. 30 іюля Англичане высадились на Вальхернѣ и послѣ жаркаго дѣла съ гарнизономъ, предпринявшимъ 1-го августа вылазку, осадили городъ, подъ начальствомъ генераловъ Эйра Кута и Фразера. Въ то же время адмиралъ Стречемъ (Stracham), явившись съ флотомъ предъ гаванью, началъ бомбардировать Флиссингенъ. Гарнизонъ защищался мужественно, но вылазки его не удались, по причинѣ превосходства силъ Англичанъ, а тяжелыя орудія флота скоро заставили замолкнуть крѣпостныя батареи и разрушили часть города. Генералъ Монне, тяжело раненый, предложилъ сдаться на капитуляцію. 18 августа гарнизонъ въ числѣ 4000 ч.

выступилъ изъ крѣпости и былъ отвезенъ военноплѣннымъ въ Англію. Побѣдители взяли 225 орудій и большіе морскіе и военные запасы. Они оставались въ Флиссингенѣ до конца 1809 г., и оставляя его, разрушили укрѣпленія и главнѣйшія казенныя строенія (Milit. Conv. Lex.). *Б. Л. И. З.*

ФЛОТИЛІЯ есть собраніе мелкихъ военныхъ судовъ, дѣйствующихъ вмѣстѣ или порознь, но съ одною цѣлью. Такъ существовали у насъ прежде *флотиліи Азовская* и *Брянская* (см. это) и нынѣ существуетъ *Каспійская флотилія*.

С. П. К.

ФЛОТЪ ВОЕННЫЙ есть собраніе многихъ судовъ, дѣйствующихъ вмѣстѣ или порознь, но всегда по одному общему плану и къ одной цѣли. Хотя физически флотъ состоитъ изъ столькихъ отдѣльныхъ частей, сколько въ немъ судовъ, но нравственно это одно цѣлое, управляемое однимъ главнокомандующимъ. Флотъ въ смыслѣ административномъ подобенъ арміи, которая хотя раздѣлена еще на мельчайшія части, но составляетъ одно цѣлое. По роду судовъ, флотъ составляющихъ, онъ бываетъ парусной или корабельной, паровой и гребной. По назначенію ихъ, называется иногда десантный, транспортный и т. п. Флоты различаются названіями по государствамъ, къ которымъ принадлежатъ; такъ наприм. сѣверо-американскій, турецкій и др. По политическимъ обстоятельствамъ нерѣдко флоты двухъ или болѣе націй дѣйствуютъ вмѣстѣ, и тогда соединенный флотъ имѣетъ одного главнокомандующаго, по взаимному согласію союзныхъ морскихъ державъ. Наконецъ, флоты различаются еще названіями по водамъ или морямъ, на которыхъ содержатся, наприм. флотъ Балтійскій, или гдѣ дѣйствуютъ временно, какъ флотъ Левантскій, Вест-индскій и т. п.

Приморскому государству также необходимъ флотъ, какъ средиземному армія, и потому каждое государство, имѣющее въ своихъ владѣніяхъ воды, имѣетъ и флоты: прежде купеческій, для торговли, а потомъ и военный; для защиты этой торговли и вообще для охраненія береговъ. Такъ Пруссія заводитъ военный флотъ съ 1845 года, а Германія съ 1849, тогда какъ купеческія суда этихъ націй давно уже плавали на всѣхъ моряхъ. Морскія силы государства опредѣляются пространствомъ береговъ, которое флотъ долженъ охранять, и числомъ и положеніемъ колоній, гдѣ должно содержать станціи военныхъ судовъ для защиты морской торговли своей и своего національнаго флага. Родъ же судовъ военнаго флота преимущественно зависитъ отъ свойства береговъ и гаваней государства, и вообще отъ средствъ его. Архитектура и вооруженіе военныхъ судовъ идутъ теперь почти въ параллель у всѣхъ образованныхъ морскихъ державъ, сообразно усовершенствованіямъ морскаго искусства. Такимъ образомъ корабли наши временъ Петра Великаго, тогда бывшіе равносильными кораблямъ англійскимъ и голландскимъ, теперь были бы слабѣе фрегатовъ всѣхъ націй. Въ настоящее время всѣ морскія державы распространяютъ пароходство, которое нынѣ сдѣлалось главнымъ средствомъ въ морскихъ военныхъ дѣйствіяхъ, но военныя морскія силы государства составляютъ отчасти и суда парусныя. Чтобы получить хотя нѣкоторое понятіе о составѣ, раздѣленіи, управленіи и употребленіи военнаго флота, должно прочесть слѣдующія статьи В. Э. лексикона: *Военныя суда*, *Морская война*, *Строй флота* и *Тактика морская*.

С. П. К.

ФОА (Foy), Максимиліанъ Себастіанъ, французскій генералъ-лейтенантъ, родился 3 февраля 1775 г. въ Гаммѣ, въ Соммскомъ департаментѣ, и 15-ти лѣтнимъ юношею находился въ артиллерійскомъ училищѣ, въ Лаферѣ. Войны въ слѣдствіе Французской революціи, доставили молодому Фоа 1 марта 1792 г.

чинъ подпоручика въ артиллеріи, въ которой черезъ нѣсколько мѣсяцевъ онъ дослужился въ капитаны, отличившись необыкновенною рѣшительностью и хладнокровіемъ въ походѣ Дюмурье въ Нидерланды. Благородная откровенность, съ которою Фоа говорилъ о безчеловѣчіи Робеспьеровой партіи, едва ему не стоила головы; уже отданъ былъ приказъ предать его революціонному трибуналу, но перемѣна правительства спасла его.

Продолжая службу въ конной артиллеріи, Фоа участвовалъ въ походахъ Рейнъ—Мозельской арміи въ 1795—1797 годахъ, особенно отличился въ сраженіи при Фридбергѣ на Лехѣ и при защитѣ Гюннингенскаго тетъ-де-пона. Въ 1798 г. онъ состоялъ въ войскѣ, назначенномъ для высадки въ Англію; нѣсколько позже послѣдовалъ за генераломъ Шауенбургомъ въ Швейцарію; сражался тамъ подъ начальствомъ Массены и многократно доказалъ свою неустрашимость при переправахъ чрезъ Лимматъ. Въ 1800 г. Фоа былъ переведенъ въ Рейнскую армію, но скоро откомандированъ въ Италію съ корпусомъ Монсея и принялъ команду надъ отборными войсками въ авангардѣ. Послѣ Аміенскаго мира, Фоа былъ пожалованъ командиромъ 5-го конно-артиллерійскаго полка; въ 1803 году начальствовалъ батареями, назначенными для прикрытія берега 16-го военнаго округа, и въ слѣдующемъ году былъ начальникомъ артиллерійскаго штаба въ Утрехтскомъ лагерѣ. Во время похода 1805 года въ Австрію, Фоа состоялъ въ главной арміи, а въ 1806 г. былъ начальникомъ артиллеріи корпуса, занимавшаго Фріуль.

При началѣ войны Россіи съ Турціею, его послали къ султану Селиму съ порученіемъ управлять защитою Дарданельскаго пролива; по возвращеніи же причислили къ арміи, отправленной въ Португалію, гдѣ въ 1808 году онъ получилъ чинъ бригаднаго, а въ 1810 году дивизіоннаго генерала. Онъ командовалъ отдѣльными отрядами, дѣйствовавшими въ Португаліи и Испаніи; отличился въ 1812 года въ битвѣ при Саламанкѣ, принялъ отъ тяжело раненаго Мармона главное начальство и повелъ армію за рѣку Дуэро, а при вторичномъ наступленіи маршала Сульта получилъ командованіе правымъ крыломъ. Въ 1813 году Фоа дѣйствовалъ въ Бискаѣ и разсѣялъ тамошнихъ Гверильясовъ. Послѣ несчастной для короля Іосифа битвы при Витторіи 21 іюня, собравъ при Бергарѣ 20,000 чел., онъ имѣлъ съ Испанцами на лѣвомъ крылѣ Веллингтона нѣсколько удачныхъ дѣлъ, но при Толозѣ долженъ былъ уступить превосходству силъ англійскаго генерала Грегема. Подкрѣпивъ гарнизонъ Санъ-Себастіана, Фоа отступилъ за Бидассоу, не оставя ни одного трофея въ рукахъ непріятеля. Въ арміи, которую маршалъ Сультъ повелъ для освобожденія Пампелуны, онъ командовалъ лѣвымъ крыломъ; потомъ участвовалъ во многихъ сраженіяхъ, въ Пиренеяхъ, и оставилъ театръ войны лишь въ февралѣ 1814 г. получивъ весьма тяжелую рану.

Украшенный графскимъ достоинствомъ и орденами, Фоа былъ назначенъ генералъ-инспекторомъ пѣхоты 14-го военнаго округа, и остался въ этой должности по восшествіи Бурбоновъ на французскій престолъ; но при возвращеніи Наполеона съ острова Эльбы, опять вступилъ въ его службу. Въ кратковременномъ, но кровавомъ походѣ 1815 года, Фоа командовалъ пѣхотною дивизіею и при Ватерлоо былъ раненъ въ пятнадцатый разъ. Не смотря на то, Людовикъ XVIII не могъ отказать генералу Фоа въ уваженіи, которымъ онъ всюду пользовался, и въ доказательство своего къ нему довѣрія, пожаловалъ его генералъ-инспекторомъ 2-го и 16-го военныхъ округовъ. Въ томъ же году (1819) Фоа былъ избранъ депутатомъ въ палату народныхъ представителей, гдѣ рѣчи его, отличаясь прямодушіемъ, вѣрностью взгляда и остроуміемъ, сдѣлали его опас-

противникомъ тогдашняго правительства Франціи. Генералъ Фоа увѣковѣчилъ свое имя и какъ исторіографъ. Его Histoire de la guerre de la péninsule sous Napoléon, etc. обѣщала обширное сочиненіе, но вышли только четыре его части. Слогъ ихъ весьма привлекателенъ. Генералъ Фоа умеръ 28 ноября 1825 года. (Milit. Convers. Lex.).

Г. И. К.

ФОКІОНЪ, (Phocion), знаменитый аѳинскій полководецъ и ораторъ, ученикъ Платона и Ксенократа, род. около 400 г. до Р. Х. Ревностный къ благу отечеству, онъ за свое безкорыстіе и неподкупное благородство души, былъ 45 разъ избираемъ согражданами для управленія дѣлами республики. Съ убѣдительнымъ краснорѣчіемъ и даромъ лаконизма онъ соединялъ знаніе политики и неустрашимость воина.

Назначенный, вмѣсто Хареса, предводителемъ войскъ, отправленныхъ во Ѳракію, Фокіонъ заставилъ Филиппа Македонскаго II снять осаду Перинѳа и Византіи, и согласиться на миръ, который былъ необходимъ для Греціи, обезсиленной междоусобіями, между тѣмъ какъ Македонія, подъ правленіемъ Филиппа, съ каждымъ днемъ становилась могущественнѣе и опаснѣе для Грековъ. Фокіонъ видѣлъ неравенство силъ и старался о сохраненіи мира, неоднократно возставая въ народномъ собраніи противъ Демосѳена, совѣтовавшаго общую войну противъ Филиппа, но его убѣжденія были отвергнуты и Греція, въ сраженіи при Херонеѣ, лишилась своей самостоятельности.

Онъ былъ врагомъ демократіи, пагубной для общественнаго спокойствія, и когда, по смерти Александра В., Кассандръ возстановилъ въ Греціи народное правленіе, Фокіонъ сильно противился ему. Буйная чернь лишила Фокіона, послѣ взятія Пирея, главнаго начальства надъ войсками и обвинила его въ измѣнѣ отечеству. Полиперхонъ, правитель Македоніи, выдалъ Фокіона на судъ народу; неблагодарные Аѳиняне, не смотря на преклонныя лѣта и прежнюю славу лучшаго своего гражданина, единогласно осудили его на смерть. Съ хладнокровіемъ перенося насмѣшки и оскорбленія своихъ судей, Фокіонъ принялъ ядъ и умеръ, (318 г.) подобно Сократу, жертвою зависти враговъ. Послѣдними словами великаго мужа было завѣщаніе сыну—забыть неблагодарность Аѳинянъ. Въ послѣдствіи граждане отдали справедливость достоинствамъ Фокіона, казнили его обвинителей и воздвигли ему статую.

М. Ф. Б.

ФОКЪ, (морск.) нижній передній парусъ, привязываемый къ фока-рею; см. *А* на чертежѣ II, VII тома *В. Э. Л.* На мелкихъ судахъ съ косыми парусами фокъ есть треугольный парусъ, поднимаемый впереди мачты. *А. И. З.*

ФОКШАНЫ. Мѣстечко на границѣ Молдавіи съ Валахіею.

Сраженіе 21 іюля (1 августа) 1789 года.

Весною 1789 года (см. слово *Турецкія войны*) былъ расположенъ у Бырлада Суворовъ съ отрядомъ изъ 12 бат. 15 эскадроновъ, 2-хъ казачьихъ полковъ и 2,000 Арнаутовъ находившихся подъ командою маіора Соболевскаго: всего же отрядъ состоялъ въ числѣ 10-ти тысячъ чел. съ 16-ю полевыми и 30-ю полковыми орудіями.

Въ началѣ іюля, 30-ти тысячный турецкій корпусъ, собравшись у Браилова, переправился на лѣвую сторону Дуная и двинулся къ Фокшанамъ, чтобы напасть неожиданно на принца Кобургскаго, находившагося тогда съ 18-ю тысячами австрійскихъ войскъ у Аджуда, на рѣчкѣ Тратушѣ, впадающей въ рѣку Серетъ. Узнавши о наступленіи Турокъ, принцъ Кобургскій просилъ помощи у князя Репнина, командовавшаго арміею, расположенною въ Бессарабіи, который приказалъ Суворову идти въ подкрѣпленіе Австрійцамъ. Суворовъ увѣдомилъ принца о движеніи своемъ лаконическою депешею *иду*, и оставя въ Бырладѣ 2 бат.

6 эскадр. одну сотню казаковъ и 500 Арнаутовъ съ обозами, выступилъ 16 (27) іюля къ Аджуду съ остальными силами, всего до 7-ми тысячъ человѣкъ. Движеніе сіе произведено было почти вовсе безъ дорогъ; войска перешли чрезъ многіе овраги и потоки, переправились черезъ Серетъ по мосту, устроенному Австрійцами, и пройдя 70 верстъ въ полуторы сутки, соединились, 17 (28) іюля, съ своими союзниками у Аджуда, къ немалому удивленію принца, не ожидавшаго прибытія Русскихъ въ столь скоромъ времени. Суворовъ, постоянный врагъ военныхъ совѣтовъ, отклонилъ подъ разными предлогами свиданіе съ принцемъ; когда же сей послѣдній потребовалъ отъ нашего полководца диспозиціи къ предстоявшимъ дѣйствіямъ, то Суворовъ отвѣчалъ ему: «войска двинутся двумя колоннами, «Австрійцы въ правой, Русскіе въ лѣвой, переправятся чрезъ Путну и «разобьютъ непріятеля. Говорятъ, что «у Турокъ всего-навсе 50 тысячъ войскъ, «а прочія 50 тысячъ еще назади. Жаль, «что они не всѣ вмѣстѣ: можно бы «кончить дѣло въ одинъ разъ.»

19 (30) іюля союзныя войска переправились черезъ Тратушъ и дошли до Кальменешти, гдѣ остановились на ночлегѣ, а на слѣдующій день приблизились къ рѣчкѣ Путнѣ; тамъ передовыя войска наши были атакованы кавалерійскимъ отрядомъ, силою въ 3 тыс. спаговъ, но отразили съ блестящимъ успѣхомъ это нападеніе и потопили много непріятелей въ Путнѣ. Въ ночи съ 20 (31) на 21 іюля (1 августа), союзники, устроивъ мосты на этой рѣкѣ, переправили съ разсвѣтомъ по нимъ свою пѣхоту, между тѣмъ какъ кавалерія двигалась въ бродъ.

Поутру 21 іюля (1 августа) союзная армія расположилась въ слѣдующемъ боевомъ порядкѣ: *на лѣвомъ крылѣ русскія войска.* Первыя двѣ линіи состояли изъ шести баталіонныхъ и 2-хъ баталіонныхъ каре; а третья линія изъ кавалеріи. *На правомъ крылѣ Австрійцы,* имѣя первыя двѣ линіи изъ десяти каре (пять въ первой и четыре во второй линіи); третью же линію также изъ кавалеріи. Оба корпуса были построены въ шахматномъ порядкѣ; съ артиллеріею въ интервалахъ. Въ этомъ порядкѣ, союзники двинулись впередъ, съ музыкою и барабаннымъ боемъ. Непріятельская кавалерія, въ числѣ до 15-ти тысячъ, атаковала ихъ и повторяла атаки въ теченіе двухъ часовъ; но союзники отразили Турокъ и заставили ихъ отступить въ лагерь у Фокшанъ, находившійся за густымъ лѣсомъ. Движеніе чрезъ этотъ лѣсъ представляло большія затрудненія, и потому союзники обошли его—Австрійцы вправо, а Русскіе влѣво; за тѣмъ, пройдя чрезъ весьма невыгодную для движенія мѣстность, покрытую иглистымъ кустарникомъ, войска отразили еще разъ нападеніе турецкой конницы и подошли къ лагерю, занятому 6-ю тысячами янычаръ съ артиллеріею, по сторонамъ которыхъ стояли многочисленныя конныя полчища. Союзники двинулись въ атаку; Русскіе подъ начальствомъ генерала Дерфельдена, Австрійцы же подъ начальствомъ генерала Сплени и полковника Карачая. Непріятельскіе шанцы были взяты; нѣсколько сотъ янычаръ пытались обороняться въ укрѣпленномъ монастырѣ Св. Самуила, но когда послѣдовалъ взрывъ пороховаго погребка, тамъ находившагося, то Русскіе ворвались въ монастырь и истребили защитниковъ его. Турецкія войска обратились въ бѣгство по направленіямъ къ Бухаресту и Браилову. Результатомъ 9-ти часоваго сраженія была совершенная побѣда союзниковъ, которыхъ уронъ былъ весьма незначителенъ. Потеря Турокъ простиралась до 1.500 чел. убитыми, нѣсколько сотъ пленными; 10 орудій, 16 знаменъ и весь обозъ достались побѣдителямъ. Но еще важнѣйшими результатами этой побѣды были взаимная довѣренность и согласіе между союзными полководцами и войсками ихъ.

М. И. Б.

ФОЛАРЪ, Іоаннъ Карлъ (Folard), родился 13 февраля 1669 года въ Авиньонѣ, отъ дворянской, многочисленной, но не богатой фамиліи. Онъ принадлежитъ къ тому времени, когда изъ школы войны выходили многіе талантливые полководцы, и хотя судьба и не предназначила ему предводительствовать арміями, но наблюденія его въ области тактики и стратегіи и сочиненія по этимъ предметамъ имѣли большое вліяніе на полководцевъ современныхъ и послѣдующихъ столѣтій. Система его (см. *Колонна*) нашла столько же ревностныхъ защитниковъ, сколько упорныхъ противниковъ, но сильно содѣйствовала къ усовершенствованію военнаго искусства. Уже въ юности своей Фоларъ, воодушевленный чтеніемъ Юлія Кесаря, показалъ особенную склонность къ военному званію и оправдалъ выгодное о немъ мнѣніе въ послѣдующихъ войнахъ Людовика XIV. 16-ти лѣтнимъ юношею, онъ убѣжалъ изъ родительскаго дома и присталъ къ отряду войскъ, проходившему чрезъ Авиньонъ. По требованію отца, онъ, въ наказаніе, былъ заключенъ въ монастырь, но два года спустя, ему удалось вступить рядовымъ въ Беррійскій полкъ, гдѣ дослужился, въ войнѣ 1688 года, до чина подпоручика. Въ этомъ походѣ Фоларъ пріобрѣлъ большую опытность и увеличилъ свои познанія чтеніемъ описаній войнъ, происходившихъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ тогда самъ находился; сравнивалъ дѣйствія и позиціи, снималъ планы мѣстности и написалъ сочиненіе о малой войнѣ, которое осталось не напечатаннымъ. Это обратило на него вниманіе начальниковъ, и чрезъ покровительство полковаго командира его, маркиза Гебріана, Фолара произвели въ поручики. На походѣ въ Неаполь, онъ предложилъ хорошо обдуманный планъ—взять мѣстечко Мезолу, чтобы отрѣзать непріятелю выгрузку съ кораблей амуниціи и съѣстныхъ припасовъ; но исполненіе этого плана было поручено другому офицеру; за то герцогъ Вандомскій пожаловалъ его капитаномъ и помѣстилъ въ свой штабъ. Герцогъ неохотно уступилъ Фолара брату своему, начальствовавшему въ Ломбардіи. Здѣсь Фоларъ оказалъ своему полководцу важную услугу взятіемъ позицій у Ровере и Остиліи, и особенно отличился обороною мызы Булинъ, противъ сильнаго отряда арміи принца Евгенія Савойскаго. Эта оборона полеваго поста можетъ служить образцомъ и описана въ 3-мъ томѣ Фоларовыхъ коментарій къ Полибію. Фоларъ, получивъ орденъ Св. Людовика, возвратился къ герцогу Вандомскому и въ сраженіи при Кассано былъ тяжело раненъ. Эта достопамятная въ военной исторіи битва побудила его къ новымъ, глубокомысленнымъ наблюденіямъ, и не взирая на боль отъ раны, онъ тогда же начерталъ первую свою идею о колоннѣ и глубокомъ боевомъ порядкѣ. Фоларъ, по отбытіи своего покровителя во Фландрію, остался при новомъ начальникѣ Итальянской арміи, герцогѣ Орлеанскомъ, но прямодушіемъ нажилъ столько враговъ, что они склонили герцога поручить ему оборону Модены, города, который едва могъ держаться и коего комендантъ оказался трусомъ и измѣнникомъ. Послѣ паденія Модены, Фоларъ былъ взятъ герцогомъ Вандомскимъ во Фландрію, гдѣ его за многіе основательные проекты пожаловали комендантомъ Леттингена. Бывъ при Мальплаке вторично раненъ, онъ получилъ ежегодную прибавку жалованья по 600 франковъ. Новое несчастіе приключилось съ нимъ, когда онъ изъ главной квартиры былъ отправленъ съ депешами къ маркизу Гебріану: онъ попался въ плѣнъ къ принцу Евгенію Савойскому, который дѣлалъ ему весьма выгодныя предложенія вступить въ имперскую службу, но Фоларъ остался вѣрнымъ Франціи. Утрехтскій миръ доставилъ Фолару время къ ученымъ занятіямъ; однако онъ, съ дозволенія двора, вступилъ въ службу Мальтій-

скаго ордена противъ Турокъ, 1714 г. Онъ былъ весьма ласково принятъ гроссмейстеромъ; но обидѣвшись, что его мнѣнія не всегда были предпочитаемы мнѣніямъ другихъ французскихъ инженеровъ, отказался отъ вступленія въ орденъ и возвратился въ отечество. Не находя желаемаго воздаянія за свое усердіе, онъ рѣшился пожать новые лавры на службѣ Карла XII, коего слава распространялась тогда по всей Европѣ. На дорогѣ въ Стокгольмъ онъ претерпѣлъ кораблекрушеніе на Балтійскомъ морѣ и, лишившись всего имущества, съ опасностью жизни достигъ своей цѣли, и весьма радушно былъ принятъ шведскимъ королемъ. Карлъ XII со вниманіемъ слушалъ наставленія опытнаго Француза, который охотно навсегда бы остался въ новомъ отечествѣ, если бы смерть Карла XII подъ Фридрихсгаллемъ тому не воспрепятствовала. Фоларъ возвратился во Францію, былъ пожалованъ генералъ-маіоромъ въ Пикардійскомъ полку и участвовалъ въ кратковременномъ походѣ въ Испанію 1719 года. По заключеніи мира, онъ посвятилъ все свое время наукамъ и написалъ книгу Nouvelles decouvertes sur la guerre, 1724 г. Чтобъ примѣнить любимую свою систему къ дѣйствительнымъ операціямъ, онъ приступилъ къ обработыванію Полибія. Не зная греческаго языка, Фоларъ поручилъ переводъ текста монаху Тюилье, а самъ составилъ коментаріи въ концѣ каждой главы. Прямодушіе и откровенность, съ которою онъ разсказываетъ совершенные имъ походы, и строгость критики его были причиною, что, по окончаніи 6 тома, дальнѣйшее изданіе было воспрещено. Находившійся въ голландской службѣ швейцарскій генералъ Саворненъ критиковалъ эту систему въ книгѣ: Les sentimens d'un homme de guerre sur le nouveau systême de Folard; то же самое сдѣлалъ и Гишаръ въ 1758 году, но система Фолара была также защищаема во многихъ сочиненіяхъ, между прочимъ, Лооца 1770 и 1776 г. Фридрихъ Великій порицалъ Фолара въ брошюркѣ: Esprit du chev. Folard. Не смотря на странность нѣкоторыхъ стратегическихъ взглядовъ, и мнѣній Фолара, (такъ напримѣръ, онъ ручался въ весьма короткое время взять посредствомъ древнихъ осадныхъ машинъ крѣпость, защищаемую нынѣшнею артиллеріею), разсужденія его о нападеніи и оборонѣ укрѣпленныхъ мѣстъ, по способу древнихъ, превосходны. Фоларъ былъ хорошій инженеръ и топографъ; драгоцѣнные планы къ сочиненію Павзанія Гедоина суть плоды неусыпнаго его трудолюбія. Академія наукъ въ Лондонѣ наименовала его своимъ сочленомъ. Даже при тяжести преклонныхъ лѣтъ и постоянно увеличивающейся глухотѣ, почтенный старецъ сохранилъ удивительную дѣятельность ума и посвятилъ послѣдніе годы жизни полемикѣ противъ противниковъ своей системы. 83-хъ лѣтній Фоларъ умеръ на родинѣ 23 марта 1752 года. Его исторія Полибія многократно издана и переведена, а коментаріи его напечатаны особо. Между его сочиненіями еще замѣчательны: Fonctions et devoirs d'un officier de cavalerie, 1733 года. (Milit. Conv. Lex.). *Г. И. К.*

ФОНТАНА-ФРЕДА (см. *Сачиле*).

ФОНТЕНЕБЛО, городъ посреди пространнаго лѣса, въ департаментѣ Сены и Марны, съ 7,000 — 8,000 жителей. Величайшая замѣчательность въ немъ — королевскій увеселительный замокъ, гдѣ французскіе государи часто находились для охоты; онъ состоитъ изъ 4-хъ зданій съ 900 комнатъ. Фонтенебло — одна изъ любимѣйшихъ резиденцій въ лѣтнее время императора Наполеона III. Галерея оленей въ замкѣ замѣчательна тѣмъ, что здѣсь шведская королева Христина велѣла, въ 1657 г., казнить своего обершталмейстера Моналдесхи. Въ этомъ замкѣ, въ ноябрѣ 1762 г., былъ подписанъ миръ между Франціею, Англіею, Испаніею и Португаліею. Здѣсь Наполеонъ, съ 1809

по 1814 г. содержалъ въ плѣну папу Пія VII, и 4 апрѣля 1814 г., послѣ взятія Парижа союзниками, подписалъ свое отреченіе отъ престола. Еще заслуживаетъ вниманіе Фонтенебло по тайному договору, заключенному здѣсь 27 октября 1807 года между Франціею и Испаніею на счетъ раздѣла Португаліи. (См. статьи *Наполеонъ*, *Испанія* и *Испанскія войны*). *Г. И. К.*

ФОНТЕНОА, деревня въ прежней Бургоніи, нынѣ въ Іоннскомъ департаментѣ Франціи.

Сраженіе 25 іюня 841 года.

Карлъ Плѣшивый, внукъ Карла Великаго и сынъ императора Людовика Кроткаго, получилъ по смерти отца Нейстрію и Аквитанію, а Людовикъ Баварскій Германію, но оба были постоянною цѣлью вражескихъ предпріятій императора Лотара, который оказался такимъ же злымъ братомъ, какъ и непокорнымъ сыномъ; оба короля соединились противъ императора. 23 іюня арміи противныхъ сторонъ находились въ окрестности Оксера, въ разстояніи полуперехода одна отъ другой. Лотаръ, ожидая прибытія Пипина II, воспользовался болотистою и лѣсистою мѣстностью, чтобы избѣжать битвы. Оба брата отправили къ нему герольда съ предложеніемъ мира или сраженія. Лотаръ отпустилъ герольда съ вѣстью, что онъ скоро пришлетъ отвѣтъ, и перевелъ лагерь свой въ деревню Фонтеноа; братья его стали при Тауріакѣ. Прошелъ еще день въ новыхъ переговорахъ; между тѣмъ прибылъ Пипинъ и обѣ арміи стали готовиться къ бою. На разсвѣтѣ 25 іюня, короли велѣли занять вершину Алуетовой горы, господствовавшей надъ лагеремъ Лотара. Сраженіе началось на трехъ различныхъ точкахъ: Лотаръ командовалъ при Бриттѣ или Бретеньелѣ; противъ него стоялъ Людовикъ Баварскій. Первое нападеніе было произведено Карломъ Плѣшивымъ, второе графомъ Адельгартомъ и графомъ Нейдгартомъ, который оставилъ описаніе этого происшествія. Со времени происхожденія монархической власти не видали столь ожесточенной и кровавой битвы. Войска, равныя числомъ, одушевленныя одинаковымъ мужествомъ, долго оспаривали другъ у друга побѣду; наконецъ младшіе братья одержали верхъ, но искупили побѣду такъ дорого, что не въ состояніи были воспользоваться ея плодами. Писатели этой эпохи не означили потерю, что и не удивительно при тогдашнемъ безпорядкѣ въ войскахъ. Одинъ только современный писатель (Итальянецъ Агнелли) опредѣлилъ уронъ Лотара и Пипина въ 40,000 чел. (Milit. Convers. Lex.).

ФОНТЕНОА, деревня по близости Шельды, въ бельгійской провинціи Геннегау.

Сраженіе 11 мая 1745 года.

Французская армія въ Нидерландахъ (во время войны за австрійское престолонаслѣдіе) осаждала въ апрѣлѣ 1745 г. крѣпость Турнэ, подъ личнымъ предводительствомъ Людовика XV и маршала де-Сакса; союзники, подъ начальствомъ герц. Кумберландскаго и фельдмаршала Кенигсегга, поспѣшили на освобожденіе этого важнаго города; маршалъ де-Саксъ рѣшился итти имъ на встрѣчу и, не снимая осады, дать сраженіе. Король, согласившись на этотъ планъ, предоставилъ исполненіе его маршалу; французская армія стала на правомъ берегу Шельды; 26 батал. и 10 эскадр., подъ предводительствомъ маркиза Бреза, остались подъ Турнэ. Узнавъ о приближеніи союзниковъ по дорогѣ изъ Монса, маршалъ велѣлъ укрѣпить деревню Фонтеноа и занялъ слѣдующую позицію: правое крыло прислонялось къ Шельдѣ и селенію Антоанъ, передъ которымъ была устроена батарея; другая помѣщена на кладбищѣ Антоана; наконецъ третья поставлена на лѣвомъ берегу Шельды, чтобы угрожать тылу войскъ, приближавшихся къ Антоану. Отъ этого мѣстечка до Фонтеноа, лежавшаго въ центрѣ позиціи, простирался фронтъ праваго крыла вдоль по лощинѣ, прикрытой нѣсколькими полевыми шанцами съ 16 ушками; лѣвое

крыло тянулось отъ Фонтеноа до Баррійскихъ лѣсовъ и деревни Буркамбре; при входѣ въ лѣсъ были устроены два редута, каждый на 1 баталіонъ и 4 орудія. Нѣсколько назади заняты были известковыя ломни у Рамекроа и Троицкая гора, чтобы препятствовать движенію непріятельскихъ отрядовъ по дорогѣ изъ Лёза чрезъ Баррійскій лѣсъ. Графъ Левенталь, съ 4-мя кавалерійскими полками былъ на оконечности лѣваго крыла. Резервъ арміи состоялъ изъ 68 эскадр. кавалеріи, выстроенныхъ въ двѣ линіи, подъ начальствомъ графа д'Ё (Eu). Всего въ арміи и подъ Турнэ было до 80,000 чел.

10 мая Французы усмотрѣли союзныя войска (Англичанъ, Ганноверцевъ, Голландцевъ и Австрійцевъ, въ числѣ 50,000 чел.); однако въ этотъ день сраженіе ограничилось сшибками, потому что союзники еще не привезли своихъ орудій, а Французы не хотѣли оставить своей позиціи. 11 мая, въ 5 часовъ утра, началась пальба съ обѣихъ сторонъ. Фельдмаршалъ Кенигсеггъ совѣтовалъ частными нападеніями вызвать Французовъ къ атакѣ и, такимъ образомъ лишить ихъ выгодъ позиціи; но герцогъ Кумберландскій отвергнулъ этотъ совѣтъ и велѣлъ приступить къ открытому нападенію. Голландцы стояли противъ праваго, Англичане и Ганноверцы противъ лѣваго крыла и центра Французовъ. Сперва выступили Голландцы въ Антоанъ; однако огонь тамошнихъ батарей принудилъ ихъ, послѣ нѣсколькихъ тщетныхъ атакъ, возвратиться въ прежнюю позицію, гдѣ они остались въ продолженіе всей битвы, не принимая въ ней особаго участія. Почти въ то же время было учинено нападеніе на деревню Фонтеноа тремя пѣхотными полками центра; но и здѣсь усилія союзниковъ были уничтожены храбростью французской бригады Дофена и преимущественно гибельнымъ дѣйствіемъ картечъ изъ 8 орудій, защищавшихъ входъ въ деревню. Хотя принцъ Вальдекъ, командовавшій голландскою кавалеріею, и поддерживалъ атаку, но огнемъ батарей и демонстраціями французской конницы праваго крыла онъ былъ оттѣсненъ съ урономъ на прежнее мѣсто.

Въ 10 часовъ утра герцогъ Кумберландскій, видя безуспѣшность всѣхъ предпріятіи противъ Фонтеноа и Антоана, рѣшился силою пробиться между Фонтеноа и Баррійскимъ лѣсомъ, чтобы потомъ угрожать линіи сообщенія Французовъ и принудить ихъ къ отступленію. Для этой цѣли онъ собралъ три большія колонны англійской и ганноверской пѣхоты и сталъ наступать по дорогѣ въ Монсъ; кавалерія его сначала двинулась на одной высотѣ съ пѣхотою; но жестокій огонь изъ шанцевъ принудилъ ее удалиться и она во время сраженія болѣе не показывалась. Англійская колонна крайняго праваго крыла не въ состояніи была взять шанцевъ, но другія двѣ колонны, съ двумя гвардейскими полками, таща за собою пушки по низменной почвѣ, придвинулись на 50 шаговъ отъ французскаго фронта. Офицеры обѣихъ партій вѣжливо поклонились другъ другу; одинъ изъ англійскихъ офицеровъ выступилъ впередъ и просилъ Французовъ начать стрѣльбу; они отказались, и тогда Англичане открыли такой убійственный огонь, что Французы принуждены были скрыться за шанцами и за кавалеріею, которая выступила, чтобы атаковать колонны. Четыре ея бригады, одна за другой, сдѣлали нападеніе, однако не могли проникнуть въ ряды Англичанъ, которые болѣе и болѣе выигрывали мѣста. Герцогъ Кумберландскій сформировалъ огромную колонну изъ 15,000 чел., и шелъ на проломъ французской линіи. Маршалъ де Саксъ приказалъ всей французской кавалеріи выступить впередъ, чтобы по крайней мѣрѣ задержать движеніе страшной колонны; всадники бросились на неустрашимую пѣхотную массу, но она осталась непоколебимою и маршалъ уже думалъ объ отступленіи, но прежде нежели приступилъ къ нему,

устроилъ еще атаку кавалеріи, которая также была безуспѣшна. Въ эту критическую минуту герцогъ Ришельё велѣлъ стрѣлять въ непріятельское каре изъ ближайшихъ полевыхъ орудій; въ то же время служившая во французской арміи ирландская бригада, раздраженная претерпѣнною потерею, устремилась съ величайшею яростью на правый флангъ, а войска королевскаго дома на головную часть колонны; Англичане, утомленные продолжительнымъ боемъ и частными нападеніями, не могли долѣе устоять: они дрогнули; французская кавалерія проникла со всѣхъ сторонъ въ ряды ихъ, и битва была рѣшена. Конница союзниковъ, которая до того времени вовсе не участвовала въ дѣлѣ, приняла остатки разбитой колонны и прикрывала отступленіе арміи въ Везонъ. Французы не думали ее преслѣдовать, но отрядили только отдѣльныя партіи для наблюденія и возвратились 12 числа къ осадѣ Турнэ. Людовикъ XV обнялъ маршала де-Саксъ на полѣ сраженія и приказалъ ему предаться покою, столь необходимому для него, ибо маршалъ, не смотря на тяжкую болѣзнь, цѣлый день провелъ въ неусыпной дѣятельности. Французы лишились 1,600 убитыхъ, въ томъ числѣ герцога Граммона и генерала дю-Брокара, начальника артиллеріи; 3,000 чел. было ранено, между ними генералъ-лейтенанты Лютто и Апшеръ. Уронъ союзниковъ состоялъ изъ 12,000 чел. убитыхъ, раненыхъ и плѣнныхъ; Французы завоевали 32 пушки и 150 повозокъ съ амуниціею. Турнэ пало 24 мая, а цитадель 10 іюня въ руки Французовъ, которые нѣсколько позже овладѣли всѣми Австрійскими Нидерландами. Король наградилъ своего счастливаго полководца намѣстничествомъ вновь завоеванной Фландріи и пенсіею въ 40,000 ливровъ. (Milit. Convers. Lex.). *Г. И. К.*

ФОРБЕНЪ (Forbin), графъ, начальникъ эскадры французскаго флота, родился въ 1656 году; имѣя сильную склонность къ морю, онъ въ молодыхъ лѣтахъ вступилъ въ морскую службу. Въ 1675 году участвовалъ въ Мессинскомъ сраженіи и при осадѣ Агосты, а въ слѣдующемъ году, дѣйствовалъ на сухомъ пути подъ личнымъ начальствомъ Людовика XIV. Снова поступя въ морскую службу, онъ, за отличіе при осадѣ Алжира въ 1683 году, произведенъ въ корабельные капитаны. Въ 1685 году Форбенъ находился въ свитѣ посольства, отправленнаго къ Сіамскому королю, и тамъ остался въ службѣ съ титуломъ адмирала. Въ продолженіе двухъ лѣтъ онъ испыталъ всѣ возможныя непріятности и гоненія и по интригамъ долженъ былъ возвратиться во Францію. Въ 1689 г. Форбенъ, вмѣстѣ съ Жанъ-Бартомъ начальствуя фрегатомъ, сражался съ двумя англійскими кораблями, и получивъ шесть ранъ, принужденъ былъ сдаться. По возвращеніи изъ плѣна, онъ получилъ чинъ корабельнаго капитана. Въ слѣдующемъ году онъ, командуя кораблемъ, участвовалъ въ сраженіи съ соединеннымъ англо-голландскимъ флотомъ у острова Вайта; также отличился въ сраженіяхъ при Лагогѣ и Лагосѣ и въ послѣднемъ завладѣлъ четырьмя судами изъ конвоя. Въ 1695 г. онъ былъ посланъ съ отрядомъ въ Средиземное море для истребленія морскихъ разбойниковъ, и встрѣтясь съ голландскимъ 64 пушечнымъ кораблемъ, принудилъ его, послѣ сильнаго сопротивленія, сдаться; этотъ корабль везъ изъ Смирны 560 тысячъ піастровъ. Въ войнѣ за наслѣдство испанскаго престола Форбенъ получилъ начальство надъ отрядомъ мелкихъ судовъ, которому поручено было блокировать Адріатическое море. Узнавъ, что въ Венеціи снаряжается 50 пушечный корабль, чтобы выгнать его изъ Адріатики, онъ подошелъ ночью къ Венеціи; съ пятидесятью человѣками на шлюпкахъ въѣхалъ въ лагуны, абордировалъ корабль, завладѣвши имъ, взорвалъ на воздухъ и причинилъ въ городѣ большія опустошенія. Въ 1703 и 1704 годахъ, Форбенъ, начальствуя кораблемъ, былъ употре-

бленъ противъ алжирскихъ разбойниковъ. Въ слѣдующіе два года онъ разорялъ торговлю Англичанъ и Голландцевъ на Сѣверномъ морѣ и въ продолженіе этого времени взялъ, потопилъ или сжегъ болѣе ста восьмидесяти судовъ. Въ вознагражденіе его отважныхъ подвиговъ онъ пожалованъ графомъ и получилъ званіе шефа эскадры.

Въ 1707 году Форбенъ вышелъ изъ Бреста вмѣстѣ съ Дюге-Труень, съ двѣнадцатью военными судами. На высотѣ мыса Лизарда они напали на флотъ, состоявшій изъ восьмидесяти судовъ и шедшій подъ прикрытіемъ пяти англійскихъ кораблей, изъ которыхъ три корабля были взяты, одинъ сожженъ, а остальной спасся съ остатками конвоя. Послѣднею его экспедиціею была попытка высадить десантъ на берега Шотландіи въ 1708 г.. Графъ Форбенъ при самомъ входѣ встрѣтился съ сильнымъ англійскимъ флотомъ и принужденъ былъ возвратиться въ Дюнкирхенъ, потерявъ одинъ только корабль. Различные непріятные для него толки при дворѣ о неудачѣ его экспедиціи и интриги принудили его оставить службу; онъ получилъ увольненіе въ 1710 году и остатокъ дней своихъ провелъ въ деревнѣ близъ Марселя, гдѣ и умеръ въ 1733 году. *А. И. З*

ФОРДЕВИНДЪ (см. *Курсъ корабля*).

ФОРЗЕЙЛЪ —фрегатъ или другое судно, лучшее въ ходу, отряжаемое отъ флота впередъ, которое сигналами даетъ знать адмиралу о всемъ, что встрѣтитъ на пути: откроется ли непріятель, увидитъ ли землю или какую опасность. Форзейлъ держится въ такомъ разстояніи, съ котораго можно разсматривать адмиральскіе сигналы. Иногда бываетъ два и болѣе форзейловъ, расположенные одинъ впереди другаго; если же нужно обозрѣвать большое пространство моря, то форзейлы отряжаются и по обѣимъ сторонамъ флота. *А. И. З.*

ФОРМА ДЛЯ ЛИТЬЯ ОРУДІЙ и **ФОРМОВКА** (*артилл.*). (См. *Литье орудій*).

ФОРМЫ ДЛЯ ЛИТЬЯ СНАРЯДОВЪ.

Формы для ядеръ бываютъ, или чугунныя, или песчаныя; но употребляются предпочтительно вторыя, потому что въ нихъ ядра не такъ скоро остываютъ и отъ того выходятъ менѣе хрупкими и имѣютъ менѣе раковинъ. Песчаная форма для ядра приготовляется съ помощью металлической или деревянной модели, состоящей изъ двухъ полушаровъ по величинѣ ядра, и съ помощью чугунной опоки, состоящей изъ двухъ отрѣзныхъ пирамидъ (съ сквозною пустотою), соединяющихся большими основаніями; это дѣлается слѣдующимъ образомъ: одну половину опоки и половину модели поставивъ на доску такъ, чтобы оси ихъ совпали, набиваютъ крѣпко пространство между ними иловатымъ, не слишкомъ сырымъ пескомъ, смѣшаннымъ съ глиною; оборачиваютъ эту часть опоки съ набитою землею и частью модели широкимъ основаніемъ вверхъ, посыпаютъ набитую землю сухимъ пескомъ или толченымъ углемъ; потомъ, установивъ и верхнія половины опоки и модели со стержнями для образованія литника и отдушинъ, набиваютъ землею эту половину формы; наконецъ разнявъ половины формы, осторожно вынимаютъ стержни и модель.

При *формовкѣ гранатъ* или *бомбъ*, прежде приготовляется форма для наружности снаряда, подобно какъ мы выше описали, съ тою разницею, что мушкою, находящеюся на верхней половинѣ модели въ томъ мѣстѣ, гдѣ должно быть у снаряда очко, образуется въ формѣ небольшое углубленіе, а для 5 и 2 пудовыхъ бомбъ, сверхъ того, еще двумя возвышеніями, два углубленія для ушковъ; на нижней же половинѣ модели находится отверстіе съ винтовымъ нарѣзомъ, въ которое ввинчивается *ключъ*, образующій въ формѣ отверстіе для выхода воздуха. Потомъ дѣлаютъ особую песчаную модель, для образованія внутренней пустоты, въ складной чугунной формѣ, имѣющей внутреннюю пустоту величиною и ви-

домъ одинаковую съ пустотою отливаемаго снаряда. Каждая половина формы имѣетъ горлышко, для образованія очка. Обѣ половины формы набиваютъ иловатымъ пескомъ, а горлышко, для большей крѣпости, глиною; въ одну половину модели вдавливаютъ до половины толщины желѣзный стержень, называемый *сердечникомъ*, такъ, чтобы одинъ конецъ его выходилъ изъ горлышка въ наружу; утверждаютъ сердечникъ деревянною чекою, воткнутою въ модель сквозь ушко сердечника, и наконецъ, поливъ эту половину модели жидкоразведенною глиною, накрываютъ ее другою половиною модели, которую надавливаютъ плотно на конецъ чеки и на сердечникъ. Послѣ того, вынувъ изъ формы готовую модель внутренности снаряда, вставляютъ ее въ верхнюю половину формы наружности снаряда, протыкая сквозь нее наружный конецъ сердечника въ томъ мѣстѣ, гдѣ назначена мушкою модели середина очка, причемъ наблюдаютъ, чтобы глиняный стержень, образованный въ горлышкѣ модели внутренности дошелъ плотно до формы наружности, и занялъ мѣсто очка. Въ формахъ бомбъ 5 и 2 пуд., передъ укрѣпленіемъ модели внутренности, въ углубленія для ушковъ вставляютъ, сдѣланные изъ глины и высушенные, загнутые цилиндрики, которые служатъ къ образованію въ ушкахъ диръ.

Формы для брандскугелей приготовляются подобнымъ же образомъ, только въ формѣ, для приготовленія модели внутренней пустоты снаряда, сдѣлано, кромѣ горлышка, сквозь которое проходитъ сердечникъ, еще 2, 3 или 4 отверзтія (смотря по калибру брандскугеля), для сдѣланія сквозь нихъ углубленій въ модели, въ которые вставляются потомъ глиняные стержни, образующіе очки.

Формы для картечныхъ пуль приготовляются съ помощію опоки и деревянной доски, въ которой сдѣланы углубленія въ половину пули. Уложивъ въ эти углубленія модели пуль, ставятъ на доску половину опоки широкимъ основаніемъ и набиваютъ внутренность ея пескомъ съ глиною; потомъ оборачиваютъ набитую половину опоки, снимаютъ доску, вдавливаютъ между рядами пуль стержни для образованія желобковъ, по которымъ могъ бы течь металлъ, посыпаютъ верхнюю поверхность сухимъ мелкимъ пескомъ или углемъ, устанавливаютъ другую половину опоки и также стержни для образованія литника и отдушины, набиваютъ и ее формовою землею. Наконецъ снимаютъ верхнюю половину формы, вынимаютъ, какъ пули такъ, и стержни, и соединяютъ обѣ половины ея.

Формы для снарядовъ, описанныя нами, прежде употребленія сушатся; на нѣкоторыхъ заводахъ сушка эта производится въ особо устроенныхъ печахъ; только картечныя формы составляютъ иногда исключеніе: онѣ наполняются металломъ, на нѣкоторыхъ заводахъ, тотчасъ по изготовленіи; тогда земля для нихъ употребляется суше, чѣмъ для формовки ядеръ и бомбъ.

Формы для литья свинцовыхъ пуль дѣлаются изъ желѣза и бываютъ или одиночныя или для отливки нѣсколькихъ пуль вдругъ. Во всякомъ случаѣ, форма состоитъ изъ двухъ половинокъ въ которыхъ сдѣлано одно или нѣсколько полусферическихъ выемокъ съ отверзтіями для литниковъ; если форма служитъ для отливки нѣсколькихъ пуль, то эти отверзтія соединяются общимъ желобомъ, который служитъ для наливанія металла; иногда къ этимъ формамъ придѣланъ ножъ, для обрѣзыванія литниковъ. *К. А. Л.*

ФОРМА ОДЕЖДЫ. Для генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, въ извѣстные дни и случаи, опредѣлена форма одежды, которая бываетъ: парадная, праздничная, воскресная, обыкновенная и походная. *М. Ѳ. Б.*

ФОРМУЛЯРНЫЕ СПИСКИ (см. *Списки*).

ФОРНОВО, небольшой городъ въ сѣверной Италіи при рѣкѣ Торо (притокѣ

По), на старой большой дорогѣ изъ Рима черезъ Понремоли въ Піаченцу и Асти.

Сраженіе между Французами и Итальянцами, въ 1495 году.

На возвратномъ пути изъ Неаполя во Францію, Французскій король *Карлъ VIII* (см. слово), перейдя съ величайшимъ трудомъ Апеннинскій хребетъ, спустился въ равнины сѣверной Италіи. Съ нимъ были: 200 рыцарей первѣйшихъ фамилій Франціи, 800 жандармовъ съ ихъ оруженосцами и конными слугами, 100 итальянскихъ всадниковъ Тріульчія, 3,000 швейцарской и 2,000 гасконской пѣхоты съ нѣсколькими орудіями. У Форново ожидала его армія союзныхъ сѣверо-итальянскихъ владѣльцевъ (13,000 конницы и столько же пѣхоты), подъ начальствомъ Гонзаги, маркграфа мантуанскаго, который, упустивъ удобный случай атаковать короля при спускѣ съ Апеннинскихъ горъ, или истребить французскій авангардъ, занявшій Понремоли за нѣсколько дней до прибытія туда главныхъ силъ, хотѣлъ по крайней мѣрѣ оспорить у непріятеля отступленіе въ Асти. Союзники занимали фланговую позицію у Джіарноло, на правомъ берегу р. Торо, имѣя передовыя посты вдоль по большой дорогѣ. Намѣреніе Карла VIII было перейти рѣку въ виду непріятеля и достигнуть, пройдя мимо линіи французскихъ форпостовъ, мѣстечка Санъ-Донино. 16 іюня Французы расположились легеремъ противъ союзниковъ въ томъ порядкѣ, въ которомъ хотѣли продолжать маршъ: артиллерія была выдвинута впередъ и прикрыта нѣмецкими ландскнехтами и Швейцарцами; за этой передовою линіею сталъ король съ главными силами; арріергардъ занялъ Форново. Итальянцы, раздѣленные на 9 полковъ пѣхоты и 140 взводовъ конницы и прикрытые съ фронта рядомъ полевыхъ укрѣпленій, находились въ шахматномъ порядкѣ для взаимнаго поддерживанія боевыхъ линій.

Переговоры, открытые Карломъ VIII, возродили несогласіе въ итальянскомъ станѣ. Часть вождей предложила построить золотой мостъ Французамъ, пропустя ихъ безъ атаки; другая требовала немедленнаго нападенія; между тѣмъ настала ночь и полился дождь, который вмѣстѣ съ налетами легкой конницы *страдіотовъ* (см. слово) не мало наскучилъ Французамъ. Утромъ они выстроились къ бою. Король, покрытый блестящими латами, на прекрасномъ конѣ, объѣзжалъ отряды, ободряя воиновъ рѣчью и примѣромъ бодрости. Вдругъ раздались ружейные выстрѣлы на берегу Торо; за ними открылась канонада и битва закипѣла по всей линіи. Французы двинулись въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди шли лазутчики (les ecoutes) и передовые пикеты (le guet); за ними многочисленный авангардъ, составленный изъ 350 тяжело вооруженныхъ рыцарей, подъ начальствомъ маршала Гіе; 3,000 Швейцарцевъ, предводимыхъ Тріульчіо, Энгельбертомъ, братомъ герцога Клевскаго, и другими знаменитыми рыцарями; за авангардомъ тянулась артиллерія, подъ начальствомъ королевскаго гофмейстера (maître d'hôtel) Гьюна-де-Лусьера и Осонскаго бальифа Іоанна де-ла-Гранжа и прикрытая 300 стрѣльцовъ и нѣсколько конныхъ арбалетистовъ королевской гвардіи; потомъ, но въ значительномъ разстояніи, главное войско (la bataille) подъ командою Ла-Тремуля, при которомъ находился также Карлъ VIII, съ конвоемъ изъ 80 рыцарскихъ копей герцога Орлеанскаго, 40 жандармовъ Ла-Тремуля, 100 конныхъ шотландскихъ стрѣлковъ и остальныхъ дворянскихъ воиновъ арміи; въ томъ числѣ былъ 19 лѣтній Баярдъ. Въ арріергардѣ, далеко отставшемъ отъ главнаго полка, слѣдовалъ кавалеръ Гюиръ съ 40 рыцарями и 1,000 чел. пѣхоты. Вьюки и другія тяжести были отправлены лѣвѣе проселочными дорогами въ Санъ-Донино. Это расположеніе Французовъ, весьма выгодное для похода, имѣло важныя неудобства для

боя, ибо раздѣляло армію на три отдаленные другъ отъ друга корпуса, которые легко могли быть разбиты по одиночкѣ.

Гонзага, замѣтивъ эти ошибки, спѣшилъ ими воспользоваться. Съ одною частью своей арміи онъ пошелъ вверхъ по рѣкѣ Торо къ Форново, куда прибывъ въ самую минуту выступленія Французскаго арріергарда, ударилъ на него съ тыла; другая часть итальянскихъ силъ, подъ начальствомъ Каяццо, перешедъ рѣку нѣсколько ниже, потянулась противъ авангарда маршала Гіе, между тѣмъ какъ остальныя войска, предводимыя рыцарями Монтефельтро и Бентиволью, напали на правый флангъ Французовъ, проникли въ интервалы между корпусами и старались воспротивиться ихъ соединенію. Благоразумныя эти распоряженія, вѣроятно, увѣнчались бы полнымъ успѣхомъ при бо̀льшей рѣшимости и согласіи Италіянцевъ. Колонны Каяццо, съ трудомъ пробравшись у Оппіано черезъ Торо и затруднительную мѣстность на лѣвомъ его берегу, прибыли поздно и по частямъ къ пункту, гдѣ они должны были встрѣтить французскій авангардъ. Тамъ они были стремительно атакованы дружинами Гіе, частію изрублены, частію принуждены возвратиться за Торо, откуда Каяццо ограничился наблюденіемъ издали за Французами; Гіе, довольный исполненіемъ возложенной на него обязанности, также остановился и не думалъ преслѣдовать непріятеля. Въ арріергардѣ и центрѣ дѣла шли не лучше. Сперва страдіоты, ударивъ одновременно на Гюира и Ла-Тремулля, привели Французовъ въ замѣшательство; но увидѣвъ ихъ обозы, они полетѣли туда, чтобы насытить свое корыстолюбіе. Карлъ VIII, сражаясь лично съ примѣрнымъ мужествомъ, успѣлъ возстановить порядокъ и пошелъ обратно на помощь арріергарду, живо тѣснимому маркграфомъ Мантуанскимъ. Завязался упорнѣйшій и долго колебавшійся рукопашный бой. Наконецъ мужество и воинская опытность французскихъ рыцарей взяла верхъ; войска Гонзаги обратились въ бѣгство и увлекли съ собою самого маркграфа. Монтефельтро и Бентиволью, или по не полученіи на то особаго приказанія, или по нерасположенію къ Гонзагѣ, скоро прекратили атаки. Битва продолжалась не болѣе часа, но стоила союзнымъ Итальянцамъ 3,500 чел. убитыми, ранеными и плѣнными. Французы лишились только 200 челов. Карлъ VIII безпрепятственно прошелъ до Медезаны и, отдохнувъ тамъ 7 числа, продолжалъ свое движеніе къ Асти. (Milit. Conv. Lex.). *Б. Л. И. Э.*

ФОРПОСТЫ (см. *Аванпосты*).

ФОРТИФИКАЦІЯ. Расположеніе укрѣпленій, сообразно мѣстности и употребительнымъ способамъ атаки и обороны, составляетъ предметъ этой науки; ея цѣль — привести всякое мѣсто въ состояніе противиться сильнѣйшему непріятелю (см. *Препятствія* и *Укрѣпленія*).

Хотя Фортификація есть наука самостоятельная, однакожъ она тѣсно связана съ двумя другими военными науками, Стратегіею и Тактикою. Тактика и Стратегія назначаютъ позиціи для дѣйствія войскъ; дѣло Фортификаціи—приготовить эти позиціи къ оборонѣ, посредствомъ укрѣпленій, и по возможности возстановить равновѣсіе между противными силами.

Фортификація удовлетворяетъ требованіямъ Тактики и Стратегіи — укрѣпленіями: *полевыми и долговременными;* по различію цѣли и устройства тѣхъ и другихъ укрѣпленій, дѣлять и самую науку *на полевую и долговременную.*

Каждая изъ нихъ, по сущности своей имѣетъ три отдѣленія:

1) Теорія, или общія правила расположенія укрѣпленій,—правила, независимыя отъ видоизмѣненій мѣстности; разсматривая при этомъ не только различное расположеніе укрѣпленій въ профили и на планѣ, но и всѣ средства для ихъ усиленія.

2) Примѣненіе общихъ правилъ къ разнообразнымъ мѣстоположеніямъ и обстоятельствамъ; принимая въ соображеніе: видоизмѣненія мѣстности, которыя могутъ имѣть болѣе или менѣе рѣшительное вліяніе на дѣйствія атаки и обороны; а въ полевой Фортификаціи — и время, необходимое для приведенія поста въ оборонительное положеніе, число рабочихъ и количество матеріяловъ.

3) Способы атаки и обороны; здѣсь разсматривается совокупность всѣхъ дѣйствій, предпринимаемыхъ, или для овладѣнія непріятельскими укрѣпленіями, или для отраженія непріятельскаго нападенія на укрѣпленія.

Кромѣ того, причисляютъ къ полевой Фортификаціи устройство и порчу сообщеній (см. *Дороги* и *Военные мосты*), смотря по тому, предполагается ли двинуть свои войска, или затруднить движеніе войскъ непріятельскихъ; а къ Фортификаціи долговременной — какъ особенную отрасль осадной войны — минное искусство (см. *Мины*).

Литература Фортификаціи, составляя обширную отрасль литературы военнаго искусства вообще, обнимаетъ полное развитіе этой науки отъ перваго появленія укрѣпленій до нынѣшняго состоянія ихъ.

Литература Фортификаціи можетъ быть раздѣлена на два главныя отдѣла. Въ первомъ отдѣлѣ заключаются свѣдѣнія объ укрѣпленіи городовъ, ихъ атаки и оборонѣ до изобрѣтенія огнестрѣльнаго оружія, т. е. первое появленіе укрѣпленій; постепенное усовершенствованіе укрѣпленій и средства для атаки и обороны ихъ; цвѣтущее состояніе атаки, въ IV вѣкѣ, во времена Димитрія Поліорцета и въ послѣднее время существованія Западной Римской имперіи; упадокъ инженернаго искусства у Римлянъ, съ паденіемъ Западной Римской имперіи (476 г.); возрожденіе, не ранѣе однако же какъ въ VIII вѣкѣ, (Карлъ Великій) и достиженіе до нѣкоторой степени совершенства только въ XI вѣкѣ. (Крестовые походы, осада Іерусалима).

Во второмъ отдѣлѣ литературы Фортификаціи заключаются всѣ свѣдѣнія объ этой наукѣ по изобрѣтеніи огнестрѣльнаго оружія, т. е. измѣненіе началъ на которыхъ была основана прежняя атака и оборона, въ слѣдствіе изобрѣтенія пороха, а въ слѣдъ за тѣмъ и огнестрѣльнаго оружія (1342). Новое развитіе науки въ XVI вѣкѣ, почти одновременное, въ Италіи, Германіи, Франціи и въ Голландіи, переворотъ въ искусствѣ атаки, (параллели 1673 и рикошетная стрѣльба 1697) и перевѣсъ ея надъ обороною; общее стремленіе инженеровъ, писателей и систематиковъ къ уничтоженію этого перевѣса.

Не смотря на множество сочиненій о Фортификаціи, вышедшихъ по преимуществу во Франціи и въ Германіи, мы укажемъ только на важнѣйшія, которыя могутъ служить полнымъ и поучительнымъ руководствомъ къ изученію или всей науки, или только одной изъ ея отраслей, какъ то: атаки или обороны крѣпостей; миннаго искусства, и наконецъ устройства военныхъ мостовъ, при переправахъ черезъ рѣки.

Источниками свѣдѣній о способахъ укрѣпленій и объ атакѣ ихъ, до изобрѣтенія огнестрѣльнаго оружія, могутъ служить статья нашего лексикона *поліорцетика*, и сочиненія тѣхъ писателей, о которыхъ упоминается въ литературѣ военнаго искусства (см. В Э. Л. томъ III) также: Traité de l'art des sièges et les machines des anciens, par *Joly de Maizeroi*. Paris. 1778.—*Mandar*, de l'architecture des forteresses. Paris. 1801. Притомъ о способѣ укрѣпленій въ среднія времена можно пользоваться сочиненіями: *Blesson's* grosse Befestigung für alle Waffen, 1830.—Die Ritterburgen und Bergschlösser, von *Gottschalk*. 1836.—Revue génerale de l'architecture et des travaux publics, par *César-Daly*. Paris. 1843. Извлеченіе изъ этого послѣдняго сочиненія помѣщено въ инженерныхъ запискахъ.

Въ литературѣ Фортификаціи, по изобрѣтеніи огнестрѣльнаго оружія, сочиненія наиболѣе замѣчательны слѣдующія:

1) *О расположеніи укрѣпленій, ихъ атакѣ и оборонѣ*, могутъ служить руководствомъ: Les fortifications du chev. *Antoni de-Ville*, Lyon. 1628.—L'architecture militaire, par *Fritaek*, Leide, 1635.—L'art universel des fortifications françaises, hollandaises, espagnoles, italiennes et composées, par *Bitainvieu*. Paris. 1674.—Etudes sur le passé et l'avenir de l'artillerie, par le *Prince Napoléon Louis Bonaparte*. Paris, 1846. Эти четыре сочиненія составляютъ лучшіе источники къ изученію Фортификаціи, съ появленія огнестрѣльнаго оружія до временъ Вобана. Для дальнѣйшаго изученія этой отрасли науки служатъ сочиненія *Вобана*, *Кармонтаня*, *Бусмара*, *Шумара* (см. эти слова), а также: *Michaud d'Arçon*, Considerations militaires et politiques sur les fortifications, 1820.—*Pertusier*, La fortification ordonnée d'après les principes de la stratégie et de la balistique moderne, 1820.—*De Ternay*, La défense des états par les positions fortifiées, 1836.—*Fallot*, Cours d'art militaire, 1837. Это сочиненіе, заключая въ себѣ всѣ отрасли Фортификаціи, изложено съ большимъ знаніемъ дѣла и можетъ служить весьма полезнымъ руководствомъ къ изученію Фортификаціи. *Vauvilliers*, Recherches historiques sur le rôle et l'influence de la fortification, 1845.—*Wenzel*, Angriff und Vertheidigung fester Plätze und Feldverchanzungen, 1823; сочиненіе весьма поучительное равно какъ и сочиненіе того же автора: Die Feldbefestigung nach dem neuesten Ansichten und Erfahrungen der letzten Kriege Europás, 1826.—*Blesson*, Befestigung für alle Waffen. 1825 — 1835; замѣчательное сочиненіе обнимающее полное развитіе Фортификаціи. Вѣрный взглядъ автора на предметъ и строгій критическій разборъ различныхъ предложеній, относящихся къ наукѣ, ставятъ сочиненіе Блессона на ряду съ лучшими сочиненіями по Фортификаціи. *Теляковскій*, Полевая и Долговременная Фортификація, 1855, составляютъ учебныя руководства для военно – учебныхъ заведеній; вторая часть этого сочиненія переведена на Французскій языкъ.

2) *По части миннаго искусства* наиболѣе замѣчательныя сочиненія: Versuch einer Anwendung der Minen im Belagerungskrieg. *Van der Laar* 1778.—*Gumpetz* et *Lebrun*. Traité pratique et théorique des Mines. 1805.—*Hauser*, Die Minen, oder der unterirdische Krieg. 1817.—Abhandlung über die Kriegsminen, von *Zimmer*. Wien. 1852.

3) Наконецъ сочиненія, относящіяся *къ переправамъ черезъ рѣки и къ устроенію военныхъ мостовъ* суть: *Douglas*, An essay on the principles and construction of military bridges on the passage of rivers, etc. 1832.—*Haillot*, Essai d'une instruction sur le passage des rivières et la construction des ponts militaires, 1835. — *De-Richemond*, Notice historique sur les ponts militaires depuis les temps les plus reculés jusqu'a nos jours. 1838.—*Cavalli*, Mémoire sur les equipages de ponts militaires, 1843.—*Birago*, Recherches sur les équipages des ponts militaires en Europe, et essai sur tout ce qui a rapport à l'amélioration de ce service. 1845.

Въ заключеніе обзора замѣчательныхъ сочиненій, относящихся къ Фортификаціи, должно замѣтить, что можно еще найти множество любопытныхъ статей по этому же предмету въ издаваемыхъ журналахъ, какъ то: въ инженерныхъ запискахъ, издаваемыхъ инженернымъ отдѣленіемъ военно ученаго комитета; въ Journal des armes spéciales; въ Spectateur militaire, въ Journal des sciences militaires, въ Memorial de l'officier du Génie, въ Archiv für die Offiziere der Königlich-Preusischen Artillerie und Ingenieur-Corps, въ Militär Zeitung. и т. д. *А.*

ФОРТЪ, отдѣльное укрѣпленіе, предоставленное собственной своей оборонѣ (см. *Отдѣльныя укрѣпленія*).

Форты, не получая дѣйствительной

обороны ни съ смежныхъ укрѣпленій, ни съ лежащихъ позади верковъ, должны имѣть оборону самостоятельную; начертаніе ихъ сообразуется съ мѣстностью, и съ особымъ ихъ назначеніемъ. Но какъ въ послѣдній періодъ атаки, форты могутъ быть совершенно отрѣзаны, по этому они должны вмѣщать гарнизонъ, достаточный для сильнаго противодѣйствія правильной атакѣ, съ резервомъ на случай штурма, съ боевыми и жизненными запасами.

Какія бы средства ни были даны форту для самостоятельной обороны, всегда открытое фланкированіе съ другихъ укрѣпленій чрезвычайно важно. Поэтому, за фортами должны находиться фланкирующія укрѣпленія, а въ крайности даже земляныя батареи.

Общія потребности, которымъ должны удовлетворять форты, изложены уже въ ст. *отдѣльныя укрѣпленія*; здѣсь надо только замѣтить, что въ приморскихъ крѣпостяхъ *форты*, располагаемые для усиленія ихъ, можно обносить, со стороны материка, обыкновеннымъ валомъ, а со стороны моря необходимы ярусные казематы, для успѣшнаго противодѣйствія артиллеріи непріятельскаго флота. *А.*

ФОССАЛЬТА. *Сраженіе между Болоньцами и королемъ Энціо, 26 мая 1249 года.*

Возвращаясь въ Апулію, императоръ Фридрихъ II Гогенштауфенъ оставилъ своего храбраго побочнаго сына Энціо, короля сардинскаго, для укрощенія возмутившихся городовъ въ Верхней Италіи. Преодолѣніе ихъ и союзныхъ съ ними Гвельфовъ требовало рѣшительныхъ мѣръ, ибо одна только Модена оставалась вѣрною императору. Противъ нея-то обратили инсургенты, а въ главѣ ихъ Болонцы, свое оружіе. Въ маѣ мѣсяцѣ сильное ломбардское войско, подъ начальствомъ болонскаго подесты, Филиппо Угоне, двинулось къ Моденѣ, и прибывъ къ рѣкѣ Скультеннѣ, приступило къ возстановленію стараго моста Св. Амброзіо. Вдругъ устремился на него изъ Фоссальты король Энціо, предводительствуя Кремонцами, Моденцами, Пармезанцами, Реджійцами, Флорентинцами и отрядомъ нѣмецкихъ войскъ. При неожиданномъ появленіи смѣлаго противника, подеста расположился на правомъ берегу рѣки. Энціо старался тому воспрепятствовать и, пройдя рѣку въ бродъ, ударилъ непріятелю въ тылъ; но послѣ жаркаго боя долженъ былъ отступить въ прежнюю свою позицію. Обѣ партіи занялись теперь приготовленіями къ рѣшительной битвѣ на слѣдующій день, 26 мая. Подеста, получивъ вечеромъ изъ Болоньи подкрѣпленіе въ 2,000 человѣкъ, подъ начальствомъ Антоніо Ламбертацци, раздѣлилъ свои силы на 3 большіе корпуса, изъ коихъ два составляли боевую линію, а третій служилъ резервомъ. Энціо послѣдовалъ этому примѣру, образовалъ изъ Нѣмцевъ и лучшихъ итальянскихъ дружинъ два отряда, а третій, изъ Моденцевъ, оставилъ въ резервѣ. Восходящее солнце освѣтило уже начавшуюся битву. Съ яростью сражались Итальянцы съ Итальянцами, падая сотнями, даже тысячами въ жертву раздора партій; бой продолжался до самаго вечера и былъ рѣшенъ только тогда, когда Энціо, въ личной схваткѣ съ Ламбертацци, упалъ съ убитаго подъ нимъ коня. Тутъ Моденцы обратились въ бѣгство; за ними послѣдовали передніе ряды королевскихъ войскъ. Энціо, съ дружиною своихъ тѣлохранителей и нѣкоторыми вѣрными приверженцами, тщетно стараясь возстановить порядокъ, былъ окруженъ Болонцами. Храбрый Гогенштауфенъ мужественно защищался, дорого продавая свою свободу; но число одолѣло его усилія; онъ, Морино Эбуло, Буоза Доаріа (Довара), предводитель Кремонцевъ, и около 200 другихъ знатныхъ рыцарей попали въ плѣнъ. Съ ликованьемъ и торжествомъ побѣдители вступили съ плѣннымъ сыномъ императора въ Болонью. Тщетно Фридрихъ II угрожалъ имъ своимъ

гнѣвомъ, тщетно старался онъ вступить съ ними въ переговоры, тщетно самъ Энціо обѣщалъ за свое освобожденіе серебряный ободъ, который обнималъ бы всю Болонью; доблестный, 24-хъ лѣтній юноша оставался 22 года въ Болонской подземной темницѣ, гдѣ и умеръ. (Milit. Conv. Lex.). *Г. И. К.*

ФОССАНО, ЖЕНОЛА и САВИЛЬЯНО, небольшіе города въ Верхней Италіи.

Сраженіе 4 ноября 1799 года.

По возвращеніи Моро въ Парижъ, главное начальство надъ обѣими французскими арміями въ Италіи было передано генералу Шампіоне, который соединилъ свои войска въ Кони, чтобы сохранить сообщеніе съ Генуэзскою Ривіерою. Австрійцы, подъ начальствомъ фельдмаршала Меласа, стояли у подошвы Апеннинскихъ горъ, при Мондови. Получивъ въ подкрѣпленіе до 45,000 чел., Шампіоне предпринялъ обойти оба непріятельскія крыла и въ то же время ударить на фронтъ 3-мя колоннами: одна, подъ предводительствомъ генерала Дюгема, двинулась съ горы Сениса чрезъ долину Перозу; другая шла на лѣвомъ; третья на правомъ берегу рѣки Стуры. Генералъ Сенъ-Сиръ долженъ былъ притворнымъ отступленіемъ по направленію къ Акви стараться проникнуть въ тылъ Австрійцевъ; но Меласъ, увѣдомленный о намѣреніи своего противника, немедленно отправилъ фельдцейгмейстера Края противъ Сенъ-Сира, съ приказаніемъ атаковать его и потомъ устремиться на Альбу. Самъ же Меласъ перешелъ ночью съ 2 на 3 ноября, съ 40 бат. (29,235 ч.) и 44 эскадр. (6,057 лош.), черезъ Стуру, и на лѣвомъ берегу ея растянулъ правое свое крыло до Маренна, лѣвое за Фоссано. Но чтобы вѣрнѣе обмануть Французовъ, онъ велѣлъ по ночамъ 2 и 3 ноября поддерживать огни въ лагерѣ у Маліано ди Сопра и тревожить непріятельскіе форпосты при Кравѣ и Мороццо. 3 числа французская колонна, состоявшая изъ дивизій Гренье и Виктора (18,000 ч.), выступила по лѣвому берегу Стуры къ Фоссано, Женолѣ и Савильяно. Меласъ составилъ три колонны, изъ коихъ первая, находившаяся на правомъ крылѣ, подъ предводительствомъ фельдмаршаль-лейтенанта барона Отта, должна была прогнать непріятеля изъ Савильяно, и потомъ обратясь въ Вальдижіо, соединиться со второю колонною или центромъ подъ начальствомъ фельдмаршалъ-лейтенанта графа Митровскаго, который получилъ приказаніе поддержать нападеніе на Савильяно. Барону Эльсницу съ 3-ею—лѣвою колонною назначено было взять Женолу и занять непріятеля при Вальдижіо до тѣхъ поръ, пока не прибудутъ обѣ другія колонны. Генералъ баронъ Латтерманъ съ 6 гренадерскими баталіонами остался при Раконигѣ, чтобы поддержать сообщеніе съ Туриномъ; генералъ Готтесгеймъ съ своею бригадою и съ гарнизономъ Фоссано двинулся къ французскимъ линіямъ при Мураццо, чтобы, тревожа ихъ, дать время первой и второй колоннамъ овладѣть Савильяномъ. 4 ноября, утромъ въ 4 часа, обѣ арміи приступили къ рѣшительной битвѣ. Дивизіи Виктора и Гренье, коимъ назначено было обойти правое австрійское крыло, встрѣтивъ при Мареннѣ 12 бат. фельдмаршалъ-лейтенанта Отта, начали сраженіе сильною пальбою, которую баронъ Оттъ прерывалъ многократными нападеніями въ штыки. Послѣ упорнаго боя, Французы отступили въ Савильяно, удерживая дальнѣйшій успѣхъ непріятеля безпрерывною канонадою. Но когда фельдмаршалъ-лейтенантъ князь Іоаннъ Лихтенштейнъ съ 4 драгунскими эскадронами форсировалъ мостъ на Гранѣ и такимъ образомъ открылъ пѣхотѣ барона Отта дорогу во флангъ Французовъ, тогда дивизіи Виктора и Гренье въ 2-хъ колоннахъ приняли обратный путь, одна въ Вальдижіо, другая (Викторъ), преслѣдуемая фельдмаршаломъ-лейтенантомъ Митровскимъ, въ Женолу. Фельдмаршалъ-лейтенантъ Эль-

свицъ, овладѣвъ Фоссано, придвинулся къ Женолѣ. Генералъ графъ Адоріанъ, съ авангардомъ третьей колонны, напрягалъ всѣ силы, чтобы опрокинуть непріятеля, который тутъ, подъ личнымъ предводительствомъ Шампіоне, собралъ главныя свои массы. Кровавый бой продолжался до прибытія Митровскаго изъ Савильяно. Тогда Французы отступили въ Конталь, откуда фельдмаршалъ Меласъ прогналъ ихъ до Кунео. Фельдмаршалъ-лейтенантъ Оттъ, оставивъ въ Савильяно одинъ баталіонъ, отправился къ Вальдижіо, гдѣ находились непріятельскія войска, отступившія изъ Женолы и Савильяно, и не встрѣтилъ никакого сопротивленія. Если бы генералъ Дюгемъ съ своею колонною изъ 6,000 чел. прибылъ вовремя и, сообразно диспозиціи, соединился бы съ дивизіею Гренье при Савильяно, то, вѣроятно, сраженіе на этомъ крылѣ приняло бы другой оборотъ; но, вмѣсто того, онъ показался, и то съ половиною своей дивизіи, изъ Салуццо въ окрестностяхъ Савильяно, только тогда, когда французская армія уже находилась въ полномъ отступленіи, и принужденъ былъ удалиться съ большою потерею въ горы. Французская колонна на правомъ берегу Стуры, подъ начальствомъ генерала Лемоана, встрѣтила слабое сопротивленіе и заняла Мондови, Карру и Бене. Шампіоне на слѣдующій день собралъ свои войска при Борго С-тъ-Далмаццо; Меласъ занялъ позицію между Мураццо и Ронкя. Французы лишились 4 ноября 4,000 чел. и 180 офицеровъ плѣнными и 5 пушекъ; вся потеря ихъ простиралась до 8,000 чел. На сторонѣ Австрійцевъ были 174 убитыхъ, между ними генералъ Адоріанъ и 4 офицера; 1,948 раненыхъ, въ числѣ коихъ 74 офицера, 225 чел. плѣнныхъ. (Milit. Convers. Lex.). *Г. И. К.*

ФОССЕБРЕЯ, пониженный валъ, расположенный на мѣстномъ горизонтѣ, параллельно главному валу, съ тѣмъ, чтобъ доставить болѣе настильную оборону главному рву.

Голландцы, въ XVII вѣкѣ, первые начали располагать фоссебрею, оставляя между ея бруствѣромъ и подошвою главнаго вала валгангъ достаточной ширины, для помѣщенія на немъ артиллерійскихъ орудій. Но при такомъ расположеніи фоссебреи: 1) она раздѣляла высоту ограды на двѣ части, и тѣмъ способствовала эскаладѣ; 2) когда главный валъ, возвышавшійся надъ фоссебреею, былъ одѣтъ камнемъ, осколки его наносили вредъ людямъ, занимавшимъ фоссебрею; 3) стоя дорого, нижній валъ не принуждалъ непріятеля прибѣгать ни къ какимъ осаднымъ работамъ, потому что обвалы и въ нижнемъ и въ главномъ валу пробивались съ однѣхъ и тѣхъ же брешъ-батарей; штурмовать же оба вала въ одно время было тѣмъ легче, что нижній валгангъ ниоткуда не оборонялся; 4) по малому возвышенію бруствера фоссебреи надъ мѣстнымъ горизонтомъ, валгангъ ея могъ быть анфилированъ изъ вѣнчанія гласиса.

Въ послѣдствіи времени, инженеры Римплеръ, Кегорнъ, и друг. дали иное расположеніе фоссебреѣ, неимѣющей уже прежнихъ ея недостатковъ; въ ихъ системахъ фоссебреи отдѣлены отъ главнаго вала рвомъ; поперегъ валганга ея устроены перекопы, а въ исходящихъ ея углахъ—бонеты. *А.*

ФРАНГИПАНИ, графъ, Христофоръ, принадлежалъ къ одной изъ знатнѣйшихъ фамилій венгерскихъ. Въ молодости служилъ онъ въ отечественныхъ войскахъ, и въ войнѣ императора Максимиліана I съ Венеціею, въ 1509 году, командуя вспомогательнымъ венгерскимъ корпусомъ, взялъ Тріестъ, Фіуме и нѣкоторые др. города. Въ 1525 Франгипани освободилъ Іайцу, осажденную Турками. Войско его, въ которомъ служили баны Іоаннъ Карловичь и графъ Батіани, состояло изъ вассаловъ Венгріи, Далмаціи и Кроаціи (числомъ 16,000 чел.). Оно двинулось изъ Дубицы и послѣ 3-хъ часовой битвы съ Турками, на такъ называемыхъ Королевскихъ лу-

гахъ, вспомоществуемое вылазкою гарнизона Іайцы, успѣло ввести въ крѣпость подкрѣпленіе, подъ предводительствомъ Петра Крисича. Король Людвигъ II наградилъ доблестнаго побѣдителя похвалами, богатыми дарами и почетнымъ титломъ покровителя королевствъ Далмаціи, Славоніи и Кроаціи; а Карловичу и Батіани пожаловалъ чины и помѣстья. Когда, по смерти Людовика II, престолъ венгерскій достался эрцгерцогу Фердинанду, престарѣлый, но еще бодрый Франгипани присоединился къ знаменамъ мятежнаго Іоанна Заполья, графа Ципскаго, который умѣлъ склонить его на свою сторону щедрыми подарками. Командуя войсками лжекороля, онъ предложилъ ему съ 4,000 корпусомъ вторгнуться въ Богемію; но когда Батіани, державшій сторону эрцгерцога, явился въ Славоніи, Франгипани долженъ былъ ограничиться защитою сей области. Батіани переправился черезъ Дунай; Франгипани обложилъ Гросъ-Вардейнъ, взялъ этотъ городъ, но при атакѣ замка былъ смертельно раненъ въ животъ. Умирая, онъ увѣщевалъ окружавшихъ его въ мужествѣ и вѣрности къ Заполью и передалъ главное начальство бану Іоанну Таги. Тѣло его было предано землѣ въ его имѣніи Мадруссіи. Со смертью Франгипани померкла звѣзда счастія Заполья.

Графъ Николай Франгипани до того отличился въ походахъ императора Рудольфа II противъ Турокъ, что императоръ Матѳій, въ награду за отличныя заслуги, возвелъ его въ баны Далмаціи, Кроаціи и Славоніи. Онъ былъ однимъ изъ уполномоченныхъ, которые въ 1625 году заключили миръ съ Амуратомъ IV. Умеръ 1647 г. въ Вѣнѣ. (Milit. Conv. Lex.).

Францъ Франгипани, графъ Терзатскій, былъ вмѣстѣ съ палатиномъ Весселенги, Францомъ Надасди и Петромъ Зрини, предводителемъ мятежа, вспыхнувшаго въ 1665 году въ Венгріи противъ австрійской династіи, и 30 апрѣля 1671 года казненъ съ шуриномъ своимъ графомъ Зрини въ г. Винеришъ-Нейштадтѣ. Тутъ кстати упомянуть, что послѣдній герцогъ Австрійскій изъ дома Бабенбергскаго, Фридрихъ Воинственный, палъ отъ руки одного Франгипани, въ сраженіи при Брукѣ на р. Лейтѣ, и что послѣдній Гогенштауфенъ, юный Конрадинъ, спасаясь послѣ сраженія при Тальякоццо въ Сицилію, былъ задержанъ однимъ изъ Франгипани же и выданъ Карлу Анжуйскому. *Ф. Ф. Б.*

ФРАНКАВИЛЛА, деревня въ 17 верстахъ на западъ отъ Таормина, на остр. Сициліи.

Дѣло 20 іюня 1719 года.

Филиппъ V, король испанскій, въ 1715 году сочетался бракомъ съ Елисаветою Пармскою, которая, имѣя уже трехъ пасынковъ, рѣшилась пріобрѣсть для своего собственнаго сына корону въ Италіи. Въ 1717 году Испанцы завоевали Сардинію, принадлежавшую тогда Австріи, а въ 1718 году Сицилію, подвластную дому Савойскому. Въ слѣдствіе сего англійскій флотъ привезъ въ Сицилію 6,000 Австрійцевъ на помощь Піемонтцамъ, которые въ слѣдующемъ году, сверхъ того, были подкрѣплены 15,000 Имперцевъ. Испанцы, подъ предводительствомъ маркиза Лида, уже долгое время осаждали крѣпость Милаццо, въ которой командовалъ имперскій генералъ-фельдцейгмейстеръ баронъ Цумюнгенъ. Генералъ отъ кавалеріи графъ Мерси подоспѣлъ съ 15,000 т. чел. и заставилъ Испанцевъ снять осаду. Маркизъ Лидъ, снабдивъ Мессину сильнымъ гарнизономъ, занялъ извѣстный уже въ древности неодолимостью своею Франкавильскій лагерь, который, сверхъ того, былъ еще укрѣпленъ шанцами. Не смотря на то, австрійскій полководецъ рѣшился напасть на непріятеля. Мерси былъ мужественъ, но не довольно хладнокровенъ; онъ оставилъ нѣсколько войска въ Милаццо и повелъ корпусъ свой противъ Испанцевъ. При видѣ непріятельскаго лагеря, имперскія войска выстроились въ боевой порядокъ. Генералъ Валлисъ ко-

мандовалъ передовымъ отрядомъ, состоявшимъ изъ 19 гренадерскихъ ротъ; Цумюнгенъ первою, фельдмаршалъ-лейтенантъ Секендорфъ второю колонною; но они только на слѣдующій день прибыли къ Франкавиллѣ и тогда убѣдились въ силѣ непріятельской позиціи. Правое крыло Испанцевъ упиралось къ форту и рѣчкѣ Фіумарѣ; въ центрѣ, впереди фронта, находился хорошо укрѣпленный монастырь; лѣвый флангъ обезпеченъ былъ недоступными скалами и виноградниками, окруженными стѣнами. Лежащія предъ правымъ крыломъ высоты были заняты двумя бригадами пѣхоты и нѣсколькими сотнями вооруженныхъ крестьянъ. Эти то высоты нужно было отнять у Испанцевъ, прежде чѣмъ приступить къ настоящей ихъ линіи. Секендорфъ съ 10 баталіонами разогналъ крестьянъ и отбросилъ непріятельскія бригады въ укрѣпленія; вскорѣ закипѣло дѣло по всей линіи. Между тѣмъ Мерси перешелъ чрезъ Фіумару и отважно кинулся на Испанцевъ, но они храбро защищались, и Австрійцы, послѣ тщетныхъ усилій, сражавшись цѣлый день подъ знойнымъ жаромъ солнца, должны были отступить съ потерею около 2,500 чел. убитыми и ранеными. Секендорфъ въ продолженіе ночи остался на завоеванныхъ имъ высотахъ; Цумюнгенъ сталъ на холмѣ по ту сторону Фіумары. 21 числа Испанцы стали тревожить австрійскій арріергардъ, но не причинили ему значительнаго вреда. Около полудня нѣсколько тысячъ крестьянъ съ крикомъ напали на Секендорфа, но съ помощью кавалеріи были разсѣяны и оставили на полѣ нѣсколько сотъ человѣкъ убитыми. 22 числа, при наступленіи ночи, Секендорфъ, получивъ приказаніе присоединиться къ арміи, отступилъ за Фіумару. Испанцы снова атаковали арріергардъ, который, отступая въ величайшемъ порядкѣ, отразилъ нападеніе. Графъ Мерси, 20 числа раненый въ бокъ, уже въ іюлѣ опять явился къ арміи и, не смотря на проигранное сраженіе, вскорѣ завладѣлъ Таорминою, взялъ городъ Мессину съ замкомъ Гонзага и осадилъ цитадель Мессинскую. (Milit. Conv. Lex.). *Ф. Ф. Б.*

ФРАНКИ (Franken, то же самое, что Freyen, т. е. вольные). Такъ назывался, въ III стол. по Р. Х. воинственный союзъ (*Аримапія*, см. это слово) германскихъ племенъ, принадлежавшихъ къ поколѣнію Херусковъ. Имя ихъ впервые встрѣчается въ царствованіе императора Максимина, когда они занимали правый берегъ Рейна, граничивъ къ сѣверу съ Саксонцами, къ югу съ Алеманнами и простираясь къ востоку до Богемскихъ горъ. Отсюда Франки, въ правленіе Гордіана (237—244) и Проба (278), предпринимали частые набѣги на лѣвый берегъ Рейна, но были разбиты Римлянами. Пробъ поселилъ захваченныхъ въ плѣнъ Франковъ частію на берегахъ Понта Эвксинскаго (Чернаго моря), откуда они однако же спаслись бѣгствомъ на корабляхъ, частью въ Галліи, въ округахъ Нервійцевъ и Тревировъ. Состоя изъ разныхъ племенъ, Франки имѣли различныхъ предводителей (герцоговъ), надъ которыми мало по малу вожди Франковъ Салійскихъ—жившихъ на берегахъ Саалы—возъимѣли верхъ. Они то преимущественно продолжали безпокоить римскія владѣнія въ Галліи, разоряли Батавію и утвердились въ сѣверной Франціи. Императоры Констанцій и Константинъ Вел. выгнали ихъ оттуда; но въ царствованіе сыновей послѣдняго Франки снова опустошили Галлію и только въ 357 году были вытѣснены, и то не надолго, императоромъ Юліаномъ. По смерти его они возобновляли свои, то счастливыя, то неудачныя нашествія; были вторично изгнаны въ правленіе полу-баснословнаго ихъ короля Фарамонда, римскимъ полководцемъ Аэціемъ, и опять подкрѣпляемые сродными племенами, жившими по ту сторону Рейна, силою поселились въ Галліи. Въ это время (448) царствовалъ надъ Франками Меровей, отъ котораго

первая линія французскихъ королей получила названіе Меровинговъ. Споръ его съ братомъ Клодобальдомъ о наслѣдствѣ престола привлекъ въ Галлію грознаго царя Гунновъ Атиллу. Однакожъ Аэцій, съ помощію другихъ, жившихъ въ Галліи германскихъ племенъ, побѣдилъ его, въ 451 г. близъ Шалона, на такъ называемыхъ *Каталаунскихъ поляхъ* (см. это) и принудилъ возвратиться за Рейнъ. По примѣру Франковъ, занимавшихъ сѣверную часть Галліи, обитавшіе въ ней другіе германскіе народы—Леты въ Трирѣ, Бургунды въ восточной, Вестготы въ южной Франціи и сѣверной Испаніи — признавали тогда надъ собою хотя болѣе по имени, нежели на самомъ дѣлѣ, власть Римской имперіи. Франки первые стали отъ ней отлагаться: Хильдерикъ I, сынъ Меровея, распространилъ свои владѣнія до Лоары и Шельды, а его сынъ Хлодовигъ или *Клодовикъ* (см. это имя), соединивъ подъ свое начальство всѣхъ франкскихъ племенъ и побѣдивъ подъ Соассономъ (Нойономъ) римскаго намѣстника Сіагрія, положилъ основаніе нынѣшней Франціи. (См. *Франція*). *Б. Л. И. З.*

ФРАНКОЛИНО. *Сраженіе при Франколинѣ или при Феррарѣ, въ августѣ* 1309 *года*, между Венеціянами и соединенными Итальянцами, подъ предводительствомъ кардинала Пелагруа.

Аццо VIII д'Эсте оставилъ Феррару въ наслѣдство незаконному сыну своему Фреску д'Эсте. Его дядя Франческино, желая присвоить себѣ это наслѣдство, объявилъ духовную Аццо VIII незаконною и пошелъ войною на своего племянника, 1309 г. Фреско отдалъ себя подъ покровительство Венеціянцевъ; Франческино же искалъ помощи у папы Климента V и обѣщалъ взять отъ него Феррару въ ленное управленіе. Папа, всегда готовый распространять могущество свое, послалъ легата Пелагруа устроить это дѣло миролюбно и приказалъ, въ случаѣ неудачи, увѣщевать Венеціянъ къ повиновенію; но эти не послушались и феррарскій гарнизонъ выгналъ изъ города назначенныя туда папскія войска. Не смотря на всѣ невыгоды, которыя могли изъ этого произойти для Венеціи, Градениго, дожъ венеціянскій, упорствовалъ въ продолженіи непріязненныхъ дѣйствій, и городской совѣтъ тѣмъ болѣе соглашался съ его мнѣніемъ, что удержаніе за собою Феррары и рѣки По было важно для венеціянской торговли въ Ломбардіи. Папа отрѣшилъ отъ церкви непослушныхъ Венеціянъ. Въ слѣдствіе этого приговора, большая часть феррарскаго гарнизона разбѣжалась; осталось только 6,000 чел., но и они должны были покинуть городъ, когда приступилъ къ нему кардиналъ легатъ Пелагруа съ войскомъ, собраннымъ въ Романьѣ, Тосканѣ, Болоньѣ, Анконѣ и Тревизѣ. Венеціяне заняли оборонительную позицію у Франколино (между обоими рукавами р. По, раздѣляющимися выше Феррары). У выхода изъ воротъ Санъ-Біажіо они потеряли 700 чел. Хотя изъ Венеціи прислано было на нѣсколькихъ корабляхъ сильное подкрѣпленіе подъ начальствомъ Квирини, однако оно не могло своевременно соединиться съ сухопутнымъ войскомъ, потому что легатъ находился уже въ Феррарѣ. Пелагруа обратилъ силы свои сначала на феррарскій замокъ, Кастель-Теальдо, занятый еще Венеціянцами. Гарнизонъ, за толстыми и высокими стѣнами, хладнокровно выжидая непріятеля, далъ ему подойти на самое близкое разстояніе и осыпалъ его потомъ градомъ камней и тяжелыхъ стрѣлъ. Пелагруа, видя, что ему не удастся завладѣть замкомъ, не уничтоживъ сообщенія гарнизона съ венеціянскою арміею, рѣшился атаковать эту послѣднюю. Маркграфъ Францъ д'Эсте и Галеаццо Висконти построили у Франколино огромный понтонный мостъ черезъ По, чтобы воспрепятствовать дальнѣйшему движенію венеціянскаго флота и облегчить сообщеніе между Феррарцами и Болоньцами, занимавшими

оба берега рѣки. Для большей надежности, прикрѣпили мостъ къ дубовымъ сваямъ и назначили лучшее войско для его обороны. Другой рукавъ р. По былъ запруженъ брусьями и камнями. По совѣту Квирини, комендантъ замка спустилъ, 28 числа августа, въ рѣку два корабля, снабженные цѣпями, чтобы прорвать мостъ въ то самое время, когда Квирини атакуетъ его съ другой стороны; но предпріятіе это, отъ сильной обороны папскихъ войскъ, осталось безъ успѣха. Завязалось жаркое сраженіе; между тѣмъ какъ Болоньцы ринулись на главную башню замка, изъ котораго часть гарнизона была переведена на вышеозначенные два корабля, Феррарцы и вся остальная армія легата напали на Венеціянцевъ, оробѣвшихъ отъ неудачи Квирини. Часть венеціянской арміи обратилась въ бѣгство, но была остановлена легатскимъ помощникомъ Далмазіемъ, находившимся въ засадѣ; кто бросился на корабли, кто въ рѣку, чтобы достигнуть противоположнаго берега. Ожесточеніе союзниковъ противъ Венеціянъ было ужасно; убійство на суши продолжалось всю лунную ночь, а спрятавшіеся въ корабляхъ, были умерщвлены на слѣдующій день. Плѣнныхъ постигла ужасная участь: однихъ повѣсили, другихъ ослѣпили. Вскорѣ палъ и кастель Теальдо въ руки Болоньцевъ. Потеря Венеціянцевъ была значительна; между убитыми находились многіе члены знатныхъ фамилій. Одинъ изъ первыхъ вельможъ Венеціи, Анжело ди Молино, по приказанію легата, былъ преданъ волнамъ рѣки на лодкѣ, наполненной горючими веществами, за то, что онъ на мачтѣ своей галеры повѣсилъ чучелу папы, сдѣланную изъ соломы и тростника. Флотъ Венеціянцевъ большею частію палъ въ руки Феррарцевъ; весьма немногіе спаслись и привезли роковую вѣсть въ отчизну. (Milit. Conv. Lex).

Ф. Ф. Б.

ФРАНКОНІЯ одно изъ большихъ герцогствъ, на которыя раздѣлилась Германія послѣ раздробленія огромной монархіи Каролинговъ. Оно составилось собственно изъ французскихъ (франконскихъ) земель, отдѣленныхъ Людовику германскому (баварскому) на правомъ берегу Рейна и сохранило свое имя, когда всѣ его владѣнія вмѣстѣ приняли названіе Германіи или Тевтоніи (Teutschland). Владѣльцы сего герцогства занимали, съ 1026 по 1225 годъ, Римско-Германскій императорскій престолъ, но по смерти юнаго Конрадина, казненнаго въ 1269 году въ Неаполѣ, герцогство Франконское распалось на части, и имя его, какъ самостоятельнаго владѣнія, исчезло, хотя и продолжалъ существовать Франконскій округъ въ Германіи, и епископъ Вюрцбургскій носилъ до французской революціи названіе герцога Франконскаго. Нынѣ два округа Баварскаго королевства называются *Верхне и Нижне-Франконскимъ.* (Pierers Universal Lexicon).

Б. Л. Н. З.

ФРАНКФУРТЪ-НА-МАЙНѢ, вольный городъ Германскаго союза, важный по своей торговлѣ, богатству и политическому значенію, съ 3,500 домами и 65,000 жит., на правомъ берегу рѣки Майна, чрезъ которую ведетъ каменный мостъ въ предмѣстье Саксенгаузенъ. Древнія укрѣпленія Франкфурта срыты и обращены въ мѣста прогулки

Взятіе штурмомъ 2 декабря 1792 года.

Послѣ взятія *Майнца* (см. это слово и статью *Революціонныя войны*) французскій генералъ Кюстинъ овладѣлъ Франкфуртомъ и разослалъ въ область Веттерау подвижныя колонны, которыя имѣли порученіе взимать контрибуціи и побуждать народъ къ мятежу. По возвращеніи Пруссаковъ и Гессенцевъ изъ Шампаніи приняты были мѣры къ прекращенію этого зла. 26 ноября двинулось 50 бат. и 64 эскадр. союзныхъ войскъ съ береговъ Нижняго-Лана въ нѣсколькихъ колоннахъ на Франкфуртъ и его предмѣстье. Въ то же время былъ посланъ на Симмернъ отрядъ, состоявшій изъ

5 бат. и 200 всадниковъ, чтобы привлечь вниманіе Французовъ на лѣвый берегъ Рейна. Генералъ Кюстинъ въ это время стоялъ съ 20,000 челов. въ лагерѣ при Гехстѣ. Франкфуртъ занятъ былъ генераломъ Ванъ-Вельденомъ съ 1,800 челов. Городъ имѣлъ валъ съ бастіономъ и широкимъ рвомъ, и слѣдовательно былъ внѣ опасности отъ нечаяннаго нападенія. Кюстинъ обѣщалъ не подвергать Франкфуртъ атакѣ, но гарнизонъ не получилъ приказанія къ отступленію.

28 числа явился прусскій генералъ Калькрейтъ съ авангардомъ своей колонны предъ Франкфуртомъ и требовалъ отъ коменданта сдачи, но получилъ отказъ. Близость Кюстина и стоявшая у Оберъ-Урселя французская бригада побудили генерала Калькрейта выждать приближеніе шедшей изъ Лимбурга колонны герцога Брауншвейгскаго, почему атака на Франкфуртъ была отложена на нѣсколько дней. Между тѣмъ удалось прусскому подполковнику фонъ-Рюхелю втайнѣ условиться съ нѣсколькими франкфуртскими жителями, чтобы они во время атаки отворили снутри городскія ворота.

Время нападенія назначено было на 2 декабря въ 6 час. утра; для производства же его опредѣлили 12 бат. Гессенцевъ и 2 полка кавалеріи, коими предводительствовалъ Рюхель. Три бат. и одинъ гусарскій полкъ пошли къ Ганаускимъ воротамъ; 4 бат. и одинъ карабинерный полкъ къ Фридбергскимъ; одинъ бат., сѣвъ въ лодки, долженъ былъ выйти на берегъ у Майнскаго моста, чтобы подкрѣпить атаку другаго бат. на Саксенгаузенъ и ударить въ тылъ гарнизону; прочія войска остались въ резервѣ и для наблюденія Французовъ, стоявшихъ у Оберъ-Урселя и Гехста. Двѣ главныя колонны въ темнотѣ приблизились къ Фридбергскимъ воротамъ, кои дѣйствительно нашли открытыми; но когда гессенскіе егеря бѣглымъ шагомъ бросились занять ихъ, подъемный мостъ тотчасъ былъ поднятъ и съ вала открытъ сильный огонь. Гессенцы бросились въ сосѣдніе сады; Ганаускія же ворота остались запертыми, и завязалась перестрѣлка, продолжавшаяся около часу.

Между тѣмъ Рюхель велѣлъ пустить въ городъ нѣсколько гранатъ, чтобы напомнить жителямъ о своемъ обѣщаніи, что и имѣло хорошій успѣхъ; ибо когда Французы, желая отвѣтить этому огню, взвезли два орудія на ближайшій валъ, жители тому воспротивились и пытались овладѣть воротами. Въ этотъ рѣшительный моментъ прибыли къ войскамъ король Прусскій и герцогъ Брауншвейгскій. Послѣдній, какъ главнокомандующій, приказалъ – было остановить атаку, но Рюхель, получивъ уже разрѣшеніе на то отъ короля, отдавъ почтительный поклонъ герцогу, повторилъ приказаніе къ штурму, который и удался совершенно. Побѣдители имѣли убитыми 33 чел., ранеными 131 чел.; между первыми полковникъ принцъ Гессенъ Филиппстальскій. Комендантъ генералъ Ванъ-Гельденъ, 78 офицеровъ и 1,100 рядовыхъ были взяты въ плѣнъ. Убитыми и ранеными побѣжденные считали около 166 чел., остальные обратились въ бѣгство. Генералъ Нейвингеръ съ 8,000 чел. Французовъ прибылъ изъ Гехста на подкрѣпленіе, но Франкфуртъ тогда уже былъ въ рукахъ союзниковъ.

Взятіе Франкфурта 16 іюля 1796 г. Послѣ дѣла при Фридбергѣ, австрійскій генералъ графъ Вартенслебенъ отступилъ за Майнъ съ 36,000 чел. и занялъ позицію между Оффенбахомъ и Гехстомъ. Майнцъ имѣлъ 22,000 чел. гарнизона, въ Франкфуртѣ стояло 2,400 чел., при Ашаффенбургѣ 6,800 чел., подъ командою генерала Вернека. Со стороны Французовъ генералъ Журданъ приблизился съ 58,000 чел. къ Франкфурту, а генералъ Марсо съ 14,000 чел., блокировалъ Майнцъ на лѣвомъ берегу Рейна.

Французы не имѣли ни понтоновъ,

ни других средствъ къ переправѣ через Майнъ, и потому Австрійцы считали позицію свою неприступною; обойти ее было невозможно. Эрцгерцогъ Карлъ надѣялся удержать въ бездѣйствіи не только Самбръ-Маасскую армію, но противиться также Рейнъ-Мозельской, при Карльсруэ и Мангеймѣ, или же, воспользовавшись побѣдою при *Мальшѣ* (см. это слово), приступить къ сильнымъ наступательнымъ дѣйствіямъ. 12 іюля вечеромъ явился Клеберъ съ авангардомъ своего корпуса предъ Франкфуртомъ, отбросилъ австрійскіе форпосты и велѣлъ обстрѣливать городъ гранатами. Находившіеся на полуразвалившихся веркахъ многочисленныя орудія съ успѣхомъ отвѣчали на эту пальбу и заставили ее замолкнуть. Попытки атаковать городъ также не удались. Вдругъ Вартенслебенъ вступилъ въ переговоры. Онъ предложилъ заключить перемиріе на 48 часовъ, и въ продолженіе его очистить Франкфуртъ, съ тѣмъ условіемъ, чтобы Французы, до 16 числа утра, не занимали ни лѣваго берега Майна, ни Кинцига. Журданъ весьма охотно согласился на эту конвенцію.

Добровольное отступленіе Австрійцевъ изъ столь крѣпкой позиціи имѣло свою побудительную причину въ измѣненіи плана эрцгерцога. Послѣ дѣла при Мальшѣ, онъ добровольно оставилъ Рейнскую долину, чтобы отступить къ Верхнему Некару и соединиться съ Вартенслебеномъ. (Milit. Conv. Lex.)

Ф. Ф. Б.

ФРАНКФУРТЪ-НА-ОДЕРѢ. Главный городъ области того же имени, въ прусской провинціи Бранденбургѣ, на р. Одерѣ, съ 17,000 жителей.

Взятіе, 3 апрѣля 1631 года.

Въ кампанію 1631 года *Тридцатилѣтней войны* (см. это), Густавъ Адольфъ, послѣ покоренія гор. Деммина, двинулся къ Шведту, и узнавъ объ осадѣ Магдебурга главнокомандующимъ имперскими войсками, генераломъ Тилли, рѣшился отвлечь его оттуда нападеніемъ на Франкфуртъ-на-Одерѣ. Въ этомъ городѣ командовали генералъ Тифенбахъ и графъ Шаумбургъ 6000 чел. гарнизона, но укрѣпленія его находились въ дурномъ состояніи.

29 марта король съ 18,000 Шведовъ и многочисленною артиллеріею явился подъ Франкфуртомъ и тотчасъ овладѣлъ приступомъ лежавшими съ западной стороны наружными верками. Гарнизонъ зажегъ предмѣстья и отступилъ въ городъ. Шведы немедленно начали осадныя работы и такъ дѣятельно трудились надъ ними, что 4 апрѣля уже могли изготовиться къ штурму; но неожиданный случай доставилъ имъ во власть Франкфуртъ еще накапунѣ этого дня.

3 числа (въ Вербное воскресенье) король, для церковной службы, велѣлъ собраться войскамъ и прекратить работы и пальбу по городу. Имперцы приняли это за отступленіе и съ высоты стѣнъ осыпали Шведовъ колкими насмѣшками. Но онѣ стоили имъ дорого. Близъ одного полуразрушеннаго мѣста ограды стоялъ на форпостѣ поручикъ Ауеръ съ 100 Шведовъ. Оскорбленный ругательствами непріятеля, онъ предложилъ солдатамъ отплатить за нихъ. Воины согласились, схватили лежащія въ готовности фашины и штурмовыя лѣстницы, и въ нѣсколько минутъ, пробравшись черезъ ровъ, очутились на валу. Густавъ Адольфъ, изумленный этою дерзостью, рѣшился однако же ею воспользоваться; онъ приказалъ ближайшимъ войскамъ атаковать Губенскія ворота. Ауеръ и горсть его храбрецовъ съ тыла ударили на стоявшій тамъ имперскій караулъ; ворота были выломаны и Шведы густыми массами вторглись въ городъ, гдѣ все находилось въ величайшемъ смятеніи. Имперцы, на-скоро собравшіеся отдѣльными толпами, защищались отчаянно, но наконецъ принуждены были уступить превосходству числа и полковымъ орудіямъ Шведовъ, убійственно дѣйствовавшимъ по узкимъ улицамъ.

Потерявъ до 2000 чел. и множество офицеровъ, гарнизонъ бросилъ городъ и отступилъ къ Кроссену. Побѣдители лишились 900 чел., но за то взяли 80 орудій и огромные военные запасы. Король велѣлъ генералу Баудисину преслѣдовать Имперцевъ, а самъ двинулся къ Ландсбергу. Поручика Ауера онъ произвелъ въ капитаны и наградилъ 1000 талерами. (Milit. Conv. Lex.).

О сраженіи при Франкфуртѣ-на-Одерѣ въ Семилѣтнюю войну (см. статью *Кунерсдорфъ*). *Б. Л. И. Э.*

ФРАНЦИСКЪ или **ФРАНЦЪ I**, (François) король французскій, сперва графъ Ангулемскій, родился 1494 года въ городкѣ Коньякѣ, на рѣкѣ Шарантѣ, и въ 1496 году потерялъ отца своего, двоюроднаго брата короля Людовика XII. Два года спустя, молодой графъ съ матерью своей, извѣстною въ исторіи Луизою Савойскою, прибылъ ко двору сего короля. Возраставшій юноша, необыкновенною любезностью въ обхожденіи и пріятною наружностью своею, вскорѣ снискалъ любовь Людовика XII, который, подаривъ ему герцогство Валуа, 18 мая 1514 года, обручилъ его съ дочерью своею Клавдіею.

Первыя военныя дѣйствія герцога Валуа происходили въ 1512 году противъ Испанцевъ подъ начальствомъ герцога Альбы, который умѣлъ избѣжать рѣшительной битвы съ молодымъ своимъ противникомъ. Потомъ Францъ сражался въ Пикардіи, противъ Англичанъ, но и тамъ строгое приказаніе короля—дѣйствовать оборонительно—остановило славолюбіе пылкаго юноши. 1 янв. 1515 умеръ Людовикъ XII, не имѣвшій наслѣдниковъ, и 25 числа герцогъ Валуа былъ коронованъ въ Реймсѣ королемъ Франціи, подъ именемъ Франца I. Онъ тотчасъ рѣшился возвратить потерянныя дядею пріобрѣтенія въ Италіи, принялъ титулъ герцога миланскаго (носимый Людовикомъ XII) и возобновилъ тѣсную связь съ Венеціею. Въ августѣ 1515 г. 60,000-ая французская армія (въ томъ числѣ 20,000 нѣмецкихъ ландскнехтовъ) перешла чрезъ Альпы и вторгнулась во владѣнія герцога миланскаго. — Швейцарцы, защищавшіе сего послѣдняго, противостали Францу, въ числѣ 30,000 чел. при городѣ Мариньяно.—Битва продолжалась два дня, 13 и 14 сентября, (см. *Мариньяно*) и кончилась пораженіемъ Швейцарцевъ, которые отступили въ свою родину. Францъ I, превзошедшій въ этой битвѣ храбростью отважнѣйшихъ своихъ воиновъ, былъ на мѣстѣ сраженія посвященъ Баярдомъ въ рыцари. Побѣдители овладѣли Миланомъ, изнѣженный герцогъ коего, уступивъ королю всѣ права свои, былъ отправленъ во Францію.—Коннетабль Карлъ Бурбонскій былъ назначенъ королевскимъ намѣстникомъ въ Миланѣ. Папа Левъ X заключилъ съ Францомъ (13 окт. при Витербо) мирный договоръ, по которому онъ уступилъ Парму, Піаченцу и Генуу; за это Францъ поручился за господство дома Медичи въ Тосканѣ и дозволилъ папѣ десятину съ Галликанской церкви, удержавъ, однакожъ, за собою право назначать епископовъ и аббатовъ, и возвратился во Францію, покрытый славою. Императоръ Максимиліанъ пытался-было отнять у Французовъ Миланъ; но коннетабль Бурбонскій и маршалъ Лотрекъ отразили нападеніе и завоевали Брешіу, но не могли взять Верону.—Въ слѣдующемъ году (1516 г.) большая часть швейцарскихъ кантоновъ заключила въ Фрейбургѣ, 29 ноября, съ Франціею такъ называемый *вѣчный миръ*. 13 августа 1516 г. послѣдовалъ этому примѣру въ Нойонѣ юный король испанскій Карлъ I, а наконецъ въ 1518 г. и императоръ Максимиліанъ, подписавшій еще за годъ предъ симъ въ Камбре наступательный и оборонительный союзъ съ Испаніею и Франціею противъ Турокъ. Въ 1519 году (12 января) умеръ Максимиліанъ и явились два соискателя римско-испанской короны—Францъ и Карлъ испанскій. Сей послѣдній былъ избранъ императоромъ, подъ именемъ Карла V.

Францъ, оскорбленный этимъ предпочтеніемъ своего соперника, искалъ дружбы англійскаго короля Генриха VIII, посѣтилъ его въ Англіи, а въ іюнѣ 1520 года имѣлъ съ нимъ свиданіе въ Пикардіи, между Ардромъ и Гиномъ, извѣстное въ исторіи подъ пышнымъ названіемъ *Золотаго лагеря* (Le camp d'or). Преимущества, данныя Карломъ Нидерландцамъ, были причиною, что въ Испаніи вспыхнулъ сильный мятежъ. Францъ воспользовался имъ, чтобы ввести Генриха де Фуа, сына умершаго короля наваррскаго во владѣніе, отнятое у него Фердинандомъ-Католикомъ. Папа Левъ X, надѣясь во время этихъ споровъ освободить Италію отъ чужестранцевъ, заключилъ съ Карломъ V, договоръ, которымъ положено было возвратить фамиліи Сфорца Миланъ, отдѣливъ отъ него Парму и Піаченцу для папы (1521 года). Французское войско, подъ командою Генриха де Фуа, вторгнулось въ Наварру: Пампелона сдалась; цитадель ея держалась еще нѣсколько времени, но когда раненъ былъ испанскій комендантъ Игнатій Лойола, извѣстный основатель Іезуитскаго ордена, вся Наварра покорилась Французамъ. Они переправились черезъ Эбро и вступили въ Кастилію; но вскорѣ должны были отступить къ Пампелонѣ, гдѣ были разбиты 30 іюня 1521 года, и снова лишились Наварры, за исключеніемъ Сенъ-Жана. Между тѣмъ имперскія и папскія войска, подъ предводительствомъ маркиза Пескары и Проспера Колонны, взяли Музонъ и осадили Мезьеръ. Баярдъ, командовавшій въ этомъ городѣ, успѣлъ извѣстить о томъ Франца, находившагося тогда въ Реймсѣ, который тотчасъ прибылъ на помощь. Имперцы отступили въ Пикардію и производили тамъ ужасныя опустошенія; когда же приблизились Французы, удалились въ Валансіеннь, гдѣ прибылъ къ нимъ самъ Карлъ V. Францъ переправился черезъ Шельду, защищаемую графомъ Нассау съ 17,000 чел., которые едва спаслись отъ плѣна. Коннетабль Бурбонскій и Баярдъ совѣтовали королю немедленно атаковать непріятеля, но императоръ удалился въ Брабантъ, и всѣ завоеванія его снова достались Франціи, за исключеніемъ Турне. Предпринятый въ то же время походъ въ Испанію адмираломъ Бонниве сначала былъ успѣшенъ, но кончился отступленіемъ Французовъ. Въ началѣ 1522 г. измѣнчивый въ своей политикѣ Генрихъ VIII перешелъ на сторону Карла V. Англійское войско вступило во Францію и, не предпринявъ ничего важнаго, снова удалилось въ концѣ года. Нѣсколько удачнѣе дѣйствовали Французы въ Испаніи подъ предводительствомъ Шабанна; но въ Италіи жестокость намѣстника, маршала Лотрека, возбудила негодованіе. Просперъ Колонна, предводительствуя имперскими войсками, овладѣлъ Миланомъ, разбилъ Французовъ при замкѣ *Бикокѣ* (см. это слово) и въ 1522 г., очистивъ отъ нихъ Ломбардію, покорилъ Генуу. Такимъ образомъ Францъ лишился всей Италіи. Въ это время умеръ папа Левъ X; преемникъ его Адріанъ VII, учитель Карла V, сначала старался примирить соперниковъ, но, оскорбленный интригами французскаго двора, принялъ рѣшительно сторону императора и вмѣстѣ съ королемъ англійскимъ, герцогомъ миланскимъ и Генуэзскою республикою, заключилъ съ нимъ оборонительный союзъ (1523 г.). На сторонѣ Франціи были только безсильная Шотландія и герцогъ савойскій, коего дружба была полезна Францу тѣмъ, что давала ему свободный проходъ чрезъ Альпы. Къ умноженію бѣдъ, воспослѣдовала тогда же измѣна храбраго конетабля, герцога Бурбонскаго Карла, который, будучи жестоко обиженъ королемъ, оставилъ Францію и вступилъ въ службу императора. Не смотря на то, Францъ, въ 1523 году, перешелъ чрезъ Альпы и въ третій разъ покорилъ герцогство Миланское; но тѣмъ несчастнѣе для него была война 1524 и 1525 годовъ. Предводители имперскихъ войскъ,

Карлъ Бурбонъ и Пескара, вытѣснили Французскаго намѣстника адмирала Бонниве изъ Ломбардіи и всей Италіи и вторглись въ предѣлы Франціи, вопреки представленіямъ новаго папы Климента VII (изъ дома Медичи). Храбрая защита *Марсели* (см. это слово) дала Францу время оправиться: онъ, въ свою очередь, вытѣснилъ Имперцевъ изъ Франціи, перешелъ опять черезъ Альпы и проникнувъ до Павіи, осадилъ этотъ городъ, защищаемый Антономъ де Лейва. Между тѣмъ Бурбонъ привелъ изъ Германіи свѣжія войска, подъ начальствомъ знаменитаго *Фрундсберга* (см. это слово), соединился съ Пескарою и Лануа, вице-королемъ неаполитанскимъ и двинувшись въ помощь Павіи, разбилъ Французовъ на голову 24 февраля 1525 г. (см. *Павія*); 10,000 ихъ легло на мѣстѣ; самъ король, получивъ три раны, долженъ былъ отдаться въ плѣнъ; Италія въ третій разъ была для него потеряна. Отрядъ французскихъ войскъ, посланный тогда же въ Неаполь, спасся помощію генуезскаго адмирала Андрея Доріи, который, взявъ Французовъ на свои корабли, отвезъ ихъ во Францію. Францъ, отведенный сперва въ Піччигетонскую цитадель, отправленъ былъ въ Мадридъ и содержался тамъ до заключенія мира (1526 г.), которымъ получилъ свободу подъ условіями: отказаться отъ всѣхъ притязаній на Нидерланды, Миланъ и Неаполь; уступить Карлу Бургундію; вознаградить Бурбона; не вступаться за короля наваррскаго Іоанна д'Альбре; жениться на сестрѣ императора, помогать ему въ войнѣ съ Турками и наконецъ послать своихъ сыновей заложниками въ Испанію. По возвращеніи, въ мартѣ, въ свою землю, Францъ объявилъ эти условія вынужденными и составилъ противъ императора такъ называемую священную лигу, съ папою, Венеціею и новымъ герцогомъ миланскимъ Францомъ Сфорцою (братомъ плѣненнаго Французами Максимиліана). Вспыхнула новая война 1526—1529 г. Дѣла Карла въ сѣверной Италіи пришли въ опасное положеніе. Къ счастію, старый рыцарь Фрундсбергъ, заложивъ свои замки и сокровища, набралъ въ Германіи 12,000 ландскнехтовъ и пробравшись черезъ Тироль, соединился на рѣкѣ Требіи съ герцогомъ Бурбонскимъ. По невозможности держаться въ разоренной Ломбардіи и по неимѣнію денегъ для платежа алчнымъ и буйнымъ ратникамъ, оба полководца, по совѣту герцога феррарскаго, рѣшились вести свои дружины на Римъ. Предводитель папскихъ и союзныхъ съ ними войскъ, герцогъ урбинскій не могъ остановить стремленія Имперцевъ. Они обложили Римъ и, не смотря на смерть Карла Бурбонскаго, взявъ городъ приступомъ, предали его жесточайшему разграбленію 6 мая 1527 г. Папа, заключившись въ замкѣ Св. Ангела, долженъ былъ согласиться на требованія предводителей буйной толпы, состоявшей изъ Испанцевъ, Итальянцевъ и Нѣмцевъ: заплатить 400,000 червонныхъ, уступить Карлу V Парму, Піаченцу и Модену, принять имперскій гарнизонъ во всѣ крѣпости Церковной области и до исполненія сихъ требованій остаться со всѣми кардиналами въ плѣну у побѣдителей. Самъ императоръ испугался, услышавъ какія неистовства войско его производило въ Римѣ, но при всемъ томъ не пропускалъ случая извлечь для себя всевозможныя выгоды изъ стѣсненнаго положенія папы. Однако Климентъ VII убѣжалъ, при помощи нѣкоторыхъ начальниковъ имперскаго войска, изъ Рима въ лагерь союзниковъ и своимъ присутствіемъ снова оживилъ лигу. Франція и примирившаяся съ нею Англія объявили войну Карлу V, 21 января 1528 года. Французы освободили Римъ и осадили Неаполь, но язва, истребившая до 21,000 чел., и переходъ въ службу императора Андрея Доріи, который отрѣзалъ со стороны моря Французамъ всякое сообщеніе съ Франціею и Венеціею, принудило ихъ оставить Италію. Неудачи сдѣлали Франца уступчивѣе.

Карлъ V также былъ готовъ помириться, и такимъ образомъ легко удалось матери Франца, Луизѣ, и сестрѣ Карла V, Маргаритѣ Савойской, заключить въ августѣ 1529 г., миръ въ Камбрэ, по которому Францъ отказался отъ своихъ итальянскихъ союзниковъ, Венеціи и Флоренціи.

Столь продолжительныя войны крайне обезсиливали Францію и долго не допускали Франца къ новымъ воинскимъ предпріятіямъ; но въ 1532 году, присоединивъ къ себѣ Бретань, бывшую до того времени самостоятельнымъ леннымъ владѣніемъ Франціи, онъ опять сталъ помышлять о покореніи Италіи. Для этого онъ составилъ тайный союзъ съ султаномъ Солиманомъ и обѣщалъ также помощь протестантскимъ князьямъ, заключившимъ между собою Шмалькальденскую унію (см. *Шмалькальденъ*). Поводомъ къ третьей войнѣ съ Карломъ послужило ему убіеніе въ Миланѣ тайнаго французскаго агента Маравильи (1533 г.). Францъ потребовалъ у герцога савойскаго (женатаго на сестрѣ императора), уступки части Савойи, принадлежавшей будто бы Францу по праву наслѣдства, потому что мать его была изъ дома Савойскаго, и какъ въ 1535 г. умеръ герцогъ миланскій Францъ, послѣдній изъ дома Сфорцы, то король французскій сталъ требовать его владѣніе для втораго своего сына, герцога Орлеанскаго, въ видѣ имперскаго лена. Карлъ V отказалъ, и Францъ велѣлъ своему полководцу адмиралу Бріенну, вторгнуться въ Савойю, которая, равно какъ и Піемонтъ, были покорены почти безъ сопротивленія. Императоръ, снова принужденный взяться за оружіе, выгналъ Французовъ изъ Савойи, ворвался съ 46,000 чел., въ Провансъ, во второй разъ осадилъ Марсель, а другимъ войскамъ приказалъ напасть на Шампань и Пикардію. Но умныя распоряженія намѣстника Прованса, маршала Монморанси, который, чтобы отнять у непріятеля средства къ продовольствію, опустошилъ всю провинцію и самъ укрѣпился между Роною и Дюрансою, разстроили планы императора: голодъ и болѣзни принудили его войско снять осаду Марселя и въ жалкомъ состояніи возвратиться въ Италію. Не болѣе успѣха имѣли имперскіе полководцы въ Шампани и Пикардіи 1536 г. Въ октябрѣ 1537 г. Францъ прибылъ въ Ліонъ, чтобы оттуда итти въ Италію. Монморанси и дофинъ штурмовали проходы черезъ Альпы при Сузѣ, но рѣшительнаго сраженія не состоялось, ибо папѣ Павлу III, имѣвшему свиданіе съ двумя соперниками при Ниццѣ, удалось склонить ихъ къ 10-ти мѣсячному перемирію, а 15 іюня 1538 г. къ заключенію 10-ти лѣтняго мира, по которому каждый удержалъ-то, чѣмъ владѣлъ прежде. Савоія и Піемонтъ остались большею частію во власти Франціи. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя, оба монарха имѣли личное свиданіе въ Эгъ-Мортѣ (на Нижне-Лангедокскомъ берегу, во Франціи) и увѣряли другъ друга въ вѣчной дружбѣ, которая въ самомъ дѣлѣ дошла до того, что когда въ 1539 году жители Гента возстали противъ Карла V и тайно предложили Францу принять ихъ подъ свое владычество, послѣдній извѣстилъ о томъ императора и просилъ его ѣхать въ Нидерланды черезъ Францію, гдѣ его приняли вездѣ съ величайшими почестями. О Миланѣ, главномъ спорномъ пунктѣ, оставшемся нерѣшеннымъ между соперниками, не было и рѣчи. Когда же Карлъ оставилъ Францію, послы французскіе напомнили ему объ его обѣщаніи—дать Миланъ въ ленъ герцогу Орлеанскому. Карлъ не отказывался исполнить свое обѣщаніе, но присовокупилъ къ нему условія, которыя Францъ не хотѣлъ принять. Переговоры прекратились, и Карлъ отдалъ Миланъ, какъ ленъ имперіи, сыну своему Филиппу 11 октября 1540 года. Францъ, раздраженный уже болѣзнью и интригами своего двора, и обманутый въ надеждѣ пріобрѣсти Миланъ дружбою съ императоромъ, рѣшился

силою оружія отнять у него эту землю. Умерщвленіе пословъ его, отправленныхъ къ султану Солиману, въ Миланѣ, по приказанію императорскаго намѣстника, желавшаго овладѣть ихъ бумагами, дало ему поводъ къ разрыву. Пользуясь несчастнымъ походомъ Карла V противъ Алжира, Французы безъ объявленія войны напали на владѣнія императора въ 1542 г. наводнили Люксембургъ, Руссильонъ, Брабантъ, Фландрію и Піемонтъ; французскій флотъ, соединившись съ турецкимъ, осадилъ Ниццу. Но недостатокъ въ деньгахъ, въ которыхъ Францъ безпрерывно нуждался, не смотря на непомѣрные налоги, лотереи, продажу судейскихъ должностей и другихъ гибельныхъ для королевства мѣръ, останавливали успѣхи французскихъ войскъ. Между тѣмъ Карлъ V заключилъ союзъ съ Генрихомъ VIII, побудилъ германскихъ владѣльцевъ объявить войну Францу, какъ союзнику общаго врага христіанства, и собравъ сильныя ополченія около Меца (до 50,000 чел.), напалъ 1544 г. на Францію, съ намѣреніемъ проникнуть до Парижа. Многіе города пали въ его власть; онъ овладѣлъ мостомъ на Марнѣ близъ Эпернэ и оттѣснилъ герцога Энгіенскаго, побѣдителя при *Серизолѣ* (см. слово). Но смуты въ Германіи и малое содѣйствіе Англичанъ заставили Карла V отказаться отъ своего намѣренія, и наконецъ согласиться на миръ въ Крепи 18 сентября, 1544 г. Герцогу Орлеанскому, вступившему въ супружество съ принцессою императорскаго дома, обѣщанъ былъ Миланъ; Францъ отказался отъ правъ своихъ на Неаполь и возвратилъ всѣ земли герцогу савойскому. Но герцогъ Орлеанскій вскорѣ умеръ и Миланъ остался за Филиппомъ. Тогда Францъ со всею силою вооружился на Англію. Собравъ флотъ въ 250 кораблей съ десантнымъ войскомъ, онъ отправилъ его къ острову Вейту, 18 іюля 1544 г. Здѣсь завязалось нѣсколько маловажныхъ дѣлъ, и оба короля, наскучивъ ими, вступили въ Ардрѣ и Гинѣ въ переговоры, которые кончились миромъ 7 іюля 1546 года. Въ это время Францъ I имѣлъ несчастіе лишиться двухъ сыновей и близкаго родственника своего, храбраго герцога Энгіена, умершаго въ цвѣтѣ лѣтъ. Кончина Генриха VIII, послѣдовавшая 25 января 1547 г. также сильно опечалила его по личной съ нимъ дружбѣ. Францъ, бывшій прежде блистательнѣйшимъ рыцаремъ своего времени, гордый и прекрасный собою, любитель великолѣпія, даже расточительности, характера прямаго и рѣшительнаго во всѣхъ предпріятіяхъ, сдѣлался пасмурнымъ, задумчивымъ и своенравнымъ. Сильный недугъ овладѣлъ имъ и онъ скончался 31 марта 1547 г., послѣ 32-хъ лѣтняго царствованія, на 62-мъ году своей жизни. Государь этотъ любилъ науки и художества и былъ весьма любимъ своими подданными. Но онъ сдѣлалъ также много большихъ ошибокъ въ царствованіе свое, не имѣя качества привязать къ себѣ людей, отличныхъ своими способностями. Онъ не былъ великимъ полководцемъ, но отличался личною храбростью, а въ политикѣ всегда обманутъ былъ Карломъ V. Частыя неосторожности его происходили большею частію отъ излишней слабости къ женскому полу. Францъ I весьма возвысилъ власть королевскую и умѣлъ затмить гордость бароновъ и вельможъ блескомъ своего величія. Чтобы не быть зависимымъ отъ вассаловъ, онъ не составлялъ свои войска изъ ленныхъ дружинъ, но бралъ въ свою службу вольныхъ наемниковъ и для того налагалъ особенныя подати на народъ. Онъ ввелъ многія перемѣны и улучшенія въ составѣ войскъ и въ военномъ ихъ искусствѣ, которыя, однакоже, рушились вскорѣ послѣ его смерти. (См. статьи *Военное искусство*, *Легіонъ и пр.*). Матеріалы: Mémoires de Brantome. — Franz I, König von Frankreich, von Hermann, и т. д.

Ф. Ф. Б.

ФРАНЦІЯ (франц. La France, нѣмец.

Frankreich, итал. и испаск. Francia). *География* и *Статистика.* Французская имперія лежитъ въ западной Европѣ, между 42 гр. 20 мин. и 51 гр. 5 мин. сѣверной широты и 12 гр. 51 мин. и 27 гр. 7 мин. восточной долготы.

Границы имперіи: съ сѣвера Ламаншскій каналъ съ проливомъ Па-де-Кале, отдѣляющимъ ея отъ Великобританіи и Нѣмецкое море. Съ сѣверо-востока Франція имѣетъ сухопутную границу, которая, начинаясь въ двухъ миляхъ отъ Дюнкирхена, простирается до впаденія р. Лаутеръ въ Рейнъ; эта послѣдняя составляетъ восточную пограничную черту до Базеля, откуда хребетъ Юрскихъ горъ отдѣляетъ Францію отъ Швейцаріи, до верховьевъ р. Роны; потомъ теченіе этой рѣки отдѣляетъ отъ Савоіи и наконецъ Котическія Альпы съ низовьемъ р. Варъ оканчиваютъ восточную границу Франціи, отдѣляя ее отъ Піемонта. Южные берега имперіи омываются водами Средиземнаго моря; а сухопутную границу составляютъ Пиренейскія горы до впаденія р. Бидассоа въ Гасконскій заливъ, омывающій западные берега Франціи вмѣстѣ съ Атлантическимъ океаномъ.

Кромѣ ограниченнаго нами материка, Франціи принадлежатъ въ Европѣ острова: *Корсика* на Средиземномъ морѣ и нѣсколько острововъ въ Атлантическомъ океанѣ, изъ которыхъ примѣчательны: *Уэссанъ, Бель-Иль, Дьё, Ре* и *Олеронъ.* Въ Африкѣ Франція владѣетъ пространною страною, именуемою *Алжиріею* (см. это слово); *Сенегаломъ, Носси-бе* (въ Мадагаскарѣ) и небольшими колоніями на западномъ берегу. Въ Азіи, такъ называемою *Французскою Индіею*; въ Америкѣ: колоніями въ Мартиникѣ, Гваделупѣ, Гвіанѣ и нѣкоторыми другими.

Наибольшая длина материка Франціи съ сѣвера на югъ, т. е. отъ восточныхъ Пиренеевъ до Дюнкирхена, простирается на 937 верстъ: наибольшая ширина отъ м. Уэссана до г. Лаутербурга, на 778 верстъ. За исключеніемъ колоній, Французская имперія раздѣляется для внутренняго управленія на 86 департаментовъ; а по военному территоріальному—на 21 округъ, или дивизію. Департаменты подраздѣляются на уѣзды или округи (arrondissement), кантоны, и приходы (commune). Слѣдующая таблица показываетъ раздѣленіе имперіи на департаменты и военныя дивизіи, съ означеніемъ въ первыхъ пространства и числа жителей.

№	Департаменты.	Гл. города.	Пространство въ кв. миляхъ.	Число жителей въ 1851 году.		Названіе прежнихъ провинцій.	Военные округи или дивизіи.	
				Общее.	На кв. милю.		№	Штаба.
1.	Сенскій	Парижъ. . .	8,64.	1.422,065.		Иль-де-Франсъ . . .		
2.	Сено-Уазскій . .	Версаль . . .	102,12.	471,882.	4,611.	— — —		
3.	Сено-Марнскій .	Мелюнъ. . .	107,27.	345,076.	3,216.	— — —		
4.	Эньскій (Aisne) .	Лаонъ. . . .	134,02.	558,989.	4,170.	— — —	1.	Парижъ.
5.	Уазскій	Бове.	105,98.	403,857.	3,810.	— — —		
6.	Эро-Луарскій. .	Шатръ . . .	107,08.	294,892.	2,754.	Орлеане. . .		
7.	Луаретскій . .	Орлеанъ . .	123,8.	342,029.	2,780.	— —		
8.	Марнскій . . .	Шалонъ . .	149.	373,302.	2,505.	Шампань . .		
9.	Маасскій (Mause)	Баръ-ле-Дюкъ	113,5.	328,057.	2,896.	Лотарингія.	2.	Шалонъ.
10.	Арденнскій . .	Мезьеръ . .	95,38.	331,296.	3,474.	Шампань . .		
11.	Мозельскій . .	Мецъ	110,9.	459,684.	4,145.	Лотарингія .		
12.	Мертскій . . .	Нанси. . . .	117,09.	450,423.	3,847.	— —	3.	Мецъ.
13.	Вогезскій (Vosges)	Эпиналь. . .	106,89.	528,409.	3,999.	— —		

14.	Луаро-Шерскій .	Блуа. . . .	109,$_{89}$.	261,892.	2,387.	Орлеанe. . .		
15.	Вьеннскій . . .	Пуатье . . .	125,$_{35}$.	317,305.	2,532.	Пуату. . . .		
16.	Сартскій	Ле-Манъ . .	113,$_{1}$.	473,071.	41,83.	Менъ	4.	Туръ.
17.	Майеннскій . . .	Ляваль . . .	93,$_{64}$.	374,566.	4,000.	— —		
18.	Эндро-Луарскій .	Туръ	111,$_{42}$.	315,641.	2,832.	Туревь. . .		
19.	Нижне-Рейнскій .	Страсбургъ.	90,$_{32}$.	287,434.	6,505.	Альзація . .		
20.	Верхне-Рейнскій .	Кольмаръ. .	69,$_{52}$.	494,147.	7,091.	— . .	5.	Страсбургъ.
21.	Дубскій	Безансонъ .	95,$_{29}$.	296,679.	3,113.	Франшконте		
22.	Верхне-Саонскій .	Везуль . . .	97,$_{48}$.	347,469.	3,576.	— . .	6.	Безансонъ.
23.	Юрскій	Лон ле-Сонье	91,$_{8}$	313,299.	3,423.	— . .		
24.	Ронскій	Ліонъ	49,$_{18}$.	575,745.	11,686.	Ліоне		
25.	Энскій (Ain). . .	Бургъ	106,$_{37}$.	372,939.	3,507.	Бургундія .		
26.	Изерскій	Гренобль . .	153,—	603,497.	3,957.	Дофине . . .		
27.	Верхне-Альпійскій	Гапъ.	100,$_{64}$.	132,038.	1,322.	— . . .	7.	Ліонъ.
28.	Дромскій	Валансъ. . .	118,$_{87}$.	326,846.	2,749.	— . . .		
29.	Луарскій	Монбризонъ	86,$_{95}$.	472,588.	5,436.	Ліоне		
30.	Воклюзскій . . .	Авиньонъ. .	64,$_{78}$.	264,618.	4,084.	Провансъ. .		
31.	Нижне-Альпійскій	Динь	125,$_{92}$.	152,070.	1,216.	— . .	8.	Марсель.
32.	Устьевъ-Роны . .	Марсель . .	109,$_{48}$.	428,989.	3,918.	— . .		
33.	Варскій	Драгиньянъ	132,$_{7}$.	357,967.	2,697.	— . .		
34.	Герольтскій . . .	Монпелье. .	124,$_{74}$.	389,286.	3,120.	Лангедокъ .		
35.	Авейронскій. . .	Роде.	170,$_{38}$.	394,183.	2,313.	Гюень. . . .		
36.	Гардскій	Нимъ	199,$_{08}$.	408,163.	3,742.	Лангедокъ .	9.	Монпелье.
37.	Ардешскій . . .	Прива. . . .	100.	386,599.	3,866.	— . .		
38.	Лозерскій. . . .	Мандъ . . .	93,$_{82}$.	144,705.	1,542.	— . .		
39.	Верхне-Гаронскій.	Тулуза . . .	112,$_{8}$.	481,610.	4,269.	Лангедокъ .		
40.	Тарно-Гаронскій .	Монтобанъ .	67,$_{75}$.	237,553.	3,507.	Гюень. . . .		
41.	Лотскій (Lot) . .	Кагоръ . . .	72,$_{45}$.	296,224.	4,089.	Гасконія . .	10.	Тулуза.
42.	Тарнскій	Альби	104,$_{91}$.	263,073.	3,461.	Лангедокъ .		
43.	Жирондскій . . .	Бордо	196,$_{8}$.	614,387.	3,122.	Гюень. . . .		
44.	Дордонскій . . .	Периге . . .	166,$_{76}$.	505,789.	3,033.	—		
45.	Ло-Гаронскій . .	Ажонъ . . .	97,$_{43}$.	341,345.	3,503.	Гасконія . .	11.	Бордо.
46.	Шарантскій. . .	Ангулемъ. .	107,$_{04}$.	382,912.	3,577.	Ангуме . . .		
47.	Ниж.-Шарантскій	Ля-Рошель .	130,$_{32}$.	466,992.	3,582.	Сентонжъ .		
48.	Вандейскій . . .	Бурбонъ-Ванде. . .	132,$_{02}$.	383,734.	3,099.	Пуату. . . .		
49.	Нижне-Лоарскій .	Нантъ. . . .	128,$_{46}$.	535,664.	4,169.	Берри	12.	Нантъ.
50.	Севрскій	Ньоръ. . . .	110,$_{48}$.	323,515.	2,929.	Пуату. . . .		
51.	Мено-Луарскій. .	Анжеръ. . .	131,$_{61}$.	515,452.	3,916.	Анжу		
52.	Илле-Виленьскій .	Ренвь	122,$_{84}$.	574,618.	4,607.	Нормандія .		
53.	Морбиганскій . .	Ваннь. . . .	123,$_{95}$.	478,172.	3,058.	Берри	13.	Рень.
54.	Финистерскій . .	Кимперъ . .	126,$_{11}$.	617,710.	4,898.	Бретань. . .		
55.	Котъ-дю-Норъ (сѣвернаго берега).	Сенъ-Бріе .	135,$_{75}$.	632,613.	4,673.	Нормандія .		
56.	Эрскій (Eure) . .	Эвре.	107,$_{75}$.	415,777.	3,858.	— . .		
57.	Кальвадосскій . .	Канъ (Caen)	101,$_{34}$.	491,210.	4,858.	— . .		
58.	Нижне-Сенскій .	Руанъ. . . .	109,$_{36}$.	762,039.	6,937.	— . .	14.	Руанъ.
59.	Орнскій	Алянсонъ. .	110,$_{8}$.	439,884.	3,970.	— . .		
60.	Маншскій . . .	Сенъ-Ло. . .	104,$_{03}$.	600,882	5,727.	— . .		
61.	Эндрскій	Шатору . . .	127,$_{86}$.	271,938.	2,132.	Берри		
62.	Шерскій	Буржъ . . .	134,$_{56}$	306,261.	2,276.	—		
63.	Ньеврскій . . .	Неверъ . . .	124,$_{85}$.	327,161.	2,620.	Ниверпуа. .		
64.	Верхне-Вьеннскій	Лиможъ. . .	102,$_{14}$.	319,379.	3,127.	Лимузенъ. .	15.	Буржъ.
65.	Крезскій	Гере.	105,$_{30}$.	287,075.	2,724.	Мархія . . .		
66.	Сѣверный (Nord) .	Лилль	103,$_{5}$.	1.158,285.	11,191.	Фландрія . .		
67.	Па-де-Кале . . .	Аррасъ . . .	120,$_{02}$.	692,994.	5,730.	Артуа. . . .		
68.	Соммскій	Амьенъ . . .	112,$_{26}$.	570,641	5,084.	Пикардія . .	16.	Лилль.
69.	Корсиканскій . .	Аяччіо . . .	159,$_{03}$.	230,251.	1,448.	Корсика. . .	17.	Бастія.
70.	Котъ-д'Орскій . .	Дижонъ. . .	159,$_{43}$.	400,297.	2,197.	Бургундія .		
71.	Верхне-Марнскій .	Шомонъ . .	113,$_{98}$.	268,398.	2,355.	Шампанія .	18.	Дижонъ.
72.	Саоно-Луарскій .	Маконъ. . .	156.	574,720.	3,684.	Бургундія .		
73.	Іоннскій (Ionne) .	Оксеръ . . .	134,$_{68}$.	381,133.	2,833.	Шампань. .		
74.	Обскій.	Труа	111,$_{01}$.	265,247.	2,380.	— . .		

75.	Пюи-де-Домскій	Клермонъ-Ферранъ.	$145,_{02}$.	596,897.	2,090.	Овернь . . .		
76.	Верхне-Лоарскій.	Ле-Пюи. . .	$90,_{17}$.	304,615.	3,378.	Лангедокъ .		
77.	Коррезскій . . .	Тюлль. . . .	$108,_{12}$.	320,864.	2,042.	Лимузенъ . .	19.	Клермонъ-Ферранъ.
78.	Альерскій . . .	Муленъ . . .	135.	336,758.	2,492.	Бурбонне . .		
79.	Кантальскій . .	Орильякъ . .	$104,_{37}$.	253,329.	2,427.	Овернь . . .		
80.	Ландскій	Монъ-де-Марсанъ .	$170,_{02}$.	302,196.	1,777.	Гасконія . .		
81.	Ниж.-Пиренейскій	По (Pau) . .	$136,_{87}$	446,997.	3,265.	Беарнъ . . .	20.	Байонна.
82.	Верх.-Пиренейскій	Тарбъ. . . .	$84,_{48}$.	250,934.	2,971.	Гасконія . .		
83.	Герскій	Ошъ.	$114,_{43}$.	307,479.	2,687.	— . . .		
84.	Аррьежскій . .	Фуа	$87,_{03}$.	267,435.	3,073.	Фуа		
85.	Одскій	Каркассона.	$114,_{9}$.	289,747.	2,621.	Лангедокъ .	21.	Перпиньянъ
86.	Вост. Пиренейскій	Перпиньянъ	$74,_{89}$.	181,955.	2,432.	Руссильонъ.		
			$9748,_{19}$.	35.783,170.	3,671.			

Пространство, здѣсь показанное, взято изъ «Almanach royal de France 1844 г.» Оффиціальная же нынѣ издаваемая «Статистика Франціи» показываетъ, основываясь на произведенномъ кадастрѣ, все пространство Франціи въ 53.027,794 гектаровъ, что составитъ $9664,_{38}$ квадр. геогр. миль, полагая милю ровною $5486,_{96}$ гектарамъ; некадастрированныя земли остались только въ одной Корсикѣ, всего 722,156 гек., или $^{7}/_{8}$ пространства острова.

Мѣстность материка Франціи состоитъ большею частію изъ незначительныхъ горъ, а меньшую часть составляетъ плоскость, простирающаяся отъ Парижа на сѣверъ и сѣверовостокъ. Первостепенныя же горы находятся только на границахъ Франціи: съ одной стороны, по границѣ съ Швейцаріею и сардинскими владѣніями; съ другой, съ Испаніею. Общая черта раздѣленія водъ, идущая съ востока на западъ по средней и восточной Европѣ, проходитъ также и по Франціи, отъ Швейцаріи до Пиренеевъ. Эта водораздѣльная черта начинается *Юрскимъ* хребтомъ, который тянется нѣсколькими параллельными хребтами съ сѣвера на югъ и раздѣляется на сѣверный и южный. Въ первомъ возвышеннѣйшая точка есть гора *Видеркальмъ* (7247 футовъ); а во второмъ, *Снѣжная вершина* (Crête de la neige) 5656 фут. Отъ Юрскихъ, къ сѣверу, идутъ *Вогезскія* горы (les Vosges) которыя, не превышая нигдѣ 4690 футовъ, тянутся подъ именемъ собственно Вогезовъ только 225 верстъ, т. е. отъ источниковъ р. Мозеля до верховьевъ Лаутера. Примѣчательнѣйшая отрасль Вогезовъ отдѣляется отъ горы Альзасъ (Ballon d'Alsace) къ сѣверо-западу, а отъ нее къ сѣверу идетъ невысокая цѣпь, раздѣляющая долины рѣкъ Мааса (Meuse) и Мозеля, которая носитъ названіе *Восточныхъ Арденновъ*, соединяясь въ Бельгіи съ Эйсфельдскими горами. При источникахъ Мааса начинается *Лангрская* плоская возвышенность, которая на сѣверѣ примыкаетъ къ западнымъ Арденнамъ, *Арденнскому лѣсу* (Forêt d'Ardennes), простирающемуся до втеченія Мааса въ Бельгію, а отрасли его достигаютъ до сліянія этой рѣки съ Самброю. Къ югу отъ Лангрской возвышенности идутъ *Котъ-д'Орскія* горы, не превышающія 1970 фут. (г. Тасселo). Отъ этой горы, на западъ, тянутся возвышенія, соединяющіяся съ *Орлеанскою* плоскою возвышенностію, отъ которой, по тому же направленію, идутъ двѣ вѣтви: одна, подъ названіемъ *Аррейскихъ* горъ, оканчивается у мыса *Лагогъ*, и другая, подъ именемъ *Черныхъ горъ*, на берегахъ Атлантическаго океана у мысовъ *Разъ* и *Конкъ*. Главная, водораздѣльная черта, обойдя верховья р. Саоны и поворотивъ на юго-западъ, отдѣляетъ бассейны рѣкъ, впадающихъ въ Средиземное море, отъ бассейновъ Лоары и Гаронны и носитъ вообще наименованіе *Севеннскихъ* горъ, подраздѣляется же на *Шаролейскія*, *Божолейскія*, *Виварейскія*, *Маргеритскія*, *Геводанскія* *Гаригскія*, *Эспинусскія* и *Черныя*, кото-

рыя и соединяются съ отраслями Пиренеевъ. Бассейны Лоары и Гаронны между собою раздѣляются: *Маргеритскими, Кантальскими, Монъ-д'Орскими, Жарганскими, Овернскими* и *Маршскими* горами, отъ которыхъ отрасли теряются въ степяхъ (*ландахъ*), прилегающихъ къ Гасконскому заливу. Въ этихъ двухъ цѣпяхъ горъ возвышеннѣйшія точки: г. *Мезёнъ* 5818 фут. (въ Виварейскихъ) и *Пломбъ-дю-Канталь* 6348 фут. (въ Кантальскихъ). Севеннскія горы отдѣляются отъ горъ *Корбьерскихъ*, составляющихъ отрасль Пиренеевъ, *Норузскою* впадиною. Въ Корбьерахъ высшія точки суть *Рокбланъ* (Roc-Blanc) 11,180 фут. и *Пикъ — Сенъ — Бартелеми* 12,695 футовъ. *Пиренеи* принадлежатъ Франціи своею сѣверною стороною. Онѣ раздѣляются на *восточныя*, *западныя* и *центральныя* и наполняютъ собою департаменты: Восточный, Верхній и Нижне-Пиренейскіе, Арръежскій, Одскій и Герсскій. Пиренеи имѣютъ альпійскій характеръ: скалисты, трудно-проходимы, въ долинахъ воздѣлываемы, выше лѣсисты и еще выше покрыты вѣчными снѣгами. Подобно Альпамъ Пиренеи идутъ двумя параллельными хребтами. Возвышеннѣйшія пики Пиренейскихъ горъ во Франціи суть: *Монкаль*, 10,105 фут.; *Пикъ-д'Еста*, 10,212 фут.; *Тюк-де-Мопа*, 10,203 фут.; *Пикъ-Кверд*, 10,036 фут.; *Пердигера*, 10.564 фут.; восточный пикъ *Малядетты*, 10,957 фут. и *Пикъ-Нету* 11,253 фута. Западные Пиренеи ниже прочихъ и въ нихъ высшая точка *Мон-де-Геръ* не превышаетъ 8,570 футовъ. Юго-восточная часть Франціи наполнена горами, находящимися въ связи съ швейцарскими альпами. Горы эти заключаются между рѣками Роною и Изеромъ, между Изеромъ и Дюрансою, и между Дюрансою и Средиземнымъ моремъ. Ближайшія къ морю, называемыя *Наврскими* горами, отдѣляются отъ *Естерельскихъ* при Драгиньянѣ, а эти отъ *Коттическихъ* Альповъ у верховьевъ р. Варъ. Между Изеромъ и Дюрансою, отъ г. *Таборъ*, что на границѣ Піемонта, идутъ сперва на югъ, а потомъ на юго-западъ горы: *Русдерскія*, *Шамузе* и *Бюкъ*; высшая точка этой цѣпи достигаетъ 6,500 футовъ. Между Роною и Изеромъ пролегающая вѣтвь горъ входитъ изъ Савои, между источниками рѣкъ Фуры и Бурбы. Высшія точки юговосточныхъ горъ Франціи лежатъ на ея границахъ, какъ то: *Арсинь*, или *Экренъ* 13,450 футовъ; *Большой Пельву*, 13,100 фут.; *Мейджъ*, 13,050 фут.; *Визо*, 12,590 фут.; *Женевръ*, 11,780; *Таборъ*, 10,432; и *Большой Бернаръ* около 10,000 футовъ.

Сравнительно съ берегами Англіи сѣверные берега Франціи имѣютъ мало углубленій различнаго наименованія. Въ Ламаншскомъ каналѣ находятся слѣдующіе заливы: при устьяхъ Сены, при устьяхъ рѣкъ Дувы и Виры, *Канкальскій* и *Бріёкскій*. На Атлантическомъ океанѣ: заливъ, образуемый р. Онь (Aulne); *Дуарненезъ*; *Морбиганскій*; *Бретонскій* и *Антіошскій*; *Пассъ-де-Гравъ*, образуемый Жирондою, и наконецъ часть океана, заключающаяся между западными берегами Франціи и сѣверо-восточными—Испаніи, называемая *Гасконскимъ* заливомъ, или Бискайскимъ моремъ. На Средиземномъ морѣ: большой *Ліонскій* заливъ, нѣсколько лагунъ, или прудовъ, какъ то: *Лёкатъ*, *Альгъ-Мертскіе пруды*, *Берръ* и другіе, и небольшіе заливы, восточнѣе Гіерскихъ острововъ: *Кавалерскій*, *Грюно*, и *Напольскій*. Примѣчательные мысы во Франціи суть: *Грине* въ На-де-Кале; *Гарфлеръ*, *де-ла-Гогъ*, *Картре* и *Сильонъ* на Ламаншскомъ каналѣ; *Конкъ*, *де-ла-Шевре*, *Разъ* (Bec du Raz) и *Пенмаршъ* на океанѣ; на Средиземномъ море примѣчательны: *Серберъ*, *Круазетъ* (около Марсели) и *Пинд* (Варск. департаментъ).

Сѣверные берега Франціи, отъ Дюнкирхена до устья Соммы, состоятъ изъ песчаныхъ дюнъ, защищающихъ отъ наводненій близлежащія земли, которыя ниже поверхности моря. Отъ Сом-

мы къ западу, на 32 слишкомъ версты, подымаются надъ моремъ утесы, достигающіе до 120 сажень отвѣсной высоты; за ними вновь идутъ дюны до устья Сёлы (Seulle), а оттуда до р. Виры опять отвѣсныя скалы, угрожающія паденіемъ и образовавшія въ морѣ подводные камни, извѣстные подъ именемъ Кальвадосскихъ. Берега полуострова Котентенъ частію утесисты, частію низменны и ограждены дюнами и отбрасываютъ къ западу много подводныхъ камней, отмелей и островковъ, изъ которыхъ примѣчательны: Джерзей, Гернзей, принадлежащіе Великобританіи. Полуостровъ *Бретань* изрѣзанъ углубленіями въ высокихъ скалахъ; нѣкоторые изъ нихъ выдаются далеко въ море и образуютъ мысы и скалистые острова. Далѣе на югъ, берега океана до устья Жиронды, то плоски, то возвышенны и утесисты. Отъ устьевъ же этой рѣки почти до р. Адура берега покрыты песками, болотами, солеными прудами и песчаными дюнами, простирающимися, въ иныхъ мѣстахъ, на нѣсколько верстъ въ глубь страны. Берега Средиземнаго моря вообще низменны и покрыты лагунами, называемыми здѣсь прудами (Etang) и имѣющими сообщеніе съ моремъ посредствомъ узкихъ каналовъ. Берега Франціи занимаютъ 2,300 слишкомъ верстъ: изъ нихъ, сѣверные простираются на 860, западные на 880, и южные берега на 560 верстъ.

Воды Французской имперіи принадлежатъ къ бассейнамъ: Нѣмецкаго моря и Ламаншскаго канала, Атлантическаго океана, и Средиземнаго моря. За исключеніемъ небольшаго пространства на югозападѣ, Франція вездѣ богата рѣками; мы укажемъ здѣсь на примѣчательныя. *Бассейнъ Нѣмецкаго моря. Рейнъ* (Rhin) составляетъ границу имперіи (отъ Базеля до Лаутербурга) съ великимъ герцогствомъ Баденскимъ. На всемъ этомъ пространствѣ, т. е. на 196 верстахъ, Рейнъ судоходенъ для судовъ, подымающихъ грузъ въ 1,360 центнеровъ. Средняя глубина около 13 футовъ. Для удобнѣйшаго судоходства, по долинѣ рѣки проведены нѣсколько обходныхъ каналовъ. Изъ притоковъ Рейна, впадающихъ во Франціи можно указать только на *Илль* и *Лаутеръ*. *Мозель* впадаетъ также въ Рейнъ, въ прусскихъ владѣніяхъ, при г. Кобленцѣ. Мозель вытекаетъ изъ Вогезовъ, на высотѣ 2,377 футовъ судоходна отъ Панси до границы. Притоки ея справа: *Мерта* (Meurthe) и *Селль* (Seille); слѣва *Орнь*. *Маасъ* (Meuse) впадаетъ въ Нѣмецкое море на границѣ Нидерландовъ и Бельгіи; источники имѣетъ близъ Лангра, судоходна отъ Вердена; принимаетъ въ себя *Самбру*, впадающую въ нее въ Бельгіи при Намюрѣ. *Шельда* (Escaut) протекаетъ во Франціи отъ Боревуара до Конде, гдѣ сдѣлана судоходною посредствомъ шлюзовъ, впадаетъ въ море при Остенде, въ Голландіи. *Бассейнъ Ламаншскаго канала. Сомма*, длиною въ 200 верстъ, на 46 судоходна. *Сена* имѣетъ источники въ Котъ-д'Орскихъ горахъ, на высотѣ 1,420 фут.; теченіе ея простирается на 730 верстъ; судоходство по ней начинается не много выше впаденія Оба, а въ устьяхъ затрудняется песчаными отмелями. Морскіе приливы доходятъ до Руана, гдѣ глубина ея до 32 футовъ. Главные притоки ея справа: Обь (Aube), судоходна на 32 верстахъ. *Марна*, отъ С. Дизье судоходна. *Уаза* (Oise). Источники ея на границѣ Бельгіи, близъ Рокруа; съ притокомъ *Эною* (Aisne) она судоходна. Слѣва Уаза принимаетъ *Іонну* (Yonne), по коей суда ходятъ внизъ отъ Оксерра, около 100 верстъ. *Бассейнъ Атлантическаго океана*: *Онь* (Aulne) впадающая въ море при Брестѣ. *Бляве* составляетъ часть Брестъ – Нантскаго канала. *Вилень*, судоходна отъ Сессона. *Луара*, самая большая рѣка Франціи, имѣетъ источники въ Арденнскихъ горахъ, на высотѣ 4,592 футовъ, впадаетъ въ Гасконскій заливъ при С. Назарѣ. Теченіе ея простирается на 1,055 верстъ,

изъ коихъ 694 судоходны; впрочемъ, судоходство по ней затрудняется иногда мѣлководіемъ. Морскіе приливы достигаютъ почти до Нанта. Мы укажемъ только на судоходные притоки Луары. Справа: *Арру*, *Отьонъ*, *Эрдръ*, и *Брива*, слѣва: *Алье*, *Луаре*, *Шеръ*, *Вьенна*, *Туэ*, *Мень*, *Леіонъ* и *Севръ-Нантѐзъ*, *Севръ-Ніортѐзъ* впадаетъ въ заливъ Пертюи-Бретонъ, судоходна на 78 верстахъ. *Шаранта* впадаетъ въ море противъ острова Олерона; судоходна на 180 верстахъ. *Гаронна*, въ нижнемъ теченіи своемъ называется *Жирондою*, именно—отъ соединенія съ Дордоною. Гаронна имѣетъ источники въ испанскихъ Пиренеяхъ и протекаетъ 534 версты, изъ которыхъ судоходна на 400, а сплавъ лѣсу по ней производится отъ самыхъ Пиренеевъ. Главные притоки ея справа: *Арьежъ*, *Южный каналъ*, *Авейронъ*, *Ло* (Lot) и *Дордона*; слѣва: *Неста*, *Сава* и *Герсъ*. *Адуръ* имѣетъ источники въ центральныхъ Пиренеяхъ и впадаетъ въ Гасконскій заливъ, въ $3^1/_2$ верстахъ ниже Байонны, протекая 262 версты, изъ коихъ половина судоходны. Примѣчательные его притоки, справа *Мидуза*; слѣва: *Гавъ-де-Пои Бидуза*. *Бассейнъ Средиземнаго моря*. *Ода* (Aude) вытекаетъ изъ Пиренеевъ, судоходна. *Орбъ* перерѣзывается Южнымъ каналомъ. *Рона* имѣетъ источники въ Швейцаріи, въ ледникахъ горы Заасъ, (недалеко отъ Фурки и С. Готарда) на высотѣ 8,970 футовъ, протекаетъ чрезъ Женевское озеро, составляетъ границу Франціи и сардинскихъ владѣній почти отъ Женевы до впаденія р. Герсъ, откуда протекаетъ по Франціи и вливается въ Ліонскій заливъ двумя рукавами образующими болотистый островъ Камаргъ. Рона сплавна отъ Портъ-дю-Ронъ, а судоходна на 470 верстъ и принимаетъ въ себя, съ правой стороны: *Саона* соединяется съ Роною ниже Ліона, длиною въ 403 версты, судоходна на 272. Источники ея находятся въ Вогезахъ. Главныя рѣки, впадающія въ Саону: *Сель* (Seulle); *Дубсъ*, входящая въ систему Ронскаго канала; *Ардешъ*, отъ источниковъ ея въ Асти, до впаденія при Пон-сент-Еспри имѣетъ всего теченія 100 верстъ. Слѣва въ Рону текутъ: *Изеръ*, судоходна на 120 верстахъ; отъ Монмельяна. *Дромъ* сплавная рѣка. *Дюранса*, источники которой находятся въ горѣ Женевръ, на высотѣ 7,217 футовъ; длиною въ 313 вер.; рѣка эта весьма быстра, а потому и плаваніе по ней затруднительно. *Аржансъ* и *Варъ* впадаютъ прямо въ море; послѣдняя нижнею частію составляетъ границу Варскаго департамента съ графствомъ Ницскимъ.

Мѣстность Корсики, за исключеніемъ части восточнаго берега, весьма гориста. Высокій хребетъ перерѣзываетъ этотъ островъ съ сѣвера на югъ и заключаетъ въ себѣ много узкихъ долинъ и ущелій. Высшія точки хребта суть: *Монте-Ротондо* 8,755 и *Монте-д'Оро* 8,690 футовъ. Берега Корсики имѣютъ много заливовъ и превосходныхъ гаваней, какъ напр. *С. Флорентъ*, *Кальви*, *Порто* и *Аяччіо* на западномъ, и *Порто Векіо* на юго-восточномъ берегахъ. Наиболѣе выдающіеся въ море мысы суть *Корсо* на сѣверѣ и *Бонифачіо* на югѣ, при которомъ находится заливъ того же имени, отдѣляющій этотъ островъ отъ острова Сардиніи. Всѣ рѣки, орошающія Корсику, имѣютъ горный характеръ; примѣчательны изъ нихъ: *Тавиньяно* и *Голо*, текущія на востокъ, и *Гравоне*, *Тораво* и *Валинко*, имѣющія устья на западномъ берегу.

Пути сообщенія во Франціи находятся въ превосходномъ состояніи. Управленіе ими сосредоточено въ министерствѣ публичныхъ работъ. Инженеры путей сообщенія почти всѣ образуются въ спеціальной школѣ инженеровъ сухопутныхъ и водяныхъ сообщеній (Ponts et Chaussées), а въ нее поступаютъ изъ Политехнической школы. Дороги раздѣляются на *государственныя*, *департаментальныя* и *проселочныя* (vi-

cinaux). Первыхъ, къ 1854 году было построено на протяженіи 33,782 верстъ; вторыхъ, около 42,880; и третьихъ, на 523,482½ версты. Дороги государственныя и департаментальныя устроены отличнымъ образомъ и почти безъ исключенія состоятъ изъ шоссе. Проселочныя дороги устроиваются на счетъ округовъ и приходовъ, а потому и исправность ихъ зависитъ отъ средствъ жителей. Кромѣ того, на счетъ правительства построены и содержатся, такъ называемыя, *стратегическія* дороги, на протяженіи 1,370 верстъ. *Желѣзныя дороги* связываютъ всѣ важнѣйшіе пункты и центръ имперіи, Парижъ, между собою и съ пограничными и приморскими торговыми городами. Къ 1854 году движеніе по желѣзнымъ дорогамъ совершалось на протяженіи 3,974½ верстъ; а съ находящимися въ постройкѣ, или дозволенными (concedées) правительствомъ было, къ тому же году, 8,305⅕ верстъ. Важнѣйшія линіи желѣзныхъ дорогъ суть.

1. Изъ Парижа въ Руанъ	122¾	вер.
Продолженіе изъ Руана въ Гавръ	86¼	—
Продолженіе изъ Руана въ Дьеппъ	48¾	—
2. Изъ Парижа на С. Кентенъ и Камбре, къ сѣверной границѣ	315⅜	—
3. Изъ Парижа въ Шербургъ	297⅛	—
4. Изъ Парижа (восточная) въ Страсбургъ	469½	—
5. Изъ Парижа въ Ліонъ	359	—
Изъ Ліона къ Женевѣ	139	—
Изъ Ліона къ Средиземному морю	194	—
Изъ С. Рамбера въ Греноблъ	91⅞	—
6. Изъ Парижа въ Орлеанъ 114⅛, въ Бордо всего	544¾	—
7. Изъ Парижа (западная) Версаль и Реннъ	270¼	—
8. Изъ Авиньона въ Марсель	115¼	—
9. Центральная	140⅛	—
10. Южная, въ Сетъ и Байонну	687	—

На водяныя сообщенія обращено не менѣе вниманія; нѣтъ ни одной водораздѣльной черты, которая не была бы прорѣзана каналомъ; кромѣ того много обходныхъ каналовъ и рѣкъ, которыя, посредствомъ резервуаровъ и шлюзовъ, сдѣланы судоходными. Къ 1854 году судоходство производилось

по рѣкамъ на протяженіи	8,265	верстъ.
по каналамъ	4,431	—
Всего	12,696	верстъ.

Изъ каналовъ примѣчательны: соединяющій Нантъ съ Брестомъ, длиною въ 350½ верстъ; Роно-Рейнскій длиною 327 вер.; Беррійскій каналъ 308¼; Южный каналъ 228¾ вер., который можетъ считаться образцовымъ, въ немъ устроено 114 шлюзовъ; Бургонскій каналъ 3,276; Лоарскій обходный изъ Дигуана въ Бріаръ 185½ вер.; Ниверпейскій 164¾; Соммскій 146 вер. и Центральный, связывающій Лоару съ Саоною, длиною 109½ верстъ. Наблюденіе за исправностію дорогъ, каналовъ и приморскихъ маяковъ возложено на инспекторовъ, которыхъ во Франціи шестнадцать.

Городовъ во Франціи считалось въ 1851 году 1620. Изъ городовъ, 44 имѣютъ болѣе 20,000 жителей каждый. Укрѣпленныхъ мѣстъ было 116. Примѣчательнѣйшіе изъ городовъ суть;

Парижъ (см. это слово). *Лилль* главный г. Сѣвернаго департамента, сильная крѣпость, главный г. 16-й военной дивизіи, съ отдѣленіями артиллерійскимъ, инженернымъ и провіантскимъ. Извѣстенъ фабрикаціею льняной и бумажной пряжи и въ особенности тонкихъ нитокъ; имѣетъ заводъ для очищенія селитры. *Дюнкирхенъ* на Нѣмецкомъ морѣ; крѣпость съ цитаделью и военный портъ съ хорошею гаванью. Жители города хорошіе моряки и одинъ изъ нихъ, Жанъ Бартъ, составилъ себѣ во флотѣ знаменитое имя. *Кале*, имѣетъ цитадель и хорошую гавань, для судовъ средней величины. Въ городѣ недостаетъ хорошей для питья воды. *Булонь* (Boulogne-sur-mer) при устьѣ рѣки Ліоны, крѣпость съ нѣсколькими

фортами. Хотя входъ въ гавань довольно затруднителенъ, однако якорная стоянка въ ней безопасна. Въ 1804 году, близъ Булони расположена была большая армія, для высадки въ Англію. *Аррасъ*, главный г. деп. Па-де-Кале на р. Скарпѣ, укрѣпленъ и имѣетъ арсеналъ. *Амьенъ*, главный г. Соммскаго деп. крѣпость съ цитаделью, имѣетъ канатную фабрику. *Руанъ*, главный г. Нижне-Сенскаго деп. на прав. бер. рѣки Сены. Сюда приходятъ во время приливовъ съ моря купеческіе корабли; въ городѣ находятся: отдѣленіе интендантства французскаго флота, хорошія казармы, литейные, желѣзные, мѣдные и свинцовые заводы; кожевенныя и суконныя фабрики. Городская таможня приноситъ дохода болѣе $1^1/_2$ мил. руб. сер. *Дьеппъ*, на берегу Ламаншскаго канала, приморская крѣпость съ верьфею. *Лаонъ*, главный г. Эньскаго деп. съ кожевенными и простыхъ суконъ фабриками. *Реймсъ*, окруженъ старинною каменною стѣною, фабричный городъ. *Мезьеръ*, главный г. Арденнскаго деп. крѣпость на правомъ берегу *Мааса*, съ фабрикою огнестрѣльнаго ручнаго оружія. *Шалонъ* (на Марнѣ) съ 14,000 жителей. *Версаль*, главный г. Сенъ-Уазскаго деп. съ отличными оружейными фабриками и литейными заводами. *Орлеанъ*, на р. Луарѣ, главный г. Луаретскаго деп. съ фабрикою холоднаго оружія и казеннымъ селитреннымъ заводомъ. *Блуа*, главный г. Луаро-Шерскаго деп. на Луарѣ, имѣетъ депо заводскихъ жеребцовъ. *Труа* на Сенѣ, имѣетъ хорошія полотняныя и суконныя фабрики, литейный и машинный заводы. *Мецъ*, главный г. Мааскаго деп. и 3-й дивизіи, сильная крѣпость, на лѣвомъ берегу Мааса, съ цитаделью, со многими артиллерійскими и инженерными заведеніями, арсеналами и пороховымъ заводомъ. Въ городѣ находится аппликаціонная артиллерійская и инженерная школа и нѣсколько частныхъ литейныхъ, большихъ кузницъ и машинныхъ заводовъ. *Нанси*, главный г. Мертскаго деп. имѣетъ болѣе 64,000 жителей, съ фабриками почти всѣхъ отраслей мануфактурной промышленности. *Люневиль* на р. Везузѣ, съ обширными кавалерійскими казармами и огромнымъ манежемъ. *Страсбургъ*, главный г. Нижне-Рейнскаго деп. и 5-й дивизіи, первоклассная крѣпость, имѣетъ арсеналъ, казенный литейно-пушечный заводъ и артиллерійскую школу; въ городѣ много оружейниковъ и фабрикъ разнаго рода кожевенныхъ издѣлій. Казармы, цитадель и крѣпостные верки хорошо отстроены. *Кольмаръ*, главный г. Верхне-Рейнскаго деп. *Безансонъ* главный г. Дубскаго деп. и 6-й дивизіи, сильная крѣпость съ цитаделью, имѣетъ желѣзные и кожевенные заводы. *Дижонъ*, главный г. Котъ-д'Орскаго деп. и 18-й дивизіи, на Бургонскомъ каналѣ, съ фабриками суконными и кожевенными, прежде былъ резиденціею герцоговъ Бургундскихъ. *Буржъ*, главный г. Шерскаго деп. и 15-й дивизіи, на сліяніи Орона съ Іеврою. *Клермонъ-Ферранъ*, главный г. Пюи-де-Домскаго деп. и 19-й дивизіи, съ селитрянымъ и кожевенными заводами. *Сентъ-Этьенъ* многолюдный городъ имѣетъ казенную оружейную фабрику; въ окрестностяхъ его самыя важнѣйшія во Франціи каменно-угольныя копи. Кромѣ казенной, въ С. Этьенѣ много частныхъ фабрикъ огнестрѣльнаго и холоднаго оружія и металлическихъ издѣлій, а равно и литейныхъ. *Ліонъ*, главный г. Ронскаго деп. и 7-й дивизіи, при сліяніи Роны и Саоны, хорошо укрѣпленный городъ, казармами и отдѣльными фортами, которые находятся на лѣвомъ берегу Роны и на правомъ берегу Саоны. Въ немъ находятся инженерное и путей сообщенія управленія, госпиталь и военная богадѣльня. Ліонъ, знаменитый своими шелковыми издѣліями, имѣетъ и кожевенныя фабрики. *Гренобль*, главный г. Изерскаго деп. крѣпость; въ немъ находятся артиллерійское и инженерное управленія. *Авиньонъ*, главный г.

Воклюзскаго деп. на лѣвомъ берегу Роны, имѣетъ отдѣленіе инвалидовъ и мѣдныя, свинцовыя и цинковыя литейныя. Резиденція папъ съ 1307 по 1377 годъ. *Марсель*, главный г. деп. Устьевъ—Роны и 8-й дивизіи, на небольшомъ заливѣ Средиземнаго моря, самый важный приморскій, торговый городъ, укрѣпленъ казематированными казармами, цитаделью и отдѣльными фортами, имѣетъ селитряный и пороховой заводы. Въ немъ находятся: морское интендантство, гидрографическая школа, частныя фабрики для очищенія сѣры и селитры; кожевенные, сафьянные и литейные заводы, верфь и всѣ необходимыя къ ней принадлежности. Вода проведена въ городъ изъ рѣки Дюрансы за 7 верстъ; гавань его безопасна и удобна для кораблей средней величины, можетъ помѣстить болѣе 800 судовъ и защищена тремя укрѣпленными островами; карантинная его гавань также довольно удобна. *Лиможъ*, главный городъ Верхне-Вьенскаго деп. на р. Вьеннѣ, имѣетъ много фабрикъ металлическихъ издѣлій. *Каоръ* на р. Ло, главный г. Лотскаго деп. знаменитъ своими винами; въ окрестностяхъ его ломка каменнаго угля. *Нимъ*, главный городъ Гардскаго деп. извѣстенъ своими шелковыми фабриками. *Монпелье*, главный г. Герольскаго деп. и 9-й дивизіи. Въ немъ расположены: инженерный полкъ, часть артиллеріи и обширные госпитали; имѣетъ фабрики суконъ, полотенъ, водочные, кожевенные и полотняные заводы. *Тулонъ* на Средиземномъ морѣ, имѣетъ два порта: военный и коммерческій. Это важнѣйшій военный портъ на морѣ и крѣпость. Въ немъ находятся: главное морское управленіе, морской госпиталь, рабочая тюрьма для каторжныхъ, превосходный арсеналъ, въ которомъ работаютъ до 3,000 арестантовъ. Всѣ принадлежности для постройки и оснастки военнаго флота здѣсь содержатся въ отличномъ состояніи. *Тулуза*, главный г. деп. Верхней Гаронны и 10-й дивизіи, на р. Гароннѣ и по близости Южнаго канала, съ казеннымъ пороховымъ и литейнымъ заводами. Въ немъ находятся: артиллерійскій арсеналъ со школою, заводы желѣзныхъ и стальныхъ издѣлій и кожевенные, значительный складъ желѣза, сыраго и въ дѣлѣ. *Перпиньянъ*, главный г. деп. Восточныхъ Пиренеевъ и 21-й дивизіи, крѣпость 1 класса съ цитаделью и суконными и кожевенными фабриками; имѣетъ военную тюрьму. *Каркассона*, съ фабриками среднихъ суконъ. *Байонна* на р. Адурѣ, сильная крѣпость съ цитаделью, главный г. 20-й дивизіи, военный портъ съ доками и морскимъ арсеналомъ и верфью купеческихъ кораблей. *Бордо*, главный г. Жирондскаго деп. и 11-й дивизіи, военный портъ на рѣкѣ Гароннѣ, въ 90 верстахъ отъ впаденія въ океанъ, съ гидрографическою школою и верфью, на которой строятся, какъ купеческіе, такъ и военные, большаго размѣра, корабли. Въ немъ находятся литейни, кузницы, машинные и селитрянные заводы. Въ Бордо превосходный госпиталь и великолѣпный, каменный мостъ чрезъ Гаронну. *Рошфоръ* на Шарантѣ, крѣпость, военный коммерческій портъ съ арсеналомъ, литейною, гидрографическою школою, библіотекою и музеумомъ, принадлежащими къ морскому вѣдомству. Изъ частныхъ фабрикъ примѣчательны: канатныя, кожевенныя, желѣзодѣлательныя и мѣдныя. Городъ укрѣпленъ бастіонною системою и фортами на устьяхъ Шаранты. Большіе корабли могутъ входить въ самый портъ, даже во время морскаго отлива. *Ла-Рошель*, на небольшомъ заливѣ океана, прикрыта островами Ре и Олеронъ, крѣпость и коммерческій портъ, имѣетъ хорошія фабрики парусннаго полотна и верфь. Окрестности славятся производствомъ добротныхъ винъ. Входъ въ гавань, защищенъ двумя фортами. *Пуатье*, главный г. Вьенскаго деп. съ фабриками шерстяныхъ издѣлій, между коими прочныя тол-

стыя сукна. *Туръ*, на р. Луарѣ, главный г. Эндро-Луарскаго деп. и 4-й дивизіи съ чугунным, желѣзными и стальными заводами. *Нантъ*, главный городъ Нижне-Луарскаго деп. и 22-й дивизіи, на правомъ берегу Луары, при сліяніи Эндра и Севры-Нантской, въ 36 верстахъ отъ океана, важный торговый городъ, имѣетъ частныя металлическія заведенія, между коими литейный пушечный заводъ. Кромѣ частныхъ кораблей здѣсь строятся отъ правительства корветы и другія меньшія суда. Прежде бывшая резиденція герцоговъ Бретанскихъ.—*Реннъ*, главный г. Илле-Виленьскаго деп. и 13-й дивизіи, при сліяніи рѣкъ Илля и Вилени, съ пороховымъ заводомъ, артиллерійскою и пиротехническою школами. Фабрики имѣетъ: парусныя, кожевенныя и ременныя. *Брестъ*, лежитъ на заливѣ называемомъ Брестскою гаванью, при устьѣ р. Пенфельдъ, первоклассная крѣпость и важнѣйшій морской портъ Франціи, главный г. морскаго управленія 2 округа, артиллерійскаго морскаго, полевой артиллеріи, имѣетъ навигаціонную школу и морскую обсерваторію; важныя кораблестроительныя заведенія. Огромная Брестская гавань защищена отъ вѣтровъ высокими горами Бретани, а отъ непріятельскаго нападенія сильными батареями. Портъ заключаетъ въ себѣ большія казармы и арсеналъ со всевозможными морскими мастерскими и доками. *Шербургъ*, на Ламаншскомъ каналѣ, сильная приморская крѣпость, главный г. морскаго управленія 1 округа, имѣетъ тѣ же заведенія, что и Брестъ. Въ Шербургѣ строятся самые большіе корабли и гавань его весьма обширна. *Каэнъ* (Caen) главный г. Кальвадосскаго деп., на р. Орнѣ, имѣетъ гидрографическую школу и машинныя фабрики. *Алансонъ*, главный г. Орнскаго деп. на Сартѣ, извѣстенъ своими кружевными издѣліями. *Гавръ-де-Грасъ* лежитъ на мысѣ, образуемомъ Сенскимъ заливомъ и Ламаншскимъ каналомъ, приморская крѣпость съ цитаделью и морскимъ арсеналомъ. По морской торговлѣ онъ считается вторымъ (по Марсели) городомъ Франціи. *Аяччіо*, главный г. Корсиканскаго деп., на заливѣ того же имени, укрѣпленъ, имѣетъ цитадель и отдѣленіе морскаго управленія, коммерческій портъ. Мѣсто рожденія Наполеона. *Бастія*, главный г. 17-й пѣхотной дивизіи, приморская крѣпость съ цитаделью; гавань его открыта восточнымъ вѣтрамъ.

Климатъ во Франціи вообще умѣренный и притомъ здоровый, за исключеніемъ нѣкоторыхъ приморскихъ мѣстъ. Господствующіе вѣтры суть восточный и юговосточный; впрочемъ, въ Приальпійскихъ и Пиренейскихъ департаментахъ, вѣтры болѣе измѣнчивы. До южныхъ береговъ достигаютъ, дующіе изъ Африки, жаркіе вѣтры, которые однакожъ не причиняютъ здѣсь большаго вреда жителямъ. При семъ прилагается климатическая таблица нѣкоторыхъ мѣстъ.

Градусы сѣверной широты.	Возвышеніе надъ моремъ въ футахъ.	Города.	Средняя температура по 100 град. температуру.		
			Зимою.	Лѣтомъ.	Годовое.
51°,02.	0.	Дюнкирхенъ . .	+3.°	+18.°	+10,°
48, 80.	210.	Парижъ	+2,1.	+18,6.	+10,
48, 85.	365½	Страсбургъ . . .	—0,2.	+18,8.	+ 9,°6
48, 23.	0.	Брестъ	+8.	+20.	+14.
47, 13.	8½	Нантъ	+4.	+21.	+13.
46, 05.	0.	Ла-Рошель . . .	+4.	+20,	+11.

$45_{,46}$.	1,315.	Клермонъ-Ферранъ.	—2.	+19.	+10.
$44_{,50}$.	$19^1/_2$.	Бордо	+5.	+23.	+14.
$43_{,57}$.	43.	Авиньонъ	+6.	+23.	+15.
$43_{,36}$.	0.	Монпелье	+6.	+26.	+15.
$43_{,18}$.	0.	Марсель	+6.	+21.	+14.
$43_{,07}$.	0.	Тулонъ	+8.	+25.	+16.

Дождливыхъ дней среднимъ числомъ въ годъ считается: на берегахъ океана—болѣе 150-ти; на берегахъ Средиземнаго моря 65—70; во внутреннихъ департаментахъ около 140 дней. Количество воды выпадаетъ ежегодно среднимъ числомъ: въ сѣверномъ департаментѣ около 9-ти дюймовъ; въ деп.-хъ: Эрскомъ, Орнскомъ, въ Бретани и Парижѣ отъ 6 до $9^1/_2$ дюймовъ; въ Ліонѣ $9^1/_4$ д. и на верхнемъ Изерѣ $10^1/_4$ дюймовъ. Но дождливыя времена бываютъ не одинаковы, въ иные годы дожди бываютъ столь продолжительны, что рѣки выступаютъ изъ береговъ и причиняютъ значительныя опустошенія. Что касается до Корсики, то климатъ тамошній заключаетъ въ себѣ двѣ противоположности: во внутренности острова весьма здоровый, а на большей части береговъ и по долинамъ рѣкъ—вредный для здоровья, даже для туземцевъ.

Почва земли, въ отношеніи пространства, раздѣляется: на гористую, занимающую 3.807,310 десятинъ; пустошей и ландовъ 5.196,580 дес.; плодородныхъ земель 6.660,240 дес.; мѣловой и известковой почвы 8.959,430; хрящеватой 3.128,500; каменистой 6.052,680; песчаной 2.043,820; иловатой и болотистой 260,370 десятинъ.

Естественныя произведенія Франціи весьма разнообразны. По растительному царству они принадлежатъ къ умѣренному и теплому климатамъ. Въ отношеніи дѣйствія климата на растительныя произведенія, Францію раздѣляютъ на четыре полосы: 1-я, *южная*, гдѣ разводятся съ успѣхомъ оливковыя деревья; эта полоса ограничена къ сѣверу чертою, проходящею съ югозапада на сѣверовостокъ—отъ источниковъ р. Арьежа до верховьевъ р. Изера. 2-я, *полоса маиса*, которая сѣверными предѣлами достигаетъ, на западѣ, устьевъ Гаронны, на востокѣ устьевъ Лаутера. 3-я, *полоса воздѣлыванія винограда*, граничитъ къ сѣверу чертою, проходящею отъ устьевъ Луары до точки, гдѣ Маасъ вытекаетъ изъ Франціи, и 4-я, *полоса зерноваго хлѣба*, до сѣверныхъ предѣловъ имперіи. Всѣ роды деревьевъ, находящіеся въ Европѣ, произрастаютъ и во Франціи, какъ то: ель, сосна, береза, ива, ольха, осина, липа, дубъ, вязъ, букъ, ясень и дикій каштанъ. Лѣса покрываютъ всѣ возвышенности восточныхъ и внутреннихъ департаментовъ, покатости Альповъ, Юры, Вогезовъ, Пиренеевъ, Севеннъ и Лангедокскую возвышенность. Флора Франціи состоитъ изъ 830 родовъ растеній и до 6000 различныхъ ихъ видовъ. Число дикихъ звѣрей годъ отъ году уменьшается: медвѣди и рыси удалились въ лѣса Альпійскихъ, Пиренейскихъ и Юрскихъ горъ; число волковъ также значительно уменьшается. Въ этихъ же горахъ и въ нѣкоторыхъ лѣсахъ внутри Франціи встрѣчаются лоси, дикія свиньи и дикія козы. Изъ прочихъ звѣрей находятся: куница, горностай, сурокъ, хорекъ, ласточка, лисица, барсукъ, заяцъ, кроликъ, ежъ, разныя породы мышей, выдра и рѣдко боберъ. Хищныхъ птицъ во Франціи еще много, какъ то: нѣсколько породъ орловъ, коршуны, ястреба, соколы, совы разныхъ видовъ и др.; изъ прочей дичи: фазаны, рябчики, красная и сѣрая куропатки, перепелки, дрозды, дикіе голуби, драхвы, разныхъ породъ бекасы, дикіе гуси и утки. Рѣки и въ особенности моря, омывающія берега Франціи, изобильны рыбою. Въ

моряхъ ловятся: сельди, малый палтусъ, камбала, скатъ и лососи; послѣднiе заходятъ довольно далеко въ большiя рѣки; кромѣ исчисленныхъ рыбъ, Средиземное море изобильно анчоусами и тунцомъ. За исключенiемъ желѣза, каменнаго угля, торфа и нѣкоторыхъ другихъ—Францiя не богата минералами; въ особенности недостаточно металловъ для внутренней потребности. Золота со всѣмъ не найдено; серебро большею частiю въ соединенiи съ другими металлами; мѣдные рудники хотя и открыты, однако они не разработываются. За тѣмъ, добываются: ртуть, цинкъ и свинецъ. Изъ прочихъ минераловъ примѣчательны: антимонiя, магнезiя, мышьякъ, кобальтъ, сѣра и др.; различныя каменныя породы, огнепостоянная глина, каолинъ и всѣ строительные матерiялы находятся въ изобилiи. Францiя обладаетъ многими цѣлительными, минеральными источниками, между которыми извѣстны: горячiе, сѣрные: Барежскiе, Баньеръ-Бигорскiе и Баньеръ-Люшонскiе въ Пиренейскомъ округѣ; соляные въ Эксѣ и сѣрные въ Динѣ находятся во Французскихъ Альпахъ; въ Овернскихъ горахъ: кислые въ Виши, сѣрные—Баньольскiе и желѣзные въ Бурбонъ-Аршамбо; въ Вогезахъ, желѣзные Пломбьерскiе. Изъ холодныхъ водъ примѣчательны: Форжскiе, Энгьенскiе, Лянжакскiе, Динанскiе, въ Пасси и въ Сенъ-Реми.

Народонаселенiе Францiи образовалось изъ прежнихъ ея обитателей Кельтовъ и Галловъ, которые, смѣшавшись на югѣ съ Римлянами и на сѣверѣ съ Франками, составили настоящее поколѣнiе *Французовъ*. Прочiя племена, населяющiя страну, суть, *Бретонцы*, первоначальные и настоящiе обитатели полуострововъ Бретани; *Баски*, распространенные по Нижнимъ Пиренеямъ; *Итальянцы*, живущiе на островѣ Корсикѣ и по берегамъ Средиземнаго моря; *Нѣмцы*, занимающiе большую часть Альзацiи и Лотарингiи; *Норманы*, завладѣвшiе оружiемъ край, называющiйся по ихъ имени Нормандiею, но слившiеся до такой степени съ Французами, что не отличаются отъ нихъ ни нравами, ни языкомъ. *Евреи* разсѣяны по городамъ, на сѣверѣ и востокѣ страны, и наконецъ *Цыгане*, бродящiе на югѣ имперiи. Приблизительно вышеозначенныхъ племенъ считается: Бретонцевъ 2.800,000; Нѣмцевъ 1.800,000; Басковъ 500,000; Итальянцевъ 300,000; Евреевъ 70,000, и Цыганъ 6,000 душъ обоего пола.

Правильное исчисленiе народонаселенiя началось съ 1801 года, и съ тѣхъ поръ, каждыя пять лѣтъ (за исключенiемъ 1816 года) производится повѣрка. Въ 1801 году число жителей простиралось, не считая народонаселенiя во французскихъ владѣнiяхъ прочихъ частей свѣта, до 27.349,000 душъ;

въ 1806 году	было		29.107,425;	—
— 1811	—	—	29.092,734;	—
— 1821	—	—	30.461,875;	—
— 1826	—	—	31.858,937;	—
— 1831	—	—	32.569,223;	—
— 1836	—	—	33.540,910;	—
— 1841	—	—	34.213,929;	—
— 1846	—	—	35.400,486;	—
— 1851	—	—	35.782,498.	—

Въ отношенiи къ пространству, народонаселенiе Францiи занимаетъ второе мѣсто изъ пяти первостепенныхъ европейскихъ государствъ, уступая въ этомъ только Великобританiи, въ которой на квадратной милѣ поселено 4824 души, и превосходя Пруссiю, имѣющую 3200 душъ на милѣ. Степень же населенiя департаментовъ довольно разнообразно: за исключенiемъ Сенскаго департамента, состоящаго изъ столицы и ея округа (Banlieu), только два департамента отличаются большимъ населенiемъ, именно: Ронскiй и Сѣверный имѣютъ болѣе 11,000 душъ на милю; прочiе значительно уступаютъ этимъ двумъ. Такъ, около 7000 на милю имѣютъ Верхне-Рейнскiй и Нижне-Сенскiй и болѣе 9500 Нижне-Рейнскiй; четыре департамента имѣютъ отъ 5 до 6

тысячъ; 15-ть, отъ 4-хъ до 5-ти тысячъ; 30-ть, отъ 3-хъ до 4-хъ тыс.; 27-мь департаментовъ отъ 2-хъ до 3-хъ тысячъ жителей на милю. Менѣе двухъ тысячъ на милю населены только 5-ть департаментовъ, именно: Ландской имѣетъ 1777; Лозерскій 1542; Корсиканскій 1448; Верхне-Альпійскій 1332 и Нижне-Альпійскій имѣетъ только 1216 душъ на одну географическую милю. Бросивъ взглядъ на карту, можно видѣть, что наименѣе населенныя части Франціи суть мѣста горныя и степныя; наиболѣе же населенные—сѣверные и восточные департаменты, т. е. по преимуществу хлѣбородные. По послѣднему перечисленію 1856 года, народонаселеніе Франціи состояло изъ 37.038.364 душъ, болѣе противу 1851 года 1.255,866.

Языкъ во Франціи общеупотребительный и оффиціальный есть Французскій, и если не считать нѣсколькихъ испорченныхъ мѣстныхъ нарѣчій (patois), то языкъ этотъ не имѣетъ подраздѣленій. Кромѣ Французскаго, употребляются, только въ простомъ народѣ, языки: Баскскій, Бретонскій, Фламандскій, Нѣмецкій и Итальянскій. Послѣдніе два употребляются и высшими сословіями, первый въ Альзаціи, второй въ Корсикѣ.

Господствующая вѣра во Франціи Римско-Католическая; исповѣдующихъ эту вѣру, въ 1851 году, было 34.831,032 души.

Въ настоящее время нѣтъ никакого различія между сословіями; всѣ они пользуются одинаковыми правами. Хотя въ дѣйствительности и существуетъ дворянство наслѣдственное, однако оно не имѣетъ никакихъ привиллегій. Нѣкоторыми особыми правами лично пользуются лица, занимающія государственныя мѣста; особы, причисленныя къ ордену Почетнаго Легіона, и, лица, достигшія ученыхъ степеней. По занятіямъ, народонаселеніе Франціи, въ 1851 году, раздѣлялось: земледѣльческаго класса, т. е. фермеровъ, владѣльцевъ и работниковъ, съ семействами 14.318,476

Фабричныхъ владѣльцевъ и работниковъ	1.331.200
Ремесленниковъ и торговцевъ	4.713,026
Свободныхъ занятій, т. е. литераторовъ, художниковъ, актеровъ	5.267.960
Разнаго наименованія слугъ	906,666
Разныхъ сословій	71,113
Живущихъ доходами, поденьщиковъ и вообще неимѣющихъ постояннаго занятія	8.678,805
Военнаго сословія	360,185

Изъ общаго населенія, того же года, 35. 783,170 душъ—мужскаго пола было 17.794,959, женскаго 17.988,211; иностранцевъ обоего пола считалось 380,831 чел.; городскихъ жителей было 6.406,507 душъ. Изъ нихъ въ одномъ Парижѣ 1.053,262; въ Ліонѣ 210,000; въ Марсели 155,000; въ Бордо 115,000; въ Руанѣ около 100,000; въ 4 городахъ отъ 50—100,000; въ 21 отъ 25 до 50,000 и въ 12 городахъ отъ 20 до 25,000 жителей обоего пола.

Промышленность во Франціи находится въ цвѣтущемъ состояніи; по части земледѣлія, она уступаетъ только Великобританіи и нѣкоторымъ частямъ Германскаго Союза; по фабричной промышленности, Франція занимаетъ, послѣ Англіи, второе мѣсто, а въ нѣкоторыхъ отрасляхъ, гдѣ требуется вкусъ и изящная отдѣлка, превосходитъ и это государство; торговля имперія также весьма обширна.

Земледѣліе во Франціи, въ нѣкоторыхъ частяхъ, достигло совершенства, но за то въ другихъ находится еще въ младенчествѣ; вообще же, при хорошихъ урожаяхъ, имперія могла бы обходиться собственными произведеніями. Рожь и пшеница, засѣваемыя въ сѣверныхъ департаментахъ, родятся въ изобиліи, отпускаются иногда за границу и перевозятся въ южные департаменты, въ которыхъ пшеницы засѣвается немного, но за то она отличнаго достоинства. Ячмень и овесъ принадлежатъ также сѣвернымъ департаментамъ, гдѣ собирается ихъ въ чет-

веро более, нежели въ остальныхъ провинціяхъ. Сарацинское пшено и просо воздѣлываются только въ восточныхъ частяхъ имперіи. Картофель разводится повсемѣстно, но въ восточныхъ провинціяхъ онъ составляетъ вседневную пищу жителей. Разведеніемъ корнеплодныхъ растеній, въ томъ числѣ и свекловицы, а также и зелени, занимаются въ сѣверной и средней полосѣ Франціи. Прядильныя растенія произрастаютъ во всемъ государствѣ; изъ нихъ, ленъ превосходнаго качества; посѣвомъ льна, преимущественно, занимаются жители сѣверозападныхъ областей. На табакъ во Франціи монополія, а потому дозволено его воздѣлывать только въ слѣдующихъ департаментахъ: въ Сѣверномъ, Па-де-Кале, Нижне-Рейнскомъ, Лотскомъ и въ Ло-Гароннскомъ. Садоводство развито на юго-западѣ и въ тѣхъ областяхъ, въ которыхъ недозрѣваетъ виноградъ; французскіе плоды въ особенности извѣстны въ торговлѣ, и служатъ важною статьею вывоза въ сѣверныя государства Европы. Оливковыя и шелковичныя деревья доставляютъ значительныя выгоды жителямъ южныхъ департаментовъ. Искусственныхъ луговъ во Франціи почти въ шесть разъ болѣе, нежели естественныхъ; на искусственныхъ лугахъ засѣвается: трилистникъ, люцерна, тимофѣева трава, кормовой горошекъ и др. Естественныхъ луговъ болѣе на сѣверѣ, нежели на югѣ имперіи. Хорошія пастбища находятся по склонамъ Юрскихъ и Альпійскихъ горъ и въ ландахъ; въ послѣднихъ они встрѣчаются оазисами, между песками, солончаками и боровыми кустарниками. Къ воздѣлыванію винограда способны три четверти Франціи и это произведеніе доставляетъ вина высокаго достоинства, дорого цѣнимыя за границею. Въ особенности извѣстны слѣдующія французскія вина: шампанское, бургонское, бордосское, руссильонское, люнель, фронтиньянъ и др. Въ отношеніи лѣснаго управленія, Франція раздѣлена на 32 округа, изъ нихъ, каждый имѣетъ хранителя лѣсовъ, нѣсколько инспекторовъ и лѣсную стражу. Для комплектованія чиновъ лѣснаго вѣдомства находится въ г. Нанси спеціальное училище.

Все пространство Франціи, въ отношеніи сельскаго хозяйства, раздѣлено слѣдующимъ образомъ:

Пахатныхъ полей	23.415,724.
Луговъ	4.722,392.
(изъ нихъ естественныхъ 701,710).	
Лѣсовъ	7,050,325.
Кустарниковъ	59,236.
Виноградниковъ	1.912,527.
Садовъ	574,044.
Оливковыхъ, миндальныхъ и шелковичныхъ плантацій	101,349.
Каштанниковъ	516.
Подъ водою, строеніями, дорогами и землями неприносящими дохода	9.523,305.

Средній урожай, взятый за семь лѣтъ, прошлаго десятилѣтія, далъ зерноваго хлѣба, т. е. пшеницы, ржи, полбы, овса, ячменя, гороху и др. около 90.500,305 четвертей, или по 2 четверти, 4 четверика и 4 гарнца на душу, вмѣстѣ съ прокормленіемъ домашняго скота. Картофелю, за то время, въ средній годъ, уродилось $45\frac{1}{2}$ милліоновъ четвертей, т. е. по 1 четверти и 2 четверика на душу. Затѣмъ, урожай свекловицы былъ:

	четвер.
	7.449,000
полевой рѣпы	1.086,000
сѣмени конопляннаго	796,000
волокна	4.121,130 пудъ.
сѣмени льнянаго	351,340 четвер.
волокна	2.587,130 пудъ.
виноградного вина	7.476,920 бочекъ.
оливковаго масла	34,100 — —

кромѣ того родится ежегодно на сумму около двухъ милліоновъ руб. сер. масляныхъ и на полмилліона красильныхъ растеній.

Луговъ искусственныхъ, и въ особенности естественныхъ, во Франціи весьма мало, именно: на душу приходится только по 0,132 десятины, даже

считая одно земледѣльческое народонаселеніе не придется $^1/_3$ десятины (0,33); въ отношеніи же пространства, луга не составляютъ и $^1/_{10}$ части. Изъ этого слѣдуетъ, что скотоводство въ имперіи не можетъ быть обширно. Однако, пропорціонально средствамъ содержанія, скотоводство находится въ хорошемъ состояніи. Это доказывается тѣмъ, что цѣнность произведеній, отъ этой отрасли сельскаго хозяйства, доходитъ до 150.000,000 рублей, несчитая пользы, происходящей отъ удобренія полей. Въ прошлое десятилѣтіе во Франціи считалось: лошадей около 3 милліоновъ; рогатаго скота слишкомъ 10 мил.; овецъ 33 мил.; свиней болѣе 5 мил.; козъ около 1 милліона, и муловъ и ословъ почти 800,000 штукъ. Наилучшія породы рогатаго скота находятся въ Оверни и Гасконіи. Откармливаніемъ скота занимаются жители Нормандіи, Пикардіи, Бретани, Оверни и въ горахъ Севеннскихъ, Вогезскихъ и Альпійскихъ. Овцеводство распространено по всему государству; по добротѣ шерсти, отличаются овцы, находящіяся въ Шампаніи, Турени и въ Лангедокѣ. Хотя во Франціи весьма много лошадей, однако въ кавалерійскій ремонтъ поступаетъ значительное количество лошадей, покупаемыхъ въ Германіи и даже въ Англіи. Въ 1852 году приведено во Францію 16,472 лош., а выведено 8,862, слѣдовательно перевѣсъ привода составлялъ 7,610 штукъ. Нынѣ правительство принимаетъ мѣры къ тому, чтобы въ государствѣ поощрять заводчиковъ, преимущественно верховыхъ лошадей. Если сравнить ремонтныя цѣны 1836 и 1852 годовъ, то увидимъ, что нынѣшнія цѣны гораздо выше прежнихъ:

	Въ 1836 г.	1852 г.
Для лошадей резервной кавалеріи	162½ р. с.	200 р. с.
— линейной —	125 — —	162½ —
— легкой —	110 — —	137½ —

Въ экипажныхъ и ломовыхъ лошадяхъ не только нѣтъ никакого недостатка, но даже этого сорта лошади выводятся за границу.

Въ заключеніе, мы должны сказать, что сельское хозяйство во Франціи могло бы достигнуть до совершенства, если бы не препятствовало тому дробное раздѣленіе земель на малыя хозяйства, чрезъ что фермеры не могутъ имѣть капиталовъ, для улучшенія своихъ малыхъ участковъ. Впрочемъ, и въ настоящее время, цѣнность всѣхъ произведеній сельскаго хозяйства ежегодно, круглымъ числомъ, достигаетъ до 1.290.000,000 руб. сер. и каждая десятина производительной земли даетъ средняго дохода 33 р. 8 к. сер. Въ окрестностяхъ же столицы и большихъ городовъ, а также въ сѣверныхъ и сѣверовосточныхъ департаментахъ, десятина земли приноситъ втрое и въ четверо болѣе; противоположно этому, ланды и покатости первостепенныхъ горъ приносятъ доходъ ничтожный.

Объ огромности *фабричнаго производства* во Франціи можно судить, по тому, что оно доставляетъ средства къ существованію 1.331,000 жителей, изъ которыхъ однихъ работниковъ 1.190,400 душъ. Цѣнность фабричныхъ произведеній каждый годъ доходитъ до 1.041.780,000 р. с. Работники выручаютъ среднимъ числомъ въ день мущина 52 к. с, женщина 26, и несовершеннолѣтній 18 копѣекъ серебромъ. Фабрикъ и заводовъ къ 1852 году считалось 71,497, на коихъ однихъ паровыхъ машинъ было употреблено 2,494. Сравнивая земледѣльческую и фабричную производительность, мы видимъ на сторонѣ послѣдней значительный перевѣсъ, именно: въ первой на душу ежегодный заработокъ приходится по 90 рублей, а заработокъ фабричной производительности доходитъ до 783 руб. въ годъ. Не смотря на то, между простыми работниками земледѣльческаго класса благосостояніе развито гораздо болѣе, нежели между фабричными. Весьма важную отрасль промышленности

составляютъ металлы и другіе минералы; такъ добываніе и переработка одного желѣза приноситъ 91.600,000 рублей. Военныхъ принадлежностей, какъ то: чугунныхъ орудій, пустотѣлыхъ снарядовъ и разнаго рода издѣлій выливаемыхъ изъ чугуна выдѣлывается въ годъ на 3 милліона; выдѣлка ручнаго огнестрѣльнаго оружія даетъ болѣе 250,000; наконецъ поставка на флотъ и на армію мѣдныхъ издѣлій доходитъ до 450,000 р. сер.; разумѣется что эти цифры въ военное время значительно увеличиваются. Желѣза извлекается наиболѣе въ департаментахъ Верхне-Марнскомъ, Шерскомъ, Верхне-Саонскомъ, Мозельскомъ, Сѣверномъ, Арденнскомъ, Мааскомъ, Котъ-д'Орскомъ, Авейронскомъ, Дордонскомъ, Ньеврскомъ и Арьежскомъ. Изъ нихъ первые пять доставляютъ желѣза на половину противу всего количества, извлекаемаго во Франціи. Въ 1847 году было извлечено наиболѣе этого металла; Февральская революція уменьшила добываніе на цѣлую треть и металлъ поднялся въ цѣнѣ. Наприм. въ 1847 году добыто сыраго желѣза 211.297,583 пуда, на сумму 2.358,062 р. с.; въ 1849 г. 107.750,000 пудъ на 1.509,113 р. с. и въ 1852 г. 126.918,613 пуд. на 1.929,262 р. сер. Добываніе прочихъ металловъ гораздо бѣднѣе, нежели добываніе желѣза. Въ 1852 г. мѣди добыто на 1,291,847 р.; серебра на 338,500; свинцу на 259,045; золота извлечено только на 15,565 руб. и прочихъ металловъ незначительное количество. Изъ прочихъ минераловъ въ имперіи добывается каменный уголь: въ 1847 г. 314.345,480 пудъ, на сумму 12.883,010 руб.; въ 1849 году около 244.000,000 пудъ, цѣною въ 10.000,000 р. сер. и въ 1852 г. извлечено 299.096,786 пудовъ на 12.700,000 рублей. Средняя стоймость каменнаго угля въ томъ же году была на мѣстѣ 4, 2 копѣйки за пудъ. Соли извлекается во Франціи на 3.835,900 рублей; сѣры и пороху выдѣлывается на 507,000 руб.

По прочимъ частямъ фабричнаго производства Франція отличается фабриками шелковыхъ издѣлій, которыя доставляютъ ежегодно болѣе 32.500,000 р. с. въ одномъ только Ліонѣ. Кромѣ этого города, славятся шелковою фабрикаціею: Туръ, Нимъ и Авиньонъ. Издѣлія шерстяныхъ матерій всякаго рода преимущественно распространены въ Нормандіи, Пикардіи и въ Верхнемъ Лангедокѣ. Сукна выдѣлываются въ большомъ количествѣ въ Кастрѣ, Лодевѣ, Каркассонѣ, Аббевилѣ, Лувье, Седанѣ, Ельбефѣ и др., въ послѣднемъ городѣ считается около 600 фабрикантовъ. Французскія шали извѣстны въ Европѣ и одинъ Парижъ выдѣлываетъ ихъ болѣе, чѣмъ на 3 милліона рублей. Весьма примѣчательно также кожевенное производство, въ особенности въ Парижѣ, Греноблѣ, Одмерѣ, Троа, Мецѣ, Страсбургѣ, Блуа и др. Перчатками, башмачною и сѣдельною работою славится по преимуществу Парижъ. Полотна и батисты выдѣлываются во Франціи весьма хорошаго качества, а ленъ и пеньку, кромѣ собственныхъ, фабриканты выписываютъ изъ Россіи и Германіи. Цѣнность всѣхъ произведеній льняной и пеньковой фабричной промышленности полагается болѣе чѣмъ на 30 милліоновъ рублей. Винокуреніе приноситъ также значительный доходъ, такъ что обыкновеннаго хлѣбнаго вина выкуривается ежегодно 186,000, и французской водки выгоняется 153,000 бочекъ. За тѣмъ болѣе другихъ, примѣчательны фабрики шляпныя, бумажныя, стеклянныя и зеркальныя, бронзовыя, фарфоровыя, химическихъ издѣлій; десять казенныхъ табачныхъ фабрикъ, марсельскія мыловаренныя и многія другія.

Торговля Французской имперіи не менѣе развита, какъ земледѣліе и фабричная промышленность, и въ этомъ отношеніи Франція изъ европейскихъ государствъ занимаетъ второе мѣсто, уступая только Великобританіи. Весь торговый оборотъ имперіи въ 1854 году простирался до 874.250,000 р. сер.; изъ

коихъ на ввозъ приходится 427.250,000, а на вывозъ 447.000,000 руб. За исключенiемъ 1848 г. торговые обороты Францiи постепенно увеличиваются. Возмемъ для примѣра:

Обороты съ 1836 года.

1836 г. 464.750,000	1848 г. 503.750,000 р. с.
1838 — 473,250,000	1850 — 676.250,000 —
1840 — 515.750,000	1851 — 615.750,000 —
1842 — 520.500,000	1852 — 780.000,000 —
1844 — 577.500,000	1853 — 873.250,000 —
1846 — 609.250,000	1854 — 814.250,000 —

За это же время, какъ отпускъ, такъ и привозъ въ общемъ увеличивается, только послѣднiй уменьшался съ 1848 по 1851 годъ включительно. Въ 1836 г. ввозъ товаровъ простирался на 264 миллiона; въ 1847 году возвысился до 314 мил.; а въ 1848 г. понизился до 215 мил.; въ 1854 г. онъ снова поднялся на сумму 427.250,000 руб сер. Отпускъ товаровъ равномѣрно въ общемъ увеличился, но годъ послѣдней революцiи, т. е. 1848 обозначился уменьшенiемъ, именно противу 1847, на 4½ миллiона рублей.

Торговля въ 1854 году должна была нѣсколько потерпѣть отъ бывшей въ то время войны. Не смотря на то, за исключенiемъ Россiи, прочiя государства продолжали съ Францiею дѣятельную торговлю. По важности торговыхъ сношенiй съ Францiею, Англiя занимала первое мѣсто; оборотъ торговли простирался на 158.250,000; потомъ Соединенные Штаты на 132 миллiона; Бельгiя на 96 мил. и Швейцарiя на 89 мил. Въ этомъ же году оборотъ морской торговли равнялся 615.500,000 руб. сер., а сухопутная торговля простиралась на 258.750,000 рублей.

Главнѣйшiе товары, поступившiе въ отпускъ въ 1854 году, суть:

Матерiи шелковыя на 64.500,000 р. с.
— — бумажныя — 38.750,000 — —
— — шерстяныя — 38.500,000 — —
— — льняныя и
— — пеньковыя — 7.750,000 — —
выдѣланныя кожи — 10.500,000 — —
— — готовыя бѣлье
— — и платье. . . — 7.000,000 — —
металлическiя издѣлiя — 5.500,000 — —

Въ привозѣ было:

шелку на . . . . 32.500,000 р. с.
хлопчатой бумаги . . 31.750,000 — —
зерноваго хлѣба . . . 28.750,000 — —

Болѣе противу 1853 года на 4⅓ мил. и противу 1852 года почти на 25 мил. рублей.

табаку на . . . . 10.750,000 р. с.
каменнаго угля . . . . 11.740,000 — —
масленистаго зерна . . 9.500,000 — —
дерева и дровъ . . . . 9.400,000 — —
невыдѣланныхъ кожъ . 7.250,000 — —
мѣди . . . . 4.750,000 — —
льняной пряжи . . . . 3.750,000 — —
чугуна . . . . 3.250,000 — —
свинцу . . . . 2.125,000 — —
желѣза въ издѣлiи . . 1.250,000 — —
сахару . . . . 17.500,000 — —
кофе . . . . 4.750,000 — —

По географическому положенiю Францiи, весьма важна ея транзитная торговля. Въ 1854 году она простиралась слишкомъ на 93 миллiона, болѣе противу 1851 г. почти на 30 миллiоновъ рублей серебромъ. Какъ транзитная, такъ и внѣшняя торговля, доставили таможнямъ дохода болѣе 40 миллiоновъ рублей. Чтобы дать понятiе о числѣ приходящихъ и отходящихъ кораблей въ портахъ Францiи, мы скажемъ только, что въ 1854 году было въ движенiи 33,930 судовъ съ грузомъ въ 4.594,000 тоннъ и въ 1855 году 35,820 судовъ съ грузомъ 5.339,420 тоннъ. Самый дѣятельный въ этомъ отношенiи портъ былъ Марсельскiй, въ которомъ было приходящихъ и отходящихъ кораблей 9,305 судовъ въ 1.742,022 тоннъ. За нимъ слѣдовали по важности судоходства:

Гавръ 3,556 судовъ 995,552 тоннъ
Бордо 2,213 — 371,257 —
Кале 2,755 — 340,653 —

Прибрежное морское плаванiе производилось также весьма дѣятельно. Въ 1854 г. прибрежныя суда перевезли изъ порта въ портъ 2.049,030 тоннъ, а въ 1853 году 2.417,430 тоннъ.

Умственное образованiе во Францiи

распространено неравномѣрно. Въ высшемъ образованіи имперія занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ между просвѣщенными государствами; что же касается до грамотности простаго народа, то она еще не довольно распространена и уступаетъ въ этомъ отношеніи Германіи, Бельгіи, Голландіи, Даніи и Швейцаріи. Не смотря на значительное число первоначальныхъ школъ, умѣющихъ читать и писать изъ рабочаго класса весьма немного.

Для первоначальнаго обученія, во Франціи существуетъ слишкомъ 70,000 школъ, въ которыхъ обучаются болѣе 2,200,000 воспитанниковъ и которыя вмѣстѣ съ школами, назначенными для образованія учителей, обходятся почти въ 10 милліоновъ франковъ. Неуспѣхъ же первоначальнаго обученія происходитъ отъ ничтожнаго содержанія, отпускаемаго учителямъ, которые принуждены употреблять большую часть своего времени, на пріисканіе себѣ пропитанія, а не на занятія въ школахъ. Высшее образованіе раздѣляется на 5 факультетовъ: 1) богословскій имѣетъ шесть училищъ католическихъ, одно лютеранское и одно кальвинское; 2) юридическій (Faculté de Droit) имѣетъ 9 школъ, во всѣхъ болѣе 5,500 студентовъ; 3) медицинскій завѣдываетъ Парижскою, Страсбургскою и Монпельерскою медицинскими школами. Въ нихъ учащихся 1,250. Отъ этого же факультета зависятъ три фармацевтическія школы; 4) факультетъ наукъ имѣетъ одиннадцать и словесный факультетъ десять школъ въ разныхъ городахъ имперіи; въ послѣднемъ выдается дипломовъ на ученыя степени отъ 2,950 до 3,050 въ годъ; а въ предпослѣднемъ около 500 дипломовъ. Второстепенныя училища во Франціи считаютъ до 30,000 учащихся; 312 общественныхъ коллегій (Colleges communaux) съ 27,000 учащихся, а въ другихъ училищахъ этого разряда обучаются слишкомъ 42,000.

Общимъ образованіемъ во Франціи завѣдываетъ императорскій совѣтъ публичнаго образованія, состоящій подъ предсѣдательствомъ министра просвѣщенія, изъ 8 членовъ университета. Совѣтъ управляетъ всѣми учебными заведеніями, посредствомъ двѣнадцати инспекторовъ и 27 университетскихъ академій, въ Парижѣ и другихъ большихъ городахъ имперіи. Кромѣ того, почти во всякомъ значительномъ городѣ существуютъ разнаго рода спеціальныя заведенія и ученыя общества. Изъ послѣднихъ примѣчательны академіи: французская, надписей, наукъ, изящныхъ искусствъ и нравственныхъ и политическихъ наукъ, составляющихъ вмѣстѣ «институтъ Франціи». Обученіе изящнымъ искусствамъ состоитъ подъ наблюденіемъ министра внутреннихъ дѣлъ, а промышленныя школы зависятъ отъ министерства земледѣлія и торговли.

Правленіе во Франціи монархическое, конституціонное и представительное. Глава правленія носитъ титулъ императора Французовъ. Престолъ по наслѣдству долженъ переходить въ мужескую линію, по праву первородства. Высшія правительственныя учрежденія суть: государственный совѣтъ, сенатъ и законодательный корпусъ. Власть императора неограничена по исполнительной части; законы же составляются законодательнымъ корпусомъ, но получаютъ силу только съ утвержденія императора. Онъ имѣетъ право заключать договоры съ иностранными державами, объявлять войну, назначать должностныхъ лицъ; объявлять милости, жаловать орденами, собирать и распускать депутатовъ законодательнаго корпуса и командуетъ сухопутными и морскими силами. Государственный совѣтъ представляетъ императору проекты законовъ, правила общей администраціи, составленныя въ министерствахъ. Изъ членовъ совѣта назначаются коммиссары, для поддержанія проектовъ законовъ въ законодательномъ корпусѣ. Государственный совѣтъ существуетъ постоянно. Сенатъ соби-

рается особеннымъ декретомъ императора. Сенатъ утверждаетъ, или отсылаетъ законы принятые законодательнымъ корпусомъ. Сенатъ поддерживаетъ, или признаетъ несостоящимися, акты, представленные, какъ несогласные съ конституціею. Законодательный корпусъ собирается всегда особеннымъ декретомъ. Депутаты законодательнаго корпуса должны приносить особенную присягу. Законы, подвергаемые на обсужденіе этого корпуса, предлагаются императоромъ, чрезъ коммиссаровъ государственнаго совѣта. Законодательный корпусъ не излагаетъ причинъ—почему принятъ, или отвергнутъ законъ, а употребляетъ слѣдующую форму: законодательный корпусъ принялъ, или, законодательный корпусъ не принялъ. По исполнительной части императоръ правитъ государствомъ чрезъ министровъ: 1) Государственный министръ, въ веденіи котораго находится государственный совѣтъ, искусства и театры, гражданскія зданія и содержаніе императорскаго двора (liste civile). 2) Министръ внутреннихъ дѣлъ завѣдываетъ всѣми департаментами, по части внутренней полиціи. 3) Министру юстиціи принадлежатъ всѣ судныя дѣла. 4) Министру иностранныхъ дѣлъ подвѣдомственны всѣ лица дипломатическаго корпуса и сношенія съ иностранными державами, какъ политическія, такъ и торговыя. 5) Военное министерство завѣдываетъ всѣми дѣлами и лицами, состоящими въ военно-сухопутномъ вѣдомствѣ; всѣми средствами до военнаго образованія относящимися; военно-судною, интендантскою, артиллерійскою и инженерною частію и общимъ надзоромъ за Алжиріею. 6) Морской министръ, кромѣ матеріяльной, инспекторской и интендантской частей флота, имѣетъ начальство надъ морскими портами, надъ фабриками морскаго вѣдомства, завѣдываетъ морскимъ рыболовствомъ, военнымъ и гражданскимъ управленіемъ колоній. 7) Министерство земледѣлія, торговли и публичныхъ работъ вѣдаетъ устройство и содержаніе сухопутныхъ и водяныхъ сообщеній, маяковъ и публичныхъ зданій и состоитъ изъ дирекцій земледѣлія и конскихъ заводовъ, внутренней торговли и фабрикъ, и внѣшней торговли. 8) Министерству просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ подвѣдомственны управленія: университета, института, публичныхъ библіотекъ, народнаго образованія и духовныя дѣла всѣхъ вѣроисповѣданій и 9) министерство финансовъ располагаетъ доходами и расходами государства и завѣдываетъ всѣми частями, доставляющими доходы; какъ наприм. казенными имуществами, почтами и т. п.

Внутренное управленіе каждаго департамента находится въ веденіи префекта, при которомъ состоятъ: совѣтъ департамента, члены коего избираются изъ кантоновъ, и префектурный совѣтъ, въ члены котораго назначаетъ императоръ, по представленію министра внутреннихъ дѣлъ. Въ каждомъ округѣ находится подпрефектъ и окружной совѣтъ. Въ каждомъ кантонѣ состоятъ: мирный судья, казначей и почтмейстеръ. Въ каждомъ приходѣ (commune) состоитъ меръ съ однимъ, или нѣсколько помощниками. Власть префекта весьма значительна: кромѣ управленія департаментомъ, онъ наблюдаетъ за исполненіемъ законовъ по всѣмъ министерствамъ, и имѣетъ право отрѣшать отъ должностей меровъ и помощниковъ.

Финансы. Какъ во всякомъ благоустроенномъ государствѣ, во Франціи на каждый годъ составляется министромъ финансовъ проектъ доходамъ и расходамъ, или бюджетъ. Въ бюджетъ входятъ прямые и косвенные налоги; на прямые налоги бюджетъ составляется ежегодно, на косвенные же иногда на нѣсколько лѣтъ. На 1856 годъ бюджетъ былъ слѣдующій:

Приходъ долженъ былъ состоять изъ:

1) Прямыхъ налоговъ . . 167.373,325 р. с.
2) Госуд. имѣнія, гербовыя и проч. . . . . 81.311,457 — —

3) Доходы отъ лѣсовъ и рыболовства	6.635,625 — —
4) Таможенные и соляные	46.909,752 — —
5) Косвенные налоги	93.449,502 — —
6) Почтовый доходъ	14.315,500 — —
	409.995,161 р. с.

Расходъ предположенъ:

1) Государ. долгъ.	113.612,712 р. с.
2) Содержаніе двора, сената, законодательнаго корпуса и проч.	9.543,265 —
3) На расходы по министерствамъ	201.596,362 —
4) Расходы по разн. сборамъ	41.157,566 —
5) Вознагражд., преміи, уступки и пр.	23.484,875 —
6) Чрезвычайныя издержки на публичныя работы и пр.	10.176,750 —
	399.571,530 р. с.

Изъ министерствъ наибольшая издержка падаетъ на военное министерство, именно 84,965,450 р. с., потомъ на министерство внутреннихъ дѣлъ 34.220,235 руб., министерство морское съ колоніями издерживаетъ болѣе 30 милліоновъ.

Сравнивая же доходы десятилѣтія можно видѣть, что нынѣшніе доходы еще не достигли до существовавшихъ предъ революціею 1848 года, именно:

		Расх.
1846 г.	349.822,638 р. с.	391.631,391 р. с.
1848 —	341.988,922 —	442.740,185 —
1850 —	356.129,848 —	463.232,446 —
1852 —	380.425,020 —	372.911,237 —
1854 —	380.072,022 —	379.180,114 —
1855 —	391.503,053 —	390.507,577 —
1856 —	499.095,161 —	399.571,530 —
1857 —	427.618,628 —	423.764,290 —

Изъ этого перечня доходовъ и расходовъ, казалось, можно было бы заключить, что въ финансахъ Франціи должны бы быть ежегодные остатки, но расходы экстраординарные не только поглощаютъ этотъ избытокъ, но и далеко превосходятъ доходы, въ особенности въ случаяхъ чрезвычайныхъ, какъ напр. въ случаѣ войны. Это видно изъ разсмотрѣнія приращенія государственныхъ долговъ. Въ 1848 году на Франціи отвержденныхъ и неотвержденныхъ долговъ было 1.618,357,267 р. с.; въ 1854 г. одинъ отвержденный долгъ достигъ до 1.417.413,753 р., въ 1855 г. до 1.520.719,463; а къ 1856 году общій итогъ долговъ возросъ до 2,138½ милліоновъ рублей, изъ коихъ неотвержденнаго долга было 190.356,125 руб. с. Крымская экспедиція обошлась приблизительно въ 400.000,000 рублей, потому что независимо отъ издержекъ по бюджету опредѣленныхъ, произведено было три займа въ 250, 500 и 750 милліоновъ франковъ.

Вооруженныя силы Франціи состоятъ изъ сухопутной арміи и флота. Въ *сухопутную армію* и во флотъ люди набираются, посредствомъ способа, называемаго *конскрипціею*, по которому каждый Французъ, достигшій 20-ти лѣтняго возраста обязанъ военною службою. Исключаются изъ этого правила: единственный, или старшій сынъ вдовы; старшій изъ сиротъ; получившій извѣстную ученую степень; воспитанники политехнической, нормальной и нѣкоторыхъ другихъ школъ. Присужденные къ тѣлесному и безчестному наказанію, а также, находящіеся подъ надзоромъ полиціи не допускаются въ армію. Число ежегоднаго набора опредѣляется каждый годъ особеннымъ декретомъ, по которому на службу поступаютъ люди, класса такого-то году, по жеребью. Жребій производится гражданскими властями, окончательное же поступленіе на службу, или исключеніе, рѣшаетъ ревизіонный совѣтъ въ каждомъ департаментѣ. Совѣтъ состоитъ изъ командующаго генерала и трехъ департаментскихъ чиновниковъ.

Рекрутское и резервное депо находится въ каждомъ главномъ городѣ департамента. Армія еще пополняется

посредствомъ замѣщеній, поступающими на службу по доброй волѣ и отслужившими свой срокъ въ войскахъ, но остающимися въ ней. Въ мирное время обыкновенно призывается на службу контингентъ въ 80,000 человѣкъ и около такого же числа увольняется, прослужившихъ семилѣтній срокъ. Для уменьшенія же наличнаго числа въ арміи, иногда выпускаются люди, прослужившіе и менѣе этого срока. Для увеличенія арміи удерживаются на нѣкоторое время старослужащіе и призываются молодые люди изъ классовъ, оставшихся въ резервѣ.

Числительность военныхъ силъ Франціи въ послѣдніе годы была слѣдующая:

къ 1-му января 1851 года	476,756 чел.	
— — — 1852 —	497,907 —	
— — — 1853 —	502,990 —	
— — — 1854 —	516,672 —	

Къ концу 1855 года числительность доходила до 555,289 человѣкъ, не считая инвалидовъ и ремонтныхъ командъ. По бюджету на 1857 годъ армія должна уменьшиться до 381,294 человѣкъ, изъ коихъ.

Пѣхоты	220,268 —	Инвалидовъ	1135
Кавалеріи	62,988 —	Военнаго интендантства	6295
Артиллеріи	34,282 —		
Жандармовъ	22,712 —	Иностр. легіонъ въ Алжирѣ	6110
Інженеровъ	9,068 —		
Генеральный штабъ	4,545 —	Алжирскихъ стрѣл. и кавал.	6737.
Фурштатъ	4,971 —	Пар. гвард.	2473

Составъ сухопутной арміи въ 1856 году:

Гвард. пѣхота: 9 полковъ 32 бат. } двѣ див.
Шассёровъ . . . . . 1 — }

Кавалерія: 6 полковъ 36 эскад., 1 див.		
Жандармовъ	1	—
Артиллерія		
1-нъ пѣшій и 1-нъ конный артил. полки . .	18 батарей	
Кадры резервовъ	2	—
Инженеровъ	2 роты	
Фурштатскій обозъ	1 эскадр.	
Сто гвардейцевъ	1	—
Колоновожатыхъ (Guides)	6 эск. (полкъ)	

Итого 33 бат., 45 эск., 20 батар. и 2 роты.

Армія: пѣхота:

Линейная	100 полк.	300 бат.	2400 ротъ
Шассёровъ		20 —	180 —
Зуавовъ . .	3 —	9 —	81 —
Легкая африканская пѣхота. . . .		3 —	27 —
Иностранный . . . . легіонъ	3 —	9 —	72 —
Африканскихъ . . . . шассёровъ	4 —	8 —	64 —
Исправительныхъ ротъ . . .			9 —
	110 пол.	349 бат.	2833 ротъ

Конница:

Карабинеровъ . .	2 пол.	12 эскадр.
Кирасировъ . . .	10 —	60 —
Драгунъ	12 —	72 —
Уланъ	8 —	48 —
Шассёровъ . . .	11 —	66 —
Гусаровъ	8 —	48 —
Африканскихъ . . . . Шассёровъ . .	3 —	18 —
Спаговъ	3 —	18 —
	57 пол.	342 эскадр.

Артиллерія:

	полковъ	батар.	ротъ
Пѣшей артиллеріи съ лошадьми и безъ лошадей	12	195	12
Конной артиллеріи . . .	4	32	4
Понтонныхъ	1	—	17
Ремесленниковъ . . .	—	—	12
Оружейниковъ	—	—	2
	17	227	47

Саперовъ .	3 полка	6 батар.	69 ротъ
Ремесленник.			2
Инженеровъ	3	6	71

Нестроевыхъ:

Воен. ремеслен.			14 отдѣлен.
Обозныхъ	6 эскадр.	24 роты	
Обозные ремеслен.		5 —	
	6 эскадр.	29 ротъ	14 отдѣлен.

Жандармы:

императорскіе	25 легіон.	89 ротъ.	
Африкан.	1 —	4 —	
Колоній		4 —	
Парижскіе	1½ —	20 —	и 2 эскадр.
	27½ легіон.	117 ротъ,	2 эскадр.

Всего же пѣхоты 382 баталіона; кавалеріи (безъ жандармовъ) 387 эскадроновъ; артиллеріи 247 батарей, изъ коихъ полевыхъ 168, съ 1008 орудіями; войскъ инженернаго вѣдомства 6 баталіоновъ. Рота пѣхоты состоитъ, по комплекту, изъ 118 чиновъ, изъ которыхъ рядовыхъ 99, 2-хъ барабанщиковъ, или горнистовъ, 14-ти унт.-офиц. и 3-хъ офицеровъ. Баталіонъ раздѣленъ на два полубаталіона: лѣвый и правый, въ каждомъ по 4 роты; двѣ роты составляютъ одинъ дивизіонъ. Стрѣлковые баталіоны имѣютъ 152 чина въ ротѣ, изъ нихъ 128 рядовыхъ, которые вооружены штуцерами и ножами, служащими вмѣстѣ и штыками. Во всей арміи ружья капсюльныя. Волтижеры вооружены карабинами Минье; саперы мушкетонами. Зуавы, африканская пѣхота, вооружены также, какъ и волтижеры, а иностранный легіонъ, какъ линейная пѣхота. Кавалерійскій полкъ состоитъ изъ 6-ти эскадроновъ, въ эскадронѣ 170 лошадей. Въ военное время кавалерійскій полкъ увеличивается резервнымъ эскадрономъ и тогда числительность полка доходитъ до 1282—1545 лош. Кавалерія вооружена саблями и кромѣ того: драгуны имѣютъ драгунское ружье и пистолетъ; шассёры, гусары и гиды мушкетоны, африканскіе конные шассёры имѣютъ длинныя ружья и пистолетъ. Въ артиллерійскомъ полку 9—10 батарей дѣйствующихъ пѣшихъ, 3—2 бат. конныхъ и по 4 батареи крѣпостныхъ и береговыхъ (non montées) т. е. безъ лошадей). Въ конной батареѣ 6 орудій, 226 всѣхъ чиновъ и 268 лош.; въ пѣшей ѣдущей 6 орудій, 216 чиновъ, 214 лош.; въ неѣдущей 200 чиновъ и 10 лошадей. Въ крѣпостной артиллеріи считается 56 батарей (non montées); инженерный полкъ состоитъ изъ 2 батал., бат. изъ 7 ротъ саперовъ и одной минеровъ. Полный комплектъ роты въ 148 человѣкъ. Военный обозъ, въ полномъ комплектѣ, состоитъ изъ 5 парковъ, баталіона ремесленниковъ и фурштата. По военному положенію въ обозѣ 9322 лошадей.

Военное образованіе нижнихъ чиновъ состоитъ въ обученіи въ полковыхъ школахъ, раздѣленныхъ на двѣ степени: въ первыхъ учатъ читать, писать и ариѳметикѣ, во вторыхъ преподаютъ геометрію, исторію и географію Франціи и вкратцѣ всеобщую, черченіе и съемку плановъ, полевую фортификацію, первоначальную тактику и форпостную службу. Въ артиллеріи преподаются тѣже предметы, съ примѣненіемъ къ роду оружія; равномѣрно и въ трехъ инженерныхъ школахъ обучаютъ подобнымъ образомъ. Въ пѣхотныхъ полкахъ и баталіонахъ находятся еще школы стрѣльбы въ цѣль, для оберъ и унтеръ-офицеровъ.

Для высшаго военнаго образованія, во Франціи находятся слѣдующія учебныя заведенія: *императорскій военный пританей въ Ляфлешѣ*, для офицерскихъ и солдатскихъ сыновей съ 300 полными и 100 полупенсіонерами. Науки въ пританеѣ преподаются изъ гимназическаго курса, а воспитанники, по окончаніи курса, поступаютъ въ политехническое или Сенъ-Сирское училища. *Императорское, специіально-военное, Сенъ-Сирское училище*, для молодыхъ людей отъ 16 до 20 лѣтъ отъ роду, изъ которыхъ формируется баталіонъ въ 600 чел. Здѣсь преподаются изъ военныхъ наукъ: военно искусство и его исторія, фортификація, артиллерія, топографія, администрація и военная исторія. *Политехническая императорская* школа, въ Парижѣ, формируется изъ молодыхъ людей всѣхъ состояній отъ 16 до 20 лѣтъ, по конкурсу. Курсъ продолжается два года. Цѣль учрежденія этого заведенія, доставлять свѣдущихъ офицеровъ и чиновниковъ: въ сухопутную и морскую артиллерію, въ сухопутный и морской инженерный корпусъ, во флотъ и въ корпусъ гидрографовъ, въ корпусъ путей сообщенія, въ генеральный штабъ, въ пороховыя и телеграфическія упра-

вленія. Воспитанники обучаются слѣдующимъ предметамъ: начертательной и аналитической Геометріи, Фортификаціи, Военному Искусству, курсу построенія и Архитектурѣ, Механикѣ, Топографіи, черченію, рисованію, французской словесности и нѣмецкому языку. При школѣ, кромѣ профессоровъ, адъюнктовъ и практическихъ руководителей—постоянно состоятъ 5 экзаминаторовъ. Управленіе школы военное и состоитъ подъ командою генерала, а для наблюденія за ходомъ наукъ, находится *коммиссія улучшеній.*

Спеціальныя военно-учебныя заведенія суть: *школа генеральнаго штаба,* (въ Парижѣ) въ которую поступаютъ ежегодно офицеры: 22 изъ военной Сенъ-Сирской, и 3 изъ политехнической школъ. Курсъ продолжается два года и состоитъ: изъ Военной Администраціи, Топографіи, Географіи и Статистики, Военнаго Искусства и Военной Исторіи, Фортификаціи, Артиллеріи, Начертательной Геометріи, иностранныхъ языковъ, рисованія и верховой ѣзды. Предъ поступленіемъ въ генеральный штабъ, офицеры изъ школы поступаютъ на нѣкоторое время во фронтъ. *Аппликаціонная артиллерійская и инженерная школа,* (въ Мецѣ). Въ эту школу опредѣляются подпоручики, вышедшіе прежде изъ политехнической. Двугодичный курсъ состоитъ: изъ Топографіи, курса построенія, Механики, Артиллеріи, Фортификаціи, Военнаго Искусства, Геодезіи, Химіи, Военной Администраціи, нѣмецкаго языка, рисованія и верховой ѣзды. *Кавалерійская школа,* (въ Сомюрѣ), въ которую поступаютъ офицеры для усовершенствованія, изъ полковъ и изъ Сенъ-Сирской школы, и кромѣ того находятся 303 воспитанника, предназначаемыхъ въ кавалерійскіе унтеръ-офицеры инструкторы, 100 кузнечныхъ воспитанниковъ, отъ 30 до 60 сѣдельниковъ, 40 унтеръ-офицеровъ фурштатскихъ. Чины этой школы образуютъ 8 эскадроновъ. Предметы обученія: Анатомія лошади и ветеринарное искусство, верховая ѣзда, кавалерійскій строй, Военная Исторія и употребленіе кавалеріи въ полѣ, гарнизонная и полевая службы и кузнечное искусство. Кромѣ сихъ высшихъ учебныхъ заведеній, еще во Франціи находятся: *нормальная Венсенская стрѣлковая школа* съ теоретическимъ преподаваніемъ Баллистики, устройства и употребленія ручнаго огнестрѣльнаго оружія и практическими занятіями. *Гимнастическая школа,* въ Венсенѣ; *пиротехническая,* въ Мецѣ; *военной музыки* въ Парижѣ; *медицинская* и *аптечная военная школа,* въ Парижѣ, и, *ветеринарная* въ Альфортѣ.

Французская армія, въ мирное время, не имѣетъ раздѣленій на корпуса, а существуетъ только территоріальное раздѣленіе на 21 округъ, или дивизіи, какъ показано въ первой таблицѣ. Отдѣльную часть войскъ составляетъ только армія, расположенная въ Алжиріи, состоящая изъ 3 дивизій, примѣрно въ 60,000 человѣкъ. Въ настоящее время армія состоитъ подъ начальствомъ императора и управляется военнымъ министерствомъ, въ завѣдываніи котораго находятся: штабъ арміи, состоящій изъ маршаловъ Франціи, генераловъ, корпуса офицеровъ генеральнаго штаба, военнаго интендантства и собственно военнаго министерства, раздѣленнаго на нѣсколько дирекцій, какъ то: кабинета министра, дирекція личнаго состава арміи, дирекція артиллерійская, дирекція инженерная, администраціонная, алжирскихъ дѣлъ, военное депо и общій контроль. Кромѣ того, въ вѣденіи военнаго министерства состоятъ совѣщательные комитеты: генеральнаго штаба, пѣхоты, кавалеріи, жандармскій, артиллерійскій, фортификаціонный и алжирскій; врачебный военный совѣтъ и коммиссіи ветеринарная и публичныхъ работъ. Къ завѣдыванію военнаго интендантства принадлежатъ: военныя суммы и контроль ихъ, всѣ фурштатскія и другія хозяйственныя войска съ ихъ обозами и заведенія-

ми; управленіе военными госпиталями, управленіе одеждою и квартированіемъ войскъ и управленіе продовольствіемъ войскъ. Интендантъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи 12 магазиновъ платья и палатокъ во Франціи, 24 въ Алжиріи и одинъ для образцовыхъ вещей въ Парижѣ. Продовольственные магазины находятся въ мѣстахъ расположенія войскъ, 112 магазиновъ провіантскихъ и фуражныхъ и 49 съ другими потребностями.

Врачебная часть арміи состоитъ изъ медиковъ, аптекарей и ветеринаровъ. Первые раздѣляются на двѣ категоріи: медиковъ, находящихся постоянно при войскахъ въ лазаретахъ и госпиталяхъ, и врачей, придаваемыхъ къ арміи въ случаѣ надобности, но не числящихся въ ней постоянно. Въ 1852 году военныхъ медицинскихъ чиновъ считалось: 7 инспекторовъ, составлявшихъ «врачебный военный совѣтъ»; 80 старшихъ медиковъ; 320 полковыхъ и лазаретныхъ и 680 помощниковъ. Аптекарей было: одинъ инспекторъ, 10 старшихъ аптекарей, 45 аптекарей 2-го класса и 90 помощниковъ. Ветеринары размѣщены по войскамъ и въ ремонтныхъ депо; изъ нихъ 3 главныхъ ветеринара засѣдаютъ въ ветеринарной коммиссіи.

Кромѣ заказовъ и покупокъ у вольныхъ фабрикантовъ военныхъ всякаго рода припасовъ, въ распоряженіи правительства имѣются различныя учрежденія, для снабженія арміи, какъ то: для литья орудій, заводы въ Дуэ, Страсбургѣ и Тулузѣ. Кузницы и желѣзные заводы въ Безансонѣ, Мецѣ, Мезьерѣ, Неверѣ, Реннѣ и Тулузѣ. Фабрики огнестрѣльнаго оружія въ Шательро, Клингенталѣ, Мюцигѣ, С. Этьеннѣ и Тюллѣ. Пороховыхъ заводовъ одиннадцать, семь заводовъ для очищенія селитры, одинъ сѣрный заводъ (Лилль) и одинъ капсюльный (Парижъ). Артиллерійскіе арсеналы находятся въ Дуэ, Ляферѣ, Мецѣ, Страсбургѣ, Безансонѣ, Ліонѣ, Тулузѣ и въ Реннѣ и одинъ арсеналъ инженернаго вѣдомства въ Мецѣ. Для снабженія войскъ лошадьми существуютъ 8 главныхъ ремонтныхъ депо и 16 вспомогательныхъ. Главныя депо находятся въ Канѣ, С. Ло, Генгампѣ, Виллерѣ, С. Максантѣ, Фонтенай-ле-контъ, Гере и Ошѣ.

Въ отношеніи тактическаго обученія, французскія войска всегда служили примѣромъ для прочихъ европейскихъ армій; въ особенности пѣхота отличается искуснымъ дѣйствіемъ въ разсыпномъ строю и умѣньемъ пользоваться предметами мѣстности и обстоятельствами. Французскій солдатъ имѣетъ высокое понятіе о долгѣ и славѣ своего оружія; чрезвычайно храбръ, въ особенности при наступленіи; но тѣлосложенія не совсѣмъ крѣпкаго и въ перенесеніи трудностей похода — требуетъ особенной заботы начальства. Офицеры, хотя не всѣ совершенно образованы, однако хорошо приготовлены къ военному дѣлу. Генералы выбираются изъ способныхъ офицеровъ и въ настоящее время хорошо постигаютъ военное искусство. Весьма много способствуютъ обученію въ военномъ дѣлѣ во Франціи, алжирскія экспедиціи, въ которыхъ много образовалось хорошихъ офицеровъ и даже искусныхъ генераловъ.

Морскія силы: люди во флотъ набираются изъ морскихъ жителей, состоящихъ въ спискахъ въ конскрипціи. По достиженіи 18-ти лѣтняго возраста они записываются на службу въ томъ округѣ, въ которомъ состоятъ по мѣсту рожденія и поступая во флотъ, по мѣрѣ надобности, числятся въ немъ до 50 лѣтъ отъ роду. Къ 1855 году считалось въ морской записи 167,854 челов. а изъ этого числа на дѣйствительной службѣ 58,000. Корпусъ морскихъ солдатъ раздѣленъ на 4 полка, а морскіе артиллеристы образуютъ одинъ полкъ. Морской полкъ состоитъ изъ 4 баталіоновъ, отъ 800 до 900 чел. въ каждомъ. Нижніе чины вооружены нарѣз-

ными ружьями. Артиллерійскій полкъ состоитъ изъ 25 ротъ, одной кадровой и одной запасной; въ ротѣ, въ мирное время, 104, а въ военное 204 чел. Морскіе артиллеристы вооружены также нарѣзными ружьями. По морскому управленію Франція раздѣлена на 5 округовъ. Къ 1-му принадлежатъ департаменты: Кальвадосскій, Эрскій, Маншскій, Сѣверный, Па-де-Кале, Соммскій, и Нижне-Сенскій, гл. портъ округа Шербургъ. 2 округа гл. портъ Брестъ, департаменты: Сѣвернаго берега, Финистерскій, Илле-Виленьскій. 3-й округъ, главный портъ Лоріанъ, департаменты: Финистерскій, Илле-Виленьскій, Нижне-Луарскій и Морбиганскій. 4-й округъ, главный портъ Рошфоръ, департаменты: Нижне-Шарантскій, Дордонскій, Жирондскій, Ландскій, Ло-Гароннскій, Нижне-Пиренейскій и Вандейскій. 5-й округъ, главный портъ Тулуза, заключаетъ всю территорію береговъ Средиземнаго моря. Каждый округъ управляется морскимъ префектомъ, который состоитъ въ вѣденія морскаго министерства. Въ каждомъ округѣ состоятъ дирекціи: построекъ, артиллеріи, морскаго коммисаріата и движенія портовъ. Для снабженія чинами морской службы Франція имѣетъ слѣдующія заведенія: 44 гидрографическія школы и 3 школы для образованія мастеровъ. Высшія спеціальныя заведенія суть: морская школа въ Брестѣ, для образованія воспитанниковъ и гардемариновъ, предназначаемыхъ на военные корабли; артиллерійскія школы въ Тулонѣ и Лоріанѣ; въ этомъ послѣднемъ и инженерная школа. Въ морскія школы поступаютъ воспитанники по экзамену, а въ инженерную также и изъ политехнической школы.

Въ прошломъ столѣтіи французскій флотъ былъ многочисленнѣе настоящаго, въ особенности по числу линейныхъ кораблей, но по искусству моряковъ далеко уступалъ тогдашнему англійскому флоту. Еще въ 1795 году во Французскомъ флотѣ было: 78 линейныхъ кораблей, 101 фрегатъ и 550 судовъ другихъ наименованій. Въ нынѣшнемъ столѣтіи:

	1800 г.	1820 г.	1821 г.	1846 г.
Лин. кораблей	46	56	48	23
Фрегатовъ	56	40	36	31
Прочихъ судовъ	457	892	156	170

Въ 1846 году паровой флотъ состоялъ изъ 5 фрегатовъ въ 2,370 силъ, 10 корветовъ въ 2,300 силъ и нѣсколькихъ малыхъ судовъ. Въ 1855 году судовъ, совершенно готовыхъ къ отплытію въ море, было: 45 линейныхъ кораблей, 51 фрегатъ, 49 корветовъ, 53 авизо, 16 бриговъ, 3 шкуны, 4 пловучихъ батареи, 30 канонирскихъ лодокъ и 32 транспорта—всего 283 судовъ. Сверхъ того въ портахъ находились еще много старыхъ судовъ. Изъ показаннаго числа судовъ паровой флотъ (большею частію винтовый) состоялъ изъ: линейныхъ кораблей 16, фрегатовъ 20, корветовъ 32 и многихъ другихъ мѣлкихъ судовъ. Въ Крымскую кампанію употреблено было, въ разное время, для плаванія по Черному морю: 18 линейныхъ кораблей (11 парусныхъ и 7 винтовыхъ), 11 фрегатъ (10 пароходовъ и 1 парус.), 13 паровыхъ корветовъ, 6 паровыхъ авизо, 1 парусный транспортъ, 3 парусныхъ канонирскихъ брига, 3 пловучія батареи, 5 бомбардъ (4 винтовыхъ и 1 парусная) и 15 канонирскихъ лодокъ (7 винтовыхъ, 8 парусныхъ). Для перевозки же войскъ и военныхъ потребностей употреблялись преимущественно суда купеческія.

Корабли строятся въ Тулонѣ, Рошфорѣ, Лоріанѣ, Брестѣ и Шербургѣ, а въ случаѣ надобности и на купеческихъ верфяхъ. Нынѣ постройка парусныхъ судовъ совсѣмъ прекращена, парусныя удлинняются и передѣлываются въ винтовыя; новыя же преимущественно строятся фрегаты въ 50—60 пушекъ. За исключеніемъ орудій малаго калибра, употребляемыхъ на небольшихъ судахъ, корабли вооружаются чугунными орудіями. Новое вооруженіе судовъ состоитъ: изъ пу-

шекъ 30 фунтовыхъ (длинныхъ и короткихъ), 12 фунтовыхъ и бомбическихъ въ 27 сентиметровъ (150 фунтовыхъ), и 22 сентиметровыхъ (80 фунтовыхъ); гаубицъ 16 сентиметровыхъ (30 фунтовыхъ); каронадъ 12, 18, 24 и 30 фунтовыхъ и мортиръ 32 сентиметровыхъ. Канонирскія лодки вооружаются 50 фунтовыми пушками, а пловучія батареи 50 фунтовыми бомбическими пушками. Литейные заводы морскаго вѣдомства находятся: въ С. Жерве, Неверѣ и Рюэлѣ: мѣдныя орудія выливаются только въ послѣднемъ. Заводы для паровыхъ машинъ: на островѣ Эндрѣ, близь Нанта; въ Брестѣ, Шербургѣ и Тулонѣ. Кромѣ того, въ послѣднюю войну, правительство заказывало орудія и снаряды на частныхъ казаводахъ въ Крёзо, близъ Шалона, и въ Ля — Шосадѣ, близъ Невера.

Для призрѣнія увѣчныхъ воиновъ, а также старыхъ и лишившихся на службѣ здоровья солдатъ, существуютъ два инвалидные дома: Парижскій инвалидный домъ, въ которомъ начальникъ всегда бываетъ одинъ изъ маршаловъ Франціи и въ которомъ призрѣвается до 3,000 инвалидовъ, и, Авиньонское отдѣленіе вмѣщающее до 600 инвалидовъ.

Военно-судная часть ввѣрена въ каждой дивизіи ревизіонному совѣту и двумъ военнымъ судамъ. Осужденные на публичныя работы нижніе чины ссылаются на островъ Олеронъ, а осужденные на ношеніе ядра (peine du boulet) отсылаются въ Бель-Иль. Морскіе инвалиды, а равно ихъ вдовы и дѣти, получаютъ пенсіоны изъ инвалидныхъ кассъ.

Военный обзоръ. Франція, какъ сухопутная и какъ морская держава, занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ между первоклассными государствами Европы. Могущество имперіи заключается въ ея единствѣ, какъ въ отношеніи одноплеменности, такъ и въ отношеніи религіи. Любовь народа къ отечеству и къ славѣ Франціи еще болѣе увеличиваетъ нравственную силу Французовъ. Однако же эта сила была бы еще значительнѣе, если бы не была ослабляема духомъ партій.

Изъ предъидущаго статистическаго разбора мы уже видѣли, что Франція имѣетъ огромныя матеріальныя средства для веденія войны. Сухопутная армія многочисленна, обучена превосходно и можетъ быть всегда снабжена всякаго рода военными припасами на значительное время. Флотъ имперіи уступаетъ многочисленностію только флоту Великобританіи, но въ отношеніи вооруженія судовъ, дисциплины и маневрированія, какъ говорятъ опытные флотскіе офицеры, даже превосходитъ эту послѣднюю державу. Наконецъ, правительство Франціи, въ настоящее время, сильное, хотя не имѣетъ во всей массѣ народа полнаго сочувствія, однако наблюдая строго за общественною безопасностію, имѣетъ на своей сторонѣ всѣхъ враговъ безпорядка и переворотовъ, а потому и можетъ расчитывать на поддержку націи въ важнѣйшихъ предпріятіяхъ.

Для обороны страны, территорія Франціи имѣетъ весьма удобную фигуру. Она представляетъ шестиугольникъ, за центръ котораго можно принять Шерскій департаментъ, откуда удобно двигать арміи по радіусамъ ко всѣмъ сторонамъ шестиугольника. Три стороны его омываются морями: съ сѣвера частію Нѣмецкаго моря и Ламаншскимъ каналомъ, съ запада Атлантическимъ океаномъ и съ юга Средиземнымъ моремъ. Три стороны сухопутной границы обращены: одна, на сѣверовостокъ, соприкасается Бельгіи, Нидерландамъ (Люксамбургъ), Зарейнской Пруссіи и Баваріи; другая, на востокъ—сперва по Рейну, потомъ по Юрскому хребту и потомъ по Швейцарскимъ и Піемонтскимъ Альпамъ до Средиземнаго моря. Первая сторона не защищена никакими мѣстными преградами, а потому и усилена значи-

тельнымъ числомъ крѣпостей; вторая же, самая длинная, вездѣ можетъ быть обороняема, потому что прикрыта частію рѣкою, частію трудно проходимыми горами. Третью сухопутную сторону, обращенную на югъ, составляютъ Пиренеи, первостепенный хребетъ, имѣющій небольшое число проходовъ.

Мѣстность сѣверо-восточнаго пограничнаго пространства, въ Сѣверномъ департаментѣ, у морскихъ береговъ плоская, къ югу холмистая, пересѣчена множествомъ текучихъ водъ и каналовъ; къ Эньскому департаменту она возвышается (не превышая однако нигдѣ 640 футовъ) и спуски и подъемы къ рѣкамъ становятся круче, въ особенности въ деп. Арденнскомъ, гдѣ тянется плоская возвышенность, достигающая до 1500 футовъ высоты надъ поверхностью моря. Далѣе, чѣмъ болѣе на востокъ, тѣмъ гористѣе становится мѣстность, и департаменты Вогезскій и Нижне-Рейнскій наполнены горами, въ которыхъ движеніе не по дорогамъ весьма затруднительно. Восточная половина этой пограничной полосы, за исключеніемъ Рейнской долины, имѣетъ много лѣсовъ. Если считать Парижъ предметомъ дѣйствій при движеніи наступающаго съ этой стороны, то направленіе рѣкъ доставляетъ возможность подвозить съѣстные и военные припасы по водянымъ путямъ, сначала вверхъ противъ теченія по Шельдѣ, Мозелю и Маасу, а потомъ внизъ по Уазѣ съ притокомъ Эною и по Марнѣ. Народонаселеніе въ этой части Франціи весьма тѣсное, дороги превосходныя, и даже по проселочнымъ могутъ двигаться свободно войска съ обозами. Въ тактическомъ отношеніи этотъ край, по пересѣченной и разнообразной мѣстности, а равно и потому, что деревни выстроены прочно, большею частію изъ камня, представляетъ много позицій, выгодныхъ для обороны; но всѣ эти позиціи легко обходить, по причинѣ множества удобныхъ дорогъ, по всѣмъ направленіямъ. Если заключить это пространство въ предѣлахъ между устьемъ Соммы и городами Амьеномъ, Парижемъ, Витри, Нанси и Страсбургомъ, то въ немъ находятся слѣдующія крѣпости, въ 1-й линіи: Дюнкирхенъ, Бергъ, Лилль (на желѣзной дорогѣ въ Гентъ), Конде, Валансьенъ (на желѣзной дорогѣ изъ Брюсселя въ Парижъ), Кенуа, Мобежъ, Рокруа; Живе и Шарлемонъ, лежащія по обѣимъ берегамъ Мааса; Мезьеръ, Седанъ, Монмеди, Лонгви, Бичъ и Вейсенбургъ; во 2-й линіи: Гравелинъ, С. Омеръ, Дуэ, Камбрэ, Ландреси, Верденъ, Мецъ (на желѣзной дорогѣ въ Мангеймъ) и Гагенау; въ 3-й линіи: Кале, Аррасъ на лѣвомъ и Страсбургъ на правомъ флангѣ. Всѣ эти крѣпости требуютъ отдѣленія значительной части арміи для ихъ защиты и легко могутъ быть обойдены; приносить же могутъ особенную пользу, кромѣ приморскихъ, только большія крѣпости: Лилль, Мецъ и Страсбургъ.

Мы уже сказали, что восточная граница Франціи защищена болѣе или менѣе мѣстными преградами. Начиная съ сѣвера, на пространствѣ отъ Лаутербурга до Базеля, Рейнъ составляетъ первую оборонительную линію, а за нимъ во внутрь имперіи Вогезскія горы составляютъ вторую. Рейнъ, имѣя ширины при Базелѣ 116 сажень, при Бризакѣ 95 саж., при Страсбургѣ 64, и глубины при низкой водѣ 13 слишкомъ футъ, можетъ задержать вторгающагося непріятеля, тѣмъ болѣе, что рѣка эта усилена крѣпостями: Фортъ-Луи, Страсбургомъ, Шлештадтомъ, Ней-Бризакомъ и въ Вогезахъ лежащею Бельфортомъ. Самыя Вогезы хотя не остановятъ непріятеля, но могутъ доставить Французамъ средства къ сильной оборонѣ, по причинѣ лѣсистой мѣстности и длинныхъ дефилей. Впрочемъ эти горы не имѣютъ альпійскаго характера, вершины ихъ округлены, и глубокія, но не крутыя долины, выходятъ почти всѣ на Рейнскій нагорный берегъ. По путямъ дѣйствій, для непріятеля

направляющагося на Парижъ, предстоятъ еще переправы чрезъ Мозель и Маасъ; и притомъ, въ случаѣ сильнаго занятія Французами крѣпостей на сѣверной границѣ лежащихъ, гарнизоны ихъ могутъ дѣйствовать на правый флангъ и сообщенія непріятеля. Восточная граница, со стороны Швейцаріи, защищена скалистымъ и лѣсистымъ хребтомъ Юры; а за нимъ теченіемъ р. Саоны. Чрезъ Юрскій хребетъ, только искусствомъ устроенныя дороги удобны для движенія всѣхъ родовъ войскъ. Главнѣйшія изъ нихъ: двѣ дороги изъ Базеля на Базансонъ и изъ Базеля на Везуль. Эти три дороги суть лучшія для движенія войскъ, по всему этому пограничному пространству. Дорога изъ Невшателя на Безансонъ, на которую выходитъ въ Понтарлье другая ведущая изъ Женевы чрезъ Орбъ. Изъ Женевы внутрь Франціи ведутъ нѣсколько хорошихъ дорогъ и предположена одна желѣзная на Дижонъ. Одна только незначительная крѣпость Понтарлье прикрываетъ съ этой стороны границы Франціи, да въ долинѣ Роны незначительный фортъ Леклюзъ. Со стороны піемонтскихъ владѣній наступленіе непріятельской арміи затрудняется чрезвычайно гористою мѣстностію и небольшимъ числомъ проходовъ въ Альпійскихъ горахъ. Проходы эти (см. *Сардинія*). Все пограничное пространство между Роною и границею наполнено также горами, раздѣляющими бассейны Дюрансы, Изера и верхней Роны и простирающимися до департ. Устьевъ Роны. Сильная крѣпость Ліонъ, расположенная при впаденіи Саоны въ Рону, можетъ служить превосходнымъ опорнымъ пунктомъ для арміи дѣйствующей въ этой странѣ. Крѣпости: Фортъ-Лезешель, Гренобль, Бріансонъ и Мон-дофенъ защищаютъ выходы изъ пограничныхъ горъ, а приморская крѣпость Тулонъ защищаетъ пути, прилежащіе къ берегамъ Средиземнаго моря. Отъ Ліона, до впаденія въ море, р. Рона составляетъ превосходную оборонительную линію противу наступающаго непріятеля со стороны Піемонта, которую форсировать можно не иначе, какъ по взятіи Ліона.

Остальная часть сухопутной границы, т. е. со стороны Испаніи, прикрыта Пиренейскими горами. Горы эти чрезвычайно суроваго характера; обрывистыя скалы; глубокія ущелья и котловины; вершины, покрытыя вѣчными снѣгами; покатости, поросшія вѣковыми лѣсами—составляютъ важное препятствіе и даже невозможность для движенія войскъ не по дорогамъ; самыя же дороги могутъ быть легко испорчены, или защищаемы горстію искусныхъ стрѣлковъ. Въ 1846 году, за исключеніемъ тропинокъ и проѣздовъ извѣстныхъ только однимъ контрабандистамъ, существовали слѣдующіе проходы чрезъ Пиренеи. Изъ Перпиньяна большая дорога на Барселону, перевалъ недалеко отъ Бельгарда; оттуда же малая дорога, чрезъ Працъ-де-мало, въ Фабасъ; изъ Перпиньяна же въ Бельверъ, перевалъ при Пюицердѣ; между сими послѣдними существуютъ еще двѣ вьючныя. Изъ Фуа, чрезъ Тараскону, перевалъ близъ Леспиталe, въ Андорру, не совсѣмъ удобная; изъ Тарасконы же въ Арко. Изъ Монтрежо вверхъ по Гароннѣ на Видалье и оттуда въ долину Эссеры, малая дорога. Изъ Тарба, чрезъ Люзъ, перевалъ у подошвы Мон-Пердю, въ долину Ары и вьючная на Пье. Изъ По, чрезъ Олеронъ на Хаку (Yaca), перевалъ у южнаго Пика. Изъ Байонны, чрезъ фортъ С.-Жанъ-пье-де-поръ и проходъ Ронсево, въ Пампелуну; оттуда же, береговая въ Фонтараби и Сенъ-Себастьянъ. Между этими дорогами ведетъ прямая чрезъ Ланцъ также на Пампелуну, но она не во всякое время года проходима. Такимъ образомъ на протяженіи 400 верстъ, Пиренеи проходимы только въ 13 мѣстахъ, по дорогамъ, изъ коихъ четыре удобны для вьюковъ и четыре не всегда удобны.

Кромѣ чрезвычайно гористой мѣстности, Пиренейское пограничное пространство еще усилено крѣпостями и фортами. Въ первой линіи форты: С.-Эльмъ (на Средиземномъ морѣ), Бельгардъ и Монъ-Луи на востокѣ и С.-Жанъ-пье-де-поръ на западѣ. Во 2-й линіи: Перпиньянъ и Байонна. Кромѣ того, всѣ рѣки, вытекающія изъ Пиренеевъ на сѣверъ, по выходѣ изъ горъ принимаютъ направленіе параллельное границѣ и такимъ образомъ составляютъ оборонительныя линіи; такъ, рѣки Те и Объ, впадающія въ Средиземное море, могутъ служить къ этой цѣли, для лѣваго фланга французской арміи, а рр. Адуръ и Гаронна для праваго фланга.

Изъ сего разсмотрѣнія сухопутныхъ пограничныхъ пространствъ можно вывести заключеніе, что самое слабѣйшее изъ нихъ есть сѣверовосточное, но за то ближе къ нему лежитъ столица Франціи, Парижъ, средоточіе гражданскихъ и военныхъ средствъ имперіи. Парижъ въ настоящее время укрѣпленъ; укрѣпленія состоятъ изъ бастіонированнаго главнаго вала, окружающаго городъ, и, отдѣльныхъ укрѣпленій, защищающихъ къ нему подступы и соединенныхъ между собою, частію обыкновенными, частію желѣзными дорогами. Окружность главнаго вала простирается на $36^2/_3$ верстъ, изъ коихъ правому берегу Сены принадлежатъ 26, а лѣвому $10^2/_3$ верстъ. На правомъ берегу Сены слѣдующія отдѣльные форты: Шарантонъ, Ножанъ, Росни, Нуази, Роменвиль, Обервилье, Восточный фортъ, къ которому принадлежатъ укрѣпленія на плотинахъ, двойной Сѣверный фортъ и Бришъ. На лѣвомъ берегу Сены цитадель Мон-Валерьянъ лежитъ на западѣ; а на югѣ форты: Исси, Ванвъ, Монружъ, Бисетръ и Иври. Линія огня всѣхъ отдѣльныхъ укрѣпленій простирается на $21^1/_4$ верстъ. Постройка какъ главнаго вала, такъ и прочихъ укрѣпленій, обошлась около 26 милліоновъ руб. сер. Изъ этого описанія видимъ, что Парижъ не только есть огромная крѣпость, но вмѣстѣ и сильный укрѣпленный лагерь, требующій для защиты своей такой арміи, которая и въ полѣ можетъ быть грозна своею многочисленностію.

Въ случаѣ войны оборонительной, даже противу нѣсколькихъ государствъ, Франція, по фигурѣ своей, имѣетъ ту выгоду, что можетъ своевременно поспѣвать къ границамъ своимъ, для отраженія наступающаго непріятеля, расположивъ для сего резервную армію въ центрѣ государства, напримѣръ въ Шерскомъ департаментѣ. Отсюда самые отдаленные департаменты суть: Финистерскій, Сѣверный, Нижне-Рейнскій, Нижне — Пиренейскій и Варскій; отстоящіе: 1, до Бреста на 600 верстъ; 2, до Дюнкирхена на 400; 3, до Страсбурга на такое же разстояніе; 4, до границы близъ Пампелуны на 470 и 5, къ устью Вара на 590 верстъ; слѣдовательно резервная армія можетъ въ отдаленнѣйшій конецъ достигнуть въ 54 дни, слѣдуя съ дневками и умѣренными переходами. При содѣйствіи же желѣзныхъ дорогъ, это время движенія можетъ быть сокращено одною третью. При построеніи желѣзныхъ дорогъ, французское правительство имѣетъ постоянною цѣлію ихъ стратегическое направленіе; взять только за центръ оныхъ не Шерскій, а Сенскій департаментъ, и если не всегда можно возить по симъ дорогамъ войска, въ особенности въ значительныхъ массахъ, то во всякомъ случаѣ средство это сообщенія можетъ служить съ большою пользою для быстрой доставки къ арміи военныхъ и съѣстныхъ припасовъ, а равно и для большаго облегченія войскъ, двигающихся по близкому съ желѣзною дорогою направленію.

Въ отношеніи наступательныхъ дѣйствій, Франція также находится въ довольно выгодномъ положеніи. Порты ея, расположенные на берегахъ открытыхъ морей и океана, могутъ быть

свободны во всякое время года; одна только Великобританія, при значительномъ перевѣсѣ морскихъ ея силъ, въ состояніи блокировать порты Французской имперіи. Со стороны сухопутной границы для наступательныхъ дѣйствій Французы встрѣчаютъ препятствія: въ случаѣ войны съ Испаніею, въ Пиренеяхъ; и въ Альпахъ, на случай войны въ Италіи. Всѣ владѣнія нидерландскія, бельгійскія, прусскія и баварскія, по правую сторону Рейна лежащія, открыты со стороны Франціи и могутъ быть отрѣзаны движеніемъ французской арміи изъ восточныхъ департаментовъ (Нижне-Рейнскаго, Мёртскаго и Мозельскаго) къ Нижнему Рейну.

Восточная граница, по выдающемуся ея положенію, имѣетъ ту выгоду, что Франція сосредоточивъ въ Прирейнскихъ департаментахъ значительныя силы можетъ дѣйствовать быстро, по какому угодно направленію противу германскихъ владѣній. Рѣка же Рейнъ, хотя и можетъ задержать Французовъ, нѣкоторое время, но не составитъ никогда неодолимаго препятствія, что доказывается исторически, безпрепятственными переходами армій съ лѣваго на правый, и съ праваго на лѣвый берегъ Рейна.

Кромѣ описанныхъ нами владѣній въ Европѣ, Франція владѣетъ въ прочихъ частяхъ: 1) *въ Азіи:* колоніями: Пондишери, Карикаль, Танаонъ, Маге (Mahè) и Шандернагоромъ, всего 49 тыс. гектаровъ съ 198 тыс. душъ. 2) *въ Африкѣ:* *Алжиріею* (см. слово), островомъ Бурбонъ, колоніями Сенегалъ, Горея и проч. всего 56 милліоновъ гектаровъ съ 2.900,000 жителей, изъ числа которыхъ европейское народонаселеніе простирается до 220 тыс. душъ. 3) *въ Америкѣ:* Гвіана и острова Мартиника, Гваделупа, Сенъ-Піеръ и Микелонъ, всего 966 тыс. гектаровъ съ 276 тыс. душъ. 4) *въ Океаніи:* Новая Каледонія и острова Маркизскіе, всего 2.130,000 гектаровъ съ 80 тыс. жителей. *И. В. М.*

ФРАНЦІЯ. (*Исторія*). Нынѣшняя Франція въ древности называлась *Галліею.* Подъ этимъ словомъ описана ея исторія, до паденія Западной Римской имперіи, а въ статьяхъ *Франки* и *Клодовигъ,* до основанія нынѣшняго Французскаго государства. По смерти Клодовига, въ 501 году, монархія его была раздѣлена между четырьмя его сыновьями (Хильдебертомъ I, Клодоміромъ I, Клотаромъ I и Теодерихомъ I) на Австразію, Нейстрію, Соассонъ и Аквитанію или Орлеанъ. Послѣ многихъ междоусобій, убійствъ и другихъ ужасовъ въ царственномъ домѣ, государство опять было соединено подъ правленіемъ Клотаря I въ 558 году; снова раздѣлилось послѣ его смерти между 4-мя сыновьями его (Хильдебертомъ II, Гунтрамомъ, Сигибертомъ и Хильперихомъ I) и сдѣлалось опять поприщемъ казней, убійствъ и междоусобій владѣльцевъ. Гунтрамъ пережилъ всѣхъ своихъ братьевъ и былъ опекуномъ ихъ дѣтей. Едва онъ скончался, кровь полилась въ царственномъ домѣ и въ междоусобныхъ войнахъ. Наконецъ Клотаръ II достигъ единодержавія и ввелъ спокойное, мудрое правленіе. Дагобертъ, старшій сынъ его, наслѣдовалъ ему, въ 628 году, лишивъ брата своего Ариберта всѣхъ его владѣній и назначивъ королемъ Аквитаніи старшаго своего сына Сигиберта II, который вмѣстѣ съ своимъ сыномъ Хлодовикомъ II, наслѣдовалъ ему также въ Нейстріи. Эти и послѣдовавшіе за ними государи до Пипина-Малорослаго были только мнимыми владѣльцами Франціи, вмѣсто которыхъ правили государствомъ первостепенные его чиновники, такъ называемые *палатные меры* (Majores domi). Они по произволу выбирали и отставляли королей изъ царствовавшей линіи, вели войны и заключали миръ, но тщетно старались присвоить престолъ собственнымъ своимъ семействамъ. Между этими палатными мерами отличился особенно *Пипинъ Геристальскій* (см. это имя). Онъ

съ твердостью управлялъ государствомъ и укротилъ внѣшнихъ непріятелей. Сынъ и преемникъ его, *Карлъ-Мартеллъ* (см. это) былъ сперва главою Австразійцевъ, нѣсколько разъ побѣдилъ короля Нейстріи Хильдерика II и принудилъ его наконецъ искать убѣжища у герцога аквитанскаго, Евда (Eude). Назначивъ королемъ Теодериха Шеллескаго, Карлъ Мартеллъ обезсмертилъ себя побѣдою надъ Аравитянами при *Поатье*, 732 г. (см. слово). Теодерихъ умеръ въ 739, и тогда Карлъ Мартеллъ не провозгласилъ новаго короля, но читая себя самого верховнымъ правителемъ Франціи, овладѣлъ страною Фризовъ, Аквитаніею, Бургундіею, завоевалъ Арль и Марсель, укротилъ Саксонцевъ и намѣренъ былъ исторгнуть Италію изъ рукъ греческихъ императоровъ, какъ въ 741 году постигла его смерть. Государство было раздѣлено между его сыновьями, Карломаномъ, Пипиномъ и Грипно. Первый получилъ Австразію и нѣмецкія провинціи; второй Бургундію, Нейстрію и Провансъ; Грипно дали весьма незначительный удѣлъ въ Лаонѣ, который онъ также долженъ былъ уступить братьямъ. Пипинъ возвелъ на престолъ сына Теодериха, Хильдериха III; но когда Карломанъ посвятилъ себя въ монашескій санъ, 744 г., Пипинъ, заключивъ Хильдериха въ монастырь, съ согласія папы и народа, короновался королемъ Франціи. Такъ кончилась династія Меровинговъ и началась вторая, или домъ Карловинговъ, такъ названный отъ Карла Мартелла. *Пипинъ Малорослый* (le bref. см. это имя), усмирилъ безпокойныхъ Баварцевъ и Аквитанцевъ; побѣдивъ Лонгобардовъ подъ ихъ королемъ Астульфомъ, возвратилъ папѣ Стефану III всѣ его владѣнія, подарилъ ему Церковную область и усмирилъ Саксонцевъ. За нимъ слѣдовали 768 г. сыновья его Карломанъ и Карлъ. Первый умеръ 777 г. и Карлъ соединилъ подъ своимъ скипетромъ все государство Клодовика. Обладая блестящими талантами полководца и правителя, *Карлъ Вел.* (см. это имя) увеличилъ свои владѣнія завоеваніемъ всего пространства отъ рѣки Эбро до Нижней Эльбы, Богемскихъ горъ и рѣки Рааба, разрушилъ въ Италіи королевство Лонгобардовъ, 773 г., воевалъ въ 778 г. противъ Аравитянъ въ Испаніи и въ тридцатилѣтней борьбѣ съ Саксонцами, предводимыми храбрымъ Витекиндомъ, принудилъ ихъ покориться, въ 804 г., Франкамъ и принять Христіанскую вѣру. Въ 800 г. во время втораго похода Карла Вел. въ Италію, папа Левъ III возложилъ на него римскую императорскую корону, возстановивъ такимъ образомъ Западную имперію. По смерти Карла Вел., въ 814 году, сынъ его Людовикъ Святой или Кроткій (Le Debonnaire), въ 817 году, раздѣлилъ государство между своими сыновьями, изъ коихъ старшаго, Лотаря, назначилъ своимъ соправителемъ; Пипинъ получилъ Аквитанію, а Людовикъ Баварію. Людовикъ Кроткій не обладалъ высокими дарованіями своего отца и не умѣлъ, подобно ему, содержать сыновей своихъ въ покорности. Они неоднократно возставали противъ отца; Лотаръ взялъ его однажды въ плѣнъ, (833 г.) а на походѣ противъ Людовика Баварскаго злополучный старецъ умеръ въ 840 въ Майнцѣ. Не задолго предъ его смертью (838) скончался Пипинъ, и по новому раздѣлу, младшій сынъ императора, Карлъ Лысый получилъ Нейстрію. Тотчасъ послѣ кончины Людовика запылала война между братьями. Лотаръ выступилъ противъ соединенныхъ силъ Карла и Людовика и былъ разбитъ при Фонтеноа. Наконецъ 842 г., по Верденскому раздѣлительному договору, Лотаръ получилъ съ императорскимъ титуломъ Италію и землю между Роною, Рейномъ, Саоною, Маасомъ и Шельдою; Людовикъ пріобрѣлъ всѣ владѣнія Франковъ въ Германіи, а Карлъ Лысый Аквитанію, Лангедокъ и Нейстрію. Карлъ, учредитель собственной Французской монархіи, долженъ

былъ бороться со смутами своихъ вельможъ и съ Норманнами, утвердившимися на сѣверо восточныхъ берегахъ Франціи, откуда они распространяли свои опустошительныя нашествія по Лоарѣ и Сенѣ. По смерти Лотара, Карлъ стремился къ пріобрѣтенію Италіи и императорскаго достоинства, но сперва получилъ только Брабантъ, Лотарингію и часть Бургундіи и не прежде какъ въ 875 г. короновался императоромъ. Спустя два года, онъ умеръ. Въ его правленіе усилилось могущество главныхъ вассаловъ королевства и дворянъ во вредъ народу; герцогства сдѣлались наслѣдственными; вассалы стали строить укрѣпленные замки и власть короля болѣе и болѣе упадала. Наслѣдникъ Карла, Людовикъ II Заика, не могъ удержать за собою всѣхъ земель отца; въ правленіе же сыновей его, Людовика III Лысаго (879—882) и Карломана (879—884) королевская власть еще болѣе была ограничена; дерзкіе вассалы сами возложили корону на главу германскаго императора Карла II Толстаго (884—887). Этотъ слабый и лѣнивый государь соединилъ такимъ образомъ всѣ владѣнія Карла Великаго, кромѣ Каталоніи, Наварры и Бургундіи, изъ которой составилось особое, *Арелатское* королевство (см. *Бургундія*). По отрѣшеніи Карла Толстаго отъ престола Каролинговъ, Карлъ III Слабоумный, Людовикъ IV, Лотаръ, Людовикъ V удержались еще въ продолженіе одного столѣтія во Франціи, въ безпрестанной борьбѣ съ противу-королями (Одономъ, Рудольфомъ), съ Норманнами и вассальными герцогами (Робертомъ и Гуго Капетомъ, графами Парижскими), которые содержали ихъ либо въ плѣну, либо управляли ихъ именемъ королевствомъ. Между тѣмъ произошли отторженіемъ отъ Франціи вторая Бургундія, по ту сторону Юры (Верхнія Бургундія), герцогство Лотарингское и, по заключенному съ вождемъ Норманновъ Ролло уступительному договору, герцогство Нормандія. Народъ томился подъ игомъ вельможъ; всѣ лены сдѣлались наслѣдственными, и короли подобно послѣднимъ Меровингамъ, были только призраками власти. Когда, по смерти Людовика V Лѣниваго, Гуго Капетъ, графъ Парижскій, возвелъ на престолъ свою династію (987), тогда короли французскіе были ничто иное, какъ герцоги Иль-де-Франса съ королевскимъ титуломъ и первые вельможи государства. При наслѣдникахъ Гуго, введеніе права первородства и назначеніе старшаго сына соправителемъ отца, нѣсколько возстановили прежнюю власть королей. Робертъ Капетъ (996—1031) царствовалъ спокойно; Генрихъ I, до 1060, велъ продолжительныя, неуспѣшныя войны съ своею матерью, братомъ и непокорными вассалами, тщетно старался прекратить междоусобія провозглашеніемъ такъ называемаго мира Божьяго и былъ празднымъ зрителемъ присоединенія Бургундіи по сю сторону Юры (Арелата) къ Германіи. Онъ умеръ 1060. Филиппъ I снова увеличилъ королевскую власть, но велъ безразсудную войну въ пользу законныхъ наслѣдниковъ Фландріи, въ которой былъ разбитъ. Въ войнѣ съ Вильгельмомъ Нормандскимъ были опустошены многія французскія провинціи; когда же Вильгельмъ (1066 года) завоевалъ Англію, то это и обладаніе имъ значительной области на материкѣ Франціи подали поводъ къ кровопролитнымъ распрямъ между этими двумя государствами, которыя продолжались почти пять столѣтій. При Филиппѣ возрасло также могущество духовенства и начались Крестовые походы. Ошибки и опрометчивость этого государя были исправлены сыномъ и соправителемъ его, Людовикомъ VI, (1108—1137 г.) при содѣйствіи мудраго его министра, аббата Сюжера. Онъ ограничилъ власть духовенства и дворянъ возвышеніемъ важности городовъ и введеніемъ городскихъ общинъ и войска, даровалъ крестьянамъ на своихъ помѣстьяхъ свободу и велъ мно-

гія, но нерѣшительныя войны съ Англіею. Въ правленіе его наслѣдника Людовика VII эти войны запылали еще болѣе, потому что отверженная имъ супруга Елеонора, наслѣдница Гвіенны и Поату, обручилась вторымъ бракомъ съ Генрихомъ Анжуйскимъ, королемъ англійскимъ. Въ это время Крестовые походы возъимѣли благодѣтельное дѣйствіе на Францію. Они не только обогащали и усиливали города, которые служили королю твердою опорою противу дворянства, но способствовали также просвѣщенію сношеніями съ Константинополемъ и Востокомъ. Тогда именно началась эпоха Провансальскихъ трубадуровъ или минстрелей, и воспослѣдовало учрежденіе университетовъ, изъ коихъ Парижскій былъ первымъ въ Европѣ. Въ продолжительное царствованіе Филиппа II Августа (1180—1223 г.) королевская власть пріобрѣла рѣшительный перевѣсъ надъ вассалами (см. *Филиппъ II*). Онъ присоединилъ къ казеннымъ владѣніямъ упраздненные лены: Алансонъ, Овернь, Артоа, Еврё, Вермандоа и Валоа, овладѣлъ всѣми англійскими землями во Франціи, за исключеніемъ Гвіени, и утвердился въ своихъ завоеваніяхъ побѣдою при *Бовинѣ* (см. это слово). При немъ учреждена была власть перовъ, выбираемыхъ изъ 6 знатнѣйшихъ свѣтскихъ и 6 духовныхъ вассаловъ короны. Въ правленіе Людовика VIII умножились общины городовъ, которыя, получивъ отъ короля утвержденіе своихъ правъ и преимуществъ, содѣлались вольными королевскими городами и поддерживали во всѣхъ случаяхъ престолъ противъ своевольства вассаловъ. Еще болѣе возрасло могущество королей при *Людовикѣ IX Святомъ*, (см. это имя), царствовавшемъ съ 1226 по 1270 годъ. Онъ увеличилъ государственныя имѣнія присоединеніемъ многихъ вассальныхъ владѣній, издалъ сводъ законовъ, составленный изъ древнихъ обычаевъ и Римскаго права, и учредивъ верховный королевскій судъ или апелляціонный трибуналъ для случаевъ особой важности, лишилъ вассаловъ прежней безотвѣтственной судебной власти. Людовикъ IX заключилъ съ Англіею миръ въ Аббевиллѣ, по которому она уступила ему часть своихъ владѣній во Франціи; помогъ своему брату Карлу Анжуйскому овладѣть неаполитанскимъ королевствомъ и ограничилъ власть папъ *Прагматическою санкціею* (1266). Духъ рыцарства и свойственный тому времени религіозный фанатизмъ побудили короля предпринять два Крестовыхъ похода (1248—1270 г.) и вести также истребительную войну противъ Альбигенцевъ. Предводитель ихъ, графъ Раймундъ VI Тулузскій, долженъ былъ уступить большую часть своихъ земель. Людовикъ умеръ отъ чумы подъ Тунисомъ. Сынъ и наслѣдникъ его Филиппъ III Смѣлый (1270—1285 г.) отнялъ у Раймунда весь Лангедокъ. За то, въ царствованіе его, Французы, занимавшіе Сицилію именемъ Карла Неаполитанскаго, лишились сего острова въ слѣдствіе *Сицилійской вечерни*, и Филиппъ, который намѣренъ былъ опять отнять его у короля Аррагонскаго, умеръ въ Перпиньанѣ. Филиппъ IV, Красивый, (1285—1314) назначилъ для палаты перовъ (переименованной потомъ въ парламентъ) непремѣнное пребываніе въ Парижѣ, допустилъ (1311) третье сословіе (Tiers état) къ засѣданію на государственныхъ сеймахъ (assemblées des états généraux), наложилъ на подданныхъ большія подати и распространивъ эту мѣру и на духовенство, впалъ съ папою Бонифаціемъ VIII въ распри, которыя кончились избраніемъ первосвященникомъ Климента V и перенесеніемъ папскаго престола въ Авиньонъ (1305), гдѣ онъ оставался въ продолженіе 70 лѣтъ. Филиппъ уничтожилъ также, при содѣйствіи Климента V, знаменитый орденъ *Тамплієровъ* (см. это слово) и упрочилъ вообще королевскую власть во Франціи, мѣрами внутренняго правленія. Три сы-

на его умерли скоро одинъ за другимъ, сдѣлавшись жертвами распутной придворной жизни. Четвертый сынъ, Людовикъ X, Сварливый, предоставилъ, всѣмъ крѣпостнымъ людямъ въ королевствѣ право искупать для себя свободу. Онъ умеръ 1316 г.; ему наслѣдовалъ его племянникъ Филиппъ V съ устраненіемъ дочери Людовика X, Іоанны, ибо особо собранный для сего государственный сеймъ провозгласилъ тогда такъ называемый Салическій законъ, которымъ престолонаслѣдіе утверждалось на будущее время только въ мужескомъ поколѣніи. Іоаннѣ уступлена была Наварра. Филиппъ V пріобрѣлъ, въ видѣ упраздненныхъ леновъ, области Шампань и Бри. Съ сыномъ его Карломъ IV пресѣклась, въ 1328 году, мужеская линія Капетингскаго дома и престолъ Франціи, въ силу Салическаго закона, достался Филиппу VI изъ дома Валуа, племяннику Филиппа Красиваго (см. *Филиппъ VI*). Противъ него возсталъ Эдуардъ III, король англійскій, какъ племянникъ послѣдняго французскаго короля и внукъ Филиппа Красиваго. Началась война, свирѣпствовавшая болѣе 100 лѣтъ и усугубившая древнюю ненависть между Англичанами и Французами. Послѣдніе были разбиты на морѣ при Слюисѣ, на сушѣ при Креси и потеряли Калѐ. По за то Филиппъ присоединилъ къ Франціи область Дофине, (отъ которой начали называться престоло-наслѣдники Франціи *дофинами*) и графство Монпелье. Слабый король Іоаннъ Добрый (1350—1364) попалъ въ плѣнъ Англичанамъ въ сраженіи при Пуатье 1356 г. и нѣсколько лѣтъ провелъ въ Англіи; между тѣмъ государство было потрясаемо ужаснымъ возстаніемъ крестьянъ (la Jaquerie), праздношатавшимися шайками уволенныхъ солдатъ и возмущеніями Парижанъ. Іоаннъ согласился на мирный договоръ въ Бретиньи, но вельможи отказали въ утвержденіи его, и Іоаннъ принужденъ былъ остаться въ плѣну до 1363 г. Временное правленіе было поручено дофину Карлу. Ленное герцогство Бургундское Іоаннъ пожаловалъ младшему своему сыну Филиппу Смѣлому. Карлъ V (1366—1380) усмирилъ возмущенія во Франціи и съ помощью храбраго своего коннетабля Дю-Геклена, отнялъ у Англичанъ всѣ ихъ завоеванія, кромѣ Бордо и Калѐ. По смерти Карла, сынъ его Карлъ VI находился подъ опекою своихъ дядей, герцоговъ Бургундскаго, Анжуйскаго и Бурбонскаго; они управляли каждый по себѣ съ неограниченною властью и притѣсняли преимущественно города, отъ чего произошло возстаніе такъ называемыхъ Мальотеновъ. Самъ король (1382) управлялъ весьма самовольно. Со временемъ тупоуміе его сдѣлалось совершенною меланхоліею (1393) и онъ передалъ правленіе сперва брату своему Людовику Орлеанскому, а потомъ дядѣ Филиппу Смѣлому Бургундскому. Они оспаривали другъ у друга правленіе и вскорѣ возникли двѣ враждебныя партіи, Бургундская и Орлеанская, коихъ соперничество и взаимная ненависть, послѣ смерти Филиппа Бургундскаго (1404) и умерщвленіи герцога Орлеанскаго, запылали яркимъ пламенемъ (1407). Тесть герцога Орлеанскаго, графъ Арманьякъ, сдѣлался главою его партіи, занялъ Парижъ и утвердился тамъ противъ Іоанна Бургундскаго. Въ это время Генрихъ V, король англійскій, возобновилъ свои притязанія на французскую корону (1415) и завоевалъ, послѣ битвы при Азенкурѣ, Нормандію (1416—1419). Во Франціи продолжалось междоусобіе. Дофинъ, избранный временнымъ правителемъ, принялъ сторону Орлеанской, а королева Изабелла Бургундской партіи и жестоко свирѣпствовали другъ противъ друга. Бургундская партія пріобрѣла, по убіеніи герцога Іоанна Бургундскаго при личномъ свиданіи съ дофиномъ въ Монтеро, (1419), еще болѣе приверженцевъ. Она соединилась съ Англичанами и обѣ державы объявили короля англійскаго Генриха V, сочетавшагося

бракомъ съ сестрою дофина, въ слѣдствіе договора въ Троа (1420), правителемъ и наслѣдникомъ французскаго престола. Генрихъ V умеръ за нѣсколько мѣсяцевъ передъ кончиною Карла VI. Его наслѣдникъ (Генрихъ VI) былъ еще отрокомъ, за котораго принялъ правленіе во Франціи герцогъ Бедфортскій. Бывшій дофинъ Карлъ VII (1422 — 1461) сперва обладалъ только небольшою частью южной Франціи; въ Орлеанѣ, осажденномъ герцогомъ Бедфортскимъ (1428), съ трудомъ держался храбрый Дюнoa. Карлъ находился въ лагерѣ при Турѣ безъ помощи и надежды. Тутъ явилась знаменитая дѣва орлеанская, Іоанна д'Аркъ, къ спасенію его и Франціи; осада Орлеана была снята, Реймсъ завоеванъ и Карлъ помазанъ королемъ. Герцогъ Филиппъ Бургундскій, оставивъ сторону Англіи, примирился съ нимъ; Парижъ отворилъ свои ворота и Дюноа, успѣшно продолжая войну съ Англичанами, принудилъ ихъ сперва къ перемирію (1444—1449), а потомъ къ уступкѣ всѣхъ завоеваній, кромѣ Кале и острововъ Іерзей и Джернзей. Франція получила новое внутреннее образованіе и королевская власть была упрочена. Не мало содѣйствовали тому учрежденныя Карломъ VII, такъ называемыя конныя *ордонансъ-роты* и пѣшіе *вольные стрѣлки* (см. эти слова), первыя постоянныя войска въ Европѣ. Сынъ и преемникъ Карла VII, *Людовикъ XI* (см. это имя), въ продолженіе своего 22-хъ лѣтняго правленія (1461—1483) стремился къ совершенному уничтоженію феодализма и возстановленію во Франціи неограниченной монархической власти. Сначала онъ долженъ былъ бороться съ сильною партіею непослушныхъ бароновъ, принявшею названіе *лиги для общественнаго блага* (la ligue du bien public), главою которой былъ родной братъ его, Карлъ герцогъ Беррійскій. Людовикъ примирился съ нею по договору, заключенному въ Мо (1468 года), обѣщавъ устраненіе всѣхъ недоразумѣній посредствомъ особыхъ коммиссаровъ; но скоро отмѣнивъ данное слово, политикою и явною силою, нерѣдко даже коварствомъ и жестокостью, сталъ стремиться къ предположенной цѣли. Франція подъ скипетромъ его сдѣлалась могущественнѣйшею державою Европы; вооруженныя ея силы были увеличены 4000 жандармовъ (тяжело вооруженной конницы), хорошо устроенною милиціею, значительными корпусами наемныхъ Швейцарцевъ и ландскнехтовъ и многочисленною артиллеріею. Государственные доходы получили значительное приращеніе отъ сбора податей и присоединенія къ королевскимъ владѣніямъ герцогствъ: Берри, Анжу, Менъ и Провансъ. Людовикъ могъ бы еще болѣе распространить границы Франціи бракосочетаніемъ дофина съ наслѣдницею бургундскою, Маріею; но вкоренившаяся ненависть противъ ея отца *Карла Смѣлаго*, (см. это имя) побудила его достигнуть своей цѣли силою оружія. Происшедшая отъ того война и бракосочетаніе Маріи съ эрцгерцогомъ Максимиліаномъ были источникомъ всѣхъ послѣдующихъ непріязненностей между Франціею и Австріею. *Карлъ VIII* (см. это имя), царствовавшій съ 1483 по 1498 годъ, пріобрѣлъ супружествомъ съ принцессою Анною Бретаньскою и войною съ Максимиліаномъ Австрійскимъ, оконченною миромъ въ Санли 1493 г. герцогство Бретань, послѣднее самостоятельное ленное владѣніе во Франціи. Теперь, усилившись внутри, правительство ея начало помышлять о внѣшнихъ завоеваніяхъ. Неаполь перешелъ, усыновленіемъ королевою Іоанною II Альфонса III, къ Аррагонскому Дому. Карлъ вознамѣрился защищать права дома Анжуйскаго на это королевство и предпринялъ походъ, который открылся блистательно, но кончился изгнаніемъ Французовъ изъ Италіи. Этимъ начались Италъянско-Французскія войны, продолжавшіяся съ 1494 по 1559 г. Столь же неудачно было намѣреніе Карла прогнать Турокъ

изъ Европы, хотя послѣдній потомокъ греческихъ императоровъ, Андрей Палеологъ, уступилъ ему свои права на Грецію, и Карлъ уже принялъ титулъ восточнаго императора. Съ Карломъ VIII вымерла старшая линія дома Валуа и на престолъ взошла младшая, въ лицѣ Людовика XII (1498 — 1515 года), прежняго герцога Орлеанскаго, получившаго отъ парламента прозваніе *отца народа* (père du peuple), за уничтоженіе нѣкоторыхъ притѣснительныхъ налоговъ. Но за то онъ ввелъ продажность должностей. Людовикъ XII завоевалъ Миланъ (1500 г.) и Генуу, на которыя полагалъ имѣть права по своей бабушкѣ, происходившей изъ дома Висконти, но черезъ 10 лѣтъ опять лишился ихъ. Зависть другихъ державъ начала пробуждаться; составленный Людовикомъ XII и папою Юліемъ II союзъ (Камбрэская лига) обратился въ конфедерацію противъ самой Франціи (Священная лига и Мехельнскій трактатъ), и Людовикъ не нашелъ другаго средства къ спасенію себя, какъ въ частныхъ договорахъ съ Швейцарцами, съ Англіею, Испаніею, съ папою Львомъ X и императоромъ Максимиліаномъ. Еще безуспѣшнѣе кончились его виды на Неаполь; онъ затѣялъ завоевать эту страну въ соединеніи съ испанскимъ королемъ Фердинандомъ-Католикомъ и потомъ подѣлиться съ нимъ; но союзники разсорились на счетъ раздѣла; славный испанскій полководецъ Гонзальво де Кордова разбилъ Французовъ и Испанія присвоила себѣ одной владѣніе надъ Неаполемъ (трактатъ въ Блоа, 1505 г.). Такой же результатъ имѣли многочисленныя войны наслѣдника Людовика, Франциска I (1515—1547 г.); (см. *Францискъ I*). Онъ занялъ Миланъ, но послѣ 4-хъ походовъ противъ Максимиліана и Карла V опять потерялъ это княжество. Въ этихъ войнахъ произошли знаменитыя битвы при Мариньанѣ, Павіи, въ которой король 1544 г. былъ взятъ въ плѣнъ Испанцами, и Серизолѣ, сраженія при Бикокѣ и Романьолѣ; осады Мезьера; Марсели, Меца, Генуи, Неаполя и др.; были заключены мирные договоры Фрейбургскій, Мадридскій, Камбрэскій и перемиріе въ Ниццѣ; составивъ союзъ Франца I съ Турками, чтобы произвести диверсію въ Венгріи и Италіи; но миромъ въ Крепи установлено все на прежнемъ порядкѣ. Въ эту эпоху власть короля возвысилась до неограниченнаго самодержавія. Заключенный съ папою Львомъ X конкордатъ лишилъ капитулы и аббатства права выбирать своихъ игуменовъ и сдѣлалъ епископовъ зависимыми отъ короля. Вмѣсто государственныхъ чиновъ (états généraux), Францъ I учредилъ собраніе *нотаблей*, которыхъ могъ сзывать и распускать по своему усмотрѣнію; но за то Парижскій парламентъ началъ усиливаться, присвоивъ себѣ право разсматривать, а иногда и не одобрять королевскіе указы. Въ то время реформація начала проникать изъ Швейцаріи во Францію, гдѣ приверженцы ея (гугеноты) хотя и подверглись преслѣдованію, но это послужило лишь къ большему ихъ воодушевленію и тѣснѣйшему соединенію. Генрихъ II (1547 — 1559 г.) пріобрѣлъ отъ Англичанъ остатокъ ихъ прежнихъ завоеваній въ Пикардіи, вмѣшался въ дѣла Германіи и въ распри курфирста Морица Саксонскаго съ Карломъ V, и потомъ, подъ личиною защитника свободы вѣроисповѣданія, занялъ лотарингскія епископства Мецъ, Туль и Верденъ. Италія и Нидерланды сдѣлались театромъ происшедшей отъ того войны, въ которой Испанцы вторгнулись во Францію и Церковную область. Франція оставила свое прежнее намѣреніе утвердиться по ту сторону Альповъ и уступила Испаніи, миромъ въ Като - Камбрези, всѣ свои нидерландскія и италіянскія завоеванія. При Генрихѣ II, а еще болѣе при его сынѣ и наслѣдникѣ Францѣ II (умеръ 1560 г.), супругѣ знаменитой Маріи Стюартъ, принцессы шотландской, усилилась во Франціи, въ со-

единеніи съ королевою-матерью, Катериною Медичи партія лотарингскихъ принцовъ *Гизовъ*, (см. это слово) съ намѣреніемъ устранить принцевъ Бургонскаго королевскаго дома отъ всякаго участія въ правленіи; къ этимъ политическимъ интригамъ присоединились религіозный фанатизмъ и вражда между католиками и гугенотами. Принцъ Людовикъ Конде, принявъ сторону послѣднихъ, явился опаснымъ противникомъ Гизовъ. Обѣ партіи двора, подъ личиною религіи, волновали народъ. Заговоръ въ Амбоазѣ (1560 г.), цѣлью котораго было захватить братьевъ Гизовъ и принудить короля къ избранію себѣ совѣтникомъ принца Конде, былъ открытъ и принцъ, по пріѣздѣ на государственный сеймъ въ Орлеанѣ, взятъ въ плѣнъ и приговоренъ къ казни; но исполненіе приговора было отмѣнено вслѣдствіе смерти короля. При юномъ и слабомъ Карлѣ IX (умеръ 1574 г.) опека и правленіе находились въ рукахъ королевы матери. Она съ намѣреніемъ питала пламя раздора между вельможами, чтобы удержать за собою верховную власть. Сначала она по видимому покровительствовала реформатамъ, предоставивъ имъ королевскимъ эдиктомъ 1562 г. свободное отправленіе религіи, что возбудило ревность противной партіи. Составился католическій союзъ, подъ именемъ *тріумвирата*, и вспыхнула междоусобная война, свирѣпствовавшая болѣе 30 лѣтъ (1562 — 1598 г.). Гугеноты, предводимые принцемъ Конде и славнымъ адмираломъ Колиньи, защищались счастливо и принудили противниковъ уступить имъ для безопасности городъ Ла-Рошель. Тогда Катерина Медичи и ея партія уговорили короля прибѣгнуть къ ужасному средству — умертвить въ одинъ день гугенотовъ во всей Франціи, что и было исполнено въ Парижѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ въ ночь Св. Варѳоломея, когда обрученіе сестры Карла IV, Маргариты Валуа, съ юнымъ королемъ наваррскимъ Генрихомъ привлекло въ столицу множество знатныхъ протестантовъ. Но гугеноты, хотя и ослабленные этимъ злодѣйствомъ, все таки продолжали войну, а между католиками явились многіе недовольные вельможи, которые присоединились къ Бурбонамъ съ цѣлью совершенно измѣнить правленіе Франціи (*партія политиковъ*). Они хотѣли доставить корону младшему брату Карла IX, герцогу Францу Алансонскому; ибо старшій, герцогъ Генрихъ Анжуйскій, былъ тогда избранъ польскимъ королемъ. Тайна однако была открыта Катеринѣ Медичи, которая, по смерти Карла IX, доставила наслѣдство ея любимому сыну Генриху III, втайнѣ оставившему Польшу. Генрихъ III долженъ былъ предоставить реформатамъ безпрепятственное отправленіе религіи и государственныя права. Партія Гизовъ (*католическая*) заключила союзъ 1576 года противъ самого короля (*Священная лига*), для усмиренія протестантовъ во Франціи; когда же, по смерти герцога Алансонскаго (1584), династія Валуа была близка къ угашенію, тогда вся надежда лиги обратилась на герцога Генриха Гиза; о наваррскомъ королѣ Генрихѣ, имѣвшемъ, какъ принцъ дома Бурбонскаго, ближайшее право на французскій престолъ, но исповѣдывавшемъ Реформатскую религію, лига не хотѣла и слышать. Имя стараго кардинала Карла Бурбонскаго (брата Генриха Гиза) послужило для этой партіи личиною. По Немурскому договору король долженъ былъ обѣщать отдать лигѣ десять крѣпостей, отнять уступленные гугенотамъ города и запретить имъ отправленіе ихъ вѣроисповѣданія. Отъ того запылала новая брань (1585—1589). Между тѣмъ лига, подъ испанскимъ и папскимъ вліяніемъ, соединилась еще тѣснѣе (*союзъ шестнадцати*) и произвольными требованіями своими довела короля до отчаяннаго намѣренія освободиться отъ обоихъ Гизовъ— убійствомъ. Это взволновало католическую партію, которая, подъ управле-

ніемъ герцога Карла Маіенскаго, брата умерщвленнаго Генриха Гиза, обратилась къ оружію. Генрихъ бѣжалъ къ своему противнику, Генриху Наваррскому, покорилъ съ помощію его многіе отпавшіе города и осадилъ Парижъ, но въ 1589 г. былъ убитъ фанатикомъ Жакомъ Клеманъ. Съ *Генрихомъ IV* (см. это имя), королемъ наваррскимъ (1589—1610) вступилъ на французскій престолъ домъ Бурбоновъ. Генрихъ, одинъ изъ лучшихъ королей Франціи, долженъ былъ мечемъ утвердить свои права. Лига объявила королемъ кардинала Бурбонскаго (Карла X); по смерти его, борьба продолжалась противъ католическо - испанской партіи, поддержанной Филиппомъ II: воспослѣдовали побѣдоносныя для Генриха сраженія при Аркѣ, Иври и друг. Король, чтобы примириться съ своими подданными, перешелъ въ Католическую вѣру, но и тогда долженъ былъ осаждать столицу, и только по взятіи ея спокойствіе было возстановлено Версальскимъ миромъ (1598). Тогда *Генрихъ IV*, при содѣйствіи великаго своего министра, герцога Сюлли, ревностно занялся устройствомъ финансовъ и внутренняго порядка въ государствѣ, обезпечилъ Пантскимъ эдиктомъ права реформатовъ; но сдѣлавшись чрезъ это предметомъ ненависти католическаго духовенства и навлекши на себя безчисленными невѣрностями гнѣвъ своей супруги Маріи Медичи, палъ отъ ножа другаго фанатика, Равальяка, въ то самое время, когда готовился къ общей войнѣ противъ Австрійскаго дома, владѣвшаго въ то время въ Германіи и Испаніи. Въ правленіе его вдовы, матери Людовика XIII (1610—1643), произошли новыя внутреннія смуты, которыя продолжались даже по достиженіи Людовикомъ X совершеннолѣтія и удаленіи отъ двора королевы и ея любимца маршала д'Анкръ. Наконецъ объявленъ былъ первымъ министромъ знаменитый кардиналъ Ришелье (1624). Онъ мощною рукою усмирилъ духъ властолюбія и крамолы вельможъ, обезоружилъ партію гугенотовъ завоеваніемъ Ла-Рошеля (1629), усовершенствовалъ армію и военное искусство и снова утвердилъ во Франціи монархическую власть. Внѣшняя его политика была обращена противъ Австріи, противъ которой и Испаніи онъ дѣйствовалъ въ союзѣ съ Шведами и германскими протестантами въ продолженіе Тридцатилѣтней войны. Во время несовершеннолѣтія Людовика XIV, мать его Анна Австрійская (1643—1651) вела борьбу съ противною ей и первому ея министру, кардиналу Мазарини, партіею *Фронды* (см. это), которая была однако же усмирена. Тогда Франція продолжала внѣшнюю политику, заключила Вестфальскій и Пиренейскій мирные договоры и упрочила перевѣсъ свой на долгое время. Правленіе самого *Людовика XIV* (1651—1715, см. это имя) было изобильно великими дѣяніями; оно отличалось не только многими, большею частію успѣшными войнами, оконченными мирами въ Ахенѣ, Нимвегенѣ, Рисвикѣ, Утрехтѣ и Баденѣ, распространеніемъ границъ Франціи, и утвержденіемъ ея безопасности постройкою безчисленныхъ крѣпостей, но и внутренними мѣрами для возрастанія промышленности, искусствъ и просвѣщенія, въ особенности въ мудрое правленіе министра Кольберта. Вѣкъ Людовика XIV, блестящій подвигами Тюреня, Конде, Люксамбура, Катина, Вандомовъ, былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и золотымъ вѣкомъ французской литературы. Но отмѣненіе Пантскаго эдикта (1685) и преслѣдованіе реформатовъ принудили многія тысячи трудолюбивыхъ и полезныхъ людей къ эмиграціи, или къ защитѣ своей вѣры силою оружія (см. *Камизары* и *Севенскія войны*). Безпрерывныя же внѣшнія войны, непомѣрная роскошь короля и склонность его къ женскому полу истощили богатства Франціи и служили первою причиною ея паденія. Людовикъ XIV или Великій умеръ посреди іезуитскихъ

распрей, и подъ неограниченнымъ на него вліяніемъ духовника Ле-Телье и тайной супруги, госпожи Ментенонъ, оставивъ своему государству 2,500 милліоновъ ливровъ долгу. Во время несовершеннолѣтія правнука его Лудовика XV, управляли государствомъ умный, но развратный регентъ, герцогъ Филиппъ Орлеанскій, и его министръ кардиналъ Дюбоа. Регентъ, смѣлыми финансовыми операціями Шотландца Лау, обогатилъ себя; но нанесъ великій вредъ кредиту и богатству Франціи, и, чтобы удержать правленіе въ своихъ рукахъ, вступилъ въ союзъ четырехъ державъ противъ Испаніи, не смотря на то, что на престолѣ сего государства, въ слѣдствіе войны за Испанское престолонаслѣдіе, (см. *Испанскія войны*) сидѣли Бурбоны же. По смерти Филиппа, совершеннолѣтній Людовикъ XV поручилъ главное министерство Кардиналу Флери (1726—1743). Миролюбіе сего мужа было благодѣтельно для финансовъ, торговли и искусствъ, Благоразумною политикою своею онъ успѣлъ возстановить значеніе и вліяніе Франціи на европейскія дѣла и только принужденно рѣшился принять участіе въ войнѣ (1733—1735), чтобы, при спорномъ престолонаслѣдіи въ Польшѣ, доставить корону тестю Людовика, Станиславу Лещинскому. Заключивъ союзъ съ Испаніею и Сардиніею и склонивъ къ нейтралитету морскія державы, Флери двинулъ арміи за Рейнъ и Альпы; но, вѣрный своей системѣ, удерживалъ успѣхи французскаго и сокзнаго оружія противъ императора Карла VI и между тѣмъ приготовилъ тайными переговорами Вѣнскій миръ, по которому пріобрѣлъ Франціи герцогство Лотарингское и Баръ. Нѣсколько позже пріобрѣтенъ былъ островъ Корсика отъ Генуэзцевъ. Къ сожалѣнію, слава кардинала Флери помрачена тѣмъ обстоятельствомъ, что онъ, для удаленія молодаго короля отъ дѣлъ правленія, споспѣшествовалъ его безнравственной жизни и связи съ Маркизою Помпадуръ, которая послѣ съ неограниченною властью управляла государствомъ (1745—1764). Въ этомъ періодѣ происходила война за наслѣдіе австрійскихъ владѣній Маріею Терезіею, дочерью Карла VI (см. *Австрійскія войны*). Франція надѣялась получить въ этой общей европейской войнѣ Нидерланды, но не успѣла въ томъ и лишилась своего флота уничтоженнаго Англичанами. Спустя нѣсколько лѣтъ, загорѣлась *Семилѣтняя война* (см. это). Франція, вопреки прежней своей политикѣ, заключила союзъ съ Австріею и, вмѣстѣ съ нею, Россіею и Швеціею, устремила свои силы на Фридриха Великаго, чтобы пріобрѣсти вестфальскія провинціи. Но и тутъ она обманулась въ своихъ расчетахъ и потеряла колоніи въ Сѣверной Америкѣ. Эти неудачи, вмѣстѣ съ расточительною роскошью двора, требовавшею непомѣрныхъ налоговъ, увеличили неудовольствіе народа, которое еще болѣе возрасло во время правительства главнаго министра герцога Шоазеля. По его паденіи, Франція, подъ легкомысленнымъ владычествомъ королевской любовницы, графини Дюбарри (1768—1774) болѣе и болѣе приближалась къ ничтожеству въ системѣ европейскихъ державъ и королевское достоинство совершенно упадало. Своевольное и деспотическое правленіе такъ называемаго тріумвирата (герцога Эгильона, аббата Терре и Канцлера Мопу), предвѣщало политическую катастрофу въ такое время, когда, по уничтоженіи Іезуитовъ, нація получила другое понятіе о религіи, правахъ народа и законодательствѣ, и когда писатели, Монтескье, Вольтеръ, Руссо, Дидеро, и др. произвели совершенный переворотъ мнѣній. Эта катастрофа воспослѣдовалъ при Людовикѣ XVI. Частныя добродѣтели этого слабаго монарха не могли остановить общаго разврата и быстраго паденія государства. Финансы Франціи были такъ разстроены, что надобно было приступить къ рѣшитель-

нымъ мѣрамъ; но тому препятствовали привилегіи духовенства и дворянъ. Безнравственная и роскошная жизнь двора, при Людовикѣ XIV и Людовикѣ XV, и безпрерывно увеличивавшіеся отъ того налоги унизили въ глазахъ народа королевское достоинство и породили презрѣніе и ненависть къ аристократіи, жившей тогда большею частію при дворѣ и слѣдовавшей его примѣру. Сочиненія энциклопедистовъ (Вольтера, Руссо, Дидеро, д'Аламберта и друг.) подкапывали уваженіе къ религіи и престолу. Общее броженіе умовъ увеличилось еще болѣе, когда въ 1783 г., Людовикъ XVI принялъ участіе въ возстаніи англійскихъ колоній въ Сѣверной Америкѣ противъ метрополіи, и посланная въ Америку французская армія возвратилась въ отечество, проникнутая идеями объ англійской конституціи и американскаго демократическаго образа правленія. Тщетно старались министры, Верже́ннъ, Морепа и Тюрго́, отвратить гразящую бурю; тщетно употреблялъ Некеръ самыя сильныя мѣры для возстановленія финансовъ: онъ удалился, и новый министръ Калоннъ наконецъ (22 февраля 1787 г.) принужденъ былъ созвать нотаблей государства въ Версаль для переобразованія финансовой системы и введенія новыхъ податей. Сеймъ не согласился и потребовалъ собранія государственныхъ чиновъ; Бріеннъ, архіепископъ Санскій, преемникъ Калонна, старался бережливостью и новыми налогами отвратить опасность. Парижскій парламентъ, воспротивившійся мѣрамъ правительства и несогласившійся отдать подъ судъ герцога Орлеанскаго, (сына регента и тайной главы, враждебной королю партіи), былъ упраздненъ со всѣми другими парламентами и замѣненъ генеральною палатою (Cours plénière), зависѣвшею единственно отъ воли короля. Это возбудило всеобщее неудовольствіе. Бріеннъ вышелъ въ отставку; Некеръ, поступившій на его мѣсто, вновь учредилъ парламенты и вторично созвалъ нотаблей. Въ этихъ собраніяхъ третье сословіе требовало одинаковыхъ правъ и числа голосовъ съ духовенствомъ и дворянствомъ; парламентъ настаивалъ на свободѣ тисненія, отмѣненіи своевластныхъ королевскихъ повелѣній о заключеніи въ темницы (lettres de cachet) и равенствѣ налоговъ, на что дворянство и перы согласились. 5 мая 1789 г. король самъ открылъ собраніе государственныхъ чиновъ, которое тотчасъ раздѣлилось на двѣ партіи, *аристократовъ* и *демократовъ*. По предложенію Сіеса, государственные чины приняли названіе *національнаго собранія* и этимъ начали бѣдственную французскую революцію. Обладая большинствомъ голосовъ въ національномъ собраніи, третье сословіе во всемъ одержало верхъ; собраніе, опасаясь, чтобы король не распустилъ его прежде совершеннаго окончанія дѣла, соединилось клятвою (20 іюня 1789 г.) воспротивиться этой мѣрѣ, и, руководи́мое Мирабо, исполнило свое намѣреніе. Испуганный король устранилъ Некера и собралъ у Версали войско (20,000 чел. подъ командою маршала Брольо). Тутъ парижская чернь, возбужденная путеводителями революціонныхъ клубовъ и герцогомъ Орлеанскимъ, возстала, устремилась на государственную темницу, *Бастилію*, и взявъ ее приступомъ, разрушила до основанія. Въ то же время въ Парижѣ была учреждена Ла-Фаэтомъ *національная гвардія* (см. это слово). Король призвалъ опять Некера, распустилъ армію и самъ надѣлъ трехцвѣтную кокарду въ знакъ согласія между королемъ и народомъ. Прежняя феодальная система была уничтожена; вмѣсто ея провозгласили мнимыя права человѣчества. Все это устрашило приверженцевъ монархическаго образа правленія, которые уже тогда начали удаляться изъ отечества. Въ октябрѣ толпа черни и мелкихъ торговокъ (les poissardes), двинулась изъ Парижа въ Версаль, резиденцію короля, и при-

нудила его переѣхать въ Парижъ. За нимъ послѣдовало и національное собраніе. Ближайшія опредѣленія его были; раздѣленіе Франціи на 83 департамента, ограниченіе королевскихъ доходовъ, обращеніе удѣльныхъ и духовныхъ имѣній въ національную собственность, уничтоженіе дворянства, всѣхъ титуловъ и монастырей, введеніе гражданской присяги для священниковъ, учрежденіе ассигнацій и т. д. Изъ увеличивавшагося безпрерывно числа клубовъ, такъ называемый *Кордельерскій* болѣе другихъ поджигалъ ненависть къ королю, чтобы предсѣдателю своему, герцогу Орлеанскому, проложить путь къ престолу. Людовикъ XVI наконецъ понялъ грозившую ему опасность. 25 іюня 1791 г. онъ пытался скрытно бѣжать изъ Франціи въ Кёльнъ, гдѣ принцы его дома и эмигранты собирали войско и готовили контрреволюцію, но его узнали въ Вареннѣ и отвезли обратно въ Парижъ. 3 сентября 1791 года король клятвенно подтвердилъ новую конституцію, по которой ему оставлена была только власть надъ сухопутными и морскими силами Франціи, а правленіе поручено шести отвѣтственнымъ министрамъ, подъ надзоромъ законодательнаго собранія, которое должно было заступить мѣсто національнаго. Эти происшествія и очевидная опасность перенесенія революціонныхъ идей въ другія государства, наконецъ пробудили вниманіе европейскихъ державъ. Швеція и Россія обѣщали помощь эмигрантамъ, болѣе и болѣе усиливавшимся на Рейнѣ; Австрія и Пруссія, сначала уклонявшіяся отъ вмѣшательства, конгрессомъ въ Пильницѣ, 7 февраля 1792 г., соединились противъ революціонеровъ. Когда этотъ союзъ сдѣлался извѣстнымъ, Франція объявила, 20-го апрѣля 1792 г. войну королямъ прусскому и венгерскому. Къ симъ послѣднимъ присоединились Гессенъ, Сардинія, а въ 1793 г. и вся Нѣмецкая имперія. Объявленіемъ войны возрасла сила и вліяніе парижскихъ клубовъ, а въ особенности самаго буйнаго изъ нихъ, *Якобинскаго*, явно стремившагося къ низверженію престоловъ. Онъ былъ причиною штурма 10 августа 1792 года, Тюльерійскаго дворца, изъ котораго король долженъ былъ прибѣгнуть подъ защиту національнаго собранія; но здѣсь онъ былъ обвиненъ въ предательствѣ отечества и плѣнникомъ отвезенъ въ Тампль. Анархія достигла тогда высшей степени. Подъ предлогомъ, что въ Парижѣ живутъ опаснѣйшіе враги свободы, кровожадная парижская чернь устремилась въ сентябрѣ 1792 г., на темницы и умертвила тамъ нѣсколько тысячъ арестантовъ; подобныя сцены происходили во многихъ городахъ Франціи. 22 сентября національный конвентъ замѣнилъ національное собраніе; первымъ его опредѣленіемъ было объявленіе уничтоженія королевской власти и провозглашеніе Франціи *единственною нераздѣльною республикою*. Съ этимъ днемъ началось новое лѣтосчисленіе, продолжавшееся до 1806 года; Христіанская религія уступила мѣсто сумасброднымъ философскимъ идеямъ и языческимъ празднествамъ; дерева свободы, а возлѣ нихъ гильотины, явились на площадяхъ городовъ и селеній; кровь аристократовъ, священниковъ и вообще всѣхъ благомыслящихъ или богатыхъ людей полилась рѣками. Лѣтомъ 1792 года союзныя прусскія, австрійскія и нѣмецкія войска, подъ предводительствомъ герцога Брауншвейгскаго, вступили въ предѣлы Франціи, но успѣли только дойти до Вальми и въ жалкомъ положеніи должны были отступить. (См. статью *Вальми* и *Революціонныя войны*). Скоро послѣ того Дюмурье побѣдилъ Австрійцевъ при Жемаппѣ, а Кюстинъ занялъ Майнцъ. Эти неожиданные успѣхи ободрили республиканское правленіе; конвентъ торжественными прокламаціями обѣщалъ помощь свою всѣмъ народамъ, желавшимъ освободиться отъ ига монарховъ, пригово-

рилъ злополучнаго Людовика XVI къ смерти, велѣлъ, 21 января 1793 года, казнить его и объявилъ также войну Англіи и Испаніи. Тогда возстали противъ Франціи: Португалія, Неаполь, Тоскана и папа. Жители Вандеи рѣшились защищать королевство и религію: новая республика находилась на краю погибели. Отчаянныя мѣры, приведенныя въ дѣйствіе съ рѣдкою рѣшимостью и силою, спасли ее. Партія Якобинцевъ, одолѣвъ умѣренную партію Жирондистовъ, учредила революціонный трибуналъ. Робеспьеръ, Дантонъ, Маратъ распространили по всей Франціи царство ужаса (терроризмъ). Прекрасная королева Марія Антоанетта, дочь Маріи Терезіи, принцесса Елисавета, гнусный зачинщикъ революціи, герцогъ Орлеанскій и безчисленное множество другихъ важныхъ лицъ, сдѣлались жертвою гильотины, которая была объявлена постоянною. Единственное спасеніе состояло въ томъ, чтобы присоединиться къ арміи, стоявшей на границахъ, и побѣдить или умереть съ нею, ибо даже полководцы, проигравшіе сраженіе, подвергались смертной казни. Эти постановленія, республиканскій восторгъ и превосходство числа, были причиною неимовѣрныхъ успѣховъ французскаго оружія въ 1794 г. въ Нидерландахъ и Германіи; въ то же время войска ихъ исторгнули изъ рукъ Англичанъ Тулонъ и перешагнули Альпы и Пиренеи. Это побудило Тоскану заключитъ съ Французскою республикою отдѣльный миръ (9-го февраля 1795), къ которому скоро присоединились: Пруссія (5-го апрѣля 1795), Испанія (22 іюля 1795) и Гессенъ (28 августа 1795 г.). Завоеванные Нидерланды получили демократическій составъ и превращены въ Батавскую республику. Правленіе ужаса продолжалось 9 мѣсяцевъ; наконецъ удалось благомыслящимъ членамъ конвента свергнуть и казнить Робеспьера и его клевретовъ (27 іюня 1794 г.); свобода отправленія религіи была возстановлена и введена новая, по числу третья, конституція. Нѣкоторыя парижскія секціи покусились уничтожить ее въ пользу короля; однако конвентъ, помощію генерала Бонапарте, одержалъ верхъ, 5 октября 1795 г. 26-го того же мѣсяца онъ разошелся и его мѣсто заступила директорія въ связи съ совѣтомъ старшинъ изъ пятисотъ членовъ. Тогда же успокоена была Вандея, учрежденъ національный институтъ, духовенство приведено къ присягѣ по правиламъ Триентинскаго собора и ассигнаціи замѣнены мандатами, что однако же не могло предохранить Францію отъ двойнаго національнаго банкрутства. Изъ этого затруднительнаго положенія директорія была выведена успѣхами Бонапарте въ Италіи. Онъ быстрыми побѣдами завоевалъ Піемонтъ и Ломбардію, проникнулъ въ Венеціянскія и Папскія владѣнія, и не смотря на торжество эрцгерцога Карла въ Германіи, заключилъ послѣ предварительнаго договора въ Леобенѣ, миръ въ Кампо-Форміо, 7 октября 1797 г., по которому Австрія уступила Бельгію и весь лѣвый берегъ Рейна, признала составленную изъ Ломбардіи и смежныхъ земель Цизальпинскую республику и за то получила часть Венеціянской до р. Эча. Дальнѣйшее рѣшеніе дѣлъ Германіи было предоставлено особому конгресу въ Раштадтѣ. Уже прежде Франція заключила миръ съ Сардиніею, превратила Генуу въ Лигурійскую республику и соединилась съ Испаніею противъ Англіи. Эта держава и Россія однѣ только остались вооруженными противъ Франціи. Англія вознаградила свою неудачу на материкѣ взятіемъ многихъ французскихъ и голландскихъ колоній и истребленіемъ французскаго флота въ Тулонѣ и Брестѣ. Россія, занятая до того времени дѣлами Польши, стала, при восшествіи на престолъ императора Павла, готовиться къ дѣятельной брани.

Чтобъ нанести рѣшительный ударъ Англіи въ самой чувствительной части

ся могущества—въ Остъ-Индіи, а также, чтобы удалить опаснаго для директоріи генерала Бонапарте, она отправила его въ 1798 г. съ сильною экспедиціею въ Египетъ, который скоро былъ завоеванъ и владѣвшіе этою страною, Мамелюки, разбиты. За то почти весь французскій флотъ былъ истребленъ при Абукирѣ. Это явное нарушеніе мира, превращеніе Рима въ республику и угнетеніе Швейцаріи, побудили Россію, Австрію, Турцію и Англію заключить вторую коалицію противъ Франціи. Конгресъ въ Раштадтѣ разошелся и война снова запылала. Французы заняли владѣнія короля сардинскаго въ Италіи, завоевали Неаполь, гдѣ учредили Парѳенопейскую республику, и захватили Тоскану, но въ 1799 году, подвигами Суворова и эрцгерцога Карла, были изгнаны изъ сѣверной Италіи и южной Германіи. Узнавъ объ опасномъ положеніи Франціи, Бонапарте поспѣшно возвратился изъ Египта, и, свергнувъ слабую и ненавидимую всѣми директорію 18-го брюмера (9 ноября) захватилъ самъ, подъ титуломъ Перваго консула, бразды правленія. Къ нему присоединены были еще два консула, трибунатъ и законодательный корпусъ, избираемые консервативнымъ сенатомъ. Учредивъ эту четвертую конституцію, Бонапарте собралъ новую армію, перешелъ съ нею черезъ гору Сенъ — Бернаръ, одержалъ побѣду при Маренго (14 іюня 1800 г.), возстановилъ Цизальпинскую республику и по возвращеніи Русскихъ въ свое отечество, принудилъ Австрію, войска коей были также разбиты въ Германіи генераломъ Моро, при Гогенлинденѣ, къ заключенію Люневильскаго мира (9 февраля 1801), подписаннаго ею именемъ всей Германской имперіи. Франція окончательно пріобрѣла лѣвый берегъ Рейна. Скоро Россія, Неаполь, Турція, а наконецъ и Англія (договоромъ въ Аміенѣ 27 мая 1802) послѣдовали примѣру Австріи; съ папою Франція примирилась посредствомъ конкордата, объявившаго Католическую религію господствующею. Въ 1803 году Бонапарте былъ избранъ пожизненнымъ консуломъ Франціи и президентомъ Итальянской (Цизальпинской) республики. Съ того времени политика его возъимѣла существенное вліяніе на судьбу Европы: онъ создалъ, въ угожденіе Испаніи, королевство Этрурское, управлялъ вознагражденіемъ нѣмецкихъ князей, лишившихся своихъ владѣній на лѣвомъ берегу Рейна, далъ Гельвеціи другую конституцію и соединилъ Піемонтъ съ Франціею. Въ самой Франціи Бонапарте упрочилъ общественный порядокъ и многими учрежденіями мало по малу приблизился къ монархическому началу. (Учрежденіе ордена Почетнаго Легіона, позволеніе эмигрантамъ возвратиться во Францію и пр.). 18 мая 1804 года, онъ былъ избранъ сенатомъ императоромъ Французовъ, съ правомъ наслѣдства въ его династіи, и 2 декабря 1804 года торжественно коронованъ папою Піемъ VII. Съ императорскимъ титуломъ снова проявились во Франціи всѣ признаки монархіи и съ уничтоженіемъ трибуната, 1807 г., исчезли послѣдніе слѣды республиканскаго образа правленія. Въ мартѣ 1805 года, новый императоръ былъ также избранъ королемъ Италіи. Онъ скоро послѣ того соединилъ съ Франціею Генуу и Піомбино и подчинилъ прочія княжества сѣверной Италіи французскому правленію. Это произвело 3 коалицію между Англіею, Россіею и Австріею противъ Франціи, войска коей были тогда собраны на берегу Ламаншскаго пролива, чтобы учинить высадку въ Англію. Наполеонъ поспѣшилъ къ Рейну, взялъ въ плѣнъ австрійскую армію при Ульмѣ, одержалъ блестящую побѣду при Аустерлицѣ и заключилъ съ Австріею миръ въ Пресбургѣ (26 декабря 1805 г.), по которому отнялъ у этой державы 3,000,000 подданныхъ, раздѣлилъ ихъ между своими союзниками, Баваріею и Виртембергомъ, возвышенными въ до-

стоинство королевствъ, Баденомъ и королевствомъ Италія. (См. *Австрійско-Французская война 1805 года).* Въ то же время Франція лишилась послѣдняго призрака своего могущества на морѣ побѣдою Англичанъ при Трафальгарѣ. Объявленіе брата Наполеона, Іосифа, королемъ неаполитанскимъ, зятя его Мюрата, великимъ герцогомъ бергскимъ, и учрежденіе Рейнскаго союза 12 іюля 1806 г. возбудили справедливое опасеніе Пруссіи, наблюдавшей до того времени нейтралитетъ и получившей за то, отнятый у Великобританіи, Гановеръ. Она соединилась съ Швеціею и Россіею. Но Пруссаки, осенью 1806 г. были совершенно разбиты при Ауерштетѣ и Іенѣ; Русскіе, послѣ упорной борьбы, также проиграли сраженіе при Фридландѣ, въ слѣдствіе чего былъ заключенъ Тильзитскій миръ. Пруссія уступила почти половину своихъ владѣній, изъ которыхъ составлены были королевство Вестфальское, для брата Наполеонова Іеронима, и герцогство Варшавское для Саксоніи; Данцигъ былъ объявленъ вольнымъ городомъ. (См. *Прусско-Россійско-Французская война 1806 и 1807 годовъ).* И Пруссія — и Россія — должны были присоединиться къ континентальной системѣ, закрывшей Англіи всѣ гавани Европы. Наполеонъ надѣялся этою мѣрою уничтожить торговлю Англіи и такимъ образомъ одолѣть ее на сушѣ, не будучи въ силахъ сразиться съ нею на морѣ. Въ 1807 г. французскія войска заняли, съ согласія Испаніи, Португалію, подъ предлогомъ прекратить сношенія ея съ Англичанами, но съ тайною цѣлью передать Пиренейскій полуостровъ Наполеонову брату Іосифу, а Неаполь Мюрату. Для сего Наполеонъ вмѣшался въ ссоры королевской испанской фамиліи, хитростью заманилъ ее во Францію и принудилъ отказаться отъ престола. Но испанскій народъ возсталъ для защиты правъ законныхъ своихъ владѣтелей и своей независимости. Это было поводомъ къ войнѣ на Пиренейскомъ полуостровѣ (см. статью *Испанскія войны*). Въ продолженіе ея загорѣлась также новая борьба съ Австріею, (см. *Австрійско-Французская война 1809 г.*), въ которой Россія также была на сторонѣ Франціи. Сраженіе при Ваграмѣ и Цнаймѣ заставили Австрію просить мира; онъ былъ заключенъ въ Шенбрунѣ и снова стоилъ Австріи 3-хъ милліоновъ подданныхъ. Изъ завоеванныхъ провинціи было составлено новое, подвластное Франціи, владѣніе Иллирійской провинціи; въ то же время Церковная область была соединена съ имперіей и папа Пій VII отвезенъ плѣнникомъ во Францію. Швеція, послѣ несчастной войны съ Россіею, присоединилась къ континентальной системѣ и общій миръ по видимому былъ обезпеченъ бракосочетаніемъ Наполеона съ австрійскою принцессою Маріею Луизою. Революція казалась конченною. Наполеонъ ввелъ всѣ учрежденія монархіи, герцогскіе и графскіе титулы, новое дворянство, ордена, и т. д. Франція, примирившаяся съ ними, находилась на высшей степени могущества и славы. Наполеонъ еще болѣе увеличилъ ее присоединеніемъ Голландіи, (изъ которой удалилъ своего брата, короля Людовика), сѣверо-западной Германіи до Любека, и Каталоніи.

Число департаментовъ имперіи возвысилось тогда отъ 83 до 130. Счастливое событіе—рожденіе сына (короля Римскаго), казалось, ручалось Наполеону за прочность его власти. Нѣкоторое время императоръ ревностно занялся внутреннимъ преобразованіемъ государства, оживленіемъ промышлености и торговли; но скоро безпокойный его духъ увлекъ его опять къ новымъ завоеваніямъ. Россія, обиженная отнятіемъ у герцога ольденбургскаго (близкаго родственника императора Александра) его владѣній и безпрерывнымъ распространеніемъ предѣловъ Франціи, и страдая отъ прекращенія торга съ Англіею, усилила свою армію и смяг-

чила у себя мѣры континентальной системы. Наполеонъ, раздосадованный этими мѣрами, собралъ войска всѣхъ подвластныхъ и союзныхъ съ нимъ народовъ, вторгся въ 1812 г. съ полумилліономъ людей въ наше отечество, и послѣ побоища при Бородинѣ, вступилъ въ Москву, объятую пламенемъ; но, принужденный оставить пепелище ея, на обратномъ пути къ Нѣману, лишился отъ меча русскаго, отъ мороза и холода, почти всего своего войска (см. *Отечественная война 1812 года*). Пруссія, стонавшая съ 1807 года, подъ тяжкимъ игомъ завоевателя, спѣшила присоединиться къ Россіи, а чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, ознаменованныхъ сраженіями при *Люценѣ* и *Бауценѣ* (см. эти слова и статью *Нѣмецко-Россійско-Французская война 1813 года*), послѣдовали ея примѣру Австрія и Швеція, не смотря на то, что наслѣдный принцъ шведскій Бернадоттъ былъ прежде французскимъ маршаломъ. Наполеонъ проигралъ рѣшительную битву при Лейпцигѣ и былъ прогнанъ за Рейнъ. Вся Германія пристала къ союзу противъ Франціи; съ юга вторгнулся въ нее съ Англичанами, Испанцами и Португальцами лордъ Веллингтонъ, изгнавшій послѣ сраженія при Витторіи Французовъ изъ Пиренейскаго полуострова. Въ Италіи зять Наполеона, король неаполитанскій, Мюратъ, отложился отъ Франціи и увеличилъ трудности положенія вице-короля Италійскаго, дѣйствовавшаго тамъ противъ Австрійцевъ. Въ началѣ января 1814 года (см. *Французская война 1814 года*) союзники, освободивъ Голландію и берега Рейна, вступили въ древніе предѣлы Франціи и овладѣли Парижемъ. Декретомъ французскаго сената, Наполеонъ и его семейство были объявлены лишенными престола и небольшой островъ Эльба отданъ ему во владѣніе. Одинъ изъ Бурбоновъ, братъ короля-мученика, Людовикъ XVIII, вступилъ на престолъ Франціи и 3 мая 1814 г. прибылъ въ Парижъ. 4 іюня, онъ учредилъ новую конституцію, установилъ равенство передъ закономъ и въ правахъ на должности, обнародовалъ совершенную амнистію, неприкосновенность собственности, личную свободу и свободу отправленія религіи и тисненія, учредилъ двѣ палаты перовъ и народныхъ представителей, для разсмотрѣнія и утвержденія законовъ и податей, и примирилъ Францію съ прочею Европою, миромъ въ Парижѣ 30 мая 1814 г. Франція осталась въ предѣлахъ 1 января 1792 года, получила обратно свои колоніи, за исключеніемъ Табаго, С-тъ Люси и Иль де-Франса, которыя остались за Англіею. Намѣренія новаго правительства были благодѣтельны, но оно не могло уменьшить тягости налоговъ и скоро было также принуждено ввести цензуру для ограниченія необузданности тисненія; притомъ постоянно увеличивавшееся вліяніе духовенства, дворянства, а преимущественно эмигрантовъ, и опасеніе владѣльцевъ, такъ называемыхъ, національныхъ имѣній, возбудили всеобщее неудовольствіе. Оно особенно замѣтно было въ арміи, огорченной утратою прежней, многолѣтней своей славы. Посему, когда Наполеонъ снова высадился, 1 марта 1815 года, при Каннахъ, на берегъ Франціи, всѣ приняли его съ восторгомъ и онъ безъ всякаго сопротивленія вступилъ 20 марта въ Парижъ, откуда королевская фамилія должна была бѣжать въ Гентъ. Наполеонъ тотчасъ уничтожилъ многія тягостныя мѣры и учредилъ новое министерство. Представители союзныхъ державъ, находившіеся на конгрессѣ въ *Вѣнѣ*, (см. это слово) объявили Наполеона нарушителемъ общаго спокойствія и положили употребить всѣ силы, чтобы вторично низвести его съ престола. Наполеонъ, послѣ тщетныхъ стараній склонить къ миру союзниковъ, учинилъ нападеніе на Пруссаковъ и Англичанъ, собранныхъ въ Бельгіи, но былъ разбитъ при *Ватерлоо*, (см. это слово и статью *Французская война 1815*

года) и 21 іюня опять сложилъ съ себя корону въ пользу сына своего; но союзники не приняли сего акта; тогда Наполеонъ ввѣрилъ судьбу свою Англичанамъ и былъ отвезенъ на островъ Св. Елены. 20-го ноября Людовикъ XVIII заключилъ съ союзниками второй договоръ въ Парижѣ, по которому Франція уступила часть своихъ владѣній, очистила 17 крѣпостей, въ которыхъ должна была содержать на своемъ иждивеніи 150,000 союзнаго войска, и кромѣ того обѣщала заплатить 700 мил. франковъ контрибуціи. Всѣ знаменитыя художественныя произведенія, захваченныя Французами въ продолженіе Революціонныхъ и Наполеоновскихъ войнъ, также были возвращены прежнимъ своимъ владѣльцамъ. Казалось, что миръ, тишина и политическое равновѣсіе европейскихъ державъ снова и навсегда были возстановлены; но два года спустя послѣ втораго Парижскаго мира, начались реакціи противъ приверженцевъ республиканскаго и императорскаго правленія, борьба между изступленными главами различныхъ партій, заговоры и бунты. Въ октябрѣ 1818 г., въ слѣдствіе Ахенскаго конгресса, союзныя войска очистили Францію, которая присоединилась тогда къ Священному союзу, для поддержанія европейскаго мира. Это еще болѣе дало простору боренію партій роялистовъ, либераловъ и умѣренныхъ (juste milieu). Министерства, составленныя изъ одной, либо изъ другой партіи, часто перемѣнялись, а вмѣстѣ съ ними и правила внутренняго управленія и внѣшней политики; ссоры въ палатахъ ожесточались; все предвѣщало приближающуюся бурю, которая удерживаема была только умомъ, умѣренностью и безпристрастіемъ Людовика XVIII. Умерщвленіе герцога Беррійскаго, наслѣдника престола, изступленнымъ Лувелемъ, 13 февраля 1820 года, дало всему дѣлу совершенно другой видъ; партія роялистовъ одержала верхъ; первый министръ Деказъ былъ замѣненъ герцогомъ Ришелье; а потомъ Виллелемъ, и правительство начало руководствоваться правилами, чисто-монархическими, обходя, но еще не нарушая хартію. Эмигранты и духовенство подняли чело; явились миссіонеры и Іезуиты, подъ именемъ frères ignorantins; въ палаты и въ должности выбирали только помѣщиковъ, зажиточныхъ людей и чиновниковъ, естественно преданныхъ престолу и желавшихъ сохраненія спокойствія. Эти мѣры произвели неудовольствіе большей части націи, обнаружившееся многократными мятежами, которые хотя и были безъ труда утушаемы, но поддерживали волненіе умовъ. Въ 1823 г. Людовикъ XVIII предпринялъ войну съ Испаніею для уничтоженія тамошней конституціонной системы. Герцогъ Ангулемскій двинулся съ 100,000 войска за Пиренеи, всюду одержалъ верхъ, освободилъ въ Кадисѣ короля Фердинанда VII изъ рукъ мятежныхъ Кортесовъ и возстановилъ его власть. 16 сентября 1824 г. умеръ Людовикъ XVIII, и ему наслѣдовалъ братъ его, графъ Артуа, подъ именемъ Карла X-го. Будучи въ самой молодости своей явнымъ врагомъ революціонныхъ идей, онъ и первенствующіе его министры: Виллель, Мартиньякъ и князь Полиньякъ, мало по малу приняли противныя хартіи мѣры. Въ 1825 году состоялись законы объ ограниченіи свободы тисненія, о вознагражденіи эмигрантовъ выдачею 250 милліоновъ талеровъ за помѣстья, проданныя въ пользу государства, и о наказаніи за святотатство. Бореніе усилилось въ 1826 и 1827 годахъ; палаты отвергли законъ о маіоратствѣ и преимуществахъ первородства при наслѣдствѣ, вступили въ весьма неблагопріятныя для правительства пренія о тайномъ покровительствѣ Іезуитамъ, о чрезмѣрномъ увеличеніи налога на журналы и газеты, и др. Вся нація стала готовиться къ явному сопротивленію правительству; всюду явились сборища недовольныхъ съ цѣлью отказать въ платежѣ податей;

національная гвардія въ Парижѣ и другихъ городахъ, гласно объявившая свое неудовольствіе, была распущена; выборы въ новую палату представителей 1829 г. кончились въ пользу оппозиціи. Нижняя палата въ своемъ адресѣ королю дерзнула явно хулить его правительственныя мѣры. Тщетно Карлъ X и его министры старались отвлечь вниманіе народа экспедиціею въ Алжиръ (1830), предпринятою для наказанія дея за сдѣланное французскому консулу оскорбленіе; тщетно экспедиція эта, предводимая военнымъ министромъ Бурмономъ, увѣнчалась полнымъ успѣхомъ; (см. статью *Алжирскія экспедиціи*); тщетно правительство ласкало народу, предпринимая огромныя постройки и общеполезныя учрежденія. — Неудовольствіе и ропотъ увеличивались ежедневно; когда же обнародованы были, 25 іюня 1830 г., королевскія постановленія о распущеніи палаты представителей, измѣненіи системы выбора въ пее и друг., то ропотъ превратился во всеобщее возстаніе. Карлъ X находился тогда въ Сенъ-Клу. Въ Парижѣ, объявленномъ въ осадномъ положеніи, маршалъ Мармонъ командовалъ 20,000 чел. войска; но полки, за исключеніемъ гвардіи и Швейцарцевъ, не хотѣли дѣйствовать противъ народа, вооружившагося и устроившаго множество баррикадъ. Началась неправильная и крайне невыгодная для войска борьба въ улицахъ. Войско было побѣждено и частію перешло на сторону народа, частію очистило Парижъ. Собранный наскоро комитетъ народныхъ представителей, руководимый банкиромъ Лафитомъ, генераломъ Жераромъ и др., провозгласилъ, 30 іюня 1830 г. отрѣшеніе Карла X и старшей Бурбонской линіи отъ престола. Правленіе королевствомъ было вручено, въ званіи генералъ-намѣстника, герцогу Орлеанскому, Людовику Филиппу, который, живя въ богатыхъ своихъ помѣстьяхъ, удаленный по видимому отъ государственныхъ дѣлъ и споровъ партій, не только зналъ о предначертанномъ переворотѣ, но втайнѣ ему споспѣшествовалъ. Онъ въ тотъ же день прибылъ въ Парижъ, замѣнившій уже бѣлое знамя Бурбоновъ трехцвѣтнымъ революціоннымъ, и принялъ бразды правленія. Карлъ X, послѣ нѣкоторыхъ слабыхъ покушеній удержать за собою престолъ или передать его малолѣтнему герцогу Бордоскому (сыну герцога Беррійскаго), удалился, съ согласія и подъ покровительствомъ новаго правленія, въ Шербургъ и Англію. Соединенныя палаты рѣшили поднести корону, ограничивъ права ея, герцогу Орлеанскому, который, 9 августа, подъ именемъ Людовика-Филиппа, возсѣлъ на французскій престолъ, къ немалой досадѣ той партіи, которая надѣялась на возстаніе республики. Огромное большинство націи одобрило выборъ палатъ, а въ слѣдствіе объявленія Людовика Филиппа, что онъ намѣренъ сохранить миръ и трактаты 1815 г. онъ былъ также признанъ королемъ Французовъ всѣми иностранными державами.

Сперва *Людовикъ Филиппъ* (см. это имя) явилъ себя защитникомъ — такъ называемыхъ — либеральныхъ идей и покровителемъ той партіи, которой онъ наиболѣе былъ обязанъ возведеніемъ на престолъ; то есть гражданамъ и умѣреннымъ либераламъ, самъ называя себя *королемъ-гражданиномъ*. Признавъ притворно несбыточное правило верховной власти народа (la souveraineté du peuple), онъ окружилъ престолъ нѣкоторыми республиканскими формами, сдѣлалъ въ этомъ смыслѣ разныя измѣненія въ хартіи, вручилъ предводительство національной гвардіи извѣстному Лафаэту, отдалъ подъ судъ бывшихъ министровъ Карла X и составилъ свое министерство изъ приверженцевъ системы умѣренныхъ, намѣреваясь посредствомъ ея отстранить отъ вліянія на государственныя дѣла крайнія партіи роялистовъ и республиканцевъ. Но по мѣрѣ утвержденія своей власти и усмиренія буйныхъ револю-

ціонеровъ, обнаружившихъ свое разочарованіе неоднократными, но безъ труда утушенными возстаніями, политика его стала измѣняться: онъ сокровенно, но съ рѣдкимъ постоянствомъ и умомъ, началъ стремиться къ настоящей своей цѣли. Она состояла въ упроченіи за нимъ и за его династіею французскаго престола, на который Людовикъ Филиппъ полагалъ имѣть законное право по выбору народа, и въ слѣдствіе отреченія отъ правленія старшей Бурбонской линіи, въ возвышеніи своего дома, въ искорененіи во Франціи началъ революціи и въ возможномъ сохраненіи мира въ Европѣ. При стремленіи къ этой цѣли, король не страшился ни скрытной и явной ненависти легитимистовъ и демократовъ, ни безчисленныхъ заговоровъ и покушеній на его жизнь, ни частыхъ перемѣнъ въ министерствѣ, къ которымъ принуждало его торжество то одной, то другой партіи въ палатахъ. Людовикъ Филиппъ всегда умѣлъ подчинить министровъ своей волѣ и устаивать на своемъ.

Между тѣмъ Іюльская революція подѣйствовала и на другія государства въ Европѣ, увлекая ихъ радикаловъ къ подобнымъ же покушеніямъ. Бельгія отторгнулась отъ Голландіи; въ Польшѣ вспыхнулъ мятежъ противъ Россіи; въ Германіи и Италіи оказалось явное броженіе умовъ. Въ самой Франціи ревнители ея прошедшаго могущества требовали возстановленія ея предѣловъ на Рейнѣ и Альпахъ. Всѣ ожидали войны; но Людовикъ Филиппъ велѣлъ объявить въ конгрессѣ министровъ, собранномъ въ Лондонѣ, какъ нейтралитетъ Франціи, такъ и намѣреніе ея воспротивиться всякому вооруженному вмѣшательству чужой державы во внутреннія дѣла народовъ. Согласно съ этимъ правиломъ, Франція не приняла участія въ войнѣ Россіи съ Польшею и смутахъ въ Италіи; но когда Голландія вознамѣрилась силою покорить Бельгію и австрійскія войска вступили въ Церковную область для усмиренія бунтовъ въ Болоньѣ и Феррарѣ, тогда французская армія, подъ начальствомъ генерала Жерара, принудила Голландцевъ къ перемирію (см. *Бельгійская война*), а французская эскадра и десантное войско заняли Анкону.

Новыя возмущенія въ Парижѣ и другихъ большихъ городахъ, а въ особенности въ Ліонѣ (1831 г.), для усмиренія котораго нужна была цѣлая армія, подъ начальствомъ маршала Сульта и герцога Орлеанскаго, старшаго сына Людовика Филиппа, дали ему средство дѣйствовать съ большею силою. Столица была объявлена въ осадномъ положеніи и приступлено къ проекту окружить ее отдѣльными укрѣпленіями, какъ для внѣшней обороны, такъ и для содержанія въ повиновеніи буйнаго ея народонаселенія. Воспослѣдовало повелѣніе объ обезоруженіи народа; палаты наполнились ревностными приверженцами дома Орлеанскаго, подкупленными имъ лицами, чиновниками и богатыми капиталистами, любящими порядокъ и тишину. Въ то же время Франція заключила съ Англіею, Испаніею и Португаліею четверной союзъ, давшій ей право помогать конституціоннымъ правительствамъ на Пиренейскомъ полуостровѣ противъ тамошнихъ легитимистовъ и осадить въ пользу Бельгіи Антверпенскую цитадель. Въ Африкѣ французское оружіе, въ тяжкой борьбѣ съ *Абдъ-эль-Кадеромъ*, постоянно увѣнчивалось успѣхами, въ которыхъ со славою участвовали сыновья Людовика Филиппа: герцоги Орлеанскій и Немурскій, славный морякъ принцъ Жуанвильскій и герцоги Омальскій и Монпансье. Неприступный городъ Константина (1837) былъ взятъ; французское владычество распространено по всей Алжирской области; открывшаяся война съ Марокомъ побѣдоносно окончена маршаломъ Бюжо, послѣ сраженія при Исли 1844 г. (см. *Марокко*) и наконецъ самъ Абдъ-эль-Кадеръ принужденъ отдаться въ плѣнъ герцогу Омальскому (1847 г.). Другіе лавры украсили

французское оружіе въ Америкѣ; противъ республикъ Аржентинской и Мехиканской (1838 г.).

Но всѣ эти внѣшніе успѣхи, тѣсный союзъ съ Англіею, цвѣтущее состояніе торговли и промышленности и благоразумное правленіе короля, поддержанное блестящими качествами его сыновей, не могли примирить съ Людовикомъ Филиппомъ ни легитимистовъ, считавшихъ его похитителемъ престола, ни республиканцевъ, обманутыхъ во всѣхъ своихъ надеждахъ, ни, наконецъ, массу народа, угнетаемую безпрерывно увеличивавшимися налогами. Это расположеніе умовъ побудило вдову герцога Беррійскаго, а потомъ Людовика Наполеона, сына бывшаго голландскаго короля, сдѣлать покушеніе къ похищенію верховной власти. Но эти предпріятія, дурно начертанныя и дурно приведенныя въ дѣйствіе, а также частные мятежи въ Парижѣ, были легко уничтожаемы войскомъ и національною гвардіею, и династія Орлеанская повидимому болѣе и болѣе утверждалась на престолѣ, не смотря на возраставшее волненіе внутри Франціи и охлажденіе къ ней внѣшнихъ державъ. Поводомъ къ сему послѣднему служили преимущественно: односторонняя политика Франціи, въ борьбѣ вице-короля египетскаго Мехмета Али съ султаномъ, честолюбивые виды министра Тьера (1840 г.) и самого короля, обнаружившіеся въ бракѣ герцога Монпансье съ испанскою принцессою и вѣроятною наслѣдницею тамошняго престола. Тщетно Людовикъ Филиппъ, почти ежегодно перемѣнявшій свое министерство, замѣнилъ пылкаго Тьера умѣреннымъ и умнымъ Гизо, тщетно предпринималъ онъ строгія мѣры противъ республиканцевъ, противъ свободы тисненія и распространившихся по всей Франціи клубовъ, тщетно истощалъ казну какъ великолѣпными строеніями и щедрымъ покровительствомъ искусствъ, такъ подкупами и распространеніемъ дѣйствій тайной полиціи. Общее мнѣніе болѣе и болѣе обращалось противъ него и предвѣщало близкую бурю.

Въ 1842 году постигло короля и всю Францію неожиданное несчастіе: старшій сынъ Людовика Филиппа, герцогъ Орлеанскій погибъ, выскочивъ изъ коляски. Онъ былъ храбръ, обходителенъ и любимъ народомъ, а въ особенности войскомъ. При старости короля и малолѣтствѣ дѣтей герцога Орлеанскаго, герцогъ Немурскій, нелюбимый Французами, назначенъ былъ будущимъ регентомъ; это еще болѣе взволновало умы. Оказались явные признаки приближающейся опасности; но правительство, слишкомъ много надѣясь на преданность войска и расположеніе къ нему богатыхъ капиталистовъ и большей части гражданъ, надѣялось одолѣть революцію. Оно силою воспротивилось патріотическимъ банкетамъ, заступившимъ въ южной, тревожной Франціи мѣсто запрещенныхъ клубовъ. Когда же въ февралѣ 1848 г. эта мѣра принята была и въ Парижѣ, вспыхнуло возстаніе черни, скоро распространившееся по всей столицѣ. По неожиданности сего происшествія, не были приняты надлежащія мѣры предосторожности. Колебаніе короля и нерѣшимость его въ самую критическую минуту облегчили торжество народа. Людовикъ Филиппъ, подвергшись той же самой участи, которую онъ, 18 лѣтъ тому назадъ, готовилъ Карлу X, съ трудомъ и опасностью жизни принужденъ былъ бѣжать въ Англію и Франція ликующими революціонерами, соціалистами и другими возмутителями была провозглашена республикою. Но этотъ образъ правленія вскорѣ уступилъ мѣсто монархическому: 2 декабря 1852 г., президентъ республики Людовикъ-Наполеонъ сдѣлался императоромъ, подъименемъ *Наполеона III* (см. это имя въ приб. къ XIV тому). Вскорѣ за тѣмъ — Франція вмѣшалась въ войну противъ Россіи (см. *Турецкая война 1853—1856 годовъ*, въ приб. къ XIII тому). Война сія выказала въ выгодномъ свѣтѣ устрой-

ство и тактическое образованіе французскихъ войскъ; но увеличила государственный долгъ Франціи, не принеся ей никакой существенной пользы.

Б. Л. П. Э. и *Г. И. К.*

ФРАНЦУЗСКО - АВСТРІЙСКІЯ ВОЙНЫ (см. *Австрійско-Французская война 1805 года* и *Австрійско - Французская война 1809 года*).

ФРАНЦУЗСКО-ПРУССКАЯ ВОЙНА (см. *Прусско-Французская война 1806 и 1807 годовъ*).

ФРАНЦУЗСКАЯ ВОЙНА 1814 ГОДА.

Введеніе. Успѣхи кампаніи 1812 г. (см. *Нѣмецко-Русско-Французская война*) довели союзныя войска до Рейна и въ Голландію. Нѣкоторыя изъ союзныхъ державъ, довольствуясь изгнаніемъ Французовъ изъ Германіи, полагали, что тѣмъ достигнута цѣль заключенныхъ ими для общей обороны договоровъ, и что Наполеонъ, отброшенный за Рейнъ, не въ состояніи болѣе потрясать Европу. Но императоръ Александръ настаивалъ въ необходимости идти во Францію и въ нѣдрахъ ея заставить Наполеона принять условія, чтобы обезпечить политическое равновѣсіе Европы. Съ нимъ согласилась Пруссія, а потомъ и Австрія. О низверженіи Наполеона съ престола и возведеніи на него Бурбоновъ тогда еще кабинеты не думали; только въ глубинѣ души того, кто былъ виновникомъ и главою союза, уже таилась эта мысль, необнаруженная еще никакимъ гласнымъ поступкомъ.

Наполеона не поколебало сокрушеніе его арміи въ Россіи и Германіи. Онъ не хотѣлъ предстать униженнымъ и обезоруженнымъ предъ лицемъ Свѣта, еще недавно мечтавъ о господствѣ надъ нимъ, и потому, по возвращеніи изъ — подъ Лейпцига, исключительно занялся собраніемъ новыхъ силъ. Вся дѣятельность его была устремлена на составленіе арміи и содѣланіе войны народною, вопреки желаніямъ Франціи, гдѣ всѣ сословія просили мира. Отблески воинской славы, которою Наполеонъ озарялъ Францію, слабо вознаграждали за упадокъ земледѣлія и промышленности, за прекращеніе торговли, рекрутскіе наборы, осиротѣніе домовъ, тяжкіе налоги.

Когда союзная армія готовилась переходить за Рейнъ, герцогъ Веллингтонъ, съ Англичанами, Испанцами и Португальцами, дѣйствовалъ на югозападныхъ предѣлахъ Франціи противъ маршала Сульта; австрійскій фельдмаршалъ графъ Бельгардъ находился на Минчіо противъ вице-короля италійскаго и велъ переговоры съ Мюратомъ о присоединеніи неаполитанскихъ войскъ къ союзнымъ; графъ Беннигсенъ, съ такъ называемою Польскою арміею, приближался къ Гамбургу защищаемому маршаломъ Даву; наслѣдный принцъ шведскій принудилъ Датчанъ, единственныхъ союзниковъ Наполеона, отложиться отъ него; Пруссаки осаждали Магдебургъ, Глогау и Кюстринъ; но всѣ эти частныя дѣйствія не могли бы положить конецъ многолѣтней, кровопролитной распрѣ и опредѣлить участь ея, если бы Наполеонъ восторжествовалъ надъ тѣми арміями, противъ которыхъ онъ сражался лично. Рѣшительные удары должны были разразиться на берегахъ Марны, Эна, Оба и Сены, куда были направлены главныя силы союзниковъ: главная армія, фельдмаршала князя Шварценберга; Силезская, фельдмаршала Блюхера, и Сѣверная, наслѣднаго принца шведскаго; но сей послѣдній, отъ замедленія переговоровъ съ Датчанами, поздно прибылъ во Францію, остановился со Шведами въ Люттихѣ и не принялъ участія въ походѣ 1814 года. Эти три союзныя арміи были составлены слѣдующимъ образомъ: въ главной считалось шесть пѣхотныхъ корпусовъ; первые три были австрійскіе, графа Коллоредо, князя Лихтенштейна и графа Гьюлая; четвертымъ, виртембергско-австрійскимъ командовалъ виртембергскій наслѣдный принцъ; пятымъ, баварско - австрійскимъ, фельдмаршалъ

графъ Вреде; шестымъ, русскимъ, графъ Витгенштейнъ. Резервъ главной арміи дѣлился на двѣ части: австрійскій и русскій; первымъ, изъ трехъ гренадерскихъ и двухъ кирасирскихъ дивизій, командовалъ наслѣдный принцъ Гессенъ-Гомбургскій; вторымъ графъ Барклай-де-Толли; онъ состоялъ изъ пѣхоты и конницы; пѣхотою командовалъ графъ Милорадовичъ; она заключалась въ 3-мъ или гренадерскомъ корпусѣ, Раевскаго, и 5-мъ или гвардейскомъ, Ермолова, къ которому была еще прикомандирована бригада прусско-баденской гвардіи. Конница резерва, подъ начальствомъ князя Голицына, состояла изъ трехъ дивизій кирасировъ и легкой гвардейской кавалерійской дивизіи. Подъ начальствомъ войсковаго атамана графа Платова были 26 казачьихъ полковъ, находившихся частію при корпусахъ, частію при отдѣльныхъ отрядахъ. Кромѣ казаковъ, считалось подъ ружьемъ:

Русскихъ войскъ: корпусъ графа Витгенштейна (1-й пѣхотн. корпусъ князя Горчакова и 2-й прин. Евгенія Виртембергскаго)	20,500
Резервовъ	32,800
Австрійскихъ	130,000
Пруссаковъ	7,000
Баварцевъ	25,000
Виртембергцевъ	14,000
Баденцевъ	1,000
И того	230,300 и 680 орудій.

Къ главной арміи еще были причислены три корпуса войскъ германскихъ владѣтелей, числомъ до 30,000, изъ коихъ только одинъ корпусъ принца Филиппа Гессенъ-Гомбургскаго, въ февралѣ, участвовалъ въ дѣлахъ около Ліона.

Въ Силезской арміи были два русскіе и два прусскіе корпуса: а именно русскіе:

Графа Ланжерона (8-й пѣхот. корпусъ, графа Сенъ-При, 9-й Олсуфьева и 10-й Капцевича)	27,000
Барона Сакена (6-й пѣхот. корпусъ, князя Щербатова и 11-й, графа Ливена)	26,500
Прусскіе, генерала Іорка	18,900
и — Клейста	20,000
Всего	92,400 и 436 орудій.

Къ Силезской арміи были причислены два корпуса Германскаго союза, которые однакожъ не переходили на лѣвый берегъ Рейна; одинъ изъ нихъ состоялъ изъ войскъ гессенскихъ владѣтелей, а другой былъ подъ начальствомъ принца Кобургскаго; въ обоихъ считалось 44,000.

Сѣверная армія состояла изъ русскаго корпуса барона Винцингероде (пѣхот. корпусовъ графа Строганова и Воронцова)	35,200
Прусскаго корпуса генерала Бюлова	30,000
Войскъ нѣмецкихъ владѣтелей, подъ начальствомъ герцога Веймарскаго	25,000
	90,200 и 400 орудій.

Къ нимъ должно присовокупить слѣдующія войска, изъ коихъ только весьма малая часть участвовала въ войнѣ, а иныя вовсе не переходили Рейна:

Шведская армія	20,000
Сборный корпусъ графа Вальмодена	15,000

Корпусъ нѣмецкихъ владѣтелей, подъ начальствомъ герцога Брауншвейгскаго	30,000
Нидерландскія войска	10,000
Англичане.	9,000
	84,000.

Такимъ образомъ почти полмиліона чел. должны были перейти за Рейнъ, въ томъ числѣ 142,200 Русскихъ, не включая арміи графа Беннигсена, числомъ около 50,000, и резервной арміи князя Лобанова-Ростовскаго въ Варшавѣ, около 80,000 чел., изъ которой нѣсколько разъ прибывали войска на усиленіе дѣйствующимъ.

Тогдашнія силы Франціи съ точностью не извѣстны. Армія, съ которою, въ половинѣ января, Наполеонъ лично открылъ походъ, простиралась до 120,000 чел. Въ это число не входятъ: 1) армія вице-короля Италійскаго въ Ломбардіи и маршала Сульта, на испанской границѣ; 2) отдѣльные корпуса маршала Ожеро у Ліона и генерала Мезона у Антверпена; 3) національная гвардія, въ разныхъ сраженіяхъ вспомогавшая линейнымъ полкамъ; 4) гарнизоны крѣпостей. На пополненіе арміи въ теченіе похода поступило болѣе 50,000 чел. изъ Испаніи и рекрутскихъ депо.

Хотя войска Наполеона были гораздо малочисленнѣе союзниковъ, но недостатокъ силъ его вознаграждался многими важными стратегическими и мѣстными выгодами. Французскія арміи, предводительствуемыя военнымъ геніемъ своего времени, полнымъ властителемъ своихъ поступковъ, упирали свои дѣйствія на многія крѣпости, опоясующія государство съ сѣвера и востока; они находились въ нѣдрахъ своего отечества, доставлявшаго имъ оружіе, запасы, изобильное продовольствіе; на ихъ сторонѣ были жители края, снабжавшіе армію подводами, надежными лазутчиками, доставлявшіе убѣжище для усталыхъ и больныхъ. Напротивъ того, союзныя арміи, не имѣя ни магазиновъ, ни правильнаго устройства продовольствія, крайне затруднительнаго въ войскахъ различныхъ государствъ, и, вторгнувшись во Францію среди суровой зимы, должны были бороться не съ одними непріятельскими войсками, но съ народомъ и съ нуждами. Еще вреднѣе было подчиненіе союзныхъ войскъ вліянію нѣсколькихъ кабинетовъ, не всегда между собою согласныхъ, и командованію генераловъ, не подвѣдомственныхъ одной непосредственной верховной власти. Мы превосходили непріятеля многолюдствомъ и отчасти устройствомъ войскъ, но у насъ не было, и, по самому существу разнороднаго союза, не могло быть единства въ мысли и волѣ.

Графъ Барклай-де-Толли носилъ званіе главнокомандующаго россійской арміей, но непосредственно завѣдывалъ только россійско-прусскимъ резервомъ. Его вліяніе на другіе боевые корпуса наши ограничивалось общимъ надзоромъ за устройствомъ ихъ и хозяйственною частью, — трудъ не маловажный, какъ по удаленію войскъ отъ границъ Россіи, такъ и по причинѣ размѣщенія ихъ по разнымъ арміямъ, гдѣ они состояли въ вѣдѣніи иностранныхъ начальниковъ, не всегда заботившихся объ ихъ внутреннемъ благосостояніи. На графа Аракчеева возложено было Государемъ укомплектованіе войскъ и парковъ; князь Волконскій, какъ начальникъ главнаго штаба Его Величества, объявлялъ русскимъ и иностраннымъ генераламъ Высочайшія повелѣнія, относившіяся къ военнымъ дѣйствіямъ; генералъ Толь былъ при главнокомандующемъ всѣхъ армій, а въ особенности главной — князѣ Шварценбергѣ, и обо всѣхъ извѣстіяхъ, получаемыхъ въ его главной квартирѣ немедленно доносилъ князю Волкон-

скому для доклада Его Величеству, а въ случаяхъ, нетерпѣвшихъ отлагательства, сообщалъ ихъ прямо русскимъ корпусамъ.

Императоръ Александръ предоставилъ себѣ общее вліяніе на ходъ военныхъ и дипломатическихъ дѣлъ; онъ согласовалъ противоборствовавшія мнѣнія, воспламенялъ охладѣвшихъ къ продолженію войны и, неуклонно слѣдуя къ сокровенной своей цѣли—сокрушенію Наполеона, направлялъ къ ней всѣ пружины огромнаго, многосложнаго союза. Великіе соперники, Александръ и Наполеонъ, въ послѣдній разъ шли изъвѣдать свои силы.

А) *Дѣйствія во Франціи, на главномъ театрѣ войны.* Планъ военныхъ дѣйствій во Франціи начертанъ былъ императоромъ Александромъ, скоро послѣ прибытія его изъ Лейпцига во Франкфуртъ-на-Майнѣ. Вотъ главныя черты его: по затрудненіямъ, которыя союзныя арміи встрѣтили бы, начиная наступательныя дѣйствія между Майнцомъ и Страсбургомъ (см. въ статьѣ *Франція — географія ея — отдѣленіе: стратегическія замѣчанія*), положено было вступить съ главными силами во Францію со стороны Швейцаріи, гдѣ граница не такъ сильно укрѣплена. Движеніе это представляло и ту выгоду, что можно было обойти лѣвое крыло вице-короля и тѣмъ принудить его къ скорѣйшему отступленію изъ Италіи. Тогда армія графа Бельгарда могла бы стать у Ліона на одну высоту съ арміею Шварценберга и лѣвымъ крыломъ связать дѣйствія наши съ герцогомъ Веллингтономъ. Блюхеру назначено составить наблюдательную армію, перейти черезъ Рейнъ у Мангейма и маневрировать противъ непріятеля до тѣхъ поръ, пока главная армія дойдетъ до мѣста своихъ дѣйствій. Такимъ образомъ всѣ четыре арміи, находясь въ самыхъ плодоносныхъ областяхъ Франціи, должны были образовать собою дугу круга, сокращая ее по мѣрѣ приближенія къ ея центру, то есть къ Парижу, или къ главной арміи Наполеона. Разумѣется, что подобный планъ дѣйствія могъ удасться только при столь значительномъ превосходствѣ силъ, какое имѣли союзники, а то не трудно было бы Наполеону прорвать эту растянутую дугу, ударить на ея оконечности или разбить союзниковъ по частямъ.

Въ исходѣ 1813 года, до вступленія во Францію, начались предварительныя движенія вдоль праваго берега Рейна. Главная армія стала близъ Швейцаріи, а Силезская между Мангеймомъ и Кобленцомъ. Отъ сѣверной арміи корпусъ барона Винцингероде расположенъ былъ около Бремена, корпусъ генерала Бюлова и отрядъ Бенкендорфа, послѣ освобожденія Голландіи, приближались къ границамъ Бельгіи. Въ половинѣ декабря и въ январѣ 1814 года, союзныя арміи начали переправляться черезъ Рейнъ. Для главной арміи избрана была операціонною линіею дорога, идущая изъ Базеля, между горами Вогезскими и Юрою, черезъ Везуль въ Лангръ, назначенный сборнымъ мѣстомъ. Движенія главной арміи, состоявшей изъ войскъ пяти державъ, были многосложны. При вступленіи во Францію, ее раздѣлили на девять колоннъ. Въ первыхъ пяти исключительно помѣщены были Австрійцы, въ шестой Виртембергцы, въ седьмой Баварцы, въ осьмой и девятой Русскіе. Первая колонна, графа Бубны, направилась къ Женевѣ черезъ Бернъ и Нёфшатель. Занявъ Женеву, графъ Бубна послалъ отряды въ тѣснины горъ Сенъ-Бернара и Симплона, пресѣкъ прямое сообщеніе между Франціею и сѣверною Италіею, гдѣ дѣйствовалъ вице-король, и приблизился къ Ліону, но по малочисленности войскъ своихъ не отважился вступить въ этотъ многолюдный городъ и расположился на р. Энъ, ожидая подкрѣпленій. Стоявшій противъ него маршалъ Ожеро, по неприбытіи еще войскъ, назначенныхъ къ нему изъ арміи Сульта, былъ въ Ліо-

нѣ. Отъ того въ январѣ оба воевавшія войска простояли почти праздно. Дѣйствія ихъ начались въ февралѣ и были отдѣльнымъ эпизодомъ войны.

Вторая колонна, графа Гьюлая, составляла авангардъ главной арміи; она пошла по большой парижской дорогѣ, черезъ Монбельяръ и Везуль на Лангръ. Третья, князя Лихтенштейна, обложила Безансонъ. Четвертая, графа Коло-редо, частію примкнула къ лѣвому крылу Гьюлая, частію обложила Оксонъ и слѣдовала черезъ Дижонъ на Тоннеръ и Оксеръ. Пятая, наслѣднаго принца Гессенъ-Гомбургскаго, состояла изъ всѣхъ австрійскихъ резервовъ; они заняли Дижонъ и Шатильонъ, гдѣ простояли весь январь, за исключеніемъ дивизіи генерала Біанки, пошедшаго къ Лангру. Шестая и седьмая колонны, наслѣднаго принца Виртембергскаго и графа Вреде, переправились ниже Гюннингена и въ Базелѣ. Баварцы обложили Гюннингенъ, Бефоръ, Брейзахъ, Шлетштадтъ, и потомъ обѣ колонны пошли: принца Виртембергскаго черезъ Эпиналь, а графа Вреде черезъ Кольмаръ и Сенъ-Дьё и въ началѣ января стали между Нанси и Лангромъ. Восьмая колонна, Барклая-де-Толли, направилась къ Лангру, служа подкрѣпленіемъ графу Гьюлаю, наслѣдному принцу Виртембергскому и Вреде. Девятой колоннѣ, графа Витгенштейна, на оконечности праваго крыла, назначено было идти въ промежуткѣ между главною и Силезскою арміями. Графъ Витгенштейнъ позже всѣхъ переправился ниже Страсбурга, у Форъ-Луи, и нѣсколько времени оставался у береговъ Рейна, наблюдая за гарнизонами Страсбурга, Ландау и другихъ крѣпостей. Авангарду своему, подъ начальствомъ графа Палена, велѣлъ онъ двинуться къ Саверну и далѣе въ Вогезскія горы. Мимоходомъ графъ Паленъ бомбардировалъ Фальцбургъ и направился на Люневиль и Бріеннъ. 4 (16) января, Гьюлай занялъ Лангръ; на одну высоту съ нимъ мало по малу начали подходить и другіе корпуса. Разобщенное направленіе Австрійцевъ, чрезмѣрное раздробленіе ихъ на обширномъ пространствѣ между Лангромъ, Ліономъ и Женевою, обложеніе многихъ городовъ и содержаніе гарнизоновъ въ другихъ были причиною, что подъ рукою у князя Шварценберга осталось ихъ только 40,000 чел.

Силезская армія должна была переправиться черезъ Рейнъ между Кобленцомъ и Дармштадтомъ, обложить Майнцъ и не заботясь много крѣпостями на Мозелѣ и Маасѣ, слѣдовать безостановочно внутрь Франціи, гдѣ присоединиться къ главной арміи между Арсисомъ, Троа и Витри. Блюхеръ, съ нетерпѣніемъ ожидая начала похода и считая каждый день промедленія потеряннымъ, не менѣе того умѣлъ искусно скрывать свои приготовленія, распускалъ слухи, что ему назначено оставаться въ Германіи, наблюдая за французскою границею, жалѣлъ о своей участи и готовилъ зимнія квартиры. Декабря 14 (26) онъ разослалъ корпуснымъ командирамъ тайныя повелѣнія для перехода рѣки. Сакенъ долженъ былъ переправиться у Мангейма, графъ Ланжеронъ и Іоркъ у Каубе, графъ Сенъ-При у Кобленца. Ночью, съ 19 на 20 декабря (1 января 1814 года, по новому стилю), корпусъ Сакена силою переправился черезъ Рейнъ, у впаденія въ него р. Неккара (см. *Мангеймъ*) (*), приступомъ взялъ лежащій насупротивъ редутъ и сталъ твердою ногою во Франціи. Въ тотъ самый день Блюхеръ навелъ мостъ у Каубе, и перейдя рѣку съ корпусами графа Ланжерона и Іорка, поворотилъ налѣво къ Майнцу. Графъ Сенъ-При, посадивъ часть своихъ войскъ на лодки выше и ниже Кобленца, взялъ непріятельскій редутъ съ 4-мя орудіями и вступилъ въ Кобленцъ при радостныхъ восклицаніяхъ жителей. На лѣвомъ берегу Рейна Блюхеръ раздѣлилъ свою

(*) Всѣ сраженія и примѣчательныя дѣла этой войны описаны подробно въ особыхъ статьяхъ.

армію на двѣ части: Одну изъ нихъ, корпуса графа Сенъ-При и Капцевича, оставилъ подъ начальствомъ графа Ланжерона, для блокады Майнца и Касселя, до прибытія на смѣну корпуса принца Кобургскаго; съ другою частью, корпусами Іорка, Сакена и Олсуфьева, Блюхеръ пошелъ впередъ, оттѣснилъ стоявшій у Тюркгейма корпусъ маршала Мармона за р. Саару и принудилъ его отступить подъ пушки кр. Меца. Тогда Блюхеръ вновь раздѣлилъ свои войска: Іорка послалъ онъ за Мармономъ, приказавъ ему наблюдать также за крѣпостями Мецомъ, Тіонвилемъ и Люксембургомъ, а съ корпусами Сакена и Олсуфьева двинулся къ Нанси. Оттуда онъ открылъ сообщеніе съ главною арміею и потомъ продолжалъ движеніе черезъ Туль и Жуанвиль къ Бріенну, отрядивъ князя Щербатова туда же черезъ Сенъ-Дизье. 14 (26) января, Блюхеръ прибылъ въ Бріеннъ; князь Щербатовъ, напавъ у Линьи въ расплохъ на арріергардъ маршала Виктора, штыками вытѣснилъ Французовъ. Въ Сенъ-Дизье они покушались держаться, но, послѣ довольно жаркой перестрѣлки, отступили. Щербатовъ принялъ влѣво и степными и пустынными мѣстами присоединился къ Блюхеру, у котораго были тогда одни Русскіе, числомъ не болѣе 26,000 челов. Ланжеронъ и Іоркъ наблюдали, какъ сказано выше, Майнцъ, Мецъ и др. крѣпости; корпусъ Клейста, выступившій изъ-подъ Эрфурта, только что переправлялся черезъ Рейнъ.

Изъ Сѣверной арміи три корпуса были готовы принять участіе въ войнѣ: одинъ, герцога Веймарскаго, перейдя Рейнъ, занималъ Арнгеймъ; другой, Бюлова, стоялъ подъ Антверпеномъ; третій, часть войскъ барона Винцингероде, (другая часть, дивизіи графа Строганова и графа Воронцова, были у наслѣднаго принца шведскаго) находился въ Дюссельдорфѣ. Пребываніе принца въ Голштиніи было причиною, что эти три корпуса оставались безъ предводителя, могущаго направлять дѣйствія ихъ къ одной общей цѣли. Баронъ Винцингероде поручилъ приготовленіе переправы черезъ Рейнъ начальнику своего авангарда, генералъ-адъютанту Чернышеву. Она была кончена къ 1 января; но Винцингероде, по малочисленности своихъ войскъ, медлилъ переправою и наконецъ, уступивъ настояніямъ Чернышева, отправилъ на лѣвый берегъ только авангардъ (4 бат. егерей, 1 полкъ улановъ, 2 эскадр. гусаръ, 4 казачьихъ полка и роту легкой артиллеріи). Чернышевъ немедленно посадилъ войска на лодки, занялъ Нейссъ и лежавшіе близъ него два редута, и въ тотъ же день пошелъ за Французами, отступившими безъ боя къ Ахену. Спустя нѣсколько дней, Винцингероде также переправился между Дюссельдорфомъ и Кельномъ и двинулся за Чернышевымъ, успѣвшимъ между тѣмъ 2 (14) января, занять Люттихъ. Тамъ онъ былъ атакованъ французскимъ отрядомъ генерала Кастекса, и отбивъ его, (см. *Люттихъ*) заставилъ отступить къ Сенъ-Трону; за тѣмъ Чернышевъ обратился къ Намюру; 17 онъ вступилъ въ этотъ городъ, а 19 прибылъ туда Винцингероде и имѣя при себѣ только 8,000 ч. пѣхоты и 5,000 конницы, не смѣлъ углубляться далѣе во Францію, а пригласилъ, стоявшаго у Антверпена генерала Бюлова, присоединиться къ нему. Получивъ отказъ и въ то же время вторичное Высочайшее повелѣніе начать наступательныя дѣйствія, Винцингероде направился къ Лаону.

Такимъ образомъ союзныя арміи съ разныхъ сторонъ проникали во Францію, не встрѣчая нигдѣ значительнаго сопротивленія. Это, повидимому несогласное съ дѣятельностью и быстротою Наполеона, обстоятельство происходило отъ слѣдующихъ причинъ. При началѣ кампаніи французскія войска расположены были слѣдующимъ образомъ: наблюденіе верхняго Рейна отъ Базеля до Страсбурга поручено было маршалу Виктору; пространство отъ Страсбурга до Кобленца Мармону; отъ Кобленца,

внизъ по Рейну, стоялъ Макдональдъ, Ней у Нанси, Мортье у Лангра. Корпуса всѣхъ этихъ маршаловъ были тогда еще очень слабы, получая только постепенно ожидаемыя подкрѣпленія; притомъ они дѣйствовали отдѣльно, безъ взаимной связи, получая приказанія отъ самого Наполеона, который находился въ Парижѣ. Отъ этого Французы нигдѣ не являлись въ силахъ противъ союзниковъ и не могли остановить ихъ, пользуясь лежащими на пути крѣпостями и мѣстными выгодами. Согласно повелѣнію Наполеона, они повсюду отступали, направляясь на Шалонъ. Изрѣдка случались съ ними авангардныя дѣла; иногда гарнизоны крѣпостей дѣлали вылазки, но это нисколько не останавливало движеніе союзниковъ.

Императоръ Александръ прибылъ 10 (22) января въ Лангръ. Дорога туда была самая тягостная: дожди, снѣгъ, оттепели и морозы затрудняли переходы, но не останавливали ни государя, ни войско. По волѣ его Величества, строго подтверждено было о дружественномъ обхожденіи съ жителями и соблюденіи подчиненности. Французы, успокоенные этимъ и печатными объявленіями главнокомандующаго о миролюбивыхъ видахъ союзныхъ монарховъ, не оказывали сопротивленія, предписаннаго Наполеономъ, и охотно выносили на биваки жизненные припасы, сѣно, овесъ и пр. Въ послѣдствіи, при разгарѣ войны и отягощеніи страны реквизиціями и фуражировкою, крестьяне начали вооружаться, нападать на отдѣльныя команды, убивать курьеровъ и одиночныхъ людей; за что солдаты, а въ особенности Нѣмцы, мстили иногда грабежемъ и сожженіемъ селеній. Русскіе не подражали своимъ союзникамъ и оставили даже между Французами, разорителями Москвы, память примѣрной подчиненности, умѣренности и добродушія.

Съ пріѣздомъ императора Александра въ Лангръ, въ окрестностяхъ коего, по приказанію князя Шварценберга, отдыхала армія, все оживилось; войскамъ послано повелѣніе готовиться къ выступленію. 12 (24) января принцъ Виртембергскій и Гіюлай были отряжены по большой парижской дорогѣ къ Шомону и Баръ-сюръ-Обу, съ приказаніемъ сбить маршала Мортье, занимавшаго съ гвардіею Наполеона выгодную позицію между этими городами. Послѣ упорнаго двухдневнаго сопротивленія, Мортье отступилъ въ Труа. Главныя союзныя силы стали на скатѣ возвышеній, откуда берутъ начало Мозель, Маасъ, Марна, Объ, Сена и Лоара. Четвертая часть Франціи была покорена почти безъ выстрѣла. Между тѣмъ, возникли голоса въ пользу мира. Австрійскій кабинетъ представилъ вопросъ: довольствоваться ли пріобрѣтенными успѣхами и мириться съ Наполеономъ, или воевать и возстановить въ Европѣ существовавшій до революціи порядокъ вещей? Многіе кабинеты желали перваго; но императоръ Александръ утверждалъ необходимость продолженія войны, и говорилъ, что еще не пришло время мириться; что цѣль союза — уничтоженіе преобладанія Наполеона въ Европѣ и возстановленіе въ ней политическаго равновѣсія—еще не достигнута; что къ ней могли вести только новыя побѣды и совершенное ослабленіе силъ и средствъ противника. Мирныя условія, положенныя въ Фрейбургѣ, по мнѣнію государя, не могли быть тѣ же самыя въ Лангрѣ. Надлежало воспользоваться пріобрѣтенными выгодами и, не входя въ разсужденія о перемѣнѣ царственной фамиліи во Франціи, которую должно предоставить самимъ Французамъ, втѣснить государство ихъ въ предѣлы 1792 года. Открытію мирнаго конгресса государь не противился; но онъ хотѣлъ, чтобы переговоры велись отъ имени всей Европы, а не отдѣльныхъ какихъ либо государствъ, чтобы переговоры эти не мѣшали ходу войны и требованія могли быть увеличиваемы по мѣрѣ торжества нашего оружія. Согласно съ

мнѣніемъ императора Александра; положено было продолжать войну и вмѣстѣ съ тѣмъ вступить въ переговоры съ Наполеономъ. Мѣстомъ конгресса избранъ былъ городъ Шатильонъ на Сенѣ, гдѣ должны были собраться уполномоченные: съ французской стороны Коленкуръ, съ нашей стороны графъ Разумовскій, съ австрійской графъ Стадіонъ, съ прусской баронъ Гумбольтъ, съ англійской лорды Каткартъ, Эбердинъ и Стюартъ. Едва великое это дѣло было рѣшено, почью съ 16 на 17 января, прискакалъ въ Лангръ изъ Шомона, главной квартиры Шварценберга, офицеръ съ донесеніемъ о начатіи Наполеономъ наступательныхъ дѣйствій. Черезъ часъ потомъ императоръ отправился въ Шомонъ; вскорѣ послѣ его Величества поѣхали уполномоченные въ Шатильонъ.

Начало военныхъ дѣйствій. Сраженія при Бріеннѣ и Ла-Ротьерѣ. Въ то время, когда государь былъ въ Лангрѣ, Наполеонъ отправился изъ Парижа въ армію, хотя приготовленія къ войнѣ еще не были кончены. Онъ облекъ свою супругу, Марію Луизу, въ званіе правительницы государствомъ и поручилъ брату своему Іосифу военное начальство въ Парижѣ. Подъ вечеръ 14 (26) января онъ прибылъ въ главную квартиру въ городѣ Шалонѣ. Французская армія расположена была тогда слѣдующимъ образомъ: центръ (пѣхотные корпуса маршаловъ Нея, Виктора и Мармона, и кавалерійскій Груши) стоялъ между Шалономъ и Витри; лѣвое крыло (маршала Макдональда) шло изъ Мезьера черезъ Ретель къ Шалону; правое (маршала Мортье) было въ Труа; правѣе его, въ Оксерѣ, на берегахъ Іонны, стоялъ отрядъ генерала Аликса. Наполеонъ тотчасъ отдалъ приказаніе къ наступательнымъ дѣйствіямъ, имѣя цѣлью соединить свои силы у Витри, а потомъ идти черезъ Сенъ-Дизье и Жуанвиль къ Шомону, чтобы, ставъ между Главною и Силезскою арміями, смотря по обстоятельствамъ, ударить на головы колоннъ той или другой и разбить разобщенные корпуса ихъ. Маршалу Ожеро велѣно было оттѣснить Австрійцевъ отъ Ліона, и вторгнувшись въ Швейцарію, дѣйствовать на сообщенія князя Шварценберга. Генералъ Мезонъ долженъ былъ защищать Нидерланды и сѣверные предѣлы Франціи.

Пробывъ въ Шалонѣ 12 часовъ, Наполеонъ пошелъ черезъ Витри въ Сенъ-Дизье, атаковалъ отрядъ генерала Ланскаго, оставленный тамъ Блюхеромъ, для содержанія сообщеній съ Іоркомъ черезъ Баръ-ле-Дюкъ, и отбросилъ его къ Жуанвилю, чѣмъ отрѣзалъ Іорка отъ Блюхера. Тутъ онъ узналъ о движеніи Блюхера къ Бріенну и Лемону и о расположеніи главной арміи на обширномъ пространствѣ между Баръ-сюръ-Обомъ, Шомономъ, Лангромъ и Шатильономъ. Наполеону представлялись два способа дѣйствій: 1) идти за Блюхеромъ и напасть на него при переправѣ черезъ Объ, или 2) продолжать движеніе на Жуанвиль и Шомонъ противъ главной арміи. Онъ избралъ первое.

Блюхеръ, находившійся тогда въ Бріеннѣ съ войсками Олсуфьева, принялъ сперва наступленіе Наполеона за рекогносцировку; онъ приказалъ Ланскому продолжать наблюденіе дорогъ къ Васси и Жуанвилю, а Сакену расположиться у Лемона, занимая авангардами Арсисъ-сюръ-Объ и Труа. Около полудня 17 (29) января захваченъ былъ казаками французскій полковникъ генеральнаго штаба, посланный Наполеономъ въ Труа къ маршалу Мортье, съ повелѣніемъ примкнуть къ правому флангу арміи. Отъ него узнали также о движеніи Наполеона, шедшаго проселочными дорогами и усиленными маршами черезъ Монтьерандеръ прямо къ Бріенну. Сомнѣніе исчезло. Блюхеръ немедленно послалъ къ Сакену, къ своему авангарду и къ конницѣ, выдвинутой къ сторонѣ Труа, приказаніе поспѣшить къ Бріенну: по при-

бытіи этихъ войскъ онъ хотѣлъ отойти къ Транну и Баръ-сюръ-Обу, чтобы приблизиться къ главной арміи. Въ самое это время проходилъ близъ Бріенна, по дорогѣ изъ Діенвиля въ Пине и Труа, графъ Паленъ съ авангардомъ графа Витгенштейна, какъ мы выше сказали, далеко опередившимъ свой корпусъ и шедшимъ между Главною и Силезскою арміями. Блюхеръ пригласилъ графа Палена примкнуть къ нему. Желаніе это было исполнено. Графъ Паленъ, ставъ съ своею конницею у Лассикура, прикрылъ Бріеннь и слѣдованіе Сакена изъ Лемона. Едва онъ успѣлъ развернуться въ боевой порядокъ, какъ его конница и корпусъ князя Щербатова, расположенный у селенія Мезьера, были атакованы французскимъ авангардомъ. Этимъ начался упорный и кровопролитный бой у *Бріенна* (см. слово). Послѣ боя, продолжавшагося до глубокой ночи, и въ которомъ какъ Блюхеръ и Сакенъ, такъ и Наполеонъ, едва не были захвачены въ плѣнъ, Блюхеръ отступилъ къ Транну.

Фельдмаршалъ князь Шварценбергъ, увѣдомленный въ Шомонѣ, ночью на 17-е января, о наступленіи Французовъ, не пренебрегъ этимъ, какъ Блюхеръ, а справедливо заключая о начатіи Наполеономъ похода, разослалъ во всѣ стороны повелѣнія идти къ Баръ-сюръ-Обу. Въ это время прибылъ въ Шомонъ императоръ Александръ. Онъ тотчасъ занялся съ главнокомандующимъ мѣрами выручить Блюхера и не дать непріятелю воспользоваться выгодами, какія онъ могъ извлечь изъ разобщеннаго положенія союзной арміи. Еще не зная истинной цѣли непріятеля, приказали: 1) графамъ Вреде и Витгенштейну, только что пришедшему съ Рейна, обратиться къ Жуанвилю и Васси и удерживать тамъ Французовъ, если они двинутся къ Шомону; 2) корпусамъ наслѣднаго принца Виртембергскаго, графа Гьюлая и резервамъ сосредоточиться у Баръ-сюръ-Оба; 3) туда же идти корпусу графа Коллоредо, за нѣсколько дней предъ тѣмъ выступившему изъ Дижона.

18 января Блюхеръ расположился въ выгодной позиціи на высотахъ у селенія Траннъ, куда въ продолженіе слѣдующихъ двухъ дней прибыла также часть главной арміи. Наполеонъ не преслѣдовалъ Блюхера; онъ остановился въ Ла-Ротьерѣ, какъ полагать должно, въ слѣдствіе ложныхъ извѣстій о намѣреніи князя Шварценберга идти къ Оксеру. 20 января (1 февр.), часу во второмъ по полудни, императоръ Александръ и король прусскій, переночевавъ въ Шомонѣ, прибыли въ Траннъ, гдѣ ожидали ихъ главнокомандующіе князь Шварценбергъ, Блюхеръ и Барклай-де-Толли и собраны были до 100,000 чел. Главной и Силезской арміи. Монархи поручили всѣ войска начальству Блюхера и предоставили ему распоряжаться боемъ по усмотрѣнію. Онъ загорѣлся немедленно (см. *Ла-Ротьеръ*). Побѣда осталась за союзниками. Она доказала, что можно было восторжествовать надъ Наполеономъ и въ самомъ сердцѣ его могущества; обезпечила наше вступленіе въ Францію и упрочила вліяніе на лежащія въ тылу области.

Всю ночь послѣ Ла-Ротьерскаго сраженія Французы отступали по двумъ направленіямъ за рѣки Объ и Вуару, оставя на берегахъ ихъ сильные аріергарды. Съ разсвѣтомъ 21 января, Главная армія стала по пятамъ преслѣдовать непріятеля. Наслѣдный принцъ Виртембергскій и Вреде вытѣснили его изъ Бріенна и атаковали Французовъ у переправъ черезъ Объ и Вуару; но, по причинѣ сильнаго снѣга, были принуждены прекратить бой. Государи и главнокомандующіе собрались между тѣмъ въ Бріеннскомъ замкѣ и положили: 1) Силезской и Главной арміи раздѣлиться; 2) Блюхеру выступить къ Шалону, соединиться тамъ съ корпусами графа Ланжерона, Іорка и Клейста и идти на Парижъ вдоль Марны,

черезъ Мо; 3) Главной арміи направиться туда же черезъ Труа по обоимъ берегамъ Сены. Поводомъ къ разобщенію армій было опасеніе въ недостаткѣ продовольствія, особенно фуража. Непріятеля преслѣдовали медленно, даже вовсе потеряли его изъ виду въ продолженіе двухъ сутокъ, и только отъ посланнаго въ третій день для открытія его, легкаго отряда генералъ-адъютанта графа Ожаровскаго узнали, что на Арсисъ потянулся корпусъ Мармона, а Наполеонъ съ главными силами пошелъ черезъ Пине въ Труа, откуда, не останавливаясь, двинулся къ Ножану. Князь Шварценбергъ не хотѣлъ вполнѣ вѣрить этимъ донесеніямъ, а полагая, что Наполеонъ будетъ защищаться въ Труа, приблизился къ этому городу съ крайнею осторожностью и сдѣлалъ диспозицію къ его атакѣ. Но слабый французскій авангардъ безъ боя оставилъ Труа, который немедленно былъ занятъ союзниками, и куда государи и князь Шварценбергъ перенесли свою главную квартиру.

Между тѣмъ открыты были въ Шатильонѣ переговоры о мирѣ. Уполномоченные союзныхъ державъ требовали ограниченія Франціи предѣлами, которые она имѣла въ 1792 году. Коленкуръ согласился, но просилъ о немедленномъ заключеніи перемирія. Министры Англіи, Австріи и Пруссіи готовы были подписать оное, но императоръ Александръ зналъ, что, при настоящемъ положеніи дѣлъ, перемиріе могло быть полезнымъ одному Наполеону, позволяя ему усилиться и изготовиться къ оборонѣ, и потому отвергнулъ его. Уже начали возникать несогласія и взаимная недовѣрчивость между союзниками, когда видъ военныхъ дѣлъ, а вмѣстѣ съ нимъ и вопросъ о заключеніи мира совсѣмъ измѣнился.

Послѣ Бріеннскаго и Ла-Ротьерскаго сраженій, Шварценбергъ, вмѣсто того, чтобы быстро преслѣдовать Наполеона и воспользоваться уныніемъ его войскъ и пробуждавшимися въ разныхъ частяхъ Франціи признаками народной къ нему ненависти, двигался впередъ весьма медленно, расположилъ на нѣсколько дней армію на кантониръ-квартирахъ въ окрестностяхъ Труа, и потомъ тихо потянулся внизъ по Сенѣ, къ Ножану, Бре, Саву и Монтро. За Наполеономъ были посланы только авангарды корпусовъ графа Витгенштейна и Вреде. Атаманъ графъ Платовъ и генералъ-маіоръ Сеславинъ съ легкими отрядами были направлены для поисковъ къ Фонтенебло и Орлеану; генералъ-лейтенантъ Дибичь, съ легкою гвардейскою кавалерійскою дивизіею и бригадою гренадеровъ, и флигель-адъютантъ князь Любомирскій, посланы въ Сезанъ для содержанія сообщенія съ Блюхеромъ.

Наполеонъ между тѣмъ стоялъ у Ножана на правомъ берегу Сены, ожидая шедшихъ изъ Испаніи старыхъ полковъ, и до ихъ прибытія не смѣлъ снова дѣйствовать рѣшительно съ арміею, состоявшею большею частію изъ рекрутъ, мало способныхъ къ перенесенію трудовъ войны въ суровое время года, и непривыкшихъ еще къ воинскому порядку. Съ лѣваго крыла и тыла обходилъ его Блюхеръ, а съ праваго главная армія, находившаяся не далѣе 100 верстъ отъ Парижа. По малочисленности силъ, Наполеону оставалось только одно средство: разбить союзниковъ по частямъ. Дѣйствія Блюхера представили къ тому случай.

Пылкій, нетерпѣливый старецъ, недовольный медленностью Шварценберга, предполагалъ соединить всю свою армію у Вертю и идти съ нею въ Парижъ. Изъ разобщенныхъ корпусовъ его, Іоркъ былъ впереди, далѣе другихъ. Овладѣвъ Шалономъ, онъ преслѣдовалъ Макдональда отступавшаго съ главнымъ паркомъ французской арміи къ Мо. Блюхеръ, шедшій изъ Бріенна къ Вертю, вознамѣрился отрѣзать маршалу дальнѣйшее отступленіе

у Ла-Ферте-су-Жуара. Онъ велѣлъ Іорку идти за Макдональдомъ на Эперне и Шатотьери, а корпусъ Сакена послалъ черезъ Монмираль. За Сакеномъ, въ разстояніи марша, шелъ Олсуфьевъ, имѣвъ приказаніе стать у Шампобера. Самъ Блюхеръ ожидалъ въ Вертю прибытія изъ Шалона корпусовъ Клейста и Капцевича, послѣ чего намѣренъ былъ послѣдовать въ резервѣ за Іоркомъ и Сакеномъ. Тогда же укрѣпилъ онъ наскоро Витри, обезпечивая на всякій случай свое отступленіе, но не предвидѣлъ опасности, угрожавшей его лѣвому флангу, полагая его совершенно обезпеченнымъ движеніемъ Главной арміи и болотистою рѣчкою Пети-Моренъ, которая изъ Шампобера течетъ черезъ Монмираль и впадаетъ въ Марну у Ла-Ферте-су-Жуара.

Это движеніе Силезской арміи, передъ которою Макдональдъ отступилъ до Мо, прибытіе главной арміи къ Сенѣ, а Платова и Сеславина къ Сану и Немуру сильно встревожили Наполеона. Въ то же время онъ получилъ донесеніе Коленкура съ условіями, предложенными ему въ Шатильонѣ. Наполеонъ долго оставался въ нерѣшимости. Вдругъ геній великаго полководца пробудился съ прежнею силою. Онъ не сводилъ глазъ съ разложенной передъ нимъ карты Шампаніи, и въ ту минуту, какъ министръ иностранныхъ дѣлъ поднесъ ему утвердительный отвѣтъ Коленкуру, вскричалъ: «Теперь рѣчь не о мирѣ! пойду разбить Блюхера! можетъ быть, дѣла совершенно перемѣнятся—тогда увидимъ!» 28 января, оставивъ въ Провенѣ и Нанжисѣ корпуса маршаловъ Удино и Виктора и приказавъ имъ защищать переправы на Сенѣ до послѣдней крайности, Наполеонъ пошелъ черезъ Вильноксъ на Сезанъ, съ гвардіею и корпусами Мармона, Нея и Мортье, располагая ударить на средину Силезской арміи и раздробить ее на части. Энергическое и удачное исполненіе сего превосходнаго плана подробно нами описано въ статьѣ *Монмираль*. Впервые подавленъ былъ (29 января) слабый корпусъ генерала Олсуфьева у Шампобера и онъ самъ попался въ плѣнъ; оттуда Наполеонъ, оставивъ противъ Блюхера въ Вертю маршала Мармона съ пѣхотною дивизіею Лагранжа и конницею Груши, устремился на Сакена въ Монмираль: Сакенъ, послѣ мужественной обороны, (30 января) также былъ принужденъ отступить; но успѣлъ присоединиться къ Іорку, подоспѣвшему изъ Шатотьери, куда отступили оба генерала съ потерею до 4,000 чел. и 9 орудій; 30 января Іоркъ и Сакенъ побѣждены были у Шатотьери, лишившись около 3,000 убитыхъ, раненыхъ и плѣнныхъ и 6 пушекъ и отброшены по дорогѣ въ Соассонъ до селенія *Уши-ле-Шато*. Наполеонъ, исправивъ мосты на Марнѣ, готовился идти за ними, но извѣщенный Мармономъ, что Блюхеръ съ корпусами Клейста и Капцевича началъ тѣснить его, поручилъ маршалу Мортье дальнѣйшее преслѣдованіе Іорка и Сакена, а самъ съ корпусомъ Нея, гвардіею и конницею Лефевра Денуэта поспѣшилъ къ Вошану, куда отступилъ Мармонъ. Тутъ произошло 1-го февраля жаркое дѣло съ Блюхеромъ, который былъ разбитъ на-голову и едва успѣлъ пробиться черезъ конницу Груши, отрѣзавшую ему дорогу въ Шампоберъ, оставивъ на мѣстѣ сраженія и въ Этожскомъ лѣсу 15 орудій и до 6000 чел., выбывшихъ изъ строя.

Такимъ образомъ Силезская армія, доходившая до Мо, была откинута частію къ Соассону, занятому французскимъ гарнизономъ, частію къ Шалону, гдѣ Блюхеръ съ трудомъ собралъ разсѣянныя свои войска. Положеніе его было самое опасное. Сакенъ и Іоркъ могли соединиться съ нимъ только большимъ обходомъ черезъ Фимъ и Реймсъ, по странѣ, покрытой лѣсами, гдѣ нѣтъ дорогъ, удобныхъ *для* слѣдованія войскъ; за ними шелъ Мортье, а коменданту Соассона велѣно было, оставивъ въ крѣпости самое необходимое число

людей, дѣйствовать въ тылъ нашимъ корпусамъ. Въ этотъ критическій моментъ Силезская армія была спасена прибытіемъ къ р. Энѣ корпуса барона Винцингерода, предшествуемаго авангардомъ генералъ-адъютанта Чернышева.

Мы оставили генерала Винцингероде въ Намюрѣ, откуда онъ, не успѣвъ убѣдить генерала Бюлова идти съ нимъ вмѣстѣ во Францію, одинъ двинулся къ Лаону. Путь туда былъ защищенъ пятью крѣпостями: Мобежомъ, Авеномъ, Филиппвилемъ, Живе и Шарлемономъ. Надлежало предварительно овладѣть которою-нибудь изъ нихъ, для прикрытія сообщеній. Выборъ палъ на Филиппвиль, жители, котораго, по увѣренію лазутчиковъ, расположены были дружески принять наши войска. Въ мрачную январьскую ночь Чернышевъ подошелъ къ Филиппвилю и требовалъ сдачи, но получилъ отказъ. Не желая терять времени на осаду, Чернышевъ обратился къ Авену. Скрывъ свое намѣреніе демонстраціею къ Монсу и сдѣлавъ съ авангардомъ усиленный переходъ, онъ, 28 января рано по утру, явился передъ Авеномъ, укрѣпленія котораго были запущены и гарнизонъ малочисленъ. Чернышевъ, раставивъ артиллерію по высотамъ, господствующимъ надъ городомъ, предложилъ капитуляцію. Внезапность его прибытія и угрозы бомбардированья устрашили коменданта. Авенъ покорился безъ сопротивленія; тамъ было 20 орудій, 200 чел., гарнизона и до 400 плѣнныхъ Англичанъ и Испанцевъ. На другой день, послѣ слабаго сопротивленія національной гвардіи, занятъ былъ Лаонъ, куда скоро потомъ прибылъ также Винцингероде. Въ то время первые слухи о пораженіи Силезской арміи и опасномъ ея положеніи стали распространяться между жителями. Винцингероде недоумѣвалъ; но, увлеченный настоятельными убѣжденіями Чернышева, послалъ его съ авангардомъ къ Соассону, чтобы взятіемъ сего важнаго стратегическаго пункта помочь Блюхеру и остановить, буде можно, Наполеона, угрожая Парижу. Это смѣлое, но рѣшительное предпріятіе удалось совершенно. Соассонъ, защищаемый храбрымъ генераломъ Руска и 7000 гарнизона, былъ взятъ приступомъ (см. *Соассонъ*); 3 генерала, 3,600 офицеровъ и солдатъ и 14 орудій достались Русскимъ; остатки гарнизона бѣжали по дорогѣ въ Компьень. Въ Соассонѣ получены были достовѣрныя извѣстія о побѣдахъ Наполеона надъ Блюхеромъ и предписаніе сего послѣдняго къ Винцингероде—итти въ Реймсъ, куда онъ немедленно выступилъ съ своимъ корпусомъ, направивъ авангардъ въ Эперне, Дорманъ и др. мѣста на Марнѣ. Въ такомъ расположеніи Винцингероде ожидалъ прибытія корпусовъ графа Строганова и графа Воронцова, изъ сѣверной Германіи. Соассонъ снова былъ занятъ Французами. Между тѣмъ Сакенъ и Іоркъ присоединились къ Блюхеру, который съ величайшею дѣятельностью занимался въ Шалонѣ устройствомъ своей арміи. Въ это время начала возгараться народная война во Франціи. Послѣ пораженія Силезской арміи, толпы солдатъ ея разметанныя въ разныя стороны, погонщики, маркитанты и отсталые разбрелись по лѣсамъ и деревнямъ и, неудерживаемые уставами подчиненности, удовлетворяли порывамъ своихъ страстей. Жители, ожесточенные ихъ грабительствомъ и ободряемые воззваніями Наполеона, вооружались и съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ продолжали нападенія до заключенія мира.

Во все время дѣйствій Наполеона противъ Блюхера, наша главная армія подвигалась впередъ съ мелочною предосторожностью, которая не разъ приводила въ досаду государя и союзныя войска. Но князь Шварценбергъ не могъ поступать иначе: онъ имѣлъ тайное повелѣніе Вѣнскаго двора, не переходить на правый берегъ Сены, и скрывалъ настоящую цѣль свою благовид-

ными предлогами: не изнурять арміи сильными переходами въ ненастное время, устранять недостатокъ продовольствія и т. п., а между тѣмъ, по старому обычаю Австрійцевъ, армія была растянута на огромномъ пространствѣ и раздроблена на части, вмѣсто того, чтобы дѣйствовать быстро совокупною массою, во флангъ и тылъ Наполеона. Такимъ образомъ Главная армія, въ продолженіе десяти дней послѣ Ла-Ротьерскаго сраженія, прошла только 100 верстъ и 28 января стояла на кантониръ-квартирахъ вокругъ Троа, имѣя корпуса: графа Витгенштейна между Мери и Ножаномъ, графа Вреде по дорогѣ въ Тренель, принца Виртембергскаго, графа Гьюлая и Біанки по направленію къ Сану, Вильневу и Оксону; графъ Барклай-де-Толли находился съ резервами у Мери. 28 января Шварценбергъ, узнавъ отъ графа Палена, что Наполеонъ пошелъ къ Вильноксу, не принялъ никакихъ соотвѣтствующихъ сему извѣстію мѣръ. Наконецъ, 29 января, будучи не въ состояніи долѣе противиться настояніямъ императора Александра, главнокомандующій, началъ исподоволь приводить армію въ движеніе. Графы Витгенштейнъ и Вреде пошли къ Ножану и Бре, а прочіе корпуса къ Сану и Монтро. Какъ мы уже сказали, защита переправъ на Сенѣ, у Ножана, Бре и Монтро, возложена была Наполеономъ на Удино и Виктора, а Сана и береговъ Іонны на генерала Аликса. Передовое войско маршаловъ, подъ начальствомъ генерала Бурмона, упорно обороняло Ножанъ противъ графа Палена; но когда графъ Витгенштейнъ и Вреде, перейдя рѣку у Понъ - сюръ Сенъ и Бре, стали угрожать обходомъ, оно отступило къ главнымъ своимъ силамъ въ Провенѣ. Наслѣдный принцъ Виртембергскій взялъ приступомъ Санъ; Австрійцы пошли къ Монтро и Фонтенебло. Викторъ и Удино, видя общее наступленіе главной арміи, отошли къ Нанжпсу, гдѣ къ нимъ присоединился Макдональдъ, прибывшій изъ Мо. Обозы ихъ корпусовъ удалились въ Шарантонъ, составлявшій почти предмѣстье Парижа, къ немалому удивленію жителей столицы, праздновавшей тогда побѣды Наполеона надъ Блюхеромъ и успокоившейся на счетъ приближенія союзныхъ войскъ. Начальствовавшій въ Парижѣ братъ Наполеона, Іосифъ, собралъ военный совѣтъ, который приказалъ маршаламъ отступить въ выгодную позицію при Гинь и Шомъ, за р. Іеръ, и ожидать тамъ повелѣнія Наполеона.

30 января доставлено было въ главную квартиру союзниковъ донесеніе Блюхера о постигшемъ его пораженіи. Въ столь важныхъ обстоятельствахъ, государь поспѣшилъ изъ Троа къ войскамъ и вмѣстѣ съ Шварценбергомъ положилъ угрожать тылу Наполеона, ускоряя переправу корпусовъ графа Витгенштейна и Вреде и движеніе ихъ черезъ Провенъ къ Монмиралю и Ла Ферте - су - Жуаръ; наслѣдный принцъ Виртембергскій занялъ Монтро; два австрійскіе корпуса и резервы собрались между этимъ городомъ и Ножаномъ, чтобы быть въ готовности итти къ Марнѣ, или, если Наполеонъ отступитъ къ Парижу, слѣдовать за нимъ внизъ по Сенѣ. Извѣстіе о разбитіи Блюхера у Вошана и отступленіе его къ Шалону измѣнили этотъ планъ дѣйствія. Опасаясь за тылъ и правое крыло главной арміи, государь и Шварценбергъ велѣли-было итти ей къ Арсисъ-сюръ-Обу, а графу Витгенштейну и Вреде, для демонстраціи, продолжать наступательное движеніе къ Сезану; но донесеніе Блюхера, что Наполенъ его не преслѣдуетъ, а обратился къ Монмиралю, остановило предполагаемое движеніе и войска получили приказаніе оставаться на занимаемыхъ ими мѣстахъ. Пораженіе Блюхера произвело въ главной арміи самое непріятное впечатлѣніе, но въ сущности имѣло благодѣтельныя послѣдствія: наши союзники, противившіеся прежде

доводамъ императора Александра о необходимости продолжать войну, теперь справедливо заключили, что Наполеонъ не согласится уже на предложенныя ему въ Шатильонѣ условія, и по неволѣ принуждены были дѣйствовать рѣшительнѣе.

Въ продолженіе сихъ происшествій въ главной арміи, атаманъ графъ Платовъ съ 3,000 казаковъ и ротою Донской артиллеріи дѣлалъ счастливые поиски къ Немуру, Фонтенебло и Мелену. Появленіе Донцовъ вездѣ остановило дѣйствія французскаго правительства касательно сбора податей, рекрутъ и продовольствія и распространило тревогу до самаго Парижа. 3 февраля, Платовъ, спѣшавъ часть казаковъ и пробивъ ядрами ворота Немура, приступомъ взялъ городъ и захватилъ въ плѣнъ гарнизонъ его изъ 600 чел. съ 4 орудіями. Оттуда онъ двинулся къ Фонтенебло для освобожденія содержавшагося тамъ папы; но Французы увезли первосвященника за два дня до прибытія казаковъ. Платовъ, пробывъ сутки въ Фонтенебло и узнавъ о приближеніи значительныхъ непріятельскихъ силъ, отступилъ къ Немуру и Сану. Туда же возвратился Сеславинъ, котораго поиски простирались до Монтаржи и Орлеанской дороги.

Наполеонъ отбросивъ Силезскую армію за Марну, не преслѣдовалъ ее, и оставивъ противъ Блюхера маршаловъ Мортье и Мармона, возвратился съ прочими войсками въ Мо, намѣреваясь начать оттуда наступательныя дѣйствія противъ Шварценберга. 4 февраля усиленными маршами онъ прибылъ въ Гинь, гдѣ соединился съ маршалами Макдональдомъ, Викторомъ и Удино и съ войсками, пришедшими изъ Испаніи. Въ то время три корпуса Главной арміи находились на правомъ берегу Сены: наслѣднаго принца Виртембергскаго въ Монтро, графа Вреде въ Донмари и Бре, и графа Витгенштейна, который по диспозиціи долженъ былъ находиться въ Провенѣ, но самъ собою и вопреки приказаніямъ Шварценберга, пошелъ въ Нанжисъ, отправивъ въ Морманъ авангардъ, подъ командою графа Палена. Ночью съ 4 на 5 февраля Французы предприняли рекогносцировку къ Морману, но были отбиты. Отъ плѣнныхъ графъ Паленъ узналъ о прибытіи Наполеона въ Гинь и тотчасъ рапортовалъ о томъ: но графъ Витгенштейнъ замѣтилъ, шутя, что «начальникъ его авангарда заразился австрійскимъ духомъ»; и почиталъ его опасенія преувеличенными. Не менѣе того, въ слѣдствіе новыхъ предписаній главнокомандующаго и строгихъ замѣчаній императора, онъ велѣлъ войскамъ возвратиться въ Провенъ, а самъ отправился въ авангардъ; онъ нашелъ его въ полномъ, но еще стройномъ отступленіи. Скоро напоръ непріятеля сдѣлался сильнѣе. Пришедшая изъ Испаніи конница, горя желаніемъ поддержать прежнюю славу французскаго оружія и воспламененная присутствіемъ Наполеона, съ яростью бросилась въ атаку, опрокинула нашу конницу, прорвала центръ пѣхоты и, обративъ весь авангардъ въ бѣгство, преслѣдовала его до Мезонъ-Ружа, отнявъ у графа Палена 9 орудій и до 2,000 плѣнныхъ. Въ Мезонъ-Ружѣ Французы раздѣлились: Викторъ обратился къ Донмари и отбросилъ авангардъ Вреде къ Бре; Удино пошелъ къ Провену, откуда корпусъ графа Витгенштейна, усиленный одною кирасирскою дивизіею, отошелъ къ Ножану и соединился тамъ съ гренадерами Раевскаго. Наполеонъ намѣренъ былъ оттѣснить также изъ Монтро наслѣднаго принца Виртембергскаго, но назначенный къ тому корпусъ Виктора, по усталости войскъ, не успѣлъ дойти до этого города.

6 февраля передовые корпуса Главной арміи и резервы сосредоточились у Тренеля. Австрійцы, занимавшіе Фонтенебло и Немуръ, отступили за Іонну; только принцъ Виртембергскій остался въ Монтро, для прикрытія сего движенія. Кажется, что тогда над-

лежало бы Наполеону продолжать тѣснить наше правое крыло, и отбросивъ главную армію за р. Іонну, пресѣчь ея сообщеніе съ Брюхеромъ; вмѣсто того, надѣясь, вѣроятно, отрѣзать и разбить Австрійцевъ, онъ бросился на Монтеро, которымъ овладѣлъ послѣ храбрѣйшей обороны принца Виртембергскаго (см. *Монтеро*). Потерявъ такимъ образомъ всѣ переправы на Сенѣ, корпуса Главной нашей арміи направились къ Труа, куда долженъ былъ прибыть также къ 10 числу Блюхеръ, если успѣетъ соединить и устроить разбитыя его войска, въ чемъ сильно сомнѣвались въ главной квартирѣ. Но Блюхеръ, съ неимовѣрною скоростью приведшій въ порядокъ свою армію во время ея пребыванія въ Шалонѣ, уже 9 февраля явился на берегу Сены, въ Мери, съ 50,000 чел. и 300 орудій, и примкнулъ къ правому флангу главной арміи. Корпуса графа Строганова и графа Воронцова шли форсированными маршами къ Реймсу на соединеніе съ барономъ Винцингероде. Наполеонъ, занятый необходимымъ устройствомъ наскоро собранной своей арміи, слабо преслѣдовалъ союзниковъ, провелъ нѣсколько дней въ Ножанѣ и далъ разобщенное направленіе авангардамъ, отъ чего они нигдѣ не могли дѣйствовать рѣшительно. Его занимала тогда идея угрожать лѣвому флангу и тылу Шварценберга, посредствомъ Южной арміи маршала Ожеро, который, усиленный войсками изъ Каталоніи, національною гвардіею и новою конскрипціею, до 50,000 чел. оттѣснилъ дѣйствовавшаго противъ него австрійскаго генерала Бубну до Женевы и Шамбери. Наполеонъ велѣлъ ему итти вверхъ по р. Саонѣ, проникнуть въ Вогезскія горы, дѣйствовать въ тылъ союзниковъ и, вооруживъ поголовно жителей, угрожать нашей линіи отступленія. Войска изъ Италіи должны были подкрѣплять дѣйствія Ожеро. Оборотъ дѣлъ, воспослѣдовавшій тамъ отъ перехода неаполитанскаго короля Мюрата на сторону Австріи (см. ниже), воспрепятствовалъ вице-королю Италійскому откомандировать войска во Францію; притомъ Ожеро дѣйствовалъ въ этомъ походѣ медленно и неискусно и скоро былъ остановленъ прибывшими къ Бубнѣ изъ главной арміи и Германіи подкрѣпленіями.

Не сомнѣваясь въ точномъ исполненіи приказаній, данныхъ Южной арміи, Наполеонъ предался надеждѣ счастливо кончить войну, отказалъ подписать условія Шатильонскаго конгреса, и обращаясь, изъ политики, преимущественно къ тестю своему, императору австрійскому, чтобы такимъ образомъ разстроить союзъ, предложилъ заключить миръ на условіяхъ, сдѣланныхъ въ концѣ прошлаго года во Франкфуртѣ, то есть, чтобы Пиренеи, Альпы и Рейнъ были границею Франціи; но эти условія не были приняты императоромъ Францомъ, который остался вѣрнымъ союзу и дружбѣ съ императоромъ Александромъ.

Между тѣмъ французская армія выступила къ Труа тремя колоннами: на Сапъ, Павильонъ и Ромильи. Эта послѣдняя колонна, прогнавъ съ лѣваго берега Сены передовыя войска князя Щербатова, занявшаго Мери, хотѣла овладѣть этимъ городомъ, но была отбита, и тогда только Наполеонъ узналъ о прибытіи Блюхера, котораго онъ полагалъ еще у Шалона. Главная наша армія стояла впереди Труа, упирая правый флангъ въ Сену у Виллясерва, лѣвый въ деревнѣ Минге, на дорогѣ въ Бре. Противъ нея расположились Французы между Легре и Пине. Всѣ ожидали скораго сраженія. Наполеонъ несмотря на превосходство силъ союзниковъ, ревностно искалъ его, желая воспользоваться какъ нравственнымъ вліяніемъ послѣднихъ успѣховъ на его войска, такъ и упадкомъ духа въ арміи Шварценберга, гдѣ начальники и войска громко роптали на главнокомандующаго, упрекали его въ дурномъ оборотѣ дѣлъ и потеряли всякую къ нему довѣренность. О Силезской арміи, сто-

вшей на лѣвомъ его флангѣ, Наполеонъ мало заботился: онъ расчитывалъ, что для переправы ея черезъ Сену потребно было болѣе сутокъ, въ теченіе которыхъ онъ надѣялся управиться съ Шварценбергомъ. Сей послѣдній зналъ дурное къ нему расположеніе умовъ въ арміи, видѣлъ, что въ тылу ея былъ многолюдный городъ Труа, р. Сена и затруднительныя дефилеи, крайне опасныя въ случаѣ отступленія, и потому, къ новой и немалой досадѣ войскъ, велѣлъ 11 февраля отступить за рѣку Сену. Колонны уныло проходили всю ночь черезъ Труа. Непріятель не напиралъ сильно и въ арріергардѣ было дѣло незначительное. На слѣдующее утро союзные монархи и знатнѣйшіе генералы собрались на совѣщаніе. Поборники мира, излагая опасное, по ихъ мнѣнію, положеніе арміи, уменьшившейся до половины битвами, болѣзнями и ненастнымъ временемъ, неимѣніемъ продовольствія и дѣйствіемъ въ тылъ арміи маршала Ожеро, требовали отступленія къ Рейну; большинство голосовъ было на ихъ сторонѣ и потому рѣшились предварительно предложить Наполеону перемиріе. Отправленный для сего адъютантъ князя Шварценберга нашелъ его въ Шартрѣ противъ Блюхера. Наполеонъ съ надменностью согласился на предложеніе и назначилъ для переговоровъ селеніе Люзиньи, между Труа и Вандевромъ. На прекращеніе военныхъ дѣйствій, Наполеонъ, вопреки желанію Австрійцевъ, отказалъ, и этимъ поступилъ совершенно въ духѣ императора Александра, который одинъ настаивалъ на необходимость продолжать войну, и въ самый день выѣзда своего изъ Труа, предписалъ генералу Винцингероде поспѣшить сосредоточеніемъ своихъ силъ и подкрѣпленіемъ Блюхера.

11 февраля французская армія подступила къ Труа и требовала сдачи. Получивъ отказъ, она пошла на приступъ, но была отбита. На слѣдующее утро, когда союзники успѣли перейти Сену, австрійскій гарнизонъ очистилъ городъ и пошелъ къ Баръ-сюръ-Обу, гдѣ сосредоточилась главная армія. 13 числа былъ тамъ собранъ военный совѣтъ, необходимый для соглашенія совершенно противоположныхъ мнѣній главнокомандующихъ; ибо князь Шварценбергъ полагалъ, что непремѣнно надобно было отступить, а Блюхеръ, съ негодованіемъ смотрѣвшій на нерѣшимость своего товарища, утверждалъ необходимость итти впередъ. Онъ не хотѣлъ и слышать о диспозиціи, повелѣвавшей ему тоже отходить отъ Сены и слѣдовать вмѣстѣ съ Шварценбергомъ; въ первомъ порывѣ гнѣва, онъ явно сталъ говорить объ измѣнѣ и подкупѣ, и настаивалъ на томъ, чтобы снова устремиться Силезской арміи на Парижъ, и тѣмъ остановить преслѣдованіе Главной арміи Наполеономъ. Императоръ Александръ вполнѣ одобрилъ мнѣніе доблестнаго старца, разрѣшилъ, какъ глава союза, Блюхера дѣйствовать по своему усмотрѣнію и этимъ возвратилъ союзникамъ побѣду, уже готовую увѣнчать знамена Наполеона.

На военномъ совѣтѣ, въ Баръ-сюръ-Обѣ, мнѣнія сперва были различны, но доводы государя и личная къ нему дружба короля прусскаго и императора Франца возъимѣли верхъ надъ опасеніями нѣкоторыхъ генераловъ и министровъ; совѣтъ опредѣлилъ слѣдующее: 1) если Главная армія будетъ преслѣдуема непріятелемъ, то отступить ей до Лангра и тамъ, соединясь съ австрійскими резервами, принять сраженіе или начать наступательныя дѣйствія; 2) Силезской арміи обратиться къ Марнѣ, гдѣ къ ней примкнуть корпуса Винцингероде, Бюлова и Воронцова, послѣ чего ей итти къ Парижу; 3) составить армію на югѣ, куда тотчасъ отправить 1-й австрійскій корпусъ (Коллоредо), гренадерскую дивизію Біанки, войска изъ Дижона и 6-й нѣмецкій корпусъ; всѣ эти войска подчинить наслѣдному принцу Гессенъ Гомбургскому, приказавъ ему итти на

Макон, противъ Ожеро; 4) герцогу Веймарскому остаться въ Нидерландахъ, а наслѣдному принцу шведскому въ Люттихѣ, содержать въ блокадѣ тамошнія крѣпости и, въ случаѣ отступленія Силезской арміи, служить ей опорою.

13 (25) февраля обѣ арміи снова раздѣлились: Главная пошла назадъ къ Шомону и Лангру, а Силезская впередъ, къ Марнѣ,—движеніе крайне опасное, если бы каждая армія не превышала силою непріятеля. Наполеонъ отрядилъ за Шварценбергомъ два корпуса, Удино къ Баръ-сюръ-Обу, и Макдональда къ Баръ-сюръ-Сену и Шатильону. Арсисъ, Планси и Ножанъ были заняты непріятельскими отрядами; Мармонъ стоялъ въ Сезанѣ, Мортье между Марнoю и Эномъ; Наполеонъ съ остальными войсками и гвардіею не трогался изъ Труа, выжидая, какія будутъ движенія Блюхера. 13 (25) числа Силезская армія переправилась черезъ Объ при Англюрѣ и Водемонѣ. По доставленнымъ отъ Блюхера и арріергарда главной арміи извѣстіямъ, Французы слабо преслѣдовали Шварценберга, но готовились снова ударить на Силезскую армію. Король прусскій, справедливо опасаясь за нее, потребовалъ отъ главнокомандующаго диверсію въ тылъ Наполеона; князь Шварценбергъ согласился и послалъ всѣмъ корпусамъ приказаніе остановиться, за исключеніемъ резервовъ; они были уже за Шомономъ и поспѣшно шли къ Лангру, получивъ ложное извѣстіе, будто Французы идутъ туда изъ Шатильона.

Графъ Витгенштейнъ и Вреде повернули немедленно назадъ и пошли къ Баръ-сюръ-Обу, занятому между тѣмъ маршаломъ Удино; наслѣдный принцъ Виртембергскій и графъ Гьюлай обратились къ Лаферте-сюръ-Обу. Произошло сраженіе при *Баръ-сюръ-Объ* (см. это слово). Баварцы въ тотъ же вечеръ пытались овладѣть городомъ, но успѣли только утвердиться въ предмѣстіи. 15 (27) числа графъ Витгенштейнъ обошелъ Баръ справа и сталъ угрожать непріятельскому лѣвому флангу и тылу; въ то же время Вреде проникъ въ городъ. Послѣ довольно упорнаго боя, Удино безъ важныхъ потерь отступилъ къ Вандевру. Графъ Витгенштейнъ былъ раненъ и войска его поступили подъ начальство Раевскаго. 16 числа принцъ Виртембергскій и Гьюлай атаковали Макдональда въ Лаферте-сюръ-Объ, вытѣснили его оттуда и медленно преслѣдовали до Баръ-сюръ-Сена. Баръ-сюръ-Обское сраженіе остановило отступленіе главной арміи, но мало измѣнило образъ дѣйствія Шварценберга. Все еще опасаясь за свой лѣвый флангъ и тылъ со стороны Ожеро, а еще болѣе за Италію, которую Австрійцы желали покорить, онъ не хотѣлъ удалиться отъ Лангра и разставилъ только корпуса свои по правому берегу Оба, имѣя авангардъ у Вандевра. Безъ сомнѣнія, на эту медленность главнокомандующаго имѣло также вліяніе тайное желаніе Вѣнскаго двора не сокрушать Наполеона, а оставить его на престолѣ, но только въ границахъ 1792 года.

Въ это время получено было въ главной квартирѣ государей донесеніе генерала Тетенборна, посланнаго барономъ Винцингероде съ казачьимъ отрядомъ изъ Эперне къ Ферѣ Шампенуазу, для сохраненія сообщенія съ Блюхеромъ, что Наполеонъ идетъ съ значительными силами атаковать Силезскую армію. Такъ было дѣйствительно. Онъ, гвардія его, корпуса Нея и Виктора и часть резервной конницы опять обратились на *стараго гусара*, столько наскучившаго Французамъ. Противъ Главной арміи остался только Макдональдъ, съ корпусами его и Удино, которые заняли выгодную позицію впереди Труа у селенія Лобреселя. Тогда наконецъ и князь Шварценбергъ привелъ армію въ движеніе. 18 февраля, то есть черезъ три дня послѣ дѣла при Баръ-сюръ-Обѣ, она выступила къ Труа тремя колоннами: корпусъ графа Витгенштейна на Пине, графъ Вреде на Вандевръ, принцъ

Виртембергскій и Гьюлай на Баръ-сюръ-Сенъ; резервы остались у Шомона и Лангра. Здѣсь должно замѣтить, что, послѣ выступленія къ Ліону значительной части австрійскихъ войскъ, остался при главной арміи одинъ только ихъ корпусъ (Гьюлая), что не мало развязало наши дѣйствія.

19 февраля князь Горчаковъ, временно заступившій мѣсто графа Витгенштейна, атаковалъ Лобресель съ праваго фланга, обойдя его корпусомъ принца Евгенія Виртембергскаго; графъ Вреде ударилъ на непріятеля съ фронта. Французы, потерявъ три орудія, поспѣшно отошли къ стѣнамъ Труа, оставивъ арріергардъ у предмѣстья Сенъ-Паръ. На слѣдующее утро принцъ Евгеній приблизился къ предмѣстію; начальникъ арріергарда, выпросивъ полчаса времени, поспѣшно очистилъ Труа и пошелъ за маршалами, которые тихо отступали, и 26 февраля, переправившись на правый берегъ Сены, заняли позицію у Провена. Князь Шварценбергъ съ прежнею медленностью отправилъ за ними войска тѣми самыми дорогами, которыми они ходили послѣ Ла-Ротьерскаго сраженія: Раевскій занялъ Ножанъ, графъ Вреде сталъ въ Бре, наслѣдный принцъ Виртембергскій и Гьюлай въ Сансѣ. Въ этомъ расположеніи оставались войска нѣсколько времени, ибо главнокомандующій твердилъ, что, по рѣшенію военнаго совѣта въ Баръ-сюръ-Обѣ, надлежало дѣйствовать наступательно только боковымъ арміямъ — Силезской и Южной, а Главной или серединной находиться въ положеніи оборонительномъ. Это различіе въ мнѣніи начальниковъ, неизвѣстность, покрывавшая походъ Блюхера, и народная война, болѣе и болѣе возгоравшаяся въ тылу и на флангахъ арміи, сдѣлали положеніе союзниковъ крайне невыгоднымъ, но въ самое это время дѣла вдругъ приняли благопріятный для нихъ оборотъ. Кабинеты, удостовѣрившись наконецъ, что сила ихъ состояла въ единствѣ воли, чему событія 1813 года служили неоспоримымъ доказательствомъ, положили дѣйствовать впредь единодушно и рѣшительно. 17 февраля (1 марта) заключенъ былъ въ Шомонѣ между Россіею, Австріею, Пруссіею и Англіею новый договоръ, въ которомъ державы эти обязывались, если Наполеонъ не приметъ Шатильонскихъ условій, всѣми средствами продолжать войну, а отдѣльно не вступать ни въ какія соглашенія съ общимъ врагомъ. Непосредственныя слѣдствія сего важнаго трактата отразились немедленно на Шатильонскомъ конгрессѣ и переговорахъ въ Люзиньи. Эти послѣдніе не могли состояться; ибо нашъ уполномоченный графъ Шуваловъ требовалъ опредѣленія демаркаціонной линіи по Вьенѣ и Марнѣ, а французскій генералъ Флаго по Рейну и Альпамъ. Такое же разномысліе господствовало въ Шатильонѣ, а потому переговоры были прекращены.

Получивъ разрѣшеніе итти къ Марнѣ и Парижу, Блюхеръ немедленно выступилъ изъ окрестностей Мери, съ цѣлью отвлечь Наполеона отъ главной арміи. Съ нимъ были корпуса Сакена, Іорка и Клейста, всего 50,000 чел., сверхъ того, государь отдалъ въ его распоряженіе принадлежавшіе Сѣверной арміи корпуса Винцингероде и Бюлова. Блюхеръ велѣлъ первому изъ нихъ оставаться въ Реймсѣ, а второму, прибывшему въ Лаонъ, итти на Парижъ черезъ Дамартенъ. Также долженъ былъ присоединиться къ Блюхеру корпусъ графа Сенъ-При, только что прибывшій съ береговъ Рейна въ Витри. По распоряженію Блюхера, онъ долженъ былъ оставаться тамъ, принявъ подъ свое начальство прусскую бригаду Ягова (6000 чел.) и другія команды, оберегать сообщеніе Силезской арміи съ Главною, наблюдая за переправами при Арсисѣ, Лемонѣ и Діенвилѣ, а черезъ Эперне и Реймсъ быть въ сношеніяхъ съ Винцингероде и Блюхеромъ. Если Наполеонъ пойдетъ за Силезскою

арміею, то графъ Сенъ-При долженъ былъ соединиться съ нею усиленными маршами черезъ Шалонъ, Реймсъ и Фимъ. Государь подтвердилъ графу точное исполненіе сего предписанія; а для удобнѣйшаго его исполненія велѣлъ бывшему отряду графа Платова, поступившему подъ начальство генерала Кайсарова, занять Арсисъ-сюръ Объ.

13 (25) февраля Блюхеръ двинулся къ Сезану. Корпусъ Сакена составлялъ лѣвое крыло, корпуса Іорка и Клейста правое. Блюхеръ надѣялся разбить находившійся у Сезана малочисленный корпусъ Мармона (9000 чел.), но онъ, къ немалой досадѣ пылкаго прусскаго вождя, успѣлъ ускользнуть отъ предстоявшей ему опасности и соединиться въ Лаферте-су-Жуаръ съ маршаломъ Мортье, который, находясь между Соассономъ и Шато-Тьери, наблюдалъ союзныя войска, вступившія изъ Нидерландовъ въ сѣверные предѣлы Франціи. Оба маршала отступили къ Мо. Чтобы ввести ихъ въ заблужденіе на счетъ своего предпріятія атаковать Мо, Блюхеръ раздѣлилъ армію, приказалъ Пруссакамъ исправить мосты на Марнѣ у Лаферте и демонстраціями задержать непріятеля; Сакену поспѣшить лѣвымъ берегомъ къ Мо, захватить городъ со стороны предмѣстія и отрѣзать маршаловъ отъ Парижа. Но они не вдались въ обманъ и, отступивъ въ Мо, принудили Сакена возвратиться на правый берегъ Марны. Гулъ канонады при Мо доходилъ до предмѣстій Парижа; такъ Парижане впервые узнали о появленіи союзниковъ въ 40 верстахъ отъ столицы, между тѣмъ какъ они полагали ихъ въ полномъ отступленіи къ Рейну. Разочарованіе было ужасно. Правительство поспѣшило послать къ маршаламъ, занявшимъ позицію на правомъ берегу Урка, запасныя войска, рекрутскія депо и кадры полковъ. Блюхеръ готовился силою перейти Уркъ, какъ получилъ отъ Тетенборна важное и радостное извѣстіе, что Наполеонъ, оставивъ главную армію, поспѣшно идетъ за Силезскою. Ожиданія Блюхера исполнились; достигнута была цѣль, побудившая его предпринять отдѣльно движеніе къ Парижу. 18 февраля онъ выступилъ къ Уши по Суассонской дорогѣ, куда также приказалъ итти генераламъ Винцингероде и Бюлову.

Наполеонъ изъ Троа 15 (27) февраля пошелъ на Арсисъ-сюръ-Объ и Сезанъ, безпрерывно ускоряя движеніе своихъ колоннъ и опасаясь, чтобы Блюхеръ, сокрушивъ маршаловъ Мармона и Мортье, не достигнулъ прежде него Парижа. Рано по утру 19 числа онъ прибылъ въ Лаферте-су-Жуаръ и съ возвышенныхъ береговъ Марны увидѣлъ арріергарды Силезской арміи, тянувшіеся къ Соассонской дорогѣ; но не могъ тотчасъ итти за ними, потому что Блюхеръ уничтожилъ за собою переправы на Марнѣ. День и ночь Французы строили мосты и на слѣдующее утро пустились преслѣдовать Пруссаковъ. Не успѣвъ разбить ихъ на берегахъ Марны, Наполеонъ вознамѣрился исполнить это до перехода Блюхера черезъ Эну. Успѣхъ казался вѣрнымъ, ибо главная переправа черезъ эту рѣку — каменный мостъ въ Соассонѣ опять находился во власти Французовъ. Наполеонъ велѣлъ Мармону и Мортье итти большою Соассонскою дорогою на Уши, а самъ, перейдя Марну у Лаферте-су-Жуаръ, поворотилъ черезъ Шато-Тьери на Фимъ, имѣя въ виду отрѣзать своего противника отъ Реймса и пути къ главной арміи, а потомъ ударить на его лѣвое крыло.

Блюхеръ сперва хотѣлъ принять сраженіе при Уши; но узнавъ, что Бюловъ, тщетно потребовавшій сдачи Соассона, стоитъ еще за рѣкою Энъ, онъ направилъ обозы въ Фимъ, и двинувъ понтоны къ Бюзанси, намѣревался, при содѣйствіи Винцингероде, устроить мосты у Венизеля или Вальи и стать на правомъ берегу Эна. Винцингероде приказано было, перейдя эту рѣку у Вальи, маскировать маршъ Блюхера со

стороны Соассона; вся кавалерія Силезской арміи слѣдовала въ арріергардѣ. Положеніе Блюхера, имѣвшаго передъ собою рѣку, на которой еще не были устроены мосты, становилось тѣмъ затруднительно, что Мортье и Мармонъ сильно тѣснили арріергардъ его, а движеніе Наполеона на Фимъ угрожало его флангу. Вдругъ и нечаянно отворились ему ворота *Соассона* (см. это слово). Въ чемъ не успѣли канонада Бюлова и приступъ Винцингероде къ предмѣстью сего города, то удалось искуснымъ переговорамъ полковника Левенштерна. Комендантъ города генералъ Моро сдался въ ту минуту, когда послышалась пальба въ арріергардѣ Васильчикова, возвѣщая приближеніе непріятеля и опасности. Теперь Блюхеръ, вторично спасенный занятіемъ Соассона, перешелъ тамъ, 20 февраля, на правый берегъ Эна и соединился съ корпусами Винцингероде и Бюлова, которые, вовсе еще не участвовавъ въ дѣлахъ во Франціи, были свѣжи и въ полномъ комплектѣ людей. Сила Силезской арміи возрасла до 100,000 человѣкъ. Блюхеръ расположилъ ее къ бою, имѣя лѣвое крыло у Краона, а правое у Соассона занятаго корпусомъ Рудзевича. Для наблюденія движеній Наполеона по лѣвому берегу Эна, посланъ былъ къ Брену и Фиму авангардъ Чернышева съ приказаніемъ отступить, въ случаѣ надобности, къ Вальи, куда пошли два полка пѣхоты. Плѣнные единогласно показывали, что Наполеонъ со всею своею арміею подходитъ къ Фиму.

Тамъ дошло до него горестное извѣстіе о потерѣ Соассона; въ слѣдствіе того рушилась его надежда атаковать Блюхера прежде переправы черезъ Энъ. Извѣстіе это было тѣмъ прискорбнѣе, что удаляло Наполеона еще на неизвѣстное разстояніе и время отъ Парижа и отъ настоящаго его пути дѣйствія между Марною и Сеною, гдѣ Главная армія каждую минуту могла предпринять наступательныя движенія въ тылъ его; а между тѣмъ Наполеонъ не могъ итти ей на встрѣчу, не управившись прежде съ неугомоннымъ Блюхеромъ. Въ первомъ порывѣ раздраженія онъ издалъ декретъ, коимъ война объявлялась народною и приказывалось всѣмъ Французамъ вооружиться поголовно для истребленія союзниковъ, а въ особенности Русскихъ и казаковъ, которыхъ Наполеонъ, какъ главныхъ виновниковъ паденія своего, ненавидѣлъ болѣе другихъ. Для сей же цѣли всѣ тогдашнія парижскія газеты наполнились описаніемъ вымышленныхъ жестокостей и безчеловѣчія нашихъ воиновъ; нелѣпостямъ этимъ не было конца. Пруссаковъ журналисты равномѣрно не щадили, но къ Австрійцамъ были снисходительнѣе, потому что Наполеонъ, во все продолженіе войны, стремился отдѣлить Вѣнскій дворъ отъ общаго союза. Мѣстныя французскія начальства, предвидя, вѣроятно, близкую и невыгодную для своего властителя развязку, не привели однако же этотъ декретъ въ исполненіе, хотя крестьяне во множествѣ вооружились и народная война по прежнему продолжалась въ нѣкоторыхъ мѣстахъ.

Пробывъ сутки въ Фимѣ, Наполеонъ продолжалъ наступательное движеніе къ Бери-о-Баку, въ намѣреніи перейти тамъ черезъ Энъ и напасть на лѣвое крыло Блюхера. Маршаламъ Мармону и Мортье велѣлъ онъ овладѣть Соассономъ; 21 февраля они атаковали тамъ Рудзевича, овладѣли, послѣ жаркаго боя, предмѣстіемъ, но не могли проникнуть въ городъ, который былъ оставленъ Русскими только 22 числа, по приказанію Блюхера (см. *Соассонъ*). Сперва этотъ полководецъ имѣлъ свою армію расположенную густыми массами на узкомъ и возвышенномъ хребтѣ высотъ за р. Энъ, между дорогами, ведущими изъ Соассона и Бери-о-Бакъ въ Лаонъ, но видя невыгоду этой позиціи и узнавъ, что Наполеонъ овладѣлъ переправою у Бери-о-Бакъ, занялъ Краонъ и находящіеся близъ него лѣса и дефи-

леи; Блюхеръ, для прикрытія своего новаго операціоннаго пути черезъ Лаонъ и Авень въ Нидерланды, а вмѣстѣ съ тѣмъ для удержанія по возможности Наполеона, составилъ многосложный планъ: отправить часть своихъ силъ (корпуса Бюлова и Іорка) къ Лаону, расположить корпусъ Сакена и пѣхоту Винцингероде (подъ начальствомъ графа Строгонова и графа Воронцова) на позиціи у Краона, и всю конницу (до 10,000 ч. и 60 орудій), имѣвшую за собою корпуса Клейста и Ланжерона, направить, подъ командою барона Винцингероде, черезъ Шевриньи и Фетье въ правый флангъ и тылъ непріятеля. Первыя два распоряженія были исполнены 22 февраля: прусскіе корпуса достигли Лаона, между тѣмъ какъ графы Воронцовъ и Строгановъ, имѣя въ резервѣ Сакена, долго оспаривали у Французовъ окрестности Краона и высоты за Гертбизъ. На слѣдующій день Наполеонъ со всѣми своими силами атаковалъ Русскихъ, весьма выгодно расположенныхъ на высотахъ между рѣками Энъ и Леттою, но не превышавшимъ числомъ 18,000 чел. Геройская ихъ защита описана въ статьѣ *Краонъ*. Послѣ жесточайшаго боя, продолжавшагося до вечера, наши въ порядкѣ отступили на Шевреньи. Винцингероде пошелъ въ обходъ, но не успѣлъ исполнить возложеннаго на него важнаго порученія.

Ночью съ 23 на 24 февраля и весь слѣдующій день, корпуса Силезской арміи продолжали сосредоточиваться у Лаона, проходя съ большимъ трудомъ дефилеи у Этувеля, гдѣ Соассонская дорога соединяется съ Лаонскою и гдѣ, для прикрытія отступленія, стоялъ аріергардъ подъ начальствомъ Чернышева. Если бы Наполеонъ зналъ о затрудненіяхъ встрѣченныхъ нами въ ночномъ маршѣ, и ударилъ бы съ значительными силами на Чернышева, то наши войска подверглись бы большой опасности; но французская армія была такъ утомлена и Наполеонъ самъ такъ встревоженъ малымъ успѣхомъ Краонскаго сраженія и полученнымъ по окончаніи его извѣстіемъ о прекращеніи союзниками переговоровъ въ Люзиньи, что преслѣдованіе Блюхера началъ не прежде какъ въ 10 часовъ слѣдующаго дня. Между тѣмъ Силезская армія успѣла расположиться въ совокупности, по обѣимъ сторонамъ Лаона, и притянуть къ себѣ Рудзевича, который, выступивъ изъ Соассона, нашелъ возможность ускользнуть усиленными маршами отъ непріятеля.

Ночью на 25 февраля маршалъ Ней, слѣдуя въ головѣ французской арміи, посредствомъ обхода, вытѣснилъ авангардъ Чернышева изъ Этувельской тѣснины; Чернышевъ въ порядкѣ отступилъ къ главной позиціи. На слѣдующее утро началось сраженіе при *Лаонѣ* (см. это слово). Наполеонъ открылъ оное при невыгодныхъ для него обстоятельствахъ, съ 40,000 чел. противъ 110,000, въ намѣреніи, если не разобьетъ Блюхера, то по крайней мѣрѣ удалить его еще болѣе отъ Парижа; но это намѣреніе, какъ и нельзя было иначе случиться, кончилось разбитіемъ Французовъ, дѣйствовавшихъ двумя отдѣльными массами по Соассонской и Реймской дорогамъ. Мармонъ, находившійся на этой послѣдней, опрокинутъ былъ ночнымъ нападеніемъ на него Пруссаковъ у Атиса и отброшенъ къ Бери-о-Баку и Фиму. Самъ Наполеонъ, въ продолженіе двухъ сутокъ, тщетно старавшійся вытѣснить Русскихъ изъ Лаона, Семильи и Класси, но смѣлостью своею воспрепятствовавшій Блюхеру преслѣдовать Мармона и зайти во флангъ и тылъ главнымъ французскимъ силамъ, отошелъ, вечеромъ 26 числа, къ Соассону. Сраженіе при Лаонѣ стоило ему 46 орудій, 100 зарядныхъ ящиковъ и до 12,000 чел. выбывшихъ изъ фронта. Имъ кончилось второе движеніе Наполеона противъ Силезской арміи, предпринятое изъ Труа. Оно изнурило его войско и не осуществило надежды его сокрушить Блюхера, между тѣмъ какъ Блюхеръ

вполнѣ достигъ своей цѣли. Къ сожалѣнію, сильная болѣзнь, приключившаяся ему въ день Лаонской битвы, воспрепятствовала достигнуть полныхъ плодовъ одержанной побѣды, быстрымъ преслѣдованіемъ Мармона корпусомъ Іорка и устремленіемъ графа Ланжерона и Клейста во флангъ и тылъ Наполеона, между тѣмъ какъ Винцингероде и Бюловъ тѣснили его съ фронта. Въ слѣдствіе своего недуга, Блюхеръ, самый неутомимый изъ союзныхъ полководцевъ, имѣя армію многочисленную въ сравненіи съ непріятелемъ, провелъ у Лаона 9 дней въ бездѣйствіи, стараясь оправдать оное желаніемъ дать утомленнымъ войскамъ необходимый отдыхъ и запастись продовольствіемъ.

Извѣстіе о Лаонской побѣдѣ было получено государемъ отъ графа Сенъ-При 2 (14) марта въ Труа, куда Его Величество и король прусскій переѣхали изъ Шомона, между тѣмъ какъ императоръ Францъ отправился въ Баръ-сюръ-Сенъ, а оттуда въ Дижонъ, чтобы находиться вблизи южной австрійской арміи. Тогда князь Шварценбергъ рѣшился подвинуть часть главной арміи вправо. Корпусъ Вреде переведенъ былъ въ Арсисъ, резервы Барклая-де-Толли двинулись изъ Шомона къ Бріенну; прочіе три корпуса остались въ прежнемъ расположеніи: графъ Гьюлай у Сана, наслѣдный принцъ Виртембергскій и Раевскій у Понъ-сюръ-Сена и Ножава, наблюдая за Макдональдомъ. 3 (15) марта князь Шварценбергъ вознамѣрился сдѣлать наступательное движеніе на Макдональда, находившагося между Провеномъ и Ножаномъ. Для сего были опредѣлены корпуса принца Виртембергскаго и Раевскаго, а въ резервъ къ нимъ Вреде; остальные корпуса ожидали на прежнихъ мѣстахъ, куда обратится Наполеонъ изъ Соассона.

3 (15) марта, войска, назначенныя дѣйствовать противъ Макдональда, выступили къ Провену, откуда Французы отступили къ Мезонъ-Ружу. Въ то самое время привезли въ главную квартиру извѣстіе о пораженіи графа Сенъ-При въ Реймсѣ и прерваніи всякаго сообщенія главной арміи съ Силезскою.

Мы говорили выше, что Блюхеръ, выступая изъ Мери къ Мо, предписалъ графу Сенъ-При расположиться въ Шалонѣ. Услышавъ тамъ, что Реймсъ, по выступленіи Винцингероде, занятъ былъ небольшимъ французскимъ отрядомъ, графъ Сенъ-При вознамѣрился овладѣть Реймсомъ и выступилъ туда, присоединивъ къ себѣ прусскій отрядъ Ягова и русскій генералъ-маіора Панчулидзева, шедшаго изъ-подъ Майнца. 1 (13) марта рано по утру колонны подошли къ Реймсу, ворвались въ городъ, взяли 10 орудій и частію разсѣяли выступившихъ изъ него Французовъ, частію преслѣдовали ихъ по направленію къ Фиму (см. *Реймсъ*). Совершивъ этотъ подвигъ, графъ Сенъ-При полагалъ, что послѣ разбитія Наполеона при Лаонѣ не предстоитъ опасности, распустилъ войска по городу и селеніямъ, и не принялъ должныхъ мѣръ предосторожности. Наполеонъ, узнавъ о потерѣ Реймса, откуда Русскіе могли дѣйствовать во флангъ Соассонской его позиціи, рѣшился взять обратно Реймсъ и, буде можно, подавить корпусъ Сенъ-При, чтобы этою побѣдою ободрить войска и загладить горестныя воспоминанія послѣднихъ происшествій. Онъ приказалъ маршалу Мортье стать въ Соассонѣ и наблюдать за Силезскою арміею, а самъ, съ остальною частью войскъ, выступилъ къ Реймсу, гдѣ, напавъ въ расплохъ на корпусъ графа Сенъ-При, нанесъ ему жестокое пораженіе (см. *Реймсъ*). Самъ Сенъ-При былъ смертельно раненъ, городъ завоеванъ ночью и союзныя войска, потерявъ 10 орудій и до 4000 убитыхъ, раненыхъ и плѣнныхъ, отброшены частію къ Бери-о-Баку, частію къ Шалону.

Князь Шварценбергъ, сильно встревоженный пораженіемъ графа Сенъ-

Нри, не сохранилъ спокойствія и хладнокровія, необходимыхъ начальнику, особенно при неблагопріятномъ обороте дѣлъ. Уклоняясь отъ встрѣчи съ императоромъ Александромъ и переѣзжая изъ одного мѣста въ другое, онъ колебался въ выборѣ дѣйствій своихъ; отмѣнилъ намѣреніе атаковать Макдональда и рѣшился итти черезъ Шалонъ на соединеніе съ Блюхеромъ, думая, что Силезская армія непремѣнно слѣдитъ за Наполеономъ. Онъ приказалъ Вреде не трогаться изъ Арсиса, наслѣдному принцу Виртембергскому и графу Гьюлаю отступить черезъ Санъ въ Труа, резерву Барклая-де-Толли стоять въ Бріеннѣ, Раевскому, оставивъ въ виду Макдональда авангардъ графа Палена, отойти къ Понъ-сюръ-Сенъ. Во время сихъ происшествій въ главной арміи, больной Блюхеръ, полагая, что Наполеонъ изъ Реймса вновь выступитъ противъ лѣваго его крыла черезъ Бери-о-Бакъ, опять сосредоточилъ свою армію у Лаона, гдѣ, въ тщетномъ ожиданіи Французовъ, наконецъ вовсе потерялъ ихъ изъ виду. Съ своей стороны Наполеонъ пробылъ три дня въ Реймсѣ и давъ отдыхъ изнуренной своей арміи, составилъ новый планъ дѣйствій. Онъ вознамѣрился напасть съ фланга на главную армію.

Марта 5 (17), присоединивъ къ себѣ нѣсколько тысячъ свѣжихъ войскъ, Наполеонъ началъ наступательное движеніе отъ Реймса къ Марнѣ и Обу, намѣреваясь перейти черезъ послѣднюю рѣку въ Арсисѣ или Плансн. На другой день Кайсаровъ донесъ о прибытіи французскаго авангарда въ Феръ-Шампеноазъ и движеніи его къ Гербиссъ, верстахъ въ семи отъ Арсиса, гдѣ находилась тогда главная квартира Шварценберга. Хотя это извѣстіе побудило главнокомандующаго отложить предположеніе сблизиться съ Блюхеромъ и показало необходимость соединить армію на пути ея дѣйствій (у Транна, впереди Шомона), однакожъ не вполнѣ вѣря рапортамъ Кайсарова, фельдмаршалъ не ускорялъ движенія корпусовъ. Императоръ Александръ, извѣщенный объ этой новой мнительности князя и его довѣренныхъ генераловъ: начальника штаба графа Радецкаго и генералъ-квартирмейстера Лангенау, рѣшился положить конецъ недоумѣнія Австрійцевъ въ такую минуту, когда разобщенное положеніе арміи на ста верстахъ, отъ Провена до Бріенна, представляло непріятелю возможность разбить ее по частямъ. Въ тотъ же день государь отправился изъ Труа въ Арсисъ и убѣдилъ фельдмаршала скорѣе сосредоточить армію у Труа. Корпусамъ разосланы были сообразныя сему приказанія, а Раевскому императоръ самъ предписалъ спѣшить въ армію форсированными маршами. Этимъ армія была нѣкоторымъ образомъ обезпечена; но опасность еще не совсѣмъ миновала, потому что Наполеонъ, переправившись при Арсисѣ и опрокинувъ корпусъ Вреде, могъ идти прямою дорогою въ Труа, почти въ центръ сосредоточенія Главной арміи. Къ счастію, Наполеонъ, 7 числа, поворотилъ изъ Гербиссъ въ Плансн, чтобы соединиться съ корпусами Макдональда, шедшаго изъ Провена. Онъ имѣлъ въ виду переправиться у Плансн и Мери и ударить въ правый флангъ Главной арміи, полагая ее на лѣвомъ берегу Сены, между Труа, Ножаномъ и Саномъ, или отрѣзать корпуса ея, расположенные на Обѣ, отъ тѣхъ, которые стояли на Сенѣ. Этотъ ошибочный расчетъ и день, потерянный движеніемъ на Плансн, имѣлъ самыя гибельныя для Наполеона послѣдствія. Князь Шварценбергъ искусно воспользовался временемъ: онъ тотчасъ перемѣнилъ диспозицію, и вмѣсто того, чтобы сосредоточить войска назади, между Труа и Пужи, и отступить къ Транну, рѣшился соединить ихъ впереди, между Арсисомъ и Плансн, и атаковать непріятеля во время переправы черезъ Объ. Наслѣдному принцу Виртемберг-

скому, съ корпусами его, Гьюлая и Раевскаго, велѣно было поворотить через Сенъ-Реми и Премьефе къ Плаиси, гдѣ Французы уже перешли рѣку; а графу Вреде, подкрѣпленному русскими резервами, слѣдовать через Шодре къ Арсису. Сильный кавалерійскій отрядъ, подъ командою графа Фримона, соединялъ движенія принца Виртембергскаго и графа Вреде. Французы, узнавъ въ Плаиси и Мери, что на лѣвомъ берегу Сены почти вовсе не находилось союзныхъ войскъ, поспѣшили въ Арсисъ, намѣреваясь продолжать прежнее наступательное движеніе.

8 (20) марта, въ часъ по полудни, началось сраженіе при *Арсисъ-сюръ-Объ*. Первый день прошелъ въ тщетныхъ усиліяхъ Баварцевъ овладѣть на правомъ крылѣ сел. Торси, и въ славныхъ кавалерійскихъ атакахъ Кайсарова и Фримона, на лѣвомъ крылѣ. На другой день, когда къ графу Вреде успѣли примкнуть три корпуса наслѣднаго принца Виртембергскаго, а къ Наполеону Макдональдъ, всѣ ожидали рѣшительнаго боя. Арміи стояли въ готовности начать его; но часъ проходилъ за часомъ и ни Наполеонъ, ни князь Шварценбергъ, не отдавали приказанія атаковать: они чувствовали, что настала минута, долженствовавшая имѣть самыя важныя послѣдствія на походъ, и не рѣшались ускорить ее. Наконецъ въ непріятельской арміи замѣчено было движенію, но не къ нападенію, а къ походу. Заднія линіи стали переходить обратно черезъ Объ. Лишь только князь Шварценбергъ удостовѣрился въ отступленіи Наполеона, онъ приказалъ графу Вреде переправиться черезъ Объ при Лемонѣ и идти вслѣдъ за непріятелемъ и во флангъ его, а наслѣдному принцу Виртембергскому атаковать Арсисъ. Послѣ жаркой битвы, впереди города и въ улицахъ, Русскіе и Виртембергцы взяли Арсисъ, но Французы успѣли истребить мостъ и удержаться на правомъ берегу.

Изъ Арсиса идутъ три дороги къ сѣверу: одна черезъ Сезанъ въ Парижъ, другая на Шалонъ, третья къ Витри. У насъ полагали, что Наполеонъ изберетъ одинъ изъ первыхъ двухъ путей; ибо они не удаляли его отъ Парижа. Заключеніе не оправдалось. Французы, оставя противъ Арсиса большой аррьергардъ и сильныя батареи, потянулись къ Витри. Съ перваго взгляда союзники почли движеніе ихъ за маневръ, замышленный Наполеономъ, дабы ввесть насъ въ заблужденіе касательно дальнѣйшихъ его намѣреній. Никто не думалъ, что онъ оставитъ безъ защиты средоточіе своего могущества — Парижъ; когда же единогласныя донесенія нашихъ партизановъ разсѣяли сомнѣніе, князь Шварценбергъ, желая быть ближе къ непріятелю, 10 марта перевелъ армію у Шодре на правый берегъ Оба и поставилъ ее между Корбелемъ и Дампьеромъ, намѣреваясь идти оттуда, куда надобность потребуетъ. Только корпусъ графа Гьюлая былъ оставленъ въ Арсисѣ охранять переправу на Обѣ. Ночью съ 10 на 11 марта, французскій арріергардъ отступилъ изъ подъ Арсиса въ Сомпюи. Тамъ генералъ-адъютантъ графъ Ожаровскій, посланный государемъ, еще во время Арсискаго сраженія, наблюдать съ фланга за непріятелемъ, нечаяннымъ нападеніемъ отнялъ у него 11 тянувшихся впереди арріергарда орудій и захватилъ курьера, изъ бумагъ котораго убѣдились, что Наполеонъ дѣйствительно шелъ на Витри, замышляя спуститься оттуда черезъ Сенъ-Дизье и Жуанвиль на сообщеніе главной арміи.

До сихъ поръ различно судятъ о движеніи Наполеона на Сенъ-Дизье: то превознося его смѣлость и искусство, то сравнивая съ отчаяннымъ поступкомъ несчастнаго игрока, ставящаго на карту послѣднія свои деньги. Чтобы понять предпріятіе Наполеона, должно вникнуть въ тогдашнее его положеніе. Послѣ Арсискаго сраженія ему нельзя было ни оставаться на мѣстѣ,

посреди главной и Силезской армій, ни идти противъ которой-либо изъ нихъ, ибо каждая превосходила его числительною силою; еще менѣе оставалось ему надежды побѣдить ихъ, въ случаѣ ихъ соединенія, чему онъ не былъ въ состояніи противиться. Въ этой крайности ему предстояли только два случая: отступить къ Парижу, или идти въ тылъ своимъ противникамъ. Политическія причины не дозволяли ему отступить къ Парижу. Обратясь туда изъ Арсиса, неминуемо онъ увлекалъ за собою союзниковъ, передъ всею Франціею обнаруживалъ свое безсиліе далѣе бороться съ ними и поселялъ въ войскѣ и народѣ уныніе и безнадежность. Напротивъ того, движеніемъ на Сенъ-Дизье и Жуанвиль онъ могъ, если не одержать побѣды, то по крайней мѣрѣ продолжать походъ и выиграть время. Наполеонъ полагалъ, что, при его появленіи, разоренные войною жители тамошнихъ странъ поголовно возстанутъ въ его пользу; что онъ усилитъ свою 40,000 армію гарнизонами крѣпостей по Рейну, Саонѣ и Мозелю; что воспоминаніе прежнихъ побѣдъ его, сильно подѣйствуя на воображеніе нѣкоторыхъ союзниковъ, не допуститъ насъ къ смѣлымъ дѣйствіямъ, а повлечетъ за арміею Наполеона. Случилось противное. По полученіи перехваченныхъ въ Сомпюи депешъ, государь, прусскій король и князь Шварценбергъ, собравшись на совѣщаніе въ Пужи, опредѣлили идти въ Шалонъ на соединеніе съ Блюхеромъ, а потомъ уже рѣшить дальнѣйшія дѣйствія.

Блюхеръ не прежде какъ на десятый день своего пребыванія въ Лаонѣ узналъ достовѣрно о движеніи Наполеона къ Марнѣ и наконецъ, 7 (19) марта, выступилъ за нимъ. Бюлова онъ отрядилъ къ Соассону, Іорка и Клейста послалъ къ Шато-Тьери, а съ тремя русскими корпусами, графа Ланжерона, Сакена и Винцингероде, направился черезъ Реймсъ къ Шалону. Дорогою онъ хотѣлъ разбить маршала Мармона, стоявшаго, для наблюденія за Силезскою арміею, при Бери-о-Бакъ, на лѣвомъ берегу Эна. Для исполненія своего намѣренія Блюхеръ пошелъ прямо на Бери-о-Бакъ, а Чернышеву велѣлъ съ своимъ отрядомъ переправиться черезъ Энъ выше и зайти въ тылъ Французамъ. Чернышевъ удачно исполнилъ этотъ маневръ; но Мармонъ, при его появленіи, взорвавъ мостъ на Энѣ, отступилъ къ Тьери, преслѣдуемый Чернышевымъ. Блюхеръ продолжалъ движеніе къ Шалону, куда прибылъ 11 (23) марта, въ тотъ самый день, когда въ Главной арміи положено было слѣдовать къ этому же городу. Для сего нужно было покинуть прежній путь сообщенія на Шомонъ и Лангръ; монархи и главнокомандующій велѣли находившимся на немъ паркамъ артиллеріи и разнымъ командамъ обратиться къ Базелю, а для арміи избрали новую операціонную линію, на Нидерланды или Нижній Рейнъ. И такъ, не заботясь уже куда идетъ Наполеонъ, Главная армія, въ тылу его, между нимъ и Парижемъ, среди общаго возстанія ожесточенныхъ жителей, шла подать руку арміи Блюхера. Предпріятіе изумительное, до нынѣ не вполнѣ оцѣненное военною исторіею, но служившее развязкою похода 1814 года.

Всю ночь на 12 марта корпуса Главной арміи шли къ Вессиньену между Витри и Феръ-Шампенуазомъ. Когда государь намѣревался отправиться въ слѣдъ за ними, ему привезли извѣстіе, что Наполеонъ, переправившись на правый берегъ Марны при Фриньикурѣ, подступилъ къ Витри, занятому Русскими и Пруссаками и съ угрозами потребовалъ сдачи крѣпости; но получивъ рѣшительный отказъ и не желая терять времени на ея покореніе, продолжалъ свой путь. Въ Дампьерѣ, гдѣ императоръ Александръ, король Прусскій и князь Шварценбергъ дѣлали привалъ, привезли къ нимъ бумаги, перехваченныя казаками Чернышева и Те-

тенборна. Въ одной изъ нихъ заключелось донесеніе Наполеону министра полиціи Савари о бѣдственномъ положеніи Франціи и совершенномъ ея безсиліи продолжать войну; въ другой депешѣ находилось собственноручное письмо Наполеона къ его супругѣ, подтверждающее его намѣреніе приблизиться къ крѣпостямъ. Скоро потомъ полученъ былъ рапортъ графа Палена, что его авангардъ сошелся съ авангардомъ Чернышева въ Мальи на дорогѣ въ Шалонъ, чѣмъ соединеніе съ Силезскою арміею совершилось прежде нежели полагали въ Пужи.

12 марта государи отправились въ Сомпюи. Войска шли къ Витри, чтобы оттуда послѣдовать за непріятелемъ и атаковать его тамъ, гдѣ настигнутъ. Государь велѣлъ призвать на совѣщаніе генераловъ графа Барклая-де-Толли, Дибича и Толя и потребовалъ ихъ мнѣнія. Барклай-де-Толли совѣтовалъ идти за Наполеономъ; Дибичь и Толь сперва согласились съ нимъ, но первый совѣтовалъ послать въ то же время къ Парижу корпусъ Бюлова, стоявшій у Соассона. Не трудно было государю доказать неумѣстность этой мѣры и трудность покорить однимъ отдѣльнымъ корпусомъ огромную столицу, защищаемую 40,000 національной гвардіи. Его Величество, положилъ устремить въ Парижъ обѣ союзныя арміи, а въ слѣдъ за Наполеономъ послать значительный корпусъ конницы и нѣсколько полковъ пѣхоты, приказавъ имъ всюду распространить слухъ, что они составляютъ авангардъ всей Главной арміи. Когда совѣтъ кончился, государь поѣхалъ къ Витри. На дорогѣ у небольшаго возвышенія, догнавъ короля прусскаго и князя Шварценберга, всѣ трое сошли съ лошадей, и государь, велѣвъ разложить карту, самъ сообщилъ вѣнценосному другу своему и союзному главнокомандующему о новомъ предположеніи дѣйствія. Они согласились радостно и безъ всякаго противорѣчія.

Скоро огласилось въ арміяхъ намѣреніе монарховъ. Оно было принято войсками съ неизъяснимымъ восторгомъ. Корпуса главной арміи остановились и расположились вокругъ Витри. Графъ Вреде сталъ у Мезона, Раевскій у Друльи, наслѣдный принцъ Виртембергскій у Бласи. Барклай съ резервами у Курдеманжа; только графъ Гьюлай остался въ Арсисѣ. Для наблюденія за непріятелемъ была отправлена часть Витрискаго гарнизона. Въ тотъ же день приняты были въ Витри слѣдующія мѣры къ общему движенію на Парижъ; Главная армія должна была выступить 13 (25) марта рано по утру и, не останавливаясь, идти прямо черезъ Феръ-Шампеноазъ въ Мо: здѣсь назначено ей было соединиться 16 числа съ Силезскою арміею, имѣвшею предписаніе слѣдовать на Мо отъ Шалона и Шато-Тьери. 17 марта обѣ арміи должны были подступить къ Парижу; 8,000 человѣкъ легкой кавалеріи съ 46 орудіями и часть пѣхоты графа Воронцова выступили подъ начальствомъ генерала барона Винцингероде къ Сенъ-Дизье. Онъ имѣлъ приказаніе слѣдовать за непріятелемъ, скрывая всѣми средствами настоящее движеніе союзниковъ, увѣряя жителей, что всѣ силы союзниковъ идутъ за Наполеономъ, и, для полнаго обмана, заготовлять вездѣ помѣщеніе для главной квартиры государей и фельдмаршала. Чернышевъ съ нѣсколькими полками казаковъ былъ отряженъ вправо къ Монтьерандеру для наблюденія пространства между Марною и Обомъ, а Тетенборнъ влѣво, къ Мецу. Кайсаровъ долженъ былъ черезъ Арсисъ и Троа охранять сообщеніе съ южною арміею; Сеславина перевели въ Провенъ, для наблюденія страны между Монмиралемъ и Монтро и для отправленія партій къ Фонтенебло и Немуру.

13 числа вечеромъ Винцингероде настигъ близъ Тісблемона непріятельскій аррієргардъ и завелъ съ нимъ перестрѣлку. Отъ плѣнныхъ узнали, что Наполеонъ все болѣе и болѣе удалялся отъ своей столицы, покинувъ ее со-

всѣмъ безъ обороны; ибо, какъ оказалось на другой день, наблюдавшіе за Силезскою арміею маршалы Мортье и Мармонъ также получили приказаніе примкнуть къ Наполеону черезъ Витри; равномѣрно туда направлены были дивизіи генераловъ Пакто и Аме, посланныя изъ Парижа съ транспортами амуниціи, снарядовъ и продовольствія. Выдвинутые Наполеономъ къ Баръ-сюръ-Обу и Шомону, конные отряды захватили понтонный мостъ, нѣсколько обозовъ и плѣнныхъ и распространили тревогу до Лангра и Базеля; но главная часть нашихъ запасовъ, парки, императорскій экипажъ и вся казна были спасены достохвальною дѣятельностью тогдашняго генералъ-полиціймейстера Эртеля, посланнаго заблаговременно изъ Арсиса въ Баръ-сюръ-Объ, который успѣлъ съ безчисленнымъ этимъ обозомъ и ежедневно увеличивавшимся разными командами конвоемъ, благополучно отступить къ Альткирху. Тогда же былъ закрытъ конгрессъ въ Шатильонѣ безъ всякаго результата и Коленкуръ отправился обратно въ главную квартиру Наполеона.

Въ день выступленія главной арміи изъ-подъ Витри къ Парижу 13 (25) марта, корпуса Силезской арміи находились: графа Ланжерона, Сакена и часть пѣхоты графа Воронцова въ Шалонѣ, Іорка и Клейста у Шато-Тьери, Бюлова впереди Суассона. Маршалы Мармонъ и Мортье поднимались съ ночлега близъ Витри у Судзенкруа; Пакто и Аме были въ Этожѣ. Съ разсвѣтомъ обѣ союзныя арміи выступили въ походъ: Блюхеръ съ русскими корпусами своей арміи къ Витри, Іоркъ и Клейстъ къ Монмиралю; Главная армія, имѣя въ авангардѣ кавалерію наслѣднаго принца Виртембергскаго и графа Палена, оставила Витри въ 4 часа поутру. По прибытіи въ Коль, графъ Паленъ узналъ о близости корпуса Мармона. Нашъ авангардъ тотчасъ атаковалъ его и оттѣснилъ до Ленгара, гдѣ оба маршала соединились. Этимъ авангарднымъ дѣломъ началось знаменитое кавалерійское дѣло при *Феръ-Шампенуазъ* (см. это слово), служившее преддверіемъ покоренія Парижа и паденія Наполеона. Корпуса Мармона и Мортье, живо тѣснимые почти всею конницею Главной арміи, разстроенные многократными стремительными ея атаками, съ величайшимъ трудомъ и потерею могли отступить къ Сезану; дивизіи Пакто и Аме, очутившіяся посреди корпусовъ Блюхера и отклонившіяся къ Ферь-Шампенуазу, были тамъ окружены кавалеріею обѣихъ армій и почти всѣ изрублены или захвачены въ плѣнъ. Трофеями побѣдителей служили 80 пушекъ, 200 зарядныхъ ящиковъ, весь обозъ и парки и 10,000 плѣнныхъ, въ томъ числѣ 9 генераловъ.

На другой день армія продолжала наступательное движеніе къ Ла-Ферте-Гоше и Ла-Ферте-су-Жуару. Главная армія, въ прежнемъ боевомъ порядкѣ, слѣдовала по правому берегу рѣчки Гранъ-Морени, черезъ Трефо и Мельере. Изъ войскъ Силезской арміи, Блюхеръ съ русскими корпусами направился къ Монмиралю; Іорку и Клейсту приказано было поворотить къ Ла-Ферте-Гоше и, буде можно, отрѣзать тамъ французскихъ маршаловъ, которые изъ Сезана отступали большою дорогою черезъ Курживо и Мутисъ; генералу Еммануэлю Блюхеръ велѣлъ спѣшить форсированными маршами къ Мо, избрать тамъ выгодное мѣсто для переправы и навесть мостъ на Марнѣ. Графъ Паленъ, шедшій непосредственно за маршалами, предпринялъ - было отрѣзать имъ путь въ Провенъ обходомъ влѣво на Мезонсель, но принцъ Виртембергскій, держась общей диспозиціи, воротилъ его на большую дорогу. Обрадованные этимъ, маршалы обратились къ Куртасонъ и Провенъ, гдѣ отдохнули нѣсколько часовъ и потомъ, при появленіи послѣдовавшихъ за ними казаковъ и Сеславина, ушли къ Парижу, Мортье черезъ Нанжисъ и Гинь, Мар-

монъ черезъ Мелюнъ. Отъ барона Винцингероде было получено донесеніе, что онъ 13-го числа занялъ Сенъ-Дизье и стоялъ въ виду Наполеона, сосредоточившаго главныя силы свои около Васси, и по разнымъ свѣдѣніямъ еще не извѣщеннаго о нашемъ движеніи къ Парижу. Между тѣмъ обѣ союзныя арміи продолжали путь къ Трильпору и Мо, имѣя противъ себя только нѣсколько разсѣянныхъ французскихъ командъ и дивизію генерала Компана, успѣвшую пройти черезъ Ла-Ферте-Гоше до занятія его Іоркомъ. Эти малочисленныя войска, разумѣется, не могли остановить дальнѣйшаго нашего движенія; дорога въ Парижъ была открыта.

По прибытіи государей и фельдмаршала въ Куломье, прискакалъ нарочный отъ Витрискаго коменданта, прусскаго полковника Швихова, съ первымъ извѣстіемъ о разбитіи Наполеономъ корпуса Винцингероде при Сенъ-Дизье. Спустя нѣсколько часовъ, это извѣстіе было подтверждено донесеніемъ самого Винцингероде. Вотъ какъ произошло дѣло. На походѣ Наполеона изъ Васси черезъ Дулеванъ на Баръ-сюръ-Объ, а отрядовъ его на Труа, Шомонъ и Жуанвиль, начальникъ французскаго арріергарда, маршалъ Макдональдъ, донесъ что въ теченіе трехъ дней онъ видитъ передъ собою только одну конницу, и потому полагаетъ, что союзныя арміи не идутъ за нимъ, а взяли какое-либо другое направленіе. Наполеонъ немедленно велѣлъ войскамъ обратиться назадъ и сосредоточиться у Васси, откуда онъ намѣренъ былъ атаковать союзныя войска, шедшія за его арріергардомъ, дабы удостовѣриться въ справедливости догадокъ Макдональда. 13 (25) марта, въ день Феръ-Шампенуазской побѣды совершилось это движеніе. 14 числа всѣ силы Наполеона обрушились у Гамбекура на авангардъ Винцингероде, состоявшій подъ начальствомъ генераловъ Тетенборна и Бенкендорфа, опрокинули его и стремительно преслѣдуя за Марну, отбросили частью по дорогѣ къ Витри до С. Перта, частью за Сенъ-Дизье. Въ слѣдъ за симъ былъ атакованъ Винцингероде, развернувшій свой корпусъ между дорогами въ Витри и Баръ-ле-Дюкъ. Французы прорвали его центръ, отрѣзали Винцингероде отъ Витри и съ урономъ болѣе 1,000 чел. убитыхъ, раненыхъ и плѣнныхъ, 5 орудій и значительной части обозовъ и парковъ, погнали по пути къ Баръ-ле-Дюку, гдѣ наконецъ, при наступленіи ночи, удалось Бенкендорфу остановить преслѣдованіе у селенія Брильона.

Одержанный при Сенъ-Дизье успѣхъ былъ прощальною улыбкою счастія Наполеону. По одержаніи его, поднялась завѣса, скрывавшая отъ него будущность. Онъ узналъ достовѣрно о маршѣ союзныхъ армій къ Парижу. Роковая вѣсть повергла его въ минутное бездѣйствіе. Онъ возвратился въ Сенъ-Дизье, долго разсматривалъ карту театра войны и самъ признаваясь своимъ приближеннымъ, что лишился послѣдней надежды на спасеніе (Il n'y a qu'un coup de foudre, qui puisse nous sauver), рѣшился также поспѣшить къ столицѣ. На другой день онъ подступилъ къ Витри, снова потребовалъ сдачи города и снова получилъ отказъ. Между тѣмъ явились къ нему нѣсколько жителей изъ окрестностей Феръ-Шампенуаза, съ разсказами о тамошнихъ происшествіяхъ. Наполеонъ, уже расположившій свои батареи вокругъ Витри, отказался отъ предполагаемаго приступа и немедленно выступилъ къ Парижу, но по причинамъ, по сію пору неизвѣстнымъ, не обратился туда по ближнимъ путямъ, на Сезанъ или Рамерю, а избралъ самый дальнѣйшій, на Сенъ-Дизье, Васси, Труа и Санъ.

Мы говорили выше, что генералъ Емануэль былъ отправленъ Блюхеромъ для построенія моста у Мо. Отрядъ его состоялъ изъ 5 баталіоновъ Пруссаковъ, 4-хъ русскихъ, 1-го драгунскаго и 2-хъ казачьихъ полковъ, съ 18-ю орудіями, и понтонами. На дорогѣ онъ

выгналъ непріятеля изъ Ла-Ферте-су-Жуара, и 15 марта прибылъ въ Трильпоръ. На противномъ берегу стоялъ французскій отрядъ, подкрѣпленный въ продолженіе боя войсками, подоспѣвшими изъ Мо. Послѣ продолжительной канонады, Емануэль очистилъ отъ непріятеля берегъ, навелъ мостъ и принудилъ Французовъ отступить въ Мо. 16 и 17 марта арміи переправились черезъ Марну. Авангардъ Силезской арміи, подкрѣпленный корпусами Іорка и Клейста, имѣлъ жаркое дѣло у Кле и Виль-Паризиса. Потомъ, по прибытіи корпуса Раевскаго, Блюхеръ принялъ вправо на Мори, Вильпентъ и Дюньи, чтобы дѣйствовать на Парижъ по Суассонской дорогѣ и черезъ Сенъ-Дени. Наслѣдный принцъ Виртембергскій съ корпусами его и графа Гьюлая, двинулся вдоль Марны черезъ Шель къ Венсенну. Графъ Барклай-де-Толли съ резервами и корпусомъ Раевскаго продолжалъ движеніе черезъ Кле на Бонди. Изъ предосторожности, графъ Вреде съ Баварцами и корпусомъ Сакена, былъ оставленъ въ Мо удерживать Наполеона, если онъ обратится въ слѣдъ за союзниками и появится въ тылу ихъ.

Непріятель долго защищалъ Бондискій лѣсъ, но обходомъ графа Палена съ конницею и дивизіею Гельфрейха черезъ Куберонъ и Монфермель на Роменвиль и, атакою дивизіи принца Евгенія Виртембергскаго съ фронта, былъ принужденъ отступить за Бонди. Съ лѣсистой высоты у Клиши, государи и ихъ свита впервые увидѣли Монмартръ и колокольни Парижа. Минута была торжественная, исполненная необъяснимыми чувствами. Насладившись великолѣпною картиною, разстилавшеюся передъ ихъ взорами, монархи спустились съ высоты и поѣхали въ авангардъ. Принцъ Евгеній и графъ Паленъ не переставали напирать на непріятеля; графъ Ланжеронъ, шедшій въ головѣ Силезской арміи, встрѣтилъ лѣвое крыло французскаго арріергарда у Бурже и Обервилье и прогналъ его за Уркскій каналъ въ Пантенъ. Къ вечеру Французы начали упорствовать въ защитѣ по мѣрѣ приближенія къ Парижу. По неприбытіи еще Блюхера и наслѣднаго принца Виртембергскаго на одну высоту съ Главною арміею, наши авангарды получили приказаніе остановиться. Дивизія Гельфрейха заняла Пантенъ и Роменвиль; корпусъ Раевскаго Пуази Лесекъ; гвардія и резервы стали при Виль-Паризисѣ; наслѣдный принцъ Виртембергскій и Гьюлаі у Анне; Силезская армія при Оне, Лебурже и Вильпентъ. Главная квартира была въ Бонди. На высотахъ впереди Парижа расположились Мармонъ и Мортье, въ тотъ вечеръ только прибывшіе туда усиленными маршами черезъ Бри и Шарантонъ. О Наполеонѣ не было въ тотъ день, 17 марта, достовѣрныхъ извѣстій и полученныя объ немъ свѣдѣнія, одни другимъ противорѣчили. Императоръ Александръ велѣлъ всѣмъ нашимъ летучимъ отрядамъ усугубить надзоръ за нимъ и посылать партіи какъ можно далѣе по всѣмъ дорогамъ, по которымъ могла приблизиться французская армія; а чтобы не дать ей время поспѣть къ угрожаемой столицѣ и маршаламъ укрѣпить, хоть на-скоро, занимаемыя ими деревни и возвышенія и вооружить національную гвардію, положено было атаковать ихъ на слѣдующее утро.

Послѣдній актъ великой драмы, разыгранной въ 1812, 1813 и 1814 годахъ, сраженіе подъ Парижемъ или Монмартромъ—18 (30) марта, обстоятельно описано нами въ статьѣ *Парижъ*. Слабые корпуса Мармона и Мортье, поддержанные нѣсколькими тысячами челов. національной гвардіи, охотниковъ, кадровъ и пр., не смотря на мужественную и искусную защиту, не могли долго противостоять соединеннымъ силамъ обѣихъ союзныхъ армій; къ вечеру 18 числа, подписана была капитуляція, отдавшая во власть союзниковъ гордую столицу Франціи. Войска, оборонявшія

ее, выступили по направленію къ Фонтенебло. Національная гвардія и жандармы остались въ городѣ для отправленія гарнизонной и полицейской службы.

Когда маршалы уже согласились сдать Парижъ, но капитуляція еще не была подписана, Наполеонъ прибылъ въ мѣстечко Жювизи, въ 15 верстахъ отъ Парижа. Возвращаясь изъ-подъ Витри и слѣдуя усиленными маршами на Труа и Сань, онъ узналъ въ Доланкурѣ, на Обѣ, о переправѣ союзныхъ армій въ Мо и безнадежности Мармона и Мортье устоять передъ столицею. Въ такой крайности Наполеонъ обратился къ своему тестю и послалъ къ нему письмо, содержаніе коего по сію пору не гласно. Въ то же время отправилъ онъ генераловъ въ Парижъ съ приказаніями, держаться до его прибытія и распространять ложные слухи о скоромъ заключеніи мира съ Австріею. Въ Вандеврѣ, 17 числа, онъ извѣстился о покореніи Австрійцами Ліона (см. ниже). Послѣ нѣсколькихъ часовъ отдохновенія въ Труа, Наполеонъ выѣхалъ оттуда рано поутру, въ самый день Парижскаго сраженія. До Вильнева сопровождалъ его конный отрядъ; тамъ онъ пересѣлъ въ коляску и поскакалъ на почтовыхъ лошадяхъ съ нѣсколькими довѣренными лицами. Дорогою донесли ему объ отъѣздѣ императрицы и сына его въ Рамбулье, а въ Фонтенебло о взятіи Монмартра. 19 марта, въ 10 часовъ вечера, у Жювизи встрѣтилъ онъ передовыя войска, вышедшія изъ Парижа; отъ нихъ узналъ онъ о событіяхъ роковаго дня. Въ первомъ порывѣ негодованія, Наполеонъ хотѣлъ продолжать путь въ Парижъ и защищаться съ оставшимися еще тамъ полками, національною гвардіею и вооруженными жителями, но уступилъ представленіямъ окружавшихъ его генераловъ, когда они изложили гибельныя послѣдствія столь отчаяннаго намѣренія. Отдавъ войскамъ приказанія остановиться въ Эссонѣ, онъ послалъ Коленкура къ императору Александру, съ полиомочіемъ согласиться на всѣ требованныя отъ Франціи въ Шатильонѣ уступки и самъ возвратился въ Фонтенебло.

Между тѣмъ въ Бонди сдѣланы были слѣдующія распоряженія къ занятію Парижа: 1) графу Палену идти 19 (31) марта поутру рано черезъ Аустерлицкій мостъ по Фонтенеблоской дорогѣ за Мармономъ и Мортье; 2) къ $9^1/_2$ ч. для парадпаго вступленія въ столицу, быть готовымъ между Пантеномъ и Сенъ Мартенскимъ предмѣстіемъ резервамъ Барклая-де-Толли (русской, прусской и баденской гвардіи, русскимъ и австрійскимъ гренадерамъ и резервной конницѣ); 3) всѣмъ другимъ войскамъ не входить въ Парижъ, а расположиться въ окрестностяхъ и поставить караулы на заставахъ.

19 Марта, въ 9 часовъ утра, союзные монархи и войска, съ торжествомъ вступили въ Парижъ. Необозримыя толпы народа наполняли улицы, кровли и окна домовъ. При появленіи императора Александра, воздухъ огласился радостными восклицаніями, привѣтствовавшими его не какъ побѣдителя, а какъ друга и спасителя Франціи. Ликованіе и удивленіе жителей, при видѣ ласковаго съ ними обхожденія нашего государя, офицеровъ и воиновъ, и стройной, прекрасной наружности сихъ послѣднихъ, возрастало безпрерывно. Ободренные ими, жители начали желать перемѣны правительства и провозглашать Бурбоновъ. Явились бѣлыя кокарды на шляпахъ; скоро они сдѣлались эмблемою расположенія большей части народа. Опираясь на него и на прокламацію, обнародованную отъ имени императора Александра при занятіи Парижа, сенатъ издалъ опредѣленіе, лишившее Наполеона престола, на который скоро потомъ возсѣлъ Людовикъ XVIII. На другой день послѣ нашего вступленія, тишина и спокойствіе были уже вполнѣ водворены въ Парижѣ, губернаторомъ котораго назначенъ былъ генералъ отъ инфантеріи Сакенъ, въ скорости пріобрѣвшій любовь и уваже-

ніе Парижанъ. Но покореніе столицы еще не положило конца войны. Наполеонова армія шла форсированными маршами изъ Труа и сосредоточилась у Фонтенебло. Винцингероде, отброшенный въ дѣлѣ при Сенъ-Дизье къ Баръ-ле-Дюку, откуда перешелъ въ Шалонъ, едва могъ догнать заднія войска непріятеля. Вблизи Французовъ оставался только Чернышевъ, который сперва слѣдовалъ впереди ихъ на Пужи и Пине, а потомъ поворотилъ на Арсисъ и Мери, и пропустивъ Наполеонову армію, сталъ тѣснить ея арріергардъ. У Вильневъ-ле-Руа онъ переправился черезъ Іону, выше Немура перешелъ въ бродъ р. Луэнъ и захвативъ у Мальзевра транспортъ съ 22-мя пушками и 700 чел. прикрытія, сталъ на сообщеніи Парижа съ Орлеаномъ.

Силы Наполеона простирались еще до 50,000 чел.; авангардъ, подъ начальствомъ Мармона, занималъ Эссонъ. Союзныя арміи, за исключеніемъ гвардіи, содержавшей караулы въ Парижѣ, выступили оттуда на позицію между Лонжюмо и Жювизи, гдѣ близъ двухъ недѣль простояли въ боевомъ порядкѣ, принимая всѣ предосторожности для могущаго случиться сраженія; но оно не воспослѣдовало. Маршалъ Мармонъ, въ слѣдствіе опредѣленія сената о лишеніи Наполеона престола и приглашенія князя Шварценберга, оставилъ съ своимъ корпусомъ французскую армію и прошелъ за черту, гдѣ расположены были союзники. Его примѣру послѣдовало большее число солдатъ и офицеровъ другихъ корпусовъ. Безнадежность положенія Наполеона возрастала ежедневно. Онъ отправилъ въ Парижъ Коленкура, Нея и Макдональда съ предложеніемъ уступить престолъ сыну его. Ему отказали. Тогда, марта 24 (5 апрѣля), онъ подписалъ отреченіе отъ престола, и принявъ островъ Эльбу и нѣсколько милліоновъ годоваго дохода для себя и родственниковъ своихъ (см. *Наполеонъ*), отправился, въ сопровожденіи коммисаровъ союзныхъ державъ, въ новое свое мѣстопребываніе.

Скоро послѣ незабвеннаго торжественнаго молебствія, совершеннаго императоромъ Александромъ и русскими войсками на площади Людовика XV, мѣстѣ мученической смерти его внука, прибыли въ Парижъ изъ Дижона императоръ Францъ, а изъ Бордо братъ Людовика XVIII, графъ д'Артуа, облеченный званіемъ королевскаго намѣстника. 11 (23) апрѣля, союзныя державы подписали съ нимъ предварительный договоръ мира, согласный Шатильонскимъ условіямъ. Франціи назначили старинныя границы 1792 года и обязали ее сдать союзникамъ всѣ крѣпости, занятыя еще Французами въ Германіи, Нидерландахъ, Италіи и Испаніи. По заключеніи сего акта, государь велѣлъ русской арміи сняться съ биваковъ у Лонжюмо и занять пространныя кантониръ-квартиры близъ Санлиса, Лаона, Ретеля и Парижа. Черезъ недѣлю прибылъ изъ Англіи Людовикъ XVIII; 18 мая подписанъ миръ.

Б) *Дѣйствія въ южной Франціи.*

Генералъ Бубна, по занятіи Женевы и взятіи фортовъ Эклюза и Ю, перенесъ главную квартиру своего корпуса (до 20,000 австрійскихъ войскъ) въ Полиньи. Генералъ Цехмейстеръ, оставленный съ 10,000 въ Женевѣ, разбилъ 6 (18) января у Рюмильи французскаго генерала Дезе, собравшаго въ Шамбери около 5,000 войскъ, на слѣдующій день овладѣлъ Э (Aix), а 8 (20) числа Шамбери. Съ своей стороны Бубна, очистивъ проходы черезъ гору Юру, двинулся къ Саонѣ, занялъ конными отрядами Шалонъ-сюръ-Саонъ и Маконъ и опрокинулъ у Баръ-енъ-Бреса 1,600 чел. Французовъ. Но онъ не смѣлъ еще атаковать многолюдный городъ Ліонъ, хотя тамъ находилось только 4000 чел. подъ начальствомъ генерала Мёнье. 9 (21) января прибылъ туда маршалъ Ожеро, набравшій въ Дофине и получившій изъ Каталоніи до 15,000 войскъ, съ которыми соединились нѣ-

сколько тысячъ праздныхъ ліонскихъ работниковъ, и часть національной гвардіи. Наполеонъ велѣлъ Ожеро дѣйствовать наступательно во флангъ и тылъ Австрійцевъ; но это движеніе производилось вяло и медленно. Бубна спокойно отступилъ за рѣку Энъ (Ain) и остался тамъ до начала февраля, имѣя главную свою квартиру въ Понъ-сюръ-Энѣ. 2 (14) и 3 (15) февраля, французскіе генералы Дезе и Маршанъ снова вытѣснили Австрійцевъ изъ Шамбери. Въ то же время генералъ Мёнье, выступивъ изъ Ліона, и разбивъ австрійскій авангардъ у Мермье, оттѣснилъ его до Нантуа. Бубна отошелъ къ укрѣпленной Женевѣ, гдѣ намѣренъ былъ ожидать подкрѣпленія. Узнавъ о грозившей ему со стороны Ліона опасности, главнокомандующій князь Шварценбергъ рѣшился составить особую южную армію. Онъ направилъ туда 1 австрійскій корпусъ (графа Коллоредо), часть 2 корпуса (князя Лихтенштейна), облегавшаго Безансонъ, гренадерскую дивизію Біанки и вновь сформированные 6-й соединенный нѣмецкій корпусъ и австрійско-германскій легіонъ, всего до 50,000 чел., надъ которыми начальство было поручено наслѣдному принцу Гессенъ-Гомбургскому. Между тѣмъ Бубна, послѣ разныхъ, то удачныхъ, то неудачныхъ дѣлъ, принужденъ былъ запереться въ Женевѣ; Французы обратно взяли Эклюзъ и частію своихъ силъ обложили Женеву съ южной стороны, а другую часть двинули въ помощь Безансону. Приближеніе вышеозначенныхъ свѣжихъ и многочисленныхъ союзныхъ войскъ, которыя тремя колоннами шли на Бомъ, Оксонъ и Доль, заставили Ожеро возвратиться въ Ліонъ, гдѣ онъ сосредоточилъ всѣ свои войска. Генералъ Біанки, слѣдуя по правому берегу Саоны, вступилъ въ Маконъ 30 февраля; французскіе генералы Мёнье и Паннетье съ 10,000 войска атаковали у Мезонъ-бланшъ правое его крыло, подъ начальствомъ генерала Шейтера, но были храбро приняты и прогнаны. Въ тотъ же самый день Бубна соединился съ лѣвою колонною принца Гессенъ-Гомбургскаго, а 4 (16) вся южная армія сосредоточилась у Макона, откуда 5-го пошла двумя колоннами къ Ліону: правая, генерала Біанки, черезъ Ланси, лѣвая генерала Вимпфена на Мезонъ-бланшъ; 6-й нѣмецкій корпусъ остался въ резервѣ у Креша. Ожеро занималъ укрѣпленную позицію у Сенъ-Жоржа. 6 (18) марта, Біанки атаковалъ его съ фронта и въ то же время обошелъ его лѣвый флангъ. Маршалъ отступилъ въ позицію при Лезъ-Эшеле и Лимоне, былъ и оттуда вытѣсненъ 8 (20) числа и расположился на высотахъ у самаго Ліона. Австрійцы, быстро преслѣдуя, напали на него и послѣ упорной обороны, принудивъ Ожеро отступить къ Віенну, заняли 9 (21) марта богатый и важный городъ Ліонъ. Потеря ихъ во всѣхъ дѣлахъ состояла изъ 74 офицеровъ и 2,800 нижнихъ чиновъ. Узнавъ о паденіи Ліона, генералъ Серранъ, наблюдавшій за Женевой, отошелъ къ Шамбери, который 18 (30) марта, также сдался генералу Бубнѣ. Между тѣмъ наслѣдный принцъ Гессенъ-Гомбургскій преслѣдовалъ маршала Ожеро черезъ Віеннь, Аноне и Ривъ и былъ 26 марта (7 апрѣля) въ 2 миляхъ отъ Гренобля, когда получилъ извѣстіе о взятіи Парижа и заключеніи перемирія.

В.) *Дѣйствія въ Нидерландахъ.*

Въ статьѣ *Нѣмецко-Россійско-Французская война*, мы оставили генерала Бюлова въ крѣпкой позиціи у Бреды, въ которой онъ прикрывалъ осаду Горкума 8-ю прусскою бригадою полковника Зилинскаго и наблюдалъ за Антверпеномъ и генераломъ Мезономъ, расположеннымъ у Левена, Мехельна и Лира. Генералъ Грахамъ (Graham), высадившійся съ 6,000 чел. Англичанъ, облегалъ Бергенъ-опъ-Зоомъ. Винцингероде шелъ изъ Намюра къ Соассону. Когда стоявшій противъ него Макдональдъ былъ отозванъ въ армію, то и Мезонъ не могъ долѣе оставаться въ занимаемой имъ позиціи; онъ отсту-

пилъ въ Брюссель и Лилль. 14 (26) января сдалась цитадель Герцогенбуша, 17-го вольный корпусъ Гельвига занялъ Брюссель безъ сопротивленія, и тогда Бюловъ также предпринялъ наступательное дѣйствіе. Сперва онъ обратился къ Антверпену, побужденный къ тому Англичанами, которые желали захватить или сжечь находившійся тамъ флотъ. Послѣ жаркихъ, но удачныхъ дѣлъ съ Антверпенскимъ гарнизономъ, Пруссаки и Англичане подступили 22 января къ Антверпену и обстрѣливали его трое сутокъ, но безъ успѣха. 25 числа Бюловъ съ своимъ корпусомъ выступилъ въ Лиръ, гдѣ была главная квартира герцога Веймарскаго, прибывшаго съ 3-мъ сводымъ нѣмецкимъ корпусомъ для смѣны Бюлова, который на слѣдующій день выступилъ съ двумя бригадами черезъ Брюссель, Монсъ и Понъ-сюръ-Самбръ къ Лаону, и 12 февраля занялъ тамъ кантониръ-квартиры. Бригада генерала Борстеля осталась у герцога Веймарскаго, расположеннаго тогда слѣдующимъ образомъ: главная квартира въ Брюсселѣ; Борстель въ Турне́, Гельвигъ въ Куртре, саксонскій генералъ Габленцъ съ 5 баталіон. и 4 эскадр. на р. Ветѣ, наблюдая Антверпенъ, гдѣ командовалъ знаменитый Карно 20,000 чел. гарнизона. Генералъ Рюссель и Ле-Кокъ съ 6 бат. и 6 эскадрон. Саксонцевъ, стояли въ Монсѣ. По слабости силъ герцогъ долженъ былъ ограничиться прикрытіемъ Нидерландовъ противъ Антверпенскаго гарнизона и генерала Мезона, съ выгодою дѣйствовавшаго подъ защитою крѣпостей Лилль, Иперпъ, Дуэ, Валансьеннь, Конде и Мобёжъ. Для сего герцогъ стянулъ саксонскія войска въ позицію между Атомъ, Монсомъ и Сансомъ, и 7 февраля перенесъ главную свою квартиру въ Атъ. 8 (20) февраля сдалась крѣпость Горкумъ, и Зилинскій послѣдовалъ черезъ Мастрихтъ за своимъ корпусомъ. Гельвигъ и русскій полковникъ Гейсмаръ, командовавшій бывшимъ отрядомъ Бенкендорфа, производили налеты до Иперна, но были оттѣснены Мезономъ до Уденарда. Мезонъ занялъ Куртре и готовился атаковать 12 февраля городъ Гентъ, но прибытіе въ Алостъ и Термондъ Тюрингской бригады (5,000 ч.), подъ начальствомъ принца Павла Виртембергскаго, побудило его возвратиться въ Куртре. Прусскій полковникъ Гобе, съ 5 баталіон. и 3 эскадр. покусился было вытѣснить его оттуда, но послѣ упорнаго дѣла при Беллегемѣ, отступилъ къ Уденарду. Мезонъ пошелъ за нимъ, два раза штурмовалъ Уденардъ и, отбитый Пруссаками, вторично скрылся въ Камбре. 26 февраля, союзники атаковали его тремя колоннами, взяли, послѣ храброй защиты, Беллегемъ и Свевенгамъ и готовились на другой день штурмовать Куртре, когда узнали, что Мезонъ ночью удалился въ Лилль. Тогда Гельвигъ занялъ Куртре; Борстель и герцогъ Веймарскій стали у Турне, Саксонцы у Монса; русскій полковникъ Быхаловъ поспѣшилъ къ Генту, куда направлялся Антверпенскій гарнизонъ, сдѣлавшій вылазку одновременно съ наступленіемъ Мезона. По разбитіи сего послѣдняго, онъ возвратился въ Антверпенъ. Тогда же Англичане, подъ начальствомъ генерала Кука, предприняли штурмъ крѣпости Бергенъ-опъ-Зоомъ, но послѣ краткаго успѣха, были отбиты съ большимъ урономъ (см. *Бергенъ-опъ-Зоомъ*). Не менѣе дѣятельны были французскіе гарнизоны крѣпостей: Конде, Филиппвиля, Мобежа, Остенде и др. 5 (17) марта Антверпенскій гарнизонъ опять выступилъ къ Генту, въ силѣ 4,500 чел. и 14 орудій, но былъ отраженъ генераломъ Габленцомъ, подкрѣпленнымъ войсками изъ Термонда и Уденарда. Между тѣмъ прибытіе въ Брюссель генерала Тильмана съ 7,000 саксонскихъ ландверовъ усилило корпусъ герцога Веймарскаго до 25,000 чел. Герцогъ рѣшился атаковать Мобёжъ, чтобы обезпечить свое сообщеніе съ Силезскою арміею. По неимѣнію осадныхъ ору-

дій, положено было взять городъ нечаяннымъ нападеніемъ. Между тѣмъ какъ Рюссель и Борстель подвинулись для демонстраціи къ Конде́, Валансьенну и Ландресси, а Тильманъ защищалъ Турне, генералъ Ле-Кокъ, съ 11 баталіонами и 3 эскадронами, явился 6 (18) марта подъ Мобёжомъ, обороняемымъ 2,000 чел. гарнизона. 9 числа Ле.Кокъ захватилъ укрѣпленный лагерь, впереди крѣпости у сел. Русси, и на слѣдующій день открылъ огонь по Мобежу, но удачное дѣйствіе крѣпостныхъ батарей заставило его ограничиться обложеніемъ.

Генералъ Мезонъ, видя значительную часть силъ герцога Веймарскаго занятою у Мобе́жа, рѣшился притянуть къ себѣ часть многочисленнаго Антверпенскаго гарнизона и снова начать наступленіе. Удачная эта экспедиція, стоившая союзникамъ до 1,000 чел. убитыхъ и раненыхъ и столько же плѣнныхъ, описана въ статьѣ *Куртре́*. Успѣвъ усилиться до 14,000 чел., Мезонъ возвратился 18 (30) изъ Гента въ Куртрѐ, разбилъ тамъ генерала Тильмана, старавшагося отрѣзать ему путь, но не могъ взять Турне, и 22 числа прибылъ обратно въ Лилль. Тутъ онъ получилъ извѣстіе о происшествіяхъ въ Парижѣ и 31 марта (12 апрѣля), заключилъ перемиріе съ герцогомъ Веймарскимъ. Наслѣдный принцъ шведскій, прибывшій со Шведами изъ Голштиніи, все это время провелъ въ бездѣйствіи, сперва въ Ке́льнѣ, а потомъ въ Литтихѣ.

Г.) *Война въ Италіи.*

Весь декабрь 1813 и начало янв. 1814 годовъ воюющія арміи въ сѣверной Италіи оставались въ бездѣйствіи (см. статью *Нѣмецко – Россійско – Французская война*). Вице-король Италійскій занималъ линію Эча, имѣя главную свою квартиру въ Веронѣ; австрійскій главнокомандующій графъ Белльгардъ былъ въ Виченцѣ; король неаполитанскій Мюратъ, заключивъ союзъ съ Австріею, занялъ своими войсками Римъ, Флоренцію и Анкону и 15 (27) января вступилъ съ 20,000 чел. въ Болонью. Этимъ движеніемъ вице-король принужденъ былъ оставить линію Эча и отступить къ Мантуѣ и Валеджіо, за р. Минчіо. Австрійцы, занявъ 17 числа Верону, преслѣдовали непріятеля, оттѣснили у Вилла-Франка его аррiергардъ, и полагая, что вице-король уходитъ въ Кремону, стали готовиться къ переправѣ черезъ Минчіо, но вице-король положилъ внезапно напасть на нихъ между этою рѣкою и Эчемъ. Для сего онъ перешелъ ночью на 28-е января, съ частію своей арміи (гвардіею, дивизіею Мермѐ и конницею), у Гоито и Монзамбано, обратно черезъ Минчіо, въ то самое время, какъ часть австрійской арміи, подъ начальствомъ генераловъ Радивоевича и Бочкая, переправилась у Валледжіо и Поццоло на правый берегъ, генералъ Мервиль прикрывалъ Валледжіо, а генералъ Мейеръ наблюдалъ Мантую. 28 января (7 февраля), вице-король бросился на Мервиля, а Мантуанскій гарнизонъ на Мейера; но дивизія Квасдановича подоспѣла на помощь атакованнымъ и вице-король отказался отъ своего предпріятія. Между тѣмъ Радивоевичь и Бочкай атаковали генерала Вердье, остававшагося съ двумя дивизіями на правомъ берегу Минчіо, но были отбиты. 29 числа обѣ арміи возвратились въ прежнія свои позиціи; вице-король расположилъ свою главную квартиру въ Вольтѣ, а Бельгардъ въ Вилла-франкѣ. Потеря, понесенная Австрійцами на Минчіо и вторичное неудачное покушеніе перейти эту рѣку у Боргетто, остановили на долго ихъ дѣятельность. Въ центрѣ обѣихъ армій водворилась тишина, и только на флангахъ произошли нѣкоторыя дѣла. 4 (16) февраля итальянская гвардія отняла у Австрійцевъ Сало. На крайнемъ лѣвомъ крылѣ Австрійцевъ, генералъ графъ Нюжанъ, высадившись изъ Тріеста въ Гиро, соединился съ Неаполитанцами, все еще стоявшими между Болоньею и Моденою, занимая авангардомъ Реджіо.

Всѣ полагали тогда, что Мюратъ, ударивъ въ тылъ вице-короля, заставитъ его бросить выгодную позицію между Минчіо, По и Гардскимъ озеромъ, прикрытую крѣпостями Мантуа, Леньяго и Пескіера; но Мюратъ, не получивъ еще ратификаціи своего договора съ Австріею, оставался неподвижнымъ; покушеніе же Нюжана, проникнуть въ тылъ непріятеля, было остановлено генераломъ Гренье дѣлами при Пармѣ и Реджіо 18 и 19 февраля. Спустя нѣсколько дней, неаполитанскій король атаковалъ итальянскую дивизію Североли, расположенную между Реджіо и Рубіерою, и съ потерею опрокинулъ ее къ Пармѣ. Скоро потомъ лордъ Бентинкъ высадился изъ Сициліи съ 9,000 Англичанъ и Сицилійцевъ и сдѣлалъ еще опаснѣйшимъ положеніе вице-короля. Но Белльгардъ не трогался и отвелъ даже главную свою квартиру обратно въ Верону; между тѣмъ какъ фельдмаршалъ - лейтенантъ Маршалъ тѣсно блокировалъ Венецію, а англійскій генералъ Фрезія генуэзскую гавань. 1 (13) апрѣля, Мюратъ и Нюжанъ въ трехъ колоннахъ силою переправились через Торо. Это было послѣднее дѣло въ Италіи. Скоро потомъ открыты были переговоры и 5 (17) апрѣля подписана конвенція между вице-королемъ Итальянскимъ, фельдмаршаломъ Белльгардомъ, Мюратомъ и лордомъ Бентинкомъ, для прекращенія военныхъ дѣйствій.

Д.) Осады крѣпостей.

Большая часть осадъ крѣпостей, занятыхъ еще Французами въ 1814 году въ Германіи, описана въ отдѣльныхъ статьяхъ, (см. *Данцигъ*, *Глогау*, *Кистринъ*, *Штеттинъ*, *Виттенбергъ*, *Магдебургъ*, *Гамбургъ*, *Эрфуртъ*, *Майнцъ*, *Гюнингенъ*, *Ландау* и др.). Не упомянуто только о нижеслѣдующихъ: а) *Везель.* Въ этой крѣпости дивизіонный генералъ Бурке командовалъ гарнизономъ изъ 12 баталіоновъ. Въ декабрѣ 1813 года она обложена была прусскою бригадою генерала Борстеля, а потомъ отрядомъ графа Орурка, корпуса Винцингероде. При слабости его, не трудно было гарнизону дѣлать разныя, нерѣдко удачныя вылазки. Въ концѣ февраля Орурк былъ смѣненъ прибывшею изъ-подъ Магдебурга прусскою бригадою Путлица, которая блокировала Везель, подъ главнымъ управленіемъ принца Гессенъ-Гомбургскаго, до сдачи крѣпости 24 апрѣля (6 мая). б) *Страсбургъ* и *Кель*, блокировали по очереди баварскія и виртембергскія войска, потомъ 6-й соединенный нѣмецкій корпусъ и наконецъ генералъ Гохбергъ съ баденскимъ ландверомъ. Въ Страсбургѣ находились, подъ начальствомъ дивизіоннаго генерала Брусье, 12,000 чел. гарнизона, но по большей части рекрутъ и національной гвардіи. По взятіи Парижа союзниками, военныя дѣйствія прекратились и тутъ; Кель былъ переданъ Баденцамъ. То же самое было в) съ *Фальцбургомъ*, который облегали и два раза обстрѣливали, сначала Русскіе, потомъ Баденцы. Комендантъ полковникъ Брансіонъ держался до восшествія на престолъ Людовика XVIII и потомъ присягнулъ ему въ вѣрности. г) *Ней-Брейзахъ* и *Шлетштадтъ* слегка блокируемыя, вмѣстѣ съ Гюнингеномъ, Баварцами, тоже защищались до покоренія Парижа.

Въ самой Франціи примѣчательны были только осады: д) *Безансона*, *Тіонвиля* и *Вердена*. Въ Безансонѣ находилось 4,000 гарнизона, подъ командою дивизіоннаго генерала Марюлаза. Въ концѣ декабря 1813 года, эта крѣпость была обложена и сильно, но тщетно обстрѣливаема 2-мъ австрійскимъ корпусомъ (князя Алоисія Лихтенштейна); послѣ чего обратили атаку въ блокаду. 1 и 2-го января гарнизонъ предпринялъ вылазку, чтобы облегчить провозъ транспорта, назначеннаго въ Безансонъ, но былъ отбитъ, и транспортъ взятъ Австрійцами. Послѣ присоединенія большей части 2-го корпуса къ Южной арміи, остались подъ Безансономъ только 7 баталіон. и 6 эскадр. Гарнизонъ

еще разъ сдѣлалъ вылазку, но потомъ остался спокойнымъ до Парижскаго перемирія. Комендантъ Тіонвиля генералъ Гюго и 4,000 гарнизонъ часто тревожили вылазками блокадный корпусъ, составленный только изъ 2,600 Гессенцевъ. Когда же Наполеонъ, при движеніи своемъ на Сенъ-Дизье, прорѣзалъ операціонную линію союзниковъ, тогда дивизіонный генералъ Дюрютъ, командовавшій сильнымъ гарнизономъ въ Мецѣ, наравнѣ съ Люксембургомъ, поверхностно блокируемомъ прусскими, русскими и потомъ гессенскими отрядами, получилъ предписаніе выступить со всѣми свободными войсками, соединиться съ гарнизонами Тіонвиля, Саарлуи, Лаксембурга, Верде̇на и Лонгви, и, смотря по обстоятельствамъ, или примкнуть къ главной арміи, или ударить во флангъ отступавшимъ союзникамъ. Лѣвый берегъ Мозеля наблюдаемъ былъ одними только казаками. Дюрютъ вышелъ изъ Меца съ 8,000 чел., прогналъ незначительный блокадный корпусъ и 14 (26) марта вступилъ въ Тіонвиль. На слѣдующій день онъ атаковалъ Гессенцевъ и отбросилъ ихъ до Гатанжа, а потомъ за Люксембургъ, въ который вступилъ въ тотъ же день вечеромъ. 17 (29) онъ продолжалъ свое движеніе къ Лонгви; а Тіонвиль снова обложенъ былъ Гессенцами. Саарлуи, Верде̇нъ и Лонгви наблюдались только ничтожными кавалерійскими постами и гарнизоны ихъ почти безпрепятственно расхаживали по окрестностямъ, поддерживая возстаніе жителей и народную войну, которая сильно закипѣла въ Лотарингіи, въ особенности вокругъ Везуля, Лангра и Бургъ-анъ-Бресса. Хотя прусскій генералъ, принцъ Биронъ Курляндскій, командовавшій въ Нанси, и старался утушить возстаніе подвижными колоннами, но, по приближеніи Наполеона, принужденъ былъ ограничиться обороною Нанси. Оттуда Биронъ выступилъ, 8 (20) марта, съ 5,000 чел. и 12 орудіями на подкрѣпленіе Винцингероде и прибылъ въ Баръ-ле-Дюкъ въ ту самую минуту, когда Винцингероде былъ отброшенъ туда послѣ дѣла при Сенъ-Дизье. Биронъ отступилъ на Сенъ-Міель, разбилъ на дорогѣ часть Верде̇нскаго гарнизона, выступившаго до Вирбея, и обложилъ Верде̇нъ; но узнавъ о маршѣ туда генерала Дюрюта, возвратился къ Нанси, чтобы защитить этотъ городъ вмѣстѣ съ отрядами гессенскаго генерала Мюллера и русскаго—Юзефовича. Извѣстія, полученныя изъ Парижа, окончили и тутъ кровопролитіе.

Объ дѣйствіяхъ Веллингтона и Сульта въ Пиренеяхъ и на Гароннѣ, смотри статью *Испанскія войны.*

Матеріалы: Koch. Mémoires pour servir à l'Histoire de France en 1814.—Fain. Manuscript de 1814.—Sporschill. Die grosse Chronik.—Михайловскій-Данилевскій. Описаніе войны 1814 года.

Б. Л. И. З.

ФРАНЦУЗСКАЯ ВОЙНА 1815 ГОДА. Въ 1814 году, по удаленіи Наполеона на островъ Эльбу, политическія дѣла Европы мало подавали надежды на скорый миръ; войска союзниковъ оставались въ полномъ составѣ и легко можно было ожидать новой войны въ Европѣ. Причиною тому были несогласія, возникшія на Вѣнскомъ конгрессѣ, по поводу вознагражденія Россіи и Пруссіи, или, лучше сказать, по поводу участи Польши и Саксоніи. И самая Франція, подъ правленіемъ Людовика XVIII-го, раздѣлилась на партіи, непріязненныя одна другой, изъ которыхъ каждая болѣе или менѣе была недовольна новымъ правленіемъ.

Наполеонъ, находясь на островѣ Эльбѣ, слѣдилъ за политическими дѣлами Европы: шаткость престола Людовика XVIII-го и ненадежность сохраненія мира породили въ немъ смѣлую мысль возвратиться во Францію безъ войскъ и союзниковъ, и пользуясь неудовольствіемъ на Бурбоновъ, воспоминаніями прежней славы его оружія и личною приверженностью къ нему значительной части народа, возсѣсть

снова на престолъ Франціи. Опасенія его за личную свою безопасность ускорили приведеніе намѣренія его въ исполненіе.

1815 года, въ концѣ февраля, Наполеонъ съ 900 человѣкъ войска отплылъ съ острова Эльбы а чрезъ трое сутокъ вступилъ на берегъ Франціи при Каннѣ. Изъ Канна двинулся онъ къ ближайшему, значительному укрѣпленному городу Греноблю, занялъ его и оттуда слѣдовалъ далѣе къ Парижу.

Движеніе Наполеона уподоблялось торжественному шествію: народъ и войска вездѣ встрѣчали его съ одинаковымъ восторгомъ; высылаемые противъ Наполеона отряды королевскихъ войскъ переходили на его сторону. Чрезъ 20 дней послѣ высадки, Наполеонъ безпрепятственно вступилъ въ Парижъ, откуда Людовикъ XVIII удалился въ Бельгію.

Въ это время французская армія была въ самомъ жалкомъ положеніи. Пѣхоты было не болѣе 80 тыс., кавалеріи считалось 57 полковъ, но она терпѣла недостатокъ въ оружіи, амуниціи и проч., а число лошадей во всей кавалеріи, какъ строевыхъ, такъ и нестроевыхъ, составляло всего-на-все не болѣе 16 тыс.; артиллерія и обозы не имѣли также достаточнаго числа лошадей. Съ 1814 года французская армія не была обмундирована и въ запасѣ не было сукна: фабрики, съ которыхъ поставлялось сукно на армію, пришли въ совершенный упадокъ. За то въ арсеналахъ хранились различнаго рода артиллерійскіе и инженерные запасы, достаточные для снабженія оными арміи въ продолженіе значительнаго времени.

Вообще, военныя силы Франціи были въ такомъ разстройствѣ, что въ апрѣлѣ мѣсяцѣ Наполеонъ едва могъ собрать 100 тысячъ войскъ, число, недостаточное даже для содержанія гарнизоновъ во французскихъ крѣпостяхъ.

Наполеонъ дѣятельно занялся усиленіемъ и устройствомъ арміи. Изъ кадровъ каждаго полка сформированы были 3-й, 4-й и 5-й баталіоны; кавалерійскіе полки усилены двумя эскадронами каждый; сформировано 200 баталіоновъ подвижной національной гвардіи, 40 баталіоновъ молодой гвардіи и 20 полковъ изъ флотскихъ экипажей. Всѣ выслужившіе срокъ солдаты были снова призваны на службу, также и остальные конскрипты 1814 и 1815 годовъ. Къ іюню, то есть чрезъ два мѣсяца послѣ прибытія Наполеона, французская армія увеличилась болѣе нежели до 200 тыс. человѣкъ, не считая кадровъ, находившихся въ различныхъ депо, и войскъ національной гвардіи.

Всѣ важнѣйшія крѣпости и порты Наполеонъ велѣлъ немедленно привести въ оборонительное положеніе. Парижъ и Ліонъ были избраны центральными пунктами, съ цѣлію учредить въ нихъ главные склады всѣхъ военныхъ и продовольственныхъ запасовъ арміи на продолжительное время. Для укрѣпленія столицы и пунктовъ, лежащихъ по дорогѣ въ Бельгію,—откуда впервые ожидали непріятелей, какъ то: Суассона, Лаона и Шато-Тьери,—были приняты дѣятельныя мѣры; также было предположено укрѣпить важнѣйшія позиціи въ окрестностяхъ Парижа и лѣвый берегъ Сены. Въ Парижѣ было собрано 400 полевыхъ и 300 большаго калибра орудій, а оборона города возложена на 12 легіоновъ національной гвардіи и 15 баталіоновъ охотниковъ. Ліонъ укрѣплялся подобнымъ образомъ; оборона самаго города возлагалась на 10 тыс. человѣкъ Ліонской національной стражи при 100 орудіяхъ. Всѣ вообще работы по симъ предметамъ предположено было окончить въ первыхъ числахъ іюня.

Въ то время, когда Наполеонъ явился на берегахъ Франціи, русская армія возвращалась въ предѣлы имперіи и уже перешла черезъ Нѣманъ; часть прусскихъ войскъ была на правомъ берегу Эльбы; значительный корпусъ Австрійцевъ дѣйствовалъ противъ неаполитанскаго короля Мюрата, слишкомъ рано вооружившагося, (см. *Мюратъ* и *Неа-*

политанскія войны), а половина англійскихъ сухопутныхъ войскъ была въ Америкѣ.

Когда же вѣсть о вступленіи Наполеона въ Парижъ и объ удаленіи Людовика XVIII-го въ Бельгію достигла до государей, собранныхъ на *Вѣнскомъ конгрессѣ* (см. это), тогда императоръ Александръ снова явился спасителемъ Европы, согласивъ близкія къ разрыву договаривавшіяся стороны. Положено было, чтобы Россія, Австрія, Пруссія и Англія немедля двинули къ предѣламъ Франціи по 150 тыс. войскъ; въ составъ армій трехъ послѣднихъ державъ должны были войти войска всѣхъ Германскихъ государствъ. Испанія и Португалія хотя и не приступили къ общему европейскому союзу, но также объявили Франціи войну.

Въ 1815 году, союзъ противъ Франціи дѣйствовалъ не такъ, какъ въ началѣ революціонныхъ войнъ. Союзники, наученные опытомъ, не теряли времени и двигались къ Рейну и Мозелю съ неимовѣрною быстротою. Англичане и Пруссаки оказали дѣятельность чрезвычайную, а русская армія въ два мѣсяца изъ Польши прибыла къ берегамъ Рейна.

Въ маѣ союзныя войска приближались уже къ границамъ Франціи, но еще въ столь слабыхъ силахъ, что, въ случаѣ нападенія на нихъ Наполеона, могли подвергнуться большой опасности. Герцогъ Веллингтонъ изъ Вѣны, а Блюхеръ изъ Берлина, съ поспѣшностью прибыли въ Брюссель, для принятія начальства надъ союзными войсками, собиравшимися въ Бельгіи. Въ началѣ іюня армія перваго возрасла до 100, а армія послѣдняго до 120 тысячъ. Недостававшіе же до 300 тыс. 80 тыс. англійскихъ и прусскихъ войскъ могли быть пополнены въ іюнѣ мѣсяцѣ; 40 тысячный австрійскій корпусъ былъ расположенъ вдоль береговъ Рейна; остальныя австрійскія войска были на маршѣ къ Альпамъ съ цѣлію вторгнуться во Францію чрезъ Монъ-Сенисъ и Симплонъ. Одна только русская армія была довольно далеко.

Такимъ образомъ къ концу іюля готовы были бы для военныхъ дѣйствій около 600 тыс. войскъ; но въ началѣ іюня союзники могли противопоставить Наполеону только арміи Веллингтона и Блюхера, которыя, по отчисленіи необходимыхъ гарнизоновъ для занятія крѣпостей, не превышали 200 тысячъ чел.; а такъ какъ союзники вовсе не предполагали, чтобъ Наполеонъ могъ собрать во Фландріи въ короткое время значительную армію, то прусскія и англійскія войска находились еще въ пространныхъ кантониръ-квартирахъ.

120-ти тысячная прусская армія (102 т. пѣхоты и 18 т. кавалеріи) съ 300 орудіями, подъ начальствомъ фельдмаршала Блюхера, состояла изъ четырехъ корпусовъ, каждый силою въ 30 тысячъ; *1-й корпусъ*, генерала Цитена, стоялъ вдоль рѣки Самбры, имѣя сборнымъ пунктомъ городъ Флёрюсъ; *2-й корпусъ*, генерала Борстеля (потомъ Пирха), находился въ окрестностяхъ Намюра, главной квартиры Блюхера и вмѣстѣ сборнаго пункта корпуса; *3-й корпусъ*, генерала Тильмана, былъ расположенъ вдоль р. Мааса и въ окрестностяхъ Динана, имѣя сборнымъ пунктомъ городъ Сіней (Ciney); *4-й корпусъ*, генерала Бюлова, составлялъ резервъ; онъ имѣлъ корпусную квартиру и сборный пунктъ въ Люттихѣ. Каждому изъ этихъ корпусовъ нужны были по крайней мѣрѣ полсутки для сосредоточенія на своихъ сборныхъ пунктахъ; а чтобы собраться оттуда къ Шарлеруа, мѣсту сосредоточенія всей арміи, корпуса должны были сдѣлать переходъ отъ 40 до 60 верстъ, для чего требовалось не менѣе двухъ сутокъ. Одною изъ главныхъ причинъ растянутаго расположенія прусскихъ войскъ былъ недостатокъ въ продовольствіи.

100 тысячная англо-голландская армія, подъ предводительствомъ герцога Веллингтона, была въ составѣ 80 т. пѣхоты, 15,600 кавалеріи и 258 орудій.

Она раздѣлялась на два пѣхотныхъ и два кавалерійскихъ корпуса: *1-й пѣхотный корпусъ*, принца Оранскаго, имѣлъ корпусную квартиру въ Бренъ-ле-Контъ; *2-й пѣхотный корпусъ*, генерала Гиля, въ Граммонѣ. Вся кавалерія состояла подъ начальствомъ генерала Педжета, лорда Уксбриджскаго. Главная квартира герцога Веллингтона находилась въ Брюсселѣ, въ 42 верстахъ отъ главной квартиры фельдмаршала Блюхера. Расположеніе англійской арміи было таково, что нужно было употребить трое сутокъ для соединенія всѣхъ корпусовъ у Шардеруа или Флёруса.

Наполеону были предложены три плана для предстоявшаго похода: два наступательныхъ и одинъ оборонительный.

1) Первый планъ состоялъ въ томъ, чтобы въ концѣ апрѣля 1815 года вторгнуться въ Бельгію, разбить и разсѣять бывшую тамъ англійскую армію и возмутить жителей противъ новаго ихъ правительства. Наполеонъ не имѣлъ возможности выполнить сего плана: онъ долженъ былъ сначала устроить внутреннія дѣла Франціи и сформировать армію, а потомъ уже помышлять о внѣшнихъ предпріятіяхъ. Притомъ до первыхъ чиселъ мая Наполеонъ могѣ еще надѣяться на сохраненіе мира. Австрія была расположена къ нему. Одна только ошибочная политика Мюрата разрушила эти надежды.

2) Другой планъ состоялъ въ томъ, чтобы не предпринимать наступательныхъ дѣйствій, заняться вооруженіемъ крѣпостей и образованіемъ, для содержанія гарнизоновъ въ нихъ, баталіоновъ національной стражи. По этому плану, предполагалось допустить непріятеля въ предѣлы Франціи и сосредоточить всѣ французскія войска подъ стѣнами Парижа и Ліона, какъ центральныхъ пунктовъ всей системы обороны. Сочинители этого плана, расчитывая, что союзники не могли прибыть къ предѣламъ Франціи ранѣе 15 іюня, а къ Парижу 15 августа, полагали навѣрное, что силы французской арміи, дѣйствовавшей въ полѣ, возрастутъ къ тому времени болѣе нежели до 200 т., что всѣ предпринятыя укрѣпленія и вооруженіе крѣпостей будутъ кончены, а магазины въ избыткѣ снабжены всѣми нужными для содержанія арміи запасами. Притомъ союзники, до прибытія къ Парижу и Ліону, были бы принуждены отдѣлить не только часть войскъ для наблюденія за пограничными французскими крѣпостями, но и множество отрядовъ для противодѣйствія французскимъ партизанамъ, для удержанія отъ всеобщаго возстанія жителей страны и для обезпеченія своихъ сообщеній. Такимъ образомъ Французы полагали, что и 600 т. союзныхъ войскъ было бы недостаточно для успѣха ихъ дѣйствій.

3) Наконецъ третій планъ основанъ былъ на томъ, чтобы открытіемъ наступательныхъ дѣйствій предупредить союзниковъ не позже, какъ сіе предполагалось въ первомъ планѣ. Какъ арміи союзниковъ могли быть готовы къ совокупному дѣйствію не ранѣе 15 іюля, то если бы Наполеонъ къ 15 іюня успѣлъ собрать на сѣверной границѣ Франціи армію въ 130 т. или 140 т., атаковать и разсѣять англійскую армію, а прусскую отбросить за Рейнъ, то походъ 1815 года можно было бы считать тогда оконченнымъ; ибо, утвердившись въ Бельгіи и на берегахъ Рейна, Наполеонъ могъ надѣяться на заключеніе выгоднаго мира. Императоръ рѣшился открыть военныя дѣйствія, слѣдуя 3-му плану, а въ случаѣ невыгоднаго оборота дѣлъ, дѣйствовать сообразно съ 2-мъ планомъ.

Въ первыхъ числахъ іюня, оставя болѣе или менѣе сильные корпуса въ Бордо, Тулузѣ, на р. Варъ, въ Бефортѣ, Страсбургѣ и отправя 15 т. отборнаго войска въ Вандею подъ начальствомъ генерала Ламарка, Наполеонъ сосредоточилъ остальныя войска своей арміи (83,500 человѣкъ пѣхоты, 21,500 человѣкъ кавалеріи, при 350 орудіяхъ),

всего 115,000 человѣкъ между Маасомъ и Самброю, къ СВ. отъ Филиппевиля и Мобёжа.

13 Іюня н. с. Наполеонъ прибылъ къ арміи, и послѣ совѣщанія (въ Авенѣ) съ маршалами и корпусными командирами своими, положилъ атаковать союзниковъ на слабѣйшемъ пунктѣ ихъ расположенія, т. е. въ промежуткѣ между лѣвымъ флангомъ англійской арміи и правымъ флангомъ прусской и, разобщивъ оные, разбить противниковъ по частямъ.

Расположеніе союзниковъ было такъ растянуто, что Наполеонъ на которую бы изъ сихъ армій ни обратился, могъ разбить ихъ отдѣльно. Но кромѣ этого ошибочнаго расположенія, Наполеонъ для нападенія принялъ въ соображеніе и самые характеры противопоставленныхъ ему полководцевъ. Блюхеръ былъ рѣшителенъ и пылокъ: поэтому, если бы Наполеонъ сперва атаковалъ Веллингтона, то Блюхеръ съ первыми, подъ рукой у него находившимися войсками, поспѣшилъ бы на помощь англійской арміи. Напротивъ того, характеръ Веллингтона представлялъ соединеніе осторожности и хладнокровія, столь свойственныхъ вообще Англичанамъ; образъ его дѣйствій былъ медленный, и потому, если бы Пруссаки были атакованы прежде нежели Англичане, то Веллингтонъ, навѣрное, не прежде пошелъ бы на помощь Блюхеру, какъ по сосредоточеніи большей части своей арміи. Все это побудило Наполеона обратить сперва главныя усилія противъ Пруссаковъ, съ тою цѣлью, чтобы, отбросивъ ихъ отъ англійской арміи, потомъ пойти противъ сей послѣдней.

14 іюня французская армія двинулась къ р. Самбрѣ по тремъ направленіямъ, а въ вечеру того же числа стала бивуаками: лѣвая колонна (38 т. войскъ съ 92 орудіями) вдоль праваго берега Самбры при Лерѣ (Laire) и Солръ-сюръ-Самбръ (Solre-sur Sambre); средняя колонна (60 т. войскъ съ 224 орудіями) при Бомонѣ, гдѣ была и главная квартира Наполеона; правая колонна (15 т. войскъ съ 44 орудіями), при Филиппевилѣ.

Составъ колоннъ былъ слѣдующій;

Лѣвая колонна	1-й пѣхотный корпусъ графа	Эрлона.
	2-й — —	Реля.
Средняя колонна	3-й — —	Вандама.
	6-й — —	Мутона.
	Гвардія.	
	1-й, 2-й, 3-й и 4-й резервные кавалерійскіе корпуса.	Груши.
	Понтонное отдѣленіе.	
Правая колонна	4-й пѣхотный корпусъ.	Жерара.
	Дивизія кирасиръ	Делорма.

Наполеонъ назначилъ для перехода французской арміи черезъ р. Самбру, 15 іюня; переправа могла быть окончена прежде полудня того же числа; корпусъ Цитена не въ состояніи былъ остановить французскую армію, а Блюхеръ могъ выступить изъ Намюра не ранѣе, какъ черезъ 10 часовъ послѣ начала перестрѣлки на аванпостахъ.

Съ разсвѣтомъ 15 іюня, лѣвая колонна двинулась къ Маршіенскому мосту; авангардъ ея опрокинулъ авангардъ Цитена и овладѣлъ мостомъ. Средняя колонна выступила въ 3 часа по полуночи, и должна была въ 9 часовъ утра прибыть къ Шарлеруа и начать переправу. Но корпусъ Вандама взялъ ошибочное направленіе и явился передъ Шарлеруа только въ часъ по полудни; генералъ Пажоль со своею легкою кавалеріею занялъ этотъ городъ полчаса по выходѣ Цитена. Правая колонна должна была перейти черезъ р. Самбру по Шателетскому мосту, но переправи-

лась не прежде вечера, и только авангердъ ея исполнилъ своевременно предписанное ему движеніе.

Цитенъ, удостовѣрившись въ движеніи противъ него всей французской арміи, отступилъ по двумъ дорогамъ: часть корпуса его пошла по Брюссельскому шоссе и остановилась у Госсели (Gosselies), а другая часть, отретировавшаяся по Намюрской дорогѣ, стала у Жилли. Для преслѣдованія прусскаго арріергарда по Брюссельскому шоссе, генералъ Пажоль выслалъ одинъ гусарскій полкъ подъ начальствомъ генерала Клари, а самъ съ остальною кавалеріею направился къ Намюру.

Вскорѣ къ авангарду прибылъ Наполеонъ, подкрѣпилъ гусаръ цѣлою кавалерійскою, а авангардъ Пажоля одною пѣхотною дивизіею, и на половинѣ пути между Шарлеруа и Госсели, выставилъ отрядъ изъ одного пѣхотнаго полка съ двумя орудіями.

Между тѣмъ французскіе корпуса переправлялись черезъ Самбру. 2-й пѣхотный корпусъ генерала Реля перешедъ рѣку по Маршіенскому мосту, быстро двинулся къ Госсели. Наполеонъ приказалъ маршалу Нею принять начальство надъ лѣвою колонною, усиленною двумя дивизіями кавалеріи, (всего 47 т. съ 116 орудіями) и дѣйствовать отдѣльно по Брюссельскому шоссе противъ арміи Веллингтона, рѣшительно опрокидывая встрѣчаемыя имъ англійскія войска; на разсвѣтѣ 16 числа занять позицію впереди Катръ-Бра, и сосредоточивъ на ней всѣ свои войска, держаться до послѣдней крайности, не смотря ни на какое превосходство силъ непріятеля. Авангарды должны быть выставлены по Брюссельскому шоссе и по направленію къ Намюру. Такимъ образомъ Наполеонъ надѣялся, что Веллингтонъ, имѣя предъ собою сильный корпусъ Нея, не будетъ въ состояніи воспрепятствовать главной французской арміи разбить отдѣльно Блюхера, и что можно будетъ лѣвой французской колоннѣ, утвердившись на позиціи при Катръ-Бра, отрядить довольно значительную часть войскъ въ тылъ прусской арміи, для довершенія ея пораженія.

Еще до прибытія Нея, генералъ Клари овладѣлъ съ авангардомъ лѣвой французской колонны селеніемъ Госсели; вытѣсненные оттуда Пруссаки отступили къ Флёрюсу. Для преслѣдованія ихъ, генералъ Рель отрядилъ дивизію Жирара, а самъ слѣдовалъ по Брюссельскому шоссе къ Катръ-Бра, гдѣ союзная 5-ти тысячная бригада принца Бернарда Саксенъ Веймарскаго занимала позицію. Нею слѣдовало бы тотчасъ опрокинуть эту бригаду; но узнавъ, что Флёрюсъ занятъ Пруссаками и услыша въ этой сторонѣ канонаду, онъ сталъ опасаться далеко выдвигать свои войска, чтобы тѣмъ не выставить непріятелю своего праваго фланга и въ слѣдствіе того остановился у Франа (Frane), гдѣ и расположился бивуаками.

Между тѣмъ Наполеонъ, узнавъ, что колонна Нея заняла Госсели и направилась въ Катръ-Бра, двинулъ главныя свои силы къ Флёрюсу; войска Вандама и Груши соединились въ Жилли, а потомъ остановились передъ Флёрюсскимъ лѣсомъ, полагая, что за нимъ находилась вся прусская армія. По прибытіи къ нимъ, Наполеонъ осмотрѣлъ расположеніе непріятеля и удостовѣрившись, что предъ нимъ находится только часть корпуса Цитена, велѣлъ Вандаму и Груши не медля произвести атаку: они вытѣснили Пруссаковъ и расположились на ночь при Флёрюсѣ; въ тылу ихъ стали по эшелонно остальныя войска.

Изъ числа войскъ прусской арміи: 1-й корпусъ (Цитена) находился при Линьи; 2-й, 3-й и 4-й были въ движеніи къ ихъ сборнымъ пунктамъ, чтобы оттуда итти на Сомбрефъ и Линьи.

Въ продолженіе всего 15 іюня, герцогъ Веллингтонъ оставался въ Брюсселѣ и только по вторичному извѣщенію Блюхера о занятіи Французами Шарлеруа, отдалъ приказаніе своей

арміи выступить изъ квартирнаго ея расположенія. Войска герцога Брауншвейгскаго и дивизія Пиктона, стоявшія въ Брюсселѣ, собрались прежде всѣхъ и 16 іюня съ разсвѣтомъ были двинуты по направленію къ Шарлеруа.

Тогоже числа по утру, Наполеонъ съ главными силами (за исключеніемъ корпуса Мутона, оставленнаго въ Шарлеруа) двинулся черезъ Флерюсъ къ Линьи, а въ часъ по полудни присоединилась къ нему колонна Жерара, перешедшая черезъ р. Самбру по Шателетскому мосту.

16 іюня произошли сраженія при *Линьи* и *Катръ-Бра* (см. эти слова), слѣдствіями которыхъ было пораженіе прусской арміи и отступленіе Веллингтона къ Ватерлоо, для занятія на семъ пунктѣ выгодной позиціи. Результаты сихъ дѣйствій могли бы быть несравненно рѣшительнѣе для Французовъ: прусская армія, при сильнѣйшемъ на нее напорѣ, могла быть совершенно уничтожена, а Веллингтонъ принужденъ, не останавливаясь при Ватерлоо, отступить къ Брюсселю, и то только въ такомъ случаѣ если бы онъ успѣлъ избѣгнуть преслѣдованія Наполеона: въ противномъ случаѣ и англійская армія, вѣроятно, претерпѣла бы въ свою очередь совершенное пораженіе.

Корпусъ Эрлона движеніемъ не по тому направленію, по которому ему назначено было итти, разстроилъ расчеты какъ Наполеона, такъ и Нея, цѣлый день провелъ въ безполезныхъ движеніяхъ и не принесъ пользы ни Наполеону при Линьи, ни Нею при Катръ-Бра. Приказаніе слѣдовать къ Бри было дано Эрлону самимъ Наполеономъ безъ вѣдома Нея, который, надѣясь на скорое прибытіе этого корпуса, ввелъ въ дѣло всѣ войска Реля и не имѣлъ ни одного баталіона въ резервѣ. Неожиданное появленіе корпуса Эрлона противъ лѣваго фланга Наполеона замедлило послѣднюю рѣшительную атаку его. И когда открыто было, что эти войска не непріятельскія, а корпусъ Эрлона, генералъ сей получилъ отъ Нея приказаніе немедленно возвратиться къ Катръ-Бра. Это помѣшало ему продолжать свое движеніе и выйти на правый флангъ Блюхера; а между тѣмъ Эрлонъ присоединился къ Нею лишь поздно вечеромъ, когда бой при Катръ-Бра былъ уже оконченъ. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что если бы Эрлонъ подоспѣлъ вовремя для дѣйствія въ тылъ прусскимъ войскамъ, то совершенное пораженіе Блюхера было бы неизбѣжно; а если бы онъ поддержалъ атаки Нея, то Веллингтонъ принужденъ былъ бы удалиться къ Брюсселю. Но сей послѣдній результатъ могъ быть достигнутъ и безъ содѣйствія Эрлона, если бы только Ней дѣйствовалъ рѣшительно.

17 іюня, французская армія выступила отъ Линьи двумя колоннами. *Правая*, (3-й и 4-й пѣхотные корпуса, кавалерія Пажоля и Эксельмана, всего 33 тысячъ войскъ, подъ начальствомъ маршала Груши), преслѣдовала прусскую армію, которая направилась къ Ваврѣ. Груши, не зная навѣрное этого направленія и полагая, что Блюхеръ отступаетъ къ Намюру, рѣшился итти къ Жамблу, куда прибылъ въ 4 часа по полудни. Получивъ здѣсь отъ посланныхъ имъ по дорогамъ въ Люттихъ и Вавръ отрядовъ донесеніе, что Блюхеръ со всѣми силами находится у Вавра, Груши отложилъ преслѣдованіе его до слѣдующаго дня и расположился на ночлегъ при Жамблу, пройдя во весь день только $2^1/_2$ лье (10 верстъ). Пруссаки лучше Груши воспользовались временемъ: Бюловъ 16 іюня соединился съ Блюхеромъ, сдѣлавъ переходъ въ 12 лье (48 верстъ), а 17 іюня вся прусская армія, оставивъ при Ваврѣ одинъ корпусъ генерала Тилемана, перешла черезъ р. Диль въ Ваврѣ и Лималѣ, и отсюда черезъ Сенъ-Ламберъ поспѣшила на соединеніе съ арміею Веллингтона, отъ которой находилась въ двухъ или трехъ лье (8-ми или 12-ти верстахъ). *Лѣвая колонна* французской арміи, состоявшая изъ всѣхъ остальныхъ войскъ, подъ личнымъ началь-

ствомъ Наполеона, въ числѣ около 30 т. обратилась противъ англо-голландской арміи черезъ Катръ-Бра. Когда англійская кавалерія стоявшая на позиціи, открыла движеніе по Намюрской дорогѣ значительнаго числа французскихъ войскъ, то немедля начала отступать. Самъ же Веллингтонъ съ пѣхотою, бывшею при Катръ-Бра, еще по утру, узнавъ о разбитіи Блюхера, отступилъ на лѣвую сторону р. Диль.

Прибывъ въ Катръ-Бра, Наполеонъ, къ крайнему удивленію, нашелъ Нея спокойно стоящимъ на бивуакахъ предъ Франомъ. По соединеніи съ нимъ, вся французская армія, силою въ 67 тысячъ, при 250 орудіяхъ, двинулась по дорогѣ, ведущей къ Брюсселю, имѣя въ авангардѣ 6-й пѣхотный корпусъ (Мутона) съ его кавалеріею и гвардейскою конною артиллеріею.

Французскій авангардъ въ $6\frac{1}{2}$ часовъ вечера прибылъ къ селенію Планшенуа, гдѣ Наполеонъ расположилъ свою армію на бивакахъ. Главная квартира Веллингтона была въ Ватерлоо; армія его стояла въ небольшомъ оттуда разстояніи; но расположеніе ея было такъ скрыто, что Наполеонъ только ночью узналъ о присутствіи Веллингтона на позиціи.

Въ 10 часовъ вечера Наполеонъ послалъ увѣдомить Груши, что слѣдующій день назначенъ для генеральнаго сраженія и что англо-голландская армія занимаетъ позицію впереди Суаньискаго лѣса; вмѣстѣ съ тѣмъ, принимая во вниманіе, что Блюхеръ могъ отступить на Люттихъ, либо на Брюссель, либо, наконецъ, на позицію при Луврѣ, приказано было Груши, чтобы, во всѣхъ этихъ трехъ случаяхъ, онъ направилъ свои войска въ Сенъ-Ламбертъ, для содѣйствія противъ лѣваго фланга Веллингтона и для соединенія съ правымъ флангомъ французской арміи. Въ 2 часа по полуночи Наполеонъ получилъ отъ Груши донесеніе, изъ котораго оказалось, что онъ, еще не зная настоящаго направленія, принятаго для отступленія прусскою арміею, расположенъ былъ бивакомъ при Жамблу. Наполеонъ послалъ ему вторичное приказаніе непремѣнно перейти черезъ р. Диль выше Вавра съ разсвѣтомъ 18 іюня и поспѣшить занять С. Ламбертъ.

Цѣлую ночь съ 17 на 18 іюня и все утро 18-го шелъ проливной дождь, и вообще въ продолженіе всего дня погода была весьма пасмурна. Всѣ донесенія съ передовыхъ постовъ и непріятельскіе огни удостовѣряли Французовъ о присутствіи на позиціи Веллингтона съ главными силами англо-голландской арміи (число войскъ въ ней простиралось до 60-ти тыс. при 200 орудіяхъ; Гурго считаетъ ихъ 80 тыс.).

18 іюня произошло сраженіе при *Ватерлоо* (см. это слово).

Отступленіе разбитой и почти истребленной французской арміи при неотвязномъ преслѣдованіи ея всею союзною кавалеріею, исполнено было въ величайшемъ безпорядкѣ: всѣ части войскъ, всѣ роды оружія, смѣшавшись между собою, бѣжали нестройными толпами и тѣснили одни другихъ. Обозы, зарядные ящики, почти вся артиллерія, даже экипажи, принадлежавшіе Наполеону, достались въ руки побѣдителей. Потеря Французовъ убитыми и ранеными 17, 18 и 19 іюня, вмѣстѣ съ потерею войска Груши (которая, впрочемъ, была весьма незначительна), простиралась до 18-ти тыс., а плѣнными до 7-ми тыс.; потеря въ арміяхъ Веллингтона и Блюхера до 20-ти тысячъ.

18 іюня въ полдень Груши находился противъ Вавра; канонада при Ватерлоо была ясно слышна ему. Генералы Эксельманъ и Жераръ совѣтовали идти въ ту сторону; но Груши, ссылаясь на данное ему прежде приказаніе, и полагая, что противъ него находятся всѣ силы Блюхера, упорствовалъ въ необходимости удержать его за Дилею. Отъ этого завязалось сраженіе при *Ваврѣ* (см. это слово). Послѣ долгихъ и сильныхъ домогательствъ Жерара, Груши, убѣдившись въ ложности своихъ

предположенiй; наконецъ рѣшился идти на Сенъ-Ламберъ, куда посылали его неоднократно повторяемыя повелѣнiя Наполеона; но уже было поздно: Пажоль перешелъ черезъ р. Диль и занялъ было противолежащiя высоты, но наступившая ночь не позволила ему продолжать движенiя.

19 iюня на разсвѣтѣ Тильманъ самъ атаковалъ Французовъ, однако же былъ опрокинутъ и Груши двинулся къ Сенъ-Ламберу и Брюсселю. На дорогѣ онъ получилъ извѣстiе о результатѣ сраженiя при Ватерлоо и приказанiе Наполеона отступать по направленiю къ Лаону, назначенному сборнымъ пунктомъ всей армiи. Груши ретировался двумя колоннами на Намюръ; Пруссаки атаковали его во время отступленiя и покушались было взять Намюръ приступомъ, но были отбиты съ потерею 60 офицеровъ и 1600 нижнихъ чиновъ. Перешедъ черезъ Самбру въ Намюрѣ, Груши направился черезъ Динанъ къ Лаону, имѣя въ аррiергардѣ корпусъ Вандама. 26 iюня онъ со всѣми своими войсками прибылъ въ Лаонъ, гдѣ и присоединился къ жалкимъ остаткамъ главной французской армiи, находившимся въ то время подъ начальствомъ Сульта. Самъ Наполеонъ уѣхалъ въ Парижъ.

Послѣ сраженiя при Ватерлоо, положенiе Францiи было затруднительное и опасное, но не отчаянное. Предусмотрительностью Наполеона, еще прежде открытiя похода были приняты всѣ мѣры, на случай неудачи вторженiя въ Бельгiю. 27 iюня между Парижемъ и Лаономъ было собрано 70-ть тыс. резервныхъ войскъ; въ Парижѣ находилось 350 орудiй полевой артиллерiи, для замѣны потерянныхъ. И такъ новая армiя, во 100 тыс. при 350 орудiяхъ, готова была дѣйствовать въ полѣ; сверхъ того, 72 тыс. человѣкъ нацiональной гвардiи, охотниковъ и артиллеристовъ при 600 орудiяхъ, оставались въ Парижѣ; корпуса Раппа, Сюшета и Лекурба стояли въ укрѣпленныхъ, хорошо вооруженныхъ крѣпостяхъ Страсбургѣ, Лiонѣ и Тулузѣ. Въ обѣихъ армiяхъ, англо-голландской и прусской, по переходѣ ихъ черезъ р. Самбру, за отчисленiемъ оставленныхъ въ тылу отрядовъ, было не болѣе 100 тыс. войскъ, и они только черезъ 20-ть дней могли ожидать прибытiя армiи русской и австрiйской; этихъ 20-ти дней было весьма достаточно для окончанiя укрѣпленiй Парижа и другихъ пунктовъ, а также для снабженiя всѣхъ магазиновъ какъ продовольственными, такъ и военными запасами. И такъ можно сказать, что Францiя имѣла еще средства къ упорной оборонительной войнѣ; но со стороны французскаго правительства и самого народа не доставало ни твердости характера, ни воодушевленiя и расположенiя въ пользу Наполеона.

19 iюня герцогъ Веллингтонъ двинулся черезъ Нивель и Мальплаке въ Шато-Камбрезисъ, куда онъ прибылъ 22 числа, не догнавъ Французовъ. Въ тотъ же самый день Блюхеръ черезъ Госсели и Мербъ ле-Шато достигъ Шатильона на Самбрѣ. Авангардъ его, подъ начальствомъ Цитена, занялъ укрѣпленный городъ Авенъ, въ которомъ дѣйствiемъ прусской батареи взорванъ былъ пороховой магазинъ. Въ Авенѣ обѣ союзныя армiи снова соединились и полководцы ихъ, узнавъ о направленiи части французскихъ войскъ къ Филиппвилю, положили слѣдовать прямо къ Парижу по правому берегу р. Оазы, стараясь этимъ движенiемъ отрѣзать непрiятелей отъ столицы и откинуть къ союзнымъ корпусамъ, приближавшимся съ береговъ Рейна. При этомъ англiйская армiя должна была обложить крѣпости, лежащiя на западной сторонѣ Самбры, а прусская на восточной. Блюхеръ предложилъ также герцогу Веллингтону отправить часть его конницы къ Понтоазу на линiю отступленiя Французовъ; между тѣмъ какъ прусская кавалерiя предприметъ диверсiю къ Лаону. Въ слѣдствiе сихъ распоряженiй, 2-й прусскiй корпусъ (Пирха)

предпринялъ осаду Мобёжа, Ландреси, Филиппвиля, Рокроа и Живе; 1-й корпусъ (Цитена) направлялся къ Гизу, коего цитадель сдалась немедленно, и отрядилъ 12 эскадроновъ къ Лаону; сѣверо-германскій корпусъ, подходившій изъ Трира, получилъ приказаніе блокировать крѣпости на р. Маасѣ, начиная съ Мастрихта; съ остальными силами Блюхеръ пошелъ къ Гемамму. 24 іюня Англичане овладѣли Камбрэ, а 26 числа Перонномъ посредствомъ внезапнаго нападенія. На слѣдующій день Блюхеръ, разбивъ французскій арріергардъ Друэ д'Эрлона, перешелъ Оазу у Компьена съ 1-мъ и 3-мъ корпусами (Цитена и Тильмана), еще до прибытія туда Французовъ и послалъ 4-й корпусъ Бюлова въ тылъ ихъ на Вербери и Понъ-Сенъ-Мазансъ. Французы поспѣшно оставили Лаонъ, потеряли въ дѣлѣ съ Цитеномъ у Вилеръ-Котерѐ 14 орудій и нѣсколько сотъ плѣнныхъ и видя, что Нантейль уже занятъ Бюловымъ, бросились къ Мо, чтобы перейти тамъ Марну и достигнуть Парижа, куда Груши и прибылъ 28 іюня, имѣя еще подъ ружьемъ 40,000 человѣкъ. Блюхеръ на слѣдующій день расположился противъ непріятельскихъ линій отъ Сенъ-Дени до Венсенна.

Во время этихъ происшествій Наполеонъ, вторично сложивъ съ себя корону, отправился въ Шербургъ; временное правительство, руководимое Фуше, вступило въ переговоры съ союзными монархами и полководцами; начальство же надъ собравшимся въ Парижѣ до 60,000 войскъ ввѣрило маршалу Даву. Онъ раздѣлилъ ихъ на двѣ неравныя части; съ большею занялъ сильно укрѣпленныя Монмартрскія линіи, а меньшую, подъ командою Вандама, послалъ на лѣвый берегъ Сены занять Монружъ. Веллингтонъ и Блюхеръ, желая воспользоваться господствовавшимъ въ столицѣ смятеніемъ, и не надѣясь силою овладѣть Монмартромъ и городомъ, обороняемымъ, со включеніемъ національной гвардіи, около 100,000-ми войскъ, рѣшили на свиданіи въ Гонессѣ, оставить англо-голландскую армію противъ Монмартра, въ ожиданіи скораго прибытія Баварцевъ и Русскихъ, а съ прусскою, переправившись черезъ Сену у Сенъ-Жермена, окружить Парижъ съ противулежащей стороны и, отрѣзавъ подвозы продовольствія, принудить городъ къ сдачѣ голодомъ. 30 іюня Блюхеръ двинулся къ новому назначенію. На другой день два полка прусской кавалеріи, посланныя впередъ къ Версалю, подъ начальствомъ подполковника Сора, были атакованы изъ засады генераломъ Эксельманомъ съ превосходными силами и потерпѣли сильнѣйшій уронъ; но это не остановило Блюхера. Оставивъ Бюлова въ резервѣ въ Версалѣ, онъ двумя колоннами подступилъ къ Плесси, Пике и Медону, и прогнавъ непріятельскія передовыя войска, занялъ Исси. Тутъ онъ, 3 іюля, былъ атакованъ маршаломъ Даву съ корпусомъ Вандама, но отбилъ нападеніе и маршалъ, видя невозможность драться долѣе въ Парижѣ, предложилъ капитуляцію, по которой Парижъ былъ занятъ союзниками 6 іюля; французская армія удалилась за р. Лоару.

На Верхнемъ Рейнѣ, между Базелемъ и Мангеймомъ, медленно собиралась многочисленная союзная армія (250,000 чел.) подъ начальствомъ фельдмаршала князя Шварценберга. Она состояла изъ австрійскихъ корпусовъ: 1-го (графа Коллоредо), 2-го (принца Гогенцоллерна) и резервнаго (эрцгерцога Фердинанда), 3-го корпуса (наслѣднаго принца Виртембергскаго), 4-го баварскаго (графа Вреде), саксонскаго (принца Кобургскаго) и войскъ, назначенныхъ для блокады крѣпостей (эрцгерцога Іоанна). Въ слѣдующіе за тѣмъ дни, когда бой въ Нидерландахъ былъ уже рѣшенъ, армія стала переправляться черезъ Рейнъ; лѣвое крыло (1-й и 2-й австрійскіе корпуса и резервы) между Базелемъ и Рейнфельденомъ, правое (3-й и 4-й) между Мангеймомъ и Гемерсгеймомъ; операціоннымъ пунктомъ праваго крыла

былъ Нанси, гдѣ оно должно было соединиться съ арміею Средняго Рейна (русскими войсками подъ начальствомъ фельдмаршала графа Барклая-де-Толли). Они состояли изъ слѣдующихъ корпусовъ:

Корпуса.	Дивизіи.			Составъ войскъ
3-й пѣхот. корпусъ генер. отъ инф. Дохтурова.	2-я гусарская генер.-лейт. гр. Ламбера	2	бригады	4 полка
	7-я пѣхотная » » Капцевича	2	»	6 »
	24-я » » » Радта	2	»	6 »
	Артиллеріи (1 конная рота и 2 пѣш. бригады)			7 бат.
4-й пѣхот. корпусъ генер. отъ кавал. Раевскаго.	3-я гусарск. генер.-лейт. Чаплица	2	»	4 полка
	11-я пѣхотная генер.-маіор. Цвиленьева	2	»	6 »
	17-я » генер.-лейт. Олсуфьева	2	»	6 »
	Артиллеріи			7 бат.
5-й пѣхот. корпусъ генер. отъ инф. барона Сакена.	2-я драгунская див. генер.-лейт. барона Корфа	2	»	4 полка
	12-я пѣхотная див. генер.-лейт. гр. Воронцова	2	»	6 »
	15-я пѣхот. див. генер.-лейт. Маркова	2	»	6 »
	26-я » » » » Эмме	2	»	6 »
	Артиллеріи			10 бат.
6-й пѣхот. корпусъ генер. отъ инф. графа Ланжерона.	3-я драгун. див. генер.-маіор. Алексѣева	2	»	4 полка
	8-я пѣхот. див. генер.-лейт. Эссена 3-го	2	»	6 »
	10-я » » » » гр. Ливена	2	»	6 »
	Артиллеріи			7 бат.
7-й пѣхот. корпусъ ген. лейт. Сабанеева.	9-я пѣхот. див. генер.-маіор. Удома	2	»	6 полк.
	27-я » » » » князя Гурьялова	2	»	6 »
	Артиллеріи			6 бат.
Гренадерскій корпусъ генер.-лейт. Ермолова.	2-я гренад. див. генер.-лейт. Паскевича	2	»	6 полк.
	3-я » » » » Рота	2	»	6 »
	Артиллеріи			6 бат.
2-й резервный кавалер. корпусъ генер. отъ кавал. барона Винцингороде.	2-я уланская дивизія генер.-лейт. графа Орурка	2	»	4 полка
	2-я кирасирская дивизія генер. – лейт. Кретова	2	»	» 4
	Артиллеріи (конной)			2 бат.
3-й резерв. кавалер. генер.-лейт. графа Палена 3-го.	3-я уланская див. генер.-лейт. Лисаневича	2	»	4 »
	3-я кирасирская дивизія генер. - лейт. Дуки	2	»	4 »
	Конной артиллеріи			2 бат.
Сверхъ сего	$9\frac{1}{2}$ казачьихъ полковъ			
	5 піонерн. и 2 понтон. ротъ.			

А всего 156 батал. 192 эскадр. 53 батар. и пр. составлявшихъ 169,000 чел.

Армія эта, съ достопримѣчательною быстротою пройдя изъ царства Польскаго и западныхъ нашихъ губерній Галицію, Богемію и Германію, подходила уже къ берегамъ Рейна. Другая армія, расположенная въ Литвѣ и Остзейскихъ губерніяхъ, должна была прибыть въ Саксонію и составить главный резервъ, подъ начальствомъ графа Витгенштейна; графъ Милорадовичъ съ гвардіею двинулся изъ С.-Петербурга въ Ковно.

Извѣстіе о Ватерлооской битвѣ, полученное императорами Александромъ и Францомъ въ Гейдельбергѣ, измѣнило первоначальный планъ дѣйствій; главнымъ силамъ Барклая-де-Толли велѣно было спѣшить, прямо къ Парижу тремя колоннами: справа Дохтурову, въ срединѣ Сакену, слѣва Раевскому, при которомъ находились и союзные монархи. Баварцы должны были составить авангардъ русской арміи, а виртембергскій наслѣдный принцъ обратиться къ Страсбургу. Корпуса графа Ланжерона и Сабанеева были назначены къ обложенію укрѣпленныхъ мѣстъ на Саарѣ и Мозелѣ. Противъ этихъ огромныхъ силъ Французы имѣли крѣпости Бефоръ, Гюннингенъ, Брейзахъ, Шлетштадтъ, Страсбургъ, Ландау, Фальцбургъ, Бичь, Мецъ и Тіонвиль, и два корпуса, составленные притомъ большею частію изъ національной гвардіи и рекрутъ; одинъ, около 30,000 чел. подъ начальствомъ генерала Раппа, стоялъ близъ Вейссенбурга, другой (генералъ Лекурбъ съ 10,000 чел.) противъ Базеля.

Графъ Вреде перешелъ чрезъ Рейнъ у Мангейма и Оппенгейма и 22 прибылъ въ Гомбургъ, гдѣ примкнули къ нему гусарская дивизія графа Ламбера, 9-я пѣхотная Удома и особый легкій отрядъ, порученный генералъ - адъютанту Чернышеву. На слѣдующій день Вреде двинулся впередъ и прогналъ Французовъ изъ Саарбрюка и Сааргемюнда, между тѣмъ какъ наслѣдный принцъ Виртембергскій, переправившійся у Гермерсгейма, занялъ безъ сопротивленія Вейссенбургскія линіи. Раппъ отступилъ въ Гагенаускій лѣсъ, а оттуда въ выгодную позицію у Лампертсгейма за тинистымъ Суфельскимъ ручьемъ. 27 іюня онъ былъ тутъ атакованъ наслѣднымъ принцемъ Виртембергскимъ, обойденъ съ обоихъ фланговъ и, послѣ храбраго сопротивленія, принужденъ запереться въ Страсбургъ. Вреде между тѣмъ вступилъ въ Нанси; за нимъ слѣдовалъ корпусъ Раевскаго и главная квартира монарховъ, не безъ труда обойдя горами крѣпости Фальцбургъ и Туль. Авангарды и посланные въ сторону легкіе отряды имѣли множество стычекъ съ французскими гарнизонами и вооружившимися жителями Лотарингіи, изъ которыхъ полковникъ Фаберъ формировалъ разные партизанскіе корпуса.

На лѣвомъ крылѣ Австрійцевъ графъ Коллоредо перешелъ Рейнъ 26 іюня въ Базелѣ и направился къ Бефору и Монбельяру; принцъ Гогенцоллернъ къ Кольмару; эрцгерцогъ Фердинандъ съ резервами обложилъ Гюннингенъ. Генералъ Лекурбъ защищался съ примѣрнымъ мужествомъ и искусствомъ, но долженъ былъ уступить большому превосходству силъ.

Въ Верхней Италіи составилась, въ продолженіе мая и іюня, подъ начальствомъ генерала отъ кавалеріи графа Фримона, 60,000 австрійско - сардинская армія (Австрійскіе пѣхотные корпуса Радивоевича, Бубны и Мервиля, кавалерійскій графа Кинскаго и сардинскій Латура). Въ срединѣ іюня она двинулась впередъ двумя колоннами: Фримонъ съ правою пошелъ черезъ Валлисъ и сѣверную Савоію, а Бубна, съ лѣвою, чрезъ Піемонтъ и южную Савоію.

Французская Альпійская армія, подъ начальствомъ маршала Сюше (дивизіи Дезè и Маросенъ), едва превышая числомъ 20,000 чел., находилась частію противъ Женевы, частію занимала горные проходы въ Савойскихъ Альпахъ. Превосходство силъ и быстрое наступленіе Австрійцевъ не позволили Французамъ долго держаться въ своихъ позиціяхъ. Горные проходы были взяты приступомъ. Генералъ Дезè, напавшій 21 іюня на Австрійцевъ у Мельери, а на слѣдующій день у Чесана, претерпѣлъ сильное пораженіе. 25 числа Бубна перешелъ Монъ - Сенисъ. Съ своей стороны Фримонъ штурмомъ овладѣлъ 1 іюля укрѣпленнымъ проходомъ Ле Руссъ (Les Rousses) на хребтѣ Юры, и

имѣя почти ежедневно стычки съ непріятелемъ, подвинулся черезъ Гексъ, Каружъ и Франжи до Буржъ-анъ-Бресса; Піемонтцы (Сардинцы) подступили къ Греноблю, взяли его предмѣстья и 9 іюля принудили гарнизонъ самой крѣпости, состоявшій изъ одной національной гвардіи, къ сдачѣ. 10 числа Фримонъ занялъ Маконъ на Саонѣ, откуда отрядилъ корпусъ Мервиля къ Ліону; туда же шелъ Бубна по правому берегу Роны. Маршалъ Сюше вступилъ въ переговоры и 12 іюля, сдавъ Австрійцамъ Ліонъ и всѣ его укрѣпленія, отступилъ за р. Луару. Фримонъ расположилъ главную свою квартиру въ Ліонѣ, гдѣ получилъ извѣстіе о занятіи Парижа и прекращенія военныхъ дѣйствій.

На главномъ театрѣ войны дѣла быстро стремились къ концу. Вреде, слѣдуя черезъ Баръ-ле-Дюкъ, Шалонъ-на-Марнѣ, взятый наканунѣ приступомъ летучимъ отрядомъ генерала Чернышева, Шатотьери и Ла-Ферте-су-Жуаръ къ Мо; туда же направлялся Раевскій черезъ Линьи, Сенъ-Дизье, Витри (который былъ обойденъ справа), Ферѣ-Шампенуазъ и Сезанъ. Дохтуровъ и Сакенъ, а за ними резервная кавалерія, слѣдовали частью за Раевскимъ, частью за Баварцами. Сабанеевъ занялъ Нанси и Шалонъ и вмѣстѣ съ подвижными колоннами генерала Орлова усмирялъ Лотарингію; Ланжеронъ обложилъ Мецъ и другія близъ него лежащія крѣпости. Наслѣдный принцъ Виртембергскій, смѣненный 5 іюля подъ Страсбургомъ австрійскимъ корпусомъ принца Гогенцоллерна, обратился на Люневиль и Миркуръ. 7 іюля на дорогѣ въ Сенъ-Дизье государи получили первое извѣстіе о занятіи Парижа Блюхеромъ и Веллингтономъ, съ которыми соединился и нашъ легкій отрядъ Чернышева. Минута была важна и дорога, ибо побѣдители, а въ особенности Блюхеръ, желая насытить коренную свою ненависть къ Французамъ, принимали уже мѣры жестоко расплатиться съ ними за Іену и Берлинъ; необходимо было предупредить насильства личнымъ прибытіемъ монарховъ въ столицу, а пространство отъ Витри и Шалона еще не было занято союзными войсками. Императоръ Александръ уговорилъ вѣнценосныхъ своихъ друзей отправиться въ Парижъ 9 іюля на почтовыхъ лошадяхъ. Подъ прикрытіемъ слабыхъ казачьихъ пикетовъ, разставленныхъ по станціямъ, монархи на слѣдующій день вечеромъ прибыли въ столицу, привѣтствуемые Людовикомъ XVIII. Скоро потомъ второй Парижскій миръ успокоилъ Европу.

Осады крѣпостей. Важнѣйшія изъ этихъ осадъ уже описаны въ особыхъ статьяхъ; см. *Мобёжъ*, *Филиппвиль*, *Мезьеръ*, *Мецъ*, *Тіонвиль*, *Страсбургъ*, *Гюннингенъ* и др. О другихъ мы скажемъ только, что онѣ частью покорились послѣ краткой осады или обложенія, назначеннымъ для сего корпусамъ: англо-голландскому, принца Фридриха Нидерландскаго, прусскому генерала Пирха и сѣверо-германскому Энгельгардта и Гаака подъ главнымъ начальствомъ принца Августа прусскаго, 6-му русскому корпусу, графа Ланжерона, 2-му австрійскому, принца Гогенцоллерна и резервамъ эрцъ-герцоговъ Фердинанда и Іоанна. Послѣднимъ же актомъ сего краткаго похода служилъ блестящій смотръ, сдѣланный императоромъ Александромъ въ началѣ сентября (въ концѣ августа) на равнинахъ Шампаніи близъ города *Вертю* (см. это слово).

Б. Л. П. З. и *К. А. А. 2-й.*

ФРАНЦУЗСКО-ИСПАНСКАЯ ВОЙНА СЪ 1808 ПО 1814 ГОДЪ (см. *Испанскія войны*).

ФРАСИНО и ЖУРЖА. *Дѣло 29 августа 1809 года.*

Въ августѣ 1809 года (см. статью *Турецкія войны*) верховный визирь Юсуфъ-паша, желая остановить наступательное движеніе Багратіона, двинулся къ Рущуку и переправился тамъ съ 20,000 чел. черезъ Дунай, съ намѣреніемъ, возобновивъ маневръ 1807 г.,

ударить прямо на Бухарестъ, между тѣмъ какъ Пегливанъ устремится на него изъ Туртукая.

Положеніе графа Ланжерона, находившагося съ слабымъ отрядомъ въ Бухарестѣ, было неменѣе опасно положенія Милорадовича въ 1807 г. (см. *Бухарестъ*). Онъ самъ былъ боленъ лихорадкою, имѣлъ подъ рукою только 3,000 здоровыхъ солдатъ и съ ними долженъ былъ защищать многолюдный городъ, въ которомъ находились болѣе 6,000 больныхъ, весь артиллерійскій паркъ и значительные магазины; помощь же Ланжеронъ могъ получить только отъ Эссена, наблюдавшаго Браиловъ съ 4,000 чел., но которому предписано было, въ случаѣ движенія Турокъ къ Бухаресту, соединиться съ графомъ Ланжерономъ, оставивъ подъ Браиловымъ нѣсколько войскъ, подъ начальствомъ Олсуфьева. Эссенъ исполнилъ это 28 августа, и тогда сводный корпусъ обоихъ генераловъ, собранный у Фалаштока, впереди Бухареста, составилъ 8 баталіоновъ, 20 эскадроновъ и два полка казаковъ съ 20 орудіями; всего около 6,500 чел. Въ Бухарестѣ остались два слабые резервные баталіона и до 2,000 чел. изъ больныхъ, по очереди становившихся подъ ружье, въ свободное отъ лихорадочныхъ припадковъ время. Опытный воинъ, графъ Ланжеронъ, сознавалъ необходимость предупредить нападеніе Турокъ и готовился выступить на встрѣчу визирю, стараясь заманить его на общее сраженіе. Олсуфьеву велѣно было не выпускать изъ виду Пегливана, который, по неимѣнію моста, могъ посылать на лѣвый берегъ только легкіе отряды.

Августа 29, графъ Ланжеронъ выступилъ изъ Фалаштока и въ 9 верстахъ отъ Журжи, близъ деревни Фрасины, встрѣтилъ турецкій авангардъ, въ 3,000 чел., подъ начальствомъ Бошняка Аги. Нашъ авангардъ, состоявшій изъ 1-го баталіона Ладожскаго полка, 4 эскадр. и 1 казачьяго полка, лично ведомый графомъ Ланжерономъ, атаковалъ непріятеля; корпусъ оставался въ скрытномъ мѣстѣ, дабы не показывать его Туркамъ и выманить большое число ихъ изъ Журжи. Перестрѣлка продолжалась четыре часа. Въ полдень толпы Турокъ съ орудіями двинулись на Фрасину. Авангардъ нашъ отступилъ за это селеніе. Казаки и уланы стали на возвышеніяхъ; баталіонъ занялъ косогоръ возлѣ моста. Бошнякъ Ага атаковалъ баталіонъ яростно; нѣсколько Турокъ ворвались въ каре, гдѣ были исколоты штыками. Другія толпы подвигались на высоты, занятыя нашею кавалеріею. Вдругъ Эссенъ 3-й привелъ въ лѣвое крыло Турокъ пѣхотный и драгунскій полки съ 6 орудіями, атаковалъ непріятеля во флангъ и рѣшилъ побѣду. Турки обратились назадъ, преслѣдуемые пять верстъ. Съ нашей стороны убито и ранено 174 человѣка.

На другой день шелъ проливной дождь и войско стояло на мѣстѣ. 31-го графъ Ланжеронъ выступилъ къ Журжѣ и расположился въ виду ея кареями на длинномъ протяженіи; но верховный визирь не выходилъ изъ лагеря подъ стѣнами крѣпости. Наши простояли тутъ до 4 сентября и потомъ заняли позицію на половинѣ дороги къ Бухаресту, издали наблюдаемые Турками. Черезъ нѣсколько дней визирь, узнавъ о приближеніи князя Багратіона къ Силистріи, перешелъ обратно въ Рущукъ. (Описаніе Турецкой войны 1806—1812 г. генерала Михайловскаго-Данилевскаго). *Б. Л. П. Э.*

ФРАУШТАДТЪ, городъ, въ Познаньскомъ округѣ, Прусскаго королевства.

Сраженіе 13 февраля 1706 года.

Въ 1704 году, Карлъ XII, король шведскій, разбилъ армію Августа короля польскаго и изгналъ изъ Познани Саксонцевъ, единственныя войска, на которыя Августъ могъ надѣяться. Карлъ преслѣдовалъ ихъ лично, но не могъ причинить вреда осторожному генералу Шуленбургу, и поэтому возвратился зимою 1705 года въ Польшу, чтобы окончательно усмирить тамъ

партію Августа. Шуленбургъ воспользовался этимъ и привелъ въ порядокъ саксонское и вспомогательное русское войска, съ коими, въ числѣ 20 т. чел. (27 батал. 42 эскадрон.) въ началѣ 1706 года, двинулся противъ фельдмаршала Реншильда, оставленнаго Карломъ XII у силезской границы при Бенчинѣ, для наблюденія за Саксонцами. Корпусъ Реншильда состоялъ изъ 12 баталіоновъ и 39 эскадроновъ, всего отъ 10 до 12,000 человѣкъ. Когда Шведы узнали о приближеніи Шуленбурга, они пошли на встрѣчу ему и стали между деревнями Эгерсдорфомъ и Эдерсдорфомъ, впереди Фрауштадта; Русскіе образовали лѣвое крыло Шуленбурга, Саксонцы—правое и центръ. Между сими послѣдними находилось нѣсколько баталіоновъ Французовъ и Швейцарцевъ, которые, взятые, въ плѣнъ при *Гохштедтѣ* (см. это) принуждены были вступить въ саксонскую службу и послѣ сраженія перешли къ Шведамъ. Саксонская конница (4,000 чел.) стояла на обоихъ флангахъ; фронтъ пѣхоты былъ прикрытъ рогатками и 32 орудіями. Русскою пѣхотою командовалъ генералъ-лейтенантъ Востромирскій, саксонскою самъ Шуленбургъ, а подъ его начальствомъ генералъ-маіоры Дростъ и Цейдлеръ; конницею праваго крыла предводительствовалъ генералъ-лейтенантъ Плёцъ, лѣваго — генералъ-лейтенантъ Динневальдъ. Реншильдъ двинулся на непріятеля 3 колоннами: первую велъ онъ самъ, вторую генералъ-маіоры Мардельфедъ и Спарре, третью генералъ-маіоръ Гуммергибе. Когда Шведы подходили къ непріятелю, Реншильдъ замѣтилъ, что у Саксонцевъ въ центрѣ не было конницы, и потому соединилъ и свою кавалерію на обоихъ флангахъ, велѣвъ полкамъ праваго своего крыла обойти лѣвый флангъ непріятеля. Полковникъ Роосъ съ Вермеляндскимъ пѣхотнымъ полкомъ атаковалъ Русскихъ; вскорѣ огонь простерся на всю линію. Русскіе были опрокинуты; саксонская конница лѣваго крыла обратилась въ бѣгство и тогда шведская, выступивъ изъ Рерсдорфа, довершила пораженіе Русскихъ. Центръ Шуленбурга также былъ прорванъ шведскими полками, Зюдерманландъ и Кронбергъ; только правое крыло, которымъ командовалъ самъ Шуленбургъ, держалось нѣкоторое время противъ генерала Спарре, напавшаго на него съ пѣхотными полками Вестманландъ и Вестерботенъ иНиландскою конницею, но потомъ также должно было отступить въ Фрауштадтъ, тщетно стараясь держаться въ Эгерсдорфѣ. Кавалерія этого крыла, отступивъ за Фрауштадтъ, побѣжала къ Силезіи и этимъ обнажила пѣхоту, которая, будучи отрѣзана шведскою конницею лѣваго крыла, дошла только до Брицена и тамъ сдалась побѣдителю. Сраженіе продолжалось 2 часа, въ теченіе коихъ король Августъ потерялъ всю свою армію. Саксонцы имѣли 6,000 чел. убитыхъ и раненыхъ; въ плѣнъ были взяты генералъ-лейтенантъ Востромирскій, генералъ-маіоръ Люцельбургъ, 157 офицеровъ и 7,904 унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ; сверхъ того, 29 орудій, 2 гаубицы, 44 мортиры и 68 знаменъ сдѣлались добычею Шведовъ, которые имѣли 400 убитыми и 1,000 чел. раненыхъ. Въ память славной побѣды сей, Карлъ XII велѣлъ вычеканить медаль. (Milit. Conv. Lex.). *Ф. Ф. Б.*

ФРЕГАТЪ — трехмачтовое военное судно, имѣющее отъ 40 до 60 орудій, поставленныхъ въ двѣ батареи: нижняя, или закрытая, бываетъ въ декѣ, а верхняя, или открытая, на верхней палубѣ. Фрегаты составляютъ второй разрядъ судовъ въ военныхъ флотахъ и слѣдуютъ величиною и силой послѣ кораблей, отъ которыхъ отличаются только тѣмъ, что имѣютъ одну закрытую батарею, а у кораблей бываетъ ихъ двѣ или три, отчего корпусъ фрегата всегда ниже корабельнаго, а впрочемъ, наружный видъ ихъ почти одинаковъ, особенно не для моряка.

Въ послѣднее время употреблялись

у нас фрегаты двух рангов: первые от 52 до 60 пуш. и вторые 44 пушечные. Первые имѣли длину между перпендикулярами от 173 до $176^1/_2$ футовъ, ширину съ обшивкою отъ 43 фут. до 48 фут. 1 дюйм. Артиллерія ихъ слѣдующая: въ декѣ 28 пушекъ 24-хъ или 30-ти фунтов. калибра и два пудовые единорога; въ открытой батареѣ отъ 20 до 28 карронадъ, пушко-карронадъ или короткихъ пушекъ тѣхъ же калибровъ, и наконецъ двѣ пушки на носу 18 фунт. кал. длинныя; всего отъ 52 до 60 орудій. Число экипажа на сихъ фрегатахъ и съ офицерами всего отъ 440 до 500 человѣкъ. При отправленіи въ море, фрегаты вмѣщали провизіи на полный комплектъ экипажа на 4 или $4^1/_2$ мѣсяца, воды и дровъ на 3 или на 4 мѣсяца; пороху около 450 пудъ, снарядовъ по 75 выстрѣловъ на орудіе. Съ такимъ снабженіемъ большой вооруженный фрегатъ въ полномъ грузу сидѣлъ въ водѣ кормою до $21^1/_2$ фута и носомъ до $19^1/_2$ футовъ.

Фрегаты 44 пушечные имѣли 159 фут. 3 д. длины и 41 фут. 6 д. ширины; артиллерія ихъ въ декѣ такая же, какъ и на 60-ти пушечныхъ фрегатахъ, а наверху число орудій соотвѣтственно меньше. Экипажъ ихъ до 400 человѣкъ; углублялись на $18^1/_2$ фут. кормою и $16^1/_2$ фут. носомъ. Вооруженные фрегаты въ полномъ грузу имѣли отстояніе нижнихъ косяковъ батарейныхъ портовъ отъ воды около $7^1/_2$ футовъ, что давало имъ всегдашнюю возможность дѣйствовать орудіями нижней батареи даже при большомъ кренѣ, чего лишены были корабли, имѣя то же отстояніе въ $5^1/_2$ фут. только. Величина, сила и вообще вооруженіе фрегатовъ другихъ державъ были подобны нашимъ.

Фрегаты въ ордерѣ-баталіи, или боевомъ строю флота, часто занимали мѣста кораблей; иногда, впрочемъ, составляли они особую линію, которая строилась и держалась на вѣтрѣ всего флота. Нерѣдко главнокомандущій флотомъ, при выходѣ въ море, садился на одинъ изъ своихъ фрегатовъ и держался внѣ линіи, на вѣтрѣ всего флота, чтобы безпрестанно видѣть положеніе судовъ и содержать ихъ въ устроенномъ ордерѣ. Военные фрегаты почитались лучшими судами во флотахъ; они, мало уступая кораблямъ въ боевой силѣ, требовали менѣе экипажа и сохраняли всѣ лучшія качества мореходныхъ судовъ. Поэтому посылались они на важнѣйшія станціи въ колоніи, гдѣ содержаніе кораблей стоило бы значительныхъ издержекъ безъ особенной пользы; также отряжались для блокады непріятельскихъ береговъ, для отдѣльныхъ крейсерствъ съ особыми цѣлями, и вообще употреблялись тамъ, гдѣ корветы или бриги не могли замѣнить ихъ въ силѣ, а пароходы не въ состояніи были такъ долго держаться на морѣ, по зависимости отъ топлива.

Пароходы-фрегаты съ машинами отъ 220 до 600, и даже до 800 силъ, введенные во флотахъ первостепенныхъ морскихъ державъ, весьма разнообразны въ вооруженіи артиллеріею, чтобы опредѣлить ихъ рангъ и боевую силу; тутъ разумѣются суда эти съ колесами, какъ обыкновенные пароходы; но теперь введены пароходъ-фрегаты съ винтовымъ двигателемъ. Это обыкновенный военный фрегатъ, имѣющій въ себѣ вспомогательную паровую машину, около 300 лошадиныхъ силъ, которая служитъ ему пособіемъ въ штили и въ тихіе противные вѣтры, вообще когда паруса мало дѣйствительны. На судахъ этого рода силы паровъ и вѣтра, какъ двигателей, соединены самымъ удачнымъ образомъ.

Гребные фрегаты употреблялись у насъ въ исходѣ прошлаго столѣтія, въ войну съ Шведами. Тогда, въ 1790 году, построено было въ Кронштадтѣ восемь гребныхъ фрегатовъ, длиною 130 фут. шириною 32 фут. и глубиною 11 фут. Каждый вооруженъ былъ 38-ю орудіями разныхъ калибровъ, не выше 24-фунтоваго. Въ войну съ Шведами же въ 1808 и 1809 годахъ, строились

и употреблялись *гемамы*: это также гребные 32 пушеч. фрегаты, только нѣсколько большихъ размѣровъ противу предъидущихъ. Въ исходѣ же прошлаго столѣтія строились въ Казани гребные фрегаты съ 12 или 14-ю пушками 6-ти фунтоваго калибра, для Каспійской флотиліи, въ которой суда эти, имѣя значительное углубленіе, служили съ малою пользою, по мелководью устьевъ Волги.

Наконецъ должно сказать, что бывали еще фрегаты, обращенные изъ кораблей. Для этого съ избраннаго корабля, большею частію неудачнаго и уже послужившаго, снимали или срѣзывали верхъ такимъ образомъ, что бывшая его верхняя закрытая батарея обращалась въ открытую. Суда эти у Французовъ называются *Vaisseaux rasés*, откуда и Англичане зовутъ ихъ *Razee*, такъ что слово это сдѣлалось морскимъ терминомъ. *С. П. К.*

ФРЕЙБЕРГЪ, главное мѣсто Эрцгебиргскаго округа, королевства Саксонскаго, и средоточіе рудокопнаго промысла въ Рудныхъ горахъ, имѣетъ старинныя, частію разрушенныя городскія стѣны съ башнями, которыя выдержали много примѣчательныхъ осадъ.

Осада въ 1295 году.

Альбрехтъ Злой (der Unartige), маркграфъ Мейссенскій, продалъ свое владѣніе за 12,000 марокъ серебра германскому королю Адольфу Нассаускому; но сыновья его, Фридрихъ и Дицманъ, не хотѣли уступить своего наслѣдства. Адольфъ вторгся съ сильнымъ войскомъ въ Тюрингію и Мейссенъ и, покоривъ многіе города, осадилъ, въ 1295 году, Фрейбергъ. Королевскій полководецъ, графъ Эттингенъ, окружилъ городъ окопами, осыпалъ его камнями и зажигательными стрѣлами, бросаемыми изъ стѣнобитныхъ орудій, и истощилъ всѣ средства, чтобы принудить его сдаться; но слабый гарнизонъ и вооружившіеся жители, подъ начальствомъ Николая Гаубица, защищались мужественно и отбили нѣсколько приступовъ, а паденіе горы *Дерренъ-Шенбергъ* погребло подъ своими грудами до 1000 чел. осаждавшихъ. Уже 16-ть мѣсяцевъ Имперцы тщетно стояли подъ городомъ, когда явился предатель, показавшій имъ скрытый водопроводъ, по которому Мюцовскій ручей вытекалъ изъ города между Эрбишскими и Донатскими воротами. По немъ осаждавшіе ночью проникли въ Фрейбергъ, перебили караульныхъ и начали рѣзать жителей, неуспѣвшихъ спастись въ замкѣ Фрейденштейнъ или въ башняхъ. Скоро потомъ и они, довѣряя обѣщаніямъ Адольфа и маркграфа Альбрехта, сдались; но вѣроломный побѣдитель велѣлъ казнить 60 изъ знатнѣйшихъ гражданъ, а остальныхъ пощадилъ за платежъ 25,000 марокъ. Имперскія войска продолжали разорять страну, доколѣ не удалось маркграфу Фридриху захватить въ Дебельнѣ въ плѣнъ графа Генриха Нассаускаго, близкаго родственника короля и этимъ освободить Мейссенъ.

Осады въ продолженіе Тридцатилѣтней войны.

Бѣдственная для Германіи, *Тридцатилѣтняя война* (см. это) причинила также много вреда древнему рудокопному городу Фрейбергу, который лишился въ ней прежней своей важности и благосостоянія. Въ 1632 году имперскій фельдмаршалъ графъ *Галласъ* (см. это имя), послѣ продолжительной блокады и опустошенія окрестностей, занялъ Фрейбергъ по капитуляціи и принудилъ жителей выплатить 50,000 гульденовъ контрибуціи. Его примѣру хотѣли послѣдовать: въ августѣ 1633 г. имперскій полковникъ Улефельдъ; въ сентябрѣ и октябрѣ 1634 г. подполковникъ Шюцъ, а за нимъ полковникъ Шеникель; но жители, подъ предводительствомъ мужественнаго своего бургомистра Іоны Шенлебена, всегда съ успѣхомъ отбивали непріятелей. Опаснѣе для города были неоднократныя нападенія Шведовъ, съ 1639 по 1643 г. Фельдмаршалъ *Банеръ* (см. это имя) 2-го марта 1639 г.

обложилъ Фрейбергъ, въ которомъ находилось только 250 чел. гарнизона, подъ начальствомъ подполковника Гаубица. Послѣ многихъ неудачныхъ покушеній, Банеръ, велѣвъ 18 марта пробить брешь 9-ю батарейными орудіями, въ 3 часа по-полудни, предпринялъ штурмъ, который однако же былъ отбитъ и стоилъ Шведамъ нѣсколько храбрыхъ офицеровъ, въ томъ числѣ любимаго племянника Банерова, полковника Игансона, и до 1,000 чел. нижнихъ чиновъ. Банеръ 20 числа снялъ осаду, но пылая мщеніемъ, возвратился 10 апрѣля подъ Фрейбергъ съ 20,000 чел. войска и 70 тяжелыхъ орудій. Гарнизонъ между тѣмъ также былъ усиленъ двумя ротами драгуновъ и получилъ необходимые для обороны запасы. Шведы отвели колодезныя трубы и Мюнцовскій ручей и громили городъ своими батареями. Стеченіе спасавшихся въ Фрейбергѣ жителей окрестныхъ мѣстъ произвело голодъ, но храбрый Гаубицъ отвергъ всѣ предложенія къ сдачѣ и этимъ во второй разъ принудилъ Банера отступить. Къ сожалѣнію, Гаубицъ былъ убитъ, преслѣдуя шведскій арріергардъ, подъ начальствомъ генерала Виттенберга.

Въ концѣ 1642 года явился подъ Фрейбергомъ знаменитый *Торстенсонъ* (см. это имя) съ 20,000 войска и 100 орудіями. Городъ опять имѣлъ только 290 чел. гарнизона, но столь же храбраго и опытнаго коменданта, какъ Гаубица, въ особѣ подполковника Германа Швейдница; съ нимъ соединились всѣ вооружившіеся граждане, съ намѣреніемъ защищаться до послѣдней крайности. 31 декабря Торстенсонъ открылъ осадныя работы противъ Петерскихъ воротъ, громилъ тамошнія башни и куртину изъ большой брешъ-батареи, велѣлъ бросать въ городъ 100 фунтовыя бомбы и огромные камни и въ то же время подвести подъ него мины; но приступъ, предпринятый Шведами, былъ отраженъ; жители устранили развалины, учиненныя батареями и подкопами и на мѣстѣ ихъ устроили абшниты и баррикады; подобную же участь имѣлъ другой приступъ, а требованіе сдачи осталось безъ отвѣта. Тогда Торстенсонъ приказалъ обратить всѣ орудія противъ бреши и двинулъ на приступъ три бригады, подъ начальствомъ генераловъ Врангеля и Мортена, но и тутъ мужество гарнизона и жителей одержало верхъ. Шведы потеряли много офицеровъ и 400 солдатъ и потомъ долго ограничивались подземною войною. Посредствомъ ея наконецъ удалось имъ разрушить Петерскія ворота и прикрывавшій ихъ полумѣсяцъ, овладѣть ими 9 февраля, и обстрѣливать оттуда Петерскую улицу, на-скоро прикрытую осажденными, посредствомъ абшнита съ батареею. Опасность возрастала съ каждымъ днемъ, а помощь, обѣщанная имперскимъ главнокомандующимъ Пиколомини, все еще не показывалась. Уже взлетѣли на воздухъ и пали въ дребезги другія городскія башни и куртины; Шведы приближались къ своей цѣли, и Торстенсонъ, черезъ своего генералъ-адъютанта Ребенштока, въ послѣдній разъ потребовалъ сдачи; но Швейдницъ объявилъ свое намѣреніе: погибнуть подъ развалинами города. Вдругъ засвѣтилъ, ночью на 15-е февраля, условленный знакъ о приближеніи Пиколомини и на другое утро авангардъ его вступилъ въ дѣло съ Шведами. Торстенсонъ, отмѣнивъ предписанный уже общій штурмъ, поспѣшно отступилъ, лишившись почти вѣрной богатой добычи и славы непобѣдимости. Награды посыпались на храбрыхъ защитниковъ Фрейберга: императоръ и курфирстъ саксонскій украсили бургомистра Шенлебена и подполковника Швейдница золотыми медалями и цѣпями, жителямъ послали похвальныя граматы и проч.

Сраженіе въ Семилѣтнюю войну 29 октября 1762 года.

Въ послѣдній походъ *Семилѣтней войны* (см. это) генералъ Гадикъ принялъ отъ генерала Сербелони началь-

ство надъ австрійскими войсками, дѣйствовавшими въ Саксоніи вмѣстѣ съ имперскою арміею, подъ командою принца Штольберга. 14 октября онъ взялъ Фрейбергъ и расположился тамъ лагеремъ. Соединенныя силы его и Штольберга простирались до 49 баталіон. и 78 эскадр. Въ это время принцъ Гейнрихъ Прусскій стоялъ въ позиціи между Рейхенбахомъ и Гросъ-Фогтсгеймомъ. Усилившись соединеніемъ отряда генерала Шметтау до 29 батал. и 60 эскадр., принцъ рѣшился, 29 октября, внезапно напасть на Имперцевъ. При его приближеніи, Штольбергъ и состоявшій подъ его начальствомъ австрійскій генералъ Кампители развернулись въ боевой порядокъ, примкнувъ правое крыло въ сел. Туттендорфъ, лѣвое, прикрытое тѣсниною у Вальтерсдорфа, въ Шпительскій лѣсъ, и имѣя впереди фронта нѣсколько редутовъ и засѣковъ на высотахъ Вальтерсдорфа и Курбица. Корпусъ Гадика находился въ Фрейбергѣ, а отдѣльный его отрядъ, подъ начальствомъ генерала Мейера (6,000), между Эрбедорфомъ и Брантомъ.

Лѣвое крыло принца Гейнриха, порученное генералу Штуттергейму, устроилось впереди Гросъ-Ширмы, откуда оно открыло огонь по непріятельскимъ шанцамъ у Вальтерсдорфа, между тѣмъ какъ полковникъ Беллингъ захватилъ Штругольцкую рощу. Самъ принцъ Гейнрихъ, положивъ обойти лѣвое непріятельское крыло, взялъ въ плѣнъ имперскій баталіонъ въ Шпительвальдскомъ лѣсу и сталъ подвигаться эшелонами между этимъ лѣсомъ и дер. Санктъ-Михаель. Замѣтивъ движеніе Пруссаковъ, Штольбергъ поставилъ вторую свою линію угломъ къ Крестовымъ горамъ (Kreuzberge). Послѣ $1\frac{1}{2}$ часовъ упорнаго боя, удалось прусскимъ генераламъ, при помощи кавалеріи, опрокинуть Имперцевъ до самыхъ воротъ Фрейберга, куда преслѣдовалъ ихъ генералъ Зейдлицъ съ конницею. Австрійскій генералъ Мейеръ могъ бы остановить Пруссаковъ, ударивъ на правый ихъ флангъ, но опасаясь расположеннаго противъ него слабаго отряда изъ 4-хъ батал. и 6 эскадр., онъ безпрепятственно пропустилъ Пруссаковъ въ лѣвый флангъ Штольберга и этимъ ускорилъ его пораженіе. Мейеръ и тогда остался въ бездѣйствіи, когда Зейдлицъ съ цѣлымъ правымъ крыломъ принца Гейнриха выступилъ изъ Шпительскаго лѣса. Тогда правое крыло Имперцевъ также не могло держаться на Вальтерсдорфскихъ высотахъ и отошло къ Фрейбергу, тѣснимое конницею Штутергейма, который между тѣмъ овладѣлъ тѣснивою впереди Вальтерсдорфа. Австрійскій генералъ Бутлеръ послалъ было полкъ на подкрѣпленіе Имперцевъ, но онъ пришелъ поздно и былъ захваченъ въ плѣнъ, послѣ чего остатки австро-имперской арміи поспѣшно отступили къ Фрауенштейну. Побѣдители имѣли 1,400 чел. убитыхъ и раненыхъ; побѣжденные 3,000 и 4,400 плѣнныхъ, при потерѣ 28 орудій и 9 знаменъ. Въ слѣдствіе Фрейбергскаго сраженія, Имперцы оставили Саксонію, Гадикъ удалился въ Дрезденъ, германскіе владѣльцы объявили себя нейтральными, а Марія Терезія вступила въ мирные переговоры.

Внезапное нападеніе 18 сентября 1813 г.

Послѣ сраженія при Кульмѣ, французскій корпусъ маршала Виктора расположился у Диппольдисвальде и Фрауенштейна, занимая Фрейбергъ однимъ слабымъ баталіономъ и 200 гусарами вестфальскихъ войскъ, подъ начальствомъ бригаднаго генерала Бруно. Пунктъ этотъ былъ важенъ для Французовъ, по своему положенію на одной изъ ихъ главныхъ путей сообщенія, и потому, что они могли оттуда наблюдать лѣвый флангъ союзной арміи, стоявшей въ Богеміи. Австрійскій генералъ-маіоръ Шейтеръ, дѣйствовавшій съ легкимъ отрядомъ (8 эскадр. и 2 батал. егерей) между Рудными горами и р. Мульдою, рѣшился овладѣть Фрейбергомъ посредствомъ внезапнаго нападенія. Сперва онъ

предпринялъ разныя демонстраціи, чтобы удалить Виктора изъ Фрауенштейна, но не успѣвъ въ томъ, оставилъ противъ него три эскадрона, а съ остальными войсками двинулся ночью съ 17 на 18 сентября къ Бертельсдорфу, откуда намѣренъ былъ ударить на Фрейбергъ.

Городъ этотъ окруженъ сухимъ рвомъ и старинными высокими стѣнами съ башнями и 5-ю удобозащищаемыми воротами. Сводчатое отверзтіе, гдѣ Мунцовскій ручей вытекаетъ изъ города, было заперто желѣзною рѣшеткою, недоходившею однако до дна ручья, такъ что можно было пробраться подъ рѣшеткою. Ночью городскія ворота запирались и охранялись небольшими караулами. Гаубтвахта находилась на площади, близъ квартиры генерала Бруна; офицеры и солдаты были размѣщены на квартирахъ, лошади стояли въ двухъ конюшняхъ, оберегаемыхъ обыкновенными пикетами; у рѣшетки ручья стоялъ часовой. Шейтеръ избравъ пунктомъ нападенія Эрбисдорфскія ворота, скрытно направилъ туда 2 эскадр. легко-коннаго полка Венсанъ и 2 роты 7-го егерскаго баталіона. Поручику Ангермейеру съ 30 егерями и нѣсколькими саперами поручено было проползти подъ рѣшеткою, захватить караулъ у воротъ и отворить ихъ безъ шуму; въ случаѣ невозможности пробраться въ городъ по дну ручья, велѣно было Ангермейеру итти извнѣ къ воротамъ и, выдавая себя за Поляковъ, потребовать впуска; буде же и эта хитрость не удастся, то выломать ворота силою. Тогда два эскадрона должны были устремиться въ городъ; одинъ изъ нихъ поставить посты у Петерскихъ и Крестовыхъ воротъ и захватить обѣ конюшни, другой остаться въ резервѣ на площади. Двумъ ротамъ егерей было приказано слѣдовать бѣгомъ за конницею, занять гаубвахту и домъ генерала Бруно и дѣйствовать потомъ смотря по обстоятельствамъ. Остальныя войска частію преградили отдѣльными небольшими колоннами, выходъ изъ Донатскихъ и Мейссенскихъ воротъ, частію заняли мостъ на Мульдѣ и расположились въ боевомъ порядкѣ на дорогѣ въ Фрауенштейнъ. Всю ночь лилъ дождь, увеличивая еще безпечность гарнизона. Въ $4\frac{1}{2}$ ч. утра, при наступленіи зари, всѣ австрійскія войска были на мѣстахъ ихъ назначенія.

Поручикъ Ангермейеръ подкрался къ рѣшеткѣ, но при попыткѣ перваго егеря пробраться подъ нее, онъ былъ остановленъ окликомъ часоваго. Ангермейеръ, не теряя время, бросился къ воротамъ, выломалъ калитку, и переколол ъ часовыхъ у воротъ и у сошекъ, которые однако же успѣли выстрѣлить; остальные Вестфальцы заперлись въ караульню; ключей отъ воротъ у нихъ не было: они хранились у коменданта. Между тѣмъ началась тревога въ городѣ; трубачи затрубили сборъ. Ангермейеръ, подвинувшійся къ площади, былъ встрѣченъ съ гаубтвахты залпомъ изъ карабина. Удача всего предпріятія висѣла на волоскѣ; а ворота, запертыя цѣпями и поперечнымъ брусомъ, не пропускали конницу. Тогда вахтмистръ Кочичка и одинъ рядовой соскочили съ лошадей, и зная мѣстность, проникли въ караульню, и схвативъ въ кухнѣ ея топоръ и ломъ, разломали ворота. Все это было исполнено менѣе чѣмъ въ пять минутъ. Австрійцы ворвались въ городъ, заняли конюшни и остальныя ворота, овладѣли вмѣстѣ съ егерями гауптвахтою и захватили въ плѣнъ генерала Бруно, 21 штабъ и оберъ-офицеровъ, 400 рядовыхъ и госпиталь съ 228 больныхъ, лишившись сами 1 убитаго и 3-хъ раненыхъ егерей. Въ 10 часовъ Французы изъ Фрауенштейна стали тѣснить австрійскіе аванпосты у Вейсенборна. Генералъ Шейтеръ, опасаясь, чтобы въ то же время маршалъ Викторъ не пошелъ ему въ тылъ изъ Диподисвальде, оставилъ Фрейбергъ и занялъ позицію при Гросъ-Вальтерсдорфѣ, откуда потомъ примкнулъ къ авангарду корпуса Кленау. (Milit. Conv. Lex.). *Б. Л. И. Э.*

ФРЕЙБУРГЪ. Главный городъ прежней Австрійской области *Брейсгау*, нынѣ Трейзамскаго округа, великаго герцогства Баденскаго, на р. Трейзамѣ съ замкомъ и старинными укрѣпленіями, у подошвы Шварцвальдскихъ горъ, которыя тутъ соединяются съ долиною Рейна.

Сраженіе 3, 5 и 9 августа 1644 г.

Въ концѣ похода 1643 г. *Тридцатилѣтней войны* (см. это) счастіе благопріятствовало Имперцамъ. Баварско-лигійская армія, подъ начальствомъ славнаго фельдмаршала Мерси, истребивъ подъ *Тутлингеномъ* (см. это слово) французско-веймарское войско графа Ранцау, завладѣла Фрейбургомъ. Въ 1644 году герцогъ Энгіенскій (Конде) съ 6,000 чел. пѣхоты и 4,000 конницы прибылъ изъ Брейзаха на подкрѣпленіе Тюреня, дѣйствовавшаго противъ Имперцевъ съ 9,000 чел. Мерси занималъ тогда сильную позицію впереди Фрейбурга; правый его флангъ былъ прикрытъ большимъ фронтомъ, обстрѣливавшимъ Брейзахскую дорогу; лѣвый примыкалъ къ высокимъ и крутымъ горамъ; фронтъ обезпечивался хребтомъ высотъ, занятыхъ пѣхотою и огражденныхъ у подошвы своей засѣками и укрѣпленною линіею, съ рядомъ редутовъ, лежавшихъ одинъ отъ другаго въ 200 шагахъ разстоянія и снабженныхъ артиллеріею. Но это не остановило смѣлаго герцога Энгіенскаго. Къ лѣвому флангу Лигистовъ вело, большимъ обходомъ, со стороны Французовъ узкое горное ущелье, сильно загражденное генераломъ Мерси. Энгіень поручилъ Тюреню пробраться по немъ во флангъ и тылъ противниковъ, между тѣмъ, какъ онъ самъ хотѣлъ атаковать ихъ съ фронта и взять укрѣпленія внезапнымъ приступомъ. 3 августа рано по утру герцогъ выстроилъ свои войска въ три корпуса, прикрытые съ обоихъ фланговъ тяжелою конницею жандармовъ; два баталіона составляли резервъ. Въ то же время Тюрень выступилъ по данному ему направленію. Чтобы дать ему время достигнуть лѣваго фланга Имперцевъ, герцогъ Энгіень началъ атаку только въ 5 часовъ по полудни. Оставивъ въ сторонѣ фортъ на Брейзахской дорогѣ; Французы перелѣзли черезъ стѣны, окружавшія виноградные сады, и послѣ жаркаго боя овладѣли засѣками; но тутъ они были остановлены понесеннымъ значительнымъ урономъ и упорною защитою линій Баварцами. Герцогъ слѣзаетъ съ лошади и, ставъ въ челѣ полка Конти, ведетъ его на приступъ; за нимъ слѣдуетъ генералъ графъ Турнонъ съ полкомъ Мазарини; укрѣпленія взяты; изъ 3,000 ихъ защитниковъ уцѣлѣло только 200; но и Французы были такъ разстроены храброю обороною Баварцевъ, что нападеніе главныхъ силъ Мерси легко могло бы вырвать у нихъ побѣду. Герцогъ Энгіень, опасаясь этого, велѣлъ поспѣшно исправить поврежденные при штурмѣ верки, расположилъ свою конницу на хребтѣ высотъ и трубами и барабаннымъ боемъ далъ знать Тюреню о пріобрѣтенномъ успѣхѣ. Между тѣмъ Тюрень, благополучно пробравшись по ущелью, атаковалъ и взялъ нѣсколько засѣкъ, не смотря на отчаянное сопротивленіе Мерси и большей части его войскъ, соединенныхъ на этомъ пунктѣ. Но когда Французы приступили къ послѣднему ретраншаменту, тогда Баварцы отстояли его въ самомъ кровопролитномъ бою, стоившемъ обѣимъ сторонамъ до 6,000 чел., убитыхъ, и продолжавшемся до наступленія темноты. Ночью Мерси, видя лучшую часть своей позиціи въ рукахъ непріятеля, оставилъ противъ него сильный арріергардъ и сталъ ближе къ Фрейбургу, въ новой, также превосходной и наскоро укрѣпленной позиціи.

Энгіень, возстановивъ въ продолженіе дождливой ночи порядокъ въ своемъ войскѣ, намѣренъ былъ утромъ двинуться на помощь Тюреню, и не мало былъ удивленъ удаленіемъ Мерси. Оба французскіе полководца дали войскамъ 24 часа отдыху и только 5 числа вступили въ новое сраженіе. Позиція

Имперцевъ была избрана съ большимъ искусствомъ. Вся артиллерія и 4,000 чел. пѣхоты стояли за старыми стѣнами и засѣками, прикрывавшими фронтъ центра и лѣваго крыла; правое крыло (конница и часть пѣхоты) было протянуто по равнинѣ до самаго Фрейбурга, имѣя впереди рядъ полевыхъ укрѣпленій и траншей, вырытыхъ самимъ Мерси при послѣдней осадѣ города. Главнѣйшій недостатокъ этого расположенія состоялъ въ его протяженіи; имъ-то и воспользовался Энгіенъ. Онъ приказалъ маршалу Тюреню атаковать непріятельскій центръ, расположенный на высотахъ; генералу Эпернону двинуться противъ праваго крыла Мерси, примкнутаго къ Фрейбургу и рѣкѣ Трейзамъ; генералу Л'Эшелю, съ 1,000 чел. отборнаго войска ударить на пунктъ соединенія сего крыла съ срединою. Конница, подъ начальствомъ маршала Граммона, составляла резервъ. При самомъ разсвѣтѣ 5 августа, герцогъ Энгіенскій, еще до отданія сигнала къ начатію сраженія, захватилъ нѣсколько передовыхъ непріятельскихъ редутовъ; Эпернонъ и Л'Эшель послѣдовали его примѣру и устремились впередъ; но оба они были опрокинуты Имперцами и, сильно преслѣдуемые ими, пришли въ большое разстройство. Энгіенъ подоспѣлъ на помощь съ частію корпуса Тюреня, но старанія его и примѣры величайшей неустрашимости не могли ободрить упавшій духъ войска. Герцогъ въ сопровожденіи небольшой свиты подвергся впереди колоннъ убійственному огню непріятелей; наконецъ Французы опомнились и снова ударили на Имперцевъ. Въ 5 часовъ вечера Эпернонъ, поддерживаемый Тюренемъ и Граммономъ, овладѣлъ въ равнинѣ частію непріятельскихъ линій. Баварцы готовы были обратиться въ бѣгство, но генералъ Мерси (братъ главнокомандующаго), спѣшивъ своихъ драгуновъ, остановилъ напоръ Энгіеня и далъ пѣхотѣ время вновь устроиться. Настала ночь и прекратила упорный, но не рѣшительный бой. Обѣ арміи остались въ своемъ расположеніи, успѣвъ убѣдиться въ мужествѣ противниковъ и потерявъ убитыми: Французы 3,000 чел. и генерала Л'Эшеля; Имперцы 1,200, въ томъ числѣ генерала Мерси.

Усмотрѣвъ невозможность силою одолѣть отважнаго врага, герцогъ Энгіенъ рѣшился выманить его изъ неприступной позиціи, угрожая его сообщенію съ Виллингеномъ и Виртембергомъ. Дорога, ведущая туда изъ Фрейбурга, пролегаетъ по узкой Петерстальской долинѣ, съ которою соединяется спускающаяся изъ Лангсделингсгейма долина Блотерталь. Французскій вождь вознамѣрился проникнуть по нимъ къ аббатству Св. Петра и оттуда ударить въ тылъ Имперцевъ. По утру 9 августа Тюрень съ частію пѣхоты и со всею артиллеріею и конницею направился скрытно къ Лангсделингсгейму. Энгіенъ съ остальною пѣхотою маскировалъ это движеніе и послѣдовалъ за маршаломъ, когда арріергардъ его уже перешелъ черезъ р. Трейзамъ. Онъ полагалъ быть атакованнымъ Имперцами, но Мерси, освѣдомившись о намѣреніи своего противника, спѣшилъ оставить свою позицію и достигнуть аббатства и Виллингена, до прибытія туда Французовъ. Энгіенъ, увидѣвъ выходъ Имперцевъ изъ лагеря, отгадалъ цѣль ихъ, онъ бросился форсированнымъ маршемъ черезъ высокія и крутыя горы Гольграве, а Тюрень еще съ милю далѣе, гдѣ Мерси наконецъ остановился, чтобы дать войскамъ отдыхъ. Энгіенъ приступилъ къ осадѣ Филиппсбурга.

Трехдневное сраженіе подъ Фрейбургомъ стоило Имперцамъ до 6,000 чел. и всей артиллеріи и обозовъ, а Французамъ 6,000 чел.

Осада въ 1713 году.

Въ послѣднемъ походѣ войны за испанское престолонаслѣдіе, (см. *Испанскія войны*) маршалъ Вилларъ, по завоеваніи Ландау, рѣшился овладѣть также Фрейбургомъ, не смотря на позднее время года, силу укрѣпленій и гар-

низона этого города и близость арміи принца Евгенія Савойскаго, расположенной въ лагерѣ у Этлингена и Раштадта, между тѣмъ какъ часть ея, подъ начальствомъ генерала Вобона, занимала наскоро укрѣпленныя высоты близъ Фрейбурга. 14 сентября французскій генералъ графъ де Буръ двинулся противъ Вобона съ 40 батал. и 40 эскадронами; другія колонны обратились на принца Евгенія. Комендантъ Фрейбурга, фельдмаршалъ-лейтенантъ баронъ Гаршъ, приготовился къ сильной оборонѣ; онъ собралъ, сколько могъ, продовольствія и занялъ прилегающіе къ крѣпости два замка гарнизонами въ 1,500 чел. 19 числа генералъ д'Асфельдъ съ 6 батал. и 8 конными полками французскихъ войскъ, перешедъ Рейнъ у Брейзаха, соединился съ де Буромъ. На слѣдующій день Виллaръ, имѣя тогда подъ рукою до 15,000 чел., вытѣснилъ Вобона изъ занимаемой позиціи, но не могъ препятствовать ему бросить 12 баталіоновъ въ Фрейбургъ, вслѣдствіе чего сила гарнизона возрасла до 10,000 чел. пѣхоты и 100 драгуновъ. Французы заняли высоту у Картаузы и этимъ довершили обложеніе крѣпости. Главная квартира маршала была въ Гундельфингенѣ. 22 числа гарнизонъ зажегъ предмѣстія и мостъ на р. Трейзамѣ, разставилъ войска по отдѣльнымъ веркамъ и поспѣшно усилилъ укрѣпленія люнета. Французы съ 60 баталіонами открыли атаку между Предигерскими и Брейзахскими воротами; 40 другихъ баталіоновъ обратились противъ верхняго замка. Вечеромъ, 30 числа, по прибытіи изъ Страсбурга осадной артиллеріи, открыты были траншеи. Виллaръ перенесъ свою главную квартиру въ Церингенъ. Работы Французовъ противъ верхняго замка, гдѣ командовалъ полковникъ Доменикъ, подвигалась быстро, не взирая на частыя вылазки гарнизона. 5 октября осаждавшіе начали обстрѣливать замокъ, а 6 числа самый городъ, хотя огонь его батарей, по близости апрошъ, много вредилъ Французамъ. 9 октября они успѣли прорѣзать подземный проводъ, снабжающій городъ водою, которой жители и гарнизонъ могли тогда добиться только изъ одного колодца и небольшихъ ключей въ городскомъ рву.

Принцъ Евгеній приблизился въ помощь, но видя искусныя мѣры, принятыя Вилларомъ и превосходство его силъ не могъ предпринять ничего рѣшительнаго. 10 октября, окончивъ вторую параллель, Французы стали громить крѣпость изъ 34 пушекъ и 10 мортиръ, а замокъ изъ 14 орудій, которымъ гарнизонъ могъ противопоставить только 12, оставшихся годными къ употребленію. Въ бастіонахъ Св. Леопольда и Св. Іосифа оказались значительныя бреши; но гарнизонъ всегда успѣвалъ задѣлывать ихъ ночью и дѣлать удачныя вылазки; продолжительныя ливни принудили осаждающихъ разрядить заготовленныя уже мины. Вечеромъ 12 числа Французы штурмовали редутъ Имъ-Лохъ, расположенный передъ верхнимъ замкомъ, овладѣли имъ послѣ упорной защиты, но на слѣдующее утро были снова оттуда выгнаны и потеряли до 800 чел. 14 числа, большая часть гарнизона, подъ начальствомъ генерала Вахтендонка, предприняла общую вылазку. Французы, выступивъ изъ траншей, встрѣтили и отбили ее и въ то же время приступили къ люнету, храбро обороняемому маіоромъ Релингомъ съ 200 Австрійцевъ. Бой продолжался 4 часа и кончился только тогда, когда изъ защитниковъ люнета остались въ живыхъ одинъ офицеръ и 6 рядовыхъ. Къ 17 октября въ гарнизонѣ считалось уже не болѣе 3,410 чел. Осаждавшіе 18 числа изготовили шесть батарей на прикрытомъ пути; 20-го начали стрѣлять въ брешь равелина, а 30-го, подведя къ ней свои галереи, послѣ сильной стрѣльбы и метанія бомбъ и камней, взяли равелинъ приступомъ. Изъ гарнизона его уцѣлѣли только два офицера и 60 нижнихъ чиновъ, спасшихся въ

редюитъ. Вторичный штурмъ редута Имъ-Лохъ не удался. Всѣ эти обстоятельства заставили коменданта очистить городъ и собрать остатки гарнизона въ нижнемъ замкѣ. Генералъ Вахтендонкъ былъ посланъ къ принцу Евгенію за приказаніями. Съ его разрѣшенія, Гаршъ 17 ноября подписалъ капитуляцію. Гарнизонъ и возвращенные ему плѣнные получили свободный выходъ изъ замковъ и 20 числа, въ числѣ 6,000 чел. съ 4 орудіями, направились къ Ротвейлю, гдѣ примкнули къ генералу Вобону. 895 больныхъ и раненыхъ, подъ австрійскимъ прикрытіемъ, остались въ городѣ. Потеря гарнизона простиралась до 2,500, Французовъ до 15,000 чел.

Осада въ 1744 году.

Въ продолженіе войны за наслѣдство австрійскаго престола (см. *Австрійскія войны*), вторженіе короля прусскаго Фридриха II принудило австрійскаго главнокомандующаго, принца Карла Лотарингскаго, поспѣшить туда съ береговъ Рейна. До выступленія своего онъ усилилъ гарнизонъ Фрейбурга, подъ начальствомъ фельдмаршалъ-лейтенанта барона Дамница, до 6,000 чел. пѣхоты, 370 всадниковъ и 200 артиллеристовъ. Укрѣпленія Фрейбурга были значительно умножены послѣ осады 1713 года. Городъ окружала ограда съ 8 бастіонами, равелинами, контргардами и 6 передовыми люнетами; верхній и нижній замки были обращены въ цитадели, надъ которыми однако же господствовали близлежащія горы; промежду ихъ находилось шестиугольное укрѣпленіе Зальцбиксель, а впереди его, къ сторонѣ р. Трейзамъ, Имъ-Лохскій и Малый редуты; на скатѣ горы, предъ верхнимъ замкомъ, лежалъ горнверкъ, соединенный съ нимъ посредствомъ прикрытаго пути. Но всѣ эти верки находились въ дурномъ состояніи, не имѣя надлежащей одежды, а мѣстами и палисадъ; гарнизонъ былъ недостаточенъ для ихъ занятія, а для исправленія верковъ не доставало времени, ибо 28 и 29 августа 70,000-ая французская армія, подъ начальствомъ маршала Коаньи, переправилась черезъ Рейнъ у Форъ-Луи и 18 сентября окружила со всѣхъ сторонъ Фрейбургъ. Пунктомъ атаки былъ избранъ Императорскій бастіонъ, неимѣвшій передовыхъ укрѣпленій и къ которому можно было приступить не нападая въ то же время на цитадели; но за то внезапное полноводіе рѣки Трейзамъ легко могло разрушить апроши и потому нужно было сперва отвести ее.

20 числа непріятель отрѣзалъ ручей, приводившій въ дѣйствіе городскія мельницы и принудилъ гарнизонъ ограничиться лошадиными; ночью на 23-е число открыты были траншеи, за которыми многочисленные работники трудились надъ прокапываніемъ отвода для р. Трейзамъ. Въ ночь на 28 сентября рѣка была спущена, но въ то же время гарнизонъ успѣлъ снова впустить въ городъ мельничный ручей. По прибытіи въ главную квартиру Коаньи 107 осадныхъ орудій и 60 мортиръ, осаждающіе приступили къ проложенію второй параллели и устроенію въ ней батарей, которыя однако же большею частію были разрушены мѣткимъ огнемъ осажденныхъ. 6 октября австрійская бомба взорвала на воздухъ пороховой магазинъ въ траншеяхъ; въ слѣдъ за симъ Французы открыли по крѣпости и замкамъ огонь изъ 10 батарей, вооруженныхъ 60 тяжелыми орудіями и множествомъ мортиръ. Нѣсколько домовъ сгорѣло, потому что жители отказывались въ помощи при гашеніи; мосты, соединявшіе различныя верки, были разрушены; палисады и орудія въ бастіонахъ Императора, Императрицы и Св. Петра опрокинуты; оказался недостатокъ въ топливѣ и рабочихъ. 11 октября король Людовикъ XV прибылъ въ армію съ нѣсколькими швейцарскими полками и расположился въ замкѣ Мунцингенъ. На слѣдующій день осаждающіе прошли по осушенному дну Трейзама и утвердились на противолежащемъ берегу. Бом-

ба упала близъ пороховаго погреба въ верхнемъ замкѣ, раздробила двери и зажгла лежавшія тутъ бревна, но погребъ и замокъ были спасены присутствіемъ духа и смѣлостью одного инженернаго офицера. Вечеромъ 19 числа 200, а потомъ 400 Французовъ тщетно штурмовали флешь передъ Императорскимъ бастіономъ, а въ полночь воспослѣдовалъ общій приступъ къ прикрытому его пути. Удачное дѣйствіе одной мины осажденныхъ и огонь близлежавшихъ верковъ остановили и прогнали штурмующихъ, съ потерею 700 убитыхъ и столько же раненыхъ, но имъ удалось утвердиться на гребнѣ гласиса и устроить тамъ брешь-батареи; проведенная ими мина была засыпана взрывомъ крѣпостной контрмины вмѣстѣ съ минерами и рабочими. Наконецъ удалось Французамъ ночью на 21 октября овладѣть прикрытымъ путемъ, съ потерею 700 убитыхъ. Съ подобною же дѣятельностью и мужествомъ осада и оборона продолжались до конца мѣсяца. По утру 3 ноября Французы въ одно время бросились на равелины атакуемаго фронта и фаса Императорскаго бастіона. Храбрость австрійскихъ гренадеровъ и дѣйствіе артиллеріи близлежащихъ укрѣпленій отбили штурмъ; но, по слабости своей, гарнизонъ не могъ уже занять равелины, въ которыхъ немедленно окопались Французы и устроили тамъ батареи. 5 ноября комендантъ собралъ военный совѣтъ, въ которомъ рѣшено было сдать городъ съ условіемъ свободнаго выпуска гарнизона. Людовикъ XV потребовалъ также сдачи обоихъ замковъ. Дамницъ объявилъ, что коменданты ихъ не состоятъ подъ его начальствомъ и просилъ объ отправленіи офицера за приказаніемъ Маріи Терезіи, а между тѣмъ уступилъ Французамъ одни предмѣстья и городскія ворота. Едва они были заняты Французами, какъ король, вопреки даннаго слова, отказалъ гарнизону въ безпрепятственномъ выходѣ и велѣлъ Дамницу удалиться съ войскомъ въ замки. Комендантъ поневолѣ долженъ былъ повиноваться; Французы, занявъ господствующія надъ замками высоты и поставивъ тамъ батареи, потребовали безусловной сдачи. Дѣлать было нечего. 25 ноября Дамницъ подписалъ капитуляцію. Гарнизонъ, въ числѣ 4570 чел. съ почестями выступилъ изъ замковъ, положилъ на гласисѣ оружіе и былъ отправленъ военноплѣннымъ во Францію. Въ различныхъ укрѣпленіяхъ и городѣ найдено 195 годныхъ и 90 поврежденныхъ орудій; 55 мѣдныхъ и 40 чугунныхъ мортиръ, 6390 центнеровъ пороху, довольно значительные запасы продовольствія и 1455 раненыхъ и больныхъ. Уронъ гарнизона убитыми и бѣжавшими простирался до 1400 чел. Потеря Французовъ не извѣстна. Скоро потомъ Людовикъ XV, убѣдившись въ невозможности оставить за собою Фрейбургъ, велѣлъ срыть его укрѣпленія и съ того времени городъ этотъ пересталъ быть крѣпостью (Milit. Conv. Lex.). *Б. Л. П. З.*

ФРЕЙРЪ Д'АНДРАДЪ (Freire d'Andrade), Гомезъ, португальскій генералъ, родился въ 1762 г. въ Вѣнѣ, гдѣ отецъ его былъ посланникомъ; началъ свое военное поприще кадетомъ въ пѣхотномъ полку, а выслужившись до чина поручика, перешелъ въ морскую службу. Желаніе усовершенствоваться въ военномъ ремеслѣ практикою, побудило его вступить въ русскую службу во время второй Турецкой войны въ царствованіе Екатерины II. Фрейръ во всѣхъ дѣлахъ отличался рѣдкимъ мужествомъ, при взятіи Очакова былъ первый на непріятельскомъ валу, и за этотъ подвигъ получилъ чинъ полковника, Георгіевскій крестъ и золотую шпагу. По возвращеніи въ отечество, ему ввѣрили команду надъ 4-мъ пѣхотнымъ полкомъ, съ которымъ участвовалъ онъ въ походѣ противъ Франціи въ Руссильонѣ и Каталоніи 1793 г., и былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Будучи другомъ маркиза Алорна, онъ

всегда раздѣлялъ политическія мнѣнія его и вмѣстѣ съ нимъ сдѣлался приверженцемъ Англіи. Недовольные правленіемъ португальскаго принца регента оба они, въ 1807 г., во время нашествія Французовъ подъ начальствомъ Жюно, присоединились къ Наполеоновской партіи и вступили въ ряды французской арміи. Фрейръ участвовалъ въ чинѣ генералъ-лейтенанта при осадѣ Сарагоссы, но будучи призванъ во Францію, отказался сопровождать маршала Массену въ походѣ противъ своего отечества. Въ 1813 году Фрейръ, состоя въ корпусѣ Сенъ-Сира, при Дрезденской капитуляціи попалъ въ плѣнъ къ Австрійцамъ, изъ котораго былъ освобожденъ только въ 1814 году. По прибытіи въ Парижъ, онъ вышелъ въ отставку и возвратился въ Португалію. Здѣсь посвятилъ онъ себя частной жизни; но вдругъ былъ схваченъ (25 мая 1817 года) и заключенъ въ темницу по приказанію тогдашняго главнокомандующаго португальскими войсками, маршала Бересфорда. Его обвинили въ заговорѣ противъ правительства и осудивъ на смерть, разстрѣляли на эспланадѣ форта С. Жюльенъ (Mil. Conv. Lex.). *Ф. Ф. Б.*

ФРІАНЪ (Friant), французскій генералъ-лейтенантъ, родился въ городѣ Виллеръ-Морланкуръ (въ департаментѣ Соммы) 18 сентября 1758 года; 23-хъ лѣтъ вступилъ во французскую гвардію, и когда вспыхнула революція, записавшись въ парижскую національную гвардію единогласно былъ избранъ (1792 г.) баталіоннымъ командиромъ. Поступивъ съ нимъ въ Мозельскую армію, Фріанъ участвовалъ во многихъ сраженіяхъ и осадахъ Нидерландской кампаніи, подъ начальствомъ Шампіоне и Клебера, отличился мужествомъ и распорядительностью на рѣкѣ Самбрѣ, при Арлонѣ, Флёрусѣ, Мастрихтѣ, Луксембургѣ и др., и былъ за это постепенно произведенъ до чина бригаднаго командира.

Въ кампанію 1796 г. онъ попеременно состоялъ при дивизіяхъ Понсетта, Марсо и Бернадотта, и съ послѣднимъ пошелъ въ Италію, гдѣ также отличился въ нѣсколькихъ сраженіяхъ. Въ 1798 г. Бонапарте взялъ его съ собою въ Египетъ, опредѣливъ въ дивизію генерала Дезе (Desaix). Фріанъ участвовалъ при завоеваніи острова Мальты и, пожалованный въ дивизіонные генералы, получилъ начальство надъ Верхнимъ Египтомъ. Тамъ онъ сформировалъ подвижныя колонны на верблюдахъ, и нѣсколько разъ удачно отбивалъ атаки Мамелюковъ. По смерти Клебера, Мену поручилъ Фріану управленіе провинціями Бегира, Александріи и Розетты, гдѣ ему удалось остановить чуму. По окончаніи кампаніи, Фріанъ счастливо прибылъ въ Марсель и былъ назначенъ генералъ-инспекторомъ пѣхоты.

Въ 1804 году Фріанъ командовалъ дивизіею въ лагерѣ при Булонѣ, откуда послѣдовалъ за арміею въ Австрію и Моравію. Къ сраженію при Аустерлицѣ онъ подоспѣлъ, сдѣлавъ съ дивизіею своею въ 40 часовъ 120 верстъ; занялъ тѣснины при Сокольницѣ и много содѣйствовалъ къ одержанію побѣды, за что получилъ орденъ Почетнаго Легіона большаго креста и 20,000 франковъ ежегодной пенсіи. Въ походахъ 1806, 1807 и 1809 годовъ Фріанъ сражался при Эйлау, Регенсбургѣ и Ваграмѣ съ обыкновеннымъ своимъ мужествомъ, и былъ два раза раненъ. Въ кампаніи 1812 года, возведенный уже въ графское достоинство, онъ командовалъ одною дивизіею въ авангардѣ Большой арміи. Въ Бородинскомъ сраженіи взялъ село Семеновское, но былъ сильно раненъ и могъ снова вступить въ должность только въ слѣдующемъ году, во время перемирія.

Въ званіи своемъ генералъ-полковника (Colonel-Général) гренадеровъ, онъ командовалъ гренадерами гвардіи въ сраженіяхъ при Дрезденѣ, Лейпцигѣ и Ганау, и сопровождалъ потомъ Наполеона во всѣхъ дѣйствіяхъ въ кампанію 1814

года. Въ сраженіи при Ватерлоо (1815) Фріанъ предводительствовалъ дивизіею старой гвардіи и по второмъ возвращеніи Бурбоновъ на французскій престолъ, былъ 1 августа 1815 г. уволенъ отъ службы. Фріанъ, душею преданный Наполеону, не страшился никакой опасности въ исполненіи самыхъ затруднительныхъ и отчаянныхъ порученіяхъ. Наполеонъ говорилъ, «что для Фріана не было ничего невозможнаго». (Milit. Convers. Lex.). *Ф. Ф. Б.*

ФРИДБЕРГЪ, городъ въ Баваріи, въ Швабскомъ округѣ, на дорогѣ отъ Аугсбурга къ Мюнхену.

Сраженіе въ 1796 году, 24 августа.

Моро, исполняя предписаніе директоріи, 19 августа переправился съ Рейнъ-Мозельскою арміею черезъ Дунай и устремился къ Аугсбургу. Эрцгерцогъ Карлъ, дѣйствовавшій противъ Журдана, предоставилъ Латуру съ 30 т. корпусомъ, растянутымъ по берегамъ Леха отъ Дуная до Тироля, наблюдать за Моро. Французскій полководецъ, послѣ военнаго совѣта, рѣшился ударить на Латура, и потомъ, дѣйствуя въ тылъ эрцгерцога, выручить Журдана и отбросить Австрійцевъ въ Богемію. Онъ поставилъ скрытно за плотинами, устроенными вдоль Леха, бригаду Лароша и дивизію Дюгема; за ними расположились резервъ и дивизія Тапонье. Непріятельскія батареи защищали избранный пунктъ переправы между Гохцелемъ и Лехгаузеномъ.

24 августа 21-я полубригада, не взирая на глубину брода и быстроту теченія рѣки, переправилась на другой берегъ и вытѣснила Австрійцевъ изъ лѣсу. 2-й конно-егерскій полкъ и 31-я линѣйная полубригада поддержали атаку; непріятельская батарея, взятая во флангъ, досталась Французамъ. Между тѣмъ возвышеніе воды въ рѣкѣ уничтожило бродъ; но Ферино и Дезе успѣли переправиться на правый берегъ Леха въ Гауништеттенѣ и Лангсвейдѣ, а остальныя войска чрезъ мостъ, устроенный у Гохцеля. Французская артиллерія заставила австрійскую кавалерію удалиться на Фридбергскія высоты. Моро двинулъ Ферино противъ лѣваго непріятельскаго фланга, а бригада Лароша чрезъ Стейтлингенъ и Вульфертсгаузенъ въ обходъ праваго фланга и для занятія дороги къ Регенсбургу. Храбрый Латуръ, занимая позицію на высотахъ Фридберга, сильную съ фронта и обезпеченную съ праваго фланга, спокойно смотрѣлъ на движенія Французовъ; онъ считалъ для себя безчестіемъ отступить безъ боя.

Ферино занялъ деревни Кюссингъ, Мёришъ и Оттмарингъ; Сенъ-Сиръ устремился съ фронта противъ праваго фланга Австрійцевъ, Ларошъ и Дюгемъ перешли ручей Ахъ, протекающій въ крутомъ оврагѣ, и послѣ упорнаго дѣла, заняли Фридбергъ; французскія колонны, предшествуемыя стрѣлками и поддерживаемыя кавалеріею, двинулись впередъ, отразили атаку австрійскихъ гусаръ и ударили въ штыки.

Латуръ, видя опасность своего положенія, началъ отступать эшелонами, но было поздно: Французы опрокинули войска, прикрывавшія отступленіе, сбили австрійскую кавалерію, захватили 12 орудій и множество плѣнныхъ.

Латуръ бросился къ Регенсбургу, но Ларошъ преградилъ ему путь; тогда Латуръ обратился на Мюнхенскую дорогу, чтобъ оружіемъ проложить себѣ путь чрезъ отрядъ Ферино, который занималъ деревню Оттмарингъ; но встрѣтя и тамъ неудачу, бросилъ 6 орудій и въ величайшемъ безпорядкѣ ушелъ проселочными дорогами между Регенсбургомъ и Мюнхеномъ.

Моро, какъ обыкновенно, не умѣлъ воспользоваться своею побѣдою; онъ далъ возможность Латуру спасти остатки своихъ войскъ и утвердиться на Изерѣ. *М. Ѳ. Б.*

ФРИДЕРИЦІЯ. *Дѣло при Фридериціи 6 іюля 1849 года.*

Фридериція лежитъ на берегу Малаго Бельта, гдѣ она образуетъ почти прямой уголъ и имѣетъ въ вершинѣ

цитадель; на сторонахъ этого угла находятся восточный и южный фронты крѣпости, а между оконечностями фронтовъ девять бастіоновъ, съ тремя равелинами сильныхъ профилей. Въ Фридериціи собралось датскихъ войскъ до 23,000 чел. при шести батареяхъ (48 орудій), кавалеріи было три гусарскіе эскадрона и рота драгунъ. (См. *Шлезвигъ-Голштино-датская война*).

Шлезвигъ-Голштинцы, построивъ нѣсколько береговыхъ и мортирныхъ батарей и нѣсколько редутовъ, обложили Фридерицію 1-ю, 2-ю и авангардною бригадами, подъ начальствомъ полковника Цастрова.

При самомъ началѣ осады оказалась необходимость внимательнѣйшаго наблюденія за сообщеніемъ крѣпости съ моря, потому-что, посредствомъ кораблей, она имѣла возможность усиливать свой гарнизонъ и получать жизненные и боевые запасы. Съ этою цѣлью и былъ учрежденъ береговой караулъ въ с. Эрришзё и у Христиненберга. На случай вылазки изъ крѣпости была отдана голштинскимъ главнокомандующимъ генераломъ Бонинымъ слѣдующая диспозиція: 1-й бригадѣ съ двумя эскадронами, назначалось защищать лѣвый флангъ, по дорогѣ изъ Фридериціи въ Трельде; 2-я бригада должна была защищать Вейлійскую дорогу; батареѣ и баталіону, стоявшему у Фогельсана, предоставлялась защита праваго фланга; авангарду поручено было воспрепятствовать высадкѣ Датчанъ у Сногхой и отбивать вылазки изъ крѣпости по направленію къ Эрришзё.

6 іюля, въ 12 часовъ ночи, вышли изъ Фридериціи датскій авангардъ и 5-я и 6-я бригады. Авангардъ быстро двигался по направленію дороги въ Трельде, и на горѣ достигъ голштинскихъ аванпостовъ. Окруживъ оконечность ихъ лѣваго фланга и заставивъ Голштинцевъ отступить, Датчане двинулись впередъ. Голштинцы, не смотря на полученное подкрѣпленіе, не могли выдержать натискъ; но когда вся 2-я бригада вступила въ дѣло, Датчане принуждены были отступить за занятые ими редуты. Въ это время датскій авангардъ былъ подкрѣпленъ 3-ю бригадою, которая, пройдя подъ выстрѣлами голштинскихъ батарей, пристроилась къ лѣвому его флангу и вмѣстѣ съ нимъ начала рѣшительно наступать на 2-ю голштинскую бригаду. Голштинцы, обезсиленные предъидущими дѣйствіями, не могли отразить рѣшительнаго натиска Датчанъ и отступили въ безпорядкѣ. Дошедъ до оврага, начинающагося между Игумомъ и Сталлерупомъ, 2-я бригада заняла позицію, съ которой генералъ Бонинъ рѣшился не отступать, пока 1-я бригада, сражавшаяся у Вельба, не пройдетъ черезъ Игумъ; иначе Датчане, подвигаясь далѣе и далѣе, за 2-ю бригадою, могли бы раздѣлить голштинскія войска. Также надобно было дать время авангардной бригадѣ дойти до Стуструпа прежде, нежели непріятель имъ овладѣетъ. Исполнивъ это, генералъ Бонинъ, не надѣясь удержаться на полѣ сраженія противъ превосходнаго противника, приказалъ отступить въ Бредструпъ, гдѣ опять занялъ позицію; но, тѣснимый со всѣхъ сторонъ, онъ долженъ былъ оставить эту позицію и отступить къ Вейле.

Обратимся теперь къ правому флангу осаждающихъ: 5-я датская бригада вышла изъ замка, на берегу моря, въ одно время съ 6-ю, и двинулась по береговой дорогѣ. Вскорѣ они столкнулись съ форпостами 2-го голштинскаго баталіона, занимавшаго редутъ и траншеи до самаго моря. Послѣ одной неудачной атаки, Датчане, овладѣвъ редутами и траншеями, отодвинули Голштинцевъ до оврага, граничащаго съ большимъ экзерциръ-плацомъ. Не смотря на полученное здѣсь подкрѣпленіе, Голштинцы должны были отступить къ лагерю у Христиненберга, гдѣ 3-й баталіонъ, шедшій изъ Вейлби, напалъ на датскій отрядъ, но прибытіе

свѣжихъ силъ заставило Голштинцевъ сражаясь отступить къ Бредструпу.

По прибытіи трехъ голштинскихъ ротъ къ Христиненбергу, онѣ были направлены на Датчанъ, подвигавшихся изъ Трельденскаго лѣса; но числительное превосходство Датчанъ заставило ихъ отойти къ Вейлби. Между тѣмъ, одинъ драгунскій эскадронъ, съ 2 орудіями, двигаясь, при началѣ сраженія, изъ Игума къ Христиненбергу, получилъ приказаніе переправиться у Ическова въ бродъ и стать за заливомъ; но онъ не могъ исполнить этого и долженъ былъ отступить также черезъ Вейлби къ Бредструпу. 1-й голштинскій баталіонъ, прибывшій къ Христиненбергу, отступилъ къ Ическову и потомъ, послѣ неудачной попытки перейти вбродъ, двинулся по берегу залива къ Бредструпу; при отступленіи часть этого баталіона должна была положить оружіе.

Остатокъ 2-го баталіона, прибывъ къ броду за Ическовъ, хотѣлъ слѣдовать къ Вейлби, но выходъ изъ Ическова былъ уже занятъ Датчанами, а потому онъ отступилъ къ Піедштету, на присоединеніе къ остаткамъ 1 бригады.

1 и 2 бригады Шлезвигъ Голштинцевъ отступали отъ Бредструпа, чрезъ дефиле, по Вейльской дорогѣ. Датчане не преслѣдовали ихъ. Генералъ Бонинъ не могъ получить подкрѣпленія съ сѣвера Ютландіи ранѣе трехъ дней, а потому двинулся съ войсками къ Вейле. Въ 6 часовъ вечера прибыли остатки шлезвигъ-голштинскихъ войскъ къ этому городу и расположились за нимъ.

Мы сказали выше, что назначеніе авангардной бригады было: прикрывать берегъ отъ непріятельскаго десанта и отбивать вылазки изъ крѣпости по направленію къ Эрришэѣ. 6 іюля съ возвышеннаго авангарднаго лагеря были видны и слышны взрывы пороховыхъ магазиновъ, а съ разсвѣтомъ началась канонада съ крѣпостныхъ валовъ; въ 3 часа показалась большая датская эскадра. На всѣхъ пунктахъ ожидали атаки. Такъ какъ раздроблять силъ не слѣдовало, то все вниманіе обратили на сраженіе при Фридериціи; противъ десанта же положено было обратиться тогда, когда онъ въ самомъ дѣлѣ послѣдуетъ; въ 4 часа приказано было авангардной бригадѣ двинуться къ югу отъ Стуструпа, чтобы прикрыть отступленіе двухъ другихъ пораженныхъ бригадъ. Въ это время получено было извѣстіе, что Бредструпъ занятъ непріятелемъ, и остатки пораженной арміи тянулись через Стуструпъ, спѣша на сборный пунктъ въ Таарутгардѣ.

Занятіе Голштинцами позиціи при Стуструпѣ произвело нравственное вліяніе на противника, однакожъ нельзя было удержать ее; Датчане заняли позицію къ сѣверу отъ Стуструпа и стрѣляли изъ двухъ батарей въ тылъ Голштинцевъ. Въ $7^1/_2$ часовъ войска авангардной бригады заняли свои мѣста на позиціи при Гавребаллергардѣ. Тутъ онѣ держались довольно долго и этимъ обязаны были въ особенности 12 фунт. батареѣ; но вслѣдствіе дѣлъ Бредструпскихъ, эта бригада получила приказаніе отступить черезъ Герелевъ, на дорогу, ведущую отъ Фридериціи къ Вейле и составила арріергардъ отступавшихъ туда войскъ. *Б. Л. П. З.*

ФРИДЛАНДЪ, городъ съ 2,500 жит. въ округѣ того же имени, правительственной области Восточной Пруссіи, въ $6^1/_2$ миляхъ отъ Кенигсберга, на лѣвомъ берегу и въ изгибѣ р. Алле, съ которою соединяется тутъ текущая перпендикулярно къ ней рѣчка Мюленъ-Флисъ; близъ своего устья, она составляетъ довольно значительный прудъ. Въ городъ входятъ: на лѣвомъ берегу Алле и Мюленфлиса, большія дороги изъ Алленбурга по самому берегу Алле и изъ Кенигсберга, черезъ Гейнрихсдорфъ, а съ правой стороны Мюленфлиса: дороги изъ Домнау черезъ Постененъ и изъ Шипенбейля черезъ Сортлакскій лѣсъ, выходящая предъ самымъ Фридландомъ на Домнаускую до-

рогу. На правомъ берегу рѣки, чрезъ которую ведетъ деревянный мостъ, пролегаютъ дороги въ Велау, Растенбургъ и Шипенбейль. Ближайшая мѣстность вокругъ Фридланда къ сторонѣ Гейнрихсдорфа и Постенена ровна, открыта и отлого волнообразна, но южнѣе Постенена, между Домнаускою и Шипенбейльскою дорогою, Сортлакскій лѣсъ подходитъ, почти на пушечный выстрѣлъ, къ городу и закрываетъ собою все лежащее за нимъ пространство.

Сраженіе 2 (14) іюня 1807 года.

Въ статьѣ *Прусско-Россійско-Французская война, 1806—1807 годовъ* изложены причины, побудившія главнокомандовавшаго русскими войсками, генерала отъ кавалеріи Бенингсена, двинуться послѣ сраженія при *Гейльсбергѣ* (см. это) къ Фридланду и занять этотъ городъ 1 (13) іюня конницею генерала Кологривова, которая расположилась впереди его по направленію къ Гейнрихсдорфу и Постенену. Ночью стали подходить постепенно русскіе корпуса генерала Дохтурова (7-я и 8-я дивизіи) и гвардія, которыя перейдя Алле по постоянному мосту и двумъ наведеннымъ близъ него понтоннымъ, заняли позицію позади Кологривова. Остальныя войска приближались изъ Шипенбейля по правому берегу рѣки. Главная квартира Бенингсена, одержимаго уже нѣсколько дней болѣзнью и лишившагося оттого прежней своей энергіи и дѣятельности, была въ Фридландѣ; корпусъ Каменскаго шелъ къ Кенигсбергу на подкрѣпленіе Пруссаковъ Лестока, долженствовавшихъ защищать этотъ городъ. Со стороны непріятеля, корпусъ Ланна расположенъ былъ вокругъ Постенена; Наполеонъ съ гвардіею, корпусами Виктора, Нея, Мортье и частію резервной кавалеріи былъ въ Домнау; Латуръ-Мобуръ слѣдовалъ къ Фридланду изъ Шипенбейля; корпуса Даву, Сульта и Мюрата подвигались къ Кенигсбергу. Сила русской арміи не превышала 60,000 чел., не считая казаковъ (72 батал. 151 эскадр.); сила Французовъ была отъ 70,000 до 80,000 чел.

При восходѣ солнца 2 (14) іюня, годовщины сраженія при Маренго, Ланнъ, увидѣвъ предъ собою Русскихъ въ большемъ числѣ, нежели было ихъ наканунѣ, донесъ о томъ Наполеону и, въ ожиданіи его повелѣній, ограничилъ дѣйствія свои маневрами, искусно скрывая лѣсами и холмами свою малочисленность и занимая всѣ дороги, ведущія къ Кенигсбергу. Скоро пришли къ нему отрядъ Латуръ-Мобура, корпусъ Виктора и посланныя вслѣдъ за ними дивизіи драгунская Пансути и кирасирская Груши. Съ обѣихъ сторонъ открылась канонада. Бенингсенъ велѣлъ войскамъ, бывшимъ на правомъ берегу Алле, кромѣ 14-й дивизіи и отряда Платова, посланнаго къ Алленбургу, переходить на лѣвый, и разставилъ ихъ впереди Фридланда, тыломъ къ рѣкѣ, по обѣимъ сторонамъ Мюленфлиса, на которомъ поспѣшно построили четыре моста; 3-я, 4-я, 6-я и 7-я дивизіи и большая часть конницы расположились подъ начальствомъ князя Горчакова, по правую сторону, касаясь правымъ флангомъ Дамерраускаго лѣса, а по лѣвую сторону остальныя войска, порученныя князю Багратіону. Когда кончилось построеніе нашей арміи, она образовала дугу, примыкавшую обѣими оконечностями къ рѣкѣ Алле. Бенингсенъ старался оправдать выборъ столь невыгодной позиціи, говоря, что онъ не намѣренъ былъ принимать сраженіе, а думалъ только дать утомленнымъ войскамъ отдыхъ.

Мало по малу разгоралось дѣло; особенно горячо было оно на нашемъ лѣвомъ крылѣ въ Сортлакскомъ лѣсу. Когда, въ девять часовъ утра, оттѣснили Французовъ въ глубь лѣса, Бенингсенъ подвинулъ армію нѣсколько впередъ. На нашемъ правомъ крылѣ, у Гейнрихсдорфа, произошло нѣсколько кавалерійскихъ атакъ; но, веденныя безъ опредѣленной цѣли, онѣ не имѣли никакихъ послѣдствій. Разсыпанные

впереди арміи стрѣлки, то подавались впередъ, то отступали; по временамъ усиливался пушечный огонь и потомъ стихалъ. Нежелая атаковать непріятеля, Бенингсенъ не хотѣлъ и отступать, и все еще полагалъ, что противъ него дѣйствуетъ только одинъ корпусъ Ланна.

Въ полдень прибылъ Наполеонъ на поле сраженія. Всматриваясь въ расположеніе русской арміи, онъ недоумѣвалъ въ истинномъ намѣреніи Бенингсена, полагая, что въ какомъ нибудь мѣстѣ скрытно стоятъ другія русскія войска; посылалъ во всѣ стороны офицеровъ на рекогносцировку и велѣлъ Мюрату, оставивъ противъ Лестока корпусъ Сульта, спѣшить къ Фридланду съ резервною конницею и корпусомъ Даву.

Поставленные на Фридландской колокольнѣ офицеры доносили Бенингсену о приближеніи непріятельскихъ колоннъ: то были корпуса Нея и Мортье, гвардія и часть резервной конницы. По мѣрѣ ихъ прибытія, Наполеонъ указывалъ имъ мѣста, гдѣ расположиться. Ней сталъ на правомъ крылѣ, между Постененомъ и Сортлакскимъ лѣсомъ; Ланнъ и драгунская дивизія Нансути въ центрѣ, занимая Постененъ; Мортье, кирасирская дивизія Груши и одна драгунская на лѣвомъ крылѣ у Гейнрихсдорфа; Викторъ, гвардія и драгунская дивизія Лагуссе въ резервѣ.

Въ другой разъ обозрѣвъ расположеніе нашей арміи, Наполеонъ рѣшился вступить съ нею въ бой и приказалъ: Нею, а за нимъ резервамъ и Латуръ-Мобуру атаковать наше правое крыло, опрокинуть его къ Фридланду, и потомъ овладѣть этимъ городомъ, отрѣзывая переправу русскимъ войскамъ, стоявшимъ за Мюленъ-Флисомъ, ибо всѣ наши мосты были у Фридланда, а въ тылу князя Горчакова переправъ не находилось; Ланну и Мортье велѣно было ограничиться пушечною пальбою противъ нашего праваго крыла, доколѣ Ней не опрокинетъ князя Багратіона; а когда лѣвое крыло наше будетъ сбито, атаковать правое всѣми силами. Во время сихъ распоряженій Наполеона, больной Бенингсенъ бездѣйствовалъ, не выѣзжая изъ Фридланда и не внимая словамъ Багратіона, предсказывавшаго скорую атаку на него. Наконецъ, убѣдясь въ опасности своего положенія, онъ приказалъ въ 5 часу по полудни отступать на правый берегъ Алле. Князь Горчаковъ отвѣчалъ Бенингсену, что ему легче будетъ удерживать превосходнаго въ числѣ непріятеля до сумерокъ, нежели въ глазахъ его идти назадъ; напротивъ, князь Багратіонъ приказалъ заднимъ войскамъ отступать въ Фридландъ. Только что они тронулись, раздался троекратный залпъ двадцати французскихъ орудій, сигналъ Нею атаковать. Началось настоящее сраженіе.

Ней двинулся впередъ. Сильная перестрѣлка загорѣлась въ Сортлакскомъ лѣсу и Французы овладѣли имъ. Князь Багратіонъ перемѣнилъ фронтъ, лѣвымъ крыломъ назадъ. Черезъ часъ потомъ колонны Нея начали выходить изъ лѣсу. На правомъ ихъ крылѣ была дивизія Маршана, а на лѣвомъ Биссона. Поставленныя на правомъ берегу Алле русскія батареи грянули картечью въ дивизію Маршана; Французы дрогнули и смѣшались. Наполеонъ отрядилъ дивизію Дюпона въ помощь Нею. Она пришла, когда русская конница уже успѣла врубиться въ разстроенные полки Маршана, смяла ихъ и взяла орла. Увлеченные успѣхомъ, всадники наши кинулись на конную батарею Дюпоновой дивизіи, но были опрокинуты драгунами Латуръ-Мобура. Между тѣмъ подоспѣли Викторъ и гвардія, и положеніе дѣлъ вдругъ перемѣнилось. Искусный французскій артиллерійскій генералъ Сенармонъ, собравъ 36 орудій корпуса Виктора, помчался съ ними во всю лошадиную прыть изъ за возвышенія, на которомъ Ней устраивалъ свой корпусъ, и снявшись съ передковъ на 90 саженъ отъ линіи Багратіона, от-

крылъ жестокую пальбу. Наши батареи, размѣщенныя на всемъ пространствѣ позиціи, тщетно старались отстрѣливаться; нѣсколько минутъ достаточно было Французамъ, чтобы сосредоточеннымъ огнемъ заставить ихъ удалиться. Одержавъ верхъ надъ артиллеріею князя Багратіона, Сенармонъ обратилъ весь огонь противъ его колоннъ. Первая русская линія дрогнула. Нѣсколько полковъ второй линіи, въ томъ числѣ гвардейскіе егеря, Измайловскій и конногвардейскій, устремились впередъ. Они были смѣшены непріятельскимъ огнемъ съ огромною потерею. Князь Багратіонъ отступилъ по пространству между Алле и Мюленъ-флисомъ. Съ каждымъ шагомъ пространство это стѣснялось и давало французской артиллеріи возможность дѣйствовать гибельнѣе прежняго на глубокія наши колонны. Посланная въ атаку русская конница осыпанная картечью, обратилась назадъ и умножила смятеніе нашихъ войскъ. Примѣръ начальниковъ не могъ удержать безпорядочнаго отступленія. Князь Багратіонъ, Раевскій, Ермоловъ, Багговутъ, Марковъ и другіе тщетно пытались устраивать полки: картечь рвала ряды наши, а между тѣмъ французскія колонны валили впередъ, одна за другою, восклицая «да здравствуетъ императоръ.» Сила ихъ все сломила. Частныя самоотверженія Московскихъ гренадеровъ и другихъ полковъ только прибавляли число жертвъ. Наконецъ, въ восемь часовъ, припертый къ городу и рѣкѣ, князь Багратіонъ, устроивъ арріергардъ, вошелъ въ Фридландъ, зажегъ предмѣстье и началъ переправлять войска за Алле по мостамъ, которые, по недоразумѣнію, были уже зажжены.

Обратимся къ князю Горчакову. Ланнъ и Мортье повели на него атаку вскорѣ послѣ нападенія Нея на Багратіона. Горчаковъ держался мужественно, не смотря на ядра батарей, которыя дѣйствовали ему во флангъ съ праваго берега Мюленфлиса. Узнавъ о пораженіи нашего лѣваго крыла, онъ началъ отступать; Мортье и Ланнъ двинулись за нимъ. Пока арріергардъ князя Горчакова отбивалъ яростныя атаки французской кавалеріи, колонны наши спѣшили къ Фридланду, уже занятому непріятелемъ. Отчаянно вторглись онѣ въ горѣвшее предмѣстье и въ объятый пламенемъ городъ, и послѣ самой кровавой рѣзни, выгнали Французовъ; потомъ нѣкоторые баталіоны бросились преслѣдовать непріятеля, другіе устремились къ рѣкѣ. Мостовъ уже не было: они сгорѣли до тла. Рушился порядокъ: многіе люди кидались въ рѣку, стараясь переплыть на другой берегъ. Къ счастію найдены были броды. Войска спустились въ рѣку, подъ ревомъ батарей французскихъ и нашихъ, поставленныхъ на правомъ берегу Алле, и спасли также большую часть своей артиллеріи. Нельзя было переправить только 29 батарейныхъ орудій; но графъ Ламбертъ собралъ ихъ и подъ прикрытіемъ Александрійскаго гусарскаго полка, увезъ лѣвымъ берегомъ Алле въ Алленбургъ, куда отступила также часть арріергарда, и соединилась потомъ съ арміею, направившеюся изъ Фридланда къ Велау.

У насъ убито и ранено подъ Фридландомъ до 10,000 чел. и 2000 было взято въ плѣнъ. Французы, по свидѣтельству ихъ писателей, потеряли 4,500 человѣкъ. Въ числѣ убитыхъ былъ генералъ-маіоръ Мазовской; ранены были генералъ-маіоръ Сукинъ, а при самомъ началѣ дѣла генералъ-квартирмейстеръ Штейнгель и дежурный генералъ Эссенъ, удаленіе коихъ съ мѣста сраженія, при нездоровьи главнокомандующаго, много вредило единству въ распоряженіяхъ войсками, сражавшимися до истощенія силъ съ храбростью, признанною самыми непріятелями. (Описаніе войны 1806 и 1807 годовъ генерала Михайловскаго-Данилевскаго). Geschichte des Krieges 1806—1807 v. Höpfner.

Б. Л. И. З.

ФРИДЛИНГЕНЪ, разрушенный замокъ на Рейнѣ, близъ Базеля и Гюнингена.

Сраженіе 14 октября 1702 года.

Въ началѣ войны за испанское престолонаслѣдіе главнокомандующій имперскою арміею на верхнемъ Рейнѣ, маркграфъ Лудвигъ Баденскій, по завоеваніи Вейссенбурга, Лаутербурга и Ландау, узнавъ, что курфирстъ баварскій, состоявшій въ союзѣ съ Франціею, намѣренъ былъ соединиться съ французскою арміею, отрядилъ графа Стирума съ одною частью войска противъ маршала Катина́ (Catinat), стоявшаго лагеремъ между Ландау и Гагенау, а самъ съ другою частью, 22 сентября 1702 г., перешелъ за Рейнъ у Страсбурга и занялъ укрѣпленную позицію у замка Фридлингенъ. Катина, получивъ отъ Людовика XIV повелѣніе атаковать Имперцевъ, не исполнилъ этого, отчасти опасаясь выгодной позиціи непріятеля, отчасти боясь затмить славу свою проигрышемъ сраженія; но смѣлый помощникъ его генералъ-лейтенантъ Вилларъ, выпросивъ на то соизволеніе короля, сентября 24 двинулся къ Гюнингену съ 31 бат., 30 эскадр. и 33 орудіями, исправилъ тамошніе разрушенные верки и приготовилъ переправу черезъ рѣку, между тѣмъ какъ Катина занялъ Страсбургъ. Маркграфъ баденскій, съ своей стороны, вознамѣрился остановить переходъ Баварцевъ черезъ Шварцвальдъ и Французовъ чрезъ Рейнъ, но, по причинѣ большой отдаленности, не могъ уже соединиться съ графомъ Стирумомъ и долженъ былъ ограничиться подкрѣпленіемъ его 40 эскадроновъ. Вилларъ въ это время утвердился на лежащемъ на Рейнѣ противъ Гюнингена островкѣ, на-скоро укрѣпилъ его, построилъ мосты черезъ рукава Рейна и, не смотря на огонь Имперцевъ, прикрылъ ихъ теть-де-пономъ. Маркграфъ пытался прогнать Французовъ нападеніемъ нѣсколькихъ баталіоновъ, но дѣйствіемъ батарей съ островка и лѣваго берега рѣки былъ принужденъ отступить; послѣ чего безполезная пальба продолжалась до 15 октября. Между тѣмъ, 12 числа, Французы овладѣли, посредствомъ внезапнаго нападенія, городкомъ Нейенбургомъ и угрожали устроить тамъ вторую переправу. Имперскій полководецъ, опасаясь потери своихъ магазиновъ въ Фрейбургѣ и съ цѣлью воспротивиться соединенію Французовъ съ Баварцами, покинулъ свою укрѣпленную позицію и 14 числа выступилъ къ Нейенбургу. Вилларъ немедленно воспользовался этою ошибкою и занялъ непріятельскій лагерь. Тогда маркграфъ возвратился и развернулся къ бою. Кавалерію свою онъ поставилъ на равнинахъ замка Фридлингена, пѣхоту на крутыхъ Тулликскихъ высотахъ и на Галтлингенской горѣ, примыкая лѣвое крыло въ с. Эттлингенъ, держа правое противъ Вейтлингена, а фронтъ прикрывая рѣчкою Кандернъ. Вилларъ тотчасъ замѣтилъ, что успѣхъ сраженія будетъ зависѣть отъ овладѣнія высотами; онъ отрядилъ туда генерала Деборда съ 5-ю пѣхотными бригадами; кавалерія должна была поддержать атаку, выстроившись двумя линіями между деревнею Вейль и Фридлингенскимъ замкомъ.

Французская пѣхота достигла вершины высотъ, завладѣла лежащею тамъ рощею и отняла у непріятеля 5 орудій, но маркграфъ, замѣтивъ, что нѣкоторые отряды ея зашли слишкомъ далеко впередъ и этимъ обнаруживали свой флангъ, атаковалъ ихъ кавалеріею. Французы отступили и, можетъ быть, проиграли бы битву, если бъ самъ Вилларъ не подоспѣлъ на помощь и не возстановилъ дѣло. Между тѣмъ имперская кавалерія, не участвовавшая еще въ дѣлѣ, бросилась также на Французовъ, опрокинула первую ихъ линію, но, увлеченная пылкостью, попала на невыгодную мѣстность и должна была отступить, преслѣдуемая Французами до р. Кандерна. Эта неудача заставила отступить и пѣхоту, что было исполнено въ величайшемъ порядкѣ.

Маркграфъ направился въ Штауфенъ и соединился тамъ съ графомъ Стирумомъ, послѣ чего занятіемъ Швар-

цвальдскихъ тѣснинъ препятствовалъ соединенію Баварцевъ съ Французами и демонстраціями на лѣвый берегъ Рейна принудилъ Виллара, произведеннаго между тѣмъ въ маршалы, переправиться обратно за рѣку, чтобы позиціею у Саверна прикрыть Пфальцбургъ и Лотарингію. Маркграфъ Баденскій послѣдовалъ за нимъ и сталъ у Ганау.

Потеря имперскаго войска въ сраженіи при Фридлингенѣ состояла изъ 14 орудій, 35 знаменъ и штандартовъ, 4 паръ литавровъ, множества снарядовъ, 2,000 чел. плѣнныхъ и до 3,000 челов. убитыхъ и раненыхъ. Французы, въ числѣ многихъ штабъ и оберъ-офицеровъ, лишились храбраго генерала Деборда, 1139 чел. убитыми и 1526 чел. ранеными. (Milit. Conv. Lex.).

Ф. Ф. Б.

ФРИДРИХЪ I (Барбаросса — рыжебородый), германскій императоръ, сынъ Фридриха герцога швабскаго, изъ дома *Гогенштауфеновъ* (см. это слово), родился въ 1121 году. По смерти дяди своего, Конрада III, онъ былъ провозглашенъ германскимъ императоромъ (1152 г. 4 марта) во Франкфуртѣ-на-Майнѣ. Опытность, неустрашимость, прекрасныя душевныя качества и умъ, которыя Фридрихъ обнаружилъ въ Крестовомъ походѣ 1147 года, давали надежду князьямъ, что новый императоръ успокоитъ Германію отъ волненій партій *Гвельфовъ* и *Гибеллиновъ* (см. это). Фридрихъ I, по справедливости, былъ одинъ изъ лучшихъ государей среднихъ вѣковъ; его твердая воля и рѣшительность упрочили могущество императорской власти.

На сеймѣ Мерзебургскомъ (1152) онъ назначилъ королемъ Даніи Канута, котораго права оспоривалъ Свенонъ; принудилъ оружіемъ польскаго герцога Болеслава возвратить его брату, Владиславу, захваченныя земли; возвелъ Владислава II богемскаго въ королевское достоинство и потомъ обратилъ свое вниманіе на Италію.

Права, данныя императорами Конрадомъ II и Генрихомъ III городамъ Ломбардіи, отдаленіе Германіи, волнуемой внутренними раздорами, слабость и несогласіе съ папами нѣмецкихъ королей вселили непокорность въ городахъ сѣверной Италіи и стремленіе къ республиканскому правленію. Фридрихъ рѣшился смирить непокорныхъ и заставить ихъ уважать императорское достоинство. Въ 1154 г. Фридрихъ перешелъ Альпы съ сильнымъ войскомъ, разорилъ Кіари и Асти, овладѣлъ приступомъ Тортоною, вѣнчался въ Павіи (1155) желѣзною короною Италіи и потомъ бысто двинулся къ Риму. Папа Адріанъ IV, котораго Фридрихъ защищалъ противъ непокорныхъ Римлянъ, явился въ станъ императора въ Сутри. Несоблюденіе обрядовъ при встрѣчѣ первосвященника поселило между ними неудовольствіе. Папа отказалъ въ благословеніи; Фридрихъ смирился и, по совѣту князей, согласился даже держать папское стремя; но на требованія буйныхъ Римлянъ онъ отвѣчалъ «что пришелъ въ Италію не испрашивать себѣ правъ, но для того, чтобы поддержать ихъ и мечемъ спасти слабыхъ и малодушныхъ отъ бѣдствій и раздоровъ». 17 іюня, тысяча воиновъ заняли ночью соборъ Св. Петра, гдѣ Фридрихъ былъ коронованъ папою. При возвращеніи въ станъ, Римляне сдѣлали на него нападеніе, но съ большимъ урономъ были отбиты. Скоро потомъ появленіе болѣзней въ войскѣ и окончаніе срока службы нѣмецкихъ князей заставило императора предпринять обратный путь въ Германію. Жители Вероны покусились остановить его, и дорого поплатились за свою дерзость. Послѣ наказанія въ Вормсѣ Арнольда, архіепископа майнцскаго, и Германа, пфальцграфа рейнскаго съ ихъ приверженцами; за междоусобныя распри, Фридрихъ разорилъ по Рейну многіе разбойничьи замки, примирилъ въ Регенсбургѣ герцога саксонскаго Генриха-Льва съ Генрихомъ—Язомирготомъ австрійскимъ, котораго освободилъ отъ

леннаго подданства Баваріи, и привелъ въ зависимость отъ имперіи Арелатское королевство, принадлежавшее ему по браку съ Беатрисою, дочерью и наслѣдницею Ренода гр. Бургонскаго.

Спокойствіе водворилось въ Германіи и общее уваженіе къ Фридриху во всей Европѣ; со всѣхъ сторонъ явились къ нему послы; Генрихъ II король англійскій прислалъ богатые дары и подчинилъ себя ему, какъ старшему брату. Но въ Италіи все еще господствовалъ духъ своеволія. Миланцы опять возстали, возстановили Тортону и разорили Лоди за вѣрность къ императору. Фридрихъ (1158 года) осадилъ Миланъ, голодомъ принудилъ жителей къ сдачѣ и наложилъ на нихъ огромную контрибуцію. Собраніе правовѣдцевъ, вмѣстѣ съ представителями итальянскихъ городовъ, рѣшило, что власть императора должна быть неограничена.

Это постановленіе упрочило могущество Фридриха, но вооружило противъ него папу, который считалъ себя источникомъ всѣхъ земныхъ властей. Фридрихъ съ твердостью объявилъ высокомѣрному и развратному Адріану, что онъ избранъ волею Божіею и князьями Германіи и не считаетъ себя обязаннымъ первосвященнику, а совѣтовалъ ему вести себя смиренно и прилично сану; тогда же, не смотря на противорѣчіе Адріана, онъ отдалъ владѣнія графини Матильды Тосканской Вельфу IV Альторфу, изгнавъ изъ многихъ городовъ кардиналовъ, обвиненныхъ въ грабительствѣ. Папа, въ досадѣ, провозгласилъ его мятежникомъ противъ церкви и возбудилъ къ бунту Ломбардцевъ. Фридрихъ взялся за оружіе, овладѣлъ, послѣ упорной 7 мѣсячной обороны, Кремоною и поставилъ папою вмѣсто умершаго Адріана (1160 г.) Виктора IV. Небольшая часть кардиналовъ избрала Александра III, который, поддерживаемый королями Франціи и Англіи, предалъ императора церковному проклятію, но самъ вскорѣ долженъ былъ бѣжать изъ Италіи.

Въ 1161 г. Фридрихъ съ сильною арміею снова выступилъ въ Италію, гдѣ ломбардскіе города заключили между тѣмъ тѣсный союзъ въ Веронѣ и построили въ честь изгнаннаго папы неприступную крѣпость Александрію. Императоръ поклялся не надѣвать короны, пока не накажетъ мятежныхъ Миланцевъ, и позволилъ своимъ воинамъ разныя противъ нихъ жестокости. Миланскіе консулы явились въ императорскій станъ при Лоди съ ключами и знаменами своего города и у ногъ Фридриха клялись въ безусловной покорности. Народъ, усыпавъ голову пепломъ, съ веревками на шеѣ и съ крестомъ въ рукахъ, умолялъ также о пощадѣ. Императоръ приказалъ разрушить городскія стѣны, башни и главнѣйшія зданія, а часть жителей переселилъ въ другія мѣста. Прочіе города съ покорностью разрушили свои укрѣпленія, заплатили денежную пеню и приняли императорскихъ намѣстниковъ.

Изъ Италіи Фридрихъ явился въ Майнцѣ (1163 г.) и за убійство архіепископа Арнольда лишилъ тамошнихъ жителей гражданскихъ правъ. Между тѣмъ злоупотребленія императорскихъ намѣстниковъ поселили негодованіе въ городахъ Италіи; Падуа, Верона, Виченца, Тревизо и Венеція составили союзъ на защиту противъ Фридриха. Римъ призналъ папою Александра III. Фридрихъ, неутомимо дѣйствовавшій въ это время для прекращенія распрей и несогласій, объѣзжая имперію по всѣмъ направленіямъ, и покорившій Венгровъ, въ 1166 г. опять отправился съ войскомъ въ Италію, гдѣ возмущенія болѣе и болѣе распространялись. Кремона, Бергамо и Брешія составили новый оборонительный союзъ; Миланцы возстановили разрушенный свой городъ. Папа Александръ, возвратившійся въ Римъ, грозными буллами отрѣшилъ императора отъ престола и даровалъ Венеціи право господства надъ моремъ.

Фридрихъ покорилъ Римъ (1167 года въ іюлѣ), изгналъ Александра и возстановилъ Пасхалія III; но твердая рѣ-

шимость Итальянцевъ защищаться противъ Фридриха, который отъ болѣзней утратилъ большую часть войска, принудила его отступить въ Павію. Ломбардскія войска заняли горные проходы. Императоръ, видя опасное свое положеніе, въ простой одеждѣ тайно пробрался въ Германію черезъ Савоію и Сузу. Вся Италія встрепенулась, германскія войска и намѣстники были изгнаны и города провозгласили свою независимость.

Фридрихъ, между тѣмъ, возстановивъ на Бамбергскомъ сеймѣ спокойствіе въ Германіи, нарушенное *Генрихомъ Львомъ* (см. это), вѣнчалъ на званіе римскаго короля старшаго своего сына Генриха; второму сыну, Фридриху, назначилъ Швабію, Конраду—владѣнія императора Конрада III въ Франконіи, а младшему сыну, Оттону, предоставилъ Бургундію. Въ 1174 назначенъ пятый походъ въ Италію.

Фридрихъ побѣдоносно прошелъ Ломбардію, покорилъ Тоскану, сжегъ Сузу и осадилъ Александрію. Упорная оборона жителей и приближеніе сильной ломбардской арміи заставили императора снять осаду и заключить въ Монтебелло перемиріе, въ ожиданіи помощи изъ Германіи. Но сильнѣйшій изъ вассаловъ его, владѣлецъ Саксоніи и Баваріи, Генрихъ-Левъ отказался участвовать долѣе въ походѣ, не смотря на убѣжденія императора, при свиданіи съ нимъ въ Кіавеннѣ. Фридрихъ даже на колѣнахъ умолялъ непреклоннаго герцога смирить свою гордость. Все было тщетно; прежніе друзья разстались врагами.

Фридрихъ съ прибытіемъ изъ Германіи свѣжихъ войскъ, хотѣлъ рѣшительнымъ ударомъ окончить войну; онъ напалъ на Ломбардцевъ при Леньяно (1176 года 29 мая), но за свою необузданную храбрость едва не лишился жизни. Итальянцы овладѣли его знаменами, разсѣяли войска, изъ которыхъ большую часть загнали въ р. Тессино; Фридрихъ бѣжалъ въ Павію. Оставленный всѣми и видя слабость силъ и недостатокъ въ средствахъ бороться съ союзными Итальянцами, онъ помирился съ папою Александромъ III, имѣлъ свиданіе съ нимъ въ Венеціи (1177 г. 1 августа), гдѣ повергнулся къ ногамъ первосвященника, принялъ его благословеніе и разрѣшеніе отъ проклятія, клятвенно обязался не поддерживать папу Каликста III и заключить перемиріе съ ломбардскими городами на 6-ть лѣтъ, а съ нормандскимъ королемъ Сициліи на 15 лѣтъ. Окончивъ такимъ образомъ продолжительную и трудную войну въ Италіи, Фридрихъ обратился на герцога Генриха Льва, послѣ упорной борьбы лишилъ его владѣній и выслалъ изъ имперіи (см. *Генрихъ Левъ*). Саксонія и Баварія, раздробленныя на части, достались разнымъ владѣтельнымъ лицамъ за вѣрную службу ихъ императору. Въ 1183 г. 24 іюня въ Констанцѣ былъ заключенъ новый договоръ съ Ломбардцами, которые получили требуемыя ими права, и Фридрихъ, водворя общій миръ въ Германіи, Италіи и въ церкви, праздновалъ великолѣпными турнирами въ Майнцѣ это благодѣтельное событіе.

Въ слѣдующемъ году онъ посѣтилъ въ 6-й разъ Италію, имѣлъ свиданіе съ папою Луціемъ III, заключилъ договоръ съ Миланомъ и совершилъ бракъ своего сына, Генриха, съ Констанціею, наслѣдницею Вильгельма II короля сицилійскаго. Ссора съ первосвященникомъ за владѣнія Матильды готова была разразиться проклятіемъ Урбана III, но смерть его и извѣстіе о паденіи царства Іерусалимскаго (1187 г.) измѣнили обстоятельства. Папы Григорій VII и Климентъ III велѣли проповѣдывать въ Европѣ третій Крестовый походъ. Благочестивый Фридрихъ принялъ крестъ съ сыномъ своимъ, Фридрихомъ Швабскимъ; его примѣру послѣдовали герцоги меранскій и стирійскій; маркграфъ баденскій, графы голштинскіе, нассаускіе и другіе германскіе владѣльцы и многіе изъ епископовъ. Импера-

торъ заключилъ договоры съ греческимъ императоромъ Исаакомъ Ангеломъ, султаномъ иконійскимъ и королемъ Венгріи, издалъ нѣкоторыя постановленія для сохраненія спокойствія въ имперіи во время своего отсутствія и выступилъ (23 августа 1189 года) съ 100,000 арміею изъ Регенсбурга, черезъ Венгрію, болгарскія и ѳракійскія земли къ Адріанополю, гдѣ остановился, чтобъ провести зиму.

Исаакъ Ангелъ, опасаясь крестоносцевъ, старался вредить имъ, возбуждалъ Булгаръ къ нападеніямъ, приказалъ захватывать отсталыхъ и не далъ обѣщанныхъ вспоможеній. Фридрихъ долженъ былъ поступить съ Греками какъ съ непріятелями; сынъ его занялъ вооруженною рукою Демотику и истребилъ греческій гарнизонъ. Исаакъ поспѣшилъ заключить перемиріе, доставилъ продовольствіе и корабли для перевоза крестоносцевъ черезъ Геллеспонтъ. Султанъ иконійскій также измѣнилъ своему слову. Фридрихъ, преодолѣвая величайшія затрудненія, достигъ Иконіи, разбилъ султана, овладѣлъ приступомъ его столицею (18 мая), прошелъ Киликію, хребетъ Тавра и при переправѣ черезъ р. Киднъ (нынѣ Карасу), къ общей скорби всего воинства, окончилъ свои дни 1190 г. 10 іюня. Онъ хотѣлъ переплыть рѣку, но силы измѣнили старцу: увлеченный быстротою теченія, Фридрихъ вынутъ былъ изъ воды безъ всякихъ признаковъ жизни. Бренные останки его были погребены въ стѣнахъ Тира.

Далеко превосходя современниковъ по образованію ума, истинный рыцарь по чистотѣ нрава, благотворительный къ бѣднымъ, набожный въ религіи, Фридрихъ окончилъ жизнь, славную доблестными дѣяніями, подвизаясь во имя Христа. Щедрый къ духовенству, онъ однако же постоянно стремился къ обузданію властолюбія папъ и епископовъ, строго наказывалъ возмутителей общественнаго спокойствія и самовластно распоряжался князьями.

Фридрихъ I былъ средняго роста, крѣпкаго тѣлосложенія, имѣлъ благородную, открытую осанку, величественный и пріятный видъ, бѣлокурые густые волосы, рыжеватую бороду, и отличался удивительною памятью. Онъ ознаменовалъ свое мужество въ 40 битвахъ, не разъ испыталъ превратности судьбы, но никогда не терялъ присутствія духа и рѣшительности; его имя наводило ужасъ на невѣрныхъ.

М. Ѳ. Б.

ФРИДРИХЪ II, германскій императоръ, внукъ предъидущаго, сынъ Генриха VI и Констанціи, принцессы сицилійской, родился въ 1194 году. Трехъ лѣтъ онъ лишился отца и порученъ былъ Констанціею покровительству и опекѣ папы Иннокентія III, который объявилъ своего питомца законнымъ королемъ Сициліи, заботился о сохраненіи его правъ посреди неустройствъ и междоусобныхъ распрей въ государствѣ и не противился избранію его римскимъ королемъ, когда партія Гогенштауфеновъ, поддерживаемая Франціею, предложила юному сыну Генриха VI корону его предковъ.

Фридрихъ явился въ Германію, побѣдилъ искателя престола—Оттона саксонскаго, вѣнчался въ Ахенѣ на царство (1215) и далъ обѣтъ отправиться въ Палестину. Германія избрала его главою священной брани, но онъ медлилъ отъѣздомъ на востокъ, не взирая на понужденія папы. Усиленіе и распространеніе родовыхъ владѣній, присоединеніе къ нимъ острова Сициліи и возстановленіе императорской власти въ мятежныхъ городахъ Ломбардіи, требовали большихъ усилій и отвлекли Фридриха отъ исполненія даннаго при коронаціи обѣта.

Въ 1220 году онъ отправился въ Италію, миновалъ мятежный Миланъ и прибылъ въ Римъ, съ наружною покорностью къ папѣ и съ увѣреніемъ своей преданности первосвященническому престолу. Гонорій III провозгласилъ его въ соборѣ Св. Петра императоромъ

и королемъ Сициліи, согласился на избраніе римскимъ королемъ старшаго его сына Генриха и отсрочилъ походъ въ Палестину для водворенія спокойствія въ имперіи. Фридрихъ отказался отъ многихъ правъ своихъ въ отношеніи къ духовенству, подтвердилъ прежнія свои обѣщанія и отправился въ Сицилію, гдѣ твердою рѣшительностью дѣйствій выказалъ себя полнымъ властителемъ государства.

Между тѣмъ на востокѣ Мусульмане торжествовали надъ Христіянами. Новый папа, Гонорій, умолялъ Фридриха сжалиться надъ несчастнымъ положеніемъ Іерусалимской церкви, угрожалъ ему гнѣвомъ Небесъ и своею властью. Императоръ прибылъ въ Верону (1225), поклялся папѣ въ исполненіи своего обѣта и получилъ отъ него, съ рукою Іоланды, дочери Іоанна Бріенскаго (см. *Бріеннъ*), титулъ короля іерусалимскаго.

Кромѣ герцога баварскаго Людовика и до 400 рыцарей, (1223) Фридрихъ отправилъ въ Палестину нѣсколько кораблей съ припасами и деньгами; наконецъ назначилъ сеймъ въ Кремонѣ (1226) для совѣщаніи о Крестовомъ походѣ. Ревность его и заботы въ приготовленіяхъ, обѣщаніе пожертвовать всѣмъ необходимымъ для брани, обратили на него вниманіе всего христіанскаго міра и всѣ надежды, какъ на главнаго дѣятеля въ священномъ предпріятіи. Въ Палестинѣ *ожидали его прибытія, какъ праведные ожидали Мессію*. Даже отдаленная Грузія предложила свое участіе.

Ломбардія, гдѣ постоянно таилась врожденная непокорность къ Гогенштауфенамъ, задержала Фридриха. Миланцы возобновили общій союзъ городовъ и не пропустили Генриха съ нѣмецкими князьями на сеймъ Кремонскій. Императоръ хотѣлъ наказать возмутителей, но видя заступленіе папы, скрылъ свой гнѣвъ.

Григорій IX напомнилъ ему о походѣ, и Фридрихъ, для избѣжанія общаго народнаго неудовольствія, отправился въ Апулію, гдѣ собрались многочисленныя дружины крестоносцевъ изъ Германіи и Англіи; онъ сѣлъ на корабли въ Брундузской гавани, но чрезъ три дни вернулся въ Отранто, подвергнувшись заразительной болѣзни, которая появилась въ войскѣ. Походъ не состоялся; большая часть воинства вернулась въ Европу (1227).

Папа, который изъ опасенія къ властолюбивымъ замысламъ Фридриха, старался удалить его на востокъ, вступилъ съ нимъ въ открытую войну, и наложилъ на него проклятіе, обвиняя въ нарушеніи клятвы и въ смерти Іоланды, которая умерла въ темницѣ.

Въ слѣдующемъ году султанъ египетскій Меликъ-Камель, устрашенный приготовленіями императора, прислалъ къ нему дары, искалъ дружбы и обѣщался уступить Іерусалимъ, для завоеванія котораго отправился на востокъ Іоаннъ Бріенскій. Фридрихъ, не смотря на запрещеніе папы и его оскорбительныя угрозы, обнародовалъ въ торжественномъ народномъ собраніи, на Барлетской долинѣ, о походѣ въ Палестину, назначилъ Рейнальда, герцога Сполетскаго, намѣстникомъ Сициліи и отправился въ Сирію. По и въ землѣ обѣтованной его преслѣдовала месть папы; могущественные рыцари Храма и другіе военно-монашескіе ордена отказали въ помощи. Императоръ съ одними своими дружинами выступилъ изъ Акры въ Яффу, гдѣ искусными переговорами склонилъ султана къ 10-ти лѣтнему перемирію и уступкѣ Іерусалима, Виѳлеема и Назарета, дозволя, впрочемъ, Мусульманамъ имѣть мечеть въ св. градѣ.

Вступя въ Іерусалимъ, Фридрихъ самъ надѣлъ на себя корону въ храмѣ, (потому что духовенство отказалось совершать богослуженіе), и вскорѣ удалился въ Птолемаиду, видя нерасположеніе къ нему народа и злобу Там-

пліеровъ, которые старались возмутить его войска. Прелаты объявили его отверженнымъ отъ церкви, преданнымъ невѣрнымъ и ихъ закону. Рыцари Храма даже сдѣлали нападеніе на Птолемаиду.

Эти смуты и положеніе дѣлъ европейскихъ заставили Фридриха возвратиться въ Европу; намѣстникомъ Іерусалима назначенъ былъ маршалъ Ричардъ Филанджери. Во время отсутствія Фридриха, Іоаннъ Бріенскій съ папскими войсками очиствивъ отъ Имперцевъ Церковную область, опустошилъ Апулію до Волтурно. Внезапное появленіе императора измѣнило ходъ дѣлъ. Непріятель, послѣ нѣсколькихъ пораженій, въ страхѣ бѣжалъ отъ своихъ завоеваній; встревоженный папа заключилъ съ императоромъ С. Джерманскій миръ (1230) и разрѣшилъ его отъ проклятія. Возстановя спокойствіе въ имперіи, Фридрихъ обратился къ любимой своей мысли—водворенію порядка и благоденствія въ Сициліи. Онъ выгналъ оттуда Сарацыновъ, назначилъ, для ограниченія власти гордыхъ вассаловъ, сеймы городскихъ депутатовъ, основалъ въ Неаполѣ университетъ, учредилъ многія полезныя заведенія; города укрѣпилъ и украсилъ великолѣпными зданіями и издалъ многія мудрыя постановленія. Неаполь и Сицилія процвѣтали подъ его правленіемъ, и Фридрихъ, отдыхая отъ заботъ, радовался, видя плоды своихъ трудовъ, между тѣмъ какъ Верхняя Италія тонула въ кровавыхъ распряхъ. Буйные Ломбардцы отказались участвовать на Кремонскомъ и Равеннскомъ сеймахъ (1226, 1231); Римляне изгнали папу.

Императоръ, поруча Германію сыну своему Генриху, посѣтилъ Григорія IX въ Ріети (1234), подкрѣпилъ его своими войсками и просилъ первосвященника склонить Ломбардцевъ къ повиновенію; но вѣроломные города вступили въ тайные переговоры съ Генрихомъ. Честолюбивый юноша, возбужденный коварными совѣтниками, возсталъ противъ отца. Императоръ прибылъ въ Германію, смирилъ и простилъ мятежнаго сына; но, при новомъ покушеніи къ возмущенію, заключилъ его въ замокъ С. Феликса (въ Апуліи) и лишилъ званія римскаго короля. Генрихъ умеръ послѣ 7 лѣтняго заточенія. Бракъ съ Изабеллою, принцессою англійскою, разсѣялъ грусть императора. На торжественномъ сеймѣ въ Майнцѣ (1235), онъ учинилъ брауншвейскія и люнебургскія земли наслѣдственнымъ леномъ имперіи, утвердилъ земскій миръ (der Landfriede), подтвердилъ права свѣтскихъ владѣтелей и скоро потомъ съ 150 т. арміею, не внимая ходатайству папы, двинулся въ Верхнюю Италію, овладѣлъ Вероною, разсѣялъ войска Ломбардцевъ и взялъ приступомъ Виченцу.

Возстаніе герцога австрійскаго Фридриха-Воителя призвало императора въ Германію. Соединясь съ Богемцами, Баварцами, герцогами Каринтіи и Тюрингіи, онъ вторгнулся въ Австрію, овладѣлъ Вѣною, которую объявилъ имперскимъ городомъ, назначилъ Конрада, втораго своего сына, римскимъ королемъ и возвратился въ Италію. Тамъ Эцелино Романскій, намѣстникъ императора, овладѣлъ Падуей и Тревизо; Мантуа пала. Ломбардцы претерпѣли ужасное пораженіе подъ Корте - Ново (1237 г., 27 ноября); всѣ города съ покорностью смирились передъ императоромъ; только Миланъ, Болонья, Брешіа и Піаченца, доведенныя до крайности требованіемъ безусловной покорности, рѣшились погибнуть за свою независимость. Война продолжалась съ звѣрскимъ ожесточеніемъ. Миланцы упорствовали въ надеждѣ на папу, который, примирясь съ Римлянами, готовился къ борьбѣ съ императоромъ.

Энцій, побочный сынъ Фридриха, съ рукою Аделазіи получилъ титулъ короля сардинскаго, къ досадѣ Григорія IX, который имѣлъ свои виды на обладаніе этимъ островомъ, и съ завистью смотрѣлъ на владычество Гогенштауфеновъ въ Сициліи; онъ заключилъ со-

юзъ съ Венеціею и снова подвергъ императора церковному проклятію (1239).

Фридрихъ, въ грамматѣ ко всѣмъ европейскимъ государямъ, опровергалъ обвиненія Григорія, выставлялъ его насильственные поступки, властолюбіе и клеветы; не признавалъ уже въ папѣ намѣстника Христова; изгналъ изъ неаполитанскаго королевства непокорное духовенство и Тампліеровъ; отправилъ Энція для усмиренія Ломбардіи и, вторгнувшись въ церковныя владѣнія (1240), склонилъ Римлянъ на свою сторону.

Неукротимый и мстительный Григорій IX рѣшился открыть крестовый походъ противъ своего врага, отрѣшилъ его отъ престола и требовалъ отъ германскихъ князей избранія новаго императора, обѣщая корону тому, кто свергнетъ Фридриха. Но князья замѣтили ему, что папская власть не распространяется на выборы и отрѣшеніе императоровъ; а Людовикъ IX король Франціи, отклоняя избраніе своего брата Роберта, объявилъ, что императоръ можетъ быть судимъ только вселенскимъ соборомъ, уговаривалъ папу къ примиренію и отказался отъ борьбы съ Фридрихомъ.

Между тѣмъ Фридрихъ овладѣлъ Равенною, Беневентомъ, Фаэнцою и Монтефорте; Энцій разбилъ генуэзскій флотъ близъ Меларіи и захватилъ въ плѣнъ представителей западнаго духовенства, которые спѣшили на римскій соборъ. Григорій не могъ перенести торжества своего врага и умеръ съ горести въ 1241 году.

Фридрихъ, желая окончить тягостную для него войну, обратился къ новому папѣ съ мирными предложеніями; но Иннокентій IV бѣжалъ изъ Рима въ Ліонъ, гдѣ на соборѣ (1245) повторилъ отрѣшеніе императора отъ церкви и престола.

Все предвѣщало ужасную и рѣшительную борьбу. Германія и Испанія взялись за оружіе. Монахи въ Германіи проповѣдывали всюду крестовый походъ противъ Фридриха. Генрихъ Рапсе, ландграфъ Тюрингіи, избранный духовными владѣтелями на царство (1246 г.), разбилъ короля Конрада подъ Франкфуртомъ. Многіе изъ императорскихъ чиновниковъ и апулійскихъ бароновъ составили заговоръ на смерть Фридриха и покореніе Сициліи, для папскаго престола.

Императоръ принялъ дѣятельныя мѣры къ защитѣ своихъ владѣній; разбилъ заговорщиковъ при Асколи и предалъ казни виновныхъ. Конрадъ, поддерживаемый Оттономъ, сіятельнымъ герцогомъ саксонскимъ, побѣдилъ Генриха Рапсе подъ Ульмомъ (1247); но Энцій, удерживавшій въ повиновеніи Среднюю Италію, потерялъ Парму, а Фридрихъ потерпѣлъ пораженіе на приступѣ Витербо и при осадѣ Пармы. Судьба, казалось, возстала противъ императора. Папа успѣлъ возмутить Германію, гдѣ преемникомъ Генриха Рапсе провозгласили графа Вильгельма голландскаго; Ахенъ былъ взятъ, Швабія возстала, Конрадъ изгнанъ въ Баварію; Сицилія волновалась, подстрекаемая папскими легатами. Храбрый Энцій, взятый въ плѣнъ, (1249, см. *Фоссальта*), томился въ темницѣ Болоньи; Петръ Виней, канцлеръ и вѣрный другъ императору — измѣнилъ своему долгу.

Твердость оставила Фридриха; неутомимая дѣятельность и сильные порывы потрясли его душу и разстроили здоровье. Онъ съ горестью видѣлъ, что партія его въ Италіи ослабѣвала, а подданные колебались въ вѣрности. Императоръ предложилъ миръ; Людовикъ IX, король французскій, принялъ участіе въ прекращеніи распри: но папа остался непреклоннымъ. Фридрихъ, въ отчаяніи, обѣщалъ передать престолъ Конраду, а Сицилію — младшему своему сыну Генриху, и хотѣлъ остатокъ жизни провести въ Палестинѣ. Иннокентій IV не внималъ униженному предложенію своего противника, рѣшился довершить его паденіе и низпровергнуть ненавистный для него Швабскій домъ.

Тогда Фридрихъ явилъ всю твердость своего характера и снова обратился къ оружію. Упорство папы, несовмѣстное съ христіанскимъ смиреніемъ, уменьшило число его приверженцевъ. Дворяне и рыцари Франціи составили союзъ въ пользу императора, не страшась болѣе проклятій первосвященника.

Счастіе начало улыбаться Фридриху, а успѣхи въ Германіи, присоединеніе Піаченцы, возстаніе Римлянъ и ропотъ Христіанъ на беззаконія папы, подавали ему надежды восторжествовать надъ врагомъ. Оплакивая бѣдственную участь Людовика IX, Фридрихъ выставлялъ Иннокентія виновникомъ всѣхъ неудачъ въ Палестинѣ и похитителемъ денегъ, собранныхъ для Крестоваго похода; распорядился доставленіемъ изъ Сициліи продовольствія крестоносцамъ и отправилъ посольство къ египетскому султану объ освобожденіи французкаго короля.

Въ это время смерть прекратила его дни въ Фіоренцолѣ. Фридрихъ скончался (1250 г. 13 декабря) на рукахъ любимаго своего сына, Манфреда, и погребенъ въ Палермѣ. Онъ былъ достойный представитель дома Гогенштауфеновъ; хорошій полководецъ, мудрый правитель, благотворительный отецъ для своихъ подданныхъ. Фридрихъ много способствовалъ возрожденію наукъ въ варварскія времена среднихъ вѣковъ, былъ прекрасно образованъ и даже ученъ. Всѣ отрасли человѣческой дѣятельности обращали на себя его вниманіе и покровительство; онъ говорилъ на шести языкахъ.

Смерть императора Фридриха II произвела новыя кровопролитныя брани въ Европѣ, новыя гоненія и несчастія на его потомковъ, до прекращенія славнаго дома Гогенштауфеновъ казнью Конрадина въ Неаполѣ. (Gesch. der Hohenstaufen. Raumer.—Исторія крестовыхъ походовъ, Мишо). *М. Ѳ. Б.*

ФРИДРИХЪ II, Воитель или Желѣзный der Streitbare, der Eiserne), послѣдній герцогъ австрійскій изъ дома Бабенберговъ. (См. статью *Австрія — ея исторія*).

ФРИДРИХЪ ВИЛЬГЕЛЬМЪ бранденбургскій, съ прозваніемъ *великій курфирстъ*, родился 6 февраля 1620 г. отъ курфирста герцога Вильгельма, и уже въ молодыхъ лѣтахъ, сражаясь подъ знаменами принцевъ Вильгельма и Морица нассаускихъ, явилъ рѣдкія способности полководца. Въ 1640 году онъ наслѣдовалъ престолъ родителя, удалилъ немедленно преданнаго Австріи перваго министра, графа Шуленбурга, и заключивъ съ Швеціею нейтральный договоръ, получилъ обратно Франкфуртъ-на-Одерѣ и Кроссенъ, а въ 1644 году отъ Гессена герцогство Клеве. По Вестфальскому миру онъ пріобрѣлъ Гальберштадтъ, Минденъ, Коллинъ и наслѣдственное право на Магдебургъ. Вторженіе короля шведскаго Густава IV въ Польшу принудило Фридриха Вильгельма присоединить къ нему свои войска. Въ 1656 году союзники одержали подъ *Прагою* (см. это слово) блистательную побѣду надъ королемъ Іоанномъ Казимиромъ. Пруссія провозглашена была независимою отъ Польши; но Россія и Данія объявили себя на сторонѣ сей послѣдней державы; завоеванныя Фридрихомъ Вильгельмомъ области опять покорились Іоанну Казимиру, который только въ 1656 году согласился на освобожденіе Пруссіи отъ леннаго подданства и уступку ей округовъ Лауенбургъ и Бютевъ за возвращеніе Эрмеляндіи. Въ 1658 году Фридрихъ Вильгельмъ, заключивъ союзъ съ Даніею и Голландіею, занялъ большую часть Шведской Помераніи; но по мирному договору въ Оливѣ (1660 г.) возвратилъ ее Швеціи и за то былъ признанъ ею самостоятельнымъ владѣльцемъ Пруссіи. Въ 1672 году онъ соединился съ Австріею, Швеціею, Даніею и Голландіею, чтобы воспротивиться честолюбивымъ замысламъ Людовика XIV; но по неприбытіи къ Рейну войскъ своихъ союзниковъ, не будучи въ си-

лѣ бороться одинъ съ Франціею и славнымъ ея полководцемъ Тюреномъ, принужденъ былъ подписать договоръ въ Фюссенѣ (1673 г.), въ коемъ отказался отъ союза съ Голландіею и за то получилъ отъ Франціи отнятыя у него вестфальскія владѣнія и 800,000 талеровъ. Въ слѣдующемъ году Французы возобновили свое опустошительное нашествіе на Рейнскій Пфальцъ, и тогда Фридрихъ Вильгельмъ опять присоединился къ оборонительному союзу Австріи, Испаніи и Голландіи, выставивъ 16,000 чел. контингента. Но едва онъ принялъ главное начальство надъ союзною арміею на Среднемъ Рейнѣ, какъ Шведы, по внушенію Франціи, вторгнулись въ Бранденбургію. Фридрихъ Вильгельмъ усиленными маршами поспѣшилъ на помощь своимъ подданнымъ и въ 1675 г. одержалъ надъ Шведами рѣшительную побѣду при *Фербеллинѣ* (см. это слово), послѣ чего, въ союзѣ съ Даніею и при помощи храбраго своего полководца фельдмаршала Дерфлингера, онъ завоевалъ большую часть Помераніи, и укрѣпленные города Воллинъ, Вольгастъ, Укермюнде, Анкламъ, Штеттинъ и Стральзундъ. Шведы пытались сдѣлать диверсію со стороны Курляндіи, гдѣ фельдмаршалъ Горнъ съ 16,000 чел. угрожалъ Кенигсбергу. Фридрихъ Вильгельмъ, послѣ краткаго отдыха въ Берлинѣ, въ самую жестокую зиму, полетѣлъ въ Пруссію, велѣвъ войскамъ слѣдовать за нимъ на саняхъ; догналъ отступавшихъ за рѣку Мемель Шведовъ у корчмы Гайдекругъ и нанесъ имъ такое пораженіе, что только 1000 чел. успѣли спастись бѣгствомъ въ Лифляндію. Послѣ этого краткаго, но блистательнаго похода, Фридрихъ возвратился въ Кенигсбергъ. Австрія, завидуя возраставшему могуществу Пруссіи, заключила между тѣмъ, въ 1679 г., съ Франціею Нимвегенскій миръ, что заставило Фридриха Вильгельма подписать и съ своей стороны Сенъ-Жерменскій договоръ. Онъ долженъ былъ возвратить Швеціи почти всѣ свои завоеванія, кромѣ неширокой полосы земли по Одеру, получивъ за это и за очищеніе Клеве денежное вознагражденіе. Противъ Испаніи, незаплатившей обѣщанныхъ субсидій, онъ вооружилъ въ Пиллау 8 фрегатовъ, которые возвратились съ богатою добычею. Въ 1681 году Фридрихъ Вильгельмъ, по смерти магдебургскаго администратора, занялъ этотъ городъ, пріобрѣлъ въ 1686 г., по договору съ Австріею и Швеціею, Шведтскій округъ, а въ слѣдующемъ году отъ Саксенъ-Вейссенфельда права на Кверфуртъ, Ютербокъ и Даме.

Распространяя такимъ образомъ предѣлы Бранденбурга и Пруссіи, Фридрихъ Вильгельмъ упрочилъ также внутреннее ихъ благосостояніе поощреніемъ земледѣлія, торговли и промышлености, въ чемъ не мало содѣйствовали ему принятіе курфирстомъ 20,000 реформатовъ, оставившихъ Францію вслѣдствіе гоненія ихъ вѣры Людовикомъ XIV и получившихъ въ Бранденбургѣ большія привилегіи. Науки и художества также пользовались щедрымъ его покровительствомъ. Колонія же, основанная имъ въ 1681 году въ Гвинеѣ, была впослѣдствіи продана Англичанамъ. Фридрихъ Вильгельмъ умеръ въ 1688 году въ Потсдамѣ, оставивъ сыну и преемнику своему, Фридриху I благоустроенное государство, войско въ 28,000 чел. и 500,000 талеровъ. (Milit. Conv. Lex.). *Б. Л. П. Э.*

ФРИДРИХЪ II ВЕЛИКІЙ, король прусскій, одинъ изъ величайшихъ государей, полководцевъ, философовъ и писателей всѣхъ вѣковъ, родился 24 января 1712 г.; обручился бракомъ, будучи еще наслѣднымъ принцемъ, съ принцессою Елисаветою Христиною браунгшвейгъ-вольфенбюттельскою, наслѣдовалъ престолъ 31 мая 1740 г. послѣ смерти своего отца, короля Фридриха Вильгельма I и скончался, послѣ 46 лѣтняго славнаго царствованія, 17 августа 1786 года, на 75 году отъ рожденія.

Первое свое воспитаніе Фридрихъ по-

лучилъ подъ присмотромъ своей матери отъ обергофмейстерины Дю Валь де Рокуръ, родомъ француженки, отъ чего и произошло въ немъ пристрастіе къ французскому языку, которое впослѣдствіи утвердилось отъ изученія превосходныхъ литературныхъ произведеній Франціи, знакомства и постоянной переписки съ первостепенными ея учеными. Фридрихъ говорилъ большею частію на французскомъ языкѣ, писалъ на немъ многочисленныя свои сочиненія и, къ сожалѣнію, презиралъ языкъ нѣмецкій, безъ сомнѣнія, тогда еще грубый и необработанный, но начинавшій уже пробуждаться отъ долгаго униженія къ нынѣшнему величію. Отецъ Фридриха былъ воинъ душею и сердцемъ; поэтому сыновья его получили совершенно военное, строгое воспитаніе, не смотря на первоначальную нѣжность тѣлосложенія и здоровья Фридриха. Съ юнаго возраста пріучали его къ перенесенію трудовъ и недостатковъ военной жизни, заставляли служить съ нижняго чина, исправлять службу простыхъ солдатъ, одѣваться, подобно имъ, и подчиняться той же дисциплинѣ и наказаніямъ, какъ и они. Гувернеромъ его былъ генералъ графъ Финкенштейнъ; наставникомъ полковникъ Калькштейнъ; кадетъ Ренцель обучалъ его фронту и ружейнымъ пріемамъ. Хотя и назначили къ нему разныхъ учителей наукъ, но онъ могъ заниматься ими только скрытно и противъ воли отца, что, впрочемъ, еще болѣе возбуждало врожденную въ пылкомъ юношѣ страсть къ пріобрѣтенію познаній и, при содѣйствіи рѣдкаго ума и быстротѣ понятія, помогло ему сдѣлать въ нихъ необыкновенные, обширные успѣхи. Изъ числа его учителей, Фридрихъ въ особенности обязанъ былъ развитіемъ своихъ способностей профессору Гонъ де Жанденъ, инженеръ-маіору фонъ-Сеннингу и преподавателю исторіи Кюру. Во всѣхъ рыцарскихъ упражненіяхъ Фридрихъ рáно достигъ совершенства, а немногіе часы досуги посвящалъ чтенію, стихотворству и музыкѣ.

Въ 1726 году Фридрихъ былъ пожалованъ капитаномъ кадетскаго корпуса, а въ 1728 командовалъ ротою гвардейскаго полка, при посѣщеніи Берлина польскимъ королемъ Августомъ II, и потомъ въ увеселительномъ лагерѣ саксонскихъ войскъ при Мюльбергѣ, извѣстномъ подъ названіемъ *великаго кампмента*. Не смотря на блистательныя способности и успѣхи наслѣднаго принца, онъ не былъ любимъ строгимъ отцемъ, считавшимъ его изнѣженнымъ мечтателемъ. Это нерасположеніе возрасло со временемъ и, въ слѣдствіе тайныхъ внушеній австрійскаго посла, до явной ненависти. Король потребовалъ даже отъ Фридриха отреченія отъ правъ на престолъ въ пользу его брата Вильгельма. Наслѣдный принцъ, глубоко тронутый этою несправедливостью и претерпѣнными многочисленными оскорбленіями, рѣшился бѣжать въ Англію. Но намѣреніе это было открыто; отецъ, кипя гнѣвомъ, велѣлъ посадить Фридриха и двухъ его любимцевъ, поручика Ката и пажа Кейта, въ Кюстринскую крѣпость, разстрѣлять Ката подъ окнами наслѣднаго принца и осудить его самого на смерть военнымъ судомъ, въ чемъ, однако же, всѣ члены трибунала рѣшительно отказали. Эти гоненія и продолжительное содержаніе Фридриха въ Кюстринѣ усилили твердость его характера и дали ему время распространить кругъ своихъ познаній. 18 мѣсяцевъ Фридрихъ не смѣлъ явиться къ отцу; наконецъ онъ былъ прощенъ при обрученіи его сестры Фридерики съ наслѣднымъ принцемъ байрейтскимъ и снова пріобрѣлъ наружное расположеніе родителя, который однако запретилъ ему жениться на любимой имъ англійской принцессѣ, и заставилъ обвѣнчаться съ принцессою Елизаветою-Христиною вольфенбютель-бевернскою (1733 г.). Хотя этотъ бракъ не былъ счастливъ и Фридрихъ всегда жилъ въ отдаленности отъ

своей супруги, но онъ во всю жизнь свою отдавалъ ея достоинствамъ и добродѣтелямъ долгъ истиннаго уваженія и преданности. Король, въ награду уступчивости своего сына, подарилъ ему графство Рупинское и городъ Рейнсбергъ, гдѣ Фридрихъ проводилъ дни свои до восшествія на престолъ, въ счастливомъ уединеніи, въ бесѣдѣ съ музами и знаменитыми учеными и художниками, изрѣдка предпринимая небольшія путешествія одинъ, или съ отцомъ; онъ состоялъ также въ 1734 краткое время въ имперской арміи подъ начальствомъ престарѣлаго принца Евгенія Савойскаго, въ которую Пруссія ставила 10,000 чел. контингента. Въ Рейнсбергѣ Фридрихъ достойно готовился къ ожидавшему его высокому званію, изучалъ въ лучшихъ сочиненіяхъ царственную и военную науки, учредилъ орденъ рыцарей безъ страха и укоризны, члены котораго клялись, въ подражаніе знаменитымъ героямъ и воинамъ древности, и объявилъ намѣреніе свое «самъ править государствомъ, видѣть все собственными глазами и самому двигать огромную машину управленія». 31 мая 1740 г. скончался Фридрихъ Вильгельмъ I, и Фридрихъ II возсѣлъ на прусскій престолъ. Вся Европа ожидала примѣчательныхъ послѣдствій отъ этого происшествія, но никто не предвидѣлъ еще ихъ огромности и важности. Положеніе Пруссіи въ эту эпоху Фридрихъ самъ описываетъ слѣдующими словами. «Народонаселеніе моего королевства простиралось до 3 милліоновъ, доходы его до 7,400,000 талеровъ, въ государственной казнѣ лежали готовыми 8,700,000 талеровъ; долговъ вовсе не было; всѣ отрасли управленія находились въ опытныхъ рукахъ; но было мало источниковъ внутренняго богатства, а внѣшняя торговля, сравнивая привозъ съ вывозомъ товаровъ, представляла ежегодно 1,200,000 талеровъ убытку. Въ превосходно устроенной и обученной, но неопытной арміи, состояло 76,000 чел., въ томъ числѣ 26,000 иностранцевъ. Государство не было связано никакими союзными договорами, и я былъ свободенъ выбирать тотъ, который считалъ для себя выгоднѣйшимъ».

Въ то время вопросъ о наслѣдіи австрійскихъ владѣній, по смерти Карла VI, послѣдняго императора Габсбургскаго дома, волновалъ всю Европу. Желая отвратить раздробленіе своей монархіи, Карлъ заключилъ съ европейскими державами договоръ, извѣстный въ исторіи подъ названіемъ *прагматической санкціи* (см. это), которымъ, по его мнѣнію, обезпечивались и утверждались права его дочери, Маріи Терезіи, обвѣнчавшейся съ Францомъ герцогомъ Лотарингскимъ, на всѣ австрійскія земли. Франція, Англія, Голландія, Сардинія, Германская имперія, Польша и Россія утвердили сей договоръ. Отецъ Фридриха также приступилъ къ нему, но съ условіемъ — получить наслѣдственное право на области Юлихъ и Бергъ, что не было исполнено императоромъ. Это обстоятельство возвращало Пруссіи свободу дѣйствія. Карлъ VI умеръ 20 октября 1740, и тогда Фридрихъ, твердо рѣшившійся распространить предѣлы Пруссіи и прославить свое имя на военномъ поприщѣ, предложилъ Маріи Терезіи союзъ противъ ея непріятелей, и 2,000,000 талеровъ за уступку силезскихъ княжествъ Лигница, Брига, Волау и Егерндорфа, на которыя полагалъ имѣть наслѣдственныя права, и утвержденіе за нимъ Юлиха и Берга. Въ то же время корпусъ изъ 20 баталіоновъ и 36 эскадр. прусскихъ войскъ былъ собранъ на границѣ Силезіи. Фридрихъ самъ былъ увѣренъ, что Марія Терезія не приметъ этихъ предложеній, но зналъ, что на нее поднимается буря и съ другихъ сторонъ, и потому спѣшилъ воспользоваться обстоятельствами, не обращая вниманія ни на превосходство силъ Австріи, ни на сомнительность вышеозначенныхъ его правъ на Силезію. Что онъ предвидѣлъ, то и случилось. Марія Терезія,

презирая слабаго противника, рѣшительно отказала въ требованіи Фридриху, и тогда Пруссаки, 23 декабря 1740, перешли границу. Этимъ началась такъ называемая первая *Силезская война* (см. *Австрійскія войны — война за наслѣдство австрійскаго престола*). Не встрѣчая ни гдѣ сопротивленія, Фридрихъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ подчинилъ себѣ большую часть Силезіи, за исключеніемъ крѣпостей Брига и Нейссе; 3 января онъ имѣлъ торжественный въѣздъ въ Бреславль, 10 апрѣля воспослѣдовало сраженіе при *Мольвицъ* (см. это слово). Къ общему удивленію, юный король и неопытное его войско разбили на-голову закаленныхъ въ бояхъ Австрійцевъ и полководца ихъ графа Нейперга. Слава Фридриха и его арміи распространилась по всей Европѣ и ободрила другія державы также напасть на Марію Терезію. Фридрихъ, заключивъ съ ними союзы, и не принявъ мирныхъ предложеній австрійскаго кабинета, провозгласилъ себя герцогомъ Силезіи, и, усиливъ свои войска, перенесъ войну въ Богемію. Въ то же время вступили туда курфирстъ баварскій и Саксонцы. Прага была взята приступомъ; другія союзныя арміи вторглись въ Австрію и Италію. Но и Марія Терезія, вспомоществуемая патріотическимъ одушевленіемъ Венгерцевъ, выставила противъ враговъ своихъ значительныя силы, и три арміи готовы были остановить въ Богеміи и Верхней Австріи дальнѣйшіе успѣхи союзниковъ. Это побудило Фридриха, проводившаго нѣсколько мѣсяцевъ въ бездѣйствіи и переговорахъ, къ новой дѣятельности. Въ январѣ 1742 г. онъ вступилъ въ Моравію, гдѣ фельдмаршалъ Шверинъ завоевалъ между тѣмъ Ольмюцъ, обложилъ въ мартѣ мѣсяцѣ Брюнъ и угрожалъ Вѣнѣ; но искусными дѣйствіями Австрійцевъ и недостаткомъ продовольствія принужденъ былъ возвратиться въ Богемію. Тамъ онъ одержалъ, 17 мая, надъ принцемъ Карломъ Лотарингскимъ блистательную побѣду при Хотузицѣ или *Часлау* (см. это), которая склонила Марію Терезію къ уступчивости. Фридрихъ тѣмъ охотнѣе согласился на миръ, что исчерпалъ уже свои сокровища и считалъ себя недовольно поддержаннымъ союзниками. При посредничествѣ Англіи, миръ былъ заключенъ въ Бреславлѣ (11 іюня) и Пруссія пріобрѣла всю Силезію, за исключеніемъ небольшаго участка въ верхней ея части.

Во все продолженіе войны Фридрихъ не преставалъ ревностно пещись о внутреннемъ благоустройствѣ и процвѣтаніи своего королевства; онъ пробудилъ промышленность и торговлю основаніемъ фабрикъ, выдачею денежныхъ пособій и призваніемъ въ Пруссію опытныхъ ремесленниковъ и художниковъ; возстановилъ нарушенный войною порядокъ въ финансахъ и открылъ для нихъ новые богатые источники; поднялъ изъ упадка академію наукъ, помѣстилъ въ нее многихъ ученыхъ Пруссаковъ и чужестранцевъ, и издалъ разныя другія благодѣтельныя постановленія; но, въ то же время, желая быть готовымъ къ предвидимой имъ новой войнѣ, онъ велѣлъ усилить укрѣпленія силезскихъ крѣпостей, умножилъ и улучшилъ армію и заготовилъ большіе магазины. Тогда же восточная Фрисландія, по смерти послѣдняго своего князя, присоединена была къ прусскимъ владѣніямъ.

Предосторожность Фридриха вскорѣ была оправдана. Послѣ перемирія съ Пруссіею, Австрійцы, при помощи Англіи и Голландіи, всюду восторжествовали надъ союзниками. Избранный въ императоры, курфирстъ баварскій (Карлъ VII) былъ изгнанъ изъ наслѣдственныхъ своихъ земель; Франція и Испанія, съ трудомъ удерживаясь въ Италіи, не могли съ прежнею силою дѣйствовать въ Германіи; Саксонія присоединилась къ Австріи, которая теперь явно стала угрожать самостоятельности другихъ германскихъ владѣній. Фридрихъ, справедливо опаса-

ясь, чтобы Марія Терезія, одолѣвъ своихъ противниковъ, не обратилась на Пруссію; снова взялся за оружіе — и *вторая Силезская война* загорѣлась. Въ августѣ 1744, Фридрихъ съ 80,000 войска вступилъ въ Богемію и взялъ Прагу; но превосходныя силы принца Карла Лотарингскаго, форсированными маршами поспѣшавшаго съ береговъ Рейна, принудили его отступить въ Силезію при неотвязномъ преслѣдованіи легкими австрійскими войсками. Часть верхней Силезіи была занята непріятелемъ. 20 января 1745 г. умеръ императоръ Карлъ VII; юный преемникъ его на баварскомъ престолѣ примирился съ Маріею Терезіею, и главныя силы Австріи обратились на Пруссію. Положеніе Фридриха становилось затруднительнымъ; но побѣда, одержанная имъ, 4 іюня, надъ принцемъ Лотарингскимъ при Стригау, или *Гогенфридбергѣ* (см. слово), вывела его изъ опасности. Силезія была спасена; восточная Богемія завоевана и съ намѣреніемъ истощена Пруссаками, чтобы отнять у противниковъ средства въ ней держаться. Для сего Фридрихъ долженъ былъ ослабить свою армію разными отрядами. Принцъ Лотарингскій воспользовался этимъ и 30 сентября неожиданно напавъ на Пруссаковъ, при Соорѣ, опять претерпѣлъ совершенное пораженіе. Но этимъ дѣла Фридриха мало улучшились. Австрія и Саксонія вооружили свѣжія войска; къ нимъ присоединилась Россія, требуя очищенія саксонскихъ областей, занятыхъ Пруссаками. Марія Терезія и Августъ II заключили тайный договоръ о раздѣленіи Пруссіи, гдѣ съ трепетомъ ожидали приближавшейся грозы. Фридрихъ не терялъ бодрости. Славный его полководецъ принцъ Леопольдъ Дессаускій побѣдилъ, 15 декабря, Саксонцевъ и Австрійцевъ при *Кессельсдорфѣ* (см. это); самъ Фридрихъ занялъ Дрезденъ и 25-го того же мѣсяца подписалъ тамъ миръ, утвердившій всѣ условія Бреславскаго.

Лишь только возстановлена была тишина, какъ Фридрихъ обратилъ всю свою дѣятельность на исцѣленіе ранъ, нанесенныхъ его государству войною. Онъ началъ съ арміи, которую пополнилъ новыми наборами, правда, изъ числа плѣнныхъ и бѣжавшихъ Саксонцевъ и Австрійцевъ и разной другой сволочи, мало способной возвысить внутреннее достоинство войска, но которую Фридрихъ, строгостью дисциплины и безпрерывнымъ обученіемъ, успѣлъ переобразовать въ хорошихъ, послушныхъ солдатъ. Въ то же время усовершенствована была судебная часть; пространныя болота по берегамъ Одера были осушены и населены многочисленными колоніями; народная промышленность процвѣла въ слѣдствіе запрещенія ввоза иностранныхъ товаровъ; города украсились новыми публичными зданіями и памятниками, селенія постройкою церквей, школъ, сиротскихъ домовъ и жилищъ для священниковъ; явились новые увеселительные дворцы, въ томъ числѣ знаменитый Санъ-Суси (1746), въ которомъ Фридрихъ жилъ частнымъ человѣкомъ посреди избранныхъ друзей и ученыхъ: Вольтера, Даржанса, Альгароти, и друг. Отдыхая отъ заботъ царственныхъ, онъ посвящалъ свои досуги наукамъ, литературнымъ занятіямъ, пріятнымъ, остроумнымъ бесѣдамъ и веселіямъ стола; но предаваясь имъ и сатирическому свойству своего характера, онъ не забывалъ обязанностей правителя могущественнаго государства: ежегодно объѣзжалъ провинціи, производилъ смотры войскамъ и утверждалъ вездѣ благосостояніе своихъ подданныхъ, основывая его на мудрыхъ, философическихъ началахъ, на силѣ и безпристрастіи законовъ и совершенной свободѣ вѣроисповѣданія.

Договоры въ Бреславлѣ и Дрезденѣ скрывали въ себѣ зародыши новыхъ раздоровъ. Марія Терезія не могла перенесть потери Силезіи, и для сего, въ тайнѣ готовилась къ разрыву съ Пруссіею, стараясь заключить союзы съ могу-

щественнѣйшими государствами Европы. Россійская императрица Елисавета Петровна, ненавидѣвшая Фридриха за личныя обиды, первая пристала къ Австріи; примѣру ея послѣдовали: Августъ III, курфирстъ саксонскій и король польскій, по внушенію главнаго министра графа Брюля, также нерасположеннаго къ Пруссіи; французскій король Людовикъ XV, или, лучше сказать, всемогущая его любовница маркиза де Помпадуръ, обольщенная ласками и обѣщаніями Маріи Терезіи, наконецъ Швеція и большая часть Германіи. Союзные дворы положили не только отнять у Фридриха Силезію, но раздѣлить между собою всю его монархію, оставя ему только Бранденбургъ. Фридрихъ, успѣвшій получить, предательствомъ одного саксонскаго чиновника, копіи съ секретной переписки враждебныхъ ему дворовъ, рѣшился силою прорвать обставливаемыя вокругъ него сѣти и предупредить нападеніе. Помощи онъ могъ ожидать только отъ отдаленной, слабой на сухомъ пути, Англіи и отъ немногихъ владѣльцевъ сѣверной Германіи; но не смотря на то, довѣряя правому дѣлу, храбрости войскъ и собственному генію, онъ вторгнулся, 29 августа 1746 г., въ Саксонію, и этимъ открылъ тяжкую для Пруссіи, но славную *Семилѣтнюю войну* (см. это).

Сперва заняты были Виттенбергъ, Торгау, Лейпцигъ и Дрезденъ и саксонскія войска (17,000 чел.) окружены въ лагерѣ у Пирны. Наскоро собранная въ Богеміи австрійская армія, подъ начальствомъ фельдмаршала Броуна, пыталась освободить Саксонцевъ, но была разбита при Ловозицѣ (1 октября). Саксонцы, изнуренные голодомъ и холодомъ, положили оружіе и были распредѣлены по прусскимъ полкамъ. Въ слѣдующемъ году Фридрихъ вступилъ въ Богемію, выигралъ, 6 мая, надъ принцемъ Лотарингскимъ и Броуномъ кровавое сраженіе близъ Праги и осадилъ этотъ городъ. Къ освобожденію его подходила свѣжая австрійская армія, подъ начальствомъ графа Дауна. Король атаковалъ его при Коллинѣ (18 іюня 1757 г.), но въ первый разъ претерпѣлъ совершенное пораженіе, которое принудило его снять осаду Праги и возвратиться въ Саксонію. Между тѣмъ Французы овладѣли Везелемъ, заняли княжество Клеве, восточную Фрисландію, гессенскія земли и Гановеръ, собирая вездѣ большія контрибуціи. Вождь союзной прусско-нѣмецкой арміи, герцогъ Кумберландскій, разбитый при Гастенбекѣ (26 іюля), долженъ былъ отступить къ Штаде и, по заключенной тамъ капитуляціи, распустилъ свои войска. 100,000 русская армія, подъ предводительствомъ графа Апраксина, наводнила восточную Пруссію и одержала побѣду надъ слабѣйшею арміею фельдмаршала Левальда при Гросъ-Егерндорфѣ (30 августа). Австрійскій генералъ Гадикъ съ легкимъ отрядомъ проникъ въ Бранденбургію и занялъ Берлинъ. Фридрихъ, казалось, находился на краю неизбѣжной погибели, но отвратилъ ее превосходствомъ своего генія, рѣшимостью и быстротою дѣйствія. Съ 22,000 чел. онъ разбилъ, (5 ноября), въ три раза сильнѣйшую французско-имперскую армію въ Тюрингіи у селенія Росбаха, поспѣшилъ оттуда въ Силезію, гдѣ между тѣмъ принцъ Лотарингскій одержалъ, 12 ноября, при Бреславлѣ, верхъ надъ принцемъ Бевернскимъ, и покорилъ Швейдницъ и Бреславль. Фридрихъ, не смотря на то, что у него было только 30,000, а у Австрійцевъ 90,000 войска, напалъ на нихъ у Лейтена и увѣнчался самымъ блистательнымъ успѣхомъ. Силезія опять была освобождена; звѣзда Фридриха возсіяла съ новымъ блескомъ. Войска, имъ предводимыя, стали считать себя непобѣдимыми; вся Европа, и даже враги Пруссіи, съ почтеніемъ взирали на великаго ея монарха. Въ 1758 г., съ началомъ весны, Фердинандъ Брауншвейгскій, командуя вновь собравшеюся прусско-союзною

арміею въ сѣверной Германіи, вытѣснилъ Французовъ изъ Нижне-Саксонскаго округа и Вестфаліи и потомъ принудилъ ихъ отступить за Рейнъ и Майнъ. Фридрихъ, взявъ обратно Швейдницъ, вступилъ въ Моравію и осадилъ Ольмюцъ, но приближеніемъ Дауна и потерею своихъ транспортовъ принужденъ былъ удалиться. Русскіе, подъ начальствомъ Фермора, бомбардировали Кюстринъ. Фридрихъ поспѣшилъ туда, вступилъ съ Ферморомъ въ кровопролитнѣйшую, но нерѣшительную битву при Цорндорфѣ (20 августа) и послѣ отступленія Русскихъ въ Польшу, двинулся на подкрѣпленіе своего брата, принца Гейнриха, въ Саксонію. Тамъ претерпѣлъ онъ (14 октября) сильное пораженіе, въ слѣдствіе внезапнаго нападенія фельдмаршала Дауна на прусскій лагерь при Гохкирхенѣ; но скоро оправился и не только выгналъ Австрійцевъ изъ вновь покоренной Силезіи, но спасъ также осажденный ими Дрезденъ. Шведы во всю эту кампанію бездѣйствовали въ Помераніи. Русскіе тщетно осаждали Кольбергъ. Кампанія 1759 года началась весьма несчастливо для Пруссіи. Генералъ Ведель, оставленный противъ русской арміи фельдмаршала графа Салтыкова, чтобы воспрепятствовать соединенію ея съ австрійскимъ корпусомъ Лаудона, былъ побѣжденъ 23 іюля у Цюлихау. Фридрихъ рѣшившійся лично сражаться съ союзною русско-австрійскою арміею, подвергся жесточайшему пораженію при Кунерсдорфѣ (12 августа), и тогда, считая дѣла свои безвозвратно потерянными, готовился не пережить своего паденія. Но всегдашняя медленность и несогласіе союзныхъ генераловъ спасли его. Онъ успѣлъ собрать разсѣянныя свои силы, пополнить понесенныя потери и соединиться съ принцемъ Гейнрихомъ, который между тѣмъ храбро и искусно защищалъ Саксонію. Хотя Даунъ и завоевалъ Дрезденъ и захватилъ при Максенѣ въ плѣнъ весь корпусъ генерала Финка, но не съумѣлъ распространить далѣе свои успѣхи; Французы были остановлены на Везерѣ побѣдою принца Брауншвейгскаго при Минденѣ. Столь же выгодно для Фридриха было открытіе слѣдующаго похода (1760 г.). Австрійцы угрожали Саксоніи и Силезіи, Французы Ганноверу, Русскіе опустошали Бранденбургъ. Фридрихъ, находясь всегда тамъ, гдѣ была величайшая опасность, сперва освободилъ Бреславъ, осажденный Лаудономъ, и намѣренъ былъ соединиться съ принцемъ Гейнрихомъ, когда былъ окруженъ тремя союзными арміями. Онъ предупредилъ нападеніе ихъ побѣдою при Лигницѣ (15 августа) и разстроивъ ею планы своихъ противниковъ, кинулся на выручку Берлина, занятаго русскимъ, австрійскимъ и имперскимъ отрядами, которые отступили при приближеніи короля. Теперь онъ двинулся въ Саксонію противъ Дауна, расположившагося въ укрѣпленной позиціи близъ Торгау, разбилъ его послѣ упорнѣйшей обороны (3 ноября) и за исключеніемъ Дрездена, опять овладѣлъ всею Саксоніею. Между тѣмъ умеръ союзникъ Фридриха, англійскій король Георгъ II, а преемникъ его отказалъ въ платежѣ субсидій. Это заставило Фридриха ограничиться въ 1761 году оборонительными дѣйствіями. Оставивъ принца Гейнриха въ Саксоніи, онъ пошелъ въ Силезію, гдѣ Русскіе соединились съ Австрійцами, содержалъ ихъ въ бездѣйствіи занятіемъ крѣпкой позиціи при Бунцельвицѣ и голодомъ принудилъ къ отступленію, но не могъ воспрепятствовать взятію Швейдница Лаудономъ и Кольберга Румянцовымъ. Уже средства Фридриха стали истощаться, уже несмѣтное превосходство силъ его противниковъ предвѣщало его гибель, когда, въ 1762 г, скончалась императрица Елисавета Петровна и преемникъ ея, Петръ III, восторженный обожатель Фридриха, заключилъ съ нимъ миръ и союзъ. Это обстоятельство измѣнило положеніе дѣлъ. Швеція и часть Германіи послѣдовали примѣру Россіи. Фридрихъ,

при помощи Русскихъ, сталъ тѣснить Австрійцевъ наступательными дѣйствіями; осадилъ и взялъ Швейдницъ; принцъ Гейнрихъ одержалъ побѣду у Фрейберга и перевѣсъ оружія видимо началъ клониться на сторону Пруссіи, когда общее изнеможеніе воюющихъ заставило Марію Терезію предложить миръ. Переговоры были открыты въ Губертсбургѣ и 15 февраля 1763 г. подписанъ трактатъ, которымъ вторично подтверждены были всѣ статьи Бреславскаго договора.

Фридрихъ вышелъ изъ этой продолжительной, упорной борьбы съ неувядаемой славой; Пруссія возведена была на степень первостепенныхъ европейскихъ державъ; но борьба стоила ей болѣе 200,000 человѣкъ, погибшихъ на полѣ сраженія, и 125 мил. талеровъ. Всѣ области ея были совершенно разорены. Нужны были величайшія усилія и геній Фридриха, чтобы исцѣлить ея раны. Онъ велѣлъ раздать изнуреннымъ жителямъ всѣ запасы, имѣвшіеся въ магазинахъ, 35,000 кавалерійскихъ и артиллерійскихъ лошадей, 3 мил. талеровъ денежнаго вспомоществованія; уменьшилъ въ половину подати, устроилъ новые заводы и фабрики, и этимъ воскресилъ упавшій духъ и надежды народа. Въ 1764 г. учрежденъ былъ Берлинскій банкъ, съ 8 милліонами талеровъ капитала. Первое раздѣленіе Польши въ 1772 г. доставило Пруссіи 630 кв. миль земли, съ 600,000 народонаселенія. Быстро и прочно развивалось благосостояніе королевства въ продолженіе мира, когда, въ 1777 г., Фридрихъ снова принужденъ былъ обнажить мечъ. Курфирстъ баварскій, Максимиліанъ Іосифъ, умеръ бездѣтно; преемникъ его курфирстъ пфальцскій, Карлъ Ѳеодоръ, преданный Австріи, уступилъ ей часть Баваріи. Противъ этого протестовалъ ближайшій его наслѣдникъ герцогъ цвейбрюкенскій, Саксонія и Мекленбургія; всѣ они обратились къ посредничеству Фридриха. Послѣ тщетныхъ усилій прекратить споры мирными переговорами, престарѣлый герой вступилъ въ Богемію съ двумя арміями (см. статью *Баварское наслѣдство*). Но императоръ Іосифъ II избѣгалъ сраженій, а Марія Терезія желала мира. Дѣйствія ограничились демонстраціями; когда же императрица Екатерина II объявила намѣреніе свое помогать Пруссіи, тогда Тешенскій договоръ прекратилъ (13 мая 1779 г.) некровопролитную войну. Условія, заключенныя между Австріею и курфирствомъ пфальцскимъ, были объявлены несостоявшимися; Фридрихъ получилъ за военныя издержки право наслѣдства на княжества Анспахъ и Байрейтъ. Тогда король, презирая недуги преклонныхъ лѣтъ, съ прежнею ревностью посвятилъ себя благу своихъ подданныхъ и увѣнчалъ великія свои дѣянія заключеніемъ союза между германскими владѣльцами (der Fürstenbund) для взаимной защиты противъ честолюбивыхъ видовъ Австріи. При кончинѣ своей (17 августа 1786 г.), отъ водяной болѣзни, онъ оставилъ Фридриху Вильгельму II государство увеличенное 1325 кв. милями, сокровище въ 70 милліоновъ талеровъ, 200,000 чел. превосходнаго войска, общее уваженіе и довѣріе Европы и страну, цвѣтущую народонаселеніемъ, промышленностью и просвѣщеніемъ. Эти подвиги, достигнутые личнымъ величіемъ и вопреки всѣмъ препятствіямъ, которыя казались неодолимыми, достаточны обезсмертить монарха-героя.

Въ особенности же важны и любопытны подвиги Фридриха Великаго на поприщѣ военномъ, гдѣ они основали новую эру военнаго искусства. Въ этомъ сознались уже его современники; это подтвердилъ и Наполеонъ, основатель нынѣшняго образа веденія войны. Всѣ правительства посылали своихъ генераловъ въ лагери Фридриха, чтобы изучать на мѣстѣ теоріи, нѣкогда столь гибельныя для противниковъ Пруссіи; во всѣхъ почти арміяхъ стали подражать его тактической системѣ, но, къ сожалѣнію, не постигая истиннаго ду-

ха ея, и перенимая только наружныя формы (см. статью *Военное искусство*). Фридрихъ ввелъ въ военныя дѣйствія неслыханную до него движимость и быстроту, въ обученіи войскъ величайшую точность и правильность. Къ первому принудили его число и превосходство силъ его враговъ, многочисленныя арміи коихъ онъ могъ остановить и побѣдить только посредствомъ величайшей дѣятельности, самыхъ форсированныхъ переходовъ и избраніемъ неприступныхъ позицій; безпрерывное же занятіе войскъ обученіемъ и сохраненіе въ нихъ самой строжайшей, взыскательной дисциплины было необходимо по составу большей части прусской арміи изъ бродягъ всѣхъ націй. Подражатели Фридриха обратили эти мудрыя правила въ кордонную систему и плацпарадное искусство.

Мы окончимъ біографію Фридриха Великаго краткимъ исчисленіемъ литературныхъ его трудовъ. При жизни его вышли въ свѣтъ разныя его стихи, обнаруживавшія истинно-піитическое дарованіе и одушевленіе. Будучи еще наслѣднымъ принцемъ, онъ старался, въ сочиненіи *Антимахіавель*, опровергнуть правительственную систему знаменитаго Итальянца. Въ *исторіи Бранденбургіи* Фридрихъ явился отличнымъ лѣтописцемъ; *историческія его творенія*, вышедшія послѣ смерти короля, останутся для всѣхъ временъ и народовъ драгоцѣнными матеріалами для изслѣдованія современныхъ событій; ихъ благородная простота и величіе, теплая любовь къ отечеству и народу, совершенное безпристрастіе къ собственнымъ своимъ дѣйствіямъ, пламенное чувство благодарности къ соучастникамъ въ его подвигахъ, даютъ имъ на вѣки первостепенную важность въ числѣ сочиненій сего рода. (Milit. Convers. Lex.).

Б. Л. И. Э.

ФРИДРИХЪ ВИЛЬГЕЛЬМЪ III, король Прусскій (см. *Пруссія — исторія ея*).

ФРИДРИХЪ ВИЛЬГЕЛЬМЪ ГЕОРГЪ, принцъ Оранскій, второй сынъ Вильгельма V и Фридерики Софіи Вильгельмины, принцессы прусской, родился въ Гаагѣ 15 февраля 1774 г. и рано послѣдовалъ врожденной своей склонности къ ратной жизни, изучивъ подъ мудрымъ руководствомъ всѣ отрасли военныхъ познаній и рыцарскихъ упражненій. Война, загорѣвшая въ слѣдствіе французской революціи, открыла ему поприще славы. Старшій его братъ получилъ въ 1793 года главное начальство надъ голландскими войсками. Во время его отсутствія для совѣщанія съ другими вождями союзниковъ, Фридрихъ, наскоро собравъ корпусъ у Гааги, 24 февраля, выступилъ къ Нимвегену. Тамъ онъ узналъ о потерѣ Бреды и Гертруйденбурга и объ опасности, грозившей Виллемштету и Мастрихту. Принцъ поспѣшилъ на ихъ выручку, и по принятіи его братомъ командованія корпусомъ, съ отдѣльнымъ отрядомъ снова отнялъ у Французовъ, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, обѣ вышеозначенныя крѣпости. При Галлуинѣ, близъ Менена, онъ разбилъ французскій отрядъ и этимъ принудилъ непріятеля очистить Варнетонъ и берега Лиса. Въ это время принцъ познакомился съ эрцгерцогомъ Карломъ и заключилъ съ нимъ тѣсную дружбу, продолжавшуюся до гроба. При взятіи приступомъ батареи близъ Вервика онъ былъ тяжело раненъ въ руку и съ трудомъ вырученъ изъ плѣна вѣрными своими гусарами. Рана, дурно излеченная, причинила ему продолжительныя и большія страданія. Въ началѣ 1794 г. принцъ былъ произведенъ въ генералы отъ кавалеріи, но, по завоеваніи въ 1795 г. Нидерландовъ Французами, отправился съ отцемъ въ Англію. Въ апрѣлѣ 1796 г. принцъ Фридрихъ, въ званіи генералъ-маіора, вступилъ въ австрійскую службу, получилъ бригаду въ арміи графа Вартенслебена на Нижнемъ Рейнѣ и съ отличіемъ участвовалъ во многихъ военныхъ дѣйствіяхъ, а въ особенности при осадѣ Келя, съ 3 по 11 октября и въ сраженіяхъ при *Эммендингенѣ* и *Шлингенѣ* (см. эти сло-

ва). По отступленіи Моро за Рейнъ, онъ снова находился подъ Келемъ; завоевалъ обратно, ночью на 22 ноября, два взятыя Французами укрѣпленія, а 28 числа, въ головѣ сербскаго волонтернаго корпуса, занялъ и удержалъ за собою селеніе Кель. Покореніемъ самой крѣпости Австрійцы преимущественно обязаны были благоразумнымъ распоряженіямъ Фридриха Вильгельма и личнымъ его мужествомъ при овладѣніи приступомъ (5 января 1797 г.) такъ называемаго Швабеншанца. Императоръ Францъ II наградилъ этотъ подвигъ орденомъ Маріи Терезіи. Въ февралѣ того же года принцъ былъ переведенъ въ Италіянскую армію подъ начальствомъ эрцгерцога Карла. Онъ храбро сражался подъ Нейбургомъ, былъ назначенъ шефомъ пѣхотнаго полка и произведенъ въ фельдмаршалъ-лейтенанты. Въ слѣдующемъ году императоръ назначилъ его главнокомандующимъ австрійскими войсками въ Италіи съ производствомъ въ генералъ-фельдцейгмейстеры; но Фридрихъ Вильгельмъ не долго находился въ высокомъ этомъ званіи и, постигнутый заразою, господствовавшей въ арміи, скончался 6 января 1799 г. въ Падуѣ, на 25 году отъ рожденія. (Milit. Conv. Lex.). *Б. Л. И. З.*

ФРИДРИХСГАМЪ (Frederickshаm), городъ съ крѣпостью, гаванью, кадетскимъ корпусомъ и таможцею при Финскомъ заливѣ, въ Выборгской губерніи, въ разстояніи отъ С.-Петербурга 242 версты.

Прежде на его мѣстѣ стоялъ шведскій городъ *Векелаксъ*, сожженный Русскими въ продолженіе войны со Шведами 1712 г. Ништатскимъ мирнымъ трактатомъ 1721 г. тамошняя страна возвращена была Шведамъ. Въ 1723 году король Фридрихъ I построилъ здѣсь, въ 72 верстахъ отъ новаго шведскаго же города Деггерби (нынѣ Ловиза), городъ, названный по его имени *Фридрихсгамомъ*, и обезпечилъ его разными торговыми привилегіями.

Въ 1741 году возгорѣлась война съ Швеціею (см. *Шведскія войны*). Главнокомандующій русскою арміею фельдмаршалъ графъ *Ласси* (см. это имя) 24 іюня вступилъ въ Шведскую Финляндію, оставленную жителями. Въ 4-хъ миляхъ отъ Фридрихсгама, Шведы построили было укрѣпленіе при деревнѣ Медолаксы; но 5 іюля, по приближеніи русскихъ войскъ, отступили въ Фридрихсгамъ. Положеніе этого города на возвышенной мѣстности, прикрытой съ одной стороны моремъ, а съ другой озеромъ — дѣлало приступъ затруднительнымъ. Непріятель подвелъ 3 галеры къ лѣвому крылу русской арміи, примыкавшему къ морю: онѣ произвели сильный пушечный огонь, но имъ отвѣчали тѣмъ же и принудили удалиться съ поврежденіемъ. 7 іюля Русскіе подошли къ крѣпости на пушечный выстрѣлъ. Ночью съ 9 на 10 число положено было открыть апроши, какъ вдругъ Шведы оставили городъ; въ 11 часовъ вечера онъ загорѣлся отъ разбросанныхъ въ немъ по домамъ снарядовъ, которые взрывомъ своимъ воспрепятствовали Русскимъ занять его. Непріятель ушелъ и погоня за нимъ осталась безполезною. Три части города выгорѣло. Въ немъ осталось 10 мѣдныхъ и 120 чугунныхъ орудій разнаго калибра; уцѣлѣлъ пороховой погребъ съ 1000 пудами пороху и нѣсколько тысячъ бочекъ съ смолою: въ торопяхъ Эстеръ-Ботнійскій полкъ забылъ свое знамя. 10 числа Фридрихсгамъ былъ занятъ русскими войсками, а въ силу Абовскаго мирнаго договора, 1743 года, остался за Россіею.

Въ кампанію 1789 года шведскій король Густавъ III въ началѣ августа (новаго стиля), обложилъ Фридрихсгамъ съ сухаго пути, между тѣмъ какъ шведская флотилія подъ начальствомъ бригадира Зирота, блокировала его съ моря. Генералъ Армфельдъ прикрывалъ осаду Нейшлота, порученную бригадиру Гастферу. Король и братъ его, герцогъ Фридрихъ, лично управляя рабо-

тами подъ Фридрихсгамомъ, поставили нѣсколько батарей и съ успѣхомъ обстрѣливали изъ нихъ и галеръ крѣпость; но гарнизонъ защищался мужественно и въ упорномъ бою отбилъ приступъ Шведовъ. Вспыхнувшій въ шведской арміи мятежъ принудилъ Густава III снять ночью на 9 августа осаду и отступить за границу.

Морскія сраженія близъ Фридрихсгама 13 (24) августа 1789 и 28 іюня (9 іюля) 1790 годахъ описаны въ статьѣ *Роченсальмъ.*

Послѣ войны 1808 и 1809 годовъ, заключенъ былъ въ Фридрихсгамѣ миръ, 5 сентября 1809 г., по которому Швеція навсегда уступила Россіи Финляндію и часть восточной Ботніи до рѣки Торнео. *А. П. Б.*

ФРИДРИХШТАДТЪ, городъ въ южномъ Шлезвигѣ, на правомъ берегу рѣки Эйдеръ, нѣсколько выше Тенингена и въ разстояніи 3 миль отъ Гузума.

Герой полтавскій, Петръ Великій, поразивъ Карла XII, въ 1713 году, перенесъ войну въ Гольштинію, гдѣ командовалъ шведскими войсками храбрый генералъ *Стеенбокъ* (см. это имя); Русскимъ содѣйствовали Датчане и Саксонцы. 27 января наши войска переправились черезъ р. Трену, и прибыли въ голштинскій городъ Гузумъ, близъ коего передовой непріятельскій отрядъ занималъ позицію въ окрестностяхъ Фридрихштадта. Мѣстоположеніе было весьма выгодно для Шведовъ: позиція ихъ находилась близъ моря и была окружена непроходимыми болотами; сверхъ того, разрывомъ шлюза, потоплены были окрестныя поля. Подойти къ городу можно было только двумя узкими плотинами, прикрытыми посредствомъ сильныхъ батарей. Государь собралъ военный совѣтъ и предложилъ атаковать непріятеля соединенными силами. Но датскіе и саксонскіе генералы не только не соглашались на это, но не хотѣли и въ Гузумѣ оставаться одни, прося въ подкрѣпленіе русскую пѣхоту, и предоставляя Петру Великому одному ударить на Фридрихштадтъ. Петръ отвѣчалъ: *«чѣмъ постъ труднѣе, тѣмъ и славнѣе»* — и оставивъ короля датскаго съ своими войсками, съ Саксонцами и 4 пѣхот. русскими полками въ Гузумѣ, двинулся съ остальнымъ войскомъ русскимъ къ мѣстечку Швабстеду, откуда пролегаетъ одна изъ плотинъ къ Фридрихштадту.

30 числа государь прибылъ къ мѣстечку Швабстеду, а за 3 часа до свѣта послалъ впередъ генералъ-маіора Глѣбова съ 4 гвардейскими и 1 гренадерскимъ баталіонами, при орудіяхъ. За Глѣбовымъ пошелъ самъ государь съ пѣхотою а за нимъ князь Меншиковъ съ кавалеріею. Въ такомъ порядкѣ войско вступило на плотину и подошло къ первому шанцу. Шведы оставили его и побѣжали; при другомъ шанцѣ случилось то же самое. Петръ отрядилъ Меншикова преслѣдовать непріятеля, а между тѣмъ пѣхота взяла батарею, отбивъ гранатами Шведовъ, которые, бросивъ пушки въ воду, обратились въ бѣгство.

Меншиковъ, встрѣтивъ тѣ же самыя препятствія, не могъ отрѣзать отступавшихъ Шведовъ; онъ соединился съ Петромъ при деревнѣ Коломбитель, гдѣ непріятель, расположившись къ бою, открылъ пальбу изъ орудій. Но Русскіе штыками сломили Шведовъ; они побѣжали и отъ тѣсноты плотины попадали въ водяной ровъ; выбравшись на лугъ, часть ихъ положила оружіе, другая ушла при помощи грязи и топи. Генералъ-маіоръ Штакельбергъ, защищавшій крѣпость съ 4000 Шведовъ, оставилъ ее и ушелъ поспѣшно къ главнымъ силамъ въ Тенингенъ.

Петръ Великій 1 февраля вошелъ въ Фридрихштадтъ, гдѣ учредилъ главную квартиру. По быстротѣ дѣйствій русскихъ войскъ, убито было у непріятеля только 13 чел., а съ нашей стороны 7 чел. вмѣстѣ съ ранеными. Въ плѣнъ взято 5 офицеровъ и 295 нижнихъ чиновъ, кромѣ самовольно бѣ-

жавшихъ изъ шведской арміи. Побѣдитель возложилъ на датскаго короля орденъ Св. Андрея Первозваннаго, а король на государя орденъ Бѣлаго Слона. *А. П. К.*

ФРИЗЫ и ФРИСЛЯНДІЯ. Фризы, германскій народъ, ингевонскаго поколѣнія (см. *Германія*), издревле занимали сѣверо-западныя оконечности сей страны отъ устья Средняго Рейна, по морскому берегу до Кимврическаго (Скандинавскаго) полуострова. Къ югу они граничили съ Бруктерами. Римляне познакомились съ ними во время похода Друза въ сѣверную Германію. Плывя вдоль по берегамъ Фрисляндіи, онъ подчинилъ жителей Риму и за умѣренную дань принялъ ихъ въ число его союзниковъ. Фризы, изъ ненависти къ народамъ истевонскаго поколѣнія, помогли Друзу во время высадки его въ устьѣ р. Эмса и въ морскихъ битвахъ съ Бруктерами и Хаузами; они остались вѣрными Риму и въ походахъ Тиверія и Германика, но въ 27 году по Р. Х., угнетаемые римскими намѣстниками, сдѣлали удачное покушеніе освободиться. Корбуло побѣдилъ ихъ, но въ царствованіе Нерона они заняли страну между Рейномъ и Исселемъ. Въ 4-мъ и 5 столѣтіяхъ Фризы состояли въ союзѣ съ Саксонцами, вмѣстѣ съ коими переправились въ Британію и при паденіи Римской имперіи распространили власть свою отъ устья Шельды до Эмса, гдѣ и удержались во время переселенія народовъ. Вожди ихъ нерѣдко величались титуломъ королей; наприм. въ 680 году Адалгизъ и сынъ его Радбадъ, у котораго палатный меръ Пипинъ Геристальскій отнялъ западную Фризію. Преемникъ его Поппо, разбитый Карломъ Мартелемъ, покорился Франкамъ (734) и помогалъ Пипину Малорослому въ войнѣ съ Саксонцами. Въ царствованіе Карла Великаго Фризы приняли Христіанскую вѣру. Въ средніе вѣка этотъ народъ также сохранилъ славу своего мужества въ продолжительной, жестокой борьбѣ съ Норманнами, а въ XII и XIII столѣтіяхъ съ голландскими графами. Въ Крестовыхъ походахъ Фризы слыли отважными и опытными мореходцами и имъ приписываютъ нѣкоторые древніе историки открытіе, въ 1040 году, Исландіи и далѣе къ западу какого-то, богатаго золотомъ, континента (Америки?). Въ послѣдствіи страна ихъ раздѣлилась на западную Фрисляндію (Оберъ-Иссель и Гренингенъ) и восточную Фрисляндію. Первыя двѣ области составляли часть нидерландскихъ и бельгійскихъ владѣній и имѣли собственныхъ своихъ графовъ, которые однако же были мало по малу вытѣснены бургундскими герцогами; западная Фрисляндія приняла даже названіе сѣверной Голландіи. Восточная Фрисляндія всегда оставалась при Германіи, и послѣ разныхъ переворотовъ, принадлежитъ нынѣ къ Гановерскому королевству.

Жители Фрисляндіи исповѣдуютъ Реформатскую вѣру, говорятъ особымъ голландскимъ нарѣчіемъ, славятся трудолюбіемъ, честностью и приверженностью къ древнимъ обычаямъ. Они успѣшно занимаются хлѣбопашествомъ, садоводствомъ и скотоводствомъ. (Pierers Universal Lexicon). *Б. Л. И. Э.*

ФРИЗЫ (Арт.). Небольшія возвышенія на поверхности артиллерійскихъ орудій, въ видѣ обручей, называются *поясами*, если они плоски и довольно широки, и *фризами*, когда они болѣе узки и округлены. У нашихъ орудій новой конструкціи оставленъ только *головной фризъ*, у жерла, необходимый для утвержденія орудія на сверлильной машинѣ; другіе фризы, какъ затруднявшіе отдѣлку орудій, отброшены. Фризы и пояса были полезны въ томъ отношеніи, что не дозволяли скользить канату по поверхности орудія при вспомогательныхъ дѣйствіяхъ; впрочемъ, эти дѣйствія можно производить удобно и не подвязывая каната подъ тѣло орудія, или подвязывая его около мѣста расположенія цапфъ.

А. К. Л.

ФРИМОНЪ (Frimont) Іоаннъ Марія, графъ, князь Антрадокко, императорскій австрійскій дѣйствительный тайный совѣтникъ, генералъ отъ кавалеріи, предсѣдатель военнаго совѣта, шефъ гусарскаго полка, родился 3 января 1758 г. въ Финстрингенѣ (въ Лотарингіи) и въ 1776 году вступилъ рядовымъ въ гусарскій Вурмзера полкъ. Участвовалъ въ походахъ 1778 и 1779 годовъ въ Богеміи, въ 1788 и 1789 годахъ противъ Турокъ, въ 1790 году при усмиреніи мятежей въ Нидерландахъ, а въ 1792, 1793 и 1794 годахъ тамъ же въ походахъ противъ Французовъ. Въ 1795, 1796 и 1797 годахъ, онъ состоялъ при Верхне-Рейнской арміи, отличился храбростью, получилъ орденъ Маріи-Терезіи и въ апрѣлѣ 1798 г. произведенъ былъ въ полковники и командиры вновь сформированнаго легко-коннаго полка; 1799 и 1800 годахъ онъ былъ съ нимъ въ Италіи, сражался противъ Массены, участвовалъ въ сраженіи при Маренго и съ двумя кавалерійскими полками прикрывалъ 25 и 26 декабря 1800 года отступленіе за рѣку Эчъ послѣ сраженія при Минчіо.

9 января 1801 года Фримонъ произведенъ былъ въ генералъ-маіоры. Въ кампанію 1805 года, онъ командовалъ бригадою въ арміи эрцгерцога Карла, въ Италіи, и отличился 30 октября, предводительствуя авангардомъ, въ сраженіи при С-тъ Михеле и при Кальдіеро; въ слѣдующемъ году онъ сдѣланъ шефомъ гусарскаго полка и возведенъ въ баронское достоинство.

Въ началѣ 1809 года, Фримонъ, произведенный въ фельдмаршалъ-лейтенанты, командовалъ дивизіею и авангардомъ въ Итальянской арміи эрцгерцога Іоанна, разбилъ непріятельскій аррьергардъ при Порденоне и отнялъ у него 4 орудія и 2 орла. Онъ участвовалъ въ побѣдѣ эрцгерцога Іоанна надъ вице-королемъ Италійскимъ при Сачиле, 16 апрѣля, и велъ авангардъ до Вероны. 1 мая, когда началось отступленіе, онъ командовалъ аррьергардомъ и оказалъ мужественный отпоръ Французамъ въ дѣлахъ при Ольмо, Сальварозѣ, при переправѣ чрезъ Тальяменто, при Санъ-Даніеле и въ сраженіи на рѣкѣ Піавѣ, за что награжденъ былъ командорскимъ крестомъ ордена Маріи Терезіи.

По заключеніи мира, Фримонъ былъ инспекторомъ войскъ въ верхней и нижней Австріи, а въ 1812 году, во время похода Наполеона въ Россію, предводительствовалъ въ вспомогательномъ австрійскомъ корпусѣ резервною кавалеріею.

Въ кампаніи 1813 г. противъ Франціи, онъ состоялъ при корпусѣ Гиллера, назначенномъ идти въ Италію, и участвовалъ въ побѣдѣ при Виллахѣ 24 августа. По производствѣ, 13 октября, въ чинъ генерала отъ кавалеріи, Фримонъ получилъ команду надъ австрійскими войсками, которыя въ соединеніи съ Баварцами, подъ главнымъ начальствомъ генерала Вреде, составляли 5-й армейскій корпусъ большой союзной арміи, участвовалъ въ кампаніи 1814 года, отличился въ дѣлахъ при Бріеннѣ, Арсисъ-сюръ-Объ и Баръ-сюръ-Объ, и сдѣланъ былъ потомъ губернаторомъ крѣпости Майнцъ.

Въ 1815 году Фримонъ командовалъ австрійскими войсками противъ Мюрата, а потомъ съ 18 баталіонами и 45 эскадронами вступилъ черезъ гору Симплонъ въ южную Францію, разбилъ въ нѣсколькихъ сраженіяхъ маршала Сюше, и овладѣлъ Ліономъ. За это онъ былъ награжденъ званіемъ тайнаго совѣтника и большимъ крестомъ ордена Леопольда. По заключеніи втораго Парижскаго мира онъ три года занималъ Эльзасъ съ австрійскимъ корпусомъ, послѣ чего сдѣланъ главнокомандующимъ въ Венеціянской провинціи.

Въ февралѣ 1821 года, ему поручили начальство надъ 49 баталіонами и 40 эскадронами для возстановленія въ Неаполѣ королевской власти. Рѣшительными его мѣрами армія мятежниковъ, подъ начальствомъ Пепе, была разсѣя-

на и 24 марта Австрійцы вступили въ Неаполь, гдѣ Фримонъ остался до 1825 года, предводительствуя австрійскими и неаполитанскими войсками. Наградою ему были орденъ Желѣзной Короны первой степени, титулъ князя Антродокко и 220,000 неаполитанскихъ дукатовъ. Въ 1826 году онъ получилъ главное военное начальство въ Ломбардіи и Венеціи. Когда, въ 1831 году, вспыхнули мятежи въ Моденѣ, Феррарѣ, Пармѣ и въ Папскихъ областяхъ, Фримонъ скоро возстановилъ спокойствіе. Императоръ возвелъ его за это въ графское достоинство.

19 ноября 1831 Фримонъ, назначенный въ президенты военнаго совѣта, отправился въ Вѣну; но едва вступилъ въ этотъ обширный кругъ дѣйствія, какъ заболѣлъ и умеръ 26 декабря того же года, прослуживъ 55 лѣтъ въ австрійскомъ войскѣ и участвовавъ въ 20 походахъ. (Milit. Conv. Lex.). *Ф. Ф. Б.*

ФРОНДА (La Fronde). Такъ называли въ насмѣшку, (сравнивая ее съ дѣтьми, занимающимся метаніемъ камней изъ пращи), партію, которая, въ малолѣтствѣ Людовика XIV, противодѣйствовала двору и первому министру регентши Анны Австрійской, кардиналу Мазарини. Безпрерывно усиливаемые имъ налоги возмутили народъ; парламентъ не хотѣлъ утвердить ихъ и Мазарини велѣлъ арестовать нѣсколькихъ его членовъ. Тогда не только жители Парижа, но и нѣкоторые принцы королевскаго дома и вельможи (въ числѣ ихъ коадъюторъ парижскаго архіепископа, кардиналъ Рецъ, считавшійся предводителемъ этой партіи) взялись за оружіе, чтобы, при содѣйствіи Испаніи, отнять у королевы и ея министра кормило правленія, служившее Мазарини источникомъ къ пріобрѣтенію огромнаго богатства. Въ 1648 году начались драки на улицахъ Парижа; многіе намѣстники въ областяхъ приняли сторону Фронды; герцогиня Монпансье поддерживала ее своими сокровищами. Произошли частныя дѣла и даже довольно значительныя сраженія; вдругъ заключенъ былъ въ 1649 г. миръ; Фрондерамъ объявлено было всепрощеніе, а Мазарини остался первымъ министромъ. Это не удовлетворило недовольныхъ: они опять подняли знамя бунта; но Мазарини, пользуясь опрометчивыми и несвязными ихъ дѣйствіями, успѣлъ хитростью и силою усмирить ихъ и распространить королевскую власть, которую, въ 1651 году, передалъ въ руки Людовика XIV. (Piérers. Univers. Lex.).
Б. Л. П. Э.

ФРОНТЪ, *фронтальная атака, фронтальный выстрѣлъ, фронтовая служба.* Въ Тактикѣ *фронтомъ* позиціи, или всякаго расположенія войскъ на мѣстѣ, называютъ все протяженіе боевой линіи отъ одного *фланга* (см. это слово) къ другому, и ту сторону, куда обращены войска лицомъ. Имѣя въ виду оборонительныя дѣйствія, стараются по возможности прикрывать свой фронтъ мѣстностью, которая препятствовала бы непріятелю сдѣлать на нее нечаянное нападеніе, и которая могла бы задержать или затруднить его движеніе при атакѣ нашей позиціи. Въ этомъ случаѣ выгодно, когда предъ фронтомъ протекаетъ рѣка, или когда мѣстность впереди находящаяся изрѣзана оврагами и глубокими канавами, препятствующими развертыванію силъ противника, и вообще когда впереди позиціи находятся тѣснины, которыхъ непріятель не можетъ обойти. При недостаткѣ выгодъ мѣстности, и когда мы намѣреваемся долго занимать одну и ту же позицію, приступаютъ иногда къ искусственнымъ средствамъ и усиливаютъ фронтъ ея постройкою впереди расположенія войскъ полевыхъ укрѣпленій, взаимно другъ друга обороняющихъ. Имѣя въ виду наступательныя дѣйствія, мѣстность передъ фронтомъ всякаго расположенія войскъ должна, на оборотъ, представлять всѣ выгоды къ удобному движенію всѣхъ родовъ оружія по всѣмъ направленіямъ и къ наискорѣйшему развертыванію силъ; въ этомъ случаѣ

предпочитается мѣстность открытая и наименѣе пересѣченная. *Перемѣною фронта* боевыхъ линій называется всякое измѣненіе направленія этихъ линій подъ какимъ-нибудь угломъ къ прежнему ихъ расположенію. Перемѣна фронта можетъ быть исполнена по среднимъ частямъ боевой линіи или по фланговымъ: въ обоихъ случаяхъ та часть, на которой производится вращеніе всей линіи, есть дирекціональная. *Фронтальная атака* есть атака на фронтъ непріятельской позиціи. Какъ подобная атака, даже при превосходствѣ силъ атакующаго, доставляетъ самые нерѣшительные и неполные результаты при успѣхѣ, который въ этомъ случаѣ наиболѣе зависитъ отъ стойкости и степени мужества войскъ, то обыкновенно въ полевыхъ сраженіяхъ атакующій старается соединить фронтальную атаку съ фланговою, но иногда рѣшается дѣло одними фронтальными ударами. Самъ Наполеонъ предпочиталъ послѣднія, и пользуясь растянутымъ боевымъ порядкомъ противника, устремлялъ главныя силы на центръ непріятельской позиціи, послѣ чего удавалось ему, какъ наприм. при Ваграмѣ и Аустерлицѣ, разрѣзать непріятельскую армію и по частямъ окончательно ее разстроить. *Фронтальнымъ огнемъ* называютъ выстрѣлы изъ артиллерійскихъ орудій, направленные противъ фронта нашихъ войскъ.

Фронтовая служба. Руководствами для знанія и исполненія всѣхъ правилъ ея служатъ воинскіе уставы. *А. Н. Ш.*

ФРОНТЪ УКРѢПЛЕНІЯ (Форт.). Мѣсто занятое для обороны можетъ быть открыто нападенію или съ нѣкоторыхъ только сторонъ, или со всѣхъ сторонъ; поэтому его можно заключить или въ части многоугольника, или въ цѣломъ многоугольникѣ правильномъ или неправильномъ.

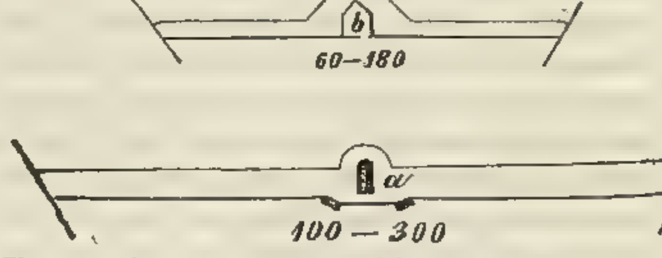
Совокупность частей укрѣпленія, расположенныхъ между капиталями двухъ угловъ многоугольника, называется:— *фронтомъ укрѣпленія*, а сторона многоугольника — *наружнымъ бокомъ фронта*, *полигономъ*.

Фронты получаютъ свое названіе отъ фигуры *магистральной линіи* (см. это слово), или отъ фигуры внутренняго гребня бруствера, и бываютъ: *полигонные*, *капонирные*, *тенальные* и *бастіонные*.

Каждый фронтъ чертится соразмѣрно своему наружному боку, длина котораго опредѣляется возможностію фланкированія рвовъ, и отдаленіемъ фланкирующихъ частей отъ исходящихъ угловъ (см. *оборонительная линія*); принимая въ соображеніе что для опредѣленія взаимнаго положенія и разстоянія частей укрѣпленія берется: для укрѣпленій полевыхъ средняя дальность выстрѣла пѣхотнаго ружья, (до 60 саж. при дѣйствіи круглыми пулями и до 100 саж.—пулями французскаго образца), а для укрѣпленій долговременныхъ средній выстрѣлъ крѣпостнаго ружья (до 150 саж.) или крѣпостнаго штуцера, (до 200 саж.).

Начертаніе фронтовъ находится въ зависимости также и отъ отверзтія угловъ многоугольника, въ которомъ фронты располагаются, чтобъ соблюсти правила растворенія исходящихъ и входящихъ угловъ, (см. *уголъ исходящій*).

Полигонный фронтъ, состоитъ изъ прямой линіи, фланкированной *капониромъ* *a*, (см. это слово), или особою земляною постройкою *b*, помѣщаемыми передъ серединою фронта. Наружный бокъ или длина самаго фронта, можетъ быть: въ полевыхъ укрѣпл. отъ 60 до 180 саж., а въ укрѣпл. долговременныхъ отъ 100 до 300 саж.

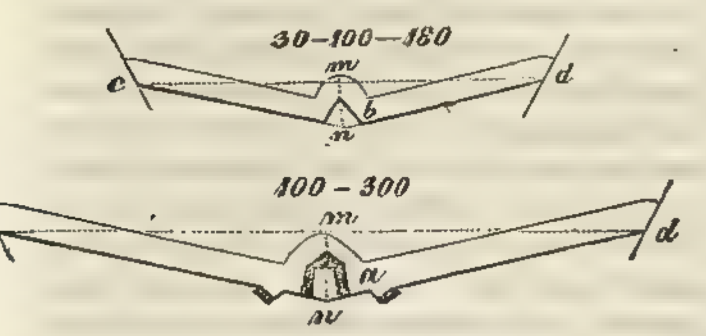


Такое расположеніе представляетъ сильную дальнюю оборону; не образуя значительныхъ исходящихъ угловъ, легко дефилируется отъ командующихъ

высотъ, и тѣмъ удобнѣе примѣняется къ мѣстности, что длину наружнаго бока можно измѣнять безъ затрудненій; не составляя входящихъ угловъ, оно не стѣсняетъ внутренняго пространства.

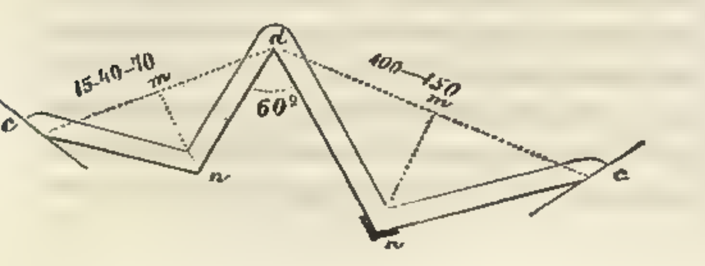
Съ другой стороны, полигонное расположеніе представляетъ слабую ближнюю оборону, для усиленія которой необходимы вспомогательные укрѣпленія; притомъ вся фланговая оборона фронта основана на капонирѣ, съ разрушеніемъ котораго можно свободно итти на приступъ.

Капонирный фронтъ отличается отъ полигоннаго только тѣмъ, что прямая линія полигоннаго фронта замѣнена тупою теналью; перпендикуляръ *mn*, опущенный изъ средины наружнаго бока *c d*, составляетъ отъ $^1/_8$ до $^1/_4$ длины послѣдняго.



Капонирный фронтъ по свойствамъ своимъ, весьма сходенъ съ полигоннымъ, а потому и имѣетъ съ нимъ одинаковыя выгоды и недостатки.

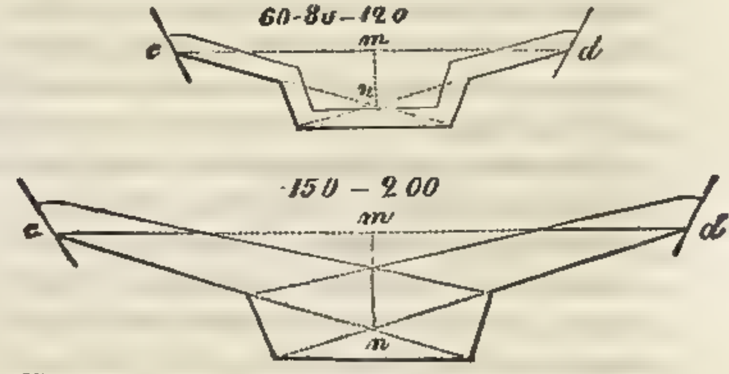
Тенальный фронтъ состоитъ изъ простой *тенали* (см. это слово), начерченной на наружномъ бокѣ, отъ 15 до 40 саж. или до 70 саж. для укрѣпл. долговр. — Перпендикуляръ *mn*, опущенный изъ середины бока *cd*, смотря по растворенію угловъ многоугольника, составляетъ $^2/_5$ или $^1/_2$ наружнаго бока, причемъ уголъ тенали будетъ отъ 100 до 90 градусовъ.



Тенальное расположеніе отличается отъ предидущихъ силою ближней обороны, т. е. фланкированіемъ не только рвовъ, но и прилегащей мѣстности.

Но оно примѣняется къ многоугольникамъ не меньше 8 сторонъ; при меньшемъ числѣ сторонъ, сохраняя исходящему углу величину въ 60 град., входящіе углы выйдутъ тупѣе 105 град. и оборона рвовъ сдѣлается невозможною (см. *фланкъ*); оно представляетъ слабую дальнюю оборону; всѣ фасы подвержены рикошетированію; при сухихъ рвахъ, въ вершинѣ входящаго угла необходимы казематы и эскарпныя галлереи для уничтоженія мертваго пространства.

Бастіонный фронтъ чертится на наружномъ бокѣ *cd*, длиною отъ 60 до 80 саж., или до 120 саж. для укрѣп. полев. и отъ 150 до 200 саж. для укр. долговр. — Перпендикуляръ *mn*, сообразно раствоpенію угловъ многоугольника, полагается: въ квадратѣ, равный $^1/_8$, въ пятиугольникѣ $^1/_7$, во всѣхъ прочихъ многоугольникахъ равный $^1/_6$ наружнаго бока. Фасы *se* и *df* составляютъ $^2/_7$ или $^1/_3$ наружнаго бока.



Бастіонный фронтъ, занимая середину между фронтами полигоннымъ и тенальнымъ, уступаетъ первому въ силѣ обороны дальней и беретъ перевѣсъ въ ближней; къ тенальному же начертанію находится въ обратномъ отношеніи, т. е. выигрываетъ передъ нимъ въ дальней оборонѣ, и уступаетъ въ ближней. Внутреннее пространство укрѣпленій стѣсняется бастіоннымъ начертаніемъ болѣе, нежели полигоннымъ, а менѣе чѣмъ тенальнымъ. Наконецъ фасы бастіоннаго начертанія под

вергаются анфилированію болѣе полигоннаго, а менѣе тенальнаго. *П. Г. А.*

ФРУНДСБЕРГЪ, Георгъ фонъ (также Фрондсбергъ), знаменитый воинъ XV столѣтія, извѣстный своимъ участіемъ въ возвышеніи австрійскаго дома, столько же отличный по любви къ отечеству, рѣдкому уму и хладнокровію въ неудачахъ, сколько по личной храбрости, и усовершенствованію дружинъ *ландскнехтовъ* (см. это слово), которые обожали его какъ вождя и отца; образецъ воинственнаго духа, честности и оригинальности своего времени. Онъ родился 24-го сентября 1475 года въ Миндельгеймѣ (въ Швабіи), въ древнемъ замкѣ предковъ своихъ. Отецъ его Ульрихъ, какъ основатель и одинъ изъ предводителей Швабскаго союза, рано поселилъ въ юномъ Георгѣ склонность къ военному сословію; уже въ 19-ти лѣтнемъ возрастѣ, въ 1492 году, онъ принялъ участіе въ походѣ императора Максимиліана противъ герцога Альбрехта Баварскаго; впервые сражался на Лехфельдѣ, а потомъ при осадѣ Нюрнберга. Одаренный природою большою тѣлесною силою и великанскимъ ростомъ, Георгъ скоро достигъ первенства во всѣхъ рыцарскихъ упражненіяхъ. Вторженіе короля французскаго, Карла VIII, въ Италію и борьба за Неаполь побудили папу Александра IV и союзныхъ съ нимъ князей, въ особенности Людвига Сфорцу, герцога миланскаго, просить помощи у императора, который послалъ имъ (въ 1496 г.) вспомогательное войско. При немъ находился и Фрундсбергъ. Онъ переправился черезъ Альпы и отличился въ дѣлѣ при Эрматингенѣ, въ которомъ Швейцарцы противились походу нѣмецкихъ дружинъ. Не смотря на неудачу Нѣмцевъ, Фрундсбергъ успѣлъ собрать при этомъ случаѣ тѣ свѣдѣнія о военномъ искусствѣ Швейцарцевъ, которыя впослѣдствіи принесли ему столь великую пользу въ командованіи ландскнехтами. Возвратившись въ отечество, Фрундсбергъ, во время войны за Ландсгутское наслѣдство, обратилъ на себя общее вниманіе въ сраженіи при Регенсбургѣ, 12 сентября 1504 г., взялъ главное богемское знамя и за мужество свое былъ посвященъ въ рыцари самимъ императоромъ. На слѣдующій годъ онъ сопровождалъ Максимиліана въ Брабантъ противъ герцога Гельдернскаго; отличился при взятіи Арнгейма, и когда, душевно любимый имъ, императоръ, заключилъ союзъ съ Людовикомъ XII противъ Венеціи и папы Юлія II, отправился въ Италію съ 5,000 чел. пѣшаго войска. Тамъ онъ участвовалъ при осадѣ многихъ городовъ, а въ особенности Падуи, Виченцы и Вероны. При возвращеніи Максимиліана въ Германію, Фрундсбергъ назначенъ былъ начальникомъ пѣшаго полка съ порученіемъ, въ соединеніи съ 11,000 чел. Французовъ защитить укрѣпленный городъ Верону. Фрундсбергъ мужественно отразилъ нападеніе Венеціянъ, измѣною овладѣвшихъ уже валомъ города, отнялъ у непріятеля занятые имъ города, и запершись опять въ Веронѣ, отбилъ вторичную осаду Венеціянъ. За тѣмъ съ 1,000 чел. обратился онъ на помощь французскому войску, облегавшему Болонью подъ предводительствомъ Тріульчіо, разбилъ на голову 22 мая 1511 года герцога Урбино и Юлія Манфроне, отнявъ у нихъ всѣ орудія и много знаменъ, и этимъ принудилъ папу къ бѣгству изъ Равенны въ Римъ. Когда императоръ снова двинулся въ Италію, Фрундсбергъ открылъ ему дорогу взятіемъ, съ 1,800 ч. ландскнехтовъ, крѣпостцы Бейтельтейнъ въ Фріулѣ, считавшейся до того времени неприступною, и укрѣпленныхъ тѣснинъ на р. Эчѣ. Въ концѣ 1511 года, перемѣны въ политическихъ сношеніяхъ принудили императора спѣшить на сѣверъ; Фрундсбергъ пошелъ за нимъ и ревностно содѣйствовалъ къ возстановленію въ Германіи общаго спокойствія и безопасности разореніемъ замковъ хищныхъ рыцарей. Въ званіи полковника Тирольскаго земскаго вой-

ска, онъ съ 8,000 чел. въ три дня овладѣлъ горною крѣпостцою Гогенкре, при помощи осадныхъ орудій. Когда возникли новыя распри между императоромъ и Людовикомъ XII, Фрундсбергъ съ 7,000 ландскнехтовъ двинулся чрезъ Тріентскія Альпы на Венеціянцевъ, соединившихся съ Французами, разсѣялъ съ 150 воинами 1,600 вооруженныхъ крестьянъ и, переправившись чрезъ Бакиліоне, дошелъ до Маржери, противъ самой Венеціи. Венеціянскій полководецъ Альвіано между тѣмъ успѣлъ окружить германо-итальянское войско; и когда предводители его Пескара и Просперъ Колонна уже вовсе отчаявались въ спасеніи, Фрундсбергъ, находясь въ арріергардѣ съ ландскнехтами, одинъ удержалъ и разбилъ всю непріятельскую армію (17 октября 1513 года). Лично дѣйствуя огромнымъ своимъ мечемъ, онъ прорвалъ ряды Италіанцевъ и обратилъ ихъ въ бѣгство, съ потерею 5,000 чел. убитыми, 24 орудій и многихъ знаменъ. Весною нашъ герой выступилъ изъ Вероны, овладѣлъ непріятельскими городами до Эсте и Ровиго, и принужденный превосходствомъ итальянскихъ силъ отступить въ Верону, отразилъ всѣ атаки на этотъ городъ, покуда не подоспѣла помощь изъ Германіи. По заключеніи мира Фрундсбергъ и храбрыя его дружины съ честью и славою отправились на родину. Когда вспыхнули тамъ виртембергскія распри, императоръ и Швабскій союзъ назначили Фрундсберга предводителемъ 20,000 войска, съ которымъ покорилъ онъ многіе города, въ томъ числѣ и Мекмюль, защищаемый храбрымъ рыцаремъ и другомъ Фрундсберга, Гецомъ фонъ Берлихингенъ. Между тѣмъ умеръ Максимиліанъ и Карлъ V былъ избранъ германскимъ императоромъ. Онъ произвелъ Фрундсберга въ имперскіе совѣтники, наградилъ его деньгами и замкомъ Рунгельштейнъ, не смотря на то, что Фрундсбергъ былъ приверженцемъ новаго ученія Лютера. Когда вспыхнула война между Карломъ V и Францомъ I, Фрундсбергъ сражался при Музонѣ и Мезьерѣ, защищаемыми Баярдомъ, и подъ начальствомъ Франца фонъ Сикингена, двинулся съ войскомъ чрезъ Обентонъ въ Вервенъ и Гизъ. Тамъ подоспѣло французское войско, въ числѣ 40 тысячъ ч. для уничтоженія Нѣмцевъ. Фрундсбергъ, освѣдомившись о грозящей опасности, воспользовался густымъ туманомъ, чтобы совершить искусное отступленіе въ Валансьенъ, освободилъ потомъ осажденный городъ Дорникъ и, распустивъ ландскнехтовъ, возвратился въ Миндельгеймъ. Но тамъ онъ не долго пробылъ. Возгорѣвшаяся война императора въ союзѣ съ папою Львомъ X противъ Франціи за герцогство миланское снова заставила Фрундсберга итти въ Италію. Не смотря на жестокую зиму, онъ перешелъ снѣжныя Альпы, съ 6,000 ландскнехтовъ, 23 февраля 1522 года прибылъ къ Милану, а 22 апрѣля занялъ укрѣпленную позицію при *Бикокѣ* (см. это слово); здѣсь одержалъ онъ надъ Французами и Швейцарцами славную побѣду, которая доставила императору владычество надъ Миланомъ. Имперскія войска, преслѣдуя непріятеля, овладѣли городами Лоди, Кремоною, Пиццигетоне и Генуею. Ландскнехты насытились добычею и грабежемъ; самъ Фрундсбергъ довольствовался полученіемъ въ подарокъ серебрянаго ключа Венеціи, какъ повелительницы моря, главнымъ ея знаменемъ и прекраснымъ компасомъ. Окончивъ этотъ знаменитый походъ, онъ отправился обратно въ Германію, гдѣ, наслаждаясь семейною жизнью, предоставилъ военныя заботы сыну своему Каспару. Но въ ноябрѣ 1524 г. опять выступилъ съ наскоро набраннымъ на свой счетъ 12,000 войскомъ въ Италію на помощь имперскимъ полководцамъ Карлу Бурбонскому и Пескарѣ, сильно тѣснимымъ Францомъ I, и въ помощь Павіи, гдѣ находился его сынъ Каспаръ. Въ началѣ января Фрундсбергъ, послѣ крайне затруднительнаго зимняго марша черезъ

Альпы, по берегу Эча и Гардскаго озера, пришелъ въ Лоди; 24 января 1525 г. переправился чрезъ Адду и 24 февраля, соединившись съ Имперцами подъ Павіею, болѣе другихъ помогъ одержать знаменитую побѣду при этомъ городѣ (см. *Павія*). Въ началѣ апрѣля онъ долженъ былъ покинуть Италію и поспѣшить на помощь къ эрцгерцогу Фердинанду въ Швабію. Наградою его отличныхъ дѣйствій въ Италіи была похвальная граммота герцога миланскаго (Франца Сфорцы), пенсія въ 600 рейнскихъ гульденовъ и мечъ Франца I. Прекративъ остатки мятежа въ Швабіи, и усмиривъ переговорами бунты въ Зальцбургѣ, онъ съ 10,000 войскомъ пошелъ на возставшій Тироль, и сраженіемъ при Браунекѣ принудилъ эту провинцію къ покорности. Въ началѣ 1526 года вооруженіе Франца I и разрывъ Карла V съ папою вновь возбудили войну въ Италіи. Фрундсбергъ, по просьбѣ императора и Карла Бурбонскаго, заложивъ все свое имѣніе, набралъ въ Инспрукѣ 35 знаменъ ландскнехтовъ (около 12,000 чел.) и 26 октября 1526 г. двинулся на Боценъ и Тріентъ. Послѣ многихъ трудныхъ переходовъ, тревожимый частыми нападеніями герцога урбинскаго, онъ наконецъ пробрался неприступными горами и долиною Валь-Саббіа къ Гавардской равнинѣ, перешелъ 29 ноября Эчъ по мосту при Говерноло, и всячески стараясь соединиться съ миланскимъ войскомъ, направилъ путь свой, чрезъ Ровере, на Гвасталу, 5 декабря перешелъ въ бродъ рѣку Лензу и наконецъ, послѣ двухмѣсячныхъ опаснѣйшихъ движеній и переправъ черезъ полноводныя рѣки, 28 декабря достигъ окрестности Піаченцы съ войскомъ, измученнымъ трудными переходами, томительнымъ голодомъ и холодомъ и неоднократно бунтовавшимся по причинѣ неполученія платы. У Піаченцы Фрундсбергъ долженъ былъ остаться въ бездѣйствіи въ продолженіе цѣлаго мѣсяца. Наконецъ, 31 января 1527 года, ему удалось соединиться съ Бурбономъ и тогда 32,000 чел. ихъ войска двинулись на Римъ. Взятіе города Піаченцы съ богатою добычею должно было уплатить долги императора наемному войску, но умный герцогъ д'Эсте умѣлъ отклонить это предпріятіе. Тогда въ лагерѣ при Болоньи вспыхнулъ сперва въ испанскомъ войскѣ, а потомъ между Нѣмцами ужасный мятежъ. Фрундсбергъ употребилъ всевозможное стараніе уговорить къ повиновенію взбунтовавшихся ландскнехтовъ, но они, въ ярости своей, не слушали уже голоса столь любимаго прежде вождя. Престарѣлый герой не перенесъ этой обиды, тронувшей его до глубины сердца: съ нимъ случился апоплексическій ударъ въ самомъ кругу мятежныхъ ратниковъ и отнялъ у него свободное движеніе тѣломъ. Онъ передалъ команду Конраду фонъ Беммельбергу и отправился черезъ Феррару въ Мантуу, откуда, въ сопровожденіи 1,600 ландскнехтовъ, жалкаго остатка его дружинъ, перебрался черезъ Граубинденскія горы на родину. Тамъ, въ своемъ замкѣ Миндельгеймѣ, скончался 20 августа 1528 г. этотъ доблестный воинъ. (Milit. Convers. Lex.)

Ф. Ф. Б.

ФУГАСЫ (см. *Мины*).

ФУГАСЪ. Такъ называется нѣкоторое количество пороха, зарытое въ землю, для того, чтобъ воспламененіемъ его произвесть взрывъ и тѣмъ нанести вредъ непріятелю.

Фугасы бываютъ: *обыкновенные, бомбовые* и *каменнометные*. *Обыкновенный фугасъ* состоитъ изъ пороховаго заряда, углубленнаго въ землю отъ 10 до 14 ф. Зарядъ всыпаютъ въ деревянный кубическій ящикъ, который, для предохраненія отъ сырости, снаружи осмаливаютъ, а внутри обмазываютъ свѣчнымъ саломъ; иногда вставляютъ этотъ ящикъ въ другой, нѣсколько большій, наполняютъ пустоту между обоими растопленной смолой, саломъ, или другими веществами не пропускающими сырость.

Для помѣщенія заряда вырывается колодецъ (шир. $2^1/_2$ ф., длин. 4 ф.); на днѣ колодца ставится ящикъ съ порохомъ въ небольшое боковое углубленіе, называемое *каморою.* Заряженная камора принимаетъ названіе *горна.*

Для зажиганія фугаса служитъ *приводъ.* Онъ составляется изъ холстиннаго рукава ($^1/_2$ дюйма въ діам.), который называется *сосиссомъ*; онъ наполняется мякотью, укладывается въ досчатый жолобъ и заколачивается сверху доскою.

Приводъ сперва вставляется въ отверстіе, сдѣланное въ сторонѣ ящика, и оттуда натравляется вверхъ по стѣнѣ колодца; не доходя фута на 3 до поверхности земли, поворачивается въ горизонтальный ровикъ, который засыпается землею, для предохраненія отъ непріятельскихъ выстрѣловъ, и выводится къ мѣсту зажиганія, называемому *очагомъ.*

Очаги должно тщательно скрывать отъ непріятеля; безопаснѣе всего располагать ихъ внутри укрѣпленія; въ такомъ случаѣ укладываютъ огнеприводъ подъ отлогостью контръ-эскарпа, подъ дномъ рва и подъ брустверомъ, къ подошвѣ банкета. Если фугасомъ усиливаютъ готовое укрѣпленіе, очагъ можно помѣстить и за отлогостью контръ-эскарпа.

По заряженіи каморы, производится *забивка* колодца: камора заслоняется досками, которыя припираются распорками къ противоположной сторонѣ колодца; потомъ колодецъ до поверхности земли заваливается дерномъ, кирпичемъ, землею и т. п. и крѣпко утрамбовывается.

Чтобъ взрывъ фугасовъ не нанесъ вреда обороняющимся, обыкновенные фугасы располагаютъ не ближе 15 до 20 саж. отъ бруствера.

О величинѣ заряда для произведенія извѣстнаго взрыва (см. *Горнъ*).

Бомбовый фугасъ составляютъ изъ нѣсколькихъ бомбъ, наполненныхъ порохомъ и уложенныхъ въ ящикъ, который раздѣленъ доскою на двѣ части. Бомбы помѣщаютъ въ верхней части ящика; трубки ихъ пропускаютъ сквозь доску. Если бомбы должны разрываться внутри земли, то кладутъ въ нижнюю часть ящика стопинъ, соединяющій сосисъ жолоба съ трубками; здѣсь глубина, на которой помѣщаютъ бомбы, должна быть расчитана соразмѣрно силѣ заряда, остающагося за вычетомъ того усилія, которое порохъ долженъ обратить на разорваніе самаго снаряда.

Если же разрывъ бомбъ долженъ произойти надъ поверхностью земли, то въ нижнюю часть ящика помѣщаютъ такое количество пороху, какое потребно для произведенія воронки.

Бомбовые фугасы помѣщаютъ отъ 30 до 40 саж. и далѣе отъ бруствера укрѣпленія.

Каменометные фугасы предпочитаются другимъ фугасамъ, въ отношеніи числительной потери, которую они наносятъ непріятелю при взрывѣ, равно какъ и по краткости времени, въ которое они могутъ быть построены.

Для каменометнаго фугаса вынимается первоначально пирамидальная яма, которой ось съ горизонтомъ земли составляла бы уголъ въ 45 гр., а глубина не превосходила бы 6 ф. На дно ямы кладется кубическій осмоленый ящикъ наполненный 60 фунт. пороху; онъ припирается брусчатымъ заслономъ (въ $3^1/_2$ ф. въ квадр. и $3^1/_2$ д. толщ.) перпендикулярно къ оси ямы. Заслонъ заваливается 90 куб. ф. мелкаго булыжнаго камня, который при взрывѣ отбрасывается отъ 50 до 60 саж. впередъ.

Огонь сообщается заряду обыкновеннымъ образомъ.

12 минеровъ, хорошо знающихъ свое дѣло, могутъ окончить такой фугасъ въ 3 часа.

Какъ построеніе фугасовъ довольно затруднительно и требуетъ много пороху, то ихъ можно употреблять только въ тѣхъ мѣстахъ, которыя болѣе доступны непріятелю, а при усиленіи

фугасами укрѣпленій, передъ слабѣйшими частями послѣднихъ. *А.*

ФУЭНТЕСЪ, Донъ Педро Гонрикезъ де-Азеведо, графъ, генералъ и государственный совѣтникъ, родился 1560 года въ Вальядолидѣ; въ первый разъ участвовалъ въ походѣ 1580 года, въ которомъ герцогъ Альба завоевалъ своему государю, Филиппу II, Португалію. Фуэнтесъ мужествомъ и умомъ пріобрѣлъ благосклонность герцога, который ему ввѣрилъ роту копьеносцевъ. Въ 1598 году онъ командовалъ противъ ненавистныхъ ему Французовъ, старался всѣми средствами вредить имъ и поэтому принималъ живѣйшее участіе въ заговорѣ маршала Бирона противъ Генриха IV. Въ нидерландскихъ походахъ, подъ начальствомъ славнаго Александра Фарнезе, и 1604 года, подъ предводительствомъ маршала Спиноли, Фуэнтесъ особенно отличился при взятіи Остенде. Нѣсколько позже, онъ былъ посланникомъ при разныхъ дворахъ, а въ правленіе Филиппа III намѣстникомъ Милана, гдѣ поступалъ строго и съ истинно испанскою важностью съ итальянскими князьями и республиками. На скалѣ, при втеченіи Адды въ Комское озеро, на границахъ Вельтелина, воздвигнулъ онъ 1603 года, къ большому неудовольствію Граубиндцевъ, крѣпость, которая была названа по его имени: фортъ-де-Фуэнтесъ. Въ 1635 г., при возобновленіи несчастной для Испаніи войны съ Франціею, онъ опять явился въ полѣ и въ 1643 г., имѣя уже 82 года отъ роду, осадилъ Рокроа. Но юный, мужественный герцогъ Ангіенскій (великій Конде) 19 мая того же года учинилъ нападеніе на осаждавшихъ, проникнулъ съ своею конницею въ славившуюся со временъ Карла V своею непреодолимостью испанскую пѣхоту и почти совершенно истребилъ ее. Фуэнтесъ, одержимый ревматическою болью, велѣлъ себя вынести на стулѣ въ пылъ сраженія и былъ убитъ. (Milit. Conv. Lex.). *Г. П. К.*

ФУЗИЛЕРЫ, такъ называли въ 17 столѣтіи, во французской арміи, воиновъ, вооруженныхъ вновь изобрѣтенными тогда ружьями (fusils). Теперь означаютъ этимъ словомъ всѣхъ пѣшихъ солдатъ, непринадлежащихъ къ гренадерамъ, егерямъ и вольтижерамъ. Въ Пруссіи фузилеры составляютъ легкую пѣхоту и 3-й баталіонъ каждаго полка. У насъ, въ Россіи, называли фузилерными три послѣднія роды всѣхъ баталіоновъ гвардейскихъ и гренадерскихъ линѣйныхъ полковъ, для отличія отъ первыхъ или гренадерскихъ ротъ; нынѣ названіе это уничтожено и роты именуются по порядку нумеровъ.

ФУРАЖИРОВКА есть добываніе въ военное время наряженными отъ войскъ командами продовольственныхъ припасовъ. Войска фуражируютъ всегда сами, собирая припасы съ полей, по деревнямъ и гдѣ случится; доставленіе средствъ къ отопленію, разныхъ жизненныхъ потребностей, лѣсу и другихъ матеріяловъ для постройки мостовъ, укрѣпленій и т. п. относятся также къ фуражировкамъ. Если край, назначенный для фуражировокъ, не безопасенъ отъ непріятеля и не обезпеченъ другими войсками, то или мѣсто, откуда доставляются припасы, занимается постоянно войсками, или для каждой фуражировки назначается особое прикрытіе; въ послѣднемъ случаѣ она называется *вооруженною фуражировкою*. Войска, для сего употребляемыя, раздѣляются на двѣ части: 1) на фуражировъ, назначаемыхъ собственно для собиранія припасовъ, и 2) на войска для прикрытія фуражировки. Число фуражировъ опредѣляется свойствомъ и количествомъ необходимыхъ припасовъ, и временемъ, которое можно употребить для производства фуражировки. Они раздѣляются на части или отдѣленія, съ назначеніемъ въ каждое особаго начальника, и отправляются, пѣхота безъ ранцевъ, а кавалерія безъ вьюковъ, имѣя на себѣ, сверхъ необходимыхъ для фуражировки принадлежностей, только легкое оружіе, т. е.

сабли, тесаки и пистолеты. Сила прикрытія зависитъ отъ ожидаемой опасности, т. е. отъ числа и близости непріятеля, отъ отдаленности и обширности раіона, назначеннаго для фуражировки, и отъ свойства мѣстности. Выборъ же рода оружія для прикрытія зависитъ преимущественно отъ мѣстности: чѣмъ болѣе она пересѣчена и чѣмъ необходимѣе для обезпечиванія фуражированія занятіе различныхъ предметовъ мѣстности, какъ то: перелѣсковъ, дефилей, селеній и строеній, тѣмъ болѣе должно назначать пѣхоты, не оставляя однако же прикрытіе вовсе безъ кавалеріи. Артиллерія придается весьма рѣдко, въ случаяхъ фуражированія на обширномъ пространствѣ и при значительной самостоятельности прикрытія, Главныя силы прикрытія во время слѣдованія къ мѣсту фуражированія распредѣляются въ головѣ, или на одномъ изъ фланговъ всей колонны фуражировъ, смотря по тому, въ какомъ направленіи предполагается непріятель, отдѣляя отъ себя разъѣзды или патрули для развѣдыванія и предохраненія себя отъ нечаянныхъ нападеній. По прибытіи же на мѣсто, выставляется цѣпь постовъ съ той стороны, откуда ожидается непріятель, а главная часть прикрытія занимаетъ удобнѣйшіе къ оборонѣ пункты и господствующія высоты; если мѣстность не представляетъ таковыхъ пунктовъ, тогда прикрытіе избираетъ для своего расположенія наиболѣе центральный пунктъ, или раздѣляется на нѣсколько частей, которыя занимаютъ мѣста, подверженныя наибольшей опасности. Фуражиры распредѣляются такимъ образомъ, чтобы они могли скорѣе исполнить возложенное на нихъ порученіе. Имъ назначаются сборныя мѣста, какъ на случай тревоги, такъ и для сбора по окончаніи фуражировки. По мѣрѣ окончанія фуражировки, каждое отдѣленіе слѣдуетъ въ обратный путь; за послѣднимъ слѣдуетъ прикрытіе, которое до того времени не оставляетъ занятыхъ имъ пунктовъ. Если же и на обратномъ пути угрожаетъ опасность, то весь отрядъ фуражировъ собирается на назначенномъ пунктѣ, и потомъ уже отправляется вмѣстѣ, подъ защитою прикрытія. *А. Ш.*

ФУРАЖЪ. Такъ называютъ вообще предметы продовольствія лошадей и рогатаго скота. Въ тѣсномъ же смыслѣ, это слово означаетъ предметы продовольствія казенныхъ и офицерскихъ лошадей и вьючнаго скота въ полкахъ, батареяхъ и различныхъ воинскихъ командахъ; также въ нѣкоторыхъ мѣстахъ военнаго управленія и другихъ вѣдомствъ. *А. Н. Ш.*

ФУРКИ (furcae). У Римлянъ были вилкообразныя палки, на которыхъ воины, со временъ Марія, носили свою поклажу, а также ярмы, составленныя изъ двухъ вертикально поставленныхъ копей и одного поперечнаго. Подъ такими ярмами проводили, для обруганія, захваченныхъ въ плѣнъ воиновъ (см. *Каудинскій проходъ*).

ФУРШТАТЪ. Такъ называются нестроевые военные чины, которые состоятъ при обозахъ и вообще при тяжестяхъ въ войскахъ. Подъ ихъ надзоромъ находятся обозы, вся упряжь и подъемныя лошади въ полкахъ и батареяхъ; сверхъ того, они употребляются при перевозкѣ больныхъ и разныхъ военныхъ припасовъ въ мѣста не слишкомъ удаленныя отъ ихъ штабъ-квартиры, и вообще находящіяся въ раіонѣ расположенія полка или батареи. У насъ въ каждомъ армейскомъ полку полагается нестроевая рота, а въ каждой батареѣ нестроевое отдѣленіе, которыя, оставаясь при своихъ полкахъ и батареяхъ, составляютъ въ совокупности *фурштатскія бригады*, по одной въ каждомъ корпусѣ. Фурштатскія бригады, которыми командуютъ корпусные оберъ-вагенмейстеры въ чинѣ штабъ-офицера (см. слово *Вагенмейстеръ*), имѣютъ свои особые нумера и дѣлятся на баталіоны, состоящіе каждый изъ всѣхъ нестроевыхъ ротъ и отдѣленій одной дивизіи

пѣшей, кавалерійской, или артиллерійской. Фурштатскими баталіонами завѣдываютъ дивизіонные оберъ-вагенмейстеры, также въ чинахъ штабъ-офицерскихъ. Вмѣсто нестроевыхъ ротъ, при гвардейскихъ полкахъ и батареяхъ состоятъ гвардейскія инвалидныя полуроты и треть роты (см. *Инвалидныя роты и полуроты*). *А. П. Ш.*

ФЮССЕНЪ, окружной городъ въ Швабскомъ (прежде Верхне-Дунайскомъ) округѣ королевства Баваріи, на границѣ Тироля при р. Лехѣ, съ 1550 жителей. Тутъ заключенъ былъ 15 апрѣля 1745 г., между Австріею и Баваріею, миръ, по которому послѣдняя отказалась отъ притязаній на австрійское престолонаслѣдіе, присоединилось къ Прагматической санкціи, признала Марію Терезію королевою Богемскою и обѣщала голосъ свой при выборѣ императора въ пользу гросгерцога тосканскаго Франца I, супруга Маріи Терезіи. (См. *Австрійскія войны: Война за наслѣдство австрійскаго престола*). (Milit. Convers. Lex.). *Г. Н. К.*

Х.

ХАБАРОВЪ, Ерофей Павловичъ, уроженецъ Великаго Устюга и основатель Албазинской казачей колоніи на рѣкѣ Амурѣ (см. статью *Албазинъ*).

ХАБРІЙ, аѳинскій полководецъ, прославился въ войнѣ съ Спартою истребленіемъ ея флота (393 г.) при Эгинѣ. Посланный на помощь Ѳивянамъ и оставленный союзниками, Хабрій мужественно выдержалъ натискъ Спартанцевъ и принудилъ царя ихъ Агезилая къ отступленію. Онъ приказалъ своимъ воинамъ стать на одно колѣно, и прикрывшись щитами, выставить впередъ свои копья. Въ этомъ положеніи благодарные сограждане воздвигнули памятникъ своему герою.

Хабрій участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ 370 г. и въ Священной войнѣ. Въ 355 г. возстановивъ Нектанеба на египетскомъ престолѣ, и заключивъ миръ съ Мавзоломъ Карійскимъ, онъ обложилъ возмутившійся островъ Хіосъ.

Въ одномъ изъ сраженій, корабль, на которомъ находился Хабрій, былъ окруженъ непріятелемъ; мужественный вождь, предпочитая смерть бѣгству, оказалъ чудеса храбрости и палъ, пораженный ударами враговъ.

М. Ф. Б.

ХАДЖИ-БЕЙ, (см. *Одесса*).

ХАЗАРЫ или **КОЗАРЫ**, народъ одноплеменный Туркамъ, обитавшій въ древности при Каспійскомъ морѣ, которое у восточныхъ географовъ и называется Хазарскимъ. Хазары являются въ исторіи съ III вѣка по Р. Х. Въ IV вѣкѣ надъ ними властвовалъ *Аттила* (см. это слово), а въ V вѣкѣ персидскій царь Хозрой долженъ былъ свои области заградить отъ нихъ стѣною, извѣстною подъ именемъ *Кавказской*. Съ VII вѣка Хазары вошли въ сношенія съ греческими императорами, помогали имъ въ войнахъ съ Персіею, Уграми, Болгарами; покорили всѣ земли между Азовскимъ и Чернымъ морями и Волгою, равно большую часть Тавриды, которая и названа была Хазаріею. Государи ихъ назывались *каганами*, и достигли такой силы и значенія, что греческіе императоры искали ихъ дружбы и покровительства. Хазары вели войны въ Арменіи, Иверіи, Мидіи и съ аравійскими калифами; съ VII или VIII вѣка обратили свое оружіе къ берегамъ Днѣпра и Оки, и всѣ обитавшіе тамъ племена подчинили своей власти. На берегу Дона у кагановъ была крѣпость Саркелъ или Бѣлая Вѣжа. Близъ Харькова и теперь есть *каганово городище*, а близъ Воронежа много городищъ *хазарскихъ*. Хазары первоначально были идолопоклонники; въ VIII вѣкѣ приняли іудейство, а въ 858 г. просвѣтились Христіанскою вѣ-

рою. *Олегъ* (см. это слово) уничтожилъ владычество Хазаръ въ Кіевѣ; *Святославъ* (см. это слово) не только покорилъ своей власти хазарскихъ данниковъ Вятичей, но взялъ оружіемъ самый Саркелъ. Величіе Хазаръ пришло тогда въ упадокъ; мало по малу они потеряли земли при восточныхъ берегахъ Азовскаго моря. Тмутороканьскій князь *Мстиславъ Владиміровичъ* (см. это слово) въ 1016 г. овладѣлъ Тавридою и взялъ въ плѣнъ самого кагана Цулу. Такимъ образомъ въ Европѣ Хазарское царство пало. Въ Азіи при Каспійскомъ морѣ Хазары были извѣстны еще въ 1140 году. *И. П. Б.*

ХАЛДЕИ. Исторія Халдеевъ, какъ и всѣхъ первобытныхъ народовъ, погружена въ непроясняемой тмѣ. Вѣроятно, первые Халдеи были кавказская кочующая орда, которая поселилась на Евфратѣ, гдѣ она подчинила себѣ туземныхъ Вавилонянъ и, слившись съ ними въ одинъ народъ, дала странѣ имя своего поколѣнія или вождя. Поэтому Халдеи не составляли особой націи и не означены въ извѣстной Моисеевой таблицѣ народовъ. Вѣроятно, первые вавилонскіе цари были халдейскаго происхожденія, ибо въ исторіи сего государства Берозій упоминаетъ о 7-ми царяхъ халдейской династіи; можетъ быть также, что это названіе давали первенствующей въ Вавилонѣ народной кастѣ жрецовъ (см. слово *Касты*), которые были, какъ и у Египтянъ, толкователями воли боговъ, а вмѣстѣ и хранителями наукъ, особенно Астрономіи и Астрологіи, явившихся впервые на берегахъ Евфрата. (См. *Астрономія*). Въ послѣдствіи имя Халдеевъ служило наименованіемъ особаго ученаго и духовнаго сословія. Въ этомъ видѣ нашелъ ихъ Александръ Великій въ Вавилонѣ и дивился въ храмѣ Белуса астрономическимъ наблюденіямъ, сдѣланнымъ за 1900 лѣтъ до покоренія Вавилона македонскимъ героемъ. Отъ Халдеевъ, по словамъ Геродота, Греки узнали составленіе солнечныхъ часовъ и раздѣленіе дня на дважды 12 часовъ. Годъ ихъ состоялъ, какъ и древне-египетскій, изъ 365 дней; но они знали довольно точно излишекъ часовъ и часовыхъ частей. Объ ихъ астрономическихъ познаніяхъ, смѣшанныхъ, впрочемъ, со многими астрологическими заблужденіями, даетъ точныя свѣдѣнія Діодоръ сицилійскій. Планеты назывались у нихъ толкователями, полагая, что онѣ восходомъ, закатомъ и цвѣтомъ своимъ предвѣщаютъ будущія событія, бурю, землетрясеніе и другія перемѣны атмосферы; они вѣрили вліянію кометъ, солнечныхъ и лунныхъ затмѣній на счастіе или несчастіе человѣка; имъ были извѣстны зодіакъ и, кромѣ того, еще 24 созвѣздія, 12 на сѣверъ и 12 на югъ и т. д. Діодоръ полагаетъ также, что пирамидальная башня Белусова храма служила Халдеямъ вмѣсто обсерваторіи. Въ отношеніи религіи, Халдеи поклонялись двойственному божеству, началамъ добра и зла, и почитали множество боговъ и полубоговъ; приносили имъ жертвы, имѣли храмы и торжественныя празднества; мнѣніе ихъ о состояніи послѣ смерти не извѣстно. Подъ владычествомъ Персовъ, Халдеи были гонимы магами, какъ ученая каста, и почитались пустыми звѣздочетами; съ этимъ же понятіемъ Римляне сливали слово Халдеи. (Pierers Encycl. Wörterb.) *Г. И. К.*

ХАЛИФЪ и **ХАЛИФАТЪ.** Халифъ, намѣстникъ или посланникъ Бога, есть титулъ преемниковъ Мухаммеда и повелителей аравійскаго царства. По ученію пророка, глава государства долженъ быть и государемъ и первосвященникомъ, самодержавнымъ какъ въ дѣлахъ религіи, такъ и во всѣхъ дѣлахъ правленія. Халифы сосредоточивали въ своей особѣ всѣ силы государства. По смерти Мухаммеда, въ 633 году, произошелъ продолжительный споръ о назначеніи ему преемника; наконецъ Абдалла Эбнъ-Абу Коафасъ, названный Абу - Бекромъ, тесть Мухаммеда,

одержалъ верхъ надъ его двоюроднымъ братомъ и зятемъ Али. Онъ распространилъ исламисмъ съ мечемъ въ рукахъ, завоевалъ Бассору, Дамаскъ и почти всю Сирію. При кончинѣ своей онъ поручилъ власть другому тестю своему, Омару, который довершилъ завоеваніе Сиріи, овладѣлъ Іерусалимомъ и покорилъ Египетъ. Сперва принялъ онъ титулъ эмира алъ-Муменина, владыки правовѣрныхъ, что Европейцы нѣсколько позже передѣлали въ Мирамолинъ. По убіеніи Омара, въ 643 году, избранный имъ самимъ совѣтъ назначилъ халифомъ Османа, зятя Мухаммедова. Онъ завоевалъ Персію, весь сѣверный берегъ Африки и островъ Кипръ, но погибъ 654 года во время возмущенія. Тогда былъ избранъ халифомъ Али, также зять Мухаммеда, но подозрѣваемый въ умерщвленіи своего предшественника, онъ не былъ признанъ всѣми поклонниками Мухаммеда. Послѣ продолжительныхъ смутъ и междоусобія, Али лишился жизни въ 660 году до Р. Х. отъ руки фанатическаго Корейшита и Моавія вступилъ на престолъ. Четыре царствовавшіе до него халифа почитаются Магометанами за настоящихъ владыкъ правовѣрныхъ, а одна секта (Шіиты), къ которой принадлежатъ Персіяне, даютъ преимущество Али. Столицею ихъ была Медина; Моавія перевелъ ее въ Дамаскъ. Онъ долженъ былъ часто бороться съ мятежами и безуспѣшно осадилъ Константинополь. Сынъ и наслѣдникъ его Джезидъ, 689 г., имѣлъ борьбу съ возмутившимися Меккою и Мединою, съ Али Гуссейномъ и Абдаллою Эбнъ Зобейромъ. Онъ умеръ 683 г. и сынъ его Моавія II, послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ царствованія, добровольно сложилъ съ себя вѣнецъ. Не назначивъ преемника, онъ былъ причиною продолжительной анархіи. Обеидалла, намѣстникъ Ирака, пытался основать царство въ Бассорѣ, но скоро былъ изгнанъ тамошними жителями, и почти весь халифатъ принялъ сторону Абдаллы Эбнъ Зобейры. Только Хорассанъ отторгнулся и избралъ себѣ особеннаго государя въ лицѣ благороднаго Салема, а въ Сиріи былъ назначенъ правителемъ Оммаядовъ Мерванъ I. Послѣдній распространилъ свое владычество и надъ Египтомъ. Тогда произошли два халифата, которые оба существовали непродолжительное время. Возбужденное 684 г. Солиманомъ Эбнъ Сарадомъ возмущеніе было скоро усмирено силою оружія. Но въ томъ же году умеръ Мерванъ I. Сынъ его Абдулъ-Мелекъ заключилъ миръ съ императоромъ Юстиніаномъ II, чтобы двинуться на Абдаллу Эбнъ Зобейру, который между тѣмъ взялъ Мекку штурмомъ, но остался на полѣ сраженія. Въ правленіе сына Абдулъ-Мелюка, Валида I, были завоеваны въ 705 г. Хавареэмія, Туркистанъ, Галація и Испанія; въ царствованіе брата и наслѣдника его Солимана, Аравитяне тщетно осаждали Константинополь, но за то покорили Грузію. Преемникъ его Омаръ II въ 721 г. былъ отравленъ ядомъ; Джезидъ II умеръ 723 г. Братъ его, Гашемъ успѣшно сражался противъ Али-Зейда, однако въ его царствованіе успѣхи Аравитянъ на западѣ были прекращены Карломъ Мартелломъ; онъ умеръ 742 г. Валидъ II былъ умерщвленъ 743 года. Послѣ кратковременнаго царствованія Джезида III, слѣдовалъ въ 745 г. Мерванъ II алъ Гемаръ (оселъ), въ правленіе котораго возстали Аббасиды. Это поколѣніе происходило отъ Аббаса Бенъ Абнъ елъ-Моталлеба, дяди Гашема, изъ поколѣнія Кошеира. Потомки Аббаса поселились преимущественно въ Хоразанѣ и пріобрѣли значеніе и могущество. Въ 718 г. подъ правленіемъ Омара, тогдашній глава племени, Мухаммедъ Бенъ Али Бенъ Абдалла утверждалъ, что халифатъ принадлежитъ болѣе его поколѣнію, нежели Оммаядамъ, ненавидимымъ народомъ за ихъ распутство и вольнодумство. При сынѣ его Ибрагимѣ Бенъ Мухаммедѣ возрасло могущество Аббасидовъ до такой степени, что они уже

разбивали халифовъ въ открытомъ бою; Ибрагимъ былъ даже наименованъ въ ряду халифовъ между Джезидомъ III и Мерваномъ. Однако въ 746 г. онъ, по нѣкоторымъ, былъ брошенъ въ темницу и казненъ, по другимъ устраненъ братомъ своимъ, Абдулъ Аббасъ Ессафакомъ (проливатель крови), собственно Абдаллою Бенъ Мухаммедомъ. Аббасиды, предводительствуемые Абдаллою, успѣшно воевали противъ послѣдняго Оммаяда Мервана II, который вмѣстѣ съ тѣмъ былъ запутанъ въ войнѣ съ Персами, два раза разбитъ и 752 г. остался на полѣ битвы. Абдалла приступилъ тогда къ жестокому преслѣдованію Оммаядовъ. Всѣ они пали подъ его мечемъ, и только двое спаслись: одинъ, Абдеррахманъ, бѣжалъ въ Испанію и основалъ тамъ царство Кордовы, а другой скрылся въ уголку Аравіи, гдѣ онъ сохранилъ халифскій титулъ и гдѣ потомки его царствовали до 16 столѣтія. Абдулъ Аббасъ умеръ уже 753 г. 18 лѣтъ отъ роду, отъ оспы. За нимъ слѣдовалъ братъ его Абу Джіафаръ Абдалла Бекъ Мухаммедъ элъ Манзуръ, названный Абу Джіафаръ элъ Манзуръ (т. е. завоеватель), который побѣдилъ своего дядю, оспоривавшаго у него престолъ. Скупой и вѣроломный, но мужественный, этотъ государь присоединилъ къ халифату Киликію, Арменію и Каппадокію; выстроилъ въ 768 году Багдадъ и умеръ 775 г. на пути ко святымъ мѣстамъ въ Меккѣ. Сынъ его Мухаммедъ элъ Моди, обыкновеннѣе Элъ Моди, или Могади, умеръ 785 г. и сынъ сего послѣдняго Гади (собственно Муса элъ Гади Бенъ элъ Моди) перенесъ мѣстопребываніе халифовъ въ Багдадъ. Онъ велъ тяжкую борьбу съ Алидами, подъ предводительствомъ правнука Али, Гуссейна, и истребилъ Зендиковъ. Онъ умеръ 786 г. и оставилъ престолъ, по обычаю и по завѣщанію Могади, не сыну своему, но брату Гарунъ алъ Рашиду (собственно Гарунъ Мерашидъ Бенъ элъ Моди). Въ правленіе этого халифа, извѣстнаго также въ мірѣ сказокъ, государство достигло высшей степени блеска. Побѣдоносные походы противъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ и правильное благоустройство внутри, распространили и утвердили его могущество; обширная торговля обогатила его; учрежденіе многихъ высшихъ учебныхъ заведеній, щедрое покровительство наукъ и художествъ, изъ которыхъ въ особенности процвѣтали поэзія, краснорѣчіе, философія, медицина и архитектура, создавшая великолѣпныя мечети и дворцы въ извѣстномъ аравійскомъ вкусѣ,—распространили славу Гаруна алъ Рашида по вселенной; дворъ его былъ роскошнѣйшій въ свѣтѣ. При сыновьяхъ Гаруна государство, раздѣленное на три части, начало упадать. Старшій, Мухаммедъ Мусса элъ Амимъ (Элъ-Амимъ), получилъ Иракъ, Аравію, Сирію, Египетъ и Африку, и вмѣстѣ съ тѣмъ верховную власть надъ другими братьями; второй Абдулъ Ассасъ элъ Мамумъ (обыкновенно элъ-Мамумъ) получилъ Персію, Туркистанъ, Хорассанъ и весь востокъ; третій, Мотассимъ, Малую Азію, Арменію и прибрежныя страны Чернаго моря. Въ случаѣ смерти старшаго брата, достоинство халифа должно было переходить слѣдующему. Скоро возникли между ними непріязненности. Старшій, по совѣту своего визиря Фаделя, который ненавидѣлъ Элъ Мамума, рѣшился лишить его владѣній, но былъ разбитъ, взятъ въ плѣнъ въ Багдадѣ и, по повелѣнію Элъ Мамума, преданъ смерти 813 г. Элъ Мамумъ самъ сдѣлался халифомъ и управлялъ искуснѣе и лучше своего брата, но былъ руководимъ своими любимцами. Одинъ изъ нихъ, Рица уговорилъ Мамума предоставить преемничество Алидамъ; тогда возстали противъ него Абассиды, низвели его съ престола и избрали Ибрагима; однако по смерти Рицы Мамумъ опять вступилъ на престолъ. Въ правленіе этого халифа увеличился перевѣсъ намѣстниковъ

отдаленныхъ областей (уже при Гарунъ алъ Рашидѣ отпали Фецъ и Тунисъ), и Тагеръ основалъ въ Хорассанѣ новое царство. Элъ Мамумъ велъ войну съ Греками. Въ то же время африканскіе Аравитяне пріобрѣли халифату Сардинію и Сицилію, которая снова отторглась только послѣ 200 лѣтъ. По смерти Элъ Мамума 833 г. слѣдовалъ братъ его Абу Ишакъ Мухаммедъ Бенъ Гарунъ. Онъ построилъ въ 12 миляхъ отъ Багдада новую столицу Самаретъ и умеръ 842 г. въ сумасшествіи. Въ правленіе слабаго сына его, Элъ-Ватека Билла, (умеръ 846) и наслѣдника его Элъ-Мотаваккеля Алъ Алла, который одержалъ верхъ надъ братомъ своимъ въ борьбѣ за престолъ, государство болѣе и болѣе разстроивалось и турецкіе тѣлохранители получили рѣшительное вліяніе на преемничество престола. Когда сынъ Мотавакеля, Элъ Монъ Тасеръ (обыкновенно Монтассемъ) возмутился противъ отца за жестокое съ нимъ обращеніе, то эти тѣлохранители образовали главнѣйшее орудіе мятежа; они умертвили стараго халифа, принудили братьевъ Монтассема отказаться отъ престолонаслѣдія и провозгласили его государемъ. По смерти его 862 г. эти тѣлохранители избрали халифомъ Мостейна Билла, внука Монтассемова. При немъ двое Алидовъ объявили свое притязаніе на престолъ. Одинъ изъ нихъ былъ убитъ въ Куфѣ, другой основалъ въ Табаристанѣ независимое государство, продолжавшееся около 50 лѣтъ. Въ это время возникло несогласіе между самими турецкими тѣлохранителями; одна партія ихъ возвела на престолъ Мотаза, 2-го сына Мотаваккеля, и Мостейнъ былъ убитъ. Узнавъ о намѣреніи Мотаза, уничтожить опасныхъ наемныхъ тѣлохранителей, они свергнули его въ 869 г. съ престола и возвели сына Ватекова, Могади Билла; но и этотъ былъ ими умерщвленъ въ 870 г. Тогда вступилъ на престолъ 3-й сынъ Мотаваккеля, сластолюбивый Могамедъ Билла, который, съ помощью брата своего, Муаффета, успѣлъ ограничить власть тѣлохранителей и перевелъ столицу 873 г. опять въ Багдадъ, гдѣ она и осталась. Въ томъ же году вспыхнула въ Хорассанѣ революція, въ которой Тагериды были вытѣснены Саффаридами; послѣдніе распространили свое владычество и надъ Табаристаномъ и Сегестаномъ. Въ 877 году намѣстникъ египетскій Бенъ Тулунъ пріобрѣлъ независимость въ сѣверной Африкѣ, за то Куфа, стремившаяся также къ самостоятельности, была усмирена. Въ 892 г. умеръ Могамедъ скоро послѣ своего брата Муаффета и за нимъ слѣдовалъ сынъ послѣдняго, Мокададъ Билла. Онъ велъ безуспѣшную войну противъ новой секты Карматовъ, происшедшей въ Иракѣ. Сынъ и преемникъ его укротилъ ихъ 902 г. и изгналъ потомковъ Тулуна (905 г.) изъ Египта и Сиріи, но въ царствованіе брата его Моктадера Билла (909—931) вкоренились новые безпорядки. Онъ былъ нѣсколько разъ низведенъ и возстановленъ и наконецъ убитъ. При немъ Фатимиты въ Тунисѣ одержали верхъ надъ Аглатидами. Въ независимомъ Хорассанѣ господствовали Саффариды, въ одной части Аравіи еретическіе Карматы, въ Месопотаміи Гамадамиты, и въ Египтѣ Акшиды. Такимъ образомъ царство халифовъ, отъ котораго отпали почти всѣ провинціи, а слабый остатокъ состоялъ подъ владычествомъ Сельдчукскихъ тѣлохранителей, было только призракомъ прежняго могущества; но существовало еще нѣкоторое время. Кагеръ Билла, 3-й сынъ Мокадада, въ 934 г. снова былъ сверженъ съ престола Турками. Раде (Эрради) Билла, его братъ, учредилъ достоинство эмира ал-омра (полководецъ всѣхъ полководцевъ). Сельджукъ Раикъ первый получилъ это званіе, но Іаканъ вытѣснилъ его силою оружія, далъ ему въ независимое владѣніе Куфу, Бассору и Иракъ-Араби и возвысилъ власть эмира ал омра до такой степени, что ее можно было

сравнить только съ властью франкскихъ палатныхъ меровъ. Слѣдующій халифъ, Мотаки Билла, велѣлъ Іакана предать смерти; но Сельджукскія наемныя войска принудили его изъ среды ихъ избрать новаго эмира ал-омра именемъ Толцукъ. Сей завѣщалъ достоинство эмира Ширцадамъ, но слѣдующій халифъ Мостакси Билла просилъ противъ него помощи у царствовавшей въ Персіи династіи Буидовъ, и глава этого семейства, Моэззедуллатъ, дѣйствительно изгналъ эмира 945 г., однако присвоилъ себѣ его власть и титулъ, завѣщая ихъ своимъ потомкамъ. Въ правленіе Буидовъ незначительное царство халифовъ въ Багдадѣ раздробилось еще болѣе, ибо эмиры лишили ихъ всякой свѣтской власти и предоставили имъ только тѣнь духовнаго владычества, которое ни сколько не можетъ быть сравниваемо съ властью папы въ Европѣ. Сначала они еще были упоминаемы въ церковныхъ молебствіяхъ и изображеніе ихъ было чеканено на монетѣ, но скоро Буиды лишили ихъ и этого преимущества. Халифъ Абдулъ Хассемъ элъ Фадль Бенъ элъ Моктадеръ (обыкновенно названный Элъ-Моти-Биллою) царствовалъ до 974 г., Абдулъ Фадль абдъ элъ Таи Билла, до 991 г.; Абдулъ Аббасъ Ахмедъ Бенъ Ишакъ Бенъ элъ Моктадеръ, названный Элъ Кадеръ Биллою, до 1031 г.; Абдулъ Джіафаръ Абдалла Бенъ элъ Кадеръ, (обыкновенно Элъ Каемъ Беамръ Илла,) до 1075 г. Въ правленіе сего послѣдняго турецкое племя Сельджуковъ снова пріобрѣло власть эмировъ и, отличаясь умомъ и храбростью, содержало халифовъ въ постоянной зависимости. Абдулъ Хассемъ Абдалла Бенъ Мухаммедъ Бенъ элъ Хаіемъ (обыкновенно Элъ Моктади Беамръ Илла) царствовалъ до 1094 года; Абдулъ Аббасъ Ахмедъ элъ Моктади (обыкновенно Элъ Мостадеръ Билла) до 1118 г. Абдулъ Манзуръ элъ Фадль элъ Мостадеръ (обыкновенно Элъ Мостармедъ Билла) до 1135 года, Абдулъ Джіафаръ элъ Манзуръ Бенъ элъ Мостармедъ (обыкновенно Эррашедъ Билла) до 1136 г. Наслѣдники его, Мухаммедъ Бенъ элъ Мостадеръ (обыкновенно Моктафи Беамръ Илла) до 1160 г., Абдулъ Модгафферъ Юссуфъ Бекъ элъ Моктафи (обыкновенно Элъ Мостаншедъ Билла) до 1170 года, Абу Мухаммедъ Бенъ Гассемъ Бенъ элъ Мостаншедъ (обыкновенно Мостади Беамръ Илла) до 1180 г. Абдулъ Аббасъ Ахмедъ Бенъ элъ Мостади (обыкновенно Эннассаръ Лудинъ Илла) до 1225 года. Они пользовались большою свободою въ дѣйствіяхъ, получали доходы съ Багдада и покровительствовали упавшимъ наукамъ и искусствамъ. Въ царствованія халифовъ, Абу Нассръ Мухаммедъ Бенъ Энассаръ, названнаго Эддагеръ Биллою, до 1226 г., и Абу Джіафаръ элъ Манзуръ Бенъ Эддагера элъ Мостансера Билла до 1242 года, приближались Монголы подъ начальствомъ Чингисъ-хана постепенно къ Багдаду; наконецъ они 1258 г., подъ предводительствомъ Голагу, завоевали Багдадъ и совершенно ниспровергнули халифовъ. Тридцать седьмый и послѣдній аббасидскій халифъ въ Багдадѣ, Абдалла Бенъ элъ Монстансеръ, названный Элъ Монстассемъ Биллою, палъ подъ мечемъ Монголовъ. Только одинъ сынъ халифа Эддагера Биллы, Ахмедъ Бенъ Эддагеръ спасся изъ разрушеннаго Багдада и бѣжалъ въ Египетъ къ мамелюкскому султану Элъ Меликъ Эддагеръ Бибарсу. Сей призналъ Ахмеда въ 1260 г. опять халифомъ, далъ ему войско, съ которымъ онъ, подъ именемъ Элъ Монстансера Биллы возвратился въ Багдадъ, но остался въ бою противъ Монголовъ. Султанъ пожаловалъ тогда халифомъ другаго Аббасида, Элъ Гакема Беамръ Илла Бенъ элъ Мостармеда, который остался въ Египтѣ и занимался только дѣлами религіи; 17 потомковъ его, наслѣдовавшіе ему въ этомъ мнимомъ величіи, хотя и были признаны султаномъ его вассалами, но не имѣли ни малѣйшей свѣтской власти. Послѣдній изъ сихъ

халифовъ былъ Мухаммедъ Бенъ Іаакубъ, названный Эль Мотавеккель Биллою, который при низверженіи съ престола Мамелюкской династіи въ Египтѣ Османскими Турками 1517 г., былъ взятъ въ плѣнъ султаномъ Селимомъ, но скоро опять возвращенъ въ Египетъ, гдѣ и умеръ 1538 г. Еще теперь живутъ въ Турціи потомки Аббасидскаго поколѣнія подъ именемъ алъ Аббаси и пользуются почестями знатныхъ вельможей. Нынѣшніе турецкіе султаны приняли съ 1538 г. титулъ халифа и сохранили духовную верховную власть надъ большею частью Мухаммеданцевъ, хотя Персіяне и другіе шисматики и не признаютъ ее. Кромѣ настоящаго халифата въ Багдадѣ, существовали еще два другіе, но менѣе могущественные, одинъ въ Испаніи, который съ 753 г. пріобрѣлъ независимость подъ правленіемъ Оммаядовъ, другой въ Тунисѣ съ 809 г. подъ владычествомъ вышеупомянутыхъ Фатимидовъ. Они съ 972 г. царствовали также въ Египтѣ и построили Каиръ, но 1170 года были изгнаны Саладдиномъ. Послѣдніе были шисматическими противухалифами, которые, впрочемъ, присвоивали себѣ большее право на халифатскій престолъ, нежели Аббасиды. Кромѣ того, пользовались независимымъ владычествомъ еще другіе князья въ Хорассанѣ, Иракѣ, Сиріи, Фарсѣ (Персіи), Ларистанѣ, Хоаресміи и другихъ владѣніяхъ, сначала въ достоинствѣ атабековъ, а потомъ султановъ. Отъ послѣднихъ, правившихъ царствомъ Иконіумомъ и Румомъ, считается владычество турецкихъ султановъ. Но на какой бы степени ни состояла власть различныхъ государей, они всѣ вообще признавали халифа главою духовенства. (Pierers Encycl. Wörterb.). *Г. П. К.*

ХАЛХАСПИСТЫ — воины древней македонской гвардіи, носившіе щиты, украшенные золотомъ, какъ аргирасписты имѣли ихъ украшенными серебромъ. Они принадлежали къ такъ называемымъ *пельтастамъ* (см. это слово) и посему могли исполнять службу линейной и легкой пѣхоты—фалангистовъ и псиловъ. *Б. Л. И. З.*

ХАНЪ — почетный титулъ восточныхъ народовъ. Въ Татарскихъ и Монгольскихъ ордахъ ханъ имѣлъ право на жизнь и смерть своихъ подчиненныхъ. Теперь въ Турціи и Персіи названіе хана соотвѣтствуетъ нашему слову — *вельможа*; у нашихъ Киргизовъ ханъ есть глава своего народа. *П. П. Б.*

ХАНЫКОВЪ, Петръ Ивановичъ, родился 1743 г. 14 декабря; на 19 году отъ рожденія, въ чинѣ мичмана, былъ отправленъ волонтеромъ въ Англію; четырехлѣтнее пребываніе тамъ и многія путешествія усовершенствовали его въ морскомъ искусствѣ.

Въ шведскую кампанію 1790 г., будучи контръ-адмираломъ, подъ начальствомъ Чичагова, за мужество, оказанное въ сраженіи на Ревельскомъ рейдѣ, онъ получилъ орденъ Св. Владиміра 2-й степени; потомъ участвовалъ въ пораженіи Шведовъ, 22 іюня, въ Выборгскомъ заливѣ, гдѣ командовалъ отрядомъ фрегатовъ. «Его искусныя движенія и дѣйствія нанесли значительный вредъ непріятелю, привели его въ замѣшательство и заставили шведскіе корабли стѣсниться къ мелямъ». Такъ доносилъ Чичаговъ Екатеринѣ II, которая наградила Ханыкова орденомъ Св. Георгія 3-го класса и золотою шпагою съ надписью «за храбрость.»

Императоръ Павелъ произвелъ его изъ вице-адмираловъ въ адмиралы, съ назначеніемъ главнымъ командиромъ Кронштадскаго порта; пожаловалъ ему орденъ Св. Анны и командорскій крестъ Св. Іоанна Іерусалимскаго.

Александръ I возложилъ на него орденъ Св. Александра Невскаго и назначилъ его начальникомъ Балтійскаго флота въ 1808 году. Несчастная кампанія эта описана въ статьѣ *Англо-Россійская война 1807 — 1812 годовъ.* Ханыковъ былъ вытребованъ въ Петербургъ, отданъ подъ военный судъ и обвиненъ въ неисполненіи высочайшихъ пове-

лѣній, въ безполезной стоянкѣ у Гангута, чрезъ что допустилъ англійскому флоту соединиться съ шведскимъ, въ погибели корабля Всеволода и въ допущеніи безпорядка между подчиненными.

Еще государь не утвердилъ рѣшенія военнаго суда, а Ханыкова уже извѣстили о приговорѣ разжаловать его въ матросы; онъ не могъ перенести этого извѣстія: апоплексическій ударъ прекратилъ его жизнь. (1812 г. 10 декабря).

«Во время 53-хъ лѣтней моей службы отъ матроса до адмирала, я никого не сдѣлалъ несчастнымъ!» были предсмертными словами Петра Ивановича. На надгробномъ его памятникѣ, въ Невскомъ монастырѣ, вырѣзана надпись, что онъ умеръ *«прощая и врагамъ своимъ»*.

Ханыковъ отличался добротою сердца, благотворительностью, чрезвычайнымъ хладнокровіемъ и роскошною жизнью, но былъ нерѣшителенъ отъ суевѣрія. Кронштадтъ обязанъ ему отчасти своимъ украшеніемъ и спасеніемъ отъ свирѣпствовавшей въ немъ цынготной болѣзни. (Финляндская война 1808 г. Михайловскаго-Данилевскаго. — Слов. достопам. людей, Бантышъ-Каменскаго).

М. Ф. Б.

ХАРАКТЕРНИКИ, предводители вольныхъ шаекъ Запорожцевъ, грабившіе по дорогамъ, нападавшіе съ ожесточеніемъ на предѣлы Польши, разорители Жидовъ и Поляковъ. О нихъ говорили, что это волшебники, что ихъ не беретъ ни какое огненное оружіе. Когда, бывало, *дерутъ* (т. е. грабятъ) Ляховъ по богатымъ дворамъ, то характерникъ такъ очаруетъ всѣхъ въ домѣ, что никто не замѣтитъ ни одного казака, ни ихъ проворства. Это нѣчто въ родѣ норманскихъ *берсеркеровъ* и кавказскихъ *абрековъ*. *А. П. К.*

ХАРЬКОВСКАЯ ГУБЕРНІЯ. Все пространство, занимаемое нынѣ этою губерніею, 250 лѣтъ тому назадъ, представляло пустыню, въ которой Крымскіе Татары и Русскіе имѣли нѣсколько укрѣпленныхъ пунктовъ. Въ концѣ первой половины XVII вѣка, Малороссіяне, тѣснимые Уніею и Поляками, начали заселять эти пустынныя степи, такъ что вскорѣ здѣсь возникли города и слободы, какъ напримѣръ, Харьковъ, Волчьи Воды, Липчикъ и проч. Какъ поселенцы приходили сначала въ западную часть нынѣшней Харьковской губерніи и потомъ уже постепенно удалялись на востокъ, то западные уѣзды болѣе населялись нежели восточные и юговосточные, гдѣ владычество Татаръ было продолжительнѣе. Близкое сосѣдство малороссійскихъ выходцевъ съ Татарами требовало безпрестанной готовности къ оборонѣ, а потому образовалось здѣсь военное поселеніе изъ 3-хъ отдѣльныхъ сословій: 1) казаковъ, 2) кампанейцевъ и 3) крестьянъ, которые воздѣлывали землю. Поселенцы, раздѣленные на 4 полка, называемые слободскими, сперва были въ прямыхъ сношеніяхъ съ Московскимъ разрядомъ, потомъ перешли въ вѣдѣніе Бѣлгородскаго. Прежнія заслуги полковъ и вѣрность ихъ Россіи удостоились милостей царя Алексѣя Михайловича и Петра Великаго, которые даровали имъ различныя преимущества. Послѣ Полтавскаго сраженія положено основаніе русскимъ поселеніямъ въ Слободской Украйнѣ; въ 1726 году слободскіе полки приписаны къ военной коллегіи, но главное преобразованіе ихъ совершилось при Аннѣ Іоанновнѣ. Императрица Екатерина II, замѣтивъ въ Слободской Украйнѣ смѣшанное гражданское и военное управленія, повелѣла въ 1765 г. переформировать всѣ слободскіе полки въ гусарскіе, оставивъ имъ прежнія названія: Ахтырскаго, Сумскаго, Изюмскаго и проч. Въ 1780 г. Украйна переименована въ Харьковское намѣстничество; она заключала въ себѣ часть нынѣшней Курской губерніи и раздѣлялась на 15 уѣздовъ или округовъ. Въ 1796 г. Харьковское намѣстничество переименовано въ Слободско-Украинскую губернію; уѣзды: Хотмыжскій, Бѣлопольскій

и Миропольскій отчислены къ Курской губерніи; едва возникшіе города: Валки, Красный-Кутъ, Золочевъ, Лебединъ и друг. сдѣланы заштатными, и вмѣсто ихъ открыты новые уѣздные города: Зміевъ и Купянскъ; сверхъ того, перечисленъ изъ Екатеринославской губерніи городъ Славянскъ. Въ 1801 г. Лебединъ и Валки опять сдѣланы уѣздными городами, а въ 1819 г. перечисленъ изъ Воронежской губер. городъ Старобѣльскъ съ уѣздомъ. Въ 1835 г. Слободско-Украинская губернія переименована Харьковскою (см. *Россія*).

А. И. Ш.

ХАРЛАМОВЪ, Ѳедоръ Васильевичъ, любимецъ А. Васильев. Суворова, вступилъ въ военную службу изъ дворянъ, во время царствованія Елисаветы Петровны. Въ 1776 г. находился поручикомъ въ Крыму, когда узналъ его Суворовъ, полюбилъ какъ древлерусскаго, душою и духомъ, и съ тѣхъ поръ, до самой смерти Харламова, любилъ его истинно, сердечно. Въ 1789 г. Харламовъ былъ капитаномъ, а въ 1792 г. произведенъ въ секундъ-маіоры, за отличіе въ сраженіяхъ съ Поляками, и получилъ орденъ Св. Георгія 4 класса. Въ 1794 г., произведенъ за дѣло при Крупчицахъ въ премьеръ-маіоры, за Брестъ—въ подполковники, а за Прагу получилъ золотую шпагу. Рѣдкія тогда награды! Въ 1799 г., состоя въ арміи Суворова въ Италіи, Харламовъ, за отличіе въ сраженіи при Нови, произведенъ императоромъ Павломъ I въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ баталіоннымъ шефомъ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка, но по убѣдительной просьбѣ оставленъ при арміи. Въ сраженіи при сел. Урзернѣ (въ Швейцаріи) 13 сентября, онъ былъ раненъ двумя пулями, но продолжалъ преслѣдовать и опрокидывать непріятеля штыками. Картечный выстрѣлъ въ правое плечо сразилъ витязя; онъ былъ перенесенъ въ Урзернъ, и сданъ тамошнему пастору. Горько было ратникамъ, любившимъ его безъ памяти, разстаться съ нимъ, и какъ Харламовъ ни былъ твердъ, но прослезился, сказавъ: «Дѣти, прощайте и служите Богу и царю по прежнему». Отъ сильной боли долѣе онъ не могъ говорить. Въ 1800 году Харламовъ оправился-было и была надежда на выздоровленіе, но при переѣздѣ во Францію раны его раскрылись и онъ умеръ въ городѣ Нанси.

Харламовъ былъ истинный христіанинъ; строгъ, но справедливъ съ подчиненными; любилъ ихъ, какъ отецъ дѣтей; былъ любимъ высшими начальниками, храбръ и неутомимъ. При необыкновенномъ ростѣ своемъ былъ строенъ; не смотря на 70 лѣтній возрастъ, лицо имѣлъ благообразное, мужественное и силу непомѣрную.

А. П. К.

ХАРТЪ, селеніе въ Орфскомъ санджакѣ, Арзрумскаго пашалыка. При немъ дѣла 19 и 27 іюля 1829 г. (см. *Байбуртъ*).

ХАССАНЪ-КАЛЕ (см. *Гассанъ Кале*).

ХАТОВЪ, (Александръ Ильичъ), генералъ отъ инфантеріи, извѣстный въ военно-ученомъ мірѣ своими полезными сочиненіями, въ особенности трудами по составленію картъ различныхъ частей Россіи, и вѣрнѣйшими изображеніями мѣстности восточныхъ и западныхъ провинцій Европейской Турціи и Средней Азіи. Родившись въ 1780 ду, Александръ Ильичъ съ раннихъ лѣтъ былъ отданъ въ 1-й кадетскій корпусъ, откуда выпущенъ изъ фельдвебелей подпоручикомъ въ Елецкій мушкетерскій полкъ, имѣя тогда отъ роду 17 лѣтъ; вскорѣ послѣ того переведенъ въ свиту Его Величества по квартирмейстерской части. Будучи уже капитаномъ, въ 1800 году, онъ получилъ назначеніе инспекторскаго адъютанта къ инженеръ-генералу и генералъ-квартирмейстеру Сухтелену, по части расквартированія и движенія войскъ, и неусыпно занимался предварительными приготовленіями къ предстоявшей тогда войнѣ съ Французами. Въ кампаніи 1805 г. онъ сначала состоялъ при кавалерійской колоннѣ г. м. Войнова,

потомъ участвовалъ въ Аустерлицкомъ сраженіи, и за труды, понесенные въ эту войну, награжденъ чиномъ маіора. Находясь при Сухтеленѣ, во время обозрѣнія симъ послѣднимъ нашей западной границы отъ Таурогена до устья Днѣстра, Хатовъ занимался въ 1807 г. съемкою мѣстъ, назначенныхъ на этомъ пространствѣ для постройки крѣпостей, а въ слѣдующіе два года въ войнѣ противъ Шведовъ онъ участвовалъ при осадѣ Свеаборга и въ экспедиціи на Аландскіе острова, за что получилъ чинъ подполковника и орденъ Св. Анны 2-й степени. Въ 1810 г. онъ назначенъ непосредственнымъ начальникомъ надъ всѣми колонновожатыми въ С. Петербургѣ, для образованія ихъ къ службѣ генеральнаго штаба, съ обученіемъ ихъ военнымъ наукамъ: Фортификаціи, Артиллеріи и Тактикѣ, а передъ Отечественною войною, съ произвoдствомъ въ полковники сдѣланъ директоромъ вновь учрежденнаго разсадника офицеровъ генеральнаго штаба — училища колонновожатыхъ и начальникомъ офицерской чертежной. Продолжая такимъ образомъ свою полезную службу на административномъ поприщѣ, А. И. Хатовъ не имѣлъ болѣе случая участвовать въ войнахъ, прославившихъ русское оружіе, въ царствованія государей Александра I и Николая Павловича. Въ 1814 г. онъ назначенъ начальникомъ топографическаго отдѣленія канцеляріи генералъ-квартирмейстера главнаго штаба Его Императорскаго Величества (что нынѣ военно-топографическое депо), а въ 1819 г., съ производствомъ въ генералъ-маіоры, сдѣланъ непремѣннымъ членомъ военно-ученаго комитета. Въ послѣдніе 3 года царствованія императора Александра, А. И. Хатовъ исправлялъ должность генералъ-квартирмейстера главнаго штаба Его Императорскаго Величества; въ 1829 году произведенъ въ генералъ-лейтенанты съ назначеніемъ директоромъ военно-ученаго комитета, а въ 1845 г. получилъ чинъ генерала отъ инфантеріи. Скончался въ Царскомъ селѣ въ 1846 году. А. И. Хатовъ оставилъ слѣдующія военныя сочиненія: 1) *Общій опытъ Тактики*, въ 2-хъ частяхъ, 1811 года. 2) *Описаніе зимняго похода на Аландскіе острова*. 1818 г. 3) *О военной дисциплинѣ*, того же года. 4) *Военная исторія походовъ Россіянъ* въ XVIII столѣтіи (переводъ соч. генер. Бутурлина, въ 3-хъ частяхъ, 1821 года). 5) *Исторія нашествія Наполеона* на Россію, въ двухъ частяхъ, сочиненіе Бутурлина, переводъ съ французскаго, 1823 года, и 6) *Руководство* молодымъ офицерамъ къ отправленію службы разнаго рода войскъ въ военное время (1835 г.). Изъ картъ, имъ составленныхъ, заслуживаютъ особеннаго вниманія: 1) карта театра войны средней Европы отъ предѣловъ Россіи до Франціи, 1799 г.; 2) атласъ Швейцарскаго похода 1799 года; 3) генеральная карта сѣверной Финляндіи и Шведской Лапландіи до мыса Нордъ-Капа; 4) генеральная карта Японской имперіи 1810 года; 5) военно-топографическая карта Аландскихъ острововъ, на 9 листахъ, съ историческимъ, статистическимъ и военнымъ описаніемъ; 6) карта земель, лежащихъ между Чернымъ и Каспійскимъ морями 1817 г.; 7) карта средней Азіи 1820 года; 8) карта западной части Турецкой имперіи съ прилежащими землями, на 12-ти листахъ, 1822 г. 9) карта восточной половины Оттоманской Порты, на 12 листахъ, 1826 года; 10) генеральная карта: Валахіи, Булгаріи и Румеліи, 1827 г.; 11) топографическая карта Румеліи и Болгаріи, 1828 г.; 12) карта Греческаго княжества и Архипелага 1830 года; 13) военная генеральная карта западной части Россіи на 9-ти листахъ, 1831 года; 14) карта военныхъ дѣйствій россійскихъ императорскихъ и союзныхъ войскъ противъ Французовъ въ 1812, 1813 и 1814 годахъ, на 60-ти листахъ, 1836 года, и проч.

А. И. Щ.

ХВАЛИССЫ, Кангли, Кангиты или *Хвалиты*. Такъ древніе Россіяне и Гре-

ки именовали народъ, обитавшій въ XIII вѣкѣ на сѣверныхъ берегахъ Каспійскаго (Хвалынскаго) моря въ сосѣдствѣ съ Казанскими Болгарами. Послѣ Русскіе называли Хвалиссами Татаръ Каспійскихъ. Въ лѣтописи келаря Авраамія (стр. 16) сказано, что Годуновъ искалъ невѣсты для сына своего въ *татарскихъ царствахъ*, въ *Хвалиссахъ*. *А. П. К.*

ХВОРОСТИНИНЫ князья. Изъ нихъ въ военномъ отношеніи особенно извѣстны два:

1) *Андрей Ивановичъ*, окольничій и воевода. Онъ въ 1581 году участвовалъ въ оборонѣ *Пскова* (см. это слово) противъ польскаго короля Баторія, и покрылъ себя славою за безстрашіе и необыкновенное мужество; въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича утверждалъ власть Русскихъ надъ князьями черкесскими и кабардинскими, занялъ Терскій городъ, вогналъ Шамхала въ горы, довершилъ покореніе Дагестана, взялъ Тарки, и только въ слѣдствіе измѣны иверскаго царя Александра, ослабѣвъ отъ безпрестанныхъ битвъ съ Горцами, уничтоживъ Тарки, возвратился въ Терскую крѣпость. (См. *Кавказскія войны*, въ приб. къ VI тому). Умеръ 1604 года.

2) *Димитрій Ивановичъ*. Онъ въ 1563 году ходилъ противъ Литовцевъ, въ 1571 году разбилъ Крымцевъ, сдѣлавшихъ набѣгъ на Россію; въ 1572 году участвовалъ въ войнѣ Эстонской; въ 1578 г., вмѣстѣ съ другими воеводами, взялъ Оберпаленъ; въ 1580 г. былъ однимъ изъ дѣйствующихъ воеводъ въ войнахъ *Литовскихъ* (см. это слово) и получилъ отъ царя золотую медаль — въ то время весьма рѣдкую награду. Въ 1582 г. въ войнѣ со Шведами, въ Водской пятинѣ ударомъ своей конницы больше всѣхъ содѣйствовалъ побѣдѣ; потомъ усмирялъ взбунтовавшихся Черемисъ; въ 1587 г. отражалъ набѣгъ Крымцевъ; въ 1590 году близъ Нарвы разбилъ на-голову 20 т. Шведовъ подъ начальствомъ Баннера. Умеръ въ томъ же году. *И. П. Б.*

ХЕРЕСЪ (Xeres) де ла Фронтера; городъ на р. Гвадалеттѣ, въ испанской области Нижней Андалузіи.

Сраженіе 9—17 іюля 711 г. по Р. Х. Въ началѣ VIII столѣтія, царство Вестготовъ въ Испаніи было сильно взволновано спорами о наслѣдствѣ престола. По смерти короля Витицы (680 г,) соперникъ его Родерихъ достигъ верховной власти, которую однако же оспоривали у него сыновья Витицы при помощи ихъ дяди Опаса, архіепископа толедскаго, и могущественнаго Цевтскаго графа Юліана, владѣвшаго крѣпостью Цевта и Гибралтарскимъ проливомъ. Нѣкоторые историки говорятъ, что Юліанъ мстилъ Родериху за обольщеніе его дочери, прекрасной Севы; но это обвиненіе основательно не доказано. Въ то время Аравитяне завоевали сѣверную Африку, и халифъ Валидъ назначилъ намѣстникомъ ея дѣятельнаго и благоразумнаго Музу. Къ нему-то обратился Юліанъ съ просьбою о помощи, увѣряя его, что стоитъ Аравитянамъ только показаться въ Испаніи, гдѣ большая часть народа ненавидѣла Родериха, чтобы покорить весь полуостровъ. Муза далъ Юліану небольшой отрядъ; но когда слова его стали оправдываться и войско быстро усиливаться недовольными Вестготами, то отправилъ въ Испанію знаменитаго аравійскаго полководца Тарика съ 12,000 чел. Тарикъ, разбивъ Готовъ, старавшихся возбранить ему высадку, занялъ высокую гору, господствующую надъ всѣми окрестностями и которая по немъ названа была *Гебель-аль-Тарикъ*, нынѣ Гибралтаръ. Послѣ сего перваго успѣха, онъ завоевалъ, почти безъ сопротивленія, всю южную Андалузію и умножилъ свои и Юліановы силы до 25,000 чел.; тогда король Родерихъ, дѣйствовавшій въ это время въ Бискаіѣ противъ приверженцевъ Витицы, призвалъ къ оружію Вестготскій народъ, и собравъ такимъ образомъ до 90,000 дурно устроеннаго войска, устремился на югъ. Арміи встрѣтились у

Хереса де ла Фронтеры, и 9 іюля начали бой, который съ рѣдкимъ ожесточеніемъ продолжался восемь дней. Первые два дни успѣхъ казался сомнительнымъ, но въ третій великое превосходство силъ Вестготовъ взяло верхъ, и Тарикъ съ трудомъ отклонилъ совершенное пораженіе Аравитянъ. Между тѣмъ графъ Юліанъ вступилъ въ тайныя сношенія съ Оппасомъ и сыновьями Витицы, служившими въ войскѣ Родериха. Съ разсвѣта четвертаго дня они перешли съ своими дружинами на сторону Юліана и лишили этимъ короля почти уже одержанной побѣды. Родерихъ сохранилъ твердость духа; съ напряженіемъ всѣхъ силъ онъ снова ударилъ на непріятелей и на измѣнниковъ своему отечеству и вѣрѣ. Рѣзня продолжалась еще три дня; но партія Юліана безпрерывно увеличивалась; наконецъ Родерихъ, видя себя оставленнымъ большею частію войска, исполнивъ всѣ обязанности вождя и воина, удалился съ поля сраженія и армія его разсыпалась. Потеря Вестготовъ не извѣстна; но, вѣроятно, была весьма значительна; ибо даже побѣдители потеряли до 16,000 убитыхъ, въ томъ числѣ обоихъ сыновей Витицы, Эву и Сизебута. Родерихъ, вѣроятно, утонулъ въ Гвадалетѣ, на берегу коей нашли его плащъ, вѣнецъ и коня. Тарикъ и Муза лично прибывшій въ Испанію съ свѣжимъ войскомъ, быстро преслѣдовали разбитыхъ Вестготовъ, и скоро подчинили весь Пиренейскій полуостровъ владычеству полумѣсяца. Только въ горахъ Астуріи и Бискаіѣ, храбрый Пелаіо успѣлъ защитить послѣднее прибѣжище христіанъ. Такъ пало, въ слѣдствіе одного сраженія, Вестготское царство въ Испаніи и не прежде какъ черезъ 800 лѣтъ она опять озарилась торжествомъ креста. (Milit. Conv. Lex.).

Б. Л. И. З.

ХЕРОНЕЯ, городъ въ Віоѳіи; прославившійся важною побѣдою, одержанною македонскимъ царемъ Филиппомъ надъ союзными Греками, 338 г. до Р. Х., и сраженіемъ римскаго полководца Суллы противъ войскъ понтійскаго царя Митридата, 86 и 85 г. до Р. Х.

Сраженіе между Филиппомъ и Греками.

Аѳины, Ѳивы и нѣкоторыя другія греческія государства, справедливо встревоженныя честолюбивою политикою Филиппа Македонскаго и побуждаемыя къ войнѣ пламенными рѣчами Демосѳена, заключили союзъ, чтобы противопоставить хитрому и могущественному завоевателю соединенныя свои силы. Но у Грековъ не было ни полководцевъ, которые способностями и опытностью могли бы сравниться съ славнымъ македонскимъ царемъ, ни войска, могущаго состязаться съ превосходно устроенными, послушными и закаленными въ бояхъ дружинами его. Филиппъ зналъ это и, рѣшившись окончить войну однимъ ударомъ, двинулся съ своею 32,000 арміею къ Херонеѣ, чтобы предложить бой на тамошнихъ равнинахъ передъ храмомъ Геркулеса, родоначальника своего поколѣнія. Сила арміи соединенныхъ Грековъ простиралась также до 30,000 чел. Она далеко уступала македонской во внутреннемъ достоинствѣ, но была мужественна и готова побѣдить или умереть за свободу отечества. При восходѣ солнца 3 августа 338 года до Р. Х. обѣ арміи стояли уже развернутыми въ боевомъ порядкѣ. Правое крыло Грековъ состояло изъ Ѳиванцевъ, подъ предводительствомъ Ѳеогена; на ихъ крайнемъ правомъ флангѣ поставлена была извѣстная священная дружина, составленная изъ благородныхъ юношей, соединенныхъ узами искренней дружбы. Центръ составленъ былъ изъ Пелопоннезцевъ и Коринѳянъ, лѣвое крыло изъ Аѳинянъ, подъ начальствомъ Лизикла и Хареса. Оба эти вождя, достигшіе своего высокаго званія не достоинствомъ, а расположеніемъ къ нимъ народа, ни сколько не были способны къ командованію войсками. Противъ Ѳиванцевъ стоялъ сынъ Филиппа 19-ти лѣтній Александръ,

окруженный опытнѣйшими офицерами, и тѣлохранительными дружинами Македонцевъ и подкрѣпленный славною Өессалійскою конницею; на другомъ крылѣ командовалъ самъ Филиппъ непобѣдимою своею фалангою; центръ македонской линіи состоялъ изъ союзныхъ Грековъ, которые не пользовались особеннымъ довѣріемъ. Нападеніе началось съ взаимнымъ ожесточеніемъ, Александръ со всею пылкостью юноши бросился на священную дружину, которая защищалась достойно своей славы и, подавленная превосходствомъ числа, вся легла на полѣ битвы. Черезъ трупы этихъ геройскихъ юношей Александръ ударилъ въ правый флангъ Өиванцевъ. Между тѣмъ на лѣвомъ крылѣ Аѳиняне обратили въ бѣгство македонскія легкія войска, но увлеченные своею пылкостью, преслѣдуя слишкомъ опрометчиво непріятеля, пришли въ безпорядокъ. Если бы тогда аѳинскіе полководцы, пользуясь одушевленіемъ своихъ войскъ, всѣми силами атаковали фалангу, то побѣда, вѣроятно, осталась бы за ними; вмѣсто того, они утратили въ бездѣйствіи самое драгоцѣнное время, которымъ Филиппъ воспользовался, чтобы захожденіемъ части фаланги влѣво ударить во флангъ и тылъ преслѣдующихъ. Они не долго выдержали напоръ этой страшной массы, и Филиппъ одержалъ совершенную побѣду, къ чему много содѣйствовалъ также Александръ, успѣвшій поразить Өиванцевъ. 1000 Аѳинянъ и столько же Өиванцевъ лежали убитыми на мѣстѣ сраженія, 3000 были взяты въ плѣнъ. Пелопоннезцы и Коринѳяне, составлявшіе центръ, положили оружіе и Филиппъ пощадилъ ихъ, чтобы склонить греческіе народы на свою сторону для будущихъ своихъ плановъ. Послѣ торжества побѣды, онъ поступилъ съ примѣрною умѣренностью съ побѣжденными и возстановилъ даже миръ съ Аѳинянами на прежнихъ условіяхъ, но независимость Греціи была утрачена невозвратно на поляхъ Херонеи.

Сраженіе въ Митридатову войну за 86 лѣтъ до Р. Х.

Уже два раза полководцы понтійскаго царя Митридата, Архелай и Таксилъ, посланные въ Грецію на помощь Аѳинамъ и другимъ городамъ, возставшимъ противъ римскаго владычества, безуспѣшно сражались при Херонеѣ противъ Бруцція Суры, легата римскаго и проконсула Сенція. Въ 86 году они опять выступили туда съ войскомъ изъ 120,000 чел. набранныхъ со всѣхъ народовъ, подвластныхъ Митридату. Противъ нихъ двинулся, овладѣвъ сперва Аѳинами, *Сулла* (см. *Силла*), съ арміею, несоставлявшею и третьей части непріятельской. Архелай только что хотѣлъ занять выгодную позицію при Херонеѣ и раскинуть свой лагерь, какъ Сулла, опередивъ его, принудилъ Понтійцевъ къ принятію сраженія. Кавалерія Архелая и боевыя колесницы съ косами устремились впередъ, но Римляне искусно пропустили колесницы чрезъ свои ряды и тотчасъ опять сомкнули ихъ. За то атака конницы разорвала римскую линію и Архелай, вѣроятно истребилъ бы отдѣльныя ея отряды, если бы не приспѣлъ Сулла съ отборною частію своей кавалеріи и съ 2 резервными когортами. Архелай былъ оттѣсненъ и двинулся къ лѣвому крылу, оставленному Суллою, но и тамъ Мурена учинилъ на него удачное нападеніе. Понтійскій центръ также не устоялъ и въ безпорядкѣ побѣжалъ къ лагерю, близъ котораго былъ почти совершенно истребленъ преслѣдовавшими Римлянами. Архелай не впустилъ бѣглецовъ въ станъ и велѣлъ имъ снова сразиться съ непріятелемъ, но безъ предводителя и отчаянная храбрость войскъ ни въ чемъ не успѣла; и когда Архелай отворилъ имъ ворота лагеря, тогда ворвались вмѣстѣ съ ними и Римляне и довершили побѣду. Архелай спасся только съ 10,000 чел. въ Халкиду, оставя побѣдителю богатую добычу, которую Сулла велѣлъ сжечь въ честь боговъ войны. Со стороны Рим-

лянъ, говорятъ, пало только 12 или 13 чел.; даже Плутархъ и Аміанъ утверждаютъ эту дерзкую ложь. Въ слѣдующемъ году Митридатъ отправилъ въ Грецію другое войско, въ 80,000 ч. подъ предводительствомъ Дорилая, съ которымъ соединился и Архелай съ остаткомъ разбитой арміи. Но Понтійцы снова были побѣждены при *Орхоменѣ* (см. это слово). (Milit. Convers. Lex.). *Г. И. К.*

ХЕРСОНЕСЪ, отъ греческихъ словъ Χέρρος твердая земля и νῆσος островъ, то есть полуостровъ, въ древности общее имя для многихъ полуострововъ въ Европѣ, Азіи и Африкѣ. Мы упомянемъ здѣсь только о самыхъ извѣстныхъ въ исторіи. 1) *Херсонесъ Кимврическій*, нынѣшнія Голштинія, Шлезвигъ и Ютландія (см. статью *Скандинавія* и *Данія*; 2) *Таврическій* (см. *Крымъ*); 3) *Ѳракійскій*, выдающійся отъ материка Ѳракіи въ Эгейское море и отдѣленный отъ Азіи Геллеспонтомъ или Дарданельскимъ проливомъ. Перешеекъ, соединяющій его съ твердою землею, прикрытъ былъ въ древности высокою каменною стѣною, рвомъ и башнями; Милтіадъ взялъ ее приступомъ, покорилъ Херсонесъ Аѳинамъ и населилъ его эллинскими колоніями. Въ Пелопонезской войнѣ полуостровъ былъ завоеванъ Спартанцами. Отъ нихъ онъ перешелъ къ Македонянамъ, а потомъ къ Римлянамъ. *Б. Л. И. З.*

ХЕРСОНЪ (Корсунь), знаменитый въ древности, укрѣпленный греческій городъ, находившійся въ Таврической губерніи, на полуостровѣ Крымѣ, на косѣ между Балаклавою и Севастополемъ, и извѣстный въ русской исторіи подъ именемъ Корсуня: мѣсто крещенія в. к. Св. Владиміра. Развалины его, въ 2-хъ верстахъ отъ Севастопольской или Ахтіарской гавани, къ югу, существуютъ и по нынѣ. Обширный, многолюдный и великолѣпный по зданіямъ; онъ основанъ за 600 лѣтъ до Р. Х. Ираклійнами и столь былъ славенъ въ Тавридѣ, что весь полуостровъ именовался по немъ Херсоническимъ.

Херсонцы имѣли правленіе народное и принадлежали нѣкоторое время царямъ босфорскимъ, но потомъ возвратили свою свободу и сдѣлавшись повелителями Тавриды, распространили свою торговлю. Въ 332 г. по Р. Х. Херсонъ Константиномъ великимъ былъ уволенъ отъ всѣхъ даней и пріобрѣлъ мѣста по южному берегу полуострова даже до Кефы. Въ 988 г. взятъ былъ в. к. Владиміромъ послѣ продолжительной осады и вновь возвращенъ Грекамъ. Когда же Генуэзцы учредили торговлю въ Кефѣ и Судакѣ, Херсонъ началъ упадать и наконецъ разоренъ Татарами. Порфировыя колонны его вывезены ими. *А. П. К.*

ХЕРСОНСКАЯ ГУБЕРНІЯ. *Историческій обзоръ.* Первыя историческія свѣдѣнія о южной части Херсонской губерніи восходятъ до отдаленной древности. Здѣсь, по берегамъ Чернаго моря и впадающихъ въ него большихъ рѣкъ, Греки за 600 лѣтъ до Р. Х. основали колоніи: Никоніонъ (гдѣ теперь Овидіополь), Исакіонъ (въ 12 верстахъ отъ Одессы), Анекторъ (на мѣстѣ Очакова) и другія. Между этими колоніями славилась въ особенности богатая Олива на правомъ берегу Буга. Къ сѣверу отъ греческихъ поселеній жили разные скиѳскіе народы, вытѣснившіе Киммеріанъ, самыхъ древнихъ обитателей этого края. Въ первой половинѣ III вѣка по Р. Х., греческія колоніи были разорены варварами, и по степямъ Херсонскимъ начали проходить разныя кочевыя племена; впослѣдствіи они были заняты Нагайскими Татарами подъ властью крымскихъ хановъ. Въ XVII столѣтіи сѣверо-восточная часть Херсонской губерніи между Бугомъ и Днѣпромъ начала заселяться выходцами изъ Малороссіи, которые завели здѣсь большія селенія: Крюковъ на Днѣпрѣ, Глинскъ, Торговицу на Синюхѣ, Андрусовку и другія. Каждое изъ нихъ имѣло небольшое укрѣпленіе, куда сбѣгались жители при первой опасности. Въ началѣ прошедшаго столѣтія,

по межевой записи съ Турціею 1705 г. большая часть степей Херсонской губерніи между Бугомъ и Днѣпромъ присоединена къ Россіи. По трактатамъ 1712 и 1720 годовъ, эти земли были уступлены Турціи; но въ царствованіе Анны Іоанновны, договоромъ 1739 года, на западной сторонѣ Днѣпра до Польши русскія границы назначены по записи 1705 г., а договоръ 1741 г. еще болѣе распространилъ ихъ со стороны Крыма; но западные предѣлы не были точно обозначены, и въ 1752 г. Россія безпрепятственно основала въ Херсонской губерніи поселеніе Сербовъ, которые, подъ начальствомъ Хорвата, перешли изъ пограничныхъ австрійскихъ владѣній; къ Сербамъ присоединились выходцы изъ Молдавіи, Булгаріи и Валахіи. Правительство имѣло въ виду обезпечить имперію отъ набѣговъ Татаръ и Запорожцевъ, водворивъ на границѣ воиновъ-земледѣльцевъ. Для достиженія этой цѣли, Хорватъ основалъ на рубежѣ съ Запорожцами крѣпость, которая, въ честь императрицы, названа крѣпостью Св. Елисаветы (нынѣ Елисаветградъ); изъ поселенцевъ онъ составилъ полки гусарскіе и пандурскіе. Земли, лежащія по правую сторону Буга, между Днѣстромъ, Кодымою и Ягорлыкомъ, до Чернаго моря, были мало обитаемы; тамъ кочевала орда Бѣлгородскихъ Татаръ, признававшая власть крымскихъ хановъ. Такимъ образомъ Ново-Сербія, окруженная съ сѣвера и запада Польшею, съ юга Татарами и Запорожцами, однимъ восточнымъ угломъ примыкала къ русскимъ владѣніямъ. Она заселялась довольно быстро: Молдаване, Волохи и старообрядцы, нѣкогда бѣжавшіе изъ Россіи, переходили въ степи, которыя постепенно принимали видъ русской области. Въ 1764 г. Ново-Сербія причислена къ Новороссійской губерніи, которая въ 1765 г. раздѣлена на провинціи: Елисаветинскую, Екатерининскую и Бахмутскую. Послѣднія двѣ были составлены изъ нынѣшней Екатеринославской губерніи, а первая изъ Ново-Сербіи. Губернскимъ городомъ назначенъ Кременчугъ. Съ этого времени начали раздавать пустопорожнія земли военнымъ и гражданскимъ чиновникамъ, отчего возникли владѣльческія помѣстья въ Херсонской губерніи. Съ уничтоженіемъ Запорожской Сѣчи, въ 1775 г., упрочено спокойствіе и благосостояніе жителей этого края. Внутри степей, между прежними запорожскими зимовками, правительство начало раздавать земли подъ новыя поселенія; на югѣ вдоль по Бугу и турецкой границѣ водворились Молдаване, Волохи и другіе задунайскіе христіане, которые образовали Бугское казачье войско. Вскорѣ послѣ того отъ Новороссійской губерніи отдѣлена восточная часть ея и названа Азовскою, а самая губернія раздѣлилась на двѣ части: Елисаветинскую и Херсонскую. Херсонъ основанъ въ 1778 году и надѣленъ пушками изъ кр. Св. Елисаветы, которая разоружена по центральному своему положенію. Въ 1783 г. Новороссійская и Азовская губерніи соединены и образовали Екатеринославское намѣстничество. Съ присоединеніемъ къ Россіи Очаковской области, т. е. всей страны между Бугомъ, Днѣстромъ, Кодымою, Ягорлыкомъ и Чернымъ моремъ, образовалась въ 1795 г. новая губернія, Вознесенская, которая состояла изъ Очаковской области и 3-хъ уѣздовъ Екатеринославскаго намѣстничества. Важнѣйшимъ событіемъ для всего югозападнаго края Россіи было основаніе Одессы на мѣстѣ турецкаго замка Хаджибея. Новый торговый городъ привлекъ къ себѣ капиталы, упрочилъ сбытъ земледѣльческихъ произведеній и далъ цѣну пустыннымъ дотолѣ степямъ. Въ 1796 г. Вознесенская губернія и все Екатеринославское намѣстничество соединены опять въ одну губернію, которая получила названіе Новороссійской. Въ 1802 г. въ Новороссійскомъ краѣ образованы 3 губерніи: Николаев-

ская, Екатеринославская и Таврическая. Николаевская съ губернскимъ городомъ Николаевымъ составлена изъ земель, принадлежащихъ нынѣ Херсонской губерніи. Въ 1803 г. Одесса отнята отъ владѣнія губернскаго начальства и подчинена особому градоначальнику; а по дороговизнѣ въ Николаевѣ отопленія и по обширности расположеннаго тамъ морскаго вѣдомства, губернское управленіе переведено изъ Николаева въ Херсонъ и Николаевская губернія названа Херсонскою. (См. *Россія*).

А. Н. Ш.

ХЕРУСКИ. Многочисленный германскій народъ, обитавшій въ древности на сѣверо-западъ отъ Герцинскихъ горъ до моря, или въ нынѣшнемъ Брауншвейгѣ, Календергѣ и Гановерѣ, будучи отдѣленъ Баконскимъ лѣсомъ отъ Каттовъ. Римляне познакомились съ нимъ во время Цесаря и сначала жили съ нимъ въ дружбѣ; но потомъ Херуски сдѣлались страшнѣйшими ихъ врагами, когда предпріимчивый вождь Херусковъ, знаменитый Германъ (Арминій), соединивъ сродныя съ ними небольшія племена Дулгибиновъ, Ансибаріевъ, Хазуаровъ, Хамавовъ, Тубаньянъ, Марсовъ и Сикамбровъ, истребилъ, за 10 лѣтъ до Р. Х. легіоны Варра въ Тевтобургскихъ лѣсахъ. Съ того времени Херуски стали въ челѣ германскихъ народовъ, защищавшихъ независимость своей страны, и учредили для сего особый союзъ, названный ихъ именемъ. Хотя Германикъ и одержалъ надъ ними верхъ, но и онъ не могъ совершенно одолѣть мужественныхъ противниковъ. За то возникли несогласія между самими союзниками и междоусобная война Херусковъ съ Маркоманнами. Первые остались побѣдителями; но по смерти Германа напали на нихъ Лонгобарды и Катты и разсѣяли весь народъ, который распался на нѣсколько отраслей. Птоломей упоминаетъ еще о Херускахъ какъ о самостоятельномъ германскомъ народѣ; но они уже не занимали тогда прежнія свои пространныя жилища за Герцинскимъ хребтомъ, а небольшое пространство на юго-восточной сторонѣ Гарца. *Б. Л. И. З.*

ХИВА, или **ХИВИНСКОЕ ХАНСТВО**, лежитъ по обоимъ берегамъ низовьевъ рѣки Амина, обыкновенно называемой Аму-Дарья, отъ устья его въ Аральское море вверхъ, на пространствѣ 300 верстъ. Народонаселеніе этой страны, приблизительно, состоитъ изъ 800,000 душъ, не включая кочующихъ Киргизовъ и Туркменцевъ, подвластныхъ хану. Войско хивинское составлено: 1) изъ подданныхъ хана, служащихъ на жалованьѣ, числомъ около 40,000 чел. конной милиціи. Въ войско это большею частью записываются бѣдные люди, которые не могутъ платить подати, и освобождаются отъ нихъ за свою службу. Въ мирное время они занимаются дома хозяйственными работами, не получая никакого содержанія; въ походѣ должны содержать сами себя и лошадь. Главное оружіе ихъ состоитъ въ копьѣ, саблѣ, чеканѣ и лукѣ, которыми отлично дѣйствуютъ; ружья и винтовки ихъ тяжелы и безъ курковъ, такъ что они стрѣляютъ фитилями съ подставокъ. Кромѣ конницы, у нихъ есть и артиллерія, впрочемъ, немногочисленная. Порохъ ихъ весьма дурнаго качества. 2) Изъ Туркменцевъ, которые обязаны выставлять одного воина съ 10 домовъ безъ жалованья и продовольствія; впрочемъ, Туркменцы почти всѣ сами охотно выступаютъ въ походъ. 3) Изъ Киргизовъ и Каракалпаковъ, кочующихъ на границахъ Хивы; они также не имѣютъ ни жалованья, ни продовольствія и участвуютъ только въ грабежѣ. Изъ войска хана Туркменцы самые храбрые. Правленіе въ Хивѣ деспотическое; главные чиновники хана: 1) визирь, 2) мегтеръ (родъ военнаго министра), 3) мегамехремъ, сборщикъ пошлинъ съ каравановъ и товаровъ, 4) біи, начальники городовъ и округовъ, 5) казы или судьи, и т. д. Хивинцы исповѣдуютъ Магометанскую вѣру суннитскаго толка, почему у нихъ

дозволяется брать въ рабство Персіянъ (кызылъ-башей). Глава духовенства называется *Ахунъ*, имѣющій мѣстопребываніе въ Хивѣ; ему подчинено низшее духовенство: хаджи, казы, риссы и муллы. (О географіи и статистикѣ Хивы, см. статьи *Аму-Дарья* и *Аральское море*).

Исторія. За 400 лѣтъ до Р. Х. Геродотъ упоминаетъ о современныхъ ему обитателяхъ нынѣшней Хивы, называя ихъ Хоразміями, платившими дань персидскимъ царямъ. Александръ Великій, одержавъ при Иссѣ побѣду надъ Даріемъ, перешелъ съ войскомъ Аму (древній Оксусъ) и, по свидѣтельству Квинта - Курція, былъ тамъ встрѣченъ Бессомъ, ожидавшимъ къ себѣ на помощь Хоразміевъ, Саковъ и Скиѳовъ. За 200 лѣтъ до Р. Х. Селевкъ Никаторъ, управлявшій тою частью Азіи, которую покорилъ Александръ, построилъ въ Средней Азіи множество городовъ, въ томъ числѣ полагаютъ и городъ Хиву. Въ средніе вѣка Аравитяне, покоривъ Персію, распространили свою власть на Хоразміевъ и ввели туда ученіе Мухаммеда. Съ 1054 г. Хоразміи были въ зависимости отъ Турковъ Сельджуковъ. Около 1153 г. на развалинахъ господства сихъ послѣднихъ возникла новая турецкая династія султановъ, собственно Хоразмійскихъ, которая при Зенгѣ овладѣла Бухаріею и частью Персіи. Сынъ Зенги, Нуреддинъ владычествовалъ уже надъ всѣми странами отъ Тигра до Инда, а племянникъ его Саладдинъ покорилъ всю Сирію, Месопотамію, Арменію, Аравію, Египетъ и Палестину, оставивъ Крестоносцамъ только приморскіе пункты. Впослѣдствіи Хива покорилась Чингисъ-хану, а хоразмійскіе Турки раздѣлились на 5 ордъ подъ начальствомъ эмировъ. Съ 1258 г. господство Монголовъ открыло многимъ хивинскимъ купцамъ свободный путь въ Россію; они откупали у Татаръ дань съ русскихъ княжествъ, брали неумѣренные налоги съ бѣдныхъ жителей, и, въ случаѣ неплатежа, отводили ихъ въ неволю. Жители Владиміра, Суздаля и Ростова вышли изъ терпѣнія, возстали на лихоимцевъ; нѣкоторыхъ убили, а прочихъ изгнали, такъ что въ слѣдствіе этого ханъ, освободивъ Русскихъ отъ насилія хорасмійскихъ купцевъ, обратилъ торговлю ихъ въ Крымъ. По преданіямъ Хивинцевъ, около 1300 г., видъ Хивы измѣнился отъ землетрясенія: древній Оксусъ (нынѣшній Аму-Дарья), впадавшій въ Каспійское море, обратился въ Аральское. Въ то же время произошелъ также важный политическій переворотъ: изъ пяти хорасмійскихъ эмировъ, Османъ, основалъ на развалинахъ Греческой имперіи султанство Иконійское; преемники его окончили разрушеніе Восточной имперіи. Съ открытіемъ Европейцами морскаго пути въ Индію, сухопутная торговля, которая до того времени производилась чрезъ Хиву и обогащала жителей этого края, пришла въ совершенный упадокъ; хивинскіе и бухарскіе царя принуждены были прислать пословъ своихъ въ Москву съ просьбою о дозволеніи имъ свободно торговать съ Россіею, и съ этихъ поръ Хивинцы стали посѣщать наши восточные города: Казань, Астрахань и др. Кромѣ торговыхъ сношеній, Россія начала вмѣшиваться и въ политическія дѣла Хивы, съ 1622 г., когда царевичъ ихъ Авгалъ просилъ у царя Михаила Ѳедоровича помощь противъ своихъ двоюродныхъ братьевъ Абиша и Ильбара, отдаваясь навсегда со всѣмъ ханствомъ въ подданство Россіи. Около половины XVII столѣтія имя Хоразміевъ совершенно исчезаетъ, и вмѣсто его начинаютъ именовать Хивинцами народовъ, населяющихъ берега Аму. Въ царствованіе Петра Великаго была снаряжена первая экспедиція Русскихъ въ Хиву. Въ 1713 г. прибылъ въ Астрахань съ русскими купцами Туркменецъ Хаджа Нефесъ и объявилъ за тайну, что въ рѣкѣ Аму-Дарьѣ есть золотой песокъ, а сибирскій губернаторъ князь Гагаринъ

донесъ государю, что въ Малой Бухаріи, откуда вытекаетъ Аму - Дарья, и въ другой рѣкѣ Эркетѣ также находятъ золото, которое прибрежные жители промываютъ съ большою выгодою. Петръ I-й снарядилъ тогда двѣ экспедиціи: одну изъ Сибири по р. Иртышу, и другую изъ Каспійскаго моря, дабы, овладѣвъ Хивою и рѣкою Аму-Дарьею, проникнуть въ Индію до столицы Великаго Могола. Начальникомъ первой экспедиціи былъ назначенъ подполковникъ Бухгольцъ; а второй—князь Александръ Бековичъ. Въ 1715 г. Бухгольцъ съ отрядомъ изъ 3000 чел. отправился по Иртышу на дощаникахъ и лодкахъ, и прибывъ къ Ямышевскому озеру, заложилъ крѣпость; но будучи въ ней окруженъ Калмыками и потерявъ много людей отъ сильнаго скорбута, съ 700 чел. возвратился къ устью р. Оми, гдѣ заложилъ Омскъ. Въ 1717 г. экспедиція была возобновлена подъ начальствомъ подполковника Ступина, который въ 1719 г. проникъ къ верховью Иртыша, но также былъ остановленъ Калмыками. О жалкой участи второй экспедиціи (см. статью: *Бековичъ*). Въ 1738 г. предпріятіе Петра I возобновлено съ основаніемъ Оренбурга. Статскій совѣтникъ Кириловъ и геодезистъ Муравинъ приготовляли суда на Яикѣ, для учрежденія прямого сношенія съ Индіею черезъ Хиву и Бухарію, и перевозили ихъ разобранными въ Аральское море; но смерть обоихъ остановила предпріятіе. Въ 1740 г. персидскій шахъ Надиръ, почти безъ всякаго труда взялъ Хиву, оставилъ въ ней гарнизонъ, а ханъ Абулъ-Хаиръ скрылся въ Киргизскія степи; и хотя со смертью Надира Хивинцы освободились отъ власти Персіи, но въ началѣ текущаго столѣтія были покорены Бухарцами также на весьма короткое время; съ удаленіемъ непріятеля побѣжденный ханъ возвратилъ свои владѣнія. Въ 1819 г. командовавшій Грузинскимъ корпусомъ на Кавказѣ, генералъ отъ инфантеріи Ермоловъ, желая склонить Туркменцевъ къ мирнымъ сношеніямъ съ Россіею и упрочить наше вліяніе на ту сторону Каспійскаго моря, снарядилъ экспедицію къ восточнымъ берегамъ этого моря и въ то же время отправилъ въ Хиву капитана генеральнаго штаба Муравьева съ небольшимъ отрядомъ, дабы войти съ сношеніе съ ханомъ и сдѣлать описаніе края. Муравьевъ, пробывъ 3 мѣсяца въ Хивѣ, собралъ самыя отчетливыя свѣдѣнія объ этой странѣ и въ особенности о путяхъ, которые ведутъ въ Хиву отъ Каспійскаго моря черезъ земли Туркменцовъ. Не менѣе замѣчательна была экспедиція, произведенная въ 1826 г. генеральнаго штаба полковникомъ Бергомъ, съ цѣлью: составить топографическое описаніе степей отъ Уральской линіи и Каспійскаго моря до Аральскаго моря и Хивы и опредѣлить путь и время года, когда выгоднѣе сдѣлать настоящую экспедицію въ Хиву, съ изысканіемъ вмѣстѣ съ тѣмъ средствъ къ доставленію продовольствія тому отряду, который отважится на подобное предпріятіе. Мирныя отношенія Россіи къ Хивѣ были прерваны въ 1839 г. Нарушеніе спокойствія подвластныхъ намъ кочующихъ племенъ, стѣсненіе не токмо бухарскихъ, но и русскихъ каравановъ, разбой на Каспійскомъ морѣ и увлеченіе въ Хиву мирныхъ промышленниковъ, были причиною снаряженія военнаго отряда съ цѣлью проникнуть въ Хиву и силою оружія обезпечить на будущія времена права россійскихъ подданныхъ и упрочить то вліяніе надъ среднею Азіею, которое неоспоримо принадлежитъ Россіи. Отрядъ, назначенный для этой экспедиціи, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Перовскаго, состоялъ изъ $3^1/_2$ баталіоновъ пѣхоты, 3 казачьихъ полковъ, 2 батарейныхъ орудій, 4 легкихъ конныхъ, 8 горныхъ, 6 кегорновыхъ мортиръ, и около 10,000 верблюдовъ, съ 2000 Киргизами, назначенными для подвоза припасовъ и войсковыхъ тяжестей. Въ теченіе лѣта 1839 г. приступлено было

къ основанію двухъ становищъ на пути слѣдованія изъ Оренбурга въ Хиву, для склада продовольственныхъ запасовъ и учрежденія въ степи опорныхъ пунктовъ. Первое становище было основано на урочищѣ Чучка-Куль при р. Ахбулакѣ, въ 180 верст. отъ р. Эмбы и 530 верстахъ отъ Оренбурга по направленію къ Хивѣ; тамъ заложено большое бастіонное полевое укрѣпленіе; другое укрѣпленіе было построено на самой Эмбѣ, въ 350 верст. отъ Оренбурга, затѣмъ отправлены продовольственные припасы къ этимъ двумъ пунктамъ, частью на подводахъ и частью моремъ изъ Астрахани до Новоалександровскаго укрѣпленія. Самый отрядъ, назначенный въ экспедицію, выступилъ изъ Оренбурга, въ половинѣ ноября, по двумъ путямъ: одна колонна направлена въ степь черезъ Бердянско-Куралинскую линію, а другая черезъ кр. Илецкую Защиту. Обѣ колонны, соединившись при Караванномъ озерѣ, въ одномъ переходѣ отъ линіи, противъ Георгіевскаго форпоста, продолжали слѣдовать далѣе и прибыли 19 декабря въ Эмбское укрѣпленіе, послѣ чрезвычайныхъ трудностей зимняго похода и стужи, доходившей отъ 20 до 30 градусовъ. Во время пребыванія отряда въ Эмбскомъ укрѣпленіи, гдѣ назначено ему нѣсколько дней отдыха, получено извѣстіе о нападеніи Хивинцевъ въ числѣ отъ 2 до 3 тысячъ на передовое наше укрѣпленіе, устроенное на Ахбулакѣ. Непріятель, потерявъ при семъ значительное число убитыми и ранеными, принужденъ былъ отступить и на обратномъ пути въ Хиву потерпѣлъ сверхъ того сильный уронъ отъ морозовъ. Въ началѣ января 1840 г. генералъ-адъютантъ Перовскій выступилъ изъ Эмбскаго укрѣпленія къ Ахбулаку четырьмя колоннами. Отрядъ долженъ былъ бороться съ новыми препятствіями: кромѣ стужи и недостатка топлива, надобно было проходить снѣга, такъ что, для перехода разстоянія 160 верстъ до Ахбулакскаго укрѣпленія, отрядъ употребилъ 16 дней, и изъ 9000 верблюдовъ взятыхъ изъ Эмбскаго укрѣпленія, осталось годныхъ для дальнѣйшаго пути только 5000. Изъ Ахбулака былъ посланъ отрядъ изъ 150 казаковъ для узнанія свойства пути далѣе; отрядъ этотъ, пройдя около 140 верстъ, возвратился черезъ 8 дней и объявилъ, что впереди такой же снѣгъ, корму и топлива мало и что поэтому дальнѣйшее движеніе представляетъ еще большія затрудненія. По этимъ препятствіямъ къ продолженію начатой экспедиціи, генералъ-адъютантъ Перовскій приказалъ отряду возвратиться въ Эмбское укрѣпленіе. Между тѣмъ вышеописанное неудачное нападеніе на незначительный нашъ постъ при Акбулакѣ, и приготовленія къ новой экспедиціи противъ Хивы убѣдили хана, что дальнѣйшія враждебныя противъ Россіи дѣйствія будутъ имѣть для него самыя дурныя послѣдствія, а потому онъ поспѣшилъ безпрекословно исполнить главныя требованія русскаго правительства и обнародовалъ фирманъ, коимъ строго воспретилъ всѣмъ подвластнымъ ему племенамъ производить на границахъ имперіи грабежи и держать въ неволѣ россійскихъ подданныхъ; вмѣстѣ съ тѣмъ отпустилъ задержанныхъ въ Хивѣ невольниковъ. Послѣ этой экспедиціи мирныя и покорныя отношенія Хивы къ Россіи возобновились.

А. П. Ш.

ХИЛІАРХІЯ, у Грековъ часть фаланги, (см. *Фаланга*).

ХИЛКОВЪ, князь Дмитрій Ивановичъ, бояринъ и воевода. Царь Іоаннъ IV Васильевичъ, будучи въ 1579 г. во Псковѣ, послалъ его опустошать Курляндію; въ 1580 году, когда Хилковъ былъ въ Торопцѣ, его осадили Литовцы, но онъ дѣлалъ такія вылазки, что истреблялъ непріятеля цѣлыми сотнями. Самъ король Стефанъ Баторій выступилъ противъ безстрашнаго воеводы и близъ Торопца одержалъ надъ нимъ верхъ. Хилковъ умеръ въ 1603 году.

П. П. Б.

ХІОДЖІА (Хіоцца), островъ и городъ близъ впаденія Бренты въ лагуны, къ западу отъ Венеціи, съ гаванью и около 15,000 жителей. Въ войну Генуи съ Венеціею 1379 года, генуэзскій адмиралъ Піетро-Доріа, послѣ морской битвы при Полѣ (6 мая), въ которой истребленъ почти весь венеціянскій флотъ, рѣшился нанести ударъ самой Венеціи. Франческо Каррара, владѣтель Падуи и союзникъ Генуэзцевъ, подкрѣпилъ его значительнымъ числомъ войска на берегахъ Бренты. Венеціянцы, смущенные близостью опасности, поспѣшно приняли мѣры къ защитѣ; заперли проходы лагуновъ при Маломоккѣ, Хіоджіи и гавань С-тъ-Николо-ди-Лидо, сняли предостерегательные знаки въ опасныхъ мѣстахъ моря и отправили въ Хіоджіо значительный гарнизонъ. 47 генуэзскихъ галерь стали передъ гаванью С-тъ-Николо-ди-Лидо; но видя хорошее укрѣпленіе его, обратились къ Хіоджіи. Франческо Каррара поддерживалъ сообщеніе ихъ съ материкомъ и усилилъ десантное войско. Послѣ продолжительнаго, упорнаго приступа, Хіоджія пала 16 августа въ руки Генуэзцевъ. Около 860 Венеціянцевъ были убиты, 3,800 взяты въ плѣнъ. Генуэзцы и Падуанцы, претерпѣвшіе почти двойную потерю, легко могли перенести ее, потому что взятіе Хіоджіи доставило имъ много выгодъ. Каррара совѣтовалъ напасть на Венецію, гдѣ паденіе Хіоджіи произвело всеобщее замѣшательство; однако Генуэзцы почли необходимымъ сперва укрѣпить завоеванное мѣсто. Тогда оказалась любовь Венеціянъ къ отечеству въ полномъ блескѣ. Близость очевидной гибели, тщетность всѣхъ мирныхъ предложеній, недостойнымъ образомъ отвергнутыхъ Доріею и Каррарою, опасеніе умереть съ голоду, все это возвысило энергію венеціянскаго народа. Дворянство и граждане усердно старались помогать отечеству денежными приношеніями и доставленіемъ всего нужнаго. Викторъ Пизани, который за понесенное при Полѣ пораженіе томился въ темницѣ, опять принялъ начальство надъ флотомъ; семидесятилѣтній дожъ Контарини самъ управлялъ обороною города. Въ короткое время собрали флотъ изъ 14 кораблей и 6000 войска. Пизани возъимѣлъ отважное намѣреніе заключить непріятеля въ лагунахъ. Венеціяне, презирая всѣ труды и опасности, заняли выходы изъ лагуновъ при Хіоджіи, Брондолѣ и на Ломбардійскомъ каналѣ, и прикрывъ ихъ галерами, лишили непріятеля возможности пробраться.

Генуэзцы слишкомъ поздно увидѣли опасное свое положеніе и обратили на непріятельскія галеры огонь всѣхъ своихъ орудій. Мужество Венеціянъ увеличилось еще болѣе экспедиціею къ Генуѣ венеціянскаго адмирала Зено; 1 января 1380 г. они тѣснѣе обложили Генуэзцевъ въ Хіоджіи. Пизани одержалъ 6 января побѣду надъ войсками, защищавшими островъ Брандо, и устроилъ на берегу его батареи изъ тѣхъ колоссальныхъ орудій, которыя въ этомъ бою въ первый разъ упомянуты подъ именемъ бомбардъ. Піетро-Доріа, убитый каменнымъ ядромъ, былъ замѣненъ Каспаромъ Спинолою. Зено принялъ начальство надъ сухопутными войсками Венеціянъ и штурмовалъ 18 января островъ Брондоло, при чемъ Генуэзцы лишились 3,000 убитыхъ и 600 чел. плѣнныхъ. Дѣятельному Спинолѣ удалось ночью съ 14 на 15 апрѣля снабдить Хіоджію съѣстными припасами; но отправленный изъ Генуи вспомогательный флотъ изъ 23 большихъ галеръ, подъ предводительствомъ Маруффо, не могъ разорвать преграду Брондольскаго прохода. 80 барокъ съ съѣстными припасами, которыя Каррара прислалъ изъ Падуи, пали въ руки Венеціянъ. Крайность нужды наконецъ склонила Генуэзцевъ 21 іюня къ переговорамъ, за которыми, 24 числа того же мѣсяца, послѣдовала сдача Хіоджіи дожу Контарини. 4,170 Генуэзцевъ и Падуанцевъ сдались въ плѣнъ; 19 ге-

нуэзскихъ галеръ препровождены какъ трофеи въ Венецію. (Milit. Conv. Lex.).
Г. И. К.

ХІОСЪ (см. *Чесме*).

ХИРВИСАЛО, островъ въ шкерахъ близъ города Або, въ Финляндіи. У него дѣло между русскою и шведскою гребными флотиліями въ іюнѣ 1808 года (см. *Або*).

ХИРУРГЪ (см. *Медицинскіе чины*).

ХИТРОВО, Яковъ Тимоѳеевичъ, въ 1633 г., за мужество подъ Смоленскомъ, получилъ званіе полковаго воеводы; въ 1654 г. снова отличился подъ Смоленскомъ; въ 1665 г. предводительствовалъ казаками въ Крыму, и будучи окруженъ на р. Міусѣ Турками, Крымцами и Ногайцами, выдержалъ отчаянную битву, и спасъ свои войска, когда считали ихъ погибшими, за что и возведенъ въ думные дворяне; въ 1671 г. онъ содѣйствовалъ уничтоженію шайки Стеньки Разина. Въ разныхъ городахъ начальствовалъ по званію полковаго воеводы, и въ 1676 году скончался въ этомъ званіи на Дону.
П. П. Б.

ХИТРОСТЬ ВОЕННАЯ (см. *Военная хитрость.*)

ХЛАМИДА (Clamys) родъ военной одежды (плаща) у Грековъ и Римлянъ, которую послѣдніе носили сверхъ туники или рубахи.
Б. А. И. З.

ХЛОПИЦКІЙ, (Іосифъ), польскій генералъ-лейтенантъ и диктаторъ въ началѣ мятежа 1830 и 1831 годовъ. Имя его впервые встрѣчается въ военной исторіи въ числѣ офицеровъ, подносившихъ въ 1792 г. медаль князю Понятовскому, по заключеніи Тарговицкой конфедераціи (см. *Польша* и *Конфедерація*). Въ 1798 и 1799 годахъ онъ служилъ маіоромъ и баталіоннымъ командиромъ въ 1-мъ Польскомъ легіонѣ французской арміи въ Италіи и отличался въ сраженіи на р. Аддѣ и при осадѣ Пескіеры. Въ 1807 году, предъ заключеніемъ Тильзитскаго мира, Хлопицкій возвратился въ Варшаву и былъ назначенъ командиромъ 1-го пѣхотнаго полка Вислянскаго легіона. Въ слѣдующемъ году полкъ его былъ посланъ въ Испанію, гдѣ Хлопицкій со славою участвовалъ при осадѣ Сарагоссы и въ Аррагоніи, подъ начальствомъ маршала Сюшѐ, при С-Маріа и Бельхитѣ, за что былъ произведенъ въ бригадные генералы. Онъ оставался четыре года въ Испаніи и имя Хлопицкаго многократно съ похвалою было упомянуто въ тамошнихъ бюллетеняхъ. Въ 1812 году Наполеонъ вызвалъ его вмѣстѣ съ польскими войсками въ Большую армію. Онъ принялъ дѣятельное участіе въ войнѣ 1812 года, былъ раненъ при Бородинѣ, но, обойденный при производствѣ въ дивизіонные генералы, отправился въ Парижъ и жилъ тамъ безъ должности до взятія сего города въ 1814 году союзниками. Императоръ Александръ принялъ его въ Польскую армію съ чиномъ генералъ-лейтенанта. Но въ слѣдствіе частныхъ неудовольствій по службѣ, Хлопицкій скоро опять вышелъ въ отставку и жилъ въ Варшавѣ партикулярнымъ человѣкомъ, когда, во время мятежа Поляковъ въ 1830 году, общее расположеніе и довѣренность къ нему народа и войска вручили ему сперва главное начальство надъ арміею, а потомъ и бразды верховнаго правленія съ титуломъ диктатора. Хлопицкій, какъ старый, честный воинъ, былъ врагъ заговоровъ, возстаній и гидры народнаго правленія, и потому принялъ ввѣряемую ему власть съ намѣреніемъ прекратить революцію, возстановить порядокъ и, буде возможно, примирить Польшу съ законнымъ ея государемъ. Сила обстоятельствъ и торжество противной партіи воспрепятствовали сему намѣренію. Тогда Хлопицкій сложилъ съ себя высокое свое званіе; продолжалъ служить генераломъ въ польской арміи и былъ ея душею и настоящимъ предводителемъ до разбитія Поляковъ при Гроховѣ. (См. статьи *Польская война 1831 года*, *Гроховъ* и др.). Тяжело раненый въ этомъ сраженіи, онъ удалился въ Краковъ, а оттуда въ Австрію и навсегда оставилъ военное и

политическое поприще. (Milit. Convers. Lex.). *Б. Л. И. З.*

ХЛОПКА или **КОСОЛАПЪ** — предводитель разбойниковъ, дѣлавшій большія тревоги въ Москвѣ при царѣ Борисѣ Годуновѣ. *П. П. Б.*

ХЛОПУША, Аѳанасій — одинъ изъ первыхъ клевретовъ *Пугачева* (см. это слово). Онъ возмутилъ Башкирцевъ, взялъ Илецкую крѣпость и множество заводовъ, доставилъ огромное количество снарядовъ и присоединилъ къ самозванцу до 30 т. чел. Въ 1774 г. онъ схваченъ и казненъ близъ Оренбурга.

И. П. Б.

ХЛОПЧАТО-БУМАЖНЫЙ ПОРОХЪ, ОГНЕСТРѢЛЬНАЯ ХЛОПЧАТАЯ БУМАГА, или какъ называютъ ее—*пироксилъ* (le coton détonnant, coton explosif, Schiesswolle, sun cotton).

Ученый Англичанинъ Браконнотъ (Брекнотъ) былъ первый, который, изслѣдывая дѣйствіе азотной кислоты на нѣкоторыя растительныя тѣла, заключавшія много углероду, составилъ такъ называемый *оксилинъ* (oxyline), вещество, быстро сгаравшее. Впослѣдствіи знаменитый французскій химикъ Пелузъ, изучая дѣйствіе концентрированной азотной кислоты на бумагу писчую и хлопчатую, получилъ новое вещество, сгаравшее весьма быстро, со взрывомъ, безъ остатка. Пелузъ полагалъ замѣнить бумагою, такимъ образомъ приготовленною, обыкновенную бумагу для патроновъ и картузовъ, съ тѣмъ, чтобы уменьшить опасность при стрѣльбѣ отъ тлѣнія этой бумаги. Между тѣмъ, спустя послѣ этого около 8-ми лѣтъ, въ 1846 году, появилась въ журналѣ Поггендорфа, Annalen der Physik und Chemie, объявленіе, что въ Базелѣ профессоръ Шёнбейнъ изобрѣлъ способъ приготовленія *хлопчатой бумаги* такой, что она получаетъ свойства, какъ относительно воспламеняемости, такъ и относительно движущей силы, равносильныя обыкновенному пороху и превосходитъ даже его, не оставляя по сожженіи ни малѣйшей нечистоты. Вскорѣ докторъ Бетгеръ, во Франкфуртѣ на Майнѣ, объявилъ Шёнбейну, что ему удалось приготовить огнестрѣльную хлопчатую бумагу и другія подобныя вещества и вступилъ съ нимъ въ товарищество. Оба они хранили свое открытіе втайнѣ, намѣреваясь продать секретъ англійскому правительству: германскій же союзный сеймъ поручилъ особой коммисіи въ Майнцѣ произвести опыты надъ огнестрѣльною бумагою, при полномъ успѣхѣ которыхъ Шёнбейну назначалась награда въ 100,000 гульденовъ. Вдругъ докторъ Оттъ въ Брауншвейгѣ, объявилъ въ газетахъ, что, независимо отъ изобрѣтенія Шенбейна и Бетгера, съ помощью указанія Пелуза объ особенномъ дѣйствіи азотной кислоты на растительныя вещества, онъ нашелъ способъ придавать хлопчатой бумагѣ такія свойства, что она можетъ замѣнить обыкновенный порохъ. Это объявленіе не помѣшало Шёнбейну и Бетгеру продать взятую ими привилегію на приготовленіе метательныхъ составовъ одному изъ главныхъ пороховщиковъ Англіи г-ну Холь, за 3,000 фунтовъ стерлинговъ. Скоро потомъ было предложено нѣсколькими лицами, между прочими, докторомъ Кнопомъ въ Лейпцигѣ, намачивать хлопчатую бумагу, въ продолженіе нѣсколькихъ минутъ, въ смѣси изъ равныхъ частей *азотной кислоты* и *сѣрной кислоты*; при этомъ сѣрная кислота, въ соединеніи съ селитряною, концентрируетъ ее до такой степени, что дозволяетъ употреблять, вмѣсто самой сильной дорого стоющей, селитряной кислоты, обыкновенную продажную; сверхъ того, смѣсь изъ двухъ кислотъ не дѣйствуетъ такъ разрушительно на волокна бумаги, какъ одна селитряная кислота. Намоченную, по способу Кнопа, хлопчатую бумагу вынувъ, слѣдуетъ немного выжать, промывать въ холодной водѣ около $^1/_4$ часа, выжать опять въ кускѣ чистаго полотна, растрепать и высушить въ умѣренной теплотѣ, не большей 60° Р.

У насъ, для опытовъ, на Охтенскомъ

пороховомъ заводѣ было приготовлено подобнымъ образомъ, въ разное время, до 3 пудъ метательной хлопчатой бумаги. Заряды ея въ два золотника бросали изъ пробной мортирки ядро въ 50 фунтовъ на разстоянія отъ 20 до 21 сажени. Фунтъ *пироксила* обходился около 3-хъ руб. сер. Желая уменьшить цѣнность его, дерптскій профессоръ Гебель предложилъ: 1) хлопчатую бумагу прежде мочки сушить, чтобы освободить ее отъ гигроскопической воды; 2) раздѣлить все обработываемое количество бумаги на 6 частей и первую изъ нихъ, вымочивъ извѣстное время въ смѣси изъ селитряной и сѣрной кислоты, выжать какъ можно лучше подъ прессомъ; въ выжатой жидкости мочить вторую часть долѣе чѣмъ первую и т. д. Но какъ 5 и 6 части бумаги горѣли медленно, то обработанную 5-ую часть Гебель мочилъ еще нѣкоторое время въ свѣжей кислотѣ, а обработанную 6-ю часть въ выжатой изъ 5-ой части кислотѣ. Такимъ образомъ получился *пироксилъ* шести №№. Наибольшую силу при стрѣльбѣ изъ пробной мортирки оказывали №№ 1 и 5, при мочкѣ которыхъ были употреблены свѣжія кислоты; за ними №№ 2, 6 и 3, № 4 оказалъ только половину силы противъ прочихъ сортовъ. Конечно, это неудобно; но сдѣлавши измѣненія, которыя укажетъ опытъ въ производствѣ Гебеля, вѣроятно, можно будетъ достигнуть до приготовленія совершенно однообразной бумаги; между тѣмъ при употребленіи пресса *пироксилъ* обошелся въ три раза дешевле, чѣмъ прежняго приготовленія.

Испытывали еще при приготовленіи пироксила употреблять селитру, вмѣсто селитряной кислоты. Такъ была изготовляема хлопчатая бумага для опытовъ у насъ, въ Москвѣ и Варшавѣ, но она оказалась худшихъ качествъ, чѣмъ петербургская.

Одновременно съ нашими, опыты надъ метательною хлопчатою бумагою были произведены во многихъ мѣстахъ Германіи, а также въ Пруссіи, Англіи, во Франціи, въ Сѣверо-Американскихъ штатахъ. На нихъ, какъ стрѣльбою, такъ и посредствомъ баллистическихъ маятниковъ, пушечнаго и ружейнаго, убѣдились, что хлопчатая бумага, сообщая снарядамъ такую же скорость и дальность, какъ обыкновенный порохъ, не увеличивая притомъ ни разнообразія въ дальностяхъ, ни отклоненія снарядовъ въ стороны, можетъ замѣнить порохъ и что при стрѣльбѣ изъ артиллерійскихъ орудій, для полученія ею одинаковой дальности выстрѣла, достаточно употребить зарядъ вѣсомъ въ $2\frac{1}{2}$ раза менѣе пороховаго. Стрѣльба *пироксиломъ* изъ ружей и штуцеровъ артиллерійскаго отдѣленія военно-ученаго комитета въ Петербургѣ была, въ началѣ опытовъ, неудачна: ружья разрывались и портились отъ небольшаго числа выстрѣловъ, дальность и сила ударенія пуль были весьма различны, на днѣ ствола оставались куски несгорѣвшей хлопчатой бумаги; но всѣ эти неудобства отстранились, когда просверлили съ лѣвой стороны у казенника сквозное отверзтіе, подобное затравкѣ. Черезъ это отверзтіе выходили при заряжаніи тѣ гасы и паръ, которые прежде оставались въ стволѣ и сообщали части заряда сырость, препятствовавшую всему заряду сгарать дочиста. Заряды *пироксила*, дававшіе съ обыкновенными пороховыми сходные результаты, были: $^{30}/_{96}$ золотн. при стрѣльбѣ изъ пѣхотнаго ружья, передѣланнаго въ ударное, $^{33}/_{96}$ золотника при стрѣльбѣ изъ ружья пѣхотнаго новаго образца и $^{24}/_{96}$ золотника при стрѣльбѣ изъ штуцера для стрѣлковыхъ баталіоновъ (заряды обыкновеннаго пороха, для первыхъ двухъ ружей, $2\frac{1}{4}$ золотн., а для штуцера $1\frac{1}{8}$ золотн.). При испытаніи разрывательной силы *пироксила* въ гранатахъ оказалось, что 9 золотн. въ $\frac{1}{4}$ пудовой гранатѣ и 18 золотн въ $\frac{1}{2}$ пудовой производятъ одинаковое дѣйствіе съ $\frac{1}{2}$ фунтомъ пороха въ первой и $\frac{3}{4}$ фунт. во второй гранатѣ.

По наблюденіямъ оказалось, что сила метательной бумаги, приготовленной по способу Кнопа, зависитъ отъ времени мочки ея въ кислотахъ, но что вмѣстѣ съ этимъ *пироксилъ* разрушительнѣе дѣйствуетъ и на оружіе. Бумага Охтенскаго пороховаго завода не обнаружила въ каналѣ орудій особенныхъ поврежденій; но бумага Бетгера, на опытахъ въ Майнцѣ, 10 выстрѣлами привела 6 фунтовую пушку въ совершенную негодность; а въ каналѣ 24 фунт. пушки, отъ нѣсколькихъ выстрѣловъ ею, оказались значцтельныя поврежденія. У насъ, на опытахъ въ Варшавѣ, разорвало чугунную пробную мортирку; отъ заряда бумаги въ $2^3/_4$ золотн., дальность ядра при этомъ зарядѣ была 34 сажени; тамъ же, въ мѣдной пробной мортиркѣ, послѣ 10 выстрѣловъ зарядомъ въ 3 золотника (средняя дальность 35 саженъ) и 20 выстрѣловъ зарядомъ въ $2^3/_4$ золото. (средняя дальность $28^1/_3$ саженъ), оказались на закраинахъ каморы малыя зазубрины, а въ затравкѣ и противъ каморы наружныя трещины. Вообще разрывы оружія при опытахъ съ пироксиломъ въ разныхъ мѣстахъ случались нерѣдко, между прочимъ, при опытахъ французскаго артиллерійскаго комитета разорвало чугунную мортиру отъ заряда въ 46 граммовъ.

Эта разрывательная сила метательной хлопчатой бумаги объясняется тѣмъ, что при сгараніи ея образуется несравненно меньшая температура, чѣмъ при сожженіи пороха, такъ что сильное дѣйствіе ея зависитъ единственно отъ большаго количества заключающихся въ ней гасовъ. Малую степень жара доказываютъ также сгараніе хлопчатой бумаги на ладони, безъ произведенія боли, и надъ порохомъ безъ воспламененія его, — мякоть однако воспламеняется. Если часть хлопчатой бумаги завернуть плотно въкусокъ писчей бумаги и остальную часть зажечь, то эта послѣдняя сгоритъ, не воспламенивъ ни бумаги, ни завернутаго въ ней пироксила. Если при стрѣльбѣ изъ ручнаго огнестрѣльнаго оружія заряжать пироксиломъ въ бумажныхъ гильзахъ, подобныхъ патроннымъ, то эти гильзы остаются въ стволѣ несгорѣвшими. Нельзя даже обвязывать ниткою огнестрѣльную бумагу, для приданія заряду вида патрона, потому что нитка эта при выстрѣлѣ не сгоритъ. Возможно ли послѣ этого скорое заряжаніе ружей, особенно если принять въ соображеніе, что, для сбереженія пули отъ сильнаго первоначальнаго дѣйствія пироксила, между пулею и зарядомъ, должно класть шпигель? Сверхъ того приготовленіе зарядовъ изъ пироксила какъ для ружей, такъ и для артиллерійскихъ орудій, медленнѣе, потому что придется эти заряды отвѣшивать (а не отмѣривать, какъ пороховые) съ соблюденіемъ большой точности.

Съ другой стороны, метательная бумага воспламеняется при 180° и даже при меньшей температурѣ (для воспламененія обыкновеннаго пороха нужно быстрое возвышеніе температуры до 240°); поэтому она воспламеняется отъ удара и тренія гораздо легче чѣмъ обыкновенный порохъ. Будучи положена въ небольшомъ количествѣ на наковальню, она воспламенялась отъ удара молотомъ, и выбрасывала шомполъ, когда ее сильно прибивали; будучи же положена на неокрашенный досчатый полъ или на веревочную мату, она загоралась отъ тренія ногою.

Опыты показали, что сухая огнестрѣльная бумага отъ продолжительнаго нагрѣванія до 40 и 50° Р. ослабѣваетъ въ своемъ дѣйствіи, вѣроятно, отъ потери кислоты, потому что синяя лакмусовая бумага, натянутая надъ нагрѣваемымъ такимъ образомъ пироксиломъ, окрашивается въ красный цвѣтъ.

Хотя вѣсъ зарядовъ пироксила, какъ мы указали выше, менѣе зарядовъ пороховыхъ, производящихъ съ ними одинаковое дѣйствіе, но это не облегчитъ перевозки, потому что только въ ружейныхъ и штуцерныхъ зарядахъ ме-

тательная бумага занимаетъ менѣе пространства, чѣмъ патроны съ порохомъ; въ зарядахъ же для артиллерійскихъ орудій пространство, занимаемое метательною бумагою на $^1/_3$ болѣе занимаемаго пороховыми зарядами. Болѣе плотно укладывать метательную бумагу въ картузахъ нельзя, потому что она тогда горитъ медленнѣе и дѣйствуетъ слабѣе. Принимая въ основаніе соразмѣрность между количествами пороха для артиллерійскихъ орудій и для ручнаго оружія, положенную у насъ для запасныхъ парковъ, а именно какъ 100: 47, при метательной бумагѣ это отношеніе будетъ какъ 100: 17 и составивъ по этой соразмѣрности расчетъ, выходитъ, что каждые 100 пудъ пороху должно замѣнить 32 пудами пироксила; притомъ невозможно укладывать ее въ бочки или ящики такъ плотно, какъ въ картузы.

Относительно цѣнности, если принять въ соображеніе, что пудъ пороху стоитъ правительству около 6-ти рублей сереб., а фунтъ пироксила, приготовленнаго по способу Гебеля, обходился 1 руб. сер., и что по вышеприведенному расчету, 32 пуда метательной бумаги замѣняютъ 100 пудъ пороху, то ясно, что метательная бумага обойдется слишкомъ вдвое дороже.

Приведемъ еще какъ недостатокъ метательной бумаги, ту легкость, съ которою она подвергается взрыву во время сушки, и другое обстоятельство, которое составитъ едва ли не важнѣйшій недостатокъ метательной бумаги: извѣстно, что частицы обыкновенной хлопчатой бумаги въ большихъ массахъ, находясь при храненіи въ прикосновеніи съ жирными веществами, загараются сами собою. Метательная бумага, при храненіи въ большихъ массахъ, не будетъ ли воспламеняться сама собою, при содѣйствіи какихъ-нибудь постороннихъ причинъ?

Высказавши столько недостатковъ, укажемъ на выгоды, представляемыя пироксиломъ.

Метательная бумага при стрѣльбѣ изъ ружей (съ отверзтіемъ въ казенной части противъ затравки) не оставляетъ почти никакой нечистоты, такъ что нѣтъ надобности прочищать стволъ послѣ 60 выстрѣловъ, какъ это необходимо при стрѣльбѣ порохомъ, и можно даже уменьшить зазоръ, увеличивъ тѣмъ мѣткость выстрѣловъ. По окончаніи стрѣльбы нѣтъ надобности мыть каналъ: нужно только вытереть его тряпкою, обмоченною въ маслѣ.

Метательная бумага при сгараніи не образуетъ дыма и поражаемый предметъ всегда видѣнъ; однако при выстрѣлахъ выходитъ изъ канала орудія особенный гасъ, который, отъ прикосновенія огня, вспыхиваетъ и горитъ синимъ пламенемъ.

Откатъ артиллерійскихъ орудій одинаковъ какъ и при стрѣльбѣ порохомъ; отдача же ружья гораздо менѣе чувствительна, и отъ этого стрѣльба болѣе вѣрна.

Относительно способности пироксила втягивать сырость, показанія опытовъ различны. На нѣкоторыхъ опытахъ оказалось, что онъ втягиваетъ сырости болѣе чѣмъ порохъ; у насъ же опыты привели къ заключенію, что, при одинаковыхъ обстоятельствахъ, способность его вбирать сырость одинакова съ порохомъ. Какъ бы то ни было, метательная бумага имѣетъ неоспоримое преимущество въ томъ отношеніи, что, лежавшая даже нѣсколько времени въ водѣ и потомъ высушенная, она не теряетъ ни сколько своего достоинства.

Наконецъ, приготовленіе метательной бумаги, не только въ малыхъ количествахъ, но и въ большомъ видѣ, проще и требуетъ менѣе машинъ. Если кислоты готовы, то нужны только гидравлическій прессъ, для выжимки, и кардная машина, для расчесыванія хлопчатой бумаги; но, съ другой стороны, потребуется обширное приспособленіе для промывки бумаги, а сушка ея будетъ болѣе затруднительна и потребуетъ также болѣе сложныхъ приспособ-

леній. Главнѣйшія предосторожности при изготовленіи пироксила придется соблюдать: 1) при намачиваніи въ кислотахъ: какъ онъ въ это время сильно нагрѣвается и можетъ даже вспыхнуть, то нужно, чтобы вся бумага совершенно покрывалась кислотами; 2) при промывкѣ должно производить ее быстро и наблюдать, чтобы вода проникла въ середину массы, иначе температура волоконъ бумаги въ серединѣ массы возвышается и волокна разлагаются, и 3) самая большая предосторожность нужна при сушѣ: лучше всего сушить пироксилъ въ сушильнѣ, нагрѣваемой парами, или теплою водою.

Вмѣстѣ съ метательною бумагою у насъ испытывали обработанныя, подобно бумагѣ, кислотами пеньку и древесные опилки; но дѣйствіе пеньки оказалось вообще нѣсколько слабѣе и она требовала болѣе сложной обработки; стружки же обнаружили слабое дѣйствіе, сгорали медленно и давали много остатка.

Сообразивъ недостатки и выгоды, представляемые метательною бумагою при употребленіи для стрѣльбы, конечно, никто не найдетъ ее нынѣ способною замѣнить порохъ; и потому пріостановлены дальнѣйшіе опыты надъ нею.

Но порохъ, кромѣ стрѣльбы, имѣетъ и другія употребленія; главнѣйшія: для взрыва минъ и разрыва камней. Какою оказалась метательная бумага въ этихъ случаяхъ? Къ сожалѣнію, сколько извѣстно, по этому предмету не много было произведено опытовъ. Во Франціи оказалось, что при взрывѣ минъ хлопчатая бумага дѣйствовала слабѣе пороха, и что для произведенія воронки одинаковыхъ размѣровъ потребовалось пироксила болѣе чѣмъ пороху, именно въ отношеніи 25: 15; при этомъ замѣтили, что гасы, послѣ сгаранія хлопчатой бумаги, проникали землю около воронки, такъ что люди заравнивавшіе на другой день воронки, почувствовали головокруженіе, тошноту, головную боль и другіе болѣзненные припадки.

Опыты надъ употребленіемъ метательной бумаги, сравнительно съ порохомъ, при разрывѣ камней, также были произведены во Франціи. Эти опыты показали, что отъ хлопчатой бумаги, въ количествѣ въ три раза меньшемъ, происходили разломы камня на меньшее число кусковъ болѣе крупныхъ и при меньшихъ обвалахъ и обсыпяхъ чѣмъ отъ пороха; почему заключили, что употребленіе пироксила дѣлаетъ разработку гораздо безопаснѣе. Замѣтивъ, что послѣ воспламененія хлопчатой бумаги остаются гасы, воспламеняющіеся даже спустя $1/2$ часа послѣ взрыва, и убѣдившись, что въ составѣ этихъ гасовъ должно заключаться много окиси углерода, инженеръ Комбъ, которому поручено было производство опытовъ, предложилъ, для уничтоженія этихъ гасовъ, или по крайней мѣрѣ, для обращенія ихъ въ другіе, безвредные, примѣшивать къ метательной бумагѣ такой соли, которая заключала бы въ себѣ много кислороду и при возвышеніи температуры была способна сообщать его горючему тѣлу. Сначала для этого г-нъ Комбъ употребилъ хлорокислое кали: на 100 частей хлопчатой бумаги взято было 80 частей хлорокислаго кали, — и опытъ удался: при воспламененіи не было замѣчено ни запаху, ни дыму, ни паровъ; гасы, выходившіе изъ трещинъ, были не горючи. Но какъ хлорокислое кали дорого и работа со смѣсью этой соли съ пироксиломъ требовала чрезвычайной осторожности, то Комбъ сталъ примѣшивать азотнокислое кали или азотнокислый натръ въ пропорціи на 100 частей пироксила 80 частей селитры или 70 частей азотнокислаго натра. Опыты надъ этими смѣсями были также удачны. Сила же взрыва была такъ же велика, какъ сила смѣси изъ пироксила и хлорокислаго кали; т. е. одинаковая съ силою равнаго по вѣсу количества несмѣшаннаго пироксила, — тройнаго количества миннаго пороха.

Въ началѣ 1847 года узнали у насъ, что полковникъ Тиммергансъ, извѣстный учеными трудами своими по части артиллеріи, нашелъ средство приготовлять пироксилъ въ видѣ зеренъ, или, лучше сказать, въ видѣ мелкихъ кубиковъ одинаковой величины; впослѣдствіи Тиммергансъ доставилъ образчикъ приготовленнаго имъ зерненнаго пироксила и нѣкоторыя свѣдѣнія о произведенныхъ имъ опытахъ, не открывъ, впрочемъ, способа приготовленія. Послѣ того артиллеріи полковникъ (нынѣ ген.-маіоръ) Фадѣевъ, послѣ довольно продолжительныхъ попытокъ, успѣлъ приготовить зерненный пироксилъ, не отличающійся отъ приготовленнаго полковникомъ Тиммергансомъ ни по наружному виду, ни по воспламеняемости. Вотъ уже важный шагъ къ усовершенствованію свойствъ пироксила, обѣщающій слѣдующія выгоды.

1) Для приготовленія этого состава, вмѣсто чистой хлопчатой бумаги, можно употребить тряпки бумажныхъ тканей.

2) Зернамъ пироксила, судя по первоначальнымъ опытамъ, можно будетъ придать такую плотность, чтобы они воспламенялись почти при той же температурѣ, при которой воспламеняется обыкновенный порохъ.

3) При зерненіи пироксила можно дѣлать зерна совершенно одного вида и величины, отчего и дѣйствіе ихъ будетъ, безъ сомнѣнія, равномѣрнѣе дѣйствія огнестрѣльной бумаги, а можетъ быть и самаго пороха.

4) Приготовленіе зерненнаго пироксила въ большомъ видѣ гораздо безопаснѣе приготовленія обыкновеннаго пороха, тѣмъ болѣе, что послѣ зерненія пироксила вовсе не остается мякоти, что уже одно значительно устраняетъ эту опасность.

5) Наконецъ съ большою вѣроятностью положить можно, что одинъ изъ важнѣйшихъ недостатковъ обыкновенной взрывчатой бумаги, а именно разрывъ оружія, съ употребленіемъ пироксила въ зерненномъ видѣ будетъ устраненъ, потому что быстрота образованія газовъ можетъ быть значительно ослаблена приданіемъ зернамъ пироксила большей плотности.

Свѣдѣнія объ огнестрѣльной хлопчатой бумагѣ можно заимствовать изъ слѣдующихъ изданій: 1) Das Schiesspulver und die Schiessbaumwolle. Eine Parallele von E. Kaysser. Berlin 1847. 2) Journal des armes spéciales. Tome 1. 3-me série, 1847. 3) Артиллерійскій журналъ 1847 года, № 5 и 1848 года №№ 1, 2 и 4. *К. А. Л.*

ХЛѢБОПЕКИ. Если при передвиженіи войскъ должно производить хлѣбопеченіе или сушеніе сухарей, то, за нѣсколько дней до выступленія въ походъ, войска высылаютъ впередъ хлѣбопековъ, при одномъ офицерѣ отъ полка или отдѣльнаго баталіона, а въ артиллеріи отъ бригады. Для облегченія въ слѣдованіи, разрѣшено имъ брать обывательскія подводы, чтобъ складывать ранцы и шанцовый инструментъ (въ саперныхъ баталіонахъ), но амуницію и ружья люди должны имѣть на себѣ.

Офицеры снабжаются требованіями на провіантъ и особыми маршрутами, которые составляются сообразно съ расположеніемъ пунктовъ, въ коихъ должно производить хлѣбопеченіе для пополненія и освѣженія 10-ти дневнаго провіанта. По симъ маршрутамъ двѣ партіи хлѣбопековъ, опережая одна другую, заготовляютъ хлѣбъ въ продолженіе всего похода.

Офицеры, по прибытіи на мѣсто, для полученія квартиръ и дровъ, относятся къ мѣстному начальству, а для пріема провіанта—къ чиновнику провіантскаго вѣдомства. *М. Ѳ. Б.*

ХМѢЛЬНИЦКІЙ, Зиновій — Богданъ Михайловичъ, гетманъ малороссійкій. Онъ былъ сынъ сотника Черкасскаго полка, воспитывался въ Варшавѣ, и въ 1622 году, въ званіи волонтера, участвовалъ въ сраженіи при Цецорѣ, гдѣ Турками взятъ въ плѣнъ, и проданъ крымскому мурзѣ Ярысу. Король польскій выкупилъ его, помѣстилъ въ свою гвардію

и употреблялъ для письменныхъ дѣлъ въ кабинетѣ своемъ. Въ 1646 г., когда вмѣсто выбора гетмана казаками, въ это званіе пожалованъ былъ преданный Полякамъ чигиринскій полковникъ Барабашъ, Хмѣльницкій назначенъ при немъ генеральнымъ писаремъ. Въ 1647 г. онъ уговорилъ Барабаша подать королю жалобу на притѣсненія Поляковъ. Королемъ былъ тогда рыцарь доблести—Владиславъ IV. Онъ горячо защищалъ казаковъ, но, не будучи въ состояніи побѣдить сеймъ, отвѣчалъ Барабашу, что казаки не бабы, и должны мушкетами и саблею защищать свою свободу отъ Поляковъ. Барабашъ не рѣшился объявить такой королевскій отзывъ; Хмѣльницкій, напоивъ Барабаша, вынулъ у него ключи и отъ жены Барабаша получилъ королевскую грамоту. Съ нею онъ убѣжалъ въ Запорожскую сѣчь, тамъ объявилъ ее, привлекъ къ себѣ Запорожцевъ и казаковъ, и избранъ ими въ гетманы. Съ 3,400 чел. Хмѣльницкій отправился въ Малороссію, гдѣ Поляки устроили на Днѣпрѣ крѣпость Кодакъ, взялъ ее штурмомъ, и разослалъ воззванія во всѣ города и мѣстечки. Къ нему начали стекаться казаки со всѣхъ сторонъ; но Поляки, видя опасность и желая уничтожить возстаніе въ самомъ зародышѣ, выслали противъ Хмѣльницкаго два войска: коронное, подъ начальствомъ гетмана Николая Потоцкаго, и казаковъ, подъ командою Барабаша. Хмѣльницкій упредилъ Поляковъ, разбилъ на-голову Потоцкаго и взялъ его въ плѣнъ; послѣ, сошедшись съ казаками, убѣждалъ ихъ выдать Барабаша; послѣдній, видя бѣду, бросился въ рѣку и утонулъ. Его войска соединились съ Хмѣльницкимъ. Послѣ этого Богданъ признанъ гетманомъ всей Малороссіи; онъ собралъ въ пограничныхъ городахъ полки реестровыхъ казаковъ, все Заднѣпровье очистилъ отъ Поляковъ и Жидовъ, которыхъ истребилъ несмѣтное число, и вошелъ въ сношеніе съ Крымцами, дабы имѣть надежныя силы противъ Поляковъ. Въ 1648 г. у него уже было болѣе 43 т. челов. Узнавъ, что Поляки въ числѣ 25 т. ч. пошли къ Умани, онъ отправился въ погоню, настигъ ихъ при Желтыхъ водахъ, и разбилъ совершенно; потомъ взялъ штурмомъ Каменецъ, гдѣ погибло болѣе 12 т. Поляковъ. Оттуда разослалъ отряды по Украйнѣ, Волыни, Подоліи и Полѣсью для истребленія Жидовъ и Поляковъ, а къ казакамъ сдѣлалъ воззваніе о всеобщемъ возстаніи. При Корсунѣ разбилъ короннаго гетмана Калиновскаго, взялъ Баръ и Новгородъ-Сѣверскъ. Поляки собрали свои войска, наняли Нѣмцевъ и отправили противъ Хмѣльницкаго. Онъ разбилъ ихъ при Пилявцахъ, гдѣ на полѣ битвы легло 10,000 чел. со стороны Поляковъ. Желая окончить войну, Богданъ обѣщалъ не вторгаться въ Польшу, если казакамъ будутъ подтверждены ихъ права, нарушенныя Поляками. Послѣдніе не умѣли воспользоваться его предложеніемъ, и казаки перенесли войну въ Галицію; взявъ Львовъ, двинулись къ Замосцью и овладѣли имъ; потомъ, обратившись на Волынь, заняли Острогъ и Владиміръ, вездѣ истребляя Поляковъ, Жидовъ и Уніятовъ. Въ 1648 г. король Владиславъ умеръ; ему наслѣдовалъ Янъ Казиміръ. Въ 1649 году сеймъ объявилъ поголовное вооруженіе противъ казаковъ; по расчету, подъ польскими знаменами должно было быть до 300 т. чел. При Збаражѣ стояла армія короннаго гетмана Іереміи Вишневецкаго, въ которой считалось до 100 т. чел.; Хмѣльницкій, имѣя гораздо менѣе людей, разбилъ Вишневецкаго, который, потерявъ до 20 т. чел. заперся въ Збаражѣ. Богданъ собирался штурмовать его, но какъ въ это время князь Радзивилъ съ 80 т. Литовцевъ осаждалъ Кіевъ, а король шелъ со 100 т. чел., то Богданъ счелъ за лучшее выступить противъ короля, сошелся съ Поляками при Зборовѣ, и разбилъ ихъ совершенно, такъ что самъ король спасеніемъ отъ плѣна обязанъ

былъ быстротѣ коня. Послѣ сего вступили въ переговоры, кончившійся Зборовскимъ миромъ, заключеннымъ 1 сентября 1649 г., по которому гетману подчинены вся Малороссія, часть Волыни и Подоліи и всѣ земли до границъ Смоленской области. Разумѣется, Поляки, выпутавшись изъ бѣды, не думали исполнять условій мира, дѣлали на казаковъ нападенія и даже напали на сына Хмѣльницкаго—Тимофея, возвращавшагося изъ Молдавіи. Богданъ началъ готовиться къ войнѣ, пригласилъ крымскаго хана, сформировалъ 70 т. казаковъ въ регулярные полки, отдѣливъ изъ нихъ 20 т. для пѣхоты. Въ іюнѣ 1650 г. Поляки вторгнулись въ Малороссію, и сначала имѣли успѣхъ, но вскорѣ казацкіе предводители Богухъ и Глухъ стали сильно поражать Поляковъ, при м. Купчинцахъ взяли штурмомъ польскій лагерь, гдѣ погибло Поляковъ болѣе 9,000 чел., а самъ Богданъ близъ Житомира разбилъ армію князя Четвертинскаго. Поляки, не теряя надежды побѣдить казаковъ, собрали новое ополченіе и взяли корпусъ войскъ отъ маркграфа бранденбургскаго и герцога Курляндскаго; такимъ образомъ у нихъ составилось 300 т., тогда какъ Хмѣльницкій не имѣлъ и половины этого количества. Непріятели сошлись при *Берестечкѣ* (см. это слово); Хмѣльницкому измѣнили Крымцы, и онъ былъ разбитъ, при чемъ потерялъ артиллерію и 12 т. чел.; но скоро поправилъ свои обстоятельства: вызвавъ къ себѣ гарнизоны разныхъ крѣпостей онъ разбилъ на-голову князя Четвертинскаго при Хвастовѣ, Радзивила при Масловѣ-Прудищѣ, отдѣльный корпусъ — при Бѣлой-Церкви, а при Жванцѣ взялъ польскую артиллерію и истребилъ до 11 т. Поляковъ. Гордые магнаты принуждены были согласиться на подтвержденіе Зборовскаго мира. Богданъ, зная по опыту, что подобныя подтвержденія на бумагѣ никогда не обезпечатъ Малороссіи отъ угнетеній Поляковъ, въ 1654 г. подчинился царю московскому Алексѣю Михайловичу, присоединивъ Малороссію къ Россіи на вѣчныя времена. 15 августа 1657 года Хмѣльницкій окончилъ славную свою жизнь. Похороненъ въ наслѣдственномъ имѣніи Субботовѣ. Чрезъ 7 лѣтъ Поляки вмѣстѣ съ Турками вторгнулись въ Малороссію, взяли Субботово и, не умѣвъ побѣдить Хмѣльницкаго при жизни, сожгли его гробъ и кости, обнаруживъ тѣмъ низкое мщеніе надъ прахомъ великаго героя. Изъ вышеизложеннаго видно, что Хмѣльницкій былъ и глубокій политикъ, и безстрашный полководецъ. Преданіе говоритъ, что онъ былъ весьма добродушенъ и побѣдами своими никогда не тщеславился. *П. П. Б.*

ХМѢЛЬНИЦКІЙ, Тимоѳей, старшій сынъ гетмана Богдана Хмѣльницкаго. Въ 1648 г. онъ былъ отправленъ отцемъ къ крымскому хану Исламу, для наблюденія и испрошенія помощи противъ Поляковъ. Тимоѳей показалъ себя достойнымъ отца. Татары пришли на помощь казакамъ. Богданъ, по видамъ политическимъ, хотѣлъ женить сына на дочери молдавскаго господаря Лупулы — Розандѣ, но послѣдній не соглашался. Тогда ему объявили, что за невѣстою явится женихъ съ 100 т. войска. Это до того испугало Молдаванъ, что они грозили самого Лупулу выдать казакамъ, если не согласится на бракъ дочери. Хитрый господарь прибѣгнулъ къ Полякамъ и 10 тыс. войска ихъ, подъ начальствомъ короннаго гетмана Калиновскаго, явилось на Бугѣ при м. Батогѣ. Татары, составлявшіе авангардъ Тимоѳея Хмѣльницкаго, первые напали на Поляковъ и мнимымъ отступленіемъ отвлекли ихъ отъ лагеря; въ это время Тимоѳей съ казаками напалъ на лагерь, оттѣснилъ стрѣлковъ, а Татары повернули своихъ коней, и такимъ образомъ Поляки попали между двухъ огней; Татары и казаки, прорвавъ ряды ихъ, врѣзались въ середину, и началась страшная рукопашная рѣзня, которая, по разсказамъ историковъ, длилась три дня. Гетманъ Ка-

линовскій палъ въ битвѣ, равнымъ образомъ убитъ Маркъ Собѣскій—братъ короля Іоанна III; погибли и всѣ военачальники; войско польское искало спасенія въ бѣгствѣ и гибло на каждомъ шагу; въ числѣ убитыхъ оказался и сынъ гетмана Самуилъ Калиновскій. Всѣ польскіе дворяне убѣжали изъ Украйны. Татары проникли въ самую Польшу, и навели такой ужасъ, что жители Варшавы собирались бѣжать въ Данцигъ; но Богданъ Хмѣльницкій думалъ о свадьбѣ сына; притянувъ свои войска къ Каменцу, гдѣ остановился лагеремъ, онъ потребовалъ руки дочери Лупулы для своего сына; бракъ совершился 31 августа 1652 г. Въ слѣдующемъ 1653 г. Стефанъ Бурдуцъ изгналъ Лупулу съ престола; Лупула, убѣжавъ въ Каменецъ-Подольскъ, просилъ у зятя помощи. Тимоѳей явился на зовъ, разбилъ Молдаванъ, Валаховъ и Трансильванцевъ, составлявшихъ войско Бурдуца, и возвратилъ тестю престолъ. Когда Тимоѳей Хмѣльницкій отправился въ Малороссію, Бурдуцъ опять изгналъ Лупулу, который ушелъ въ Чигиринъ, а жена его съ дѣтьми осталась въ укрѣпленномъ мѣстечкѣ Сочавѣ. Тимоѳей вторично явился въ Молдавію, разбилъ при городѣ Сорокахъ передовой отрядъ непріятеля, и пошелъ на выручку господарши; но едва вступилъ въ Сочаву, какъ 20-ти тысячная армія окружила эту крѣпость. Казаки защищались безстрашно, дѣлали отчаянныя вылазки, но не могли отбить превосходнаго въ силахъ непріятеля, а между тѣмъ у осажденныхъ оказался голодъ; казаки начали ѣсть лошадей, а когда и ихъ не стало, варили конскія шкуры. Изъ Сочавы убѣжали три Поляка, и указали мѣсто, гдѣ была палатка Хмѣльницкаго; князь Вишневецкій всѣ пушки направилъ на это мѣсто, и, когда Хмѣльницкій выходилъ изъ палатки, то обломкомъ телѣги, раздробленной ядромъ, смертельно ранило его; чрезъ 4 дня онъ скончался. Послѣ трехмѣсячной осады казаки сдали Сочаву, но вынесли съ собою тѣло Тимоѳея, и погребли въ Субботовѣ. Въ 1664 г. Поляки вырыли его и сожгли вмѣстѣ съ тѣломъ гетмана Богдана Хмѣльницкаго.

Н. П. Б.

ХМѢЛЬНИЦКІЙ (Юрій, Гедеонъ), другой сынъ Богдана, родился около 1641 г. и на 16 лѣтнемъ возрастѣ былъ избранъ (1657 г. 7 августа) въ Чигиринѣ генеральными чинами и войскомъ, преемникомъ своего отца. Престарѣлый гетманъ, вручая ему знаки достоинства, увѣщевалъ его посвятить всю свою жизнь для пользы Малороссіи, уважать совѣты добрыхъ старшинъ и идти всегда путемъ правоты и чести.

Назначенный совѣтникомъ къ молодому гетману генеральный писарь *Виговскій* (см. это имя), давно уже помышлявшій о гетманской булавѣ, хитростью и лукавствомъ старался отвратить Юрія отъ вѣрности царю московскому, напугалъ его гнѣвомъ султана и римскаго императора, уговорилъ неопытнаго юношу отказаться отъ управленія по молодости и, отправя его въ кіевское училище, подъ видомъ образованія, самовольно присвоилъ себѣ гетманскую власть.

Коварныя дѣйствія Виговскаго и преданность Польшѣ взволновали народъ и войско. На Брацлавской радѣ (1659) казаки отрѣшили его и снова избрали Хмѣльницкаго, бѣжавшаго между тѣмъ въ Запорожскую сѣчь. Юрій прибылъ въ Чигиринъ и подтвердилъ, въ присутствіи московскаго воеводы Бутурлина, статьи договора своего отца относительно преданности Россіи. Онъ отвергнулъ покровительство короля польскаго, приказалъ полковнику Цецюрѣ очистить Малороссію отъ Поляковъ, оказывалъ убѣжище несчастнымъ соотчичамъ, бѣжавшимъ изъ-за Днѣпра отъ притѣсненій Поляковъ, и забывъ злобу своего врага — Виговскаго, отправилъ къ нему все его семейство. Казалось, что Хмѣльницкій хотѣлъ залечить глубокія раны, нанесенныя Малороссіи прошедшими бѣдствіями, и водворить

тишину въ своемъ отечествѣ. Царь благодарилъ его за вѣрность и назначилъ вмѣстѣ съ Шереметевымъ дѣйствовать противъ Польши по своимъ планамъ и намѣреніямъ. Но надменность, насмѣшки и презрѣніе московскаго воеводы и его чиновниковъ къ Малороссіянамъ поселили вражду между военачальниками. Юрій жаловался государю, но его жалоба не была уважена, и гетманъ, оскорбленный и униженный, вмѣсто того, чтобы выручить боярина Шереметева подъ Чудновымъ (1660), вступилъ въ переговоры съ польскимъ воеводою Любомирскимъ, и подтвердилъ гадячскій договоръ Виговскаго, условясь участвовать въ изгнаніи Русскихъ изъ Малороссіи, которая вскорѣ вся была занята польскими войсками. Кровь снова полилась въ Украйнѣ; казацкое войско возмутилось; Юрій скрылся въ Запорожскую сѣчь; его мѣсто занялъ Самко. Вспомоществуемый Крымцами, Хмѣльницкій скоро опять вторгнулся (1661) въ Украйну, но послѣ неудачной осады Чигирина и Переяславля, отправя Татаръ для разоренія городовъ сѣверной Украйны и Великороссійскихъ, самъ обратился къ сѣчи. Самко и Ромодановскій догнали и разбили его подъ Котомлею и Ираклѣевымъ (1662); Юрій удалился на зиму въ Нѣжинъ. Татары, разграбя Новгородъ Сѣверскій, Стародубъ, Мглинъ и Сагоръ, соединились съ Хмѣльницкимъ и Поляками, осадили Самка въ Переяславлѣ, но приближеніемъ Ромодановскаго принуждены были отступить. Разбитый на берегахъ Днѣпра и подъ Каневымъ, Хмѣльницкій сдалъ гетманство своему зятю Тетерѣ и удалился въ Жидичинскій монастырь. Утратя надежды на гетманство, встрѣчая вездѣ неудачи, онъ началъ скучать безславною жизнью, отказался отъ міра и, принявъ санъ инока (подъ именемъ Гедеона), тайно скрылся въ Мошнинскую обитель. Уединеніе кельи снова пробудило его честолюбіе: онъ явился (1663) въ польскій станъ подъ Шароградомъ, и уклонившись отъ первосвященническаго жезла кіевской митрополіи, который предлагалъ ему король Янъ-Казиміръ, снова сталъ искать гетманской булавы. За это и за отказъ въ содѣйствіи Чарвецкому въ обезпеченіи Украйны, Юрій вѣроломно былъ схваченъ и заточенъ въ Маріенбургъ (1664), откуда, освобожденный по просьбѣ Дорошенки, скрылся въ прежнюю Мошнинскую обитель.

Въ 1669 г. Ханенко и Суховей уговорили его дѣйствовать съ ними противъ Дорошенки; они были разбиты подъ Стебловымъ, а Юрій, схваченный близъ Умани Бѣлгородскими Татарами, отправленъ въ Константинополь и заключенъ въ Семибашенный замокъ. Послѣ 8 лѣтъ заточенія, султанъ наименовалъ его княземъ сарматскимъ и гетманомъ всего Запорожскаго войска и отправилъ съ 100,000 арміею для покоренія Украйны (1677). Два года Юрій являлся опустошителемъ своей родины, стараясь возмутить Украинцевъ противъ Россіи, но всѣ усилія его были тщетны; изгнанный изъ Малороссіи, онъ попался въ плѣнъ Полякамъ и окончилъ преступную жизнь въ ужасныхъ мученіяхъ (1679): Поляки ослѣпили его, повѣсили за ребро и залили ротъ расплавленнымъ оловомъ.

Такъ погибъ малодушный сынъ знаменитаго Богдана Хмѣльницкаго, измѣнившій своему отечеству и религіи, обагренный кровію своихъ согражданъ, обезславившій достойное имя своего отца, который завѣщалъ ему проклятіе, если онъ сдѣлается врагомъ своей отчизны. (Исторіи Малороссіи Маркевича и Бантышъ-Каменскаго). *М. Ф. Б.*

ХОБОТЪ — задній конецъ лафета, который при движеніи накладывается на шкворень передка, а во время стрѣльбы находится на землѣ (см. *Лафетъ*).

ХОДКЕВИЧИ — одинъ изъ знаменитыхъ домовъ въ Литвѣ. Первоначально они назывались *Борейко*; по разсказу гербовниковъ, великій князь литовскій Витенесъ, въ 1300 г., во время охоты, былъ

окруженъ непріятелемъ; одинъ изъ придворныхъ — Борейко, схвативъ князя на плеча, чрезъ лѣсъ ушелъ отъ непріятеля, за что и прозванъ *Ходко*, а потомки его преобразились въ Ходкевичей. Изъ нихъ наиболѣе извѣстны: 1) *Григорій Александровичъ*, гетманъ литовскій временъ Сигизмунда Августа и Стефана Баторія. Во время Ливонской войны 1577 и 1578 г., онъ предводительствовалъ литовскими войсками, и взялъ *Венденъ* (см. это слово), Эрль и Динабургъ. 2) *Іеронимъ*—гетманъ литовскій. Въ 1562 г. онъ предводительствовалъ войсками короля польскаго въ Ливоніи. 3) *Янъ Іеронимовичъ*, великій маршалъ литовскій, губернаторъ Лифляндской земли и гетманъ войскъ ея. Онъ убѣдилъ Лифляндцевъ соединиться съ Польшею и способствовалъ избранію на польскій престолъ Стефана *Баторія* (см. это слово). 4) *Карлъ* великій коронный гетманъ и вмѣстѣ великій гетманъ литовскій — чего не было ни прежде, ни послѣ. Онъ былъ величайшій полководецъ своего времени. Въ царствованіе Сигизмунда III, участвовалъ въ походахъ Жолкѣвскаго и Замойскаго, а въ 1600 г. получилъ званіе великаго гетмана литовскаго. Въ 1602 г., во время войны съ Шведами въ Ливоніи, Замойскій, по причинѣ старости, отказался отъ главнаго начальства, которое и было ввѣрено Ходкевичу. Онъ побѣдилъ Шведовъ при Дерптѣ и Вейсенштейнѣ; въ 1605 году при Кирхгольмѣ, разбилъ шведскаго короля Карла IX, лично командовавшаго войсками, несравненно превосходившими силы Ходкевича; потомъ вытѣснилъ Шведовъ изъ Пернау и Динамюнда, и сжегъ ихъ флотъ. Къ сожалѣнію, онъ, принявъ сторону *самозванца* (см. это слово), опустошалъ Россію съ польскими и литовскими шайками; 20 августа 1612 г. былъ на-голову разбитъ княземъ *Пожарскимъ* (см. это слово и *Москва*), но еще до 1618 г. воевалъ Россію. По смерти Жолкѣвскаго при Цецорѣ, въ лицѣ Ходкевича соединено гетманство литовское съ короннымъ. 7 сентября 1621 г. Ходкевичъ одержалъ блистательную побѣду надъ Турками при Хотинѣ и тѣмъ доставилъ Польшѣ славный миръ. Умеръ въ томъ же году. *П. П. Б.*

ХОЗРИКЪ, сел. лежащее въ малоприступной мѣстности, въ Казикумыкскомъ ханствѣ, защищающее единственный входъ въ него.

Въ 1820 году, въ одно время съ возмущеніемъ въ Имеретіи, Казикумыкскій владѣтель, коварный Сурхай-ханъ, нарушивъ данную въ 1819 году присягу въ вѣрности, и напавъ на посты наши, старался произвесть возмущеніе въ Кюринскомъ ханствѣ и въ Кубинской провинціи. Такіе поступки требовали примѣрнаго наказанія. Сурхай самъ это чувствовалъ и, собравъ войска какъ свои, такъ и сосѣдственныхъ вольныхъ лезгинскихъ обществъ, въ числѣ 8,000 чел., занялъ позицію при Хозрекѣ. Готовясь къ отчаянному сопротивленію, онъ укрѣпилъ селеніе какъ только было возможно, и расположилъ на валахъ нѣсколько старыхъ орудій, оставленныхъ тутъ персидскими войсками шаха Надира. Главнокомандующій въ Грузіи, генералъ Ермоловъ послалъ противъ возмутителя отрядъ генералъ-маіора князя Мадатова, 3½ бат. пѣхоты съ 14 орудіями и 100 казаковъ, къ которымъ присоединилась еще татарская конная милиція изъ 1200 чел. Отправивъ послѣднюю впередъ, князь Мадатовъ двинулся кратчайшимъ путемъ, черезъ хребетъ Кавказа, и послѣ труднаго пути и переправы черезъ Самуръ, соединилъ свой отрядъ у мѣст. Куррахъ, мѣстопребыванія союзнаго съ нами Кюринскаго Асланъ-хана.

Въ ночь на 10 іюня, князь Мадатовъ вступилъ въ ханство казикумыкское, а съ разсвѣтомъ пошелъ къ Хозреку, впереди котораго расположена была на возвышеніи вся непріятельская кавалерія. Самъ Сурхай, съ главными силами, занималъ окопы, устроенные отъ возвышенія до Хозрека, который былъ

защищаемъ отборною лезгинскою пѣхотою.

Войска двинулись подъ густымъ туманомъ, и съ 6 часовъ утра, когда стало яснѣе, увидѣли предъ собою лезгинскую конницу. Князь Мадатовъ приказалъ маіору Мартиненко съ 3-мя ротами апшеронскаго пѣхотнаго полка, и брату Асланъ-хана, Гассанъ-Агѣ, съ татарскою конницею овладѣть возвышеніями. Конница быстро достигла вершинъ и опрокинула непріятеля; пѣхота довершила его пораженіе; артиллерія, открывъ сильную канонаду по сел. Хозрекъ, нанесла большой вредъ толпамъ, стѣснившимся въ селеніи и окопахъ. Тогда князь Мадатовъ предпринялъ атаковать селеніе 3-мя колоннами: первая, подполковника Сагинова, изъ 3 ротъ пѣхоты при 4 орудіяхъ, вторая, маіора Жилинкова изъ 3 ротъ пѣхоты при 6 орудіяхъ, третья, маіора Хоботова, изъ 3-хъ же ротъ пѣхоты при 4 орудіяхъ. Полковнику Асланъ-хану кюринскому велѣно было съ татарскою конницею слѣдовать въ обходъ Хозрека къ дер. Гулучи, чтобъ отрѣзать непріятелю дорогу въ главное селеніе Казикумыковъ. Дѣйствіе артиллеріи привело горцевъ въ разстройство; наши пѣхота выбила ихъ штыками изъ укрѣпленій; Мартиненко, послѣ упорнаго сопротивленія, вторично сбивъ непріятельскую конницу и вмѣстѣ съ Гассанъ-Агою прогнавъ ее къ Хозреку, сталъ готовиться къ штурму.

Непріятель, видя неминуемую потерю селенія, обратился въ бѣгство. Тѣснимый отвсюду, отрѣзанный отъ Казикумыка, онъ принужденъ былъ отступать по крутому подъему ущелья, лежащаго по направленію Сургинскаго магала, поражаемый картечными выстрѣлами всей артиллеріи подполковника Флиге. Асланъ-Ханъ, стоявшій на Кумыкской дорогѣ, поражалъ противившихся и щадилъ сдающихся добровольно.

Улицы Хозрека и окрестныя поля усѣяны были убитыми и ранеными, оружіемъ и имуществомъ. Потеря горцевъ состояла изъ 1200 челов. убитыхъ и 603 плѣнныхъ. У насъ убиты Гассанъ-Ага и 61 чел. солдатъ и Татаръ; ранено штабъ и оберъ-офицеровъ 5, солдатъ и Татаръ 142 чел. Трофеями славной побѣды были: весь непріятельскій лагерь, богатая ставка Сурхая, 11 знаменъ и 2,000 ружей; въ селеніи же взято 7 мѣдныхъ пушекъ, 2 чугунныхъ и 3 мортиры. Въ полночь объявлена была свобода всѣмъ военно-плѣннымъ. Разбитый Сурхай, прискакавъ къ воротамъ своей столицы, нашелъ ихъ запертыми; старшины отъ имени народа совѣтовали ему продолжать бѣгство и избавить ихъ отъ тиранства и угнетенія, если не хочетъ быть принятъ за непріятеля. Они выслали ему женъ и дѣтей его и дали конвой для сопровожденія до границы. Сурхай удалился въ Аварію и въ Казикумыкѣ учредилось временное правленіе изъ старшинъ города, которые принесли покорность князю Мадатову, принявъ всѣ условія и предложивъ себя въ аманаты. (Подвиги русскихъ воиновъ въ странахъ кавказскихъ, Пл. Зубова. С. Петербургъ, 1835 года).

А. П. К.

ХОЗРОЙ или **ХОЗРЕВЪ I**, (Козру Нуширванъ), великій царь Персіи, изъ династіи Сассанидовъ, сынъ и преемникъ Кобада, вступилъ на престолъ въ 531 году, погубя всѣхъ старшихъ своихъ братьевъ. Онъ возстановилъ порядокъ въ государственномъ управленіи, оказывалъ покровительство наукамъ и искусствамъ, любилъ бесѣдовать съ восточными мудрецами, строго слѣдилъ за исполненіемъ законовъ и своею справедливостью и заботами о государствѣ пріобрѣлъ любовь подданныхъ. Восточные историки выставляютъ его образцемъ мудраго и великаго государя. Хозрой не менѣе того отличался и воинскими дарованіями. Римляне искали его дружбы и золотомъ покупали себѣ миръ (533).

Въ 540 г. Хозрой, убѣжденный Витигесомъ, королемъ готскимъ, вторг-

нулся въ предѣлы имперіи, опустошилъ Сирію, овладѣлъ Іераполемъ, Алеппо, Антіохіею и Петрою, покорилъ Лазикъ и награбилъ огромныя богатства. Изгнанный Велизаріемъ, онъ снова (542) явился подъ Эдессою. Императоръ Юстиніанъ золотомъ склонилъ Хозроя къ перемирію, а въ 561 году заключилъ миръ на 50 лѣтъ, обѣщаясь ежегодно платить дань въ 30,000 золотыхъ.

Сношенія императора съ турецкими ордами подали поводъ къ новой войнѣ. Юстинъ II, отказался платить дань *тирану и утѣснителю христіанъ*. Римляне осадили Низибу (573 г.). Хозрой съ многочисленнымъ войскомъ ринулся на Восточную имперію, взялъ Дару, опустошилъ Каппадокію и Сирію, но, разбитый Тиверіемъ при Мелитинѣ, бѣжалъ въ Персію и умеръ въ 579 г. оставя престолъ своему сыну Гормизду IV. *М. Ѳ. Б.*

ХОЗРОЙ или **ХОЗРЕВЪ** II, царь персидскій, внукъ предъидущаго, сынъ Гормизда IV, котораго подданные свергнули съ престола и ослѣпили. Вступя на престолъ (591 г.) онъ приказалъ умертвить своего отца; но изгнанный вскорѣ мятежниками, Хозрой долженъ былъ искать помощи у Римлянъ. Маврикій возстановилъ его на персидскомъ престолѣ. Убійство этого императора хищникомъ Ѳокою вызвало Хозроя для мести за своего благодѣтеля: Онъ вторгнулся въ имперію; Мардинъ, Дара, Эдесъ (595), Амида и другіе пограничные оплоты пали, всѣ земли отъ Тигра до Босфора подвергнулись опустошенію. — Кесарія, Дамаскъ и Іерусалимъ разрушены, тысячи жителей увлечены въ неволю; Сирія (611), Палестина (614), Египетъ, Кирена (616) и вся вообще Малая Азія, гдѣ шесть вѣковъ господствовали Римляне, покорилась персидскому оружію, которое распространило ужасъ даже въ степяхъ Ливіи и по южнымъ берегамъ Средиземнаго моря до Триполя. Шатры персидскаго войска, раскинутые въ окрестностяхъ Халкидона, въ виду Константинополя, привели въ трепетъ народъ и императора, который хотѣлъ бѣжать въ Африку. Неимѣніе у Хозроя флота спасло Восточную имперію отъ паденія.

Иравлій, заключа міръ на самыхъ тягостныхъ условіяхъ, предвидѣлъ, что тѣмъ не оградитъ своей имперіи отъ грознаго врага. Императоръ устроилъ войско, собралъ флотъ и соединясь съ Хазарами, 622 г. явился у береговъ Сиріи и Киликіи. Хозрой окружилъ его при Иссусѣ, но, разбитый Римлянами, отступилъ за хребетъ Тавра, преслѣдуемый до Галиса. Счастіе его оставило. Ираклій въ слѣдующемъ году покорилъ всѣ земли до Аракса и водрузилъ свои знамена на стѣнахъ Тавриса. Въ 624 г. Хозрой собралъ свои силы отъ береговъ Босфора и Нила, для отраженія Римлянъ, вторгнувшихся въ Мидію, окружилъ ихъ съ трехъ сторонъ, но не имѣлъ успѣха по несогласію своихъ начальниковъ. Отрядъ, отправленный имъ въ Сальбану, былъ совершенно истребленъ.

По удаленіи Ираклія, Хозрой употребилъ послѣднія усилія для устройства сильной арміи и приблизился къ Эдессѣ (627). Онъ поручилъ главное начальство надъ войсками Разателю, который, искусными движеніями и нападеніями тревожа Римлянъ, отступилъ къ Тигру. На развалинахъ Ниневіи Хозрой вступилъ въ рѣшительное сраженіе, въ которомъ большая часть его арміи погибла. Ираклій пошелъ въ Ассирію и овладѣлъ Дастагердомъ. Хозрой бѣжалъ въ Ктезифонъ.

Безъ войскъ, пристанища и надежды на возстановленіе прежняго могущества, гордый Хозрой не хотѣлъ испрашивать мира у Ираклія, котораго надѣялся видѣть въ цѣпяхъ у своихъ ногъ; онъ избралъ себѣ преемникомъ любимаго сына Мерсана. Сирой, старшій сынъ, возмутился противъ отца, бросилъ его въ темницу и уморилъ голодною смертью, 628 г. *М. Ѳ. Б.*

ХОЛМСКІЙ, князь Даніилъ Дмитріе-

вичъ, потомокъ князей Тверскихъ, знаменитый воевода Іоанна III; онъ разсѣялъ шайки казанскихъ разбойниковъ (1468) близъ Мурома, начальствовалъ (1469) Передовымъ полкомъ подъ Казанью и способствовалъ заключенію мира съ Ибрагимомъ, царемъ казанскимъ; участвовалъ въ походѣ подъ Новгородъ (1471), выжегъ Старую Русу и близъ с. Коростыня, на берегахъ Ильменя, разбилъ напавшихъ на него неожиданно Новгородцевъ, положилъ на мѣстѣ до 500 непріятелей, а плѣнныхъ, съ отрѣзанными носами, отправилъ въ Новгородъ.

Съ Коростыня, по волѣ Іоанна III, онъ съ 5,000 воиновъ двинулся къ Новгороду для соединенія съ Псковитянами. Новгородцы, въ числѣ 30,000, хотѣли воспрепятствовать ему переправиться черезъ Шелонь, близъ Сальцы. «Теперь настало время послужить государю, не побоимся многочисленнаго непріятеля, за насъ правда и Господь!» Съ сими словами храбрый воевода бросается на конѣ въ рѣку; воодушевленные воины, слѣдуютъ за нимъ и съ словомъ *Москва!* устремляются въ бой. Новгородцы, изумленные смѣлостью нападенія, въ страхѣ обратились въ бѣгство и преслѣдуемые Москвитянами на пространствѣ 12 верстъ (до Глина) потеряли до 12,000 убитыми и 1,700 плѣнными; въ числѣ послѣднихъ находились посадники Казиміръ и Борецкой.

Разсѣявши непріятеля, Холмскій свободно опустошалъ новгородскія земли до самой Наровы. Въ 1472 г. онъ участвовалъ въ походѣ на берега Оки противу Ахмата, хана Золотой орды, а въ слѣдующемъ году ходилъ съ войскомъ къ Пскову и заставилъ Ливонскій орденъ заключить міръ, съ условіемъ, чтобы Нѣмцы не вступали въ Псковскую область, давали свободный путь нашимъ купцамъ и не пропускали изъ Ливоніи въ Россію медъ и пиво. Псковитяне поднесли своему защитнику въ даръ двѣсти рублей. Іоаннъ не былъ доволенъ Холмскимъ и онъ рѣшился удалиться отъ двора, за что взятъ былъ подъ стражу (1474) и только по ходатайству митрополита Геронтія и поручившихся за него бояръ получилъ свободу съ клятвою служить вѣрно московскому престолу до конца своей жизни. Іоаннъ, въ знакъ прежняго къ нему своего благоволенія, даровалъ ему санъ боярина.

К. Холмскій участвовалъ въ совершенномъ покореніи Новгорода (1477), а въ 1480, во время вторженія Ахмата остался въ Москвѣ; въ 1487 ходилъ съ войскомъ подъ Казань, которую взялъ 9 іюля, вмѣстѣ съ непокорнымъ царемъ Алегамомъ, а на престолъ казанской возвелъ Магметъ-Амина. Этотъ подвигъ былъ послѣднимъ въ жизни к. Холмскаго, скончавшагося 1493 года.

Князь Даніилъ Дмитріевичъ отличался отвагою въ сраженіяхъ, не зналъ неудачъ, но былъ жестокъ съ плѣнными.

Сынъ его, бояринъ Василій Даниловичъ, женатый на дочери Іоанна III, Θеодосіи, сосланный (1508) на Бѣлоозеро, умеръ въ темницѣ. (Ист. гос. Росс. Карамзина.—Псковск. лѣтописи).

ХОЛОДНОЕ ОРУЖІЕ (см. *Ручное оружіе*).

ХОЛЯ ЛОШАДЕЙ. Подъ этимъ словомъ понимается правильный присмотръ за лошадьми во всѣхъ отношеніяхъ и обстоятельствахъ, и какъ отъ него зависитъ здоровье, а слѣдовательно и годность лошадей къ службѣ, то онъ составляетъ предметъ первостепенной важности для конницы. О правилахъ холи имѣются въ регулярныхъ кавалеріяхъ всѣхъ армій особыя постановленія, разнствующія въ частностяхъ, но согласныя въ сущности. Вотъ главнѣйшія статьи ихъ. 1) Чистка всѣхъ частей лошадинаго тѣла, посредствомъ которой не только сохраняется гладкая наружность, но удаленіемъ нечистоты и затвердѣлой кожи облегчается свободное дѣйствіе порусовъ. Особое вниманіе должно при этомъ обратить на копыта, сохранять ихъ мягкость посредствомъ обвертыванія глиною или

коровьимъ каломъ, устранять всѣ вещества, которыя могли бы попасть между копытомъ и подковою, обтирать жгомъ вѣнецъ копыта и пр. Чистка тѣла скребницею и щеткою должна производится по шерсти, чтобы воспрепятствовать выскочкѣ волосъ; мыть ноги свѣжею водою, но не въ слишкомъ холодное время. 2) Устраненіе, впущеніемъ свѣжаго воздуха, духоты и смрада въ конюшняхъ, весьма вредныхъ для лошадей. 3) Наблюденіе правильнаго корма также есть дѣло необходимое; надобно по возможности кормить лошадей въ опредѣленное время. Для дурныхъ ѣдоковъ кормъ раздѣляется на нѣсколько порцій, а остатки выкидываются изъ ясель, чтобы не возбудить отвращеніе лошадей къ корму; лѣтомъ не худо поить ихъ нѣсколько разъ и во время корма, но не предъ самою ѣдою. Воду для больныхъ лошадей можно немного разогрѣть въ конюшнѣ; текучую воду всегда должно предпочитать колодезной. 4) Особенно важенъ присмотръ послѣ ѣзды: если лошадь разогрѣлась, то надобно препятствовать сквозному вѣтру въ конюшнѣ, покрыть лошадь и приготовить подстилку; треніе соломою не дурно, но рѣдко производится съ необходимою силою и терпѣніемъ; провожденіе же внѣ конюшни допускается только при теплой погодѣ и въ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ сквознаго вѣтра. 5) Не должно кормить или поить лошадь скоро послѣ употребленія, а нужно для сего сообразиться съ степенью ея разгоряченія. Если не достаетъ на то времени, то должно сперва кормить ее сѣномъ. 6) Часы отдыха облегчаются лошадямъ хорошею подстилкою и удлиненіемъ головной цѣпи или веревки. Вообще же обхожденіе съ лошадью должно быть спокойно и правильно; этимъ она пріобрѣтетъ довѣренность къ человѣку, что не мало облегчитъ ея выѣздку и обученіе. Благія послѣдствія подобнаго присмотра доказаны опытомъ; но не наддобно вдаваться въ противоположность и изнѣжить лошадь слишкомъ старательною и систематическою холею. (Milit. Conv. Lex.).

ХОПЕРСКЪ и ХОПЕРСКІЕ КАЗАКИ (см. *Казаки*).

ХОРВАТЪ-КУРТИЦЪ (Horwath de Kurticz) Иванъ, полковникъ австрійской службы, по отставкѣ перешедшій въ россійское подданство. Въ 1750 году явился онъ къ россійскому послу въ Вѣнѣ, графу Бестужеву-Рюмину, съ предложеніемъ переселиться съ сербскою колоніею на вѣчныя времена въ Россію. Посолъ донесъ объ этомъ императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, и по данному въ 1751 году рескрипту, Хорватъ съ 218 Сербовъ прибылъ въ Кіевъ, въ октябрѣ. Слѣдующею весною къ нему присоединились новые выходцы, и тогда же всѣмъ имъ отведены земли, отъ р. Синюхи, вдоль по берегамъ Висп и Арклея до Днѣпра. Это было первое военно-земледѣльческое поселеніе въ Ново-Россійскомъ краѣ, и Хорвату принадлежитъ честь именоваться *основателемъ* тамошнихъ *военныхъ поселеній*. Когда такимъ образомъ число выходцевъ увеличилось еще болѣе, Хорватъ учредилъ первые поселенные полки — *гусарскій Хорватовъ*, пѣхотный *Пандурскій* (см. *Пандуры*) и еще два гусарскіе: *Македонскій* и *Болгарскій*—изъ Грековъ и Болгаръ.

Пространство земли, занятое этимъ военнымъ поселеніемъ, названо въ 1752 году *Новою Сербіею*, и для защиты края, на р. Ингулѣ построена крѣпость Св. Елисаветы въ 1754 г. (нынѣ Елисаветградъ, Херсонской губерніи), которую вооружили пушками, оставшимися отъ морской артиллеріи, заготовленной еще Петромъ Великимъ и императрицею Анною Іоанновною. Тогда же со стороны польской границы укрѣпленъ старинный шанецъ Ново-Архангельскій и построенъ Новомиргородъ. Цѣль правительства была достигнута, и границы имперіи съ юга и юго-востока защищены отъ нападеній непріятельскихъ живою стѣною вои-

новъ; состоявшею въ 1762 году изъ 38,000 чел.

Въ 1759 году Хорватъ былъ уже генералъ-лейтенантомъ; умеръ въ 1780 году. *А. П. К.*

ХОРВАТЫ. Подъ этимъ именемъ въ лѣтописяхъ извѣстны Кроаты (см. *Кроація*); а *Хорваціею* или *Хробаціею* называлась въ древности южная часть Польши между Германіею, Карпатами и истокомъ Днѣстра. Послѣ Хорватію стали раздѣлять на Бѣлую и Червонную: первая составила въ послѣдствіи Краковское воеводство, а послѣдняя— Червонную Русь. *И. П. Б.*

ХОРОГРАФІЯ, то же самое, что описаніе страны. Хорографическими называются карты, составленныя въ достаточномъ для такого описанія масштабѣ и на которыхъ назначены всѣ упомянутые въ немъ мѣстные предметы.

ХОРУГВЬ (см. *Знамя*).

ХОРУНЖІЙ, слово польское, происходитъ отъ хорунга (знамя). Въ Россіи, въ настоящее время, это первый офицерскій чинъ въ иррегулярныхъ войскахъ, соотвѣтствующій 14-му классу, или прапорщичьему чину въ регулярныхъ армейскихъ полкахъ. О значеніи хорунжихъ у Малороссійскихъ и Запорожскихъ казаковъ говорено въ статьяхъ *Запорожье*, *Малороссія* и *старшина*. Въ Польшѣ должность хорунжаго существовала съ XI вѣка; ихъ было много, но главнѣйшіе: *великій хорунжій коронный*, и *великій хорунжій литовскій*. Первый былъ обязанъ, вездѣ, гдѣ только присутствовалъ король, ѣхать или идти по правой его сторонѣ, впереди великаго короннаго маршала, съ великою коронною хоругвею, а второй съ лѣвой стороны особы короля съ знаменемъ Литовскаго великаго княжества. Великіе хорунжіе могли занимать и другія должности. Въ отсутствіе ихъ, должность ихъ исправляли надворные хорунжіе, которыхъ также было два. Хорунжіе изъ каждаго воеводства назывались *земскими*. Ихъ было столько, сколько воеводствъ и земель въ Польскомъ королевствѣ и великомъ княжествѣ Литовскомъ. Хорунжіе были обязаны во время поголовнаго ополченія быть со знаменемъ воеводства впереди главнаго уѣзда въ воеводствѣ. *А. Н. Ш.*

ХОТИНЪ, нынѣ уѣздный городъ Бессарабской области, на правомъ возвышенномъ берегу р. Днѣстра; имѣетъ 12,200 жителей. Возлѣ Хотина, надъ самымъ Днѣстромъ, находилась знаменитая, съ 4 воротами и 7 узкими бастіонами, Хотинская крѣпость, такъ часто встрѣчающаяся въ исторіи Польши, Турціи и Россіи. Она представляется въ видѣ продолговатаго четыреугольника, имѣющаго около 600 саж., на двухъ длинныхъ, и 125 саженей на короткихъ своихъ фасахъ, и огражденнаго каменною стѣною въ 3 сажени толщины и 5 высоты. Одна сторона виситъ надъ самымъ утесистымъ берегомъ рѣки, другая и короткія стороны защищены широкимъ рвомъ, прикрытымъ путемъ и минными галереями.

Хотинъ, вмѣстѣ съ другими бессарабскими городами, есть древнее достояніе Россіи, со временъ завоеваній Святослава. Несторъ свидѣтельствуетъ, что Славяне русскіе издавна жили по Днѣстру до самаго моря и Дуная, имѣя селенія и города. Князья Галицкіе въ XII вѣкѣ владѣли частію Бессарабіи и Молдавіи. Въ россійской географіи XIV вѣка, города *Бѣлградъ* (Аккерманъ), *Романовъ*, *Сучава*, *Серетъ*, *Хотинъ*, именованы въ числѣ нашихъ старинныхъ городовъ.

Въ 1620 году крѣпость эта принадлежала Польшѣ, когда Османъ II, султанъ турецкій, двинулся на Подолію, разбилъ 7 октября при Могилевѣ 90 лѣтняго короннаго гетмана Жолкѣвскаго, павшаго въ битвѣ и взялъ Хотинъ. На слѣдующій годъ Поляки собрали, подъ начальствомъ литовскаго гетмана Ходкѣвича, новую армію въ 38,000 чел. и 28 орудій. Съ ними соединились 30,000 казаковъ и королевичъ Владиславъ съ 16,000 регулярнаго войска. 18 августа

Ходкѣвичъ перешелъ черезъ Днѣстръ, занялъ оставленный Турками Хотинъ и расположился съ сѣверной его стороны въ сильно укрѣпленномъ лагерѣ. Султанъ явился опять съ 400,000 войска, въ томъ числѣ 100,000 Татаръ, окружилъ Поляковъ и покушался нѣсколько разъ (8, 11 и 14-го сентября) взять приступомъ лагерь, но всегда былъ отражаемъ съ величайшею потерею. Ночью на 19-е число, казаки нанесли ему значительный уронъ во время внезапной вылазки. Такимъ образомъ отважныя нападенія и оборона продолжались до октября, и въ то же время обѣ арміи жестоко страдали отъ голода и язвы. Это наконецъ склонило вождей къ уступчивости, и 9 октября, при посредничествѣ валахскаго воеводы, заключено было перемиріе, за которымъ послѣдовалъ въ 1623 году миръ въ Константинополѣ. Турки лишились подъ Хотинымъ въ битвахъ и отъ болѣзней до 80,000 чел.

Въ 1673 году, во время возгорѣвшейся войны между Турціею и Польшею, войска послѣдней очистили отъ непріятеля многіе города и замки, перешли черезъ Днѣстръ и подъ начальствомъ Іоанна *Собѣскаго* (см. это имя), уже прославившагося многими побѣдами надъ Татарами, двинулись на Гуссейна пашу, окопавшагося съ 70,000 Турокъ и Татаръ подъ Хотинымъ, въ томъ самомъ станѣ, который нѣкогда такъ храбро защищалъ Ходкѣвичъ. Въ то же самое время кошевой атаманъ *Сѣрко* (см. это слово) съ Запорожцами и Калмыками наносилъ страхъ и опустошеніе въ Крыму и подъ стѣнами Очакова. Долгое неприбытіе литовскаго гетмана Паца, тайнаго врага Собѣскаго, воспрепятствовало сему послѣднему начать военныя дѣйствія. Наконецъ онъ и Пацъ, перешедъ Днѣстръ выше Каменца, приблизились къ Хотину, гдѣ Гуссейнъ паша ожидалъ въ подкрѣпленіе 10,000 янычаръ и войска молдавскаго и валахскаго господарей, которые однако же ночью оставили турецкій станъ и съ 6,000 чел. перешли къ Полякамъ. Это счастливое событіе послужило къ прекращенію несогласія между Собѣскимъ, требовавшимъ немедленнаго нападенія на Гуссейна, и завистливымъ Пацомъ. 11 ноября Поляки выступили къ бою. Гуссейнъ занималъ превосходную позицію впереди города, примкнувъ оба фланга къ извилинамъ рѣки и имѣя пѣхоту въ окопахъ, а конницу за нею въ резервѣ. Собѣскій, видя это, перешелъ съ Черновицкой дороги на Ясскую и развернулся тамъ въ боевой порядокъ. На правомъ крылѣ, за старыми шанцами, стали Молдаване и Валахи, лѣвѣе ихъ артиллерія подъ начальствомъ Конскаго, а за нею конница Яблоновскаго. Въ центрѣ находились три пѣхотныя бригады: Корыцкаго, Вишневецкаго и Потоцкаго, имѣя въ резервѣ отборную кавалерію (гусаровъ и жандармовъ), подъ личнымъ предводительствомъ Собѣскаго. На лѣвомъ крылѣ противъ Хотина и по Черновицкой дорогѣ были Литовцы, коихъ конницею предводительствовалъ Пацъ, а пѣхотою Радзивилъ. Съ разсвѣтомъ 11 числа три вышеозначенныя пѣхотныя бригады и Молдаване устремились на непріятеля и ворвались въ его окопы. Польская артиллерія и конница послѣдовали за ними. Началась упорнѣйшая драка. Турецкая кавалерія нѣсколько разъ ходила въ атаку, но всегда была опрокинута и Поляки медленно подвигались впередъ, когда нападеніе Литовцевъ со стороны Хотина, довершило пораженіе Турокъ. Въ крайнемъ безпорядкѣ они бросились частію къ крѣпости, частію къ мосту; но онъ сломался подъ тяжестью бѣгущихъ и до 10,000 чел. потонуло въ Днѣстрѣ. 20,000 легло убитыми на мѣстѣ сраженія. Поляки никого не брали въ плѣнъ; несчастный Гуссейнъ спасъ жизнь свою для позорной только казни. Хотинъ достался побѣдителямъ. Число убитыхъ Поляковъ простиралось до 6,000. Смерть короля Михаила Вишневецкаго помѣ-

шала Собѣскому пожать плоды прекрасной побѣды, но слава, пріобрѣтенная подъ Хотинымъ, не мало содѣйствовала къ избранію его королемъ Польши.

Оставшись въ слѣдствіе договоровъ опять за Турціею, крѣпость Хотинская была укрѣплена султаномъ съ помощью французскихъ инженеровъ.

Въ 1739 году, послѣ побѣды при *Ставучанахъ* (см. это), Минихъ на другой же день пошелъ къ Хотину, который, по малочисленности гарнизона своего, тотчасъ сдался. Въ Хотинѣ взято 157 пушекъ, 22 мортиры, множество съѣстныхъ припасовъ и снарядовъ, паша и весь его гарнизонъ.

Въ началѣ Турецкой войны 1769 г., главнокомандующій первою арміею, князь Александръ Михайловичъ Голицынъ, узналъ, что, кромѣ гарнизоновъ въ Бендерахъ и Хотинѣ, Турки имѣли на Днѣстрѣ только корпусъ въ 20,000 чел., подъ начальствомъ Караманъ-паши, въ 20 верстахъ ниже Хотина. Желая воспользоваться сими обстоятельствами, князь Голицынъ, 14 апрѣля, собралъ армію свою въ Антоновкѣ, близъ Минковцевъ, и двинулъ авангардъ до Днѣстра. 14 числа армія перешла Днѣстръ, оставивъ за собою прикрытіе для понтонныхъ мостовъ, а 18-го расположилась лагеремъ въ 5 верстахъ отъ Хотина, по дорогѣ въ Яссы.

Хотинскій гарнизонъ состоялъ изъ 20,000 чел.; большая ихъ часть находилась въ позиціи внѣ крѣпости, прикрываясь худымъ укрѣпленіемъ. Князь Голицынъ надѣялся, что одного его появленія будетъ достаточно для занятія города. Но въ Хотинъ прибылъ Караманъ-паша, который явно возсталъ противъ комендавта, хотѣвшаго сдать крѣпость. Гарнизонъ изрубилъ коменданта и объявилъ своимъ начальникомъ Караманъ-пашу.

Русскій генералъ, обманувшійся въ своихъ ожиданіяхъ, рѣшился напасть на Турокъ въ ихъ укрѣпленіи и, смѣшавшись съ бѣгущими, ворваться въ крѣпость. 19 апрѣля, въ день Свѣтлаго воскресенья, войска провели утро въ торжествованіи праздника. Послѣ полудня генералъ Олицъ двинулся противъ укрѣпленія съ 11 полками пѣхоты, 8 батал. гренадеровъ и всѣми егерями, подкрѣпляемый 10-ю полками конницы, 5 гусарскими и нѣсколькими казаками. Турки, находившіеся въ укрѣпленіи, не дожидая нападенія, ударились бѣжать въ величайшемъ безпорядкѣ. Одна часть ушла по дорогѣ въ Бендеры, другая искала спасенія въ крѣпости. Русскіе, преслѣдуя бѣгущихъ, дошли до палисада прикрытаго пути, но не могли вторгнуться въ крѣпость, ибо непріятель имѣлъ время запереть за собою ворота.

Князь Голицынъ, не имѣя при себѣ осадной артиллеріи и видя недостатокъ продовольствія для арміи, 21 числа снялъ лагерь подъ Хотиномъ и пошелъ обратно на Калюсъ. Обозъ его, шедшій впереди арміи, былъ атакованъ 5,000 корпусомъ анатольской конницы, подоспѣвшимъ на помощь къ Хотину; но непріятель былъ отбитъ генераломъ Солтыковымъ, прикрывавшимъ обозъ съ 5 конными и 2 пѣх. полками.

1 іюля князь Голицынъ опять двинулся къ Хотину и 2 іюля распорядился напасть на передовыя укрѣпленія. Едва вытянулся авангардъ, какъ Турки атаковали его. Армія пошла на помощь, составивъ продолговатое Миниховское каре, окруженное рогатками. Турки, подъ начальствомъ сераскира румилійскаго, неоднократно старались разстроять каре, но безпрерывно отражаемые нашими, обратились въ бѣгство. Большая часть ихъ бросилась въ Бендеры; довольно значительный корпусъ заключился въ Хотинѣ, оставивъ укрѣпленіе передъ крѣпостью, которое немедленно было занято 6-ю русскими пѣхотными полками.

Князь Голицынъ поставилъ на правомъ берегу рѣки нѣсколько батарей, долженствовавшихъ дѣйствовать въ совокупности съ батареями генерала Рен-

ненкампфа, приблизившагося къ Хотину по лѣвому берегу. Огонь этихъ батарей въ теченіе дня 4 іюля, причинилъ довольно вреда во внутренности города. Турки и не думали о сдачѣ, и тогда князь рѣшился выморить ихъ голодомъ. Блокада эта была расположена самымъ страннымъ образомъ. Казалось бы надлежало поставить армію ниже города, чтобъ воспрепятствовать прибытію помощи по дорогамъ изъ Яссъ или Бендеръ: вмѣсто того, она была приближена къ верхней части рѣки и къ мостамъ, спущеннымъ отъ Замошина до Окопа. На дорогѣ въ Бендеры поставили только легкій корпусъ князя Прозоровскаго, подкрѣпленный однимъ пѣхотнымъ полкомъ и однимъ гренадерскимъ баталіономъ. Цѣпь постовъ соединяла большой лагерь съ отрядомъ князя Прозоровскаго. 6-ть пѣхот. полковъ, смѣнявшихся ежедневно, занимали укрѣпленіе передъ Хотиномъ. Батареи на правомъ берегу перестали дѣйствовать, но съ лѣваго изрѣдка продолжали бросать бомбы. Въ это время верховный визирь шелъ къ Бендерамъ; узнавъ о предпріятіи князя Голицына противъ Хотина, онъ боялся перейти Днѣстръ, имѣя Русскихъ въ тылу и поворотилъ къ Рябой-Могилѣ, пославъ къ осажденнымъ крымскаго хана.

22 іюля ханъ съ 25,000 чел. явился передъ Хотиномъ; но нападенія его на лагерь князя Прозоровскаго и на посты, соединявшіе его съ главною арміею, были отражены. Сильная вылазка гарнизона тоже не удалась, и къ ночи ханъ отступилъ на Липчаны, для соединенія съ сераскиромъ Молдаванчи-пашею, отряженнымъ на помощь ему съ 30,000 турецкимъ корпусомъ. Сераскиръ, усиленный Татарами, двинулся къ Хотину. Князь Голицынъ въ ночи съ 25 на 26-е число стянулъ корпуса князя Прозоровскаго и Ренненкампфа, но вмѣсто того, чтобы идти на встрѣчу къ непріятелю, онъ остался въ укрѣпленномъ лагерѣ. Слѣдствіемъ было, что сераскиръ могъ имѣть свободное сообщеніе съ крѣпостью. Онъ разбилъ свой лагерь на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде стоялъ князь Прозоровскій.

Въ слѣдующіе дни обѣ арміи стояли въ виду одна другой. Князь Голицынъ желалъ битвы; сераскиръ, исполнивъ данное ему порученіе, уклонялся отъ нея. Князь, видя, что Турки успѣли снабдить Хотинъ новыми припасами, перешелъ опять Днѣстръ, съ 1 на 2-е августа.

Молдаванчи-паша, заступивъ мѣсто верховнаго визиря, вознамѣрился проникнуть въ Подолію и для сего собирался начать строить мостъ черезъ Днѣстръ. Князь Голицынъ, узнавъ о томъ, 14 числа расположился лагеремъ въ 4 верстахъ отъ Хотина, въ Гавриловцахъ; а 16 числа снова приблизился къ крѣпости на пушечный выстрѣлъ. Непріятель, кончивъ построеніе моста, перевелъ на лѣвый берегъ 4,000 корпусъ, который тамъ и укрѣпился. Князь Голицынъ велѣлъ 4,000 гренадеръ атаковать это мостовое прикрытіе въ ночи съ 22 на 23 число. Турки были опрокинуты въ рѣку, но мостъ, построенный изъ сыраго дерева, нельзя было сжечь.

29 числа верховный визирь, желая нанести Русскимъ рѣшительный ударъ, переправилъ большую часть своего войска, усиленнаго до 80,000 чел., пришедшими отъ Рябой-Могилы отрядами. «Воспламенясь мужествомъ, говоритъ турецкій писатель; наши полки произвели два или три хорошія нападенія; да гяуръ съ мѣста не трогался!... разстроенные ряды свои тотчасъ приводилъ въ прежній порядокъ, и валялъ изъ пушекъ по нашему лагерю и по крѣпости безъ умолку.» Такимъ образомъ сраженіе продолжалось съ 8 часовъ утра до 7 вечера; наконецъ Турки, утомленные стойкостью войскъ нашихъ, поспѣшно побѣжали за Днѣстръ, потерявъ 3,000 чел. убитыми.

Этотъ худой успѣхъ не привелъ въ уныніе верховнаго визиря: онъ все еще надѣялся перенести войну въ Подолію. 9,000 корпусъ вновь перешелъ на лѣвый

берегъ Днѣстра. «Наступилъ сентябрь, — пишетъ тотъ же Ресми-Ахмедъ-эфенди. — Въ воздухѣ сдѣлалось ужасно холодно. Мы надѣялись, что теперь уже непріятель уйдетъ непремѣнно. Но волею Божіею, вода въ рѣкѣ вдругъ поднялась, и 7 сентября, а по нашему 17 джумадія перваго, мостъ на Днѣстрѣ былъ разорванъ. Тма Магометова народа осталась посреди врага. Тѣ, которые могли, вскочивъ на лошадей, бѣжали прямо въ Бендеры; лишенные этого средства къ спасенію, сдѣлались всѣ мучениками за вѣру.» Такъ, пользуясь случаемъ, князь Голицынъ истребилъ 9-ти тысячный корпусъ, нападеніемъ въ ночи съ 6 на 7 сентября.

Эта неудача привела въ ужасъ турецкую армію. Происшедшее въ ней смятеніе усугублено еще было дѣйствіемъ батареи въ 20 орудій, построенной Русскими на самомъ краю рѣки 7 числа и стрѣлявшей по лагерю и по городу. Молдаванчи-паша рѣшился воротиться къ Рябой-Могилѣ, оставивъ гарнизонъ въ Хотинѣ. «Но ратный народъ,—«говоритъ эфенди»—отъ голода, жажды и холода находился въ крайнемъ истощеніи: никто не хотѣлъ оставаться; паши, которымъ велѣно было зимовать съ своими войсками въ Хотинѣ, въ одни ворота вошли, въ другія вышли. При такихъ обстоятельствахъ и такомъ порядкѣ дѣлъ, визирю не предстояло никакой возможности держаться въ этой точкѣ, и онъ, ворота крѣпости оставивъ на растворъ, 27 числа джумадія-перваго, притащился въ крайнемъ разстройствѣ въ Ханъ-Тепеси. Черезъ двѣ недѣли главныя силы двинулись оттуда прямо къ мосту на Дунаѣ, находившемуся въ Исакчѣ. На пути, подъ вечеръ, пошелъ проливной дождь. Войска брели въ глубокой грязи, претерпѣвая тысячу бѣдствій; пушки остались назади; три дня пришлось копаться въ этомъ мѣстѣ, откуда наконецъ добрались мы до моста въ Исакчи...» 9-го сентября Русскіе заняли оставленный Хотинъ. Скоро потомъ князь Голицынъ былъ отозванъ отъ начальствованія арміею.

Занятіе Хотина 1788 года.

Въ началѣ второй Турецкой войны при императрицѣ Екатеринѣ II, принцъ Кобургскій съ 15,000 австрійскимъ корпусомъ пошелъ изъ Буковины къ Хотину; но видя упорство 7,000 гарнизона, состоявшаго подъ предводительствомъ пашей Османа и Друро-Оглу, возвратился въ лагерь при Рукшинѣ, въ 8 верстахъ отъ Хотина, ожидая тамъ подкрѣпленія, котораго онъ неотступно просилъ у фельдмаршала Румянцова. Фельдмаршалъ присоединилъ къ принцу дивизію графа Салтыкова и отчасти самъ сталъ наблюдать за Хотиномъ. Въ слѣдствіе предпринятой въ концѣ іюня рекогносцировки, принцъ Кобургскій и графъ Салтыковъ, не имѣя осадной артиллеріи, положили блокировать крѣпость по правому берегу Днѣстра и обстрѣливать ее гранатами и калеными ядрами съ высотъ лѣваго берега. Дѣйствія начались 1 (13) іюля. Фельдмаршалъ-лейтенантъ Зауеръ съ 4 баталіонами и 2-мя полками гусаръ и полковникъ Карачай съ полкомъ кавалеріи, 3-мя русскими баталіонами и нѣсколькими сотнями казаковъ окружили Хотинъ съ правой стороны, устроивъ, въ разстояніи 2,000—2,500 шаговъ отъ прикрытаго пути пять отдѣльныхъ редутовъ, (на самомъ берегу рѣки, по дорогѣ въ Петобоевице, противъ сада паши, возлѣ Румлы и у изгиба Днѣстра противъ Шаковце), занятыхъ пѣхотою и артиллеріею; между ними и въ близлежащихъ рытвинахъ поставлены были отдѣльные посты; конница стала въ резервѣ, во всегдашней готовности поддержать аванпосты. По утру 2-го іюля всѣ укрѣпленія были готовы безъ сопротивленія со стороны гарнизона, и тогда союзники приступили къ сооруженію трехъ батарей на лѣвомъ берегу. Мостъ на Днѣстрѣ былъ перенесенъ къ Бабицину. 4 числа эти батареи также были окончены, и послѣ неудачной вылазки гарнизона къ Рум-

лѣ, началось 6-го вечеромъ обстрѣливаніе, продолжавшееся безумолкно нѣсколько дней. Часть палисада, туровъ и даже лафетовъ прикрытаго пути, нѣсколько домовъ въ городѣ, магазинъ съ двухгодичнымъ запасомъ провіанта сгорѣли. 18 (29) іюня комендантъ Османъ паша предложилъ заключить перемиріе и просилъ о сообщеніи ему условій капитуляціи; но получивъ на другой день отъ своихъ лазутчиковъ извѣстіе о скорой помощи, опять прекратилъ переговоры. Дѣйствительно, ханъ крымскій, начальствуя вступившимъ въ Яссы турецкимъ корпусомъ, оттѣснивъ австрійскіе отряды генераловъ Сплени и Фабри до Строешти, пытался освободить Хотинъ; но у Табора онъ наткнулся на отрядъ генерала Эльмпта, посланнаго въ подкрѣпленіе Австрійцамъ, и возвратился въ Яссы.

24 іюля обстрѣливаніе Хотина возобновилось, а 7 августа открыта была, въ присутствіи прибывшаго изъ Вѣны юнаго эрцгерцога Франца (въ послѣдствіи императора) траншея противъ сада паши, на концѣ коей устроили батарею о 3-хъ тяжелыхъ орудій. Въ слѣдующія ночи осаждавшіе, удачно продолжая работы, достигли развалинъ прежнихъ верковъ 1739 года, исправили нхъ и прикрыли новыми батареями, не смотря на безпрерывный пушечный огонь изъ крѣпости и ружейный янычаровъ, засѣвшихъ въ прикрытомъ пути. Русскіе и австрійскіе егеря овладѣли садомъ паши и зажгли Константинопольское предмѣстье. Турки пытались устроить батарею противъ устья рытвины, спускающейся съ Румлійской высоты, но были прогнаны полковникомъ Карачаемъ и дѣйствіемъ огня батарей союзниковъ, которые, дѣятельно продолжая подступы со стороны сада паши, подвели ихъ на 100 саженъ отъ прикрытаго пути, и обезпечили нѣсколькими батареями и редутами. Турки предприняли множество вылазокъ для разрушенія работъ, но всегда были опрокидываемы съ значительнымъ урономъ.

Ночью съ 26 на 27-е августа, вторая паралель была окончена, обнимая крѣпость и примыкая оконечностями своими къ Днѣстру. Далѣе принцъ Кобургскій, имѣя при себѣ только полевую артиллерію, опасался подвинуть свои апроши; но графъ Салтыковъ, пользуясь наступившимъ тогда праздпествомъ Байрама, еще разъ предложилъ коменданту сдаться, угрожая, въ противномъ случаѣ, приступомъ. Османъ-паша согласился и 19 (30) сентября гарнизонъ выступилъ со всѣми воинскими почестями, и вмѣстѣ съ турецкимъ народонаселеніемъ былъ отправленъ за Дунай. Союзники нашли въ Хотинѣ 178 орудій, 14 мортиръ, 2,000 центнеровъ пороху и большіе запасы жизненные и военные. *А. П. К.*

ХОТУЗИЦЪ (см. *Часлау*.).

ХРАМОВЫЕ РЫЦАРИ (см. *Тампліеры*.).

ХРАПОВИЦКІЙ, (Матвѣй Евграфовичъ), генералъ-адъютантъ, генералъ отъ инфантеріи, родился въ 1783 году; началъ службу въ званіи пажа подъ начальствомъ Суворова въ итальянскую кампанію 1799 года, за которую произведенъ поручикомъ въ л. гв. Измайловскій полкъ. Участвуя во всѣхъ войнахъ императора Александра съ Наполеономъ, онъ былъ въ сраженіяхъ: при Аустерлицѣ, Фридландѣ и Бородинѣ, гдѣ особенно отличился, командуя л. гв. Измайловскимъ и Литовскимъ (нынѣ Московскимъ) полками, съ которыми былъ посланъ на подкрѣпленіе лѣваго крыла нашей позиціи, атакованнаго главными силами Французовъ. Послѣ жаркаго боя здѣсь происходившаго, когда Наполеонъ, овладѣвъ укрѣпленіями впереди Семеновскаго, направилъ на наши войска свою резервную кавалерію Нансути и Латуръ - Мобура, непріятель былъ встрѣченъ означенными гвардейскими полками подъ начальствомъ Храповицкаго, примкнувшими къ дивизіи Коновницына; гвардейцы, построивъ каре и допустивъ французскихъ кирасиръ на ближайшій выстрѣлъ, открыли батальный огонь, который принудилъ непрія-

теля отступить. Атаки сего послѣдняго повторялись до 3-хъ разъ и каждый разъ онѣ были отбиты съ большимъ урономъ. Въ промежуткѣ атакъ, ядра и картечи сыпались на гвардейскіе полки, для которыхъ нападеніе кавалеріи было настоящимъ отдохновеніемъ, потому что хотя на время избавляло ихъ отъ дѣйствія артиллеріи. Здѣсь былъ раненъ Матвѣй Евграфовичъ и мѣсто его заступилъ полковникъ Кутузовъ. Во время отступленія союзныхъ войскъ въ 1813 г. отъ Дрездена, онъ, въ званіи командира л. гв. Измайловскаго полка, находился въ отрядѣ графа Остермана Толстаго, когда 15,000 чел. гвардіи и 2-го пѣхотнаго корпуса принца Евгенія Виртембергскаго удерживали въ теченіе двухъ сутокъ 30-ти тысячный корпусъ Вандама на дорогѣ изъ Пирны въ Теплицъ, чтобы дать время всѣмъ союзнымъ войскамъ выйти изъ Богемскихъ горъ, въ которыхъ Наполеонъ думалъ запереть и истребить ихъ.

Въ Кульмскомъ сраженіи, Измайловцы, подъ начальствомъ своего храбраго командира, покрыли себя новою славою: они громко просили, чтобы ихъ послали въ огонь, и когда Французы овладѣли Страденомъ, главнымъ ключемъ нашей позиціи, тогда Остерманъ направилъ туда Измайловскій полкъ, который прогналъ непріятеля штыками и утвердился опять въ этомъ пунктѣ; въ этомъ знаменитомъ сраженіи Храповицкій былъ опять раненъ и не могъ продолжать послѣдующія кампаніи, такъ удачно оконченныя взятіемъ столицы Франціи. Государь наслѣдникъ Александръ Николаевичъ, нынѣ благополучно царствующій императоръ, въ память доблестныхъ подвиговъ Храповицкаго во время командованія имъ л. гв. Измайловскимъ полкомъ, пожаловалъ полку портретъ Матвѣя Евграфовича. Занимая въ послѣдствіи важныя административныя должности, онъ оказалъ заслуги въ званіи виленскаго и гродненскаго временнаго военнаго-губернатора въ смутное время 1830 и 1831 годовъ; потомъ былъ членомъ государственнаго совѣта, присутствующимъ въ комитетѣ министровъ, предсѣдателемъ комитета раненыхъ и попечителемъ совѣта заведеній общественнаго призрѣнія въ С. Петербургѣ. Въ 1846 г. онъ назначенъ С. Петербургскимъ военнымъ генералъ-губернаторомъ; а 31 марта 1847 года скончался 64-хъ лѣтъ отъ роду.

А. И. Ш.

ХРИСТІАНЪ, герцогъ брауншвейгскій и протестантскій епископъ гальберштатскій, родился 10 сентября 1599 г., умеръ 6 іюня 1626 года, былъ младшій сынъ герцога Генриха Юлія Брауншвейгъ-Вольфенбюттельскаго. При раннемъ развитіи ума и тѣла, онъ поступилъ въ Гельмштетскій университетъ, потомъ съ пользою путешествовалъ, и пробывъ два года въ Римѣ, возненавидѣлъ дѣйствія папской іерархіи. Во время намѣстничества его дяди Морица Оранскаго въ Голландіи, онъ служилъ ротмистромъ въ войскахъ Генеральныхъ штатовъ; примѣръ этого доблестнаго мужа сильно дѣйствовалъ на сердце юнаго героя.

Обладая рѣдкою тѣлесною красотою, открытымъ, благороднымъ характеромъ и необыкновеннымъ мужествомъ, Христіанъ былъ быстръ во всѣхъ предпріятіяхъ, другъ справедливости и угнетенныхъ, и посвятилъ себя съ рыцарскою вѣрностью и одушевленіемъ защитѣ правъ протестантской церкви въ Германіи и службѣ высокопочитаемой имъ дамы.

Фридрихъ V курфирстъ пфальцскій, избранный королемъ возмутившимися противъ императора Фердинанда II Богемцами, послѣ сраженія на *Бѣлой Горѣ*, (см. это) лишился новой короны и курфиршескаго достоинства; Пфальцъ на Рейнѣ былъ завоеванъ испанскимъ генераломъ Спинолою, верхній Пфальцъ Максимиліаномъ Баварскимъ; Тилли угрожалъ графу Эрнсту *Мансфельду* (см. это имя), единственному тогда защитнику Фридриха, который бѣжалъ въ Голландію. Тамъ познакомился съ

нимъ Христіанъ. Злополучіе и красота супруги Фридриха, Елисаветы, дочери англійскаго короля Якова I, воспламенили юнаго героя; прикрѣпивъ перчатку ея на своей шляпѣ, онъ поклялся не снимать ее, пока не возвратитъ ей владѣнія. Съ помощью англійскихъ субсидій, вопреки запрещенію старшаго своего брата, онъ собралъ въ Брауншвейгѣ 10,000 войска, съ которымъ вознамѣрился соединиться съ Мансфельдомъ, дѣйствовавшимъ на Рейнѣ. Сперва онъ обратился къ западу и 22 ноября 1621 г. взялъ хитростью курмайнцскій нагорный замокъ Аменебургъ. Противъ него двинулись ландграфъ Людвигъ Гессенъ-Дармштатскій и имперскій генералъ графъ Ангальтъ. Христіанъ, занявъ зимнія квартиры въ вестфальскихъ епископскихъ земляхъ, захватилъ церковныя ихъ сокровища, изъ которыхъ велѣлъ выбивать деньги съ надписью: «Другъ Божій и врагъ папъ.» Посредствомъ этихъ суммъ онъ увеличилъ свое войско до 12,000 чел. пѣхоты и 7,000 конницы. Въ то же время Мансфельдъ и его сподвижникъ маркграфъ Георгъ Фридрихъ Баденъ-Дурлахскій, завоевали большую часть Рейнскаго Пфальца съ Мангеймомъ и Гейдельбергомъ. Но соединившіеся непріятельскіе полководцы, Тилли и Кордова, разбили сего послѣдняго, 25 апрѣля 1622 г. при *Вимпфенѣ* (см. это) и разсѣяли его корпусъ. Христіанъ, старавшійся въ это время пробиться къ Мансфельду, перешелъ черезъ рѣку Везеръ при Гекстерѣ, сдѣлалъ притворное движеніе къ Бамбергу и Вюрцбургу и потомъ, въ началѣ іюня 1622 г., внезапно устремился черезъ Веттерау къ Рейну и Майну, велѣвъ своему полковнику Книпгаузену взять Гехстъ. Тамъ онъ укрѣпился шанцами и на-скоро построилъ понтонный мостъ черезъ Майнъ. Мостъ еще не былъ оконченъ, когда, 10 іюня, Тилли и Кордова, съ соединенными силами Католической лиги, (26,000 войска и 36 тяжелыхъ орудій) напали на Христіана, разбили его послѣ искусной обороны (см. *Гехстъ*), но не могли воспрепятствовать пробраться къ Мансфельду въ Бентмеймъ, съ 5,000 кавалеріи и 8,000 чел. пѣхоты. Оба полководца двинулись черезъ Страсбургъ въ верхнюю Альзацію, чтобы дать отдыхъ истощеннымъ своимъ войскамъ. Не смотря на этотъ счастливый оборотъ дѣлъ курфирста Фридриха, этотъ добрый, но недальновидный князь, слѣдуя тайнымъ внушеніямъ императора, отпустилъ своихъ защитниковъ, отказался отъ всѣхъ пріобрѣтенныхъ выгодъ и отправился къ своему дядѣ, герцогу Бульонскому, въ Седанъ. Тогда Христіанъ и Мансфельдъ, притворно предложили свои услуги Тилли и императору, и пріобрѣли такимъ образомъ безпрепятственный отступъ изъ Альзаціи; потомъ показали видъ, будто бы желаютъ вступить въ службу протестантскаго герцога Бульонскаго, переговаривали то съ французскими протестантами, то съ французскими католиками, даже съ правительницею Нидерландовъ, и пользуясь промежуточнымъ временемъ для утвержденія себя на берегахъ Мааса, внезапно поспѣшили къ границамъ Брабанта подать помощь Морицу Голландскому противъ Испанцевъ, осаждавшихъ Бергенъ-опъ-Зоомъ. Наблюдавшій за ними корпусъ Д. Гонзальво Кордовы опередилъ ихъ и занялъ 18 августа 1622 г. проходы у Флерюса. На другое утро загорѣлся отчаянный бой (см. *Флерусъ*). Христіанъ съ своею конницею бросился въ тылъ непріятельской артиллеріи и обратилъ Испанцевъ въ бѣгство. 6,000 убитыхъ покрыли поле сраженія; самъ Христіанъ лишился лѣвой руки и 3-хъ убитыхъ подъ нимъ лошадей. Оба героя быстро устремились впередъ. Спинола снялъ 20 октября осаду Бергенъ-опъ-Зоома и отступленіемъ Кордовы въ Антверпенъ кончился походъ 1622 года. Христіанъ отправился въ Гаагу къ своему дядѣ и къ Фридриху и Елисаветѣ, которые тамъ пользовались гостепріимствомъ. Весною 1623 г. онъ выступилъ

съ 5,900 кавалеріи и 1,600 чел. пѣхоты къ Ринтельну при Везерѣ, на помощь Нижне-Саксонскаго округа, возставшагося противъ императора, между тѣмъ какъ Мансфельдъ вторгнулся въ Вестфалію. Тилли, оставивъ противъ сего послѣдняго часть своихъ войскъ, подъ начальствомъ Кордовы и графа Ангальта, обратился къ Нижне-Саксонскому округу, гдѣ Христіанъ, вопреки данныхъ ему обѣщаній, не нашелъ ожидаемой помощи, а напротивъ, много препятствій и тайныхъ враговъ. Тилли велѣлъ своему авангарду, подъ предводительствомъ герцога Юлія Эрнста Лауенбургскаго, вступить въ графство Плессъ; Христіанъ оттѣснилъ его и война снова загорѣлась; но нижне-саксонскіе чины, устрашенные могуществомъ императора, уволили Христіана отъ службы, выслали его изъ страны и оставили на произволъ судьбы. Христіанъ, съ намѣреніемъ присоединиться къ своимъ друзьямъ, двинулся 27 іюня черезъ Мюнстеръ и Бентгеймъ къ Нижнему Рейну, великодушно жертвуя своими владѣніями, Гальберштатомъ и Михаельштейномъ. Въ Оснабрюкѣ онъ три дня понапрасну ожидалъ прибытія Мансфельда, которому движеніе товарища показалось неудобнымъ. Тилли настигнулъ его арріергардъ при Штейнгорстѣ; герцогъ, избѣгая предложенной битвы, ушелъ чрезъ Лоонбрукскій проходъ къ Стадлоо. Тамъ онъ вторично былъ догнанъ Лигистами. Полковникъ Книпгаузенъ, которому поручено было защищать переправу черезъ рѣку Беркель, до тѣхъ поръ, пока Христіанъ не достигнетъ Голландіи, не смотря на всѣ свои усилія, не могъ остановить непріятеля; Христіанъ подкрѣпилъ его, но отъ превосходства силъ противниковъ и ужаснаго дѣйствія ихъ артиллеріи, претерпѣлъ совершенное пораженіе. Потеря его въ этотъ роковой день состояла въ 8,000 чел., всего обоза и артиллеріи. Тяжело раненый, Христіанъ спасся только съ 6,000 чел. пѣхоты и 3,000 кавалеріи въ Бревоортѣ и скоро потомъ соединился съ Мансфельдомъ при Меппенѣ.

Въ январѣ 1624 году войска его были распущены; оба полководца остались въ Голландіи, и Христіанъ провелъ счастливые дни у Фридриха и Елисаветы въ Левარденѣ. Старанія императора приманить его въ свою службу, или по крайней мѣрѣ удалить изъ Голландіи, остались тщетными. Герцогъ вторично отказался отъ своего владѣнія и епископства Гальберштатскаго. Въ ноябрѣ того же года онъ послѣдовалъ за своимъ другомъ Мансфельдомъ въ Англію. Король и парламентъ согласились на значительныя субсидіи для новой экспедиціи въ Германію, въ пользу Фридриха V и протестантовъ. Главное начальство было поручено Мансфельду, а нашему герою ввѣрена французская вспомогательная конница. Собравъ въ Кале 15,000 войска, Христіанъ въ февралѣ 1625 г. отправился моремъ въ Нидерланды. Во время переѣзда туда, настигла его и Мансфельда ужасная буря. При Бергенѣ-опъ-Зоомѣ они соединились и послѣ неудачнаго покушенія освободить осажденный Испанцами г. Бреду, заняли большую часть сѣверо-западной Германіи, оттѣснивъ Тилли въ Гессенъ. Старшій братъ Христіана ввѣрилъ ему бразды правленія Брауншвейга. По новому плану дѣйствія, Мансфельдъ долженъ былъ отвлечь часть имперскаго войска въ Силезію и соединиться потомъ съ Бетлемомъ Габоромъ, владѣтелемъ Семиградской области. Христіану опредѣлено было сманить другое имперское войско къ западу въ Вестфалію и къ Рейнскому округу, между тѣмъ какъ новая глава Нижне-Саксонскаго союза, король датскій Христіанъ IV намѣренъ былъ дѣйствовать въ центрѣ. Нашъ герой двинулся къ Везеру; весною 1626 года, страдая уже отъ тяжкой болѣзни во внутренностяхъ, онъ выступилъ съ 4,000 чел. конныхъ и 3,000 легкой пѣхоты изъ Гаммельна въ Падерборнскія владѣнія, обогатилъ себя добычею, уси-

лилъ войско, и быстро поворотивъ на востокъ къ Нордгейму, освободилъ этотъ городъ отъ осады. Оттуда онъ проникъ въ Эйхсфельдъ, чтобы и сей городъ очистить отъ непріятеля, но здѣсь усилившаяся болѣзнь остановила его. Христіанъ велѣлъ отвезти себя въ Вольфенбюттель, гдѣ смерть прекратила его краткое, но доблестное поприще 6 іюня 1628 года. (Milit. Conv. Lex.).

Г. И. К.

ХРИСТІАНЪ I или старшій, князь Ангальтскій, учредитель Бернбургской линіи, родился 11 мая 1568 года. Отецъ его, Іоахимъ Эрнстъ I, который, какъ правитель всѣхъ вновь соединенныхъ ангальтскихъ владѣній, занималъ немаловажное мѣсто въ Германской имперіи, далъ ему отличное воспитаніе и представилъ его ко двору молодаго императора Рудольфа II, коего благосклонность доставила юному князю много существенныхъ выгодъ. По возвращеніи изъ путешествія въ Константинополь, куда онъ сопровождалъ посольство для поздравленія султана съ обрѣзаніемъ принца, въ послѣдствіи Мухамеда III, Христіанъ I лишился своего отца (1586) и пріобрѣлъ, при раздѣлѣ владѣній, княжество Бернбургъ и нѣсколько другихъ волостей. Во время своего несовершеннолѣтія, предоставляя управленіе своихъ земель опекунамъ, онъ отправился въ Данію, путешествовалъ по Италіи и Франціи, и по возвращеніи въ Германію, прожилъ еще два года при дворѣ курфирста саксонскаго. Многосторонняя опытность и обширныя познанія пріобрѣли ему до такой степени довѣріе всѣхъ протестантскихъ чиновъ, что они 23-хъ лѣтнему Христіану ввѣрили начальство войскъ, посланныхъ во Францію на помощь Генриху IV противъ Лигистовъ, и онъ оправдалъ довѣріе ихъ доблестнымъ участіемъ въ битвѣ при Иври и при осадѣ Руана. Возвратившись 1592 года въ отечество, Христіанъ принялъ сторону маркграфа бранденбургскаго, Іоанна Георга, въ распрѣ съ кардиналомъ лотарингскимъ, за обладаніе Страсбургскимъ епископствомъ, завоевалъ Гольцгеймъ, разбилъ Лотарингцевъ въ 2-хъ битвахъ и принудилъ кардинала отказаться навсегда отъ его притязаній. Въ 1594 году онъ былъ приглашенъ императоромъ въ Регенсбургъ, чтобы своимъ умомъ и мужествомъ содѣйствовать въ войнѣ противъ Венгріи. Въ началѣ XVII столѣтія, при увеличивавшейся враждѣ между протестантами и католиками, Христіанъ принималъ живое участіе въ заключеніи французско-англійской уніи 1609 г., показывая необыкновенное искусство въ переговорахъ и разныхъ дипломатическихъ порученіяхъ. Въ это же время онъ былъ курбранденбургскимъ и пфальцъ-нейбургскимъ генераломъ въ такъ называемой Юлихской войнѣ, завоевалъ съ принцемъ Морицомъ Оранскимъ городъ Юлихъ и разбилъ вспомогательный корпусъ графа Іоанна Ангальтскаго. Послѣ этихъ успѣшныхъ предпріятій, вполнѣ доказавшихъ способность полководца, военная слава его уже нисколько не могла потерпѣть отъ послѣдующихъ неудачъ на службѣ курфирста пфальцскаго Фридриха V. Этотъ безхарактерный и слабый государь, стремясь къ пріобрѣтенію богемской короны, призвалъ Христіана для предводительствованія арміею. Въ началѣ возгорѣвшейся отъ того Тридцатилѣтней войны онъ пріобрѣлъ нѣкоторыя выгоды и оттѣснилъ генераловъ Дампьера и Бюкоа, но въ 1620 году потерялъ въ главномъ сраженіи на Бѣлой Горѣ почти все свое войско и вмѣстѣ съ тѣмъ навлекъ на себя опалу императора Фердинанда II, который лишилъ его владѣній. Проживъ нѣкоторое время изгнанникомъ въ разныхъ странахъ, Христіанъ наконецъ примирился съ императоромъ, прося его униженно о помилованіи. За тѣмъ онъ возвратился въ свое княжество Бернбургъ, гдѣ съ усердіемъ и кротостью заботился о благосостояніи подданныхъ. Онъ умеръ 20 апрѣля 1630 года. (Milit. Conv. Lex.).

Г. И. К.

ХРИСТИНА королева шведская (см. *Швеція—исторія ея.*)

ХРИСТИНА. ХРИСТИНОСЫ и КАРЛИСТЫ. Въ статьѣ нашего лексикона, *Испанія — исторія ея,* мы говорили, что испанскій король Фердинандъ VII, уничтоживъ 1830 года существовавшій дотолѣ въ Испаніи, такъ называемый, Салическій законъ о престолонаслѣдіи въ мужеской линіи, провозгласилъ своею наслѣдницею старшую свою дочь, Изабеллу, отъ четвертаго брака съ неаполитанскою принцессою Маріею Христиною. Старшій братъ короля, Донъ Карлосъ, который, въ силу Салическаго закона, долженъ былъ наслѣдовать престолъ, протестовалъ противъ этого фамильнаго статута Фердинанда VII, и удалился въ Португалію, а оттуда въ Англію; но приверженцы его въ Испаніи продолжали дѣйствовать въ его пользу и неоднократно, но тщетно, поднимали для сего оружіе. Въ 1833 г. умеръ Фердинандъ. Юная Изабелла была признана королевою Испаніи, а регенство поручено ея матери, Маріѣ Христинѣ. Въ то же время провозглашена была новая конституція. Противъ нее снова возстали всѣ легитимисты въ Испаніи, или, какъ ихъ звали противники, абсолютисты, въ особенности многочисленные въ Аррагоніи, Каталоніи и въ Баскскихъ областяхъ, ненавидѣвшихъ также конституціонное правительство за уничтоженіе своихъ древнихъ народныхъ правъ (Фуеросовъ). Эта партія и партія Карлистовъ слились въ одну и подняли знамя возмущенія. Но первыя покушенія ихъ, къ ниспроверженію Маріи Христины и возведенію на престолъ Дона Карлоса, были опять неудачны; главный ихъ начальникъ, Сантосъ-Ладронъ былъ разбитъ войсками регентши, или такъ называемыми *Христиносами,* и казненъ въ Бургосѣ; генералы Сарсфильдъ, Квезада, Хауреги (Элъ-Пасторъ) и др. разсѣяли карлистскія шайки, собравшіяся въ Аррагоніи, Каталоніи и Кастиліи, въ томъ числѣ гверильясскій корпусъ священника Мерино, и дѣло роялистовъ казалось проиграннымъ.

Въ это время, зимою съ 1833 на 1834 годъ, декретомъ Дона Карлоса изъ Англіи, назначенъ былъ главнымъ начальникомъ карлистскихъ войскъ, сосредоточившихся въ Бастанской долинѣ, знаменитый *Зумала-кареги* (см. это имя), а управленіе возставшими противъ регентши провинціями поручено особой верховной юнтѣ въ г. Элисондо. Зумала-кареги, соединявшій съ отличными способностями полководца и администратора неимовѣрную дѣятельность и личное мужество, въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, при совершенномъ недостаткѣ средствъ, изъ жалкихъ, разсѣянныхъ, упавшихъ духомъ шаекъ и неопытнаго народнаго ополченія сформировалъ хорошо устроенное и храброе войско въ 10,000 чел., снабдилъ его оружіемъ, артиллеріею, снарядами и немногочисленною конницею, и искусно пользуясь гористымъ свойствомъ театра войны и преданностью жителей, смѣло вступилъ въ бой съ регулярными войсками Христиносовъ. У этихъ послѣднихъ часто перемѣнялись главнокомандующіе: послѣ Сарсфильда предводительствовали ими въ сѣверныхъ областяхъ Испаніи, по очереди, Квезада, Вальдесъ и Родиль; они одержали верхъ надъ Карлистами въ битвахъ, въ открытомъ полѣ, при Витторіи и Эстелѣ, близъ Пампелуны, у Лосъ Досъ Германосъ и др. но за то претерпѣвали почти безпрерывныя пораженія въ малой войнѣ, въ засадахъ и внезапныхъ нападеніяхъ, какъ отъ Зумала-кареги, такъ и отъ подчиненныхъ ему карлистскихъ вождей: Эразо, Итуральте, Вильяреалъ и гверильяскихъ начальниковъ: Сегастибельзы, Завалы, Торреса, Элъ Манчуелло, Мерино и др. Взятіе въ маѣ 1834 г. Зумала-карегіемъ въ Борундской долинѣ значительнаго транспорта оружія и снарядовъ, истребленіе (1 августа) при Артасѣ въ Амескоазской долинѣ, 18-го того же мѣсяца при Абарцузѣ, 4 сентября при Віанѣ и 28

октября при Онотѣ, отдѣльныхъ дивизій арміи Родиля усилили число и надежды Карлистовъ, къ которымъ стали стекаться множество охотниковъ изъ Германіи, Франціи и Англіи, между тѣмъ какъ правительства этихъ двухъ послѣднихъ государствъ сперва тайно, а потомъ явно поддерживали Христиносовъ, какъ защитниковъ конституціоннаго образа правленія. Война кипѣла въ долинахъ и ущельяхъ Пиренеевъ, въ равнинѣ Эбро, въ горахъ Каталоніи, Валенсіи и Галиціи, съ величайшею дѣятельностью и упорствомъ, но, къ сожалѣнію, и съ отвратительнымъ съ обѣихъ сторонъ безчеловѣчіемъ, безпощаднымъ умерщвленіемъ плѣнныхъ, вооружившихся жителей и даже невинныхъ женъ, дѣтей и родныхъ непріятельскихъ начальниковъ. Въ іюлѣ явился неожиданно Донъ Карлосъ, тайно оставившій Англію и пробравшійся черезъ всю непріязненную къ нему Францію. Присутствіе его значительно умножило число его приверженцевъ, но мало принесло существенной пользы ихъ дѣлу. Донъ Карлосъ, человѣкъ слабаго характера, не воинственный, игралище придворныхъ и духовенства, не былъ способенъ лично управлять ни военными дѣйствіями, ни государствомъ.

Послѣ Родиля назначенъ былъ главнокомандующимъ Христиносами въ Аррагоніи и Баскскихъ областяхъ извѣстный нѣкогда партизанъ *Мина* (см. это имя) тогда больной и слабый. Онъ принялъ сначала систему блокировать Карлистовъ, заграждая укрѣпленіями главнѣйшіе выходы изъ горъ; но это не повело къ ожидаемому результату, равно какъ дѣла 12 и 15 декабря 1834 г. въ Борундской долинѣ, при Сарладѣ и Арквихаскомъ мосту, въ которыхъ Христиносы хотя и одержали верхъ, но не смѣли преслѣдовать противниковъ въ горы. Зимою Зумала-кареги усилилъ свои войска до 28,000 чел. пѣхоты и 600 конницы, устроилъ въ Бастанской и Амескоасской долинахъ литейную, пороховые и оружейные заводы и въ февралѣ 1835 г. овладѣлъ фортами Лосъ Аркосомъ и Аранасомъ. Мина, по болѣзни, сложилъ съ себя начальство въ Аррагоніи, сохранивъ губернаторство Каталоніи. Предводительство арміею принялъ опять Вальдесъ. Войска его усилились до 35,000 человѣкъ, изъ которыхъ однако же 15,000 были размѣщены гарнизонами въ многочисленныхъ крѣпостяхъ; остальныя были раздѣлены на пять дивизій, дѣйствовавшихъ отдѣльно въ Бискаіѣ и Наваррѣ, Аррагоніи и Каталоніи. Но эти войска были рѣдко комплектны и при общемъ разстройствѣ финансовъ, безпрерывныхъ смутахъ и переворотахъ системъ правительства въ Мадридѣ и пресѣченіи дорогъ въ Кастилію и Валенсію карлистскими гверильясами, часто страдали отъ недостатка продовольствія, одежды и амуниціи. Въ это время удалось, посредничествомъ непродолжительнаго министерства Торіевъ въ Англіи, склонить обѣ воюющія въ Испаніи стороны къ заключенію, такъ названной, Эллiотовой конвенціи, по которой онѣ обѣщали прекратить разстрѣливаніе военноплѣнныхъ и казнь приверженцевъ противнаго политическаго мнѣнія; но этотъ благодѣтельный договоръ продолжался не долго и вражда партій скоро снова явилась въ прежнемъ свирѣпствѣ. Начатые мирные переговоры между Дономъ Карлосомъ и Христиною, противъ которыхъ возставалъ самъ Зумала-кареги, были прекращены, и когда въ Англіи министерство Торіевъ было замѣнено Вигами, тогда они разрѣшили испанскимъ либераламъ навербовать въ Англіи вспомогательный легіонъ въ 8,500 чел., подъ командою генерала Ласси Эванса, который въ іюлѣ 1835 г. высадился въ С. Себастіанѣ. Въ то же время Франція отдала въ распоряженіе регентши свой иностранный легіонъ, дѣйствовавшій прежде въ Алжиріи, и оттуда, подъ начальствомъ генерала Бернеля, перевезенный въ Валенсію; наконецъ примкнулъ къ Хри-

стиносамъ, въ ноябрѣ 1835 г. вспомогательный португальскій легіонъ въ 6000 чел. Но всѣ эти войска, дурно содержимыя правительствомъ и, какъ всѣ иностранныя, ненавидимыя Испанцами, не принесли ожидаемой отъ нихъ пользы и, за исключеніемъ нѣсколькихъ частныхъ дѣлъ, мало принимали участія въ бою.

Вальдесъ, грозившій въ прокламаціяхъ смертью всѣмъ Карлистамъ и опустошеніемъ ихъ страны, былъ 10 мая побитъ Зумала-карегіемъ въ трехдневной кровопролитной битвѣ въ Амескоасской долинѣ; подобное же пораженіе претерпѣлъ христиносскій генералъ Іріарте подъ Герникою отъ карлистскаго генерала Гомеса. Карлисты заняли почти всю Бастанскую долину и взяли укрѣпленные города Эстеллу, Витальбу, Тафалью, Вильяфранку, Толозу и др. Тогда Зумала-кареги приступилъ къ осадѣ г. Бильбао, ревностно державшаго сторону королевы, но былъ раненъ и умеръ, 25 іюня 1835 года, къ величайшей печали Карлистовъ. Преемникъ его Эразо скоро потомъ также получилъ опасную рану, и тогда главное начальство принялъ престарѣлый Морено. Бильбао былъ освобожденъ соединенными христиносскими дивизіями генераловъ Лагоры, Латре и Эспартеро. Вальдесъ уступилъ между тѣмъ мѣсто генералу Кордовѣ, который рядомъ то нерѣшительныхъ, то удачныхъ битвъ (въ томъ числѣ подъ Пуэбло), отразивъ Карлистовъ отъ Витторіи и прогнавъ ихъ въ горы, разрушилъ этимъ громко объявленное намѣреніе Дона Карлоса перейти р. Эбро и проникнуть въ Кастилію. Во второй половинѣ похода 1835 г. счастіе снова стало улыбаться Карлистамъ: они неоднократно одерживали верхъ надъ своими противниками, бомбардировали, но тщетно, Санъ-Себастіанъ и усилились въ Каталоніи до 10,000 чел., но потомъ были тамъ остановлены энергическими мѣрами Мины.

Въ 1837 году успѣхъ продолжалъ благопріятствовать Карлистамъ. Кордова дѣйствовалъ слабо и нерѣшительно; покушеніе его проникнуть изъ Пампелуны въ Бастанскую долину не удалось; Эвансъ освободилъ Санъ-Себастіанъ, но не могъ одолѣть Карлистовъ, укрѣпившихся въ горахъ близъ сего города; Вильяреалъ, новый дѣятельный главнокомандующій сихъ послѣднихъ, отправилъ летучій отрядъ изъ 5000 чел., подъ начальствомъ предпріимчиваго Гомеса, въ тылъ Христиносовъ. Прорвавъ ихъ линію по Эбро, Гомесъ, тщетно преслѣдуемый генералами Эспартеро и Мансо, обратился въ Галицію и Леонъ, и принятый съ восторгомъ приверженцами Дона Карлоса, набиралъ вездѣ богатѣйшую добычу. Оттуда онъ пробрался, то удачно, то неудачно сражаясь съ отрядами Христиносовъ, въ Сепульведу и Гвадалахару, встревожилъ Мадридъ и явился въ Валенсіи, Манчѣ, Андалузіи и Іенѣ, занялъ Кордову, претерпѣлъ 12 октября между Пріего и Альконделою пораженіе отъ генерала Алекса, но не смотря на то, захватилъ Альмаденъ и проникъ до Трухильо, въ намѣреніи соединиться съ другимъ карлитскимъ партизаномъ, полковникомъ Сансомъ, дѣйствовавшимъ близъ Леона. Соединеніе это не удалось; Гомесъ опять возвратился въ Андалузію. Окруженный со всѣхъ сторонъ непріятелями и разбитый, 30 ноября, въ нечаянномъ ночномъ на него нападеніи генерала Нарваеса въ Алькандетѣ, онъ все-таки успѣлъ ускользнуть переправою черезъ Гвадалквиviръ и Таіо, еще разъ угрожалъ Мадриду, и перейдя 17 декабря черезъ Эбро у Хородады, примкнулъ къ Дону Карлосу, къ которому нѣсколько прежде благополучно прибылъ и полковникъ Сансъ. Но вмѣсто наградъ, оба славные партизана сдѣлались жертвами интригъ завистниковъ: они были обвинены въ обогащеніи себя контрибуціями и посажены въ темницы. Одновременно съ Гомесомъ сталъ обращать на себя общее вниманіе юный *Кабрера*, (см. это

нил) съ необыкновенною смѣлостью, но и жестокостью, дѣйствовавшій въ средней Испаніи и безпрерывно увеличивавшій свой отрядъ.

Убѣдившись въ неспособности Кордовы, регентша опредѣлила тогдашняго военнаго министра Родиля начальникомъ сѣверной, а Санъ Мигуэля средней арміи. Но и они скоро были отрѣшены отъ должности и главное начальство перешло въ руки Эспартеро. Карлисты второй разъ осаждали храбро защищавшійся городъ Бильбао; Эспартеро атаковалъ ихъ 24 и 25 декабря, и послѣ упорнѣйшаго боя при Лухано, освободилъ городъ, за что получилъ титулъ графа Луханскаго. Этимъ началось краткое, но блистательное поприще сего замѣчательнаго человѣка, затмившаго нѣкоторое время всѣхъ своихъ сподвижниковъ. Мина, помрачившій прежнюю славу свою кровожадною жестокостью, (такъ наприм. онъ велѣлъ разстрѣлять престарѣлую мать Кабреры), умеръ въ Барселонѣ.

Въ 1837 г. главное начальство надъ Карлистами принялъ племянникъ Донъ Карлоса, Донъ Себастіанъ. Ряды ихъ наполнились новыми насильственными наборами; церковные сосуды, даже колокола были обращены въ деньги. Съ своей стороны, Христиносы составили планъ къ общему сосредоточенному наступленію. 10 марта Эвансъ съ 13,000 человѣкъ войска двинулся къ Гернани; но послѣ краткихъ успѣховъ, неподдержанный другими полководцами, съ значительнымъ урономъ былъ опрокинуть къ Санъ Себастіану, гдѣ съ большею частію своего легіона оставилъ испанскую службу. Одинаковую участь имѣлъ Эспартеро въ челѣ сѣверной арміи. 14 мая онъ занялъ оставленныя Карлистами линіи у Гернани и овладѣлъ Фуэнтарабіею и Ируномъ. Между тѣмъ Донъ Карлосъ и Донъ Себастіанъ, собравъ у Толозы 16,000 пѣхоты и 1,200 чел. конницы, пламеннымъ воззваніемъ къ войску и народу, объявили свое намѣреніе идти въ Мадридъ. Такъ какъ прямая дорога туда была занята нѣсколькими отрядами Христиносовъ, Карлисты спустились по лѣвому берегу Эбро, чтобы соединиться съ Кабрерою, который въ то время, посредствомъ внезапнаго нападенія, овладѣлъ сильною крѣпостью Кантавіею. 24 мая храбрый Христиносскій генералъ Ирибаренъ былъ разбитъ подъ Гуэскою; атака Христиносовъ на Барбастро была отбита и вся верхняя Каталонія занята Карлистами. Усиленный многочисленными шайками гверильясовъ, Донъ Карлосъ переправился у Моро черезъ нижній Эбро, оставилъ тамъ Каталонцевъ и притянувъ къ себѣ Кабреру, обратился сперва къ Валенсіи, но послѣ неудачнаго дѣла при Чивѣ принужденъ былъ возвратиться непроходимыми горами въ Кантавію. Эспартеро и Ораа, заступившіе мѣсто Санъ Мигуэля, старались окружить его; но въ самое это время карлистскіе генералы Заріатеги и Гергé, перейдя Эбро у Миранды, заняли 6 августа Сеговію и выдвинули легкія свои войска къ Мадриду, защищаемому только національною гвардіею и волнуемому духомъ партій, частыми бунтами и перемѣною министерствъ. Узнавъ объ опасности, грозившей столицѣ, Эспартеро поспѣшилъ туда съ частію своихъ войскъ, но вмѣсто того, чтобы ударить на Карлистовъ, занялся придворными интригами и учрежденіемъ новаго, преданнаго ему министерства. Во время его отсутствія христиносскіе корпуса, оставленные въ сѣверныхъ областяхъ, начали возмущаться, убивать своихъ генераловъ (въ томъ числѣ престарѣлаго Сарсфильда) и требовать съ оружіемъ въ рукахъ платы и продовольствія. Въ горахъ Валенсіи эти бунтовщики принудили своего генерала Бюрена, противъ его воли, напасть на Карлистовъ, но претерпѣли совершенное пораженіе при Геррерѣ. Наконецъ Эспартеро, 28 августа, выступилъ изъ Мадрида противъ Донъ Карлоса, который уклонился отъ битвы, между тѣмъ какъ Ка-

брера явился съ другой стороны у стѣнъ столицы. Эспартеро вторично спасъ городъ и регентшу; Карлисты же, видя невозможность силою овладѣть Мадридомъ, удалились въ Сорійскія горы. Заріатеги занялъ Вальядолидъ, но былъ оттуда выгнанъ Христиносами, подъ начальствомъ Карондедета.

Недостатокъ продовольствія не позволилъ Карлистамъ оставаться долго въ Сорійскихъ горахъ; они рѣшились возвратиться за р. Эбро. Кабрера направился въ Нижнюю Аррагонію, но былъ настигнутъ генераломъ Ораа, 22 сентября, при Сацедонѣ и разбитъ. Карлисты, по своему обыкновенію, раздѣлились на мелкіе отряды и горами пробрались къ Эбро. Эспартеро преслѣдовалъ Дона Карлоса къ р. Дуро. Авангардъ его, подъ начальствомъ генерала Лорензо, побѣдилъ 30 сентября Карлистовъ у Рекуерты; въ арміи сихъ послѣднихъ возникло несогласіе: кастильскія дружины хотѣли остаться въ Сорійскихъ горахъ, и при помощи расположеннаго къ нимъ народонаселенія, снова двинуться къ Мадриду; Наварецы требовали возвращенія въ отечество. Донъ Карлосъ избралъ послѣднее. Выигравъ демонстраціями нѣсколько переходовъ надъ Эспартеромъ, онъ и Заріатеги перешли Эбро 20 октября у Равензы и Силлды-Перлаты и, обремененные добычею, заняли прежнія свои позиціи. Эспартеро не преслѣдовалъ ихъ, но старался строжайшими наказаніями возстановить порядокъ и повиновеніе въ своихъ войскахъ.

За рѣкою Эбро Кабрера снова соединилъ до 10,000 ч. и остановилъ дѣйствія Ораа. Донъ Карлосъ потребовалъ отъ провинціальныхъ юнтъ новыхъ усилій къ продолженію войны, и получивъ отказъ, распустилъ ихъ, уволилъ и отдалъ подъ судъ многихъ генераловъ, а главное начальство вручилъ неспособному Герге. Это возбудило общее неудовольствіе; хотя и удалось Дону Карлосу съ помощію внѣшнихъ субсидій укомплектовать войска, но духъ и готовность къ войнѣ начали видимо упадать въ народѣ и войскѣ, а козни и ссоры партій при дворѣ увеличились.

Въ декабрѣ 1837 года Донъ Карлосъ отправилъ двѣ сильныя экспедиціи, подъ начальствомъ генераловъ Базиліо Гарсія и Негри, внутрь Испаніи. Первый, то одинъ, то въ соединеніи съ партизанами, Ярою, Палилосомъ и др., то побѣждая, то будучи побѣжденъ, проникъ до южныхъ областей королевства, но безъ важныхъ результатовъ; Негри, пробившійся, послѣ удачнаго дѣла съ генераломъ Лангре, въ Сорійскія горы и занявшій на нѣсколько дней Сеговію, тѣснимый Христиносами, обратился въ Астурію, откуда повернулъ къ Эбро; переходя эту рѣку 26 апрѣля 1838 г., онъ настигнутъ былъ у селенія Педрагиты, близъ Фрезны де Родильо, арміею Эспартеро и разбитъ наголову съ потерею всей артиллеріи, обозовъ и 2000 плѣнныхъ. Званіе главнокомандующаго всѣхъ испанскихъ войскъ послужило наградою побѣдителю.

Дѣла въ Каталоніи шли успѣшнѣе для Дона Карлоса, хотя и тамъ несогласіе начальниковъ карлистскихъ дружинъ и добровольное удаленіе Урбистондо помогли Христиносамъ завоевать Риполь и Сальсону. За то Кабрера овладѣлъ важною крѣпостью Морельею, ключемъ Аррагоніи, Каталоніи и Валенсіи, а скоро потомъ Бенкарломъ, Гандезою и С. Варварою де Каланьа, но тщетно блокировалъ Лузену и Альканизъ. — Наконецъ и Ораа началъ дѣйствовать наступательно. Въ срединѣ іюня онъ осадилъ Морелью, но былъ отбитъ храбрымъ гарнизономъ и съ значительнымъ урономъ отступилъ въ Монвою. Кабрера разграбилъ окрестности Валенсіи до самаго города и 1 октября истребилъ при Маэньѣ отрядъ Пардинаса, который заплатилъ жизнью за свою неосторожную отвагу. Ванъ Галенъ, принявшій отъ Ораа начальство надъ среднею арміею Христиносовъ, не допустилъ Кабреру взять Каспе.

Въ Наваррѣ и Баскскихъ областяхъ продолжалась между тѣмъ вялая и нерѣшительная война. Побѣды Эспартеро при Бальмаседѣ 31 января 1838 г., Одонелл въ Гипускоѣ и взятіе Домомъ Леономъ Беласкойна и Сивизи принесли мало пользы Христиносамъ; 22 іюня Эспартеро, разбивъ на-голову карлистскаго главнокомандующаго Герге, приступомъ овладѣлъ Панасердою, двинулся было къ Эстеллѣ, но въ августѣ опять возвратился за Эбро. Карлисты также не предпринимали ничего рѣшительнаго; они тщетно осадили Португалетту и ограничили дѣйствія свои малозначительными побѣдами, пріобрѣтенными 19 сентября надъ генераломъ Алесомъ между Пампелуною и Пуэнте де ла Рейною и 16 декабря надъ арріергардомъ самого Эспартеро у Поблисіонъ де ла Альдеа.

Между тѣмъ отвращеніе къ столь продолжительной и тягостной междоусобной войнѣ болѣе и болѣе распространялось въ возставшихъ областяхъ и въ карлистскомъ войскѣ. Скоро это отвращеніе превратилось въ заговоры и частныя возстанія, съ трудомъ усмиряемыя Дономъ Карлосомъ и его любимцемъ и первенствующимъ министромъ Терсейрою. Паденіе сего послѣдняго и такъ называемой кастильской партіи, вслѣдствіе вліянія на Дона Карлоса второй его супруги, бывшей принцессы Бейрской, и духовника, епископа Кубскаго, Кирилы, увеличило еще общее волненіе. Главнымъ и военнымъ министромъ былъ назначенъ Валь д'Эспина, а предводителемъ карлистскихъ войскъ — Марото.

Въ началѣ 1839 г. обѣ воюющія стороны сдѣлали новыя, величайшія усилія къ рѣшенію кроваваго спора. Армія Христиносовъ возрасла до 150,000 чел., изъ которыхъ 80,000 дѣйствовали подъ начальствомъ Эспартеро на сѣверѣ, 40,000 подъ начальствомъ Ванъ Галена въ центрѣ и 30,000 подъ начальствомъ Ванъ де Мера въ Каталоніи. Числительная сила Карлистовъ также увеличилась. Они имѣли, кромѣ войскъ, подчиненныхъ непосредственно генералу Марото, 36 баталіоновъ и 10 эскадроновъ въ четырехъ сѣверныхъ областяхъ. Не менѣе значительны были силы Кабреры, который, занимая неприступныя горы въ Нижней Аррагоніи, Валенсіи и Мурсіи, дѣйствовалъ съ большою энергіею, но и съ неслыханнымъ безчеловѣчіемъ, мстя за смерть своей матери. Графъ д'Эспанья собралъ и съ неукротимою строгостью устроилъ непослушныхъ Гверильясовъ въ Каталоніи и взялъ съ ними Риполь. Кабрера овладѣлъ Сегурою. Вальдесъ и Одонель замѣнили Ванъ де Мера и Ванъ Галена; но, за исключеніемъ незначительнаго успѣха при Талесѣ, и они не могли одолѣть своихъ противниковъ.

Вдругъ дѣла приняли совершенно неожиданный оборотъ на главномъ театрѣ войны. Въ концѣ мая 1839 г. удалось Эспартеро вытѣснить Карлистовъ изъ занимаемыхъ ими въ Бискайѣ укрѣпленныхъ позицій при Ла Пенья дель Моро, Ромалесѣ и Гардаминѣ, овладѣть Ордуньею, Бальмаседою и Арсинегою и очистить отъ Карлистовъ всю область Сантъ-Андеръ. До конца августа онъ занялъ также Дуранго и большую часть Бискайи. Въ Алавѣ генералъ Христиносовъ Цурбано побѣдилъ карлистскаго генерала Альзау и взялъ линіи у Гамарры; потомъ заняты были Беласкоенъ и Энаурійская долина въ Наваррѣ; освобождены Борунда и дорога изъ Пампелуны въ Витторію и разрушены укрѣпленія Арронуиса.

Эти неудачи увеличили еще несогласіе и духъ партій, господствовавшіе при дворѣ Дона Карлоса. Кастильская партія рѣшилась, во что бы то ни стало, низложить Марото, котораго она подозрѣвала въ тайныхъ сношеніяхъ съ Эспартеро и котораго поддерживали Аррагонцы и Баски. Марото предупредилъ враговъ: 20 февраля онъ велѣлъ арестовать главныхъ предводителей заговора, предать ихъ суду и разстрѣ-

лять Герге, Гарсію, Санса и другихъ генераловъ; въ слѣдъ за симъ, занявъ главную квартиру Дона Карлоса въ Толозѣ, онъ принудилъ его одобрить эти насильственныя мѣры и удалить кастильскую камарилью. Противъ этого возстали Наварезцы и другія войска. Тогда Марото, съ согласія большей части своихъ офицеровъ и войскъ, вступилъ съ Эспартеро въ переговоры, которые велъ начальникъ англійской эскадры въ Бискайскомъ заливѣ, лордъ Гай. Долго оба противные полководцы, даже послѣ личнаго свиданія въ Дурянго, не могли согласиться въ условіяхъ примиренія. Войска Марото начали колебаться. Донъ Карлосъ объявилъ его измѣнникомъ и тогда этотъ генералъ, вмѣстѣ съ 50 другихъ начальниковъ, подписалъ 31 августа 1839 договоръ, въ которомъ Эспартеро, именемъ регентши и кортесовъ, обѣщалъ противникамъ полное забвеніе прошедшаго, сохраненіе древнихъ фуэросовъ въ Баскскихъ областяхъ, равно какъ чиновъ, жалованья и пенсіи карлистскихъ офицеровъ, распущеніе войскъ и пр. Обѣ арміи сошлись въ Бергарѣ; полководцы, офицеры и воины обнялись дружески и съ восторгомъ провозгласили миръ и многолѣтіе регентши.

Послѣ Бергарской конвенціи осталось у Дона Карлоса не болѣе 10,000 чел. войска, которые также постепенно разбѣжались. Онъ удалился въ Бастанскую долину и оттуда, 15 сентября 1839, съ своимъ семействомъ, спасся во Францію, гдѣ правительство назначило ему жить, подъ присмотромъ полиціи, въ Буржѣ; за нимъ послѣдовали нѣсколько тысячъ его приверженцевъ; Эстелья, Соладо, Гуерера и другія мѣста, занятыя еще Карлистами въ Наваррѣ, Бискайѣ и Верхней Аррагоніи, сдались Христиносамъ; покушенія нѣкоторыхъ начальниковъ карлистскихъ шаекъ возобновить войну въ 1840 году были уничтожены самымъ народонаселеніемъ.

Еще оставались вооруженными: Кабрера въ горахъ Нижней Аррагоніи, Валенсіи и Мурсіи; Эспанья въ Каталоніи; Бальмаседа, Ланѓастела и нѣкоторые другіе вожди летучихъ отрядовъ въ Гвадалахарѣ, Манчѣ и Соріѣ. Эспартеро медленно двинулся противъ Кабреры, и, по причинѣ поздняго времени года, довольствовался блокадою горъ съ сѣверной стороны, между тѣмъ какъ Одонель наблюдалъ ихъ съ запада и юга. Сообщеніе Кабреры съ Каталоніею не было прервано: онъ заболѣлъ въ это время тяжкимъ недугомъ. Такъ прошла зима посреди взаимныхъ пріуготовленій къ продолженію кровопролитія и частныхъ взаимныхъ жестокостей.

11 мая 1840 г. Эспартеро завоевалъ Кантавею, а 30 числа храбро защищавшуюся Морелью; Одонель 22 мая разбилъ самого Кабреру при Ла Сеніи и принудилъ его спастись съ 4,500 чел. въ Каталонію.

Тамъ графъ Эспанья довольно счастливо сражался въ концѣ 1839 и въ началѣ 1840 года съ Вальдесомъ, отнялъ у него Кампредонъ и Маіо, но проигралъ сраженіе при Сомонѣ. Вальдесъ уступилъ мѣсто Ванъ Галену; но и Эспанья сошелъ съ поприща своей дѣятельности. Карлистская юнта въ Каталоніи, давно ненавидѣвшая его за непомѣрную строгость, измѣнически арестовала его и предала убійцамъ, которые, зарѣзавъ генерала, бросили тѣло его въ р. Сегру. Сегарра, который, вмѣсто его былъ назначенъ главнокомандующимъ каталонскими Карлистами, не могъ унять буйныхъ начальниковъ шаекъ, въ числѣ коихъ отличались Торресъ и кровожадный каноникъ Тристани. Когда прибылъ Кабрера, Каталонцы признали его своимъ предводителемъ. Онъ наказалъ смертью убійцъ Эспаньи, но, преслѣдуемый Эспартеромъ, послѣ потери Берги, принужденъ былъ съ 8000 чел. бѣжать во Францію; 4 августа сдался послѣдній карлистскій фортъ, Кольядо де Алпуэнте. Бальмаседа, послѣ непродолжи-

тельной, кровавой и жестокой малой войны въ Гвадалахарѣ, Манчѣ, Соріи и другихъ областяхъ, также перешелъ у Лакрана, 28 іюня, съ 800 чел. предѣлы Франціи; Паласіо, дерзнувшій еще 15 іюля напасть между Сигуензою и Медина Сели на конвой регентши, путешествовавшей въ Барселону, положилъ оружіе; его примѣру послѣдовалъ Сегарра и другіе начальники гверильясовъ; остальные частію спаслись во Францію, частію были взяты и погибли на эшафотахъ. Такъ кончилась послѣ шестилѣтняго кровопролитія междоусобная война, веденная, особенно въ послѣднее время, съ дикимъ варварствомъ и безпощаднымъ съ обѣихъ сторонъ насильствомъ и мщеніемъ. Болѣе 30,000 Карлистовъ, въ самомъ бѣдственномъ положеніи, но все еще гордые и неукротимые, нашли скудное убѣжище за Пиренеями, обвиняя другъ друга въ измѣнѣ и согласуясь только въ общемъ презрѣніи къ принцу, за котораго такъ усердно сражались и такъ много терпѣли. (Изъ Convers. Lex. der Gegenwart). *Б. Л. Н. З.*

ХРОНОЛОГІЯ, то же самое, что лѣтосчисленіе.

ХРОНОМЕТРЪ, слово, составленное изъ двухъ греческихъ словъ, означающихъ: *время и мѣру*. Такъ называютъ вообще всѣ инструменты, служащіе для измѣренія времени; въ тѣсномъ же смыслѣ хронометромъ исключительно называютъ тотъ инструментъ, который употребляется преимущественно для опредѣленія географической долготы мѣста, посредствомъ разности времени. Это часы съ секунднымъ маятникомъ, сдѣланные съ необыкновенною тщательностью и почти неизмѣнноверные, хотя перевозка и движеніе имѣютъ значительное вліяніе на вѣрность ихъ хода. *А. П. Ш.*

ХУНЗАХЪ, большое и главное селеніе въ Аварскомъ ханствѣ, съ крѣпостцою; мѣстопребываніе хановъ; имѣетъ до 700 дворовъ и 6,000 жителей, въ томъ числѣ 2,000 вооруженныхъ.

Въ 1830 году Кази-мулла, желая утвердить центръ своего возрастающаго могущества въ Аваріи, предпринялъ покореніе Хунзаха, остававшагося вѣрнымъ настоящему своему повелителю, юному султану Абу-Нунцалу, между тѣмъ, какъ прочія селенія перешли на сторону непріятеля.

Въ февралѣ Кази-мулла, явившись въ Аварію съ 8,000 преданныхъ ему горцевъ, потребовалъ, чтобы Аварцы прервали свои сношенія съ Русскими, содѣйствовали ему при завоеваніи Дербента, крѣпости Внезапной и другихъ укрѣпленій; въ случаѣ же отказа, грозилъ все предать истребленію.

Зная о дѣйствіяхъ и намѣреніяхъ Кази-муллы, Абу-Нунцалъ укрѣпился заблаговременно въ Хунзахѣ и, въ надеждѣ на вѣрность своихъ подвластныхъ, ожидалъ приступа съ самоотверженіемъ; но силы возмутителя, превосходившія впятеро силы Хунзахцевъ, устрашили ихъ, и они стали колебаться, не полагаясь на храбрость и опытность молодаго хана. Замѣтивъ это колебаніе, престарѣлая мать его, Паху-Бике, является среди народа, съ шашкою въ рукѣ, и говоритъ: «Хунзахцы! «вы не должны носить шашекъ; отдай«те ихъ женщинамъ, а сами покройтесь «чадрами». Пристыженные Хунзахцы ободрились; чувство гордости подавило страхъ: рѣшась умереть или отразить враговъ, они послѣдовали за Абу-Нунцаломъ и заняли завалы и башни, окружавшіе селеніе.

Между тѣмъ толпы горцевъ подошли къ Хунзаху. Молодой ханъ вышелъ изъ заваловъ, ударилъ на враговъ въ шашки, опрокинулъ ихъ и, прогнавъ за хребты горъ, замыкающіе Аварскую долину, возвратился съ торжествомъ въ Хунзахъ.

Государь Императоръ, въ награду за это блистательное дѣло, Всемилостивѣйше пожаловалъ Аварцамъ Георгіевское знамя. Въ 1834 году преемникъ власти Кази-муллы, Гамзатъ Бекъ, овладѣлъ Хунзахомъ подлою измѣною и

предалъ смерти Паху-Бике и ея сыновей, но, спустя нѣсколько мѣсяцевъ, самъ былъ зарѣзанъ въ мечети однимъ Хунзахцемъ. Аварія опять освободилась отъ ига Мюридовъ и въ 1837 году, по желанію самихъ жителей, была занята нашими войсками подъ начальствомъ генералъ-маіора Фези (см. *Кавказскія войны*).

Въ 1843 году командовалъ аварскимъ отрядомъ въ Хунзахѣ подполковникъ *Пассекъ* (см. это имя въ Приб. къ XIV тому). Обстоятельство и соображеніе съ общимъ ходомъ тогдашнихъ военныхъ дѣйствій на Кавказѣ побудили нашего главнокомандовавшаго въ Грузіи, генералъ-адъютанта Нейдгарта, предписать Пассеку очистить Аварію. 16 ноября нашъ отрядъ, заложивъ заблаговременно мины для взорванія крѣпости, выступилъ изъ Хунзаха, и тогда только жители его, для оправданія своего предъ Шамилемъ, начали преслѣдовать Пассека, сперва слабо, а потомъ, когда у Танусскаго подъема усилила ихъ партія изъ Сіуха — довольно рѣшительно. Въ самое это время взорвало мину: казармы, комендантскій домъ, часть крѣпостной стѣны и ближайшія зданія были разрушены; зарево пожара разлилось надъ ауломъ. При этомъ погибло нѣсколько мюридовъ, пріѣхавшихъ изъ Хололя; еще на другой день гранаты разносило по селенію и жители два дня скрывались въ сакляхъ. Пассекъ успѣлъ пробиться до укрѣпленія *Зырянъ* (см. это слово). (Изъ сочиненія подполковника генеральнаго штаба А. Невѣровскаго; рапортъ генеральнаго штаба подполковника Пассека, отъ 11 января 1844 года). *А. П. К.*

ХУРШИДЪ ПАША—сераскиръ турецкаго войска, посланнаго въ 1821 г. противъ Али-паши Янинскаго. Послѣ долгой осады Янины, продолжавшейся болѣе года, онъ взялъ эту крѣпость измѣною и казнилъ Али-пашу. Послѣ этого Хуршидъ паша начальствовалъ войсками, посланными противъ возмутившихся Грековъ; но разбитый нѣсколько разъ при Ѳермопилахъ, онъ потерпѣлъ сильнѣйшее пораженіе на Коринѳской косѣ. Это послѣднее событіе возбудило гнѣвъ султана Махмуда противъ паши, такъ что повелѣніемъ падишаха назначено было обезглавить несчастнаго полководца, который однакоже не былъ казненъ, а умеръ въ 1822 году въ Лариссѣ отъ сильнаго душевнаго разстройства. *А. Н. Ш.*

Ц.

ЦАПФЫ (см. статью *Артиллерійскія орудія*).

ЦАРЁВО ЗАЙМИЩЕ. *Сраженіе въ 1610 году* (см. статью *Валуевы*).

ЦАРИЦЫНЪ, ЦАРИЦЫНСКАЯ ЛИНІЯ (см. статью: *Пограничныя линіи въ Россіи*).

ЦАРЬ, ЦАРЕВИЧЪ, ЦАРЕВНА — этотъ титулъ, который принимаютъ за сокращеніе латинскаго «Caesar» (Цесарь), давался византійскимъ императорамъ и, вѣроятно, оттуда сдѣлался извѣстнымъ въ Россіи. Царь есть также персидское слово, означающее на этомъ языкѣ *тронъ* или верховную власть. Великій царь Владиміръ Мономахъ былъ перый провозглашенъ царемъ Россіи, при вѣнчаніи его въ Кіевскомъ соборѣ императорскимъ вѣнцемъ въ 1119 году. Великіе князья Изяславъ II и Димитрій Донской употребляли имя царя какъ почетный титулъ велико-княжескаго сана, а новгородскій князь Мстиславъ, завоевавъ Галичъ, принялъ имя царя галицкаго. Іоаннъ III только въ сношеніяхъ съ иностранными державами именовался царемъ и писался: «Божіею «Милостію Господарь Россійскія земли, «великій князь Іоаннъ Васильевичъ, «царь Всея Россіи». Іоаннъ IV, послѣ вѣнчанія на царство, въ 1547 году, принялъ торжественно титулъ царя, и съ этого времени всѣ русскіе монархи начали называться царями, сохраняя притомъ и титулъ великихъ князей. Въ 1561 году Константинопольскій патріархъ Іоасафъ утвердилъ соборною грамотою Іоанна въ царскомъ санѣ. Иностранцы, переводя русскіе дипломатическіе акты, толковали слово царь словами: *Kayser, Imperator*, что и послужило основаніемъ Петру I при принятіи имъ отъ Сената титула императора. Однакоже, не смотря на то, что наши государи носятъ теперь титулъ императорскій, въ русскомъ народѣ сохранился прежній титулъ царя, слово, которое онъ охотнѣе употребляетъ, говоря о священной особѣ государя, и даже оффиціально этотъ титулъ присовокупляется къ полному титулу его величества. Царевичами назывались до принятія Петромъ I титула императорскаго, царскія дѣти мужескаго пола, а царевнами—супруга царя и царскія дѣти женскаго пола.

Титулъ царя и царевича носили также нѣкоторые грузинскіе и татарскіе владѣльцы, напримѣръ, цари: грузинскій, астраханскій и др. *А. Н. Ш.*

ЦАРЬ-ГРАДЪ (см. *Константинополь*).

ЦАРЬ-ПУШКА. Когда при Іоаннѣ III иностранные художники начали отливать у насъ пушки, то, между прочими, Павелъ Дебоеисъ, 1488 г., вылилъ огромную *Царь-пушку*. Находящаяся въ

Москвѣ вылита въ 1586 г. Андреемъ Чоховымъ. (См. *Дробовикъ*).

А. П. К.

ЦАХЪ, Антонъ, (баронъ фонъ), австрійскій фельдцейгмейстеръ, младшій сынъ медика, родился 14 іюня 1747 года въ Пестѣ, получилъ первое воспитаніе въ родительскомъ домѣ и потомъ въ инженерной академіи въ Вѣнѣ, изъ которой онъ 16 іюня 1765 г. поступилъ въ инженерный корпусъ. Изучивъ службу практически при фортификаціонныхъ работахъ въ Мункачѣ, онъ въ 1774 г. былъ произведенъ въ подпоручики пѣхотнаго полка и назначенъ адъютантомъ къ генералу Сплени. Скоро послѣ того онъ былъ прикомандированъ къ генеральному штабу и употребленъ при тригонометрическо-астрономическомъ межеваніи Галиціи. 1778 г. Цахъ былъ переведенъ поручикомъ въ піонерный корпусъ, участвовалъ въ походѣ противъ Пруссіи и по окончаніи его былъ опредѣленъ профессоромъ Фортификаціи и высшей Математики въ военной академіи, въ Винеръ-Нейштатѣ. Въ 1789 году, призванный въ главную австрійскую армію, дѣйствовавшую противъ Турокъ, онъ оказалъ важныя услуги при осадѣ Бѣлграда. 6 октября поручили ему постройку на Военномъ острову батареи, отличному дѣйствію коей обязаны были сдачею крѣпости. Цахъ былъ награжденъ чиномъ маіора и по заключеніи мира опять занялъ свою академическую каѳедру. Въ январѣ 1793 года ему поручили сформировать баталіонъ піонеровъ, съ которымъ онъ присоединился къ нидерландской арміи. Съ этимъ баталіономъ онъ въ сраженіи при Фамарѣ, 23 мая, подъ самымъ жестокимъ непріятельскимъ огнемъ построилъ пять мостовъ черезъ Ронеллу, и потомъ отлично дѣйствовалъ при осадѣ Валансьена, за что былъ награжденъ чиномъ подполковника. Въ 1795 г., во время штурма Майнцскихъ линій, 29 октября, баталіонъ его былъ присоединенъ къ авангарду колонны генералъ-маіора Пеу, которая взяла деревню Лаубенгеймъ и чрезъ то угрожала тылу Французовъ. За участіе въ этомъ подвигѣ Цахъ былъ пожалованъ полковникомъ. Въ апрѣлѣ 1797 года онъ, по предложенію фельдцейгмейстера Больё, былъ переведенъ въ генеральный штабъ Итальянской арміи, и состоя при фельдмаршалѣ Вурмзерѣ, во время геройской обороны Мантуи, содѣйствовалъ ему совѣтомъ и дѣлами. Послѣ мира при Кампоформіо, полковникъ Цахъ былъ начальникомъ той части генералъ-квартирмейстерскаго штаба, которая осталась въ присоединенной къ Австріи Венеціянской республикѣ, и велъ тригонометрическо-астрономическую съемку ея. Въ 1799 г. онъ участвовалъ въ сраженіяхъ при Леньано, Веронѣ и Изолѣ делла-Скала; въ послѣднемъ, ведя дивизію генерала Цопфа, выгналъ Французовъ изъ деревни Скурдоландо и тѣмъ существенно содѣйствовалъ къ побѣдѣ. Получивъ 9 іюня 1799 года чинъ генералъ-маіора, Цахъ дѣйствовалъ въ качествѣ начальника генеральнаго штаба корпуса Ф. М. Л. Края при осадѣ Мантуи, а въ іюлѣ того же года былъ назначенъ, на мѣсто раненаго генерала Шателера, генералъ-квартирмейстеромъ итальянской арміи. За участіе въ побѣдѣ при Нови, 4 (15) августа, Цахъ получилъ крестъ военнаго ордена Маріи Терезіи. Содѣйствіе его въ побѣдѣ при Фоссано, 4 ноября, было награждено пожизненнымъ возвышеніемъ штатнаго жалованья. Въ походѣ 1800 года генералъ Цахъ, въ сраженіи при Маренго 14 іюня, попалъ въ плѣнъ и возвратился лишь послѣ Люневильскаго мира 1801 года къ своимъ инженернымъ занятіямъ въ Венеціи. 6 февраля того же года императоръ Францъ возвелъ его въ венгерскіе бароны. Французская война 1805 года опять прервала его топографическія работы и онъ, съ чиномъ фельдмаршалъ-лейтенанта, снова получилъ мѣсто генералъ-квартирмейстера Итальянской арміи. Послѣ побѣды при Кальдіеро, 29—30 октября, Цахъ упра-

влялъ маршемъ арміи эрцгерцога Карла къ Дунаю, и по окончаніи войны Пресбургскимъ миромъ, 9 января 1806 года, былъ назначенъ губернаторомъ Тріеста, въ 1807 году шефомъ одного изъ пѣхотныхъ полковъ и 1808 г. кавалеромъ ордена Леопольда. 1809 года Цахъ получилъ приказъ съ небольшимъ корпусомъ блокировать крѣпость Пальму-Нову; но отступленіе австрійскихъ войскъ изъ Италіи принудило его послѣдовать за ними; потомъ онъ еще нѣкоторое время держался въ позиціи при Превальдѣ и наконецъ, съ 9-мъ армейскимъ корпусомъ графа Гьюлая, отступилъ въ Кроацію. Послѣ Вѣнскаго мира фельдмаршалъ-лейтенанту Цаху дано было важное, но вмѣстѣ съ тѣмъ прискорбное порученіе размежевать съ французскимъ уполномоченнымъ границы Иллиріи, уступленной Австріею Франціи; за симъ онъ получилъ, въ 1810 году, мѣсто вицекоменданта въ Ольмюцѣ, а въ 1813 г. былъ утвержденъ въ должности коменданта. 1 марта 1825 года, послѣ шестидесятилѣтней службы, Цахъ вышелъ въ отставку съ чиномъ фельдцейгмейстера и съ полнымъ пенсіономъ. Онъ удалился въ Грецъ и умеръ тамъ 22 ноября 1826 года. Цахъ составилъ записки о полевыхъ укрѣпленіяхъ, ихъ атакѣ и оборонѣ, 1783 года, и о началахъ маневрнаго искусства. (Milit. Conv. Lex.). *Г. И. К.*

ЦЕГИСТЪ, селеніе близъ Пирны, на большой дорогѣ изъ Дрездена черезъ Рудныя горы въ Теплицъ. *Дѣло при Цегистѣ 16 (28) августа 1813 года.*

Въ статьяхъ *Нѣмецко - Россійско-Французская война 1813 года* и *Дрезденъ* мы упомянули, что Наполеонъ, спѣша изъ Силезіи къ Дрездену на помощь Сенъ - Сиру, тѣснимому главною союзною арміей, отправилъ изъ Бауцена корпусъ Вандама къ Кенигштейну, съ приказаніемъ переправиться тамъ черезъ Эльбу и, занявъ дорогу въ Теплицъ, дѣйствовать въ тылъ союзниковъ. Съ нашей стороны, для прикрытія сего пути, былъ оставленъ въ Цегистѣ принцъ Евгеній Виртембергскій, съ частью 2-го пѣхотнаго корпуса, числомъ 8,000 чел. и 16-ю пушками; подъ его начальство отдали также отрядъ Гельфрейха, наблюдавшій Кенигштейнъ: 5 баталіоновъ, 1 казачій полкъ и 6 орудій.

12 (24) августа, въ 8 часовъ утра, корпусъ Вандама перешелъ по мостамъ рѣку, подъ прикрытіемъ Кенигштейна; въ немъ было 37,000 чел. Такого, вчетверо превосходившаго насъ числомъ непріятеля, нельзя было остановить у переправы, слѣдственно надлежало или защитить тылъ арміи, стоявшей у Дрездена, или прикрыть дорогу въ Богемію; ибо невозможно было заслонить въ одно время и армію, и пути ея сообщенія. Для сей послѣдней цѣли самая выгодная позиція находится у Полендорфа; но если бы принцъ Евгеній избралъ эту позицію, Вандамъ, поставя противъ него часть войскъ у Гисгюбеля, съ остальными силами могъ идти къ Дрездену, въ правый флангъ и тылъ арміи. Принцъ Евгеній почелъ за лучшее защищать дорогу, ведущую къ арміи, и занялъ позицію между Кричвицемъ и Штрупеномъ; къ правому флангу его примкнулъ Гельфрейхъ, принужденный отступить отъ Кенигштейна. По полученіи въ главной арміи извѣстія о появленіи Вандама у Пирны, послали туда принца Леопольда Кобургскаго (нынѣ короля Бельгійскаго), съ кирасирскимъ Ея Величества полкомъ, и для принятія главнаго начальства надъ войсками противъ Вандама назначили графа Остермана - Толстаго. Прибывъ на мѣсто, онъ одобрилъ сдѣланныя принцемъ Евгеніемъ распоряженія и разрѣшилъ его дѣйствовать по усмотрѣнію.

Въ 11 часовъ Французы атаковали позицію, но весь день не были въ состояніи сбить съ нея войска. Вандамъ не могъ ввести въ дѣло всего корпуса, потому что наша позиція не имѣла большаго протяженія; обойти ее также было нельзя: она упиралась лѣвымъ флангомъ въ Эльбу, правымъ въ горы

и лѣса. Къ выгодамъ мѣстности присоединилось отмѣнно удачное дѣйствіе нашей артиллеріи, особенно на правомъ крылѣ, откуда она жестоко поражала непріятеля каждый разъ, когда онъ возобновлялъ атаки на Кричвицъ. До вечера наши устояли въ позиціи, и по прекращеніи дѣла, въ темнотѣ отошли къ Пирнѣ и Зедницу. Ночью съ 14 на 15 (26—27) августа прибыли въ подкрѣпленіе графа Остермана шедшіе изъ Теплица 1-я пѣхотная гвардейская дивизія и лейбъ-гусарской полкъ. Желая хотя отчасти прикрыть дорогу въ Богемію, отрядили въ Гисгюбель казаковъ; съ прочими войсками графъ Остерманъ сталъ между Зедницемъ и Пирною, имѣя лѣвый флангъ у Эльбы, правый у Цегиста. Въ первой линіи былъ принцъ Евгеній Виртембергскій; во 2-й Ермоловъ съ 1-й гвардейскою дивизіею; въ 3-й кавалерія; Ревельскій полкъ занималъ Пирну. Отрядъ Гельфрейха стоялъ у Гросъ-Котты. Всего войскъ у графа Остермана было 18,500 человѣкъ.

Въ продолженіе Дрезденскаго сраженія 15 числа, Вандамъ не сдѣлалъ ни одного выстрѣла и стоялъ въ боевомъ порядкѣ противъ нашихъ войскъ на горахъ, вдоль знаменитой въ Семилѣтнюю войну Пирнской позиціи. Внятно слышна была канонада подъ Дрезденомъ, доказывавшая упорство битвы, но Вандамъ не трогался съ мѣста, почитая насъ, какъ послѣ узнали, гораздо сильнѣе, нежели мы были въ самомъ дѣлѣ.

Ночью съ 15 на 16 августа графъ Остерманъ получилъ отъ генерала Барклая-де-Толли повелѣніе соединиться съ арміею у Максена, въ случаѣ занятія непріятелемъ дороги въ Богемію. Если бы графъ Остерманъ исполнилъ это повелѣніе, то открылъ бы непріятелю путь въ Теплицъ, откуда Французы могли двинуться на встрѣчу нашимъ колоннамъ, медленно пробиравшимся черезъ Рудныя горы и преслѣдуемымъ Мюратомъ и Викторомъ. Надобно было рѣшиться на одно изъ двухъ: пробиться сквозь Французовъ и, предупредивъ ихъ въ Теплицѣ, спасти армію, или, сберегая гвардію, поворотить на безопасный путь въ Максенъ. Графъ Остерманъ избралъ первое.

Къ исполненію отважнаго предпріятія приступили слѣдующимъ образомъ: принцу Евгенію Виртембергскому и Ермолову съ одною частію войскъ велѣно дѣлать ложныя нападенія на Вандама, а съ другою графъ Остерманъ намѣренъ былъ уйдти какъ можно скорѣе къ Петерсвальде. Войска двинулись. Принцъ Евгеній, бывшій въ головѣ колонны со 2-мъ корпусомъ, устремился на Кричвицъ, слабѣйшую точку позиціи Французовъ. За принцемъ пошелъ графъ Остерманъ прямо въ Гисгюбель, съ полками Преображенскимъ, Семеновскимъ, Измайловскимъ, Морскимъ Экипажемъ, Лейбъ-гусарскимъ, Кирасирскимъ Ея Величества и баталіономъ великой княгини Екатерины Павловны. Ермоловъ, съ 7 баталіонами и уланскимъ полкомъ, остался назади и атаковалъ Кольбергъ. Принцъ Евгеній встрѣтилъ у Гросъ-Котты 3,000 Французовъ, опрокинулъ ихъ, отдалилъ отъ дороги и преслѣдовалъ къ Кричвицу. Вандамъ, обманутый этимъ движеніемъ, началъ стягивать къ Кричвицу свои войска, оставивъ только у Гисгюбеля небольшой отрядъ. Атака Ермолова на Кольбергъ также была удачна. Л.-гв. Егерскій полкъ и 3-й баталіонъ Семеновскаго, какъ вихрь, взнеслись на высоту, и утвердившись тамъ, прикрывали своими стрѣлками и Татарскимъ уланскимъ полкомъ остальную часть аррiергарда, спѣшившую впередъ. Стрѣлки и уланы были отрѣзаны непріятелемъ, но пробились.

Пока 2-й корпусъ и Ермоловъ сражались у Кричвица и Кольберга, графъ Остерманъ прошелъ безвредно до Гисгюбеля и вступилъ въ дефиле. У выхода стояли Французы поперегъ дороги, въ колоннахъ, съ артиллеріею. Преображенскій полкъ, шедшій въ головѣ, бросился въ штыки съ крикомъ: ура! и опрокинулъ Французовъ съ дороги;

морской экипажъ и баталіонъ Великой княгини Екатерины Павловны разсыпались въ лѣсу, влѣво отъ дороги, и заслонили движеніе колоннѣ. Такъ продолжался маршъ къ Геллендорфу. Французы, подвигаясь параллельно съ нами, оттѣснивъ стрѣлковъ, прорѣзались на дорогу, завладѣли высотами при Геллендорфѣ и въ другой разъ захватили путь къ Петерсвальде. Семеновскій полкъ, смѣнившій Преображенскій, штыками сбилъ ихъ, и гвардія, не встрѣчая болѣе препятствія, пришла подъ вечеръ къ Петерсвальде; за нею началъ приходить 2-й корпусъ. Весь день прикрывая маршъ колонны графа Остремана и сражаясь съ превосходнымъ непріятелемъ, не всѣ полки 2-го корпуса успѣли выйти на Гисгюбель. Часть ихъ была отрѣзана и обратилась на другую дорогу черезъ Борну. Потеряно было много людей и обозовъ; брошена подбитая пушка, но совершилось славное отступленіе и была достигнута цѣль, предположенная графомъ Остерманомъ: занята точка, гдѣ наши могли стать лицомъ къ непріятелю и дать арміи возможность спуститься съ горъ безвредно. Скоро пала ночь. Вандамъ остановился въ Геллендорфѣ. На другой день произошло сраженіе подъ *Кульмомъ* (см. это). – Описаніе войны 1813 года, генерала Михайловскаго-Данилевскаго.

Б. Л. П. З.

ЦЕЙХВАРТЕРЪ, *унтеръ-цейхвартеръ*, *вахтеръ* и *цейхдинеръ*. Такъ называются должностныя лица артиллерійскаго и инженернаго вѣдомствъ, въ вѣдѣніи которыхъ находятся всѣ вещи и матеріалы, хранящіеся въ *цейхгаузахъ* и *магазинахъ*, въ крѣпостяхъ, запасныхъ паркахъ, осадныхъ паркахъ, лабораторіяхъ и т. п. Обязанности этихъ лицъ и веденіе ими шнуровыхъ книгъ хранимымъ предметамъ подробно изложены въ сводѣ военныхъ постановленій. Унтеръ-Цейхвартеры завѣдываютъ также письменными дѣлами бригадъ подвижныхъ запасныхъ парковъ; переписываніе же бумагъ тамъ возлагается на *цейхшрейберовъ*. Унтеръ-цейхвартеры назначаются также въ управленіе Черкасскихъ лѣсовъ. Цейхдинеры имѣютъ чины фейерверкеровъ 1 класса; а унтеръ-цейхвартеры и цейхвартеры— классные чины. Въ унтеръ-цейхвартеры производятся фельдвебели и фейерверкеры артиллерійскаго вѣдомства, строевые — прослужившіе 12 лѣтъ, а нестроевые 20 лѣтъ; но въ случаѣ существеннаго недостатка по артиллеріи въ унтеръ-цейхвартерахъ, дозволяется утверждать въ сію должность строевыхъ фейерверкеровъ, по прослуженіи ими въ унтеръ-офицерскомъ званіи 9, а нестроевыхъ 12 лѣтъ. Во всякомъ случаѣ, они производятся въ унтеръ-цейхвартеры не ранѣе, какъ по испытаніи въ продолженіе года въ исправленіи должности. Въ унтеръ-цейхвартеры инженернаго вѣдомства производятся прослужившіе безпорочно 20 лѣтъ въ унтеръ-офицерскомъ званіи, въ военнорабочихъ ротахъ инженернаго корпуса, неслужившіе во фронтѣ въ полевыхъ войскахъ и непользующіеся правомъ производства въ офицеры за выслугу 12 лѣтъ. Производимые въ унтеръ-цейхвартеры считаются въ 13-мъ классѣ и повышаются потомъ въ отношеніи сроковъ службы, по выслугѣ лѣтъ, на общемъ основаніи о чинахъ гражданской службы. Цейхвартеры и унтеръ-цейхвартеры не могутъ быть перемѣщаемы въ инвалидныя команды и переименовываемы въ строевые офицеры, кромѣ единственныхъ случаевъ, когда они опредѣляются въ мастеровые баталіоны не на унтеръ-цецхвартерскія вакансіи, по штату въ тѣхъ баталіонахъ положенныя. Жалованье и содержаніе цейхвартеровъ, унтеръ-цейхвартеровъ и проч. опредѣляются положеніями и штатами.

К. Л.

ЦЕЙХВАХТЕРЫ и **УНТЕРЪ-ЦЕЙХВАХТЕРЫ** (морскіе) суть классные чиновники корпуса морской артиллеріи. Они служатъ на военныхъ судахъ флота содержателями по артиллерійской части, имѣя въ

своемъ вѣдѣніи всѣ орудія съ принадлежностями, также все оружіе, порохъ, снаряды и вообще всѣ запасы и матеріалы артиллерійскіе. Цейхвахтеры состоятъ въ рангѣ 9 и 10 классовъ, а унтеръ-цейхвахтеры въ 12, 13 и 14 классахъ; первые преимущественно служатъ на корабляхъ, вторые на фрегатахъ, а на мелкія военныя суда содержателями по артиллерійской части назначаются вахтера или даже исправные канониры. *С. П. К.*

ЦЕЙХГАУЗЪ — хранилище артиллерійскихъ, инженерныхъ и коммиссаріатскихъ запасовъ.

ЦЕЙХМЕЙСТЕРЪ. Начальники морской артиллеріи нашей назывались при Петрѣ Великомъ *цейхмейстерами,* а со временъ Анны Іоанновны *оберъ-цейхмейстерами;* они равнялись генералъ-маіорамъ и были членами Адмиралтействъ-коллегіи. При Павлѣ I переименованы въ *генералъ-цейхмейстеры,* а съ 1831 года, при образованіи корпуса морской артиллеріи, званіе это уничтожено и главное управленіе упомянутаго корпуса ввѣрено *инспектору* онаго, избираемому также изъ генераловъ. Нынѣ же званіе *генералъ-цейхмейстера* возстановлено снова. При оберъ-цейхмейстерѣ и при генералъ-цейхмейстерѣ, просто цейхмейстерами назывались начальники морской артиллеріи въ военныхъ портахъ. *С. П. К.*

ЦЕЛЕРЫ (Celeres). При основаніи Рима и учрежденіи въ немъ войскъ, Ромулъ избралъ болѣе 300 зажиточныхъ гражданъ для конной службы, съ назначеніемъ составить родъ тѣлохранительнаго отряда и спѣшить туда, куда бы надобность потребовала. Они получили названіе *целеровъ,* какъ нѣкоторые полагаютъ, отъ перваго ихъ предводителя *Фабія Целера,* а по мнѣнію другихъ, по быстротѣ своей (celeritas) и исправляли конную и пѣшую службу. Это была первая конница Римлянъ, которая умножилась по мѣрѣ умноженія войскъ, считая по 300 всадниковъ на *легіонъ* (см. это слово и *Римское военное искусство*). Впослѣдствіи целеры перемѣнили свое названіе. *Б. Л. И. З.*

ЦЕЛЬТИБЕРЦЫ, многочисленный воинственный народъ въ древней Испаніи (Hispania tarraconensis), вѣроятно, смѣшеніе природныхъ Иберійцевъ съ поселившимися при рѣкахъ Эбро и верхнемъ Дуро Кельтами или *Цельтами* (см. ниже). Цельтиберцы были раздѣлены на 6 племенъ, изъ коихъ Ареваки, Беронцы и Пелендовы обитали при р. Дуро (Дуріи), Лузонцы, Беллы и Дитты между Дуро и Эбро (Иберомъ). Цельтиберцы, составлявшие главнѣйшій народъ сѣверной Испаніи, нѣсколько разъ, вмѣстѣ съ другими народами, воевали съ Римлянами, но были побѣждены ими и принуждены къ миру. Въ 197 г. до Р. Х. Катонъ старшій велѣлъ имъ срыть стѣны ихъ городовъ; они повиновались, но отмщали многократными возстаніями. 180 г. до Р. Х. они были побиты Семпроніемъ Гракхомъ (178 г.), который однако заключилъ съ ними выгодный миръ и даровалъ всему народу рѣдко жалуемый титулъ: Amici R. (друзей Римскаго народа). Однако мужественные Цельтиберцы, любившіе свою свободу, не долго переносили и эту подчиненность: уже въ 154 г. до Р. Х. Беллы и Ареваки соединенными силами отразили нѣсколько разъ завоевателей. Наконецъ, утомившись войною, оба народа заключили миръ, представили заложниковъ и подкупили Претора Клавдія Марцелла деньгами. Замѣнившій Марцелла, проконсулъ Лукуллъ снова напалъ на Цельтиберцевъ и измѣннически умертвилъ всѣхъ жителей главнаго ихъ города Кавки. Цельтиберцы укрѣпились въ другихъ городахъ и горахъ и нанесли Лукуллу такое пораженіе, что онъ съ великимъ урономъ долженъ былъ спастись къ своимъ союзникамъ Тургетанцамъ. Не прежде какъ при Августѣ вся Цельтиберія окончательно была покорена Римлянами. (Pierer. Encycl. Wörterb.) *Г. И. К.*

ЦЕЛЬТЫ (Кельты), у древнихъ Грековъ

жители западной части земнаго шара, у Римлянъ Галлы; ибо Цельты подъ этимъ именемъ сдѣлались страшными для Римлянъ (см. *Галлы* и *Галлія.*)

ЦЕНГМИНА, урочище въ Сирмійской области королевства Венгріи.

Сраженіе при Ценгминѣ или при Большомъ Курганѣ, на лѣвомъ берегу Савы, 11 іюля 1167 года (по другимъ 1168 г.).

По смерти венгерскаго короля Гейзы II, запылала продолжительная война за престолонаслѣдіе (1161—1172), въ которой приняли участіе сосѣдственные народы (Богемцы, Австрійцы, Венеціянцы, Греки и Русскіе). Эти народы держали то одну, то другую сторону, надѣясь пріобрѣсти нѣкоторыя выгоды. Византійскій императоръ Мануилъ Комненъ, вспомоществуя противникамъ малолѣтняго Стефана III, завоевалъ для своего зятя Белы (брата Стефана) Сирмію, Кроацію и Славонію. Венгры сожалѣли о потерѣ этихъ провинцій; и когда Стефанъ III самъ принялъ бразды правленія, то сильное венгерское войско, въ 1165 году, напало на Сирмію. Успѣхъ сначала былъ на сторонѣ Венгровъ, потомъ, въ 1166 г. на сторонѣ Византійцевъ. Въ походѣ 1167 г. Мануилъ Комненъ избралъ Андроника Контостефана главнымъ начальникомъ многочисленнаго своего войска, въ которомъ, кромѣ Славянъ, находились многіе другіе народы. 7 іюля Греки перешли черезъ Саву, съ намѣреніемъ вторгнуться въ Венгрію. Противъ нихъ двинулись, подъ предводительствомъ графа Діонисія, венгерскія полчища въ союзѣ съ Богемцами. Арміи встрѣтились по близости Ценгмины. Графъ Діонисій, успѣвъ собрать большую часть своего рыцарства и 37 знаменъ комитатскихъ войскъ, выбралъ мѣстомъ сраженія рядъ кургановъ, на которыхъ Венгры въ 1165 году уже одержали побѣду надъ Византійцами. Андроникъ также выстроилъ свое войско и немедленно напалъ на позицію Венгровъ, чтобы разбить ихъ еще до прибытія ожидаемыхъ подкрѣпленій. Византійскій полководецъ поставилъ главныя свои силы на обоихъ крылахъ, а въ центрѣ имѣлъ только нѣсколько полковъ. Діонисій, замѣтивъ это, сосредоточилъ своихъ воиновъ и составилъ изъ пѣхоты и кавалеріи плотно сомкнутую клинообразную массу. Около полудня Византійцы открыли битву. Никифоръ, предводительствовавшій передовыми отрядами, атаковалъ Венгровъ съ фланговъ и тыла, между тѣмъ какъ центръ его устремился на остріе венгерскаго строя. Однако усилія Никифора остались безуспѣшными и атака была два раза отражена. Не надѣясь силою врубиться въ массу непріятеля, Никифоръ рѣшился хитростью принудить его къ разъединенію: передовымъ войскамъ велѣно было только слегка ударить на непріятельскія и послѣ краткой схватки отступить вправо и влѣво въ притворномъ бѣгствѣ; когда же Венгры пустятся въ погоню за авангардомъ, тогда прочіе полки должны были проникнуть въ промежутки. Этотъ прекрасно обдуманный планъ Никифора былъ разрушенъ храбростью Венгерцевъ. Передовая ихъ линія такъ сильно ударила на опрокинутый греческій авангардъ, что притворное его бѣгство превратилось въ дѣйствительное и онъ остановился лишь на берегахъ Савы. Но и второе предположеніе плана Никифора не сбылось въ слѣдствіе дисциплины, господствовавшей въ венгерскомъ войскѣ. Діонисій, сохранивъ въ немъ полный порядокъ, ударилъ на лѣвое крыло непріятеля, которое вскорѣ было почти совершенно изрублено или разсѣяно, а предводитель его Дмитрій Бранасъ взятъ въ плѣнъ. Не смотря на эти выгоды, пріобрѣтенныя Венграми, побѣда осталась за ихъ противниками. Пользуясь превосходствомъ силъ, Андроникъ безпрерывно подкрѣплялъ сражавшіяся массы свѣжими. Ему удалось истощить, а потомъ опрокинуть ослабленное самою побѣдою

правое крыло Венгровъ. Діонисій поспѣшилъ туда и присутствіемъ своимъ не только возстановилъ сраженіе, но разбилъ даже войско византійскаго генерала Ломпарда. Тогда греческіе резервы, подъ начальствомъ Контостефана, который до сихъ поръ еще не участвовалъ въ бою, но напротивъ съ намѣреніемъ избѣгалъ всякой встрѣчи съ непріятелемъ, устремились впередъ. Противъ этого удара Венгры устоять не могли: они пошатнулись; и когда, по несчастію, главное ихъ знамя пало въ руки Византійцевъ, обратились въ бѣгство. Битва продолжалась до поздняго вечера; побѣдители пострадали болѣе чѣмъ побѣжденные. Извѣстіе о приближеніи прочихъ комитатскихъ войскъ и многочисленнаго подкрѣпленія побудило Андроника въ ту же ночь покинуть поле битвы и отступить черезъ Саву. Потомъ онъ обратился къ Далмаціи и дорого искупленная побѣда не имѣла важныхъ послѣдствій. (Milit. Convers. Lex.). *Г. И. К.*

ЦЕНСОРЫ (см. *Римъ — Исторія* и *Римское военное искусство*).

ЦЕНТРЪ (Тактика). Каждое войско, развернутое въ боевой порядокъ, раздѣляется на одну или болѣе боевыхъ линій, а каждая линія на центръ (середину) и два крыла. Центръ обыкновенно составляетъ самую крѣпкую часть позиціи. Поэтому прорваніе центра считалось всегда рѣшительнымъ маневромъ, въ особенности въ то время, когда боевыя линіи, составленныя изъ непрерывной связи баталіоновъ или другихъ отрядовъ, представляли одно нераздѣльное цѣлое. Клаузевицъ говоритъ, что «войско, такимъ образомъ прорванное, уподоблялось разрѣзанному пополамъ дождевому червю; части его могутъ еще двигаться, но онѣ лишены всякой способности къ органическому дѣйствію.» Нынѣ раздѣленіе армій на самостоятельные корпуса и дивизіи весьма затрудняетъ прорваніе центра, которое удается только при весьма растянутомъ расположеніи непріятеля. Это былъ одинъ изъ любимыхъ маневровъ Наполеона, который въ особенности удался ему при *Аустерлицѣ* (см. это); но часто Наполеонъ соединялъ его съ обходомъ съ фланга, и тогда только кидался на центръ противника, когда начинало оказываться моральное вліяніе обходнаго движенія.

Если полководецъ намѣренъ прорвать центръ непріятеля, то онъ предварительно долженъ стараться демонстраціями противъ фланга или тыла удалить часть непріятельскихъ резервовъ; потомъ начинается сосредоточенное дѣйствіе артиллеріи, и когда, въ слѣдствіе его, окажется колебаніе и разстройство въ рядахъ непріятеля, тогда пѣхота атакуетъ сомкнутыми массами. Рѣшительный моментъ наступаетъ, когда непріятель израсходовалъ всѣ свои резервы и уже не въ состояніи выдержать напора; тогда устремляется на него резервная кавалерія и довершаетъ побѣду.

Б. Л. П. З.

ЦЕНТУРІЯ и **ЦЕНТУРІОНЪ**. Центуріею (сотнею) называлось у Римлянъ отдѣленіе въ 100 чел., первое самостоятельное въ *легіонѣ* (см. это слово и статью *Римское военное искусство*). Начальникомъ былъ центуріонъ. Легіоны строились по центуріямъ, въ первоначальномъ ихъ боевомъ порядкѣ, въ видѣ фалангъ и въ квинкунціальномъ; потомъ стали соединять по двѣ центуріи въ *манипулы* (см. это), начальники коихъ однако же сохранили названіе центуріоновъ. *Б. Л. П. З.*

ЦЕРАЦІО или **ЧЕРАЧІО**; дѣло при немъ. Послѣдовавшая 21 февраля 1513 года смерть папы Юлія измѣнила ходъ войны, веденной французскимъ королемъ Людовикомъ XII въ Италіи. Между Франціею и Венеціею заключенъ былъ союзъ для вторичнаго завоеванія сѣверной Италіи. Противники ихъ, императоръ Максимиліанъ, испанскій король, герцогъ миланскій Сфорца и Швейцарцы составили противъ нихъ другой союзъ; преемникъ Юлія, Левъ X

остался для перваго случая нейтральнымъ.

Предводитель Испанцевъ Кардена, вице-король неаполитанскій, по недостатку въ деньгахъ, долженъ былъ отказаться отъ всѣхъ важныхъ предпріятій и могъ содержать войско свое только посредствомъ набѣговъ на непріятельскія земли и собиранія контрибуціи, къ чему представился теперь благовидный случай нападеніемъ на Венецію. Кардена присоединилъ къ себѣ нѣмецкихъ ландскнехтовъ изъ Вероны и пошелъ черезъ Монтаньяно, Буволенту и Пьеве дель Сакко на Венецію, которую онъ сталъ обстрѣливать изъ 10-ти орудій, овладѣвъ также мѣстечкомъ Местре. Венеціянскій полководецъ, знаменитый кондотіеръ Альвіано, вскорѣ подоспѣлъ на выручку Венеціи и, собравъ новое войско, сталъ угрожать изъ Падуи непріятелю. Вице-король неаполитанскій отступилъ, стараясь достигнуть горной дороги у подошвы Альповъ и для сего атаковалъ Читаделлу, чтобы обезпечить переправу черезъ Бренту; но атака его была отбита. Тогда явился Альвіано; но испанскому полководцу удалось пройти Бренту въ бродъ у Нова-Кроче въ $^3/_4$ мили отъ Читаделлы; онъ поспѣшилъ теперь къ Бакиліоне; Альвіано предупредилъ его и сталъ съ 12,000 чел. у Ольме, занявъ напередъ Монтекіо и Барбасано, чтобы прикрыть боковыя дороги. Поселяне, ожесточенные противъ Испанцевъ, сдѣлали засады и во многихъ мѣстахъ устроили перекопы и засѣки. Къ вечеру союзники показались предъ позиціею Альвіано. Убѣдившись въ невозможности овладѣть ею силою, они предпочли сдѣлать большой обходъ чрезъ Бассано и Тревизо на Верону, и лучше пожертвовать орудіями, обозомъ и добычею, нежели самымъ войскомъ. Колонна, командовавшій прежде авангардомъ, теперь принялъ начальство надъ арріергардомъ, имѣя при себѣ знаменитыхъ ландскнехтовъ Фрундсберга. Въ величайшей тишинѣ войско, утромъ 3 октября 1513 г., начало отступать, надѣясь спасти обозы подъ покровительствомъ густаго тумана; но едва только погода сдѣлалась яснѣе, какъ поселяне нагрянули со всѣхъ сторонъ; за ними шелъ Альвіано. Колонна воспользовался одною высотою при Цераціо, чтобы поставить на ней свои орудія, и расположилъ ландскнехтовъ по обѣимъ сторонамъ. Венеціянскій полководецъ, надѣясь на многочисленность своего войска, съ надменностью потребовалъ отъ Фрундсберга сдачи, но получилъ рѣшительный отказъ. Альвіано хотѣлъ сперва дождаться для атаки отступленія арріергарда, но, огорченный колкими насмѣшками венеціянскаго проведитора Лоредано, далъ знакъ къ нападенію. Оно было мужественно отбито Нѣмцами и Испанцами, которые потомъ сами ударили на непріятеля. Венеціянцы, изумленные неожиданнымъ сопротивленіемъ, обратились въ постыдное бѣгство, побросавъ оружіе. Кардена, при первомъ выстрѣлѣ изъ орудія, поспѣшилъ на мѣсто сраженія съ конницею, но она могла быть употреблена только для преслѣдованія, ибо дѣло было уже рѣшено. Альвіано бѣжалъ въ Падуу, Лоредано былъ захваченъ двумя солдатами, которые, не соглашаясь кому онъ долженъ достаться въ добычу, изрубили его. Комендантъ Виченцы долженъ былъ запереть ворота, чтобы не дать ворваться въ городъ побѣдителямъ вмѣстѣ съ побѣжденными. Позднее время года удержало вице-короля отъ дальнѣйшихъ операцій; онъ довольствовался открытіемъ дороги въ Верону, и побѣда при Цераціо не имѣла важныхъ послѣдствій. (Milit. Conv. Lex.). *Ф. Ф. Б.*

ЦЕРЕМОНІАЛЬНЫЙ МАРШЪ. Движеніе войскъ мимо инспектирующаго ихъ начальника. Оно обыкновенно совершается съ музыкою, или съ барабаннымъ боемъ.

ЦЕРИЗОЛЬ (см. *Серизоль*).

ЦЕРКОВНАЯ ОБЛАСТЬ (см. *Италія*).

ЦЕСАРЬ (Цезарь, Кесарь), Кай Юлій, первый и счастливѣйшій полководецъ Римлянъ, въ 500 дѣлахъ только разъ побѣжденный непріятелемъ; величайшій воинъ, политикъ, риторъ и военный писатель, родился за 100 лѣтъ до Р. Х. (654 г. по основаніи Рима) и уже въ юношествѣ оказалъ слѣды необъятнаго генія, покорившаго себѣ въ послѣдствіи древній міръ и сотворившаго имя цесаря значеніемъ высшаго достоинства въ родѣ человѣческомъ. Первое происшествіе, въ которомъ упоминается его имя, доказываетъ силу характера и неустрашимость этого необыкновеннаго мужа. *Сулла*, жестоко преслѣдовавшій всѣхъ родственниковъ и приверженцевъ *Марія* и *Цинны*, (см. эти имена) велѣлъ 20 лѣтнему тогда Цесарю развестись съ его женою, дочерью Цинны. Цесарь отказалъ и только настоятельными просьбами друзей былъ спасенъ отъ проскрипціи. Прощая его, Сулла сказалъ достопримѣчательныя слова: «Берите его; но вы увидите, что въ этомъ юношѣ скрывается болѣе одного Марія». Цесарь оставилъ городъ, и, съ трудомъ избѣгнувъ преслѣдованія клевретовъ диктатора, удалился къ виѳинійскому царю Никомеду. Тамъ онъ впервые явился на ратномъ полѣ подъ начальствомъ претора М. Терма и при сдачѣ Милета былъ награжденъ вѣнцомъ за спасеніе жизни товарища. Скоро потомъ, во время путешествія, онъ былъ захваченъ въ плѣнъ морскими разбойниками, которые потребовали отъ него 20 талантовъ выкупа. Цесарь обѣщалъ имъ 50 талантовъ и обходился съ ними не какъ узникъ, а какъ повелитель этихъ злодѣевъ. Заплативъ означенную сумму и получивъ свободу, онъ наскоро вооружилъ нѣсколько кораблей, переловилъ въ нечаянномъ нападеніи разбойниковъ и приказалъ прибить ихъ къ кресту, какъ шутя обѣщалъ во время своей у нихъ неволи. По смерти Суллы, онъ возвратился въ Римъ и тотчасъ началъ искать расположенія народа щедротами къ бѣднымъ гражданамъ, ласковымъ обхожденіемъ и защитою предъ судомъ обвиненныхъ. Онъ вполнѣ достигъ своей цѣли: народъ избралъ его въ достоинство военнаго трибуна и квестора въ Испаніи, а потомъ въ эдили. Въ этой должности Цесарь, пріобрѣвъ еще болѣе любовь Римлянъ великолѣпными народными играми, дерзнулъ возстановить статуи и трофеи Марія, не смотря на законъ, повелѣвавшій ихъ уничтожить; эта же народная любовь помогла ему, вопреки сопротивленію знатнѣйшихъ лицъ въ городѣ, тайно ненавидѣвшихъ кумира черни, какъ они звали честолюбца, получить важныя мѣста первосвященника и потомъ претора. Во время заговора *Катилины* (см. это имя), Цесарь совѣтовалъ принять мѣры кротости и склонилъ-было часть сената на свою сторону, но долженъ былъ уступить краснорѣчію Цицерона, и самъ, не безъ труда, избѣгнулъ слѣдствія. По окончаніи срока службы преторомъ, ему поручили намѣстничество въ Испаніи, но онъ тогда только могъ отправиться къ новому назначенію, когда *Крассъ* (см. это имя) поручился за его долги, простиравшіеся до 1,300 талантовъ ($1^1/_2$ милліона руб. серебр.). Въ Испаніи онъ покорилъ Калайкерянъ и Лузитанцовъ и, пріобрѣтенною добычею удовлетворивъ заимодавцевъ, возвратился въ Римъ, чтобы домогаться званія консула, для чего добровольно отказался даже отъ почести тріумфа. Ему удалось примирить первенствующихъ тогда въ республикѣ лицъ Помпея и Красса и заключить съ ними союзъ, извѣстный въ исторіи подъ названіемъ *перваго тріумвиратства*. Съ рѣдкимъ умомъ и ловкостью пользуясь вліяніемъ этихъ мужей для возвышенія собственной своей славы и власти, онъ былъ дѣйствительно избранъ въ консулы вмѣстѣ съ Калпурніемъ Бибуломъ, котораго такъ умѣлъ подчинить своей волѣ, что Римляне шутя называли ихъ правленіе консульствомъ Юлія и Цесаря. Достиг-

нувъ въ высшей степени любви народа закономъ о раздѣленіи земель между бѣднѣйшими гражданами, онъ былъ, по истеченіи года, вопреки постановленіямъ, посланъ въ Галлію проконсуломъ на пять лѣтъ и получилъ начальство надъ 4-мя легіонами. Тогда (за 50 лѣтъ до Р. X.) открылъ онъ рядъ подвиговъ, описанныхъ нами въ статьѣ *Галлія* и затмившихъ дѣйствія всѣхъ прежнихъ римскихъ полководцевъ. Въ продолженіе девяти лѣтъ, посреди величайшихъ опасностей и трудовъ, онъ покорилъ всю нынѣшнюю Францію римскому владычеству, вторгнулся въ Германію, переплылъ въ Британію и, распространивъ по вселенной славу и страхъ своего имени, образовалъ войско, пламенно преданное побѣдоносному вождю, незнавшему предѣла въ награжденіи за мужество и вѣрность. Но между тѣмъ тайные враги, завистники Цесаря въ Римѣ, въ главѣ коихъ, послѣ погибели Красса противъ Парѳянъ, сталъ Помпей, не дремали. Они добились рѣшенія сената, которымъ повелѣвалось Цесарю сдать свое намѣстничество и войско. Цесарь изъявилъ на то свою готовность, но потребовалъ, чтобы то же самое было предписано Помпею, правившему Испаніею. Помпей отказалъ, и когда цесаревы друзья, въ особенности же народные трибуны, М. Антоній и Куріо, настаивали на исполненіе его требованій, то ихъ выгнали изъ города. Они спаслись, въ одеждѣ рабовъ, въ армію Цесаря, подвинутую между тѣмъ къ южнымъ предѣламъ Цизальпинской Галліи, и разсказами о претерпѣнныхъ несправедливостяхъ и насильствахъ возбудили негодованіе воиновъ. Цесарь немедленно занялъ Аримиціумъ (Римини) и на другой день, послѣ краткаго размышленія, перешелъ рѣку Рубиконъ, тогдашнюю границу Галліи и Италіи, съ знаменитымъ восклицаніемъ: «жребій брошенъ!» (jacta est alea).

Обнаживъ такимъ образомъ мечъ противъ отечества, Цесарь, чтобы не дать противникамъ время опомниться, быстро устремился къ Риму, гдѣ все было въ величайшемъ смятеніи. Самолюбивый Помпей, презиравшій до того времени силу и намѣренія своего соперника, лишился всякаго присутствія духа, и не смѣя сопротивляться, бѣжалъ въ Брундузіумъ; а когда Цесарь осадилъ этотъ городъ, переплылъ въ Грецію. По неимѣнію флота, Цесарь не могъ его преслѣдовать; онъ возвратился въ Римъ, присвоилъ себѣ государственную казну и отправился потомъ въ Испанію, гдѣ легаты Помпея, Афраній и Петрей, находились съ сильною арміею. «Пойду побѣдить войска безъ начальника», сказалъ онъ при отъѣздѣ своимъ друзьямъ, «а потомъ обращусь на начальника безъ войскъ»! Въ 40 дней вся Испанія была покорена, а на возвратномъ пути взятъ городъ Массилія (Марсель) послѣ упорной обороны. Въ Римѣ народъ провозгласилъ Цесаря диктаторомъ; но онъ скоро сложилъ съ себя это достоинство и поспѣшилъ съ частію своихъ войскъ въ Грецію, гдѣ Помпей между тѣмъ собралъ несравненно превосходныя силы. Но онъ не съумѣлъ поразить отдѣльно своего противника и былъ даже осажденъ имъ въ Диррахіумѣ. Помпей въ стремительной вылазкѣ прорвалъ линіи Цесаря и могъ бы тогда однимъ ударомъ кончить междоусобную войну, но пропустилъ этотъ благопріятный случай. «Сегодня мы навѣрно погибли бы», воскликнулъ Цесарь, «если бъ они имѣли вождя, умѣвшаго воспользоваться побѣдою». Затѣмъ оба полководца обратились въ Ѳессалію. У Цесаря было 22,000 пѣхоты и 1,000 чел. конницы; у Помпея нѣсколько сотъ сенаторовъ, до 7,000 римскихъ рыцарей и другихъ всадниковъ и болѣе 45,000 чел. пѣхоты. Партія его не сомнѣвалась въ побѣдѣ. Случилось противное. На Фарсальской равнинѣ счастіе покинуло прежняго своего любимца—Помпея, который, претерпѣвъ рѣшительное пораженіе и лишившись большей части своей арміи, спасся бѣг-

ствомъ въ Азію и потомъ въ Египетъ, гдѣ погибъ отъ рукъ подлыхъ убійцъ. Цесарь, чистосердечно оплакавъ безславную смерть великаго своего соперника, велѣлъ воздвигнуть храмъ надъ его гробомъ и поступилъ такъ кротко и великодушно съ его приверженцами, что большая часть ихъ добровольно перешла на его сторону.

Въ Египтѣ, куда Цесарь преслѣдовалъ Помпейцевъ съ небольшимъ войскомъ, онъ былъ вовлеченъ въ весьма опасную для него войну. Защищая права юной царицы Клеопатры на египетскій престолъ, онъ былъ осажденъ во дворцѣ ея многочисленною арміею ея мужа и соправителя Птоломея, и однажды принужденъ броситься съ корабля въ море, чтобы избѣгнуть плѣна. Наконецъ побѣда склонилась на его сторону; Птоломей погибъ во время бѣгства и Клеопатра провозглашена была правительницею Египта. Плѣненный ея красотою, Цесарь остался на нѣсколько мѣсяцевъ въ Александріи, но потомъ прервалъ недостойныя узы сладострастія, и прежде нежели возвратился въ Римъ, двинулся противъ Фарнака, сына Митридата Великаго, покорившаго большую часть передней Азіи. Цесарь въ 5 дней истребилъ его войско, заставилъ Фарнака лишить себя жизни и увѣдомилъ Сенатъ о своихъ подвигахъ знаменитыми тремя словами: «пришелъ, увидѣлъ, побѣдилъ» (veni, vidi, vici.). Тогда только онъ отправился въ Римъ, былъ избранъ консуломъ на слѣдующій годъ, прекратилъ однимъ словомъ возмущеніе любимаго имъ 10-го легіона и другихъ войскъ (*) и переправился потомъ въ Африку, куда отступили Сципіонъ и Катонъ съ остатками разбитой подъ Фарсаламя арміею и гдѣ присталъ къ нимъ мавританскій царь Юба. Послѣ нѣсколькихъ нерѣшительныхъ битвъ, Цесарь принудилъ Сципіона вступить въ общее сраженіе при Тапсѣ, разбилъ его совершенно и обложилъ Утику. Катонъ, находившійся въ этомъ городѣ, пронзилъ себя собственнымъ мечемъ; Сципіонъ и Юба послѣдовали его примѣру. Африка была покорена.

Съ неслыханнымъ великолѣпіемъ вступилъ Цесарь въ Римъ. 4 дня продолжались празднества. Въ первый день онъ торжествовалъ тріумфъ надъ Галліею, во второй надъ Египтомъ, въ третій надъ Азіею, и въ четвертый надъ Африкою. Народу даны были пышныя цирковыя игры; всѣ римскіе граждане угощены на 22,000 столахъ; имъ и заслуженнымъ воинамъ розданы несмѣтныя суммы. Восхищенный народъ украсилъ своего любимца почетными титулами: магистра нравовъ (morum), отца отечества и императора и въ четвертый разъ провозгласилъ его консуломъ. Цесарь, вѣрный прежнему своему великодушію, простилъ всѣхъ, даже опаснѣйшихъ своихъ враговъ и этимъ еще возвысилъ общій восторгъ. Скоро потомъ онъ еще разъ принужденъ былъ вступить въ трудную и опасную борьбу. Сыновья Помпея, Кней и Секстъ, соединивъ въ Испаніи всѣхъ приверженцевъ своего отца, составили сильное войско. Цесарь лично выступилъ противъ нихъ, но едва не лишился въ этомъ походѣ всѣхъ плодовъ своихъ подвиговъ; наконецъ удалось ему низложить смѣлыхъ юношей въ кровопролитной битвѣ при Мундѣ, но побѣдитель самъ признался, «что онъ, часто сражавшись за славу, тутъ бился за спасеніе жизни».

Тогда цѣль стараній Цесаря была достигнута: верховная власть находилась въ рукахъ его и, какъ доказало послѣдствіе, для счастія Рима. Государство начало исцѣляться отъ глубокихъ ранъ, нанесенныхъ ему междоусобною войною; соединеніе высшихъ досто-

(*) Цесарь, обратясь съ рѣчью къ взбунтовавшимся ратникамъ, назвалъ ихъ *гражданами* (quirites), вмѣсто всегда употребляемаго имъ слова *сослуживцы* (commilitones). Это до того устыдило воиновъ, что они тотчасъ же возвратились къ долгу повиновенія.

инствъ въ особѣ Цесаря (онъ былъ избранъ народомъ въ пожизненные диктаторы) дало ему средства упрочить внутреннее спокойствіе въ государствѣ, улучшить положеніе гражданъ и украсить городъ великолѣпными зданіями; обширныя же его познанія дозволили ему исправить римское лѣтосчисленіе (юліанскій календарь), находившееся до него въ величайшей запутанности.

Но слава и власть, пріобрѣтенныя Цесаремъ, а можетъ быть и высокомѣрные его поступки, вооружили противъ него всѣхъ закоренѣлыхъ республиканцевъ, честолюбцевъ и часть сенаторовъ, не смотря на то, что почти всѣ они обязаны были ему своимъ возвышеніемъ и что мѣры диктатора нарушали болѣе наружныя формы правленія, чѣмъ существенныя выгоды народа. Къ этому присоединились разные другіе поводы къ неудовольствію: пятымъ своимъ тріумфомъ Цесарь впервые праздновалъ побѣду надъ Римлянами-согражданами — сыновьями Помпея. (Въ четвертомъ онъ торжествовалъ только надъ Юбою). Друзья его, распространяя въ Римѣ изреченіе оракула, по которому Парояне, на коихъ вооружался тогда Цесарь, могли быть побѣждены только царемъ, предлагали, оставивъ его диктаторомъ въ Италіи, провозгласить царемъ подвластныхъ областей, а это званіе народъ все еще ненавидѣлъ и обнаружилъ, между прочимъ, отвращеніе къ нему громкимъ рукоплесканіемъ, когда Цесарь на Луперкалійскомъ праздникѣ отклонилъ царскій вѣнецъ, поднесенный ему Антоніемъ. Враги его воспользовались этими обстоятельствами для составленія обширнаго заговора, въ который умѣли также вовлечь Марка Брута, осыпаннаго благодѣяніями Цесаря и почитавшагося его сыномъ. Онъ и Кассій сдѣлались главами заговорщиковъ. 15-го числа марта (Иды Марта) 44 г. до Р. Х. положено было убить диктатора во время засѣданія сената. Лѣтописцы увѣряютъ, что многія предзнаменованія предостерегали Цесаря, что одинъ авгуръ отсовѣтовалъ ему идти въ этотъ день въ Сенатъ, и разныя лица сообщили ему планъ заговора, но что Цесарь презрѣлъ грозившую ему опасность.

Прибывъ въ Сенатъ, въ палату Помпея, онъ былъ немедленно окруженъ заговорщиками, и Метеллъ Цимберъ сталъ умолять его о помилованіи своего брата. Получивъ отказъ, онъ бросился къ ногамъ Цесаря и при этомъ, стащивъ съ него тогу, обнаружилъ шею и грудь: это былъ условный знакъ къ нападенію на диктатора. Со всѣхъ сторонъ посыпались на него удары кинжаловъ; Цесарь сперва защищался, но, увидѣвъ Брута въ числѣ убійцъ, воскликнулъ: «И ты, мой сынъ Брутъ»! прикрылъ себя плащемъ и палъ, пронзенный 23 ударами, у подножія статуи Помпея. Такъ скончался необыкновенный этотъ мужъ на 56 году своей жизни, отъ рукъ людей, которымъ большею частію онъ даровалъ жизнь и оказалъ безчисленныя милости. Но Немезида не замедлила настигнуть неблагодарныхъ. Въ три года послѣ убіенія его, всѣ они погибли насильственною смертью.

Римскій народъ горько оплакивалъ своего благодѣтеля, оказавшаго щедроту свою и послѣ смерти, завѣщаніемъ народу великолѣпныхъ своихъ садовъ и каждому гражданину по суммѣ денегъ. И дѣйствительно, должно было оплакать мужа, равно отличавшагося подвигами на полѣ битвъ и въ дѣлахъ государственныхъ, умѣвшаго сохранить и упрочить свою власть кротостью и великодушіемъ. Слабое отъ природы тѣло свое Цесарь укрѣпилъ войною и безпрерывными занятіями; дѣятельность и сила его ума были такъ велики, что онъ, въ одно и то же время, могъ, не сбиваясь, диктовать нѣсколькимъ писцамъ и разговаривать о важнѣйшихъ предметахъ. Въ краснорѣчіи онъ уступалъ одному только Цицерону, а записки (комментаріи) его о войнахъ въ Галліи и междоусобной, пріобрѣли

ему славу превосходнаго историка и писателя. Главнѣйшею страстью Цесаря было ненасытное честолюбіе, доказательствомъ коего, между прочимъ, можетъ служить замѣчаніе, сдѣланное имъ во время проѣзда черезъ небольшое мѣстечко, «что онъ предпочелъ бы быть въ немъ первымъ, чѣмъ вторымъ въ Римѣ»; но достигнувъ цѣли, онъ никогда не помрачалъ свою славу мщеніемъ и жестокостью.

Смерть его повергла государство въ новыя бездны междоусобій и несчастія; Римляне снова лишились своей свободы, но уже не получили въ вознагражденіе Цесаря. (Milit. Conv. Lex.).

Б. Л. И. З.

ЦЕСАРЬ, ЦЕСАРЕВИЧЪ, ЦЕСАРЕВНА.—Слово цесарь (Caesar), названіе, присвоенное сначала только тѣмъ изъ римскихъ императоровъ, которые вели свой родъ отъ Юлія Цесаря, впослѣдствіи давалось и другимъ императорамъ, которые не были въ родствѣ съ первыми. Со времени Діоклетіана, этотъ титулъ присвоенъ наслѣднику престола и соправителямъ Имперіи, а сами императоры начали именоваться *августами*. Отъ латинскаго Caesar происходитъ нѣмецкое: «Kaiser», славянское: «Кесарь» и польское: «Cesarz». — *Цесаревичъ* есть титулъ, даваемый членамъ императорскаго Всероссійскаго дома; онъ происходитъ отъ слова цесарь. Титулъ этотъ дается во 1-хъ, всенародно объявленному Государю-Наслѣднику, и во 2-хъ, по соизволенію императора, можетъ быть присвоенъ и другимъ членамъ императорскаго дома, въ воздаяніе и вящшее отличіе ихъ подвиговъ. Первое право на этотъ титулъ присвоено закономъ 5 апрѣля 1797 года объ императорской фамиліи, а второе манифестомъ 28 октября 1799 г. и было дано великому князю Константину Павловичу. Титулъ *Цесаревны* носили въ прошедшемъ столѣтіи послѣ принятія Петромъ 1-мъ императорскаго достоинства, — великія княгини и княжны императорскаго дома. Съ 16-го апрѣля 1841 года, титулъ Цесаревны присвоенъ только супругѣ Государя Наслѣдника; первая воспользовалась имъ Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Марія Александровна.

А. Ш.

ЦЕЦОРА, мѣстечко въ Молдавіи, при берегахъ Прута, памятно битвою на немъ 1620 г. и смертью польскаго короннаго гетмана *Жолкѣвскаго* (см. это имя). Малороссійскіе казаки помогали тогда Полякамъ и потерпѣли общее пораженіе. Сраженіе это не менѣе знаменито появленіемъ на поприщѣ славы Зиновія Богдана Хмѣльницкаго. Здѣсь оказалъ онъ первые опыты своей храбрости, и, при видѣ плававшаго въ крови тѣла отца своего, тогда убитаго, желая отмстить Туркамъ чувствительную потерю, такъ далеко прорвался въ ряды ихъ, что принужденъ былъ наконецъ уступить силѣ окружившаго его непріятеля: онъ взятъ въ плѣнъ и содержался въ неволѣ два года. (См. *Хмѣльницкій*).

А. П. К.

ЦИВИЛИСЪ, предводитель Батавцевъ противъ Римлянъ въ 70 и 71 г. по Р. Х. былъ королевскаго происхожденія и обвиненъ Нерономъ въ мятежѣ. Гальба освободилъ его, а Вителлій снова обличилъ его въ государственной измѣнѣ и Цивилисъ спасся съ большимъ трудомъ. Движимый мщеніемъ, онъ возбудилъ соотечественниковъ своихъ къ возмущенію противъ Римлянъ, соединился съ Фризами и другими соплеменными народами и, хитро умѣя скрыть свои намѣренія, сдѣлался опасенъ врагамъ своимъ. Онъ разбилъ Римлянъ въ упорномъ сраженіи на берегу Рейна, истребилъ флотъ ихъ изъ 24-хъ галеръ, привлекъ на свою сторону нѣсколько отрядовъ римскаго войска и по всей Германіи и Галліи прославляемъ былъ какъ защитникъ свободы. Проконсулъ Флаккъ Гордеоній выслалъ противъ мятежниковъ легата Муммія Луперка, но побѣда опять склонилась на сторону Цивилиса переходомъ къ нему находившейся въ римской арміи батавской конницы, и легіоны Муммія принужде-

ны были запереться въ укрѣпленный старый лагерь (Castra vetera, нынѣ Ксантенъ). Между тѣмъ примкнули къ Цивилису также батавскія когорты, состоявшія при римскомъ войскѣ въ Германіи и овладѣвшія переправою черезъ Рейнъ при Боннѣ. Цивилисъ, усиленный ими, Бруктерами, Тенктерами и Германцами, обложилъ римскій станъ. Мятежъ становился болѣе и болѣе опаснымъ. Галлы соединились съ Батавцами; несогласное между собою, римское войско лишило Гордеонія главнаго начальства и избрало на его мѣсто легата Вокулу, который повелъ легіоны свои черезъ Боннъ къ Гельдубу (противъ Кейзейрсверта на Рейнѣ), разбилъ при Асцибургумѣ (Асбергъ на Мерсѣ) Юлія Максима и Клавдія Викторія, посланныхъ противъ него Цивилисомъ, и поспѣшилъ къ освобожденію стараго лагеря. Между тѣмъ Цивилисъ взялъ Гельдубу, одержалъ побѣду въ кавалерійскомъ дѣлѣ при Новезіумѣ, и будучи подкрѣпленъ многими новыми переметчиками: Тревирянами, подъ начальствомъ Классика, Лингонами, Убіерцами (жителями Кёльна) и Тунграми, разбилъ Клавдія Лабеса на рѣкѣ Маасѣ. Римскіе легіоны до того были ослаблены, что должны были сдать Цивилису свой станъ. Секстилій привелъ черезъ Рецію свѣжія римскія войска, побѣдилъ Тревирянъ подъ предводительствомъ Юлія Тунгора при Бингіумѣ (Бингенъ); но побѣжденные возобновили войну и борьба продолжалась до прибытія въ Майнцъ новаго проконсула Петилія Церіалиса. Онъ собралъ всѣ римскіе легіоны, разбилъ и взялъ въ плѣнъ Валентина въ Ригодулумѣ и направилъ путь свой на Триръ. Здѣсь внезапно напало на него союзное войско Батавцевъ; уже Римляне начинали обращаться въ бѣгство, уже Мозельскій мостъ былъ въ рукахъ непріятеля, какъ Церіалисъ одушевленною рѣчью остановилъ воиновъ, снова повелъ ихъ въ бой, разбилъ противниковъ и захватилъ ихъ лагерь. Тогда римскій вождь двинулся на Цивилиса, который, набравъ свѣжее войско въ Галліи, расположился въ Кастра-Ветерскомъ станѣ. Послѣ двухдневнаго жаркаго боя, кончившагося значительнымъ урономъ Батавцевъ, Цивилисъ съ остаткомъ своего войска вплавь спасся черезъ Рейнъ; тамъ онъ набралъ свѣжія дружины, соединился съ Классикомъ и осадилъ римскіе лагери при Вадѣ и Гриннѣ, у соединенія рѣкъ Ваала и Мааса. Тутъ Церіалисъ настигнулъ его и снова разбилъ на-голову; самъ Цивилисъ долженъ былъ переплыть черезъ рѣку, а Тунгоръ и Классикъ спаслись на маленькихъ лодкахъ. Небольшой успѣхъ, пріобрѣтенный Германцами надъ флотомъ одного римскаго легіона, въ ночномъ нападеніи, опять одушевилъ Батавцевъ. Цивилисъ отважился на морское сраженіе, но былъ разбитъ въ устьяхъ Мааса и бѣжалъ черезъ рѣку Ваалъ. Церіалисъ опустошилъ Батавскій островъ, но вскорѣ потомъ даровалъ ему миръ и оставилъ безъ наказанія Цивилиса, добровольно покорившагося ему. Конецъ Цивилиса неизвѣстенъ. (Milit. Conv. Lex.).

Ф. Ф. Б.

ЦИВИТЕЛЛА (см. *Чивителла*).

ЦИГЕНГЕЙМЪ, городокъ и крѣпость, при рѣкѣ Швельмѣ, въ Кургессенской области Обергессенъ.

Осада и завоеваніе его Французами 1760 года.

Цѣль пятаго похода Семилѣтней войны, со стороны превосходной въ силахъ французской арміи, подъ начальствомъ маршала герцога Брольо, была—завоеваніе Гессена и Гановера. Въ срединѣ іюня, маршалъ велѣлъ корпусамъ своимъ въ одно время выступить съ Нижняго Рейна и съ Майна въ Вестфалію. Герцогъ Фердинандъ Брауншвейгскій, командовавшій союзною прусско-германскою арміею, видя опасность праваго своего фланга, оставилъ крѣпкую позицію при Фрицларѣ и пошелъ на встрѣчу противникамъ; въ укрѣпленныхъ мѣстахъ (Марбургъ,

Диленбергъ и Цигенгеймъ), прикрывавшихъ до того времени позицію при Фрицларѣ, остались небольшіе гарнизоны. 30 іюня Марбургъ сдался Французамъ, 15 іюля палъ Дилленбургъ, а 27 іюля дивизія генералъ-лейтенанта Стенвиля (4,000 чел.) обложила Цигенгеймъ. Въ тамошней крѣпости командовалъ брауншвейгскій артиллерійскій полковникъ гарнизономъ, состоявшимъ изъ гессенскаго баталіона, нѣсколькихъ прусскихъ кавалерійскихъ отрядовъ и 220 артиллеристовъ, всего около 800 ч. Орудій имѣлось 14 и достаточный запасъ снарядовъ, пороху и продовольствія; но за то укрѣпленія были очень плохи, брустверы бастіоннаго вала имѣли не болѣе 5 футовъ толщины. Не смотря на то, комендантъ рѣшился на храброе сопротивленіе. Въ концѣ іюля Французы обступили Цигенгеймъ, открыли подступы и ночью съ 3 на 4 августа, кончивъ первую батарею для 8 орудій, съ разсвѣтомъ открыли пальбу. Въ то же время городъ былъ сильно обстрѣливаемъ изъ 8 орудій, поставленныхъ въ близлежащей рощѣ. Крѣпостная артиллерія заставила однакоже непріятельскую батарею замолкнуть и даже согнала съ нея Французовъ. Не болѣе успѣха имѣлъ огонь 60-ти фунтовыхъ мортиръ, помѣщенныхъ въ лощинѣ. 5 числа Стенвиль потребовалъ отъ коменданта сдачи, но получилъ отказъ. 7 числа Французы открыли пальбу изъ новой 8-ми пушечной батареи и изъ мортирной для 40, 60 и 80-ти фунтовыхъ мортиръ; но только эта послѣдняя нанесла городу чувствительный вредъ, а батарея была сбита, какъ и прежнія батареи. Въ ночи на 9 число, осаждавшіе соединили свои батареи посредствомъ траншей; осажденные продолжали успѣшно дѣйствовать и опять сбили нѣсколько орудій. Скоро въ крѣпости оказался недостатокъ въ снарядахъ для 18-ти фунтовыхъ орудій, такъ что гарнизонъ долженъ былъ стрѣлять 12 фунтовыми ядрами изъ 18-ти фунтовыхъ пушекъ; непріятельскій огонь причинилъ городу, особенно ночью 10 числа, значительный вредъ; состояніе брустверовъ не обѣщало защиты въ случаѣ приступа и 16 и 24-хъ фунтовыя французскія ядра уже теперь пробивали ихъ на разстояніи 700—800 шаговъ. Эти обстоятельства и безнадежность на полученіе помощи побудили коменданта открыть 10 августа переговоры и сдаться на капитуляцію. 11 числа выступилъ гарнизонъ, сложилъ оружіе и крѣпость была занята Французами.

Осада Цигенгейма Пруссаками 1761 года.

Въ началѣ кампаніи 1761 г., герцогъ Фердинандъ Брауншвейгскій напалъ врасплохъ на зимнія квартиры французской арміи въ Гессенѣ, прогналъ ее и рѣшился овладѣть потерянными въ прошлой кампаніи укрѣпленными мѣстами, чтобы имѣть твердую опору для дальнѣйшихъ дѣйствій. 23 февраля гессенскій генералъ-маіоръ Шлиттеръ, съ отрядомъ изъ 7 бат. и 300 всадниковъ, явился передъ Цигенгеймомъ. Въ крѣпости командовалъ баронъ Цукмантель гарнизономъ, состоявшимъ изъ 300 французскихъ гренадеровъ и 600 чел. нѣмецкихъ войскъ. 28 числа Пруссаки овладѣли, послѣ кроваваго боя, предмѣстьями и приступили къ осаднымъ работамъ, которыя, впрочемъ, шли очень медленно, ибо комендантъ во-время принялъ оборонительныя мѣры и воспользовался всѣми удобствами мѣстности. Особенно непреодолимы были болота, окружающія Цигенгеймъ, и искусныя наводненія для затрудненія нападенія. Осаждавшіе только съ трудомъ могли устроить траншеи и батареи для 9 мортиръ и 8 тяжелыхъ орудій. Огнемъ ихъ они разрушили почти весь городъ, къ чему содѣйствовало особенно стрѣляніе калеными ядрами. Даже пороховые магазины находились нѣсколько разъ въ опасности, но были спасены дѣятельностью гарнизона и гражданъ. Не смотря на храброе сопротивленіе и нѣкоторыя

успѣшныя вылазки, крѣпость непремѣнно должна была бы сдаться осаждавшимъ, успѣвшимъ вывести 2-ю параллель; если бы общее отступленіе союзной арміи не принудило снять осаду. 18 и 19 марта, генералъ - маіоръ Шлиттеръ, отправивъ назадъ осадныя орудія, выступилъ съ своимъ отрядомъ на соединеніе съ арміею герцога Фердинанда и оставилъ только 2 бат. для наблюденія за Цигенгеймомъ. 25 марта и они отступили за р. Димель, а 26 числа прибылъ въ Цигенгеймъ авангардъ маршала Брольо. (Milit. Convers. Lex.). *Г. И. К.*

ЦИЗАЛЬПИНСКАЯ ГАЛЛІЯ (см. статьи: *Галлія* и *Италія древняя*).

ЦИЗАЛЬПИНСКАЯ РЕСПУБЛИКА (см. *Италія — исторія ея*).

ЦИМИСХІЙ, Іоаннъ, императоръ византійскій, родомъ Армянинъ, что говорятъ и армянское слово *цимисхій*, т. е. юноша. Онъ открылъ себѣ путь къ трону злодѣйствомъ, умертвивъ царя Никифора, но правилъ государствомъ благоразумно и былъ героемъ; коронованъ въ день Рождества Христова 969 года. Избирая искусныхъ полководцевъ, щедро награждая заслуги простыхъ воиновъ, строго наказывая малѣйшее неповиновеніе, онъ умѣлъ вселить въ войскахъ славолюбіе и древне-римскую подчиненность. Собственное его мужество было примѣромъ для воиновъ. Цимисхій одержалъ побѣды надъ Болгарами и Сарацинами, завоевалъ многія крѣпости послѣднихъ и готовился взять Дамаскъ. О войнѣ его съ достойнымъ соперникомъ, россійскимъ княземъ Святославомъ I, см. статьи: *Русско-Болгарскія войны*, *Болгары*, *Святославъ I*, *Доростолъ* и *Переяславецъ*. Смерть остановила дальнѣйшіе подвиги Цимисхія. Повѣствуютъ, что вельможа его Василій, укоряемый императоромъ въ роскоши и потому боявшійся лишиться своего стяжанія, нашелъ средство отравить государя. 10 января 976 г. Цимисхій умеръ и похороненъ въ построенномъ имъ Спасской церкви. Онъ первый приказалъ изображать на монетахъ образъ Іисуса Христа, съ надписью: *Іисусъ Христосъ, Царь Царей.* Съ его смертію имперія сдѣлалась жертвою мятежа и безпорядка. *А. П. К.*

ЦИМОНЪ (см. *Кимонъ*).

ЦИННА (Люцій Корнелій), ревностнѣйшій изъ приверженцевъ Марія, по происхожденію патрицій, но изъ честолюбія и мщенія приставшій къ плебейской (народной) партіи; человѣкъ безнравственный, пылкій и упрямый, но смѣлый и храбрый. Получивъ консульское достоинство (87 до Р. Х.), Цинна обнаружилъ желаніе уничтожить законы, изданные въ пользу патриціевъ, и обѣщалъ союзникамъ (народамъ Италіи) возвратить права римскаго гражданства, отнятыя у нихъ Силлою. Сельскіе жители вооружились и вторглись въ Римъ для поддержанія своего защитника, но другой консулъ, Октавій, разбилъ ихъ и Цинна, лишенный се и томъ консульскаго достоинства, принужденъ былъ бѣжать изъ Рима. Переходя изъ города въ городъ, выставляя жестокость и несправедливость патриціевъ, онъ успѣлъ привлечь на свою сторону народъ, собралъ войско и двинулся къ Риму, подъ стѣнами коего присоединились къ нему возвратившійся изъ ссылки семидесятилѣтній Марій, Карбонъ и Серторій; они завладѣли Остіею и прекратили подвозъ жизненныхъ припасовъ въ столицу. Сенатъ призналъ Цинну консуломъ и просилъ его мирно вступить въ городъ и быть человѣколюбивымъ. Послѣ торжественнаго въѣзда, Цинна заставилъ народъ уничтожить опредѣленіе объ изгнаніи Марія; въ слѣдъ за этимъ начались убійства. Марій утопалъ въ крови знатнѣйшихъ гражданъ и сенаторовъ.

Между тѣмъ Силла, побѣдоносно окончивъ войну съ Митридатомъ, спѣшилъ въ Италію для наказанія враговъ своихъ и республики. Марій умеръ; войска Валерія Флакка и Фимбріи, вы-

сланныя противъ Силлы въ Азію, перешли на его сторону; Цинна, соединясь съ Карбономъ и младшимъ Маріемъ, поспѣшилъ на встрѣчу противнику въ Либурнію, откуда хотѣлъ переплыть въ Далмацію, но при усмиреніи взбунтовавшагося отряда былъ убитъ однимъ изъ центуріоновъ (въ 84 г. до Р. Х.). *М. Ѳ. Б.*

ЦИНТРА, мѣстечко въ португальской провинціи Эстремадурѣ, у подошвы горы того же имени.

Капитуляція 30 августа 1808 г.

Въ концѣ 1807 года Французы, подъ начальствомъ генерала Жюно, герцога Абрантесскаго, заняли Португалію въ союзѣ съ испанскими войсками. Португальскій принцъ регентъ, по приближеніи ихъ, отправился въ Бразилію и Жюно твердою рукою сталъ управлять недовольнымъ королевствомъ, переименованнымъ въ французскую провинцію. Порядокъ былъ возстановленъ и продолжался до тѣхъ поръ, покуда дѣйствія Наполеона въ 1808 г. не произвели возстанія въ Испаніи. Тамошніе инсургенты не замедлили склонить къ возстанію сосѣднихъ Португальцевъ, и испанскія войска, занимавшія Алгарвію и нѣкоторые другіе пункты, составили опору для сборища португальскихъ недовольныхъ. Французы были окружены со всѣхъ сторонъ отрядами народнаго ополченія, но, при своей опытности въ ратномъ дѣлѣ и дисциплинѣ, всегда одерживали верхъ надъ нестройными толпами непріятеля. Однако и Жюно находился въ весьма критическомъ положеніи: отдѣленный отъ Франціи нѣсколькими провинціями, онъ, послѣ пораженія Дюпона при *Байленѣ* (см. это слово), не могъ надѣяться на подкрѣпленія изъ Испаніи; отступленіе же съ слабымъ его корпусомъ чрезъ два государства, жители коихъ находились подъ оружіемъ, также подавало мало надежды къ успѣху. Къ довершенію бѣдствія, въ это самое время, англійское десантное войско, подъ начальствомъ Сера Артура Веллеслея (герцога Веллингтона) вышло на берегъ Португаліи въ Монтенего, 1 августа 1808. Корпусъ этотъ, соединившись съ Португальцами подъ начальствомъ генерала Фрейра и съ отрядомъ генерала Спенсера, шедшимъ изъ Гибралтара, составилъ союзную армію въ 22,000 ч. 20 августа она разбила Французовъ, числомъ въ 14,000 чел., при Вимiейрѣ; Жюно отступилъ въ укрѣпленный лагерь у Лиссабона и собралъ тамъ военный совѣтъ, въ которомъ было рѣшено предложить перемиріе англійскому главнокомандующему Дальримплю. Не было никакой возможности пробиться, ибо свѣжій англійскій корпусъ, подъ начальствомъ сера Джона Мура, прибылъ тогда къ устью Таго, а русскій адмиралъ *Синявинъ* (см. это имя), стоявшій съ довольно значительною эскадрою на якорѣ въ Лиссабонѣ, отказалъ Французамъ въ содѣйствіи, и самъ, для спасенія своего флота, заключилъ отдѣльную конвенцію. 23 августа было подписано въ главной квартирѣ Дальримпля, въ м. Цинтрѣ, перемиріе между франц. генераломъ Келлерманомъ и Веллеслеемъ, а 30-го конвенція между главнокомандующими, коей главные пункты были слѣдующіе: 1) французская армія моремъ отправляется во Францію со всѣмъ своимъ оружіемъ и имуществомъ; 2) ей предоставлено тотчасъ, по прибытіи въ отечество, снова выступить въ поле; 3) гарнизоны Эльваса, Альмеиды и нѣкоторыхъ другихъ крѣпостей, коими владѣли Французы, а равно больные и раненые, по выздоровленіи, будутъ пользоваться этими же правами, и т. д. Столь выгодная для Французовъ конвенція возбудила общее негодованіе въ Англіи, но она была исполнена въ точности, и французская 22,000 армія чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ опять участвовала въ войнѣ противъ Испаніи. (Milit. Conv. Lex.).

Ф. Ф. Б.

ЦИРІАЦИ, Лудвигъ, сынъ прусскаго капитана, родился въ Потсдамѣ 13 янв. 1786 г., былъ однимъ изъ самыхъ даро-

витыхъ военныхъ писателей Германіи. Ученыя сочиненія его переведены на многіе иностранные языки и принесли немаловажную пользу къ образованію офицеровъ всѣхъ націй. Онъ былъ воспитанъ въ кадетскомъ корпусѣ, въ Берлинѣ; въ 1801 году поступилъ юнкеромъ въ пѣхотный полкъ; былъ раненъ въ сраженіи при Іенѣ, отличился потомъ въ Силезіи, при нападеніи на укрѣпленный французскій лагерь при Глацѣ; и въ 1810 вступилъ учителемъ въ общее военное училище въ Берлинѣ. Въ началѣ 1813 года Циріаци сформировалъ, при 1-мъ Силезскомъ полку, отрядъ волонтерныхъ егерей и былъ вторично раненъ въ сраженіи при Люценѣ. Въ сентябрѣ того же года онъ переведенъ въ генеральный штабъ; послѣ сраженія при Лейпцигѣ 4 (16) октября получилъ желѣзный крестъ 2 класса, а въ кампанію 1814 года участвовалъ во многихъ дѣлахъ. Въ іюнѣ 1815 Циріаци находился въ сраженіяхъ при Линьи и Ватерлоо и выказалъ большія дарованія свои при осадахъ Мобежа и Филиппсвиля. За этотъ походъ онъ былъ награжденъ желѣзнымъ крестомъ 1 класса, орденомъ Св. Владиміра 4 класса и чиномъ капитана. Въ 1818 году, въ чинѣ маіора, Циріаци перешелъ въ военное министерство и занялся изданіемъ сочиненій своихъ, изъ коихъ мы назовемъ только главныя: Хронологическій обзоръ прусской арміи, 1820 г.; опытъ военнаго описанія Оттоманской имперіи, 1824; нѣсколько томовъ и отдѣльныхъ сочиненій въ Ручной библіотекѣ для прусскихъ офицеровъ 1827—1829. Критическій обзоръ военной литературы. Разсужденія о военныхъ дѣйствіяхъ, могущихъ быть въ Европейской Турціи, 1826, и мн. др.

Циріаци умеръ отъ чахотки 12 авг. 1829 года. (Mil. Conv. Lex.). *Ф. Ф. Б.*

ЦИРКУМВАЛАЦІЯ (см. *Контрвалаціонныя линіи*).

ЦИРКЪ, ЦИРКОВЫЯ ИГРЫ. Циркомъ называется театръ, приспособленный къ представленіямъ различныхъ конскихъ ристаній и военныхъ зрѣлищъ. У древнихъ Римлянъ циркъ былъ большое пространство, усыпанное пескомъ, которое назначалось для скачекъ, бѣга, игръ, поединковъ и всякаго рода зрѣлищъ. Въ Римѣ было восемь цирковъ; великолѣпнѣйшій изъ нихъ находился между холмами Палатинскимъ и Авентинскимъ; онъ имѣлъ около 2,200 футовъ длины и 960 ширины и могъ вмѣщать до 300,000 зрителей. Юлій Цесарь приказалъ тамъ вырыть широкій каналъ, который служилъ зрѣлищемъ судоборства; въ этомъ циркѣ давались большія игры, посвященныя богу Нептуну и основанныя Ромуломъ, когда онъ похитилъ Сабинянокъ. Въ послѣдніе годы республики и при началѣ Римской имперіи, правительство устроивало великолѣпныя игры, для снисканія правительствомъ благосклонности народа, требовавшаго тогда только хлѣба и зрѣлищъ. Эти игры раздѣлялись: 1) на ристанія въ колесницахъ, запряженныхъ 2-мя или 4-мя конями; возницы составляли двѣ, потомъ 4 и наконецъ 6 партій, различавшихся цвѣтомъ одежды; по знаку, поданному трубою, они совершали 25 ристаній, каждое въ 7 круговъ, что приводило нерѣдко зрителей въ неописанный восторгъ, такъ что списки лошадей и возницъ съ ихъ именами и цвѣтами ходили изъ рукъ въ руки, держались огромные заклады, и часто дѣло доходило до насилій и кровопролитія. 2) Троянская игра, или конный бой молодыхъ знатныхъ Римлянъ, установленная Энеемъ. 3) Представленіе сраженій. 4) Гимнастическія борьбы. 5) Бой съ животными (см. слово *Гладіаторы*) и 6) морскія сраженія, для которыхъ циркъ наполнялся водою. Эти игры начинались торжественною процессіею, при которой кумиры боговъ были носимы на плечахъ или возимы на подставкахъ. Принятіе христіанства положило конецъ этой процессіи, а нашествіе Германцевъ—конецъ играмъ. Ристанія въ колесницахъ продолжались въ Константинополѣ до взятія этого

города Крестоносцами въ 1204 году. Въ средніе вѣка цирковыя игры были въ большомъ употребленіи въ особенности при дворѣ французскихъ королей. Впослѣдствіи скачки вѣка Людовика XIV были самыя великолѣпныя. *А. Ш.*

ЦИРКУЛЯРЪ. Такъ называются приказанія или общія распоряженія начальства по войскамъ, также и по гражданскому вѣдомству, сообщаемыя въ копіяхъ для всеобщаго свѣдѣнія. Циркуляры большею частью посылаются по принадлежности печатанные и съ надписью: «циркулярно». *А. Ш.*

ЦИСТЕРНА — хранилище дождевой воды, въ которомъ она скопляется и очищается.

Цистерны устраиваютъ въ крѣпостяхъ: a) когда черезъ крѣпость не протекаетъ рѣка съ здоровою и годною для питья водою; b) когда непріятель можетъ отвести воду изъ текущей черезъ крѣпость рѣки; c) когда выкапываніе колодцевъ сопряжено съ большими трудностями, по свойству почвы, или по большой глубинѣ, на которой находится вода.

Цистерна состоитъ изъ нѣсколькихъ резервуаровъ: въ первый проводится вода съ крышъ строеній и со внутренней площади укрѣпленія, черезъ трубы, или по открытымъ канавкамъ, вымощеннымъ камнемъ. Вода, очистившаяся осадкомъ нечистотъ въ первомъ резервуарѣ, проводится во второй, чрезъ отверстія, оставленныя въ верхнемъ краю промежуточныхъ стѣнъ между обоими резервуарами. Изъ втораго резервуара, вода, очистившаяся вновь осадкою нечистотъ, проводится въ третій резервуаръ и т. д. Въ послѣднемъ резервуарѣ скопляется вода, уже совсѣмъ очищенная.

Отверстія, служащія для протока воды изъ одного резервуара въ другой, заграждаютъ иногда металлическими сѣтками и наполняютъ, для очищенія воды, хрящемъ, пескомъ, или угольнымъ порошкомъ.

Число резервуаровъ зависитъ отъ степени нечистоты собираемой воды, отъ потребности очищенія ея и отъ болѣе или менѣе хорошаго устройства резервуаровъ. Обыкновенно располагаютъ отъ 3-хъ до 5-ти резервуаровъ, а иногда не болѣе двухъ: одинъ для очищенія воды, а другой для храненія очищенной воды.

Для предохраненія воды отъ порчи, цистерны устраиваются всегда ниже горизонта земли, предпочтительно въ подвальныхъ этажахъ воинскихъ зданій, для того, чтобы въ нихъ была всегда низкая температура.

Въ послѣднемъ резервуарѣ цистерны дно и стѣны дѣлаются каменныя и складываются на гидравлическомъ растворѣ, чтобы грунтовыя воды не смѣшивались съ собранною очищенною водою и чтобы собранная вода не уходила въ землю. *А.*

ЦИТАДЕЛЬ — отдѣльная часть крѣпости, такъ расположенная, что изъ нея можно дѣйствовать внутрь города и участвовать во внѣшней его оборонѣ.

Гарнизонъ, истощивъ всѣ средства къ защитѣ главной крѣпостной ограды, отступаетъ въ цитадель и держится въ ней до послѣдней крайности.

Изъ назначенія цитадели видно, что она должна заключать въ себѣ всѣ элементы и средства самостоятельной обороны, при достаточной обширности, чтобъ гарнизонъ, оставшійся послѣ упорнаго сопротивленія, могъ въ ней помѣститься. Поэтому цитадель составляется не менѣе, какъ изъ четырехъ фронтовъ и можетъ быть принадлежностью только большой крѣпости.

При выборѣ мѣста для цитадели берется въ соображеніе: 1) чтобъ гарнизонъ, отбитый непріятелемъ отъ главной крѣпостной ограды, могъ свободно отступить въ цитадель; 2) чтобъ въ нее можно было принимать всякаго рода подкрѣпленія извнѣ, почему и необходимо со стороны поля имѣть ворота, называемыя *воротами помощи*. Кромѣ того, должно располагать цитадель на пути сообщенія крѣпости со внутренностью государства.

Фронты цитадели, обращенные въ поле, укрѣпляются сильнѣе всѣхъ прочихъ частей главной крѣпостной ограды; иначе, осаждающій станетъ атаковать прямо цитадель; фронты же цитадели, обращенные къ городу, должны командовать крѣпостными верками; а потому выгодно, если цитадель занимаетъ мѣстность нѣсколько возвышенную противъ крѣпости.

Между цитаделью и городскими строеніями оставляется открытая площадь, шириною отъ 100 до 150 саж., чтобъ заставить осаждающаго открыть осадныя работы противъ цитадели, не иначе какъ со второй параллели. Эта площадь называется *эспланадою*.

Городскія улицы, упирающіяся въ эспланаду, направляются на укрѣпленія цитадели, для продольнаго обстрѣливанія.

Для гарнизона, артиллеріи и всѣхъ жизненныхъ и военныхъ потребностей нужны въ цитадели оборонительныя и охранительныя казематированныя строенія. Изъ всѣхъ этихъ строеній можно образовать родъ внутреннихъ замковъ, фланкируемыхъ, съ тѣмъ, чтобъ продолжать оборону и внутри цитадели. *А.*

ЦИТЕНЪ, Гансъ, Іоахимъ фонъ (Zieten), прусскій генералъ отъ кавалеріи, родился 18 мая 1699 года въ Вустровѣ, въ графствѣ Руппинскомъ, наслѣдственномъ имѣніи своего семейства. Отецъ его, небогатый помѣщикъ, былъ запутанъ въ тяжбу съ сосѣдомъ, отъ чего не могъ дать сыну надлежащаго воспитанія. Цитенъ выросъ почти безъ всякаго образованія. Когда его, нѣсколько позже, ввѣрили гувернеру, выборъ былъ такъ неудаченъ, что юноша обратилъ вниманіе родителей на безнравственность своего наставника.

На 14-мъ году молодой Цитенъ получилъ мѣсто подпрапорщика въ Швендійскомъ пѣхотномъ полку. Безъ покровителей и безъ состоянія, сверхъ того, слабаго и невиднаго тѣлосложенія, онъ терпѣлъ отъ своихъ буйныхъ товарищей много насмѣшекъ и обидъ, которыя вовлекли его въ нѣсколько поединковъ. Въ 1720 году Цитенъ былъ произведенъ въ прапорщики, но отъ этого личныя его обстоятельства нисколько не измѣнились: его почитали добродушнымъ, но слишкомъ чувствительнымъ чудакомъ, и обошли при производствѣ въ поручики по причинѣ низкаго роста и слабости голоса. Цитенъ просилъ о переводѣ его въ другой полкъ, но получилъ вмѣсто того отставку (1724 года). Отецъ уже скончался, тяжба еще не была рѣшена и семейство находилось въ самомъ стѣсненномъ положеніи. Это побудило его искать случая просить лично защиты короля, и въ 1726 г. онъ былъ опредѣленъ поручикомъ въ Вутенаускій драгунскій полкъ. Здѣсь Цитенъ испыталъ такую же горькую участь. Его ротмистръ, безнравственный, злой человѣкъ, но съ большимъ вѣсомъ, огорчалъ его самымъ изысканнымъ образомъ. Два года Цитенъ переносилъ это недостойное обращеніе, но наконецъ былъ принужденъ вызвать ротмистра на дуэль, за что былъ заключенъ на годъ въ крѣпость. По истеченіи срока, за новыя ссоры и драку на улицѣ съ ротмистромъ, Цитена исключили изъ полка, но генералы Будденброкъ и Фленцъ исходатайствовали ему мѣсто поручика въ лейбъ-гусарахъ. Тамъ наконецъ, передъ глазами короля, онъ могъ оказать свои способности и дѣятельность, и въ слѣдующемъ году былъ произведенъ въ ротмистры. Въ 1735 г. король отправилъ его со сводным гусарскимъ эскадрономъ въ имперскую армію на Рейнѣ, чтобы, подъ руководствомъ извѣстнаго австрійскаго партизана, генерала Бароне, ознакомиться съ малою войною. Цитенъ заслужилъ уваженіе новаго своего наставника и 29 января 1736 года былъ произведенъ въ маіоры. Счастіе, казалось, стало ему благопріятствовать. Возвратившись въ Берлинъ, онъ женился на прекрасной, умной и добродѣтельной дѣвицѣ Юргасъ; но время ис-

пытаній еще не кончилось. Командиръ лейбъ-гусарскаго полка, подполковникъ Вурмъ, служившій прежде въ пѣхотѣ и не понимавшій конной службы, былъ человѣкъ гордый, упрямый и злаго характера, что подало поводъ ко многимъ непріятностямъ. Однажды они въ комнатѣ подполковника заспорили такъ горячо, что тутъ же на мѣстѣ обнажили сабли; подполковникъ былъ тяжело раненъ, Цитенъ только слегка. Король Фридрихъ Вильгельмъ въ это время уже лежалъ на смертномъ одрѣ и нѣсколько недѣль спустя скончался (1740); посему эта драка не имѣла непріятныхъ для Цитена послѣдствій; но въ душѣ Вурма кипѣло мщеніе. Когда, по восшествіи на престолъ Фридриха II, гусарскій полкъ участвовалъ во вторженіи въ Силезію, Вурмъ, въ одной атакѣ, возложенной на Цитена, не только не привелъ обѣщанное подкрѣпленіе, но сдѣлалъ даже отступное движеніе, что подвергнуло маіора опасности быть истребленнымъ со всѣмъ эскадрономъ. Цитенъ, съ рѣдкимъ присутствіемъ духа и рѣшительностью, спасъ свой отрядъ; и по возвращеніи въ полкъ осыпалъ Вурма упреками, который, въ злости, отвѣчалъ сабельными ударами, но получилъ рану въ голову, и Цитенъ принялъ временно начальство надъ лейбъ-гусарами. Фридрихъ II, узнавъ объ этомъ происшествіи, приблизилъ къ себѣ маіора Цитена. Убѣдившись въ быстрыхъ успѣхахъ, которые гусары сдѣлали подъ его руководствомъ, онъ пожаловалъ ему орденъ «За заслуги» и произвелъ его въ подполковники. Восемь дней спустя подполковникъ Винтерфельдъ получилъ повелѣніе, съ нѣсколькими гренадерскими баталіонами и 6 эскадронами гусаръ Цитена, прогнать австрійскій отрядъ изъ позиціи при Ротшлоссѣ. Непріятель стоялъ за болотомъ, черезъ которое можно было пройти только по узкой, пушками обороняемой плотинѣ; Цитенъ пронесся по ней во всю лошадиную прыть, опрокинулъ удивленнаго непріятеля, чуть не взялъ въ плѣнъ прежняго своего наставника, генерала Барона, и одержалъ совершенную побѣду. Этотъ блестящій подвигъ побудилъ полковника Вурма въ тотъ же день опять принять команду надъ гусарами; но онъ дѣйствовалъ такъ оплошно, что безъ помощи Цитена непремѣнно бы погибъ. Такъ воздаетъ благородный человѣкъ за нанесенныя ему обиды! Король, о всемъ въ точности увѣдомленный, отставилъ полковника Вурма и пожаловалъ Цитена начальникомъ лейбъ-гусарскаго полка, который увеличенъ былъ до 10 эскадроновъ и послужилъ образцомъ для всѣхъ вновь сформированныхъ тогда гусарскихъ полковъ.

Цитенъ явился въ полномъ смыслѣ образователемъ ихъ и сдѣлалъ ихъ страшными для непріятеля. Уже въ походѣ 1742 г. гусары всегда были присоединены къ авангарду. Когда фельдмаршалъ Шверинъ, послѣ взятія Ольмюца, придвинулся къ Брюнну, Цитенъ предпринялъ съ своимъ полкомъ набѣги до окрестностей Вѣны. Нѣсколько позже онъ находился при корпусѣ, съ которымъ принцъ Дитрихъ Ангальтскій обуздывалъ венгерское ополченіе, оказалъ необыкновенную дѣятельность и прикрылъ отступленіе принца въ Верхнюю Силезію. Послѣ Бреславскаго мира, храбрый гусарскій полковникъ возвратился со славою въ свое отечество, ни сколько не обогатившись, хотя самъ король ему нѣсколько разъ намекалъ, чтобы онъ воспользовался случаемъ поправить въ непріятельской странѣ свое состояніе. Въ Пруссіи усовершенствованіе гусарскихъ полковъ составило главную заботу Цитена, увѣнчанную полнымъ успѣхомъ. Тогда же онъ оказалъ новую черту душевнаго благородства. Прежній его ротмистръ въ драгунскомъ полку, за низость свою, былъ изгнанъ изъ службы, расточилъ все свое имѣніе, и оставшись безъ помощи, обратился къ Цитену, котораго онъ такъ жестоко оскорбилъ. Цитенъ принялъ его весьма радушно и спасъ

отъ гибели. При начатіи второй Силезской войны (1744 г.), Цитенъ былъ такъ боленъ, что опасались за его жизнь; не смотря на то, онъ повелъ своихъ гусаръ къ новымъ подвигамъ. Король опять прикомандировалъ его къ авангарду, съ которымъ Цитенъ проникнулъ въ Богемію и за храбрость былъ пожалованъ въ генералъ-маіоры. Онъ показалъ себя достойнымъ этого новаго отличія прикрытіемъ весьма труднаго отступленія Пруссаковъ за Эльбу, съ 2-мя гусарскими полками, 2-мя гренадерскими баталіонами и нѣсколькими орудіями, причемъ, 12 октября, при Молдау-Тейнѣ, держался цѣлый день противъ 16,000 чел. Австрійцевъ. Когда этотъ небольшой отрядъ возвратился въ армію, то король самъ выѣхалъ ему на встрѣчу и повелъ по лагерному фронту. Въ замѣчательномъ дѣлѣ при Тельтшинѣ, гдѣ подполковникъ Ведель съ однимъ гренадерскимъ баталіономъ препятствовалъ переходу всей австрійской арміи черезъ Эльбу, участвовалъ также генералъ Цитенъ съ 3-мя эскадронами и прогналъ австрійскую пѣхоту черезъ понтонные мосты.

Походъ 1745 года начался неудачно для Фридриха. Армія его, стоявшая при Франкенштейнѣ, была отрѣзана 20,000 непріятелями отъ маркграфа Карла, который съ 9,000 чел. занималъ Iегерндорфъ и Троппау; когда всѣ попытки доставить маркграфу необходимыя повелѣнія остались тщетными, поручили это дѣло Цитену. Случайно гусарскій его полкъ получилъ тогда новые мундиры, нѣсколько похожіе на непріятельскіе. На этомъ обстоятельствѣ основалъ Цитенъ успѣхъ опаснаго своего предпріятія. Съ величайшею осторожностью приблизился онъ къ австрійскому лагерю, но потомъ, принявъ видъ Венгерцевъ, съ притворною беззаботностью и безъ всякихъ передовыхъ командъ, вступилъ въ самый лагерь. Тамъ его узнали. Цитенъ велѣлъ эскадронамъ плотно сомкнуться и смѣло проскакалъ черезъ весь лагерь, въ которомъ господствовало величайшее смятеніе; Австрійцы напали на него съ разныхъ сторонъ; но Цитенъ благополучно пробрался и спасъ корпусъ маркграфа, который, послѣ нѣсколькихъ дѣлъ, успѣлъ соединиться съ королемъ. Въ дѣлѣ при Гогенфридбергѣ, генералъ Цитенъ находился съ 20 эскадронами въ резервѣ; когда кавалерія прусскаго лѣваго крыла переходила черезъ рѣку Стригауеръ-Вассеръ, обрушился мостъ, отъ чего перешедшіе полки пришли въ большую опасность. Цитенъ, предвидѣвшій возможность такого несчастія, велѣлъ заблаговременно отыскать бродъ, по которому перешелъ на другой берегъ и ударилъ непріятелю во флангъ. При нападеніи на саксонскій корпусъ при Католишъ-Генерсдорфѣ, Цитенъ получилъ рану въ ногу и долженъ былъ оставить армію.

По заключеніи Дрезденскаго мира, завистники и тайные враги генерала Цитена, пользуясь его скромностью и удаленіемъ отъ двора, начали отчуждать его отъ благорасположенія короля. Цитенъ, чувствуя свое достоинство, не обращалъ на это никакого вниманія и занимался обученіемъ полка и украшеніемъ своего помѣстья; но когда Фридрихъ сдѣлался противъ его холоднѣе и язвительнѣе, тогда онъ, глубоко оскорбившись, отвѣчалъ на упреки съ гордымъ равнодушіемъ. Къ этимъ неудовольствіямъ по службѣ присоединились еще домашнія несчастія: въ 1751 г. смерть похитила у него единственнаго сына и, пять лѣтъ спустя, нѣжно любимую супругу. Цитенъ перенесъ эти испытанія съ покорностью истиннаго христіанина, но душевныя страданія имѣли такое вредное вліяніе на слабое его здоровье, что онъ изъявилъ желаніе оставить королевскую службу.

Фридрихъ II этимъ былъ сильно тронутъ, ибо ему предстояла тогда новая, гораздо опаснѣйшая война. Онъ чувствовалъ, что Цитенъ ему необходимъ, и первый, въ личномъ свиданіи, подалъ

ему руку къ примиренію; Цитенъ повергся къ ногамъ своего государя и клялся посвятить ему послѣднюю каплю крови. Слѣдующія за тѣмъ объясненія много открыли королю, и онъ, глубоко тронутый, заключилъ въ свои объятія обиженнаго воина.

Еще до выступленія войскъ Цитенъ получилъ чинъ генералъ-лейтенанта (12 августа 1756 года) и потомъ сопутствовалъ королю черезъ Саксонію въ Богемію, почти всегда предводительствуя передовыми войсками. Какъ велика была его слава, явствуетъ уже изъ того, что тогдашній полковникъ Зейдлицъ просилъ дозволенія служить подъ начальствомъ генерала Цитена, котораго онъ себѣ поставилъ въ образецъ. По окончаніи перваго, весьма краткаго похода Семилѣтней войны, Цитенъ съ 5-ю баталіонами и 20-ю эскадронами занялъ окрестности Цвиккау и прикрылъ зимнія квартиры въ Саксоніи. Когда король, въ апрѣлѣ 1757 г., проникъ четырьмя колоннами въ Богемію, Цитенъ командовалъ авангардомъ князя Морица Ангальтскаго, а послѣ соединенія этой колонны съ королемъ, авангардомъ обоихъ корпусовъ. При неутомимой дѣятельности своей, онъ отнялъ у непріятеля много припасовъ и плѣнныхъ, собралъ самыя точныя свѣдѣнія о его движеніяхъ, нигдѣ не давалъ ему утвердиться и прибылъ, послѣ многихъ частныхъ и всегда успѣшныхъ стычекъ, къ Прагѣ. Король наградилъ эти заслуги орденомъ Чернаго орла. Въ сраженіи подъ Прагою, Цитенъ, командуя резервною кавалеріею (30 эскадроновъ), обратился къ правому крылу, гдѣ фельдмаршалъ Шверинъ боролся съ большими препятствіями. Искуснымъ маневромъ онъ опрокинулъ австрійскую кавалерію и существенно содѣйствовалъ къ одержанію побѣды. Приближеніе фельдмаршала Дауна, который спѣшилъ на помощь заключенной въ Прагѣ австрійской арміи, потребовало немедленнаго отправленія наблюдательнаго корпуса; при немъ находился и Цитенъ. Онъ и командовавшій этимъ корпусомъ принцъ Бевернскій скоро убѣдились, что королю угрожаетъ съ этой стороны большая опасность; но Фридрихъ не вѣрилъ ихъ донесеніямъ и двинулся противъ Дауна съ недостаточными силами. Въ сраженіи при Коллинѣ, Цитенъ долженъ былъ съ 108 эскадронами открыть нападеніе на правое крыло Австрійцевъ; сначала онъ пріобрѣлъ нѣкоторыя выгоды, но потомъ встрѣтилъ множество мѣстныхъ препятствій и по причинѣ позднаго прибытія пѣхоты не могъ утвердиться. Вообще въ этотъ кровавый день ничего не удавалось Фридриху, и ни Цитенъ, ни Зейдлицъ не могли дать бою лучшій оборотъ; первый при атакѣ батареи былъ раненъ въ голову, лишился лошади и только съ трудомъ спасся отъ смерти. Во время движенія Фридриха къ р. Заалѣ противъ Французовъ, Цитенъ остался при принцѣ Бевернскомъ, который долженъ былъ защищать Силезію. Въ сраженіи при Бреславлѣ онъ командовалъ лѣвымъ крыломъ, отразилъ всѣ нападенія генерала Надасди, но не могъ воспрепятствовать потерѣ сраженія. На другой день принцъ при рекогносцировкѣ попался въ плѣнъ, и главное начальство перешло къ генералу Лостевицу. Сей немедленно хотѣлъ начать отступленіе, но нашелъ пылкаго противника въ Цитенѣ. Споры ихъ еще не кончились, какъ получено было извѣстіе о побѣдѣ, одержанной Фридрихомъ при Росбахѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣніе идти на р. Кацбахъ, къ Пархвицу, гдѣ Лостевицъ долженъ былъ ожидать прибытія короля; въ этомъ же приказѣ Лостевицъ былъ назначенъ комендантомъ Бреславля, а Цитенъ назначенъ главнымъ начальникомъ. 3 декабря король соединился съ нимъ при Пархвицѣ и блистательная побѣда при Лейтенѣ заключила этотъ доблестный походъ. Принцъ Карлъ Лотарингскій нигдѣ не могъ устоять и принужденъ былъ укрыться въ Богемію.

Походъ 1758 года начался осадою

Швейдница, который 16 апрѣля сдался на капитуляцію, и потомъ приступлено къ обложенію Ольмюца. Цитенъ былъ отправленъ на встрѣчу большому осадному парку и транспорту продовольствія, которыхъ Пруссаки ожидали изъ Силезіи; но онъ не могъ его спасти изъ рукъ Австрійцевъ, а самъ при этомъ былъ совершенно отрѣзанъ отъ арміи и только большимъ обходомъ опять могъ съ ней соединиться. Фридрихъ отступилъ въ Силезію; Цитенъ и Зейдлицъ прикрывали это замѣчательное движеніе, затрудненное многочисленными обозами, и отразили всѣ атаки непріятеля. Когда король пошелъ на встрѣчу Русскимъ, Цитенъ остался при маркграфѣ Карлѣ въ Силезіи, чтобы противостать фельдмаршалу Дауну; здѣсь онъ больше всего имѣлъ дѣло съ генераломъ Лаудономъ, коего наѣзды онъ отразилъ не безъ труда. Въ нечаянномъ нападеніи Австрійцевъ на лагерь короля при Гохкирхѣ, Цитенъ въ мигъ присиѣлъ съ конницею на помощь разбитой пѣхотѣ и вмѣстѣ съ Зейдлицомъ обезпечилъ отступленіе Фридриха. Въ 1759 году Цитенъ почти всегда состоялъ подъ начальствомъ принца Генриха, который защищалъ страну между Эльбою и Одеромъ, между тѣмъ какъ король снова выступилъ противъ Русскихъ и былъ ими разбитъ при Кунерсдорфѣ. Состоявшій подъ командою Цитена корпусъ изъ 10,000 чел., изумляя непріятеля своею смѣлостью, благополучно уклонился отъ грозившихъ ему ударовъ. Напряженія въ этомъ походѣ были необыкновенно велики, и когда прусская армія, въ позднюю осень, заняла квартиры между Дрезденомъ и Фрейбергомъ, то Цитенъ долженъ былъ заботиться о ея безопасности, что, по причинѣ близости сильнаго непріятеля, большаго недостатка въ съѣстныхъ припасахъ и множества снѣгу, было сопряжено съ большими трудностями.

Походъ 1760 года былъ еще опаснѣе для короля. Цитенъ долженъ былъ выступить съ своимъ корпусомъ въ Силезію, гдѣ онъ занялъ позицію при Рейхенбахѣ, а генералъ Фуке при Ландсгутѣ. Онъ искусно избѣжалъ участи несчастнаго Фуке, захваченнаго въ плѣнъ Лаудономъ, и во-время отступилъ въ Бреславу. При Лигницѣ король разрубилъ Гордіевъ узелъ, который сплели союзные полководцы для его гибели. Побѣда была совершенна, и Цитенъ столько къ тому содѣйствовалъ, что Фридрихъ на полѣ битвы пожаловалъ его генераломъ отъ кавалеріи. Но опасность для Пруссіи еще не миновала: Русскіе угрожали Берлину, имперскія войска—Саксоніи, гдѣ присоединился къ нимъ и фельдмаршалъ Даунъ. Фридрихъ II обратился къ Эльбѣ и атаковалъ Дауна въ укрѣпленномъ лагерѣ при Торгау. Честь побѣды, одержанной тамъ Пруссаками, принадлежитъ единственно Цитену, ибо онъ одержалъ ее въ ту минуту, когда король въ безмолвномъ отчаяніи уже лишился всякой надежды и Даунъ отправилъ нарочныхъ въ Вѣну съ извѣстіемъ о пораженіи непріятеля. Весною 1761 года Цитенъ стоялъ противъ Русскихъ, а потомъ, до окончанія Семилѣтней войны, постоянно находился при королѣ, и во время отсутствія его принималъ главное начальство надъ войскомъ; но тогдашнія событія мало интересны. Гораздо важнѣе были услуги, которыя Цитенъ оказывалъ своему государю въ другомъ отношеніи. Фридрихъ иногда упадалъ духомъ и опасался быть преодолѣннымъ многочисленностью его враговъ; тутъ никто лучше не могъ его ободрять, какъ старый Цитенъ, который, выросши въ испытаніяхъ превратностей, имѣлъ непоколебимую твердость и всегда надѣялся на лучшее время. Часто оба они проводили ночь, лежа на жесткой соломѣ, и когда разсвѣтало утро, то Цитенъ уже разсѣявалъ всѣ заботы своего вѣнценоснаго полководца и воодушевлялъ его къ новымъ дѣяніямъ; при этомъ онъ часто говаривалъ: «Все возможно, только что одно бываетъ труднѣе другаго».

За перенесенныя въ теченіе полустолѣтія самыя жестокія испытанія, Цитенъ былъ вознагражденъ спокойною, счастливою старостью, въ которой онъ духомъ сдѣлался опять юношею. Фридрихъ великій оказывалъ ему нѣжнѣйшую и никогда неохладѣвавшую дружбу, которая продолжалась до самой смерти маститаго героя, воспослѣдовавшей на 87 году его жизни. Императрица Екатерина II и шведская королева прислали ему свои портреты, богато осыпанные алмазами, и просили въ замѣнъ тому собственный его портретъ, который скоро въ безчисленныхъ экземплярахъ распространился по всей Европѣ, ибо слава Цитена сдѣлалась европейскою. По заключеніи мира, онъ отправился для поправленія своего слабаго здоровья въ Карлсбадъ, гдѣ фельдмаршалъ Лаудонъ, такъ часто противостоявшій ему какъ непріятель, всячески старался усладить его пребываніе и былъ неразлучнымъ его сопутникомъ. Укрѣпившись, онъ возвратился въ Берлинъ и женился на дѣвицѣ Фонъ-Платенъ; въ этомъ счастливомъ бракѣ онъ прижилъ четырехъ дѣтей. Когда въ 1765 г. родился первый сынъ, то король самъ крестилъ его и пожаловалъ новорожденнаго въ колыбели корнетомъ.

Пребывая попеременно то въ Берлинѣ, то въ имѣніи своемъ Вустровѣ, Цитенъ всюду распространялъ счастіе и веселіе, и собственное его внутреннее довольствіе сообщалось всѣмъ его окружавшимъ. Большихъ обществъ онъ избѣгалъ, или обращался въ нихъ съ нѣкоторою принужденностью; но въ собственномъ своемъ домѣ былъ любезнѣйшимъ хозяиномъ; и хотя, по слабости здоровья, долженъ былъ отказаться отъ многихъ наслажденій и могъ бы быть примѣрнымъ членомъ общества умѣренности, но, не смотря на то, любилъ роскошные пиры и самъ подавалъ тонъ веселости. Суровая наружность стараго воина превращалась тогда въ тончайшую рыцарскую вѣжливость, почему онъ, даже въ преклонныхъ лѣтахъ, остался любимцемъ дамъ. На службѣ же Цитенъ былъ строгъ, но врагъ педантства и мелочей; требовалъ безусловнаго повиновенія и почтенія къ своему высокому званію, но столько же уважалъ и права другихъ. Не смотря на слабость своего здоровья, Цитенъ сохранилъ силу и бодрость до самой глубокой старости; ѣздилъ на ретивыхъ коняхъ и былъ вездѣ, гдѣ ни показывался король, который часто встрѣчалъ его съ сердечными объятіями, и будучи въ Берлинѣ, всегда посѣщалъ своего «батюшку Цитена». Однажды Цитенъ уснулъ за королевскимъ столомъ, и когда его хотѣли разбудить, то Фридрихъ сказалъ: «дайте ему отдохнуть: онъ въ дни опасности довольно часто бодрствовалъ для всѣхъ насъ». Другой разъ Фридрихъ, замѣтивъ его стоявшаго въ толпѣ генераловъ и придворныхъ, велѣлъ принести кресла, просилъ его сѣсть, и хотя самъ уже былъ семидесяти лѣтъ, разговаривалъ съ нимъ стоя, потомъ простился съ нимъ въ трогательнѣйшихъ словахъ и удалился, не говоря ни съ кѣмъ ни одного слова. 27 января 1786 года скончался старецъ-герой и, по желанію его, былъ отвезенъ безъ всякой роскоши въ Вустровъ, гдѣ семейство поставило ему памятникъ. Нѣсколько позже былъ ему сооруженъ памятникъ въ Рейнсбергѣ принцемъ Генрихомъ, а въ самомъ Берлинѣ Фридрихомъ II. Старшій сынъ не долго слѣдовалъ по стопамъ отца: онъ удалился въ чинѣ маіора въ приватную жизнь; младшій сынъ умеръ еще раньше.

Цитенъ былъ низкаго роста, тощаго и нѣжнаго тѣлосложенія. Въ большихъ голубыхъ глазахъ его отражалось добродушіе, на не очень красивомъ лицѣ твердость характера; вся наружность его внушала почтеніе. Пѣшій или конный, онъ всегда отличался легкостью и пріятностью движеній. Въ одеждѣ онъ соблюдалъ всегда величайшую опрятность, и даже въ преклонныхъ лѣтахъ видѣли его отъ ранняго утра до

вечера въ мундирѣ. Онъ вообще былъ несловоохотенъ, по немногими словами выражалъ многое; отвѣты его были точны и опредѣлительны. (Milit. Conv. Lex.). *Г. Н. К.*

ЦИЦІАНОВЫ, князья, были владѣтелями Карталиніи, и домъ ихъ, принявшій начало въ XIV вѣкѣ, нерѣдко соединялся брачными союзами съ царско-грузинскимъ домомъ. Изъ этой фамиліи извѣстнѣйшіе:

Князь Паата, (Павелъ Захарьевичъ), выѣхалъ въ Россію при концѣ царствованія Петра Великаго изъ Грузіи, вступилъ въ россійскую службу при императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, въ грузинскій гусарскій полкъ капитаномъ, и въ Шведскую войну убитъ подъ Вильманстрандомъ.

Внукъ его, князь Павелъ Дмитріевичъ, — незабвенный въ Грузіи и странахъ Кавказскихъ,—родился 8 сент. 1754 г., въ Москвѣ. Въ 1761 году записанъ на службу л.-гвардіи въ Преображенскій полкъ капраломъ, и въ 1767 г., подъ надзоромъ отца, вмѣстѣ съ старшимъ своимъ братомъ, Егоромъ Дмитріевичемъ, перевелъ небольшую книгу *Полевой Инженеръ* (изд. 1775); вскорѣ произведенъ бомбардиръ-сержантомъ въ состоявшую при Преображенскомъ полбомбардирскую роту; въ 1772 году—въ прапорщики гвардіи, а 1 января 1777 г. въ капитанъ-поручики. Онъ занимался переводами и писалъ довольно порядочные стихи. За особенное усердіе и ревность къ службѣ получилъ въ командованіе учрежденную при Преображенскомъ полку егерскую роту, и спустя годъ, 7 января 1778, переведенъ, по собственному желанію, подполковникомъ въ Тобольскій пѣхотный полкъ, стоявшій въ Выборгѣ. Тамъ предался онъ чтенію военныхъ писателей и перевелъ, между прочимъ, съ французскаго на русскій языкъ твореніе *Фоларда*. 12 февраля 1786 (1785 г.?) кн. Циціановъ произведенъ по линіи въ полковники и назначенъ командиромъ С. Петербургскаго гренадерскаго полка, съ которымъ въ 1788 году, состоя въ арміи Румянцева, былъ въ первомъ огнѣ. Подъ Хотиномъ, 31 іюля, онъ помогъ отразить сильную вылазку гарнизона и удостоился похвалы Кагульскаго героя, предрекшаго въ Циціановѣ отличнаго генерала.

Въ 1789 г. Циціановъ поступилъ въ Екатеринославскую армію, участвовалъ въ пораженіи Визиря при р. *Салчѣ* (см. это), въ октябрѣ подъ Бендерами, и, по сдачѣ этой крѣпости, отправленъ на зимовье въ Польшу. Тамъ, по распоряженію кн. Потемкина, полкъ его раздѣленъ былъ на два летучіе гренадерскіе полка, а Циціанову, съ производствомъ въ бригадиры (5 февр. 1790 г.), поручено сформировать полкъ того же имени (нынѣ гренадерскій короля Фридриха Вильгельма III) во Псковѣ. Въ 1793 г. онъ привелъ его въ Гродно, а 2 сентября, по случаю мира съ Портою, произведенъ въ генералъ-маіоры. По новому росписанію генераловъ по дивизіямъ, Циціанову надлежало ѣхать на Кавказскую линію, но императрица оставила *своего генерала* въ Гродно, при С. Петербургскомъ полку. Во время возмущенія въ Польшѣ (1794 г.), онъ обложилъ Гродно, наказалъ жителей, за намѣреніе возмутиться, контрибуціею во 100,000 руб. сер., не пропустилъ въ городъ непріятельскихъ партій и распоряженіями своими спасъ нашъ отрядъ, вышедшій изъ Вильны, за что былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 2-й степени. Въ маѣ мѣсяцѣ онъ выгналъ Сапѣгу изъ Слонима и явился на приступъ Вильно, гдѣ 8 числа участвовалъ во взятіи прикрывавшаго городъ ретраншамента, а 31 іюля, во время общей атаки Вильно, командовалъ всею штурмовавшею пѣхотою, чѣмъ много содѣйствовалъ къ сдачѣ на другой день города. Это новое отличіе награждено было орденомъ Св. Георгія 3-й степени. Въ августѣ, съ однимъ баталіономъ, князь настигъ скопище мятежниковъ въ Минской губ. у мѣст. Любаны, подъ начальствомъ Грабовска-

го, котораго, послѣ 4 часовъ жаркаго сраженія, разбилъ и взялъ въ плѣнъ съ артиллеріею и обозомъ; за это получилъ золотую шпагу съ надписью *за храбрость*, а по окончаніи войны—1500 душъ въ вѣчное потомственное владѣніе въ Минской губерніи. Слава Цыціанова возрасла до того, что Суворовъ, въ одномъ изъ своихъ приказовъ, предписывалъ войскамъ: *сражаться рѣшительно, какъ храбрый генералъ Циціановъ.*

Въ 1796 г., сохраняя званіе шефа С. Петербургскаго гренадерскаго полка, князь Циціановъ, по выбору императрицы, отправился подъ начальство графа Зубова въ Закавказье; но не имѣлъ случая отличиться. Послѣдніе мѣсяцы 1796 и 1797 годовъ онъ провелъ въ Баку, въ качествѣ коменданта города, и находился въ дружествѣ съ ханомъ Гуссейнъ-Кули, котораго имя такъ тѣсно соединено со смертью Циціанова.

Императоръ Павелъ, 29 ноября 1796 года назначилъ Циціанова шефомъ Суздальскаго мушк. полка; но разстроенное здоровье побудило его просить объ отставкѣ. Получивъ ее 13 октября 1797 г., онъ отправился въ свое Минское помѣстье, которое продалъ впослѣдствіи, вступивъ опять въ службу, а деньги раздалъ родственникамъ.

Императоръ Александръ I, въ маѣ 1801 года, снова принялъ Циціанова въ службу въ канцелярію государственнаго совѣта, экспедиторомъ по военной части и со старшинствомъ со дня производства въ генералъ-маіоры; 15 сентября въ день коронаціи произвелъ въ генералъ-лейтенанты съ состояніемъ по арміи, далъ 12 декабря старшинство въ семъ чинѣ съ 14 Февраля 1798 г., т. е. въ сравненіи съ сверстниками, а 11 сентября 1802 г. назначилъ, на мѣсто генералъ-лейтенанта Кнорринга, инспекторомъ по инфантеріи Кавказской инспекціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ Циціанову присвоены званія Астраханскаго военнаго губернатора и главнокомандующаго въ Грузіи. Здѣсь открылось его уму, мужеству и дѣятельности, хотя и кратковременное, но славное и блистательное поприще.

6 декабря 1802 г. князь Циціановъ прибылъ въ Георгіевскъ и принялъ въ свое распоряженіе Каспійскую флотилію. Получивъ полномочіе дѣйствовать по своему усмотрѣнію, онъ заключилъ отдѣльные дружественные союзы съ Шамхаломъ Тарковскимъ, съ ханами Аварскимъ, Дербентскимъ и Талышинскимъ, съ владѣльцами Табасаранскимъ и Каракайдахскимъ, и 1 февраля 1803 года прибылъ въ Тифлисъ. Прекративъ чуму въ Грузіи и устроивъ край, онъ обратилъ храбраго генералъ-маіора Гулякова на безпокойныхъ Джаро-Бѣлоканскихъ Лезгинъ, которые, по взятіи приступомъ главнаго ихъ города, принесли присягу въ вѣрноподданствѣ Россіи и обложены податью. Султанъ Елисуйскій, а вслѣдъ за нимъ и Мингрелія, также покорились. Циціановъ былъ награжденъ орденомъ Св. Александра Невскаго. По плану графа Зубова, которымъ повелѣно руководствоваться Циціанову, онъ долженъ былъ занятъ земли отъ Ріона, по Курѣ и Араксу, до Каспійскаго моря и далѣе.

Онъ началъ съ ханства Ганжинскаго, ближайшаго къ Грузіи. 4 января 1804 г. взялъ Ганжу приступомъ (см. *Елисаветполь*), и за этотъ подвигъ получилъ чинъ генерала отъ инфантеріи, 4 февр. 1804 года.

Между тѣмъ Гуляковъ, наказывая упорныхъ Джарцевъ, былъ убитъ. Генералъ-маіоръ князь Орбельяновъ привелъ ихъ въ покорность.

Стараніями Циціанова имеретинскій царь Соломонъ, 25 апр. 1804 г., принесъ присягу на вѣрность Россіи; большая часть другихъ закавказскихъ владѣльцевъ также изъявили письменно свою покорность. Между тѣмъ Персія, тщетно требовавшая вывода русскихъ войскъ изъ Грузіи, объявила войну. Она началась неудачною нашею экспедиціею къ *Эривани* (см. это слово) и описана въ статьяхъ *Персидскія войны*,

Аббасъ Мирза и др. По возвращеніи 22 сент. въ Тифлисъ, Цыціановъ, украшенный орденомъ Св. Владиміра 1-й степени, склонилъ къ соединенію съ Россіею Карабахское и Шекинское ханства и Шурагельское султанство, за что былъ награжденъ арендою въ 8,000 руб. серебромъ въ годъ. Императоръ Александръ велъ тогда (1805 г.) первую свою войну съ Наполеономъ. Цыціановъ не надѣялся получить подкрѣпленія изъ Россіи и видя, что въ предстоявшей войнѣ съ Персіею онъ будетъ предоставленъ собственнымъ средствамъ (неболѣе 10,000 чел. подъ ружьемъ, при 30 орудіяхъ), употребилъ въ дѣло Каспійскую флотилію. Онъ приказалъ генералъ-маіору Завалишину взять крѣп. Баку. Но медленное снаряженіе флотиліи разстроило его планы. Пославъ маіора Лисаневича въ Карабахское ханство съ отрядомъ въ 500 чел., въ помощь ему изъ Елисаветполя баталіонъ, подъ начальствомъ храбраго полковника Карягина, а въ Бомбаки генералъ-маіора Нецвѣтаева съ двумя баталіонами, Цыціановъ долженъ былъ съ остальными силами встрѣтить 70,000 персидскую армію. Шахъ имѣлъ намѣреніе отбросить Русскихъ за Кавказскія горы; но, мужественно отбитый на всѣхъ пунктахъ, возвратился въ свои владѣнія. Въ то же время *Аббасъ Мирза* (см. это имя) бѣжалъ отъ Елисаветполя, прогнанный присланнымъ отъ Цыціанова подкрѣпленіемъ, оставивъ на мѣстѣ весь лагерь, большой запасъ хлѣба и богатую добычу. Этимъ кончились наши дѣйствія противъ Персіянъ въ 1805 году.

Каспійская флотилія прибыла къ Баку только въ половинѣ іюня, и, узнавъ о приближеніи свѣжихъ персидскихъ войскъ, ограничила свои дѣйствія посаженіемъ на суда отряда, блокировавшаго эту крѣпость. Раздраженный Цыціановъ предписалъ Завалишину возвратиться подъ Баку и угрожалъ хану своимъ прибытіемъ. Главнокомандующій страдалъ тогда жестокою лихорадкою и почти не вставалъ съ постели; однакожь въ исходѣ ноября выступилъ изъ Елисаветполя съ 1,600 чел. пѣхоты и кавалеріи, при 10 орудіяхъ. Больнаго его нѣсколько разъ снимали дорогою съ лошади и клали на землю подъ открытымъ небомъ, въ дождь и вьюгу. Честь Россіи подавляла въ немъ всякое чувство недуга.

Дорогою Цыціановъ склонилъ хана Ширванскаго присягнуть на вѣрноподданство Россіи, 25 декабря 1805 года. Пославъ къ хану Бакинскому объявить, что идетъ взять Баку, какъ взялъ Ганжу, *или умереть подъ ея стѣнами*, Цыціановъ, послѣ труднаго перехода черезъ Шамахинскія горы, 30 января 1806 г. прибылъ подъ крѣпость, гдѣ уже стоялъ Завалишинъ (см. *Баку*).

Ханъ Гуссейнъ-Кули отвѣчалъ, что готовъ сдать крѣпость и самого себя въ вѣрноподданные императору и просилъ назначить день для принятія ключей Баку. Мысль о вѣроломствѣ была слишкомъ далека отъ Цыціанова. Утромъ, 8 февр., въ условленный день, князь отправился къ крѣпости съ 200 чел., назначенными гарнизономъ ея. Бакинскіе старшины съ ключами, хлѣбомъ и солью объявили князю, что ханъ, все еще не твердо увѣренный въ прощеніи, проситъ князя о личномъ удостовѣреніи. Цыціановъ отдалъ ключи назадъ, желая въ такомъ случаѣ принять ихъ отъ самого хана, и взявъ съ собою подполковника князя Эристова и одного казака, отправился къ крѣпости.

За сто шаговъ отъ крѣпости вышелъ Гуссейнъ-Кули ханъ съ 4 сановниками, и въ то время, какъ онъ съ раболѣпствомъ подносилъ ключи, изъ-за него послѣдовали два выстрѣла: одинъ поразилъ Цыціанова, другой Эристова. Ханская свита кинулась рубить перваго саблями; съ городскихъ стѣнъ раздался страшный крикъ, пушечные выстрѣлы и въ то же время множество всадниковъ бросились на мѣсто убійства. Такъ передалъ намъ это событіе

свидѣтель, ген. Завалишинъ. Войска наши, потерявъ предводителя, отступили.

Такъ погибъ на 52 году одинъ изъ необыкновенныхъ людей, исполненный ума, храбрости, безусловной преданности къ престолу и самой пламенной любви къ отечеству.

Тѣло кн. Циціанова, зарытое у воротъ Баку, гдѣ онъ палъ жертвою азіятскаго коварства, предано погребенію въ тамошней Армянской церкви генераломъ Булгаковымъ, взявшимъ Баку въ томъ же году. Управлявшій Грузіею 1811 и въ началѣ 1812 г., маркизъ Паулуччи, по волѣ государя, перевезъ прахъ героя въ Тифлисъ и декабря 1811 года похоронилъ въ Сіонскомъ соборѣ, возобновленномъ Циціановымъ, гдѣ и былъ ему воздвигнутъ памятникъ. (Матеріялы: Описаніе достопамятныхъ происшествій въ Арменіи. Сочин. князя Зубова, С. Петерб. 1811.—Жизнь князя П. Д. Циціанова, Москва, 1823 г.—Журнальная статья А. В. Висковатова 1846, и Подвиги русскихъ войскъ въ странахъ кавказскихъ. Сочин. Зубова.). *А. П. К.*

ЦІУДАДЪ-РЕАЛЪ, ЦІУДАДЪ-РОДРИГО, и др. (см. *Сіудадъ* и пр.).

ЦНАЙМЪ, городъ въ Моравіи.

Сраженіе 11 іюля 1809 года и *перемиріе.*

Послѣ сраженія при *Ваграмѣ*, (см. это слово и статью *Австрійско-Французская война 1809 года*) австрійская главная армія, подъ начальствомъ генералиссимуса эрцгерцога Карла, отступила по богемской дорогѣ черезъ Голлабрунъ къ Цнайму. Въ арріергардѣ шелъ сперва корпусъ генерала Кленау, а потомъ принца Рейсса. Князь Розенбергъ, съ лѣвымъ крыломъ арміи, направился черезъ Никольсбургъ къ Брюнну; между нимъ и эрцгерцогомъ шелъ корпусъ князя Гогенцоллерна.

Наполеонъ, сначала не зная настоящаго направленія Австрійцевъ, послалъ за эрцгерцогомъ только одинъ корпусъ маршала Массены и кирасирскую дивизію Сенъ-Сюльписа, а остальныя войска частію двинулъ за Розенбергомъ и Гогенцоллерномъ, частію оставилъ подъ Вѣною для наблюденія за эрцгерцогомъ Іоанномъ; но удостовѣрившись 8 числа о маршѣ генералиссимуса къ Цнайму, обратилъ туда же корпусъ Мармона изъ Вольферсдорфа черезъ Лаа, во флангъ главной австрійской арміи.

Дѣло 9 іюля между Массеною и австрійскимъ арріергардомъ при Голлабруннѣ.

Кленау, отступая передъ Массеною, былъ принятъ въ позиціи при Шенграбенѣ 5-мъ корпусомъ принца Рейсса; въ то же время Мармонъ перешелъ черезъ Таію при Лаа; корпусъ Даву прибылъ въ Никольсбургъ; Наполеонъ съ гвардіею, резервною кавалеріею и корпусомъ Удино слѣдовалъ въ резервѣ. Эрцгерцогъ сперва намѣренъ былъ съ главными силами сдѣлать только небольшой переходъ, чтобы дать время обозамъ пробраться за Таію; но узнавъ о прибытіи Мармона въ Лаа, ускорилъ движеніе и отправилъ ночью гренадерскіе и кавалерійскіе резервы въ Цнаймъ, куда они 10 іюля утромъ прибыли въ то самое время, когда Мармонъ подходилъ къ этому городу изъ Лаа черезъ Эрдбергъ. 10 числа, рано поутру, выступили въ походъ изъ Геллерсдорфа по большой дорогѣ къ Цнайму корпуса Колловрата, Кленау и Бельгарда; Гогенцоллернъ направился туда же изъ Камерсдорфа. Массена, оставивъ одну изъ своихъ дивизій въ Штокерау, сначала слабо преслѣдовалъ Австрійцевъ; но при видѣ Шенграбенской ихъ позиціи, собралъ свои силы (три дивизіи пѣхоты и двѣ кавалерійскія) и 10 іюля атаковалъ арріергардъ принца Рейсса. Австрійцы, послѣ упорнаго сопротивленія, оставили Шенграбенъ, когда французская легкая кавалерія стала угрожать имъ обходомъ. Искусство, съ которымъ князь Рейссъ управлялъ дальнѣйшимъ отступленіемъ, доставило главной арміи нужное время

перейти р. Таію, куда, послѣ новаго арріергарднаго дѣла при Гунтѣ, отошелъ ночью къ 11 числу и принцъ Рейссъ.

Окруженный стѣнами, городъ Цнаймъ лежитъ на лѣвомъ берегу Таіи, на довольно крутой, а къ западу даже обрывистой возвышенности. Ниже города долина рѣки поворачиваетъ почти подъ прямымъ угломъ влѣво назадъ и соединяется на этомъ мѣстѣ съ довольно широкимъ оврагомъ, который начинается при деревнѣ Брендицѣ; съ лѣвой его стороны, на двухъ холмахъ, находятся деревни Тешвицъ и Цукергандель. Эти селенія еще 10 числа рано утромъ были заняты прибывшими гренадерами; генералиссимусъ расположилъ главную свою квартиру въ Брендицѣ; одна бригата осталась въ деревняхъ Пуммлицъ и Областъ, на правомъ берегу Таіи, чтобы прикрыть мостъ; подходящимъ въ теченіе дня корпусамъ было приказано занять селенія вокругъ города. Мармонъ между тѣмъ уже выступилъ изъ Лаа по обоимъ берегамъ Таіи, прогналъ выдвинутую впередъ австрійскую кавалерію, обошелъ съ своею конницею Брендицъ и тотчасъ атаковалъ Тесвицъ. На лѣвомъ крылѣ при Брендицѣ самъ эрцгерцогъ съ резервною кавалеріею и артиллеріею принудилъ непріятеля къ отступленію; но атака на Тесвицъ удалась и сражающіеся тутъ Баварцы начали проникать по лѣвому берегу къ Цнайму. Въ самое это время прибылъ Бельгардъ съ 1-мъ армейскимъ корпусомъ къ правому берегу Таіи и видя мостъ загражденнымъ обозами, пустилъ въ бродъ маловодной рѣки 6 батал. и 9 эскадр. съ 3 батареями въ подкрѣпленіе лѣваго крыла. Вслѣдъ за симъ генералъ Геннебергъ съ другими 6 батал. перешедъ рѣку, атаковалъ Баварцевъ, овладѣлъ Тесвицемъ и удержалъ это селеніе противъ упорныхъ атакъ непріятеля. Подъ защитою Геннеберга 3-й и 8-й корпуса прошли черезъ Таію и городъ Цнаймъ и заняли, подобно 1-му корпусу, позицію позади гренадеръ, удлинняя лѣвое крыло, которое такимъ образомъ было обезпечено отъ всякаго обхода. Гогенцоллернъ, ставшій на правомъ берегу Таіи, ночью былъ отозванъ назадъ и расположился въ колоннѣ позади лѣваго крыла.

Ночь прошла спокойно. Утромъ 11 іюля Австрійцы были расположены слѣдующимъ образомъ: 5-й корпусъ, на правомъ крылѣ, занималъ Цнаймъ и лежащій въ правомъ его флангѣ, на значительной высотѣ, монастырь Пельтенбергъ; кавалерія его была за Цнаймомъ; особые отряды защищали находящійся предъ фронтомъ монастырь Брукъ, возвышенія Тесвица и каменный мостъ на Таіѣ; при упомянутомъ выше глубокомъ оврагѣ, онъ соединялся съ 1-мъ корпусомъ, расположеннымъ въ двухъ линіяхъ на высотахъ Брендица; оврагъ былъ занятъ легкими войсками; двѣнадцатифунтовая батарея обстрѣливала долину Цукергандель. Къ лѣвому крылу 1-го корпуса прислонялся 3-й, имѣя гренадеровъ во второй линіи позади Брендица, а влѣво конницу; фронтъ обращенъ былъ къ Вонау. 2-й корпусъ остался въ колоннахъ за лѣвымъ флангомъ; 6-й былъ отправленъ назадъ до Вольфрамскирхена по дорогѣ въ Будвейсъ. Эта мѣра предосторожности была необходима, ибо позиція, на которой эрцгерцогъ былъ принужденъ принять битву, потому что медленное его отступленіе дозволило главнымъ непріятельскимъ силамъ догнать его, была хороша для обороны, но линія отступленія находилась почти совершенно на лѣвомъ флангѣ и легко могла быть отрѣзана превосходною непріятельскою кавалеріею. Въ 10 часовъ Массена на лѣвомъ крылѣ Французовъ достигнулъ праваго берега Таіи и тотчасъ былъ встрѣченъ принцемъ Рейсскимъ, сильнымъ ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ. Мармонъ провелъ ночь на высотѣ въ 2,000 шагахъ отъ Цукергандела, въ виду всей австрійской арміи, отдѣленный отъ Массены рѣкою

Таіей. Даву, обратившійся изъ Никольсбурга къ Цнайму, былъ отдаленъ около 6, Удино около 7 миль, и оба они раньше утра 12 іюля не могли помочь Мармону; за то самъ Наполеонъ прибылъ къ нему около полудня. Массена началъ свои дѣйствія взятіемъ моста на р. Таіѣ и переправою въ бродъ волтижеровъ и легкой кавалеріи. Дивизія Леграна перешла черезъ мостъ; монастырь Брукъ и его высоты были заняты: французскіе застрѣльщики дошли до Цнайма, легкая кавалерія старалась открыть сообщеніе съ Мармономъ, у котораго до того времени дѣйствовали одни только орудія противъ двѣнадцатифунтовой батареи Белльгарда. Принцъ Рейссъ отбилъ французскихъ застрѣльщиковъ, и многочисленная артиллерія вокругъ Цнайма причинила непріятелю великій вредъ; генералиссимусъ отправилъ нѣсколько гренадерскихъ баталіоновъ на помощь; Австрійцы стали угрожать правому крылу Массены, который все еще имѣлъ въ дѣлѣ только одну дивизію Леграна. Такъ сраженіе продолжалось до 2-хъ часовъ пополудни, когда ужасная гроза съ градомъ омрачила воздухъ, наводнила страну и замочила оружіе до такой степени, что невозможно было сдѣлать ни одного выстрѣла. Принцъ Рейссъ, войскамъ котораго дождь шелъ прямо въ лицо, опасаясь непріятельской конницы, велѣлъ баталіонамъ своимъ сомкнуться въ колонны и придвинулъ первую линію къ Таіѣ; огонь артиллеріи не умолкалъ. Графъ Лейнингенъ, командиръ одного гренадерскаго баталіона, противно данной ему инструкціи, воспользовавшись внезапнымъ мракомъ, устремился на непріятеля; за нимъ двинулись другіе баталіоны; они опрокинули Французовъ, гнали бѣгущихъ черезъ Шаллерсдорфъ, взяли въ плѣнъ 3 генераловъ и 600 чел., искавшихъ въ домахъ защиты отъ непогоды и достигшихъ моста на Таіѣ. Но Массена велѣлъ полковнику Шарттье, съ 10-мъ кирасирскимъ полкомъ, перейти рѣку въ бродъ и устремиться съ тыла на австрійскихъ гренадеръ, которые, не имѣя другой защиты, кромѣ своихъ штыковъ, почти совершенно были истреблены. Кирасиры освободили своихъ плѣнныхъ товарищей, и, преслѣдуя остатки сего отряда до воротъ Цнайма, взяли 2 пушки и 800 плѣнныхъ. Огонь австрійскихъ батарей и выступившій изъ города свѣжій баталіонъ принудили латниковъ удалиться; но Французы снова заняли позицію на возвышеніяхъ лѣваго берега Таіи, и поставивъ на лѣвомъ своемъ флангѣ батарею, дѣйствіемъ ея въ правый флангъ Австрійцевъ, принудили принца Рейсскаго ввести въ бой еще нѣсколько орудій. Гроза между тѣмъ утихла и Наполеонъ велѣлъ маршалу Мармону двинуться черезъ Тесвицъ противъ генерала Белльгарда. Баварцы, проникнувъ къ Цнайму лощинной дорогой и виноградными садами, успѣли пробраться къ 4-му французскому корпусу. Съ двумъ сторонъ огонь достигалъ предмѣстія Цнайма. Одна часть конницы Мармона стояла на холмѣ Тесвица, а другая между тѣмъ старалась обойти австрійское лѣвое крыло по направленію къ Винау, гдѣ непріятельская кавалерія принуждена была отступить. Массена, съ прибывшими наконецъ остальными дивизіями своего корпуса, готовился около 6 часовъ вечера къ рѣшительному нападенію на Цнаймъ, какъ вдругъ раздался крикъ: «миръ! перестаньте стрѣлять!» На австрійскомъ лѣвомъ и французскомъ правомъ крылѣ тотчасъ воцарилось спокойствіе; но на другой сторонѣ ожесточеніе сражавшихся было такъ сильно, что офицеры, отправленные для прекращенія боя, были ранены и сраженіе кончилось только въ 7 часовъ.

Перемиріе, предварительно заключенное въ главной квартирѣ Наполеона посланнымъ туда княземъ Лихтенштейномъ, было окончательно подписано маршаломъ Бертье и генераломъ Вимпфеномъ, въ званіи начальниковъ штаба обѣихъ армій; чертою между

ними опредѣляли границу Верхней Австріи съ Богеміею и Моравскими округами Цнаймомъ и Брюнномъ, р. Мархъ до втеченія въ нее р. Таіи, дорогу черезъ С-тъ-Іоаннъ до Пресбурга, Дунай до Рааба, рѣку того же имени, границы Штиріи, Каринтіи, Истріи и Фіуме. (Milit. Convers. Lex.).

Г. И. К.

ЦОРНЪ, небольшая рѣка въ Эльзасѣ; она вытекаетъ изъ вершинъ Вогезскихъ горъ, въ 5 миляхъ къ западу отъ Страсбурга, протекаетъ по восточному направленію мимо Саверна, Гохфельдена и Прумита и ниже сего послѣдняго города изливается въ Рейнъ. Рѣка маловодна, но между Гохфельденомъ и Рейномъ, по причинѣ прилегающихъ къ ней топкихъ луговъ, представляетъ хорошую оборонительную линію.

Дѣйствія на Цорнѣ въ походѣ 1793 года.

Во вторую кампанію *революціонныхъ войнъ* (см. это), полководцы союзниковъ, рядомъ искусныхъ, но нерѣшительныхъ движеній и удачныхъ дѣлъ, успѣли только занять небольшое пространство земли, которое притомъ по своему протяженію трудно было имъ сохранить въ продолженіе зимы. Напротивъ того, французскіе генералы не болѣе какъ въ четыре осеннія недѣли умѣли дать дѣламъ, болѣе смѣлостью и превосходствомъ силъ, нежели искусствомъ, блестящій въ ихъ пользу оборотъ.

Послѣ взятія союзниками *Вейссенбургскихъ линій* (см. *Вейссенбургъ*), французская рейнская армія въ числѣ 50,000 чел. отступила къ Страсбургу. Фельдмаршалъ Вурмзеръ пошелъ за нею до р. Цорна и въ началѣ октября занялъ растянутую позицію между Офендорфомъ на Рейнѣ и Буксвейлеромъ въ Вогезахъ, чтобы прикрыть осады Ландау и Фортъ Луи. Прусская армія, подъ начальствомъ герцога Брауншвейгскаго, наблюдала за французскою Мозельскою на р. Саарѣ. Горныя крѣпости Бичь, Пфальцбургъ и Савернъ находились въ рукахъ Французовъ. Дурное состояніе дорогъ, испорченныхъ дождями, затрудняло подвозъ съѣстныхъ и военныхъ припасовъ, а непогода и холодныя ночи на бивакахъ вредили здоровью союзныхъ войскъ. При этихъ обстоятельствахъ полководцы ихъ отказались отъ дальнѣйшихъ наступательныхъ дѣйствій, но графъ Вурмзеръ надѣялся, при содѣйствіи многочисленныхъ своихъ родныхъ и друзей въ Эльзасѣ, овладѣть Страсбургомъ посредствомъ внезапнаго нападенія и не хотѣлъ еще занять зимнія квартиры.

Въ это время французское правительство, по вліянію военнаго министра Карно, назначило главнокомандующими: Мозельской арміи, генерала Пишегрю, а Рейнской, генерала Гоша, и усиливъ арміи частью гарнизоновъ крѣпостей и національною гвардіею, велѣло имъ, во что бы то ни стало, прогнать, еще до наступленія зимы, союзниковъ за Рейнъ. Революціонные трибуналы, учрежденные при главныхъ квартирахъ, и подвижныя гильотины поощряли дѣятельность и мужество генераловъ и войскъ.

Между тѣмъ сдалась крѣпость Фортъ Луи, въ слѣдствіе чего Вурмзеръ могъ соединить за р. Цорномъ и въ горахъ до 75,000 чел. Австрійцевъ. За то осада Ландау, по недостатку въ осадной артиллеріи и военныхъ припасахъ, подвигалась весьма медленно. Свободное сообщеніе непріятельскихъ армій и неудобства расположенія союзниковъ, пресѣченнаго крѣпостями Бичь и Пфальцбургомъ, побудили герцога Брауншвейгскаго предложить графу Вурмзеру отойти назадъ; но Вурмзеръ отказалъ, а напротивъ того, требовалъ содѣйствія Пруссаковъ для взятія Пфальцбурга и Саверна. Возникли несогласія между обоими полководцами, и герцогъ, послѣ неудачнаго нападенія на Бичь, отступилъ за рѣку Близъ, а оттуда къ Кайзерслаутерну; Вурмзеръ остался въ своей позиціи, но, по

причинѣ удаленія Пруссаковъ; еще болѣе растянулъ правое свое крыло занятіемъ городовъ Рейсгофена, Верта и Лембаха. Главная квартира и наполненные больными госпитали находились въ Вейссенбургѣ.

Французскіе вожди превосходно воспользовались этими обстоятельствами, чтобы безпрерывными частными нападеніями тревожить своихъ противниковъ, уронить этимъ духъ въ ихъ войскахъ и умножить число больныхъ, а между тѣмъ пріучить къ войнѣ неопытныя свои дружины; цѣль эта совершенно была достигнута: сила Вурмзеровой арміи постепенно уменьшилась до 30,000 чел.; большая часть генераловъ и офицеровъ отправились лечиться и отдыхать на правый берегъ Рейна; полки, остававшіеся на лѣвомъ берегу рѣки, отъ усталости и недостатковъ всякаго рода, пришли въ совершенное изнеможеніе.

Въ концѣ ноября Гошъ и Пишегрю усилили свои нападенія. Вурмзеръ отправилъ часть своей арміи въ укрѣпленную позицію за рѣкою Моддеръ и хотѣлъ слѣдовать туда же съ остальною частью, но узнавъ о разбитіи Гоша герцогомъ Брауншвейгскимъ при *Кайзерслаутернѣ*, (см. это слово) остался на Цорнѣ. Однакожь герцогъ мало воспользовался своею побѣдою; разбитая Мозельская армія осталась на рѣкѣ Близѣ и угрожала оттуда правому флангу Австрійцевъ, которые тогда занимали оборонительныя линіи за р. Цорномъ отъ Офендорфа на Рейнѣ, черезъ Нидершефельсгеймъ до р. Моддеръ и оттуда по лѣвому берегу р. Цинзель до Рейхсгофена, на протяженіи 5 нѣмецкихъ миль; правый флангъ прикрытъ былъ отдѣльнымъ отрядомъ генерала Гоце, занявшаго Вертъ и Лембахъ. Вурмзеръ, кажется, не опасался быть атакованнымъ генераломъ Гошемъ и надѣялся удержать Пишегрю; но Гошъ, получивъ строгое предписаніе отъ Національнаго Конвента поддержать своего товарища, двинулъ одну дивизію къ Нидер-Бронну. 8 декабря она, выгнавъ передовые посты Гоца изъ Эгерсталя, заняла Зальцбахъ. 13 и 14 числа сосредоточились тамъ три дивизіи и тогда 30,000 Французовъ находились во флангѣ Вурмзера, между тѣмъ какъ Пишегрю съ 60,000 чел. угрожалъ ему съ фронта.

Вурмзеръ соединилъ свою армію за Моддеромъ, отъ Фронсгейма до Друзенгейма, прикрылъ ее 27 редутами и началъ также укрѣплять Рейхсгофенъ и Вертъ, гдѣ былъ Гоце, отбившій между тѣмъ атаку французскихъ дивизій. Но Гошъ самъ подкрѣпилъ ихъ другими тремя дивизіями, спустившимися съ горъ, овладѣлъ 22 декабря позиціей Гоце и отнялъ у него 25 орудій. Это принудило Вурмзера на слѣдующій день отступить къ Вейссенбургу. Тамъ онъ имѣлъ еще одно неудачное дѣло и потомъ возвратился за Рейнъ. (Milit. Conv. Lex.). *Б. Л. Н. З.*

ЦОРНДОРФЪ, большое селеніе въ одной милѣ къ сѣверо-востоку отъ Кюстрина, на дорогѣ въ Сольдинъ. Оно лежитъ почти въ серединѣ плоской возвышенности, между рѣками Одеръ, Вартой и рѣчкою Мицель, ограниченной къ западу (къ сторонѣ Кюстрина) лѣсомъ Древицеръ-Гейде, къ сѣверу отъ дер. Куссдорфъ до Кварчена рѣчкою Мицель, а далѣе болотами Гофбрухомъ и Цихеръ-брухомъ, за которыми также простираются до р. Мицеля пространные лѣса; къ востоку находятся селенія Бацловъ, Блумбергъ, Гроссъ-Каминъ и Клейнъ - Каминъ, а къ югу широкая долина р. Варты, болотистая и пересѣченная множествомъ осушительныхъ канавъ. У подошвы праваго нагорнаго ея берега идутъ большая дорога изъ Кюстрина въ Ландсбергъ и такъ называемый малый каналъ; самая возвышенная плоскость прорѣзана нѣсколькими крутоберегими и болотистыми оврагами (грундами), направляющимися къ р. Мицель, а именно, начиная съ Древицкаго лѣса: Куссдорфскимъ грундомъ, съ лежа-

щимъ близъ него хуторомъ Биркенбушемъ, Цабергрундомъ, начинающимся у Кварчена, параллельнымъ съ нимъ Гальгенгрундомъ и другимъ, идущимъ отъ Вилькерсдорфа къ Гофбрухскимъ болотамъ.

Въ кампанію 1758 г. *Семилѣтней войны* (см. эту статью) русская армія, подъ начальствомъ генерала Фермора, осаждала Кюстринъ и разрушила большую часть города сильнымъ бомбардированіемъ. Фридрихъ II, узнавъ о томъ и опасаясь за Берлинъ, оставилъ Силезію, и съ частію своей арміи пройдя въ 11 дней 35 нѣмецкихъ миль, 22 (11) августа соединился съ корпусомъ графа Доны, послѣ чего сила его арміи возрасла до 33,000 чел. (38 бат., 83 эскадр., 117 орудій, кромѣ полковыхъ). При приближеніи короля, Ферморъ снялъ осаду Кюстрина и отступилъ за Древицкій лѣсъ, гдѣ сталъ между Кварченомъ и Цорндорфомъ фронтомъ къ хутору Биркенбушу; у него было 76 батал., 51 эскадр., и болѣе 360 орудій, всего около 52,000 ч. Парки и обозы, подъ прикрытіемъ 4000 гренадеровъ, были отправлены къ Клейнъ-Камину, гдѣ расположились вагенбургомъ. 22 и 23 августа король перешелъ Одеръ у Гюстебиза и провелъ день 24 числа скрытно въ лѣсу между Клоссовомъ и Целлиномъ. Усмотрѣвъ изъ донесеній лазутчиковъ, что русская позиція, прикрытая съ фронта и фланговъ оврагами, озерами и болотами, почти неприступна со стороны Древицкаго лѣса, Фридрихъ рѣшился обойти ее и атаковать съ тыла. Вечеромъ 24 августа Пруссаки, подойдя къ рѣкѣ Мицель, раскинули свой лагерь между сел. Дармицель и Дамскою мельницею, гдѣ устроили нѣсколько мостовъ и немедленно переправили авангардъ на другую сторону рѣки. Ночь они провели на весьма невыгодной мѣстности, съ раздѣленными рѣкою силами, въ 4 верстахъ позади праваго фланга русской арміи, не будучи тревожимы ею, — обстоятельство, доказывающее какъ посредственность Фермора, такъ и то, что наши легкія войска тогда не дошли еще до нынѣшняго совершенства. Ферморъ, узнавъ о близости непріятеля, перемѣнилъ фронтъ своей позиціи лѣвымъ крыломъ назадъ и сталъ въ огромномъ продолговатомъ, но неправильномъ каре о нѣсколькихъ линіяхъ, между Цабергрундомъ у Кварчена и сел. Цихеръ, имѣя длинные фронты, обращенные къ Дармицелю и Цорндорфу; линія его прорѣзывалась оврагами Гальгенгрундомъ и Вильдорфше-грундомъ.

25 (14) августа, рано поутру, Пруссаки, истребивъ за собою мосты на Мицелѣ и отправивъ обозы назадъ въ Цей-Даммъ, продолжали свое смѣлое обходное движеніе вокругъ лѣваго русскаго фланга у Цитера, пробираясь пятью колоннами и густымъ лѣсомъ къ сел. Бацлову; тамъ они снова перемѣнили направленіе и поворотили къ Вилькерсдорфу и Цорндорфу, гдѣ открытое мѣстоположеніе было болѣе способно къ дѣйствію многочисленной и превосходной ихъ кавалеріи, предводимой знаменитымъ Зейдлицемъ. На пѣхоту свою, уступавшую русской по числу и по испытанной уже стойкости сихъ послѣднихъ, король мало надѣялся. Фридрихъ думалъ разбить Фермора, притѣснить къ р. Мицелю и истребить совершенно. Въ случаѣ неудачи, онъ могъ свободно отступить въ Кюстринъ. Русскіе вовсе не мѣшали этимъ труднымъ дерзкимъ движеніямъ вокругъ всей ихъ арміи и спокойно оставались въ опасной своей позиціи, имѣя въ тылу болотистую рѣку.

Въ 9 часовъ утра прусскій авангардъ (8 батал., 20 орудій), подъ начальствомъ генерала Мантейфеля, достигъ Цорндорфа; лѣвѣе его слѣдовалъ Зейдлицъ съ 25 эскадронами; они развернулись позади Цорндорфа, лицомъ къ этому селенію, и составили нѣкоторымъ образомъ первую линію и лѣвое крыло арміи; за Мантейфелемъ и правѣе его до Вилькерсдорфа стала вторая линія (20 батал., 10 эскадр.), а за нею третья (10

батал., 10 эскадр.). Вся остальная конница (38 эскадр.) примкнула къ Зейдлицу на лѣвомъ крылѣ, съ которымъ Фридрихъ намѣренъ былъ нанести главный ударъ русскимъ; но мѣстность и неожиданныя обстоятельства воспротивились этому плану.

Между тѣмъ какъ прусскіе гусары фланкировали съ казаками, неоднократно мѣшавшими колоннамъ развернуться, Фридрихъ рекогносцировалъ русскую позицію и нашедъ, что центръ ея отдѣленъ былъ отъ крыльевъ болотистыми Гальгенскимъ и Вилькендорфскимъ оврагами, и что обходъ праваго фланга крайне затруднялся крутоберегимъ Цаберngрундомъ, положилъ атаковать правое наше крыло съ фронта главными своими силами, удерживая центръ и правое крыло. Выдвинутыя впередъ прусскія батареи открыли огонь, на который многочисленная русская артиллерія отвѣчала съ живостью, но не съ равнымъ успѣхомъ. Въ полдень Мантейфель, замѣтивъ нѣкоторое волненіе на правомъ русскомъ крылѣ, двинулся впередъ, между Цабернскимъ и Гальгенскимъ оврагами, обойдя обнятое огнемъ селеніе Цорндорфъ; за нимъ пошли уступами слѣва 1 и 2-я линіи прусской пѣхоты; Зейдлицъ слѣдовалъ съ 35 эскадр. на одной высотѣ съ авангардомъ, но по ту сторону Цаберngрунда. Сперва атака Мантейфеля увѣнчана была успѣхомъ; двѣ первыя русскія линіи, стоявшія на Фуксбергской высотѣ, были опрокинуты; но по мѣрѣ наступленія авангарда, оказался большой промежутокъ между нимъ и головными баталіонами боеваго корпуса, веденными генераломъ Каницемъ. Ферморъ, лично предводительствуя правымъ русскимъ крыломъ, воспользовался этимъ обстоятельствомъ, ударилъ на Мантейфеля съ фронта и фланга большими массами пѣхоты и конницы, разбилъ его и Каница съ потерею 26 орудій и гналъ до Цорндорфа. Русская кавалерія поворотила потомъ вправо и растянулась противъ Зейдлица, съ правой стороны Цаберngрунда; пѣхота продолжала преслѣдовать Мантейфеля.

Въ это время Зейдлицъ, нашедъ наконецъ нѣсколько проходовъ черезъ Цаберngрундъ, прошелъ по нимъ взводными полковыми колоннами и галопомъ развернулся на той сторонѣ оврага. Полки Лейбъ-гвардіи и Жандармскій были имъ посланы въ тылъ русской пѣхоты; съ остальными онъ устремился на нашу кавалерію, опрокинулъ ее, отнялъ 50 орудій и въ безпорядкѣ преслѣдовалъ до Кварчена. Латники прусской гвардіи, подкрѣпленные Фридрихомъ 15 эскадронами съ праваго крыла, врѣзались между тѣмъ въ нашу пѣхоту, нанесли ей жестокій уронъ, но не могли разстроить твердыя, сомкнутыя ихъ массы, которыя, то отстрѣливаясь, то открывая себѣ путь штыками, отступали къ Кварчену; тутъ встрѣтилъ ихъ Зейдлицъ, прогнавшій русскую конницу за р. Мицель. Окруженная со всѣхъ сторонъ, храбрая наша пѣхота наконецъ была разстроена огнемъ артиллеріи и стремительными ударами кавалеріи и въ безпорядкѣ бросилась за Гальгенгрундъ. Ферморъ, увлеченный бѣгствомъ кавалеріи до Кусдорфа, только вечеромъ опять примкнулъ къ арміи, которая все это время оставалась безъ настоящаго главнокомандующаго.

Тогда было часъ по полудни. Правое русское крыло было совершенно разбито, но центръ и лѣвое крыло стояли еще твердо и невредимо между Гальгенгрундомъ, прикрывавшимъ ихъ правый флангъ и сел. Цихеръ, обезпечивавшимъ лѣвый. Конница Зейдлица, утомленная и частію разстроенная, снова формировалась у Цорндорфа; король съ трудомъ собиралъ разбѣжавшуюся пѣхоту своего авангарда и лѣваго крыла между Цорндорфомъ и Вилькерсдорфомъ. Возстановивъ порядокъ, онъ снова началъ наступать, уступами съ праваго фланга, къ сторонѣ Цихера. Впереди шла батарея о 10-ти

тяжелыхъ орудіяхъ, подъ прикрытіемъ одного баталіона. Вдругъ налетѣли на нее тучи казаковъ, поддержанныхъ регулярною конницею, захватили орудія и принудили баталіонъ положить оружіе, но нападеніемъ всего праваго непріятельскаго крыла были принуждены оставить батарею и плѣнныхъ и удалиться въ Цихеръ. Въ самое это время кавалерія праваго русскаго крыла, возвратившаяся изъ-за р. Мицеля и пылавшая желаніемъ отмстить за прежнее пораженіе, снова кинулась на лѣвый флангъ Пруссаковъ; стоявшіе тамъ 13 баталіоновъ, не дождавшись удара, побѣжали въ величайшемъ безпорядкѣ къ Вилькерсдорфу. Сраженіе опять казалось проиграннымъ для Фридриха, но Зейдлицъ вторично спасъ его. Соединивъ подъ свое начальство 60 эскадроновъ (до 7,000 всадниковъ), онъ рысью двинулся съ этою массою на встрѣчу русской кавалеріи, которая отступила по флангамъ и черезъ интервалы своей пѣхоты и устроилась въ резервѣ. Громъ 100 орудій, замолкнувшій въ продолженіе сего движенія, снова и сильнѣе прежняго раздался, когда Зейдлицъ приблизился къ русскому фронту. Конница его подвигалась тремя близко одна за другою слѣдующими линіями; въ первой были 15 эскадроновъ кирасиръ, во второй 18 эскадр. драгунъ, въ 3-й линіи 28 эскадроновъ гусаръ. Лошади, уставшія отъ безмѣрныхъ напряженій этого дня, едва могли скакать галопомъ; картечный огонь нашей артиллеріи поражалъ переднія шеренги; кирасиры засуетились; Зейдлицъ понесся вдоль фронта, ободрилъ латниковъ и они съ громкими восклицаніями врубились въ твердый строй пѣхоты; за ними устремились другія двѣ линіи; но Русскіе не отступали; атака превратилась въ упорнѣйшій рукопашный бой. Пруссаки могли истребить, но не побѣдить нашихъ баталіоновъ; сражавшіяся пѣхота и конница оказали тутъ равныя чудеса храбрости. Фридрихъ Великій, пристально слѣдившій за отважнымъ подвигомъ Зейдлица, быстро повелъ впередъ всю свою пѣхоту; то же самое сдѣлали русскіе резервы, и отчаянная рѣзня продолжалась до заката солнца, когда Русскіе начали отступать. Часть ихъ, пробравшись черезъ Гофбрухское болото, стала между нимъ и р. Мицелемъ впереди Дармицеля; другая, сильнѣйшая, перешедъ Гальгенъ и Цабернгрундскіе овраги, расположилась впереди хутора Биркенбуша; генералъ Демидовъ съ арріергардомъ занялъ высоту Фуксбергъ. Фридрихъ приказалъ генералу Форкаду атаковать его съ фронта 11 баталіонами праваго крыла, а генералу Раутеру ударить ему въ правый флангъ съ пѣхотою, собранною у Вилькерсдорфа; но, дважды уже разбитые, эти баталіоны и въ третій разъ не устояли противъ убійственнаго огня русскихъ батарей и въ разстройствѣ отступили къ Цихерскому лѣсу. Наконецъ наступленіе ночной темноты прекратило кровопролитіе. Пруссаки, снова перемѣнивъ фронтъ, расположились за Гальгенгрундомъ; Русскіе за Цабернскимъ оврагомъ, между Цорндорфомъ и Кусдорфомъ, почти на томъ же мѣстѣ, гдѣ стояли наканунѣ, но уже не лицомъ, а тыломъ къ Кюстрину.

Всю ночь и слѣдующее утро Фридрихъ и Ферморъ старались возстановить порядокъ въ своихъ арміяхъ. Король осмотрѣлъ русскую позицію и нерѣшился атаковать ее, по усталости войскъ и недостатку въ зарядахъ; Русскіе сохранили наблюдательное положеніе. Открывшаяся съ обѣихъ сторонъ канонада скоро замолкла и весь день прошелъ въ бездѣйствіи. Ночью съ 26 на 27 число Ферморъ оставилъ свою позицію, обошелъ незамѣтно лѣвый флангъ Пруссаковъ и соединился съ своимъ вагенбургомъ у Клейнъ-Камина, гдѣ наскоро прикрылъ себя полевыми укрѣпленіями. Фридрихъ занялъ лагерь у Тамселя, между Клейнъ-Каминомъ и Кюстриномъ. Въ этомъ расположеніи

объ̆ арміи остались до 31 (20) августа, когда Ферморъ отступилъ къ Ландсбергу, а Фридрихъ возвратился въ Саксонію.

Упорнѣйшій бой при Цорндорфѣ стоилъ Русскимъ около 7,500 чел. убитыхъ, 11,000 раненыхъ, 2,800 плѣнныхъ и 103 орудій. Пруссаки лишились 3,600 убитыхъ, 6,200 раненыхъ, 1,500 пропавшихъ безъ вѣсти и 26 пушекъ. Нѣсколько сомнительная ихъ побѣда не принесла имъ важныхъ плодовъ; можно даже полагать утвердительно, что, безъ отважныхъ и превосходныхъ дѣйствій Зейдлица, король былъ бы разбитъ на-голову. (Milit. Convers. Lex.).

Б. Л. П. З.

ЦУМАЛА-КАРЕГИ (см. *Зумала-Кареги*).

ЦУСМАРСГАУЗЕНЪ, мѣстечко въ Баваріи, по дорогѣ изъ Аугсбурга въ Ульмъ.

Сраженіе 17 мая 1648 года.

Въ мартѣ 1648 года шведская армія фельдмаршала Врангеля, соединившись при Нердлингенѣ съ французскою подъ начальствомъ Тюреня, безъ труда взяла всѣ укрѣпленныя мѣста въ Швабіи, которыя еще были заняты Имперцами; жестоко разоривъ страну, обѣ арміи обратились противъ Баваріи, которую защищали войска имперскаго фельдмаршала графа Гольцапфеля и баварскаго графа Кронсфельда, расположенныя при Гюнцбургѣ на Дунаѣ. Но какъ эта позиція казалась имъ не довольно крѣпкою, то они двинулись къ Леху и 13 мая стали при Цусмарсгаузенѣ, наблюдая за движеніями непріятеля. 16 мая Врангель съ шестью шведскими и тремя французскими конными полками предпринялъ рекогносцировку Имперцевъ; Гольцапфель, опасаясь быть отрѣзаннымъ отъ Аугсбурга, рѣшился отступить. Баварцы и часть имперскихъ полковъ выступили еще ночью; за ними послѣдовалъ многочисленный обозъ, прикрытый небольшимъ аррієргардомъ, подъ предводительствомъ Монтекукули (800 мушкетеровъ, 1600 кавалеріи, 4 орудія). Дорога вела по лѣсистой и болотистой мѣстности, по которой обозы двигались весьма медленно и долго были остановлены, недалеко отъ Цусмарсгаузена, въ узкомъ проходѣ. Врангель и Тюрень, узнавъ объ отбытіи Имперцевъ, погнались за ними со всею кавалеріею, не обождавъ пѣхоты, и въ 7 часовъ утра атаковали арріергардъ Монтекукули, который, увѣдомивъ фельдмаршала о прибытіи непріятеля, старался упорнѣйшимъ и искуснымъ защищеніемъ болотъ и рощъ задержать союзную конницу и дать обозамъ время пробраться черезъ дефилею; но превосходство непріятельскихъ силъ принудило его отступать съ одной позиціи въ другую; наконецъ онъ сталъ въ узкомъ проходѣ, прикрытомъ съ фронта болотомъ, гдѣ примкнулъ къ нему фельдмаршалъ Гольцапфель съ 500 мушкетеровъ, 400 всадниковъ и 2-мя орудіями. Мушкетеры начали строить засѣку; фельдмаршалъ отправился къ сражавшейся конницѣ Монтекукули, которая, въ слѣдствіе сильнаго напора непріятеля и поспѣшности, съ которою она старалась спастись за засѣку, пришла въ совершенное разстройство. Графъ Гольцапфель, увлеченный бѣгущими, былъ убитъ карабиннымъ выстрѣломъ. Монтекукули долженъ былъ спрыгнуть съ лошади и пѣшкомъ пробраться черезъ болото къ своимъ мушкетерамъ. Между тѣмъ Врангель велѣлъ одной части своей конницы обойти болото съ обѣихъ сторонъ, чтобы отрѣзать арріергардъ, въ то же время тѣснимый съ фронта. Этотъ маневръ вполнѣ удался; ибо имперская главная армія, отдѣленная отъ арріергарда длиннымъ рядомъ обозовъ, не могла ему подать помощи. Шесть орудій, большое число фуръ и множество плѣнныхъ пали въ руки Шведовъ и Французовъ; 1300 мушкетеровъ были совершенно разсѣяны и за исключеніемъ немногихъ, которые спаслись лѣсомъ, убиты или захвачены въ плѣнъ. Конница съ большою потерею пробилась сквозь непріятеля и

достигла имперской арміи, которая перешла черезъ рѣку Шмуттеръ и подъ начальствомъ графа Кронсфельда и фельдцейгмейстера графа Фернемона, развернулась въ боевой порядокъ. Союзники покушались также переправиться черезъ р. Шмуттеръ, но будучи отражены имперскими кирасирами подъ начальствомъ генерала Эберштейна, ограничились обстрѣливаніемъ имперской позиціи; настоящее нападеніе было отложено на другой день, до прибытія пѣхоты, которая далеко отстала отъ конницы. Ночью имперская и баварская арміи оставили свою позицію за р. Шмуттеръ и стали подъ орудіями Аугсбурга, въ безопасности отъ всякаго нападенія союзниковъ. Уронъ Имперцевъ былъ довольно значителенъ; они, кромѣ своего начальника, лишились 2,300 чел. убитыхъ, раненыхъ и плѣнныхъ, 6 пушекъ, 6 штандартовъ, 353 повозокъ. Потеря Шведовъ и Французовъ ни гдѣ не означена, но, вѣроятно, была также немаловажна, ибо аріергардъ Имперцевъ защищался весьма упорно и притомъ былъ благопріятствуемъ мѣстностью. Важнѣйшій результатъ этого сраженія состоялъ въ томъ, что Имперцы, лишившись своего предводителя, упали духомъ и скоро отступили отъ Леха внутрь Баваріи. (Milit. Convers. Lex.). *Г. И. К.*

ЦѢЛЬ и СТРѢЛЬБА ВЪ ЦѢЛЬ. (См. статьи: *Выстрѣлъ*, (въ III томѣ); *Дѣйствительность и дальность выстрѣловъ*, (въ V томѣ); *Стрѣльба изъ ручнаго огнестрѣльнаго оружія*, (въ Приб. къ XIV тому).

ЦѢПЬ АВАНПОСТОВЪ (см. *Аванпосты*).

ЦѢПЬ СТРѢЛКОВЪ (см. *Разсыпной строй*).

ЦѢПНЫЯ ЯДРА. Снарядъ въ родѣ книпеля, (см. *Книпель*) состоящій изъ двухъ ядеръ, соединенныхъ между собою желѣзною цѣпью.

ЦѢПНЫЯ УКРѢПЛЕНІЯ, (*Полев. Фортиф.*) постройки, назначаемыя къ прикрытію большаго числа войскъ: дивизіи, корпуса или цѣлой арміи.

Цѣпныя укрѣпленія составляются: или изъ различныхъ фронтовъ, непосредственно соединенныхъ между собою; или изъ отдѣльныхъ укрѣпленій, расположенныхъ въ оборонительной связи. Первыя называются *цѣпными непрерывными*, а вторыя *цѣпными промежуточными укрѣпленіями*.

Цѣпныя непрерывныя укрѣпленія составляются: 1) изъ ряда редантовъ, расположенныхъ одинъ отъ другаго на ружейный выстрѣлъ, или на половину его, и соединенныхъ прямыми или ломанными куртинами; 2) изъ кремальерныхъ или зубчатыхъ фронтовъ, гдѣ длинные фасы кремальеровъ — *крылья*, не должны превосходить ружейнаго выстрѣла, а короткіе—*фланки*, перпендикулярные первымъ, не болѣе 10 саж.; 3) изъ соединенія тенальныхъ, капонирныхъ или бастіонныхъ фронтовъ.

Цѣпныя непрерывныя укрѣпленія на всемъ своемъ протяженіи прикрываютъ позицію отъ непріятельскаго огня, но построеніе ихъ требуетъ много времени. Непріятель, ворвавшійся въ окопы въ одномъ мѣстѣ, лишаетъ обороняющихся возможности держаться въ остальныхъ частяхъ, угрожая нападеніемъ на ихъ фланки; черезъ тѣсные выходы, можно производить вылазки только узкимъ фронтомъ, отчего успѣхъ ихъ сомнителенъ, а при неудачѣ отступленіе весьма затруднительно. Поэтому цѣпныя непрерывныя укрѣпленія располагаются только тогда, когда время позволяетъ произвесть ихъ построеніе; когда, по малому числу войскъ, или по другимъ обстоятельствамъ, должно ограничиться дѣйствіями чисто-оборонительными, или когда нѣкоторымъ пунктамъ надобно доставить совершенное прикрытіе отъ непріятельскихъ выстрѣловъ.

Напротивъ, при недостаткѣ времени, или когда обороняющіеся столь сильны, что въ удобный моментъ сраженія могутъ перейти въ наступленіе, позиціи усиливаются цѣпью отдѣльныхъ укрѣпленій, которыя располагаются въ такомъ разстояніи одно отъ другаго,

чтобъ, при сохраненіи взаимной обороны, между ними оставались промежутки, способные для движенія впередъ дивизіонныхъ колоннъ. Въ такой связи расположенныя укрѣпленія называются *цѣпными промежуточными*.

Цѣпныя промежуточныя укрѣпленія устроиваются изъ ряда люнетовъ или редутовъ (между капиталами которыхъ полагается отъ 100 до 150 саж.), для помѣщенія въ каждомъ отъ 150 до 200 человѣкъ пѣхоты съ двумя и болѣе орудіями.

Одна линія промежуточныхъ укрѣпленій не составляетъ еще сильной опоры: если непріятель сдѣлаетъ приступъ вдругъ къ нѣсколькимъ укрѣпленіямъ, взаимная оборона ихъ тотчасъ прервется, когда каждое укрѣпленіе будетъ озабочено собственною опасностью. Для подкрѣпленія первой линіи укрѣпленій располагается съ тылу вторая, въ такомъ разстояніи, чтобъ, доставляя фланговую оборону укрѣпленіямъ первой линіи, она не могла быть атакована въ одно время съ нею.

Вторую линію можно составлять изъ редантовъ или люнетовъ; фасы ихъ должны быть перпендикулярны къ фасамъ укрѣпленій первой линіи, рвы которыхъ срѣзываются на—нѣтъ, подъ выстрѣлъ фасовъ фланкирующихъ укрѣпленій второй линіи.

Оборона выиграетъ еще болѣе, если будетъ расположена третья линія редантовъ или эполементовъ, въ шахматномъ порядкѣ: тутъ резервы и кавалерія могутъ найти себѣ прикрытіе.

Промежуточныя укрѣпленія доставляютъ совершенную возможность переходить изъ оборонительнаго положенія въ наступательное, подъ прикрытіемъ сильнаго перекрестнаго огня; но по сложности своей требуютъ много времени для построенія и большой точности въ расположеніи частей; артиллерія, разбросанная по укрѣпленіямъ, не можетъ оказывать сильнаго совокупнаго дѣйствія; непріятель, поражая артиллерію, тѣми же выстрѣлами поражаетъ и пѣхоту, находящуюся въ однихъ укрѣпленіяхъ съ артиллеріею; эти укрѣпленія не совершенно прикрываютъ позицію отъ непріятельскаго огня.

Французскій генералъ Роньяі, желая устранить эти недостатки и соединить выгоды обоихъ родовъ цѣпныхъ укрѣпленій, предложилъ свою систему укрѣпленій, составленную изъ ряда люнетовъ, соединенныхъ куртинами, на серединѣ которыхъ возвышаются редантры, для помѣщенія орудій.

Люнеты назначаются исключительно для пѣхоты; толстота бруствера ихъ уменьшена до 5 футовъ.

Куртины состоятъ изъ ровиковъ (глуб. въ 2 ф.) съ брустверомъ впереди (выс. $4^1/_2$ ф.); онѣ назначаются для стрѣлковъ, составляющихъ прикрытіе артиллеріи.

Высота бруствера редантовъ въ 3 ф. Орудія становятся на горизонтѣ земли и дѣйствуютъ черезъ банкъ.

Чтобъ облегчить наступленіе и отступленіе пѣхоты, ровики для стрѣлковъ обдѣлываются ступенями. Кавалерія можетъ выѣзжать въ промежутки (5 саж. шир.), между оконечностями куртинъ и фланковъ люнетовъ.

Эта система, въ которой артиллерія отдѣлена отъ пѣхоты, дѣйствительно имѣетъ много выгодъ: здѣсь представилась возможность, уменьшая размѣры профиля, сократить работу и время для построенія укрѣпленій; артиллерія куртинъ отклоняетъ дѣйствіе непріятельскихъ батарей отъ люнетовъ, обращая его на себя, отчего пѣхота мало терпитъ отъ дѣйствія непріятельской артиллеріи; артиллерія болѣе безопасна отъ нападенія, находясь подъ защитою огня съ люнетовъ; орудія, соединенныя въ батареи, могутъ открывать непріятеля издали и слѣдовать за его движеніями.

(О болѣе подробномъ расположеніи цѣпныхъ укрѣпленій, см. *Фортификація* г. Теляковскаго и Kriegsbaukunst im Felde, von Peschel). *А.*

ЦЮЛИХАУ—главное мѣсто округа того

же имени въ прусской области Бранденбургѣ, лежитъ на равнинѣ, пересѣченной болотистыми рѣчками и покрытой множествомъ селеній. Къ юго-востоку простирается лѣсъ, за которымъ текутъ, посреди озеръ и болотъ, рѣчка Фауле-Эбра и изливающійся въ нее Клемцигскій ручей; къ востоку и сѣверу равнина становится нѣсколько холмистѣе и даетъ начало нѣсколькимъ болотистымъ рѣчкамъ, текущимъ почти параллельно къ Одеру, а именно р. Кальцигъ, Пикернъ, впадающей въ Кальцигъ у Кайской мельницы, на большой дорогѣ, ведущей изъ Цюлихау въ Кроссенъ и ручью Мозау, соединяющемуся съ Кальцигомъ нѣсколько ниже Кая.

Сраженіе при Цюлихау 12 (23) *іюля 1759 года,* названное также сраженіемъ при *Пальцигѣ* и при *Каѣ*.

Въ четвертую кампанію *Семилѣтней войны* (см. эту статью) русская армія, подъ начальствомъ фельдмаршала графа Салтыкова (70 батал., 95 эскадр., 200 орудій, въ числѣ около 70,000 чел.), двинулась изъ Польши къ Одеру, въ намѣреніи соединиться съ австрійскимъ корпусомъ генерала Лаудона и потомъ дѣйствовать въ тылъ Фридриху Великому.

Противъ Салтыкова стоялъ графъ Дона съ 20,000 чел. Пруссаковъ. Король, недовольный его дѣйствіями, смѣнилъ его своимъ любимцемъ генераломъ Веделемъ, и усиливъ его армію до 27,500 человѣкъ (30 баталіон., 67 эскадр., 120 орудій), велѣлъ ему атаковать Русскихъ и, во что бы то ни стало, воспротивиться соединенію ихъ съ Австрійцами.

Враждебныя арміи стояли близко одна противъ другой: русская за Клемцигскимъ ручьемъ, между селеніями Лангмейль и Шмотенъ, прусская между Цюлихау, гдѣ были устроены пекарни, и Кальцигомъ, занявъ сильною батареею и отрядомъ пѣхоты лежащую по ту сторону ручья высоту Эйхбергъ.

По утру 23 іюля Ведель предпринялъ рекогносцировку русской позиціи, но могъ осмотрѣть только небольшую часть ея, гдѣ стоялъ авангардъ. По господствовавшему въ немъ спокойствію, прусскій главнокомандующій, заключая, что и вся армія Салтыкова находится въ бездѣйствіи, возвратился въ лагерь, когда услышалъ пушечные выстрѣлы съ Эйхберга; ибо Салтыковъ, оставивъ при Клемцигѣ авангардъ для прикрытія обозовъ, уже съ разсвѣта скрытно выступилъ изъ своего лагеря и направился тремя колоннами въ обходъ лѣваго прусскаго крыла, черезъ Буковъ, Шенборнъ и Пикернъ къ Пальцигу, чтобы въ тылу Веделя достигнуть Кроссенской дороги и идти на встрѣчу Лаудону. Ведель, лично обозрѣвъ фланговое движеніе Русскихъ, рѣшился, подражая Фридриху при Росбахѣ, атаковать Салтыкова во время марша и, зашедъ повзводно налѣво кругомъ, направилъ первую линію и всю конницу къ Гурену и Каѣ, чтобы перейти тамошній ручей у Кайской мельницы и занять Кроссенскую дорогу до прибытія Русскихъ; пѣхота второй линіи, подъ начальствомъ генерала Каница, пошла на Мозау; генералъ Вопесновъ съ 6-ю баталіонами и 8-ю эскадр. остался у Цюлихау, для прикрытія тыла арміи и вывоза изъ города пекарни; но Салтыковъ успѣлъ уже совершить обходъ; армія его развертывалась впереди Пальцига, упирая правое крыло въ Кроссенскую дорогу, а лѣвое въ сел. Пикернъ. Конница стояла въ резервѣ, артиллерія впереди фронта.

Въ 3 часа по полудни Ведель велѣлъ генералу Мантейфелю, съ 6-ю баталіонами авангарда и частью конницы, перейти у мельницы болотистую Кальцигскую рѣчку и двинуться во флангъ праваго русскаго крыла. За Мантейфелемъ пошелъ генералъ Гюльзенъ съ другими 5-ю баталіон. авангарда. Мантейфель, съ трудомъ пробравшись по узкой дефилеѣ, прогналъ казаковъ, развернулся въ линію и опрокинулъ нѣсколько противоставшихъ ему баталіоновъ; но, по слабости своей, онъ не

могъ удержаться противъ натиска свѣжихъ силъ, прибывшихъ съ центра и резерва, и отступилъ къ рѣчкѣ. Гюльзенъ возобновилъ атаку, проникъ до Пальцига, но также принужденъ былъ превосходствомъ русскихъ силъ возвратиться къ мельницѣ. Прусская кавалерія, пробравшаяся кустами вокругъ Глоксена къ Пальцигу, послѣ нѣсколькихъ удачныхъ атакъ на русскую пѣхоту, была встрѣчена генераломъ Демидовымъ съ резервною конницею и въ разстройствѣ откинута назадъ. Между тѣмъ Ведель, съ первою линіею прусской арміи, перешелъ черезъ Пальцигъ у Цайя и Гурена и расположился противъ русскаго центра и лѣваго крыла, гдѣ былъ остановленъ болотистымъ Пикернскимъ ручьемъ и установленными по ту сторону его сильными батареями. Пѣхота второй линіи во все это время искала перехода черезъ рѣчку ниже Кайской мельницы, и не нашедъ его, также поворотила къ Кайю; туда же явился въ 6 часовъ вечера и генералъ Воперсновъ изъ Цюлихау. Ведель, по мѣрѣ ихъ прибытія, посылалъ одинъ полкъ за другимъ въ подкрѣпленіе Мантейфеля и Гюльзена; Пруссаки то подавались впередъ до Пальцига, то снова были отбрасываемы къ рѣчкѣ; наконецъ, при захожденіи солнца, наскучивши безполезнымъ кровопролитіемъ и не видя никакой возможности одолѣть храбрыхъ и превосходныхъ силою противниковъ, перешли обратно за Пальцигъ и Мозаускій ручей.

На слѣдующій день Ведель отступилъ у Тихерцига на лѣвый берегъ Одера. Салтыковъ остался нѣкоторое время на мѣстѣ сраженія и потомъ соединился у Франкфурта съ Лаудономъ. Дѣло при Цюлихау стоило Пруссакамъ: убитыми генерала Воперснова, 49 офицеровъ и 1,379 нижнихъ чиновъ, до 4500 раненыхъ и 2,160 плѣнныхъ съ 13-ю орудіями и 4-мя знаменами и штандартами. Русскіе потеряли 169 офицеровъ и около 4,600 нижнихъ чиновъ. (Milit. Conv. Lex.). *Б. Л. П. З.*

ЦЮРИХЪ, главный городъ швейцарскаго кантона того же имени, съ 20,000 жителей, на сѣверной оконечности Цюрихскаго озера, гдѣ вытекаетъ изъ него рѣка Лиматъ, раздѣляющая городъ на двѣ части; онъ былъ прежде окруженъ сильными укрѣпленіями, которыя нынѣ обращены въ гульбища. За исключеніемъ широкой долины р. Лиматъ, съ которою подъ самыми стѣнами Цюриха соединяется р. Силь, городъ окруженъ высокими, большею частію лѣсистыми горами, подходящими съ западной и восточной сторонъ къ гласису и прорѣзанными множествомъ узкихъ и глубокихъ долинъ и овраговъ. Къ сѣверозападу, за рѣкою Силь и ея долиною, возвышается хребетъ Альбисъ; къ сѣверу и сѣверо-востоку лежатъ горы: Аллисбергъ, Цюрихбергъ, Гёссебергъ, Випхингербергъ и др. За ними, въ разстояніи небольшой нѣмецкой мили, течетъ изъ Грейфенскаго озера къ Рейну, также по широкой долинѣ, небольшая рѣка Глатъ, черезъ которую, близъ Оффингена, проходитъ большая дорога въ Шафгаузенъ. По обѣимъ сторонамъ Цюрихскаго озера идутъ дороги черезъ Цоликонъ и Уцнахъ въ Раперсвиль и черезъ Вадешвиль въ Гларусъ; по хребту Альбису пролегаетъ дорога въ Луцернъ, а по долинѣ Лимата въ Баденъ.

Цюрихъ замѣчателенъ въ новѣйшей военной исторіи двумя сраженіями, воспослѣдовавшими близъ него въ 1799 г.

Сраженіе 24 мая (4 іюня).

Послѣ тщетнаго покушенія командовавшаго въ Швейцаріи французскими войсками генерала Массены воспрепятствовать соединенію арміи Эрцгерцога Карла, перешедшаго послѣ *Штокахскаго сраженія* Рейнъ у Шафгаузена, и корпуса генерала Гоце, занявшаго проходъ *Люціенштейгъ* (см. эти слова и статью *Революціонныя войны*), французская армія отступила въ изготовленную заблаговременно крѣпкую позицію близъ Цюриха, въ ожиданіи дальнѣйшихъ предпріятій Австрійцевъ. Пози-

ція эта находилась на хребтѣ горъ Цюрихбергъ, Гессебергъ и Випхингербергъ, между рѣками Лиматомъ и Глатомъ, и простиралась отъ 8,000 до 9,000 шаговъ. Укрѣпленія состояли частію изъ ряда отдѣльныхъ редутовъ и флешей, занятыхъ 28 тяжелыми орудіями, частію изъ цѣпныхъ линій для ружейной обороны. Лѣвое крыло упиралось въ долину Лимата у селенія Гонга; правое въ Цюрихское озеро у самаго города. Вся поверхность этого пространства изрыта безчисленными глубокими оврагами и рытвинами, направляющимися къ Лимату и Глату, и покрыта, въ особенности на восточномъ скатѣ, скалами и густыми лѣсами, въ которыхъ Французы устроили нѣсколько засѣкъ. Позиція занята была 25,000 французскихъ (дивизіи Удино и Сульта) и 5,000 чел. швейцарскихъ войскъ; генералъ Менаръ, съ отдѣльнымъ 6,000 корпусомъ, стоялъ на южной оконечности Цюрихскаго озера; генералъ Тарро съ 10,000 чел. на нижнемъ Глатѣ, между главною позиціею и Рейномъ. Хотя такимъ образомъ французская армія и была обезпечена отъ обходовъ съ фланга и превосходно прикрыта съ фронта, но имѣя въ тылу р. Лиматъ, она, въ случаѣ разбитія, могла бы прійти въ крайне опасное положеніе.

Эрцгерцогъ Карлъ, убѣдившись въ невозможности переправиться черезъ Лиматъ ниже Цюриха, рѣшился овладѣть силою непріятельскою позиціею и для сего подошелъ съ 60,000 своею арміею къ р. Глату, за которой, у подошвы горъ, стояли французскія передовыя войска. Отдѣльный отрядъ изъ 6 батал. и 4 эскадр., подъ начальствомъ генерала Іелашича, былъ посланъ въ Уцнахъ, а оттуда къ Цолликону и Витикону, чтобы овладѣть дорогою, идущею по сѣверному берегу озера, и угрожать правому флангу Французовъ. Послѣ упорнаго дѣла 23 мая (3-го іюня), съ расположенною тамъ непріятельскою бригадою, онъ утвердился при Цолликонѣ.

Главное нападеніе назначено было произвесть 24 мая (4-го іюня) рано поутру слѣдующимъ образомъ: генералъ Іелашичъ съ крайнею лѣвою колонною долженъ былъ подвигаться къ Цюриху по прибрежной къ озеру дорогѣ; правѣе его генералъ Бей съ 4 батал. и 5 эскадр. слѣдовать туда же черезъ Витиконъ и Гирсланденъ, третьей колоннѣ, принца Лотарингскаго (4 батал. 12 эскадр.), и четвертой, генерала Гоце (7 батал., 12 эскадр.), велѣно наступать изъ Дюбендорфа и Швамендингена противъ праваго французскаго крыла, на Цюрихбергѣ и Гейсбергѣ; пятой колоннѣ, принца Рейсса (10 батал., 20 эскадр.) атаковать изъ Зебиха фронтъ и лѣвое крыло непріятеля на горѣ Випхингербергѣ. Резервъ изъ 8 батал. и 16 эскадр. остался у Обфингена на р. Глатѣ. Фельдмаршалъ-лейтенатъ Науендорфъ съ 15 бат. и 9 эскадр. былъ отправленъ къ низовью Глата, для наблюденія за корпусомъ Тарро. Поэтому для атаки самой позиціи оставалось только 30 бат. и 2 эскадр., около 30,000 чел., но конница была почти безполезна въ столь гористой странѣ, а резервъ, по своей отдаленности, не могъ во-время подкрѣплять сражавшихся, отъ чего нападеніе съ самаго начала приняло несвязный и нерѣшительный видъ.

Генералъ Іелашичъ три раза овладѣлъ селеніемъ Ридсбахъ, тамошними укрѣпленіями и даже предмѣстіемъ Цюриха, но каждый разъ былъ снова изъ нихъ выгоняемъ и съ трудомъ удержался за Ридсбахомъ. Генералъ Бей, взявшій Гирсланденъ приступомъ и проникшій также до Цюриха, принужденъ былъ подоспѣвшими французскими резервами возвратиться къ Витикону. Принцъ Лотарингскій, видя неудобопроходимость прямыхъ горныхъ тропинокъ, направился къ Цюрихской горѣ большимъ обходомъ черезъ Феланденъ и Пфафгаузенъ и только въ полдень прибылъ на Аттисскую гору и къ Токелгофу, откуда, послѣ тщетныхъ усилій прорвать засѣки, потянулся къ Вити-

жону. Гоце, найдя мостъ черезъ Глатъ у Дубендорфа истребленнымъ Французами, перешелъ рѣку у Шваммендингена, взялъ это селеніе и Стенбахъ, но не могъ идти далѣе по неприбытіи третьей колонны. Принцъ Рейссъ занялъ Зебахъ и Орликонъ, но потомъ, далеко растянувъ свой отрядъ влѣво и вправо, ограничился безполезною пальбою. Эрцгерцогъ велѣлъ двинуться впередъ резервамъ, подъ начальствомъ генерала Валлиса, а принцу Лотарингскому возобновить атаку. Валлисъ поднялся на высоты, занятыя французскимъ центромъ, и овладѣлъ батареею на уступѣ Гейсберга; но вслѣдъ за симъ съ урономъ былъ оттѣсненъ до Орликона; такая же участь постигла и принца Лотарингскаго. Генералъ Удино, желая воспользоваться растянутымъ расположеніемъ принца Рейсскаго, собралъ у Аффольтерна 9 баталіоновъ и 6 эскадроновъ и повелъ ихъ къ Зебахскимъ высотамъ, въ правый флангъ Австрійцевъ, но былъ отбитъ. Такимъ образомъ упорный, но нерѣшительный бой продолжался по всей линіи до наступленія вечера. Французы защищались храбро за засѣками и укрѣпленіями и нерѣдко переходили къ смѣлымъ наступательнымъ дѣйствіямъ; Австрійцы не уступали имъ въ мужествѣ; съ каждой стороны были ранены два генерала: Удино и Гумберъ у Французовъ, Валлисъ и Гиллеръ у Австрійцевъ. Наконецъ эрцгерцогъ приказалъ прекратить битву, съ намѣреніемъ учинить ночью на 6-е число нечаянное нападеніе; но Массена уже 5-го іюня при закатѣ солнца очистилъ позицію и отступилъ за р. Лиматъ. На слѣдующій день Французы оставили также Цюрихъ, бросивъ въ немъ 178 швейцарскихъ орудій; швейцарское войско разбѣжалось по домамъ. Австрійцы заняли городъ 5-ю баталіонами и расположили свой станъ на томъ же хребтѣ, гдѣ находился прежде непріятель. Главная квартира эрцгерцога помѣстилась въ Коттенѣ; небольшой авангардъ выдвинутъ былъ за р. Силь.

Въ этомъ расположеніи обѣ арміи провели въ совершенномъ почти бездѣйствіи болѣе двухъ мѣсяцевъ. Потеря Австрійцевъ подъ Цюрихомъ простиралась до 4,000 чел., Французовъ до 2,500 (Milit. Conv. Lex.).

Сраженіе 14 и 15 (26 и 27) сентября. Въ концѣ августа того же 1799 года, эрцгерцогъ Карлъ съ главными силами австрійской арміи двинулся изъ Швейцаріи къ Среднему Рейну. Мѣсто его занялъ генералъ *Римскій-Карсаковъ* (см. это имя) со вновь прибывшимъ изъ Россіи 26,000 корпусомъ, къ которому присоединены были также нѣкоторые австрійскіе отряды. Расположеніе этой союзной арміи по рѣкамъ Лимату и Линтѣ и Цюрихскому озеру, на протяженіи 12 нѣмецк. миль, было слѣдующее: главная квартира, парки, госпитали и проч. находилась въ Цюрихѣ, впереди коего на Сильской равнинѣ стояли 13,000 русскихъ войскъ, подъ начальствомъ князя Горчакова, упирая правый флангъ въ р. Лиматъ, а лѣвый въ горы у сел. Виликонъ и имѣя за собою р. Силь. На правомъ берегу Лимата были: генералъ-маіоръ Марковъ съ 2,000 чел., (3 батал. 2 эскадр.), у монастыря Фара, въ 10 верстахъ ниже Цюриха, а еще далѣе, на крайнемъ правомъ крылѣ у Вюренлоса и монастыря Ветингена, генералъ-лейтенантъ Дурасовъ съ 8 батал. и 10 эскадр. (6,000 чел.) для наблюденія нижняго Лимата и Аара; 5,000 чел. Русскихъ, возвращаясь отъ корпуса генерала Гоце, стояли для содержанія связи между нимъ и Корсаковымъ на р. Силь. Гоце съ лѣвымъ крыломъ 10,000 Австрійцевъ защищалъ рѣку Линту, между озерами Цюрихскимъ и Валенштедскимъ, въ разстояніи 7 миль выше Цюриха. Въ этой крайне растянутой и опасной позиціи генералъ Корсаковъ хотѣлъ ожидать прибытія Суворова, который съ 25,000 чел. шелъ тогда изъ Италіи черезъ гору Готаръ въ Швейцарію, на каждомъ шагу побѣждая противопоставленнаго ему и мужественно оборо-

нявшагося генерала Лекурба (см. *Готаръ.*)

Изъ французской арміи въ Швейцаріи; состоявшей подъ начальствомъ Массены, и усиленной до 60,000 чел., 37,000 назначены были дѣйствовать на Лиматѣ и Аарѣ, 13,000 подъ начальствомъ Сульта на Линтѣ, 10,000 были у Лекурба.

Массена, получивъ отъ своего правительства строгое предписаніе разбить Корсакова до прибытія Суворова, намѣренъ былъ перейти Лиматъ у Дитикона, противъ Фарскаго монастыря съ дивизіею Лоржа и половиной дивизіи Менара (15,000 чел.). Дивизіи Мортье и Клейна (18,000) должны были между тѣмъ атаковать главныя русскія силы впереди Цюриха; другой половинѣ дивизіи Менара назначено было дѣлать демонстраціи на нижнемъ Лиматѣ и устроить летучій мостъ у Брука. Приготовленія къ переправѣ войскъ у Дитикона были сдѣланы съ примѣчательнымъ искусствомъ и быстротою; Французы перетащили туда сухимъ путемъ, по горамъ и скаламъ, тридцать семь большихъ и малыхъ лодокъ, могшихъ поднять 900 человѣкъ. Марковъ стоялъ у Фара, въ 2,000 шагахъ отъ берега, на возвышеніи противъ входящей къ сторонѣ Французовъ дуги рѣки, имѣя свои аванпосты на самомъ Лиматѣ. 7 орудій обстрѣливали лежащее впереди пространство; правый флангъ былъ прикрытъ лѣсомъ.

Ночью на 14 (26) сентября Массена скрытно собралъ вышеозначенные 15,000 чел. при 15 орудіяхъ за Дитикономъ и расположилъ батареи на берегу, чтобы перекрестнымъ огнемъ очистить лежащее насупротивъ пространство; въ 5 часовъ утра онъ велѣлъ спустить лодки въ рѣку и посадилъ на нихъ часть авангарда генерала Газана. Въ три минуты эти войска переплыли рѣку, прогнали, при содѣйствіи батарей, русскіе передовые посты, и, по прибытіи втораго транспорта, приступили къ наведенію понтоннаго моста. Къ 9 часамъ все было готово; огонь русскихъ орудій замолкъ и малый отрядъ Маркова, атакованный со всѣхъ сторонъ несравненно превосходными силами, большею частью былъ перебитъ или взятъ въ плѣнъ, вмѣстѣ съ самимъ Марковымъ; весьма немногіе спаслись по горамъ въ Цюрихъ. Генералъ Менаръ перешелъ между тѣмъ Лиматъ у селенія Фрейденау, искусными маневрами удерживалъ Дурасова, не позволивъ ему поспѣшить на помощь Маркову.

Послѣ истребленія этого русскаго отряда, Массена передалъ команду надъ переправившимися у Фара французскими войсками своему начальнику штаба Удино и велѣлъ ему слѣдовать горами къ Цюриху въ тылъ Корсакова, а самъ поспѣшилъ черезъ Альштетенъ къ Сильской равнинѣ. Тамъ, между тѣмъ, Мортье въ 7 часовъ утра атаковалъ лѣвое крыло князя Горчакова у Виллингсгофена и Видикона съ бригадою Друэ, между тѣмъ какъ другія двѣ бригады занимали русскій центръ и правое крыло, а слабая дивизія Клейна оставалась въ резервѣ у Альштетена. Но князь Горчаковъ, послѣ краткихъ успѣховъ Мортье, перешелъ къ наступательному дѣйствію, опрокинулъ бригаду Друэ и сталъ тѣснить Французовъ по Сильской равнинѣ до горы Утля. Прибывшая на помощь дивизія Клейна не могла возстановить бой, и дѣло, вѣроятно, кончилось бы совершеннымъ разбитіемъ Французовъ, если бы Корсаковъ двинулъ впередъ свои резервы. Но нашего главнокомандующаго тогда не было въ Цюрихѣ. Услышавъ выстрѣлы у Фара, онъ поспѣшилъ туда, дорогою узналъ объ участи Маркова и только въ полдень возвратился къ главнымъ своимъ силамъ. Въ то же время прискакалъ и Массена на поле сраженія. Онъ немедленно возстановилъ порядокъ въ дивизіи Мортье, усилилъ ее дивизіею Клейна и стремительно ударивъ на князя Горчакова, съ урономъ отбросилъ его за рѣку Силь. Тогда бой обра-

тился въ канонаду и оба полководца, чувствуя, что рѣшеніе сраженія должно воспослѣдовать не тутъ, а на правомъ берегу Лимата, начали стягивать туда свои войска. Массена послалъ къ Удино черезъ Фаръ подкрѣпленіе въ 4,000 чел. Корсаковъ, оставивъ на Линтѣ арріергардъ, сосредоточилъ свой корпусъ въ Цюрихѣ.

Между тѣмъ Удино, отрядивъ 4,000 чел. къ Регенсдорфу и Деликону для прикрытія своего тыла противъ Дурасова и поставивъ 3,000 у Отвейля для защиты Лиматской долины и моста, съ остальными 8,000 чел. пошелъ вверхъ по правому берегу Лимата, прогналъ стоявшій у Гонга небольшой русскій отрядъ, и не встрѣтивъ важнаго сопротивленія, занялъ господствующія надъ Цюрихомъ высоты. Колонны Корсакова, съ трудомъ пробиравшіяся по узкимъ улицамъ города, сквозь громады обозовъ и парковъ, не могли во время поспѣть къ этому важному пункту.

Наконецъ, къ 6 часамъ вечера, русскія войска, собравшіяся у подошвы Цюрихской горы и усиленныя 4 баталіонами и 2,000 чел. швейцарской милиціи, пришедшихъ съ р. Линты, двинулись противъ Удино, который, ослабленный откомандировкою генерала Газана, съ нѣсколькими баталіонами, къ Швамменднигену (въ долинѣ р. Глата) на встрѣчу Дурасову, не могъ выдержать напора и былъ оттѣсненъ до Вининогерской горы. Пушечный и ружейный огонь продолжался въ горахъ и въ долинѣ Лимата до глубокой ночи. Въ продолженіе ея Дурасовъ, оставивъ у Фрейденау одинъ баталіонъ съ частью кавалеріи для наблюденія за Менаромъ, и обошедъ французскіе отряды на Глатѣ, благополучно прибылъ въ Цюрихъ, а французскій генералъ Бонтанъ, стоявшій у Регенсдорфа и Деликона, примкнулъ къ лѣвому крылу Удино.

По утру 15 (27) сентября Корсаковъ имѣлъ въ сборѣ близъ Цюриха около 28,000 чел., въ томъ числѣ 3,000 казаковъ и столько же раненыхъ. Позиція его была довольно крѣпка, но имѣла то важное неудобство, что путь къ отступленію по дорогѣ черезъ Винтертуръ въ Шафгаузенъ, находился на продолженіи праваго его крыла и легко могъ быть отрѣзанъ Французами. Позиція Массены, далеко превосходившаго противниковъ силою, была раздѣлена р. Лиматомъ на двѣ части и поэтому трудно было ему растянуться еще болѣе влѣво, для пресѣченія дороги въ Винтертуръ. Это обстоятельство, извѣстіе, что Суворовъ въ этотъ же день долженъ прибыть въ Швицъ, и незнаніе еще участи корпуса генерала Гоце, разбитаго наканунѣ на-голову генераломъ Сультомъ (см. слово *Линтъ*) побудили нашего главнокомандующаго остаться въ Цюрихѣ. Онъ воспользовался даже разобщеннымъ положеніемъ арміи Массены, чтобы вторично атаковать Удино, оттѣснить его и утвердиться на дорогахъ, ведущихъ въ долину Глатъ.

Но Мортье, безпрерывно возобновляя и усиливая свои нападенія на князя Горчакова, наконецъ, къ 11 часамъ утра, успѣлъ овладѣть предмѣстьемъ Санктъ-Якобъ, перейти р. Силь и ворваться въ часть города, лежащую на лѣвомъ берегу Лимата. Въ то же время получена была бѣдственная вѣсть объ истребленіи корпуса Гоце и въ слѣдствіе сего о пресѣченіи пути, по которому шелъ Суворовъ. Тогда только Корсаковъ рѣшился оставить Цюрихъ и отступить къ Винтертуру. Исполненіе сего движенія было крайне опасно и затруднительно: надлежало слѣдовать фланговымъ маршемъ мимо позиціи Удино, по горнымъ, каменистымъ дорогамъ, съ большимъ числомъ орудій и обозовъ. Корсаковъ поставилъ пѣхоту въ головѣ колоннъ, направленныхъ на Дубендорфъ, Фаланденъ и Витиконъ, за нею шла малочисленная конница, а потомъ обозы; артиллерія, для спасенія коей было мало надежды, была выдвинута влѣво, чтобы огнемъ своимъ прикрыть отступленіе. Князь Горча-

ковъ съ арріергардомъ остался въ Цюрихѣ.

Едва только началось движеніе Русскихъ, какъ Массена поспѣшилъ на лѣвое свое крыло и устремился впередъ со всѣми силами Удино. Съ своей стороны Мортье, возобновивъ яростныя свои атаки, овладѣлъ, въ 1 часу по полудни, половиною города по ту сторону Лимата. Русская пѣхота, штыками опрокидывая Французовъ, очистила дороги въ Винтертуръ и Эглизау, уже занятыя непріятелемъ, но при большой длинѣ колоннъ и невыгодахъ мѣстности, она не могла спасти артиллерію и обозы, которые почти всѣ достались непріятелю. Горчаковъ держался еще нѣсколько часовъ въ Цюрихѣ и при наступленіи вечера, оставивъ городъ, пробрался горами и лѣсами въ слѣдъ за главными силами.

Русскіе въ обоихъ несчастныхъ дѣлахъ лишились до 10,000 чел. выбывшихъ изъ строя, не считая 2,000 или 3,000 чел. пропавшихъ во время отступленія. Сверхъ того, досталось непріятелю до 80 орудій и большая часть парковъ и тяжестей. Потеря Французовъ состояла въ 6,000 убитыхъ и раненыхъ.

На слѣдующій день, Массена, поручивъ генералу Удино, съ дивизіями Лоржа и Менара, преслѣдованіе Корсакова поспѣшилъ съ дивизіями Мортье и Клейна къ Швицу, на встрѣчу Суворову. (Milit. Conv. Lex.). *Б. Л. И. З.*

ЦЮРЫ. Въ XVI и въ началѣ XVII вѣка, каждый достаточный воинъ польскій имѣлъ съ собою повозку, заводныхъ коней и нѣсколько слугъ. Обозъ всегда былъ многочисленнѣе войска. Слуги военныхъ людей и всѣ прислужники назывались *цюры*. Ихъ иногда заставляли сражаться. *А. П. К.*

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ ТРИНАДЦАТОМУ ТОМУ

ВОЕННАГО ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАГО ЛЕКСИКОНА.

ЖЕЛѢЗО (Fer forgé, Eisen, iron), всѣмъ извѣстный металлъ, имѣющій весьма обширное употребленіе, распространяющееся болѣе и болѣе. Достаточно вспомнить желѣзные пароходы, желѣзныя дороги, электрическіе телеграфы и пр. и пр. Желѣзо есть соединеніе чистаго *химическаго* желѣза съ углеродомъ; иногда оно содержитъ еще *кремній, марганецъ, глиній;* количество углерода въ немъ не должно быть болѣе $^1/_2$ процента другихъ веществъ и вообще чѣмъ менѣе, тѣмъ лучше.

Главныя свойства хорошаго желѣза: *ковкость,* какъ въ горячемъ, такъ и въ холодномъ состояніи; *вязкость,* такъ чтобы проволока діаметромъ не болѣе $^3/_4$ линіи могла выдержать грузъ въ 15 пудъ; *трудноплавкость,* заставляющая приготовлять изъ желѣза вещи не отливкою, а ковкою. Желѣзо, доведенное до бѣлокалильнаго жара, дѣлается такъ мягкимъ, что проковкою въ этомъ состояніи удобно даютъ ему форму, какую желаютъ. Два раскаленные куска желѣза, положенные одинъ на другой, отъ проковки *свариваются,* т. е. соединяются совершенно, если только свариваемыя поверхности не покрыты слоемъ окисла (пескомъ или *бурою.*) Относительный вѣсъ желѣза измѣняется отъ 7,7 до 7,9. По строенію своему, желѣзо бываетъ различно, завися главнѣйше отъ того, какъ ковали желѣзо: такъ оно называется *мелкозернистымъ,* если ковано равномѣрно по всѣмъ направленіямъ, и *волокнистымъ,* когда его выковывали и вытягивали въ полосы. Волокнистое желѣзо принимаетъ строеніе зернистое и даже листовое, если подвергнуть продолжительнымъ несильнымъ ударамъ. О достоинствѣ желѣза судятъ по его излому; такъ напр. волокнистое строеніе считаютъ вообще признакомъ хорошаго желѣза; но распознаваніе доброты этой требуетъ особеннаго искусства, пріобрѣтаемаго только навыкомъ. Цвѣтъ желѣза, какъ по наружности, такъ и въ изломѣ, также неодинаковъ; вообще называютъ его *свѣтлосѣрымъ;* но степени темноты и металлическаго блеска бываютъ весьма различны; относительно же качества, желѣзо представляетъ множество измѣненій. Вообще его раздѣляютъ на *мягкое, жесткое, красноломкое, холодноломкое, сырое* и *перегорѣлое* или *сушь.* Предѣлы нашего Лексикона не позволяютъ намъ входить въ разборъ этихъ сортовъ, и мы ограничиваемся замѣчаніемъ, что лучшее изъ нихъ есть мягкое, ибо оно легко вытягивается, удоб

не сваривается и болѣе другихъ сортовъ принимаетъ впечатлѣнія отъ молота; самое же негодное—сушь или желѣзо перегорѣлое.

Весьма важно выбрать желѣзо, мягкое или твердое, соотвѣтственно съ родомъ сопротивленія, которое оно должно выдерживать. Тамъ, гдѣ желѣзо служитъ для связи и должно сопротивляться разлому, предпочитаютъ мягкое желѣзо, какъ болѣе тягучее; напротивъ, твердое желѣзо предпочитается для частей, которыя должны выдерживать сильное треніе.

По виду, въ которомъ желѣзо поступаетъ на оружейные заводы, въ арсеналы и въ другія техническія заведенія, оно принимаетъ названіе *листоваго, проволоки, полосоваго* и *сортоваго* желѣза. При пріемѣ желѣза руководствуются инструкціею, Высочайше утвержденною въ 1804 году и дополненіями къ ней, сдѣланными въ 1831 году; желѣзо при этомъ подвергается *пробѣ* въ отношеніи внутренней доброты, наружному *осмотру* и *повѣркѣ* размѣровъ и вида (см. *Сводъ военныхъ постановленій, часть IV-ую, книгу II-ую*).

Желѣзо приготовляется изъ чугуна, предпочтительно *бѣлаго* и хорошихъ качествъ, выжиганіемъ или окисленіемъ углерода. Въ техническомъ отношеніи способы полученія желѣза изъ чугуна раздѣляютъ на два главные рода: *Нѣмецкій* или *кричный* (affinage au petit foyer, das Frischen in Heerden) и *Англійскій* или *пудлинговый* (Puddling, affinage par la méthode anglaise, das Puddeln, Frischarbeit in Puddelofen).

При кричномъ способѣ чугунъ превращаютъ въ желѣзо въ небольшомъ четыреугольномъ *горнѣ*, состоящемъ изъ основанія или *пода* и трехъ стѣнокъ, образующихъ вверху колпакъ или *кожухъ* съ трубою; возлѣ одной изъ стѣнокъ дѣлается въ подѣ углубленіе, *горнило*, выложенное желѣзными досками, вымазанными глиною; въ горнило, черезъ отверстіе въ стычкѣ, проходитъ трубка или *сопло* (обыкновенно ихъ два), чрезъ которые вгоняется воздухъ раздувальными мѣхами или воздуходувными цилиндрами. На дно горнила накладываютъ толстый слой угольнаго мусора въ шлакахъ; а на него куски чугуна съ углемъ, такъ чтобы чугунъ лежалъ выше сопла; зажигаютъ уголь и пускаютъ дутье, прибавляя уголь по мѣрѣ сгаранія. Часа черезъ три чугунъ начнетъ плавиться, вдуваемый воздухъ соединяется съ углеродомъ расплавленнаго чугуна, чугунъ постепенно густѣетъ и превращается въ тѣстоватую массу, которую, собравъ, посредствомъ желѣзной палки, въ одну массу—*крицу*, вынимаютъ изъ горна и, очистивъ съ поверхности отъ шлаковъ, проковываютъ подъ вододѣйствующимъ молотомъ, голова котораго вѣситъ отъ 20 до 40 пудъ, для того, чтобы выжать изъ крицы часть расплавленнаго чугуна, шлака и нечистоты, чтобы масса болѣе уплотнилась и сварилась, наконецъ, чтобы дать массѣ извѣстный какой-нибудь видъ, обыкновенно четырехгранный. 100 частей чугуна даютъ при кричномъ способѣ отъ 70 до 75 частей ковкаго желѣза; даже изъ чугуна не первыхъ свойствъ получается желѣзо хорошее, но тогда потеря бываетъ значительнѣе.

Пробовали, при кричномъ способѣ, употреблять горячее дутье, но оно оказалось полезнымъ только въ первый періодъ работы, когда чугунъ плавится, и почти вездѣ оставлено. Пробовали древесный уголь замѣнить *коксомъ*, но попытки не удались: желѣзо всегда выходило низкихъ качествъ.

Кричный способъ въ главныхъ основаніяхъ былъ общеупотребительный до 1785 года, когда Кортъ и Пэрнль (Cort и Parnell) въ Англіи сдѣлали первыя попытки превращать чугунъ въ желѣзо въ пламенныхъ печахъ, не древеснымъ, а каменнымъ углемъ. Съ тѣхъ поръ пудлинговый способъ значительно усовершенствовался и теперь онъ употребляется въ Англіи и вездѣ, гдѣ уменьшеніе лѣсовъ заставило употреблять топливомъ каменный уголь или коксъ.

Эти горючіе материалы, содержа въ себѣ часто значительное количество минеральныхъ частей и сѣрнистое желѣзо, затрудняли бы работу, увеличили бы количество шлаковъ и могли бы даже лишить добываемый металлъ хорошихъ качествъ, при непосредственномъ прикосновеніи съ чугуномъ. Поэтому, при англійскомъ способѣ или *пудлинговании*, кладутъ чугунъ въ *пламенную* или *самодувную* печь, называемую *пудлинговою*, обыкновенно вмѣстѣ съ шлаками, содержащими много желѣзныхъ окисловъ. Когда металлъ расплавится, его перемѣшиваютъ желѣзными крючьями, для возобновленія поверхности прикосновенія расплавленнаго металла съ входящимъ въ печь воздухомъ, который выжигаетъ изъ чугуна уголь. Масса между тѣмъ постепенно густѣетъ, и когда густота достигнетъ должной степени, тогда желѣзною палкой собираютъ въ мѣстѣ скопленіе частицъ металлическаго желѣза, формуютъ изъ нихъ комья, которые послѣдовательно вынимаютъ и проковываютъ или подъ вододѣйствующимъ молотомъ, вѣсомъ отъ 200 до 400 пудъ, или помощью особаго *жомма*, или посредствомъ изобрѣтеннаго въ послѣдніе годы *пароваго молота*. Потеря металла при пудлингованіи доходитъ до 10 и 12 процентовъ. Если употребляемый для пудлингованія чугунъ несовершенно чистъ, если онъ содержитъ много кремнія и особенно сѣру или фосфоръ, то передъ пудлингованіемъ чугунъ подвергаютъ очищенію, расплавляя его въ большихъ горнахъ при довольно-сильномъ дутьѣ воздухомъ. Вся работа обращенія чугуна въ желѣзо тогда медленнѣе и потеря металла простирается до 18 процентовъ.

Такъ какъ обыкновенно проковка дѣлалась слишкомъ медленно, въ соразмѣрности съ количествомъ выдѣлываемаго желѣза, то, при употребленіи пудлинговыхъ печей, желѣзо проковываютъ столько, сколько необходимо для приданія ему четырехгранной формы; а потомъ пропускаютъ его между *плющильными* валами, гдѣ окончательно выжимается нечистота и желѣзо получаетъ надлежащую плотность.

Пудлингованіе, въ сравненіи съ кричнымъ производствомъ, выгоднѣе тѣмъ, что требуетъ менѣе горючаго матеріала и производится скорѣе; но получаемое желѣзо уступаетъ въ добротѣ кричному; въ немъ часто встрѣчаются разсѣдины вдоль полосы, за то оно болѣе твердо и отъ того предпочитается для нѣкоторыхъ употребленію кричному, напр. для рельсовъ желѣзныхъ дорогъ. Если при пудлингованіи, вмѣсто каменнаго угля, употреблять дрова, то получается превосходное желѣзо.

Нынѣ на чугунныхъ заводахъ стали устроивать пудлинговыя печи, нагрѣваемыя газами, отдѣляющимися изъ колошника *доменной* печи; для этого въ глубинѣ 5 или 6 футовъ отъ колошника устроиваютъ въ стѣнахъ печи каналъ, для утека газовъ; оттуда чугунными трубами проводятъ ихъ въ отражательную печь. Необходимый для горѣнія этихъ газовъ, воздухъ притекаетъ въ печь особою трубой и все устроено такъ, чтобы горючіе газы и воздухъ перемѣшивались при самомъ входѣ въ печь и чтобы горѣніе происходило вполнѣ. Впуская воздухъ болѣе или менѣе, можно придать пламени окисляющія или возстановляющія свойства. Воздухъ для этихъ печей обыкновенно предварительно нагрѣвается; для этого труба, проводящая воздухъ, дѣлаетъ нѣсколько изгибовъ въ нижней части трубы, выводящей продукты горѣнія изъ пудлинговой печи. Весь этотъ способъ обращаетъ большое вниманіе, по значительному сбереженію топлива и уменьшенію угара. Совѣтуютъ только заготовлять газы въ особыхъ *генераторахъ*, чтобы ходъ пудлинговыхъ печей сдѣлать независимымъ отъ хода доменныхъ печей и чтобы можно было употреблять горючіе матеріалы низшихъ достоинствъ, напр. *торфъ*.

Одинъ изъ важнѣйшихъ недостатковъ

желѣза есть свойство его, при обыкновенной даже температурѣ, въ влажномъ воздухѣ, окисляться или *ржавѣть*. Ржавчина, появившаяся въ какомъ-нибудь мѣстѣ желѣза, распространяется весьма быстро и приводитъ его въ негодность. Это неудобство въ нѣкоторыхъ случаяхъ устраняютъ, покрывая слоемъ вещества, которое бы защищало его отъ прикосновенія съ влажнымъ кислородомъ; такъ покрываютъ его слоемъ масляной краски, или металломъ, неокисляющимся въ влажномъ воздухѣ. Листовое желѣзо, покрытое слоемъ олова, называется *жестью*; должно замѣтить, что небольшая примѣсь олова къ желѣзу придаетъ ему большую твердость, но дѣлаетъ его хрупкимъ. Если слой олова покрываетъ желѣзо отовсюду, то желѣзо вполнѣ защищено отъ окисленія; если же въ какомъ-нибудь мѣстѣ желѣзо обнажится, окисленіе его начинается и идетъ чрезвычайно быстро. Въ 1837 году, Сорель, во Франціи, взялъ привиллегію на приготовленіе *гальванизированнаго желѣза*,—такъ назвалъ онъ желѣзо, покрытое *цинкомъ*. Цинкъ окисляется во влажномъ воздухѣ, но образовавшійся слой недокиси плотно держится на металлической поверхности, защищая такимъ образомъ отъ окисленія внутреннія части желѣза; однако замѣчено, что тонкія желѣзныя проволоки, отъ покрытія цинкомъ, теряютъ часть вязкости и гибкости. *К. А. Л.*

ЖЕЛѢЗНЫЯ ВОРОТА (см. статью: *Алжирскія экспедиціи*. В. Э. Л. Т. I. стран. 293).

ЖЕЛѢЗНЫЯ ОРУДІЯ. Древнѣйшія артиллерійскія орудія—*бомбарды*—были желѣзныя; частый разрывъ орудій изъ этого металла и трудность приготовленія заставили, съ половины XV столѣтія, предпочитать для орудій чугунъ и бронзу; однако артиллеристы, видя, что желѣзо соединяетъ въ себѣ всѣ качества, необходимыя для металла артиллерійскихъ орудій, въ большей мѣрѣ, чѣмъ другіе металлы, во всѣ послѣдующія столѣтія, дѣлали неоднократныя попытки приготовленія орудій изъ желѣза; попытки эти были болѣе или менѣе неудачны, орудія выходили болѣе или менѣе не прочны, главнѣйше отъ того, что хорошая отковка орудія (особенно большаго калибра), изъ цѣльной массы, представляла, можно сказать, непреодолимыя затрудненія, а при составленіи тѣла орудія изъ частей, сваренныхъ между собою, не могли достигнуть вездѣ прочной, хорошей сварки; къ этимъ причинамъ, кажется, нужно присоединить и ту, что несовершенно удачно припаровливали устройство орудій къ свойствамъ желѣза. Въ новѣйшее время—вниманіе артиллеристовъ обращаетъ на себя новый способъ приготовленія желѣзныхъ орудій, изобрѣтенный инженеромъ Даніелемъ Тредвелемъ, изъ Кембриджа, въ графствѣ Мидльсексъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ. Тредвель составляетъ свои орудія или изъ одного желѣза, или изъ желѣза съ стальнымъ каналомъ; изъ этихъ матеріаловъ приготовляются первоначально отдѣльныя кольца или короткіе пустые цилиндры различныхъ наружныхъ діаметровъ, которые свариваются потомъ помощію гидравлическаго пресса, на придуманномъ имъ станкѣ; каналъ со стороны казенной части завинчивается, цапфы также привинчиваются. Весьма любопытное описаніе приготовленія орудій по способу Тредвеля и употребляемыхъ при этомъ приборовъ помѣщено въ № 11 нашего Артиллерійскаго Журнала за 1850 годъ; тамъ же находятся подробныя свѣдѣнія объ опытахъ, произведенныхъ надъ желѣзными орудіями Тредвеля въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ.

Пексганъ, въ Constitution Militaire de la France 1849, выражаетъ мысль, что желѣзо будетъ особенно выгоднымъ матеріаломъ для артиллерійскихъ орудій съ нарѣзками. Нѣкоторыя свѣдѣнія объ орудіяхъ Тредвеля можно найти также въ Journal des Armes Spéciales за 1848 годъ. *К. А. Л.*

ЗИРЯНЫ, укрѣпленіе близъ аула того же имени, въ Сѣв. Дагестанѣ на р. Аварскомъ Койсу. Оно было построено въ 1838 году и въ 1843 прославилось продолжительною осадою горцами и геройскою защитою отрядомъ подполковника Пассека.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1843 года отрядъ нашъ изъ $3^1/_2$ баталіоновъ, значительнаго числа казаковъ и 4-хъ горныхъ единороговъ (всего 2,700 чел.), дѣйствовавшій подъ начальствомъ генеральнаго штаба подполковника Пассека въ Аваріи, получилъ приказаніе отъ командовавшаго въ Сѣверномъ и Нагорномъ Дагестанѣ, генералъ-маіора Клюге фонъ-Клюгенау отступить къ Темиръ-Ханъ-Шурѣ. Присоединивъ къ себѣ гарнизонъ укрѣпленія Балаканъ, и прошедъ безъ значительныхъ потерь хребты Танусъ-Баль и Орчло и ущелье у Арахъ-Тау, отрядъ 17 числа послѣ непродолжительнаго боя занялъ селеніе Зиряны и близлежащіе сады и высоты. Въ этой позиціи Пассекъ намѣренъ былъ удержаться до рѣшительнаго наступленія Шамиля.

Едва наши перегородили завалами узкій перешеекъ дороги по Койсу и выходъ изъ Балаканскаго ущелья, какъ показались сильныя партіи мюридовъ, подъ начальствомъ Аджи-Мурата, на высотахъ противъ укрѣпленія, со стороны Ирганая и Араканъ, между тѣмъ, какъ другія толпы окружили селеніе. Пассекъ оттѣснилъ тѣхъ и другихъ внезапнымъ на нихъ нападеніемъ, предпринятымъ 19 ноября.

Непріятель оставилъ покушенія занять высоты, командующія укрѣпленіемъ, и ограничился тѣсною блокадою его. Одна часть мюридовъ, обошедъ тропинками Зиряны, спустилась къ Койсу на Кудухскій бродъ; другая толпа, переваливши съ черезъ Арахъ-Тау, явилась на горѣ противъ нашихъ заваловъ въ Балаканскомъ ущельѣ, поставила тамъ орудіе и начала стрѣлять ядрами и картечью. По прибытіи подкрѣпленія изъ Бурундукъ-Кале, сила Горцевъ возрасла до 18 значковъ (около 10,000 чел.). Съ нашей стороны устроили землянки для укрытія отъ дѣйствій непріятельскаго орудія, устроили редуты на выгоднѣйшихъ точкахъ и ретраншаментъ отъ укрѣпленія до аула.

Такъ прошли двѣ недѣли; изъ 12 нарочныхъ, посланныхъ въ Темиръ-Ханъ Шуру, ни одинъ не возвращался и мюриды увѣряли, что Шура взята. Положеніе отряда становилось со дня на день отчаяннѣе. Окруженный въ горной котловинѣ несравненно превосходными непріятельскими силами, онъ терпѣлъ недостатокъ въ сухаряхъ, которые отпускались по фунту на человѣка; соли и мяса вовсе не было; отъ генерала Клюге фонъ-Клюгенау получено было извѣстіе, что онъ и генералъ Фрейтагъ не прежде какъ 20 декабря могутъ прибыть на освобожденіе; отрядъ нашъ изготовился къ смертной отчаянной борьбѣ. Между тѣмъ 7 декабря наступили сильные морозы, большая часть солдатъ была безъ полушубковъ, многіе не имѣли рубахъ и сапоговъ; окутанные въ рогожи и кожи лошадей, употребленныхъ въ пищу, они днемъ два раза ходили за дровами и фуражемъ, ломая колючку и добывая скудную траву изъ-подъ снѣга. Пассекъ давалъ имъ роздыхъ только въ полдень, когда солнце умѣряло холодъ и сонъ не былъ опасенъ.

13 декабря пошелъ большой ледъ. Переправа черезъ Койсу на паромахъ прекратилась, и къ 15 числу выстроенъ мостъ на козлахъ. Въ тотъ же день огромныя массы Горцевъ перешли изъ Араканъ въ Ирганай, покрывая всѣ ближайшія высоты съ главнаго шпиля, Аджи-Муратъ, Магомедъ кадій Акушинскій, Кибитъ-Магома и Асланъ кадій Цудахаринскій обозрѣвали наши укрѣпленія. 15 числа непріятель, усиливъ дѣйствіе изъ единорога, спустился къ редуту № 5. Пассекъ двинулъ 6 ротъ изъ лагеря съ 2 единорогами, чтобы занять главный шпиль и овладѣть орудіемъ; но Горцы оставили хребетъ

и заблаговременно увезли орудіе. Аджи-Муратъ прислалъ письмо, предлагая, именемъ Шамиля, пропустить нашъ отрядъ въ Шуру, только бы онъ оставилъ Зиряны. Пассекъ отвѣтилъ, что не имѣетъ на то приказанія и требовалъ аманатовъ; переговоры были прекращены. 17 декабря Пассекъ узналъ, что командующій войсками на Кавказской линіи генералъ-лейтенантъ Гурко прибылъ съ сильнымъ отрядомъ въ Бурундукъ-Кале. Желая открыть съ нимъ сообщеніе, Пассекъ съ 2 бат. и 2 единорогами спѣшилъ овладѣть Ирганаемъ; жители бѣжали. Занявъ селеніе и Ирганайское ущелье, самъ Пассекъ съ 2 ротами и конными Аварцами отправился къ Бурундукъ-Кале. На половинѣ дороги его встрѣтилъ авангардъ главнаго отряда. Радость избавленія была торжественна.

По приказанію командующаго войсками, Зирянскій отрядъ соединился съ Дагестанскимъ, и 18 декабря, послѣ 30 дневнаго обложенія, выступилъ въ Бурундукъ-Кале.

Потеря его, съ отступленія изъ Хунзаха, состояла, убитыми: 1 об.-офицеръ и 12 нижнихъ чиновъ; ранеными: 4 об. офицера и 107 нижнихъ чиновъ.

Подполковникъ Пассекъ, еще до этого подвига произведенный полковникомъ и командиромъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка, награжденъ орденомъ Св. Георгія 4 степени. Всѣ баталіонные командиры его отряда получили слѣдующіе чины и проч. Нижнимъ чинамъ выдано 150 знаковъ отличія Военнаго Ордена и каждому изъ нихъ пожаловано по три рубля сер. *А. П. К.*

МЕТАЛЛИЧЕСКІЕ ЛАФЕТЫ. Давно уже проявлялась у артиллеристовъ мысль замѣнить обыкновенный матеріалъ для лафетовъ—дерево—металломъ; такъ въ запискахъ Сенъ-Реми 1697 года описаны желѣзные лафеты; въ шведскихъ крѣпостяхъ, покоренныхъ при императорѣ Петрѣ Великомъ, находились также желѣзные лафеты (нѣкоторые изъ нихъ и теперь еще стоятъ на валахъ); въ прошломъ столѣтія были устроены металлическіе лафеты, у насъ Гаскойномъ и т. д. Это объясняется очевидностью слѣдующихъ главныхъ выгодъ металлическихъ лафетовъ: 1) деревянные лафеты, на валахъ, служатъ около 15 лѣтъ, иногда же приходятъ въ негодность и ранѣе этого срока, особенно въ приморскихъ крѣпостяхъ, подверженные брызгамъ волнъ и дѣйствію тумановъ; сохраняемые въ сараяхъ деревянные лафеты остаются годными не болѣе 30 лѣтъ; металлическіе же лафеты, можно сказать, вѣчны, если только предохранить ихъ отъ ржавчины; 2) деревянные лафеты тогда только надежны, когда приготовлены изъ сухаго дерева; это поставляетъ арсеналы въ необходимость имѣть запасы, а также на зданія для храненія и ремонтъ употребляются значительные капиталы; 3) металлическій лафетъ, пришедшій даже въ совершенную негодность, сохраняетъ большую часть цѣнности матеріала. Не смотря на то, долго введеніе металлическихъ лафетовъ было только частными попытками; прежде всего принялись металлическіе станки для мортиръ. Французы ввели чугунные мортирные станки въ 1761 году; ихъ примѣру послѣдовали въ другихъ государствахъ. У насъ, въ 1834 году, Высочайше утверждены станки для мортиръ большихъ калибровъ, мѣдныхъ, съ мѣдными станинами, а чугунныхъ съ чугунными станинами (см. Артиллерійскія записки полковника Рѣзваго, часть I, 1844). Для другихъ родовъ орудій, первая приняла металлическіе лафеты—чугунные—Англія, около начала нынѣшняго столѣтія, для приморскихъ крѣпостей, но лафеты эти неудобны по своей неповоротливости, валкости, неудобности вооруженія, втаскиванія на высокія поворотныя платформы; наконецъ на опытахъ во Франціи оказалось, что одна $1/2$ пуд. граната можетъ совершенно разрушить такой лафетъ.

Имѣя въ виду эти недостатки, фран-

цузскій капитанъ Тьери предложилъ желѣзный крѣпостной лафетъ, устроенный по образцу деревяннаго высокаго лафета (обстоятельныя свѣдѣнія какъ объ этомъ лафетѣ, такъ и о предложенномъ Тьери полевомъ желѣзномъ лафетѣ съ колесами по системѣ Англичанина Джонса, желающіе могутъ найти въ превосходномъ сочиненіи: Applications du fer aux constructions de l'Artillerie etc. par A. Thieri. Paris 1834. Deuxiéme partie, 1839). Крѣпостные желѣзные лафеты Тьери были подвергнуты опытамъ, въ 1834 году, въ Лаферѣ, на которыхъ оказалось, что удовлетворяя главнымъ условіямъ хорошихъ крѣпостныхъ лафетовъ, они *разбиваются* ядрами на большое число мелкихъ частей, которыя могутъ наносить прислугѣ весьма сильное пораженіе (см. Mémorial de l'Artillerie, № IV). Послѣ того Тьери предложилъ крѣпостной и береговой лафетъ, составленный изъ чугунныхъ цилиндровъ, основываясь на опытахъ, произведенныхъ въ 1837 году въ Лаферѣ надъ устойчивостью чугунныхъ орудій дѣйствію ядеръ; но возможно ли устроить изъ чугуна такой лафетъ, который не разбивался бы на осколки отъ ядеръ всѣхъ калибровъ? этого опытъ не рѣшилъ.

Между тѣмъ у насъ, въ 1846 году, Высочайше утвержденъ крѣпостной желѣзный лафетъ съ такою же поворотною платформою, устроенный по предложенію полковника Венгловскаго. Объемъ Лексикона, къ сожалѣнію, не позволяетъ намъ описать превосходнаго устройства его, но не можемъ не сказать, что этотъ лафетъ былъ испытанъ артиллерійскимъ отдѣленіемъ военноученаго комитета въ различныхъ отношеніяхъ, и во всѣхъ оказался превосходнымъ. Между прочимъ, лафетъ полковника Венгловскаго былъ испытанъ, въ 1841 году, стрѣльбою противъ него, изъ 24 фунтовой пушки, сначала рикошетными выстрѣлами, зарядомъ въ 2 фунта съ разстоянія 150 саженъ, а потомъ прицѣльными съ 180 саженъ полнымъ зарядомъ: изъ 29 рикошетныхъ выстрѣловъ *пять* попали въ лафетъ, а изъ 50 прицѣльныхъ четыре попали въ орудіе и *три* въ лафетъ,— лафетъ, не смотря на полученныя поврежденія, остался годнымъ для дальнѣйшей службы, орудіе же попавшими ядрами было приведено въ совершенную негодность. Несогласіе этого результата съ полученными на опытахъ, произведенныхъ надъ желѣзными лафетами во Франціи и въ нѣкоторыхъ другихъ артиллеріяхъ, объясняется тѣмъ, что конструкція желѣзнаго лафета полковника Венгловскаго совершенно припоровлена къ матеріалу: онъ очень малосложенъ, всѣ части его массивны и соединенія ихъ между собою устроены прочно и надежно, тогда какъ, при конструкціи испытывавшихся прежде желѣзныхъ лафетовъ, ошибочно опасались отступить отъ конструкціи, принятой для деревянныхъ. Такимъ образомъ наша артиллерія первая разрѣшила совершенно удовлетворительно вопросъ очень важный какъ въ военномъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніи: примѣненіе желѣза къ конструкціи лафетовъ. Желѣзные лафеты полковника Венгловскаго первоначально предполагались только для вооруженія казематовъ; но на основаніи доказанной опытами прочности ихъ и трудности попасть въ этотъ лафетъ изъ орудія (потому что, при одинаковыхъ высотахъ желѣзнаго и деревяннаго лафетовъ на поворотныхъ платформахъ, боковая поверхность перваго составляетъ около 0,3 боковой поверхности втораго) признано было полезнымъ вооружать желѣзными лафетами не только кавказскія укрѣпленія и приморскія батареи, но и тѣ крѣпостныя линіи, которыя подвержены рикошетнымъ выстрѣламъ. Свѣдѣнія о желѣзныхъ лафетахъ полковника Венгловскаго можно найти въ № V Артиллерійскаго Журнала за 1847 годъ и во 2-й части Артиллерійскихъ Записокъ полковника Рѣзваго. *К. А. Л.*

ОСТЕРМАНЪ ТОЛСТОЙ, (графъ Александръ

Ивановичъ, происходилъ изъ старинной дворянской фамиліи Толстыхъ, и какъ бабка его родная Анна Андреевна Толстая, урожденная графиня Остерманъ, была дочь знаменитаго сотрудника Петра Великаго, графа Андрея Ивановича Остермана, то императрица Екатерина II, не задолго до своей кончины (27 октября 1796 г.), дозволила Александру Ивановичу Толстому, бывшему тогда въ чинѣ подполковника, — принять графскій титулъ съ фамиліею и гербомъ угасшихъ графовъ Остермановъ.

Графъ Ал. Иван. Остерманъ Толстой, по существовавшему у насъ въ прошедшемъ столѣтіи обыкновенію, еще малолѣтнимъ былъ записанъ въ лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ, гдѣ последовательно проходя чины: сержанта, прапорщика, подпоручика и поручика, въ 1793 году былъ произведенъ въ подполковники и назначенъ командиромъ 2-го баталіона Бугскаго егерскаго корпуса, состоявшаго подъ командою генералъ-поручика (въ послѣдствіи фельдмаршала князя Смоленскаго) Голенищева-Кутузова. Въ теченіи этого времени Ал. Иван. считался волонтёромъ при арміи князя Потемкина и участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Турокъ, именно: въ 1789 году въ корпусѣ князя Репнина подъ Измаиломъ и подъ личнымъ начальствомъ князя Потемкина Таврическаго, при покореніи Бендеръ, въ 1790 году при взятіи Килія и Измаила и въ 1791 году при разбитіи верховнаго визиря подъ Мачиномъ.

Пожалованный чрезъ шесть недѣль по воцареніи императора Павла I въ полковники, съ переводомъ въ Ряжскій мушкатерскій полкъ, Ал. Иван., 1-го февраля 1798 г., былъ произведенъ въ генералъ-маіоры и назначенъ шефомъ Шлиссельбургскаго мушкетерскаго полка и въ этомъ же году, 18 апрѣля, переименованъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники для опредѣленія въ гражданскую службу. Въ самомъ началѣ царствованія императора Александра 1-го, въ 1801 году Ал. Иван. былъ опять принятъ въ военную службу, генералъ-маіорскимъ чиномъ, съ состояніемъ по арміи, а 15 іюня 1806 года произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ зачисленіемъ въ л. гвард. Преображенскій полкъ.

Возобновившаяся въ исходѣ 1806 г. война съ Наполеономъ открыла графу Остерману путь къ отличіямъ. Командиръ 2-ю дивизіею, входившею въ составъ корпуса Беннигсена, онъ имѣлъ 11 декабря первую встрѣчу съ французами у деревни Чарнова. Атакованный, почью, превосходными непріятельскими силами, подъ личнымъ начальствомъ Наполеона, графъ Остерманъ, въ теченіи 15 часовъ, постоянно отбивалъ неоднократно повторявшіяся атаки ихъ, и утомивъ непріятеля своею стойкостью, безпрепятственно отошелъ къ главнымъ силамъ. Чарновскій бой былъ разсвѣтомъ славы графа Остермана. Мужество и распорядительность, обнаруженныя имъ въ этомъ дѣлѣ, вызвала похвалы самыхъ непріятелей: Одинъ изъ французскихъ военныхъ писателей (*), описывая Чарновскій бой, говоритъ: «Графъ Остерманъ маневрировалъ истинно по военному, и войска его явили рѣдкое мужество и стойкость».

Нельзя пропустить молчаніемъ, что въ это время предусмотрительная рѣшимость графа Остермана избавила русскую армію почти отъ неминуемой гибели. Предвидя опасность, которой подверглась бы она еслибы непріятель успѣлъ отрѣзать ей переправу чрезъ Наревъ, Остерманъ, отступая отъ Чарнова, самовольно приказалъ генералу Багговуту стоявшему въ Зегрже идти въ Пултускъ. Вслѣдствіе этого непріятель былъ предупрежденъ въ означенныхъ пунктѣ, чѣмъ самымъ рушились замыслы Наполеона, а русскому главноко-

(*) Dumas, Précis des événements militaires. T. XVII. page 145.

командующему, Бенигсену, доставленъ былъ случай впервые восторжествовать надъ непобѣдимымъ дотолѣ непріятелемъ, въ послѣдовавшемъ за тѣмъ бою при Пултускѣ. Въ этомъ сраженіи Остерманъ съ отличіемъ командовалъ лѣвымъ крыломъ арміи Беннигсена, и былъ награжденъ, по представленію его, орденомъ Св. Георгія 3-й степени. Въ сраженіи подъ Прейсишъ-Эйлау; графъ Ал. Иван. командовалъ лѣвымъ флангомъ и своею распорядительностію много содѣйствовалъ къ возстановленію хода сраженія въ пользу русской арміи, когда появленіе 25 тысячнаго корпуса Даву дало сраженію благопріятный для Французовъ оборотъ. Продолжая командовать ввѣренною ему дивизіею, графъ Остерманъ участвовалъ въ происходившемъ 24 мая сраженіи подъ Гутштадтомъ, гдѣ былъ раненъ въ ногу на вылетъ. — Представляя къ наградѣ отличившихся заслугами въ помянутомъ сраженія, Беннигсенъ съ большою похвалою отзывался объ Остерманѣ и особенно выставлялъ на видъ мужество и храбрость его въ теченіе всей кампаніи. Заслуги Остермана въ войнѣ 1806 и 1807 годовъ были награждены золотою шпагою съ надписью «за храбрость» и орденомъ Св. Анны 1-й степени.

По возвращеніи въ С. Петербургъ, графъ Ал. Ив. былъ назначенъ, 5 ноября 1807 года, командиромъ всей пѣхоты 1-й дивизіи, состоявшей почти исключительно изъ гвардейскихъ войскъ.

Въ этомъ званіи онъ оставался до 23 октября 1810 г., когда былъ уволенъ, за болѣзнію, отъ службы; но бездѣйствіе его продолжалось не долго. Вызванный новою войною съ Наполеономъ, неминуемо долженствовавшею разразиться въ отечественныхъ предѣлахъ, графъ Остерманъ вступилъ вновь въ военную службу, и во время отступленія 1-й Западной арміи отъ Вильны былъ назначенъ, на мѣсто заболѣвшаго графа Шувалова, командиромъ 4-го пѣхотнаго корпуса. Случай къ новому отличію не замедлилъ представиться графу Ал. Ив. Имѣя порученіе отъ главнокомандующаго 1-ю Западною арміею князя Барклая-де-Толли, удерживать напоръ непріятеля на главныя наши силы, находившіяся, въ ожиданіи присоединенія князя Багратіона, у Витебска, графъ Остерманъ имѣлъ при Островнѣ кровопролитное дѣло съ Французами, въ которомъ онъ, въ теченіе цѣлаго дня сражался съ значительно превосходнымъ въ числѣ непріятелемъ не уступивъ ему своей позиціи. При этомъ случаѣ онъ произнесъ знаменитое изрѣченіе, которое пріобрѣло ему столь заслуженную извѣстность, и которое такъ хорошо характеризуетъ непоколебимаго и стойкаго Остермана. Когда его спрашивали, что прикажетъ онъ дѣлать для избѣжанія вреда, наносимаго нѣкоторымъ частямъ войскъ непріятельскими выстрѣлами, онъ отвѣчалъ: *Ничего не дѣлать, стоять и умирать.*

Въ началѣ Бородинскаго сраженія графъ Остерманъ находился съ своимъ корпусомъ на правомъ флангѣ, но во время боя былъ переведенъ отъ праваго фланга къ центру, гдѣ расположился между деревнею Семеновскою и большимъ курганомъ (батарея Раевскаго). Соревнуя въ неустрашимости съ Барклаемъ-де-Толли и Милорадовичемъ, онъ являлся всюду, гдѣ огонь былъ сильнѣйшій и опасность наибольшая, но, сильно контуженный въ самомъ разгарѣ битвы, долженъ былъ удалиться съ поля сраженія. Орденъ Св. Александра Невскаго былъ наградою Остермана за Бородинское сраженіе. На совѣтѣ, происходившемъ, 1 сентября, въ деревнѣ Фили, графъ Остерманъ согласился съ мнѣніемъ Барклая-де-Толли о необходимости оставленія Москвы безъ боя. «Москва не составляетъ Россіи, говорилъ онъ: наша цѣль не въ одномъ защищеніи столицы, но всего отечества, а для спасенія его главный предметъ есть сохраненіе арміи». Въ происходив-

шемъ, 6 октября, Тарутинскомъ сраженіи, корпусъ Остермана долженъ былъ служить для связи праваго фланга съ остальными частями назначенныхъ къ нападенію войскъ, но въ слѣдствіе замедленія въ движеніи по густому лѣсу не могъ прибыть во время къ назначенному мѣсту, и потому почти вовсе не принималъ участія въ бою. Во время движенія главной арміи изъ Тарутина къ Малоярославцу, графъ Остерманъ поступилъ подъ начальство Милорадовича, корпусъ котораго подоспѣлъ къ Малоярославцу 12 октября, уже въ самомъ разгарѣ битвы и не былъ введенъ въ дѣло. Послѣ отступленія Наполеона отъ Малоярославца по Смоленской дорогѣ, графъ Ал. Ив., находясь въ составѣ отдѣльнаго корпуса Милорадовича, слѣдовавшаго въ промежуткѣ между главною арміею и Смоленскою дорогою, принималъ, 22 октября, участіе въ сраженіи подъ Вязьмою.

Передъ сраженіемъ подъ Краснымъ, графъ Остерманъ, съ своимъ корпусомъ и кавалерійскимъ корпусомъ Васильчикова, былъ отряженъ въ Кобызево, для прикрытія Мстиславской, Рославльской и Ельненской дорогъ, и не имѣлъ рѣшительныхъ столкновеній съ непріятелемъ. За заслуги свои въ кампанію 1812 г., вообще, онъ удостоился получить алмазные знаки ордена Св. Александра Невскаго.

Въ кампанію 1813 года графъ Остерманъ увѣковѣчилъ свое имя въ лѣтописяхъ военной исторіи. Имя его неразрывно связано съ однимъ изъ самыхъ блестящихъ подвиговъ русской арміи: съ Кульмскимъ боемъ. Здѣсь графъ Остерманъ явилъ предусмотрительность истиннаго военачальника, самовольно избравъ себѣ путь отступленія по Теплицкой дорогѣ, уже занятой непріятелемъ. Вѣрно оцѣнивъ свое положеніе и постигнувъ гибельныя послѣдствія, которыя могли произойти для арміи отъ движенія корпуса Вандама къ Теплицу, Остерманъ съ обычною своею твердостію и рѣшимостью противосталъ болѣе чѣмъ вдвое сильнѣйшему непріятелю, и такимъ образомъ разрушилъ замыслы Наполеона, едва не окончившіеся гибелью союзниковъ. Орденъ Св. Георгія 2-го класса былъ наградою Остермана за Кульмъ.

Въ этотъ достославный день съ полнымъ блескомъ проявилась та непоколебимая стойкость, которою ознаменовалъ себя Остерманъ въ предъидущихъ кампаніяхъ. Герой Чарнова и Островна съ двойною силою воскресаетъ предъ нами въ тѣснинахъ Богеміи, чтобы отвратить гибель цѣлой арміи и спасти дѣло Европы. Слѣдя за военнымъ поприщемъ графа Ал. Иван. Остермана Толстаго, мы видимъ, что главная отличительная черта его была стойкость, столь свойственная русскимъ войскамъ. Вездѣ, гдѣ угрожаетъ главнымъ силамъ очевидная опасность, вездѣ Остерманъ является для войскъ самымъ надежнымъ щитомъ, или удерживаясь до нельзя на указанномъ ему мѣстѣ, или же самъ собою, по собственному побужденію, заслоняя армію въ минуту величайшей опасности. Таковымъ показалъ себя графъ Ал. Ив. подъ Чарновымъ, при Островнѣ и при Кульмѣ. Потерявъ въ семъ послѣднемъ сраженіи лѣвую руку, оторванную непріятельскимъ ядромъ, и принужденный чрезъ то удалиться съ театра войны для излеченія своей раны, онъ не является уже дѣятелемъ на военномъ поприщѣ въ остальную половину борьбы Александра съ Наполеономъ. Ордена: Св. Равноапостольнаго Владиміра и Прусскій Краснаго Орла первыхъ степеней и австрійскій командорственный крестъ Маріи Терезіи,—были наградами за заслуги, оказанныя имъ въ 1813 году.

Во время Вѣнскаго конгреса графъ Ал. Иван. удостоился лестнаго выраженія признательности къ нему Богемскихъ жителей за спасеніе ихъ отчизны отъ вторженія Французовъ, которое было предотвращено Кульмско

побѣдою: богемскія дамы поднесли ему кубокъ, украшенный каменьями изъ каждаго уѣзда ихъ области, какъ бы въ доказательство того, что вся Богемія принимаетъ участіе въ этомъ приношеніи. Получивъ Высочайшее разрѣшеніе на принятіе сего подарка, Ал. Иван. велѣлъ начертать на кубкѣ имена всѣхъ полковыхъ командировъ, участвовавшихъ въ Кульмской битвѣ и оберъ-офицеровъ лишившихся въ ней жизни, и пожелалъ отдать его на сохраненіе въ Преображенскій полкъ, съ тѣмъ, чтобы кубокъ этотъ каждый великій постъ былъ подаваемъ въ полковой церкви послѣ пріобщенія Святыхъ Тайнъ, нижнимъ чинамъ съ теплотою.

Императоръ Александръ, желая почтить заслуги Остермана особеннымъ отличіемъ, пожаловалъ его, 17 декабря 1815 г., шефомъ л.-гв. Павловскаго полка, а 9 апрѣля 1816 года командиромъ Гренадерскаго корпуса. Въ этомъ званіи графъ Остерманъ былъ произведенъ, 17 августа 1817 г., въ годовщину Кульмской битвы, въ генералы отъ инфантеріи, но вскорѣ за тѣмъ уволенъ въ безсрочный отпускъ, для излеченія болѣзни, и съ тѣхъ поръ уже не возвращался въ ряды войскъ, проживая почти безвыѣздно за границею.

Въ первые дни царствованія императора Николая Павловича, 19 декабря 1825 г., по случаю назначенія шефомъ л.-гв. Павловскаго полка его императорскаго высочества наслѣдника цесаревича и великаго князя Александра Николаевича, нынѣ благополучно царствующаго государя императора, графу Остерману повелѣно только числиться въ этомъ полку. Въ 1828 г. графъ Александръ Ивановичъ пріѣзжалъ въ главную императорскую квартиру подъ Варну, но вскорѣ уѣхалъ, и съ тѣхъ поръ уже не возвращался въ Россію. Въ 1835 году императоръ Николай Павловичъ, лично присутствуя при заложеніи памятника, воздвигнутаго Австрійскимъ императоромъ русскимъ воинамъ въ память Кульмскаго сраженія, наградилъ главнаго виновника этого дня орденомъ Св. Андрея Первозваннаго, при слѣдующемъ рескриптѣ: «*Графъ Александръ Ивановичъ! Съ чувствомъ глубокаго благоговѣнія къ подвигамъ русскаго войска въ незабвенную Отечественную войну, присутствовавъ сего дня при заложеніи памятника, сооружаемаго его величествомъ императоромъ Австрійскимъ, во исполненіе воли покойнаго императора Франца I-го, русскимъ войскамъ, дѣйствовавшимъ въ сраженіи при Кульмѣ, мы перенеслись воспоминаніями въ день знаменитой Кульмской битвы, когда вы, въ минуту рѣшительную для дѣла всей Европы, противоставъ съ малыми силами многочисленному непріятелю, повели Русскихъ на рѣшительный бой, и кровію своею указали храбрымъ вѣрный путь къ побѣдѣ. Подъ Кульмомъ вы стяжали неувядаемую славу предпріимчиваго вождя, вполнѣ постигшаго духъ и сердце русскаго солдата. Помня всегда заслуги незабвенной войны, совершенной подъ предводительствомъ въ Бозѣ почившаго брата нашего, и желая въ сей торжественный день почтить въ лицѣ вашемъ всѣхъ храбрыхъ воиновъ русской арміи, которые подвигами непоколебимаго мужества увѣнчали геройскую рѣшимость вашу столь блистательнымъ успѣхомъ, мы всемилостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ ордена Св. Андрея Первозваннаго, знаки коего при семъ препровождая, пребываемъ къ вамъ навсегда благосклонны*». Въ городѣ Теплицѣ, въ Богеміи, сентября 17 (29) дня 1835 года.

Графъ Остерманъ-Толстой скончался 30 января 1857 года, въ Женевѣ, на 87-мъ году отъ рожденія. Съ нимъ пресѣклась послѣдняя отрасль графовъ Остермановъ. *А. А. В.*

РИДИГЕРЪ, Өедоръ Васильевичъ, происходилъ изъ дворянъ Курляндской губерніи и родился въ Митавѣ въ 1783 году. Получивъ хорошее домашнее образованіе, онъ вступилъ подпрапорщикомъ въ лейбъ-гвардіи Семеновскій полкъ и чрезъ годъ произведенъ въ

прапорщики, 20 октября 1800 г. Спустя два года, Ридигеръ перешелъ поручикомъ въ Сумскій гусарскій полкъ и назначенъ адъютантомъ къ графу Палену, а по производствѣ въ штабъ-ротмистры переведенъ въ Гродненскій гусарскій полкъ. Съ 1807 г. начинается боевая жизнь Ѳеодора Васильевича; въ этомъ году онъ участвуетъ въ сраженіи при Анкендорфѣ; 25 мая прикрываетъ сперва батарею полковника Ермолова, а потомъ прогоняетъ непріятеля за р. Пассаржу, и при этомъ отбиваетъ французскій паркъ, за что награжденъ золотою саблею съ надписью «за храбрость». Въ ту же войну онъ участвовалъ: 29 мая въ сраженіи подъ Гейльсбергомъ и 2 іюня подъ Фридландомъ; за эти сраженія онъ получилъ двѣ награды: чинъ маіора и орденъ Св. Анны 4 степени. Съ репутаціею храбраго и распорядительнаго кавалерійскаго офицера онъ появляется въ кампанію 1808 г., въ Финляндіи, гдѣ ему ввѣренъ передовой отрядъ въ колоннѣ князя Багратіона. По разбитія Шведовъ при киркѣ Элима и по занятіи городовъ Тавастгуэа и Таммерфорса, Ридигеръ съ своимъ отрядомъ преслѣдуетъ непріятеля до г. Борго; потомъ участвуетъ въ пораженіи Шведовъ при Накилѣ и Лапфертѣ и въ преслѣдованіи до г. Вазы, за что удостоился получить орденъ Св. Равноапостольнаго князя Владиміра 4 степени съ бантомъ. За тѣмъ, Ѳедоръ Васильевичъ, находясь постоянно впереди и охраняя наши войска отъ непріятельскихъ нападеній, вездѣ поспѣваетъ отражать шведскихъ партизановъ, и, кромѣ того, участвуетъ въ сраженіяхъ: при киркѣ Кольмары 8 и 9 августа, въ дѣлѣ при Гамле — Карлебю 3 сентября и въ нѣкоторыхъ стычкахъ. Въ особенности Ридигеръ отличился въ послѣднемъ сраженіи. Опрокинувъ, стремительною атакою, значительныя силы непріятеля, онъ устремился въ тылъ шведскаго корпуса, сражавшагося съ русскими при Оровайсѣ и уничтожилъ тамъ всѣ мосты. Послѣ стычекъ при Кельвіо и Алакандрѣ, подполковникъ Ридигеръ, командуя всею кавалеріею корпуса графа Каменскаго, захватилъ 5 ноября непріятельскій отрядъ, занимавшій Выганду. Въ эту войну Ѳедоръ Васильевичъ былъ контуженъ, при преслѣдованіи непріятеля отъ Накиля къ Бьернеборгу и раненъ пулею въ лѣвую ногу подъ киркою Куортаны. За блистательный подвигъ при Оровайсѣ удостоился получить орденъ Св. Георгія 4 степени. Въ Отечественную войну 1812 г. Ридигеръ состоялъ подъ начальствомъ Витгенштейна и былъ, въ чинѣ полковника, ближайшимъ помощникомъ знаменитаго Кульнева. Когда этотъ герой, въ сраженіи подъ Свольною, былъ убитъ, то Ридигеръ, заступивъ его мѣсто, повелъ гусаровъ въ атаку и непріятельскій кавалерійскій полкъ, уже взлетѣвшій на нашу батарею, былъ опрокинутъ и уничтоженъ. За тѣмъ, въ званіи шефа Гродненскаго гусарскаго полка, Ѳедоръ Васильевичъ участвовалъ во взятіи штурмомъ Полоцка и награжденъ орденомъ Св. Георгія 3 степени, а сраженіе подъ Чашниками доставило ему чинъ генералъ-маіора. Во время отступленія Наполеона къ Березинѣ, Ридигеръ успѣшною атакою Гродненскаго полка ускоряетъ сдачу французской дивизіи Партуно. Въ Германіи, Ридигеръ, командуя авангардомъ колонны Шепелева, разбиваетъ непріятельскій арріергардъ, преслѣдуетъ его и занимаетъ Кёнигсбергъ и Эльбингъ. Въ 1813 году, находясь, большею частію, въ ближайшихъ къ непріятелю частяхъ войскъ, генералъ Ридигеръ участвуетъ 8 и 9 мая въ Бауценскомъ сраженіи, прикрываетъ отступленіе нашей арміи къ Рейхенбаху и 4 и 5 сентября близь Кульма производитъ двумя полками 1 гусарской дивизіи блестящія атаки. Во время Лейпцигской битвы онъ командовалъ 1 гусарскою дивизіею, и захватилъ два непріятельскія орудія. Въ

1814 году, Өедоръ Васильевичъ, находясь въ корпусѣ Витгенштейна, участвовалъ во многихъ сраженіяхъ и отличился въ особенности при Баръсюръ-Обѣ и подъ Труа, отбивъ во время послѣдняго сраженія у Французовъ паркъ и орудія. По возвращеніи русскихъ войскъ изъ Франціи, Ридигеръ командовалъ послѣдовательно — 1 гусарскою, 2 драгунскою и 3 гусарскою дивизіями. Въ 1828 году Өедоръ Васильевичъ участвовалъ почти во всѣхъ важнѣйшихъ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Турокъ, сперва командуя 3 легкою кавалерійскою дивизіею, а съ октября того же года 7 пѣхотнымъ корпусомъ. Между прочими его подвигами можно указать: на взятіе Кюстенджи; побѣду, одержанную имъ при Козлуджи надъ 8 тысячнымъ турецкимъ кавалерійскимъ корпусомъ; блистательное дѣло при Кадыкіой, подъ Шумлою, и на нѣсколько сшибокъ съ Турками, во время обложенія Шумлы нашею арміею. Въ 1829 году генералъ - лейтенантъ Ридигеръ довершаетъ пораженіе Турокъ при Кулевчи, а потомъ, слѣдуя съ своимъ корпусомъ въ авангардѣ, переправляется чрезъ р. Камчикъ, переходитъ Балканы, опрокидывая вездѣ непріятеля, и, разбивъ Турокъ при Алькаріи и Айдосѣ, беретъ этотъ городъ штурмомъ. Потомъ, начальствуя всею кавалеріею арміи, участвуетъ въ сраженіи при Сливно, гдѣ беретъ съ боя девять полевыхъ орудій и съ войсками 7 пѣхотнаго корпуса вступаетъ въ Адріанополь. Эти подвиги были награждены орденами Св. Александра Невскаго и Св. Владиміра 1 степени. По окончаніи турецкой войны, Өедоръ Васильевичъ былъ назначенъ командиромъ 4 резервнаго кавалерійскаго корпуса, расположеннаго въ Молдавіи, и успѣлъ тамъ, благоразумными мѣрами, прекратить чумную заразу; а потомъ заблаговременными распоряженіями уменьшилъ дѣйствіе холеры, появившейся въ югозападной Россіи, гдѣ былъ расположенъ его корпусъ въ 1830 году. Когда вспыхнуло возмущеніе въ Царствѣ Польскомъ, главнокомандующій 1 арміею, графъ Сакенъ поручилъ генералу Ридигеру остановить одного изъ предводителей мятежниковъ, Дверницкаго, намѣревавшагося прорваться на Волынь и Подолію, съ тѣмъ, чтобы и тамъ произвести возмущеніе. Өедоръ Васильевичъ началъ быстро сосредоточивать къ границѣ ввѣренный ему отрядъ, и хотя Дверницкій успѣлъ переправиться черезъ Бугъ и достигъ м. Боремля, однако на томъ и кончились его успѣхи. Генералъ Ридигеръ нанесъ ему столь сильное пораженіе на рѣкѣ Стыри и у сел. Новосёлки, что Дверницкій, покинувъ своихъ раненыхъ и четыре орудія, бросился на югъ, въ Подольскую губернію. Ридигеръ, преслѣдуя его по пятамъ, отбросилъ мятежниковъ въ Галицію, гдѣ Дверницкій со всѣмъ отрядомъ своимъ, состоявшимъ изъ 24 эскадроновъ, 8 баталіоновъ и 17 орудій, положилъ оружіе, нисколько не успѣвъ въ своемъ намѣреніи. Послѣ этихъ дѣйствій, за который удостоился получить званіе генералъ адъютанта, Өедоръ Васильевичъ вступилъ въ Польшу и занялъ Люблинское воеводство, имѣя главныя силы въ Люблинѣ, а отрядами охраняя пространство между рѣками Вислою, Вепржемъ и Бугомъ. Отрядъ Ридигера состоялъ изъ дивизіи пѣхоты (12 батал.) и двухъ бригадъ кавалеріи, а въ послѣдствіе присоединилась къ нему еще одна бригада кавалеріи. Главнокомандовавшій арміею мятежниковъ Скржинецкій вознамѣрился уничтожить этотъ отрядъ и для того направилъ противъ него къ Вепржу корпуса Янковскаго и Рыбинскаго, отрядъ Ромарино — со стороны Вислы и отрядъ Хржановскаго изъ крѣп. Замосць. Өедоръ Васильевичъ, видя, что, находясь въ бездѣйствіи, онъ могъ быть атакованъ одновременно съ нѣсколькихъ сторонъ, рѣшился предупредить непріятеля. Для этого онъ направилъ легкіе кавалерійскіе отряды на Коцкъ

почти въ тылъ Янковскаго, съ тою цѣлію, чтобы увѣрить мятежниковъ, что съ этой стороны находятся другіе русскіе, сильные отряды; самъ же, съ 12 баталіонами и 20 эскадронами, переправился 6 іюня (1831 г.) черезъ рѣку Вепржъ въ бродъ и на другой день съ разсвѣтомъ напалъ на Янковскаго, близъ сел. Будзиско, и разбилъ его совершенно, взявъ въ плѣнъ одного штабъ-офицера, десять оберъ-офицеровъ и 506 рядовыхъ. Прочіе польскіе отряды, узнавъ объ разбитіи сильнѣйшаго изъ нихъ, немедленно отступили. Этотъ подвигъ показалъ, что Өедоръ Васильевичъ, искусный, расчетливый и рѣшительный генералъ. Далѣе, въ польскую кампанію, заслуживаютъ вниманія военныя дѣйствія генералъ-адъютанта Ридигера на лѣвомъ берегу рѣки Вислы, чрезъ которую онъ переправился 25 іюля съ 14 баталіонами и 32 эскадронами. Въ короткое время, польскіе отряды, прикрывавшіе сообщенія польской арміи съ Краковомъ, были частію уничтожены, частію разсѣяны; всѣ запасы ихъ достались въ руки Русскимъ. Въ разныхъ сраженіяхъ взято въ плѣнъ 3 штабъ, 58 оберъ-офицеровъ и болѣе 1500 рядовыхъ, польскихъ мятежниковъ. Такимъ образомъ, перенеся войну туда, гдѣ непріятель наименѣе ожидалъ нападенія, Өедоръ Васильевичъ лишилъ его большей части средствъ къ подаянію помощи столицѣ и Варшава была взята нашими главными силами, тогда какъ генералъ-адъютантъ Ридигеръ могъ отдѣлить отъ своего корпуса 8 баталіоновъ, для подкрѣпленія нашей арміи при штурмѣ Варшавы. При концѣ кампаніи, на долю Өедора Васильевича еще досталось уничтоженіе польскихъ отрядовъ Ружицкаго, Каминскаго и Стріенскаго и способствованіе генералу барону Розену вогнать корпусъ Ромарино въ австрійскія владѣнія, не допустивъ сего послѣдняго перейти на лѣвый берегъ Вислы. Послѣ польской войны генералъ Ридигеръ командовалъ войсками 3 пѣхотнаго корпуса и довелъ ихъ, какъ по одиночному образованію, такъ и по дѣйствію массами, до отличнаго состоянія; въ особенности 3-я легкая кавалерійская дивизія отличалась правильностію и быстротою маневрированія. За такое блистательное состояніе 3 пѣхотнаго корпуса, блаженныя памяти государь императоръ Николай Павловичъ пожаловалъ Ридигеру графское достоинство. При открытіи венгерской кампаніи въ 1849 г., графъ Ридигеръ, со ввѣреннымъ ему корпусомъ, составлялъ правый флангъ русской арміи, перешелъ Карпатскія горы, разбилъ 8 (20) іюля Венгерцевъ при Гетарсѣ и соединился съ главными силами русской арміи въ Кашау. Здѣсь, Өедоръ Васильевичъ со своимъ корпусомъ получилъ самое почетное мѣсто, т. е. впереди. Онъ встрѣтился съ главными силами Венгерцевъ, состоявшихъ подъ начальствомъ Гёргея, у Вайцена; 3 іюля выбилъ ихъ изъ этого города и преслѣдовалъ до Вадкерта столь сильно, что Гёргей принужденъ былъ бросить обозъ и часть артиллеріи и спѣшить на соединеніе съ другими отрядами, дѣйствовавшими на югѣ Венгріи. Гёргей переправился чрезъ р. Тиссу и достигъ уже кр. Арада, когда узнавъ объ успѣхахъ австрійской арміи и дивизіи Панютина съ одной стороны, и корпусовъ Лидерса и Гротенгельма съ другой, рѣшился безусловно сдаться со всею арміею Русскимъ. Графъ Ридигеръ, находясь впереди нашихъ главныхъ силъ, принималъ эту сдачу при сел. Вилагошъ и тѣмъ окончилъ этотъ походъ и свое боевое поприще. Графъ Өедоръ Васильевичъ въ 1850 году просилъ, по причинѣ разстроеннаго здоровья, объ увольненіи его отъ командованія корпусомъ, на что послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе, при весьма лестномъ для графа рескриптѣ, и назначеніе его членомъ государственнаго совѣта. Въ 1854 году графъ Ридигеръ назначенъ былъ командующимъ войсками дѣй-

ствующей арміи и исправляющимъ должность намѣстника Царства Польскаго, на время отсутствія генералъ-фельдмаршала, князя Варшавскаго. Въ 1855 году, довѣріемъ нынѣ благополучно царствующаго государя Императора, Ѳедоръ Васильевичъ былъ призванъ для командованія гвардейскимъ и гренадерскимъ корпусами и оставался главнокомандующимъ этихъ корпусовъ до кончины своей, послѣдовавшей за границею 11 іюня 1856 года. Тѣло его привезено въ Россію и предано землѣ, по его желанію, на родинѣ, въ Митавѣ. Изъ этой краткой біографіи мы видѣли, что графъ Ѳедоръ Васильевичъ Ридигеръ, еще въ молодости показавъ отличныя военныя способности, въ послѣдствіи, былъ искусный и рѣшительный генералъ въ военное время; не менѣе того, отличался онъ и въ мирное время, какъ хорошій администраторъ. Въ особенности онъ обращалъ вниманіе на благосостояніе русскаго солдата и въ хозяйственномъ устройствѣ частей требовалъ не одного наружнаго блеска, но и внутренняго порядка ихъ. Заботливость его объ усовершенствованіи войскъ ярко выказалась во время командованія имъ гвардейскимъ и гренадерскимъ корпусами, т. е. тогда, когда одобряемый Высочайшимъ соизволеніемъ, онъ могъ дѣйствовать самостоятельно. Въ короткое время, войска, подъ начальствомъ его состоявшія, сохранивъ прежнюю стройность, получили ловкость введеніемъ въ пѣхотѣ гимнастики и фехтованія, а въ кавалеріи наѣздничества и волтижированія. На мѣткую стрѣльбу, какъ на одно изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ пораженія непріятеля, графъ Ридигеръ также обращалъ особенное вниманіе, и, передъ отъѣздомъ своимъ за границу, имѣлъ удовольствіе видѣть, что старанія его не остались безъ успѣховъ. Ѳедоръ Васильевичъ былъ весьма строгій, но вмѣстѣ съ тѣмъ и справедливый начальникъ; любилъ отличать старательныхъ и расторопныхъ офицеровъ, за то съ неотступною строгостію преслѣдовалъ лѣнивыхъ, и въ особенности, своекорыстныхъ.

(Воспоминаніе о главнокомандующемъ гвардейскимъ и гренадерскимъ корпусами, графѣ Ѳедорѣ Васильевичѣ Ридигерѣ. Соч. полковника Лебедева. Москва 1856 года). *И. В. М.*

РУЖЬЕ. (Fusil, Flinte).

Первое ручное огнестрѣльное оружіе появилось въ 1380 году. Оно состояло изъ небольшихъ желѣзныхъ орудій и называлось *ручными бомбардами* и *кулевринами*. Первоначальнымъ усовершенствованіемъ этого оружія были *аркебузы*, появившіяся въ 1480 году. Но тяжесть, медленность стрѣльбы и малая дѣйствительность выстрѣловъ, были важными препятствіями для распространенія ихъ въ войскахъ, и только, съ изобрѣтеніемъ фитильнаго замка, они начали быстро входить во всеобщее употребленіе. Оружіе, съ этимъ новымъ приспособленіемъ, получило названіе *мушкета* (отъ итальянскаго слова moschetta, mouches) (ф. 1), а воины, ими вооруженные, назывались *мушкетерами*.

Въ 1517 году, въ Нюренбергѣ, былъ изобрѣтенъ *кремневый замокъ съ колесомъ* (фиг. 2). Онъ состоялъ изъ колеса съ насѣчкою на поверхности и курка съ кремнемъ. Для произведенія выстрѣла, нужно было завести колесо, (подобно тому какъ заводятся карманные часы), спустить курокъ на терку, насыпать порохъ на полку и надавить спускъ, при этомъ колесо приходило въ быстрое вращательное движеніе, треніемъ о кремень производило искру и воспламеняло порохъ на полкѣ. Этотъ механизмъ принятъ былъ преимущественно для кавалерійскаго оружія.

Въ началѣ XVII столѣтія, пѣхота вооружена была мушкетами, калибромъ отъ 20 до 22 пуль на фунтъ; но изобрѣтеніе въ Италіи новѣйшаго кремневаго замка начало по немногу выводить изъ употребленія мушкеты съ

фитилями. Вскорѣ послѣ Тридцатилѣтней войны, часть пѣхоты во Франціи была вооружена этими новыми мушкетами, которые получили названіе *ружей* (*fusil*, отъ итальянскаго слова *focile*, что значитъ кремень), въ слѣдствіе чего и воины, ими вооруженные, названы *фузилерами*, для отличія отъ мушкетеровъ.

Въ это время только часть пѣхоты была вооружена ружьями, потому что они, какъ оружіе исключительно только метательное, неспособны были для рукопашнаго боя и отраженія кавалерійскихъ атакъ, а потому другая часть пѣхоты была вооружена пиками.

Въ 1640 году былъ изобрѣтенъ во Франціи *штыкъ*, который получилъ свое названіе (bayonnette) отъ горѳда Байоны, гдѣ его впервые начали выдѣлывать. Ружье со штыкомъ, соединяя въ себѣ огнестрѣльное оружіе съ холоднымъ, вытѣснило изъ употребленія пики и дало возможность вооружить всю пѣхоту ружьями.

Первоначально штыкъ состоялъ изъ легкой пики, насаженной на древко, которое вставлялось въ стволъ ружья. 30 лѣтъ спустя, придумали дѣлать штыки съ колѣномъ и трубкой, которою насаживали его на стволъ. Это усовершенствованіе дало возможность производить пальбу съ примкнутымъ штыкомъ и сдѣлало уже ружье отличнымъ, какъ метательнымъ, такъ и холоднымъ оружіемъ.

Заряжаніе производилось насыпаніемъ пороха изъ пороховницы и досыланіемъ потомъ пули. Въ 1703 году, Густавъ Адольфъ упростилъ заряжаніе введеніемъ патроновъ.

Съ этихъ поръ, до изобрѣтенія ударной системы, ружья подвергались измѣненіямъ, состоявшимъ только въ усовершенствованіяхъ нѣкоторыхъ частей.

Въ системахъ ружей 1777 года стволъ былъ длиною до 42 дюймовъ, а штыкъ въ 15 дюймовъ; послѣ 1822 года, стволъ — длиною до 40 дюймовъ, а штыкъ — 17 дюймовъ.

Кремневое оружіе достигло высшаго своего совершенства въ концѣ XVIII столѣтія; въ отношеніи дальности стрѣльбы, разстояніе 120 саженъ почиталось за самый дальній ружейный выстрѣлъ.

Кремневое оружіе, кромѣ малой мѣткости выстрѣловъ, имѣло еще слѣдующіе недостатки: при дождѣ, огонь пѣхоты значительно ослабѣвалъ и иногда даже совершенно прекращался; при быстрой стрѣльбѣ, нужно было обращать большое вниманіе на кремень, при несоблюденіи чего происходили частыя осѣчки.

Эти важныя недостатки уничтожились съ примѣненіемъ ударнаго пороха для воспламененія заряда.

Ударная система появилась въ концѣ прошлаго столѣтія, въ слѣдствіе открытія Бертолетомъ, французскимъ химикомъ, хлорновато—кислаго кали (Бертолетовой соли) и примѣненія ея къ приготовленію пороха, быстро воспламеняющагося отъ тренія или удара.

Сначала ударная система принята была для охотничьихъ ружей, но съ изобрѣтеніемъ въ Соединенныхъ Штатахъ, въ 1817 году, мѣдныхъ *ударныхъ колпачковъ*, она стала вводиться для военныхъ ружей (*).

При примѣненіи ударной системы къ военнымъ ружьямъ встрѣтились два важные вопроса для разрѣшенія: 1) облегчить надѣваніе колпачковъ на ружейный стержень и найти удобное средство для носки и сбереженія капсюлей, и 2) найти средство примѣнить ударную систему къ существующимъ уже кремневымъ ружьямъ — условіе очень важное въ экономическомъ отно-

(*) Ударный составъ для нашихъ *капсюлей* (фиг. 11), или ударныхъ колпачковъ, приготовляется изъ гремучекислой закиси ртути, смѣшанной въ сыромъ видѣ съ мелкой селитрой, въ количествѣ половинномъ, противу вѣса гремучей ртути.

шеніи, особенно въ большихъ арміяхъ.

Для разрѣшенія перваго вопроса, предложено было много приспособленій для надѣванія и носки капсюлей, а также явились многія разнообразныя системы ружей, въ которыхъ старались отстранить надобность надѣвать, при каждомъ выстрѣлѣ, капсюль: особымъ механизмомъ, при взводѣ курка, ударный составъ самъ помѣщался на затравку.

Къ такому роду ружей принадлежитъ, предложенное въ 1840 году, ружье французскаго врача и хирурга *Гертелу* (Heurteloup). Но всѣ эти изобрѣтенія, по своей сложности, не могли быть приняты для военнаго оружія. Наконецъ вопросъ разрѣшенъ былъ самымъ простымъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ самымъ удовлетворительнымъ образомъ: насаживаніемъ колпачковъ пальцами, а для носки ихъ, въ нѣкоторыхъ войскахъ, устроены маленькіе боковые карманы на мундирѣ; у насъ же приняты кожаные мѣшечки, которые пристегиваются къ сумочной портупеѣ. Колпачки, для удобнѣйшаго надѣванія, сдѣланы почти въ-двое болѣе охотничьихъ и имѣютъ закраины.

Второй вопросъ породилъ также многія изысканія, клонившіяся къ тому, чтобы соединить обѣ системы (кремневую и ударную) въ одномъ и томъ же оружіи, такъ, чтобы кремневый замокъ могъ быть примѣненъ къ ударному пороху, а въ случаѣ надобности, обращенъ къ первоначальному своему назначенію.

Изъ всѣхъ предложенныхъ по этому случаю системъ, самая замѣчательная—система Консоля, потому что она введена была въ австрійской арміи и послужила основаніемъ существующей тамъ нынѣ ударной системы (*).

Примѣненіе ударной системы къ военнымъ ружьямъ подало поводъ возобновить изысканія надъ ружьями, заряжающимися съ казенной части. Такого рода системы изобрѣтены были еще въ первыя эпохи существованія огнестрѣльнаго оружія, но по сложности и непрочности своей не были никогда приняты для военныхъ ружей. Въ настоящее время старались достигнуть слѣдующаго: облегчить и ускорить заряжаніе, черезъ отстраненіе надобности въ шомполѣ, а въ нѣкоторыхъ системахъ, черезъ соединеніе патрона съ капсюлемъ или ударною трубочкой, наибольшей дальности и вѣрности выстрѣловъ, которая достигалась уничтоженіемъ зазора. Но съ появленіемъ системъ Дельвиня, Трувнена, Минье и другихъ, эта послѣдняя выгода потеряла свое значеніе. (Объ этихъ системахъ будетъ говорено подробно въ статьѣ *Штуцеръ*).

Во всѣхъ испытанныхъ системахъ ружей, заряжающихся съ казенной части, оказались слѣдующіе недостатки:

1) Сложность механизма, несовмѣстная съ условіями боеваго оружія.

2) Напрасная трата пороховыхъ газовъ.

3) Отъ нагара, нѣкоторыя части перестаютъ свободно дѣйствовать и тѣмъ затрудняютъ заряжаніе. Всѣ системы ружей, заряжающихся съ казенной части, можно раздѣлить на три категоріи: первая, въ которыхъ сдѣлано отверстіе въ верхней части казны; вторая, въ которыхъ открывается задняя часть казны, и наконецъ третья, въ которыхъ камора или казна отдѣляется отъ ствола.

Изъ числа многихъ предложенныхъ системъ, замѣчательнѣйшія: Робера (Robert), Монтиньи (Montigny), Лефоше

(*) Главное основаніе этой системы состоитъ въ томъ, что въ курокъ, вмѣсто кремня, ввинчивался кусокъ стали, для обращенія его въ ударникъ; въ огнивѣ срѣзана вертикальная часть, въ которую ударялся кремень и въ покрышкѣ полки вставленъ стальной зубецъ. Ударный составъ, заключенный въ трубочкѣ, изъ тонкой листовой мѣди, помѣщался на полку; при спускѣ курка, ударъ передавался трубкѣ съ составомъ зубцомъ покрышки.

(Lefaucheux) и прусская игольчатая система, о которой мы скажемъ нѣсколько словъ, потому что она принята въ прусскихъ войскахъ.

Главное основаніе игольчатой системы (Zündnadelgewehre) состоитъ въ томъ, что, въ слѣдствіе особеннаго механизма, иголка проходитъ черезъ заднюю часть ствола, протыкаетъ въ патронѣ (фиг. 3) зарядъ *o* и ударомъ въ капсюль воспламеняетъ его, (капсюль *k* укрѣпленъ въ бумажномъ шпиглѣ *l*, къ которому присажена пуля *m*).

Устройство системы слѣдующее (фиг. 4, 5, 6). На казенную часть ствола навинченъ пустой, съ обоихъ концовъ открытый цилиндръ *AB*, въ верхней части котораго сдѣланъ, по всей длинѣ, колѣнчатый сквозной вырѣзъ *abcd*, примыкающій къ части *dc*, гдѣ цилиндръ срѣзанъ до половины своей толщины. Въ цилиндрѣ скользитъ другой цилиндръ или казенникъ *F*, закрывающій стволъ съ казенной части; для этого цилиндръ находитъ на конецъ ствола, которому придана форма усѣченнаго конуса *f*, и удерживается въ своемъ положеніи рукояткою *M*, упирающеюся въ выступъ *d* цилиндра *AB*. Цилиндръ *F* раздѣленъ на двѣ неравныя части перегородкою, составляющею дно камеры; въ ней ввинченъ коническій стержень *x*, съ узкимъ цилиндрическимъ каналомъ, служащимъ направляющею поверхностью для ударной иголки. Въ нижней части цилиндра сдѣланъ вырѣзъ *p*, для прохода упора *g*, а въ задней его части расположенъ механизмъ, приводящій въ дѣйствіе ударную иглу. Этотъ механизмъ состоитъ изъ трубки *h*, въ пазу которой укрѣплена пружина *i* съ двумя зарубками, упирающимися въ выступъ *n* цилиндра *F*; въ ней двигается другая трубочка *k*, съ утвержденной въ ней иглою *s*; часть этой трубочки окружена пружиною *l*; трубочка *k* удерживается на своемъ мѣстѣ, когда пружина натянута, упоромъ *g*.

Для заряжанія ружья, выдвигаютъ трубочку *h*, которая уступаетъ движенію назадъ, нажатіемъ пружины *i*; цилиндръ F, дѣйствіемъ рукоятки M, отодвигается назадъ, до упора ея въ часть *c'b'*; въ открытую часть ствола вкладываютъ патронъ, который вдвигается, въ уширенную часть канала, до уступа *y*, имѣющаго главною цѣлію доставить патрону опору, необходимую для воспламененія заключающагося въ немъ ударнаго состава. Стволъ закрывается цилиндромъ и трубочка вдвигается на мѣсто, черезъ что взводится пружина, побуждающая иглу. Для произведенія выстрѣла нажимаютъ собачку *z*, которая, дѣйствуя какъ рычагъ, опускаетъ упоръ *g* и освобождаетъ иглу. Игла протыкаетъ зарядъ и ударомъ въ капсюль воспламеняетъ его. Замѣчательно, что въ ружьѣ образуется сзади заряда пустое пространство; оно необходимо для уменьшенія ударнаго дѣйствія пороховыхъ газовъ на механизмъ. Въ этой системѣ вполнѣ достигнуто уничтоженіе зазора. Произведенные у насъ опыты надъ этими ружьями дали слѣдующіе результаты: при первоначальной стрѣльбѣ, скорость заряжанія втрое скорѣе обыкновенныхъ ружей, но послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ она значительно замедлялась по слѣдующимъ причинамъ:

1) Бумага патрона прилипала къ стѣнамъ казенной части и послѣ каждаго выстрѣла ее нужно было вынимать руками; 2) отъ нагара, части механизма переставали свободно двигаться. Вѣрность стрѣльбы оказалась удовлетворительною.

Въ настоящее время у насъ находится въ употребленіи крѣпостное ружье французской системы, заряжающееся съ казенной части. Въ 1851 году его положено замѣнить крѣпостнымъ штуцеромъ (см. *Ружье крѣпостное*, въ Приб. къ XIV Т.).

Сравнивая кремневую систему съ ударной, мы замѣчаемъ слѣдующія преимущества сей послѣдней: 1) Возможность уменьшить зарядъ (почти на

$^1/_8$ его вѣса), сверхъ сбереженія пороха, насыпавшагося на полку, въ слѣдствіе быстраго воспламененія заряда и отстраненія потери газовъ черезъ затравку. 2) Большая вѣрность стрѣльбы, зависящая отъ большаго однообразія зарядовъ, такъ какъ нѣтъ надобности отсыпать пороха на полку. Это же преимущество достигается еще тѣмъ, что, въ слѣдствіе быстрѣйшаго сообщенія огня заряду, менѣе нарушается вѣрность прицѣливанія въ промежутокъ времени между приведеніемъ въ дѣйствіе замка и зажженіемъ заряда. 3) Главнѣйшее же преимущество заключается въ значительномъ уменьшеніе осѣчекъ и въ уничтоженіи вліянія погоды на стрѣльбу.

Устройство ружья. Главныя условія, которымъ должно удовлетворять всякое огнестрѣльное оружіе, суть слѣдующія: 1) чтобы, при достаточной дальности выстрѣловъ, оно имѣло по возможности большую вѣрность; 2), чтобы было не обременительно для носки и удобно для дѣйствованія; 3) чтобы скоро могло быть заряжаемо и въ слѣдствіе этого давало бы возможность быстро производить стрѣльбу; 4) чтобы соединяло въ себѣ и условія хорошаго холоднаго оружія; 5) чтобы по возможности было бы прочно и не сложно.

Какъ почти всѣ роды войскъ вооружены огнестрѣльнымъ оружіемъ, то ясно, что оно не можетъ быть для всѣхъ одно и тоже, но должно соотвѣтствовать свойствамъ и способу дѣйствія того рода войскъ, которому назначено. Изъ этого слѣдуетъ, что должно имѣть ружья различнаго вида. Роды ружей, принятые у насъ въ Россіи, суть слѣдующіе:

Ружье пѣхотное; имъ вооружена вся пѣхота, исключая саперные и стрѣлковые баталіоны. (Фиг. 7).

Драгунское или саперное ружье; имъ вооружены саперные баталіоны, драгуны, лейбъ-гвардіи конно-гренадерскій полкъ, конно-піонеры, жандармы и флотскіе экипажи.

Казачье ружье. (Фиг. 13).

Крѣпостное ружье (см. въ Прнб. къ XIV Т.). У насъ все, нынѣ употребляемое, оружіе — ударное.

Размѣры ружей должны быть разсчитаны такимъ образомъ, чтобы они, не обременяя солдата, соединяли въ себѣ условія хорошаго метательнаго и холоднаго оружія.

По этому главныя части, на которыя должно обратить вниманіе, суть: полная длина оружія, длина, толщина стѣнъ и калибръ ствола, вѣсъ всего оружія, положеніе его центра тяжести и наконецъ размѣры и взаимное положеніе различныхъ частей оружія.

Полная длина ружья съ примкнутымъ штыкомъ должна быть такая, чтобы солдатъ, употребляя его какъ холодное оружіе, могъ остановить кавалериста на такомъ разстояніи отъ себя, на которомъ тотъ не можетъ нанести ему ударъ саблею или палашомъ; у насъ признано достаточнымъ давать ружью отъ 70,82 дюйма до 76,07 дюймовъ длины.

Вѣсъ ружья не долженъ переходить за извѣстный предѣлъ, чтобы оно не очень обременяло солдата, который его постоянно носитъ; съ другой стороны легкость его ограничивается условіями прочности, дѣйствительности выстрѣловъ, и т. п. Вѣсъ нашихъ ружей не превышаетъ $11^1/_2$ фунтовъ.

Центръ тяжести ружья долженъ находиться какъ можно ближе къ точкѣ опоры на руку, когда ружье приложено къ плечу; чѣмъ онъ болѣе приближается къ замку, тѣмъ легче и удобнѣе прицѣливаться.

Изъ этого слѣдуетъ, что пѣхотное ружье, не выходя изъ извѣстныхъ предѣловъ, можетъ быть длиннѣе и тяжелѣе прочаго, такъ какъ оно составляетъ исключительное вооруженіе пѣхотинца. Драгунское ружье, назначенное для кавалеріи, которая, въ случаѣ надобности, можетъ дѣйствовать и въ пѣшемъ строю, должно немногимъ уступать пѣхотному, а, между тѣмъ, быть

удобно для дѣйствія съ лошади; ясно, что оно должно быть легче и короче пѣхотнаго, но тяжелѣе и длиннѣе огнестрѣльнаго оружія остальной кавалеріи (см. *карабинъ*, *пистолетъ*). Саперы, имѣющіе каждый по шанцевому инструменту, были бы чрезмѣрно обременены, если бы имъ дать пѣхотное ружье, а потому они вооружены драгунскими ружьями.

Главныя составныя части каждаго ружья суть слѣдующія: *стволъ*, *замокъ*, *ложа*, *приборъ*, *шомполъ* и *штыкъ*.

Стволъ. До извѣстнаго предѣла, правильность и дальность выстрѣла увеличивается съ увеличеніемъ длины ствола; но должно было ограничиться длиною меньшею той, которая была бы самая выгодная для выстрѣла, чтобъ не сдѣлать затруднительнымъ заряжаніе и не увеличить слишкомъ вѣсъ ружья. У насъ длина ствола измѣняется отъ 33, 34 дюйма до 42, 66 дюймовъ.

Нельзя также увеличить чрезмѣрно калибры, потому что чрезъ то увеличится и вѣсъ оружія; напротивъ—уменьшая его, мы повредимъ дѣйствительности выстрѣловъ, потому что она зависитъ отъ вѣса снаряда. Калибръ нашихъ ружей въ 1810 году былъ въ 8 линій; въ этомъ году онъ уменьшенъ до 7 линій и сохранился въ такомъ видѣ до настоящаго времени; теперь для новаго ударнаго ружья онъ увеличенъ еще на одну линію.

Для вновь утвержденныхъ нарѣзныхъ ружей принятъ калибръ въ 6 линій. Въ ружьяхъ діаметръ ствола болѣе діаметра пули. Эта разница въ діаметрахъ, называющаяся *зазоромъ* и необходимая для облегченія заряжанія, есть главная причина неправильности полета пули. Въ самомъ дѣлѣ, когда ружье заряжено, центръ пули не совпадаетъ съ осью канала, а часто выходитъ и изъ вертикальной плоскости черезъ нее проходящей. Въ слѣдствіе этого пороховые газы, проходя черезъ зазоръ, надавливаютъ на пулю и заставляютъ ее дѣлать рикошеты въ каналѣ, а потому пуля и получаетъ при вылетѣ направленіе, противоположное послѣднему рикошету.

Удары пули о стѣны канала даютъ и другую причину неправильности полета пули, въ слѣдствіе неправильнаго движенія, которое она отъ того получаетъ. Впослѣднее время предложено много средствъ для уничтоженія зазора, не затрудняя вмѣстѣ съ тѣмъ заряжанія оружія. О системахъ ружей и штуцеровъ, предложенныхъ съ этою цѣлію, будетъ подробнѣе говорено въ описаніи нарѣзнаго оружія. Теперь же скажемъ, что для уничтоженія, по возможности, зазора въ гладкоствольныхъ ружьяхъ, приняты у насъ въ 1856 году пули французскаго образца.

Пули эти (фиг. 15) цилиндрическія съ плоскимъ основаніемъ и полушарнымъ окончаніемъ; въ основаніи имѣется коническое углубленіе съ коническимъ сердечникомъ или приливомъ. При этихъ пуляхъ уничтоженіе зазора достигается слѣдующимъ образомъ: при воспламененіи заряда, пороховые газы, устремляясь въ углубленіе пули, дѣйствуютъ на стѣны ея, расширяютъ ихъ и тѣмъ уничтожаютъ зазоръ. Сердечникъ имѣетъ цѣлію распредѣлить равномѣрнѣе дѣйствіе газовъ на стѣны и нѣсколько ослабить ихъ дѣйствіе.

Толщина стѣнъ ствола должна быть такая, чтобы онъ могъ выдерживать дѣйствіе газовъ (даже двойнаго заряда). Въ слѣдствіе этого въ казенной части, гдѣ обнаруживается самое сильное дѣйствіе пороховыхъ газовъ, толщина стѣнъ самая большая; по этой же причинѣ къ дулу она постоянно уменьшается, чрезъ что стволъ получаетъ видъ усѣченнаго конуса, коего меньшее основаніе обращено къ дулу.

На поверхности ствола находятся слѣдующія части: *казна* (фиг. 8) съ пятью *гранями*: верхнею, двумя боковыми и двумя промежуточными. У казачьяго ружья (образца 1846 года, фиг. 13) верхняя грань идетъ по всей его длинѣ, боковыя—на длину болѣе $^1/_3$ ствола.

Въ казнѣ, въ концѣ ствола, сдѣланъ винтовый нарѣзъ для ввинчиванія казенника. *Подстержникъ* стальной, вваренный въ казнѣ (фиг. 8, *a*) ствола, съ завинченнымъ гнѣздомъ для *затравочнаго стержня* и съ цилиндрическимъ отверстіемъ или затравкою; около дула: *мушка* съ ея основаніемъ, (фиг. 7, *a*) (въ образцѣ 1845 года изъ принцъ-металла, а 1852 г.—желѣзная), четырехъугольный *стерженёкъ* или *штыковой цѣликъ b* для укрѣпленія штыка на стволѣ.

Затравочный стержень (фиг. 10) изъ литой стали; онъ состоитъ изъ коническаго *штифта*, на который надѣвается капсюль (ударный колпачекъ), *квадрата*, служащаго для ввинчиванія стержня посредствомъ ключа, изъ *вѣнчика*, которымъ стержень лежитъ на подстержникѣ, и изъ *цилиндра*, нарѣзаннаго винтомъ. Цилиндрическій каналъ, или *затравка*, діаметромъ въ 0,8 линіи, проходитъ подъ тупымъ угломъ (123°, фиг. 8); какъ можно ближе къ казеннику; по концамъ затравки, для вѣрнѣйшаго сообщенія огня, сдѣланы небольшія воронки.

Стволъ завинчивается въ казнѣ *казеннымъ винтомъ* (*казеннымъ шурупомъ*, *казенникомъ*, фиг. 9). Казенникъ состоитъ изъ *пенька* а, цилиндра, нарѣзаннаго спиралью соотвѣтственно дорожкамъ въ казнѣ ствола, который образуетъ дно канала (винтъ нарѣзанъ справа на лѣво); и *хвоста* съ *дырою b*; для прикрѣпленія къ ложѣ *хвостовымъ шурупомъ c*; у пенька, со стороны хвоста, для большей его прочности, сдѣлана *пятка d*. Діаметръ пенька или стебля казеннаго винта дѣлается нѣсколько болѣе калибра ружья, чтобы защитить спиральные нарѣзы отъ дѣйствія газовъ и отъ порчи при чисткѣ ствола съ вывинченнымъ казенникомъ.

Казенный винтъ долженъ запирать стволъ совершенно плотно и имѣть съ нимъ большую связь; для этого дѣлаютъ стебель казенника длиною до 6,3 линіи и помѣщаютъ на немъ $10^1/_2$ оборотовъ. На верхней плоскости казенника у начала хвоста придѣлывается желѣзный брусокъ (высотою въ три линіи) съ пропилкомъ; это есть прицѣлъ *e*.

Съ принятіемъ у насъ для ружей пуль французскаго образца, укрѣпляется на казенной части особый прицѣлъ (фиг. 14), состоящій изъ 2-хъ щитковъ *a*, *b* различной длины, соединенныхъ между собою подъ прямымъ угломъ и вращающихся на шарнерѣ, расположенномъ на небольшой пластинкѣ *c*, служащей основаніемъ прицѣла.

На длинномъ щиткѣ сдѣланы прорѣзъ и два отверстія (соотвѣтствующія 600, 500 и 400 шагамъ); на короткомъ прорѣзъ (на 300 шаговъ) и кромѣ того предполагается сдѣлать отверстіе ниже прорѣза. У ружей, снабженныхъ новымъ прицѣломъ, прежній снимается. Въ стволѣ ружья, передѣланнаго изъ кремневаго въ ударное, сдѣлано слѣдующее измѣненіе: прежняя затравка завинчивается винтомъ съ расширенною цилиндрическою головкою, которая упирается въ полку и препятствуетъ стволу поворачиваться въ ложѣ, отъ ударовъ курка по затравочному стержню; въ стволѣ, въ разстояніи дюйма отъ оконечности ствола, на ребрѣ, образуемомъ верхнею и правою промежуточною гранями, ввинчивается стальной подстержникъ, въ которомъ просверлена затравка и ввинчивается затравочный стержень.

Замокъ (см. это слово, Т. V и въ Приб. къ Т. XIV).

Ложе (фиг. 7, 13), соединяя всѣ разнообразныя части ружья, должно быть прочно и вмѣстѣ съ тѣмъ легко. Вслѣдствіе этого, дерево, изъ котораго его приготовляютъ, должно, при легкости представлять большое сцѣпленіе частей, легко обработываться и быть совершенно сухо. Всѣмъ этимъ условіямъ вполнѣ удовлетворяетъ орѣховое дерево и оно дѣйствительно употребляется для охотничьихъ ружей и штуцеровъ, но, по дороговизнѣ своей, для прочихъ родовъ оружія, замѣняется березовымъ.

Ложе состоитъ изъ ствольнаго жолоба или *цѣвья a*, *шейки b* и *приклада c*.

ложе устраивается такъ, чтобы изъ ружья ловко было стрѣлять и вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы оно было удобно для носки. Для этого ось приклада должна находиться въ одной плоскости съ осью ствола и въ отношеніи къ остальной части ложи должна направляться внизъ подъ тупымъ угломъ, чтобы при прицѣливаніи не было надобности наклонять много голову, а также для уменьшенія отдачи ружья.

Размѣры приклада должны быть по возможности большіе; этимъ достигается уменьшеніе отдачи и центръ тяжести ружья болѣе приближается къ замку, чѣмъ доставляется ему болѣе твердое положеніе при прицѣливаніи. На лѣвой сторонѣ приклада дѣлается возвышеніе, называемое *щекою*, для ослабленія дѣйствія отъ движенія ружья въ сторону, противоположную затравкѣ. Длина приклада дѣлается не менѣе 14 дюйм. для казачьяго ружья, а для пѣхотнаго и драгунскаго — 15 дюйм.; иначе разрывъ капсюля можетъ безпокоить стрѣляющаго. Стволъ врѣзывается въ ствольный жолобъ до половины своей толстоты, почти во всю свою длину (въ пѣхотныхъ и драгунскихъ ружьяхъ у дула остается часть ствола для примыканія штыка). Въ ложѣ дѣлаются *выдолбы* для *замка*, *дырья* для *привертныхъ винтовъ*, *вырѣзъ* для *спуска*, *жолобъ* для *шомпола* и *прорѣзъ* для *сторожка*. Прикладъ для казачьяго ружья тоньше, нежели у другихъ ружей, и не имѣетъ щеки. Для погоннаго ремня сдѣланы щели *d*: одна въ прикладѣ (при соединеніи его съ шейкой и другая въ цѣвьѣ; щели эти, для большей прочности, обклеиваются чернымъ деревомъ.

Приборъ, или оправу, составляютъ слѣдующія части:

Гайки (фиг. 7, f^1, f^2, f^3), прикрѣпляющія стволъ къ ложѣ; онѣ удерживаются на своемъ мѣстѣ гаечными пружинами *h*. У пѣхотнаго и драгунскаго ружей гаекъ три, изъ коихъ верхняя f^1 съ трубою для прохода шомпола, средняя f^2 съ верхнею антабкою (скобою) *n* для погоннаго ремня, и нижняя или пузовая f^3. Гайки изъ плющенной или литой мѣди, антабки желѣзныя, пружины стальныя. У казачьяго ружья (фиг. 13) на концѣ цѣвья имѣется мѣдный наконечникъ *f*, съ отверстіемъ для прохода шомпола, гайки замѣняются тремя желѣзными кольцами *h*, антабокъ нѣтъ.

Глазокъ врѣзывается въ ложѣ, со стороны, противоположной замку; въ него упирается головка *привертнаго винта*, прикрѣпляющаго замокъ. Глазокъ, въ ружьѣ образца 1845 года, изъ плющенной или литой мѣди, съ припаянною стальною гайкой, а въ образцѣ 1852 года—желѣзной. Въ ружьяхъ, передѣланныхъ изъ кремневыхъ, врѣзана вмѣсто глазка мѣдная замочная личинка или змѣйка, съ двумя дырами, для привертныхъ шуруповъ.

Спусковая личинка (фиг. 8, 13, *m*), скрѣпляющая ложу снизу подъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ въ нее врѣзанъ замокъ. Къ личинкѣ со внутренней стороны придѣлана планочка, называемая сторожкомъ, въ которую упирается конецъ шомпола, когда онъ помѣщенъ въ ложу. Въ образцѣ 1845 года личинка мѣдная, литая, съ напаянною желѣзной доской, а въ образцѣ 1852 года—желѣзная.

Скобочное колѣно (фиг. 7, 13,) мѣдное литое, предохраняетъ собачку отъ нечаяннаго нажатія. У пѣхотныхъ и драгунскихъ ружей въ верхней части скобочнаго колѣна прикрѣпляется нижняя антабка (n'), для погоннаго ремня. Въ драгунскихъ ружьяхъ, предназначенныхъ для кавалеріи, нижняя антабка утверждена въ мѣдной бляшкѣ подъ прикладомъ.

Спускъ или собачка (*p*) пропускается сквозь прорѣзъ въ спусковой личинкѣ, въ вырѣзъ ложи, и укрѣпляется шпилемъ, служащимъ ей осью. Собачка дѣлается изъ желѣза; она служитъ для спуска курка, а потому объ ней будетъ говорено болѣе подробно въ статьѣ *Замокъ ружейный* (см. Приб. къ XIV Т.).

Затылокъ или задокъ (фиг. 7, 13, *r*).

служитъ для укрѣпленія задней поверхности приклада. Онъ дѣлается изъ мѣди.

Шомполъ, (фиг. 7, 13, A) есть желѣзный прутъ, служащій для прибиванія заряда. У насъ въ Россіи шомпола дѣлаются для ружей обыкновенно желѣзные, а въ иностранныхъ государствахъ большею частію стальные. (Для нашихъ штуцеровъ принятъ стальной шомполъ). Желѣзнымъ шомполамъ приписываютъ ту выгоду, что они не ломаются, но за то если согнутся, то трудно будетъ вкладывать и въ особенности вынимать ихъ изъ гнѣзда.

Шомполъ имѣетъ видъ цилиндрическій съ конусообразною головкою. Длина его расчитывается такъ, чтобы онъ выходилъ нѣсколько изъ ствола, когда ружье не заряжено. Онъ удерживается въ шомпольной дорожкѣ стальною пружиною. Для казачьихъ ружей головка шомпола плоская. Для нарѣзныхъ—къ шомполу приваривается мѣдная головка съ коническимъ углубленіемъ.

Принадлежность шомпола есть *пыжовникъ* (фиг. 12), состоящій изъ стержня кругомъ, котораго идутъ спирально два стальные рожка.

У пѣхотнаго ружья пыжовникъ ввинчивается въ гнѣздо, сдѣланное въ тонкомъ концѣ шомпола; у драгунскихъ же и казачьихъ имѣетъ винтовое гнѣздо, навинчиваемое на шомполъ (*).

Въ нашихъ войскахъ находятся на службѣ слѣдующія ружья:

1) Передѣланныя изъ кремневыхъ.

2) Пѣхотныя ударныя, образцовъ 1845 и 1852 годовъ. (Фиг. 7.)

3) Драгунскія, или саперныя, ударныя, образца 1847 года.

4) Казачьи ружья, ударныя, образца 1846 года (фиг. 13.)

5) Наконецъ передѣланныя и новыя нарѣзныя ружья.

Въ 1854 году принято у насъ передѣлывать гладкоствольное ударное оружіе (пѣхотное и драгунское ружье и карабинъ) въ нарѣзное; для сего въ стволѣ (фиг. 16) нарѣзываются *четыре дорожки, равномѣрныя* или *прогрессивныя*; равномѣрныя — дѣлаютъ въ пѣхотномъ стволѣ $^3/_4$ оборота, прогрессивныя $^1/_2$ оборота. Послѣдніе опыты показали, что ружья съ прогрессивными нарѣзками гораздо лучше стрѣляютъ, въ слѣдствіе этого положено впредь не нарѣзывать болѣе равномѣрныхъ дорожекъ. Если гладкоствольное оружіе передѣлывается въ нарѣзное изъ образцовъ, имѣющихъ 7,1 линій въ калибрѣ; то получаетъ названіе *передѣлочнаго нарѣзнаго* оружія; если же изъ вновь принятыхъ для него образцовъ ударнаго оружія въ 7 линій калибромъ, то называется *новымъ нарѣзнымъ* оружіемъ. Къ нарѣзнымъ ружьямъ придѣлывается въ казенной части *гессенскій прицѣлъ* (для стрѣльбы отъ 200 до 1,200 шаговъ; объ немъ будетъ говорено подробно въ статьѣ *Прицѣлъ ружейный*, (см. Приб. къ XIV Т.); на штыковой трубкѣ утверждается дополнительная мушка, для удобнаго прицѣливанія на дальнихъ дистанціяхъ съ примкнутымъ штыкомъ.

У новыхъ ружей подстержникъ приваренъ съ боку, а у передѣлочныхъ курокъ нѣсколько спиленъ, для удобнѣйшаго прицѣливанія. Пули приняты *бельгійскія*, цилиндро - стрѣльчатыя и имѣющія углубленія съ сердечникомъ. Въ настоящее время дѣлаются опыты надъ пулями системы *Минье* (съ чашечками), которыя вѣроятно будутъ приняты. Діаметръ бельгійской пули—6,9 линій; вѣсъ ея — $11^1/_2$ зол.; боевой зарядъ—отъ 1 зол. 6 дол. до 1 зол. 10 дол. для пѣхотнаго; отъ 1 зол. до 1 зол. 4 дол.—для драгунскаго; порохъ винтовочный.

Нарѣзными ружьями вооружены у насъ 5-я роты баталіоновъ, названныя

(*) Для нарѣзныхъ ружей принятъ новый пыжовникъ, который имѣетъ головку съ коническимъ углубленіемъ и горизонтальныя нарѣзки; для большей прочности, онъ скрѣпленъ мѣдными обручами.

стрѣлковыми ротами, и учебные стрѣлковые баталіоны. (О *нарѣзныхъ ружьяхъ* будетъ говорено подробнѣе ниже и въ статьѣ: *Штуцеръ*).

Таблица, показывающая главнѣйшія размѣры нашихъ ударныхъ ружей въ сравненіи съ прежними кремневыми:

		Длина ствола.	Длина всего оружія безъ штыка.	Длина со штыкомъ.	Діаметръ ствола у дула.	Діаметръ ствола между боковыми гранями.	Вѣсъ оружія со штыкомъ и шомполомъ		Вѣсъ заряда боеваго	холостаго
		д	ю	й	м	ы.	зол.	фун.	зол.	зол.
Пѣхотное	ударное	42,66	57,90	76,07	0,86	1,26	11	46	$1^3/_4$	$1^1/_2$
	кремневое	41,40	57,40	75,70	0,85	1,15	11	41	2	2
Драгунск.	ударное	36,91	52,30	70,82	0,85	1,23	9	11	$1^1/_2$	1
	кремневое	37,00	52,80	71,10	0,85	1,15	9	31	2	2
Казачье	ударное	33,34	47,74	«	0,85	1,24	7	42	$1^1/_2$	$^3/_4$
	кремневое	33,40	47,90	«	0,85	1,10	6	75	$1^1/_2$	1

	Новаго ударнаго.	Кремневаго.
Калибръ ствола	7,1 линій	7,0 линій
Діаметръ цилиндра, пропускаемаго черезъ стволъ для брака:		
Новаго оружія	7,3 —	— —
Бывшаго въ употребленіи	7,4 —	7,3 —
Діаметръ пули:		
Французскаго образца	6,77 —	6,77 —
Круглой прежняго образца	6,6 —	6,25 —
Вѣсъ пули:		
Французскаго образца	7 золот.	7 золот.
Круглой прежняго образца	$6^{56}/_{96}$ зол.	$5^{58}/_{96}$ зол.

Боевой зарядъ изъ мелкаго, холостой изъ крупнаго мушкетнаго пороха; боевой зарядъ ударныхъ ружей показанъ для пуль французскаго образца, прочіе же для круглыхъ; въ передѣланномъ оружіи полагается такой же зарядъ какъ и въ ударномъ.

Нарѣзныя ружья. Въ настоящее время, особенное вниманіе обращено на нарѣзное оружіе. Сначала имѣли въ виду облегчить заряжаніе, такъ какъ оно было очень затруднительно въ прежнемъ нарѣзномъ оружіи; — въ послѣдствіи, дальнѣйшія изысканія повели къ увеличенію дальности и правильности выстрѣловъ, которыя достигли въ послѣднее время такого совершенства, что не остается желать ничего болѣе. До сихъ поръ, съ нарѣзками въ стволѣ, приготовлялось особеннаго устройства оружіе, извѣстное подъ названіемъ *штуцера* Carabine, rifle, Jägergewehr, oder Jägerstutzer. (См. это слово). Ими вооружены были лучшіе стрѣлки въ войскахъ.

Въ настоящее время, желая вооружить по возможности всѣ войска оружіемъ, дающимъ наибольшую дальность и правильность выстрѣловъ, стараются соединить въ обыкновенномъ ружьѣ достоинства штуцера, сдѣлавъ въ стволѣ его нарѣзки, а въ слѣдствіе этого и нѣкоторыхъ измѣненій частей, такого рода оружіе названо *нарѣзными ружьями*, (fusil rayé, rifle muscét, Gewehr mit Zügen.).

Въ 1854 году положено у насъ передѣлывать гладкоствольное ударное оружіе (пѣхотное и драгунское ружье и карабинъ), въ нарѣзное; а вмѣстѣ съ

тѣмъ утверждены и образцы *новыхъ нарѣзныхъ ружей*. Не входя въ подробный разборъ и описаніе нарѣзнаго оружія, скажемъ только нѣсколько словъ о принятыхъ у насъ образцахъ нарѣзнаго оружія. Въ 1854 году утверждены образцы *новыхъ пѣхотнаго и драгунскаго нарѣзныхъ ружей*, въ которыхъ сдѣланы слѣдующія измѣненія противу образцовъ новыхъ ударныхъ ружей (образцовъ 1852 года). Калибръ 7 линій. Въ стволѣ 4 нарѣза равномѣрные, дѣлающіе одинъ оборотъ на $4^2/_3$ фута. Ширина нарѣза 2, 45 линіи, глубина 1,5 точки. Подстержникъ приваренъ съ боку. Въ казенной части врѣзанъ въ особо прикованномъ основаніи гессенскій прицѣлъ. Курокъ болѣе отогнутъ внаружу. На штыковой трубкѣ укрѣплена дополнительная мушка. Къ шомполу приваривается мѣдная головка съ коническимъ углубленіемъ. Прочія части остаются безъ измѣненія. Въ видѣ опыта, въ 500 пѣхотныхъ ружьяхъ, сдѣланы были прогрессивныя нарѣзки, дѣлающія одинъ оборотъ на 6, 562 футъ, шириною въ казнѣ въ 2, 45 линій, а глубиною въ 2 точки; ширина и глубина нарѣзокъ постепенно уменьшается къ дулу; опыты съ этими ружьями оказались удовлетворительными и нужно предполагать, что прогрессивныя нарѣзки будутъ приняты.

Пѣхотное ружье передѣлочной системы, передѣланное изъ образцовъ гладкоствольнаго ружья, имѣющаго 7,1 линіи въ калибрѣ. Устройство одинаковое съ новыми ружьями 1854 года. Только курокъ нѣсколько спиливается со внутренней его части, обращенной къ стволу. Передѣлочное ружье существуетъ въ войскахъ, но ружья въ 7,1 линіи калибромъ не полагается болѣе передѣлывать въ нарѣзныя.

Драгунское нарѣзное ружье Стрѣлковаго баталіона Императорской фамиліи. Калибръ 7 линій. Нарѣзокъ 4, какъ въ драгунскомъ ружьѣ, но ширина ихъ равна сплошнымъ промежуткамъ, т. е. 2,65 линіи. Мушка, желѣзная, по англійскому способу, служитъ вмѣстѣ и цѣликомъ. Прицѣлъ гессенскій съ увеличенными боками колодки, для болѣе явственнаго различенія дѣленій. Стѣны ствола нѣсколько толще стѣнъ новаго драгунскаго нарѣзнаго ружья. Лезвіе и шейка штыка, какъ у драгунскаго; трубка, какъ у пѣхотнаго ружья, но только безъ мушки. Шомполъ съ мѣдною головкою и утолщеніемъ при сей послѣдней. Замокъ драгунскаго ружья. Приборъ и глазокъ тоже; кромѣ гаекъ и затылка; гайки и затылокъ англійскаго штуцера; гайки раздвижныя, свинчиваемыя. Ложа безъ щеки. Оконечность цѣвья скрѣпляется мѣднымъ наконечникомъ, приклепаннымъ на глухо. Окраска частей ружья: стволъ, штыковая трубка и шейка темнокоричневаго цвѣта. Гайка и спусковая личинка синеныя. Замокъ, спускъ, глазокъ, казенникъ и всѣ винты закалены въ сѣрый цвѣтъ. Ложа цѣльнаго орѣховаго дерева, смазанная конопляннымъ масломъ. Длина драгунскаго ружья. Вѣсъ не болѣе 11 фунтовъ, но нѣсколько измѣняется, смотря по плотности дерева ложи.

Для всѣхъ ружей приняты пули бельгійской системы. Размѣры ихъ: діаметръ 6,9 линій; вѣсъ $11^1/_2$ зол.; длина по оси 12,4 линіи; длина цилиндрической части 5,5 линій. Зазоръ пули — 1 точка въ новомъ и 2 точки въ передѣлочномъ оружіи. Зазоръ почти уничтожается насоленною патронною бумагою. Боевые заряды: для пѣхотныхъ новыхъ и передѣлочныхъ ружей отъ 1 зол. 6 долей до 1 зол. 10 долей; для драгунскаго отъ 1 зол. до 1 зол. 4 долей; для ружей Стрѣлковаго батал. Императорской фамиліи 1 зол. 6 долей; порохъ винтовочный. Въ настоящее время бельгійскія пули замѣняются пулями Минье, съ чашечками (см. стат. *Штуцеръ*) и патронъ принимается тройной.

Стрѣлковое ружье уменьшеннаго калибра, образца 1856 года, для стрѣлковыхъ баталіоновъ. Калибръ 6 линій. Нарѣзокъ 4. Ширина и поля нарѣзокъ

равны; ширина ихъ 2,4 линіи, глубина 1,5 точки. Крутизна нарѣзокъ такая же, какъ и въ ружьѣ 1854 года. Подстержникъ боковой. Нарѣзка на пенькѣ крупнѣе и имѣетъ 8 оборотовъ. Прицѣлъ поданъ болѣе впередъ. Стѣна ствола значительно утолщена. Прицѣлъ гессенскій съ измѣненіемъ прижима. Боевая пружина замка съ цѣпочкою. Приборъ, какъ въ ружьѣ Стрѣлковаго баталіона Императорской фамиліи, кромѣ того, что спусковая личинка снабжена гривкою для удобнѣйшаго прикладыванія, при стрѣльбѣ на большія разстоянія. Шомпольная головка желѣзная. Въ наконечникѣ шомпольная выемка. Штыковое лезвіе удлинено на $1\frac{1}{2}$ дюйма. Окраска ружья, какъ у Стрѣлковаго баталіона Императорской фамиліи, но только спусковая личинка, гайки, курокъ и замочная доска закалены въ сѣрый цвѣтъ. Стрѣлковое ружье имѣетъ слѣдующіе главные размѣры: длина ствола 36,98 дюймовъ, длина всего оружія со штыкомъ 73,23 дюйма, безъ штыка 53,33 дюйма. Наружный діаметръ у дула 8,4 линіи, у обрѣза казны 11,3 линіи. Вѣсъ оружія со штыкомъ $10\frac{3}{4}$ фунтовъ. Пули Минье съ чашечкой, вѣсъ пули 9 зол., діаметръ 5,9 линій. Зарядъ 1 зол. винтовочнаго пороха. *Н. А. П.*

ТУРЕЦКО — АНГЛО — ФРАНЦУЗСКО — РУССКАЯ ВОЙНА, 1853—1856 годовъ.

Дѣйствія въ 1853 году.

Со времени первыхъ успѣховъ, одержанныхъ Россіею надъ Оттоманами, облегченіе участи православныхъ христіанъ въ Турціи сдѣлалось постояннымъ предметомъ заботливости русскаго правительства. Уже со времени Кучукъ-Кайнарджійскаго трактата, заключеннаго въ 1774 году, Россія исторгла у Порты обязательство постоянно покровительствовать православнымъ въ Турціи. Но Порта неохотно исполняла требованія Россіи по этому предмету и всячески старалась уклоняться отъ справедливыхъ ея представленій. Всѣ почти несогласія между Россіею и Турціею со времени означеннаго трактата возникали преимущественно по поводу притѣсненія христіанъ и нарушенія ихъ правъ, и каждая новая война приводила Порту къ подтвержденію прежнихъ своихъ обязательствъ и заключенію новыхъ, клонившихся къ улучшенію судьбы христіанъ на Востокѣ (см. договоры: *Кучукъ-Кайнарджійскій*, *Яскій*, *Букарестскій*, и *Адріанопольскій*). Турція однакожь никогда не дѣйствовала въ точномъ смыслѣ своихъ обязательствъ, которыя она исполняла только наружно, отдѣлываясь изъявленіемъ оффиціальнаго согласія на справедливыя требованія русскаго правительства, отчего судьба христіанъ въ турецкихъ областяхъ въ сущности нисколько не улучшалась. Печальное положеніе ихъ и притѣсненія, которымъ они подвергались, побуждали неоднократно и другія державы Европы обращаться къ Портѣ съ представленіями по этому предмету. Россія, своею кровью исторгшая у Порты уступки въ пользу христіанъ Восточной церкви, болѣе другихъ державъ имѣла право предъявлять свои требованія.

Неоднократно повторяемыя дипломатическія сношенія по этому предмету, между прочимъ, открылись и въ 1850 году. Постепенное ихъ развитіе родило тѣ несогласія, которыя едва не обратились въ обще-европейскую войну, и которыя у современныхъ дипломатовъ и писателей получили названіе *восточнаго вопроса*.

Эти переговоры впрочемъ никогда не вышли бы изъ предѣловъ дипломатическихъ сношеній между Россіею и Турціею, если бы тутъ не замѣшалась Франція. Домогательствами ея даны были Портою Католической церкви права въ Іерусалимѣ, которыя явно клонились къ нарушенію привиллегій церкви православной. Тогда императоръ Николай I, видя такое пристрастіе Порты къ католикамъ, обратился къ султану съ дружелюбнымъ письмомъ, въ которомъ Онъ, однакожь, твердо на-

стаивалъ на сохраненіи правъ Православной церкви. Отвѣтъ султана заключалъ въ себѣ самыя торжественныя обѣщанія. Вслѣдъ за тѣмъ вышелъ султанскій фирманъ, долженствовавшій быть прочитанъ въ Іерусалимѣ, и которымъ торжественно подтверждались всѣ предшествовавшіе акты, данные султаномъ Махмутомъ II и подтвержденные его преемникомъ въ пользу православныхъ. Но фирманъ сей не былъ прочитанъ въ Іерусалимѣ вполнѣ, а съ оскорбительными для Православной церкви измѣненіями (и то только по настоятельномъ требованіи съ русской стороны). Въ то же время ключъ отъ главныхъ дверей Виѳлеемской церкви переданъ католическому патріарху, вопреки точнымъ словамъ фирмана, — обстоятельство, глубоко оскорбившее все православное населеніе Востока, ибо, по усвоенному тамъ мнѣнію, съ этимъ ключемъ сопряжено обладаніе всѣмъ храмомъ. Тогда дѣло приняло уже другой оборотъ. Вопросъ возникъ первоначально по поводу угнетенія православныхъ въ Турціи; теперь же были нарушены оффиціально права Православной церкви, присвоенныя ей съ давнихъ временъ трактатами съ Россіею и только что подтвержденныя самымъ опредѣлительнымъ образомъ.

Достоинство Россіи было оскорблено столь явнымъ неуваженіемъ къ правамъ и преимуществамъ ея, и недобросовѣстные поступки Турціи давали намъ право на немедленное и блистательное удовлетвореніе, но русскій императоръ рѣшился еще разъ попытаться достигнуть соглашенія миролюбивымъ путемъ, и съ сею цѣлью отправилъ въ Константинополь князя Меншикова, въ качествѣ чрезвычайнаго посла.

Переговоры, веденные русскимъ посломъ (прибывшимъ въ Константинополь 16-го февраля 1853 года), шли первоначально успѣшно. Нашему уполномоченному, согласно съ его инструкціями, удалось побудить Порту къ составленію въ замѣнъ прежняго, уничтоженнаго фирмана, двухъ новыхъ, которыми очень хорошо соглашались обоюдныя права Россіи и Франціи, но когда дѣло коснулось того, чтобъ (согласно съ инструкціею нашего посла) составить изъ этого соглашенія формальный актъ, который послужилъ бы Россіи вѣрнымъ ручательствомъ за будущее, то это обстоятельство встрѣтило большое сопротивленіе со стороны Порты. Князь Меншиковъ дѣлалъ всѣ возможныя уступки въ формѣ и существѣ этого акта, но когда Порта отвергла всякое соглашеніе, дающее Россіи право покровительствовать христіанамъ Восточной церкви въ Турціи, князь Меншиковъ, согласно съ видами русскаго правительства, представилъ Портѣ окончательныя, послѣднія условія нашего кабинета (ultimatum). Они состояли въ простомъ проектѣ ноты, которую Петербургскій кабинетъ соглашался считать достаточнымъ ручательствомъ и удовлетвореніемъ, если только Порта немедленно приметъ и подпишетъ ее. Когда Порта медлила и уклонялась отъ принятія сихъ послѣднихъ условій, русскимъ правительствомъ было предписано потребовать отъ нея окончательнаго отвѣта чрезъ три дня. Уступчивость, обнаруженная Россіею во всѣхъ этихъ переговорахъ, распространилась впрочемъ и на срокъ, назначенный для принятія условій: князь Меншиковъ оставался еще въ Константинополѣ тринадцать дней позже опредѣленнаго для подписанія ноты срока, и только тогда, когда убѣдился въ непреклонномъ упорствѣ Оттоманской Порты, оставилъ (9-го мая) столицу султановъ.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что если бы иностранныя державы, во время означенныхъ переговоровъ, и даже послѣ отъѣзда князя Меншикова, употребляли всѣ свои усилія, чтобы побудить Порту къ принятію условій Россіи, то, принимая во вниманіе миролюбивыя намѣренія и уступчивость, обнаруженныя этою державою, всѣ не-

доразумѣнія безъ сомнѣнія окончились бы взаимнымъ соглашеніемъ: но вмѣсто того, мы встрѣчаемъ уже въ этихъ первыхъ поступкахъ иностранныхъ кабинетовъ (Французскаго и Англійскаго) двуличность, которая съ тѣхъ поръ постоянно обнаруживается въ дѣйствіяхъ европейской дипломаціи по восточному вопросу. Уже съ самого пріѣзда князя Меншикова въ Константинополь, французское правительство, не зная еще въ чемъ заключались требованія Россіи, послало эскадру въ Архипелагъ, которая остановилась у острова Саламина, только въ слѣдствіе неизвѣстности относительно намѣреній Лондонскаго кабинета. При первомъ же извѣстіи объ отъѣздѣ русскаго посла, французская и англійская эскадры, въ слѣдствіе распоряженія своихъ правительствъ, приблизились къ Дарданелламъ и остановились въ Безикѣ (у входа въ Дарданеллы). Такая мѣра очевидно могла только ободрить Порту въ сопротивленіи, ибо она видѣла, что ее поддерживаютъ матеріальныя силы двухъ европейскихъ державъ.

Съ другой стороны, это обстоятельство принудило насъ сдѣлать шагъ, который еще болѣе запутывалъ безъ того уже крайне запутанный восточный вопросъ и затруднялъ миролюбивый исходъ дѣла, къ коему такъ усердно стремилась, или покрайней мѣрѣ высказывала стремленіе европейская дипломація. Въ видахъ понудительной мѣры противъ Порты, императоръ Николай Павловичъ повелѣлъ командующему 4-мъ и 5-мъ пѣхотными корпусами генералъ-адъютанту князю Горчакову занять съ ввѣренными ему войсками Молдавію и Валахію и двинуться къ Дунаю, о чемъ послѣдовалъ Высочайшій манифестъ 15-го іюня 1853 года. Это занятіе, по словамъ манифеста, имѣло цѣлію только пріобрѣсть залогъ, который служилъ бы россійскому правительству гарантіею въ возстановленіи его правъ. Какъ по цѣли, предъявленной Россіею, такъ и по совершенно исключительному положенію Дунайскихъ княжествъ, хотя составляющихъ часть Оттоманской имперіи, но по силѣ трактатовъ, поставленныхъ въ двойственное отношеніе между Россіею и Турціею, это занятіе не имѣло характера вторженія въ непріятельскіе предѣлы и не означало объявленія войны. Кромѣ того, пребываніе англійской и французской эскадръ въ турецкихъ гаваняхъ, почти близь самой столицы султановъ, которое не иначе могло быть понимаемо, какъ военное занятіе чужихъ владѣній, давало намъ право подобною же мѣрою возстановить утраченное равновѣсіе.

Съ полученіемъ высочайшаго повелѣнія о занятіи княжествъ, князь Горчаковъ немедленно двинулъ расположенныя въ Бессарабіи войска ввѣренныхъ ему корпусовъ къ переправѣ черезъ Прутъ, которая и послѣдовала въ двухъ пунктахъ, Леовѣ и Скулянахъ. Всего подъ начальствомъ князя Горчакова было: три дивизіи и одна бригада пѣхоты, двѣ легкія кавалерійскія дивизіи, съ соотвѣтствующими частями артиллеріи, и кромѣ того три полка донскихъ казаковъ, при одной донской конно-артиллеійской бригадѣ.

20-го іюня головы колоннъ переправлявшихся войскъ были уже на правомъ берегу Прута, а 3-го іюля авангардъ ихъ, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта графа Анрепа-Эльмпта, вступилъ въ Букарестъ. Къ концу іюля все протяженіе по Дунаю, начиная отъ впаденія въ него рѣки Ольты до Измаила, было занято русскими войсками, которыя, расположившись по квартирамъ, наблюдали теченіе Дуная.

Между тѣмъ Порта, предвидя упорную борьбу съ Россіею, приступила съ величайшею энергіею и дѣятельностью къ военнымъ приготовленіямъ: Турецкое правительство употребляло всевозможныя усилія, чтобы, при помощи иностранныхъ инженеровъ, привести въ оборонительное положеніе всѣ крѣпости на правомъ берегу Дуная; всѣ морскія и

и сухопутныя силы Турціи предписано было привести въ военное положеніе; турецкій флотъ, въ составѣ тридцати пяти кораблей и судовъ, расположился въ сѣверной оконечности Босфора подъ главнымъ начальствомъ самого Капудана-паши. Въ Румеліи и Булгаріи сосредоточивались значительныя силы, ввѣренныя начальству Омеръ-паши. Особенное вниманіе Турокъ было обращено на укрѣпленіе Шумлы, этого ключа Турціи со стороны Балканскихъ горъ. Въ Анатоліи также формировались войска. Во всѣхъ частяхъ турецкой арміи находилось, вопреки неоднократно повторявшимся представленіямъ Австріи, значительное количество польскихъ, итальянскихъ и венгерскихъ выходцевъ; въ особенности много состояло ихъ въ войскахъ Омеръ-паши, гдѣ они занимали почти исключительно всѣ должности начальниковъ. Приступлено было, кромѣ того, къ сформированію изъ нихъ иностраннаго легіона.

Такими мѣрами, которыя соединяли подъ одно общее знамя усерднѣйшихъ поклонниковъ луны и самыхъ ревностныхъ поборниковъ революціонной пропаганды, Турція успѣла собрать значительныя силы. Если принять въ разсчетъ вспомогательныя войска подвластныхъ султану магометанскихъ державъ (Египта, Туниса и Триполи), и ополченія, которыя выставили разныя магометанскія племена (въ томъ числѣ Арабы), то общая численность всѣхъ войскъ, которыя сосредоточивались подъ знаменами Турціи, доходила до 400,000 человѣкъ. Въ этомъ числѣ было только около 150,000 регулярнаго турецкаго и 20,000 египетскаго войска; остальная часть турецкой арміи представляла сборъ нестройныхъ *редифовъ* и *башибузуковъ* (см. эти слова въ Прнб. къ XIV тому), безъ правильной военной организаціи, безъ малѣйшаго обученія и безъ единообразнаго вооруженія. Лучшая часть турецкой арміи состояла подъ начальствомъ *Омеръ-паши* (см. это слово, въ Прнб. къ XIV тому), который изворотливостью и хитростью своего ума успѣлъ не только пріобрѣсти популярность въ разноплеменномъ турецкомъ войскѣ, но даже внушить довѣріе къ своимъ военнымъ дарованіямъ въ Европѣ.

Между тѣмъ какъ усиліями Порты возбужденъ былъ въ высшей степени фанатизмъ на Востокѣ, настроеніе умовъ между подвластными султану христіанами было не менѣе воинственно. Поступленный фанатизмъ Турокъ, неоднократно проявлявшійся въ самыхъ жестокихъ и необузданныхъ поступкахъ надъ христіанами, не могъ не пробудить въ сихъ послѣднихъ долго затаённой и подавляемой вѣковой вражды къ своимъ притѣснителямъ, и потому въ христіанскихъ провинціяхъ Турціи стали обнаруживаться народныя движенія, которыя смирялись только постояннымъ присутствіемъ турецкихъ войскъ въ сихъ провинціяхъ.

Въ тоже время въ Европѣ журнальныя статьи были преисполнены сужденіями о восточномъ вопросѣ, въ коемъ, преувеличивая чрезмѣрно требованія Россіи отъ Турціи, придавали имъ значеніе и объемъ, котораго они вовсе не имѣли; искали въ нихъ замысловъ политическаго преобладанія; выхваляли попечительность турецкаго правительства о христіанахъ и въ представленіяхъ Россіи по этому предмету, видѣли одинъ только предлогъ къ сокрушенію турецкой монархіи, или покрайнѣй мѣрѣ ко вмѣшательству въ домашнія ея дѣла. Такимъ образомъ настроеніе умовъ по восточному вопросу почти повсемѣстно въ Европѣ обратилось противъ Россіи и даже приняло воинственный характеръ.

Итакъ—чрезъ два мѣсяца по отъѣздѣ князя Меншикова изъ Константинополя, дѣла приняли положеніе весьма близкое къ войнѣ, и ясно было изъ хода событій, что развязка ихъ не могла уже совершиться между одною Россіею и Турціею, безъ участія другихъ европейскихъ державъ.

Но не смотря на такое полувраждебное положеніе между Россіею съ одной стороны и Турціею, Англіею и Франціею съ другой, Австрія, взявшая на себя роль посредничествующей державы, сдѣлала новую попытку къ соглашенію. Австрійскій интернунцій при Портѣ, баронъ Брукъ прибылъ съ сею цѣлію въ Константинополь почти одновременно съ прибытіемъ англійской и французской эскадръ въ Безике и вступленіемъ нашихъ войскъ въ Дунайскія княжества. Усилія этого дипломата въ Константинополѣ и конференціи, происходившія въ Вѣнѣ между представителями Австріи, Франціи и Англіи, родили новыя предложенія мирнаго рѣшенія несогласій, принятыя представителями означенныхъ державъ.

Императоръ Николай I одобрилъ ноту, полученную имъ изъ Вѣны, относительно сихъ мирныхъ соглашеній (такъ называемую Вѣнскую ноту), но Порта сдѣлала въ ней такія измѣненія, которыя уничтожали весь проектъ соглашенія, составленный въ Вѣнѣ, и отнимали у Россіи право ходатайствовать за своихъ единовѣрцевъ въ Турціи, пріобрѣтенное ею за восемьдесятъ лѣтъ передъ тѣмъ, Кучукъ-Кайнарджійскимъ трактатомъ. Россія отвергнула эти измѣненія, а Англія и Франція, сами участвовавшія въ составленіи сего проекта соглашенія, не дѣлали никакихъ усилій, чтобы побудить Порту къ безусловному его принятію. Напротивъ того, представители означенныхъ державъ въ Константинополѣ, подъ предлогомъ, чтобы воинственный и религіозный фанатизмъ турецкой черни не подвергъ опасности жизни и собственности подданныхъ Англіи и Франціи, ввели въ Дарданеллы одну дивизію своихъ эскадръ, а вскорѣ за тѣмъ въ Мраморное море вошли оба флота въ полномъ ихъ составѣ. Эта мѣра дала сильную поддержку той партіи въ Константинополѣ, которая требовала войны съ Россіею. Съ этой минуты она пріобрѣла рѣшительный перевѣсъ.

Россія, между тѣмъ, съ своей стороны, во все время переговоровъ, готовилась къ войнѣ. Войска ставились на военную ногу и стягивались къ южной границѣ. Въ всѣхъ частяхъ арміи формировались резервы и запасы. Когда, послѣ отказа Порты принять безъ измѣненія Вѣнскую ноту, воинственное расположеніе дивана и непріязненное положеніе, принятое въ отношеніи къ Россіи Англіею и Франціею, явно предвѣщали войну, русское правительство нашлось въ необходимости озаботиться обезпеченіемъ своихъ Закавказскихъ областей. Для сего на азіятской нашей границѣ съ Турціею сосредоточивались войска изъ различныхъ частей, входившихъ въ составъ кавказскаго корпуса. Съ тою же цѣлью рѣшено было перевести на Кавказъ моремъ цѣлую дивизію пѣхоты. Это обстоятельство дало черноморскому флоту случай впервые отличить себя въ теченіе предстоявшей кампаніи: 13-го сентября пришло въ Севастополь Высочайшее повелѣніе объ отправленіи на восточный берегъ Чернаго моря 13 пѣхотной дивизіи съ двумя батареями. Черноморскіе моряки съ изумительною быстротою привели въ исполненіе Высочайшее повелѣніе: 24 сентября означенныя войска были уже на Кавказскомъ берегу. Такимъ образомъ, въ теченіе десяти дней, 16,000 войска, при 16 орудіяхъ, со всѣми снарядами, въ полной боевой амуниціи, съ тридцатидневнымъ запасомъ провіанта, были посажены на суда и перевезены на восточный берегъ Чернаго моря (въ Анаклію близь Редутъ-Кале), съ совершеннымъ успѣхомъ и безъ малѣйшаго замѣшательства. Эскадрою Черноморскаго флота, совершившею сей замѣчательный, едва ли не безпримѣрный въ морскихъ лѣтописяхъ десантъ, командовалъ начальникъ пятой флотской дивизіи, вице-адмиралъ Нахимовъ. Избраніемъ мѣста высадки и передачею войскъ кавказскому корпусу распоряжался начальникъ штаба командира черноморскаго флота и порта, вице-адмиралъ Кор-

ниловъ. Такимъ образомъ первый славный подвигъ Черноморскаго флота связанъ съ незабвенными именами Нахимова и Корнилова.

Между тѣмъ въ Константинополѣ происходили шумныя засѣданія дивана, по случаю отказа Россіи принять измѣненія, сдѣланныя Портою въ Вѣнской нотѣ, и 26-го сентября послѣдовало рѣшеніе дивана—объявить войну Россіи. Султанъ уступилъ единогласному рѣшенію дивана и утвердилъ объявленіе войны. Вслѣдъ за симъ вышелъ манифестъ султана о войнѣ, въ которомъ было сказано, что Порта предписала Омеръ-пашѣ потребовать у князя Горчакова очищенія княжествъ и, въ случаѣ отказа, начать чрезъ 15 дней военныя дѣйствія.

Россія была вызвана на брань и ей оставалось только прибѣгнуть къ оружію. Высочайшимъ манифестомъ отъ 20 октября 1853 года объявлена была война съ Турціею. Но война, начатая въ такихъ обстоятельствахъ, при отношеніяхъ, какія существовали тогда между державами Европы, еще не исключала возможности достигнуть соглашенія путемъ дипломатическаго посредничества. Англія и Франція правда обнаруживали въ отношеніи къ Россіи непріязненныя чувства, но имъ было опасно вступать въ явную борьбу съ нею, не зная намѣреній Австріи и Пруссіи. Отъ положенія этихъ двухъ германскихъ державъ зависѣла развязка политическихъ событій. Слѣдовательно была еще возможность достигнуть мирнаго соглашенія при посредничествѣ помянутыхъ державъ, соблюдавшихъ нейтралитетъ, но для сей цѣли не должно было вовлекаться въ наступательную войну, которая могла бы навлечь на Россію новые упреки въ мнимыхъ завоевательныхъ планахъ и вызвать къ участію въ войнѣ Англію и Францію. На этомъ основаніи императоръ Николай Павловичъ объявилъ, что онъ будетъ ограничиваться оборонительною войною, что русскія войска не перейдутъ чрезъ Дунай, а будутъ отражать нападенія Турокъ, не вызывая ихъ къ войнѣ, до тѣхъ поръ, пока Россію не вынудятъ выдти изъ этого положенія. Такой образъ дѣйствій, невыгодный въ отношеніи стратегическомъ, предписывался политическими соображеніями.

На требованіе Омеръ-паши—очистить Молдавію и Валахію (полученное княземъ Горчаковымъ 27 сентября), командующій русскими войсками отвѣчалъ: «что Императоръ Всероссійскій не желаетъ войны съ Турціею и немедленно очиститъ княжества, коль скоро требованія Россіи, сдѣланныя съ высокою нравственною цѣлью, будутъ приняты въ уваженіе».

Вскорѣ за симъ послѣдовало распоряженіе объ объявленіи княжествъ состоящими на военномъ положеніи (14 октября), а вслѣдствіе добровольно изъявленнаго господарями Молдавіи *княземъ Гикою* и Валахіи *княземъ Стирбеемъ*, желанія оставить княжества, Императоръ Николай Павловичъ назначилъ для этихъ странъ особаго, подвѣдомственнаго князю Горчакову, правителя, въ лицѣ генералъ-адъютанта *барона Будберга*, съ званіемъ чрезвычайнаго полномочнаго коммиссара обоихъ княжествъ.

Обѣ арміи, между тѣмъ, въ ожиданіи срока открытія военныхъ дѣйствій, расположены были одна противъ другой, на противоположныхъ берегахъ Дуная.

Омеръ-паша имѣлъ въ своемъ непосредственномъ распоряженіи до 80,000 регулярнаго и до 40,000 иррегулярнаго войска, которыя могъ противопоставить Русскимъ. Армія эта, занимая теченіе Дуная, примыкала правымъ флангомъ къ Черноводамъ (Карасу), а лѣвымъ къ Виддину. Главная квартира Омеръ-паши находилась тогда въ Шумлѣ.

Турки первые начали военныя дѣйствія, вѣроломно нарушивъ срокъ, назначенный для ихъ открытія. По точному смыслу письма Омеръ-паши, относительно очищенія княжествъ, воен-

ныя дѣйствія должны были начаться 15 дней спустя по доставленіи означеннаго письма князю Горчакову, т. е. 12 октября, а между тѣмъ Турки еще 3 октября начали стрѣлять по русскимъ передовымъ пикетамъ, а 4 октября заняли островъ на Дунаѣ, подъ огнемъ Виддинской крѣпости, но честь впервые помѣняться выстрѣлами съ непріятелемъ въ дѣйствительномъ бою выпала на долю храбрыхъ моряковъ Черноморскаго флота.

11 октября, за день до опредѣленнаго къ начатію военныхъ дѣйствій срока, Турки открыли огонь изъ батарей крѣпости Исакчи по небольшому отряду дунайской флотиліи, слѣдовавшему, подъ начальствомъ капитана 2 ранга Варпаховскаго, вверхъ по Дунаю, но не только не причинили ей никакого существеннаго вреда, но сами потерпѣли отъ ея выстрѣловъ, которыми былъ почти совершенно истребленъ расположенный близь Исакчи непріятельскій лагерь и произведенъ пожаръ въ городѣ. Флотилія русская, выйдя изъ-подъ выстрѣловъ крѣпости, продолжала стрѣлять по непріятельскимъ пикетамъ и аванпостамъ, расположеннымъ по теченію Дуная, и достигнула безъ большихъ поврежденій и потерь Галаца. Къ сожалѣнію въ этомъ дѣлѣ былъ убитъ храбрый начальникъ отряда Варпаховскій.

20 октября нѣсколько турецкихъ судовъ и одинъ пароходъ съ войсками пытались, пользуясь густымъ туманомъ, спуститься внизъ по Дунаю отъ Рущука, но выдвинутыя въ городъ Журжу восемь орудій принудили непріятеля отойти къ правому берегу Дуная для исправленія поврежденій.

21 октября турецкія войска переправились близь Туртукая на лѣвый берегъ Дуная и заняли тамъ каменный карантинъ.

Князь Горчаковъ приказалъ командиру 4 пѣхотнаго корпуса, генералу отъ инфантеріи Данненбергу, атаковать непріятеля (съ двумя полками пѣхоты и небольшимъ числомъ кавалеріи при 18 орудіяхъ). 23 октября русскія войска, не смотря на выгодную, искусственно-укрѣпленную позицію Турокъ, обстрѣливаемую батареями съ праваго берега Дуная и съ острова, находившагося при устьяхъ Аржиса, вспомоществуемые мѣткимъ огнемъ артиллеріи, стремительно атаковали непріятеля, значительная часть котораго, пораженная этимъ быстрымъ, дружнымъ натискомъ, устремилась къ берегу, и стала уже садиться на суда; но генералъ Данненбергъ видя, что позиція, оставляемая непріятелемъ, находится подъ выстрѣлами орудій противоположнаго берега, прекратилъ дѣло и расположился близь Ольтеницы.

Турки, которые можетъ быть имѣли намѣреніе, пользуясь малочисленностью русскихъ войскъ въ княжествахъ, перенести военныя дѣйствія на правый берегъ Дуная, испытавъ въ этомъ дѣлѣ блестящую храбрость русскихъ войскъ, и видя приготовленія, дѣлаемыя княземъ Горчаковымъ для вторичной атаки, не рѣшились оставаться на занятой позиціи и (31 октября) переправились обратно на правый берегъ Дуная.

Въ то же время, непріятель, въ центрѣ своего расположенія, сдѣлалъ неудачную попытку утвердиться на островѣ Маканѣ, для переправы чрезъ Дунай около Рущука. Генералъ-лейтенантъ Соймоновъ, выдвинувъ на берегъ батареи, не дозволилъ непріятелю продолжать начатыя на этомъ островѣ работы. На всемъ остальномъ протяженіи Дуная, дѣйствія ограничивались перестрѣлкою между аванпостами.

Въ продолженіе ноября и почти всего декабря, обѣ враждующія арміи, расположенныя на квартирахъ, наблюдали теченіе Дуная.

Оборонительный образъ дѣйствій, которому намѣревалось слѣдовать русское правительство, и неблагопріятное время года не допускали большаго развитія военныхъ дѣйствій. Единственная попытка, сдѣланная 3 ноября 2-хъ ты-

сячнымъ турецкимъ отрядомъ, для поиска на лѣвый берегъ Дуная противъ Никополя, не имѣла успѣха, въ слѣдствіе смѣлаго движенія командира казачьяго полка, подполковника Шапошникова, который двинулся противъ непріятеля, съ нѣсколькими сотнями своего полка, и тѣмъ побудилъ Турокъ немедленно переправиться обратно на правый берегъ Дуная.

Въ послѣдней половинѣ декабря, генералъ-адъютантъ графъ Анрепъ-Эльмптъ, въ слѣдствіе распоряженія князя Горчакова, расположилъ свой отрядъ для стѣсненія непріятеля въ Калафатѣ, вблизи сего мѣстечка, въ селеніяхъ на лѣвомъ берегу Дуная.

25 декабря 18-ти тысячный турецкій корпусъ, при 24-хъ орудіяхъ, устремился противъ праваго фланга сего отряда, къ селенію Четати; но находившіеся въ семъ пунктѣ три баталіона Тобольскаго пѣхотнаго полка, съ небольшимъ числомъ кавалеріи, подъ личнымъ начальствомъ храбраго командира полка, полковника Баумгартена, съ успѣхомъ отражали всѣ нападенія непріятеля, доколѣ отрядъ генералъ-маіора Бельгарда, появившійся на правомъ флангѣ Турокъ, не обратилъ на себя ихъ ожесточенныхъ атакъ, а появленіе войскъ графа Анрепа-Эльмпта принудило непріятеля обратиться въ бѣгство, оставивъ въ рукахъ Русскихъ шесть орудій.

Сраженіемъ при *Четати* (см. это слово) заключился рядъ дѣйствій на Дунаѣ въ 1853 году.

Одновременно съ этими дѣйствіями происходили несравненно важнѣйшія на другихъ театрахъ войны: за Кавказомъ и на Черномъ морѣ.

Дѣйствія на азіятской границѣ Турціи 1853 года.

Почти одновременно съ объявленіемъ Турціею войны, послѣдовало (24 сентября) назначеніе начальника гражданскаго управленія Закавказскаго края, генералъ-лейтенанта князя Бебутова командующимъ дѣйствующаго корпуса на турецкой границѣ, подъ непосредственнымъ начальствомъ намѣстника кавказскаго. Въ составъ войскъ, ввѣренныхъ начальству князя Бебутова, долженствовали войти самыя боевыя части кавказскаго корпуса. Онѣ сосредоточивались на границѣ Карскаго пашалыка, у Александрополя. Но неизвѣстность, относительно направленія военныхъ дѣйствій, требовала со стороны кавказскаго начальства такихъ распоряженій, которыя давали бы возможность отразить непріятеля на всемъ протяженіи турецкой границы за Кавказомъ, и потому, кромѣ собиравшихся близъ Александрополя войскъ, часть высаженной на Кавказъ 13 пѣхотной дивизіи была расположена, въ началѣ октября, въ Ахалцыхскомъ уѣздѣ.

Кромѣ того, оборонительныя средства Россіи, въ этой части военныхъ дѣйствій, усиливались формировавшимися во всѣхъ почти частяхъ Закавказья народными ополченіями.

Въ ночь съ 15-го на 16-е октября многочисленныя толпы Турокъ атаковали постъ Св. Николая. Предназначенный къ упраздненію, этотъ постъ заключалъ въ себѣ слабый гарнизонъ изъ двухъ неполныхъ ротъ, и не могъ устоять противъ многочисленнаго непріятеля, который, послѣ самой отчаянной борьбы, овладѣлъ имъ, потерявъ при этомъ до 1,000 человѣкъ. Взятіе поста Св. Николая было какъ бы сигналомъ къ началу за Кавказомъ военныхъ дѣйствій.

Посланный 16-го октября изъ Озургетъ къ означенному посту, полковникъ Каргановъ, съ небольшимъ отрядомъ ($3^1/_2$ роты, сотня милиціи и 2 орудія), извѣстясь на пути о взятіи его Турками, ускорилъ движеніе своего отряда, и открывъ въ небольшомъ разстояніи отъ поста скопища Турокъ, атаковалъ ихъ и выбилъ изъ заваловъ. Но не смотря на этотъ успѣхъ, явная невозможность перевезти артиллерію чрезъ болотистую рѣчку Скурдебу и большое скопленіе непріятельскихъ силъ, принудили Кар-

гапова отказаться отъ дальнѣйшихъ покушеній.

Главная часть турецкихъ силъ, подъ начальствомъ сераскира Абди-паши, сосредоточивалась въ это время, въ числѣ до 40 тысячъ, въ окрестностяхъ Карса. По всему протяженію пограничной черты Турки производили набѣги, неоднократно дававшіе случаи небольшимъ русскимъ отрядамъ торжествовать надъ превосходнымъ въ числѣ непріятелемъ. Одна изъ непріятельскихъ партій, состоявшая изъ двухъ тысячъ Куртинъ, потерпѣла пораженіе отъ двухъ сотень казаковъ, подъ начальствомъ полковника Камкова, подъ Баяндуромъ.

Князь Бебутовъ, имѣя намѣреніе, для предупрежденія подобныхъ покушеній Турокъ, оттѣснить ихъ отъ границы, приказалъ генералъ-маіору князю Орбеліани, съ небольшимъ отрядомъ (изъ семи баталіоновъ пѣхоты, небольшимъ числомъ регулярной и иррегулярной кавалеріи, при 20 орудіяхъ), двинуться изъ Александрополя къ Баяндуру. Подойдя 2 ноября къ этому пункту, князь Орбеліани увидѣлъ предъ собою 50-ти тысячный корпусъ Абди-паши, расположенный на крѣпкой позиціи, защищаемой сорока орудіями. Послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ атакъ со стороны непріятеля и прибытія на мѣсто дѣйствія свѣжихъ войскъ подъ личнымъ начальствомъ князя Бебутова, Турки оставили ночью свою позицію и переправились обратно за Арпачай.

Между тѣмъ другая часть непріятельскихъ силъ вторглась въ Ахалцыхскій уѣздъ; небольшія партіи проникли въ предѣлы Гуріи. Самая крѣпость Ахалцыхъ, въ которой находилось до пяти тысячъ гарнизону, была обложена непріятелемъ, а въ ночи съ 6-го на 7-е ноября Турки атаковали близъ Ацхура слабый отрядъ полковника Толубѣева (состоявшій изъ 4-хъ ротъ). Неоднократно повторенныя, настойчивыя атаки Турокъ были съ успѣхомъ отражаемы въ теченіе цѣлой ночи, а къ разсвѣту, прибывшій съ подкрѣпленіями генералъ-маіоръ Бруннеръ самъ атаковалъ непріятеля и приведя его въ совершенное бѣгство, преслѣдовалъ на разстояніи семи верстъ. (См. *Ацхуръ*, въ Приб. къ V тому).

Скопленіе значительныхъ непріятельскихъ силъ въ окрестностяхъ Ахалцыха, дерзкіе ихъ набѣги въ предѣлы Гуріи и опустошенія, которымъ подвергалась вся занятая ими страна, требовали рѣшительныхъ мѣръ. Для сего намѣстникъ Кавказскій командировалъ военнаго губернатора города Тифлиса, князя Андроникова, для временнаго начальствованія надъ войсками, назначавшимися для встрѣчи съ непріятелемъ и состоявшими изъ части 13-й пѣхотной дивизіи, съ небольшимъ числомъ иррегулярной кавалеріи: казаковъ и милиціи.

Прибывъ въ Ахалцыхъ (12 ноября) и лично удостовѣрившись въ силахъ и расположеніи противника, князь Андрониковъ рѣшился атаковать непріятеля.

Турки, въ числѣ 18-ти тысячъ, при 13 орудіяхъ, подъ начальствомъ ферика Али-паши, занимали вблизи Ахалцыха сильную позицію. Князь Андрониковъ съ разсвѣтомъ 14 ноября повелъ свои войска (въ составѣ семи съ половиною баталіоновъ и двадцати четырехъ сотень иррегулярной кавалеріи, при 17 орудіяхъ) двумя колоннами противъ Суплиса. Послѣ продолжительной канонады русскія войска перешли въ бродъ глубокую рѣчку Посховъ-Чай и совершенно разбили непріятеля (см. *Ахалцыхъ*, въ Приб. къ V тому).

Почти одновременно съ княземъ Андрониковымъ, открылъ наступательныя дѣйствія и князь Бебутовъ, переправою съ 13 на 14 ноября чрезъ Арпачай. Абди-паша уклонился отъ встрѣчи съ русскимъ отрядомъ и отступилъ по направленію къ Карсу; ненастная погода, испортившая совершенно дороги, не дозволила князю Бебутову идти вслѣдъ за отступавшимъ непріятелемъ и принудила его вернуться на Арпачай, гдѣ онъ расположилъ свой отрядъ

лагеремъ. Намѣреніе Абди-паши было: не увлекаясь въ открытую борьбу съ Русскими, утомить ихъ партизанскими дѣйствіями, къ чему турецкій главнокомандующій имѣлъ у себя подъ рукою отличныя средства въ многочисленной иррегулярной кавалеріи.—Этотъ планъ не удался, вслѣдствіе опрометчивости Рейсъ-Магомета-паши, который, принявъ за кратковременнымъ отсутствіемъ Абди-паши начальство надъ войсками, задумалъ однимъ ударомъ сокрушить малочисленный русскій отрядъ.

Князь Бебутовъ, услышавъ, что непріятель, бывшій въ полномъ отступленіи къ Карсу, вновь сосредоточивалъ свои войска, рѣшился предупредить его.

18-го ноября русскій отрядъ (всего 7 тысячъ пѣхоты и 2,800 кавалеріи, при 32 орудіяхъ) двинулся навстрѣчу расположенному лагеремъ при селеніи Башъ-Кадыкъ-Лара, непріятелю. Съ приближеніемъ войскъ князя Бебутова, Турки, въ числѣ 36 тысячъ, при 46 орудіяхъ, заняли весьма выгодную позицію за оврагомъ, который прикрывалъ ихъ съ фронта и огибалъ правый флангъ. Не смотря на превосходство въ числѣ и выгоду мѣстности, атака русской пѣхоты генералъ-маіора князя Орбеліани и кавалеріи генералъ-маіора Багговута на правый флангъ Турокъ, удержанныхъ въ тоже время на лѣвомъ ихъ крылѣ нѣсколько разъ повторенными атаками драгунъ князя Чавчавадзе, рѣшило участь боя; непріятель, обращенный въ совершенное бѣгство, оставилъ въ рукахъ побѣдителей 24 орудія и весь свой лагерь. (См. *Башъ-Кадыкъ-Ларъ*, въ Приб. къ V тому).

И такъ, первыя наступательныя дѣйствія русскихъ войскъ во время описываемой войны, ознаменовались блестящимъ успѣхомъ. Два турецкихъ корпуса, составлявшіе въ совокупности почти 60 тысячъ чел., были совершенно разбиты и потеряли большую часть своей артиллеріи. Слѣдствіемъ того было очищеніе Ахалцыхскаго уѣзда отъ непріятеля и совершенное разстройство турецкой арміи, такъ что изъ тридцати шести тысячнаго корпуса Абди-паши, только девятнадцать тысячъ сосредоточились въ началѣ декабря въ Карсѣ. Населенія пограничныхъ турецкихъ владѣній наперерывъ спѣшили съ изъявленіями покорности русскому правительству.

Направлявшійся отъ Баязета къ Эриванской области турецкій отрядъ, послѣ сраженія при Башъ-Кадыкъ-Ларѣ, прекратилъ это движеніе. Что касается до турецкаго отряда, дѣйствовавшаго противъ князя Андроникова, то, преслѣдованный полковникомъ генеральнаго штаба Циммерманомъ, онъ потерялъ остальную свою артиллерію.

Дѣйствія на Черномъ морѣ въ 1853 г. Черное море доставляло Россіи неисчислимыя выгоды въ военномъ отношеніи. Оно могло служить базисомъ для военныхъ дѣйствій какъ въ Европейской, такъ и въ Азіятской Турціи. Черноморскій флотъ, охраняя все прибрежное пространство Чернаго моря, могъ поставить въ самое опасное положеніе турецкія войска, въ случаѣ военныхъ дѣйствій въ восточной части Балканскаго полуострова, и угрожать самой столицѣ султановъ; а выгодное положеніе Севастополя почти въ центрѣ Чернаго моря давало русскому флоту, независимо отъ нравственнаго и матеріальнаго превосходства, явный перевѣсъ надъ турецкимъ. Безъ сомнѣнія, не столько политическія причины, сколько желаніе уравновѣсить на Черномъ морѣ перевѣсъ Россіи надъ Турціей, было причиною приближенія флотовъ западныхъ державъ къ Константинополю. Это военное вмѣшательство хотя не дало Россіи возможности воспользоваться въ теченіе всей кампаніи, въ полной мѣрѣ, тѣми выгодами, которыя могъ доставить ей, и въ прежнія войны доставлялъ Черноморскій флотъ, но не лишила сего послѣдняго блистательнаго участія въ военныхъ событіяхъ.

Почти со времени прекращенія прямыхъ дипломатическихъ сношеній ме-

жду Портою и Петербургскимъ кабинетомъ (т. е. по отъѣздѣ изъ Константинополя князя Меншикова) суда и пароходы Черноморскаго флота постоянно крейсеровали въ Черномъ морѣ, но встрѣчая только отдѣльныхъ непріятельскихъ крейсеровъ, не замѣтили никакихъ движеній турецкаго флота.

Взятіе Турками поста Св. Николая, послужившее сигналомъ начатія военныхъ дѣйствій за Кавказомъ, дало впервые, въ теченіе всей кампаніи, случай русскимъ морякамъ ознаменовать себя славнымъ подвигомъ на водахъ Чернаго моря.

Начальникъ 3-го отдѣленія Черноморской береговой линіи, генералъ-маіоръ Мироновъ, получивъ извѣстіе о взятіи Турками Николаевскаго укрѣпленія, лично отправился туда на пароходѣ Колхида, въ сопровожденіи одной роты. 20 октября пароходъ, подходя къ берегу близъ означеннаго поста, сѣлъ на мель. Не смотря на гибельный, ружейный и артиллерійскій огонь Турокъ, на который съ парохода, по невыгодному его положенію, почти вовсе нельзя было отвѣчать, на потерю командира и на раны всѣхъ офицеровъ, команда, послѣ продолжительныхъ усилій, подъ огнемъ непріятеля, успѣла сняться съ мѣли, и пароходъ, получившій сто двадцать пробоинъ, достигъ съ небольшею потерею Сухумъ-Кале.

Между тѣмъ, въ началѣ октября, ходъ дѣлъ въ Константинополѣ и извѣстіе, пришедшее въ Севастополь о повелѣніи, данномъ турецкимъ крейсерамъ атаковать, по миновапіи 9 октября, русскія суда, требовали съ нашей стороны особенной бдительности на Черномъ морѣ. 11 октября князь Меншиковъ выслалъ для рекогносцировки турецкихъ береговъ эскадру подъ начальствомъ вице-адмирала Нахимова, приказавъ ему направиться къ Анатолійскому берегу; а въ слѣдъ за тѣмъ вышелъ въ море и другой отрядъ Черноморскаго флота, ввѣренный вице-адмиралу Корнилову.

Во время сихъ плаваній Черноморскаго флота, пароходъ Бессарабія, изъ эскадры вице-адмирала Нахимова, захватилъ (4 ноября) купеческій турецкій пароходъ Меджире-Теджаретъ. Ночью съ 6 на 7 ноября командиръ фрегата *Флора*, капитанъ-лейтенантъ Скоробогатовъ атакованный, близъ укрѣпленія Пицунды (на восточномъ берегу Чернаго моря) тремя турецкими пароходами, не только отражалъ съ успѣхомъ всѣ ихъ атаки, но удержавъ ихъ отъ нападенія на показавшуюся съ разсвѣтомъ, въ нѣсколькихъ миляхъ разстоянія, русскую шкуну, заставилъ непріятеля обратиться въ совершенное бѣгство. Въ тотъ же день пароходъ Владиміръ, на которомъ находился вице-адмиралъ Корниловъ, (возвращавшійся съ рекогносцировки, произведенной имъ съ отрядомъ пароходовъ почти до самого Босфора), взялъ съ боя десятипушечный турецкій пароходъ Первасъ-Бахри, а начальникъ Черноморской береговой линіи, вице-адмиралъ Серебряковъ, вышедшій изъ Редутъ-Кале съ небольшимъ числомъ кораблей и пароходовъ, бомбардировалъ постъ Св. Николая и простеръ крейсерство до Трапезунда.

Вице-адмиралъ Нахимовъ, между тѣмъ крейсеруя у береговъ Анатоліи, открылъ турецкую эскадру, расположенную въ Синопской гавани подъ защитою береговыхъ батарей. Содержа непріятеля въ ожиданіи подкрѣпленія въ тѣсной блокадѣ, Нахимовъ, по присоединеніи къ нему еще трехъ линейныхъ кораблей и двухъ фрегатовъ, (прибывшихъ изъ Севастополя подъ начальствомъ контръ-адмирала Новосильскаго), атаковалъ непріятеля 19 ноября и почти совершенно истребилъ турецкую эскадру, состоявшую изъ семи фрегатовъ, трехъ корветовъ, двухъ пароходовъ и двухъ транспортовъ. Одинъ только пароходъ Таифъ избѣгъ общей гибели и привезъ въ Константинополь вѣсть о происшедшемъ. Въ сраженіи при Синопѣ былъ раненъ и взятъ въ плѣнъ самъ началь-

никъ турецкой эскадры Османъ-паша. (См. *Синопъ,* въ Приб. къ XIV тому). По исправленіи на мѣстѣ главныхъ поврежденій, русская эскадра возвратилась 22 ноября въ Севастополь.

Дѣйствія въ 1854 году. Развитіе, вопреки желаніямъ императора Николая I, военныхъ дѣйствій, которое допустили и отчасти произвели западныя державы, исторгло Россію изъ того оборонительнаго положенія, которое она приняла, въ надеждѣ предотвратить тѣмъ общую европейскую войну. Русское оружіе увѣнчалось блестящими успѣхами на двухъ театрахъ военныхъ дѣйствій: въ Азіи и на Черномъ морѣ, и удержало Турокъ на Дунаѣ.

Общественное мнѣніе въ Европѣ сильно раздражилось этими успѣхами. Синопское пораженіе въ особенности оскорбило народное самолюбіе западныхъ державъ и затронуло военную честь французскихъ и англійскихъ моряковъ, принужденныхъ быть праздными зрителями уничтоженія турецкой эскадры. Недоброжелатели Россіи видѣли въ этомъ дѣйствіи Россіи нарушеніе даннаго ею обѣщанія ограничиваться дѣйствіями оборонительными. Такое же значеніе старались придавать этой побѣдѣ и самыя правительства Англіи и Франціи, забывая, что оборонительное стратегическое положеніе допускаетъ частныя исключенія.

Какъ бы то ни было, нерасположеніе къ Россіи и воинственное настроеніе умовъ достигло, послѣ Синопской катастрофы, высшей степени. Въ особенности сильно проявилось оно въ Англіи, гдѣ министерство Абердина подверглось въ парламентѣ сильнымъ нападкамъ. Немногіе голоса, проповѣдывавшіе миролюбивыя мысли, Кобденъ, Брейтъ, д'Израэли, встрѣчали мало сочувствія, въ то самое время, какъ воинственныя рѣчи лорда Пальмерстона сопровождались одобреніемъ.

При всемъ томъ—конференціи между представителями четырехъ европейскихъ державъ въ Вѣнѣ не прекращались. Но дѣйствія западныхъ державъ на дипломатическомъ поприщѣ въ это время обнаруживаютъ скорѣе намѣреніе расторгнуть союзъ двухъ большихъ германскихъ державъ съ Россіею, или продлить время до разъясненія обстоятельствъ, чѣмъ миролюбивое окончаніе возникшихъ несогласій. Дипломатическіе происки ихъ не остались безъ успѣха. Это обнаружилось въ новомъ проектѣ мирнаго рѣшенія несогласій, возникшемъ 23 ноября на Вѣнскихъ конференціяхъ, тотчасъ послѣ побѣдъ русскихъ въ Черномъ морѣ и за Кавказомъ. Проектъ этотъ видимо клонился къ тому, чтобы заставить Россію отказаться отъ ея требованій. Предложенный Портѣ, онъ былъ принятъ ею немедленно, ибо вполнѣ согласовался съ ея интересами, но Россія не могла принять этого проекта безъ измѣненій, ибо, независимо отъ его свойства, онъ былъ предложенъ Россіи одновременно съ такими дѣйствіями западныхъ державъ, которыя оскорбляли достоинство ея и были равносильны объявленію войны: флоты западныхъ державъ вступили въ Черное море, а на запросъ Петербургскаго кабинета объ объемѣ и цѣли сей мѣры послѣдовалъ отвѣтъ, изъ котораго обнаружилось, что намѣреніе союзниковъ было не только защищать турецкіе берега отъ нападеній со стороны Русскихъ, но и препятствовать русскимъ кораблямъ выходить изъ гаваней, не распространяя сего запрещенія на суда турецкія. Россія отвергла Вѣнскій проектъ соглашенія (такъ называемую вторую Вѣнскую ноту).

Хотя вступленіе флотовъ западныхъ державъ въ Черное море (22 декабря) не повлекло за собою немедленнаго объявленія войны, но тѣмъ не менѣе такой шагъ со стороны Англіи и Франціи вывелъ ихъ изъ нейтральнаго положенія и сдѣлалъ ихъ въ сущности дѣятельными участниками войны.

При такихъ обстоятельствахъ важно было знать положеніе, которое примутъ

обѣ германскія державы, въ особенности Австрія, сопредѣльная съ театромъ военныхъ дѣйствій.

Императоръ Россійскій, желая упрочить за собою, если не союзъ, то, по крайней мѣрѣ, безусловный нейтралитетъ этого государства, послалъ, въ концѣ января, въ Вѣну генералъ-адъютанта графа Орлова, но Австрія въ это время уже стала явно склоняться на сторону враговъ Россіи, и выставила на границахъ Сербіи обсерваціонный корпусъ въ 25 тысячъ человѣкъ.

Въ то же время послѣдовало прекращеніе дипломатическихъ сношеній между Петербургскимъ кабинетомъ и западными державами, и за тѣмъ Лондонскій и Парижскій кабинеты предложили Россіи (15 февраля) ultimatum, въ которомъ требовали очищенія въ теченіе мѣсяца (къ 18 марта) Дунайскихъ княжествъ. Императоръ Николай I оставилъ такое предложеніе безъ отвѣта.

Одновременно съ этимъ требованіемъ, западныя державы, имѣя въ виду опредѣлить свои отношенія къ Портѣ при предстоявшей борьбѣ, заключили съ нею 28 февраля конвенцію, по которой обѣщали ей выставить нужное для ея защиты число войска, а Порта обязалась не заключать съ Россіею никакихъ трактатовъ и не вступать ни въ какія сношенія безъ согласія западныхъ державъ. Этою конвенціею Порта утратила возможность дѣйствовать самостоятельно и слѣдовать внушеніямъ собственной политики.

16 марта послѣдовало со стороны Англіи объявленіе войны Россіи. Императоръ Французовъ считалъ такое объявленіе какъ заключавшееся уже въ послѣднихъ условіяхъ западныхъ державъ, въ случаѣ отказа Россіи, излишнимъ, и войну какъ бы уже объявленною Россіею.

29 марта между Англіею и Франціею заключена была конвенція, по которой обѣ державы обоюдно обязывались употребить всѣ усилія къ окончанію борьбы между Россіею и Портою и къ побужденію первой изъ сихъ державъ къ заключенію мира.

Такимъ образомъ намѣренія обѣихъ правительствъ было: измѣнить прежнія отношенія между Россіею и Турціею, т. е. разорвать прежніе трактаты между сими державами и уничтожить тѣ преимущества, которыми Россія пользовалась болѣе полувѣка на востокѣ.

На первое время предложено было послать въ помощь Турціи англо-французскую армію въ 60 тысячъ человѣкъ, и кромѣ флота, бывшаго въ Черномъ морѣ, снарядить еще другой въ Балтійское. Такимъ образомъ главныя военныя средства союзниковъ заключались въ ихъ флотѣ.

Предполагавшіяся снаряженія были отчасти слишкомъ слабы, отчасти не такого свойства, чтобы ими можно было достигнуть предположенныхъ результатовъ, и потому, если мы будемъ разсматривать снаряженія союзныхъ державъ только въ отношеніи чисто-военномъ, то они покажутся совершенно несоотвѣтственными съ обширностью и значительностью предпріятія.

Но принявъ въ расчетъ соображенія политическія, видимъ, что Австрія, по положенію своему, не могла благопріятствовать видамъ Россіи. Вѣнскія конференціи могли дать западнымъ державамъ возможность пріобрѣсти полныя свѣдѣнія относительно намѣреній Австріи и убѣдить ихъ въ поддержкѣ этой державы, поддержкѣ, которая не только обезпечивала Англіи и Франціи нейтралитетъ остальной Европы, но и дѣлала весьма вѣроятнымъ пріобрѣтеніе Турціи новыхъ союзниковъ.

Чтобы вполнѣ упрочить за собою перевѣсъ и выгоды, которыя обѣщало союзникамъ политическое положеніе Европы, дипломація ихъ дѣлала всевозможныя усилія. Театромъ дѣйствій ея была Вѣна. Здѣсь почти въ теченіе всей войны, съ весьма небольшими перерывами, происходили дипломатическіе переговоры.

Неопредѣлительность положенія европейскихъ державъ, въ теченіе сихъ переговоровъ, отвлекало значительныя силы Россіи отъ главнаго театра военныхъ дѣйствій и стѣсняло исполненіе стратегическихъ соображеній, подчиняя ихъ обстоятельствамъ политическимъ.

Снаряженія союзниковъ, какъ мы замѣтили, состояли преимущественно изъ флотовъ, которые должны были запереть выходы всѣхъ морей Россіи и такимъ образомъ совершенно прекратить морскую торговлю сего государства.

Но въ то же время производились и дѣятельныя приготовленія для снаряженія вспомогательныхъ войскъ въ Турцію. Начальство надъ французскими войсками ввѣрено было маршалу *Сентъ-Арно*. Надъ англійскими лорду *Раглану*. Въ составъ французскихъ силъ должна была войти часть алжирскихъ войскъ, уже испытанныхъ въ войнѣ.

Первые отряды англо-французскаго вспомогательнаго корпуса стали прибывать въ Босфоръ въ мартѣ и расположились въ Галиполи, Константинополѣ и Скутари.

Между тѣмъ и Россія дѣлала самыя дѣятельныя приготовленія къ войнѣ.

Ей надлежало, въ одно и то же время, продолжая свои успѣхи въ Европейской Турціи и за Кавказомъ защищать прибрежья Чернаго, Балтійскаго и Бѣлаго морей и быть на сторожѣ со стороны Австріи.

Такія обстоятельства требовали и мѣръ чрезвычайныхъ.

Въ февралѣ объявлены въ военномъ положеніи почти всѣ части Россіи, на сѣверной, западной и южной ея границахъ, равно какъ и тѣ губерніи, которыя, будучи сопредѣльны съ театромъ военныхъ дѣйствій, служили для дѣйствующихъ войскъ источникомъ продовольствованія и снабженія и потому должны были, для большаго удобства управленія, находиться подъ вѣденіемъ главнокомандующаго.

При такихъ распоряженіяхъ вся пограничная полоса Россіи отъ Сѣвернаго океана до Кавказа раздробилась на нѣсколько отдѣльныхъ участковъ, изъ коихъ каждый былъ подчиненъ особенному начальнику, завѣдывавшему управленіемъ и всѣми военными способами ввѣреннаго ему края.

Въ общихъ чертахъ, правительственныя распоряженія, сдѣланныя въ концѣ февраля, были слѣдующія:

Царство Польское, Литва, Волынь, Подолія, Курляндская губернія, Бессарабская область и часть Херсонской губерніи на правомъ берегу Буга, объявленныя состоящими въ военномъ положеніи, были подчинены главнокомандующему дѣйствующею арміею, генералъ-фельдмаршалу князю Варшавскому, графу Паскевичу-Эриванскому, на правахъ, присвоенныхъ ему для управленія арміями въ военное время 5 декабря 1846 года.

Князь Горчаковъ, которому, между тѣмъ, были подчинены и войска 3 пѣхотнаго корпуса, пользовался во время отсутствія фельдмаршала правами командира отдѣльнаго корпуса въ военное время, а на случай личнаго пребыванія сего послѣдняго при дѣйствующихъ войскахъ долженъ былъ исправлять при немъ должность начальника штаба.

Князю Горчакову были подчинены Подольская губернія, Бессарабская область и часть Херсонской губерніи на правомъ берегу Буга. Двѣ послѣднія части находились еще съ ноября 1853 года въ вѣденіи генералъ-адъютанта барона Остенъ-Сакена 1, который былъ подчиненъ князю Горчакову, съ сохраненіемъ однакожь правъ командира отдѣльнаго корпуса въ военное время.

Генералъ-адъютанту графу Ридигеру, на случай отсутствія князя Варшавскаго изъ Царства Польскаго, Высочайше повелѣно было исправлять должность намѣстника царства и командовать всѣми войсками, расположенны-

ми въ районѣ дѣйствующей арміи; ему подчинены были въ то же время Ковенская, Гродненская и Виленская губерніи.

Командующему войсками въ Курляндіи, командиру 1 пѣхотнаго корпуса, генералу отъ кавалеріи Саверсу, предоставлены были, на все время состоянія, сей губерніи въ военномъ положеніи права командира отдѣльнаго корпуса, подъ непосредственнымъ начальствомъ фельдмаршала, а за отсутствіемъ его графа Ридигера.

Еще прежде этихъ распоряженій Екатеринославская губернія и Таганрогское градоначальство были равномѣрно объявлены состоящими въ военномъ положеніи, съ подчиненіемъ ихъ наказному атаману войска донскаго, генералу отъ кавалеріи Хомутову, съ правами командира отдѣльнаго корпуса въ военное время.

Такія же мѣры были необходимы и въ прибалтійскихъ областяхъ: все прибрежье этого моря объявлено состоящимъ въ военномъ положеніи.

Губернія С.-Петербургская была ввѣрена Его Императорскому Высочеству Государю наслѣднику цесаревичу, главнокомандующему гвардейскими и гренадерскими корпусами, съ правами, Его Высочеству предоставленными по званію главнокомандующаго арміею въ военное время.

Защита Лифляндской губерніи была поручена генералъ-губернатору Остзейскихъ губерній, генералъ-адъютанту князю Италійскому, графу Суворову Рымникскому; Эстляндской—генералъ-квартирмейстеру главнаго штаба Его Императорскаго Величества, генералъ-адъютанту Бергу; въ Финляндіи всѣми войсками и военными способами и учрежденіями начальствовалъ генералъ-лейтенантъ Рокасовскій.

Сверхъ того была объявлена въ военномъ положеніи губернія Архангельская, съ подчиненіемъ ея вице-адмиралу Бойлю.

Равномѣрно, кромѣ объявленныхъ еще въ началѣ войны состоящими въ военномъ положеніи, сопредѣльныхъ съ Азіятскою Турціею частей Закавказскаго края, оно было распространено въ февралѣ 1854 г. и на Черноморское прибрежье Кавказа отъ Абхазіи до кавказско-турецкой границы, съ подчиненіемъ сего пространства тифлисскому военному губернатору, генералъ-лейтенанту князю Андроникову.

Чтобы имѣть достаточныя силы на всѣхъ пунктахъ, угрожаемыхъ непріятелемъ, нужно было значительно увеличить армію. Поэтому 10 марта послѣдовало Высочайшее повелѣніе о сформированіи въ шести пѣхотныхъ корпусовъ, въ каждомъ полку по два, а въ гренадерскомъ и гвардейскомъ корпусахъ по одному новому баталіону.

Эти баталіоны, въ совокупности съ тѣми запасами и резервами, которые имѣлись уже при войскахъ, увеличили полки 1, 2, 3, 4, 5 и 6 пѣхотныхъ корпусовъ до восьми-баталіоннаго, каждый полкъ гренадерскаго корпуса до шести-баталіоннаго, и гвардейскаго корпуса до пяти-баталіоннаго состава.

Артиллерію также предположено было увеличить сформированіемъ при каждой артиллерійской бригадѣ шести пѣхотныхъ корпусовъ по двѣ новыхъ батареи.

При такомъ составѣ численность русскихъ войскъ должна была удвоиться относительно той цифры, которую оно имѣло передъ войною.

На Черномъ, Балтійскомъ и Бѣломъ моряхъ приводились въ оборонительное положеніе всѣ приморскія крѣпости; а въ видахъ усиленія мѣръ къ охраненію береговъ Финскаго залива повелѣно (2 апрѣля) сформировать резервную гребную флотилію. Для укомплектованія оной гребцами набирались четыре дружины морскаго ополченія вызовомъ охотниковъ въ С.-Петербургской, Новгородской, Олонецкой и Тверской губерніяхъ.

Для усиленія защиты столицы, построены были на берегу близь устій

Большой и Малой Невы, на нѣкоторыхъ островахъ и на разныхъ пунктахъ морскаго берега въ окрестностяхъ Петербурга, земляныя батареи. Такія же сооруженія сдѣланы были и въ другихъ наиболѣе доступныхъ мѣстахъ Финскаго прибрежья.

Среди такихъ приготовленій продолжались военныя дѣйствія на Дунаѣ, на Черномъ морѣ и за Кавказомъ.

Дѣйствія 1854 года на Черномъ морѣ. Въ концѣ 1853 г. морскія силы западныхъ державъ въ Босфорѣ возрасли до 54 вымпеловъ съ 2239 орудіями и 22 тысячами человѣкъ экипажу. Начальство надъ англійскою эскадрою было ввѣрено адмиралу Дундасу, надъ французскою адмиралу Гамелену. Въ ожиданіи результата переговоровъ, флоты союзниковъ стояли въ Бейкосской гавани. 22 декабря послѣдовало вступленіе ихъ, въ числѣ 34 вымпеловъ, въ Черное море вмѣстѣ съ дивизіею оттоманскаго флота, назначенною для перевозки войскъ и снарядовъ въ Батумъ. Союзный флотъ направился вдоль Анатолійскаго берега. Часть его стала на якорь въ Синопѣ, другая сопровождала турецкую дивизію къ мѣсту ея назначенія.

Пребываніе союзныхъ флотовъ въ Черномъ морѣ было весьма непродолжительно. Бурное время года принудило ихъ скоро вернуться въ Босфоръ, гдѣ они опять стали на якорѣ въ Бейкосѣ, въ ожиданіи новыхъ подкрѣпленій изъ Европы и болѣе благопріятнаго времени года для плаванія на водахъ Чернаго моря.

Къ веснѣ союзники имѣли въ своемъ распоряженіи въ Босфорѣ до ста военныхъ судовъ, на которыхъ было болѣе трехъ тысячъ орудій. Небольшая эскадра адмирала Брюа имѣла особое назначеніе дѣйствовать близь Галиполи и въ Левантскомъ Архипелагѣ. 14 марта союзныя эскадры снова вступили въ Черное море и направились къ сѣверу вдоль береговъ Балканскаго полуострова.

Между тѣмъ съ часа на часъ можно было ожидать объявленія войны и тогда Черное море сдѣлалось бы совершенно недоступнымъ для русскаго флага. При такихъ обстоятельствахъ Черноморская береговая линія, имѣвшая совершенно исключительное назначеніе препятствовать сношеніямъ Горцевъ съ Турками, теряла всякое значеніе въ общей системѣ предстоявшихъ дѣйствій, и незначительныя ея укрѣпленія и посты, не имѣя между собою сухопутнаго сообщенія, могли сдѣлаться легкою добычею непріятеля. Вслѣдствіе того, въ концѣ февраля, послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ упраздненіи означенной линіи. Начальникъ Черноморской береговой линіи, вице-адмиралъ Серебряковъ вышелъ 3 марта изъ Новороссійска съ небольшою пароходною эскадрою и, слѣдуя вдоль восточнаго берега Чернаго моря, успѣлъ, въ теченіе двухъ дней, снять гарнизоны съ шести укрѣпленій (Навагинскаго, Головинскаго, Лазарева, Вельяминовскаго, Тенгинскаго и Новотроицкаго) и высадилъ ихъ 5 марта въ Новороссійской крѣпости. Снятіе гарнизона съ укрѣпленія Св. Духа послѣдовало нѣсколько позже, съ 9 на 10 марта. Два парохода союзнаго флота, бывшіе свидѣтелями снятія гарнизона одного изъ постовъ (Навагинскаго), не предприняли никакихъ непріязненныхъ дѣйствій. Такимъ образомъ, почти въ виду союзныхъ флотовъ, упразднены семь укрѣпленій Черноморской береговой линіи, гарнизоны которыхъ увеличили силы Россіи почти пятью тысячами человѣкъ отборнаго, испытаннаго войска.

Между тѣмъ послѣдовало объявленіе войны. Огромное превосходство непріятельской морской силы обрекло Черноморскій флотъ на бездѣйствіе въ Севастопольской гавани, гдѣ онъ находилъ вѣрное укрытіе подъ защитою приморскихъ батарей. Непріятельскіе корабли, безпрепятственно крейсеруя во всѣхъ направленіяхъ на водахъ Чернаго моря, снабжали кавказскихъ Гор-

цевъ порохомъ, перевозили подкрѣпленія и военные припасы на Анатолійскій берегъ, забирали попадавшіяся въ морѣ русскія суда и строго наблюдали за движеніями русскаго флота.

Въ началѣ апрѣля пребываніе союзниковъ на водахъ Чернаго моря ознаменовалось нападеніемъ на почти беззащитный городъ Одессу. Поводомъ къ непріязненнымъ дѣйствіямъ противъ торговаго города, неимѣвшаго никакихъ укрѣпленій, кромѣ на-скоро набросанныхъ береговыхъ батарей, и лишеннаго всякаго военнаго значенія, послужило мнимое оскорбленіе правъ парламентерскаго флага, которое будто бы дозволили себѣ русскіе противъ фрегата Фюри, подходившаго 27 мая къ Одессѣ для переговоровъ. Не приплвъ въ уваженіе объясненія по этому предмету генералъ-адъютанта барона Остенъ-Сакена, союзные адмиралы подошли 9 апрѣля къ Одессѣ, съ эскадрою изъ 19 линейныхъ кораблей и 9 пароходовъ, и потребовали, въ видѣ удовлетворенія, чтобы всѣ англійскія, французскія и русскія суда, стоявшія въ гавани, были имъ выданы. На такое требованіе со стороны непріятеля не послѣдовало никакого отвѣта.

Рано утромъ на слѣдующій день (10 апрѣля), въ самый день Страстной Субботы, 9 пароходовъ, отдѣлившись отъ непріятельской эскадры, открыли огонь по батареямъ города.

Непріятель, пользуясь большимъ калибромъ своихъ орудій, наносилъ вредъ батареямъ Одессы и не подвергался самъ большой опасности отъ ихъ выстрѣловъ. Оттого не всѣ батареи могли отвѣчать съ успѣхомъ на огонь союзниковъ. Самыя удаленныя отъ непріятеля, находясь сами подъ огнемъ его, были обречены почти на совершенное бездѣйствіе; но небольшая батарея (изъ 4 орудій), построенная у Практической гавани, на самомъ выдавшемся пунктѣ, подъ начальствомъ прапорщика Щёголева, долго перестрѣливалась съ непріятелемъ, который обратилъ на этотъ пунктъ огонь почти всѣхъ своихъ орудій и подошелъ здѣсь на близкое разстояніе къ берегу. Одинъ пароходъ приблизился къ предмѣстью Пересыпь съ нѣсколькими канонирскими лодками, которыя конгревовыми ракетами сожгли суда въ Практической гавани и нѣсколько строеній предмѣстья Пересыпи. Въ то же время непріятель дважды пытался высадить на берегъ войска, но былъ отраженъ огнемъ изъ 4 полевыхъ орудій, подъ прикрытіемъ пѣхоты.

Бомбардировка продолжалась до вечера. Дѣйствуя 350 орудіями противъ ничтожныхъ сооруженій города, имѣвшихъ всего на всего 50 орудій, изъ которыхъ большая часть почти вовсе не дѣйствовала, непріятель, не смотря на превосходство въ числѣ и калибрѣ своей артиллеріи, не нанесъ существеннаго вреда не только строеніямъ города, но и самымъ батареямъ, противъ которыхъ преимущественно былъ направленъ его огонь. Опасность, которой подвергался городъ, не произвела въ немъ ни малѣйшаго смятенія или безпорядка. Богослуженіе не было остановлено, и жители, собравшись толпами на берегу, сопровождали громкими криками одобренія хладнокровное и мѣткое дѣйствіе русскихъ артиллеристовъ.

Нѣсколько дней послѣ бомбардировки, союзный флотъ оставался на Одесскомъ рейдѣ, не предпринимая никакихъ непріязненныхъ дѣйствій и не препятствуя производившимся полевымъ сооруженіямъ. 14-го, непріятель отплылъ обратно въ море.

15 апрѣля началась блокада Крымскихъ береговъ.

Почти одновременно съ дѣйствіями непріятеля подъ Одессою, совершено было шкиперомъ одного греческаго судна столь же отважное, какъ и удачное, предпріятіе.

При снятіи среднихъ постовъ Черноморской береговой линіи, укрѣпленіе Гагры было оставлено по мѣстнымъ об-

стоятельствамъ неупраздненнымъ. По вторичномъ вступленіи, въ мартѣ, непріятельскаго флота, въ полномъ его составѣ, въ Черное море, дальнѣйшее удержаніе этого поста сдѣлалось не только безполезнымъ, но и опаснымъ. Начальникъ Черноморской береговой линіи, вице-адмиралъ Серебряковъ, не рѣшаясь отправить въ море военное судно, желалъ произвести снятіе Гагринскаго гарнизона на какомъ нибудь коммерческомъ суднѣ. На вызовъ его явился шкиперъ греческаго судна «Іоаннъ» Сорандо Фотья, и объявилъ готовность взять на себя выполненіе столь опаснаго предпріятія, отказываясь притомъ отъ всякаго возмездія. Благородный поступокъ отважнаго Грека увѣнчался успѣхомъ: 20 апрѣля, послѣ отбитаго штурма Горцевъ, которые съ 9 апрѣля обложили означенный постъ, гарнизонъ, въ числѣ болѣе 600 чел., былъ посаженъ на судно, а укрѣпленіе предано пламени и взорвано на воздухъ. 23-го Сорандо Фотья привезъ свой драгоцѣнный грузъ въ Керчь, не встрѣтивъ, по необыкновенному счастію, въ теченіе девятидневнаго плаванія ни одного непріятельскаго судна.

Между тѣмъ непріятельскіе корабли безпрерывно появлялись въ разныхъ пунктахъ Черноморскаго берега, распространяя тревогу въ беззащитныхъ приморскихъ городахъ, которые, подобно Одессѣ, могли сдѣлаться предметомъ непріязненныхъ дѣйствій.

28 апрѣля непріятельская эскадра, изъ шести судовъ, захватила на пути изъ Новороссійска въ Анапу два греческихъ судна съ 204 нижними чинами Балаклавскаго греческаго баталіона и 9-ю офицерами. Того же числа вечеромъ небольшая эскадра изъ пяти военныхъ судовъ подходила къ Ѳеодосіи и какъ будто въ намѣреніи атаковать городъ выстроилась передъ нимъ въ линію; но встрѣченная огнемъ съ береговыхъ батарей, не отвѣчала на выстрѣлы и удалилась въ море.

30 апрѣля шестнадцати пушечный англійскій пароходъ-фрегатъ Тигръ, шедшій изъ окрестностей Севастополя, сѣлъ въ 6-ти верстахъ южнѣе отъ Одессы, при густомъ туманѣ, на мель, вблизи самаго берега. Огонь изъ двухъ легкихъ полевыхъ орудій, подоспѣвшихъ вовремя на мѣсто крушенія, заставилъ непріятельскій пароходъ, по своему положенію не могшій дѣйствовать огнемъ изъ орудій и потерявшій своего командира, спустить флагъ. Показавшіеся въ то же время на горизонтѣ два парохода побудили генералъ-адъютанта барона Остенъ-Сакена отдать приказаніе, по снятіи экипажа съ Тигра, немедленно зажечь его выстрѣлами. Пароходы, подойдя къ берегу, открыли огонь противъ расположенной на берегу артиллеріи, успѣвшей прибыть изъ Одессы, но огонь изъ двѣнадцати батарейныхъ орудій заставилъ непріятеля отступить и выдти изъ подъ выстрѣловъ.

7 мая англо-французская эскадра (состоявшая изъ двухъ линейныхъ винтовыхъ кораблей и 3-хъ пароходо-фрегатовъ), явившаяся передъ Редутъ-Кале, приступила къ его бомбардировкѣ, но какъ въ то же время сдѣланы были уже княземъ Андрониковымъ, лично находившимся на означенномъ пунктѣ, всѣ распоряженія къ очищенію его, то непріятелю пришлось дѣйствовать по ничтожнымъ строеніямъ Редутъ-Кале, преданнымъ уже пламени, въ то самое время, когда гарнизонъ уже выступалъ изъ укрѣпленія.

Въ это же время союзники блокировали устья Дуная. Постоянныя высадки, дѣлаемыя при этомъ случаѣ Англичанами съ пароходовъ въ устья Сулинскаго гирла, внушили греческому капитану Аристиду Хрисовери (не задолго до того вступившему въ русскую службу и формировавшему небольшой отрядъ волонтеровъ изъ своихъ единовѣрцевъ) мысль, воспользоваться оплошностью, съ которою непріятель выходилъ на берегъ, для нанесенія ему зна-

чительнаго вреда. Скрытно пробравшись чрезъ камыши, Хрисовери засѣлъ 25 іюня съ 25 охотниками въ находившемся на берегу моря, при устьяхъ Сулинскаго рукава, карантинѣ. На слѣдующій день, 26 іюня, съ стоявшихъ близь устья Сулинскаго гирла двухъ непріятельскихъ пароходовъ спустились шесть вооруженныхъ баркасовъ, съ десантомъ, и направились въ Дунай. Греки открыли мѣткій огонь, нанесшій значительный вредъ непріятелю. Самъ начальникъ десанта палъ отъ пули Хрисовери. Не смотря на то, Англичане высадились на берегъ и атаковали карантинъ, но были три раза отражены. Только по прибытіи къ непріятелю подкрѣпленій съ пароходовъ и пожара, произведеннаго англійскими выстрѣлами въ карантинѣ, храбрый Хрисовери, угрожаемый обходомъ, нашелся вынужденнымъ отступить, не потерявъ ни одного человѣка, послѣ полутора-часоваго боя, стоившаго Англичанамъ большой потери.

Событія показали, какія неисчислимыя выгоды могло доставить Черное море той изъ воюющихъ сторонъ, которая превосходствомъ своей морской силы пріобрѣтала на немъ господство: союзники, со времени вступленія ихъ флотовъ въ Черное море, успѣли избороздить его по всѣмъ направленіямъ, держа въ непрерывномъ страхѣ нападенія весь Черноморскій берегъ, перевезли на азіятскій берегъ Турціи значительныя подкрѣпленія, произвели рекогносцировку Крыма, вошли въ сношенія съ кавказскими Горцами и стѣснили дѣйствія русскихъ за Кавказомъ, по крайней мѣрѣ въ сопредѣльномъ съ моремъ театрѣ военныхъ дѣйствій. Всѣхъ этихъ результатовъ непріятель достигъ, безъ выстрѣла, однимъ превосходствомъ своей морской силы и своего положенія.

Со времени прибытія въ мартѣ англо-французскихъ войскъ въ Турцію, флотъ становится могущественнымъ вспомогательнымъ средствомъ въ рукахъ союзныхъ главнокомандующихъ, которые получили возможность перевезти свои силы моремъ въ Варну, не утомляя войска переходами. Съ этой минуты дѣйствія флота связаны съ дѣйствіями англо-французской арміи, и не имѣютъ самостоятельнаго значенія.

Нельзя пройти молчаніемъ отдѣльныхъ подвиговъ черноморскихъ моряковъ, которые, среди бездѣйствія, на которое былъ осужденъ русскій флотъ въ Севастопольской бухтѣ, нашли случай отважными крейсерствами вызвать похвалы непріятелей, такъ мало расположенныхъ расточать ихъ въ пользу русскихъ. Въ числѣ таковыхъ крейсеровъ особеннаго вниманія заслуживаютъ пароходы: Владиміръ, Эльборусъ и Тамань.

Первый изъ нихъ, подъ начальствомъ капитана 2 ранга Бутакова, высланный 6 іюля изъ Севастополя, доходилъ почти до Синопа; 7 іюля былъ у Одессы и Очакова, и, не встрѣтивъ нигдѣ непріятеля, вернулся 8 числа обратно въ Севастополь.

Крейсерство парохода Эльборусъ, подъ начальствомъ капитанъ-лейтенанта Попова, заслуживаетъ еще большаго вниманія: дважды онъ пускался въ море (въ іюлѣ и августѣ) и, достигнувъ Анатолійскаго берега, подходилъ почти къ самому Босфору. Отважное это плаваніе дало поводъ въ Константинополѣ къ преувеличеннымъ толкамъ, о выходѣ изъ Севастополя русскаго флота и пребываніе его близъ Босфора.

Пароходъ Тамань, подъ начальствомъ лейтенанта Шишкина, высланный 6 сентября изъ Севастополя для дѣйствій на сообщенія непріятельскаго флота, бывшаго у Евпаторіи, доходилъ до Анатолійскаго берега, гдѣ сжегъ турецкій купеческій бригъ, а потомъ, дѣйствуя на линіяхъ, сообщающихъ Босфоръ и Варну съ Евпаторіею, встрѣчалъ только суда подъ нейтральными флагами, и 9 числа явился на Одесскій рейдъ.

Въ сентябрѣ, союзники сдѣлали покушеніе на Очаковъ. 22 числа, три непріятельскихъ парохода, одинъ англійскій и два французскіе, подошли къ Николаевскому укрѣпленію, построенному на мысѣ, идущемъ отъ Очакова, при входѣ въ Днѣпровскій лиманъ, и въ 7 часовъ утра открыли канонаду по укрѣпленію и пяти канонирскимъ лодкамъ, расположеннымъ на фарватерѣ. Начальникъ нашей флотиліи, капитанъ 2 ранга Ендогуровъ, приблизившись съ своими лодками къ непріятелю, открылъ изъ своихъ 12 орудій огонь, на который союзники отвѣчали огнемъ 56 орудій; не смотря, однакоже, на такое неравенство силъ, пароходы, прекративъ пальбу, въ 10 часовъ утра, отошли къ острову Березань.

Во время Крымской кампаніи флотъ доставилъ союзникамъ неисчислимыя выгоды и преимущества. Состоя большею частію изъ винтовыхъ кораблей и пароходовъ, онъ не имѣлъ неудобствъ парусныхъ флотовъ, и потому принесъ въ описываемой войнѣ такія выгоды союзникамъ, которыхъ нельзя было ожидать въ прежнія времена отъ флотовъ парусныхъ. Примѣненіе винта и паровъ къ флоту придавало ему такую подвижность и вообще такія качества, отсутствіе которыхъ въ прежнія времена препятствовало дѣйствіямъ флотовъ въ общей связи съ сухопутными войсками.

Описываемая война обнаружила, какія обширныя выгоды можно было извлечь изъ этой новой силы.

Дѣйствія 1854 года за Кавказомъ. Побѣды при Ахалцыхѣ и Башъ-Кадыкъ-Ларѣ упрочили за русскими войсками перевѣсъ за Кавказомъ въ теченіе всей кампаніи. Но неблагопріятное для военныхъ дѣйствій время года и недостаточность силъ, которыми располагала Россія на азіятской границѣ въ началѣ войны, лишали ее возможности воспользоваться первыми своими побѣдами, и потому Русскіе, довольствуясь отраженіемъ Турокъ, употребили зимніе мѣсяцы для увеличенія своихъ силъ на азіятской границѣ. Впрочемъ Турки, владѣя Карсомъ, пунктомъ весьма выгоднымъ по своему географическому положенію, были обезпечены отъ наступательныхъ дѣйствій князя Бебутова въ глубь Азіятской Турціи, и могли всегда, подъ прикрытіемъ помянутой крѣпости, оправиться отъ претерпѣнныхъ пораженій и сосредоточить силы для новыхъ покушеній на Закавказскія провинціи Россіи. Съ другой стороны вступленіе англо-французскаго флота въ Черное море обезпечивало турецкіе предѣлы отъ наступательныхъ дѣйствій Русскихъ со стороны Гуріи и Ахалцыхскаго уѣзда. Пользуясь всѣми этими выгодами, Турки могли, съ началомъ весны, выступить, почти съ удвоенными силами, на тѣхъ же самыхъ мѣстахъ, на которыхъ только-что испытали самыя рѣшительныя пораженія, и русскія войска послѣ самыхъ блестящихъ побѣдъ увидѣли себя въ совершенно такомъ же положеніи относительно непріятеля, въ какомъ находились при самомъ началѣ военныхъ дѣйствій.

Въ теченіе зимы силы Русскихъ на азіятскихъ границахъ были значительно увеличены войсками изъ Россіи и изъ разныхъ частей Кавказскаго корпуса, а въ юго-западной части Закавказья, гдѣ каждое мгновеніе можно было ожидать вторженія со стороны моря, формировались сильныя ополченія въ Мингреліи, Имеретіи и Гуріи. 1-го марта князь Воронцовъ, по случаю отъѣзда въ отпускъ, сдалъ съ Высочайшаго разрѣшенія командованіе Кавказскимъ корпусомъ и войсками къ нему прикомандированными генералу отъ кавалеріи Реаду.

Вслѣдъ за тѣмъ объявлена въ военномъ положеніи вся югозападная часть Закавказскаго края, начиная отъ Ахалцыхскаго уѣзда до Абхазіи включительно, съ подчиненіемъ ея и всѣхъ войскъ, въ ней расположенныхъ, князю Андроникову. Князю Бебутову предоставле-

ны были права командира отдѣльнаго корпуса. Въ тоже время для противодѣйствія турецкимъ войскамъ, угрожавшимъ вторженіемъ со стороны Баязета, увеличены были силы Эриванскаго отряда, поступившаго подъ начальство генералъ-лейтенанта Врангеля. Отрядъ этотъ состоялъ въ вѣденіи князя Бебутова.

Такимъ образомъ въ началѣ весны готовы были возгорѣться военныя дѣйствія на трехъ пунктахъ азіятской границы. Силы Турокъ во всѣхъ сихъ пунктахъ простирались свыше ста десяти тысячъ человѣкъ и ста орудій. Русскіе могли противопоставить имъ втрое меньшія силы.

Дѣйствія отряда князя Андроникова. Въ началѣ весны присутствіе непріятельскаго флота у восточныхъ береговъ Кавказа и сношенія непріятеля съ Закубанскими племенами заставило князя Андроникова озаботиться охраненіемъ ввѣреннаго ему края отъ покушеній непріятеля со стороны моря. Вслѣдствіе того большая часть его войскъ, въ концѣ мая, была стянута изъ Гуріи въ Мингрелію.

Турецкій военачальникъ, муширъ Селимъ паша, ободренный уменьшеніемъ русскихъ войскъ въ Гуріи, двинулъ часть своихъ силъ изъ Озургетъ для наступательныхъ дѣйствій по лѣвой сторонѣ Ріона. Намѣреніе непріятеля было разобщить два небольшіе отряда русскихъ войскъ, расположенныхъ при Усть-Цхени-Цхале и на лѣвомъ берегу Ріона. Съ своей стороны, князь Андрониковъ приказалъ генералъ-маіору Бруннеру, командовавшему послѣднимъ изъ помянутыхъ отрядовъ, занять Нигоештскія высоты. Вслѣдствіе сего распоряженія, небольшая часть войска (два баталіона при двухъ орудіяхъ и 600 человѣкъ пѣшей и 400 конной имеретинской милиціи) расположилась подъ начальствомъ адъютанта князя Воронцова, подполковника князя Эристова, въ селеніи *Нигоешти*. Въ тоже время князь Андрониковъ предпринялъ нанести Туркамъ рѣшительный ударъ, и, дабы скрыть отъ непріятеля свое намѣреніе, съ величайшею осторожностію, подъ видомъ постепеннаго подкрѣпленія отряда князя Эристова, перевелъ часть войскъ, расположенныхъ въ Мингреліи, на лѣвый берегъ Ріона.

27-го мая князь Эристовъ, успѣвшій между тѣмъ присоединить къ себѣ еще одинъ баталіонъ съ двумя орудіями, двинулся на встрѣчу непріятеля, спускавшагося въ числѣ двѣнадцати тысячъ съ высотъ къ селенію Нигоешти. Послѣ затруднительнаго движенія чрезъ густой лѣсъ, отрядъ князя Эристова встрѣтилъ непріятеля на небольшой полянѣ у селенія Лопчухта, и, выстроившись въ боевой порядокъ, стремительно атаковалъ его и обратилъ въ бѣгство.

Между тѣмъ князь Андрониковъ сосредоточивалъ свои силы, 2 іюня, при урочищѣ Пагомари ($11^1/_2$ баталіоновъ, около 1,000 человѣкъ пѣшей милиціи и такое же число иррегулярной кавалеріи съ 8-ю орудіями).

3 іюня отрядъ прибылъ въ Озургеты, оставленный Турками, расположившимися лагеремъ на высотахъ за рѣкою Чолокомъ.

4-го іюня князь Андрониковъ повелъ свои войска противъ непріятеля. Турки, въ числѣ 34 тысячъ съ 13-ю орудіями, подъ начальствомъ Селимъ-паши, расположены были на позиціи, прикрытой съ фронта бруствером со рвомъ и батареями и примыкавшей правымъ флангомъ къ крутому оврагу, а лѣвымъ къ густому лѣсу. Князь Андрониковъ, обманувъ непріятеля ложною атакою на правый его флангъ, направилъ главный свой ударъ противъ лѣваго его крыла. Турки, приведенные спачала въ замѣшательство внезапнымъ появленіемъ русскихъ колоннъ, дебушировавшихъ изъ густаго лѣса, успѣли однако же подкрѣпить угрожаемое крыло, и удержать первый натискъ, но послѣдняя рѣшительная, дружная атака Русскихъ обратила непріятеля въ совершенное бѣгство. Турки потеряли въ дѣлѣ

на Чолокѣ всю свою артиллерію и весь свой лагерь. Большое число ихъ разсѣялось въ густыхъ лѣсахъ, покрывавшихъ мѣсто дѣйствія.

Дѣло при Чолокѣ привело въ совершенное разстройство турецкую армію, и совершенно обезпечило край, ввѣренный князю Андроникову.

Дѣйствія Эриванскаго отряда. — Съ начала войны Турки обратили свое вниманіе на самую отдаленную, соприкосновенную съ Персіею часть Закавказья—къ сторонѣ Эривани. Близкое сосѣдство воинственныхъ Курдовъ повергло эту страну съ самаго начала кампаніи опустошительнымъ набѣгамъ непріятельскихъ партій. Еще въ ноябрѣ 1853 года Турки сосредоточили около Баязета значительныя силы, которыя направлялись уже въ предѣлы Эриванской губерніи, но побѣда князя Бебутова при Башъ-Кадыкъ-Ларѣ остановила наступательное движеніе непріятельскаго отряда. Къ веснѣ, Турки, увеличившіе свои силы на всѣхъ трехъ пунктахъ театра военныхъ дѣйствій въ Азіи, сосредоточили въ окрестностяхъ Баязета значительный отрядъ подъ начальствомъ Селимъ-паши.

Начальникъ Эриванскаго отряда, генералъ-лейтенантъ баронъ Врангель, видя совершенную невозможность охранять значительное протяженіе границъ ввѣреннаго его защитѣ края отъ вторженія мелкихъ непріятельскихъ партій, и желая избѣжать стоянки войскъ между Эриванью и Баязетомъ, въ нездоровой во время жаровъ долинѣ Аракса, рѣшился, не смотря на превосходство непріятеля, дѣйствовать наступательно, и, разбивъ баязетскій отрядъ, обезпечить тѣмъ эриванскую губернію отъ разоренія и получить возможность избрать для войскъ лучшую стоянку въ непріятельскихъ предѣлахъ или на самой границѣ.

Имѣя намѣреніе занять раньше Турокъ перевалъ черезъ горы, начальникъ эриванскаго отряда выступилъ, съ 5 тысячами человѣкъ при 12 орудіяхъ, вечеромъ 16 іюля, изъ Игдыря, гдѣ оставлены были съ небольшимъ прикрытіемъ всѣ обозы и транспорты, которые нельзя было взять съ собою по дурному состоянію дорогъ. Открывъ движеніе генералъ-лейтенанта барона Врангеля, Селимъ-паша успѣлъ предупредить высланную впередъ изъ эриванскаго отряда, для занятія Чингыльскихъ высотъ, кавалерію, и расположилъ свой отрядъ, въ числѣ 13-ти тыс. человѣкъ, на выгодной позиціи поперегъ ущелья. (См. стат. *Чингильскія высоты*). Кавалерія генерала Врангеля, взойдя въ ущелье, открыла съ Турками перестрѣлку и имѣла удачную схватку съ непріятельскою кавалеріею.

17 іюля, генералъ Врангель разбилъ на-голову Турокъ; наша кавалерія, преслѣдуя Турокъ, гнала ихъ до самаго Карабулаха. Непріятель потерялъ въ дѣлѣ на Чингильскихъ высотахъ до 3-хъ тысячъ человѣкъ. Четыре орудія и два лагеря достались побѣдителямъ. Въ эриванскомъ отрядѣ выбыло свыше 400 убитыми и ранеными. Изъ 13 тысячъ Турокъ отступило послѣ пораженія къ Вану только 2 тыс. человѣкъ. Вся остальная часть войска разсѣялась. Баязетъ былъ оставленъ Турками, которые выступили оттуда въ величайшемъ разстройствѣ и разсѣялись въ разныя стороны. (См. статью: *Чингильскія высоты.*) 18 іюля явилась къ генералъ-лейтенанту барону Врангелю депутація изъ Баязета и окрестныхъ деревень съ изъявленіемъ покорности. 19 іюля эриванскій отрядъ занялъ городъ, въ которомъ непріятель не успѣлъ истребить значительное количество съѣстныхъ и боевыхъ припасовъ, доставшихся въ руки побѣдителей. Въ городѣ были захвачены еще три орудія.

Курды нѣкоторыхъ сосѣдственныхъ племенъ также спѣшили изъявить свою покорность.

Успѣхи генерала Врангеля имѣли и другія важныя послѣдствія: торговая дорога Англіи съ Персіею пролегала изъ Эрзерума на Таврисъ, мимо Баязе-

та, и потому занятіемъ этого пункта нанесенъ ей сильный ударъ; взятіе Баязета имѣло важное значеніе и въ отношеніи къ Персіи, почти совершенно отрѣзывая ее отъ Турціи и Европы. Наконецъ совершенное уничтоженіе турецкихъ силъ на одномъ изъ пунктовъ театра военныхъ дѣйствій за Кавказомъ, не осталось безъ вліянія на общій ходъ военныхъ дѣйствій на азіятской границѣ; тѣмъ болѣе, что генералъ Врангель могъ угрожать изъ занятаго имъ пункта Эрзеруму.

Дѣйствія князя Бебутова. Какъ ни блестящи были успѣхи русскаго оружія на обоихъ флангахъ фронта дѣйствій, простиравшагося вдоль кавказско-турецкой границы отъ береговъ Чернаго моря до Баязета, для одержанія полнаго успѣха надъ Турками въ Азіи нужно было поразить ихъ въ центрѣ, гдѣ сосредоточены были главныя ихъ силы, съ многочисленною артиллеріею, и гдѣ непріятель имѣлъ самый надежный и твердый опорный пунктъ въ крѣпости Карсѣ.

Послѣ пораженія, нанесеннаго непріятелю при Башъ-Кадыкъ-Ларѣ, силы карсской арміи уменьшились до 15-ти тысячъ, которыя сосредоточены были въ Карсѣ. Турки воспользовались зимними мѣсяцами, чтобы усилить укрѣпленія его и собрать въ его окрестностяхъ новыя силы.

Муширъ арміи, Зефиръ-Мустафа-паша, назначенный на мѣсто прежняго главнокомандующаго Абди-паши, обнаруживалъ большую дѣятельность, и находилъ себѣ свѣдущихъ помощниковъ въ европейскихъ выходцахъ, между которыми были лица, стяжавшія себѣ европейскую извѣстность на военномъ поприщѣ.

Во время зимы войска турецкія, еще не успѣвшія сформироваться въ правильныя части, стекались къ границамъ и всюду истребляли запасы продовольствія. Слѣдствія безпорядковъ и грабежей не замедлили обнаружиться. Въ началѣ весны открылся у непріятеля сильный голодъ и недостатокъ въ фуражѣ, въ особенности въ окрестностяхъ Карса, гдѣ находилось наиболѣе войскъ. Въ такихъ обстоятельствахъ Зефиръ-Мустафа-паша переправилъ въ началѣ апрѣля свою кавалерію (отъ 6 до 8 тысячъ) черезъ Карсъ-Чай и расположилъ ее въ Шурагельскомъ санджакѣ. Желая избавить этотъ санджакъ, коего жители изъявили предъ тѣмъ свою покорность, отъ разоренія, князь Бебутовъ приказалъ генералъ-лейтенанту Багговуту сдѣлать движеніе за Арпачай и оттѣснить непріятеля.

Въ ночь съ 12 на 13 апрѣля генералъ Багговутъ, съ отрядомъ изъ батальона пѣхоты, 5-ти сотенъ казаковъ, при двухъ орудіяхъ, перешелъ черезъ Арпачай. 13-го на разсвѣтѣ отрядъ встрѣтилъ у деревни Аргина Турокъ, поспѣшно уходившихъ при появленіи русскихъ войскъ. Происшедшая схватка стоила непріятелю болѣе пятидесяти убитыми и взятыми въ плѣнъ. Преслѣдованіе Турокъ продолжалось до деревни Мокусъ, гдѣ отрядъ, по причинѣ усталости, долженъ былъ прекратить движеніе и возвратиться за Арпачай. Цѣль движенія генерала Багговута была вполнѣ достигнута: Турки стали выбираться изъ другихъ ближайшихъ мѣстъ своего расположенія и поспѣшно уходить въ Карсъ.

Между тѣмъ Зефиръ-Мустафа-паша, успѣвъ сформировать новую армію, болѣе сильную и лучше организованную, нежели та, которую Турки имѣли на этомъ пунктѣ, въ началѣ войны, намѣренъ былъ дѣйствовать наступательно. Съ сею цѣлью выступилъ онъ изъ Карса по дорогѣ къ Александрополю, и въ восемнадцати верстахъ отъ перваго изъ сихъ пунктовъ расположился лагеремъ у селенія Хаджи-Ваги. Полученныя въ то же время въ карсской арміи инструкціи изъ Константинополя, которыми предписывалось муширу ограничиваться дѣйствіями оборонительными, остановили дальнѣйшее его движеніе.

Между тѣмъ князь Бебутовъ выступилъ въ іюнѣ изъ Александрополя и

расположился лагеремъ въ 18-ти верстахъ отъ непріятеля при селеніи Курюкъ-Дара. Атака на сильную, заранѣе избранную позицію непріятеля, представляла большія затрудненія и во всякомъ случаѣ стоила бы огромныхъ жертвъ, и потому князь Бебутовъ оставался въ наблюдательномъ положеніи, вблизи мѣста расположенія противника, въ надеждѣ выманить его въ поле. Турки, находясь въ постоянной опасности отъ близкаго присутствія русскаго отряда, сосредоточили въ лагерѣ при Хаджи-Вали всѣ силы, которыми только могли располагать, и тѣмъ ослабили свои силы на обоихъ флангахъ своего фронта дѣйствій. Стѣсненные въ своихъ фуражировкахъ, они пришли въ совершенную невозможность содержать огромную свою кавалерію, и потому должны были или, отказавшись отъ содѣйствія ея, вернуться въ Карсъ, или дѣйствовать, не теряя времени, наступательно. Первый изъ сихъ образовъ дѣйствій произвелъ бы весьма невыгодное нравственное дѣйствіе какъ на армію, такъ и на все населеніе, и потому муширъ рѣшился на послѣднее, тѣмъ болѣе, что наступательный образъ дѣйствій согласовался съ личнымъ его характеромъ и образомъ мыслей, и онъ уклонился отъ него только по желанію турецкаго правительства.

23 іюля лазутчики донесли, что турецкая армія готовится къ выступленію. Это можно было заключить по замѣченному въ непріятельскомъ лагерѣ движенію, равно какъ и изъ того, что тяжести отправлялись изъ лагеря въ Карсъ, но куда турецкій главнокомандующій намѣренъ былъ двинуться, отступать ли къ Карсу или дѣйствовать наступательно — это оставалось загадкою. Князь Бебутовъ былъ намѣренъ въ обоихъ случаяхъ предупредить непріятеля: въ первомъ случаѣ идти по прямой дорогѣ изъ лагеря къ Карсу чрезъ Мешко и атаковать непріятеля во флангъ; во второмъ — идти ему на встрѣчу.

24-го числа, передъ разсвѣтомъ, князь Бебутовъ выступилъ (въ составѣ 18-ти тысячъ человѣкъ, при 56 орудіяхъ) изъ лагеря, и, отойдя отъ него на небольшое разстояніе, неожиданно встрѣтился съ турецкою арміею, которая болѣе чѣмъ втрое превышала силы Русскихъ (силы ея простирались до 6-ти тысячъ человѣкъ, изъ которыхъ половина кавалеріи, при 80-ти орудіяхъ).

Ни въ одномъ изъ сраженій въ продолженіе описываемой войны, Турки не обнаружили такой стойкости и мужества, какъ въ сраженіи при *Курюкъ-Дара* (см. это слово въ Приб. къ VII тому). Неоднократно отражали они рѣшительныя атаки Русскихъ и стояли твердо подъ самымъ убійственнымъ огнемъ. Не разъ успѣхъ колебался между обѣими сторонами, и даже склонялся на сторону Турокъ. Только геройское самоотверженіе и отвага русскихъ войскъ могли восторжествовать надъ упорствомъ непріятеля, болѣе чѣмъ втрое многочисленнѣйшаго. Турки отступили къ Карсу, оставивъ въ рукахъ побѣдителей 15 орудій и 2 тысячи плѣнныхъ. До 3-хъ тысячъ непріятельскихъ труповъ устилали поле сраженія. Вся потеря Турокъ простиралась до 10-ти тысячъ человѣкъ выбывшими изъ строя, 12 тысячъ баши-бузуковъ разсѣялись. Въ войскахъ князя Бебутова потеря простиралась до 3-хъ тысячъ человѣкъ.

Побѣдою при Курюкъ-Дара заключились наступательныя дѣйствія непріятеля со стороны Азіятской Турціи. Потерпѣвъ со времени начатія военныхъ дѣйствій въ Азіи пораженіе въ восьми сраженіяхъ: при Баяндурѣ, Ацхурѣ, Ахалцыхѣ, Башъ-Кадыкъ-Ларѣ, Нигоешти, на рѣкѣ Чолокѣ, на Чингильскихъ высотахъ и при Курюкъ-Дара, непріятель не отважился болѣе выходить въ поле противъ русскихъ войскъ. Русскіе съ своей стороны не могли дѣйствовать наступательно ни на одномъ пунктѣ пограничной черты. На правомъ флангѣ фронта дѣйствій они должны были озаботиться обезпеченіемъ Кав-

каза со стороны моря; въ центрѣ нельзя было думать о наступленіи, доколѣ неприступный Карсъ оставался въ рукахъ непріятеля. Слишкомъ слабый отрядъ генерала Врангеля не могъ вдаваться въ отдаленныя самостоятельныя дѣйствія, и притомъ въ такое время года, когда, по причинѣ совершенной порчи дорогъ въ занятой имъ странѣ, онъ былъ бы вовсе разобщенъ отъ другихъ войскъ.

Дѣйствія 1854 года на Дунаѣ. Послѣ сраженія при Четати, Турки не рѣшались предпринимать покушеній большими отрядами. Въ теченіе всего января военныя дѣйствія ограничивались неудачными попытками непріятельскихъ партій на лѣвый берегъ Дуная, близъ Силистріи, Рущука, Туртукая и Никополя.

22 января пятитысячный отрядъ, покровительствуемый огнемъ изъ Рущука и съ канонирскихъ лодокъ, произвелъ близъ Журжи высадку на лѣвый берегъ одновременно въ трехъ пунктахъ.

Встрѣченные русскими войсками тотчасъ по совершеніи переправы, Турки, постепенно подкрѣпляемые свѣжими силами, упорно держались у Журжи, но когда начальникъ 10-й пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенантъ Соймоновъ, предпринялъ рѣшительное наступленіе и перевелъ одинъ баталіонъ на островъ Радоманъ, тогда Турки, послѣ шестичасоваго боя, должны были переправиться обратно на правый берегъ. Въ концѣ января непріятель сосредоточилъ подъ защитою рущукскихъ укрѣпленій значительное число транспортныхъ судовъ и малыхъ лодокъ, при одномъ пароходѣ и нѣсколькихъ канонирскихъ лодкахъ. Генералъ-адъютантъ Шильдеръ, командированный княземъ Горчаковымъ въ Журжу для уничтоженія непріятельской флотиліи, успѣлъ искуснымъ дѣйствіемъ батарей, возведенныхъ на островѣ Радоманѣ, нанести ей значительный вредъ. Прикрытое расположеніе батарей было причиною, что этотъ успѣхъ обошелся почти вовсе безъ потерь, не смотря на сильный огонь съ рущукскихъ укрѣпленій. Въ теченіе 15 и 16 февраля огнемъ устроенныхъ генералъ-лейтенантомъ Хрулевымъ, по приказанію командующаго войсками, батарей противъ Систова и Никополя, истреблено большое количество находившихся тамъ непріятельскихъ судовъ.

Вслѣдъ за тѣмъ генералъ-лейтенантъ Хрулевъ былъ командированъ въ Каларашъ для уничтоженія непріятельскихъ судовъ у Силистріи. Съ сею цѣлію производилась на лѣвомъ берегу постройка батарей. Имѣя намѣреніе разрушить производившіяся работы, Турки переправились, 20 февраля, въ числѣ 6-ти тысячъ, на лѣвый берегъ Дуная. Генералъ-лейтенантъ Хрулевъ, (имѣя при себѣ не болѣе четырехъ баталіоновъ пѣхоты, при 18-ти орудіяхъ) двинулся противъ непріятеля къ Дунаю. Отдѣливъ отъ себя влѣво часть войскъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Богушевскаго, онъ стремительно атаковалъ непріятеля, занятаго уничтоженіемъ воздвигнутыхъ батарей, и принудилъ его отплыть обратно. Бывшая при отрядѣ артиллерія потопила нѣсколько судовъ. Не смотря на огонь, открытый по русскимъ войскамъ изъ Силистріи, во время движенія ихъ къ Дунаю, потери, понесенныя отрядомъ генерала Хрулева, были ничтожны, по причинѣ густаго камыша, скрывшаго движенія его къ Дунаю, и стремительности, съ которою нанесенъ былъ ударъ непріятелю. Отраженіе Турокъ подъ Каларашемъ дозволило привести къ окончанію начатыя работы для дѣйствій противъ Силистріи. Открытый вслѣдъ за тѣмъ огонь изъ воздвигнутыхъ батарей, заставилъ умолкнуть турецкія крѣпостныя орудія и произвелъ пожаръ въ городѣ.

7 марта, Турки, занявъ островъ Малый-Кизу близъ Туртукая, приступили къ устройству на немъ окоповъ, но встрѣтивъ сопротивленіе не только бросили свои работы, но и переправились обратно на правый берегъ Дуная.

Между тѣмъ князь Горчаковъ дѣлалъ приготовленія для перенесенія, согласно съ Высочайшимъ повелѣніемъ, театра военныхъ дѣйствій за Дунай. Первоначальное намѣреніе командующаго войсками было—совершить переправу на двухъ пунктахъ: противъ Мачина и отъ Измаила; но сосредоточеніе значительныхъ силъ непріятеля (отъ 15-ти до 20-ти тысячъ) въ окрестностяхъ перваго изъ сихъ пунктовъ неблагопріятствовало выполненію сего плана. На основаніи этихъ соображеній князь Горчаковъ рѣшился измѣнить первоначальный планъ и совершить переправу через Дунай на трехъ пунктахъ: въ Галацѣ, Браиловѣ и Измаилѣ; переправа должна была начаться 9 марта.

Къ означенному сроку войска распредѣлены были слѣдующимъ образомъ:

У Галаца, подъ начальствомъ командира 5-го пѣхотнаго корпуса генералъ-адъютанта Лидерса, сосредоточено было 24 баталіона, 8 эскадроновъ и 6 сотень Донскихъ казаковъ, при 64-хъ орудіяхъ.

У Браилова, подъ личнымъ начальствомъ командующаго войсками, 12 баталіоновъ, 7 эскадроновъ и 5 сотень Донскихъ казаковъ, при 52 орудіяхъ.

При Измаилѣ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Ушакова 3-го, 14 баталіоновъ, 16 эскадроновъ и 6 сотень Донскихъ казаковъ, при 44-хъ орудіяхъ.

Устройствомъ мостовъ для переправъ у Галаца и Браилова распоряжался генералъ-адъютантъ Шильдеръ.

Для развлеченія вниманія непріятеля, полковникъ Зуровъ, съ небольшимъ отрядомъ (изъ 2 баталіоновъ, 2 эскадроновъ и 10 орудій), произвелъ 10 марта успѣшную демонстрацію противъ Гирсова.

Бурная погода принудила рускія войска совершить переправу двумя днями позже назначеннаго срока.

11 марта генералъ-адъютантъ Лидерсъ переправилъ у Галаца часть своего отряда на противоположный берегъ, не встрѣтивъ никакого сопротивленія со стороны Турокъ, не ожидавшихъ появленія русскихъ войскъ въ этомъ пунктѣ. 13-го былъ готовъ мостъ на Дунаѣ, а 14-го числа отрядъ Лидерса, войдя въ сообщеніе съ войсками правой колонны, расположился въ селеніи Гарванъ.

Чтобъ поставить Турокъ въ недоумѣніе относительно пункта переправы русскихъ войскъ, открыта была еще 10 числа, со стороны Браилова, усиленная канонада съ батарей лѣваго берега Дуная и острова Бындая, вдоль Мачинскаго рукава. Батареи эти дѣйствовали весьма успѣшно въ теченіе цѣлой ночи.

На слѣдующій день, подъ прикрытіемъ сильнаго огня помянутыхъ батарей, переправилась на правый берегъ часть отряда (въ составѣ 3 баталіоновъ, при 4 орудіяхъ), подъ начальствомъ начальника штаба войскъ генералъ-адъютанта Коцебу. Турки хранили сначала мертвое молчаніе, и только тогда, когда генералъ-маіоръ Бутурлинъ подошелъ съ нѣсколькими греческими волонтерами для осмотра мѣстности къ одной изъ батарей, непріятель открылъ изъ штуцеровъ огонь, вслѣдствіе котораго завязалась продолжительная перестрѣлка. Въ то же время приступлено было къ наводкѣ моста и къ трасировкѣ предмостнаго укрѣпленія; артиллерія, свезенная съ судовъ, открыла, вмѣстѣ съ батареями острова Бындая, сильный картечный огонь по ближайшимъ береговымъ батареямъ непріятеля, которыя, въ свою очередь, направили огонь по производившимся мостовымъ работамъ.

Въ ночь съ 11 на 12 марта Турки отступили чрезъ Мачинъ, вдоль праваго берега Дуная, къ Гирсову. 13 марта окончилась наводка моста и войска правой колонны заняли Мачинъ.

Переправа войскъ средней и правой колонны совершилась почти безъ потери.

Гораздо большее сопротивленіе встрѣтилъ отрядъ Ушакова. 11 марта, послѣ

продолжительнаго огня съ батарей, воздвигнутыхъ на лѣвомъ берегу Дуная, противъ мыса Чаталъ (при раздѣленіи Сулинскаго и Килійскаго рукавовъ) и съ флотиліи, десантныя суда, обогнувъ мысъ Чаталъ, начали переправлять войска на правый берегъ Дуная. По мѣрѣ переправы ихъ, они были двинуты генераломъ Ушаковымъ, частью (4 баталіона, при 4 орудіяхъ) влѣво, для наблюденія за Турками со стороны Тульчи, а частью (2 баталіона) вправо, для наблюденія за непріятельскими батареями. Первая часть сихъ войскъ, разсыпавъ цѣпь стрѣлковъ, и вспомоществуемая огнемъ съ батарей лѣваго берега, произвела наступленіе и прогнала непріятеля за Сомово-Гирло. Между тѣмъ скопленіе Турокъ на высотахъ Старой Тульчи и движеніе ихъ изъ крѣпости Исакчи, побудило генерала Ушакова, для обезпеченія къ ночи своего праваго фланга, взять штурмомъ береговыя батареи непріятеля. Посланныя первоначально, для наблюденія за ними, войска были поведены въ атаку и овладѣли, (не смотря на ожесточенную оборону непріятеля и на потерю главныхъ начальниковъ), весьма сильнымъ укрѣпленіемъ, представлявшимъ нѣсколько преградъ, и въ заключеніе взяли сомкнутый веркъ, за которымъ упорно держались Турки. Непріятель потерялъ въ этомъ дѣлѣ болѣе 1000 человѣкъ.

Русскимъ такой подвигъ не могъ обойтись дешево. При штурмѣ укрѣпленія выбыло изъ строя свыше 700 человѣкъ.

12 марта приступлено было къ наводкѣ моста и войска русскія заняли Тульчу, оставленную непріятелемъ. Въ этотъ же день небольшой отрядъ генералъ-маіора Толстаго, назначенный для демонстраціи, занялъ Исакчу, то же оставленную Турками, отступившими къ Бабадагу. Въ продолженіе сихъ дѣйствій, находившійся на лѣвомъ берегу Дуная для демонстрацій противъ Гирсова, полковникъ Зуровъ, удостовѣрясь, что непріятель очистилъ сей городъ, занялъ его 16 марта казаками. Турки отступили къ Карасу.

Такимъ образомъ, русскія войска, съ ничтожными потерями, перешли чрезъ Дунай, правый берегъ котораго былъ защищаемъ 30 тысячами Турокъ, прикрываемыхъ сильными береговыми батареями и укрѣпленіями Тульчи, Мачина и Исакчи. Вся Бабадагская область была покинута непріятелемъ, который отступилъ по направленію къ Шумлѣ, Базарджику и Варнѣ. Потеря Турокъ заключалась въ 18 орудіяхъ и 3 тысячахъ чел. убитыми, ранеными и плѣнными. Русскіе потеряли всего до тысячи человѣкъ.

Успѣху такого предпріятія отчасти содѣйствовали неискусныя распоряженія Омеръ-паши, который, увлекшись мнимою стратегическою важностью, которую придавало въ то время общественное мнѣніе Калафату, или вдавшись въ обманъ демонстраціями князя Горчакова въ Малую Валахію, обратилъ на означенный пунктъ все свое вниманіе, и сосредоточивъ близъ него главную массу своихъ силъ, не обратилъ никакого вниманія на тѣ приготовленія къ переправѣ, которыя, въ теченіе цѣлаго мѣсяца, дѣлались у Браилова и Измаила.

Переходъ русскихъ войскъ на правый берегъ Дуная вывелъ Омеръ-пашу изъ заблужденія. Онъ немедленно стянулъ свои войска къ Шумлѣ и подкрѣпилъ гарнизонъ Силистріи. Къ концу марта главная часть русскихъ войскъ, перешедшихъ чрезъ Дунай, расположилась вдоль Траянова вала. Небольшіе казачьи разъѣзды, высланные для наблюденія за отступившимъ непріятелемъ, открывали только небольшія партіи Турокъ, удалявшихся при появленіи русскихъ отрядовъ.

Въ началѣ апрѣля, управленіе военными дѣйствіями принялъ генералъ-фельдмаршалъ князь Варшавскій, графъ Паскевичъ Эриванскій, прибывшій 3 апрѣля въ Фокшаны.

5 апрѣля генералъ-лейтенантъ Липранди, начальникъ Мало-Валахскаго отряда, произвелъ весьма удачную усиленную рекогносцировку къ Калафату.

16 апрѣля Турки переправились изъ Никополя на противоположный берегъ Дуная и засѣли за валомъ старыхъ укрѣпленій лѣваго берега; но прибывшій вскорѣ къ сему пункту, съ пѣхотою, генералъ-маіоръ Баумгартенъ, приказалъ полутора баталіонамъ Тобольскаго пѣхотнаго полка ударить на засѣвшаго за шанцами непріятеля въ штыки. Не смотря на огонь непріятельской пѣхоты и пальбу съ Никопольскихъ батарей, храбрые Тобольцы, недавніе герои Четати, стремительно атаковали непріятеля, и выбивъ его штыками, овладѣли укрѣпленіями.

Турецкія суда, спѣшившія къ мѣсту дѣйствія съ свѣжими силами, были встрѣчены огнемъ изъ четырехъ легкихъ орудій; непріятель былъ принужденъ повернуть назадъ. Все число Турокъ, бывшихъ въ этомъ дѣлѣ, простиралось до 3 тысячъ чел. Изъ нихъ непріятель потерялъ до тысячи человѣкъ утонувшими, убитыми и взятыми въ плѣнъ.

Со стороны Калафата Турки дѣлали лишь демонстраціи, желая вѣроятно скрыть движеніе своихъ войскъ къ Шумлѣ, гдѣ Омеръ-паша успѣлъ сосредоточить около 40,000 чел. и расположился въ укрѣпленномъ лагерѣ.

Русскія войска продолжали занимать линію по Дунаю и Траянову валу, ограничиваясь высылкою разъѣздовъ по направленію къ Шумлѣ и къ Силистріи. Положеніе это доставляло несомнѣнныя выгоды, сокращая длину оборонительной линіи.

Едва только лѣвый флангъ русской арміи успѣлъ утвердиться на Траяновомъ валѣ, какъ генералъ-лейтенантъ Липранди на оконечности праваго фланга Дунайской арміи, получивъ предписаніе очистить Малую Валахію, въ серединѣ апрѣля отошелъ къ Краіову, а вслѣдъ за тѣмъ къ Слатину за рѣку Олту. Всѣ дѣйствія со стороны Малой Валахіи ограничивались выступленіемъ изъ Калафата отряда въ 15 тысячъ чел. Но медленное отступленіе Липранди принуждало Турокъ держаться вблизи укрѣпленій сего мѣстечка и дало имъ возможность занять Краіову только въ маѣ.

Переходъ русскихъ войскъ черезъ Дунай не остался безъ важнаго нравственнаго значенія: съ одной стороны онъ возвысилъ духъ христіанскаго населенія Турціи; съ другой возбудилъ сильнѣйшія опасенія враговъ Россіи въ Европѣ. Оба эти обстоятельства не замедлили оказать вліяніе на политическое положеніе Европы.

Съ самого начала войны христіанское народонаселеніе Турціи съ живѣйшимъ участіемъ смотрѣло на успѣхи русскаго оружія и выжидало случая поднять знамя возстанія противъ своихъ вѣковыхъ притѣснителей.

Только постоянное присутствіе турецкихъ войскъ въ христіанскихъ областяхъ Порты, удерживало тамошнее населеніе съ самаго начала войны отъ явнаго возстанія. Но послѣ успѣховъ, которыми ознаменовалось русское оружіе въ концѣ 1853 г., въ греческихъ провинціяхъ Турціи стали обнаруживаться первые признаки народнаго движенія, а въ концѣ февраля Ѳессалія и Эпиръ находились уже въ явномъ возстаніи. Жители Греческаго королевства не могли оставаться нейтральными свидѣтелями движенія, которое сильно возбуждало старинныя національныя чувства, укоренившіяся вѣками и освященныя преданіемъ. Народъ не только выражалъ явно свое сочувствіе къ возстанію, но общественными денежными сборами, приношеніями и другими матеріальными и нравственными поддержками принималъ въ немъ непосредственное участіе. Солдаты королевской службы оставляли свои знамена и спѣшили въ ряды возставшихъ.

Развитіе обширнаго народнаго дви-

женія въ христіанскихъ областяхъ Турціи не могло соотвѣтствовать видамъ иностранныхъ державъ, принимавшихъ на себя роль защитниковъ Турціи. Австрія, владѣя 7 милліонами православнаго населенія, болѣе другихъ державъ должна была страшиться распространенія возстанія и съ неудовольствіемъ смотрѣла на переходъ русскихъ войскъ чрезъ Дунай, доставлявшій народному движенію въ Турціи сильную нравственную поддержку.

Положеніе двухъ великихъ германскихъ державъ, какъ мы замѣтили, имѣло въ это время особенную важность, ибо въ этомъ положеніи такъ сказать заключался ключъ для разъясненія политическаго положенія Европы, неопредѣлительность котораго связывала обѣ враждующія стороны. Австрія, уже съ января 1854 г., явно начинала присоединяться къ западнымъ державамъ, но Пруссія, дѣйствуя въ духѣ противномъ, удерживала Австрію отъ рѣшительнаго съ ними сближенія. Соперничество между сими двумя державами, общіе интересы, которые они имѣли въ Германіи, отношенія ихъ къ западнымъ державамъ, принуждали ихъ все таки оставаться на политическомъ поприщѣ нераздѣльными. При такихъ обстоятельствахъ обѣ державы находились иногда въ необходимости дѣлать взаимныя уступки. Такъ Пруссія, вопреки главнымъ основаніямъ своей политики по восточному вопросу, нашлась вынужденною подписать, вмѣстѣ съ Англіею, Франціею и Австріею, общій протоколъ, въ которомъ всѣ четыре европейскія державы взаимно гарантировали неприкосновенность турецкихъ предѣловъ. Вслѣдъ за тѣмъ, 8 апрѣля, Австрія и Пруссія заключили между собою отдѣльный трактатъ, которымъ обязывались обоюдно защищать свои предѣлы, равно какъ и всей Германіи на случай нападенія съ какой либо стороны, въ продолженіе описываемой войны. Союзъ сей принималъ только въ томъ случаѣ наступательный характеръ противъ Россіи, если бы сія послѣдняя захотѣла присвоить себѣ какую либо часть Турціи, или если бы войска ея перешагнули чрезъ Балканы. Между тѣмъ на театрѣ военныхъ дѣйствій общее вниманіе было обращено на Силистрію. Еще въ началѣ апрѣля генералъ Хрулевъ успѣлъ утвердиться на островахъ, лежащихъ противъ этой крѣпости, и построить на нихъ, равно какъ и на лѣвомъ берегу Дуная, значительное число батарей.

Силистрія считалась одною изъ важнѣйшихъ крѣпостей въ Турціи, и потому съ самаго начала войны на нее было обращено особенное вниманіе непріятеля. При содѣйствіи европейскихъ инженеровъ не только приведены въ лучшее оборонительное положеніе прежнія сооруженія крѣпости, но и возведены новые форты на высотахъ, господствующихъ надъ нею. Гарнизонъ ея простирался до 20 тысячъ чел. подъ начальствомъ Мусса-паши.

По повелѣнію Императора Николая Павловича фельдмаршалъ Паскевичъ дѣлалъ самыя дѣятельныя приготовленія къ осадѣ этой крѣпости.

19 апрѣля главныя силы генералъ-лейтенанта Лидерса, предназначенныя для производства осады, сосредоточились при Черноводахъ, а боковой отрядъ генералъ-лейтенанта Энгельгардта поставленъ для прикрытія со стороны Шумлы. Въ то же время другая часть войскъ сосредоточивалась съ тою же цѣлью у Калараша; на островѣ Голый, противъ Силистріи, приготовлены были всѣ средства для устройства моста черезъ рукавъ Дуная, отдѣлявшій русскія войска отъ праваго берега.

Въ слѣдствіе этихъ распоряженій, 30 апрѣля собрались къ Каларашу 20 баталіоновъ пѣхоты съ тремя ротами саперъ, два полка уланъ и 3 сотни донскихъ казаковъ, при 88 орудіяхъ, съ понтонными мостами и осадными парками.

Въ тотъ же день, по повелѣнію глав-

покомандующаго, отрядъ генералъ-адъютанта Лидерса (въ составѣ 35 баталіоновъ пѣхоты, двухъ уланскихъ и двухъ казачьихъ полковъ, при 104 орудіяхъ) выступилъ изъ Черноводъ чрезъ Рассеваты къ озеру Голтино и далѣе береговою дорогою къ Силистріи. Со стороны Шумлы движеніе генералъ-адъютанта Лидерса прикрывалось боковымъ отрядомъ генералъ-лейтенанта Энгельгардта, который слѣдовалъ через Карасу, Кузгунъ и Козлуджи.

На всемъ пути своемъ русскія войска встрѣчались только съ малочисленными турецкими отрядами, уклонявшимися отъ встрѣчи, и лишь съ приближеніемъ къ высотамъ Силистріи, передовыя части ихъ имѣли 4 мая небольшую стычку съ непріятельскою конницею.

Когда войска генерала Лидерса расположились въ виду Силистріи, приступлено было къ наводкѣ моста, который далъ возможность отряду, бывшему на лѣвомъ берегу, войти въ сообщеніе съ правымъ берегомъ.

Близкое сосѣдство арміи Омеръ-паши у Шумлы дѣлало полное обложеніе Силистріи весьма опаснымъ, и потому главнокомандующій расположилъ главную массу войскъ на восточной сторонѣ крѣпости, наблюдая доступы къ ней съ другихъ сторонъ посредствомъ небольшихъ наблюдательныхъ отрядовъ. Въ ночь съ 5 на 6 мая открыты были осадныя работы съ восточной стороны крѣпости.

12 мая войска осаднаго корпуса заняли Туртукай, оставленный непріятелемъ.

Въ Малой Валахіи отряды генерала Липранди, во время описываемыхъ дѣйствій, продолжали занимать прежнее расположеніе на лѣвомъ берегу Олты. Турки, выступившіе въ значительныхъ силахъ изъ Калафата, заняли Краіову.

Генералъ Липранди счелъ полезнымъ высылать по временамъ легкіе отряды на правый берегъ Олты, для развѣдыванія о непріятелѣ. Одинъ изъ такихъ отрядовъ, подъ начальствомъ полковника Карамзина, (6 эскадроновъ гусаръ и одна сотня донскихъ казаковъ, при 4-хъ орудіяхъ) высланъ былъ 16 мая изъ Слатины, по направленію къ Бранковени и Каракулъ. Полковникъ Карамзинъ, вопреки данной ему инструкціи, понесся быстро къ Каракулу, на встрѣчу находившемуся въ этомъ селеніи непріятелю, сила коего была ему вовсе неизвѣстна, оставивъ въ тылу у себя болотистую рѣчку Тезлуй. Замѣтивъ эту оплошность, Турки, въ числѣ 3 тысячъ, быстро двинулись впередъ и, притѣснивъ отрядъ Карамзина къ болотистой рѣчкѣ, принудили его послѣ упорнаго сопротивленія отступить, причемъ въ рукахъ непріятеля осталось всѣ орудія. Потеря русскаго отряда простиралась свыше ста человѣкъ убитыми и ранеными. Въ числѣ первыхъ находился и самъ Карамзинъ.

Въ концѣ мая Турки окончательно очистили Малую Валахію и срыли укрѣпленія Калафата.

Въ тоже время, въ слѣдствіе отбытія изъ осаднаго корпуса фельдмаршала, по случаю полученной имъ 28-го мая контузіи (см. *Силистрія*, въ приб. къ XII тому), князь Горчаковъ принялъ начальство надъ всѣми войсками въ Дунайскихъ княжествахъ и въ Южной Россіи, состоявшими въ вѣденіи главнокомандующаго.

Между тѣмъ французскія и англійскія войска, какъ мы видѣли, прибывали съ конца марта въ Босфоръ и располагались въ Галиполи, Скутари и Константинополѣ, вдали отъ театра войны. Главнымъ сборнымъ пунктомъ французскихъ войскъ былъ Галиполи, англійскихъ—Скутари.

Бездѣйствіе союзниковъ въ то время, когда русскія войска переступили черезъ Дунай и готовились окончательно упрочить свое положеніе на этой рѣкѣ, взятіемъ одной изъ важнѣйшихъ турецкихъ крѣпостей, могло имѣть самое невыгодное нравственное вліяніе не только на Турокъ, но и на духъ восточной арміи союзниковъ.

Союзные военачальники, Сентъ-Арно и Рагланъ, желая ознакомиться съ положеніемъ дѣлъ на театрѣ войны и удостовѣриться въ намѣреніяхъ и расположеніи Омеръ-паши, прибыли 7-го мая въ Варну, куда въ тоже время былъ приглашенъ и турецкій главнокомандующій.

Омеръ-паша, сообщивъ союзнымъ главнокомандующимъ объ обложеніи Русскими Силистріи, о чемъ Сентъ-Арно и Рагланъ не имѣли еще свѣдѣній, представлялъ имъ на видъ опасность положенія крѣпости и откровенно сознавался въ невозможности дѣйствовать съ своею арміею въ открытомъ полѣ противъ Русскихъ. Желая пріобрѣсть содѣйствіе англо-французской арміи, Омеръ-паша описалъ положеніе Силистріи въ гораздо худшемъ видѣ, нежели оно было въ самомъ дѣлѣ, и дѣйствіямъ Русскихъ приписывалъ рѣшительный наступательный характеръ въ глубь Турціи.

По личномъ осмотрѣ турецкой арміи въ Шумлѣ, союзные главнокомандующіе, послѣ убѣдительныхъ представленій Омеръ-паши, остановились на основаніи собранныхъ свѣдѣній о числительности и состояніи турецкой арміи на слѣдующемъ планѣ дѣйствій.

Омеръ-пашѣ надлежало двинуться впередъ на два перехода отъ Шумлы съ 30-ю тысячами войска и 120-ю орудіями. Присоединеніемъ войскъ изъ Виддина и Софіи турецкій главнокомандующій могъ довести черезъ три недѣли число своихъ войскъ до 70-ти тысячъ при 180-ти орудіяхъ.

Въ теченіе такаго же времени лордъ Рагланъ могъ собрать до 20-ти тысячъ, а Сентъ-Арно надѣялся быть въ состояніи сосредоточить на томъ же пунктѣ до 35-ти тысячъ человѣкъ.

Все это могло составить армію отъ 120 до 125 тысячъ человѣкъ съ 300-ми орудіями. Съ такими силами представлялась возможность вступить въ борьбу съ Русскими, числительность которыхъ не должна была простираться на Дунаѣ, по предположеніямъ главнокомандующихъ, свыше 150-ти тысячъ человѣкъ. Сентъ-Арно и лордъ Рагланъ дали Туркамъ обѣщаніе въ несомнѣнной помощи союзниковъ.

Съ возвращеніемъ обоихъ главнокомандующихъ къ мѣсту расположенія своихъ войскъ, немедленно обнаружилась неосновательность составленнаго плана. Англо-французская армія, не только не была готова къ походу, терпя недостатокъ въ лошадяхъ и въ другихъ предметахъ необходимыхъ для дѣйствій въ полѣ, но даже была слабѣе, нежели предполагали главнокомандующіе.

Мы упоминали объ участіи, которое принимали жители Греческаго королевства въ возстаніи своихъ единовѣрцевъ въ Ѳессаліи, Эпирѣ и Македоніи. Это обстоятельство подало поводъ къ несогласіямъ между Портою и Греціею. Англія и Франція нашлись вынужденными вмѣшаться въ это дѣло. Обѣ державы послали къ Греческому королю ultimatum, въ которомъ требовали отъ него формальнаго объявленія, что греческое правительство отказывается отъ всякаго участія въ возстаніи и неодобряетъ его. Срокъ для отвѣта постановленъ былъ 8-го мая. Для поддержанія этого требованія явилась 11-го мая въ виду Пирея англо—французская эскадра съ 4-ю французскою дивизіею Ферé и не большимъ отрядомъ Англичанъ.—13-го мая требованія союзниковъ были повторены посланниками Англіи, Франціи и Турціи. Король долженъ былъ уступить силѣ и обѣщалъ соблюдать строжайшій нейтралитетъ. Прежнее министерство было замѣнено новымъ, состоявшимъ исключительно изъ лицъ, приверженныхъ западнымъ державамъ. Такимъ образомъ Англія и Франція пріобрѣли рѣшительное вліяніе на дѣла Греціи. Въ слѣдствіе того, въ Пиреѣ осталась только одна французская бригада, между тѣмъ какъ другая получила возможность быть употребленною на главномъ театрѣ войны.

Увидѣвъ явную невозможность при-

вести въ исполненіе предначертанный планъ дѣйствій во всей его полнотѣ, Сентъ-Арно и лордъ Рагланъ нашлись вынужденными подвергнуть его ограниченіямъ.

Оставаться въ прежнемъ положеніи у Босфора было невозможно послѣ сдѣланныхъ обѣщаній. Этимъ союзники потеряли бы всякое довѣріе Турокъ, и потому, вмѣсто того, чтобы двинуть въ помощь турецкой арміи всю массу союзныхъ войскъ, рѣшено было на первое время перевести въ Варну только небольшую часть ихъ, подъ начальствомъ генераловъ Канробера и Броуна. Такимъ расположеніемъ небольшой части англо-французской арміи вблизи лагеря Омеръ-паши союзники выполняли отчасти обѣщаніе, данное Туркамъ, не вдаваясь въ наступательныя дѣйствія. Остальныя части англо-французской арміи должны были, по мѣрѣ возможности и изготовленія ихъ къ походу, слѣдовать также въ Варну.

Къ выбору этого пункта союзники побуждались многими его выгодами. При удобной стоянкѣ для флота и близости къ мѣсту расположенія турецкой арміи, Варна представляла выгоды центральнаго расположенія между театрами войны на Дунаѣ и въ Малой Азіи, условія, которымъ не удовлетворялъ ни одинъ пунктъ Черноморскаго прибрежья Балканскаго полуострова.

Въ теченіе мая и іюня союзники успѣли мало по малу сосредоточить въ окрестностяхъ Варны 3 французскихъ и 4 англійскихъ дивизіи. Мѣстомъ расположенія Англичанъ были Праводы у озера Девно, Французовъ—Варна; но въ теченіе всего іюня союзники не были въ состояніи предпринять что либо рѣшительное. Недостатокъ единства въ командованіи арміями, подчиненными тремъ самостоятельнымъ главнокомандующимъ, не мало увеличивалъ затрудненія, встрѣчавшіяся на каждомъ шагу по управленію и снабженію войскъ. Все это не могло благопріятствовать дѣйствіямъ рѣшительнымъ, и потому Силистрія, предоставленная мужеству своего гарнизона, продолжала находиться въ осадномъ положеніи почти въ виду трехъ армій.

То, чего не могли сдѣлать военныя силы трехъ державъ, совершилось само собою, въ слѣдствіе событій политическихъ.

Послѣ трактата, заключеннаго между двумя первенствующими державами Германіи 8 апрѣля, Австрія могла считать себя обезпеченною какъ со стороны Пруссіи, такъ и остальной Германіи, и потому могла дѣйствовать рѣшительнѣе сообразно съ своими видами. 22 мая австрійское правительство потребовало очищенія дунайскихъ княжествъ русскими, а вслѣдъ за тѣмъ заключило 2 іюня съ Портою конвенцію, по смыслу которой Австрія получила возможность занять своими войсками Молдавію и Валахію, безъ нарушенія правъ Турціи. Въ то же время значительныя австрійскія силы сосредоточивались въ Буковинѣ, Трансильваніи и Галиціи. Отдѣльный корпусъ, подъ начальствомъ фельдмаршалъ-лейтенанта графа Коронини, предназначенъ былъ для вступленія въ дунайскія княжества.

При такихъ обстоятельствахъ продолженіе осады Силистріи было бы вовсе безполезно. Въ случаѣ войны съ Австріею, русская армія должна была во всякомъ случаѣ оставить свою оборонительную линію на Дунаѣ, съ чѣмъ вмѣстѣ и утрачивалось для русскихъ значеніе Силистріи. Въ слѣдствіе этого фельдмаршалъ Паскевичъ, не признавая нужнымъ, по ходу обстоятельствъ, дальнѣйшее продолженіе осады, предписалъ князю Горчакову сосредоточить войска въ дунайскихъ княжествахъ. Въ исполненіе этого распоряженія осада Силистріи была снята 14 іюня, и осадный корпусъ переправился на лѣвый берегъ Дуная (см. *Силистрія*, въ приб. къ XII тому).

Переходъ русскихъ на лѣвый берегъ

Дуная не положилъ еще предѣла военнымъ дѣйствіямъ Дунайской арміи; которой достался случай еще разъ состязаться съ Турками.

Для наблюденія за крѣпостію Рущукъ, расположенъ былъ на лѣвомъ берегу Дуная у Журжи отрядъ изъ 8 баталіоновъ пѣхоты и 8 эскадроновъ гусаръ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Соймонова. Передовые посты этого отряда занимали островъ Радоманъ, отдѣленный отъ лѣваго берега узкимъ рукавомъ, черезъ который построены были два моста. Еще за нѣсколько дней до снятія осады Силистріи, Турки начали сосредоточивать у Рущука значительныя силы, которыя къ 21 іюня были доведены до 30 или 40 тысячъ (*). 22 іюня, по движенію непріятельскихъ войскъ и сбору судовъ, можно было предугадать намѣреніе Турокъ предпринять переправу. Отрядъ генерала Соймонова былъ подкрѣпленъ 4 баталіонами и одною батареею изъ ближнихъ частей арміи.

23 числа Турки, подъ прикрытіемъ сильнаго огня съ крѣпостныхъ и береговыхъ батарей праваго берега, стали переправляться на островъ Маканъ. Огонь батарей лѣваго берега наносилъ сильный вредъ турецкимъ судамъ и заставилъ ихъ неоднократно возвращаться къ своему берегу, но не смотря на то, непріятелю удалось въ теченіе дня переправить на означенный островъ значительное число войскъ.

24 число прошло спокойно; въ этотъ день 4 баталіона пѣхоты, подъ начальствомъ генералъ-маіора Баумгартена, расположились на лѣвомъ берегу противъ острова Макана, на которомъ непріятель устраивалъ между тѣмъ батареи.

25-го, Турки, при сильномъ огнѣ съ праваго берега, начали переправляться на островъ Радоманъ. Обширность сего послѣдняго дала возможность непріятельскимъ войскамъ высадиться на немъ, но прибывшія подкрѣпленія съ лѣваго берега частью опрокинули Турокъ въ Дунай, частью оттѣснили ихъ къ правой оконечности острова. До самаго вечера продолжался бой, который иногда переходилъ въ рукопашную схватку. Турки неоднократно, не смотря на безпрерывно получаемыя подкрѣпленія, были опрокидываемы и бѣжали къ своимъ судамъ, но картечные выстрѣлы съ ихъ же канонирскихъ лодокъ останавливали бѣгущихъ. Дѣйствіемъ артиллерійскаго огня, продолжавшимся во все время дня, потоплено 15 непріятельскихъ судовъ. Въ то же время были отражены всѣ покушенія Турокъ переправиться на лѣвый берегъ со стороны Макана.

Въ этихъ дѣйствіяхъ участвовало 40 турецкихъ баталіоновъ, которымъ русскіе противопоставили только двѣнадцать.

Съ наступленіемъ ночи, генералъ Соймоновъ приказалъ войскамъ перейти съ Радомана на лѣвый берегъ, что было исполнено въ совершенномъ порядкѣ. Потеря Русскихъ во время боя 23-го и 25-го іюня простиралась свыше 800 человѣкъ выбывшими изъ строя. Въ числѣ раненыхъ находился генералъ-лейтенантъ Хрулевъ. Турки, по показаніямъ плѣнныхъ, потеряли до 5,000 чел.

Послѣ этого дѣла, отрядъ генерала Соймонова расположился внѣ Журжи на высотахъ у Фратешти, а Турки перешли на лѣвый берегъ, и устроивъ между Журжею и Слободзеею, предмостное укрѣпленіе, не предпринимали никакихъ дальнѣйшихъ дѣйствій.

Желая удостовѣриться, въ какихъ силахъ непріятель находится на лѣвомъ берегу, князь Горчаковъ произвелъ, 4 іюля, лично изъ Фратешти, усиленную рекогносцировку къ Журжѣ и Слободзеѣ, но непріятель не рѣшился выдти изъ укрѣпленій въ поле, и встрѣтилъ Русскихъ только огнемъ изъ окоповъ.

(*) По показаніямъ Болгаръ, переселившихся не задолго передъ тѣмъ на лѣвый берегъ Дуная.

Между тѣмъ и на лѣвомъ флангѣ Русскіе оставили свое расположеніе у Траянова вала и направились къ сѣверу.

19 іюля русскія войска очистили Букарестъ, который 25-го былъ занятъ Турками.

Одновременно съ переходомъ Турокъ на лѣвый берегъ Дуная, предпринята была Французами экспедиція въ Добруджу. Она производилась въ то время, когда рѣшено было уже предпринять экспедицію въ Крымъ, слѣдовательно имѣла только значеніе демонстраціи. Цѣлью ея былъ быстрый поискъ противъ русскихъ войскъ, расположенныхъ въ сѣверной части Добруджи: у Мачина, Тульчи и Бабадага. Независимо отъ военной цѣли сей экспедиціи, маршалъ Сентъ-Арно видѣлъ въ ней и полезное гигіеническое средство: онъ надѣялся, что съ перемѣщеніемъ и дѣятельностью войскъ ослабится въ нихъ дѣйствіе холеры, которая въ это время свирѣпствовала въ Варнѣ, Галлиполи, Скутари и Пиреѣ, съ особенною жестокостью между французскими войсками.

Въ экспедиціи должны были принять участіе три французскія дивизіи и летучій отрядъ генерала Юсуфа, на которомъ лежало собственно выполненіе предпріятія—поискъ въ окрестности Бабадага. Остальныя войска служили только для поддержанія отряда Юсуфа.

Порядокъ слѣдованія войскъ былъ слѣдующій:

1-я дивизія, подъ начальствомъ генерала Эспинасса (*); назначена была къ выступленію 9 іюля по направленію къ Мангаліи и Кистенджи.

На слѣдующій день долженъ былъ выступить легкій отрядъ генерала Юсуфа и опередивъ первую дивизію, двинуться на нѣсколько переходовъ за Кистенджи.

(*) Эспинассъ командовалъ 1-ю дивизіею за отсутствіемъ Канробера, производившаго въ то время рекогносцировку Крымскихъ береговъ.

Въ тотъ же день выступала и 2-я дивизія генерала Боске къ Базарджику.

Еще сутками позже двигалась 3-я дивизія принца Наполеона.

Крайнимъ предѣломъ экспедиціи было мѣстечко Кистенджи, гдѣ 1-я дивизія должна была расположиться лагеремъ и быть въ готовности поддерживать генерала Юсуфа.

Къ 23-му іюля войскамъ слѣдовало возвратиться въ Варну.

Инструкціи французскаго главнокомандующаго были исполнены въ точности: 1-я дивизія Эспинасса достигла уже крайняго предѣла своего слѣдованія, а отрядъ генерала Юсуфа имѣлъ стычку съ небольшимъ числомъ русской кавалеріи у мѣстечка Каранасень, къ сѣверу отъ Кистенджи. На слѣдующій день генералъ Юсуфъ хотѣлъ двинуться въ окрестности Бабадага, но къ вечеру обнаружилось въ отрядѣ сильнѣйшее развитіе холеры, отъ которой въ одну ночь заболѣло 500 человѣкъ.

Тоже случилось въ дивизіи генерала Эспинасса, который двинулся между тѣмъ къ Кагарлыку.

Опустошенія, произведенныя холерою въ обоихъ отрядахъ, были ужасны и принудили немедленно предпринять обратное движеніе.

Къ довершенію бѣдствія обнаружился недостатокъ продовольствія.

Такимъ образомъ, преодолѣвая болѣзнь, зной и голодъ, войска двигались по безплодной степи, совершенно опустошенной недавними военными дѣйствіями и оставленной жителями. Бѣдствія отряда достигли крайнихъ предѣловъ, такъ что пришлось оставить въ Кистенджи и въ Мангаліи множество больныхъ, которые были перевезены въ Варну на судахъ. Остальная часть дивизіи прибыла прежнимъ путемъ въ лагерь подъ Варну. 2-я и 3-я дивизіи также пострадали отъ холеры, хотя въ меньшей степени.

Такъ кончилась Добруджинская экспедиція. Предпринятая безъ надлежащей предусмотрительности, она стоила

союзникамъ 6-ти тысячъ человѣкъ, не принеся никакой пользы.

Между тѣмъ Вѣнскій кабинетъ продолжалъ свою дѣятельность на поприщѣ дипломатическомъ. Западныя державы имѣли въ виду не только заставить Россію отказаться отъ тѣхъ требованій, которыя произвели разрывъ, но и побудить ее къ другимъ уступкамъ. Имѣя въ виду такое стремленіе Англіи и Франціи, Вѣнскій кабинетъ, по предложенію означенныхъ державъ, составилъ, въ началѣ августа, постановленіе о четырехъ гарантіяхъ (такъ называемые четыре пункта). Они заключались въ слѣдующемъ:

1) Уничтоженіе исключительнаго покровительства Россіи надъ дунайскими княжествами.

2) Свободное плаваніе по Дунаю.

3) Обезпеченіе на прочныхъ основаніяхъ неприкосновенности Турціи, съ учрежденіемъ равновѣсія морскихъ силъ Порты и Россіи на Черномъ морѣ.

4) Обезпеченіе судьбы христіанъ Турціи всѣми первостепенными европейскими державами, безъ исключительнаго покровительства Россіи.

Англія и Франція согласились съ Австріею въ отношеніи сихъ условій, которыя положено было принять за основаніе при дальнѣйшихъ переговорахъ о мирѣ.

Пруссія не одобрила такихъ дѣйствій Вѣнскаго кабинета и отклонилась отъ всякаго соглашенія съ тремя державами по означеннымъ пунктамъ.

Со стороны Петербургскаго кабинета послѣдовалъ 20 августа рѣшительный отказъ на предложенія Австріи. Австрійское правительство не приняло сего отказа за причину къ войнѣ, но объявило рѣшительно, что будетъ поддерживать свои требованія.

Въ это же время приводился въ исполненіе трактатъ, заключенный 2-го іюня между Австріею и Турціею. Три бригады австрійскихъ войскъ, подъ начальствомъ фельдмаршалъ-лейтенанта графа Коронини вступили 8 августа въ Валахію, оставленную не задолго предъ тѣмъ Русскими, и заняли 25-го того же мѣсяца Букарестъ. Турки отступили отчасти за Дунай, отчасти къ востоку отъ Букареста. Вступленіе такого же числа австрійскихъ войскъ въ Молдавію послѣдовало позже, въ началѣ сентября, когда Русскіе перешли обратно за Прутъ.

Между тѣмъ къ концу іюля союзники успѣли перевезти въ Варну всего до 80 тысячъ человѣкъ, но холера, климатъ и разныя другія причины уменьшили численность англо-французской арміи въ Варнѣ до 65 тысячъ человѣкъ.

Крымская кампанія. Послѣ очищенія дунайскихъ княжествъ русскими войсками, военныя дѣйствія союзниковъ со стороны Балканскаго полуострова, сами по себѣ представлявшія большія затрудненія, были бы еще болѣе стѣснительны въ слѣдствіе занятія Молдавіи и Валахіи войсками Австріи, которая въ это время, хотя видимо склонялась на сторону враговъ Россіи и приглашала уже англо-французскія войска перенести театръ войны на Дунай, но тѣмъ не менѣе дѣйствія въ совокупности съ австрійскими войсками, вблизи предѣловъ Австріи, осуждало бы Англо-Французовъ на роль второстепенную. Наконецъ англійское правительство формально воспретило своему главнокомандующему вдаваться въ дѣйствія на Дунаѣ. Сверхъ того военныя операціи съ этой стороны, не представляя союзникамъ никакихъ особенно важныхъ цѣлей, достиженіе которыхъ могло бы имѣть рѣшительное вліяніе на ходъ войны вовлекли бы ихъ только въ самыя отдаленныя предпріятія; объемъ и исходъ которыхъ нельзя было предвидѣть.

И потому взоры всѣхъ обращены были въ это время на Крымъ. Предположено было снарядить экспедицію для овладѣнія Севастополемъ. Нельзя не замѣтить, что если съ одной стороны занятіе княжествъ неутральною австрійскою арміею затрудняло союзникамъ дѣйствія со стороны Добруджи въ Бесарабію, какъ это имѣлось въ виду, от-

съ другой стороны только съ этимъ занятіемъ западныя державы пріобрѣтали возможность, не подвергая Турцію опасности отъ вторженія русскихъ войскъ, перенести театръ военныхъ дѣйствій въ Крымъ. Такимъ образомъ вооруженное вмѣшательство Австріи стѣснило дѣйствія Россіи и развязало руки западнымъ державамъ.

Экспедиція въ Крымъ представляла еще и ту выгоду для союзниковъ, что они не удалялись при этомъ отъ моря, и слѣдовательно всегда могли разсчитывать на содѣйствіе своихъ флотовъ; въ случаѣ же успѣха, результатъ могъ быть самый рѣшительный: уничтоженіе русской морской силы, а съ нею и господства Россіи на Черномъ морѣ. Этому предпріятію благопріятствовали также огромныя морскія средства союзниковъ. Наконецъ общественное мнѣніе въ западныхъ державахъ и голосъ обѣихъ армій, утомленныхъ продолжительнымъ бездѣйствіемъ и болѣзнями, понуждали главнокомандующихъ рѣшиться на какое нибудь предпріятіе. Экспедиція въ Крымъ обѣщала наивыгоднѣйшіе и скорѣйшіе результаты, требовала по всѣмъ соображеніямъ наименьшаго времени, для снаряженія и приведенія ее въ исполненіе были подъ рукой самыя обильныя средства, и потому на Крымъ невольно обращено было всеобщее вниманіе.

6 іюля былъ собранъ по этому случаю въ Варнѣ совѣтъ, на которомъ присутствовали два главнокомандующіе и четыре адмирала: Дундасъ, Гамеленъ, Брюа и Леонсъ. На совѣтѣ было рѣшено: сдѣлать высадку въ Крымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ послать коммиссію для рекогносцировки крымскихъ береговъ, собственно съ цѣлью высмотрѣть удобнѣйшія для десанта мѣста въ окрестностяхъ Севастополя и по возможности распознать силы Русскихъ и вообще мѣры принятыя ими для обороны Крыма (*). Сентъ-Арно, никогда не бравшій достаточно въ разсчетъ хозяйственныя и административныя соображенія, навѣрное думалъ быть въ Крыму къ концу іюля мѣсяца, но опустошенія, произведенныя холерою, пожаръ въ Варнѣ (29 іюля), истребившій значительные склады союзниковъ, и разныя препятствія, которыя замедляли административныя распоряженія, дали возможность приступить къ исполненію задуманнаго предпріятія не раньше послѣднихъ чиселъ августа.

Между тѣмъ многіе высшіе генералы и адмиралы съ неодобреніемъ смотрѣли на предпринимаемую экспедицію, по мнѣнію ихъ слишкомъ смѣлую.

Опасенія ихъ обнаруживались на военныхъ совѣтахъ, нѣсколько разъ собиравшихся, въ теченіе іюля и августа, въ Варнѣ и Бальчикѣ. Лордъ Рагланъ, принцъ Наполеонъ, адмиралы Дундасъ и Гамеленъ въ особенности неодобряли экспедиціи. Но въ первой половинѣ августа настойчивымъ представленіямъ маршала Сентъ-Арно удалось наконецъ восторжествовать надъ всѣми опасеніями и согласить большинство членовъ совѣта. Рѣшено было продолжать самымъ дѣятельнымъ образомъ приготовленіе припасовъ и матеріаловъ для высадки въ Крымъ и для осады Севастополя.

Въ теченіе августа всѣ военные и продовольственные припасы союзниковъ были нагружены на суда. Административныя распоряженія Французовъ въ этомъ случаѣ заслуживаютъ особеннаго вниманія. Предусмотрительность французскаго интендантства простиралась до того, что при нагруженіи на суда продовольствія приняты были въ соображеніе даже самыя случайныя обстоятельства, какъ то: возможность задержанія экспедиціонныхъ войскъ на морѣ бурями, уменьшеніе нѣкотораго количества его отъ порчи. Суда для нагруженія припасовъ были зафрахтованы заранѣе въ Константинополѣ. Ан-

(*) Въ главѣ этой коммиссіи были французскій генералъ Канроберъ и англійскій Браунъ.

тличане далеко не обнаружили такой предусмотрительности, и это не замедлило обнаружить свои последствія.

Въ концѣ августа, войска, предназначенныя для экспедиціи, начали садиться на суда въ Варнѣ и Бальчикѣ, и по мѣрѣ нагруженія ихъ были отправляемы на Змѣиный островъ (Фидониси), лежащій къ востоку отъ Сулинскаго рукава Дуная, въ 40 верстахъ отъ него. Этотъ небольшой (2 версты въ окружности) и необитаемый островъ былъ назначенъ общимъ сборнымъ пунктомъ войскъ.

27 августа весь флотъ союзниковъ былъ въ сборѣ у означеннаго острова. Онъ былъ въ составѣ: 33 линейныхъ кораблей, 102 военныхъ и буксирныхъ пароходовъ, и почти 600 транспортныхъ судовъ. Такой могущественной морской силы, не только по числу судовъ, но и по особеннымъ достоинствамъ ея (какъ состоявшей по большей части изъ винтовыхъ и пароходныхъ судовъ), не представляла еще военная исторія. Если такія огромныя средства союзниковъ не устраняли въ полной мѣрѣ тѣхъ затрудненій, которыя вообще сопряжены съ высадками и не измѣняли слѣдовательно, въ общихъ чертахъ, основныхъ условій дессантныхъ экспедицій, то во всякомъ случаѣ флотъ союзниковъ превосходилъ способностію своею къ быстрому перенесенію войскъ все, что представляли до сихъ поръ военныя лѣтописи, и доставлялъ надежное средство для постояннаго поддержанія сообщеній дессанта съ источникомъ его снабженія и подкрѣпленія (*).

Въ общихъ чертахъ планъ дѣйствій союзниковъ заключался въ слѣдующемъ: сдѣлать высадку на западномъ берегу Крыма, какъ можно скорѣе овладѣть Севастополемъ, и потомъ удалиться на зимовку въ Турцію.

Дессантная армія союзниковъ заключала въ себѣ французскія, англійскія и турецкія войска.

Въ составъ французскаго корпуса подъ начальствомъ Сентъ-Арно входили четыре дивизіи: 1-я генерала Канробера; 2-я генерала Боске; 3-я принца Наполеона; 4-я генерала Форе. Въ каждой дивизіи находилось 9 или 10 баталіоновъ (*) пѣхоты, двѣнадцать орудій и одна рота саперъ. Кромѣ того, въ составъ французскаго корпуса входилъ артиллерійскій резервъ изъ четырехъ батарей (24 орудія). Вся численность французскаго корпуса равнялась 32,000 (**).

Въ составѣ англійскаго корпуса лорда Раглана было 5 дивизій и одна кавалерійская бригада: Легкая дивизія генерала Броуна; 1-я герцога Кембриджскаго; 2-я генерала Леси Эвенса; 3-я генерала Ингленда; 4-я генерала Каткарта; бригада легкой кавалеріи лорда Кардигана и четыре батареи шестиорудійнаго состава. Въ каждой дивизіи находилось отъ 6 до 8 баталіоновъ (***), а въ бригадѣ кавалеріи 10 эскадрон. (****). Всего 26 тысячъ человѣкъ.

Турецкія войска состояли только изъ одной дивизіи 8-ми баталіоннаго состава. Всего 7 тысячъ.

Въ общей сложности число союзныхъ войскъ равнялось 65-ти тысячамъ, при 96 орудіяхъ.

Кромѣ того, при дессантныхъ войскахъ находилось 80 осадныхъ орудій, 5,000 лошадей и 1,000 зарядовъ на каждое орудіе.

По сосредоточеніи флотовъ, происходило на Змѣиномъ островѣ новое совѣщаніе, относительно окончательнаго назначенія мѣста высадки.

(*) Мы тутъ разумѣемъ то несомнѣнное преимущество, которое имѣетъ паровое судоводство передъ парусным, находящимся въ совершенной зависимости отъ произвола стихій, и потому вовсе не обезпечивающаго сообщеній десанта съ источникомъ его снабженія и продовольствія.

(*) Въ баталіонѣ по 700 человѣкъ.

(**) Вся кавалерія Французовъ заключалась въ одномъ полуэскадронѣ спаговъ, находившихся при главной квартирѣ.

(***) 800 человѣкъ въ баталіонѣ.

(****) Всего на всего 800 лошадей.

Въ слѣдствіе новой рекогносцировки крымскихъ береговъ, произведенной 29 августа, по опредѣленію совѣта, лордомъ Рагланомъ и Канроберомъ, рѣшено было высадиться 25-ю верстами южнѣе Евпаторіи, у стараго Генуэзскаго форта. При такомъ избраніи руководились съ одной стороны отсутствіемъ всякихъ оборонительныхъ мѣръ со стороны Русскихъ въ этомъ пунктѣ и свойствами мѣстоположенія, дававшими возможность содѣйствовать высадкѣ войскъ огнемъ съ союзнаго флота.

Въ то же время союзники положили сдѣлать демонстрацію высадки у Качи и Евпаторіи.

Въ то время, когда союзники готовились внести войну въ предѣлы Крыма, для обороны ихъ, на семъ полуостровѣ сосредоточены были слѣдующія войска, ввѣренныя генералъ-адъютанту князю Меншикову: двѣ дивизіи 6-го пѣхотнаго корпуса (16-я и 17-я), двѣ бригады 5-го пѣхотнаго корпуса (бригада 14-й пѣхотной дивизіи и резервная бригада 13-й пѣхотной дивизіи), 6-й стрѣлковый и 6-й саперный баталіоны, и 1½ баталіона внутренней стражи; гусарская бригада (6-й легкой кавалерійской дивизіи); 15 сотенъ Донскихъ казаковъ; 8 экипажей Черноморскаго флота съ разснащенныхъ кораблей, остальные экипажи, находившіеся на флотѣ. Всего 57½ баталіоновъ, 16 эскадроновъ, 15 казачьихъ сотенъ и 13 батарей, въ числѣ 42 тысячъ человѣкъ, съ 110 орудіями, а вмѣстѣ съ морскими командами 56 тысячъ.

Кромѣ Севастополя, въ Крыму не существовало ни одной крѣпости; всѣ онѣ были упразднены; ибо по всѣмъ расчетамъ и политическому положенію Европы, невозможно было предвидѣть Россіи ни малѣйшей опасности съ этой стороны. Севастополь былъ сильно укрѣпленъ съ моря; каменные форты съ пушечною обороною въ нѣсколько ярусовъ защищали входъ въ бухту, и дѣлали изъ этого пункта неприступную твердыню со стороны моря. Съ сухопутной же стороны напротивъ того крѣпость эта имѣла очень слабыя сооруженія (см. *Севастополь*).

31 августа союзники направились къ Крыму. Набѣжавшій ночью шквалъ разбросалъ флотъ, который, по сознанію англійскаго адмирала Лейонса, навѣрное потерпѣлъ бы въ этомъ случаѣ значительный ущербъ, если бы Черноморскій флотъ, силою предшествовавшихъ обстоятельствъ, не былъ осужденъ на бездѣйствіе въ Севастопольской бухтѣ. 1 сентября вечеромъ флотъ сталъ на якорь въ Каламитскомъ заливѣ южнѣе Евпаторіи, а на слѣдующій день съ разсвѣтомъ приблизился къ Старому форту. Часть десантныхъ войскъ (дивизія Форе) направилась къ устью Качи.

Непріятельскій флотъ приближался къ берегу въ трехъ линіяхъ, въ полной готовности къ бою. Три парохода и четыре шлюпки были немедленно отдѣлены для прикрытія высадки. На правомъ крылѣ находились Французы, на лѣвомъ Англичане; позади Французовъ слѣдовали Турки. Въ 8 часовъ утра, по данному сигналу, войска, сѣвъ на боты, направились къ берегу. Первый вступившій на землю отрядъ, долженствовавшій составить авангардъ, немедленно выдвинулся впередъ, за нимъ вышли на берегъ всѣ остальныя французскія войска и стали лагеремъ поперегъ дороги ведущей изъ Евпаторіи въ Крымъ. Позади Французовъ расположились Турки, а Англичане, начавшіе высаживаться часомъ позже, расположились подъ угломъ къ Французамъ, примкнувъ къ лѣвому ихъ флангу.

Въ то же время была снаряжена для овладѣнія Евпаторіею небольшая эскадра съ 5-ю стами морскихъ солдатъ, которые и заняли означенный городъ, оставленный слабою командою, тамъ находившеюся.

Съ первымъ шагомъ на твердую землю, обнаружился недостатокъ предусмотрительности англійской администраціи, которая не озаботилась при-

готовленіемъ для своихъ войскъ палатокъ. Отъ этого Англичане принуждены были провести всю ночь на открытомъ воздухѣ, подъ сильнѣйшимъ дождемъ, что породило на другой же день множество больныхъ и развило холеру. Въ слѣдующіе, дни до 6 сентября включительно, союзники оставались на своихъ мѣстахъ, въ ожиданіи выгрузки тѣхъ судовъ, которыя должны были отплыть обратно для вторичнаго транспорта припасовъ и перевозки изъ Варны и Бургаса кавалеріи, бывшей при войскахъ, какъ мы замѣтили, въ весьма небольшомъ количествѣ.

Едва только князь Меншиковъ получилъ первыя извѣстія о высадкѣ союзниковъ близь Евпаторіи, какъ принялъ мѣры для сосредоточенія своихъ силъ въ позиціи на рѣкѣ *Алмѣ* (см. это слово въ Приб. къ IX тому), дабы преградить непріятелю доступъ къ Севастополю.

Хотя для усиленія позиціи и употреблены были нѣкоторыя искусственныя средства, какъ то: ровики для стрѣлковъ и засѣки, однакоже, тѣмъ не менѣе, огромный перевѣсъ непріятельскихъ силъ (въ составѣ которыхъ были войска уже опытныя въ военномъ дѣлѣ) (*) въ числѣ не только уравновѣшивалъ тѣ преимущества, которыя давала Русскимъ ихъ позиція, но и доставлялъ союзникамъ несомнѣнное превосходство. Всѣ эти обстоятельства, вмѣстѣ взятыя, не подавали намъ большихъ надеждъ удержать союзниковъ на пути къ Севастополю. Но надлежало выиграть время, чтобы дать возможность привести эту крѣпость въ оборонительное положеніе и усилить войска въ Крыму подкрѣпленіями, слѣдовавшими отъ Тамани и чрезъ Перекопъ.

Собранныя на Алмской позиціи войска составляли всего 33,600 человѣкъ, съ 100 орудіями.

Два казачьихъ полка были выдвинуты 7 сентября за рѣку для наблюденія за войсками союзниковъ и охраненія праваго фланга Русскихъ. Остальная часть силъ князя Меншикова (4 баталіона пѣхоты и всѣ флотскіе экипажи) оставлена была для обороны и сооруженій Севастополя.

7 сентября непріятель выдвинулъ съ лѣваго своего крыла легкую кавалерію лорда Кардигана, которая оттѣснила русскіе аванпосты. Со стороны послѣднихъ были посланы на встрѣчу Англичанамъ 16 эскадроновъ гусаръ и 9 сотенъ донскихъ казаковъ съ двумя конными батареями, а для поддержанія этихъ войскъ выдвинута впередъ бригада пѣхоты. Послѣ непродолжительной канонады и перестрѣлки, непріятель отступилъ за рѣчку Булганку и расположился на ночь на высотахъ между селеніями Бурлюкъ и Джаварджурекъ.

На слѣдующій день всѣ силы непріятеля развернулись на правомъ берегу Алмы, а флотъ ихъ сталъ на якорѣ противъ лѣваго фланга позиціи русскихъ, готовясь поддержать атаку сухопутныхъ войскъ. Около полудня началось сраженіе.

Вышепомянутые недостатки Алмской позиціи, участіе въ сраженіи флота союзниковъ, превосходство непріятеля въ числѣ войскъ и въ качествѣ вооруженія рѣшили участь боя въ пользу союзниковъ. (См. *Алма* въ Приб. къ IX тому.) Русскіе должны были уступить поле сраженія съ потерею 5200 человѣкъ выбывшими изъ строя. Потеря союзниковъ была почти такая же. Но непріятель не воспользовался одержанною побѣдою и не преслѣдовалъ отступавшую армію. Правда, что у союзниковъ было мало кавалеріи; это обстоятельство могло затруднить преслѣдованіе, сдѣлавъ его не столь рѣшительнымъ, но отнюдь не могло быть причиною совершеннаго бездѣйствія, которое дало возможность князю Меншикову безпрепятственно устроить вновь свои войска въ полупереходѣ отъ Алмы, и отойти за рѣку Качу, а оттуда,

(*) Зуавы и африканскіе стрѣлки.

9 сентября, отступить чрезъ Инкерманскій мостъ на южную сторону Севастополя.

Упорное сопротивленіе, оказанное Русскими, и нерѣшительность одержаннаго результата должны были породить у непріятеля сомнѣніе въ благопріятномъ исходѣ экспедиціи. Нужно замѣтить, что въ это время Сентъ-Арно былъ опасно боленъ, а лордъ Рагланъ, который еще прежде выражалъ неоднократно свои опасенія относительно Крымской экспедиціи, теперь болѣе чѣмъ когда либо сомнѣвался въ успѣхѣ безотлагательной атаки на Севастополь.

Эти обстоятельства очевидно должны были породить то бездѣйствіе, въ которое были погружены въ теченіе двухъ дней союзники.

Наконецъ, 11 сентября, союзники, въ сопровожденіи флота, слѣдовавшаго вдоль берега, двинулись къ р. Качѣ.

Непріятель предполагалъ, что князь Меншиковъ, для защиты Севастополя, займетъ позицію для боя за Качею, но подходя къ сей рѣкѣ, не нашелъ тамъ и слѣдовъ русской арміи, которая находилась между тѣмъ на южной сторонѣ Севастополя и была усилена 3-мя черноморскими баталіонами, 4-мя сотнями казаковъ и одною донскою батареею.

Укрѣпленія Севастополя между тѣмъ возводились съ кипучею дѣятельностію, подъ руководствомъ искуснаго и неутомимаго инженера, подполковника Тотлебена. Въ то же время принята была и другая рѣшительная мѣра, для безопасности Севастополя со стороны моря, которая совершенно разстроила планы союзниковъ, предполагавшихъ атаковать крѣпость одновременно сухопутными силами и флотомъ, долженствовавшимъ силою прорваться на рейдъ и содѣйствовать войскамъ къ овладѣнію крѣпостью. Послѣ сраженія при Алмѣ, князь Меншиковъ возложилъ на начальника штаба Черноморскаго флота и портовъ, вице-адмирала Корнилова оборону города. Для сего назначались флотскіе экипажи и оставленные въ городѣ 6 баталіоновъ.

На военномъ совѣтѣ, который былъ собранъ по этому случаю Корниловымъ, рѣшено было затопить для преграждения доступовъ въ бухту, у самаго входа въ нее, нѣсколько старыхъ кораблей, а экипажи и пушки, снятые съ нихъ, употребить на защиту города. Эта мѣра обнаруживаетъ рѣшимость и твердость адмирала, который, въ минуту величайшей опасности, умѣлъ взять на себя во-время отвѣтственность въ такой мѣрѣ, которая была необходима для безопасности ввѣренной ему крѣпости.

Черноморскіе моряки жертвовали своимъ флотомъ, какъ готовы были пожертвовать своею жизнью для спасенія Севастополя. «Будемъ оборонять Севастополь, какъ обороняли свои корабли», говорилъ Корниловъ, «погибнемъ, но не сдадимся»—и всѣ съ громкими восклицаніями приняли рѣшеніе адмирала, которое указывало морякамъ на другое славное поприще: сражаться на сухомъ пути для спасенія Черноморскаго флота!

Князь Меншиковъ, въ это время, имѣя намѣреніе, для обезпеченія своихъ сообщеній съ Перекопомъ и соединенія съ слѣдовавшими къ нему подкрѣпленіями, приблизиться съ главными силами къ Бахчисараю, отрядилъ 11 сентября, для прикрытія сего движенія, генералъ-лейтенанта Кирьякова съ двумя полками и двумя батареями по направленію къ рѣкѣ Бельбеку.

На слѣдующій день, 12 сентября, союзники перешли къ Бельбеку, но не встрѣтили тутъ отряда генерала Кирьякова (который между тѣмъ отступилъ къ Инкерману и Мекензіеву хутору, гдѣ и соединился съ отрядомъ, высланнымъ отъ главныхъ силъ князя Меншикова чрезъ Мекензіевъ хуторъ къ Отаркіой на Бельбекъ). Здѣсь союзники получили извѣстіе о затопленіи судовъ у входа въ Севастопольскій рейдъ.

Это обстоятельство уничтожало послѣдніія надежды къ быстрому и безотлагательному взятію Севастополя.

Такимъ образомъ, съ приближеніемъ къ цѣли своихъ дѣйствій, болѣе и болѣе разъяснялось положеніе дѣлъ въ истинномъ его свѣтѣ: Севастополь не могъ быть взятъ однимъ ударомъ, такъ сказать—однимъ взмахомъ меча; для овладѣнія имъ нужна была правильная осада, нужно было время!

Таково было начало знаменитой осады *Севастополя* (см. это слово).

Что оставалось союзникамъ дѣлать въ такихъ обстоятельствахъ? Если бы корпусъ войскъ князя Меншикова остался въ Севастополѣ, то силы Англо-Французовъ оказывались слишкомъ недостаточными для обложенія сей крѣпости; въ случаѣ же расположенія русскаго корпуса у Бахчисарая, непріятель не иначе могъ приступить къ дѣйствіямъ противъ Севастополя, какъ оттѣснивъ предварительно русскую армію, а это вовлекло бы его въ кампанію на Крымскомъ полуостровѣ, принудивъ союзниковъ отдалиться отъ берега и тѣмъ лишиться содѣйствія флота.

Въ обоихъ случаяхъ, быстрое овладѣніе Севастополемъ не могло осуществиться и союзники должны были помышлять теперь о томъ, чтобы обезпечить собственную армію до прибытія къ ней подкрѣпленій. На основаніи такихъ соображеній, рѣшено было перенести основный пунктъ дѣйствій съ сѣверной на южную сторону Севастополя, и предпринять съ сею цѣлію фланговое движеніе въ обходъ Севастопольскихъ укрѣпленій.

12-го сентября союзники начали предположенное движеніе: Англичане двигались до селенія Отаркіой по правой сторонѣ Бельбека и перешли въ означенномъ пунктѣ на другой берегъ рѣки. Французы переправились въ селеніи Бельбекъ. Часть союзнаго флота, съ осаднымъ паркомъ, боевыми и продовольственными припасами, направилась къ Балаклавѣ, которая должна была сдѣлаться опорнымъ пунктомъ для дѣйствій союзниковъ противъ Севастополя. На другой день англо-французская армія продолжала движеніе двумя колоннами: Англичане къ хутору Мекензи, Французы—къ Инкерману.

Князь Меншиковъ, между тѣмъ, оставивъ для защиты Севастополя гарнизонъ изъ одной пѣхотной дивизіи, всѣхъ флотскихъ экипажей и одного сапернаго баталіона, выступилъ 13-го сентября съ остальными войсками къ Бахчисараю. Главныя силы, спустившись съ Сапунъ-горы, перешли по такъ называемому Трактирному мосту чрезъ Черную рѣку и, пройдя мимо хутора Мекензи, достигли послѣ усиленнаго перехода Отаркіой. Задняя колонна князя Меншикова случайно столкнулась въ лѣсу съ Англичанами, слѣдовавшими отъ Отаркіой къ хутору Мекензи. Слѣдствіемъ встрѣчи была маленькая стычка, въ которой непріятель отбилъ у Русскихъ нѣсколько повозокъ.

На слѣдующій день, 14-го сентября, англійскія войска подошли къ *Балаклавѣ* (см. это слово въ Приб. къ X тому). Храбрые Греки прекратили сопротивленіе только съ послѣднимъ зарядомъ, и тогда лишь Англичане ворвались въ городъ. Такимъ образомъ имъ удалось завладѣть, хотя и не обширною, но весьма удобною Балаклавскою гаванью.

Французы, между тѣмъ, пройдя 15-го сентября мимо южной стороны Севастополя внѣ пушечнаго выстрѣла, соединились на слѣдующій день съ Англичанами.

Въ это время здоровье Сентъ-Арно уже до того разстроилось, что онъ принужденъ былъ сдать 15 сентября начальство надъ войсками генералу Канроберу, а самъ уѣхалъ въ Константинополь, гдѣ чрезъ три дня скончался.

События, ознаменовавшія первый періодъ осады Севастополя, подробно нами описаны въ статьяхъ: *Севастополь*, XII т., *Балаклава* и *Инкерманъ*

Приб. къ X т., и потому перейдемъ къ изложенію современнаго политическаго положенія Европы. Послѣ отринутія Петербургскимъ кабинетомъ четырехъ гарантій, предложенныхъ Австріею въ августѣ 1854 года, отношенія между сею державою и Россіею приняли положеніе весьма близкое къ разрыву. Съ самаго начала войны, Австрія пользовалась каждымъ случаемъ, чтобы принять въ отношеніи къ Россіи положеніе болѣе и болѣе враждебное. Русское правительство нашлось вынужденнымъ направить къ австрійскимъ предѣламъ войска. Австрія, съ своей стороны, сосредоточивала па границахъ значительныя силы и такимъ образомъ между обѣими державами дѣло едва не дошло до явнаго разрыва. По посредничество Пруссіи, которая, желая предупредить эту войну, опасную для спокойствія Германіи, старалась склонить Россію на принятіе за основаніе мирныхъ переговоровъ четырехъ пунктовъ, предложенныхъ западными державами, отвратило столкновеніе между Россіею и Австріею. Императоръ Николай еще разъ явилъ доказательство своей наклонности къ миру, повелѣвъ остановить движеніе войскъ направленныхъ къ границамъ Австріи. Такая мѣра была необходима, по той причинѣ, что несогласія, возникшія въ то время между Австріею и Пруссіею, по поводу Апрѣльскаго трактата, достигли высшей степени. Австрія требовала, чтобы Пруссія исполнила тѣ обязательства, которыя она приняла на себя означеннымъ трактатомъ, въ отношеніи къ обезпеченію австрійскихъ предѣловъ отъ всякаго вторженія, и старалась возбудить весь Германскій Союзъ къ постановленію войскъ на военное положеніе. Но Пруссія объявила съ своей стороны, что Австрія сама поставила себя въ враждебное отношеніе къ Россіи, и выступивъ изъ строго нейтральнаго положенія не можетъ уже разсчитывать на содѣйствіе Германіи. Каждая изъ державъ старалась найти поддержку въ остальной Германіи, въ которой такимъ образомъ готовы были возникнуть несогласія. Въ такихъ обстоятельствахъ, уступая представленіямъ Пруссіи, императоръ Николай I изъявилъ свое соизволеніе на принятіе предложенныхъ въ августѣ четырехъ пунктовъ.

16-го декабря былъ подписанъ въ Вѣнѣ (представителями Россіи, Австріи, Франціи и Англіи) протоколъ, которымъ точнѣе опредѣлялся смыслъ означенныхъ четырехъ пунктовъ, принятыхъ въ основаніе дальнѣйшихъ переговоровъ о мирѣ, долженствовавшихъ открыться въ Вѣнѣ.

Еще ранѣе, 20-го ноября (2-го декабря новаго стиля), Англія и Франція заключили съ Австріею, такъ называемый, Декабрьскій трактатъ, по которому всѣ три державы обязывались согласиться на миръ съ Россіею не иначе, какъ на основаніи четырехъ пунктовъ, и не заключать никакихъ отдѣльныхъ трактатовъ съ Россіею. Австрія обязалась защищать Дунайскія княжества противъ всякаго нападенія Русскихъ, не препятствуя въ то же время Туркамъ дѣйствовать противъ нихъ наступательно.

Пруссія оставалась твердою въ первоначальныхъ правилахъ своей политики, не смотря на убѣдительныя представленія Австріи, которая употребляла всѣ усилія, чтобы склонить ее на присоединеніе къ Декабрьскому трактату.

Англія и Франція въ это время дѣлали всевозможныя усилія, чтобы пріобрѣсти себѣ новыхъ союзниковъ между второстепенными европейскими державами, но старанія ихъ увѣнчались успѣхомъ только въ Сардиніи, которая 14-го декабря присоединилась къ союзному трактату, заключенному между сими державами 29-го марта, во время объявленія ими Россіи войны.

Въ продолженіе этого времени, до начала января 1855 года, осадныя работы въ Крыму прекратились почти совершенно въ слѣдствіе ненастнаго

времени, которымъ всегда сопровождаются въ Крыму зимніе мѣсяцы. (см. *Севастополь*).

Дѣйствія за Кавказомъ, 1855—1856 г. Въ Азіи мы оставили обѣ воевавшія стороны послѣ Чолокскаго и Кюрукъ-Дарскаго сраженій, почти въ совершенномъ бездѣйствіи, а, между тѣмъ, въ главномъ начальствованіи войсками кавказскаго корпуса и Кавказскимъ краемъ произошла важная перемѣна: въ ноябрѣ 1854 года главнокомандующимъ этимъ корпусомъ и начальникомъ кавказскимъ былъ назначенъ генералъ-адъютантъ, генералъ отъ инфантеріи Муравьевъ, нѣкогда съ отличіемъ служившій на Кавказѣ, отъ оберъ-офицерскихъ чиновъ до чина генералъ-маіора, включительно.

Еще до назначенія на Кавказъ новаго главнокомандующаго, въ августѣ 1854 года, прибылъ въ Анатолійскую армію англійской службы полковникъ Вилльямсъ, въ качествѣ великобританскаго коммиссара. Хотя это званіе и не давало ему оффиціальнаго значенія въ войскахъ, при которыхъ онъ состоялъ, однако вскорѣ онъ увидѣлъ необходимость принять дѣятельное участіе въ дѣйствіяхъ. Прежде всего онъ старался уничтожить злоупотребленія по продовольственной части, и, успѣвъ въ этомъ, принесъ большую пользу турецкой арміи. Послѣ потери Кюрукъ-Дарскаго сраженія, Турки, опасаясь за Карсъ, обратили особенное вниманіе на усиленіе его обороны, а между тѣмъ умножаемы были и силы, долженствовавшія противодѣйствовать Русскимъ въ Азіи. Силы эти, весною 1855 года, состояли: изъ *Сѣвернаго корпуса*, подъ начальствомъ Мустафы-паши, занимавшаго на восточномъ берегу Чернаго моря оставленныя Русскими Анаклію, Редутъ-Кале и Поти; изъ 4-хъ дивизій *Южнаго корпуса*, подъ предводительствомъ Вассифа-паши, составлявшихъ гарнизонъ Карса, и изъ 3-хъ дивизій того же корпуса, ввѣренныхъ Мегметъ-пашѣ Эрзерумскому. Часть этихъ трехъ дивизій (1,500 чел.) была расположена въ самомъ Эрзерумѣ; 10 т. чел., подъ начальствомъ Вели-паши, наблюдали въ Куприкіоѣ соединеніе Персидской, Караванной и Александропольской дорогъ; остальные 3 т. Али-паши занимали Ольту, на половинѣ пути отъ Эрзерума въ Ардаганъ.

По всѣмъ соображеніямъ, въ предстоявшую кампанію 1855 года, Карсъ долженствовалъ быть главнымъ предметомъ дѣйствій въ Азіи. Самая крѣпость эта лежитъ на правомъ берегу рѣки Карсъ-Чай, вытекающей изъ горы Саганлуга, и по близости Карса имѣющей направленіе отъ юго-запада къ сѣверо-востоку. У самаго Карса она образуетъ дугу, открытую къ сторонѣ сѣверо-запада и хотя сама по себѣ составляетъ незначительную рѣку, имѣя отъ 7 до 11-ти сажень ширины и отъ 2 до 4-хъ глубины, но, протекая между высотами и крутыми берегами, она представляетъ возможность сообщеній чрезъ нее не иначе, какъ по перекинутымъ съ одного берега на другой мостамъ.

Генералъ-адъютантъ Муравьевъ, въ половинѣ мая 1855 года, прибылъ въ Александрополь, къ дѣйствовавшему на кавказско-турецкой границѣ корпусу генералъ-лейтенанта князя Бебутова, а съ прибытіемъ новаго главнокомандующаго поступившему подъ начальство генералъ-лейтенанта Бриммера. Князь Бебутовъ отправился въ Тифлисъ, для принятія начальства надъ войсками отдѣльнаго кавказскаго корпуса, не входившими въ составъ корпуса, порученнаго генералу Бриммеру. На этомъ основаніи князю Бебутову былъ порученъ и Гурійскій отрядъ, состоявшій подъ начальствомъ генералъ-маіора князя Багратіона-Мухранскаго. Принадлежавшіе къ дѣйствующему корпусу Ахалцыхскій и Ахалкалакскій отряды, были отъ него отчислены и составили въ совокупности отрядъ, порученный начальнику 13-й пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенанту Кавалев-

скому. Наконецъ, состоявшія въ главномъ вѣдѣніи главнокомандующаго отдѣльнымъ кавказскимъ корпусомъ, Черноморская береговая линія и Черноморское казачье войско, собственно въ военномъ отношеніи, были подчинены наказному атаману войска Донскаго, генералъ-адъютанту Хомутову.

Во второй половинѣ мая, войска дѣйствующаго корпуса переправились черезъ рѣку Арпачай, двумя колоннами, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта князя Гагарина и генералъ-маіора графа Нирода. При колоннѣ перваго изъ нихъ находились: генералъ-адъютантъ Муравьевъ и генералъ-лейтенантъ Бриммеръ. Почти въ одно время съ ними двинулся генералъ-лейтенантъ Ковалевскій, долженствовавшій сдѣлать покушеніе на Ардаганъ, и потомъ присоединиться къ главнымъ силамъ. Общимъ сборнымъ пунктомъ назначено было с. Заимъ, на рѣкѣ Карсъ-Чай, въ разстояніи одного перехода отъ кр. Карса.

Пока первыя двѣ колонны, соединившись въ Агджакала, стояли тамъ въ ожиданіи отряда Ковалевскаго, генералъ сей занялъ, 30-го мая, Ардаганъ, безъ боя, и, взорвавъ его укрѣпленія, на другой день присоединился, въ с. Ольчекъ, къ летучему отряду генералъ-маіора Бакланова, высланному туда отъ дѣйствующаго корпуса. Черезъ день, 2-го іюня, графъ Нироды произвелъ рекогносцировку восточной стороны Карса, а 4-го, по прибытіи генерала Ковалевскаго, всѣ войска генерала Муравьева стояли подъ крѣпостью. 6-го они снялись съ позиціи, и обойдя Карсъ, стали лагеремъ на высотахъ, у с. Мугараджи.

Подробности дѣйствій подъ Карсомъ изложены въ отдѣльной статьѣ (см. *Карсъ*, въ Приб. къ XIV тому), и потому скажемъ здѣсь только, что въ слѣдствіе извѣстій о высадкѣ турецкаго сераскира Омеръ-паши на восточный берегъ Чернаго моря, и о крайне стѣсненномъ положеніи Карскаго гарнизона, генералъ-адъютантъ Муравьевъ, въ ночи на 17-е сентября, атаковалъ укрѣпленія Карса, но предпріятіе не увѣнчалось успѣхомъ. Не смотря на это, русскія войска продолжали облегать крѣпость, и гарнизонъ, доведенный до крайности, вступилъ въ переговоры о сдачѣ. 16-го ноября русскій флагъ развился на Карской цитадели.

Съ паденіемъ Карса уничтожились остатки Анатолійской арміи Турокъ.

Въ то время, какъ русскій главнокомандующій все болѣе и болѣе стѣснялъ блокируемый имъ Карсъ, для выручки его готовилась сильная диверсія.

Еще въ іюлѣ, въ слѣдствіе соглашенія между Портою и ея союзниками, Омеръ-паша готовился принять начальство надъ экспедиціоннымъ турецкимъ корпусомъ, долженствовавшимъ высадиться на восточныхъ берегахъ Чернаго моря. Съ этою, какъ разглашено было, цѣлію, онъ отправился самъ въ Константинополь, но распоряженія его не ознаменовались быстротою, необходимою въ подобныхъ случаяхъ. Тщетно Вилльямсъ писалъ изъ Карса о скорѣйшемъ осуществленіи задуманнаго плана. Порта, съ отличающею ее во всѣхъ распоряженіяхъ и дѣйствіяхъ медленностію, медлила и въ этомъ дѣлѣ; только въ концѣ августа войска Омеръ-паши, частію изъ Константинополя, частію изъ Крыма, начали садиться на суда. Посѣтивъ самъ Трапезонтъ, Батумъ, Тунисскій лагерь близь сего пункта, Поти, Редутъ-Кале и Сухумъ-Кале, и пославъ Вилльямсу изъ Батума обѣщаніе прибыть къ нему черезъ мѣсяцъ съ помощію, Омеръ-паша возвысилъ этимъ духъ гарнизона.

Вилльямсъ совѣтовалъ Омеръ-пашѣ произвести высадку въ Батумѣ, и усиливъ себя конницею, въ излишествѣ находившеюся въ Карсѣ, идти прямо къ этой крѣпости. Совѣтъ этотъ былъ безспорно наилучшій въ тогдашнихъ обстоятельствахъ. Направившись отъ Батума по дорогѣ къ Чурукъ-Су, на

Гертвисъ и Ольту, а потомъ чрезъ Саганлукскій хребетъ къ Карсу, — сераскиръ употребилъ бы на этотъ походъ, въ турецкихъ владѣніяхъ, отъ 12 до 14-ти дней, но вмѣсто этого онъ избралъ совсѣмъ иной путь, совершенно отдалявшій его отъ цѣли, какую всѣ приписывали его походу, и какой всѣ справедливо ожидали. Задумавъ, конечно, для большей славы, покорить русскія владѣнія на Кавказѣ: Мингрелію, Гурію, Имеретію и самую Грузію, Омеръ-паша высадилъ (въ половинѣ сентября) на берегъ отъ 30 до 35 т. человѣкъ, въ Сухумъ-Кале, имѣя у себя множество европейскихъ офицеровъ, и, проведя около мѣсяца въ бездѣйствіи, пошелъ къ Шимъ-Сараю, лежащему въ 4-ти миляхъ отъ Сухума. Здѣсь онъ опять остановился, а между тѣмъ, какъ выше сказано, генералъ-адъютантъ Муравьевъ, имѣвшій основательныя причины полагать, что цѣлію дѣйствій сераскира есть освобожденіе Карса, 17-го сентября штурмовалъ эту крѣпость. Извѣстіе объ этомъ событіи не подвигло Омеръ-пашу къ дѣятельности, и онъ только во второй половинѣ октября вступилъ въ Мингрелію. Войска, подъ личнымъ его предводительствомъ, (по оффиціальнымъ русскимъ извѣстіямъ простиравшіяся въ это время до 28 т. пѣхоты и 2 т. кавалеріи, при 26 орудіяхъ), направились туда двумя колоннами: одною — по берегу моря, къ Анакліи, а другою—по Рухской дорогѣ, чрезъ Оцарцу, къ среднему Ингуру. Около 10 т. челов., подъ начальствомъ Селимъ-паши, были оставлены въ Сухумѣ, для прикрытія магазиновъ. Здѣсь нельзя оставить безъ вниманія слишкомъ очевидной ошибки Омеръ-паши, избравшаго мѣстомъ своей высадки Сухумъ-Кале. Если, какъ, обнаруживали его движенія, онъ имѣлъ намѣреніе идти на Кутаисъ, отстоящій отъ Сухума въ 22, а отъ Редутъ-Кале только въ 22 миляхъ, то ему очевидно надлежало высадиться въ послѣднемъ изъ этихъ пунктовъ. Не послѣдовавъ совѣту Вилльямса, Омеръ-паша отдалилъ себя отъ Карса по крайней мѣрѣ на 50 переходовъ, и вступая въ страну, населенную враждебными Туркамъ христіанскими племенами, подвергалъ себя безчисленнымъ неудобствамъ и опасностямъ, которыхъ бы не встрѣтилъ, если бы пошелъ на Карсъ изъ Батума.

Начальствовавшій Гурійскимъ отрядомъ генералъ-маіоръ князь Багратіонъ-Мухранскій, узнавъ о движеніи Омеръ-паши къ предѣламъ Мингреліи, стянулъ главныя свои силы при Рухской дорогѣ. Турки завязали съ ними бой 25-го октября, и послѣ двух - часоваго артиллерійскаго дѣла двинули чрезъ рѣку часть своей конницы, но встрѣченная сильнымъ огнемъ, она должна была возвратиться, и переправа не состоялась. Пока происходило это дѣло, около 25-ти турецкихъ баталіоновъ переправились въ двухъ мѣстахъ ниже Рухъ, близь с. Коки, атаковали стоявшіе тамъ два русскіе грузинскіе линейные баталіона, и послѣ весьма упорнаго, шести-часоваго боя, заставили ихъ отступить. Несоразмѣрная малочисленность въ сравненіи съ непріятелемъ и потеря обоихъ баталіонныхъ командировъ, въ началѣ боя, были причинами этой неудачи для Русскихъ, потерявшихъ при семъ случаѣ три орудія. Прибывшій на мѣсто боя князь Багратіонъ-Мухранскій, съ однимъ изъ Черноморскихъ баталіоновъ, удержалъ, въ теченіе остальнаго дня, дальнѣйшее наступленіе Турокъ. Къ утру русскія войска отошли за р. Цивію, впадающую въ р. Ріонъ, въ 40 верстахъ отъ ея устья; а Омеръ-паша занялъ с. Зугдиды, гдѣ остановился опять на продолжительное время, удерживаемый недостаткомъ перевозочныхъ средствъ, занимаясь устройствомъ магазиновъ.

При первомъ извѣстіи о вторженіи Омеръ-паши, князь Бебутовъ изъ Тифлиса, а генералъ - адъютантъ Муравьевъ изъ подъ Карса, послѣдовательно одинъ за другимъ, сдѣлали воззванія къ жителямъ Мингреліи, Гуріи

и Имеретіи. Послѣдствіемъ этихъ воззваній была народная война. Всѣ обѣщанія и обнадеживанія Омера-паши не имѣли успѣха. Мѣстные жители почти на каждомъ шагу, то открыто нападали на Турокъ, то устраивали на нихъ засады; въ довершеніе неудачи пошли проливные дожди, отъ которыхъ дороги сдѣлались почти непроходимыми для войскъ, и Омеръ-паша, только во второй половинѣ ноября дошедшій до р. Цхенисъ-Кале, увидѣлъ себя въ необходимости къ отступленію. Оно началось 25-го того же мѣсяца, когда получено было извѣстіе о паденіи Карса. Въ этотъ же самый день, благопріятствуемый прекращеніемъ дождя и убылью воды въ р. Цхенисъ-Кале, князь Багратіонъ-Мухранскій переправилъ за сію рѣку летучіе отряды для поддержанія въ Мингреліи народнаго возстанія, принимавшаго все большіе и большіе размѣры. Съ разстроеннымъ вполнѣ своимъ корпусомъ, Омеръ-паша прибылъ 6 декабря въ Редутъ-Кале, и между тѣмъ какъ передовыя его войска заняли высоты впереди этого мѣста, князь Багратіонъ-Мухранскій расположился въ трехъ миляхъ отъ нихъ, также на высотахъ, между Холони и Хопи. Въ этой позиціи онъ лишилъ Турокъ возможности получать продовольствіе въ окрестностяхъ Редутъ-Кале.

Въ февралѣ 1856 года Омеръ-паша оставилъ Редутъ-Кале, и чрезъ Трапезонтъ отправился въ Константинополь, утративъ своими дѣйствіями на восточныхъ берегахъ Чернаго моря славу искуснаго и рѣшительнаго полководца, которою до того времени пользовался въ Турціи и, частію, въ Европѣ. Остававшійся въ Сухумъ-Кале Селимъ-паша, во все время своего тамъ пребыванія, не имѣлъ возможности произвести какое либо наступательное движеніе.

Перемиріе, а потомъ самый миръ, заключенный между обоими воевавшими сторонами, спасли войска Омеръ-паши отъ угрожавшаго имъ уничтоженія.

Военныя дѣйствія въ Крыму въ 1855 г.

1855 годъ засталъ союзниковъ среди бѣдствій крымской зимовки, когда во всей силѣ обнаружилась предъ ними обширность тѣхъ размѣровъ, которые должны были принять предстоящія дѣйствія. Въ то же время на политическомъ поприщѣ готовились возобновиться переговоры о мирѣ. Но это не помѣшало обѣимъ враждующимъ сторонамъ производить самыя дѣятельныя приготовленія къ возобновленію военныхъ дѣйствій, временно прерванныхъ зимнимъ ненастьемъ. Обширность военныхъ средствъ, которыя готовились со стороны западныхъ державъ, а вслѣдствіи того и со стороны Россіи, воинственное напряженіе умовъ, ревностныя усилія Англіи и Франціи къ пріобрѣтенію себѣ новыхъ союзниковъ между мелкими государствами Европы, все это слишкомъ очевидно доказывало, что война еще была въ полномъ разгарѣ и что новыя вѣнскія конференціи были только послѣдствіемъ совершено отдѣльной политики Австріи, которая успѣла вмѣшать въ общій ходъ событій свои частные интересы. Вотъ почему приготовленія къ открытію переговоровъ, возбужденныя чуждыми для обѣихъ враждующихъ сторонъ видами, не могли обѣщать никакого успѣха.

Австрія побуждала въ это время Пруссію и Германскій союзъ къ поставленію войскъ ихъ на военную ногу въ видѣ понудительной мѣры противъ Россіи. Но Пруссія, соглашаясь съ Австріею относительно пользы такой мѣры, вообще при неопредѣлительности политическаго положенія Европы, давала ей значеніе совершенно нейтральное и не видѣла никакой опасности со стороны Россіи. Германскій сеймъ согласился съ образомъ воззрѣнія Пруссіи и въ такомъ смыслѣ послѣдовало въ январѣ опредѣленіе о поставленіи на военную ногу войскъ союза.

Прямыя дипломатическія сношенія, въ которыя вступилъ въ это время

Берлинскій кабинетъ съ Англіею и Франціею, также не увлекли Пруссію на сторону западныхъ державъ. Она осталась непреклонною въ прежнихъ правилахъ своей политики и отказывалась принимать всякое обязательство, которое могло вовлечь ее въ войну съ Россіею. Франція, Англія и Австрія съ другой стороны только при такомъ обязательствѣ со стороны Берлинскаго кабинета допускали участіе его въ предстоявшихъ переговорахъ.

Усилія западныхъ державъ привлечь на свою сторону Пруссію и Германію не только не увѣнчались успѣхомъ, но напротивъ того явно обнаружили, что не Россія, а Франція возбуждала недовѣрчивость и опасенія Германіи: въ февралѣ начались приводиться въ оборонительное положеніе всѣ крѣпости Союза. Въ отвѣтъ на такую мѣру, Людовикъ Наполеонъ издалъ повелѣніе о сформированіи арміи на восточной границѣ Франціи.

Столь же неудачны были домогательства Англіи и Франціи въ особенности послѣдней, у другихъ второстепенныхъ державъ Европы, и только Сардинія обязалась особою военною конвенціею, заключенною въ январѣ, на основаніи прежняго трактата, (*) выставить вспомогательный корпусъ противъ Россіи.

Если въ началѣ 1855 г. рѣзче чѣмъ когда либо обнаружилась строго-нейтральная политика Германіи и Пруссіи, то, съ другой стороны, Англія и Франція были тогда вполнѣ увѣрены, что Австрія, въ случаѣ неудачи переговоровъ, неминуемо сдѣлается дѣятельною ихъ союзницею. Между тѣмъ, въ концѣ января, пало въ Англіи министерство Абердина преимущественно въ слѣдствіе общественнаго неудовольствія на злоупотребленія и дурныя распоряженія англійской администраціи въ Крыму. Новый представитель кабинета, лордъ Пальмерстонъ былъ главою воинственной партіи въ Англіи, и потому эта перемѣна не могла имѣть выгодное вліяніе на мирные переговоры.

18 февраля, послѣ кратковременной болѣзни, скончался государь императоръ Николай Павловичъ и на престолъ Россійскій вступилъ нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ. Перемѣна правительства не измѣнила прежней политики Россіи и не помѣшала въ началѣ марта къ открытію конференцій (*) въ Вѣнѣ.

Между тѣмъ, въ концѣ 1854 г. и въ началѣ 1855 производились, какъ мы упоминали, самыя обширныя приготовленія для предстоявшихъ военныхъ дѣйствій. Театръ военныхъ дѣйствій въ Крыму былъ средоточіемъ усилій союзниковъ: изъ Франціи, въ теченіе ноября, декабря, января и февраля, были постепенно посланы въ Крымъ значительныя подкрѣпленія (см. *Севастополь*). Изъ Англіи были отправлены 12 новыхъ полковъ, которые составили вмѣстѣ съ остатками англійскихъ войскъ подъ Севастополемъ четыре слабыя дивизіи. Военные законы и вообще всѣ учрежденія Англіи весьма затрудняютъ наборъ войскъ, а тѣмъ болѣе наборъ скорый, вызываемый военными обстоятельствами, ибо единственнымъ къ тому способомъ служитъ вербовка,— средство, давнымъ-давно отброшенное на континентѣ Европы, какъ вовсе неудовлетворяющее совершеннымъ потребностямъ арміи и несовмѣстное съ современнымъ состояніемъ европейскихъ обществъ. Посему Англія находилась въ большомъ затрудненіи (чтобы не сказать въ совершенной невозможности) относительно комплектованія своей арміи и нашлась вынужденною еще въ 1854 году созвать мили-

(*) 14 декабря 1854 года.

(*) Конференціи эти происходили только между представителями Россіи, Австріи, Франціи и Англіи, ибо Пруссія была отстранена отъ всякаго участія въ переговорахъ.

цію. При этомъ руководствовались тою мыслью, что гораздо легче привлечь на дѣйствительную службу полувоеннаго милиціонера, нежели простаго гражданина.

Но эти разсчеты не оправдались; равномѣрно не имѣла успѣха вербовка въ Германіи и Швейцаріи для сформированія десятитысячнаго иностраннаго легіона въ концѣ 1854 г. Впрочемъ, эта неудача отчасти вознаградилась помянутою военною конвенціею, заключенною между западными державами и Сардиніею, по которой послѣдняя обязалась выставить 15-ти тысячный корпусъ и пополнять его по мѣрѣ убыли (*). Подобный же трактатъ былъ заключенъ 12 марта съ Турціею, которая обязалась выставить 20 тысячъ (15 тысячъ дѣйствующаго и 5 тысячъ резервнаго войска). Эти новые, небывалые наемники, должны были поступить подъ начальство англійскихъ офицеровъ и продовольствоваться на счетъ Англіи. Къ этому времени предположено было сформировать и расположить въ окрестностяхъ Константинополя новую резервную армію, которая должна была состоять изъ французскихъ войскъ (4-хъ пѣхотныхъ и одной кавалерійской дивизій), сардинскаго корпуса и турецкихъ войскъ въ англійской службѣ,—предположеніе, которое никогда не было приведено въ исполненіе по причинѣ постоянной убыли войскъ въ Крыму, требовавшихъ непрерывнаго комплектованія. Какъ не велики были средства союзниковъ, но они могли служить только для поддержанія равновѣсія силъ на театрѣ войны, ибо и русскіе войска въ Крыму получали такъ же постоянныя подкрѣпленія.

Независимо отъ того, что оставленіе Крыма имѣло бы для союзниковъ чрезвычайно дурное нравственное вліяніе на востокѣ, избраніе всякаго другаго театра военныхъ дѣйствій не могло имѣть такого рѣшительнаго вліянія на ходъ войны. И потому рѣшено было продолжать осаду Севастополя. Самъ императоръ Французовъ предполагалъ прибыть въ Крымъ, чтобы лично управлять ходомъ осады.

Для кампаніи на Балтійскомъ морѣ дѣлались самые дѣятельные снаряженія и къ началу весны 1855 г. новая, еще сильнѣйшая, армада англо-французскаго флота направилась въ Балтику; напутствуемая тѣми же надеждами и мечтаніями общественнаго мнѣнія (хотя нѣсколько скромнѣе изъявляемыми) о взятіи Ревеля, Свеаборга и Кронштадта, какъ и въ минувшую Балтійскую кампанію.

На флотѣ предполагалось посадить корпусъ войскъ отъ 25 до 30 тысячъ человѣкъ.

Въ Бѣлое море и къ прибрежьямъ Сибири также снаряжались эскадры. Чтобы дать хотя нѣкоторое понятіе, чего стоила союзникамъ борьба съ Россіею, замѣтимъ только, что къ веснѣ Англія отправила въ Крымъ всѣ силы, которыми могла только располагать, а Франція выслала туда же болѣе трети всѣхъ своихъ войскъ.

Каждый матросъ, посылаемый на востокъ, обходился Англіи въ 5000 франковъ, а Франція, сдѣлавшая въ началѣ войны заемъ въ 300 милліоновъ, прибѣгла въ январѣ 1855 г. къ новому національному займу въ 500 милліоновъ франковъ.

Въ апрѣлѣ число союзныхъ войскъ въ Крыму простиралось до 185 тысячъ человѣкъ (*).

Чѣмъ грознѣе были приготовленія къ войнѣ со стороны союзниковъ, тѣмъ больше средствъ развивала и Россія.

29 января послѣдовалъ Высочайшій манифестъ о составленіи государствен-

(*) Англія брала на себя поручительство въ займѣ, сдѣланномъ Сардиніею, въ два милліона фунтовъ стерлинговъ, и покрытіе издержекъ для снаряженія означенныхъ войскъ.

(*) Въ томъ числѣ 115 тысячъ Французовъ, 35 тысячъ Англичанъ и 35 тысячъ турецкихъ и египетскихъ войскъ.

наго подвижнаго ополченія (*). Дабы увеличить продовольственные и перевозочные способы крымской и южной арміи постепенно, въ теченіе зимы стягивались на военную ногу и подчинялись начальникамъ означенныхъ войскъ губерніи: Кіевская, Полтавская, Харьковская, Воронежская, Курская, Черниговская, Минская и Могилевская.

Съ приближеніемъ весны опять были поставлены на военную ногу губерніи Балтійскаго и Бѣломорскаго прибрежья. Защита Петербурга была ввѣрена главнокомандующему гвардейскими и гренадерскимъ корпусами, генералъ-адъютанту графу Ридигеру.

Финляндія и всѣ расположенныя въ ней войска были ввѣрены генералъ-адъютанту Бергу.

Защита Эстляндіи была поручена генералъ-адъютанту Граббе 1.

Лифляндія и Курляндія находились подъ веденіемъ командира Балтійскаго корпуса, генерала отъ кавалеріи Сиверса.

Защита сѣвернаго поморскаго края была возложена на Архангельскаго военнаго губернатора и главнаго командира надъ Архангельскимъ портомъ, вице-адмирала Хрущева.

При военныхъ приготовленіяхъ было обращено особенное вниманіе на снабженіе войскъ штуцерами и вообще на недостатокъ мѣткости стрѣльбы русской пѣхоты, которая обнаружилась во всѣхъ предшествовавшихъ дѣйствіяхъ. Еще въ октябрѣ 1854 года сформированъ Стрѣлковый полкъ Императорской фамиліи изъ крестьянъ Удѣльнаго вѣдомства, отличавшихся особенною ловкостью и искусствомъ въ стрѣльбѣ. Съ тою же цѣлію нѣсколько дружинъ Ополченія были вооружены нарѣзными ружьями.

Войска въ Крыму были усилены въ теченіе зимы. (См. *Севастополь.*) Въ концѣ апрѣля число русскихъ войскъ въ Крыму простиралось свыше 125-ти тысячъ человѣкъ, которые были раздѣлены на пять отдѣльныхъ частей:

1) Войска, обороняющія собственно Севастополь.

2) Войска, обороняющія Корабельную слободу.

3) 8-я пѣхотная дивизія съ кавалеріею, расположенная противъ Евпаторіи.

4) Дѣйствующій отрядъ на сѣверной сторонѣ Севастополя.

5) Войска генерала Хомутова въ восточной части Крыма, у Керчи.

18-го февраля, въ слѣдствіе болѣзни князя Меншикова, начальство надъ войсками въ Крыму принялъ генералъ-адъютантъ баронъ Остенъ-Сакенъ. 19 февраля главнокомандующимъ морскими и сухопутными силами въ Крыму назначенъ князь Горчаковъ, съ оставленіемъ по прежнему главнокомандующимъ Южною арміею, и съ подчиненіемъ ему Керченскаго полуострова.

20-го февраля командующимъ Южною арміею, подъ непосредственнымъ начальствомъ князя Горчакова, назначенъ командиръ 5 пѣхотнаго корпуса, генералъ-адъютантъ Лидерсъ.

Едва только въ концѣ января настало благопріятное время года, какъ союзники снова приступили къ осаднымъ работамъ.

Работы эти приняли подъ руководствомъ прибывшаго въ концѣ января къ Севастополю инженернаго французскаго генерала Ніеля другое направленіе къ сторонѣ Корабельной, но со стороны Русскихъ заложены были впереди означеннаго предмѣстія укрѣпленія, которыя задержали на-долго подступы непріятеля. (См. *Севастополь.*)

(*) Для сформированія ополченія должно было выставить 23 человѣка съ каждой тысячи ревизскихъ душъ. Въ составленіи его должна была участвовать вся имперія, но предварительно повелѣно было брать ратниковъ съ 18-ти велико-россійскихъ губерній, что доставило 204 дружины, и въ томъ числѣ нѣсколько стрѣлковыхъ, вооруженныхъ нарѣзными ружьями. Въ каждой дружинѣ было 1089 человѣкъ.

Дѣйствія подъ Евпаторіею въ февралѣ, мартѣ и апрѣлѣ 1855 года. Огромныя жертвы, которыхъ стоилъ непріятелямъ Севастополь, при чрезвычайно медленномъ ходѣ осады, возбуждали неоднократно мысль покинуть этотъ пунктъ и обратиться къ дѣйствіямъ въ полѣ, счастливый исходъ которыхъ могъ доставить союзникамъ тѣ же результаты, какъ и осада. Но опасность оставленія Севастопольскаго плато, въ виду русской арміи, огромное развитіе силъ, котораго требовали дѣйствія въ полѣ, и затрудненіе устройства подвозовъ, приковывали союзниковъ къ прежнему мѣсту дѣйствій. Будучи не въ силахъ оторваться отъ стѣнъ Севастополя, они рѣшились дѣйствіями второстепенными отвлечь вниманіе Русскихъ отъ сего пункта и облегчить ходъ осады.

Съ сею цѣлію вниманіе ихъ обращено было на Евпаторію, которая, съ перваго дня высадки союзниковъ въ Крымъ, была занята небольшимъ отрядомъ англо-французскихъ войскъ, и укрѣплена французскими инженерами.

Рѣшено было сдѣлать изъ Евпаторіи опорный пунктъ для военныхъ операцій на сообщенія русскихъ войскъ. Такимъ способомъ они думали отвлечь къ Евпаторіи часть силъ изъ Севастополя и принудить русскія войска, стоявшія у Перекопа, остаться въ сѣверной части полуострова, для прикрытія сообщеній крымской арміи.

Въ ноябрѣ 1854 года открылась непріятелю возможность употребить для сей цѣли всю турецкую армію, которая со времени Декабрьскаго трактата (заключеннаго 2 декабря новаго стиля между Австріею и западными державами) не приносила уже никакой пользы на прежнемъ театрѣ войны, ибо Австрія принимала на себя защиту Дунайскихъ княжествъ. Диверсія, которую могли бы произвести турецкія войска въ Бессарабію, не только не приносила существенной пользы въ общей системѣ дѣйствій, но угрожала вовлечь Австрію въ войну съ Россіею. Всѣ эти обстоятельства были причиною, что турецкія войска очистили княжества и отступили за Дунай. Союзники рѣшились употребить ихъ для дѣйствій со стороны Евпаторіи. Въ декабрѣ 1854 года началась высадка войскъ Омеръ-паши въ Евпаторію, а въ концѣ января 1855 года, на семъ пунктѣ было въ сборѣ 30 тысячъ турецкаго войска. Городъ Евпаторія примыкалъ къ югу къ Калипинскому заливу, къ востоку къ озеру Сассыкъ, отдѣленному отъ моря узкимъ перешейкомъ, а къ западу и сѣверу впереди Евпаторіи находится открытая мѣстность, ограниченная въ разстояніи полуверсты отъ города отлогою горною цѣпью.

Инженеры союзной арміи приступили къ укрѣпленію этого пункта еще съ начала осени. Но ненастное время зимою значительно повредило воздвигнутыя сооруженія. Съ прибытіемъ въ Евпаторію турецкихъ войскъ, Омеръ-паша довершилъ укрѣпленія города. Они представляли сплошную стѣну частію бастіонной, частію тенальной системы, съ широкимъ рвомъ (въ 9 саженъ ширины и 3 глубины). Приведенный въ такое положеніе городъ, защищаемый десятитысячнымъ гарнизономъ, могъ оказать сопротивленіе силамъ несравненно превосходнѣйшимъ. Но чтобы Евпаторія могла сдѣлаться опорнымъ пунктомъ для большихъ военныхъ операцій въ Крыму, надо было подвинуть укрѣпленія впередъ, ибо по тѣснотѣ внутренняго пространства невозможно было помѣстить въ самомъ городѣ 30 тысячъ войска. Это заставило соорудить впереди Евпаторіи укрѣпленный лагерь, которому самый городъ съ его сплошнымъ валомъ могъ служить надежнымъ редутомъ. Таковы были намѣренія Омеръ-паши въ концѣ января. Въ это время находилось уже въ полномъ сборѣ въ этомъ городѣ 4 (*) турецкія дивизіи, въ числѣ болѣе 30 тысячъ человѣкъ. 22 января десятитысячный отрядъ Турокъ предпринялъ на-

(*) Въ томъ числѣ одна египетская.

ступленіе по перешейку къ деревнѣ Сакамъ, но, встрѣтивъ русскую кавалерію, отступилъ обратно въ городъ.

Со стороны Русскихъ Евпаторія была наблюдаема еще съ конца сентября резервною уланскою дивизіею генералъ-лейтенанта Корфа, а въ началѣ февраля противъ города были собраны, кромѣ означенной дивизіи, еще три полка драгунъ. Всѣ эти войска находились подъ общимъ начальствомъ начальника 1-й драгунской дивизіи, генералъ-лейтенанта Врангеля. Непосредственная блокада Евпаторіи лежала на дивизіи генерала Корфа.

Желая удостовѣриться въ дѣйствительной силѣ Турокъ подъ Евпаторіею, главнокомандующій отрядилъ туда генерала Хрулева съ значительными подкрѣпленіями, и приказалъ ему произвести, 5 февраля, усиленную рекогносцировку. Означеннаго числа происходило по этому случаю подъ Евпаторіею жаркое дѣло, стоившее обѣимъ сторонамъ значительныхъ потерь. Турки, развернувъ въ концѣ дѣла свои войска, дали генералу Хрулеву возможность убѣдиться въ дѣйствительной ихъ силѣ, которая по его мнѣнію простиралась до 40 тысячъ человѣкъ при 100 полевыхъ орудіяхъ.

Послѣ этого дѣла всѣ дѣйствія подъ Евпаторіею ограничивались небольшими аванпостными стычками и демонстраціями со стороны Турокъ. Такъ, 21 февраля, 8 эскадроновъ турецкой кавалеріи, вышедъ изъ Евпаторіи, стремительно атаковали центръ и лѣвый флангъ русскихъ аванпостовъ, но преслѣдуя цѣпь казаковъ, Турки были внезапно атакованы уланами и казаками, одновременно съ фронта и обоихъ фланговъ, и, обращенные въ бѣгство, преслѣдованы на разстояніи болѣе 3-хъ верстъ.

Такъ же неудачно было нападеніе 8 эскадроновъ турецкой кавалеріи на русскіе аванпосты, произведенное 2 марта. Начальствовавшій передовыми постами, полковникъ уланскаго его императорскаго высочества великой княгини Екатерины Михайловны полка, Гудима, разсыпавъ казачьи резервы, двинулъ вслѣдъ за ними два эскадрона уланъ, (*) съ двумя орудіями легко-конной № 10-го батареи. Съ приближеніемъ къ непріятелю на картечный выстрѣлъ, уланы раздались, а орудія открыли картечный огонь. Турки, пораженные паническимъ страхомъ, обратились въ бѣгство, и провожаемые ядрами и гранатами, возвратились въ Евпаторію.

Послѣ этихъ неудачъ, непріятель въ точеніе цѣлаго мѣсяца не предпринималъ ничего со стороны Евпаторіи.

11 апрѣля, отъ 8 до 10 баталіоновъ турецкой пѣхоты и отъ 10 до 12 эскадроновъ кавалеріи съ полевою артиллеріею, двинулись по косѣ къ селенію Сакамъ, но съ появленіемъ русской кавалеріи у Тузловъ, непріятель отошелъ назадъ къ Евпаторіи.

Продолженіе осады Севастополя. Въ мартѣ, какъ мы уже замѣтили выше, начались засѣданія вѣнскихъ конференцій. Французское правительство, имѣя намѣреніе побудить Россію къ большей уступчивости, желало одержать неотлагательно какой-либо блестящій успѣхъ въ Крыму. Съ сею цѣлію предписано было союзнымъ генераламъ ускорить осаду. Омеръ – паша могъ въ то же время направиться изъ Евпаторіи противъ наблюдательной арміи Русскихъ и тѣмъ отвлечь часть ея отъ Севастополя. Но турецкій главнокомандующій, во время личныхъ совѣщаній въ лагерѣ съ лордомъ Рагланомъ и Канроберомъ, выразилъ свои опасенія на счетъ такого образа дѣйствій, по его мнѣнію опаснаго, и требовалъ подкрѣпленій, которыхъ не могли ему дать союзные генералы. По этому дѣйствія со стороны Евпаторіи были отложены на неопредѣленное время и вся дѣятельность обращена на продолженіе осадныхъ работъ. Какъ подступы со

(*) Новомиргородскаго уланскаго полка.

стороны Корабельной шли медленно, то предположено было (вопреки мнѣнію Ніеля) снова вести атаку противъ 4-го и 5-го бастіоновъ (см. *Севастополь*).

На Вѣнскихъ конференціяхъ между тѣмъ возникли недоразумѣнія по 3-му пункту. Западныя державы предъявляли такія требованія, что, не смотря на уступчивость и миролюбіе Россіи, соглашеніе сдѣлалось невозможнымъ. Въ засѣданіи 14 апрѣля конференціи были прерваны. Австрія сдѣлала еще нѣсколько попытокъ къ возобновленію конференцій, которыя считались только отложенными на неопредѣленное время, но воинственное настроеніе умовъ въ Англіи было причиною, что и эти попытки не имѣли успѣха, не смотря на склонность къ миру, которую обнаруживалъ французскій императоръ.

Австрія не сдѣлала новаго враждебнаго шага противъ Россіи, въ слѣдствіе неудачи переговоровъ, и не присоединила своихъ войскъ къ арміямъ западныхъ державъ, потому что не была къ тому обязана трактатомъ 2 декабря. Не смотря на враждебное свое расположеніе къ Россіи, она опасалась разрыва съ сею державою, ибо по положенію, принятому въ это время Пруссіею и Германіею, она нисколько не была обезпечена съ ихъ стороны.

Во время засѣданій Вѣнскихъ конференцій возвѣщено было объ отъѣздѣ императора Французовъ въ Крымъ, гдѣ онъ намѣревался лично управлять ходомъ осады, но эта поѣздка не состоялась, и вмѣсто того Людовикъ-Наполеонъ посѣтилъ въ началѣ апрѣля англійскую королеву въ Лондонѣ. Казалось правительства западныхъ державъ хотѣли этимъ свиданіемъ еще тѣснѣе связать союзъ Англіи съ Франціею въ вознагражденіе за несбывшіяся надежды на присоединеніе къ нимъ Австріи.

Едва только рѣшено было союзными правительствами прекратить переговоры въ Вѣнѣ, какъ генералу Канроберу послано было приказаніе притянуть къ Севастополю войска изъ Маслакскаго лагеря. Людовикъ-Наполеонъ требовалъ самыхъ рѣшительныхъ дѣйствій для овладѣнія Севастополемъ, и потому тамъ сосредоточивались силы со всѣхъ сторонъ. Вмѣсто англо-турецкаго легіона (*) которымъ предполагалось прежде усилить войска въ Севастополѣ, положено было перевести въ Севастополь большую часть турецкихъ войскъ, которые стояли праздно въ Евпаторіи (**). Сардинскія войска также должны были прибыть въ Крымъ. Такимъ образомъ въ Севастополѣ сосредоточивались къ началу мая огромныя силы.

Генералъ Канроберъ, считая рѣшительный штурмъ Севастополя сопряженнымъ съ огромными потерями, продолжалъ прежнюю систему дѣйствій подступами. Въ ожиданіи успѣха осады, онъ рѣшился испытать счастія на второстепенномъ театрѣ войны, и избралъ для этого Азовское море.

Крымская наша армія получала свое продовольствованіе частію посредствомъ Азовскаго моря. Здѣсь въ теченіи зимы собраны были склады запасовъ, которые, съ проходомъ льда, предназначались къ доставкѣ въ землю Черноморскихъ казаковъ и въ Крымъ. Кромѣ того, одна изъ дорогъ, по которымъ слѣдовали въ Крымъ военные транспорты, пролегала чрезъ Арабатскую косу. Всѣ эти обстоятельства обратили вниманіе союзниковъ на Азовское море, и побудили Канробера предпринять туда экспедицію.

25 апрѣля значительная часть союзнаго флота, съ 15-ю тысячами десантнаго войска, оставила Балаклаву и Камышъ и направилась къ Керченскому проливу. Но въ это самое время французскій главнокомандующій получилъ

(*) Формированіе англо-турецкаго легіона шло такъ медленно, что въ началѣ апрѣля онъ существовалъ только на бумагѣ.

(**) Въ Евпаторіи оставлено только 10 тысячъ войска, подъ начальствомъ Менекли-паши.

рѣшительное предписаніе сосредоточить всѣ войска изъ Маслакскаго лагеря у Севастополя. Для выполненія сего приказанія необходимы были тѣ суда, которыя были отправлены въ Азовское море, и потому Канроберъ предписалъ экспедиціонной эскадрѣ возвратиться, а участвовавшія въ ней суда отправилъ за войсками въ Константинополь.

Настойчивыя требованія французскаго императора, дѣйствовать противъ Севастополя открытою силою, не согласовались съ личными убѣжденіями Канробера. Разногласіе его въ этомъ отношеніи съ генераломъ Пелисье, начальникомъ 1-го французскаго корпуса (*), и съ нѣкоторыми другими генералами обнаружилось на военномъ совѣтѣ, бывшемъ 1 мая въ союзномъ лагерѣ. Канроберъ подалъ просьбу объ увольненіи его отъ званія главнокомандующаго и предлагалъ себѣ въ преемники генерала Пелисье, какъ человѣка, убѣжденія котораго были согласны съ видами правительства. Просьба его была уважена императоромъ. 7 мая Пелисье вступилъ въ командованіе арміею, а Канроберъ, желая остаться въ рядахъ восточной арміи, принялъ начальство надъ прежнею своею дивизіею.

Почти одновременно съ назначеніемъ Пелисье главнокомандующимъ арміею, прибылъ въ Севастополь 15-ти тысячный сардинскій корпусъ, подъ начальствомъ генерала Альфонса Ла-Мармора, и высадившись частію въ Балаклавѣ, частію въ Камышѣ, сталъ лагеремъ у деревни Караны. Въ то же время прибыли изъ Евпаторіи турецко-египетскія войска и высадились въ Балаклавѣ. Общее число всѣхъ союзниковъ подъ Севастополемъ простиралось тогда до 175 тысячъ человѣкъ.

Русскія войска въ Крыму состояли изъ 160 тысячъ чел.; въ томъ числѣ было 22 тысячи кавалеріи.

Вступленіе въ управленіе генерала Пелисье не замедлило обнаружиться рѣшительными дѣйствіями. Овладѣвъ, послѣ кровопролитнаго боя, нашими ложементами у кладбища впереди 5 и 6 баталіоновъ, для дѣйствій во флангъ подступамъ, Пелисье немедленно приступилъ къ занятію линіи по рѣкѣ Черной (см. *Севастополь*).

Занятіе союзниками линіи по рѣкѣ Черной.

Рѣка Черная вытекаетъ съ высотъ Яйлы, и, протекая чрезъ Байдарскую долину, прорывается чрезъ горную цѣпь Хамли (*) у селенія Тейлю. Между Тейлю и Чоргуномъ рѣка Черная пробирается чрезъ дикое и узкое ущелье, по которому не могутъ проходить даже вьюки. Ниже Чоргуна долина рѣки расширяется и становится удобною для повозокъ. Съ запада она ограничивается крутыми спусками широкаго хребта, тянущагося между монастыремъ Св. Георгія и Инкерманомъ, а съ сѣвера Инкерманскими и Черкесъ-Керманскими высотами.

Войска союзниковъ, по прежнему, состояли изъ двухъ частей: одна обращенная фронтомъ къ Севастополю; другая, фронтомъ къ западу, была расположена на высотахъ Сапунъ-горы за укрѣпленными линіями. Русскія войска, стоявшія въ окрестностяхъ Севастополя, были расположены на сѣверной и южной сторонѣ Севастопольской бухты, и кромѣ того значительныя силы стояли на высотахъ Инкерманскихъ и Черкесъ-Керманскихъ. Эта послѣдняя часть русскихъ составляла съ расположеніемъ союзниковъ на высотахъ Сапунъ-горы почти прямой уголъ. Внутреннее пространство сего угла, коего вершина находилась почти у оконечности Севастопольской бухты, было занято передовыми постами обѣихъ сторонъ. Аванпосты союзниковъ доходили

(*) Назначеннаго для веденія атаки противъ самого города.

(*) Хребетъ Хамли составляетъ отрогъ Яйлы. Онъ тянется отъ мыса Скелія къ сѣверо-западу и ограничиваетъ съ сѣвера Байдарскую долину.

до рѣки Черной въ низовьяхъ ея, гдѣ долина рѣки значительно съуживается. Русскіе наблюдали небольшими постами Байдарскую долину.

Для дѣйствій противъ наблюдательнаго корпуса Русскихъ съ фронта, союзникамъ предстояло два пути: по плотинѣ и разрушенному Инкерманскому мосту, или чрезъ такъ называемый Бродъ, между плотиною и Трактирнымъ мостомъ: но движеніе чрезъ узкія дефиле и восхожденіе на высоту въ виду русскихъ войскъ представляли большія затрудненія. Посему союзники избрали другой путь дѣйствій, въ обходъ лѣваго фланга русскаго наблюдательнаго корпуса.

Для сей цѣли сосредоточены были, 12 мая, въ Кадыкіой и Балаклавѣ 47,000 союзнаго войска, которыя должны были, на основаніи общей диспозиціи, (составленной по взаимному соглашенію между Пелисье, лордомъ Рагланомъ, Ла-Мармора и Омеръ-пашою), двинуться тремя колоннами къ рѣкѣ Черной.

13 мая, до разсвѣта, началось движеніе въ слѣдующемъ порядкѣ: на правомъ флангѣ двигался, по большой дорогѣ въ Байдарскую долину, двухътысячный отрядъ англійской пѣхоты, подъ начальствомъ генерала Колинъ-Кемпбеля; въ центрѣ—піемонтская дивизія Дурандо и два полка англійской кавалеріи (всего 7000), подъ начальствомъ Ла-Мармора, направляясь чрезъ Комары также въ Байдарскую долину; лѣвѣе этихъ войскъ, по обѣ стороны дороги въ Симферополь, двигались двѣ французскія кавалерійскія дивизіи (4000 чел.) Морриса и д'Алонвиля, поддерживаемыя двумя пѣхотными французскими дивизіями Канробера и Брюне (13,000 чел.) и тремя турецкими дивизіями (20,000 чел.).

Средняя колона, оттѣснивъ русскіе аванпосты, достигла съ разсвѣтомъ рѣки Варнутки. Оставивъ здѣсь пѣхоту на лѣвомъ берегу рѣки, самъ Ла-Мармора съ бывшею при немъ кавалеріею соединился съ отрядомъ Кемпбеля, и совокупно съ нимъ предпринялъ поискъ на правый берегъ Варнутки, но встрѣтивъ только небольшіе казачьи посты, вернулся на лѣвый берегъ сей рѣки и расположился на высотахъ у селенія Комары. Французы между тѣмъ перешли по каменному мосту чрезъ Черную и заставивъ русскую пѣхоту, занимавшую Чоргунъ, отступить за рѣку Чулю, расположили большую часть своихъ силъ лагеремъ на высотахъ лѣваго берега Черной.

Такимъ образомъ союзники, пользуясь превосходствомъ своихъ силъ, заняли, безъ выстрѣла, линію по рѣкѣ Черной, чѣмъ не только получили возможность отвлекать значительную часть русскихъ войскъ отъ Севастополя, но и обезпечивали съ тыла свои подступы къ городу. Во все остальное время осады дѣйствія на Черной и въ Бельбекской долинѣ ограничивались однѣми аванпостными стычками и демонстраціями со стороны непріятеля.

Экспедиція въ Керчь и Азовское море. Еще ранѣе занятія линіи по рѣкѣ Черной, Пелисье, соглашаясь съ мнѣніемъ союзныхъ генераловъ, относительно того вреда, который могла причинить русскимъ экспедиція въ Азовское море, рѣшился на это предпріятіе.

Для сей цѣли надо было овладѣть Керченскимъ полуостровомъ, съ занятіемъ котораго открывался союзникамъ доступъ въ Азовское море. Такъ называемый Керченскій проливъ представляетъ весьма мелкій, мѣстами узкій проходъ, соединяющій Черное море съ Азовскимъ. Наибольшую глубину проливъ этотъ имѣетъ въ самой южной части своей. Далѣе къ сѣверу онъ значительно мелѣетъ; здѣсь глубина его нигдѣ не превышаетъ 24 футовъ, Самыя узкія части пролива заключаются между восточнымъ берегомъ Крыма и двумя косами, отдѣляющимися отъ сѣверной и южной оконечностей Таманскаго полуострова. Такъ называемый южный проходъ пролегаетъ близь за-

паднаго берега въ разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ Павловскаго мыса. Сѣверный проходъ пролегаетъ у сѣверной косы Таманскаго полуострова.

Важность Керченскаго пролива была сознана русскими съ самого начала кампаніи, но обстоятельства не дозволяли употребить для защиты пролива военные корабли, и потому должно было довольствоваться обороною пассивною. Еще въ 1854 году заваленъ былъ фарватеръ Керченскаго пролива и устроены въ немъ подводныя мины. Для обстрѣливанія же сѣвернаго и южнаго проходовъ построено было нѣсколько батарей: сѣверный проходъ защищался батареями, устроенными на южной оконечности сѣверной косы и на западномъ берегу у Еникале. Южный проходъ обороняли батареи Павловская и Акъ-Бурунская, сооруженныя противъ южной косы. Систему обороны дополняли Городская (Керченская) и Карантинная батареи, построенныя въ Керченскомъ заливѣ.

Въ концѣ марта, когда тронулся ледъ изъ Азовскаго въ Черное море, суда, затопленныя для загражденія проходовъ, были снесены; но означенныя выше батареи, вооруженныя орудіями большаго калибра, доставляли достаточно сильную оборону и могли удержать непріятельскія суда отъ прорыва въ Азовское море. Но Керченскій проливъ только въ томъ случаѣ былъ бы совершенно обезпеченъ отъ прорыва, если бы батареи представляли сомкнутыя укрѣпленія, которыя бы дали имъ возможность противиться всякому покушенію непріятеля со стороны сухаго пути, или если бы для обороны Керченскаго полуострова находились бы въ сей части Крыма достаточныя силы, которыя могли бы оказать сопротивленіе непріятельскому десанту. Но, какъ то, такъ и другое, требовало такихъ усилій и мѣръ, какія не могли быть приняты безъ ослабленія средствъ къ защитѣ Севастополя. По этому для защиты Керченскаго полуострова, при однихъ лишь сухопутныхъ средствахъ, могли быть приняты мѣры только противъ незначительныхъ непріятельскихъ эскадръ; для предотвращенія же высадки большихъ силъ, не было никакой возможности принять заранѣе какія либо мѣры. Хотя покушеніе Канробера противъ Керчи, въ концѣ апрѣля, указывало на опасность, которая угрожала Русскимъ съ этой стороны, но значительное усиленіе непріятельскихъ силъ подъ Севастополемъ заставило въ то же самое время главнокомандующаго обратить все вниманіе на этотъ пунктъ, и потому въ моментъ, когда непріятель готовился нанести Русскимъ рѣшительный ударъ со стороны Керчи, командующій войсками въ восточной части Крыма генералъ-лейтенантъ баронъ Врангель (*) имѣлъ въ своемъ распоряженіи всего на всего 2 тысячи человѣкъ пѣхоты и отрядъ казаковъ.

Союзники, изъ прежнихъ крейсировокъ и рекогносцировокъ, которыя они съ особенною дѣятельностію производили въ сѣверовосточной части Чернаго моря, въ теченіе февраля и марта, могли собрать надлежащія свѣдѣнія о свойствахъ береговъ восточной части Крыма, объ удобнѣйшемъ фарватерѣ, удобнѣйшихъ мѣстахъ для высадки и о расположеніи русскихъ батарей въ проливѣ. На основаніи этихъ свѣдѣній, рѣшено было снарядить экспедицію въ Керчь, успѣхъ которой давалъ возможность проникнуть въ Азовское море.

Какъ не преувеличивали союзники значеніе, которое имѣло для русской арміи въ Крыму Азовское море, но нельзя отказать ему въ нѣкоторой важности, ибо значительная часть продовольственныхъ запасовъ получалась для Крымской арміи этимъ путемъ. Наконецъ съ потерею Азовскаго моря, крымская армія утрачивала одну изъ коммуникаціонныхъ линій, пролегавшую вдоль Арабатской стрѣлки.

(*) Командовавшій въ 1854 году Баязетскимъ отрядомъ.

Генералъ Пелисье, принявъ начальствованіе надъ арміею, не хотѣлъ отказаться отъ выгодъ, которыя представляла союзникамъ демонстрація со стороны Азовскаго моря, и потому, не смотря на сосредоточенныя и настойчивыя усилія, съ которыми французскій главнокомандующій обратился въ то время къ осадѣ Севастополя, онъ рѣшился отдѣлить отъ себя часть силъ для экспедиціи въ Керчь.

Для сей цѣли посаженъ былъ въ Балаклавѣ и Камышѣ на суда 15 тысячный десантъ, съ пятью батареями (7000 Французовъ, 3,000 Англичанъ и 5,000 Турокъ), который ввѣренъ былъ англійскому генералу Броуну. Экспедиціонныя эскадры заключали въ себѣ, кромѣ транспортовъ, 57 военныхъ судовъ, большею частію небольшаго размѣра (только девять линейныхъ винтовыхъ кораблей). Начальство надъ флотами было поручено вице-адмиралу Брюа и контръ-адмиралу Лейонсу.

Въ ночь съ 10 на 11 мая флотъ союзниковъ вышелъ въ море. Сборнымъ пунктомъ назначенъ былъ мысъ Такли (у входа въ проливъ). Отсюда, непріятельская эскадра, будучи въ полномъ сборѣ, направилась съ разсвѣтомъ, 12 мая, къ сѣверу, и, благопріятствуемая туманомъ, внезапно явилась у селенія Камышъ-Бурунъ. Линейные корабли стали на якорь вдали отъ берега, а войска пересѣли на болѣе мелкія суда.

Около полудня пароходы и гребныя суда, приблизившись къ берегу, бросили якорь между селеніями Камышъ-Буруномъ и Амбекли, и открыли огонь, подъ покровительствомъ котораго начала производиться высадка. Нѣсколько канонирскихъ лодокъ обратились въ то же время противъ Павловскаго мыса; одна изъ нихъ, отдѣлившись отъ прочихъ, подошла къ Павловской батареѣ и открыла огонь, но, встрѣченная выстрѣлами, отошла назадъ. Въ 12 часовъ Англичане и часть Французовъ были уже на берегу: первые стали на лѣвомъ, вторые на правомъ флангѣ (ближе къ Амбекли). Часть судовъ, по совершеніи этой высадки, возвратилась къ линейнымъ кораблямъ, чтобы перевезти на берегъ турецкія войска и остальную часть Французовъ.

Не имѣя свѣдѣній ни о силѣ, ни о расположеніи Русскихъ, Броунъ не рѣшился двинуться впередъ до прибытія на берегъ остальной части десантныхъ войскъ. Въ ожиданіи ихъ, онъ занялъ высоты у деревни Амбекли и выдвинулъ впередъ передовые посты по направленію къ Павловской батареѣ.

Генералъ-лейтенантъ Врангель получилъ извѣстіе о приближеніи непріятеля только тогда, когда союзная эскадра миновала уже мысъ Такли. Не имѣя возможности принять какія либо мѣры для противодѣйствія несравненно сильнѣйшему непріятелю, онъ сдѣлалъ немедленно распоряженія къ очищенію Керчи. Находившіеся въ семъ городѣ склады провіанта и фуража велѣно уничтожить, а три парохода (въ томъ числѣ одинъ военный), не могшіе идти въ море, сжечь. Остальные четыре парохода (между коими находились: Аргонавтъ и Молодецъ) должны были попытаться пройти въ Таганрогъ.

Едва только часть непріятельскаго дессанта вступила на берегъ и передовыя войска Англичанъ показались въ тылу Павловской батареи, командиръ сей послѣдней, согласно съ полученнымъ отъ генерала Врангеля предписаніемъ, заклепавъ орудія и взорвавъ пороховые погреба, отступилъ съ командою по дорогѣ въ Ѳеодосію къ селенію Султановкѣ. Вслѣдъ за тѣмъ въ часъ по полудни прекратили огонь батареи: Акъ-Бурунская, Керченская и Карантинная. Такимъ образомъ непріятелю открылся доступъ чрезъ южный проходъ въ Керченскій заливъ.

Въ два часа одна непріятельская канонирская лодка устремилась въ означенный заливъ и пыталась было остановить пароходъ «Аргонавтъ», направлявшійся къ сѣверному проходу, но выстрѣлы съ Еникале и огонь съ по-

доспѣвшаго въ тоже время другаго парохода «Молодецъ», заставили непріятельскую лодку отступить. Вскорѣ присоединились къ непріятелю еще нѣсколько пароходовъ, которые также старались преградить путь Аргонавту, но выстрѣлы съ Еникале и съ батареи Чушки, на южной оконечности сѣверной косы, заставили ихъ остановиться. Перестрѣлка между батареями и пароходами союзниковъ продолжалась до ночи.

Между тѣмъ Керчь была оставлена всѣми жителями, имѣвшими возможность выѣхать; суда затоплены или сожжены, пароходы и пороховые погреба взорваны на воздухъ, гарнизонъ отступилъ къ Султановкѣ.

При наступленіи ночи, Керчь—Еникальское укрѣпленіе, производившее до того времени весьма удачную пальбу по непріятельскимъ пароходамъ, было также покинуто гарнизономъ, который, заклёпавъ орудія, изрубивъ лафеты и уничтоживъ все, чего нельзя было увезти, отступилъ по дорогѣ, ближайшей къ Азовскому морю. Изъ всѣхъ батарей оставалась только одна на сѣверной косѣ, но и она, утромъ 13 мая, послѣ непродолжительнаго огня по непріятельскимъ пароходамъ, была оставлена командою и взорвана на воздухъ.

Между тѣмъ французскія и турецкія войска высаживались на берегъ въ теченіе цѣлой ночи. 13-го мая, въ 6 часовъ утра, Броунъ двинулся къ Керчи. Французы шли вдоль берега, Англичане двигались по высотамъ, прикрывая своихъ союзниковъ съ фланга. Во время движенія, войска невыносимо страдали отъ жары и въ крайнемъ утомленіи достигли въ полдень Керчи. Часомъ позже союзники заняли Еникале. Въ тотъ же день небольшая флотилія союзниковъ вступила въ Азовское море.

Генералъ Врангель собралъ между тѣмъ, 13-го мая, весь свой отрядъ въ селеніи Аргинѣ, у соединенія дорогъ, ведущихъ изъ Ѳеодосіи и Арабата въ Керчь. Здѣсь отрядъ его былъ усиленъ двумя полками кавалеріи (*), прибывшей изъ Симферополя.

Нельзя пропустить молчаніемъ, что непріятель, занявъ Керчь, предалъ все грабежу и опустошенію. Это должно отнести къ недостатку дисциплины англійскихъ и турецкихъ войскъ.

Утвердившись на Керченскомъ полуостровѣ, генералъ Броунъ немедленно приступилъ къ укрѣпленію занятыхъ союзниками пунктовъ. На Еникальскій замокъ и Павловскую батарею было обращено особенное вниманіе союзниковъ. Эти два пункта, расположенные у сѣвернаго и южнаго проходовъ, составляли какъ бы ключи Керченскаго пролива, которые непріятель необходимо долженъ былъ, вступая въ Азовское море, удержать во что бы то ни стало за собою. Иначе Русскіе, при малѣйшемъ успѣхѣ на Керченскомъ полуостровѣ, могли легко запереть непріятельскую флотилію въ Азовскомъ морѣ. При благопріятной мѣстности, инженеры союзниковъ быстро воздвигли въ означенныхъ пунктахъ сомкнутыя укрѣпленія, которыя были снабжены артиллеріею и могли оказать сильное сопротивленіе значительно превосходному въ силахъ непріятелю.

Въ самый день занятія союзниками Керчи и Еникале, 13-го мая, вступила, какъ мы уже замѣтили выше, въ Азовское море часть непріятельскаго флота. По мелководію въ семъ морѣ, могли быть употреблены для дѣйствія въ немъ только суда малой величины, сидящія не глубоко въ водѣ: корветы, aviso и канонирскія лодки. Изъ такихъ судовъ состояла флотилія союзниковъ, предназначавшаяся для дѣйствій въ Азовскомъ морѣ. Она находилась подъ начальствомъ англійскаго капитана Лейонса (**). Отрядомъ французскихъ су-

(*) Полки: гусарскій гроссъ-герцога Саксенъ-Веймарнскаго и драгунскій принца Эмилія Гессенскаго, съ 26-ю конно-артиллерійскою батареею.

(**) Сына начальника англійскаго флота въ Черномъ морѣ.

довъ(*) начальствовалъ капитанъ Седежъ (Sédaiges). Англійская эскадра, вступившая въ Азовское море 13-го мая, остановилась въ ожиданіи Французовъ, которые примкнули къ Англичанамъ на слѣдующій день. Въ совокупности обѣ флотиліи составили эскадру въ 19 вымпеловъ.

Первою цѣлію союзниковъ былъ Бердянскъ. Появившись, 15-го мая, у сего города, непріятель сжегъ два дома, нѣсколько каботажныхъ судовъ и значительные склады пшеницы. Отсюда Лейонсъ направилъ два судна по направленію къ Геническу, для захватыванія каботажныхъ судовъ, которыя захотѣли бы спастись въ Сивашъ, и одно судно въ устья Дона, для крейсерства между Сосницкою и Кривою косами; остальная часть флотиліи направилась къ Арабату; но найдя этотъ пунктъ снабженнымъ войсками и артиллеріею, союзники помѣнялись съ Русскими только нѣсколькими выстрѣлами и направились опять къ сѣверу, къ Геническу.

Для успѣшнаго дѣйствія на Азовскомъ морѣ, надлежало увеличить флотилію значительнымъ числомъ плоскодонныхъ судовъ. Съ сею цѣлью капитанъ Седежъ отдѣлился 16-го мая отъ Лейонса и отплылъ къ Керчи, между тѣмъ какъ Лейонсъ направился къ Геническу. 21-го мая союзныя эскадры должны были соединиться у Таганрога.

17-го мая флотилія изъ 16 военныхъ судовъ появилась у Геническаго пролива. Получивъ отказъ въ выдачѣ находившихся у сего пункта судовъ и запасовъ хлѣба, непріятель открылъ съ эскадры огонь, отъ котораго загорѣлись нѣкоторыя изъ судовъ и бывшіе на берегу склады хлѣба. Вмѣстѣ съ тѣмъ непріятельскія шлюпки пробрались въ Сивашъ и стали жечь находившіяся тамъ суда. Командированный передъ тѣмъ княземъ Горчаковымъ въ Геническъ флигель-адъютантъ, подполковникъ князь Лобановъ-Ростовскій выставилъ у пролива два орудія, которыя, открывъ огонь по непріятельскимъ шлюпкамъ, заставили ихъ отойти назадъ. На слѣдующій день непріятельская эскадра ушла въ море, а князь Лобановъ-Ростовскій ввелъ въ городъ войска и, пріостановивъ дѣйствіе пламени, спасъ часть хлѣба.

(*) Всего изъ пяти вымпеловъ.

20-го мая непріятельскія суда стали появляться въ виду Таганрога, но держались въ 15 верстахъ отъ берега, а 21-го вечеромъ прибылъ къ сему городу новый отрядъ непріятельской флотиліи, приведенный изъ Еникале капитаномъ Седежъ (6 фрегатовъ, 3 парохода и большое число гребныхъ судовъ). 22-го эскадра союзниковъ направилась къ самому городу. Четыре парохода отдѣлились отъ нее, и, ведя за собою на буксирѣ большое число гребныхъ судовъ, подошли къ берегу. Въ тоже время непріятель потребовалъ чрезъ парламентера, чтобы городъ былъ немедленно сданъ и войска изъ него выведены; въ противномъ случаѣ союзники угрожали взять Таганрогъ посредствомъ сильнаго дессанта. Распоряжавшій защитою города походный атаманъ, генералъ-лейтенантъ Красновъ сдѣлалъ немедленно распоряженія къ отраженію непріятеля. Но, вмѣсто ожидаемой высадки, открылась по городу жесточайшая канонада, отъ которой произошелъ пожаръ. Послѣ шестичасовой бомбардировки, непріятель пытался было высадиться на берегъ, но дессантъ его (въ 300 человѣкъ) былъ опрокинутъ дружнымъ ударомъ въ штыки роты Таганрогскаго гарнизоннаго полубаталіона, подъ начальствомъ отставнаго подполковника Македонскаго. Къ вечеру канонада прекратилась (*) и непріятель удалился на слѣдующій день въ море, чтобы продолжать опустошенія береговъ.

(*) Дѣйствіемъ огня сожжено въ Таганрогѣ до 150 строеній и повреждено до 70.

Въ тотъ же день непріятельская эскадра появилась у Маріуполя, а 24-го городъ сей, оставленный жителями, подвергся той же участи, какъ и Таганрогъ. Непріятель бомбардировалъ строенія его и сжегъ значительные склады продовольствія и строеваго лѣса.

25-го мая непріятельская эскадра подошла къ Ейску. Здѣсь также истреблено нѣсколько сотъ четвертей провіанта и сожжены, находившіеся въ окрестности, стога сѣна. Самый городъ остался невредимъ. На другой день непріятель пытался пройти къ мѣстечку Темрюкъ, но не могъ, по причинѣ бури, приблизиться къ берегу ранѣе 27-го мая. Здѣсь также найдены небольшіе склады продовольствія и преданы пламени.

Таковы были дѣйствія союзниковъ въ Азовскомъ морѣ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что они причинили много вреда Русскимъ, но цѣль экспедиціи, лишить армію въ Крыму подвозовъ продовольствія, не была достигнута союзниками.

Послѣ опустошеній на Таманскомъ полуостровѣ, большая часть непріятельской флотиліи вышла изъ Азовскаго моря, и 30-го мая была въ сборѣ у Керчи.

Между тѣмъ союзники успѣли привести въ хорошее оборонительное положеніе укрѣпленія Еникале. 27-го мая Броунъ нашелъ возможнымъ занять этотъ пунктъ 5-ти тысячнымъ отрядомъ Турокъ. Въ тоже время подвигались къ концу работы у Павловскаго укрѣпленія, которое союзные генералы заняли однимъ англійскимъ и однимъ французскимъ полками. Остальную часть войскъ непріятель хотѣлъ употребить противъ Анапы, и прежде возвращенія въ Севастополь довершить свои дѣйствія на лѣвомъ флангѣ Русскихъ взятіемъ сей крѣпости.

Дѣйствія союзниковъ на Кавказскомъ берегу и упраздненіе Новороссійска и Анапы. Послѣ упраздненія Черноморской береговой линіи, въ мартѣ 1854 года, русскіе гарнизоны оставались только въ Новороссійскѣ и Анапѣ, потому что пункты эти имѣли сообщеніе съ линіею на Кубани, и могли быть очищены во всякое время, лишь только, по ходу обстоятельствъ, упраздненіе ихъ оказалось бы необходимымъ. Еще въ началѣ 1855 года непріятельскія суда подходили къ этой части Кавказскаго берега и входили въ сношенія съ горцами; 10-го февраля небольшой дессантъ высадился на Бугазской косѣ и сжегъ тамъ нѣсколько мазанокъ; 24-го февраля непріятель бомбардировалъ Джеметейское укрѣпленіе (между Бугазомъ и Анапою), а 28-го февраля эскадра изъ десяти вымпеловъ вошла въ Суджукскую бухту и въ теченіе цѣлыхъ сутокъ бомбардировала Новороссійскъ, впрочемъ безъ большаго вреда для сей крѣпости.

Хотя пребываніе непріятельской эскадры у береговъ Кавказа и возбуждало горцевъ къ враждебнымъ дѣйствіямъ противъ Русскихъ, и многочисленныя скопища горскія собирались близь означенныхъ пунктовъ, но покуда непріятель не угрожалъ этой части Кавказа дессантомъ, Анапа и Новороссійскъ не подвергались видимой опасности. Обстоятельства измѣнились съ занятіемъ союзниками Керчи и Еникале. Имѣя въ столь близкомъ разстояніи эскадру съ сильнымъ дессантомъ, непріятель могъ въ самое короткое время перебросить значительную часть его на Кавказской берегъ и поставить обѣ крѣпости въ неизбѣжную опасность, тѣмъ болѣе, что укрѣпленія ихъ далеко не представляли требуемыхъ условій для противодѣйствія атакѣ съ моря и съ сухаго пути.

Во уваженіе сихъ причинъ, начальствовавшій въ Черноморіи генералъ Хомутовъ рѣшился очистить 17-го мая Новороссійскъ, а вслѣдъ за тѣмъ, согласно съ рѣшеніемъ собраннаго имъ военнаго совѣта, упразднена, 28-го мая, Анапа.

Хотя союзные генералы получили

вѣрное свѣдѣніе объ упраздненіи русскими означенной крѣпости, но они рѣшились все таки прибыть къ Анапѣ, для распоряженій на мѣстѣ, и для того, чтобы выказать предъ горцами свою силу и внушить въ нихъ уваженіе къ могуществу Англіи и Франціи. 1-го іюня прибылъ въ Анапу адмиралъ Брюа, 2-го адмиралъ Лейонсъ; но союзники застали уже въ семъ пунктѣ Турокъ. 3-го іюня соединенныя эскадры были уже въ Камышѣ и Балаклавѣ.

Такъ кончилась экспедиція союзниковъ въ Керчь и Азовское море. Она была предпринята на основаніи здравыхъ стратегическихъ соображеній, по которымъ имѣлось въ виду пресѣчь сообщеніе Крыма съ пристанями на Азовскомъ морѣ, изъ которыхъ русская армія получала часть своихъ припасовъ водою. Но нельзя не замѣтить, что союзники придавали Азовскому морю слишкомъ важное значеніе въ отношеніи къ театру войны въ Крыму. Надежды ихъ, побудить Русскихъ, экспедиціею въ означенное море, къ очищенію Крыма, не осуществились. Князь Горчаковъ еще ранѣе сдѣлалъ распоряженія, чтобы большая часть запасовъ подвозилась въ Крымъ сухимъ путемъ, и такимъ образомъ непріятель сжегъ, въ Азовскомъ морѣ, только незначительную долю того количества, которое предназначалась для снабженія Крымской арміи. Отъ поджоговъ же непріятеля пострадала преимущественно частная собственность.

Нельзя умолчать о нравственной сторонѣ сей экспедиціи, навлекшей на союзниковъ справедливыя обвиненія въ злоупотребленіи правъ войны, дозволяющихъ только въ нѣкоторыхъ особенныхъ случаяхъ покушаться на частную собственность. Каждая образованная нація, дорожащая своею военною честью, старается по возможности отстранять отъ себя на войнѣ всякія столкновенія, могущія подать поводъ къ обвиненіямъ въ недостаткѣ великодушія. Къ истребленію достоянія частныхъ лицъ прибѣгаютъ только тогда, когда такая мѣра становится необходимою или полезною по ходу войны. Истребленіе запасовъ на Азовскомъ морѣ, правда, было вызвано стратегическими соображеніями и оправдывается правами войны, но нельзя не замѣтить, что Англичане въ этомъ случаѣ показали слишкомъ много готовности истреблять частныя имущества.

Окончаніе осады Севастополя. Въ продолженіе описанныхъ дѣйствій, непріятель успѣлъ, въ концѣ мая, овладѣть передовыми укрѣпленіями Корабельной Слободы. Пелисье, считая оборону Корабельной болѣе ослабленною, нежели она была въ дѣйствительности, штурмовалъ 6-го іюня Севастопольскіе верки, вопреки мнѣнію лорда Раглана; союзники были отбиты съ большимъ урономъ (см. *Севастополь*). Эта неудача произвела сильное впечатлѣніе въ Европѣ. Она послѣдовала въ то время, когда общественное мнѣніе, настроенное предшествовавшими успѣхами Керченской экспедиціи, ожидало отъ новаго французскаго главнокомандующаго самыхъ блестящихъ успѣховъ.

Въ концѣ іюня, императоръ Наполеонъ собралъ Законодательное Собраніе, которое утвердило новый національный заемъ въ 750 милліоновъ франковъ, третій въ теченіе войны. — Въ тоже время изготовлялись къ отправленію въ Крымъ отъ 40 до 50 тысячъ человѣкъ, составленныхъ частью изъ охотниковъ, частью изъ третьихъ баталіоновъ полковъ.

Потери, понесенныя Англичанами на штурмѣ, заставили Британское правительство послать въ Крымъ еще 13 тысячъ человѣкъ, и въ числѣ ихъ весь Гибралтарскій гарнизонъ, въ замѣнъ котораго отправлена была часть милиціи. 16-го іюня скончался лордъ Рагланъ; преемникомъ его назначенъ былъ генералъ Симпсонъ. Со стороны Русскихъ посланы были въ Крымъ также значительныя подкрѣпленія (см. *Севасто-*

поль). Но большая часть сихъ войскъ могла прибыть на театръ войны не прежде августа.

Неудача штурма не уменьшила дѣятельности Пелисье. Онъ былъ твердо увѣренъ, что Русскіе, въ слѣдствіе затрудненій по продовольствованію и снабженію своей арміи у Севастополя, не будутъ въ состояніи удерживаться долго въ Крыму, и что слѣдовательно приближалось время паденія Севастополя. Въ такомъ смыслѣ былъ написанъ приказъ французскаго главнокомандующаго, отданный по арміи, вскорѣ послѣ отбитаго штурма, съ цѣлью поддержать нѣсколько упадшій духъ осаждающихъ.

Чтобы еще болѣе стѣснить Русскихъ въ отношеніи къ продовольствованію Крымской арміи, была, тогда же, снаряжена новая флотилія въ Азовское море. Эскадра эта должна была стараться проникнуть чрезъ Геническій проливъ въ Сивашъ и уничтожить Чонгарскій мостъ. Слѣдствіемъ этого была новая бомбардировка Геническа, начавшаяся 16 іюня и продолжавшаяся съ небольшими перерывами до конца мѣсяца. При этомъ непріятель тщетно пытался ворваться чрезъ проливъ въ Сивашъ. Для усиленія отряда, занимавшаго Геническъ, князь Горчаковъ счелъ необходимымъ притянуть туда болѣе значительныя силы, ввѣривъ начальство надъ ними генералъ-лейтенанту Рыжову. Къ отряду этому были присоединены команды Азовскихъ казаковъ. Чонгарскій мостъ былъ, въ тоже время, прикрытъ новыми укрѣпленіями, и такимъ образомъ сообщеніе чрезъ него было совершенно обезпечено; но, не смотря на то, непріятель не оставлялъ своихъ покушеній на Геническъ и, обстрѣливая по временамъ городъ, продолжалъ показываться и въ другихъ пунктахъ Азовскаго прибрежья, производя свои обычные опустошенія и грабежи.

Между тѣмъ подъ Севастополемъ осадныя работы производились съ прежнею дѣятельностію и настойчивостью, сопровождаясь по временамъ сильнѣйшими бомбардировками. Русскіе, съ своей стороны, отвѣчали на огонь противника и производили удачныя вылазки, но они могли только замедлить, а не остановить осадныя работы, которыя все ближе и ближе подходили къ городу. Въ концѣ іюля и въ началѣ августа перевѣсъ явно перешелъ на сторону союзниковъ. Въ это время обнаружилась очевидная невозможность отстоять Севастополь одною обороною его верковъ, которые рано или поздно должны были пасть предъ превосходствомъ матеріальныхъ силъ настойчиваго противника.

Для спасенія города оставалось только одно средство: разбить непріятельскую армію въ полѣ. Прибывшія въ то время въ Крымъ свѣжія войска, доставили главнокомандующему возможность испытать такой образъ дѣйствій. 4-го августа произошло на рѣкѣ Черной упорное сраженіе. Не смотря на мужество русскихъ войскъ и неустрашимость военачальниковъ, эта послѣдняя попытка къ спасенію Севастополя не увѣнчалась успѣхомъ. Мѣстныя затрудненія, встрѣченныя при нападеніи на непріятельскую позицію, и потеря главныхъ начальниковъ въ самомъ началѣ боя, лишившая атаку различныхъ частей войскъ надлежащей связи, были причиною неудачи ея. Русскіе одержали было сначала успѣхъ, но потомъ должны были уступить превосходному въ числѣ непріятелю и отойти назадъ за рѣку Черную, съ потерею 2000 убитыми и 5000 ранеными (*).

Непосредственнымъ слѣдствіемъ сраженія на рѣкѣ Черной было ускореніе осадныхъ работъ и усиленное дѣйствіе непріятельской артиллеріи. Сильныя потери, которымъ подвергались русскія войска въ этотъ періодъ осады,

(*) Непріятель показываетъ свою потерю въ семъ дѣлѣ въ 1800 человѣкъ, но это весьма сомнительно.

опустошенія, производимыя бомбардированіемъ, и невозможность возобновлять разрушаемые верки заставили наконецъ князя Горчакова помышлять объ очищеніи южной стороны Севастополя. Съ сею цѣлью былъ построенъ мостъ чрезъ рейдъ. Но союзники предупредили намѣреніе русскаго главнокомандующаго и, 27-го августа, послѣ усиленной канонады, предприняли штурмъ Севастополя. Русскія войска, отбивъ непріятеля на всѣхъ пунктахъ, должны были уступить ему Корниловъ бастіонъ. Удерживая дальнѣйшее дебушированіе непріятеля изъ этого укрѣпленія и пользуясь отбитіемъ его на другихъ пунктахъ, главнокомандующій князь Горчаковъ предпринялъ очищеніе города, которое было совершено почти безъ всякихъ потерь. Къ ночи всѣ войска были уже на сѣверной сторонѣ Севастополя. Въ этотъ день Русскіе потеряли 9,000, а союзники до 10,000 человѣкъ.

Въ теченіе ночи затоплены въ бухтѣ военныя суда, а на слѣдующій день послѣдовали взрывы батарей и фортовъ въ южной части города.

Опасаясь взрывовъ минъ, непріятель не ранѣе 29-го августа ввелъ часть своихъ войскъ въ городъ, представлявшій лишь груды развалинъ, и тотчасъ же приступилъ къ постройкѣ батарей противъ укрѣпленій на сѣверной сторонѣ бухты.

Такъ кончилась 349-ти дневная осада Севастополя, стоившая огромныхъ жертвъ съ обѣихъ сторонъ. Какъ по огромности средствъ, которыя были употреблены для нее, такъ и по особенному положенію Севастополя, и самому ходу дѣйствій, осада этой крѣпости представляетъ совершенно особое, исключительное явленіе въ военной исторіи. Это не была осада въ собственномъ смыслѣ этого слова, въ которой гарнизонъ крѣпости, предоставленный исключительно самому себѣ и лишенный всякаго содѣйствія извнѣ, борется съ непріятельскою арміею, старающеюся истощить его средства. Еще менѣе походятъ событія подъ Севастополемъ на дѣйствія въ полѣ, гдѣ враждующія стороны стараются побѣдить другъ друга искусствомъ маневрированія, быстротою движеній. Подъ Севастополемъ обѣ арміи стояли почти неподвижно одна противъ другой, взаимно стараясь истощить средства противника въ продолжительной, медленной, но упорной борьбѣ, производившейся за мѣстными и искусственными прикрытіями. Союзники, владѣя обширными перевозочными способами, могли лучше Русскихъ развить на театрѣ дѣйствій свои военныя средства; русская же армія принуждена была ограничиваться пассивною обороною. Таковы были главныя причины торжества непріятеля.

Военныя дѣйствія въ Крыму и на берегахъ Черного моря по очищеніи русскими войсками южной части Севастополя. Послѣ паденія Севастополя, надо было ожидать, что непріятель предприметъ наступательныя дѣйствія, чтобы сразиться съ Русскими въ полѣ. Это казалось тѣмъ болѣе вѣроятнымъ, что союзники имѣли для подобнаго образа дѣйствій достаточныя силы, между тѣмъ какъ русскія войска были крайне ослаблены потерями въ послѣдніе дни осады. Какъ у Французовъ, такъ и у Англичанъ были заранѣе приготовлены перевозочныя средства на случай кампаніи въ полѣ; у первыхъ въ Константинополѣ, у вторыхъ въ Синопѣ.

Въ теченіе всей осады, у союзниковъ не было сосредоточено столько силъ, какъ осенью 1855 года послѣ паденія Севастополя. Маршалъ Пелисье располагалъ въ это время 160-и тысячною арміею, не считая отдѣльныхъ отрядовъ въ Евпаторіи и Керчи. Англичане имѣли подъ ружьемъ 32 тысячи человѣкъ, Сардинцы—15 тысячъ. Войска Омера-паши предназначались къ отправленію въ Азію. Но принявъ въ соображеніе подвиги турецкой арміи въ

теченіе всей кампаніи, можно сказать утвердительно, что отбытіе Омера-паши изъ подъ Севастополя не было большою потерею для союзниковъ. Непріятель имѣлъ, кромѣ того, еще одно огромное преимущество: это были его морскія силы, которыя давали ему возможность угрожать предѣламъ Россіи на всемъ береговомъ пространствѣ Чернаго и Азовскаго морей, и во всѣхъ случаяхъ доставляли всѣ выгоды *упрежденія* въ дѣйствіяхъ. Владѣя такимъ могущественнымъ средствомъ, каковъ былъ ихъ флотъ, союзники могли всегда держать свои силы сосредоточенными на одномъ мѣстѣ и по произволу переносить болѣе или менѣе значительную часть своей арміи на тотъ или другой пунктъ береговаго пространства, между тѣмъ какъ Русскіе, угрожаемые на всемъ протяженіи своихъ южныхъ предѣловъ, должны были, по необходимости, растянуть свои силы и занять войсками все прибрежье.

Послѣ паденія Севастополя, армія князя Горчакова получила значительныя подкрѣпленія: двѣ дивизіи гренадерскаго корпуса, дружины Калужскаго, Орловскаго и Тульскаго ополченій и резервныя войска 3-го пѣхотнаго корпуса.

Оборона Черноморскаго берега, на пространствѣ между устьями Дуная и Перекопомъ, была поручена генералу Лидерсу, командовавшему подъ непосредственнымъ начальствомъ князя Горчакова Южною арміею. Главная часть сей арміи расположена была между Николаевымъ и Одессою. Для усиленія обороны этой части береговаго пространства, были присланы сюда изъ Крыма одна бригада 15-й пѣхотной дивизіи и одна резервная бригада 14-й пѣхотной дивизіи. Одна изъ дивизій гренадерскаго корпуса, прибывшаго въ концѣ августа къ Перекопу, придвинутая такъ же къ Николаеву, для усиленія Южной арміи, расположилась между означеннымъ пунктомъ и Перекопомъ, а далѣе къ югу расположилась другая дивизія гренадерскаго корпуса, выставивъ свой авангардъ по направленію къ Евпаторіи. Такимъ образомъ русскія войска, подъ общимъ начальствомъ князя Горчакова, занимали обширную оборонительную линію, начиная отъ устьевъ Дуная по всему прибрежью до Тамани. На правомъ флангѣ—Южная армія, подъ начальствомъ Лидерса; въ центрѣ—между Севастополемъ и Симферополемъ — Крымская армія подъ непосредственнымъ начальствомъ князя Горчакова. Въ промежуткѣ между сими войсками два отдѣльные отряда: одинъ, подъ начальствомъ командира гренадерскаго корпуса, генералъ-адъютанта Плаутина, у Перекопа, другой, подъ начальствомъ командира драгунскаго корпуса, генерала отъ кавалеріи Шабельскаго, для наблюденія за Евпаторіею. На лѣвомъ флангѣ оборонительной линіи русскихъ войскъ, находился, на Керченскомъ полуостровѣ, отрядъ генетала Врангеля.

Въ такомъ положеніи находились русскія войска, когда военныя дѣйствія, долго вращавшіяся на одной точкѣ Крымскаго полуострова — у Севастополя, должны были, по видимому, получить сильнѣйшее развитіе и выйдя изъ тѣснаго круга осады и обороны крѣпости, перейти въ полевую войну. Общественное мнѣніе въ Европѣ находилось въ постоянномъ ожиданіи такого оборота дѣйствій на театрѣ войны, и подъ вліяніемъ нравственнаго впечатлѣнія, произведеннаго на умы взятіемъ Севастополя, полагало, что съ паденіемъ этой крѣпости сопряжено завоеваніе Крыма. Но Севастополь не былъ стратегическимъ ключемъ Крыма; онъ былъ только вмѣстилищемъ русскаго флота. Для завоеванія же Таврическаго полуострова, надо было еще вытѣснить Русскихъ съ сѣверной стороны Севастополя, побудить къ отступленію армію Горчакова, и окончить кампанію дѣйствіями на равнинахъ сѣверной части полуострова, гдѣ перевѣсъ Русскихъ въ кавалеріи да-

валъ имъ очевидное преимущество въ тактическомъ отношеніи. Наконецъ, для прочности завоеванія Крыма, слѣдовало еще утвердиться на Перекопѣ, который есть истинный стратегическій ключъ этого полуострова.

Что касается до французскаго главнокомандующаго, то онъ былъ увѣренъ, что Русскіе, утративъ самую важную для нихъ часть Таврическаго полуострова, не захотятъ, послѣ сильныхъ потерь, понесенныхъ ихъ арміею въ послѣдніе дни осады, вступить въ новый, неравный бой съ союзниками и принести новыя жертвы для спасенія провинціи, представлявшей въ большей части остальнаго своего протяженія край пустынный и малонаселенный. Пелисье и большая часть союзныхъ генераловъ утверждались въ этомъ мнѣніи еще и потому, что они слишкомъ много надѣялись на послѣдствія невыгоднаго нравственнаго вліянія, произведеннаго не русскую армію предшествовавшими неудачами, и продолжали разсчитывать на послѣдствія Азовской экспедиціи въ отношеніи къ продовольствію русскихъ войскъ въ Крыму, которое должно было сдѣлаться еще затруднительнѣе осенью, когда дороги становились вовсе непроходимыми для обозовъ.

Какъ бы въ противорѣчіе общественному мнѣнію, императоръ Наполеонъ обнаружилъ послѣ паденія Севастополя необыкновенную наклонность къ миру и остановилъ военныя дѣйствія на той точкѣ, на которой они находились послѣ паденія Севастополя.

Въ теченіе войны французскій императоръ успѣлъ возвести Францію на степень могущественнѣйшей морской державы; сухопутныя силы Французовъ на востокѣ въ пятеро превышали силы Англичанъ; Франція принесла наибольшія жертвы для войны; ей по преимуществу принадлежала слава и честь одержаннаго успѣха. Она первенствовала между союзниками и въ ея власти было продолженіе или прекращеніе войны.

Всѣ предшествовавшія событія показали, что описываемая война стоила союзникамъ, независимо отъ военныхъ дѣйствій, огромныхъ потерь, отъ климатическихъ и мѣстныхъ свойствъ театра войны. Безлюдныя равнины Южной Россіи ни въ какомъ отношеніи не представляли большихъ удобствъ и выгоднѣйшихъ условій для военныхъ операцій. Кромѣ того, кампанія въ Крыму или другихъ частяхъ Новороссійскаго края, удаляя союзниковъ отъ береговъ, лишила бы ихъ непосредственнаго содѣйствія флота, доставлявшаго имъ такое рѣшительное превосходство. Слѣдовательно, каково бы ни было нравственное одушевленіе непріятельской арміи, дальнѣйшія дѣйствія въ полѣ не представляли несомнѣнныхъ ручательствъ успѣха. Наконецъ въ случаѣ сухопутной кампаніи, главная тяжесть войны падала на Францію. Всѣ эти причины побудили императора Французовъ предписать своему главнокомандующему не вдаваться въ обширныя военныя предпріятія, которыя, въ случаѣ неудачи, уничтожили бы весь блескъ успѣха подъ Севастополемъ. Связанный такими инструкціями, Пелисье рѣшился, пользуясь краткимъ промежуткомъ времени, оставшимся до зимы, дѣйствовать на фланги русской арміи, и избралъ для сего три пункта: Николаевъ, Евпаторію и Керченскій полуостровъ. Демонстрація противъ перваго изъ сихъ пунктовъ, угрожая единственному важному морскому пункту, оставшемуся во владѣніи Русскихъ на Черномъ морѣ послѣ паденія Севастополя, болѣе всего могла побудить князя Горчакова къ очищенію Крыма. Дѣйствія же со стороны втораго и третьяго изъ означенныхъ пунктовъ могли поставить русскую армію въ весьма затруднительное положеніе и нанести ей значительный вредъ во время отступленія ея отъ Севастополя и Симферополя къ Перекопу. Но какъ Русскіе твердо рѣшились не оставлять Крыма, и никакія диверсіи не-

пріятеля не ввели русскаго главнокомандующаго въ заблужденіе, то дѣйствія союзниковъ въ помянутыхъ пунктахъ, основанныя на ложныхъ предположеніяхъ, не дали никакого рѣшительнаго результата и, представляя собою лишь неудавшіяся демонстраціи, нисколько не измѣнили взаимнаго положенія обѣихъ сторонъ на главномъ театрѣ войны.

Занятіе союзниками Кинбурна и дѣйствія ихъ въ Днѣпровскомъ лиманѣ.

На всемъ береговомъ пространствѣ Чернаго моря, между Крымомъ и устьями Дуная, находятся три важные пункта, которые могли сдѣлаться цѣлью дѣйствій союзниковъ: Одесса, Николаевъ и Перекопъ.

Дѣйствія противъ перваго изъ сихъ пунктовъ могли, при большихъ усиліяхъ со стороны союзниковъ, окончиться завладѣніемъ цвѣтущаго коммерческаго города, лишеннаго всякаго военнаго значенія. Овладѣніе Перекопомъ, какъ по затруднительности доступа къ нему со стороны моря, такъ и по положенію его почти въ срединѣ линіи расположенія русскихъ войскъ, дававшему намъ возможность всегда подкрѣпить этотъ пунктъ свѣжими силами, представляло еще большія задрудненія. Третій пунктъ — Николаевъ пріобрѣлъ въ это время для Русскихъ особенную важность, какъ единственный морской портъ, остававшійся на Черномъ морѣ послѣ паденія Севастополя, и потому Государь Императоръ прибылъ 13-го сентября лично въ означенный городъ, для распоряженій на мѣстѣ къ оборонѣ сего пункта. Генералъ-адъютантъ Тотлебенъ, вызванный по повелѣнію Его Величества изъ Крыма, принялъ руководство работъ къ укрѣпленію порта.

Въ распоряженіи генералъ-адъютанта Лидерса находились въ окрестностяхъ Николаева слѣдующія войска: одна бригада 15-й пѣхотной дивизіи, 10-я, 11-я и 14-я резервныя дивизіи, 9-я и 15-я запасныя дивизіи, 23 дружины Смоленскаго и Московскаго ополченій (*); 3-я легкая кавалерійская дивизія находилась у Одессы, одна дивизія кирасиръ у Очакова, 4 полка конной милиціи Черниговской и Полтавской губерній между Перекопомъ и Николаевымъ. Кромѣ того, въ послѣднемъ изъ сихъ пунктовъ находились остатки экипажей Черноморскаго флота, переведенныхъ сюда изъ Севастополя. Войска эти могли быть усилены еще цѣлою дивизіею гренадеръ, которая въ это время была расположена между Николаевымъ и Перекопомъ.

Эти силы показываютъ, что союзники должны были встрѣтить въ Николаевѣ значительное сопротивленіе. Но прорывъ въ Днѣпровскій лиманъ, который долженъ былъ быть началомъ дѣйствій противъ Николаева, не представлялъ большихъ затрудненій для непріятеля. Входъ сюда былъ защищенъ Николаевскою батареею, построенною у Очакова, и небольшою Кинбурнскою крѣпостью. При огромной морской силѣ непріятеля, онъ могъ разсчитывать на успѣхъ дѣйствій противъ Кинбурна, представлявшаго небольшое, вовсе изолированное укрѣпленіе на оконечности узкой, песчаной косы восточнаго берега Лимана.

Экспедиція противъ Николаева была рѣшена союзниками на военномъ совѣтѣ, и 25-го сентября, непріятельскій флотъ въ 91 вымпелъ (**), съ 11-ти тысячнымъ дессантомъ, оставилъ Камышъ и Балаклаву и вышелъ въ море. Войска, посаженныя на суда, состояли изъ 6-ти тысячъ Французовъ, подъ начальствомъ генерала Базена (Basaine), и

(*) Прибывшихъ только въ концѣ сентября на театръ войны.

(**) У Англичанъ: 6 линейныхъ кораблей, 26 различной величины пароходовъ, 6 бомбардъ, 12 транспортныхъ судовъ.— У Французовъ: 4 линейныхъ корабля, 6 пароходо-фрегатовъ, 5 пароходо-корветовъ, 5 бомбардъ, 14 канонерскихъ лодокъ. Кромѣ того, у Французовъ находились три пловучія батареи, выстроенныя по мысли Людовика Наполеона и заключавшія въ себѣ каждая 22 тридцати-фунтовыхъ орудія.

5-ти тысячъ Англичанъ, подъ начальствомъ генерала Спенсера. 26-го сентября флотъ союзниковъ появился въ виду Одессы и, задержанный бурною погодою, оставался въ теченіе нѣсколькихъ дней на Одесскомъ рейдѣ. Только 2-го октября непріятельская эскадра вышла въ море и въ тотъ же день стала на якорь въ трехъ миляхъ отъ Кинбурнской косы. Въ ночь съ 2 на 3 октября, 7 непріятельскихъ канонерскихъ лодокъ, пользуясь темнотою, прорвались въ лиманъ, а на другой день началась высадка непріятелей на косу, со стороны Соленаго озера, и бомбардировка крѣпости. Усиленный огонь съ обѣихъ сторонъ продолжался до поздняго вечера. На слѣдующій день канонада между крѣпостью и находившимися въ лиманѣ канонерскими лодками производилась также въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ. 5-го октября, по присоединеніи къ непріятельской эскадрѣ еще 11 винтовыхъ фрегатовъ и одного линейнаго корабля, бомбардировка снова возобновилась, и въ то же время со стороны моря весь непріятельскій флотъ открылъ сильный огонь. Послѣ продолжительной адской канонады и бомбардировки, командиръ крѣпости генералъ-маіоръ Кохановичъ счелъ себя вынужденнымъ принять предложенія непріятеля и сдать ему крѣпость, въ которой, послѣ двухдневнаго бомбардированія, объяты были пламенемъ всѣ строенія, подбиты орудія и разрушены валы. Гарнизонъ крѣпости, сдавшійся непріятелю, былъ отведенъ на суда.

Съ паденіемъ Кинбурна окончилась собственно цѣль экспедиціи непріятелей, но союзные адмиралы отрядили 6-го октября еще небольшую флотилію канонерскихъ лодокъ, подъ начальствомъ англійскаго контръ-адмирала Стеварта и французскаго Пелліона, для дѣйствій въ лиманѣ и въ устьяхъ Буга и Днѣпра. Часть непріятельскаго флота была обращена противъ крѣпости Очакова; это побудило Русскихъ взорвать на воздухъ находившуюся отдѣльно отъ Очаковской крѣпости, у устья Днѣпровскаго лимана, Николаевскую батарею, которая подверглась бы неминуемому истребленію, если бы непріятельскія суда ее бомбардировали. Канонерскія лодки и бомбарды лиманской флотиліи союзниковъ проникали въ устья Буга и Днѣпра, но здѣсь всѣ дѣйствія непріятеля ограничились только производствомъ промѣровъ и рекогносцировками, которыя 8-го и 9-го октября сопровождались безполезною, кратковременною канонадою въ устьяхъ Буга, на высотѣ Русской и Волошской косъ.

Между тѣмъ непріятельскій дессантъ сжегъ на Кинбурнской косѣ всѣ селенія, покинутыя впрочемъ заблаговременно жителями, но дальнѣйшихъ движеній не предпринималъ и оставался въ раскинутомъ имъ лагерѣ на косѣ. Со стороны Русскихъ, генералъ-лейтенантъ Задонскій сдѣлалъ нѣсколько рекогносцировокъ, которыя обошлись безъ боя.

Имѣя намѣреніе оставить Кинбурнъ за собою, непріятель, тотчасъ по занятіи его, принялся за его укрѣпленіе. 16-го октября часть дессанта заняла крѣпость, а большая половина его сѣла обратно на суда и прибыла 21-го октября въ Камышъ и Балаклаву. Для прикрытія Кинбурна осталась флотилія изъ 10 вымпеловъ и 3-хъ пловучихъ батарей, подъ начальствомъ капитана Париса (Paris). Съ наступленіемъ зимы, положеніе кинбурнскаго гарнизона, вовсе изолированнаго, сдѣлалось весьма опаснымъ, тѣмъ болѣе, что въ декабрѣ оба берега косы покрылись густымъ льдомъ на разстояніи болѣе $3\frac{1}{2}$ верстъ, обстоятельство, лишавшее гарнизонъ содѣйствія и сообщенія съ флотомъ. Чтобы предотвратить это неудобство и имѣть возможность обстрѣливать доступъ къ крѣпости по косѣ, въ случаѣ дѣйствія противъ нея Русскихъ, пловучія батареи и канонерскія лодки, прорубивъ себѣ проходъ чрезъ ледъ, расположились въ разстояніи

пушечнаго выстрѣла отъ берега. Такимъ образомъ составились отдѣльные форты, обнесенные водяными рвами, образовавшимися рубкою вокругъ судовъ льда. Въ такомъ положеніи находилась непріятельская флотилія въ теченіе цѣлой зимы.

Демонстрація союзниковъ со стороны Евпаторіи. Турецко-египетскій гарнизонъ въ Евпаторія былъ уменьшенъ въ началѣ мая отбытіемъ въ Севастополь значительной части его подъ начальствомъ Омеръ-паши. Увеличенный мало по малу прибывшими въ сей пунктъ въ теченіе лѣта свѣжими подкрѣпленіями, онъ состоялъ къ осени изъ 20 тысячъ человѣкъ, подъ начальствомъ Ахметъ-паши.

Тотчасъ послѣ паденія Севастополя, Пелисье отправилъ изъ Байдарской долины въ Евпаторію кавалерійскую дивизію д'Алонвиля и изъ Балаклавы шесть турецкихъ баталіоновъ. Д'Алонвиль долженъ былъ отбросить наблюдавшія за Евпаторіею русскія войска и дѣйствовать по направленію къ Перекопу, на сообщенія князя Горчакова. Французскій главнокомандующій возлагалъ большія надежды на эту демонстрацію, полагая, что дѣйствія съ сей стороны непременно должны будутъ побудить Русскихъ къ очищенію Таврическаго полуострова. Защитою Крыма со стороны Евпаторіи распоряжался въ это время генералъ отъ кавалеріи Шабельскій, имѣвшій свою главную квартиру въ Симферополѣ. Кромѣ двухъ кавалерійскихъ дивизій (драгунской и резервной уланской), находившихся въ вѣдѣніи его, для обороны этой части Крыма могли быть употреблены 5-я и 12-я пѣхотныя дивизіи, расположенныя на рѣкахъ Альмѣ и Качѣ. Непосредственное наблюденіе за Евпаторіею имѣла по прежнему резервная уланская дивизія Корфа. Авангардъ войскъ, стоявшихъ въ Перекопѣ, былъ выдвинутъ къ Айбару, мѣсту соединенія дорогъ изъ Евпаторія и Симферополя къ Перекопу.

Въ первыхъ числахъ сентября войска союзниковъ, посланныя изъ Байдарской долины въ Евпаторію, высадились въ семъ пунктѣ, а 13-го числа непріятель, въ числѣ болѣе 30-ти тысячъ человѣкъ выступилъ, изъ Евпаторіи, и занялъ нѣсколько селеній, но въ тотъ же день отступилъ обратно въ городъ. 17-го сентября д'Алонвиль произвелъ второе движеніе изъ Евпаторіи, тремя колоннами. Одна, состоявшая изъ небольшаго числа турецкихъ войскъ, двинулась къ селенію Саки для удержанія Русскихъ съ этой стороны. Средняя колона (три полка французской кавалеріи и 6 египетскихъ баталіоновъ), подъ начальствомъ д'Алонвиля, двинулась по дорогѣ въ Перекопъ къ Долчаку, гдѣ она должна была соединиться съ лѣвою колоною, состоявшею изъ турецкихъ войскъ, подъ начальствомъ Ахметъ-паши, слѣдовавшею въ составѣ 12-ти баталіоновъ и 3-хъ кавалерійскихъ полковъ чрезъ Орасъ. Наблюдательные отряды русской кавалеріи были расположены въ это время слѣдующимъ образомъ: генералъ-лейтенантъ Корфъ, съ уланскимъ Ея Императорскаго Высочества великой княгинѣ Екатерины Михаиловны полкомъ и съ одною конною батареею, въ Тилъ-Мамай и Орто-Мамай, и генералъ-маіоръ Терпилевскій, съ уланскимъ эрцъ-герцога Леопольда полкомъ, въ Тегешѣ. По инструкціи, оба отряда должны были, на случай наступленія превосходнаго въ силахъ непріятеля, отступить: первый къ Карагурту, второй къ Бозъ-Оглу. Д'Алонвиль, оттѣснивъ передовыя наши войска, достигъ, послѣ шести-часоваго движенія, Долчака. Терпилевскій отступилъ къ Бозъ-Оглу, а Корфъ, не будучи преслѣдуемъ непріятелемъ, расположился за оврагомъ между селеніями Курусу-Кенегезъ и Кангылъ. Д'Алонвиль, успѣвшій между тѣмъ соединиться въ Долчакѣ съ колонною Ахметъ-паши, получилъ извѣщеніе о появленіи Русскихъ въ тылу своемъ, у Кенегеза. Полагая, что мы

имѣли намѣреніе отрѣзать ему путь отступленія, д'Алонвиль тотчасъ же двинулъ часть своей кавалеріи въ право и внезапно появился на правомъ флангѣ и въ тылу отряда генерала Корфа, который, вовсе не ожидая встрѣчи съ непріятелемъ, велѣлъ передъ тѣмъ слѣзть людямъ съ лошадей, а орудія снять съ передковъ. Неожиданное появленіе Французовъ не дало отряду генерала Корфа времени выстроиться и приготовиться къ бою. Уланы были принуждены отступать къ Карагурту. Шесть орудій открыли по Французамъ огонь, но, оставшись безъ прикрытія, были захвачены непріятелемъ. Русская кавалерія въ этомъ дѣлѣ понесла потерю въ 150 человѣкъ. Къ вечеру д'Алонвиль вернулся въ Евпаторію. Эти движенія непріятеля заставили насъ усилить наблюдательные посты у Евпаторіи. Генералъ-лейтенантъ князь Радзивилъ, заступившій мѣсто Корфа, наблюдалъ все пространство между селеніемъ Саки и дорогою въ Перекопъ. Самая дорога, и пространство къ западу отъ ней были наблюдаемы сводным гусарскимъ полкомъ. Авангардъ гренадеръ былъ придвинутъ къ Біюкъ-Кабану.

Маршалъ Пелисье, какъ мы замѣтили, питалъ большія надежды на дѣйствія со стороны Евпаторіи, и ободренный первымъ успѣхомъ, рѣшился усилить войска д'Алонвиля. По его просьбѣ, Симпсонъ послалъ въ Евпаторію одну кавалерійскую бригаду Педжетъ (Paget). Самъ же Пелисье отправилъ, для усиленія Евпаторійскаго отряда, дивизію де-Фальи (de Failly). Въ ожиданіи прибытія сихъ войскъ д'Алонвиль сдѣлалъ двѣ рекогносцировки къ сѣверу отъ Евпаторіи: съ сею цѣлью кавалерія союзниковъ выступила 21-го сентября изъ Евпаторіи, но, пройдя каменный мостъ, устроенный чрезъ заливъ Гнилаго озера, остановилась и вскорѣ отступила въ городъ. 26-го сентября, д'Алонвиль со всею своею кавалеріею и одною пѣхотною кавалерійскою дивизіею (всего около 13-ти тысячъ человѣкъ) снова вышелъ изъ города и двинулся по дорогѣ въ Перекопъ. Передовые посты Русскихъ отступили въ расходящемся направленіи: сводный гусарскій полкъ къ авангарду гренадеръ у Біюкъ-Кабана, а передовыя войска лѣваго фланга къ Сакскому авангарду по сѣверной сторонѣ озера. Пѣхота непріятельскаго отряда остановилась на высотѣ селенія Курулу, а кавалерія выдвинулась къ Контугану и Ильгери-Монтава. Уничтоживъ находившееся здѣсь небольшое количество фуража и сжегши нѣсколько домовъ, союзники, преслѣдуемые гусарами и казаками, ушли обратно въ Евпаторію. Съ прибытіемъ подкрѣпленій, въ первыхъ числахъ октября, д'Алонвиль рѣшился предпринять усиленную рекогносцировку къ Симферопольской дорогѣ.

10-го октября союзники выступили изъ Евпаторіи въ двухъ колоннахъ. Правая колонна Ахметъ-паши (большая часть турецкой пѣхоты; полкъ регулярной кавалеріи и баши-бузуки) двинулась по Сакскому перешейку, а лѣвая д'Алонвиля (англійская, французская и часть турецкой кавалеріи и пѣхотная французская дивизія) въ обходъ Гнилаго озера. На слѣдующій день обѣ колонны соединились на сѣверной сторонѣ Чеботарскаго оврага. Генералъ Шабельскій между тѣмъ развернулъ часть своей кавалеріи (четыре полка уланъ, три полка драгунъ и нѣсколько казачьихъ полковъ) на высотахъ южной стороны помянутаго оврага, по обѣимъ сторонамъ почтовой дороги въ Симферополь. Д'Алонвиль, послѣ непродолжительной канонады на лѣвомъ флангѣ Русскихъ, началъ стягивать свои силы къ правому своему флангу, по направленію къ Чеботару, но когда князь Радзивилъ, по приказанію Шабельскаго, двинулся съ уланами въ лѣвый флангъ союзниковъ, и одинъ казачій полкъ направился имъ въ тылъ на Темешскій маякъ, непріятель поспѣшно

отступилъ къ Сакамъ. На слѣдующій день союзники, подъ прикрытіемъ пароходовъ, отступили по косѣ къ Евпаторіи. Это движеніе д'Алонвиля окончательно разсѣяло заблужденія союзныхъ генераловъ объ очищеніи Русскими Крыма и показало имъ, что князь Горчаковъ былъ твердо намѣренъ удерживаться въ занятой имъ позиціи.

Чтобы окончательно увѣриться въ этомъ, д'Алонвиль еще разъ предпринялъ, 15-го октября, (съ 24 баталіонами французской и турецкой пѣхоты и 38 эскадронами англійской, французской и турецкой кавалеріи при 56 орудіяхъ), движеніе на Симферопольскую дорогу. На этотъ разъ всѣ войска союзниковъ двинулись одною колонною по Сакской косѣ, что значительно сокращало путь слѣдованія. Д'Алонвиль имѣлъ въ виду предупредить соединеніе отряда князя Радзивила, расположеннаго на сѣверной сторонѣ Гнилаго озера, съ Шабельскимъ. Значительная артиллерія при отрядѣ союзниковъ доказывала, что д'Алонвиль намѣревался произвести не одну простую рекогносцировку, а имѣлъ въ виду рѣшительныя дѣйствія. Между тѣмъ все произошло какъ въ предъидущій разъ: Сакскій авангардъ отошелъ на позицію къ Чеботару, куда въ то же время приказано было сосредоточиться всей кавалеріи Шабельскаго. Непріятель, стянувшій свои силы влѣво къ Темешу, продолжалъ наступленіе до оврага, идущаго отъ Темеша къ Чеботару, но здѣсь былъ встрѣченъ артиллерійскимъ огнемъ, и замѣтивъ подходившія со всѣхъ сторонъ къ Русскимъ подкрѣпленія, отошелъ назадъ къ Сакамъ. Между тѣмъ, въ тотъ же день, генералъ Радзивилъ успѣлъ примкнуть къ Шабельскому, который занялъ прежнее расположеніе за Чеботарскимъ оврагомъ. 16 октября французскій генералъ возобновилъ наступленіе и выдвинулъ часть своихъ силъ влѣво къ Джамину, вѣроятно съ намѣреніемъ обойти Шабельскаго съ праваго фланга. Но и здѣсь находилась русская кавалерія, а у Тулата оказалась пѣхота и обнаружились полевыя сооруженія, воздвигнутыя Русскими для прикрытія Симферопольской дороги. Въ то же время Шабельскій двинулъ противъ лѣваго фланга непріятеля къ Темешу часть своей кавалеріи. Тогда союзники начали отступать и отошли къ Сакамъ, а на слѣдующій день возвратились въ Евпаторію. Въ началѣ ноября англійская кавалерія была отправлена на зимовку въ Босфоръ, а Турки въ то же время были перевезены въ Азію. Такимъ образомъ зимою Евпаторія была занята одними только Французами. Въ началѣ декабря произведено было ими движеніе изъ Евпаторіи по Сакской косѣ, но появленіе у Чеботара русской кавалеріи заставило непріятеля поспѣшно отступить въ городъ. Инструкціи, данныя д'Алонвилю маршаломъ Пелисье, которыми предписывалось ни подъ какимъ видомъ не вдаваться въ предпріятія, не обѣщавшія вѣрнаго успѣха и могшія подвергнуть его пораженію, были главною причиною тому, что движенія со стороны Евпаторіи были весьма нерѣшительны и производились какъ бы ощупью.

Положеніе дѣлъ на Керченскомъ полуостровѣ и въ Азовскомъ морѣ.

До паденія Севастополя, Керченскій полуостровъ имѣлъ для союзниковъ значеніе только въ отношеніи къ Азовскому морю, первоначально какъ средство къ овладѣнію доступомъ въ него, а въ послѣдствіи для удержанія сего доступа за собою.

Но съ паденіемъ Севастополя эта часть Крымскаго полуострова, по предположенію союзниковъ, должна была сдѣлаться театромъ дѣйствій, долженствовавшихъ имѣть одинаковое значеніе съ тѣми, которыя предпринимались въ то же время непріятелемъ со стороны Евпаторіи. Для дѣйствій съ этой стороны предназначалось перевести на Керченскій полуостровъ англо-турецкій легіонъ, находившійся подъ начальствомъ генерала Вивіана. Но этой ча-

сти союзныхъ войскъ не суждено было принимать дѣйствительнаго участія въ событіяхъ войны. Англо - турецкій легіонъ въ это время не былъ еще окончательно сформированъ.

Въ началѣ осени въ Керчь-Еникале и на Павловской батареѣ находилось всего на всего 5 тысячъ союзнаго войска. Генералъ Врангель съ сильнымъ отрядомъ кавалеріи продолжалъ занимать наблюдательное положеніе у Аргина, прикрывая Ѳеодосію и Арабатъ. 9 сентября произошла небольшая весьма удачная схватка между союзною конницею и казаками.

Генералъ Вивіанъ только въ октябрѣ перенесъ свою главную квартиру въ Керчь, и лишь въ концѣ этого мѣсяца союзники успѣли сосредоточить здѣсь 12 тысячъ пѣхоты и 2 тыс. кавал., при 7 батареяхъ. Но прибытіе этихъ войскъ не измѣнило положенія дѣлъ, ибо въ это время, вслѣдствіе измѣнившихся обстоятельствъ, демонстраціи со стороны Керчи становились уже совершенно безполезными въ общей системѣ дѣйствій. По этому почти вся бывшая у генерала Вивіана кавалерія была отослана обратно въ Босфоръ. Вмѣсто прежнихъ намѣреній дѣйствовать наступательно, начинаютъ возникать сомнѣнія на счетъ безопасности положенія союзниковъ въ этой части Крыма: ибо съ наступленіемъ зимы князь Горчаковъ, обезпеченный со стороны Бельбека и Байдарской долины временемъ года, легко могъ сосредоточить въ этой части Крыма значительное число войскъ и перейти въ наступленіе, между тѣмъ какъ зима должна была закрыть для союзниковъ море и совершенно разобщить войска ихъ. Кромѣ того, генералъ Вивіанъ подвергался нападеніямъ со стороны Тамани, откуда Русскіе могли проникнуть на Керченскій полуостровъ по замерзшему проливу. Все это должно было побудить Вивіана къ величайшей бдительности и осторожности.

Къ числу дѣйствій, союзниковъ, въ этой части Крыма, надлежитъ отнести поискъ, предпринятый ими еще въ сентябрѣ мѣсяцѣ на Таманскій полуостровъ. Экспедиція эта была предпринята столько же съ военною, сколько съ хозяйственною цѣлью. Въ занятыхъ союзниками пунктахъ на Керченскомъ полуостровѣ, въ особенности же на Павловской батареѣ, для предстоящей зимовки, ощущаемъ былъ большой недостатокъ въ строительныхъ матеріалахъ и дровахъ, которые можно было найти въ Тамани. 12 сентября небольшая союзная флотилія изъ канонирскихъ лодокъ и пароходовъ, съ дессантомъ изъ 3 ротъ англійской и 6 ротъ французской пѣхоты, вышла изъ Керчи и направилась въ Таманскій заливъ. Бросивъ нѣсколько бомбъ въ Тамань и Фанагорію, непріятель высадился немного восточнѣе послѣдняго мѣстечка и вслѣдъ за тѣмъ вступилъ въ оба помянутые пункта, которые были оставлены Русскими. Запасшись матеріалами, эскадра возвратилась 21 сентября въ Керчь, не встрѣтивъ въ Тамани, вопреки ожиданію, русскихъ войскъ.

Въ Азовскомъ морѣ непріятель довершилъ осенью опустошеніе береговъ, производившееся въ теченіе всего лѣта. Непріятельскія суда непрерывно находились въ виду Геническа и постоянно подвергали его бомбардированію, стараясь препятствовать производившимся тамъ Русскими полевымъ сооруженіямъ. Въ концѣ октября непріятель сжегъ Ейскъ. Въ ноябрѣ погода прекратила военныя дѣйствія, а вслѣдъ за тѣмъ ледъ покрылъ Сивашъ и Азовское море.

Окончательныя дѣйствія на Таврическомъ полуостровѣ. Во время послѣдняго періода осады Севастополя, въ теченіе іюня, іюля и августа 1855 г., всѣ дѣйствія непріятеля со стороны Черной ограничивались только небольшими рекогносцировками. Незначительные отряды союзниковъ расположены были въ селеніяхъ помянутой долины, на правой сторонѣ рѣки. Съ паденіемъ

Севастополя; Пелисье немедленно отрядилъ въ Байдарскую долину первый корпусъ (въ составѣ четырехъ пѣхотныхъ и одной кавалерійской дивизіи) де-Салля (de Salles), большая часть котораго расположилась лагеремъ на лѣвой сторонѣ рѣки Черной и заняла селенія Буюкъ-Мускоміа, Байдары и Календы. Двѣ дивизіи резервнаго корпуса Макъ-Магона примкнули къ лѣвому флангу этихъ войскъ и расположились между Буюкъ-Мускоміею и Алзу. Передовыя войска 1 корпуса, дивизія д'Отмара (d'Autemare) были выдвинуты за рѣку Черную. 2 корпусъ, поступившій, послѣ раны Боске, подъ начальство Каму, и гвардія, назначенная къ обратному отправленію во Францію, остались, въ ожиданіи смѣны, на Севастопольскомъ плато. Большая часть этихъ войскъ была употреблена для экспедиціи противъ Николаева и со стороны Евпаторіи. Войска, прибывшія на смѣну изъ Франціи, присоединились ко второму корпусу и расположились лагеремъ на берегу Черной и на высотахъ Сапунъ-Горы; Англичане остались на Севастопольскомъ плато; Сардинцы у селенія Комары. Слѣдовательно ближайшее участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ падало на французскій корпусъ де-Салля, большую часть резервнаго корпуса и Піемонтцевъ, ибо подъ Севастополемъ обѣ стороны были раздѣлены бухтою и всѣ дѣйствія ограничивались сильною пальбою съ одного берега на другой.

Какъ Русскіе обстрѣливали городъ, то непріятель рѣшился расположиться на зимовку въ Камышѣ и вообще на Севастопольскомъ плато внѣ выстрѣловъ. Развалины города доставляли отличный матеріалъ для устройства зимнихъ квартиръ. Дѣйствія въ нижнихъ частяхъ Черной у Инкермана были весьма затруднительны для обѣихъ сторонъ, въ слѣдствіе неудободоступной мѣстности и большаго числа полевыхъ сооруженій, и потому только Байдарская долина и верховья Бельбека могли сдѣлаться театромъ дѣйствій и исключительно обращали на себя вниманіе обѣихъ сторонъ.

7 сентября передовыя войска 1 французскаго корпуса направились двумя колоннами на Узенбашикъ и Коккулузъ и заняли часть Хамильскаго хребта, отдѣляющаго долины рѣкъ Чули и Бельбека отъ Байдарской. Такимъ образомъ были заняты непріятелемъ горные проходы, соединяющіе означенныя долины. Въ то же самое время Пелисье перевелъ свою главную квартиру въ Скелію. Подъ прикрытіемъ передовыхъ войскъ д'Отмара тотчасъ же приступлено было къ разработкѣ дорогъ въ Байдарской долинѣ, которыя были необходимы для поспѣванія во время къ войскамъ резервовъ. Въ то же время производились подобныя же работы у Англичанъ и Сардинцевъ, но только съ цѣлью хозяйственною, для удобства снабженія и продовольствованія войскъ.

Скопленіе непріятельскихъ войскъ у верховій Черной принудило и князя Горчакова растянуть свои силы и расположить главную массу ихъ между Севастополемъ и Симферополемъ. Расположеніе нашей Крымской арміи было слѣдующее: на сѣверной сторонѣ Севастополя стояли бывшія въ Крыму части 5 пѣхотнаго корпуса; 11 дивизія была расположена на высотахъ у Инкермана и хутора Мекензи. Позади ея, между Качею и Бельбекомъ, расположились 10-я, а еще далѣе у Алмы 12 пѣхотная дивизія. Войска 3 пѣхотнаго корпуса, поступившаго, по смерти Реада, подъ начальство генерала отъ артиллеріи Сухозанета 2-го, стояли между верховьями Черной и Бельбека; 6 пѣхотный корпусъ между Качею и Симферополемъ. Войска 2 пѣхотнаго корпуса были обращены къ Евпаторіи, Бельбеку и Керчи. Такимъ образомъ русскія войска, имѣя всѣ удобства расположенія по внутреннимъ линіямъ, могли поспѣвать ко всѣмъ угрожаемымъ пунктамъ и прикрывая всѣ пути отступленія, сосредоточить во время

значительныя силы для рѣшительныхъ дѣйствій.

10 сентября непріятель предпринялъ наступленія въ Бельбекскую долину, къ селеніямъ Маркуръ, Эни-Сала и Коккулузъ, но, встрѣтившись съ русскими отрядами, отступилъ къ вечеру обратно въ прежнія мѣста своего расположенія. До 22 сентября продолжались эти рекогносцировки, а подъ прикрытіемъ ихъ устроивались и разработывались дороги въ Байдарской долинѣ. 22 сентября союзники двинулись, въ составѣ 8 баталіоновъ и 5 эскадроновъ, пятью колоннами къ сѣверу къ Корлу и, атаковавъ русскіе аванпосты, къ вечеру отступили. Авангардъ ихъ остался на высотахъ около деревни Корлу. Въ слѣдующіе дни союзники опять производили наступленіе, заняли селеніе Коккулузъ и расположились на высотахъ, отдѣляющихъ эту деревню отъ селенія Корлу и Адымъ-Чикрохи. 26 числа они опять совершили, въ составѣ 12 баталіоновъ, рекогносцировку на лѣвомъ берегу Бельбека, а на слѣдующій день, въ томъ же числѣ, заняли Эни-Сала и Фоцъ-Сала (на лѣвомъ берегу Бельбека). Русскій авангардъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Тетеревникова, расположился на высотахъ между Бельбекомъ и Качею, у селенія Юкары-Айргулъ. 28 сентября непріятель раздвинулъ свой флангъ до селеній Гавры и Махульдуры, и въ тоже самое время, для прикрытія этого движенія, двинулась колонна (въ 12 баталіоновъ и 10 эскадроновъ) изъ Фоцъ-Сала къ Айргулу, но замѣтивъ въ послѣднемъ изъ сихъ пунктовъ русскій авангардъ, расположенный на позиціи, отступила назадъ къ Бельбеку и заняла прежніе свои лагери въ Эни-Сала и Фоцъ-Сала. Чтобы воспрепятствовать подобнымъ попыткамъ непріятеля и не дозволить ему пользоваться средствами края, еще не раззореннаго войною, князь Горчаковъ усилилъ авангардъ и, подчинивъ его генералу отъ артиллеріи Сухозанету 2, приказалъ ему произвести наступленіе противъ непріятеля отъ Юкары-Айргула къ Фоцъ-Сала и Эни-Сала; генералъ-лейтенантъ Ушаковъ долженъ былъ направиться во флангъ непріятеля черезъ Албатъ и Отарчикъ. Въ тоже время драгунская дивизія, которая, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Монтрезора, прибыла, 29 сентября, изъ мѣстъ своего расположенія между Бакчисараемъ и Симферополемъ къ Качѣ, направилась на слѣдующій день, въ верхъ по Качѣ; ночью съ 30 сентября на 1 октября перешла изъ Улу-Сала къ Стилю, а оттуда двинулась къ Габрамъ противъ праваго фланга Французовъ. Пелисье, узнавъ о движеніи Русскихъ и предполагая, что князь Горчаковъ намѣренъ сдѣлать общее наступленіе, отдалъ приказаніе своимъ войскамъ отступить въ Байдарскую долину. Едва только распоряженія князя Горчакова начали приводиться 1 октября съ разсвѣтомъ въ исполненіе, какъ замѣчено, что непріятель поспѣшно отступаетъ изъ Фоцъ-Сала и Эни-Сала, которые были заняты вслѣдъ за тѣмъ русскими войсками.

Не смотря на то, Пелисье не покинулъ своего заблужденія относительно очищенія Русскими Крыма, и потому къ этому времени относится распоряженіе объ усиленіи войскъ Евпаторійскаго отряда.

До 12 октября союзники оставались спокойными въ Байдарской долинѣ, ожидая нападенія Русскихъ. Въ означенный день они опять произвели рекогносцировку къ Корлу и доходили до Фоцъ-Сала и Отарчика. Въ это время демонстраціи д'Алонвиля на Симферопольскую дорогу окончательно разсѣяли всѣ заблужденія союзниковъ относительно намѣреній князя Горчакова. Начертать какой либо новый планъ дѣйствій и приступить къ его выполненію было уже не своевременно. Позднее время года, наступающія бури и смѣна войскъ, удалявшая во Францію значительную часть ихъ, побудили французскаго главнокомандующаго пріи-

остановить военныя дѣйствія; союзники расположились на зимнія квартиры и передовыя войска ихъ заняли опять селенія Саватка, Бага и Уркуста, на южномъ склонѣ Хамильскаго хребта. Въ концѣ октября предназначенная къ смѣнѣ часть французскихъ войскъ сѣла на суда, а 26 октября отплыла въ Босфоръ, а оттуда во Францію. Вслѣдъ за тѣмъ и англійская кавалерія отплыла также къ Босфору. 24 октября начальникъ главнаго штаба князя Горчакова, генералъ-адъютантъ Коцебу произвелъ къ Байдарской долинѣ рекогносцировку, изъ которой оказалось, что непріятель занималъ означенную долину двумя дивизіями, расположенными въ лагеряхъ на лѣвомъ берегу Черной. Передовыя войска его занимали селенія Бага, Уркуста и Курень.

Между тѣмъ для русской арміи въ Крыму готовилось истинное торжество, которое послужило лучшею наградою для войскъ за понесенные труды и мужество, которыми они себя ознаменовали въ теченіе всей кампаніи и заслужили глубокое уваженіе самыхъ враговъ.

Государь Императоръ пожелалъ посѣтить крымскую свою армію. Еще въ началѣ сентября Его Величество, въ сопровожденіи Августѣйшихъ братьевъ своихъ, великихъ князей Константина, Николая и Михаила Николаевичей, и герцога Георгія Мекленбургъ-Стрелицкаго, изволилъ прибыть въ Николаевъ, для распоряженія на мѣстѣ къ отраженію непріятеля, угрожавшаго высадкою. Въ теченіе полутора мѣсяца, Его Величество и Ихъ Высочества оставались въ семъ городѣ. Государь Императоръ лично слѣдилъ за ходомъ работъ, производившихся между Бугомъ и Ингуломъ, и ознаменовалъ свое тамъ пребываніе отеческою заботливостью о больныхъ и раненыхъ, бывшихъ въ Николаевѣ и его окрестностяхъ. 22 октября Государь Императоръ изволилъ посѣтить Одессу и осматривать тамошнія войска, а 24 возвратился въ Николаевъ, чтобы снова выѣхать 26 октября въ Крымъ. 27 Его Величество былъ въ Симферополѣ, а 28 изволилъ осчастливить своимъ посѣщеніемъ Крымскую армію въ Бакчисараѣ. Въ теченіе трехъ дней (29, 30 и 31 октября) Государь Императоръ осматривалъ войска, расположенныя на сѣверной сторонѣ Севастопольской бухты и на передовыхъ позиціяхъ. Войска встрѣтили съ восторгомъ Вѣнценоснаго посѣтителя. 31 октября Государь уѣхалъ изъ арміи въ Симферополь, а 1 ноября оставилъ сей городъ.

Послѣ этого, въ теченіе почти цѣлаго мѣсяца, между обѣими сторонами не происходило никакихъ замѣчательныхъ столкновеній. 26 ноября полковникъ Оклобжіо произвелъ съ небольшою частью верхне-бельбекскаго отряда весьма удачную рекогносцировку отъ деревни Эни-Сала въ Байдарскую долину, съ цѣлью встревожить непріятеля и узнать о силахъ и расположеніи его. Ночью на 26 число отрядъ двинулся двумя колоннами съ резервомъ на перевалъ. Французскій передовой отрядъ былъ выбитъ тремя ротами, составлявшими лѣвую колонну, изъ селенія Бага и отступилъ къ своему резерву, который между тѣмъ построился на ближайшихъ высотахъ за ложементами. Въ это время три роты правой колонны, услышавъ выстрѣлы, присоединились къ лѣвой колоннѣ за деревню Бага. Здѣсь завязался бой штыками, въ которомъ Французы были опрокинуты и преслѣдованы къ Черной рѣкѣ. Слѣдствіемъ этого дѣла была общая тревога въ непріятельскихъ лагеряхъ. Когда густыя колонны Французовъ двинулись на выручку опрокинутыхъ передовыхъ частей своихъ, Оклобжіо отступилъ обратно за перевалъ.

Въ Севастополѣ перестрѣлка съ обѣихъ сторонъ, въ теченіе всего этого времени, продолжалась по прежнему. 3 ноября у непріятеля взорванъ пороховой магазинъ, при чемъ погибло нѣсколько сотъ человѣкъ. Въ Корабельной слободѣ, союзники производили р

боты для уничтоженія доковъ, которые и были взорваны въ теченіе декабря и января; тоже самое сдѣлалъ непріятель съ Александровскимъ и Николаевскимъ фортами.

27 декабря послѣдовалъ Высочайшій приказъ о назначеніи генералъ-адъютанта Лидерса главнокомандующимъ южною арміею и военными, сухопутными и морскими силами, въ Крыму находящимися. Въ тоже время командиръ 3 пѣхотнаго корпуса, генералъ отъ Артиллеріи Сухозанетъ 2 назначенъ командующимъ южною арміею и морскою частіею въ Николаевѣ.

17 февраля, вслѣдствіе сдѣланнаго, предъ тѣмъ, между уполномоченными воюющихъ державъ въ Парижѣ постановленія о перемиріи до 19 марта, военныя дѣйствія въ Крыму прекратились.

Переговоры о мирѣ. Парижскія конференціи. Заключеніе мира. Мы имѣли уже случай замѣтить о политическомъ преобладаніи, которое пріобрѣла Франція во время войны и о наклонности къ миру императора Французовъ, нѣсколько разъ обнаруженной имъ и высказанной въ оффиціальныхъ и полуоффиціальныхъ газетахъ. Общественное мнѣніе во Франціи, никогда не бывшее расположено слишкомъ враждебно къ Россіи, ласкало себя надеждою на скорое прекращеніе войны и съ удовольствіемъ вѣрило всякому слуху о мирѣ. Въ Англіи, напротивъ того, воинственное настроеніе умовъ продолжалось. Англійская нація чувствовала, что не ей принадлежало въ этомъ дѣлѣ право перваго голоса и что она принуждена уступить своей союзницѣ первенство не только въ военномъ отношеніи, но и на поприщѣ политическомъ. Наполеонъ продолжалъ слѣдовать внушеніямъ собственной политики и видимо клонилъ всѣ своя дѣйствія къ тому, чтобы прекратить войну. Прежде начатія переговоровъ, онъ хотѣлъ упрочить за собою союзъ нѣкоторыхъ европейскихъ державъ. Съ этою цѣлію Парижскій кабинетъ вступилъ въ дипломатическія сношенія съ нѣкоторыми изъ державъ Германіи и Италіи, но старанія его не увѣнчались успѣхомъ. Съ такою же цѣлью къ шведскому королю былъ посланъ Канроберъ. Здѣсь французская дипломація была нѣсколько счастливѣе и французскому послу удалось заключить съ Швеціею, 8 ноября, договоръ, который однакожъ имѣлъ, въ отношеніи къ Россіи, исключительно оборонительное значеніе. Попытка Канробера привлечь на сторону союзниковъ Данію была безуспѣшна.

Что касается до русскаго правительства, то оно, въ теченіе всей войны, постоянно обнаруживало миролюбивое расположеніе и не подавало повода сомнѣваться въ своей готовности къ возстановленію общаго мира въ Европѣ. При такихъ обстоятельствахъ, Австрія безъ большаго труда успѣла дать миролюбивому настроенію умовъ оффиціальный и дипломатическій ходъ. Еще въ октябрѣ обратилась она съ этою цѣлію къ Парижскому кабинету. Въ слѣдствіе возникшихъ по этому предмету дипломатическихъ сношеній между всѣми тремя державами принимавшими участіе въ декабрьскомъ трактатѣ, Лондонскій кабинетъ составилъ новый проектъ мирныхъ условій, и представилъ его 24 ноября на разсмотрѣніе французскаго императора. Эти условія были изложены весьма неопредѣлительно и заключались въ 5 пунктахъ. Австрія взяла на себя опять роль посредницы и въ декабрѣ отправила съ означеннымъ проектомъ въ Петербургъ графа Валентина Эстергази. Въ тоже время Австрія и Германія привели свои войска на мирное положеніе. Наполеонъ, съ своей стороны, желая ускорить окончаніе войны, вступилъ въ прямыя сношенія съ Россійскимъ Императоромъ. Съ сею цѣлью прибылъ въ Петербургъ баронъ Зеебахъ, саксонскій повѣренный въ дѣлахъ во Франціи, пользовавшійся особеннымъ довѣріемъ Наполеона. Пруссія также употребляла

всѣ усилія, чтобы склонить Россію къ уступкамъ. Государь Императоръ, видя откровенныя дѣйствія европейскихъ державъ въ пользу мира и личное довѣріе къ себѣ Наполеона, не хотѣлъ препятствовать миру и обмануть ожиданія Европы, и потому изъявилъ Свое согласіе на принятіе условій, которыя должны были послужить основаніемъ переговоровъ въ Парижѣ. 20 января уполномоченные пяти державъ (Россіи, Франціи, Англіи, Австріи и Турціи) подписали въ Вѣнѣ означенныя предварительныя условія, а 13 февраля открылись засѣданія парижскихъ конференцій.

Члены конференцій были: со стороны Россіи—графъ Орловъ и баронъ Брунновъ; со стороны Австріи—графъ Буль-Шауэнштейнъ и баронъ Гюбнеръ; со стороны Франціи—Графъ Валевскій и баронъ Буркенэ; со стороны Англіи—лордъ Коулей и Кларендонъ; со стороны Сардиніи—графъ Кавуръ и маркизъ Вилла-Марина; со стороны Порты—великій визирь Али-паша и Магомедъ Джеллилъ-бей. Въ теченіе переговоровъ Пруссія (*) была приглашена къ принятію въ нихъ участія. 18 марта, послѣ 17 засѣданій, миръ былъ подписанъ. Главными его условіями были: 1) нейтрализація Чернаго моря; 2) уступка Россіею, въ пользу Молдавскаго княжества, небольшой полосы по Нижнему Дунаю; 3) обезпеченіе правъ христіанскихъ подданныхъ Оттоманской Порты.

Дѣйствія на Балтійскомъ морѣ, въ продолженіе Турецкой войны 1853—1856 годовъ, изложены будутъ въ Приб. къ XIV тому В. Э. Лексикона.

Дѣйствія англо-французской эскадры въ Бѣломъ морѣ, въ 1854 году. Англія и Франція, употребляя всѣ средства, чтобы препятствовать морской торговлѣ Россіи, не оставили безъ вниманія Бѣлаго моря. Англичане, болѣе своихъ союзниковъ побуждаемые желаніемъ вредить коммерческимъ выгодамъ Россіи, первые снарядили въ маѣ мѣсяцѣ три военныхъ парохода для блокады означеннаго моря (*). Къ этимъ пароходамъ были приданы, нѣсколько позже, еще другія англійскія и французскія суда, составившія небольшую эскадру, ввѣренную англійскому капитану Оманнею.

Русское правительство еще до объявленія войны, предвидя опасность, угрожавшую сѣвернымъ предѣламъ своимъ, приняло мѣры къ защитѣ Бѣломорскаго края. Высочайшимъ приказомъ отъ 16 февраля, Архангельская губернія объявлена была состоящею въ военномъ положеніи, съ подчиненіемъ ея Архангельскому военному губернатору вице-адмиралу Бойлю.

Изъ Соловецкаго монастыря были вывезены, въ маѣ мѣсяцѣ, всѣ монастырскія сокровища, которыя могли быть приманкою для непріятеля въ нападенію на св. обитель.

Особенно важныхъ приготовленій сдѣлано не было, потому что единственный пунктъ на всемъ бѣломорскомъ прибрежьѣ, имѣвшій нѣкоторую важность—Архангельскъ—былъ вполнѣ защищенъ Новодвинскою крѣпостью, состоявшею, съ февраля мѣсяца, въ осадномъ положеніи.

Во все время пребыванія союзниковъ въ Бѣломъ морѣ, они, подобно тому, какъ и въ Балтійскомъ и Черномъ моряхъ, не встрѣчали противниковъ, съ которыми могли бы вступить въ борьбу открытою силою, и потому всѣ дѣйствія ихъ флотовъ ограничивались тѣсною блокадою береговъ.

Блокада эта ознаменовалась опустошеніемъ прибрежьевъ поморья, истребленіемъ бѣломорскихъ лодокъ, нагружен-

(*) Рѣшеніе о приглашеніи Пруссіи къ участію въ парижскихъ конференціяхъ послѣдовало въ седьмомъ засѣданіи 27 февраля. Представители этой державы были на конференціяхъ: графъ Мантейфель и Гацфельдтъ.

(*) Euridice о 20-ти, Miranda о 14-ти и Brisk также о 14-ти пушкахъ.

ныхъ рыбою, и захватываніемъ торговыхъ судовъ съ грузомъ въ Норвегію, вопреки объявленіямъ и обѣщаніямъ, даннымъ шведскому правительству—не препятствовать хлѣбной торговлѣ Россіи съ Норвегіею на сѣверныхъ водахъ, которая составляла почти единственный источникъ продовольствованія сѣверной части Скандинавскаго полуострова. Пустынные, малонаселенные берега Балтійскаго и Сѣвернаго океановъ также не избѣгли ударовъ союзниковъ, которые не гнушались бомбардировать прибрежныя селенія, бросать ядра и бомбы въ бѣдныя хижины рыболововъ, или высаживаясь на берега вовсе беззащитные, производить на нихъ грабежи и опустошенія.

14 іюня союзная эскадра, въ числѣ трехъ фрегатовъ, остановилась передъ устьемъ Сѣверной Двины, близь самаго Бара.

До 22-го іюня дѣйствія непріятеля ограничивались захватываніемъ купеческихъ судовъ и рыболовныхъ кочмаръ. 22-го непріятель пытался дѣлать промѣры близь Мудьюгскаго острова (въ восточной части Двинской губы), но встрѣченный ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ принужденъ былъ, послѣ довольно продолжительнаго огня, отказаться отъ своего намѣренія. Вскорѣ послѣ этой неудачной попытки, непріятель оставилъ, 24 числа, устья Сѣверной Двины.

6 іюля два англійскихъ парохода явились предъ Соловецкимъ монастыремъ. Послѣ часоваго огня начальникъ бѣломорской эскадры, капитанъ Омманей, потребовалъ безусловной сдачи монастыря съ орудіями и командою въ немъ находившимися. Всѣ оборонительныя средства обители состояли изъ небольшаго числа полевыхъ орудій, преимущественно 6 фунтоваго калибра, большею частью которыхъ вооружены были монастырскія стѣны. При монастырѣ находилось 50 чел. инвалидной команды, при одномъ офицерѣ. Не смотря на такія ничтожныя средства, мужественный настоятель монастыря, архимандритъ Александръ, рѣшился до послѣдней крайности защищать св. обитель, и отказалъ начальнику англійской эскадры въ его требованіи.

На слѣдующій день, утромъ въ 8 часовъ, 7 іюля, непріятель открылъ съ двухъ своихъ судовъ сильнѣйшую канонаду, которая продолжалась девять часовъ. Въ продолженіе бомбардировки, монастырскія орудія отвѣчали на огонь непріятеля и во всѣхъ церквахъ происходило богослуженіе. Въ то же время вокругъ стѣнъ святой обители совершенъ крестный ходъ. Не смотря на сильный огонь союзниковъ, въ монастырѣ не было причинено никакихъ особенныхъ поврежденій. Въ оба боевые дня не было ни одного убитаго и ни одного раненаго.

На слѣдующій день непріятельскія суда снялись съ якоря и направились въ Онежскій заливъ. Здѣсь Англичане ознаменовали свое пребываніе неоднократными грабежами, между прочимъ расхищеніемъ вещей и казны Крестнаго монастыря на островѣ Кіѣ, близь устьевъ Онеги. Но не вездѣ подобныя дѣйствія обходились непріятелю даромъ: 10 іюля тѣ же два непріятельскіе парохода, которые производили бомбардировку Соловецкой обители, послѣ пребыванія у острова Кіи, явились въ виду селенія Пушлахты (при входѣ въ Онежскую губу, на восточномъ ея берегу). Послѣ отказа жителей снабдить Англичанъ съѣстными припасами, отъ кораблей отвалило 13 вооруженныхъ баркасовъ съ десантомъ въ 100 чел. Гребныя суда, подойдя къ берегу, открыли по селенію пальбу. Находившіеся въ немъ 23 чел. вооруженныхъ крестьянъ, подъ начальствомъ губернскаго секретаря Волкова, встрѣтили непріятеля ружейнымъ огнемъ, и хотя не могли воспрепятствовать его высадкѣ, но отступая шагъ за шагомъ положили на мѣстѣ нѣсколько человѣкъ и принудили противника отказаться отъ

дальнѣйшаго преслѣдованія. Отмщеніемъ за такое мужественное сопротивленіе послужило сожженіе непріятелемъ деревни и расхищеніе найденнаго въ ней крестьянскаго имущества. За тѣмъ, до первыхъ чиселъ августа, не было никакихъ значительныхъ дѣйствій, которыя бы дозволили обѣимъ сторонамъ помѣняться между собою выстрѣлами.

9 августа одинъ изъ двухъ фрегатовъ (Миранда), участвовавшихъ при бомбардировкѣ Соловецкой обители, явился въ виду Колы, и по совершеніи промѣровъ и разстановки бакиновъ, приблизился на слѣдующій день на весьма близкое разстояніе (200 сажень) къ городу и потребовалъ чрезъ парламентера безусловной сдачи его съ находившимся въ немъ гарнизономъ. Прибывшій въ это время въ Колу адъютантъ Архангельскаго военнаго губернатора, лейтенантъ Бруннеръ, давъ рѣшительный отказъ на требованіе непріятеля, принялъ мѣры къ отраженію его на случай высадки. Всѣ жители города изъявили мужественную готовность жертвовать собою и имуществомъ, но не сдаваться непріятелю. Часть ихъ присоединилась къ солдатамъ инвалидной команды, бывшей въ городѣ, и такимъ образомъ сформировался небольшой отрядъ стрѣлковъ, помѣстившійся за земляным брустверомъ.

11 августа непріятель началъ бомбардировать городъ, осыпая его бомбами, картечью, калеными ядрами и конгревскими ружейными пулями съ прикрѣпленными къ нимъ зажигательными снарядами. Стрѣлки, помѣщенные за брустверомъ, сдѣлали было по непріятелю нѣсколько выстрѣловъ, но жестокій огонь съ фрегата принудилъ Бруннера отвести своихъ людей назадъ и поставить ихъ внѣ выстрѣловъ. Канонада прекратилась лишь къ вечеру, а на слѣдующій день утромъ, фрегатъ, послѣ кратковременной бомбардировки по городу, ушелъ въ море.

Такимъ образомъ сожжена была большая половина бѣднаго городка, не заключавшаго въ себѣ никакихъ военныхъ сооруженій и не имѣвшаго никакого военнаго значенія. Это событіе представляетъ самый разительный образчикъ того образа дѣйствій, коимъ ознаменовали себя Англичане въ теченіе всей войны. Раззореніе бѣднаго мѣстечка, лежащаго въ самомъ отдаленномъ углу Россіи, не представляло Англичанамъ никакой выгоды и не можетъ быть ничѣмъ оправдано.

Подобные поступки невольно заставляютъ предполагать, что въ націи, которая причастна ихъ, не развито должнымъ образомъ чувство военной чести.

Нельзя не замѣтить, что сожженіе Колы представлено непріятелемъ въ видѣ блестящаго подвига, въ которомъ будто бы британскій флотъ разрушилъ всѣ (небывалыя) укрѣпленія и военныя сооруженія Севастополя сѣверной Россіи, какъ названа Англичанами Кола

Послѣ бомбардировки Колы союзники еще въ теченіе цѣлаго мѣсяца продолжали свои опустошенія въ Бѣломорскомъ краѣ, а въ сентябрѣ совершенно покинули сѣверныя воды.

Дѣйствія англо-французской эскадры въ Бѣломъ морѣ, въ 1855 году. Въ то самое время, когда неудачный ходъ мирныхъ переговоровъ въ Вѣнѣ побудилъ союзниковъ къ самому настойчивому продолженію войны, они, не смотря на чрезвычайное сосредоточеніе сухопутныхъ и морскихъ силъ въ Крыму, рѣшились вмѣстѣ съ тѣмъ возобновить дѣйствія на всѣхъ тѣхъ театрахъ войны, которые были позорищемъ ихъ подвиговъ въ минувшую компанію 1854 года. Бѣломорскій край, не смотря на всю скудость добычи, которую онъ могъ доставить непріятелю, испыталъ вторично его опустошительное нашествіе. Эскадра союзниковъ, назначенная въ Бѣлое море, состояла изъ двухъ фрегатовъ, четырехъ пароходовъ aviso и нѣкотораго числа мелкихъ судовъ.— Англійскою эскадрою начальствовалъ капитанъ Бейли, француз-

скою — капитанъ Жильберъ. Въ концѣ мая англійская эскадра появилась на сѣверныхъ водахъ и 31-го числа того жа мѣсяца, капитанъ Бейли находился уже при устьяхъ Сѣверной Двины и послалъ извѣщеніе начальствовавшему въ то время въ Бѣломорскомъ краѣ Архангельскому военному губернатору, вице-адміралу Хрущеву, о строгой блокадѣ портовъ и гаваней Бѣломорскаго края. Тоже самое было повторено капитаномъ Жильберомъ 4-го іюня. Съ этой минуты начинается опять рядъ такихъ же опустошеній и грабежей, какимъ подвергся Бѣломорскій край въ предшествовавшую кампанію, съ тою только разницею, что жители прибрежьевъ и моряки, наученные опытомъ минувшей кампаніи, тщательно избѣгали встрѣчи съ непріятелемъ, и заблаговременно принимали мѣры для спасенія своей собственности. Съ другой стороны непріятель, также наученный прошедшими опытами, не предпринималъ никакихъ непріязненныхъ дѣйствій тамъ, гдѣ могъ ожидать сопротивленія. Вслѣдствіе этого, кампанія 1855 года представляетъ еще меньше столкновеній между враждующими сторонами, чѣмъ въ 1854 году, и заключается исключительно въ грабежахъ и опустошеніяхъ, лишенныхъ всякаго военнаго значенія и интереса, и обращающихъ на себя вниманіе только какъ образчикъ того образца дѣйствій на моряхъ, которымъ ознаменовалъ себя во все продолженіе войны непріятель. Англичане въ этихъ подвигахъ всегда играли первую роль и оставили далеко позади себя Французовъ, которые кажется очень охотно уступали въ этомъ отношеніи первенство своимъ союзникамъ. Каждый разъ, когда непріятель приближался къ какому либо населенному пункту на берегу, жители спѣшили оставить свои жилища и удалялись со всѣмъ своимъ имуществомъ въ безопасныя мѣста. Но не смотря на то, безлюдныя опустѣлыя хижины ихъ предавались пламени и были истребляемы врагомъ.

Нѣсколько попытокъ къ высадкѣ, сдѣланныя непріятелемъ въ разныхъ пунктахъ, какъ то въ селеніи Лямцы (въ Онежскомъ заливѣ) и на островѣ Кολоварѣ, при которыхъ замѣчена была со стороны жителей готовность къ сопротивленію, не были приведены въ исполненіе. Отдѣльныя суда непріятельской эскадры появлялись у прибрежныхъ, большею частію оставленныхъ жителями, селеній, и открывали по нимъ канонаду. Такіе подвиги повторялись весьма часто и составляютъ вмѣстѣ съ нѣсколькими похищенными судами и рыболовными кочмарами единственные успѣхи союзниковъ въ кампанію 1855 года на сѣверныхъ водахъ. Въ сентябрѣ соединенныя эскадры оставили Бѣлое море. *А. А. В.*

ТУРЪ и САМБОКЪ, деревни, лежащія по лѣвую сторону дороги, ведущей изъ Мискольца въ Пестъ (столица Венгріи). Между этими деревнями происходило кавалерійское дѣло 8 (20) іюля 1849 г.

Во время движенія русской арміи къ г. Вайцену, оставленъ былъ дивизіонъ Харьковскаго уланскаго полка при с. Фенцару, какъ для прикрытія его лѣваго фланга, такъ и для наблюденія за корпусомъ венгерскихъ мятежниковъ, находившимся въ окрестностяхъ Солнока, предводитель коего, Перцель, намѣревался идти на соединеніе съ Гёргеемъ, двигавшимся съ главными силами мятежниковъ отъ крѣп. Коморна на г. Вайценъ.

7 (19) іюля венгерскій авангардъ отъ корпуса Перцеля, подъ начальствомъ Джёзевфи, находился въ Наги-Ката и состоялъ изъ 17-ти эскадроновъ старыхъ гусаръ, при 12 орудіяхъ. Недалеко оттуда, въ видѣ резерва, находились еще 11 эскадроновъ и дивизія пѣхоты, всего около 8 тысячъ человѣкъ.

Генералъ-лейтенантъ графъ Толстой, командовавшій отдѣльнымъ отрядомъ, расположеннымъ при м. Асодѣ, получилъ, на разсвѣтѣ 8 (20) числа, донесеніе отъ командира дивизіона Харьковскихъ уланъ, что значительная часть

непріятельской кавалеріи тѣснитъ его и что онъ отступаетъ на д. Самбокъ. По этому донесенію, графъ Толстой немедленно двинулся съ 13 эскадронами гусаръ, 14 орудіями конной артиллеріи и двумя сотнями казаковъ, противъ непріятеля чрезъ д. Багъ, и пройдя деревню Туру, выстроился впереди оной, имѣя въ первой линіи гусарскій Ея Императорскаго Высочества Ольги Николаевны полкъ и 6 орудій Донской резервной № 2 батареи, а во 2-й линіи гусарскій короля Ганноверскаго полкъ, съ конною легкою № 4 батареею.

Графъ Толстой, видя численное превосходство непріятеля, и желая показаться сильнѣе, пристроилъ 2-ю линію къ 1-й; а дивизіонъ уланъ, отступившій отъ непріятеля въ совершенномъ порядкѣ, поставилъ съ казаками въ резервѣ.

Въ часъ по полудни, непріятельская батарея открыла огонь, который продолжался съ обѣихъ сторонъ около часа. Видно было, что мятежники сначала дѣйствовали нерѣшительно; но когда замѣтили, что русскій отрядъ значительно ихъ слабѣе, и притомъ не имѣетъ пѣхоты, тогда рѣшились на атаку, выславъ для того противъ нашего лѣваго фланга 6 эскадроновъ польскихъ уланъ, и въ то же время, для обхода праваго фланга, направили колонну изъ 10 эск. гусаръ; кавалерія эта быстро повела атаку; произошла жаркая кавалерійская схватка: гусарскій Ея Высочества Ольги Николаевны полкъ, стоявшій на правомъ флангѣ, подъ начальствомъ своего бригаднаго командира генералъ-маіора Багговута, понесся на встрѣчу непріятеля. Атака эта съ нашей стороны была поддержана дивизіономъ уланъ, а потомъ и казаками Донскаго № 32 полка, которыхъ генералъ лично повелъ впередъ.

Въ это время около с. Тура показалась русская пѣхота, состоявшая изъ 7 баталіоновъ 1 бригады 5 пѣхотной дивизіи, съ батарейною № 3 батареею, и австрійскою ракетною батареею. Генералъ-лейтенантъ Лабинцовъ, подъ начальствомъ котораго были эти войска, прибылъ на мѣсто сраженія, сдѣлавъ для этого въ томительный жаръ 10 верстъ, менѣе чѣмъ въ два часа, причемъ артиллеріи приходилось идти иногда на рысяхъ.

Немедлѣнно по прибытіи, генералъ Лабинцовъ пристроилъ свои войска къ лѣвому флангу отряда графа Толстаго; батарейная № 3 батарея открыла убійственный огонь, въ близкомъ растояніи отъ непріятеля. Огонь этотъ, поддержанный 14 орудіями, находившимися уже на позиціи, былъ причиною бѣгства непріятеля съ поля сраженія. Нѣсколько эскадроновъ венгерскихъ гусаръ спаслись въ разсыпную чрезъ лѣсъ, для присоединенія къ своимъ войскамъ.

Въ этомъ дѣлѣ Русскіе потеряли: убитыми 8 нижнихъ чиновъ, ранеными: 7 оберъ-офицеровъ и 50 нижнихъ чиновъ. Контужены: командиръ 5-й артиллерійской бригады, генералъ-маіоръ Гагеманъ и 1 офицеръ. Кромѣ того, чрезъ два часа послѣ сраженія умеръ отъ 13 ранъ храбрый маіоръ Гольштейнъ.

Кромѣ значительной потери въ людяхъ, которую самъ Перцель показываетъ во 100 человѣкъ, мятежники принуждены были оставить на мѣстѣ боя одно орудіе и зарядный ящикъ.

По показанію сочинителя книги, «Der Feldzug in Ungarn und Siebenbürger in 1849» пораженіе мятежниковъ при Турѣ и Самбокѣ навело паническій страхъ на всю армію Перцеля, которая отступила чрезъ Наги-Ката, Чегледъ и Абони въ Сольнокъ.

Это же сраженіе доказало превосходство русской кавалеріи передъ венгерскою, которая, не смотря на свое численное превосходство, пострадала въ этомъ дѣлѣ гораздо болѣе русской.

И. В. М.

ФЕЗИ, Карпъ Карповичъ (Hans Kaspar Fäsy), русской службы генералъ-лейтенантъ, родился въ 1795 г., въ Швей-

царіи; въ городѣ Цюрихѣ, гдѣ предки его исправляли съ 16-го столѣтія важныя гражданскія и ученыя должности. Онъ поступилъ въ военную службу своего отечества и, командуя, въ концѣ 1813 года, въ чинѣ маіора, частью швейцарскихъ войскъ, расположенныхъ по границамъ во время движенія союзныхъ армій во Францію, былъ замѣченъ по своему уму и пріятной наружности императоромъ Александромъ, который пригласилъ его перейти въ русскую службу. Въ 1816 году Фези былъ принятъ штабсъ-капитаномъ въ л. гв. Финляндскій полкъ, изъ котораго переведенъ, въ 1818 г., капитаномъ въ л. гв. Волынскій, а 1822 году полковникомъ въ Подольскій пѣхотный полкъ. Пріобрѣвъ ревностью къ службѣ и знаніемъ ея особое расположеніе великаго князя Константина Павловича и разные знаки отличія, Фези былъ назначенъ въ 1826 году командиромъ Житомирскаго пѣхотнаго полка, въ 1830 г. командующимъ 2 бригадою 14 дивизіи и скоро потомъ пожалованъ въ генералъ-маіоры.

При начатіи войны съ польскими мятежниками, перевели его въ 24 дивизію, состоявшую въ 6 пѣхотномъ (Литовскомъ) корпусѣ, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта барона Розена. 24 января 1831 г. Фези занялъ съ отрядомъ пѣхоты и казаковъ Тирасполь и Бялу, гдѣ былъ оставленъ въ званіи начальника Бялскаго и Радзинскаго округовъ, и только 5 марта, прибывъ обратно въ корпусъ, принялъ командованіе пѣхотою авангарда генерала барона Гейсмара подъ Прагою. При выступленіи Поляковъ противъ корпуса Розена, Фези съ особымъ мужествомъ и самоотверженіемъ сражался подъ Ваврамъ, при Дембе-віелкахъ, въ лѣсу между Минскомъ и Калушинымъ, подъ этимъ городомъ и при Ягодне, гдѣ, предводительствуя арріердомъ, разрушилъ подъ жесточайшимъ картечнымъ огнемъ непріятеля мостъ черезъ р. Костржинъ, и этимъ остановилъ на-время стремительное преслѣдованіе Поляковъ. Оставленный въ позиціи за Костржиномъ въ то время, когда Прондзинскій съ большою частью непріятельской арміи двинулся въ обходъ корпуса, онъ едва успѣлъ присоединиться къ нему подъ Иганье, принялъ дѣятельное участіе въ кровопролитномъ дѣлѣ при этомъ селеніи и отступленіи за р. Мухавецъ и прикрывалъ потомъ переправу. Когда 6 корпусъ былъ посланъ въ Брестъ-Литовскій, Фези остался при арміи и былъ прикомандированъ, въ званія начальника штаба, къ отряду генерала Угрюмова во время экспедиціи его къ Венгрову. Онъ помогъ овладѣть мостовымъ укрѣпленіемъ на Ливѣ (2 и 3 апрѣля), получилъ за то орденъ Св. Анны 1 степени, и съ отличіемъ сражался, подъ начальствомъ графа Палена, въ дѣлахъ при Минскѣ и Сухѣ. Скоро потомъ его бригада поступила подъ команду генерала Крейца. Фези, предводительствуя передовою его колонною, выдержалъ, 27 апрѣля, въ лѣсу между Каменкою и Фирлеемъ упорнѣйшее дѣло съ несравненно сильнѣйшимъ отрядомъ Ромарино, командовалъ на слѣдующій день лѣвымъ крыломъ корпуса барона Крейца подъ Любартовымъ и принудилъ защитниковъ тамошняго монастыря положить оружіе. Наградою за этотъ подвигъ былъ орденъ Св. Георгія 4 степени. Примкнувъ снова съ своею бригадою къ корпусу барона Розена въ Брестѣ, Фези дѣйствовалъ противъ мятежниковъ, въ Бѣловѣжскихъ лѣсахъ, и противъ отряда Дембинскаго, тщетно стараясь остановить его при обратномъ слѣдованіи изъ Литвы въ Польшу; 28 іюля Фези выступилъ въ головѣ 6 корпуса къ Калушину и Милоснѣ, участвовалъ, вмѣстѣ съ авангардомъ генерала Головина, въ демонстраціи противъ Праги, а когда Ромарино предпринялъ обходное движеніе къ Желехову и Лукову, поспѣшилъ съ Розеномъ къ сему послѣднему городу. 15 августа, поддерживая авангардъ Головина послѣ упорнаго

дѣла подъ Крынками, Фези былъ атакованъ ночью, близъ деревни Зембры, всею непріятельскою кавалеріею, подъ личнымъ предводительствомъ Ромарино, но отбросилъ ее въ болото, изъ котораго Ромарино съ трудомъ успѣлъ выбраться. На другой день, въ сраженіи подъ Менджиржецомъ, находясь въ самомъ городѣ, онъ отразилъ нѣсколько нападеній на него мятежниковъ и вмѣстѣ съ Головинымъ прикрылъ отступленіе Розена къ Бресту. Тамъ, онъ принялъ команду надъ остатками 24 пѣхотной дивизіи, и, поступивъ въ составъ авангарда генерала Головина, подъ личнымъ предводительствомъ начальника главнаго штаба 1 арміи, генерала Красовскаго, преслѣдовалъ Поляковъ, направившихся черезъ Вепржъ къ Верхней-Вислѣ. Фези принялъ самое дѣятельное участіе въ дѣлахъ при Ополье и Юзефовѣ, при чемъ былъ сильно контуженъ осколкомъ гранаты; содѣйствовалъ пораженію Ромарино при Раховѣ и Боровѣ и вогнанію его въ границы Австріи. Изъ Борова онъ былъ посланъ съ 4 баталіонами его дивизіи, 1 уланскимъ и 2 казачьими полками, при двухъ конныхъ орудіяхъ, на лѣвый берегъ Вислы, во флангъ и тылъ войскамъ Ружицкаго, защищавшаго противъ генерала Ридигера Сандомирское и Краковское воеводства. Фези занялъ Завихвостъ, устроилъ тамъ переправу, и, поступивъ подъ начальство генерала Красовскаго, разбилъ Поляковъ у Лагова, Михайлова и Пинчева. По соединеніи съ корпусомъ Ридигера, освобождены были въ Владиславѣ и Мѣховѣ русскіе плѣнные, и остатки войскъ Ружицкаго прогнаны въ Краковъ и Галицію. Изъ Кракова Фези возвратился 18 сентября въ предѣлы Россіи. Походъ противъ Поляковъ доставилъ ему, кромѣ вышеозначенныхъ орденовъ и Польскаго знака отличія, денежное награжденіе и маіоратъ.

Въ 1832 году Фези былъ уволенъ за границу для излеченія ранъ, а потомъ, въ 1836 году, переведенъ на Кавказъ начальникомъ 20 пѣхотной дивизіи. Онъ участвовалъ въ экспедиціи генерала Вельяминова къ Анапѣ и оттуда отправился въ Сѣверный Дагестанъ. Тутъ Фези прославился въ исторіи *Кавказскихъ войнъ* (см. это), начальствуя въ 1837 году экспедиціею въ Аварію. Выступивъ въ началѣ мая изъ Темиръ-Ханъ-Шуры, онъ, въ продолженіе 4 мѣсяцевъ, взялъ и разрушилъ Ашильту и Старый Ахульго, едва не захватилъ въ плѣнъ Шамиля въ замкѣ Тилитлѣ, принудилъ его отказаться отъ притязаній на Аварію, покорилъ Унцукуль и другіе аулы, отторгнувшіеся отъ Аварскаго хана, укрѣпилъ Хунзахъ, провелъ дороги по снѣжнымъ вершинамъ и пропастямъ самой середины Кавказа, устроилъ переправу и фортъ у Зырянъ и, оставивъ гарнизонъ въ Хунзахѣ, благополучно возвратился въ Темиръ-Ханъ-Шуру. Императоръ Николай Павловичъ наградилъ блистательные эти и другіе подвиги, оказанные Фези въ Сѣверномъ, а въ 1841 году и въ Южномъ Дагестанѣ, при взятіи Чиркея и пр., чиномъ генералъ-лейтенанта и орденомъ Св. Владиміра 2 степени.

Въ слѣдствіе полученной новой контузіи и вреднаго для его здоровья кавказскаго климата, Фези, получившій въ 1844 году орденъ Бѣлаго Орла, былъ назначенъ начальникомъ 1 дивизіи 1 пѣхотнаго корпуса, расположеннаго въ Царствѣ Польскомъ, и потомъ въ югозападной Россіи. Но здоровье, его истощенное трудами и ранами, болѣе и болѣе слабѣло, хотя Фези съ прежнею дѣятельностью продолжалъ заниматься службою. Въ 1848 году дивизія его выступила въ Брестъ — Литовскій. Фези прибылъ туда съ совершенно истощенными силами и скончался 22 іюля.

Б. Л. П. Э.

ФЕОДЪ и ФЕОДАЛЬНОЕ ПРАВЛЕНІЕ. Въ статьѣ *Аллодъ* (въ 1 томѣ В. Э. Лексикона) мы уже изложили, какимъ образомъ аллодіальный образъ правленія преобразовался мало по мало въ феодаль-

ный, и как произошли изъ королевскихъ лейдовъ (людей) или антрустiоновъ *вассалы* (см. это слово). Слѣдуя примѣру королей, первоклассные вассалы (прежнiе сеньоры и оптиматы герцоги, графы и пр.) также жаловали своихъ приверженцевъ болѣе или менѣе значительными помѣстьями (*ленами*) въ пожизненное владѣнiе, на тѣхъ условiяхъ, которыя соединяли ихъ самихъ съ королемъ. Главнѣйшее изъ нихъ была служба въ войскѣ леннаго господина (Suzerain, Lehnsherr) на своемъ иждивенiи и въ сопровожденiи своихъ подвластниковъ. Произнося ленную присягу (Huldigung, hommage), вассалъ обязывался быть воиномъ своего властителя и служить ему вѣрно и законно; также доставлять своему господину во время войны разныя пособiя деньгами и продовольствiемъ, впускать его войска въ свои земли, крѣпости и замки; не вступать въ союзы съ его противниками, и т. п. За то ленный властитель давалъ вассалу *инвеституру*, т. е. право владѣть съ полною властью своимъ феодомъ (имѣнiемъ, жалованнымъ съ условiями) до смерти вассала, а впослѣдствiи, до прекращенiя мужескаго — иногда и женскаго — его потомства, послѣ чего феоды (лены) должны были возвратиться въ казну. Къ инвеститурѣ присоединялось разрѣшенiе носить оружiе и, по своему усмотрѣнiю, употреблять его противъ всѣхъ и каждаго, кромѣ государя, церкви и леннаго властителя.

Въ случаѣ общей войны, всѣ вассалы являлись на сборномъ мѣстѣ войскъ, въ сопровожденiи своихъ подвассаловъ, подручниковъ (Hörige Mannen) и вооруженныхъ слугъ (Knechte, serfs), съ необходимыми для содержанiя ихъ суммами и продовольствiемъ. Срокъ службы опредѣлялся обстоятельствами; обыкновенно онъ продолжался до окончанiя войны или похода, но иногда не превышалъ нѣсколько недѣль и даже дней. Притомъ этотъ срокъ и вообще исполненiе обязанностей вассаловъ къ леннымъ своимъ господамъ, при всеобщей тогда слабости верховныхъ властей, зависѣли отъ доброй ихъ воли и отъ личныхъ качествъ или могущества властителя.

Весьма естественно, что ленные владѣтели, какъ первоклассные, такъ и другiе (ибо постепенною раздачею поземельныхъ владѣнiй дошло мало-по-малу до того, что иногда небольшой участокъ земли, хуторъ, домъ и т. п. почитались уже ленами), вскорѣ начали помышлять о распространенiи своихъ правъ и въ особенности о прiобрѣтенiи наслѣдственности въ ленныхъ своихъ владѣнiяхъ; весьма естественно также, что ленные властители тому противились. Отъ такого общаго стремленiя, съ одной стороны, къ ослабѣнiю верховной власти, съ другой, къ увеличенiю ея на счетъ слабѣйшаго, произошли безконечныя распри и междоусобiя, насильства и возмездiя, которыя, при совершенномъ упадкѣ нравственности и просвѣщенiя, при недостаткѣ или несоблюденiи законовъ, произвели всеобщее разстройство государствъ въ Западной Европѣ и бѣдственное время самоуправства или права сильнѣйшаго (Faustrecht, le droit du plus fort). Къ увеличенiю зла, тогда же распространилось между дворянствомъ обыкновенiе жить въ неприступныхъ, сильно укрѣпленныхъ замкахъ, на вершинахъ горъ и утесовъ, посреди лѣсовъ и болотъ, гдѣ, окруживъ себя дружиною вооруженныхъ слугъ и не опасаясь осады, по тогдашнему, грубому состоянiю полiорцетики, они безнаказанно грабили и притѣсняли мирныхъ сосѣдовъ и торговцевъ; вели между собою безпрерывныя частныя войны (Fehden) и наполняли ужасныя свои темницы (Burgverliesse, cachots) жертвами мести и насилiя. Иногда государи, одаренные силою и средствами исполнить ее, пытались искоренить зло разрушенiемъ этихъ хищническихъ гнѣздъ и строгимъ наказанiемъ буйныхъ, непокорныхъ вассаловъ; но мно-

гоглавая гидра всегда оживала съ новыми силами, и только вліянію духовенства удалось нѣсколько ограничить общее кровопролитіе и безначаліе учрежденіемъ, такъ называемаго, *Божьяго мира* (Treuga Dei, trêve de Dieu, Gottes Friede) или постановленіемъ, которымъ, подъ опасеніемъ отлученія отъ Церкви, запрещались частныя войны и поединки въ дни праздниковъ и еженедѣльно съ пятницы по воскресенье.

Не трудно себѣ представить, что, при подобномъ образѣ правленія и подобномъ общемъ разстройствѣ, нельзя было имѣть правильно устроенныхъ войскъ и что военное искусство упало совершенно. Арміи состояли изъ скопища большихъ и малыхъ дружинъ, набранныхъ и устроенныхъ, по усмотрѣнію частныхъ владѣльцевъ, и вообще, за исключеніемъ развѣ рыцарской конницы, дурно вооруженныхъ, незнавшихъ ни порядка, ни подчиненности, ни правильнаго обученія къ движенію и дѣйствію оружіемъ. Даже тяжеловооруженная рыцарская конница, которая составляла главную силу феодальныхъ армій, дѣйствуя не сомкнутымъ строемъ, а поодиначкѣ, умѣла рѣшать бой только личною отвагою и тѣлесною силою, и сраженія уподоблялись тысячамъ поединковъ между этими благородными всадниками и безнаказаннымъ истребленіемъ несчастной, невоинственной пѣхоты. Отсылая желающихъ подробнѣе познакомиться съ тогдашнимъ состояніемъ ратнаго дѣла въ феодальныхъ государствахъ Западной Европы къ статьямъ нашего Лексикона: *Армія, Боевые порядки, Военное искусство, Кавалерія, Пѣхота, Рыцари* и др., мы заключимъ эту статью словами Шиллера: «Западная Европа представляла въ то время странное зрѣлище монархій съ независимыми, буйными подданными, — воинскихъ аристократій, которыя, расторгая самоуправствомъ всѣ узы порядка и согласія, не могли имѣть ни внутренней, ни внѣшней силы,—государей съ громкими названіями императоровъ и королей, но безъ державной власти и съ грубыми формами вождей варварскихъ ордъ, — вельможъ, вассаловъ и граждань, которые различались званіемъ, могуществомъ и правами, но сходствовали невѣжествомъ, строптивостью и любоначаліемъ, — духовныхъ пастырей, дѣйствовавшихъ мечемъ, — войскъ, неподчиненныхъ правительству и не имъ содержимыхъ, и т. д. *Б. Л. И. З.*

ОГЛАВЛЕНІЕ

Ф.

Х.

Ц.

Прибавленіе.

Къ сему XIII тому принадлежатъ слѣдующіе чертежи: 1) Карта Турецкихъ войнъ; 2) Планъ сраженія при Феръ-Шампенуазѣ; 3) Карта театра войны 1814 года; 4) Планъ Фридландскаго сраженія; 5) Чертежи къ статьѣ ружье.

УЧАСТНИКИ ВЪ СОСТАВЛЕНІИ ВОЕННАГО ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАГО ЛЕКСИКОНА.

Основатель и редакторъ 1-го изданія, генералъ-лейтенантъ, баронъ Людвигъ Ивановичъ Зеддел еръ . . . . *Б. Л. И. З.*

Редакторъ 2-го изданія, генералъ-маіоръ Модестъ Ивановичъ Богдановичъ . . . . *М. И. Б.*

Сотрудники:

Петръ Григорьевичъ Андреевъ . . . . *П. Г. А.* / *А.*

Францъ Францовичъ Бендеръ . . . . *Ф. Ф. Б.*

Иванъ Петровичъ Боричевскій . . . . *И. П. Б.*

Михаилъ Өедоровичъ Бороздинъ . . . . *М. Ф. Б.*

Александръ Александровичъ Висковатовъ 2-й . . . . *А. А. В.*

Иванъ Михайловичъ Гедеоновъ . . . . *И. М. Г.*

Александръ Ильичъ Зеленый . . . . *А. И. З.*

Аполлонъ Петровичъ Карабановъ . . . . *А. П. К.*

Густавъ Ивановичъ Кизеветтеръ . . . . *Г. И. К.*

Андрей Николаевичъ Костомаровъ . . . . *А. Н. К.*

Сергей Петровичъ Крашенинниковъ . . . . *С. П. К.*

Константинъ Александровичъ Линденъ 1-й . . . . *К. А. Л.* 1-й

Карлъ Александровичъ Линденъ 2-й . . . . *К. А. Л.* 2-й

Иванъ Васильевичъ Марковичъ . . . . *И. В. М.*

Николай Александровичъ Писаревъ . . . . *Н. А. П.*

Александръ Павловичъ Тучковъ . . . . *А. Т.*

Александръ Николаевичъ Шелашниковъ . . . . *А. Н. Ш.* / *А. Ш.*

Александръ Кондратьевичъ Штофъ . . . . *А. К. Ш.*

Людвигъ Людвиговичъ Штюрмеръ . . . . *Л. Л. Ш.*

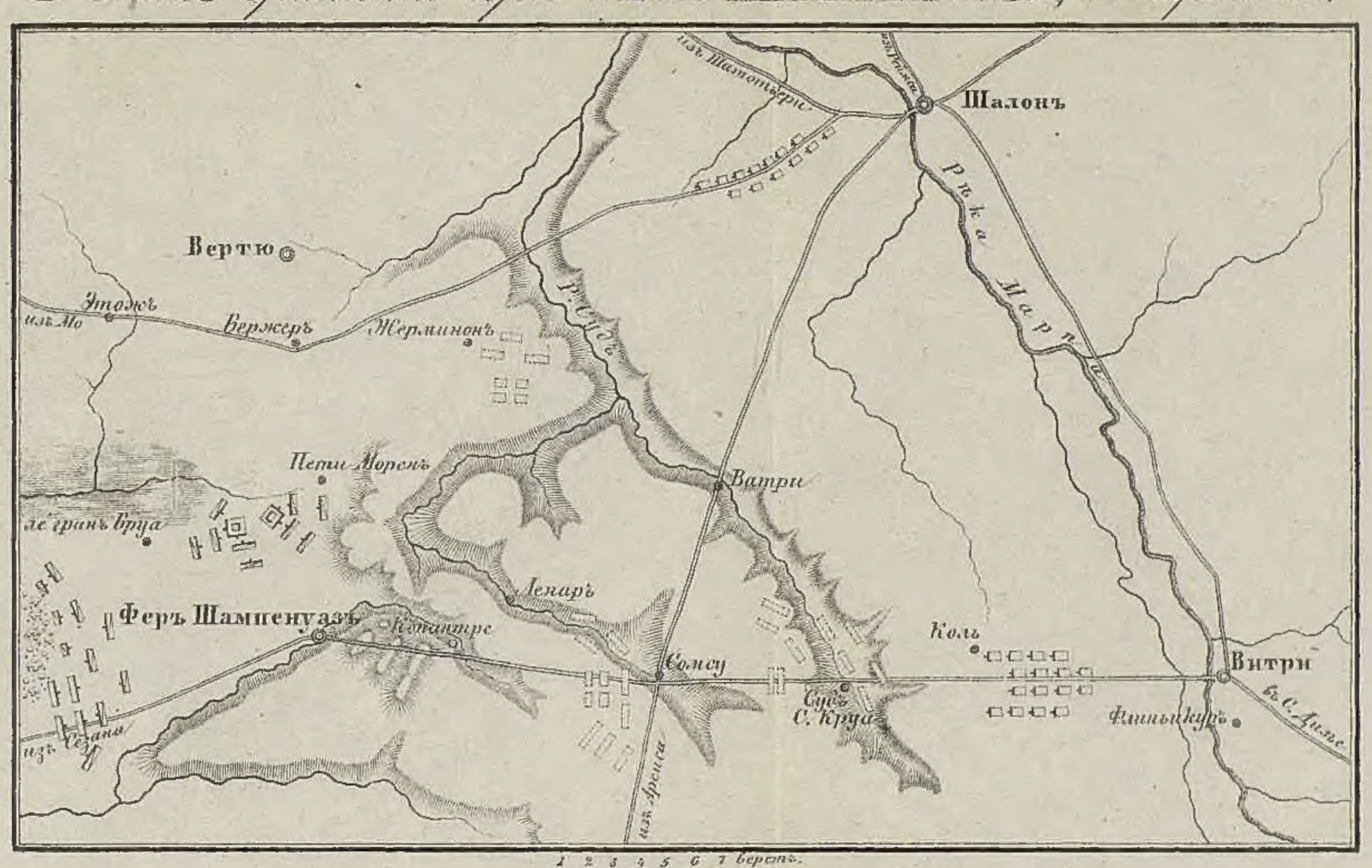
№ 1.

Россія

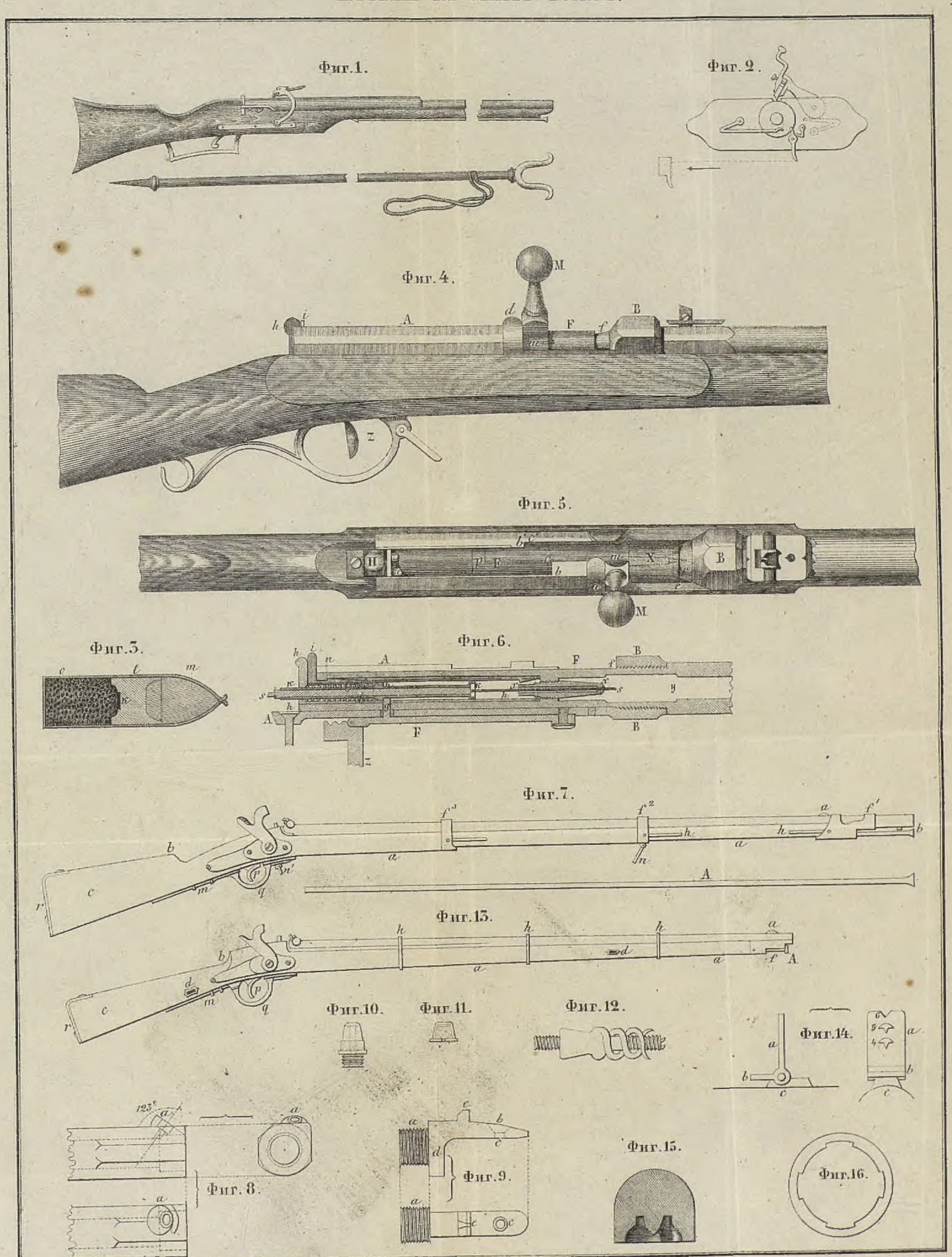
Николаевъ
Очаковъ
Одесса
Аккерманъ
Херсонъ
Таганрогъ
Азовъ
Черкаскъ
Азовское море
Крымъ
Козловъ (Евпаторія)
Симферополь
Севастополь
Балаклава
Ялта
Ениколь
Керчь
Өеодосія
Анапа
Георгіевскъ
Кизляръ
Моздокъ
Владикавказъ
Дербентъ
Каспійское море
Черное море
Кюстенжи
Мангалія
Варна
Бургасъ
Европейская Турція
Константинополь
Мраморное море
Синопъ
Самсунъ
Трапезондъ
Эрзерумъ
Анатолія
Азіятская Турція
Персія
Курды
Ванъ
Баязетъ
Нахичевань
Тавризъ
Эривань
Карсъ
Ахалцыхъ
Ахалкалакъ
Тифлисъ
Грузія
Елизаветполь
Шекинъ
Ширванъ
Карабахъ
Талышинское ханство
Имеретія
Мингрелія
Гурія
Поти
Кутаисъ
Абхазія
Осетины
Лезгины

Каменецъ
Хотинъ
Могилевъ
Бессарабія
Россія
Ботушаны
Яссы
Кишеневъ
Бендеры
Тирасполь
Молдавія
Романъ
Бакеу
Бырладъ
Фокшаны
Фальчи
Буджакъ
Аккерманъ
Овидіополь
Татаръ-бунаръ
Измаилъ
Килія
Рени
Галацъ
Браиловъ
Исакча
Мачинъ
Тульча
Бабадагъ
Гирсовъ
Черное море
Австрія
Бѣлградъ
Смедерево
Сербія
Ягодина
Ниша
Орсова
Кладово
Чернецы
Малая Валахія
Большая Валахія
Краіовъ
Слатина
Бухарестъ
Плоешти
Бузео
Слободзея
Калафатъ
Виддинъ
Ломъ-Паланка
Рахово
Никополь
Турна
Систовъ
Журжа
Рущукъ
Туртукай
Силистрія
Разградъ
Шумла
Базарджикъ
Козлуджи
Праводы
Варна
Тырнова
Ловча
Плевна
София
Булгарія
Балканскія горы
Казанлыкъ

План сраженія при ФЕРЪ-ШАМПЕНУАЗѢ, 13 Марта 1814.



№1.
КАРТА
ТЕАТРА ВОЙНЫ
1814.
МЕЗЬЕРЪ
ЛАОНЪ
КОМПЬЕНЪ
СУАССОНЪ
Краонъ
Решель
Бренъ
Фимъ
Вузьеръ
РЕЙМСЪ
Виллеръ-Котере
Лаферте-Милонъ
Феръ
Дамартенъ
Круи
ШАТОТЬЕРИ
Дорманъ
Эперне
Верденъ
МО
Лизи
Лаферте-су-Жуаръ
ПАРИЖЪ
ВЕРСАЛЬ
ШАЛОНЪ
Монмираль
Вертю
Куломье
Лаферте-Гоше
Сезанъ
ФеръШампенуазъ
Лонжюмо
Бри
Корбель
МЕЛЕНЪ
ПРОВЕНЪ
Вильнокс
Витри
Баръ-ле-Дюкъ
С. Мигіель
Этампъ
ФОНТЕНЕБЛО
Монтро
Бре
Ножанъ
Мери
Арсисъ
С. Дизье
Васси
Малезербъ
Вильневъ
Немуръ
Понъ
Бріеннъ
Жуанвиль
Питивье
Сансъ
Вильневъ
ТРУА
Баръ-сюръ-Объ
Оксонъ
Баръ-сюръ-Сенъ
ОРЛЕАНЪ
Монтаржисъ
С. Флорентенъ
Лаферте
ШОМОНЪ
Шатовиленъ
ОКЗЕРРЪ
Шатильонъ
Лангръ
Р. Эна
Р. Уазъ
Р. Сена
Р. Марна
Р. Луара
Р. Объ
50 верстъ


Фиг. 1.
Фиг. 2.
Фиг. 4.
Фиг. 5.
Фиг. 3.
Фиг. 6.
Фиг. 7.
Фиг. 13.
Фиг. 10.
Фиг. 11.
Фиг. 12.
Фиг. 14.
Фиг. 8.
Фиг. 9.
Фиг. 15.
Фиг. 16.

2007051544